

Министерство юстиции Российской Федерации
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)
Студенческое научное общество Северо-Кавказского института
(филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
Федеральное агентство по делам молодёжи Российской Федерации

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

УЧАСТНИКОВ IV ВСЕРОССИЙСКОГО СЛЁТА
МОЛОДЫХ ЮРИСТОВ

«ЭВОЛЮЦИЯ ЮРИСПРУДЕНЦИИ»

15-16 марта 2023 года

Э В О Л Ю Ц И Я
Ю Р И С П Р У Д Е Н Ц И И

Махачкала, 2023

Редакционная коллегия:

Магомедов Г.Б., к.ю.н., доцент, директор Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России);

Пашабеков Х.Э., министр юстиции Республики Дагестан;

Магомедов Б.М., к.ю.н., профессор, заслуженный юрист РД, директор Ростовского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону;

Акутаев Р.М., д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой «Уголовное право и криминология» Юридического института ДГУ;

Корнилов Г.А., д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РД, главный научный сотрудник НИИ Российской таможенной академии;

Рашидов Ш.М., к.ю.н., доцент, заместитель директора по научной работе Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России);

Кемрюгов Т.Х., к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права Санкт-Петербургского государственного аграрного университета;

Магомедалиева П.Х., младший научный сотрудник Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).

Рецензенты:

Рустамов Х.У., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Дагестан.

Цахаева А.А., доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии, социальной педагогики и социальной работы Дагестанского государственного педагогического университета, заместитель председателя Общественного совета при МВД по Республике Дагестан.

Ответственный редактор:

Научный сотрудник Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) **М.А. Азиев.**

Э-15 «Эволюция юриспруденции»: сборник научных статей участников IV Всероссийского Слёта молодых юристов «Эволюция юриспруденции» (15-16 марта 2023 г.) – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2023. – 699 с.

DOI: 10.33580/9822491049313

Сборник содержит материалы IV Всероссийского Слёта молодых юристов «Эволюция юриспруденции», организованного при поддержке Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Министерства юстиции Российской Федерации, Федерального агентства по делам молодёжи Российской Федерации. В настоящий сборник включены научные статьи студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, посвященные анализу важнейших проблем юридической науки как теоретического, так и практического характера на современном этапе.

Издание предназначено для научно-педагогических работников, студентов, магистрантов, аспирантов, молодых юристов и всех интересующихся современными проблемами права.

Директор
Северо-Кавказского
института (филиал)
Всероссийского
государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России)

**Магомедов Гусейн
Багавдинович**

Уважаемые участники! Дорогие гости!

Приветствую вас на открытии IV Всероссийского Слёта молодых юристов «Эволюция юриспруденции», который является одним из ключевых юридических событий этого года. Организация данного мероприятия стала доброй традицией для нашего вуза.

IV Всероссийский Слёт молодых юристов – это площадка, ежегодно объединяющая представителей власти, бизнеса, экспертов юридического научного сообщества России, студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых для обсуждения актуальных вопросов функционирования и совершенствования права.

Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) является одним из ведущих Институтов на территории северного Кавказа, который активно популяризирует и поощряет студенческую научную деятельность. Сегодняшнее мероприятие сыграет значительную роль как в жизни каждого из вас, так и в жизни нашей страны в целом.

Уверен, что форум пройдет в конструктивном и созидательном ключе, и рассчитываю, что ваши рекомендации и обсуждения будут способствовать развитию российской правовой системы и помогут при подготовке правительственных решений в этой области.

Желаю вам успехов в работе и больших побед!

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ: «ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

Абдулкадиров А.А. ИСТОКИ КОНЦЕПЦИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ	15
Абдурашидов М.С. ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ПОНИМАНИИ	19
Агиров А.А. НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА	21
Алиева З.А. КОРРУПЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	24
Ахмедбекова А.Т. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВОВЫХ НОРМ С НОРМОЙ МОРАЛИ.....	26
Гаджиев А.Р. ТЕОРИЯ КУЛЬТУР ОСВАЛЬДА ШПЕНГЛЕРА	28
Горбунова Д.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	31
Гусенов Р.Х. НАЛОГИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА	34
Гуссамова А.Д. БУЛЛИНГ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	36
Джамалов М.Ю. МОЛОДЁЖЬ РОССИИ, ЕЁ ВИДЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ОБЩЕСТВЕ	39
Дудко С.Д. ОСОБЕННОСТИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.	41
Исаева М.М. МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ РОССИИ	43
Ичкаев М.Н. МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВА: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВА	45
Криволапова А.А. УЯЗВИМОСТЬ ЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ	48
Курбанов К.М. К ВОПРОСУ О ЛУЧШЕЙ ФОРМЕ ПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА	50
Магомедов М.Н. РЕАЛИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД.....	53
Малачиева П.Р. РЕЛИГИЯ И ГОСУДАРСТВО: ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	56
Пирметова А.А. ПОВЫШЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ КАК УСЛОВИЕ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА	59
Рамазанов Э.Р. ПРАВОВОЙ СТАТУС ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИИ КАК КЛЮЧЕВОГО СУБЪЕКТА ФИНАНСОВО – ДЕНЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	61
Сайдуллаева К.Р. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПОНЯТИЮ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВООПОНМАНИЯ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ	67
Юсуфов Т.У. ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	70

СЕКЦИЯ: «ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

Асадова Ф.С. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В РОССИИ.....	73
Бурым Н.Е. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ	76
Виштаева Г.М. МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ СЕГОДНЯ И В СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ.....	79

Исмаилов М.М. РОЛЬ ВАРЯГОВ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ КИЕВСКОЙ РУСИ: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ	82
Кадырова А.К. РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	84
Казиханова А.Ч. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	87
Камилов К.Р. СТАТУС ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО СУДЕБНЫМ УСТАВАМ 1864 ГОДА.....	90
Насрудинова А.О. РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1768-1774 ГГ. И КЮЧУК-КАЙНАРДЖИЙСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР	94
Сапожникова А.В. УГОЛОВНЫЙ СЫСК В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	97
Столярова М.М. ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА XII–XV ВВ. КАК ПРИМЕР РАЗВИТИЯ РУССКОГО ПРАВА	100
Тагирова С.Н. РУСЬ И КРЕСТОНОСЦЫ	103
Фирсова А.С. СУДЕБНИК ИВАНА III КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА.....	106

СЕКЦИЯ: «КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН»

Алыпкашева А.Д. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	108
Беков М.Р. ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2020 ГОДА В РОССИИ	111
Ванюшова Р.Ф., Кадочникова К.В. ПРАВО НА ЖИЗНЬ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ: РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА.....	114
Велиханов Н.С. ВИДЫ И ПРАВОВОЙ СТАТУС ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ	117
Гаджиев А.М. РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД В ИНТЕРНЕТЕ.....	120
Газимагомедов М.А. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСМОТРА КОНСТИТУЦИЙ, ПОПРАВОК В КОНСТИТУЦИЯХ – ЭВОЛЮЦИЯ ВГЛЯДОВ И РЕШЕНИИ.....	122
Гурулева А.Д. НОВЫЕ ФОРМЫ ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ: ВЫЗОВЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ.....	127
Исрафилов С.М. ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЁЖНОЙ МИГРАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ.....	129
Касумов Р.М. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ	132
Константинова Я.С. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	135
Копункина А.С. ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ДАННЫХ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	137
Корягина А.А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВА СОВРЕМЕННЫХ МОНАРХИЙ: ИСПАНИИ И ЯПОНИИ.....	140
Кошкина О.С. ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ СЛОВА В РОССИЙСКОМ СОЦИУМЕ	143
Курилов М.Н., Панкратов М.С. О ПРОБЛЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БЕЗБИЛЕТНЫЙ ПРОЕЗД В АСПЕКТЕ ИЗМЕНЕНИЙ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	145

Магомедов А.А. О РОЛИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УКРЕПЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ	148
Магомедов М.К. МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ	151
Муратов Д.И. О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ СОГЛАСНО ПОСЛАНИЮ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ	153
Подзорова А.Р. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ	154
Приймак В.Ю. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКИ В РОССИИ	156
Соляникова П.Н., Кайсаров М.А. ПРОЦЕСС МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: ПОПРАВКИ В ФЗ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ	159
Сульдина Е.Д., Мурашова А.С. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОПАГАНДУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ	162
Тагиева Н.А., Моисеев Д.И. ТРУДОВЫЕ ПРАВА В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В РОССИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)	165
Таджибов И.А., Рамазанов Д.Ф. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА В РОССИИ	168
Тришков А.Р. ТРАНСФОРМАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, ВЫЗВАННЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫМИ ПОПРАВКАМИ 2020 ГОДА	172
Тюрина А.В. ИСЛАМСКИЙ БАНКИНГ: БУДУЩЕЕ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ САНКЦИЙ	175
Фетуллаева С.Х. ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ	178
Шайхгасанов А.Т. ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ	181
Шаков А.Э., Малюк Д.А. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ АВТОНОМНЫХ ОКРУГОВ В СОСТАВЕ КРАЯ, ОБЛАСТИ: ОТ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ 2003 ГОДА – К КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЕ 2020 ГОДА	184

СЕКЦИЯ: «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Абакумова Ю.А. ВЫСОКО ПЕРСПЕКТИВНЫЕ DIGITAL-ПЛАТФОРМЫ И ИХ РОЛЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУР РАЙОНОВ, ГОРОДОВ (ИС МЭВ, WEB-НАДЗОР, ГАС ПС)	187
Абдурахманов А.Р. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	189
Джамалутдинов Г.И. ПРОКУРАТУРА КАК СУБЪЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	192
Заулина И.Д. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАСИЛИЮ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, КАК ГАРАНТИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ РЕБЕНКА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	195
Кочергина Е.Б. ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ	198

Насибова А.Ш. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ОБЛАСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	201
Селиванова Е.К. СОБЛЮДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ СТРОИТЕЛЬСТВА КАК ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА: РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	204

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ: «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА»

Абдулмеджидова П.М. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА: КОЛЛИЗИИ В БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	208
Арутюнян Р.Р. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ СЕМЕЙ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ ...	210
Горшков Е.О., Шишлова А.И. О ВОПРОСЕ ИНСТИТУТА СОЖИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	213
Ильясов М.А. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СЕМЕЙНЫМИ ПРАВАМИ КАК ОСНОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ	216
Кдрасова З.М., Крапивина Н.И. АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ВРЕМЕННОГО ОТОБРАНИЯ РЕБЁНКА.....	219
Магомедов А.А. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СЕМЕЙНЫМИ ПРАВАМИ КАК ОСНОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ	222
Рамазанов А.Г. РАЗРЕШЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЕЛИГИИ И ПРАВА В ИСЛАМСКИХ СТРАНАХ.....	225
Соковых Г.Г. АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ	228
Чистеева Е.Ю. ПРОБЛЕМЫ КОМПЕТЕНЦИИ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ	230

СЕКЦИЯ: «ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС»

Андрухаева М.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	232
Зиннатуллина Ч.Г. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УТВЕРЖДЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ	235
Имамбаев А.А. ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	238
Муравьёва А.С., Айрапетова Р.А. ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: СОВРЕМЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ИЛИ БУДУЩЕЕ ПРАВОСУДИЯ	241
Соловьёва Е.Н., Юнусов А.М. К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ КАТЕГОРИИ «СУЩНОСТЬ ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА» В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ	244
Темирханов К.К. МЕДИАЦИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ	247
Шляпина А.А. АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСИ КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	250

СЕКЦИЯ: «ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО»

Адамокова Д.З., Барцикян А.Р. ПРАВА НЕ РОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ	252
Акимова Ф.С. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ.....	255
Алисултанова Х.К. НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ.....	258
Анцифорова Л.А. ПРОБЛЕМЫ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПРАВА НА КОММЕРЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕЙРОСЕТИ.....	261
Ахмедов Н.Г. К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК СУБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	264
Величко З.Ю., Галайда А.А. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	267
Гаранина И.Ф. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЗАЩИТЫ ФИРМЕННОГО СТИЛЯ В КОРПОРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	270
Гереева Д.Н. ПРИНЦИП БОЛЬШИНСТВА В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ РОССИИ: ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ АВТОНОМИИ ВОЛИ.....	273
Давлетмурзаев С.Р. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ В РЕГУЛИРОВАНИИ ТЕХНОЛОГИИ NFT.....	275
Даудова А.Р. НОТАРИАЛЬНАЯ ТАЙНА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....	277
Исхаков Н.М. СПОРТИВНЫЙ АГЕНТ, КАК СУБЪЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	279
Клюева Ю.Е. СПОСОБЫ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ЗАКАЗЧИКАМИ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОТОРЫХ РЕГУЛИРУЕТСЯ ЗАКОНОМ №223-ФЗ	281
Коган Н.Е. ВЛИЯНИЕ СУЩЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НА ДОГОВОР	283
Кулина А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ	286
Макаева А.Р., Шортаева Д.В. ПРОЦЕСС ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНЕ. (НА ПРИМЕРЕ КБР)	289
Мамаева Б.М. НАСЛЕДОВАНИЕ АККАУНТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.....	292
Мифтахутдинова З.К. ТКАНИ, КЛЕТКИ ЧЕЛОВЕКА И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ КОСТНЫЕ ОСТАНКИ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА.....	295
Папкиаури А.Г. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	298
Петухов С.В., Рачеева Ю.В. СПЕЦИФИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	301
Пичугин М.Р. СДЕЛКИ СОВЕРШАЕМЫЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ УГРОЗЫ, НАСИЛИЯ И ОБМАНА	304
Пруцких Е.А. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА САМОВОЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	306
Ракова А.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	309
Сафаралиев А.М. ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ КАК ОБЪЕКТ СОСТАВА НАСЛЕДСТВА.....	312
Смирнов С.В. ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ПРИРОДЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В КАЧЕСТВЕ СДЕЛКИ.....	315
Чайкина О.М. ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	318
Шахбанова Г.Н. ЗАЩИТА ПРАВ АКЦИОНЕРОВ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ.....	321

СЕКЦИЯ: «ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО»

Абакаров Н.А. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛЬНОГО РИСКА ДЛЯ МОЛОДЕЖИ.....	324
Аликберов С.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	327
Алханов Ш.М. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	330
Арабчян М.А., Кунашева А.А. ПРАВОВАЯ СУДЬБА ИНТЕРНЕТ-АККАУНТОВ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ.....	333
Бадретдинова Ч.А. ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	336
Будунов М.А. ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК НОВЫЙ ФОРМАТ ДЕНЕГ: ЦЕЛИ И ПРЕИМУЩЕСТВА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	338
Гуликов К.К. ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	341
Гуторова А.Г., Лизунова А.В. ПРАВОВЫЕ РИСКИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ	343
Донгак Д.Г. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	346
Дуброва Д.В. РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.....	349
Ермакова Т.А. ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЕ	351
Заирханов Р.А. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОР КАК УГРОЗА ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА	353
Злобин И.А. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА X ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СУДЕЙ).....	355
Ибрагимова А.Р. ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАССЛЕДОВАНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	357
Исабаев М.С. ПРАВОНАРУШЕНИЕ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ....	360
Клещукова П.А. ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....	363
Козаева А.В. СИСТЕМАТИЗАЦИЯ СУДЕБНОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА С ВНЕДРЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	365
Конопкин Д.А. ИНФОРМАЦИОННЫЕ УСЛУГИ, КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	368
Кузьменко С.Д. КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МИРОВОМ СУДЕ.....	370
Кушнарев А.С. КОДИФИКАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА – ПОТРЕБНОСТЬ, ВЫЗВАННАЯ ВРЕМЕНЕМ	371
Магомедова П.М. ЭЛЕКТРОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	374
Малухина Е.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	377
Мирзаханов Р.О. ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	380
Павлова Н.С. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ САЙТОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ	383

Пронина М.Е. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ	386
Сулейманов А.Ш. ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ	389
Тагирова А.М. ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	391
Тормозова В.А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СУБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	395
Фоланина Д.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	398
Цицкиева Т.А. К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЙСТВИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	401
Чугунова К.С., Бразевич В.В. ПРИМЕНЕНИЕ СМАРТ – КОНТРАКТА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ.....	404
Шихшадаев Д.Ш. LEGALTECH В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	407

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ: «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ»

Абрегов А.Р. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	409
Аванесян М.А. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ТЕНДЕНЦИЯ ИЛИ ПРАВОВАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ.....	412
Аликадиев Р.А. ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ С УЧАСТИЕМ АВТОПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ.....	416
Аликова В.В. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ РОСТУ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД.....	419
Аракелян А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЯТРОГЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	424
Ашиков Л.С. К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЛИЦУ, СОВЕРШИВШЕМОУ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, В ПРОЦЕССЕ ЕГО ЗАДЕРЖАНИЯ.....	427
Багандов М.Г. РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ КАК СПОСОБА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ	431
Барабаш М.Е. КРИМИНОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	434
Безместина А.С. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С НЕНАДЛЕЖАЩИМ СУБЪЕКТОМ	436
Борисова А.А. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКРЫВАТЕЛЬСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЙ	439
Вальков Г.Г. ЛАТЕНТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ	442
Ваховский Д.В. ПРИЧИНЫ, УСЛОВИЯ И МЕТОДЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	445
Гиржель М.В. ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ И БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИСТСКИМИ РЕЛИГИОЗНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ НА ТЕРРИТОРИИ РФ.....	448
Гиш М.А. ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	451

Демченко В.А. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПАЦИЕНТАМ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НОВЕЙШИХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ	453
Дзортов Р.Т. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕЙДЕРСКИЙ ЗАХВАТ	456
Добринова В.А. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ПАЦИЕНТУ	458
Дороднов Г.Е. СТАТЬЯ 117 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С СОСЕДЯМИ, НАРУШАЮЩИМИ РЕЖИМ ТИШИНЫ И ПОКОЯ ГРАЖДАН	461
Елисеева А.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО	464
Закарьяева Л.К. БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	467
Ибрагимов А.М., Алиева А.Н. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	469
Иванисова Ю.В. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ	471
Кат М.А., Железнякова Я.Е. УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК КАК НОВОВВЕДЕНИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. ПЛЮСЫ И МИНУСЫ.....	474
Которобай М.С. ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	476
Купин М.А. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	479
Курбанов Д.Н. ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ.....	481
Магамедова П.А. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА	484
Магомедов М.М., Дёрин Д.М. О ПРАВОМЕРНОСТИ ВРЕДА, ПРИЧИНЯЕМОГО В СОСТОЯНИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	487
Магомедов Р.М. ДОПРОС В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ	490
Мамакаева М.Г. РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ЗНАЧЕНИЕ	492
Мамасолиева К.Ш., Дуйсембаева С.А. ПОСРЕДНИК, КАК ВИД СОУЧАСТНИКА В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА	495
Манаев И.А. ПРИНЦИП ГУМАНИЗМА В ПОЛОЖЕНИЯХ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ЖЕНЩИНАМ.....	498
Маринин И.В. ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ, СОВЕРШАЕМЫМ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ	501
Мартirosян С.А. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТЕРРОРИЗМ.....	504
Мултанов С.А. ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ	507
Нестуров И.Ш. ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ЧЕРЕЗ КРИПТОВАЛЮТУ	509
Ованнисян А.Л. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ	512
Овчинникова Д.Д., Кудряшова П.А. АКТУАЛЬНОСТЬ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ КРИМИНОГЕННЫХ ФАКТОРОВ СВЕРХКРУПНЫХ ГОРОДОВ ...	514
Саламов К.Г. ПРОФИЛАКТИКА ДЕТСКОЙ ПРИСТУПНОСТИ В РОССИИ.....	517

Самсонова Т.А. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: ЗА И ПРОТИВ.....	519
Сауляк А.А. ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ХАКЕРОВ-ПОДРОСТКОВ.....	521
Сивоплясова Э.В. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ.....	525
Ситник В.Н., Радченко В.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	528
Толстая А.А. АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ИНФОРМИРОВАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	531
Умарасхабов Т.М. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПРИ НАЛИЧИИ СМЯГЧАЮЩИХ ВИНУ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ	534
Устарбекова С.Р. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕДИНСТВА В УСЛОВИЯХ СВО НА УКРАИНЕ	539
Харитонов А.Р. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА	541
Чернышова А.А. ЭКСТРЕМИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ	544
Шахманов И.К. УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	547
Шахрурамазанов Д.К. СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КЛЕВЕТУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	550
Шигорина А.М. ГЕНОЦИД КАК ТЯГЧАЙШЕЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	553
Штырков Д.А., Кузнецов Д.П. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....	556
Яхьяева А.Н. СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ.....	559

СЕКЦИЯ: «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И КРИМИНАЛИСТИКИ»

Алибалаева Э.Ю. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	562
Валяева В.А. 3D-ТЕХНОЛОГИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ	565
Верник Т.К. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА	568
Гибтенко Н.А. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКАЗЫВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.....	571
Горбач Н.В., Слотина Я.А. К ВОПРОСУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ АДВОКАТУ ПРАВА НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	575
Дулигов А.С. К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ОДОРОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	578
Манукян М.Ю. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КРИМИНАЛИСТИКЕ	581
Стрекаль А.А. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФНЫХ УСТРОЙСТВ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	583
Ханова Г.Р. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	587

Хлюбта В.В. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТАКТИКИ ДОПРОСА.....	591
---	------------

СЕКЦИЯ: «УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

Баталов А.Б. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	592
Газимагомедов М.А. К ВОПРОСУ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ УЧАСТИЯ В ГЛАСНЫХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ	594
Елькина А.С. ФЕНОМЕН «ГИБРИДНОСТИ» ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ КОЛОНИЙ ОБЩЕГО РЕЖИМА.....	597
Исаев В.В. ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ЗАКРЫТОМ СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	600
Лубяная Н.И. КОНЦЕПЦИЯ «ЦИФРОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ» ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ.....	603
Магомедова Н.Р. НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	606
Максаева А.В. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛА	608
Насрудинова П.И. ЮВЕНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БОРЬБЫ С НЕЙ	611
Насырова Ю.М. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛЖИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	615
Сафарова А.Х. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СВОБОДЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	618
Чукурова Е.С. ИНСТИТУТ СЕКРЕТНЫХ СВИДЕТЕЛЕЙ. МЕРА ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ И ПРЕПЯТСТВИЕ В ЗАЩИТЕ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ, ПОДСУДИМЫХ.....	621
Шакиров А.М. ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С УНИЧТОЖЕНИЕМ ЖИВОТНЫХ И РАСТЕНИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ XX ВЕКА, НА ПРЕДМЕТ ОБНАРУЖЕНИЯ ОСОБЫХ ДЕТАЛЕЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА МОДЕРНИЗАЦИЮ СЛЕДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ В 2023 ГОДУ С АНАЛОГИЧНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ.....	624
Шамсудинов С.Ф. ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	627
Яковлева К.Ю. ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИЯ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	628

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ: «ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА»

Гарафутдинов К.Э. ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ	631
Гераева М.И. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ЮРИСТА	632
Гитинов С.Р. ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РЕПУТАЦИЯ ИЛИ ВЫГОДА?	635

Ильдарханова А.Т. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА	638
Увайсов К.М. НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ ЮРИСТА: ПРОБЛЕМЫ ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ	640

СЕКЦИЯ: «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО»

Гилева Н.С. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕВОЗКАХ И ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ	644
Ермошина Д.О. ЗАЯВКА РОССИИ НА КОНТИНЕНТАЛЬНЫЙ ШЕЛЬФ АРКТИКИ: ЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	647
Казанцева Э.В. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ОБРАЩЕНИЯ С ГРАЖДАНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ	649
Ковтун К.А., Бочкова М.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОСТАВЕ АРКТИЧЕСКОГО СОВЕТА – НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	652
Кравчук А.А., Комарова А.П. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ	654
Магомедов М.Р. ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУТА ЗАРАНЕЕ ОЦЕНЕННЫХ УБЫТКОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	657
Мутазова С.И. ПРОБЛЕМЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ В ВОПРОСАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД БЕЖЕНЦЕВ	660
Олифиренко А.А. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	662
Онуприенко К.В. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОСТАВЛЕНИЯ АРБИТРАЖНОЙ ОГОВОРКИ	665
Рудакова А.Я., Азиев М.А. МЕХАНИЗМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРАВ СПОРТСМЕНОВ	667
Струков Ю.А. ВОСПОЛНЕНИЕ ПРОБЕЛОВ ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 1980 ГОДА О ДОГОВОРАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ	670
Уйманова В.С. ПРОЦЕДУРА ЭКСПЕРТНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА КАК ВИД АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ПРЕДАРБИТРАЖНОЙ ПРОЦЕДУРЫ	673
Халимбеков Д.Р. КОЛЛОДИРУЮЩИЕ ПРИВЯЗКИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	679
Хачемизова З.Х. ЭВТАНАЗИЯ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ И ДОКУМЕНТАХ: ДОПУСТИМА ИЛИ НЕТ?	682
Шуклина А.П. ПРОБЛЕМЫ МОРСКОГО ПРАВА	684

СЕКЦИЯ: «ЮРИДИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК»

Гаджиева А.Г. РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	686
Ивашенко Е.Р. ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИ ИЗУЧЕНИИ LEGAL ENGLISH НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «ФОРС-МАЖОРЫ»	689
Нурмагомедова А.Б. INTERROGATION IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS USING VIDEO CONFERENCING SYSTEMS	692
Помещенко С.И. INTRODUCTION OF ELECTRONIC MONEY: PROSPECTS, INTERNATIONAL EXPERIENCE	694
Хабибова С.К. FOREIGN LANGUAGE IN THE PROFESSIONAL SPHERE: PROBLEMS OF TRANSLATING LEGAL ENGLISH TEXTS	697

СЕКЦИЯ: «ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

УДК 340.15

ИСТОКИ КОНЦЕПЦИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Абдулкадиров Али Абдулкадирович, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Сулейманов Б.Б., к.и.н., заведующий кафедрой теории государства и права

Аннотация. В статье рассматриваются точки зрения мыслителей относительно принципа разделения власти. Показан генезис развития политико-правовой мысли начиная с античного времени.

Ключевые слова: разделение властей; единство государственной власти; система сдержек и противовесов; правовое государство.

Разделение властей является признаком правового демократического государства. Так как разделение властей подразумевает структурированность, а также взаимодействие и взаимосвязь отдельных институтов, осуществляющих властные полномочия, его наиболее целесообразно рассматривать с точки зрения системного подхода. Но есть и обратная сторона обращения к системному подходу: не очевиден тот факт, что именно разделение властей способствует устойчивости государственной системы. С точки зрения системного подхода, основной целью системы является поддержание равновесия – то есть сбалансированного взаимодействия всех элементов системы. Если элементы выполняют свои функции, а также по функциональному признаку объединяются в подсистемы, то возникает системное взаимодействие, как внутри системы, так и с окружающей средой.

Представления о необходимости разделения властей на протяжении многих веков выступали одним из условий формирования системы эффективного управления в обществе и на сегодняшний день не утратили своей актуальности [1, С. 138].

Следует отметить, что в юридической литературе нет единого представления о моменте возникновения данной теории. По мнению одних исследователей, зарождение идеи разделения властей связывается с определенными способами ограничения властных полномочий монарха, например, властью Бога и Церкви или законом, которому обязан подчиняться верховный правитель. Другие полагают, что генезис теории берет свое начало из сложившихся взглядов античных мыслителей — Платона и Аристотеля. При этом исследователями данного феномена часто не производится различий между понятиями «разделение властей» и «распределение властных полномочий между государственными органами».

Прежде чем обрести форму классической теории, концепция разделения властей преодолела длительный путь своего развития. Фундамент теории заложили труды величайших мыслителей Древнего мира и Средних веков.

Одним из первых идею об ограничении власти верховного правителя высказал в своих работах Аристотель. В государственном устройстве он выделял законосовещательные органы, рассматривающие дела государства, административные органы, ведающие государственными должностями, и судебные органы [2, С. 358].

Вслед за Аристотелем древнегреческий историк Полибий продолжает рассматривать ранние предпосылки разделения властей. Мыслитель отмечает, что в Римском государстве власть должна быть устроена таким образом, чтобы ни одна из ее составных частей никаким образом не перевешивала другую. В качестве направлений власти он выделял: власть консулов, власть сената и власть народа.

Обобщив вышеприведенные взгляды античных мыслителей, можно сделать вывод, что их воззрения следует считать лишь предпосылкой зарождения концепции разделения властей, но не самой теорией в ее чистом виде.

В Средние века идея разделения властей была затронута Фомой Аквинским, который предусматривал два вида монархического устройства: абсолютную монархию и политическую монархию. При этом лучшей формой правления, по его мнению, выступала именно политическая монархия, поскольку при такой форме государственного устройства власть правителя имеет законные границы и не должна была выходить за их пределы [3, С. 32].

Немалый вклад в развитие идеи разделения властей был внесен Марсилием Падуанским, который выделял законодательную и исполнительную власть. В качестве законодательной власти выступали наиболее заслуженные граждане, поскольку именно народ в лице военных, священников и чиновников, по мнению мыслителя, является единственным носителем суверенитета. Что касается исполнительной власти, то ее функции зависели от законодательной власти.

В последующем рассматриваемый нами феномен теоретически был развит и обоснован Джоном Локком. Мыслитель выделял три ветви власти: законодательную, исполнительную (выполняющую правительственные и судебные полномочия), и федеративную (осуществляющую полномочия в сфере внешней политики). Особую роль Дж. Локк отводил, прежде всего, законодательной ветви власти, которую ввиду ее назначения считал верховной: «Законодательная власть обладает правом создавать законы для каждого члена общества, предписывая им правила поведения и давая силу для наказания, поэтому она по необходимости должна быть верховной для остальных» [4, С. 248]. При этом исполнительная власть имеет некоторые прерогативы в отношении законодательной власти, к ним Дж. Локк относит, в частности, право созывать и распускать законодательный орган.

Основоположником теории разделения властей по праву следует считать французского ученого Шарля де Монтескье. Монтескье выделял три ветви власти: законодательную власть, в силу которой «государь или учреждение создает законы, временные или постоянные, и исполняет или отменяет существующие законы» исполнительную власть, ведающую вопросами внешнего сношения, вопросами войны и мира и обеспечением безопасности страны, и судебную власть, разрешающую столкновения частных лиц и карающую за совершение преступлений. Следует отметить, что выделение судебной власти в качестве самостоятельной ветви представляет существенный вклад Монтескье в развитии теории разделения властей [5, С.87].

По мнению мыслителя, такое распределение властных функций позволит значительно ограничить абсолютную власть правителя, избежать злоупотребления властью. Как отмечал Монтескье, «все погибло бы, если бы в одном и том же лице или учреждении ... были соединены эти три власти: власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступления или тяжбы частных лиц».

Резюмируя изложенное, отметим, что Монтескье заложил основу «классической» теории разделения властей. В последующем эта теория продолжила свое развитие в трудах других исследователей политических и правовых наук, которые по-разному истолковывали взгляды этого выдающегося просветителя. Последователями Ш. Монтескье по праву следует считать американских мыслителей А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея, которые воплотили на

практике теорию, сформулированную Монтескье, в виде создания «системы сдержек и противовесов». Затем эта теория впервые была воплощена в Конституции США 1787 года.

Наряду с поддержкой позиций Ш. Монтескье некоторые исследователи выступали с критикой в отношении постулатов его идеи. Так, например, немецкий философ Г. Гегель был против самостоятельности властей в отношении друг друга, поскольку она влечет за собой разрушение государства или непосредственное подчинение одной власти другой. Мыслитель выступал за подчиненности всех властей государственному суверенитету, носителем которого являлся монарх. В этой связи особо следует отметить концепцию Ж.-Ж. Руссо, который, в отличие от Ш. Монтескье, не разделял власть на законодательную и исполнительную. Мыслитель утверждал, что власть неделима и может принадлежать только народу. Поэтому полагаем, что отнесение данного исследователя к ряду сторонников «классического» учения о разделении властей является безосновательным несмотря на то, что некоторые аспекты его воззрений имеют отношение к этой концепции.

Что же касается развития теории разделения властей в России, то было бы большим преувеличением утверждать, что в прежней советской и нынешней постсоветской литературе ей уделялось серьёзное внимание. До начала «перестройки» в нашей стране о ней если и говорилось, то в основном с сугубо академических позиций или в критическом плане. В результате этого полное и категорическое непризнание теории разделения властей в её классическом понимании очень быстро сменилось столь же безусловным и категорическим её признанием, что якобы должно было повлечь за собой установление подлинно демократического порядка и режима в государственно правовом механизме России

Итак, мы рассмотрели причины возникновения концепции разделения властей и основные этапы её развития. Доктрина разделения властей является важнейшим институтом демократии, системообразующим звеном правовой системы, что система разделения властей представляет собой гарантию от узурпации власти одним или 280 многими. Но, несмотря на все эти, казалось бы, безоговорочные плюсы данной теории, исторический опыт показывает, что данная концепция никогда не была реализована в полной мере. Концепция разделения властей, как уже было отмечено выше, является фундаментальной основой для построения, как это не парадоксально звучит, не существующей на практике форме государственно-политического устройства общества, на основе которой не было построено ещё ни одно государство, которая является орудием разложения общества - демократии. Демократия же, в свою очередь, опираясь на систему разделения властей, призванную стоять на защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечила себе непрерывное существование.

Именно демократия порождает так называемую «общественную элиту», для которой конституция является не основным законом государства, а «непробиваемым щитом», которым эта самая элита прикрывается, говоря о правах и свободах человека и гражданина, а на самом деле преследует свои личные цели.

Чтобы не быть голословным в отношении слов о намечающейся тенденции сосредоточения власти в России, автор предлагает ознакомиться со следующим заявлением председателя комиссии по международным делам Федерального политсовета СПС Олега Наумова: международные наблюдатели официально признали отсутствие в России разделения властей и слияние государства и Единой России. На основании этого, а также политических реалий России, правящая верхушка России не будет восприниматься как равноправная демократическая страна, а сотрудничество будет ограничиваться покупкой нефти, газа и других полезных ископаемых в России, что, по сути, устраивает сегодняшний правящий режим. Такое развитие, по его мнению, будет способствовать деградации России в мирового аутсайдера, так как реального «успеха, благополучия и социальной эффективности могут добиться только реально свободные люди»

Концепция разделения властей на современном этапе развития мира претерпела некоторые существенные изменения, на место традиционно общетеоретических вопросов о том, что существование доктрины разделения властей в государственном механизме – это «хорошо», а его отсутствие – это «плохо», пришли гораздо более серьёзные вопросы, такие как полномочия

ветвей власти и их соотношение друг с другом, бесконечные противоречия законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти и т.д., для того чтобы наиболее ярко представить, к чему может привести несогласованность и постоянное соперничество ветвей власти.

При этом достаточно вспомнить, к чему привели споры между законодательной и исполнительной властями в России, результатом которых стал расстрел парламента 3–4 октября 1993 г. Яркий пример последствий подобных противоречий в настоящее время можно наблюдать в Украине, где непрекращающиеся противоречия между ветвями власти, назначение досрочных президентских и парламентских выборов, что само по себе является прямым нарушением конституции и другие действия высшего аппарата правительства этой страны, направленные лишь на получение собственной выгоды, а значит, ставит страну под угрозу гражданской войны.

Как уже было упомянуто выше, российское общество в ходе своего исторического развития преодолело ряд этапов, которые и определяют его сегодняшний облик. Древнерусское государство развивалось согласно традиции западного феодализма, однако не смогло справиться с такими вызовами, как раздробленность и изоляция, и, в результате, было разрушено в ходе внешнего вторжения. Русское царство, консолидировавшееся после освобождения от Большой Орды, сохранило, тем не менее, преемственность по отношению к деспотической традиции управления и начало формировать вертикаль власти на основе, в частности, перехода всех русских земель в собственность государя и закрепощения крестьян, а также сотрудничества государства и церкви при полном приоритете государственной власти. Сформировавшееся самодержавие имело больше сходств с восточной деспотией, нежели с западной абсолютной монархией. Советский Союз построил новый формат государства на основе, в частности, отвержения самодержавия, однако сохранялись деспотические основы власти: государственная собственность, вертикаль управления, коллективизация крестьянства. Тем не менее, государственная система оказалась несбалансированной и распалась в результате утраты равновесия.

В заключение отметим, что теория разделения властей прошла длительный путь своего развития. Проявив себя как определенная идея, зародившаяся еще в античные времена, она сформировалась в особое учение. На сегодняшний день теория разделения властей лежит в основе базового принципа конституционного законодательства всех демократических государств, включая и Российскую Федерацию.

Список использованной литературы:

1. Слинько, Е. А. Истоки и предпосылки разделения властей в контексте системного подхода / Е. А. Слинько, И. Э. Власова // Теории и проблемы политических исследований. – 2019. – Т. 8. – № 1А. – С. 136-142.
2. Аристотель. Политика. Сочинения : в 4 т. Т. 4. / пер. с древнегреч., общ. ред. А. И. Доватура. М. : Мысль, 1983. 832 с.
3. Дробот С.Е. Принцип разделения и взаимодействия властей в системе российского конституционализма // Автореф. дис... канд. наук. — Новосибирск – 2021. С. 32.
4. Локк Д. Избранные философские произведения : в 2 т. М., 1960. Т. 2. 532 с.
5. Овсянников, П. Ю. Истоки теории разделения властей Учреждение образования "Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь", 2019. – С. 85-89.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ПОНИМАНИИ

Абдурашидов Магомед Салимович, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Ашурбекова А.А., преподаватель кафедры теории государства и права

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности патриотизма и его влияние на формирование молодого поколения, современная практика создания системы мер, направленных на патриотическое воспитание граждан. Подчеркивается роль культурных основ и традиционных ценностей в патриотическом воспитании студентов технических вузов, в осознании ими славного исторического прошлого России, формировании активной жизненной позиции.

Ключевые слова: патриот; патриотическое воспитание; традиционные ценности; российская культура; молодежь.

Мы живем во времена, когда чуть ли не из каждого средства массовой информации до нас доносятся призывы о том, что необходимо поднимать и развивать в России патриотизм. Но при этом... В общем и целом, в обществе патриотизмом почти не пахнет. Не редко эти мероприятия носят чисто формальный характер, для того чтобы отчитаться перед руководством. В целом житель современной России аполитичен. Научить патриотизму невозможно, но создать условия для его формирования мы можем и обязаны.

Современный российский патриотизм, наоборот, иррационален. Как писал любимый философ Путина Ильин: «Патриотизм должен идти из подсознания человека». Именно поэтому для него характерны отсылки к прошлому, духовность и т.п. Российский патриотизм основан на образах прошлого, из которых убрали содержание. Власти пытаются создать патриотизм как инстинкт, считая, что гражданин должен любить Россию просто потому, что это Россия. Но как говорил Николай Михайлович Карамзин «Патриотизм не должен нас ослеплять, любовь к отечеству есть действие явного рассудка, а не слепая страсть». Такой патриотизм необходимо воспитывать, ведь просто выйдя на улицу гражданин не восплачет патриотическими чувствами.

Патриотизм - всегда обостренное чувство любви к своему Отечеству, ощущение себя частицей своего народа. Для того чтобы стать патриотом, человек сначала должен обрести Родину в своем понимании, сознании и сердце. Оно рождается и пестуется порой всю жизнь. А порой человек может прожить жизнь и "не найти своей родины", не стать ее патриотом.

Сейчас в условиях глобализации довольно часто встречаются убеждения о том, что патриотизм – устаревший принцип равный ксенофобии. В литературе существует множество интерпретаций понятия "патриотизм", которые могут вводить в заблуждение. Чаще всего это связано с разными позициями авторов.

Понимание патриотизма у молодежи отличается от прежнего в силу его встроенности в глобальный мир, и привычка свободно выражать свое мнение. Молодые люди стараются отмежеваться от официального патриотизма, но при этом считают престижным быть волонтером, оказывать помощь. Патриотизм для них более локален, связан с их семьей, с желанием делать небольшие дела, чтобы помочь окружающим [1, С. 297].

Свое мнение по поводу патриотического воспитания сформулировал Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Мы должны строить своё будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм... Это уважение к своей истории и традициям, духовным

ценностям наших народов, нашей культуре. Настоящий патриотизм – это образованный патриотизм. Настоящий патриот тот, кто знает, как и чем он может служить Родине» [2, С. 9].

В обществе до сих пор не утихают споры о том, что такое патриотизм и кого считать или не считать настоящим патриотом. Каждое поколение в любом случае сталкивается с «самоопределением» в этом вопросе. А в наше время у старшего поколения всегда есть мнение о том, что патриотизм молодежи либо невысок, либо и вовсе отсутствует. Недаром сегодня на государственном уровне высказывается идея о том, что именно патриотизм может быть «основополагающей национальной идеей». Но для принятия подобных решений необходимо знать, что именно понимают под патриотизмом те, кто, возможно, и должен принять его как национальную идею. Не секрет, что с 90-х гг. представление о патриотизме претерпевало разного рода изменения: от иронического отношения части общества и до стремления политиков сделать его частью воспитания молодежи.

Старшее поколение всегда пеняло следующему на отсутствие патриотизма, однако разрыв между теми, кто любит Родину, и теми, кто готов ради нее на какие-то действия, скорее носит декларативный характер, считает политолог Алексей Макаркин.

Патриотизм воспринимается как принятая в обществе норма: если человек говорит, что он не патриот, то на него начинают косо смотреть. Это конформизм, обратная сторона которого – нежелание действовать и поступать так, как считаешь нужным.

В современном мире понятие «патриотизм» вышло на новый уровень, при этом сохранив базовые составляющие. Это и чувство, и социальный долг, и готовность служить Родине, и нравственные принципы. А иногда патриотизмом даже считают принятием своей страны такой, какая она есть, со всеми недостатками, или борьбу за лучшую версию таковой.

Затрагивая зарождение патриотизма в личности, стоит отметить, что в патриотическом воспитании человека огромную роль играет семья. От того, как мы воспитаем молодежь, зависит то, сможет ли Россия сберечь и приумножить саму себя. Именно в семье зарождается чувство патриотизма. Это чувство настолько велико, что не может быть выражено несколькими словами. Без семьи невозможно полноценное воспитание человека. Здесь формируются его лучшие качества, созревает личность.

Семья — это маленькая страна, маленькая Родина [3, С. 24]. Вырастая, ребенок трансформирует любовь к семье в любовь к Родине, а ценности, заложенные в семье, формируют у него гражданско-патриотические чувства.

Формирование патриотических качеств личности – это целенаправленный, специально организуемый процесс. Патриотические качества – это качества личности, характеризующие ее способность к активному проявлению гражданской позиции. Формирование их возможно лишь через вовлечение подростка в патриотическую деятельность. Будущее есть только у того государства, где молодое поколение выбирает патриотизм как главную ценность.

Подытожив все выше сказанное хотелось бы сказать, что патриотизм нельзя рассматривать только как любовь к родине. Мы полагаем, что это нечто большее. Это осознание того, что ты являешься частью родины и все те процессы, которые происходят в нашей стране, человек должен принять достойно, чувствуя свою неотъемлемость.

Список использованной литературы:

1. Антонова А. Д. Патриотизм в современной России: вопросы и проблемы / А. Д. Антонова, Е. С. Сафронова, М. Д. Лучникова. // Молодой ученый. — 2017. — № 48 (182). — С. 296-299. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/182/46892/> (дата обращения: 25.10.2021).
2. Иванова Е.К. Патриотизм-национальная идея России // Юный ученый.-2017.-№1(10). – С. 5-14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/young/archive/10/719> (дата обращения: 09.02.2023).
3. Вырщиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодёжи в современном российском обществе / Монография. – Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006.

НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА

Агиров Азамат Аминович, студент

НОК «Институт права», Адыгейский государственный университет

Дзыбова С.Г., к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права,
конституционного строительства и права

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию нравственного потенциала мусульманского права, демонстрирующего возможность и способность мусульманского мира направить свои усилия на формирование нового типа отношений как внутри государства, так и на международной арене при опоре на фундаментальные традиционные ценности ислама с учетом особенностей правовых систем современности. Делается вывод о том, что мусульманское право представляет собой неразрывную взаимообусловленную связь закона и морали, все нормы закона вытекают из нравственных ориентиров, ниспосланных Богом.

Ключевые слова: мусульманское право; ислам; Коран; иджма; сунна; кияс; право.

В последние годы внимание к мусульманскому праву в отечественной юридической науке усилилось: почти во всех учебниках появились соответствующие разделы и параграфы. Однако природа мусульманского права остается неисследованной в достаточной мере [1, с.4]. Этим обусловлено наше обращение к исследованию нравственного потенциала мусульманского права.

Прежде всего, надо отметить, что этические и правовые нормы шариата не исключают, а обуславливают друг друга, тем самым выступая единым морально-правовым законом, определяющим поведение как отдельного человека, так и всего общества.

К принципам, на которых держится мусульманское право относятся: принцип социальной справедливости и солидарности, принцип равенства, принцип отсутствия дискриминации, принцип презумпции невиновности.

Главной отличительной чертой мусульманского права является то, что потенциальная реализация его возможна только в исламском обществе, в котором полноценно реализованы все социально-политические институты. Мусульманское право – это система норм, выраженных в религиозной форме и основанных на мусульманской религии – исламе. Ислам исходит из того, что существующее право произошло от Аллаха, который в определенный момент истории открыл его человеку через своего пророка Мухаммеда [2, с.521].

Несмотря на то, что в научной литературе исламское (мусульманское) право понимается по-разному, чаще всего оно сводится к шариату. Шариат означает в переводе на русский язык «путь следования» и составляет то, что и называется мусульманским правом. Это право указывает, как мусульманин должен вести себя, предписывает ему что дозволено и запрещено для него. Иными словами, шариат основан на идее обязанностей, возложенных на человека, и на равновесном сочетании их с правами, которые он может иметь. Последствием невыполнения обязанностей является грех, что свидетельствует о морально-нравственном содержании этих обязанностей [3, с.25].

Право создано Аллахом раз и навсегда, и задачей законодательных и судебных органов является надлежащее истолкование божественной воли, не исключающее ситуационных коррекций, которые привносит та или иная эпоха (суррогатное материнство, клонирование, экологические проблемы и т.д.).

В исламе государство выполняет роль служителя религии. При этом ислам охватывает все сферы социальной жизни, а не только те, которые подлежат правовому регулированию. Из

всех мировых религий ислам, пожалуй, наиболее тесно соприкасается с государством и правом. Основным институтом, традиционно применяющим правовые и религиозные категории норм, являлись и являются шариатские суды, которые выступают одновременно религиозными учреждениями и государственными органами. В первом качестве они следят за наблюдением религиозных предписаний, а во втором – обеспечивают осуществление правовых правил поведения возможностью государственного принуждения. Правда, обе указанные стороны в деятельности мусульманских судов не всегда четко различались, в силу чего на практике граница между религиозными и юридическими нормами может быть проведена достаточно условно. Религия освящает не только регулируемые юридическими нормами отношения, но и само мусульманское право. Это порождает особое отношение к нему со стороны мусульман, придает религиозный характер мусульманскому праву, поскольку осуществление его норм становится в глазах правоверных религиозной обязанностью [4, с.116].

Наказание за нарушение норм мусульманского права воспринимается как «Божественная кара», так как важнейшей задачей исламского государства «есть исполнение воли Аллаха на земле». Основными источниками мусульманского права признаются Коран, священная книга ислама, и сунна, сборник традиций, связанных с посланцем Бога, в основе которых лежит «Божественное откровение», которые закрепляют, прежде всего, основы веры, правила религиозного культа и морали, определяющие в целом содержание мусульманского права в юридическом смысле. Помимо вышеперечисленных источников мусульманского права существует иджма – комментарии ислама, составленные его толкователями и выполняющие функцию восполнения пробелов в религиозных нормах, кияс – рассуждение по аналогии о тех явлениях жизни мусульман, которые не охватываются предыдущими источниками права. При этом в странах с мусульманским правом конституция не считается основным законом. Такими как раз являются Коран, сунна, принципы консенсуса и аналогии.

Все преступления в шариате подразделяются на три группы. К первой относятся посягательства на права мусульманской общины: отступничество от ислама; преступления против управления; кражи; употребление спиртных напитков; прелюбодеяние или ложное обвинение в этом.

Вторую группу составляют противоправные действия, посягающие на права отдельных лиц. Структура регулятивных норм носит бланкетный характер. Шариат не допускает кровную месть, хотя в общественном сознании, к сожалению, глубоко укоренилась подобное представление. Напротив, ислам отрицает круговую поруку, утверждая идеи индивидуальной ответственности, которая должна соответствовать процессуальным нормам судебного разбирательства. Наказание всегда подразумевает и ее противоположную сторону – прощение. Поэтому даже такой тяжкий грех как убийство может быть заменен прощением, либо денежной компенсацией.

Третью группу составляют такие действия, как: оскорбления, хулиганство, растрата государственных средств, азартные игры и т.п.

Наказания по шариату носят публичный и устрашающий характер.

Нравственный и моральный потенциал исламского права ярко отражается в нормах брачно-семейных отношений. Одним из центральных институтов семейного права является брак. Это двусторонний договор, который делает женщину «законной», «разрешенной» для мужчины. В цивилизациях прошлого женщина, как правило, была лишена доходов и собственного имущества, что оборачивалось для нее полной зависимостью от мира мужчин. Ислам позволяет женщине иметь свое движимое и недвижимое имущество, свой доход и распоряжаться им по своему усмотрению. К этому можно добавить, что махр, предбрачный дар, остается в собственности женщины.

Особо проявляются высокие моральные стандарты в отношениях между поколениями, между полами. Положение женщины в исламе достаточно высокое, искоренены суеверия по отношению к женщине, уничижительное к ней отношение, потому что она не воспринимается просто как материальное существо из плоти, она создание Аллаха, она наместник Аллаха на земле.

В исламском государстве граждане не мусульмане обладают правом исповедовать свои религиозные убеждения, полноценно интегрироваться в исламское общество, для них открыты двери для продвижения по любым социальным этажам. Их права защищаются также как и права мусульман. Они выплачивают налог, который идет в казну исламского государства, который гарантирует им в случае нападения врага защиту.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мусульманское право представляет собой неразрывную взаимообусловленную связь закона и морали, все нормы закона вытекают из нравственных ориентиров, ниспосланных Богом.

Ислам наделяет его последователей правами, которые позволяют каждому из них открыть и реализовать, заложенные в его сущности и скрытые в глубине его природы потенциальные предпосылки для обретения счастья как в приходящей земной, так и в вечной потусторонней жизни.

Список использованной литературы:

1. Гилязутдинова, Р.Х. Природа мусульманского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. [Электронный ресурс] / Р.Х. Гилязутинова. – Уфа, 2001. – 29 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: disserCat <http://www.dissercat.com/content>.
2. Мелехин, А.В. Теория государства и права: учебник / А.В. Мелехин. – Москва: Маркет ДС корпорейшн, 2007. – 633 с.
3. Старостина, С.А. Шариат в истории Российского государства: объективная закономерность или парадокс / С.А. Старостина. – Калининград: КЮИ МВД России, 2002. – 94 с.
4. Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики / Л.Р. Сюкияйнен. – Москва: Наука, 1983. – 241 с.

КОРРУПЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алиева Заира Анваровна, студентка
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Ашурбекова А.А., преподаватель кафедры теории государства и права

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена проблемой роста коррупции в Российской Федерации. К коррупционным преступлениям относятся следующее: злоупотребление властью, взяточничество или получение взяток, а также злоупотребление властью в интересах страны и общества. Поскольку должностные лица вступают на путь коррупции, страна несет огромные материальные потери и сталкивается с проблемой несоблюдения воли граждан и организаций. Один из шагов на пути к победе над коррупцией – ликвидация основных причин этого преступления, привлечение к ответственности отдельных коррупционеров.

Ключевые слова: коррупция; противодействию коррупции; коррупционные преступления.

Под коррупцией государство понимает умышленное использование государственным ответственным лицом или лицом к нему приравненным своего должностного положения и связанных с ним возможностей, использованных для противоправного получения имущества или иной выгоды в виде услуги, заступничества, обещания преимущества для себя или третьих лиц. Это явление, с которым сталкивается наша страна, представляет опасность политической, экономической и национальной безопасности Российской Федерации, так как оно основательно не соблюдает законы Российского государства. Коррупция проявляется в незаконных схемах, нацеленных на обход действующих законодательных норм, чтобы получить материальную выгоду. Ведущими факторами коррупции в нашей государстве считаются общественная нестабильность, экономический упадок и правовой нигилизм граждан.

Органы, осуществляющие борьбу с коррупцией

Борьбу с коррупцией в рамках своей компетенции осуществляют все государственные органы и должностные лица. [4].

По мнению экспертов, наше государство уже много лет занимает довольно высокую позицию в индексе, что отражает отсутствие системной борьбы с коррупцией, и свидетельствует о неэффективности принимаемых мер. Такая ситуация создала негативный имидж России на международной арене, вызвала серьезную озабоченность и недоверие к государственным институтам. [5].

Всего за 7 месяцев 2022 года зарегистрировано 24613 дел коррупционной направленности. На первый взгляд, это много. Но согласно статистике по коррупции в России за 2022 год (январь-июль), это всего 0,4% от общего количества зарегистрированных за этот период преступлений.

Из общего количества дел коррупционной направленности больше всего зарегистрировано преступлений, связанных со взяточничеством – таких набралось 13252 дела. Как мы видим, сохраняется тенденция, отмечавшаяся ещё работниками прокуратуры в их статистических данных за 3 месяца 2022 года: там преступления, связанные со взятками, также составляли более половины всех коррупционных дел [6].

При этом значительную долю преступлений, связанных со взяточничеством, составляет мелкое взяточничество (4963 дела), на втором месте – получение взятки (3946 дел), а дача взятки занимает «почётное» третье место (3164 дела). Не забыто и посредничество во взяточничестве, в связи с которым возбуждено 1179 дел.

Отдельного внимания МВД в статистике по коррупции в России за 2022 год (семь месяцев) занял коммерческий подкуп, по которому в отчётном периоде было зарегистрировано 887 дел, и мелкий коммерческий подкуп (178 дел).

Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы состоит из 16 разделов, и, как и в прошлые годы, мы видим, что особое внимание Президент уделяет в его первом разделе, посвященном совершенствованию системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции в отдельных сферах деятельности [1]. В данном разделе интересен ряд новелл:

1. Прежде всего, предложение урегулировать вопросы, связанные с информацией о доходах, расходах, имуществе и имущественных обязательствах, предоставляемой атаманом войскового казачьего объединения, вносится в Национальный реестр казачьих объединений Российской Федерации;

2. Во-вторых, распространить запреты, ограничения и обязанности, установленные Федеральным законом № 273, на депутатов органов законодательной власти субъектов Российской Федерации, не являющихся лицами, замещающими государственные органы субъектов Российской Федерации [7].

Список использованной литературы:

1. Артемьев А.Б. Антропология коррупции / А.Б. Артемьев. - М.: Наследие правового института (Санкт-Петербург), 2016. С. 272.

2. Русанова Д.Ю. Проблема коррупции в органах местного самоуправления Российской Федерации / Д.Ю. Русанова, П.А. Паулов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук № 4-4 (55), апрель 2021 г., стр. 118-119.

3. Землян А.И. Борьба с коррупцией. Правовая основа: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А.И. Землян, О.М. Землин, В.М. Корякин и др.; под главным редактором А.И. земной шар - М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 197.

4. Генеральная прокуратура Российской Федерации проанализировала состояние коррупционной преступности в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1817130/>. (дата обращения: 22.11.2022)

5. Генпрокурор сообщил, что ущерб от коррупции в 2020 году достиг 58 млрд рублей. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/11228045?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google. (дата обращения: 22.11.2022)

6. Баstryкин назвал ущерб от коррупционных преступлений в 2021 году [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1261808/2021-12-09/bastrykin-nazval-ushcherb-ot-korruptcionnykh-prestuplenii-v-2021-godu/>. (дата обращения: 22.11.2022)

7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. // Российская газета, 20 февраля 2019 г.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВОВЫХ НОРМ С НОРМОЙ МОРАЛИ

Ахмедбекова Аминат Тимуровна, студентка
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Сулейманов Б.Б., к.и.н., заведующий кафедрой теории государства и права

Аннотация. Рассматриваются разные подходы к определению понятия «мораль». Делается вывод о значении нравственности для правового регулирования. Выделены некоторые проблемы, связанные с регулированием нравственности правоотношений. Подчеркивается важность изучения законодателем понятия «нравственность». Рассмотрена важность влияния нравственности на правосознание человека. Делается вывод об особенностях взаимодействия права и морали.

Ключевые слова: мораль; право; нормы морали; нормы права; нравственность.

Вопрос о взаимодействии и соотношении морали и права был особенно актуальным и злободневным на всех этапах развития общественных отношений. Именно нравственно-правовые нормы среди длинного перечня социальных норм являются существенными и доминирующими в регулировании поведения людей друг с другом, социально-экономических процессов и интересов, культуры общества, приверженности людей идеалам общества, свободы и справедливости. Указанные нормы имеют сходную структуру по своему содержанию, взаимодействию между собой, а также характеру влияния и воздействия на общественные отношения. Их влиянию подвержено все общество без какого-либо исключения. Мораль и право служат своего рода индикаторами развитого государства. Право и мораль – самостоятельные нормативно-регулятивные социальные феномены, каждый из которых имеет особую ценность и функциональную за данность [1].

Мораль и право, проникая в различные жизненные процессы, регулируют систему отношений между людьми, оказывают определенное влияние на взаимодействие человека с миром природы, способствуя тем самым благоприятному режиму удовлетворения различных потребностей человека.

Словарь русского языка определяет нравственность как «нравственные нормы поведения, отношений с людьми, а также и саму нравственность». В свою очередь, под моралью мы понимаем «внутренние духовные качества и этические нормы, которыми руководствуется человек, а также соблюдение этих определяемых этими качествами правил поведения» [2].

Соблюдение моральных норм носит преимущественно добровольный характер и полностью основано на самодисциплине и самоконтроле. В то же время их несоблюдение и нарушение влечет за собой серьезные моральные санкции. Под влиянием духовности члены общества смело высказывают негативные оценки, и происходит откровенное осуждение действий человека, допустившего в течение своей жизни отступления от нравственных норм. Они также носят запретительный характер в отношении противоправных действий, направленных против государства, общества и конкретного лица.

По А. С. Шабурову, нравственные нормы – это представления людей о добре и зле, справедливом и несправедливом, постыдном и похвальном, которые стихийно формируются в сознании людей и обеспечиваются силой общественного мнения и совести человека.

Мораль, безусловно, является важнейшим внутри социальным ненормативным регулятором общественных отношений. Поскольку правовое регулирование представляет собой целенаправленное воздействие на межличностные отношения, следует отметить, что нравственность является средством правового регулирования, поскольку сильное влияние на действия

субъекта правоотношений оказывают психологические и эмоциональные процессы. Влияние нравственности на поступки человека вызывает необходимость более подробного изучения специфики понимания понятия «мораль», но в то же время вызывает определенные затруднения дать конкретное определение этому понятию, так как для каждого человека понятие «морали» будет иметь свой смысл, свою эмоциональную окраску. В целом можно сказать, что нравственность – это система внутренних убеждений человека, выработанных им в процессе самостоятельной рефлексии. Мораль действует как внутренний регулятор, где главным определителем нравственного и безнравственного выступает собственная совесть [3].

Однако нельзя сказать, что мораль одинаково регулирует отношения между людьми. Прежде всего, следует отметить, что у каждого человека разные понятия о «добре» и «зле», «долге» и «справедливости». То, что может показаться нормальным для одного человека, может быть просто одним из возможных вариантов поведения для другого. Все зависит от воспитания человека, его убеждений и ценностей. Поэтому, конечно, нельзя говорить о полном воздействии нравственных норм на человека.

Термин «право» достаточно неоднозначен в разных странах и во всех языках мира и представляет собой семантически исключительное явление. Он более или менее отражает самые разнообразные проявления этого сложного и, так сказать, многостороннего явления организации общественных отношений. Сложная внутренняя организационная структура правовой материи дает нам все основания объяснить многогранность каждого отдельного элемента правового пространства и показать разные аспекты и смыслы этого социального института [4].

«...Основной естественный закон гласит: следует искать мира и следовать ему. Все остальные естественные законы служат пояснением первого. Кроме того, необходимо иметь в виду общее правило, в соответствии с которым можно определить, соответствуют или нет те или иные действия законам природы. Это правило гласит: не делай другому того, чего ты не желал бы, чтобы было сделано тебе. Естественные законы являются вечными и неизменными. Теория Т. Гоббса построена на основе понимания права как единства права в субъективном и объективном смысле, права естественного и позитивного».

Список использованной литературы:

1. Свирид А. С. Мораль и право: общечеловеческая ценность и универсальный социальный регулятор // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 8. С. 82–83.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 26.08.2019).
3. Кряжевских К.А. Особенности взаимодействия права и морали.
4. Репин М.Е. Роль моральных и правовых норм в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

ТЕОРИЯ КУЛЬТУР ОСВАЛЬДА ШПЕНГЛЕРА

Гаджиев Алибек Ренатович, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Сулейманов Б.Б., к.и.н., доцент, зав. кафедрой Теории государства и права

Аннотация. Данная статья посвящена анализу фундаментального труда О. Шпенглера «Закат Европы». Предметом исследования является выделение специфики системного подхода к культурным организмам в теоретических построениях философа. Основная идея настоящей работы состоит в утверждении парадоксального характера мышления О. Шпенглера, обусловленного пониманием человеческой личности.

Ключевые слова: системный подход; система культуры; О. Шпенглер.

Творчество О. Шпенглера трудно оценить однозначно. Одни мыслители находят объяснение его концепции в рамках иррационалистической философии [1, С. 80], другие осмысливают его творчество как, по существу, находящееся в пределах традиции рационализма. Одни склонны причислять его к философам исключительно национального толка [2, С. 382], другие — видят в нем предтечу глобализма. Причиной этого, на наш взгляд, является парадоксальность мышления О. Шпенглера. Недаром Н. А. Бердяев в своей статье «Последние мысли Фауста» указывает на печать парадокса, лежащую на челе немецкого философа [3, С. 25].

О парадоксальном характере мысли О. Шпенглера во многом свидетельствует высвечивающая неприкрытость противоречий теории «Заката Европы». Как отмечает Я. Букшпан, О. Шпенглер «удивительно обнажает для самых легких нападков существенные места своего организма образов и слов» [4, С. 89]. Одним из таких существенных мест является представление о культурах как об абсолютно замкнутых единицах исторического процесса. Каждая из них обладает своими формами выражения, отделенными друг от друга непреодолимой пропастью непонимания. Данное положение ведет к отрицанию единства человеческой истории, ее системности и является отражением релятивистского взгляда на исторический процесс. Суть его состоит в постулировании относительного характера достижений каждой из культур. Однако «если все на свете, без исключения, относительно, то относительно и это утверждение относительности», — пишет С. Франк [5, С. 16]. О. Шпенглер же возводит положение относительности в абсолют, что и приводит к недоуменной критике его концепции.

Однако сам мыслитель не мог не понимать вопиющей противоречивости концепции «Заката Европы» и впоследствии пишет работу «Человек и техника», представляющую историю как систему, не переставая, вместе с тем, поражать читателя необоснованным переходом от поэзии, музыки высоких культур к прозе биологического эмпиризма. Что здесь — логическая бескультурность немецкого философа или неизбежность, продиктованная предельными основаниями его философии? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо углубиться в творчество О. Шпенглера и попытаться дойти до тех безусловных положений, из которых следует концепция философа. Другими словами, мы должны задаться вопросом о возможности метаморфоз О. Шпенглера. При чем под условиями возможности в данном случае следует понимать, как социально-политические, так и историко-философские факторы, повлиявшие на мировоззрение мыслителя.

Исходным пунктом нашего исследования будет служить понимание О. Шпенглером природы человеческой личности. Причиной данного выбора является тезис об определяющей

роли осмысления природы человека при теоретической реконструкции исторического процесса. История есть история человеческого общества и в зависимости от того, как понимается человеческая личность, такую мы будем иметь перед собой историю.

Как известно, личность несет в себе два начала: биологическое, роднящее человека с животным миром, и духовное, вырывающее его за пределы природной необходимости. При воссоздании исторического процесса многие мыслители склонны выделять в качестве существенного, субстанционального одно из указанных выше начал — биологическое или духовное, что в результате дает совершенно разные картины исторического процесса, разные способы его организации в систему.

Тело культуры представляет собой совокупность символов: «Все, что есть, есть также символ. Все, начиная с телесных проявлений — лицо, телосложение, манеры, примеры отдельных классов и народов — ... вплоть до форм политической, хозяйственной, общественной жизни, до мнимовечных и имеющих общее значение форм познания, математики и физики» [6, С. 369]. Каждый из символов есть структурный компонент культуры. В качестве доминирующих составляющих О. Шпенглер выделяет символы, которые наиболее ярко выражают идею культуры. Так, в античности — это пластическое искусство, в европейской культуре — музыка.

Различные феномены, структурные компоненты культуры как бы собираются в единое целое и образуют органическую систему. Действительно, рассматривая тело культуры сквозь призму объединяющего начала — прафеномена, — нам трудно представить различные его части порознь, как простую сумму, поскольку они пронизаны одним и тем же началом и существуют только в связи с ним.

Между тем возникает проблема взаимосвязи между составляющими, частями системы, и образованием нового качества, в данном случае — идеи культуры. В концепции О. Шпенглера мы нигде не встретим механизма формирования прафеномена, поскольку его природа метафизична: он подобно абсолютной идее Гегеля бытийствует до своего конкретного воплощения. На данный недостаток указывал один из последователей О. Шпенглера А. Тойнби: «Когда я стал искать в книге Шпенглера ответ на вопрос о генезисе цивилизаций, я увидел, что мне осталось еще над чем поработать, ибо как раз в этом вопросе Шпенглер оказался, по моему мнению, поразительным догматиком и детерминистом» [7, С. 224]. Мы лишь можем добавить, что вопрос возникновения культуры как системы не может быть разрешен без обращения к проблеме человека.

В современном мире антиномия «культура—цивилизация» давно потеряла свою актуальность. Еще у Н.Я. Данилевского цивилизация представляет собой наивысшую фазу развития культуры, затем у последователя О. Шпенглера А. Дж. Тойнби культура и цивилизация суть синонимы.

На наш взгляд, стремясь создать новую методологию познания культуры, разделяя интуитивное вживание и рассудочное мышление и желая как можно ярче показать их различие, мыслитель забывает, что все в этом мире взаимосвязано. Взаимосвязаны время и пространство, между которыми в теории «Заката» лежит пропасть, ибо время у О. Шпенглера не коррелирует пространства, а прафеномен жизни, определяющий как «расписание» судьбы вечно становящееся бытие, «прорывающееся из имманентности» в вечно ставшее пространство. Более того, на сегодняшний день в рамках теории относительности доказано, что время и пространство составляют единую систему. Так же взаимосвязаны культура и цивилизация, лишённые, по мнению мыслителя, объединяющего начала, когда переход от одного феномена к другому знаменует собой упадок, творческое бесплодие, превращение органики в механику, литературы — в спорт и политику. Печально то, что немецкий философ не видит выхода: культура обречена на смерть от руки цивилизации.

Между тем создается впечатление, что автор скорбит о потере животворных начал культуры. Он глубоко понимает уязвимость, хрупкость и необходимость культурных форм, собирая их воедино, в систему, облакая ее в наряды метафорического живописания, из которых рождается объемное понимание культуры как способа бодрствования живых систем. И в этом

заслуга О. Шпенглера. Не смотря на несовершенство метода, он, в сочетании с интуитивно-рапсодическим стилем, способствовал преодолению объектных подходов к культуре в западноевропейской мысли, общему расширению социального и исчезновению внесоциологического пространства. Также появляется философия культуры, рисующая целостный лик культурной эпохи, продолжателем которой стали А. Дж. Тойнби, П. Сорокин и др. За О. Шпенглером закрепляется приоритет основателя морфологии культуры: рождается понимание того, что познание культуры должно осуществляться адекватными методами, исключаящими перенос физических представлений в область живого.

Список использованной литературы:

1. Асмус В.Ф. Избранные философские труды / В. Ф. Асмус. — М.: Изд-во московского ун-та, 2011. — Т. 2. — 444 с.
2. Бердяев Н.А. Последние мысли Фауста / Н. А. Бердяев // О. Шпенглер и Закат Европы: Сб. статей. — М.: Берег, 2009. — С. 21—27.
3. Букшпан Я. Непреодоленный рационализм / Я. Букшпан // О. Шпенглер и Закат Европы. 2014. № 4. С. 50—95.
4. Буценице Э.А. Критика иррационалистической концепции «заката культуры» О. Шпенглера / Э.А. Буценице // Вопросы философии. — 2018. — № 12. — С. 79 – 89.
5. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: сборник / А. Дж. Тойнби / под ред. В.И. Уколовой, Д.Э. Харитоновича. М.: Айрис-пресс, 2015. 592 с.
6. Франк С. Кризис Западной культуры / С. Франк // О. Шпенглер и Закат Европы: сб. статей. М.: Берег, 2012. С. 13—21.
7. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер / пер. Н.Ф. Гарели-на. — Минск: Попурри, 2008. — Т. 1. Образ и действительность. — 688 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Горбунова Диана Андреевна, студентка
Ростовского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Донцова Ю.В., старший преподаватель кафедры теории государства и права, адвокат, член
АПРО Ростовской областной коллегии адвокатов №2 им Ю.В. Ермакова

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются основные составляющие системы правоохранительных органов. Эффективное выполнение поставленных задач органов внутренних дел в первую очередь зависит от актуальности и качества правового регулирования, а также внесение своевременных корректировок в правила, с учетом потребностей общества и новых социальных отношений. Особое внимание акцентируется на функциях их деятельности и необходимости совершенствования представленной структуры

Ключевые слова: Правоохранительные органы; правоохранительная деятельность; структура; законодательство; права и интересы граждан; поддержка и защита населения.

Когда мы произносим слово «государство», мы имеем в виду совокупность государственных органов, объединенных в единую систему, в которой каждый орган выполняет определенную функцию. Все вместе они выполняют функции государства в целом

В Российской Федерации на сегодняшний день функционирует множество механизмов поддержки и защиты населения. Данные обязанности возложены на органы государственной власти в соответствии с действующими на нашей территории нормативно-правовыми актами.

Так, в главе 2 Конституции РФ зафиксированы основные права и свободы граждан, для которых необходимо предпринимать все охранительные меры [1].

Современное общество чётко осознает необходимость обеспечения безопасности. Подтверждением этому становится национальное и международное право. Однако система органов, осуществляющих данную функцию, включает много элементов, имеющих разные задачи и правовой инструментарий.

Для поддержания порядка в стране существует такой феномен как правоохранительная деятельность. Под ним понимается вид государственной деятельности, осуществляемый через правоохранительные органы, которые специально уполномочены на охрану и защиту права путем применения мер правового характера [2].

Её главной целью является пресечение и профилактика правонарушений, соответственно это реализуется через поиск и наказание правонарушителей.

В общем, правоохранительные органы представляют собой группу государственных органов, защищающих права и свободы человека, в рамках охраны законности и правопорядка.

К осуществляемым ими функциям относятся: конституционный контроль, обеспечение безопасности, оперативный розыск, предупреждение правонарушений, прокурорский надзор, исполнение решений суда, охрана общественного порядка.

Изучение вопросов, связанных с правоохранительной деятельностью в России, имеет актуальное значение.

Это особенно остро в условиях рыночной экономики, развития социальных отношений, в которой наблюдается рост преступности, административные нарушения, рост коррупции в государственной власти, распространение и активизация экстремистских и террористических групп. [3].

Сегодня никто не сомневается в том, что процесс защиты граждан, наказания виновных, и осуществления правосудия должен осуществляться в строгом соответствии с принятыми правовыми нормами.

На сегодняшний день в правоохранительных органах принимается огромное количество локальных актов, что зачастую вызывает прямое либо косвенное противоречие организационно-распорядительных документов.

В этой связи предлагаем уменьшить количество принимаемых актов, путем кодификации положений, приказов, распоряжений, уставов, регламентов и др. либо путем составления перечня заданий систематического исполнения.

Думается, будет положительный эффект от издания и закрепления на законодательном уровне унифицированного сборника нормативных актов правоохранительных органов, регулирующих правоотношения в рамках, представленных федеральным законодательством полномочий.

Так же предлагаем, проводить системный анализ актов внутри каждого ведомства правоохранительной сфере, в целях исключения, утративших силу и не соответствующих требованиям современного законодательства.

МВД России информирует, что общее количество зарегистрированных в 2022 году на территории Российской Федерации преступлений по сравнению с 2021 годом снизилось на 1,9%, в том числе тяжких и особо тяжких – на 4,1%.

Число преступлений против личности сократилось на 5,5%, в том числе фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 2,8%, изнасилований и покушений на изнасилование – на 4,2%.

За 2022 год правоохранительными органами раскрыто более миллиона преступлений. По 79,8% из них уголовные дела расследованы сотрудниками органов внутренних дел. Повысилась раскрываемость убийств, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, разбоев, грабежей, краж, мошенничеств.

Подразделениями органов внутренних дел в 2022 году выявлено 81,8% от общего количества зарегистрированных преступлений экономической направленности и 74% криминальных деяний коррупционной направленности.

По сравнению с январем-декабрем 2021 года сотрудниками органов внутренних дел выявлено и пресечено на 42,3% больше преступлений, связанных с производством наркотиков, на 11% – связанных с их пересылкой и на 7,6% – со сбытом.

Министерство внутренних дел Российской Федерации во взаимодействии с другими правоохранительными ведомствами продолжает реализацию мер по контролю над оперативной обстановкой [4].

Система правоохранительных органов представляет собой комплекс государственных и правовых средств, методов и гарантий, обеспечивающих защиту общественных отношений от незаконных атак. Правоприменительная система может существовать только как сочетание государственных и правовых средств, методов и гарантий, направленных на удовлетворение потребностей граждан, общества и государства в правовой, справедливой, непосредственной защите прав, а также для защиты интересов государства, коммерческих и общественных организаций. [5].

Подводя итог и анализируя статистические данные состояние преступности за 2022 год можно сказать, что количество совершаемых на улицах преступлений снизилось на 3,9%. Количество преступлений с участием несовершеннолетних снизилось на 4,4%. Это, в том числе, свидетельствует о том, что правоохранительными органами проводилась достаточно серьезная работа. Надеемся, что 2023 год позволит добиться еще больших успехов по снижению преступности в нашей стране».

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Мельников В.Ю., Долгополов К.А. Полное и всестороннее расследование преступлений, как необходимый элемент правоохранительной деятельности государства // Современный ученый. 2019. № 2. С. 275-280.

3. Орлов Ю. К. Судоустройство и правоохранительные органы. Учебник для бакалавров. — М.: Проспект, 2020. 336 с.

4. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. – Москва, 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения 15.02.2023).

5 Балтабаев С.А. Понятия «правоохранительная деятельность» и «правоохранительный орган», их соотношение, основные черты и задачи // Проблемы современной науки и образования - 2016. - № 3(45) – С. 128-132.

НАЛОГИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА

Гусенов Рабадан Хасбуллаевич, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Ашурбекова А.А., преподаватель кафедры теории государства и права

Аннотация. Данная статья посвящена системе налогообложения в Российской Федерации, значимости налогообложения, о необходимости уплаты налогов для поддержания состояния государства и достижения его благополучного будущего. В статье приводится краткий обзор системы налогообложения в Российской Федерации. На основе этого делаются некоторые выводы, имеющие отношение к теме данной статьи.

Ключевые слова: Налоги; налоговое законодательство; Конституция РФ; система налогообложения в РФ; налоговый кодекс РФ.

Налоги – это обязательный безвозмездный платёж, взыскиваемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения, принадлежащих им на праве собственности средств, в целях финансового обеспечения деятельности государства и муниципальных образований. В свою очередь налоги выполняют четыре функции: фискальную, распределительную, регулируемую и контролируемую [1].

Фискальная функция является главной функцией налогов, через неё реализуется главное предназначение налогов: формирование и мобилизация финансовых ресурсов государства, а также аккумуляция средств в бюджете для выполнения государственных программ.

Распределительная, либо же социальная функция налогов – заключается в перераспределении общественных доходов.

Регулирующая функция направлена на решение тех или иных задач экономической политики государства путем налоговых механизмов.

Контролирующая функция позволяет государству отслеживать своевременность и полноту поступлений в бюджет денежных средств.

Налоги – головной источник доходов государственного бюджета. Традиционно за счёт налогов формируется 75 – 95 % бюджета. Такая ситуация в целом характерна для большого количества стран мира [2].

В условиях рыночной экономики налоги – один из самых эффективных и почти единственный способ влиять на экономические процессы. При этом преследуются экономические и социальные цели (например, повышение пошлины на импортные автомобили, как правило, вводится с целью поддержать отечественного производителя, а снижение налога на банковские вклады должно привлечь средства граждан в банки).

Кроме налогов у государства, по существу, нет иных способов мобилизации доходов в казну. Оно может использовать для покрытия расходов государственные займы, но их обязательно нужно возвращать и уплачивать проценты, что также требует дополнительных поступлений. При неизбежных обстоятельствах власть страны прибегает к выпуску большего количества денег в обращение, однако это связано с трудными экономическими последствиями для страны – инфляцией. В конце концов главным доходом государства остаются налоги, других более оптимальных и приемлемых источников в условиях рынка оно не изобрело. Хотя, стоит отметить, что истории известны примеры, когда налоги не рассматривались и не использовались как доход государства [3].

Завершая рассмотрение вопроса, следует отметить неравномерность освещения проблемы происхождения налогов и налогообложения в доктрине налогового права. Тем не менее

налоги, со всеми основаниями для этого, считаются одним из признаков общества и государства, потому что элементарное существование без стабильных налоговых поступлений маловероятно или вовсе невозможно.

Список использованной литературы:

1. Назаров В.Н. О понятии «налоговая система» и его правовом содержании // Финансовое право. 2009. № 1. С. 39.
2. Ковалев В. В. Финансы. 2-е изд., стер. М.: Велби : Проспект, 2012. С. 197.
3. Аминов Г.А. Налоги как признак государства. Москва, 2012. С. 201.

БУЛЛИНГ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Гуссамова Алина Дамировна, студент

Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

Березовская Е.В., к. ю. н., доцент кафедры теории, истории
государства и права и философии

Аннотация. Статья посвящена правовой характеристике и оценке такого негативного социального явления, как буллинг. Проанализированы положения действующего законодательства РФ в данной сфере. Предложены различные меры по профилактике и устранению буллинга в школьных образовательных учреждениях.

Ключевые слова: буллинг; психологическое насилие; процесс обучения; Закон об образовании; профилактика.

В современном мире государство и общество уделяют повышенное внимание молодежи, их воспитанию, так как именно данная социальная группа является движущей силой развития и преобразований. Однако, в процессе социализации им зачастую приходится сталкиваться с различными негативными социальными явлениями, одним из которых выступает буллинг.

В настоящее время феномен буллинга является довольно широко распространённым. В 2020 году по результатам исследований Общероссийского народного фронта каждый третий ребёнок в России сталкивался с буллингом в школе, при этом каждый десятый скрывал этот факт. Около 10% обучающихся принимали участие в буллинге в роле агрессоров или свидетелей [1].

Стоит отметить, что в научной литературе термин «буллинг» стал использоваться лишь в начале 1990-х годов. Он происходит от английского слова «bully», что в переводе означает «хулиган, драчун, грубиян, насильник». Раньше систематическое проявление враждебности и угрозы, а также унижение достоинства одного человека группой лиц определялось термином «моббинг». Он впервые был использован шведским врачом П.П. Хайнеманном, который занимался анализом группового поведения детей в ученической среде, выражающегося в грубых, в том числе и жестоких формах [2, с. 128].

В соответствии со статьей 67.1 Конституции Российской Федерации «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим» [3]. Несмотря на это, проблема буллинга в образовательных учреждениях на сегодняшний день является актуальной и требует дальнейшего изучения и исследования.

В каждом учебном классе есть ученики, которые отличаются от остальных определенными особенностями внешности, телосложения, черт характера в результате чего они становятся объектами издевательств и насмешек со стороны своих сверстников. Излишняя агрессивность детей в современном мире, в свою очередь, провоцирует распространение различных унижений, оскорблений в образовательной среде.

Причинами буллинга могут выступать различные факторы и обстоятельства, в число которых можно отнести не усвоение ребёнком моральных норм, проблема социального развития, бытовое насилие, гиперопека и др. Важно отметить, что дети, претерпевшие жестокое обращение в семье, довольно часто инициируют травлю, либо сами выступают жертвами психологического насилия в образовательных учреждениях.

Одним из основных документов в данной области выступает Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года» (далее – Концепция), которая представляет собой «систему взглядов, принципов и приоритетов в профилактической работе с несовершеннолетними, предусматривает основные направления, формы и методы совершенствования и развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, направленные на достижение основных задач в этой сфере» [4].

Возможно ли решить одну из главных задач Концепции, как защита прав несовершеннолетних, создание условий для формирования достойной жизненной перспективы в условиях психологического и физического насилия со стороны их сверстников?

Стоит подчеркнуть, что буллинг исключает вероятность получения полноценного образования и препятствует нормальному психическому развитию школьников. От данного негативного явления страдают и дети, и педагоги. Общественная опасность буллинга заключается не только в дезорганизации работы учебного заведения, но и в образовании различных иерархических подростковых хулиганских групп, противоправная деятельность которых выходит за пределы школы [5, с.117].

Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) категорически запрещает учителям применять физическое или психическое насилие по отношению к обучающимся, однако не определяет перечень субъектов, правомочных применять меры наказания в образовательном учреждении [6]. Как же быть с обучающимися, препятствующими проведению занятий и нарушающими порядок, с которыми учитель не в состоянии справиться?

Часть 8 статьи 43 Закона об образовании закрепляет, что отчислить ученика-правонарушителя за дезорганизацию учебного процесса представляется возможным лишь по достижении им 15-летнего возраста [6]. В свою очередь суды в школы со специальным режимом отправляют лишь тех подростков, которых нельзя оставлять без присмотра. В связи с этим образовательные учреждения не имеют реальных возможностей по поддержанию порядка и не вправе отчислить правонарушителя из-за отсутствия правовых оснований.

Одной из проблем распространения буллинга выступает, на наш взгляд, недостаточная проработка правовой регламентации процесса взаимодействия учебных заведений с подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по выявлению фактов насилия в отношении подростков. Важными аспектами при этом являются процедура сообщения о произошедшем и оперативное расследование, в том числе ответ на сообщение о буллинге, вмешательство для защиты жертвы травли от мести со стороны хулигана.

Законодательство об образовании, видимо, не принимает во внимание общественную опасность такого явления, как буллинг и носит лишь декларативный характер. Учитывая закрепленные законодателем полномочия, в данном контексте субъектом профилактики правонарушений несовершеннолетних школа объективно не может быть.

В свою очередь уголовно-правовые признаки буллинга в полном объеме охватываются составом хулиганства, и исходя из этого нет необходимости за буллинг устанавливать самостоятельную ответственность. При этом, по мнению некоторых ученых, необходимо внести существенные изменения в редакцию ст. 213 УК РФ «Хулиганство» и вернуть определение хулиганства, которое было дано в УК РСФСР 1922 г.

Так, в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. хулиганство определялось как действие, сопряженное с открытым проявлением неуважения не только к обществу, но и, в частности, к отдельным гражданам. Позже объектом хулиганства стали выделять только общественный порядок несмотря на то, что публичность данного деяния может влиять лишь на тяжесть содеянного преступления, но не на его квалификацию [7, с. 100].

В целом буллинг представляет собой серьезную угрозу для физического и эмоционального здоровья учащихся в школах и негативно влияет на процесс обучения.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что наличие необходимой нормативной правовой базы на внутригосударственном уровне, направленной на противодействие буллингу, поможет устранить в полной мере проблемы в данной сфере. По нашему мнению, в целях решения существующих в настоящее время задач, касающихся обеспечения безопасности обучающихся в школьных образовательных учреждениях, необходимо принятие следующих мер:

1) закрепить в Законе об образовании понятие буллинга, идеологию его противодействия, а также круг местных органов власти, непосредственно ответственных за выявление данного вида противоправного поведения. Так как именно отсутствие легального определения буллинга препятствует выполнению четко обозначенных задач по предупреждению насилия в школе;

2) внести изменения в уголовное законодательство и дополнить часть 1 статьи 213 УК РФ хулиганство пунктом г. «деяние, совершенное в виде травли либо агрессивного преследования одного человека другим (другими)»;

3) проводить систематическое обучение школьного персонала и учеников по профилактике и устранению буллинга, что будет способствовать значительному улучшению психологического климата в данных образовательных учреждениях.

Подводя итог всему вышесказанному, следует сделать определенные выводы. Обеспечение безопасности обучающихся представляет собой комплексную проблему, которая требует решения на законодательном и исполнительном уровнях. В данном случае необходимо тесное взаимодействие образовательных организаций со всеми органами власти, а также институтами гражданского общества, начиная, прежде всего, с формирования семейных ценностей и ответственности. Правильное осмысление задач в этой области, а также поиск наилучших путей их решения будет способствовать всестороннему развитию детей, что является залогом успешного функционирования и развития нашего государства и общества.

Список использованной литературы:

1. Юристы, психиатры, педагоги и представители НКО на площадке ОНФ обсудили школьную травлю и механизмы ее профилактики // Общероссийский народный фронт: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onf.ru> (дата обращения: 07.02.2022)

2. Шалагинова К. С., Куликова Т. И., Залыгаева С. А. Половозрастные особенности школьников как предикторы риска буллинга // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2019. №3.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

4. Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р: Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года // СЗ РФ. – 2017. – №14. – Ст. 2088.

5. Голованова Н. А. Проблемы борьбы с буллингом: законодательное решение // Журнал российского права. 2018. № 8.

6. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс: официальный сайт.

7. Курбенков В. А., Новосельцев А. Ю. Буллинг в российских школах: правовые проблемы профилактики // Журнал российского права. 2020. № 3.

МОЛОДЕЖЬ РОССИИ, ЕЁ ВИДЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ОБЩЕСТВЕ

Джамалов Магомед Юсупович, студент

Юридический колледж Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Абакарова Б.Г., аспирант, преподаватель Юридического колледжа

В современном мире проблема справедливости актуальна для российского общества в целом, но вряд ли стоит отрицать, что особое значение она имеет для двух возрастных категорий – молодежи и пожилых граждан, полагающихся на социальные программы государства.

Молодежь, вступая в жизнь, надеется, что те правила, по которым им предстоит играть, будут справедливыми.

Под справедливостью подразумевается наличие свободы, но вместе с тем и общественных установлений, заставляющих всех граждан играть по одинаковым правилам. Наибольшие шансы стать такой силой имеет государство, призванное отстаивать общие интересы и быть площадкой, на которой частные интересы, встретившись с ограничениями в форме законов, будут приходить к соглашению.

В современных реалиях российского общества молодежь имеет широкие возможности выбора, включающие в себя разные измерения мобильности, чего не могли себе позволить предшествующие поколения граждан.

Сейчас молодые люди располагают перспективой, дающей возможность получить новую профессию, попытаться себя на поприще свободного предпринимательства или выбрать эмиграцию как окончательный разрыв с той действительностью, которая ставит пределы их амбициям [2, с.12].

Названные различия могут быть охарактеризованы как структурные: в одном случае речь идет о «железной клетке» необходимости и ценностях, которые не соответствуют достигнутому статусу, в другом – о ситуации открытости, которая в одинаковой мере допускает как решение «голос», побуждающее бороться за более высокую позицию внутри системы, так и вариант «выход», появляющийся вследствие крайнего разочарования. Существует, помимо всего прочего, еще и вариант «рутины», подразумевающий сохранение за собой различных форм адаптации к реальности. В первом варианте подразумевается приспособление к тем требованиям, которые выдвигает к молодому человеку общество, во втором речь идет о механическом выполнении институциональных требований при сохранении внутренней независимости и свободы мнений и в третьем – об уходе от общества в структурную нишу, где необходимость быть в общественной структуре предьявляется в минимальной степени. Можно предположить, что представления о справедливости и выбор стратегии находятся между собой во взаимосвязи. Если общество и ситуация представляются справедливыми, то шансы реализовать инновационную стратегию и благодаря ей добиться общественного успеха представляются реальными.

Если справедливость общества находится под вопросом, то велика вероятность выбора осторожной, адаптационной стратегии.

Особой группой внутри молодежного сообщества выделяются студенты – это в основном образованная прослойка, сделавшая выбор в пользу социальной мобильности. Традиционно студенты наиболее активный отряд молодежной когорты, пополняющий ряды массовых социальных движений, а иногда и организаций экстремистского толка. Активная позиция этих молодых людей обусловлена той особой позицией, которую они занимают в социальной структуре. Находясь на старте трудовой биографии, они в большей степени, чем граждане других возрастов, проявляют заинтересованность в установлении в обществе справедливых

правил игры. К этому их располагает состояние структурной неустойчивости, в которой они находятся, интериоризация принципов справедливой конкуренции, господствующей в системе образования, и способность к рефлексии, позволяющая оценивать не только собственные перспективы, но и устройство того общества, в котором им предстоит делать жизнь [1, с.40].

Студенты, как и другие маргинальные слои, чаще других поддерживают программы радикальных преобразований, ставящие целью сделать общество более справедливым, обеспечить эмансипацию угнетаемых слоев и социальных групп. В исторической перспективе эти надежды не оправдались: влияние молодежных движений ограничилось сферой общественных нравов, которые действительно с тех пор изменились и стали более либеральными. Что касается структурных изменений, то в этой сфере наибольшие изменения происходили вследствие напряжений и противоречий политического характера – конкуренции двух систем – капиталистической и социалистической, а также технологических новаций, благодаря которым средний класс в развитых обществах продолжал расти, пока не составил большинство населения. Так, в рассуждениях молодежи о бедности настойчиво повторяется тема несправедливости российского общества – равнодушия высшей бюрократии, ориентированной на интересы богатых, миграционной политики, вредящей трудоустройству малообеспеченных и, следовательно, неквалифицированных слоев населения, неравенства, с которым российский гражданин сталкивается в том случае, если пытается отстаивать свои права, политикой хозяев предприятий, занижающих заработную плату работников.

Молодые люди полагают, что бедность во многих случаях становится наследственной характеристикой и повторяется в новых поколениях. Виной тому в значительной степени плохое состояние системы образования, здравоохранения и экономической политики государства, которое неспособно обеспечить всем гражданам, в первую очередь молодому поколению приемлемые стартовые позиции [3, с.10]. Однако часть молодых людей полагают, что российский класс богатых возник благодаря нарушениям закона при поддержке криминальных структур, что для достижения материального успеха необходимы полезные связи и прежде всего связи в ближайшем, семейном окружении.

Подытоживая сказанное, следует отметить тот факт, что в молодежном сознании ориентация на общество и ориентация на себя присутствуют примерно в равных пропорциях, граница между ними колеблется под влиянием жизненных обстоятельств. Российская молодежь осознаёт, как необходимость улучшать ситуацию в целом, так и необходимость прилагать личные усилия для того, чтобы она стала лучше.

Причинами несправедливости современная молодежь видит, прежде всего, в российской институциональной среде, которая на сегодняшний день не в состоянии обеспечить выполнение тех принципов меритократии и равенства, которых должно придерживаться любое современное общество. Расчет делается на то, что российское общество находится в фазе глубоких социальных изменений и, несмотря на текущие трудности, придет к стандартам, обеспечивающим формирование и воспроизводство массового среднего класса, – уважительному отношению к знаниям и квалификации, поощрению предпринимательской деятельности, равенству всех граждан перед законом.

Список использованной литературы:

1. Гнатюк М.А. Социальная инерция в динамике социокультурных изменений: инварианты проявления в российской реальности: монография. -Самара: СамГУПС, 2018.-228с.
2. Кротов Д.В. Социальные сети как фактор проявления экстремизма в среде Российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8- 9. 79-82 с.
3. Воробьев Г.А., Печкуров И В. Специфика энтропийных процессов в российском обществе в условиях вызовов современной реальности//Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 4. 2-10 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дудко Сергей Дмитриевич, студент

Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Сулейманов Б.Б., к.и.н., заведующий кафедры теории государства и права

Аннотация. Данная статья посвящена раскрытию особенности разделения властей в Российской Федерации. В статье проведён короткий обзор системы разделения власти в Российской Федерации. Было осуществлено изучение систем разделения властей и проанализировано взаимоотношение ветвей власти.

Ключевые слова: теория разделения властей; ветви власти; законодательная власть; исполнительная власть; судебная власть.

Принцип разделения властей получил широкое распространение в конституционном законодательстве абсолютного большинства современных государств как неотъемлемая характеристика демократического правового государства. Считается, что принцип разделения властей, лежащий в основе функционирования государственного аппарата, служит политико-правовому балансу, обеспечивая гармоничное взаимодействие между высшими законодательными, исполнительными и судебными органами власти.

В Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории страны по вопросам подсудности. По предметам совместного ведения Российской Федерацией и ее субъектов издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации. Федеральные законы не могут противоречить конституционным законам. Законодательная власть действует на любом уровне в тесных отношениях с другими ветвями власти.

В Конституции Российской Федерации (ст. 10) последовательно проводится принцип разделения властей, согласно которому государственная власть в России осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. [1, с. 6]. Каждая из названных ветвей власти самостоятельна и выполняет свои функции посредством особой системы органов и в специфических правовых формах. Власть в государстве должна быть одновременно и целостной, единой, и, наряду с этим, разделенной. Именно поэтому, наряду с тремя ветвями власти - законодательной, исполнительной и судебной, - обособленным остается институт главы государства.

Согласно принципу разделения властей, любому органу, представляющему определенную ветвь власти, запрещается принимать на себя выполнение функций, принадлежащих по закону другому органу, относящемуся к иной ветви власти; их компетенция ограничена рамками деятельности государственных структур.

Сама концепция разделения властей развивалась шаг за шагом, упомянул о разделении власти ещё греческий философ и эрудит классического периода в Древней Греции Аристотель, что: «Во всяком государственном устройстве... основных частей три; с ними должен считаться дельный законодатель, извлекая из них пользу для каждого из видов государственного устройства. От превосходного состояния этих частей зависит и прекрасное состояние государственного строя; да и само различие отдельных видов государственного строя обусловлено различным устройством каждой из этих частей. Вот эти три части: первая - законосовещательный орган, рассматривающий дела государства, вторая - Должности (именно какие должности

должны быть вообще, чем они должны ведать, каков должен быть способ их замещения), третья — судебные органы.» [2, с. 225].

Английский философ, по совместительству, один из основателей современной политической философии, а также теории общественного договора и теории государственного суверенитета Т. Гоббс считает, что по учению о делимости верховной власти: «Делить власть государства — значит разрушать ее, так как разделенные власти взаимно уничтожают друг друга.» [3, с. 231].

Тем, кто обосновал разделение властей считают английского мыслителя Дж. Локка. По его мнению, для обеспечения свободы государства необходимо разделение ветвей власти. Из теории общественного договора мыслитель делает вывод и выделяет законодательную, исполнительную и федеративную власти, но последнюю он рассматривает в единстве с исполнительной, так как они принадлежат одному субъекту. [4, с. 226-228].

Ш. Монтескье, является представителем французского Просвещения, впервые он выделяет судебную власть как отделённую от всех остальных видов власти. Ш. Монтескье выдвинул идею независимых властей, сдерживающих и контролирующих друг друга.

«Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга» Ш. Монтескье. [5, с. 232].

Из всего сказанного можно сделать следующий вывод. Принцип разделения властей существует не только в теории государства и права, но применяется на практике в разных странах мира и имеет место в различных формах, вариациях, не теряя своего содержания. В современной России принцип разделения властей признан, конституционно закреплён и применяется при построении и функционировании государственных институтов, хотя и имеет свои специфические особенности.

Главной и конечной целью применения теории разделения властей на практике является предотвращение узурпации всей государственной власти одним лицом или группой лиц и сохранение целостности государственного аппарата и всего общества. Концепция разделения властей адаптируется к меняющимся политическим условиям и остается функциональным звеном конституционализма, а принцип разделения властей в настоящее время сохраняет свое практическое значение.

Список использованной литературы:

1. Конституция РФ (с изменениями, внесенными в часть 1 статьи 65 Конституции Российской Федерации на основании федеральных конституционных законов от 4 октября 2022 года) – М.: Эксмо, 2022. - 96 с.
2. Аристотель. Политика // Теория государства и права: Хрестоматия: В 2 т. / Авт.-сост. В.В. Лазарев, С.В. Лимпень. – М.: Юристъ, 2001. – Т. 1. – С. 224 – 225.
3. Гоббс Т. Основы философии. Часть третья. О гражданине // Теория государства и права: Хрестоматия: В 2 т. / Авт.-сост. В.В. Лазарев, С.В. Лимпень. – М.: Юристъ, 2001. – Т. 1. – С. 230 – 231.
4. Локк Дж. Два трактата о правлении // Теория государства и права: Хрестоматия: В 2 т. / Авт.-сост. В.В. Лазарев, С.В. Лимпень. – М.: Юристъ, 2001. – Т. 1. – С. 226 – 230.
5. Монтескье Ш.-Л. О духе законов // Теория государства и права: Хрестоматия В 2 т. / Авт.-сост. В.В. Лазарев, С.В. Лимпень. – М.: Юристъ, 2001. – Т. 1. – С. 231 – 237.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ РОССИИ

Исаева Марьям Магомедрасуловна, студентка
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Ашурбекова А.А., преподаватель кафедры теории государства и права

Аннотация. Статья посвящена характеристике построения межнационального диалога в условиях построения правового государства. Данные отношения были предметом долгого исследования, так как основная цель была построение толерантного диалога в межэтнических и межконфессиональных отношениях.

Ключевые слова: диалог; нация; конфессии; идентичность; межнациональные ценности.

Россия – это многонациональное государство, что в первую очередь определяется основным законом нашего государства. Основные аспекты взаимодействия государства с национально-этническими и конфессиональными группами были предметом ряда социально-политических исследований. В течении всех этапов его развития вопросы относительно этноконфессионального общения, межкультурного обмена, национальной идентичности претерпевали значительные изменения. На сегодняшний день в виду активизации процессов миграции, глобализации и межгосударственной коммуникации эти отношения вышли на новый уровень.

В рамках укрепления единства российской нации на всех уровнях, достижение межнационального и межконфессионального согласия, усиления интеграционных процессов в масштабах регионов и страны, данный вопрос находится в русле ключевых принципов «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [1].

Формирование современных полиэтнических и поли-конфессиональных государств сопровождается рядом процессов противоположной направленности. С одной стороны, усиливается значение языков межнационального общения, формируются механизмы содействия межкультурному диалогу и складывания общенациональной идентичности, растет число межкультурных браков. С другой стороны, граждане активно создают общественные движения и объединения по религиозным и этническим признакам, стремясь к защите, сохранению и распространению своей культуры, решению проблем конкретных этноконфессиональных общностей, сохранению культурного достояния малых и исчезающих этнокультурных групп.

На наш взгляд, те социальных преобразования, которые происходят в нашем обществе, могут привести к непредсказуемым последствиям. Решение этого вопроса нам представляется возможным только при сохранении самобытности и идентичности этнической культуры. Ложно поняты этноцентризм может привести в ближайшем времени к национализму, нетерпимости, межнациональным конфликтам. Как правильно заметил Роберт Рождественский: «Для человека национальность- и не заслуга, и не вина. Если в стране утверждают иначе – значит, несчастна эта страна.»

Социокультурные трансформации, правовые и политические преобразования в государстве оказывают существенное влияние на религиозное и этническое самосознание. Именно поэтому данная сфера нуждается в разработке научно обоснованных технологий, способствующих ее стабилизации, формированию оптимальной межэтнической толерантности, совершенствованию практик политического управления и гражданского участия, росту уровня информированности и личного опыта граждан в вопросах межкультурного бытия.

Решение задачи роста толерантности и консолидации населения конкретного региона невозможно без осмысления исторических и этнографических корней, истории становления и развития состава населения, опыта формирования традиций и практик совместного проживания, совместного исторического опыта, характерного для данной территории.

Хотелось бы привести слова Эмиля Абрамович Паина, доктора политических наук, бывшего советника Президента России по национальной политике, который сказал, что межэтнические отношения — это форма группового взаимодействия между людьми разной этничности, осознающих свои культурные различия и субъективно переживаемую социальную границу между «мы» и «они» [2]. Хотелось бы отметить, что эти отношения можно считать межэтническими только в случае этнической идентичности и четкого определения и осознания ее в качестве «социальной границы».

В свою очередь, межконфессиональные отношения в Российской Федерации определяются Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» [3] и базируются на учете различных ценностных оснований, различий в религиозном опыте и мировоззрении. Статья 19 основного закона государства так же гласит, что всем гражданам государства гарантировано равенство прав, независимо от их национальности, языка, происхождения. Здесь было бы уместно высказывание известного римского философа Луция Аннея Сенеки, который говорил, что «равенство прав не в том, что все ими пользуются, а в том, что они всем предоставлены».

Межконфессиональные и межнациональные диалоги не должны иметь своей целью навязать другим свою веру, свои устои, свое мышление. Наоборот, нам кажется, что государственная политика в этой сфере должна быть направлена на формирование терпимости, толерантности, согласия пойти в любой ситуации на компромисс. Данный диалог должен быть построен на принципе равноправия, а не превосходстве одних над другими.

Немалая ответственность возложена на политических и духовных лидеров в решении данных вопросов. Наибольшей проблемой сегодня является то, что представитель каждой религии и каждой конфессии считают, что их идеология является самой основной и самой правильной. В этом случае хотелось бы сказать, что на Земле есть только одна нация – это быть человеком.

Россия долгое время была образцом толерантности, где сосуществовали многие конфессии и традиции. У нас есть огромный и богатый опыт в этом вопросе. Основная задача нашего народа и нашего государства – это поддержание и в дальнейшем этой политики государства, а в некоторой степени и улучшение ее.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 19 декабря 2012 г. № 1666. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения: 10.03.2022).
2. Паин Э.А. Межэтнические отношения: сущность и основные разновидности // *Кoinon*. – 2020.- Т. 1, № 1–2.
3. Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9040821> (дата обращения: 24.04.2022)

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВА: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВА

Ичакаев Магомед Ногаймурзаевич, студент

Юридический колледж Северо-Кавказского института (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Сулейманов Б.Б., к.и.н., заведующий кафедры теории государства и права

Аннотация. В статье рассматриваются основные понятия механизма государства, критерии и параметры классификации органов государственной власти, дана классификация органов государственной власти, проводится анализ используемой терминологии.

Ключевые слова: государственной аппарат; механизм государства; механизм функционирования государства; орган государства.

Актуальность темы статьи обусловлена теоретической и практической значимостью проблемных вопросов, связанных с пониманием механизма государства и особенностей классификации органов государства.

Механизм государства – это целостная иерархическая система государственных органов и учреждений, практически осуществляющих государственную власть, государственные задачи и функции [1, С. 99].

Данное определение позволяет выделить следующие характеристики государственного механизма. Это целостная иерархическая система государственных органов и учреждений. Ее целостность гарантируется общими принципами организации и деятельности государственных органов и учреждений, общими задачами и задачами их деятельности. Основными структурными частями (элементами) механизма являются государственные органы и учреждения, в которых работают государственные служащие (должностные лица, иногда называемые менеджерами). Государственные органы связаны принципами субординации и координации. Для обеспечения диктата государственной власти она имеет прямые инструменты (институты) принуждения, соответствующие техническому уровню каждой эпохи: вооруженные группы людей, тюрьмы и т.д. [2, С. 88]

Политическая система - совокупность формальных правовых институтов, образующих «правительство» или «государство». Однако в более широком смысле этот термин охватывает как фактические, так и предписанные формы политического поведения, не только правовую организацию государства, но и реальное функционирование государства. В еще более широком смысле политическая система рассматривается как совокупность «механизмов взаимодействия» или как подсистема социальной системы, взаимодействующая с другими неполитическими подсистемами, такими как экономическая система. Это указывает на важность неформальных социально-политических процессов и подчеркивает важность изучения механизма государства. Связь между функциями государства и его механизмом прямая и неразрывная. Поскольку механизм создается для выполнения функций государства, последнее играет в этом отношении решающую роль. Государственные органы и учреждения должны адаптироваться к меняющимся функциям государства. Если, например, в обществе преобладают функции, вытекающие из классовых или национальных противоречий, то на первый план неизбежно выходят такие элементы государственного механизма, как органы и институты насилия и принуждения. Различаются следующие формы деятельности государственного аппарата: 1) непосредственно управленческие - это те, которые не имеют юридического характера, а состоят в выработке научных рекомендаций, передаче опыта и т.п.; 2) правовые формы - те, которые имеют правовой юридический характер, т.е. являются обязательными для всех

субъектов и вызывают государственно-обязательные последствия. К основным правовым формам деятельности аппарата государства относятся: правотворческая деятельность - это деятельность по подготовке проектов нормативных актов, их принятию и изданию; правоисполнительная деятельность - это деятельность по реализации юридических норм и правоохранительная деятельность - это деятельность по контролю и надзору за соблюдением законов, привлечению виновных лиц к юридической ответственности и т.п. Принципы организации и деятельности государственного аппарата являются исходными идеями, определяющими основные подходы к формированию и функционированию государственных органов [3, С. 44].

К ним относятся: принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, который предполагает соответствующие обязанности государственных служащих признавать, соблюдать и защищать их; принцип демократизма, который выражается в широком участии граждан в формировании и организации деятельности государственных органов; принцип разделения властей, который создает механизмы, сводящие к минимуму произвол со стороны властных органов и должностных лиц; принцип законности, который означает обязательность соблюдения всеми государственными служащими Конституции, законов и подзаконных актов; принцип гласности, который обеспечивает информированность субъектов права о практической деятельности конкретных государственных органов; принцип профессионализма, который создает благоприятные условия для использования наиболее квалифицированных работников в деятельности государственного аппарата; принцип сочетания коллегиальности и единоначалия, который обеспечивает разумное соотношение демократических и бюрократических начал государственного аппарата; принцип сочетания выборности и назначения, который выражает оптимальное соотношение децентрализации и централизации в государственном управлении; принцип иерархичности, заключающийся в том, что органы государства занимают в государственном аппарате разные уровни [4, С. 78].

При всем многообразии государственных учреждений их можно классифицировать определенным образом. Классификация может быть основана на нескольких причинах. Например, по методике подготовки органов государственной власти существует несколько органов, избираемых населением, избираемых или назначаемых другими органами власти и т. д.

К первичным органам государства относятся представительные учреждения (учредительное собрание, парламент), образуемые непосредственно в результате выборов. Сюда же может быть отнесен и глава государства (президент), если он избирается непосредственно населением. К производным (или вторичным) государственным органам относятся органы, образуемые органами государственной власти. Таковы, например, органы исполнительной власти (правительства, министерства и т.д.). Круг их полномочий, как правило, четко определен и закреплен в нормативных правовых актах об этих органах (статутных законах, положениях), а деятельность носит в основном подотчетный характер. К этой же категории можно причислить органы правосудия. К производным (или вторичным) государственным органам относятся органы, образуемые органами государственной власти. Таковы, например, органы исполнительной власти (правительства, министерства и т.д.). Круг их полномочий, как правило, четко определен и закреплен в нормативных правовых актах об этих органах (статутных законах, положениях), а деятельность носит в основном подотчетный характер. К этой же категории можно причислить органы правосудия. В унитарных государствах система государственных органов обычно централизована и построена по иерархическому принципу. В федерациях это обычно двухуровневая система, состоящая из федеральных органов власти и органов власти субъектов федерации [5, С. 56].

По форме реализации государственной деятельности органы государства классифицируются на представительные, исполнительно-распорядительные, судебные, прокурорские и иные контрольно-надзорные органы.

По объему полномочий и характеру осуществляемых функций государственные органы делятся на органы общей компетенции (глава государства, правительство) и органы специальной компетенции (министерства, ведомства; их компетенция распространяется на какую-либо ограниченную, узкую сферу общественной жизни).

По иерархии - на республиканские и местные (региональные).

В соответствии с процедурой принятия решений существуют коллегиальные и одноуровневые органы. В первом случае решения принимаются большинством уполномоченных должностных лиц органа, во втором - решение принимается исключительно руководителем органа и несет за него персональную ответственность. По правовым формам деятельности различают правотворческие, правоприменительные и правоохранительные органы. По срокам полномочий различают постоянные (создаются без ограничения срока действия) и временные (создаются для достижения краткосрочных целей) органы. Особая роль в системе государственных органов принадлежит высшим органам государственной власти. Они составляют политическую основу государства и всей политической системы общества. Высшие органы государственной власти могут состоять из выборных лиц (депутатов) или назначаемых должностных лиц. Определение современного государства – это спорный проект, но большинство ученых признают основной набор особенностей, включая постоянную армию, дипломатический корпус, централизованную бюрократию (особенно для сбора налогов), замену специальных патриархальных правовых процедур стандартизированными рациональными, демаркацию национальных экономик и включение населения в качестве граждан, а не статусных групп [6, С. 74].

Таким образом, механизм государства — это реальная организационная материальная сила, с помощью которой государство осуществляет власть. Государство – это форма человеческого объединения, отличающаяся от других социальных групп своей целью, установлением порядка и безопасности; своими методами, законами и их исполнением; своей территорией, областью юрисдикции или географическими границами; и, наконец, своим суверенитетом.

Список использованной литературы:

1. Венгеров, А.Б. Теория государства и права [Текст]: Учебник для юридических вузов. / А.Б. Венгеров — М.: Юрайт, 2018. - 367 с.
2. Горохова, С.С. Теория государства и права [Текст]: учебник и практикум для академического бакалавриата / С. С. Горохова. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 317 с.
3. Калина, В.Ф. Теория государства и права [Текст]: учебник для прикладного бакалавриата / В. Ф. Калина. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 291 с.
4. Кашанина, Т.В. Теория государства и права [Текст]: учебник / Т.В. Кашанина. - М.: Норма-Инфра-М, 2011. - 496 с.
5. Лазарев, В.В., Липень С.В. Теория государства и права [Текст]: Хрестоматия / В.В. Лазарев, С.В. Липень. - М.: Юристь, 2001. – 620 с.
6. Радько, Т.Н. Хрестоматия по теории государства и права [Текст]: книга. / Т.Н. Радько. - М.: Проспект, 2011. – 720 с.

УЯЗВИМОСТЬ ЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Криволапова Алена Андреевна, студент
Адыгейский государственный университет

Ешев М.А., к.с.н., доцент кафедры теории государства и права

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблемы уязвимости личных данных в сети «Интернет», отсутствии нормативно-правовых актов, регулирующих данный вопрос. Осуществляется краткий обзор некоторых недавних масштабных утечек личных данных. В статье приводится результат исследования по вопросу об объеме личных данных, находящихся в открытом доступе, на примере двух кандидатов. На основе этого делаются вытекающие выводы.

Ключевые слова: информационные технологии; информация; личные данные; база данных; цифровизация; сеть «Интернет».

В современном обществе происходит активное развитие информационных технологий, колоссальными темпами развивается глобальная сеть Интернет как ее еще называют «информационная паутина». Так вот, это не просто паутина, а огромнейшая всемирная база, включающая в себя базы и банки данных разных размеров. Другими словами - распределенная всемирная база знаний, включающая в себя множество информационных массивов, состоящих из документов, данных, текстов, объединенных между собой трансграничной телекоммуникационной информационной паутиной или сетью [1].

Многие ли в современном мире могут похвастаться тем, что не зарегистрированы ни в одной социальной сети? А многие ли могут сказать, что они не зарегистрированы вообще ни на одной платформе? онлайн-банке? Да, действительно в настоящее время таких людей либо вообще нет, либо единицы.

Цифровизация общества идет бешеными темпами и, в связи с этим огромный поток информации направляется прямым ходом в глобальную сеть «интернет». Регистрируясь на различных сайтах, хоть и часто по принуждению, например руководства, некоторые из нас и не осознают, что вся указываемая информация навсегда останется где-то на просторах сети. Часто можно увидеть при регистрации на каких-либо, например профессиональных сайтах графы: паспортные данные, место жительства, регистрации, даже встречались такие как «девичья фамилия». И такие данные являются обязательными, без которых регистрация не пройдет. А ведь есть всем известная фраза: «То, что попадает в интернет, остается там навсегда». И действительно, оно остается там навсегда». Мы не знаем где, как, и кому доступна эта информация, но она есть.

С тем учетом, с какой скоростью сейчас развиваются IT-технологии, не понятно, к чему это может привести. Думаем, это может закончиться очень плачевно, ведь уже на сегодняшний день мы регулярно слышим об утечках информации из различных крупных баз данных. А это, естественно, конфиденциальные данные. Согласно статистике, самые частые утечки происходят из госсектора. Например, всем известный факт об утечке информации в 2020 году после электронного голосования по поправкам в Конституцию. Или о том, что в 2021 году попали исходные коды сайта «Госуслуги», где находятся данные каждого гражданина РФ, вплоть до биометрии. И утечки данных с этой платформы фиксируются постоянно. Так же факт утечки данных Пенсионного Фонда России, утечка данных автовладельцев из ГИБДД. В дополнение к этому, в так называемом «Даркнете» открываются большие возможности по покупке каких-либо данных.

А что касается информации, находящейся в открытом доступе? Не многие знают, что почти о каждом человеке можно найти какую-либо информацию. Мы провели исследование на примере двух преподавателей юридического факультета, специально взяв самых сложных кандидатов.

Итак, затратив не так много времени, удалось найти такую информацию о первом преподавателе как: дата рождения, школа, в которой обучался, университеты, специальности, годы обучения, тема диссертации, темы многих научных работ, год начала работы преподавателем в университете, членство в трех обществах, самовыдвижение на выборах, часть, в которой проходил срочную службу. Семейное положение, дату свадьбы, ФИО жены, год ее рождения, место работы, детей, их даты рождения, хобби, семейное положение дочери, ФИО мужа дочери, его место работы, должность, дату их свадьбы, город проживания, место работы дочери, ее ИНН, дату регистрации ИП и его данные. Даже фитнес зал, в котором занималась его дочь, место учебы сына, его семейное положение. И можно перечислять еще долго. И все это смогли узнать люди, имеющие выход только к общедоступной информации, изначально знающие только фамилию и имя человека. Согласитесь, это колоссальный объем информации.

Следующим примером стал человек, который является по сути противоположностью предыдущему примеру. Его нет ни в одной социальной сети, как и его родственников. Но, даже о нем удалось что-то найти. Такие данные как: дата рождения, место учебы, специальность, тему научной диссертации и множества научных работ, факты многократного участия в конкурсах и конференциях, призовые места. Год, с которого он работает в АГУ, о занимаемых должностях в университете, о членстве в четырех общественных объединениях и двух комиссиях. Информацию об его отце, его ИНН, адрес и другие сведения ИП, оформленного на него. Так же информацию о бабушке, и месте ее работы. Конечно, сравнивая с данными, которые удалось найти про первого примера, информация о втором кажется очень скудной. Но, напомним, исследование проводилось только на основании фамилии, имени и отчества. И если столько информации смог найти обычный человек, не имея каких-либо дополнительных ресурсов и возможностей, то тогда сколько информации смогут найти люди, хотя бы имеющие отношение к IT-технологиям либо базам данных? Даже о человеке, который тщательно пытается скрывать свои данные в сети? А следуя из вышеизложенного, теоретически, любой из нас может купить доступ в даркнете к каким-либо базам данных.

Сделаем вывод, что наши данные на сегодняшний день очень уязвимы. Однозначно, не всем понравится то, что информация о нем находится в общем доступе, без его ведома. И соответственно, в таких ситуациях нарушается право на забвение, ст. 24 Конституции Российской Федерации, которая гласит: «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются» и Федеральный закон «О персональных данных», что, конечно же, недопустимо.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

К ВОПРОСУ О ЛУЧШЕЙ ФОРМЕ ПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА

Курбанов Курбан Минкаилович, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация. В статье даётся обзор современной дискуссии о лучшей форме государственного правления. Автор критикует попытку найти эффективную универсальную модель власти, отмечает проблемы, с которыми сталкиваются государства при переходе к лучшим, с их точки зрения, формам. Уделено внимание диспуту о влиянии той или иной формы правления на демократию и её судьбу. Автор ставит под сомнение справедливость суждений о необходимости сильной президентской власти для переходных стран, их неготовности к парламентской системе, а также о конституции как необходимой основе создания формы правления.

Ключевые слова: форма правления; выбор формы правления; смена формы правления; переход к демократии; президентская республика; парламентская система; полу- президентская система; президент; парламент; конституция.

Данный доклад несет в себе цель на основе событий, фактов и мнений исследователей рассмотреть одну из самых ожесточенных политических дискуссий, а именно, дискуссию о лучшей форме правления

Спор о лучшей форме правления – один из наиболее давних и увлекательных. На протяжении веков шел поиск такой модели организации политической власти, который подходил бы всем. последние десятилетия интерес учёных и политиков к этой проблеме усилился из-за тенденции на массовую демократизацию, которая привела к выбору одной из форм правления.

Сегодня, в качестве лучшей формы правления редко выступает монархия. Прежде всего, потому что резкое развитие демократических идей уже не оставляло сомнений, что власть принадлежит народу, который сам избирает правителя своей страны. В основном выбор состоит из президентской, парламентской и смешанной систем республики. Сторонники президентской республики нередко превозносят такие ее качества как сильная исполнительная власть и получение полномочий президента из рук народа. Сторонники парламентской республике хвалят чередование власти и огромные возможности для оппозиции в парламенте [1, С. 284]. В последнее время в качестве альтернативы двум этим системам рассматривается смешанная.

Говоря о формах правления, не стоит забывать и то, что нет таких категорий, как «хорошо и плохо» при рассуждении о власти, ведь при определении сущности государства значима лишь форма организации верховной власти, а не то, какими способами она реализует свои функции.

Ж. Боден первым выдвинул данную мысль о нелепости разделения форм правления на плохие и хорошие, тем самым расширив рамки политической мысли того времени [2, С. 1707].

Необходимо отметить и то, что невозможно найти универсальную систему организации власти. В современном мире, с учетом его разнообразия, является очевидным, что нет и быть не может единой формы правления, подходящей каждому. При выборе формы правления каждая страна должны учитывать свои исторические, традиционные, религиозные и иные индивидуальные особенности, а также опыт других стран. Из вышесказанного вытекает, что форма правления, подходящая одной стране, может оказаться губительной для другой. Так, многие жители Британии критикуют свою двухпартийную систему, в то время как большинство итальянцев напротив считают британскую систему восхитительной.

Процесс внедрения в стране конкретной формы правления происходит, как правило, двумя путями: путем заимствования у других государств образца, который кажется наиболее

продуктивным со стороны и путем экспериментирования с формами правления или их элементами. примером служат прямые выборы президента Израиля в 1996-2001 г. При том, что Израиль является парламентской республикой, для которой характерно многостепенная система выборов.

В России регулярно появляются предложения об изменении текущей формы правления. Как правило, критике подвергаются именно широкие полномочия президента РФ и потому предлагается учредить системы со строгими ограничениями в полномочиях главы государства [3]. По моему мнению подобная критика связана с тем, что хоть формально Россия и является смешанной республикой, по своей структуре она является смешанной с большим количеством элементов президентской или же некой особой формой, достигнутой путем смешивания элементов разных республик. Сторонники другой позиции рассматривают уже существующую и провозглашенную форму государства в Конституции РФ в качестве идеальной с поправкой на вызовы времени. Владимир Владимирович Путин 15 января 2020 года сам заявил, выступая перед Федеральным собранием, что «Россия должна оставаться сильной президентской республикой». Говоря о том, какая форма правления была бы лучшей для России, стоит учесть, что наша страна отличается своей самобытностью, поэтому сильная власть должна присутствовать как исторический прообраз, а вот подлежит она смене или нет — зависит от того, что в понимании отдельного человека «идеал» формы правления нынешней России.

Однако при попытках перехода к иной форме правления нередко возникают проблемы. Во-первых, крайне сложно изменить существующую форму правления, когда государство придерживалось ее продолжительный исторический период [4, С. 164]. Несмотря на сильную критику нынешней формы правления, ее резкое изменение может привести к сильным волнениям и негодованию со стороны части населения.

Дж. Сатори замечает, что мы справедливо подвергаем критике ту систему, в которой живем, но часто идеализируем альтернативы этой системы, закрывая глаза на их недостатки. Из этого возникает вторая проблема. Многие страны, сменившие форму правления, с течением времени понимают, что их выбор не идеален.

Спор о лучшей форме правления разгорелся с новой силой после того, как более двадцати лет назад Х. Линц предложил тезис о том, что парламентская система склонна к демократии, а президентская – нет. Началась бурная дискуссия, в ходе которой выявилось несколько групп оппонентов.

Первая группа отстаивала гипотезу Линца. Группе «парламентаристов» противостояли защитники президентской системы. Третью группу составляли те, кто утверждал, что смешанная форма не противоречит демократии. Их оппонентами выступили последователи Линца, настаивающие на том, что «пороки» президентской системы полностью распространяются на смешанную [5, С. 137].

Рассмотренные выше позиции не разделяют учёные, полагающие, что тип политического режима определяется не институциональными, а экономическими, культурными, социальными факторами. Крах молодых демократий объясняется не выбором ими президентской системы, а наличием в этих странах препятствий для демократического развития (крайняя бедность, гражданская война и т.д.)

Итак, длящийся более двух десятилетий спор о лучшей с точки зрения демократии форме правления пока не завершён. Главным образом, потому что политической наукой не доказан тезис о том, что одни формы правления ведут к демократии, а другие – к авторитаризму.

Подводя итоги современным спорам о лучшей форме правления, хочется процитировать строки английского поэта XVIII века Александра Поупа: «О формах власти спорить – блажь и грех; Тот лучше всех, кто правит лучше всех.»

Список использованной литературы:

1. Зазнаев О.И. Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. -Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. – 372 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/zaznaev-o-poluprezidentskaya-sistema-teoreticheskie-i-prikladnye-aspekty> (дата обращения: 25.10.2022).

2. Лымарь А.А., Станишук Н.Ю. К ДИСКУССИИ О ФОРМЕ ПРАВЛЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8-7. – С. 1705-1709; [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35281> (дата обращения: 01.11.2022).

3. Клямкин И., Краснов М., Шевцова Л. В Конституции не должно быть места для вождя. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/50372.htm> (дата обращения: 25.10.2022).

4. Конституционное право зарубежных стран / отв. ред. В.В. Чиркин. М.: Юристъ, 1997. 222 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://aspirant.at.ua/Books/chirkin_kpzs_97.pdf (дата обращения: 25.10.2022).

5. Зазнаев О. И. Преимущества и недостатки президентской, парламентской и полупрезидентской систем // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – № 5. – С. 133-144. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/atipichnye-prezidentskie-i-poluprezidentskie-sistemy> (дата обращения: 25.10.2022).

РЕАЛИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Магомедов Марат Набигулаевич, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Селимова А.М., к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права

Аннотация. Государство использует различные средства для реализации своей внутренней политики: государственный бюджет, налоги, судебные и правоохранительные органы, систему социального обеспечения, финансирование образования, науки, здравоохранения и так далее. Для эффективной и стабильной деятельности этих необходимо обеспечить внутреннее спокойное состояние страны. В современных реалиях страны, учитывая политические противоречия на международной арене, процессы функционирования всего механизма государства, призванное выполнять свои внутренние функции претерпевает определенные неудобства. Цель государства при таком раскладе дела – применять всевозможные законные способы защиты своей национальной идентичности, своего суверенитета, своей национальной безопасности, исключительно при которых и могут плодотворно исполняться внутренние функции.

Ключевые слова: конституционные нормы; реализация государственной политики; правоохранительные функции государства; национальные проекты.

Под внутренней политикой понимается совокупность направлений деятельности государства в экономической, научной, социальной, образовательной, правоохранительной, демографической, военной, экологической и других важных сферах общественной жизни внутри страны. Исследователи при анализе различных векторов политики страны, в своих научно-практических трудах подчеркивают доминанту экономических интересов страны, значимость социальных вопросов. Социокультурные, социально-правовые, социально-экономические и другие вызовы современности актуализируют проблему создания таких социальных условий жизни людей, которые, с одной стороны, удовлетворяли бы их потребности, а с другой - обеспечивали бы стабильность и устойчивое развитие социальной структуры современного общества [1].

Доктор социологических наук, профессор Юго-Западного государственного университета в Курске А.П. Абрамов, а также кандидаты социологических наук, доценты Курского государственного университета О.Е. Чуйков и Б.О. Смирнова занимаются рассмотрением основных направлений государственной социальной политики до 2024 года. По их мнению, национальная современная политика, которая ориентирована на создание различных проектов, способствуют нашему государству вступить на новый уровень эволюции, на новую ступень своего развития. Задачи и цели вышеуказанных проектов должны быть направлены на то, чтобы реализовывать настоящие, реальные потребности своего населения, и тем более, прогнозировать и предвидеть возможные будущие проблемы и противоречия.

Для того, чтобы оценивать проекты применяются множество способов и методов. Особое значение имеют статистические исследования и как их результаты – статистические показатели. Современные рыночные условия поддерживают активные обороты социально-экономической сферы, а также предпринимают шаги во обеспечение благосостояния народонаселения. Поэтому социальная политика государства в большей степени ориентирована на удовлетворение потребностей граждан, а также на обеспечение защиты от неблагоприятных социокультурных и иных общественных факторов. Как отметил Президент Российской Федерации

В. В. Путин, у государства есть финансовые ресурсы для повышения благосостояния своих граждан. При этом не будет всплеска инфляции и разбалансировки финансов. На 2023-2024 годы перед нами стоит следующая задача: обеспечить семьи и детей всем необходимым сейчас, а значит, позаботиться о будущем и повысить потенциал страны в целом. Дети и их родители получают поддержку, хорошее образование, повысится уровень благосостояния граждан [2].

Относительно правоохранительной деятельности как одной из важных функций государства, необходимо отметить, что главные задачи исходят из основополагающих интересов народа, о есть должны учитываться и потребности отдельных личностей, и всего социума. Поэтому, в условиях современных реалий, вся правоохранительная система имеет своей целью – обеспечить права и свободы своим гражданам, поддержание правопорядка. [3].

Среди нормативных правовых актов России Конституция Российской Федерации обладает высшей юридической силой в области функционирования правовых механизмов реализации правоохранительных функций государства. Следует учитывать, что в соответствии со статьей 71 Конституции Российской Федерации к исключительному ведению государства относятся: установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности; формирование федеральных органов государственной власти, о чем прямо говорится в пункте "г" данной статьи. К сфере ведения также могут быть отнесены: судебная система; прокуратура, уголовное, уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство; гражданское, гражданско-процессуальное и арбитражно-процессуальное законодательство; амнистия и помилование; правовое регулирование интеллектуальной собственности, такое положение указано в пункте "о" данной статьи [4].

Анализ приведенных в данной статье конституционных норм может показать нам, что вопросы механизма реализации правоохранительной функции находятся в исключительном и совместном ведении Российской Федерации, а также ее субъектов. Они прямо урегулированы в федеральных конституционных и федеральных законах, в законодательных актах субъектов Российской Федерации, а также в принятых в соответствии с ними подзаконных нормативных правовых актах.

При этом правовую основу организации правоохранительных органов составляют законодательные и подзаконные нормативные правовые акты, к которым также относятся указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, а также ведомственные правовые акты правоохранительных органов [5].

В заключение хотелось бы отметить, что заявленные национальные проекты – это, прежде всего, большая ответственность. И проблема здесь видится не только в недостижении поставленных целей, но и в том, что такое недостижение поставленной цели будет иметь разрушительные последствия для экономики страны. При успешной реализации национальных проектов социальное положение большинства населения кардинально изменится. Однако вероятность успеха остается сомнительной. Результаты социологического опроса показывают, что во мнении населения относительно национальных проектов существуют противоречия. Это касается социально-экономического направления, но как быть с социально-правовым направлением. Исследуя механизм реализации правоохранительной функции государства, как разновидность социальной системы, стоит отметить, что, как и любая система, механизм реализации правоохранительной функции государства должен опираться на материальную основу экономических и социальных условий. В целях повышения эффективности правоохранительной функции государства, исходя из задач создания единого правового поля для эффективного функционирования правоохранительной политики страны и повышения степени легитимности правоохранительной системы, необходимо обеспечить подготовку и принятие стратегии развития правоохранительных органов в Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Сченснович, В. Н. Внутренняя политика современной России // Современная Россия: идеология, политика, культура и религия: аналитический обзор. – М., 2021. - С. 5–7.
2. Смирнова, Д. О., Чуйков О.Е., Абрамов А.П. Национальные проекты как инструмент государственной социальной политики в РФ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. - Т. 10, № 2. – С. 165–174.
3. Максименко, Э.А. Правовые основы механизма реализации правоохранительной функции // Право и практика. – М., 2017. – С. 18 – 20.
4. Малько, А. В., Затонский В. А., Коржиков О. Н. Правоохранительная политика России в условиях модернизации: исторический аспект // История государства и права. – Спб., 2010. № 8. – С. 2-5.
5. Панова, Е. С., Ястребов А.Е. Приоритеты государственной политики в посланиях Президента России Федеральному собранию // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. - 2019. -Т. № 4. - С. 123–140.

РЕЛИГИЯ И ГОСУДАРСТВО: ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Малачиева Патимат Руслановна, студентка
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Сулейманов Б.Б., к.и.н., доцент кафедры «Теория государства и права»

Аннотация. Данная статья посвящена основам конституционного взаимодействия государства и религии и религиозных корпораций, а также анализу места религии в государствах, классификация государств по их взаимодействию с религиями.

Ключевые слова: религия; конфессии; государство; светское государство; теократическое государство.

Каждый из нас в то или иное время своей жизни задавался вопросами, которые озадачивали не одно поколение, например, "Существует ли Бог как проявление сверхъестественного или он необходим в работе Вселенной?" и "Как религия влияет на государство?".

В данной статье рассматриваются эти два вопроса. В настоящее время эта тема активно обсуждается в книгах, в Интернете и в телевизионных программах, то есть разгорается полемика по этому вопросу. Дискуссия по данной теме происходит из-за двух основных направлений: теология (люди верующие и передающие учение о вере) и атеизм, агностицизм и им подобные (люди неверующие, частично верующие не в существование Бога, а в так называемый «высший разум»).

Проблема взаимодействия государства и религии стала особенно актуальной на данном этапе развития человечества. Эта проблема также стала важным аспектом существования общества.

Учитывая изменения, происходящие во всем мире, XXI век – век, когда религия будет играть более существенную роль. От форм и способов взаимодействия государств с религиями в нынешнее время зависит очень многое: безопасность внутри государств и в мире, наличие конфликтов на религиозной почве, преследование людей по религиозным мотивам и т.п.

Религиозные распри – это крайне негативное явление. Даже те, кому это выгодно в настоящее время, могут пострадать. Например, положение американских войск в Афганистане резко ухудшилось с начала 2012 года, после того как на одной из военных баз США было сожжено несколько экземпляров Корана (священной книги мусульман).

Примеров конфликтов, основанных на религиозной почве, немало. Достаточно вспомнить такие организации, как: «Аль-Каида», ИГИЛ (запрещённые в России) и Талибан. На протяжении десятилетий они сеяли хаос в Ираке, Сирии, Палестине и во многих других странах Ближнего Востока. Основной целью этих организаций является организация исламского государства, в котором последователи нового халифата придут к власти как "истинные мусульмане" в границах бывшей Османской империи, а в идеале - на всей планете Земля.

Однако ислам не должен ассоциироваться с терроризмом, так как данное действие может способствовать разделению мира по религиозному признаку. Нужно различать ислам как одну из величайших мировых религий и экстремизм, который пытается использовать религиозное учение в своих целях. Необходимо разграничивать понятия «исламский фундаментализм» и «исламский экстремизм». Об этом пишет в своей книге Е. М. Примаков: «Исламский фундаментализм – это строительство мечетей, отправление исламских обрядов, взаимопомощь верующих. Но когда исламский фундаментализм принимает агрессивную, экстремистскую

форму, это выливается в навязывание силой исламской модели управления государством и обществом». [1]

Каждая страна уникальна, и каждая страна формирует свои отношения с религиозными корпорациями по-разному, в зависимости от конкретного этапа своего исторического развития и с учетом социальных, политических, национальных и других особенностей. Степень взаимодействия государства и религиозного сообщества определяется конституционными основами, проявлениями духовной и правовой культуры общества, господствующей в этом обществе религией и религией, оказавшей влияние на развитие государства.

С точки зрения конституционных и фактических определений места и роли религиозных объединений в жизни государства, правовая наука часто проводит различие между теократическими и светскими государствами. Рассмотрим данные разновидности поближе.

Теократический тип государства был развит в Средние века. Сегодня, учитывая светские процессы в мире, очень небольшое количество государств являются теократическими. Существует «два вида теократических государств – это теократическая монархия (Ватикан, Саудовская Аравия) и теократическая республика (например, исламская Республика Иран)». [2]

В данном случае нельзя говорить о взаимодействии государства с конфессиональными корпорациями, поскольку государство само по себе религиозно. Для такого государства характерно, что высшие должностные лица осуществляют светскую и религиозную власть, что вся правовая система основана на религиозных принципах и что государство создано в религиозных целях (для их воплощения).

Одним из примеров теократического государства можно назвать Саудовскую Аравию. В этом государстве отсутствует конституция, вся правовая система основывается на шариате, основой которого является Священный Коран. Все подданные обязаны исповедовать ислам.

Во многих странах Европы существуют государства с государственной религией (не являющимися теократическими, поскольку не имеют своей основной целью построение и защиту религиозного государства). К таким государствам можно отнести Англию, Грецию, Данию, Исландию, Норвегию, Финляндию, Шотландию (государственной религией там являются либо католицизм, либо одно из направлений протестантизма). Государственная религия существует также в странах Азии и Африки (Алжир, Бахрейн, Египет, Ирак, Мавритания, Кувейт, Малайзия). В основном это ислам или католицизм.

Многие страны мира являются светскими (религиозные общины отделены от государства). Как правило, можно выделить две основные модели светского государства: сепарационную (ограждение государства с религиозными объединениями) и кооперационную (сотрудничество государства с религиозными объединениями в определенных областях).

Светскими государствами с сепарационной моделью светского государства являются, например, Российская Федерация, Франция, Италия, Венгрия, Чехия, страны СНГ и многие другие государства. Во Французской Республике религиозные объединения отделены от государства, это закреплено на конституционном и законодательном уровнях, то есть Франция – государство с сепарационной моделью светского государства.

Взаимодействие в государствах с кооперационной моделью светского государства происходит с наиболее значимыми конфессиями либо с одной конфессией на особых условиях.

Можно выделить основные формы такого взаимодействия: в области культуры, в области образования, в сфере благотворительности, с вооруженными силами, исправительной системой. Эти формы взаимодействия присутствуют практически во всех светских государствах с кооперационной моделью.

Со Андрей Александрович в своей работе говорит «именно светский режим государства создает необходимые условия для осуществления религиозных свобод в полном объеме, при этом светскость государства как правовой принцип может де-факто осуществляться в государствах, формально не закрепивших данный принцип в своих конституциях, но в которых государство не подвластно религиозным институтам, религия является частным делом каждого, обеспечен религиозный плюрализм и свободная деятельность конфессий (Великобритания, Германия, Испания и др.).» [3]

Отметим, что религия не должна подчиняться государству. Подчинение религии государству может привести к тому, что религия утратит свою роль независимого носителя высших моральных ценностей и потеряет свою святость.

Одним словом, государство и религия взаимодействуют напрямую. Религия, как и государство, может регулировать социальное поведение отдельных людей и общества в целом. Однако на конституционном уровне происходит дифференциация государства на теократическое и светское, из-за сложившихся теологических, атеистических и агностических направлений в жизни человечества.

Список использованной литературы:

1. Примаков Е. М., Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М., 2012. 414 с.
2. Арбузкин А. М. Конституционное право зарубежных стран. М., 2005. 666 с.
3. Со А.А. Конституционно-правовые основы свободы вероисповедания и деятельности религиозных объединений в России: на примере субъектов Российской Федерации Северо-Западного федерального округа аспекты // Автореф. Дис...к. юрид. наук - М., 2010. С. 16 - 17

ПОВЫШЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ КАК УСЛОВИЕ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Пирметова Амина Алиматовна, студентка

Юридический колледж Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА МИНЮСТА России)

Селимова А. М., к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права

Аннотация. В статье раскрывается понятие «правовая культура». Исследована правовая культура молодежи, которая отражает степень и характер ее правового развития, правового поведения, образ жизнедеятельности, нормы и стандарты поведения в правовой сфере. В статье исследуется ряд актуальных вопросов формирования правовой культуры личности в современной России. В статье освещены проблемы правовой культуры населения, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: правовая культура; правовое воспитание; правосознание; правовые нормы; правовое знание; молодежь.

Личность формируется под воздействием самых различных факторов, а правосознание требует особенного, деликатного отношения к себе и ко всем процессам ее возникновения и развития. Ведь личность преследует одной из приоритетных задач – обладание высоким правосознанием. А эта задача не достигается спонтанно, тут речь идет о колоссальной филигранной работе личности над собой, окружения и государства над личностью. Этапы становления правосознания имеют непосредственную связь с деятельностью различных социальных институтов в целом, и государственных институтов, в частности. Абсолютно любое правовое государство характеризуется тем, что оно создает платформу для формирования качественной правовой культуры среди своего населения. Особой категорией населения, требующей пристального внимания в контексте правовой культуры – является молодёжь. Это контингент уязвим, более подвержен влиянию со стороны. Молодежь как будущее государства и будет определять статус народонаселения в целом. То есть по уровню культуры молодого поколения будут судить о развитости общества и государства. Качественная правовая культура будет значимым критерием модернизации общества.

Под правовой культурой понимается совокупность знаний, ценностей и установок личности относительно прав и возможностей их практического осуществления, реализуемых в процессе взаимодействия субъектов правовых отношений. В правовой культуре обычно выделяют следующие уровни:

- обобщенный уровень, который представлен общественными и правовыми институтами. Эти институты образуют просторное правовое поле для жизнедеятельности молодых людей.

- уровень группового и индивидуального правосознания. Этот уровень имеет место быть в более узком коллективе, например, в школе, в вузе, где у ребят формируется свое специфическое правосознание в силу личностных качеств окружения и от преобладающих принципов в месте их учебы, работы.

Правовая культура — это разновидность общей культуры, которая состоит из духовных и материальных ценностей, относящихся к правовой действительности правовых норм правовой системы. Т. Н. Наумова считает, что «правовая культура – одна из форм социально-значимой творческой деятельности людей в сфере государственно-правовых отношений, выраженная в правовых нормах, институтах и способности оценки данных явлений» [1]. Тут речь

идет о навыках творческого характера, которые зачастую применяются в правовом пространстве обществом. По мнению В. П. Сальникова, правовая культура – это уникальное явление социума, заключающееся в эффективном осознании права [2]. Это такое правовое состояние общества и отдельных личностей. Сальников имеет ввиду практическую сторону воплощения в жизнь права, которое уже признано в обществе и стало стандартом.

Керимов Д. А. отмечает: «Тысячами нитей правовая культура связана с общей культурой» [3].

Почему мы выделяем молодежь как особый субъект правосознания, потому что задатки правовой культуры в целом появляются именно в подростковом и молодом возрасте. Основы правовой культуры закладываются в подростковом возрасте. В нашем национальном законодательстве молодежь имеет особый правовой статус, это связано с физиологическими, психологическими особенностями этой категории людей. Всё это в конечном итоге, негативно отражается на возможностях повышения правовой культуры подростков и проявляется в различных формах девиаций в молодежной среде. Следовательно, проблема состоит в противоречиях, возникающих, с одной стороны, из-за несовершенства правовой системы, обеспечивающей формирование и реализацию прав подростков, а с другой, из-за низкого уровня правосознания и правового поведения многих из них [4].

Таким образом, для понимания социальной природы возникающих противоречий в процессе формирования правовой культуры необходимо их рассмотрение с учетом специфики данного этапа общественного развития. Сегодня именно молодое поколение в значительной степени является одним из основных источников генерирования стабильности в обществе. В зависимости от позиции молодежи она становится фактором обеспечения либо его прогресса, либо деструкции; носителем либо актуальных инновационных, либо антигуманных, антисоциальных идей; либо позитивной преобразующей общественной силой, либо замкнутой в своих эгоистических интересах потребностях демографической группой и т.д. Без наличия устойчивой позитивной ситуации в молодежной среде, гражданской зрелости молодых людей, их высокой социальной активности, надлежащей степени включенности в экономические, духовные, демографические и иные процессы нормальное социальное воспроизводство нарушается, и тогда не только будущее молодежи, но и будущее всего общества находится под угрозой.

Список использованной литературы:

1. Наумова, Т. Н. К вопросу о понятии «правовая культура // Правовед: межвуз. науч.-метод. сб. / НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2003. – Вып. 4 – С. 17
2. Сальников, В. П. Правовая культура // Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. – Н. Новгород, 2013. – С. 502–503.
3. Керимов, Д. А. Законотворчество // Право и образование. – 2001. № 3. – С. 69.
4. Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – Саратов, 2001. – С. 475.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИИ КАК КЛЮЧЕВОГО СУБЪЕКТА ФИНАНСОВО ДЕНЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рамазанов Эзедин Рамазанович, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Ашурбекова А.А., преподаватель кафедры теории государства и права

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовой природы Банка России. Автором выделяются четыре основных статуса Центрального Банка РФ: конституционно-правовой, финансово-правовой, гражданско-правовой и административно-правовой. При этом автор настаивает, что Банку России присущ только последний из указанных статусов и предлагает рассматривать Банк России как государственный орган исполнительной власти. В статье проведен анализ многочисленной судебной практики и важнейших доктринальных точек зрения на затронутый вопрос.

Ключевые слова: Банк России; правовой статус Центрального банка РФ; Банк России как орган государственной власти; организационно-правовая форма Банка России; вещное право Банка России.

Проблема определения финансово-правового статуса Центрального Банка России остается на сегодняшний день актуальной.

Данную проблему можно объяснить тем, что, основываясь на анализе международного и отечественного опыта, политика Банка России идет вразрез с международной практикой. Ее особенности объясняются во многом не правовым статусом, а политическими и экономическими потребностями и традициями, проявляющимися в правовых формах.

Исходя из компетенции, которая закреплена за Центральным банком РФ, он является прежде всего финансовым органом, так как осуществляет данный орган преимущественно является финансовая деятельность.

В юридической науке под правовым статусом следует понимать правовое положение гражданина или юридического лица. Под правовым положением нужно понимать совокупность прав и обязанностей, которые принадлежат юридическому лицу или гражданину.

По мнению Сырых В. М., под правовым статусом государственных органов подразумевается компетенция этих органов, которая закрепляется в соответствующих нормативно-правовых актах [3, С. 322-323].

Для того чтобы определиться с финансово-правовым статусом ЦБ РФ, необходимо разобраться с тем, является ли ЦБ РФ государственным органом. На сегодняшний день этот вопрос является объектом дискуссии в правовой науке. Законодательство Российской Федерации не дает однозначного ответа на этот вопрос. Так, с одной стороны, ЦБ РФ наделен правом обращения в арбитражные суды в качестве органа государственной власти (ему предоставлены ровно такие же полномочия, как и другим государственным органам в этой части). А с другой стороны, в своих нормативно-правовых актах ЦБ РФ позиционирует себя обособленно от других органов государственной власти.

Интерес к определению правового статуса Банка России обусловлен его важным практическим значением. Определение и его четкое закрепление на законодательном уровне может оказать значительное влияние на организационную составляющую функционирования банковской системы и ее эффективность, но также на весь спектр экономических и административных преобразований в Российской Федерации в целом.

Система органов государственной власти в Российской Федерации представлена органами законодательной, исполнительной и судебной власти. В сфере государственного управления, кроме органов, указанных трех ветвей власти, действуют органы с особым статусом, не входящие в систему трех-видовой властной вертикали.

Центральный банк Российской Федерации — один из них. Обращение к вопросу о правовом статусе Центрального банка Российской Федерации продиктовано необходимостью определения перспектив его развития, связанным с экономическим положением Российской Федерации, и урегулированием ряда вопросов: организационно-правовой формы деятельности Центрального банка Российской Федерации, проблем двойственности его правового положения, проведения Центральным банком Российской Федерации денежно-кредитной политики.

Дискуссия ведется на счет того, является ли Центральный Банк РФ государственным органом или самостоятельным банком. Есть три основных мнения относительно правового статуса Центрального Банка РФ: согласно первой, ЦБ РФ — это федеральный орган государственной власти; второй ЦБ РФ — федеральный банк («банк публичного права»), представители третьей точки зрения выдвигают идею о промежуточном положении ЦБ РФ.

В общем и целом, такие отечественные исследователи, как Г. Г. Фетисов, О. М. Островская, А. В. Навой, И. Т. Балабанова, О. И. Лаврушина и другие, определяют термин «центральный банк» как государственный орган, который отвечает за кредитно-денежное регулирование, владеющий, в свою очередь, монополией на эмиссию банкнот, хранение запасов золота, который отвечает за мониторинг денежных обращений в стране и за контроль над кредитными организациями. Также этот орган власти контролирует все запасы золота и иностранных денежных средств в Российской Федерации, регулирует все платежи в стране [4, С. 53].

Изучая вопрос о сущности Центрального Банка РФ, наиболее точно указывает на сложность института Центрального Банка РФ Н. В. Кошель. В своей диссертации данный исследователь отмечает тождественность функций Центробанка с органами государственной власти и необходимость обеспечения его независимости от исполнительных органов власти [5, С. 10].

Однако, необходимо учесть, что теоретически данная точка зрения не особо состоятельна по причине того, что ни в Конституции РФ, ни в ФКЗ «О Центральном Банке РФ (Банке России)» это не закреплено.

Это объясняется тем, что в вышеназванном законе указывается только на то, что ЦБ РФ является юридическим лицом. Однако, стоит заметить, что даже в сфере регулирования финансов существует уполномоченный на то орган, который одновременно является еще и юридическим лицом — это непосредственно Счетная палата РФ. По причине этого указание на организационно-правовую форму деятельности ЦБ РФ не является доказательством, исключая возможность тождества деятельности этого органа с государственными властными полномочиями.

Необходимо отметить, что даже порядок формирования ЦБ РФ ставит под вопрос принцип независимости его от иных федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, что говорит больше в пользу того, что ЦБ РФ федеральный орган государственной власти.

Более контрастной точке зрения придерживается Я. А. Богун. Исследователь, основываясь на анализе нормативных правовых актов РФ, нашел множество противоречий в практике функционирования этого учреждения. Я. А. Богун, выявил ряд противоречий в определении правового статуса Центрального Банка страны [6, С. 249].

Однако автор не рассматривает такое положение дел как недостаток законодательства. Так, вопросы о принадлежности данного органа к конкретной ветви власти, о подчиненности его Правительству страны, взаимодействие с последним в кредитно-финансовой сфере, принадлежность Центрального Банка РФ к конкретной организационно-правовой форме Я. А. Богун рассматривает в качестве перспектив развития Центрального Банка РФ. Что касается второй позиции, то следует отметить, что в экономической теории выделяют такое понятие, как

банк публичного права. Это банк, который учреждается отдельным законом и его деятельность направлена на достижение определенных публичных задач, для достижения которых он и наделяется государством соответствующими властными полномочиями. Между тем, в законодательстве РФ отсутствует категория «федеральный банк» или «банк публичного права». Кроме того, нету необходимости ставить ЦБ РФ в один ряд с другими банками, так как это у маляет его роль и значение для всей банковской системы Российской Федерации.

А. Г. Братко рассматривает промежуточное положение Центрального Банка РФ между государственно-финансовой системой и денежной кредитной системой, что и говорит о его сущности, которая заключается в посредничестве между государством, экономикой и обществом [7, С. 110].

О. В. Беспалова и Т. Г. Ильина выдвигают идею определения сущности Центрального Банка РФ как института, который занимает промежуточное положение между банковской системой и обществом, и тем самым регулирует коммерческие и общественные интересы [8, С. 53]. И. П. Крымова также отмечает, что Банк России обладает правом осуществлять определенные операции по содействию ликвидации государственного долга Российской Федерации и операции с золотовалютными резервами. Взаимодействие Банка России и Министерства финансов по этому вопросу производится при рассмотрении наиболее важных направлений долговой политики, проектов внутренних и внешних государственных заимствований, в частности, по поводу включения в нее грядущих платежей по погашению задолженности Минфина России перед ЦБ РФ [9, С. 111].

В данном случае Центральный Банк РФ представляет себя в качестве правительственного агента на рынке финансов, в чем и проявляется скрытая форма правительственного кредитования. Характер распределения функций в этой области между казначейством (министерством финансов) и центральным банком определяется особенностями развития истории той или иной страны, ее финансовым банковским законодательством, традициями и обычаями, а также положением самого эмиссионного банка. Таким образом, Центральный Банк РФ следует определить, как юридическое лицо, имеющее уставной капитал и имущество, принадлежащее государству.

Центральный Банк РФ имеет особую организационно-правовую форму, которую можно определить, как государственное кредитное учреждение, созданное государством, не имеющее членства, определяемое как некоммерческая организация, созданная с четко определенной целью развития и укрепления банковской и развития финансовой систем.

На основании изложенного, следует отметить, что каждая из позиций имеет убедительные аргументы отнесения ЦБ РФ к той или иной группе субъектов, но поставить точку в данном вопросе, в целях устранения правовой неопределенности и положить конец дискуссиям в научной литературе по этой проблематике необходимо законодателю. Например, путем отнесения Центрального Банка РФ к исполнительной ветви власти и включение его в систему федеральных органов исполнительной власти. Проблема в том, что ЦБ РФ сложно разграничить между федеральным министерством и федеральной службой, поскольку функции ЦБ РФ пересекаются с функциями, как и федеральных министерств, так и федеральных служб, которые указаны в Указе Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».

Другим вариантом решения является определение правового статуса ЦБ РФ через такое полномочие Конституционного суда как толкование Конституции РФ. При исследовании правового статуса Центрального банка стоит обратить внимание на труды авторитетных советских правоведов о правовом статусе Государственного банка СССР, что вполне логично, так как Центральный банк стал правопреемником Государственного банка СССР, а впоследствии – Государственного банка РСФСР. В работах Р.О. Халфиной указано, что «государственный банк – это государственный орган, сочетающий выполнение управленческих и хозяйственных функций». По мнению М.М. Агаркова, Государственный банк СССР «обладает двойственной природой: с одной стороны, он представляет собой учреждение, входящее в структуру органов

власти СССР, при этом являет собой предприятие, находящееся на хозрасчете и обладающее собственной юридической значимостью» [10, С. 142].

Близкое к этому определение правового статуса Банка России приводят отдельные современные авторы.

На основании анализа специальной литературы, действующего законодательства можно сделать вывод, что Банк России законодателем не определен как орган государственной власти, однако при этом Банк России обладает всей полнотой признаков, характерных для органа государственной власти;

а) наделен государственно-властными полномочиями, о чем свидетельствуют перечисленные в ст. 4 Закона о Центральном банке функции по осуществлению банковских операций, банковского надзора по проведению расчетов и т.д.;

б) образован в установленном государством порядке 20 декабря 1991 г. После упразднения Государственного банка СССР и передачи всех его активов и пассивов, а также имущества на территории РСФСР в ведение Центрального банка РСФСР (Банку России). Затем банк стал называться Центральным банком Российской Федерации (Банком России);

в) уполномочен государством осуществлять его задачи и функции (ст. 4 Закона о ЦБ РФ);

г) действует в установленном законом порядке. Данное свойство также закреплено в Законе о ЦБ РФ;

д) является звеном системы органов государственной власти.

Данное положение закреплено в многочисленных правовых актах и проявляется во взаимоотношениях между Банком России и другими органами государственной власти. Например, Центральный банк во взаимодействии с Правительством РФ разрабатывает и проводит единую государственную денежно-кредитную политику. Отсутствие четкого и однозначного ответа на вопрос о правовом статусе Банка России существенно затрудняет регулирование данного института. Основываясь на анализе особенностей деятельности Банка России и учитывая достижения современной юридической науки, мы предлагаем следующую формулировку: «Банк России – орган государственной власти с особым правовым статусом». Такая формулировка представляется базисом, опорой, от которой необходимо отталкиваться при исследовании данной проблематики.

Обладая всеми признаками органа государственной власти, Центральный банк должен получить данный статус на законодательной основе. Необходима корректировка существующего законодательства. В теории права по данному вопросу предлагается по крайней мере три способа разрешения сложившейся ситуации.

Первым способом является включение Центрального банка РФ в систему федеральных государственных органов исполнительной власти. В связи с чем допустимо внесение изменений в Указ Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» № 314 от 09.03.2004 г. с отнесением Центрального банка либо к федеральным министерствам, либо к федеральным службам или федеральным агентствам.

Вторым возможным способом определения правового статуса Центрального банка РФ является изменение редакции ч. 1 ст. 11 Конституции РФ путем дополнения формулировки «и иные органы государственной власти в соответствии с настоящей Конституцией и федеральными законами».

Третьим возможным способом определения правового статуса Центрального банка является использование полномочий Конституционного Суда РФ по толкованию Конституции РФ. Так, рассмотрение Конституционным Судом РФ норм ст. 75 Конституции РФ на предмет их толкования способно скорректировать публично-правовой статус Банка России.

Ну и нельзя не упомянуть про конституционно-правовое регулирование ЦБ РФ.

На основе сложного анализа задач, регулируемых Центральным банком России, можно выработать заключение, о том, что такого комплекса функций и операций, которые он выполняет, нет ни у одной банковской организации в мире. Нигде выдача лицензий и свидетельств о регистрации кредитным организациям, контроль и надзор за и деятельностью, расчетно-кас-

совое обслуживание, функции резервирования, а вдобавок еще и законотворчество, не концентрируются в одних руках. Некоторые ученые считают их даже равнонаправленными. Полным нонсенсом является сочетание всего этого с деятельностью Центробанка РФ как хозяйствующего субъекта. Также Конституцией РФ закреплён один из ведущих принципов деятельности ЦБР, принцип суверенности. То есть, Банк России исполняет зафиксированные за ним функции и полномочия независимо от всех прочих органов: федеральной государственной власти, государственной власти субъектов Российской Федерации, муниципальных образований [1].

В Федеральном законе так же сказано, что уставный капитал и другая собственность Банка России – это федеральное имущество. Банк России владеет, пользуется и маневрирует этой собственностью. Такое положение объясняется специфическими особенностями правового статуса Банка России, его суверенностью от государственных органов. Главные постулаты гражданского законодательства были созданы намного ранее, чем были созданы центральные банки. Поэтому немыслимо все уложить в те рамки, которые возникли в период существования золотого стандарта, когда деньги менялись на золото и серебро. Мир изменился. Возникли мировые резервные валюты. Центральные банки стали играть роль балансиров в денежных системах. Появилось и банковское законодательство, т.е. самостоятельная отрасль права, несводимая с отраслью гражданского права, регулирующая помимо прочего, правовой статус и, в том числе, цели и функции главного банка страны, как бы он при этом не назывался.

Материальная независимость Банка России содержится в осуществлении расходов за счет собственного доходов. В свою очередь, государство и Центральный банк РФ не отвечают по долгам друг перед другом. Исключение составляют лишь те случаи, когда они приняли на себя такие договоренности или иное предусмотрено в федеральных законах.

Подводя итоги, можно обозначить следующие положения: с одной стороны, Центробанк России является - орган государственной власти, занимающий особую позицию в банковской системе страны, и имеющий специальную компетентность в сфере управления этой системой, и с другой стороны, Центральный банк РФ - юридическое лицо с организационно-правовой формой, неведомой действующему Гражданскому кодексу РФ. На текущий момент, в законодательстве России нет органа, наиболее полно умеющего отразить всю специфику правового положения ЦБ РФ. Однако ряд ученых в качестве такого института рекомендуют категорию юридического лица гласного права. Такой итог следует из того, что Банк России является органом национальной власти, снабженный характерными полномочиями, и вся его жизнедеятельность, в том числе деятельность в качестве юридического лица, носит гласный характер.

Таким образом, необходимо вписать в ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» коррективы, касающиеся законодательного закрепления за Центробанком статуса юридического лица публичного права [2].

И еще одна проблема заключается в том, что Банк России не объявляется органом государственной власти. Нелишне в соответствующих правовых документах пред-установить, что действовать от имени Российской Федерации вправе не только органы государственной власти, но и Банк России, в пределах своих прав, основанных на тех или иных законах [12, С. 74].

Разрешение рассмотренных вопросов на федеративном-законодательном уровне наиболее необходимо для того, чтобы не сталкиваться в будущем возникновения различных неясностей, которые связаны с довольно интересным и одновременно неоднозначным толкованием суверенного правового статуса Центрального банка России.

Урегулирование изученных вопросов на законодательном уровне необходимо для того, чтобы избежать в будущем возникновения различного рода неясностей, связанных с неоднозначным толкованием суверенного правового статуса Центрального банка России. В целом из перечисленного можно сделать следующее определение: «Центральный Банк РФ – это самостоятельное и независимое, публичное образование с особым статусом, отнесенное к юридическим лицам, но отличающееся вместе с тем специфическими особенностями организации, целями, конституционно-правовыми функциями, в сфере обеспечения денежной эмиссии и

устойчивости рубля, защиты и обеспечения интересов государства, физических и юридических лиц». Что касается правовой природы Центрального банка, исходя из решений Конституционного суда РФ, можно отметить, что ему присущ публично-правовой статус. Также проследиваться и во взаимосвязи с подотчетностью и взаимодействием с исполнительными и законодательными органами.

Делая выводы из всего перечисленного, отметим двойственность природы ЦБ РФ. Однако эта двойственность не заключается в отнесении ЦБ РФ к органам государственной власти, о чем выражают свое мнение также ученые Е.Н. Пастушенко, Е.В. Жильникова [11, С. 5]. Банк России хоть и является самостоятельным органом, но постоянно находится в зависимости от органов законодательной и исполнительной власти. Государственной властью ЦБ не обладает и поэтому не может быть поставлен в ранг с исполнительной, законодательной и судебной властью. В настоящее время вопрос о правовом статусе Банка России является широко обсуждаемым, в основном из-за устаревшей законодательной базы правового регулирования. Центральный Банк все же действует согласно государству, а не сам по себе, все указания исходят от Правительства РФ и Государственной Думы Федерального Собрания.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6—ФКЗ, от 30.12.2008 № 7—ФКЗ, от 05.02.2014 № 2—ФКЗ, от 21.07.2014 № 11—ФКЗ) [Электронный ресурс] // СЗ РФ. — 2014. — 04 августа, № 31. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395–1 (ред. от 30.12.2020) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 05.02.1996, № 6, -С. 492. Доступ из справ—правовой системы «КонсультантПлюс»
3. Сырых В. М. Теория государства и права: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 322–323.
4. Беспалова О. В., Ильина Т. Г. Понятие и сущность центрального банка: современный взгляд на проблему / О. В. Беспалова, Т. Г. Ильина // Проблемы учета и финансов. 2017. № 3. С. 51–55.
5. Кошель Н. В. Теоретико-методологические подходы к исследованию сущности центрального банка / Н. В. Кошель // Банковское дело. 2016. № 14. С.8–12.
6. Богун Я. А. Конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации / Я. А. Богун // Наука. Общество. Государство. 2013. № 1. С.246–252.
7. Братко А. Г. Центральный банк в банковской системе России / А. Г. Братко / Монография. — М.: Спарк, 2018. С. 110.
8. Беспалова О. В., Ильина Т. Г. Понятие и сущность центрального банка: современный взгляд на проблему / О. В. Беспалова, Т. Г. Ильина // Проблемы учета и финансов. 2017. № 3. С. 51–55.
9. Крымова И. П. Организация деятельности центрального банка: учебное пособие/ И. П. Крымова, С. П. Дядичко, М. О. Зуева. — Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. С. 111.
10. Агарков М.М. Основы банковского права / М.М. Агарков. - М., 2005. - С. 142
11. Жильникова Е.В. Центральный Банк РФ, как особый субъект права. Автореф. Дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. С. 5
12. Макарова Я.М. Проблемы правового положения Центрального Банка Российской Федерации как юридического лица // Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М, 2001. – С. 74

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПОНЯТИЮ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОПОНИМАНИЯ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Сайдуллаева Карина Равшановна, студент
Казанский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Березовская Е.В., к.ю.н., доцент кафедры теории, истории государства
и права и философии

Аннотация. В статье поднимается вопрос о таких юридических категориях, как правосознание и правопонимание, которые определяют общую правовую культуру общества. При этом правосознание и правопонимание изучается в призме интерпретации этих категорий студентами – будущими юристами, на основе мнений которых формируется системное представление об указанных правовых явлениях.

Ключевые слова: право; правосознание; правопонимание; системный подход; юриспруденция; правовое воспитание; будущие юристы.

Актуальность рассматриваемой темы обуславливается тем, что подготовка будущего юриста определяется вызовами общества, которые являются отражением значимых изменений, происходящих в настоящий момент в нашей стране и в мире. Тенденциями последних лет, влияющими на качество и направленность высшего юридического образования, стали такие факторы, как глобализация, информатизация, существенные изменения национального права, связанные с внесением поправок в Конституцию Российской Федерации, появление новых юридических прецедентов и норм права в условиях проведения Российской Федерацией специальной военной операции на Украине, начатой в 2022 году. Эти явления повлекли за собой проявление правового нигилизма, деформации правосознания, а в ряде случаев полной его противоположности – правового фетишизма, приведших к волне изменений на уровне правопонимания определённой части российского общества. Сложившаяся ситуация все больше указывает на рост значения юриспруденции, как наиболее эффективного правового регулятора общественных отношений и поведения людей [1, с. 50]. Правопонимание, являясь результатом познания права, формирует правосознание будущего юриста, который уже в последующем сможет транслировать его в общество, занимая посты государственной и муниципальной службы, должности в правоохранительных органах, оказывая юридическую помощь населению и т.д.

В современной правовой науке категории «правосознание» и «правопонимание» рассматриваются достаточно широко и в различных направлениях, но исследования, четко определяющего объем и взаимосвязь указанных понятий, так и не было проведено, к тому же никто из правоведов не определял указанные дефиниции через их понимание учащимися – будущими юристами. Поэтому, наше исследование посвящено попытке сформировать четкое понимание правосознания и правопонимания через определение их студентами юридических вузов в рамках системного подхода, для чего в феврале 2023 г. в Казанском филиале института ВГУЮ РПА Минюста России был проведен опрос обучающихся (в опросе приняли участие 25 человек).

Респондентам было задано шесть открытых вопросов. Один из вопросов был нацелен на выяснение понимания студентами-юристами понятия «правосознание». Большая часть респондентов под правосознанием понимает «систему взглядов, отражающих отношение к обществу» (60%) и «совокупность эмоций, определяющих отношение людей к праву» (20%), также будущие юристы определяли правосознание как «субъективное отношение человека к

праву» (8%), «уровень знания права человеком», «правовые установки личности» (4%) и т.д. Аналогичный вопрос был нацелен на определение студентами-юристами понятия «правопонимание». В результате 80% опрошенных определили его как «процесс осмысления (понимания) права». Незначительное количество ответов характеризовали правопонимание как «совокупность теорий, объясняющих сущность права» (8%), «осознанное отношение к праву» (4%) и т.д.

Нами был поставлен и логический вопрос о взаимосвязи правосознания и правопонимания, которые разделили респондентов на два лагеря. Чуть больше половины (56%) опрошенных определили правопонимание, как часть правосознания, так как оно, по их мнению, является итогом правосознания. А другая часть студентов-юристов (44%), наоборот, посчитали правосознание частью правопонимания, так как именно правопонимание основывается на имеющемся уровне правосознания.

Полученные в результате исследования данные позволили нам систематизировать знания будущих юристов в исследуемой сфере, на основе чего мы можем утверждать, что правосознание и правопонимание выступают ключевыми категориями права, при этом связь между этими институтами несет в себе не только научно-теоретическое, но и прикладное значение. Правопонимание становится итогом правосознания, и, в соответствии с полученным уровнем знаний, реализуется воля субъекта по использованию, применению права.

Юридическая наука указывает на то, что в правосознании формируется обязательный элемент, определяющий познавательную сторону [2, с. 234]. Именно поэтому правопонимание будущих юристов имеет ряд схожих и отличительных черт с правосознанием. Правосознание и правопонимание имеют длящийся во времени характер, период которого определяется интеллектуальными и психологическими особенностями студента, его индивидуальными чертами, направленностью на получение максимально объективной информации о социально-правовой действительности и ее осмыслении. Вследствие этого, обе рассматриваемые категории имеют субъективный характер, так как зависят от личностных качеств конкретного обучающегося, как носителя правосознания.

Таким образом, правопонимание является процессом формирования и изменения правосознания, имеющего сугубо индивидуальные характеристики, и нацелено на восприятие теоретической информации, а также информации, полученной эмпирическим путем, ее осмысление и выражение через реализацию определенных решений в повседневной жизнедеятельности, а также в процессе образовательной деятельности студентов.

Ввиду имеющейся значимой связи правосознания и правопонимания, а также их одновременного нахождения в плоскости различных сфер социально-правовой действительности, следует проанализировать некоторые критерии классификации предложенных будущими юристами видов правосознания и правопонимания.

Рассмотрим в качестве базового критерия классификации основание общности осознания социально-правовой действительности, которое позволяет вычленить общее, особенное и специальное правосознание и правопонимание будущих юристов.

Общее правопонимание направлено на формирование правосознания через восприятие, отражение, осмысление и выражение права на любом уровне социально-правовой действительности. Например, студент-юрист первого курса обладает на первоначальном этапе обучения, скорее всего, общим правосознанием и правопониманием, так как не прошел еще должной подготовки по юридическим дисциплинам.

Особенное правопонимание распространяется в определенных юридических сферах по созданию, изучению, применению норм права в рамках отраслевого правосознания, существующего в конституционной, административной, гражданской и иных отраслях права. Допустим, будущий юрист в процессе обучения делает акцент на более углубленном изучении определенных отраслей права, которые ему больше импонируют, поэтому его правосознание и правопонимание приобретает характер особенного.

Специальное правопонимание определяет собой формирование специального правосознания, отражающегося в профессиональной юридической деятельности с проекцией на существующую социально-правовую действительность. Скажем, студент, выбиравший специальность обучения целенаправленно, уже изначально поставил цель работать в определенной юридической сфере.

Таким образом, правопонимание является процессом, который неотрывен от правосознания и состоит в целенаправленном восприятии теоретической и эмпирической информации о содержании права, отражении его в сознании, осмыслении, формировании на основе систематизированной информации, социального окружения, погружения в профессиональный образ, уровня и объема коммуникации с носителями юридической информации, к которым в студенческом возрасте относятся, в первую очередь, представители преподавательского состава учебного заведения.

Правовая деятельность субъекта может иметь как теоретический, так и практический характер, поэтому правосознание может осуществляться через правотворческую и правореализующую деятельность, в том числе и через правоприменение [3, с. 744]. В любом случае, выбор варианта поведения субъекта в правовой реальности зависит от уровня понимания им права. Поэтому, будущему юристу очень важно в период обучения не только получить юридические знания, но и научиться критически анализировать нормы права, предвидеть последствия правовых действий, осознавать значение возникающих юридических фактов.

Правопонимание позволяет обучающемуся определить, какие механизмы являются правовыми, а какие не выходят за рамки социальной сферы общества. Правосознание студента юридического вуза должно способствовать его профессиональной самореализации в будущем, иначе отсутствие четкого определения границ права станет причиной снижения эффективности трудовой деятельности. Любому виду правовой деятельности, на наш взгляд, должен соответствовать, как научно-теоретический уровень правопонимания и правосознания, так и профессиональный уровень.

Таким образом, правосознание и правопонимание выступают центральными категориями юриспруденции, имеют основополагающую роль в формировании современной правовой системы, так как являются ее интеллектуальным фундаментом. Правосознание имеет высокую связь с правопониманием, поскольку отвечает за коммуникацию между субъектами правовой деятельности и элементами правовой системы, реализуемой в форме различных правовых институтов, категорий, концепций, правовых эмоций, используя которые, общество в целом и будущие юристы в частности оценивают правовую реальность.

Подводя итоги проведенному исследованию, мы пришли к следующим выводам. В высшем юридическом учебном заведении правосознание должно формироваться не только на основе изучения правовых дисциплин, но и в процессе правового воспитания, которое изначально строится на формировании правопонимания будущего юриста, осознании им своего особого статуса и роли в качестве будущего проводника права. Существование высокого уровня правосознания у специалистов в области юриспруденции является четким свидетельством не только наличия в государстве развитой правовой системы, но и эффективности правовой деятельности всех правовых институтов.

Список использованной литературы:

1. Асеев С.В. Диалектика взаимодействия правосознания и правопонимания // Закон и право. 2019. № 6.
2. Горбатенко Г.В. Взаимосвязь правосознания и правопонимания: теоретико-правовой аспект // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2021. № 7-3.
3. Дрянных Н.В., Куклина Л.В. Правосознание как фактор актуализации профессиональной субъектности юриста в цифровом обществе // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2022. № 3 (47).

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Юсуфов Тельман Усманович, студент

Северо-Кавказский института(филиал) Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация. Статья посвящена теоретико-правовому анализу сущности понятия «нигилизм» и месте в его структуре правового нигилизма. Как отмечает автор, правовой нигилизм является одним из видов общественного нигилизма, в основных сущностных моментах обладая присущими последнему свойствами и категориальными характеристиками, в частности, антисоциальным характером, сознательным отказом от социально одобряемого поведения и дестимулированием реализации социальных норм в повседневной жизни.

Ключевые слова: нигилизм; правовой нигилизм; правая культура; право; правовое государство; гражданское общество.

«Правовой нигилизм (от лат. *Nihil* — ничто, ничего) — отрицание права как социального института и системы правил поведения, как элемента успешного регулирования взаимоотношений между людьми» [1]. Такой юридический нигилизм заключается в отрицании законов, что может приводить к противоправным действиям, хаосу и, в целом, тормозит развитие правовой системы и общества. В нигилизме мы видим изначально заложенный, ничем не обоснованный протест социума, нежелание довериться и поверить, что высшая справедливость достижима лишь в таком обществе, где уважают право, как социальное явление, как политическую категорию.

По мнению Н. И. Матузова, «правовой нигилизм – это психологически отрицательное (негативное) отношение к праву со стороны граждан, должностных лиц, государственных и общественных структур, а также фактически правонарушающие действия указанных субъектов; данный феномен выступает как элемент сознания (индивидуального и общественного), так и способ, линия поведения индивида либо коллектива» [2].

Необходимо согласиться с позицией вышеуказанного автора, так как действительно психологическое оставляющее любой деятельности, любого сознательного-волевого процесса имеет огромное значение, психооснова порою является основополагающим фактором в формировании конкретного отношения к какому-либо явлению.

К.Г. Федоренко под правовым нигилизмом понимает неотделимую часть правопознания, которая подразумевает сугубо субъективное восприятие и ощущение человеком правовой реальности. Ведь познавая право, мы его как-то ощущаем, либо путем осознания, что является внутренним, душевным, психологически-мотивированным звеном правопознания, либо путем признания права, его системных элементов несостоятельными. Такое признание происходит на уровне интуиции или эмпирической базы. Получается, что нигилизм опровергает ценность права, его аксиологическое значение как объективно идеологического инструмента [3, С. 25].

Получается, что человек, воспринимая этот мир, принимая, либо отрицая, приобретает свое личное интуитивное понимание всех составляющих частей мироздания. Судя по утверждениям этого автора, идеи права, регулятивные способности права не вызывают уважения у общества. Люди не верят, что право действительно способно организовать благоприятное состояние общества и регулировать в нем наиболее важные общественные отношения. А правоспособно куда больше, оно без всяких сомнений может поднять общество и его культуру на самый высокий достойный уровень. Правовой нигилизм тесно связан не только с самим правом, но и с общечеловеческими категориями, даже самыми примитивными, с такими, например, как общая культура, воспитание из семьи, общее социальное сознание. Также на правовой

нигилизм могут воздействовать исходящие из социальных начал элементы и явления: мировоззрение, менталитет, личность, социум, социальная группа. Касательно исключительно правовых категорий, влияющих на феномен нигилизма, могут выступить законность, правомерное поведение, правосознание, правонарушение [4, С. 268]. Относительно нашего отечества, следует сказать, что российское общество на современном этапе развития претерпевает множество противоречий, как политических и социально-экономических, так и правовых. Мы видим, с одной стороны, как все более набирает обороты и распространяется правовой нигилизм, а с другого ракурса наблюдения – безосновательная идеализация права как социального явления. Интересным представляется тот факт, как такие несовместимые и даже противоречивые явления сосуществуют в нашем обществе, в тандеме образуя правовое бескультурье. Правовой нигилизм является одним из векторов социального нигилизма, выступает его разновидностью, сущность которого заключается в общем негативно отрицательном, неуважительном отношении к праву, законам, нормативному порядку (законы откровенно игнорируются, нарушаются, не исполняются, их не ценят, не уважают), а с точки зрения корней, причин - в юридическом невежестве, косности, отсталости, правовой невоспитанности основной массы населения.

Общество, где правовой нигилизм укоренился, твердо убеждено, что право не справляется со своим назначением, что объективность, присущая праву всего лишь декларативный акт. Возможно, такое отношение появляется на фоне горького опыта, правовых неудач, которые демонстративно проявились на разных хронологических этапах истории страны, но не дать шанс праву на реабилитацию, нам представляется жестоким и несправедливым со стороны общества. Право, как целая система правил, способно эволюционировать, у права есть для этого достаточный потенциал.

Причины правового нигилизма:

Самой главной причиной правового нигилизма является длительное пребывание российского общества в кризисном напряженном состоянии. Такие проблемы как социальная напряженность, экономические противоречия, распад единого жизненного пространства, моральная неустойчивость, дестабилизация общества сильно препятствуют преодолению правового нигилизма, даже инспирируют это явление. Геополитическая ситуация тоже оставляет желать лучшего, и в таких условиях, конечно же будет очень сложно построить алгоритм борьбы с нигилизмом.

Способы устранения правового нигилизма:

Как один способов устранения правового нигилизма можно представить работу над повышением качества издаваемых законов.

Относительно этого тезиса, Т.В. Кашанина отмечала, что для качества законов, уполномоченные на законодательную деятельность органы, обязаны отражать волю и потребности социума, обязаны осуществлять свою деятельность вполне демократично. Необходимо стремиться к уменьшению числа нормативно-правовых актов, обновлять законодательство своевременно [5, С. 144].

Подводя итоги нашего исследования, мы отметим преимущественные направления и векторы деятельности государства и общества по преодолению правового нигилизма:

- находить пробелы в законодательстве и восполнять их, то есть осуществлять некий мониторинг права. У нас в стране имеются способы устранения пробелов в законах (аналогия закона и права), но по факту эта деятельность слаба. Этот процесс должен быть оперативным и качественным;

- повысить уровень и качество механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечение беспрепятственной реализации своих прав ими;

- повысить общесоциальную культуру, в частности правовую культуру, довести ее до такой степени, когда правовой нигилизм скоротечно изживется из общества;

- ввести в графики дошкольных образовательных учреждений, средних и высших образовательных учреждений кружки для проведения профилактических мероприятий, направленных на правовое воспитание, повышающих уровень соблюдения законов и укрепляющих общественный порядок.

Список использованной литературы:

1. Правовой нигилизм — Википедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Правовой нигилизм](https://ru.wikipedia.org/wiki/Правовой_нигилизм) (дата обращения 28.01.2023).
2. Матузов, Л. И. Актуальные проблемы теории права /Л.И. Матузов. Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 2003. – С. 180
3. Федоренко, К. Г. Форма проявления правового нигилизма: учебное пособие / К. Г. Федоренко. Новгород, 2001. – 270 с.
4. Сенин, И. Н. К вопросу о понятии правового нигилизма // Омский научный вестник. Юридические науки. № 9 (47), 2006. – С. 268–270.
5. Кашанина, Т.В. Юридическая техника. – М.: Инфра-М., 2007. – С. 143–148.

СЕКЦИЯ: «ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

УДК 343.535

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В РОССИИ

Асадова Фирдауз Сагадулаевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Васильев А.А., доктор исторических наук, профессор кафедры истории
государства и права

Аннотация. В статье анализируется развитие института несостоятельности (банкротства) в период с Древней Руси вплоть до настоящего времени.

Ключевые слова: Банкротство; субсидиарная ответственность; контролирующее лицо; должник.

Анализируя и рассматривая отечественную историю законодательства в области института несостоятельности, можно отметить, что многие столетия применялись довольно жесткие, на современный взгляд, меры ответственности, которые также были связаны с позорящими санкциями.

«Устав о банкротах» 1800 г. расценивал «банкротство как публичное воровство» [1, с.132]. В ст. 1163-1168 Уложения о Наказаниях (по изд. 1903г.), в случае выявления злонамеренного банкротства у конкретного лица, могли применяться наказания по лишению различных прав, а также тюремные заключения или ссылки в Сибирь [2].

Далее, выделялось два вида банкротства в рамках отечественного права – неосторожное банкротство и злонамеренное. Между двумя этими видами была довольно тонкая грань, так как первый вид предполагал несостоятельность лица из-за легкомыслия и необдуманного ведения дел, хотя при определенных случаях такое поведения могло быть и применимо ко второму виду, так как лицо могло безответственно подходить к вопросам своих трат, особенно в случае кредитных займов. [3]

По факту причины рассматриваемого, так называемого «саморазорения», представляли собой большое разнообразие:

- мотовство, другими словами, чрезмерное использование имущества лично для себя, на семью и т.д., неоправданные расходы;
- не соблюдение обычных мер предосторожности (например, непринятие мер к охране имущества и т.д.), самонадеянность или ненужная неоправданная экономия;
- весьма безответственное и легкомысленное ведение своих хозяйственных дел и т.д.

В те времена еще не был сформирован перечень признаков банкрота, следовательно поиск признаков осуществлялся в рамках расследования по уголовному делу

На основании Уложения о Наказаниях, лица, которые подвергались банкротству, занимались торговлей. В результате банкротства их лишали права торговать, а наказание было в виде заключения на срок до 18 месяцев.

Первоначальные отличия неторговых банкротств и торговых введено Уставом о банкротах 1800 г., в следствие чего стали развиваться нормы несостоятельности обычных граждан.

Указанный унифицированный акт о банкротстве содержал ряд интересных положений, в частности в нем выделены три вида несостоятельности:

- несчастная;
- неосторожная;
- злостная.

Затем водились попытки издания нового законодательства в сфере несостоятельности подобно как в западных странах, однако этого не произошло, а с 1930-ых годов из-за экономических реформ и вовсе был забыт институт банкротства.

Несмотря на то, что во время НЭПа нормы о банкротстве были включены в законодательную базу, но не существовало процедуры использования механизма несостоятельности, а в 1960-ых годах нормы были упразднены до 1990-ых годов.

Понятие «банкрот» введено Указом Президента РФ «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применению к ним специальных процедур» [4]. После чего был принят 19 ноября 1992 г. № 3929-1 Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» [5]. Основной целью данного акта являлось исключение из экономического оборота неплатежеспособных субъектов.

Применение указанного Закона выявило многочисленные пробелы и проблемы в правовом регулировании, с целью устранения, которых был принят Федеральный закон от 08 января 1998 г. «О несостоятельности (банкротстве)» [6], который закрепил банкротство граждан-предпринимателей и юридических лиц, а вопросы банкротства граждан, не являющихся ИП, были отложены до внесения соответствующих изменений в гражданское законодательство.

Настоящий закон осуществлял определение формирования конкурсной массы и очередность по удовлетворению требований перед кредиторами, а сделки, которые были связаны с отчуждением имущества могли быть признаны ничтожными, если в течении года возбуждалось дело о несостоятельности. Впрочем, в данном законе также имелось множество пробелов, в следствие чего 26 октября 2002г. был принят в новой редакции Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [7].

В связи с принятием норм, касающихся граждан, возникли споры между исследователями о положительных сторонах закона и возможных проблемах, которые будут возникать вследствие его применения. На взгляд автора, данный закон имеет некоторые проблемные моменты, на которые нужно обратить внимание и внести соответствующие дополнения и изменения. Вопрос разорения сложный и неоднозначный, требующий полной проработки, выявления проблемных зон и их устранение.

Введение названных аспектов, касающихся банкротства физических лиц в сложившейся обстановке, безусловно, оказалось своевременным, действенным шагом. Вместе с тем, возникает вопрос, для чего законодатель физических лиц – граждан, как субъектов, указанных в ГК РФ (ст. 25), определил в арбитражном процессе, ведь гражданские правоотношения (основной субъект – гражданин) всегда были отнесены к гражданскому праву и процессу.

Список использованной литературы:

1. Устав о банкротах от 19 декабря 1800 г. Извлечение из книги Законодательство императора Павла I (автор сост., предисл. и биограф. очерка Томсинов В.А.). - Зерцало, 2008 г. – С.132.
2. Уголовное Уложение (1903 г., марта 22) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: knigi.studio>istorii-gosudarstva...ugolovnoe...1903 (дата обращения 28.02.2023).
3. Сперанская Ю. С. Институт несостоятельности (банкротства) в России XI - нач. XXI века (историко-правовое исследование): Автореф. на соискание учен. степени канд. юрид. наук Владимирский юрид. инст. ФСИН. Владимир, 2008. - с. 68.
4. Указ Президента РФ от 14 июня 1992 года № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применению к ним специальных процедур» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/7113628/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>(дата обращения 28.02.2023).
5. Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» 19 ноября 1992 г. № 3929-1 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-19111992-n-3929-1-o/>(дата обращения 28.02.2023).

6. Федеральный закон от 08 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17408/ (утратил силу) (дата обращения 28.02.2023).

7. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Бурым Никита Евгеньевич, студент

Институт прокуратуры, Саратовская государственная юридическая академия

Васильев А.А., д.и.н., профессор кафедры истории государства и права

Аннотация. В статье рассмотрена история развития коррупции в России, проанализированы нормативно-правовые акты современности и прошлых лет. Коррупция проникла во все сферы общественной жизни и несмотря на то, что многие правители нашей страны боролись с ней, эти попытки не всегда приносили положительного результата. В связи с чем, необходимо рассмотреть, что предпринимали по уничтожению коррупции в нашей стране, выявить их положительные составляющие, проанализировать ошибки и на этой основе решать эту проблему в настоящее время.

Ключевые слова: коррупция; взятка; государственная служба; история.

Согласно современному российскому законодательству, коррупция - злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения. Вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. [1, с.314]

Первые упоминания о практике взяточничества вполне возможно обнаружить в правовых документах, которые были написаны еще 14 веке. На тот период понятие «взятка» отсутствовало, однако повсеместно использовалось аналогичное по смыслу термин — «посул». Необходимо отметить, что в период существования Древней Руси, на работу и содержание государственного механизма не выделялось регулярного жалования. Это привело к распространению такого явления, как «подношение». С его помощью, древнерусским чиновникам удавалось существенно улучшать свое финансовое положение в условиях отсутствия жалования от государства. На практике подобное явление чаще всего предполагало, что жители подконтрольных чиновнику территорий кормили его, что привело к появлению в языке другого термина — «кормление», схожего по смыслу с взяткой. К концу века, в 1497 году в «Судебнике» — сборнике законов, впервые была прописана ответственность за получение взяток работниками судебной системы. Подобное нововведение было обусловлено участвовавшими случаями взяточничества, которые служили серьезным препятствием для свершения правосудия. Решить проблему передачи и получения взяток позволило решение, принятое в 1556 году, благодаря которому, все получаемые подобным образом подати начали официально взиматься государством в виде налога, что положило конец практике «кормления» С XVI в. возникло новое проявление взяточничества - вымогательство. Соборное уложение 1649 г. предусматривало многочисленные наказания за преступления, подпадавшие под понятие коррупции: подлог при переписке судебного дела, утайку пошлин при регистрации дел, притеснение населения.

Петр I упразднил «кормление», издав в 1715 г. Указ, которым было введено вознаграждение для чиновников в качестве компенсации за службу. «Кормление от дел» стало незаконным.

Петром I были впервые официально введены понятия «мздоимство» – взятка за исполнение обязанностей, предусмотренных законом и покрытых жалованием, и «лихоимство» –

получение взяток за действия с нарушением законов. Генеральным регламентом «О гражданской службе» 1720 года был введен запрет на занятие чиновниками, служебными делами вне рабочего времени и места, за которое предусматривалось наложение денежного штрафа в большом размере.

При Петре I борьба с коррупцией приобрела широкий размах. Под угрозой обвинения в коррупции постоянно находился даже сподвижник императора князь Меншиков, против которого с 1715 по 1725 г. было заведено 14 проверок по финансовым вопросам, прекращавшиеся благодаря заступничеству жены Петра – Екатерины. Увеличение числа чиновников привело к тому, что жалование перестало выплачиваться регулярно и чиновники низших рангов стали вновь брать взятки. И так «кормления» были вновь восстановлены [2, с.398].

В дальнейшем в период расцвета Российского государства с XVII по XIX века произошло развитие тотальной коррупции, которая стала одной из причин революции 1917 года, когда Российская Империя, существовавшая на протяжении веков, практически была уничтожена. Однако существовавшая разрешительная система и невозможность государственного аппарата управлять страной, всего лишь видоизменила коррупцию, расширив и дополнив ее новыми видами (составами).

Началом формирования государственных служащих «капиталистической формации» стал этап капитализации России, имевший место в последней четверти XIX – начале XX вв. Взятничество и казнокрадство расцвели пышным цветом. Обновление пришло с революционным переворотом и изменением типа политической власти. Изменение в 1917 г. государственного строя и формы правления не повлекло отмену коррупции как явления. Было сформировано лишь лицемерное отношение к коррупции, что способствовало, без сомнения, укоренению мздоимства и лихоимства. [3, с.160] 8 мая 1918 г., на седьмой месяц после Октября 1917 г., Совет народных комиссаров издал декрет о борьбе с коррупцией. В 1922 г. была сформирована специальная Комиссия по борьбе с взяточничеством под руководством Ф.Э. Дзержинского. Отчаянная борьба государства с врагами и перспективы стать жертвами взявшего реванш старого строя отпугивали потенциальных коррупционеров, и они устраивались вне его. Новая экономическая политика и возникшая предпринимательская деятельность вновь дали толчок коррупции. Взятничество стало формой контрреволюционной деятельности. Подарки должностному лицу, работа по совместительству в двух или более учреждениях, состоящих в товарообменных партнерских взаимоотношениях и т. п., воспринимались как взятка. В связи с началом в 1929 г. этапа коллективизации взяточничество распространилось и в деревне.

Настоящего расцвета коррупция достигла в правление Брежнева. Ее причинами стали:

– бесконтрольность (самоконтроль) власти. Контроль аппарата над собой стал главным инструментом борьбы с коррупцией. Предложения Ленина создать в Компартии Центральную Контрольную Комиссию (ЦКК) не были удовлетворены;

– идеология. Преобладал подход – «социально близкие» кадры. На основе идеологических обвинений расправлялись с конкурентами. Аппарат формировали исключительно из «своих» по идеологии;

– силовая и диктаторская природа власти. Если у чиновников есть сила, то бороться с их коррупцией трудно.

Отношение к коррупции носило двойственный характер. Так, с одной стороны, складывался особый класс управленцев, который отделен от «простого» народа, с другой стороны, существовало мнение о том, что коррупция – это недопустимый для социалистического общества факт. Что и стало одной из причин распада СССР.

Наличие высокого уровня коррумпированности общества и более того ее развитие можно наблюдать в постсоветское время. Это подтверждается многочисленными правовыми актами, которые были созданы для борьбы и исключению коррупции.[4, с.9] Первым таким актом в новой стране стал Указ Президента России от 4 апреля 1992 г. № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», затем, Указ от 8 апреля 1997 г. № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов

при организации закупки продуктов для государственных нужд». В 2003 г. был создан национальный антикоррупционный комитет – Совет при Президенте России по борьбе с коррупцией. Но все усилия не могли остановить отрицательный рост ситуации в стране, связанной с коррупцией, т.к. не было четко выраженной политики в борьбе. Первый, весьма значительный шаг в направлении борьбы и противодействию коррупции был сделан во втором десятилетии XXI в. в Послание Президента России В.В. Путин Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г., в котором говорилось, о том, что компетентные органы ведут контроль над расходами и крупными приобретениями госслужащих, руководителей госкомпаний, их близких родственников.

В заключении можно сказать, что, для исключения коррупции в Российской Федерации проведены различные мероприятия и принято значительное количество правовых актов. Весь этот комплекс мер, дает положительные результаты. По данным международной неправительственной организации Transparency International, Россия по степени коррумпированности в 2022 г. заняла 139 место из 180 приведенных стран (в 2010 г.– 154 место). Но нельзя исключать того, что зачастую борьба осуществлялась со следствием, а не с причинами, и не было четкого выраженного подхода в борьбе с коррупцией. Нынешнее положение с коррупцией в России во многом носит позитивный характер, нежели отрицательный. Правительство страны стремится к исключению данного феномена, и это действительно дает положительные результаты. В данной борьбе нужно учитывать, что коррупция – это сложное явление, и борьба с ним, требует фундаментального подхода.

Список использованной литературы:

1. Ордашов, А. С. История коррупции / А. С. Ордашов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 24 (314). — С. 313-317.
2. Мельников, В. С. История развития законодательства, дачи и получения взятки / В. С. Мельников. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 4 (294). — С. 397-399.
3. Титкова, Е. А. История развития коррупции в России / Е. А. Титкова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 2 (240). — С. 160-162
4. Сорокун П.В., Балаев А.Ш. Исторический очерк возникновения и развития взяточничества и коррупции в России // Эпоха науки. Социально-экономические и общественные науки. 2016. № 7. С.10.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ СЕГОДНЯ И В СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Виштаева Гидаят Муслимовна, студентка
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация. В статье рассматриваются и формулируются предложения, которые могли бы составить содержательную часть новых Основ государственной политики в области развития местного самоуправления в нашей стране, в том числе с учетом анализа предшествующей практики формирования правовых институтов, составляющих в своей системной взаимосвязи модель местного самоуправления Российской Федерации, включающей территориальные, организационные (прежде всего организационно-властные), компетенционные, финансово-экономические основы местного самоуправления, вопросы взаимодействия с государством и межмуниципального сотрудничества, ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, перспективы развития институтов местного гражданского общества как институтов местного самоуправления и взаимодействия муниципалитетов с ними. Дается обзор экономической и бюджетной ситуации на местном уровне в связи с пандемией.

Ключевые слова: местное самоуправление; стратегии муниципального развития; основы государственной политики в области развития местного самоуправления; правовые институты и юридические конструкции российской модели местного самоуправления.

В Российской Федерации нет ни одного более или менее значимого вопроса экономического, социального, экологического или иного характера, который мог бы быть решен вне преломления через призму федеративных отношений и местного самоуправления, без учета специфики построения единой системы публичной власти в государстве федеративного типа.

В настоящее время одним из ключевых моментов в указанной сфере являются утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, заключение на проект которой было представлено, среди прочих, и Комитетом Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления, а также поручение Президента Российской Федерации о подготовке новой редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации с уточненными формулировками национальных интересов Российской Федерации.[1, 13]

О стратегической важности развития федеративных отношений и местного самоуправления свидетельствуют и послания Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 года, в которых вопросам взаимодействия всех уровней публичной власти, а также развития местного самоуправления уделено значительное внимание. И, конечно же, не менее важна в этом направлении и дата 1 июля 2020 года, принятых поправок к Конституции Российской Федерации, которые в немалой степени затрагивают и уровень местного самоуправления. Речь прежде всего идет об организации и функционировании единой системы публичной власти, об осуществлении взаимодействия всех уровней власти для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории, как того требует обновленная редакция соответствующих статей Конституции Российской Федерации (статья 132). [3, 14]

В данном контексте заслуживает внимания начатая в июле текущего года Общероссийской ассоциацией территориального общественного самоуправления (ОАТОС) при поддержке

Комитета Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления и Федерального экспертного совета по местному и общественному самоуправлению и местным сообществам (ФЭС) деятельность по разработке проекта Стратегии развития территориального общественного самоуправления в Российской Федерации до 2030 года (Стратегия ТОС – 2030), положения которой, как мы полагаем, должны быть синхронизированы, а в идеале – погружены отдельным разделом в указанные Основы государственной политики Российской Федерации в области развития местного самоуправления до 2030 года. [3, 113]

Среди приоритетных вопросов в развитии местного самоуправления сегодня можно обозначить: организацию единой системы публичной власти; территориальное развитие местного самоуправления, непосредственно связанное с пространственным развитием страны; установление сбалансированного объема полномочий и ресурсов муниципалитетов; развитие муниципальной демократии и форм организации местной власти; развитие системы организации и функционирования территориальных и функциональных местных сообществ, оказание необходимой помощи семьям военных и мобилизованных участников Специальной военной операции на Украине.

В сфере бюджетных мер и решений, необходимых для восстановления субъектов экономической активности на местах, общим подходом для всех муниципальных образований в настоящее время является осознанная необходимость снижения налоговой и имущественной нагрузки на предприятия малого и среднего бизнеса, социально ориентированные некоммерческие организации, самозанятых граждан, социальные предприятия, которые оказались в сложном положении в связи с ограничениями, введенными в своё время из-за пандемии [4, 13]. С другой стороны, местные власти также осознают, что все эти меры должны быть взвешенными и оптимальными с точки зрения ожидаемых потерь для местных бюджетов. Для целей формирования программы указанных мер поддержки (в том числе законодательных) Комитетом Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления с мая 2020 года проводится работа по сбору и анализу информации о предусмотренных и планируемых мерах региональной и муниципальной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, самозанятых граждан, социально ориентированных некоммерческих организаций и социальных предприятий. [1, с.14]

Повышения качества системы государственного и муниципального управления невозможно достичь в современных условиях без усиления внимания к процедуре формирования системы устойчивого развития, в том числе и на государственной и муниципальной службе. [2, с.13]

С учетом всего изложенного, можно отметить наиболее важные возможные направления государственной политики по развитию местного самоуправления на среднесрочный период: 1. Совершенствование вопросов стратегического планирования, в том числе установление законом минимальных требований к документам стратегического планирования, разрабатываемым на местном уровне, а также требований к их содержанию. 2. Продолжение законодательного и правового процесса разграничения полномочий между уровнями публичной власти с учетом поправки в Конституцию Российской Федерации, предусматривающей, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории (статья 132). 3. Совершенствование организационных основ местной власти. Здесь требуется отработать два взаимосвязанных направления: отказ от неэффективных моделей местной власти, прежде всего от той, где глава муниципального образования председательствует в представительном органе, а исполнительной ветвью власти руководит назначенный по контракту глава администрации. [4, 21]

В Основах государственной политики, полагаем, должно найтись место и таким вопросам, как: - подготовка федеральной государственной программы развития строительства на селе, включающей меры поддержки проектных организаций, привлечения специалистов на

село, целевого обучения специалистов для сельской строительной индустрии, а также по совершенствованию социальной и коммунальной инфраструктуры на селе, развития общественных пространств. [3, 13].

Список использованной литературы:

1. Тимофеев Н.С. Иерархический характер публичной власти // Местное право. № 2. 2020. С. 3 – 4.
2. Алиева Г.Ш. Проблемы организации местного самоуправления и его взаимодействия с центральной государственной властью / Г.Ш. Алиева // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 2 (18). С. 573-575.
3. Баранова И.А. Экономическая основа местного самоуправления / И.А. Баранова // Интеграция наук. 2017. Т. 2. № 2 (6). С. 18-20.
4. Набиуллин И.И. Понятие и своеобразие местного самоуправления / И.И. Набиуллин // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 2 (18). С. 667-671.

РОЛЬ ВАРЯГОВ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ КИЕВСКОЙ РУСИ – ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ

Исмаилов Магомед Мурадович, студент

Юридический колледж Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Пирмагомедов З.К., к.и.н., доцент кафедры историко-правовых дисциплин

Вопрос о роли варягов в становлении древнерусского государства до сих пор остается открытым и актуальным. Приверженцы разных теорий: норманской и антинорманской, не прекращают доказывать каждый свои взгляды. Задачей данной работы является анализ степени участия выходцев из Скандинавии (варягов) в процессе образования государства у восточных славян. Методологической базой в этой научной статье послужил принцип историзма, который дал возможность рассмотреть процесс возникновения и развития Киевской Руси с учетом внутренних и внешних факторов.

Скупые, фрагментарные источники времен зарождения древнерусского государства не дают полной картины, раскрывающей ответ на вопрос о роли варягов в первом государственном образовании восточных славян [3]. Из-за недостаточности данных, ученые разделились на два лагеря, где приверженцами норманской теории стали Г.З. Байер, Г.Ф. Миллер и А.Л. Шлёцер, против которых выступили антинорманисты во главе с выдающимся ученым М.В. Ломоносовым.

Первое упоминание о скандинавском происхождении варягов было замечено еще в «Повести временных лет» под 862 годом. Согласно данному летописному своду, в 862 году, после изгнания заморских варягов и отказе им в уплате дани, «местная верхушка зашла в тупик в борьбе за власть» и была вынуждена принять решение о приглашении наёмных скандинавских (варяжских) князей для установления порядка.

Русский летописец, в соответствии со средневековой традицией, попытался объяснить происхождение Древнерусского государства, включив в свое произведение легенду о призвании в качестве князей трёх варягов: Рюрика, Синеуса и Трувора.

Ряд историков ведёт споры по поводу того, кого именно называли варягами в летописных источниках. Обычно, под варягами принято понимать норманнских, скандинавских воинов, которых нанимали на службу, и они давали клятву византийскому императору. Хотя, есть предположение, что варягами называли представителей одного или нескольких славянских племен, живших на южном берегу Балтийского моря на острове Рюген.

Легенда «Повести временных лет» также гласит, что накануне образования древнерусского государства, северные племена славян и их соседи платили дань варягам, а южные племена находились в зависимости от хазар. В 859 году новгородцы изгнали варягов, отказавшись платить им дань, и это повлекло междоусобную борьбу внутри самого Новгорода. В этих условиях новгородцы собрались на совет и послали за варяжскими князьями.

В результате этих событий власть над Новгородом и его окрестными славянскими землями перешла в руки трех варяжских князей, которые приходились друг другу братьями. Старшим из них был Рюрик и именно он, по версии летописца, стал основателем княжеской династии. После его кончины уже другой варяжский князь Олег, который в то время правил Новгородом, в 882 г. Объединил Новгород и Киев. По мнению летописца именно таким образом и произошло образование государства Киевская Русь [4].

На сегодняшний день доказана ошибочность норманнской теории, которая объясняет возникновение Древнерусского государства не объективными историческими процессами, а объявляет результатом иноземной инициативы. Стоит отметить, что уже к IX в. у восточных славян сложился целый комплекс социально-экономических и политических предпосылок для

образования государства [3]. Дело в том, что данная концепция опирается в основном на летописное сообщения, игнорируя другие доказательства и факты. В целом же, нет сомнений в том, что первые русские князья имели варяжское происхождение. Однако, это не свидетельствует о том, что они имели какое-либо отношение к самому возникновению государства Киевской Руси, а также к его дальнейшему становлению. Из этого следует, что о норманнском происхождении института государственности на Руси не может быть и речи. Варягов нельзя назвать создателями древнерусского государства, но вполне можно говорить о политической роли, которую варяги сыграли в его истории [2].

Рассматривая взгляды М.В. Ломоносова и его сторонников, тоже возникает множество вопросов и противоречий. Они утверждали, что Рюрик был родом из полабских славян, и отрицали какое-либо участие скандинавов в социально-политической жизни Руси.

Если говорить о современном противоборстве норманистов и антинорманистов, то сторонники различных взглядов всё меньше придерживаются крайних позиций, и всё больше тяготеют к сближению. Следует признать, что активное стравливание всегда имело под собой политический и идеологический характер. Обе теории имеют право на существование, ведь каждая имеет аргументы и доказательства в свою пользу.

В настоящее время «варяжский вопрос» все в большей степени становится предметом ведения археологии, ведь каждые три десятилетия археологические источники почти удваиваются, обогащается база для изучения. Работы таких ученых, как Л.С. Клейн, Г.С. Лебедев, В.А. Назаренко, Т. Джаксон освящают характер норманнских древностей на древнерусской территории. Находки норманнских древностей продолжают в могильниках Ярославского Поволжья, юго-восточного Приладожья, Верхнего Поднепровья, в Новгороде, Изборске, Белоозере, Полоцке, Ростове – в основных летописных центрах, связанных с «варяжской проблемой», по Волжскому торговому пути, по Волховско-Днепровскому пути – пути «из варяг в греки».

Список использованной литературы:

1. Анохин Г.И. Новая гипотеза происхождения государства на Руси // Вопросы истории [Текст] / Г.И. Анохин - М.: N1, 2000. — 51 с.
2. Арцыбашева Т.Н. Славяне – русы – варяги – кто они? // Вопросы истории [Текст] / Т.Н. Арцыбашева- М.: N1, 2004. -125 с.
3. Войтович Л.В. Рюрик и происхождение династии Рюриковичей: новые дополнения к старым спорам [Текст] / Л.В. Войтович - М.: Русь, 2013. – 41 с.
4. Фомин В.В. Варяги и варяжская Русь: К итогам дискуссии по варяжскому вопросу [Текст] / В.В. Фомин - М.: Русская панорама, 2005. – 488 с.

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Кадырова Анита Кадыровна, студентка
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Пирмагомедов З.К., к.и.н., доцент кафедры историко-правовых дисциплин

Аннотация. В данной статье приведен анализ причин и этапов усиления роли и значения женщин, проходивших службу в органах внутренних дел в период с начала XX века по настоящее время. Демонстрируются некоторые личности, посвятившие себя служению Отечеству и защите правопорядка.

Ключевые слова: история органов внутренних дел; женщина на службе в полиции; равенство прав мужчины и женщины.

Актуальность выбранной темы определяется тем, что в последние годы увеличилось количество женщин, желающих служить в правоохранительных органах и спецслужбах, что, в свою очередь, увеличивает конкуренцию при поступлении в учебные заведения Министерства УВД, Прокуратуры РФ, СКР, МВД, ФСБ и др. Под правоохранительными органами принято понимать государственные органы, основной функцией которых является охрана общественного порядка и общественной безопасности, защита прав и свобод человека, борьба с преступностью [4, с.51]

В современный период все больше женщин занимают активную гражданскую позицию, причем не только в экономической, социальной, но и политической сфере. Женщины занимают высокие посты в органах государственной власти, руководят общественными организациями, участвуют в выборных кампаниях. И это становится нормой общественно-политической жизни Российского государства. В настоящее время существует все больше сфер, профессий, специальностей, в которых женщины по уровню своей компетентности ничем не уступают мужчинам: в правоохранительной сфере, военной и полицейской службе, в бизнесе и космосе и т.д.

Более того, следует признать, что, несмотря на активную вовлеченность в общественную жизнь и занятость на работе, на женщину возлагается большой объем домашних функций, а также обязанностей по уходу и воспитанию детей. Именно женская активность по проведению научных и общественных дискуссий по вопросам гендерного равенства во многом определила процесс переосмысления роли и места женщины в системе публичного управления. Все это обуславливает необходимость преодоления существующего гендерного дисбаланса и более широкого распространения принципа равноправия женщин и мужчин, в том числе на службе в органах полиции, при этом учитывая социальный статус женщин.

Традиционно служба в полиции считается мужским занятием. Обращаясь к истории, следует отметить, что в полиции Российской империи первое разрешение, которое позволяло женщинам поступать в полицию, датируется 1916 годом, с закреплением всеобщего равенства по половому признаку, когда женщин нанимали для работы, не связанной с правоохранительными органами, - доступа к секретным документам. Позже, после Октябрьской революции 1917 года, в созданной советской милиции теоретически допуск женщин на службу не ограничивался. Однако на практике женщин нанимали только тогда, когда укомплектовать персонал мужчинами было невозможно.

Тем не менее к 1919 году была организована даже женская милиция. Основными критериями для отбора были ум, грамотность, соответствующее состояние здоровья, так как для службы большое значение играла физическая подготовка сотрудников.

Следует отметить, что решение обратиться за помощью к женщинам в целях поддержания общественного порядка и борьбы с преступностью исходило от властей и было продиктовано объективной ситуацией в стране. Сотрудники правоохранительных органов, прекрасно выполняющие свои служебные обязанности, были задействованы в работе по разным направлениям.

Вероятно, одной из первых женщин-лидеров советской милиции в 30-е годы была Паулина Онушонок. После того, как ее назначили начальником 11-го отделения милиции Ленинграда, которое обеспечивало правопорядок в районе знаменитой Лиговки, за довольно короткий срок ее подразделение стало одним из лучших.

Массовый прием женщин в ряды советской милиции начался в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), когда создавались детские комнаты милиции. Было необходимо распределять детей, оставшихся без родителей, по детским домам и приемникам.

В дальнейшем женщины стали более активно приниматься на службу в различные подразделения: детские комнаты милиции, экспертно-криминалистические и информационные центры, финансовые и кадровые подразделения системы МВД России, научно-исследовательские институты и учебные заведения, медицинские учреждения.

Интересным представляется опыт австралийской полиции, где в 2017 году проведен эксперимент, в ходе которого преимущество при приеме на службу в полицию имели женщины. В результате число женщин в полиции увеличилось на 2 % и в 2019 г. на службе в полиции состоит уже 24% женщин, к 2021 г. планируется достичь гендерного равенства. [2]

О непригодности женщин к ведению серьезной разведывательной деятельности говорил, к примеру, легендарный военный разведчик Рихард Зорге. Ему приписывают такие слова: «Женщины слабо разбираются в вопросах высокой политики или военных делах. Даже если вы привлечете их для шпионажа за собственными мужьями, у них не будет реального представления, о чем говорят их мужья. Они слишком эмоциональны, сентиментальны и нереалистичны».

Советская разведчица-нелегал Галина Федорова сама отмечала, что женщина натура чувствительная, хрупкая, легкоранимая, сильнее, чем мужчина, привязана к семье, домашнему очагу, больше предрасположена к ностальгии. Но эти маленькие слабости, по мнению Федоровой, дают женщине мощные рычаги воздействия в сфере человеческих взаимоотношений.

Многие спецслужбы мира охотно прибегали к услугам слабого пола. Так, в Великобритании более 40% сотрудников разведки МИ-6 и контрразведки МИ-5 – женщины. «Элегантная агентура» десятилетиями оправдывала доверие британской короны.

Во времена холодной войны и Советский Союз активно привлекал женщин на службу во внешней разведке. Важную роль в получении секретных документов Пентагона и НАТО сыграла в том числе Галина Федорова. В 1989 году председатель КГБ Владимир Крючков в одном из интервью указывал, что 14% всех военнослужащих и вольнонаемных в КГБ — женщины.

Директор Службы внешней разведки, председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин выступил 4 марта 2021 года в Доме Российского исторического общества на открытии выставки "Разведчицы на службе Отечеству", посвященной женщинам, в разные годы работавших в отечественной внешней разведке, и приуроченной к Международному женскому дню 8 марта.

Разведка, вопреки распространенным стереотипам, не является чисто мужской профессией - в Службе внешней разведки РФ и сейчас работает много представительниц прекрасного пола, выполняющих сложные, но очень нужные для страны задачи. По словам Нарышкина, разведка всегда считалась одной из самых мужских профессий, профессией "с неженским лицом".

Выставка рассказывала о судьбах и деятельности легендарных разведчиц разных поколений, имена которых ещё недавно хранились в строжайшей тайне. Это Елизавета Зарубина, Зоя Рыбкина-Воскресенская, Мария Вильковская, Африка де лас Эрас, Леонтина Козн, Гоар Вартанян, Анна Камаева-Филоненко, Надежда Троян, Галина Федорова, Ирина Алимova, Елена Чебурашкина, Людмила Нуйкина, Тамара Нетыкса и др.

Существует представление, что женщина, проходя службу в органах внутренних дел, должна делать выбор между семьей и работой. Однако в российской полиции женщины обладают всеми гарантиями, предусмотренными законодательством: оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до 1,5 лет, выплаты в связи с рождением детей, оплачиваемый в полном объеме листок нетрудоспособности, а также больничный по уходу за ребенком, бесплатное медицинское обслуживание членов семьи, возможность получения лечения в санаториях. Проведенное исследование показывает, что в России женщины проходят службу во всех подразделениях полиции.

Как видно из приведенной статистики, есть службы, где женщины представлены в большей степени. Эта работа, как правило, связана с общением с людьми, особую категорию составляют несовершеннолетние, или это кропотливая работа по проведению экспертно-криминалистических экспертиз. Важное направление деятельности, которое осуществляется женщинами-полицейскими, – это работа с личным составом, где женские качества позволяют лучше налаживать контакт с подчиненными, проявлять чуткость, осуществлять работу по подбору кадров, рекомендовать с учетом личных и профессиональных качеств к назначению на ту или иную должность, проводить психолого-коррекционные мероприятия.

В образовательных организациях МВД России на должностях научно-педагогического состава женщины проводят большой объем работы не только по обучению и повышению квалификации сотрудников полиции, но и осуществляют научно-исследовательскую, воспитательную и иную деятельность.

В настоящее время двумя подразделениями центрального аппарата руководят женщины (Главное управление по вопросам миграции и Финансово-экономический департамент МВД России).

При объективном рассмотрении вопросов повсеместного внедрения гендерного равенства необходимо обратить внимание на такой важный аспект профессиональной деятельности полицейских, как риск для жизни и здоровья, который в основном характерен для оперативной работы, чем и объясняется столь низкий процент службы женщин в данных подразделениях. И это оправданно именно социальной ролью женщин в обществе, необходимостью обеспечения их безопасности [3, с.234].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что более 100 лет женщины официально принимаются на службу в полицию. Несмотря на то, что прием женщин в качестве государственных служащих начался только с 1916 г., в связи с принятием постановления Совета Министров «Об усилении полиции в 50 губерниях империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов», фактически же история женщин в полиции началась раньше [1, с.7].

Список использованной литературы:

1. Авдеева А. В., Татаринова Е. П. Общественная мысль в России по вопросу расширения прав женщин в сфере труда и занятости в XIX веке // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2016. № 10 (49). С. 7.

2. Выступление офицера связи Австралии г-жи Кристи-Ли Кресси на Международном конгрессе женщин-полицейских «Гендерное равенство в сфере безопасности» 6 ноября 2019 г.

3. Корабельникова Ю.Л. Гендерный баланс в органах полиции России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С. 232-237.

4. Царенко А.О. Служба женщин в правоохранительных органах // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 1 (104). С. 51-54.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Казиханова Аида Чингизовна, студентка

Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Изудинова Р.С., к.и.н., заведующий кафедры историко-правовых дисциплин

Аннотация. Проблема целесообразности применения смертной казни существует в человеческом обществе на протяжении большого периода его исторического существования. В современном обществе право на жизнь - первое в ряду общечеловеческих прав, однако, существование такой меры ответственности, как смертная казнь, является прямым её нарушением. В данной статье рассматриваются историко-правовые аспекты применения смертной казни, анализируется уместность её применения в условиях современных демократических государств.

Ключевые слова: смертная казнь; уголовная ответственность; преступление; нарушение прав; права человека.

Проблема целесообразности применения смертной казни существует в человеческом обществе на протяжении всего периода его исторического развития. Общественные и политические деятели, философы, простые обыватели поднимали и поднимают вопросы, связанные с этой проблемой - одобрительного и неодобрительного отношения к применению смертной казни. Следует иметь в виду, что смертная казнь является не мстью со стороны государства или общества, а наказанием, предусмотренным законодательством страны.

Период конца XVIII - XIX в., характеризуется модернизацией государства и права [1, с. 368]. Модернизация уголовной политики в Западной Европе и России в конце XVIII - XIX вв., выразилась в совершенствовании системы уголовных наказаний, в ограничение применения или полной отмены смертной казни. Несомненно, огромное влияние на модернизацию уголовной политики оказывали взгляды философов, политиков, юристов. В этот период получили широкое распространение идеи о свободе человека, неотчуждаемости его прав; начинает активнее обсуждаться проблема гуманизации наказаний и ограничения применения смертной казни. Философы, юристы, политики все настойчивее выступали против членовредительских наказаний, высказывались против применения смертной казни или за её существенное ограничение.

Как законный вид наказания смертная появилась при формировании общества, регулируемого нормами права. Можно отметить, что фактически, смертная казнь ровесница права. Однако, если характеризовать понятие смертной казни более расширенно, мы можем заметить, что она появилась раньше, чем само государство и право в целом. Истоком смертной казни, принято считать обычай кровной мести, который отражался в принципе талиона и в последствии, после формирования государства, преобразовался в форму государственной меры ответственности. Если просуммировать все наказуемые смертной казнью преступления в разные времена и в различных странах, мы можем прийти к выводу, что казнили практически за все, начиная от государственной измены и убийства и заканчивая мелкой кражей и неверно высказанным словом [2, с. 10].

В период модернизационных преобразований конца XVIII - XIX в. практика применения подобной меры наказания стала соответствовать не принципу кровной мести, а запросам безопасности общества и государства, а сам способ физического уничтожения преступника стал более гуманным, отказавшись от публичности исполнения казни.

Важно отметить, что в различные исторические эпохи объем использования смертной казни значительно изменялся, что было связано с изменениями в социальных условиях, общественным мнением и уголовно-правовой политикой властей. Так, к примеру, в странах Западной Европы смертная казнь в XVIII в. была отменена за преступления против религии, против нравственности. А в течение XIX столетия смертная казнь применялась только за государственные преступления и преступления против жизни человека. В XIX веке в государствах Западной Европы, таких как Италия, Португалия, Голландия, смертная казнь и вовсе была полностью отменена [3, с. 392]. Таким образом, мы можем отметить, что с общим развитием и усовершенствованием права менялось и отношение к смертной казни.

Вопрос о смертной казни в современных правовых государствах является одной из серьёзнейших и дискуссионных проблем. За последние несколько столетий основные доводы сторонников и противников смертной казни не претерпели значительных изменений. В настоящее время существуют следующие теоретические позиции по отношению к проблеме такого вида наказания как смертная казнь: нецелесообразность применения, необходимость применения, применение смертной казни с сокращением объёма её использования.

Ряд ученых и практиков выступают против применения смертной казни, аргументируя свою позицию нецелесообразностью подобного наказания. Они утверждают, что в нынешнюю эпоху, находясь в условиях развитого демократического государства, использование смертной казни как крайней меры ответственности за преступление является абсурдным и негуманным. Потому что, как известно, один из основных принципов демократического общества – гуманное отношение к людям, а, соответственно, существование подобной меры наказания напрямую нарушает данный принцип. Убийство преступника – ещё одно убийство, которое не может исправить ошибок прошлого. Также их аргументацию дополняет тот факт, что при вынесении «смертного приговора» судья не имеет права на ошибку. Риск казни невиновного человека реален – это происходит чаще, чем можно себе представить, и, к сожалению, практике известны ситуации, когда к смертной казни, в результате следственной ошибки, приговаривались лица, которые заслуживали более лояльного наказания, или, что ещё страшнее, абсолютно невиновные люди. Юрист Иван Петрищев добавляет, что конкретно в нашей стране «ежедневно выносятся безумное количество бездумных приговоров и решений, а подобные приговоры могут обеспечить лишь одно – геноцид по всей стране.»

В сознании представителей второй позиции сохраняется непоколебимое убеждение в том, что смертная казнь в исключительных случаях является справедливым и даже необходимым наказанием. Председатель Конституционного суда Российской Федерации – Валерий Дмитриевич Зорькин отметил, что вопрос о применении смертной казни не может быть снят с повестки до тех пор, пока существует практика умышленных убийств. Также депутат Государственной Думы от «Единой России» Султан Хамзаев предложил ввести смертную казнь для ряда преступников, совершивших преступление повторно. Рассматривая их точку зрения, можно выделить, что смертная казнь является физическим уничтожением опасных преступников, которые только вредят обществу и наносят ему огромный вред, а наличие подобной меры ответственности избавляло бы общества от них гарантировало ему безопасность от деяний данного преступника.

Представители третьей теоретической позиции, находятся в активном поиске, так называемой «золотой середины» в применении смертной казни. Они выступают за сохранение этой меры ответственности, считая её необходимой и вынужденной, упоминая о необходимости сокращения её применения, допуская её полной отмены.

В русском государстве смертная казнь в качестве меры ответственности существует уже более шестисот лет. Первое упоминание о ней отмечено в 1397 г. в Двинской уставной грамоте. За время существования казни наблюдались неоднократные попытки её отменить. Свидетельствует тому указ Елизаветы I от 1744г. заменивший смертную казнь другими видами наказаний. В период существования СССР данная мера наказания периодически запрещалась и вновь допускалась в течении длительного периода. Однако, в 1996 году, Россия, провозгла-

сив права и свободы человека в качестве высшей государственной ценности развивая демократическое и правовое государство, а также для того, чтобы вступить в Совет Европы было принято решение об установлении моратория на применение смертной казни.

На данный момент, несмотря на фактически действующий мораторий, ст. 59 УК РФ предусматривает возможность ее назначения за особо тяжкие преступления. Однако, в связи с обострившейся политической ситуацией в мире, 15 марта 2022 года было принято решение о выходе России из Совета Европы, по собственной воле. Россия будет вынуждена денонсировать Европейскую конвенцию по правам человека, и, соответственно, появляется реальная возможность возвращение смертной казни в практику, в следствии отмены моратория на её применение.

В вопросе соблюдения прав человека отмена смертной казни является действительно важным необходимым условием. Основной задачей государства в этом направлении является рациональное формирование общественного мнения по вопросу о целесообразности применения смертной казни [4, с. 117]. Необходимо сформировать позитивное отношение гражданина к правопорядку, именно так придёт осознание наличия ответственности за каждое совершённое преступление, и в некоторых случаях, в качестве такой ответственности выступает лишь смертная казнь. В таких условиях у общества, в целом, не возникнет желания совершать противоправные действия, и судьям сразу прибегать к данной мере наказания [5, С. 8].

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что отмена или введение смертной казни никак не влияют на уровень преступности. Наряду с альтернативными ей видами наказаний играет незначительную роль в предупреждении особо тяжких преступлений против жизни. Фактически она по эффективности превенции такой категории преступлений идентична пожизненному лишению свободы и лишению свободы на длительные сроки. Сегодня наряду с разработкой новых альтернативных наказаний следует проводить нравственное и духовное воспитание общества, только тогда можно говорить, что справедливость торжествует, и такие меры уголовного наказания, как смертная казнь, пожизненное лишение свободы будут уже не нужны, и уйдут из жизни общества на долгое время.

Список использованной литературы:

1. Малин В.Б., Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительное право: Учеб. для юридических факультетов. М.: Межрегиональный институт экономики и права, Юридическая фирма «КОНТРАКТ» Волтерс Клувер, 2010. - С.368
2. Макеева Н.В. Проблема смертная кам в контексте модерна россуле о уголовной политики История государства и права. М.: Юрист, 2010, № 15.-С. 10-14
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова и др. Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. С. 392
4. Нагорный Р.С. Смертная казнь: принципы гуманизма и справедливости // Российский следователь. – 2013.-N 3. С.417
5. Колоколов Я.Н. Смертная казнь: Конституционный Суд РФ дает новое толкование проблемы // Российский судья. -2010. – N 1. – С.6-10

СТАТУС ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО СУДЕБНЫМ УСТАВАМ 1864 ГОДА

Камилов Камиль Русланович, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Изудинова Р.С., к.и.н., заведующая кафедрой историко-правовых дисциплин

Аннотация. Рассматриваются вопросы развития органов прокуратуры в период проведения в России судебной реформы 1864 г. Выявляется эволюция целей, задач и функций прокуратуры в указанный период. Исследуются взаимодействие прокуроров с законодательными и судебными органами, органами управления.

Ключевые слова: империи; генерал–прокурор; Сенат; министр юстиции; надворный суд; судебная власть.

Изучение истории создания и развития какого-либо государственного органа помогает лучше понять её историческую роль, место в системе государственных органов, историческую необходимость выполнения возложенных задач, а также принять меры законодательного, а также организационного характера, нацеленные на повышение эффективности деятельности данного органа в нынешних условиях.

В середине XIX в. Правительство России осознало, что существующая судебная система себя изжила и делается тормозом общественного развития. В конце 1840-х гг. начинается интенсивная разработка нового процессуального законодательства, но только после Крестьянской реформы 1861 г. эта работа активизировалась.

В ходе преобразований произошло коренное изменение судоустройства, процессуального и отчасти материального права Российской империи. Был введен принцип независимости судей. Реформа установила единую подсудность новому суду всех сословий по уголовным и гражданским делам.

В основу преобразований реформы 1864 г. был положен принцип разделения властей: судебная власть отделялась от законодательной, исполнительной, административной. В части, касающейся уголовного судопроизводства, устанавливалось, что «власть обвинительная отделяется от судебной. Власть обвинительная представляется прокурорами, которые обязаны обнаруживать преступления и преследовать виновных». Провозглашалось равенство всех перед законом.

Судебная реформа 1864 года в России была одной из важнейших буржуазных реформ, осуществленных царской властью во второй половине XIX века. Во всех губерниях, включая Владимирскую, она ввела суд присяжных, формально провозгласила гласность, устность, всеобщность и состязательность суда, была учреждена адвокатура [5, С. 12].

Довольно отчетливо было сформулировано назначение прокуратуры: «...наблюдение за точным и единообразным исполнением законов в Российской империи». Основные положения о прокуратуре устанавливали принципы организации и деятельности прокуратуры, являвшиеся незыблемыми на протяжении всего периода существования Российской империи. К их числу были отнесены единство и строжайшая централизация органов прокурорского надзора, осуществление прокурорами возложенных на них полномочий от имени всей системы органов прокуратуры, осуществление «верховного» надзора в империи генерал-прокурором (он же министр юстиции), строжайшая подчиненность нижестоящих прокуроров вышестоящим, несменяемость прокуроров, независимость прокуроров от местных влияний при принятии ими любого решения [1, С. 24].

Затрагивая данный вопрос, приват-доцент Московского университета С. И. Викторский писал: 1) Организована у нас прокуратура по началу единства и нераздельности прокурорской деятельности, откуда - равноправность чинов прокуратуры и право замены одного ее члена другим.

2) Вторым началом, положенным в организацию прокуратуры, является начало иерархического устройства, т.е. руководство со стороны чинов прокуратуры высшего ранга чинами ее низшего ранга.

3) Независимость каждого чина прокуратуры является третьим началом, причем она понимается в смысле лишь возможности оставаться ему последовательным в дальнейшей деятельности, раз он, руководимый своим убеждением, высказался по делу в определенном направлении, а не в смысле предоставления ему права отказаться от исполнения поручения высшего чина по обследованию преступления».

В 1802 г. Александр I ввел министерскую систему управления государством. Образовано Министерство юстиции, куда входила судебная система. При этом генерал-прокурор вошел в исполнительную власть. Но прокуратура по-прежнему содержала принципы единства, независимости от местной власти и централизацию. Прокуроры также подчинялись генерал-прокурору и осуществляли функцию именно надзора за соблюдением законов.

Должность генерал-прокурора была объединена с должностью министра юстиции, т.е. произошло слияние прокуратуры и органов Министерства юстиции, прокуратура перестала быть самостоятельной. В то же время, впервые на прокуроров, хотя и косвенно, была возложена функция надзора за следствием.

Крайне характерно, что согласно судебной реформе 1864 г. наряду с назначением и порядком деятельности прокуроров в уголовном и гражданском судопроизводстве достаточно четко определялось то, что прокуратура никак не должна вмешиваться в деятельность суда, ущемлять или ограничивать самостоятельность судей при принятии ими решений по рассматриваемым делам. При этом устанавливалось равноправие между прокурор-обвинителем и защитником. В функции прокуроров входило «обличение обвиняемых перед судом», т.е. поддержание обвинения. Прокуроры приносили протесты на решения судов в кассационном и апелляционном порядке; им приписывалось в обязанность осуществление надзора за точностью и своевременностью исполнения судебных приговоров по уголовным делам [2, С. 414].

Также хотелось бы отметить, что с момента своей реорганизации после 1864 года и особенно к концу XIX века прокуратура стала одним из главных звеньев в государственном аппарате по борьбе с революционным движением в стране.

В ходе судебной реформы, при некотором изменении роли прокуратуры, за ней остался надзор за соблюдением законов, касающихся прав граждан. В одной из статей сборника судебных уставов указывалось: «Прокуроры суть органы правительства для охранения силы закона, и на этом основании сущность их обязанностей заключается: в предложениях суду предварительных заключений по делам, подчиненным особому их наблюдению уставами гражданского и уголовного судопроизводства; в наблюдении единообразного и точного применения закона: прокуроры должны быть ходатаями, защитниками и представителями в делах, касающихся до казны, до государственного имущества, до Государева имущества, а также лиц, которые не способны защищать себя и поэтому нуждаются в опеке государственной власти» [3, С. 53].

Прокуроры разных уровней, понимая на что нацелена надзорная деятельность, затрагивающая непосредственно защиту прав граждан, всегда придерживались того, что защита гражданских прав — это реализация условий закона, и уделяли ей большое внимание. Об этом, в частности, говорил и выдающийся российский юрист, ученый, судебный и прокурорский деятель Анатолий Фёдорович Кони, подчеркивая важность направленности прокурорского надзора. Вместе с тем он высказал очень важное для нынешних работников прокуратуры положение: при всем гуманизме прокуратура как специфическая государственная надзорная структура не способна быть милосердна в ущерб «правовой и фактической доказанности» [4, С. 116].

Органы прокуратуры составляли единую, централизованную и достаточно стройную систему. Согласно закону, вышестоящие прокуроры имели право давать нижестоящим обязательные для исполнения предписания, заменять нижестоящих прокуроров в суде гражданском и уголовном, но нельзя требовать от последних, чтобы они действовали вопреки своему внутреннему убеждению, сформировавшемуся у них на основе изучения конкретного дела. Об этом говорилось в статье 131 Учреждения судебных установлений: «При заявлении судебным местам своих по делам заключений лица прокурорского надзора действуют единственно на основании своего убеждения и существующих законов». Это была значительная гарантия прав нижестоящих прокуроров.

Суть реорганизации прокуратуры в соответствии с основными принципами судебной реформы 1864 г. состояла в ограничении прокурорского надзора только судебной областью, возложении на прокурора функций поддержания государственного обвинения в суде и в расширении надзора за дознанием и следствием, который фактически превращал прокуроров в руководителей предварительного расследования [6, С. 17].

Полномочия прокуратуры и ее взаимодействие с органами предварительного расследования определялись так называемыми Облегчительными правилами от 11 октября 1865 г., в которых предусматривалась возможность прокуроров передавать дознания о происшествиях из полицейских мест судебным следователям, опротестовывать приговоры и решения суда, а также права по надзору за дознанием и следствием и поддержанием обвинения в суде. Прокурор был вправе: посещать следственные учреждения и требовать материалы их делопроизводства; требовать у следствия проведения ревизии; предлагать восстановить надлежащую подследность; вносить представления о производстве следствия, предании суду или наложении административного взыскания и другое.

Постоянный надзор за производством предварительного расследования уголовных дел, включая и дознание, стал принадлежать исключительно прокурору. К тому времени расследование преступлений производилось полицией, следователем и судом. Оно осуществлялось при непосредственном участии и под надзором прокурора. Предварительное расследование определяется как первоначальное расследование с целью выяснения, было ли событие преступления, и если да, то имело ли оно признаки преступления, и установления виновных в его совершении лиц, оно производилось судебными следователями при содействии полиции и при наблюдении прокуроров и их товарищей.

Взаимодействие следователей и прокуроров при производстве предварительного следствия ограничивалось правом последнего на возбуждение уголовного преследования по доносам частных лиц и в осуществлении надзора за его законностью.

Все материалы предварительного следствия от судебных следователей поступали в прокуратуру. Прокурор обязан был рассмотреть ряд вопросов и дать «указанный в законе ход всякому следствию» в течение недели. Если прокурор считал, что обвиняемого надо предать суду, то свое заключение об этом он излагал в форме обвинительного акта.

Поэтому изменилась и система органов прокурорского надзора: губернская прокуратура должна была уступить место прокуратуре, создаваемой в судебных округах. Но проведение судебной реформы проходило долго, оно закончилось лишь к началу XX в. Поэтому в 60-90-е гг. XIX в. в прокурорском надзоре существовали в одно и то же время две подсистемы: губернская и «судебная» прокуратура.

Итак, во второй половине XIX в. развитие системы прокурорского надзора проходило в двух основных направлениях: вытеснение губернской прокуратуры по мере проведения судебной реформы на территории страны; усиление надзора за судами и адвокатурой и наделение прокуратуры функциями государственного юрисконсульта. Органы прокуратуры составляли часть судебного ведомства и учреждались при соответствующих судебных инстанциях. Однако организационная вертикаль прокуратуры строилась отдельно от судебной, хотя согласно уставам 1864 г. обе они подчинялись министру юстиции, занимавшему одновременно и должность генерал-прокурора. Также делается вывод о том, что органы предварительного

следствия (в лице судебных следователей) и прокуратура процессуально оказались тесно связаны между собой, и Основной формой их воздействия стал систематический прокурорский надзор.

Список использованной литературы:

1. Замараев И. И., Вальяникова Т. М., Усов М. Н. На страже закона. Прокуратура Воронежской области / под ред. Н. А. Шишкина. Воронеж, 2009. С. 24.
2. Звягинцев А.Г. История российской прокуратуры. 1722-2012. Краткое изложение истории прокуратуры в лицах, событиях, документах. М., 2012. С. 414.
3. О прокурорском надзоре // Судебные уставы 1864 г. СПб., 1866. С. 53.
4. Кони А.Ф. Приемы и задачи прокуратуры. М., 1967. Т. 4. С. 116.
5. Черкашина Н.В. Судебная реформа 1864 года в России // Автореф. дис. к-та юрид. наук. – Нижний Новгород, 2006. С. 12.
6. Гусакова Ю.С. Организационно-правовые основы взаимодействия прокуратуры и органов расследования России в XVIII – начале XX вв. // Автореф. дис. к-та юрид. наук. – Казань, 2011. С. 17.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1768-1774 гг. И КЮЧУК-КАЙНАРДЖИЙСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР

Насрудинова Анисат Омаровна, студентка
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Харисова З.Г., к.и.н., преподаватель

Аннотация. Русско-турецкая война 1768 - 1774 годов - одна из ключевых по значению войн между Российской и Османской империями, в результате которой в состав России вошли Новороссия (ныне южная Украина), Северный Кавказ и Крымское ханство, которое формально обрело независимость, но де-факто стало зависеть от России.

Ключевые слова: Кючук-Кайнарджийский мирный договор; Русско-Турецкая война; Условия мирного договора;

В 60-х годах XVIII века отношения между Россией и Турцией резко обострились. Среди коренных причин этого можно выделить: стремление России выйти к Черному морю, стремление Османской империи расширить свои владения в Северном Причерноморье, на Кавказе и усилить влияние на Речь Посполитую, православное население которой Россия хотела защитить. Кроме того, в Европе наблюдалась крайне сложная геополитическая обстановка. Дипломатический скандал, вызванный нежелательным вторжением запорожских казаков на российской службе в османские земли в ходе преследования польских врагов, привел к началу войны между Россией и Турцией [5, С. 54].

В начале войны русскую армию преследовали неудачи. Осенью 1768 года войска Крымского ханства, находившегося под протекторатом Турции (до 1771 года), опустошили часть территорий нынешней Украины. В следующем году военные действия шли уже в степях Причерноморья, на Балканах и Кавказе. Перелом в войне в пользу России случился в 1770 году, когда в январе русские войска под командованием князя Потёмкина разбили турок при Фокшанах, в июле войска графа Румянцева – при реке Ларге, а спустя несколько недель близ реки Кагул 27 тысяч русских солдат разбили и обратили в бегство почти 150-тысячное турецкое войско. Преследуя врага, русская армия вышла к Дунаю. Летом 1770 года русский флот нанес турецкому сокрушительное поражение в районе Хиосского пролива, а через несколько дней успех был повторен в Чесменском сражении. Летом 1771 года русские войска заняли Крым. В 1773 году Суворов выбил турок из крепости Туртукай, а год спустя его войска разбили врага при Козлуджи, что определило исход войны в пользу Российской империи [2, С. 94].

Российская империя вела войну с Османской империей с целью получить выход к Черному морю и закрепить за собой Причерноморье и Кавказ. Османская империя выступала против усиления влияния Российской империи в Польше, а также пыталась расширить свои владения.

Условия Кючук-Кайнарджийского мирного договора. Мирный договор был заключен 21 (10) июля 1774 года в лагере при деревне Кючук-Кайнарджи. Всего в договор входили вступление, 28 статей и одно секретное приложение.

Крымское ханство и кубанские татары были признаны независимыми как от Османской империи, так и от Российской. Но они остались в ведении султана по вопросам, касающимся вероисповедания.

В состав Российской империи вошли Керчь, Азов, Еникале и Кинбурн с землями между Бугом и Днепром. Российская империя получила право построить церковь в Константинополе

и делать представления в пользу этой церкви и ее служителей. Османская империя обязывалась предоставить христианам защиту. Жители Российской империи получили право без всякой платы посещать Иерусалим и другие священные места [1].

В составе Османской империи остались крепость Очаков и ее уезд. Российская империя получила право иметь свой флот на Черном море, а также беспрепятственно проходить через проливы Босфор и Дарданеллы. За Российской империей призналось право защиты и покровительства христиан в Дунайских княжествах. Русские торговые корабли в турецких водах получили те же привилегии, которые были у французских и английских. Османская империя обязалась выплатить Российской империи военную контрибуцию в размере 7,5 миллионов пиастров (4 миллиона рублей) [7, С. 23].

Кроме того, государства договорились об амнистии по воинским преступлениям, взаимной выдаче преступников и перебежчиков, аннулировании прежних договоров. Российские императоры получили титул «падишах».

Кючук-Кайнарджийский мир ознаменовал начало ослабления Османской империи и возрастание влияния Российской империи на Балканском полуострове. Договор начал процесс присоединения к России земель Северного Причерноморья, Кубани и причерноморских областей Грузии. Для Османской империи этот договор был крайне невыгоден [4].

Кючук-Кайнарджийский мирный договор закрепил выход Российской империи к Черному морю и ускорил экономическое развитие и хозяйственное освоение плодородных земель, расположенных на юге государства, а также активизировал черноморскую и средиземноморскую торговлю. В 1779 году договор был дополнен: была подтверждена независимость Крымского ханства, а стороны договорились о выводе российских войск с его территории.

В 1783 году статьи договора, касающиеся Крымского ханства, были аннулированы, и ханство перешло к Российской империи [8, С. 26].

Во внешней политике Российского государства во второй половине XVIII в. прослеживаются два этапа. Гранью между ними является Французская буржуазная революция. В 60-х гг. главным противником России на международной арене была Франция. Французское правительство придерживалось традиционной линии укрепления так называемого “Восточного барьера”, в состав которого входили пограничные с Россией государства – Швеция, Речь Посполитая и Османская империя. Французская дипломатия в предшествующее время дважды использовала свое влияние, чтобы толкнуть Швецию и Османскую империю в войну с Россией. Страной, которая соединила бы два крайние звена “Восточного барьера”, была Речь Посполитая. Именно она стала местом столкновения противоречивых интересов Франции, Австрии, России, Пруссии и даже Османской империи.

Три обстоятельства определили успехи России в войнах с Османской империей и Швецией: России в этих войнах доводилось не нападать, а отражать агрессивные действия соседей; боеспособность русской регулярной армии была неизмеримо выше шведской и особенно османской – ополченцы последней, располагая двойным-тройным перевесом в численности, неизменно терпели поражение от хорошо обученных и вооруженных русских полков; немаловажной причиной было наличие в русской армии и флоте талантливых полководцев и флотоводцев.

В результате русско-турецких войн ускорилось хозяйственное освоение степного юга России. Ширились связи России со странами Средиземноморья. Было ликвидировано Крымское ханство – постоянный очаг агрессии против украинских и русских земель.

В результате внешней политики России во второй половине 18 века произошло воссоединение с Россией украинского и белорусского народов, что имело огромное прогрессивное значение. Эти земли исторически были связаны общностью экономической, политической и культурной жизни.

Список использованной литературы:

1. Горинов М.М., Ляшенко Л.М. История России, часть I. От Древней Руси к императорской России (IX – XVIII вв.). М., Общество “Знание” России, 2018. 518 с.
2. История России с начала XVIII до конца XIX века / Л.В. Милов, П.Н. Зырянов, А.Н. Боханов; отв. ред. А.Н. Сахаров. – М.: Издательство АСТ, 2017. 652 с.
3. История России с древнейших времен до 1861 года: Учебн. Для вузов / Н.И. Павленко, И.Л. Андреев, В.Б. Кобрин, В.А. Федоров; Под ред. Н.И. Павленко. – М.: Высш. Шк., 2019. 1087 с.
1. Итоги русско-турецкой войны (1768-1774). Кючук-Кайнарджийский мир [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://all-russia-history.ru/treaty-of-kuchukkainarji> (дата обращения: 25.10.2022).
2. Кучук-Кайнарджийский мир с Османской империей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://histrf.ru/read/articles/kuchuk-kainardzhiiskii-mir-s-osmanskoj-impierii-event> (дата обращения: 25.10.2022).
4. Орлов А.С., Георгиев В.А., Полунов А.Ю., Терещенко Ю.А. Основы курса истории России: Учеб. пособие – М.: Простор, 2018. 866 с.
5. Косарев С.И. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в оценках российской и английской периодической печати [Текст]: автореф. дис. ... канд. исторических. наук: 07.00.02/Косарев, Сергей Иванович. – Брянск, 2015. – 23 с.
6. Сучалкин Е. А. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в оценках российских современников [Текст]: автореф. дис. ... канд. исторических. наук: 07.00.02/Сучалкин, Евгений Анатольевич. – Белгород, 2013. – 26 с.

УГОЛОВНЫЙ СЫСК В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Сапожникова Александра Викторовна, студент
Ростовский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Заводова В.М., преподаватель

Аннотация. В данной статье анализируется развитие уголовного сыска в период императорского правления. Статья посвящена изучению методов раскрытия преступлений великих сыщиков конца XIX начала XX века. Рассматриваются причины возникновения сыска и пути её преобразования. Обозревается становление начальников сыска и полиции.

Ключевые слова: полиция; сыск; уголовный сыск; преступность; министерство внутренних дел; приказ; розыск; указ.

С давних пор в России предпринимались усилия по становлению и упорядоченности сыска. В XI веке Ярославом Мудрым был создан первый свод законов - «Русская правда». В данном своде были приведены такие методы сыска как - «свод» и «гонение следа», которые использовались для поиска украденного и преступника. Доказывание его вины и исполнение наказания было задачей и целью пострадавшего. Но со временем, государство стало брать эти функции на себя.

Спустя время появились новые сборники правовых норм - «Судебники». Судебник 1497 г., созданный в эпоху правления Ивана III и Судебник Ивана Грозного 1550 г. Также существовало Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г.

Во времена правления Петра I, была создана регулярная полиция. Основной задачей полиции была – борьба с преступностью и розыск преступников. В 1730 г. появилась такая организация как – Сыска приказ. В 1746 г. была создана Особая экспедиция по делам воров и разбойников. [1].

В XVIII веке произошло множество реформ, связанных с сыска деятельностью, но она всё равно осталась неупорядоченной и слабо организованной. Учреждения создавались, но существовали недолго и постоянно заменялись другими. В начале XIX века начались сильные изменения в области государственной власти России. Появились такие органы как - Министерство внутренних дел 1802 г. и Министерство полиции 1810 г. Министерство полиции присоединилось к МВД в 1819 г. Эти реформы были недостаточно эффективны, так как рост преступности не сокращался [2].

Только во второй половине XIX века начала формироваться самостоятельная система сыска. В 1860 г. в компетенции полиции осталось только дознание по уголовным преступлениям, она освободилась от судебных и следственных функций. В 1864 г. был принят «Устав уголовного судопроизводства», в котором говорилось о методах дознания полиции - «путём сбора всех нужных ей сведений посредством розысков, словесных расспросов и негласного наблюдения» [3]. В итоге датой рождения уголовного сыска в России стал 1866 г. 26 октября. В этот значимый день для государственного строя России, было утверждено императором положение Кабинета министров, о создании сыска полиции в городе Санкт-Петербург.

По данным на 1867 г. средняя раскрываемость преступлений в Петербурге составляла 56%, из которых раскрываемость убийств составляла - 85%, грабежей – 30%, краж – 55%.

Сыска полиция появилась и в других городах – Варшаве (1874), в Москве (1881), а также в Риге, Одессе, Киеве, Баку, Ростове-на-Дону, Тифлисе.

Первым начальником сыскной полиции Санкт-Петербурга стал Иван Дмитриевич Путилин (1830–1893 гг.). О Путилине известно не очень много, но его достижения дают право судить о нём, как о профессионале своего дела. Об этой исторической личности в своё время ходили легенды и мифы, что преступники, узнав, что их делом занимается Иван Дмитриевич Путилин, сразу же приходили сдаваться, так как не видели смысла скрываться. Безусловно, это преувеличение. Даже великому гению русского сыска приходилось иметь дело со сложными расследованиями. Большую роль в жизни и начале карьеры Путилина, сыграл его старший брат - Василий. Он поехал в столицу работать в министерстве внутренних дел, и помог устроиться туда же младшему брату Ивану. Путилин мог остаться работать в МВД, но его интересовал другой путь. При первой же возможности он подал заявление в полицию и смог перевестись на маленькую должность. Так в 1854 г. он стал помощником квартального надзирателя в самых трущобах Петербурга. Всего за девять месяцев службы Иван Дмитриевич получил первую благодарность, а в 1856 г. повышение по службе [4]. Так и начался его путь к должности начальника сыскной полиции. Позже он получит ещё множество наград и орденов.

Его называли русским Шерлоком Холмсом, комиссаром Мюгре, Эркюлем Пуаро, он был знатоком своего дела, прирождённым специалистом. В то время главным доказательством совершённого преступления – было признание вины. Путилин умел легко «раскалывать» преступников и добиваться истины, не применяя грубой силы. Одним из его методов сыска и сбора информации было переодевание в бедных бродяг, вступление в общество так называемого «дна». Главной сутью методов Путилина являлось – абсолютное знание психологии людей и их жизни [5].

Иван Дмитриевич Путилин был честным человеком. Это доказывает оставшееся от него наследство, состоящее из долгов и рукописей. Различные издательства раскупили архив Путилина, на основе которого было написано множество детективных историй. В предположительном месте рождения легендарного русского сыщика, в Белгородской области в городе Новый Оскол была открыта мемориальная доска в честь именитого сыщика. Там же был поставлен памятник-бюст великого Ивана Дмитриевича Путилина.

В июле 1908 г. Государственной Думой был принят закон «Об организации сыскных частей», в следствии которого розыскная деятельность обрела самостоятельную функцию правоохранительных органов, а службы сыска были образованы во всех крупных городах.

В августе 1910 г. министерство внутренних дел во главе с П.А. Столыпиным, утвердило «Инструкцию членам сыскных отделений». Внутреннее наблюдение занималось розыском преступников в сотрудничестве с «тайными агентами» – представителями преступного мира, скупщиков краденного, хозяев притонов. Сыщики занимались сбором информации от людей, которые могли вести общественное наблюдение за скоплениями людей – дворники, извозчики, разносчики. Филеры занимались наружным наблюдением – слежкой за подозреваемыми [6].

В отделениях крупных городов имелись справочные регистрационные бюро, при которых были антропометрический кабинет – в котором хранилась информация о физических особенностях преступников. Фотографический кабинет. Дактилоскопический кабинет – в котором изучались и хранились отпечатки пальцев преступников. Также в таких бюро были стол приводов и розыска, и так называемые «летучие отряды, занимавшиеся контролем на рынках, вокзалах, в местах скопления людей [7].

Перед Первой мировой войной главой уголовного сыска России стал Аркадий Францевич Кошко (1867-1928 гг.). Его, как и Путилина считали гением русского сыска. Хотя он и закончил военное училище, но его призванием оказалась служба в полиции. В 1894 г. Кошко начал работать простым инспектором в Рижской сыскной полиции, а всего лишь через шесть лет стал её руководителем. Благодаря его талантам и способностям он быстро продвигался по карьерной лестнице и в 1905 г. стал заместителем начальника сыскного отделения в Санкт-Петербурге. В 1908 г. Аркадий Францевич стал главой Московского сыскного отделения. В работе Московской сыскной полиции отмечалась малая эффективность. Кошко досталось тя-

жѐлое время работы, но он смог преодолеть и исправить все трудности. К сожалению, непростой выдалась его старость. В следствие Гражданской войны он был вынужден эмигрировать в Париж, и провести свой остаток жизни там. Кошко жил прошлым, ведь настоящее не давало ему никаких надежд. Скучая по Родине, он думал о прожитой жизни, и понимал, что она прожита не зря [8].

Аркадий Кошко стал последним руководителем Уголовного сыска в России, так как после Февральской революции 1917 г. Временное правительство запретило все сыскные отделения, уничтожило важнейшие и интереснейшие записи в архивах. Но гении русского сыска – Иван Дмитриевич Путилин и Аркадий Францевич Кошко сохранили важную часть истории в своих рукописях.

Российские сыщики, обладающие смелостью, высокой подготовленностью, огромными знаниями достигли необычайной раскрываемости преступлений для того времени. В итоге на проходившем в 1913 г. в Швейцарии, Международном съезде криминалистов - российскую сыскную полицию признали лучшей по раскрываемости преступлений во всѐм мире.

Список использованной литературы:

1. Путилин И.Д., Кошко А.Ф. На страже отечества. Уголовный розыск императорской России. / М.: Эксмо, 2013. – 608 с.
2. Аказеев Д.М. Развитие системы работы с кадрами полиции Российской империи (XVIII-начало XX века). Историко-правовое исследование: автореф. на соиск. ученой степ. канд. юрид. наук: 12.00.01. теория и история права и государства, М., 2018. 31 с.
3. Виленский Б.В., Чистяков О.И. Российское законодательство X - XX веков: Судебная реформа. В 9-ти томах. Т. 8 / Отв. ред.: Виленский Б.В.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1991. С. 390-428.
4. Лен К.В. Преступный мир И.Д. Путилина и А.Ф.Кошко // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2019. № 19-2. С. 102-103.
5. Амельчаков И.Ф., Чесовская М.Г., Шахов В.В. Иван Дмитриевич Путилин – гений русского сыска // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 4. С. 6-10.
6. Лядов А.О. Уголовный сыск в дореволюционной России. Историко-правовой аспект: автореф. дисс. на соиск. ученой степ. канд. юрид. наук: 12.00.01. теория и история права и государства, Санкт-Петербург, 1997. С. 13-16.
7. Вертинский К.Д. Уголовный сыск в Российской империи // Вестник студенческой науки. 2020. № 4. С. 51-53.
8. Прокопчук А.В., Власов Владислав Андреевич. Вклад Аркадия Францевича Кошко в развитие сыскного дела // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 12. С. 109-112.

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА XII -XV вв. КАК ПРИМЕР РАЗВИТИЯ РУССКОГО ПРАВА

Столярова Мария Михайловна, студент
Ростовский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

**Толопченко О.В., к.п.н., доцент кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин**

Аннотация. Рассмотрена история старейшего города России, колыбели русской демократии и средневекового центра торговли и ремесла. Проанализирована правовая система Новгородской республики как пример развития самобытного русского права.

Ключевые слова: Правовая традиция; Новгородская судная грамота; феодальная республика.

События последних лет объективно показывают необходимость укрепления правовой системы России, опираясь на собственный исторический опыт и правовые традиции. Сегодня актуальными становятся изыскания в области отечественных конкретно-исторических форм государства и права. При этом наибольший интерес вызывает эпоха XII-XV веков, когда древнерусские государственность и право характеризовались яркой региональной спецификой. Северо-западные русские земли этого периода интересны не только тем, что представляют опыт реализации и долговременного успешного функционирования институтов прямой демократии, но также тем, что право этого региона оказало значительное воздействие, как на право Московского централизованного государства, так и на право сопредельных государств и народов. Иными словами, правовая традиция государств Северо-Западной Руси XII-XV вв. представляет собой редкий пример самобытного развития русского права [9].

Так уж сложилось, что Новгород стал не только известнейшим городом России, но и занял особую страницу в истории развития государства и права России. Новгородская феодальная республика существовала с 1136 по 1478 г. Она занимала огромную территорию от Урала до Прибалтики, от Ледовитого океана до верховья Волги. Республиканское правление было в Новгороде с начала его существования. В X-XI вв. он был под властью великих киевских князей, которые назначали своего наместника. В 1136 г. новгородцы добились независимости и назвали город «Господин Великий Новгород» [7].

Возникает вопрос: «Почему «господин»?» Дело в том, что в те прошлые времена в политическом плане господином был князь. Новгород, называя себя «господином», подчеркивал, что здесь высшая политическая власть принадлежит не князю, а новгородской общине. Великим господином тогда был только Великий киевский князь – правитель всей Русской земли. Называя себя «великим» Новгород подчеркивал полную свою независимость от Киева и равенство в политической значимости. В конце XII в. новгородцы получили право приглашать князя к себе по своему выбору. Чаще приглашались владимирские князья.

К этому времени в Новгороде сформировалась ремесленно-торговая республика. Жизнь новгородцев была подчинена деловой активности, т.к. не торгуя, не находя новых промысловых угодий было прожить невозможно. Новгород не испытал в полной мере на себе княжескую власть, что создало благоприятные условия для развития демократических форм правления через новгородское вече [6].

Исследуя исторические источники, можно выделить главные полномочия вече:

- контроль за деятельностью князя и других должностных лиц;
- контроль за исполнением судебных решений;

- назначение новгородских воевод;
- решение вопросов мира и войны;
- заключение и расторжение договора с князем;
- распоряжение земельной собственностью Новгорода;
- разбирательство дел, волновавших весь город [8].

Грамота, принимавшаяся на вече, если скреплялась соответствующими печатями, становилась легитимным актом. Фактически власть в Новгороде принадлежала Совету, формируемому из высших чиновников новгородской администрации и бояр. Возглавлял Совет владыка [3].

Главными источниками права "Господина Великого Новгорода" являются: Русская Правда, Новгородская судная грамота, речения веча, договоры на княжение с князьями, писцовые книги, международные договоры, пошлыны (обычай). В берестяных грамотах и иных письменных источниках подтверждается Новгородская правовая система. Новгородская судная грамота является важнейшим источником новгородского права [4].

По Новгородской грамоте слово "суд" включало в себя сам суд, следственный процесс и исполнительное производство. Четкого разделения уголовного и гражданского права в грамоте нет. В Новгородской судной грамоте устанавливалась компетенция князя, судов архиепископа, посадника и тысяцкого. Она регламентирует действующее законодательство, называя при этом Номоканон, старые Новгородские грамоты и уставы [2].

В Новгородской судной грамоте говорится о судеустройстве государства. Суд разделялся на управы. Свою управу имел, например, тысяцкий. Три раза в неделю: по понедельникам, средам и пятницам, в Новгороде созывался суд, а также были выездные заседания по Новгородским городам. Суд тысяцкого и наместника был состязательным. Заранее предлагалось нанять рассказчиков тяжущимся сторонам, которые пытались помирить ответчика и истца в досудебном порядке. Если было достигнуто примирение, выдавали соответствующие грамоты, которые обжалованию не подлежали, и решение считалось окончательным. Если одна из сторон не соглашалась на досудебное примирение, созывался суд, на котором присутствовали ответчик, истец и нанятые рассказчики. Рассказчики вводили членов суда в суть дела, затем ответчик и истец приводились к присяге, где говорилось, что неуважение к суду и ложные показания уголовно наказуемы. Вызывали в суд только мужчин. За жен отвечали в суде мужья, за вдов – сыновья (с какого возраста наступала юридическая ответственность, грамота не говорит) [10].

В уголовном суде были докладчики, которые выступали в роли обвинителя и отстаивали государственную точку зрения. Присяжных заседателей на суде было десять - по одному боярину и одному человеку от пяти новгородских концов. Вердикт присяжных регистрировали дьяки (они же выступали в роли секретарей). Дьяки и стряпчие составляли грамоту о решении суда. Грамота скреплялась печатью и подписями. Проигравшая сторона оплачивала судебные пошлыны и издержки (штраф в пользу Новгорода и церкви), которая могла в церковном суде обжаловать решение. Церковный ("святительский") суд заседал под председательством архиепископа во "Владычных палатах". Церковный суд руководствовался Номоканоном. Компетенция "святительского" суда ограничивалась преступлениями против церкви и судом над "церковными людьми" (иноками, иереями, и монастырскими людьми). Святительский суд был высшей инстанцией по отношению к гражданскому. Договорное право в Новгороде было на высоком уровне, что видно из текста договора между князем Ярославом Ярославовичем и Новгородской республикой. Развитие правовых отношений подтверждается в берестяных грамотах. Содержание берестяных грамот богато и многообразно. Заметки на бересте содержат указания правового характера, брачные контракты, духовные завещания, даже избирательные бюллетени с именами кандидатов, извещения о смерти. Сохранились расчеты торговых служащих и налоговых сборщиков и прошения крестьян [5].

Рассмотрев правовую систему в период XII-XIII вв., можно заключить, что на северо-западных русских землях выросла правовая традиция, которая успешно конкурировала с со-

временными ей европейскими аналогами. Древнерусское право этого периода было достаточно гибким и эффективным, чтобы не испытывать глобальной необходимости в рецепции иностранного права. Напротив, анализ международно-правовых источников XII-XV вв., источников права соседних с Русью земель показывает обратную тенденцию - иностранные правовые системы порой заимствовали отечественный опыт правового регулирования. Но в дальнейшем, возникнувшая на северо-западе Руси в XII-XV вв. правовая традиция была отчасти потеряна, а формирование права Московского государства пошло по-другому пути. Между тем опыт данной традиции, отличавшейся настоящей демократичностью и эффективностью, может и должен быть востребован в современном правотворчестве.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что история средневекового Новгорода связана с защитой Руси от иноземных поработителей. Новгород не только обезопасил русский народ в военном отношении, но и отстоял свою самобытную, подлинно национальную культуру, создав потомкам прочный фундамент для дальнейшего развития тысячелетних традиций. Наша задача - сберечь и приумножить их, ибо, как сказал на проходившем в Новгороде IV съезде Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры писатель Леонид Леонов, «жизненно необходимо, чтобы народ понимал свою историческую преемственность в потоке чередующихся времен - из чувства этого и вызревает... вера в свое национальное бессмертие» [1].

Список использованной литературы:

1. Янин В.Л. Новгородская феодальная вотчина: историко-генеалогическое исследование. – Москва: Наука, 1981. – 296 с.
2. Краснов Ю.К. Современное государство: цивилизационные факторы влияния: учебное пособие. – Москва: Прометей, 2020. – 578 с.
3. Толстая А.И. История государства и права России: учебник для вузов. – Москва: Юстицинформ, 2010. – 318 с.
4. Памятники истории Великого Новгорода и Пскова. – Ленинград; Москва: Государственное Социально-экономическое издательство, Ленинградское отделение, 1935. – 191 с.
5. Квитчук А.С., Лысенко В.А., Воробьев С.Е. Особенности развития демократии в Новгородской и Псковской республиках // Общество и право. 2021. №2 (76). – С. 102 – 106.
6. Ассорова Н. П. Развитие предпринимательской деятельности в XII - начале XV в. на территории Владимиро-Суздальской земли и Новгородской феодальной республики: автореферат дисс. ...канд. истор. наук. - Иваново, 2009. – 22 с.
7. Ключевский В.О. Курс русской истории. – Москва: Академический проект, 2015. – 485 с.
8. Шумов И.Л. «Совет господ» и государственная печать в Новгороде и Пскове XIII-XV вв. в контексте истории городов средневековой Европы: автореферат дисс. ...канд. истор. наук. – Тверь, 2006. – 23с.
9. Лукин П.В. Вече в социально-политической системе средневекового Новгорода: автореферат дисс. ... докт. истор. наук. – Москва, 2014. – 49 с.
10. Лихачев Д.С. Новгород Великий: очерк истории культуры Новгорода XI-XVII вв. – Москва: Советская Россия, 1959. –102 с.

РУСЬ И КРЕСТОНОСЦЫ

Тагирова Сабина Надировна, студентка
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Харисова З.Г., к.и.н, преподаватель

Аннотация. XIII век преподнес Руси немало бедствий, тягот и испытаний, которые коренным образом изменили облик и дальнейшее развитие страны. Начавшись с захвата войсками Четвертого крестового похода столицы Православного мира Константинополя, события, которое, казалось бы, произошло весьма далеко от территорий Русских княжеств, но имеющего прямую связь с темой данной работы не только в своем политическом аспекте, поскольку на некоторое время православный мир лишился своего религиозного и политического центра, а проповедь католического вероисповедания в православных землях начинает носить все более воинствующий и агрессивный характер.

Ключевые слова: русь; крестоносцы; восточная Прибалтика; шведы; немцы.

До XIII века главными претендентами на господство в Восточной Прибалтике были русские княжества: Новгородское, Полоцкое и Псковское, которые находились на пересечении торговых путей из Европы в Азию. Торговые Северной Европы со странами востока и Византией осуществлялись посредством двух торговых маршрутов: велико-греческому и западнодвинскому. Обеспечение бесперебойной торговли в регионе и было приоритетными целями Русских княжеств в Восточной Прибалтике. Ниже даются краткие сведения о расстановке сил в регионе до прихода в Прибалтику крестоносцев.[1]

Прибалтийский край был давно известен человеку. Следы стоянок древнейшего населения Прибалтики датируются IX-X тысячелетием до нашей эры. Финно-угорское население появляется в этих краях еще в начале неолита и, поглотив редкое туземное население, заселяет практически всю территорию, примыкающую к Балтийскому морю. В I-ом тысячелетии до нашей эры в Прибалтику проникают балтские племена, которые смешиваются с коренным угро-финским населением

Большое влияние на финно-угорские народы в Восточной Прибалтике оказали Германцы, от которых в языки местного населения проникает ряд северогерманских слов и религиозных понятий, а также курганный способ захоронения.[2]

На конец XII века, то есть точки отсчета описываемых событий, Прибалтика так и оставалась изолированным местом. Здесь еще существовало язычество, а местные племена находились на разной стадии разложения родоплеменных отношений. Формально, Прибалтийский край на этот момент можно было разделить на три зоны: Первая это земли заселенные западноприбалтийскими племенами пруссов, куршей и скалвов,

Второй зоной являлись земли, заселенные племенами литовцев, жемайтийцев и аусшайтов. [3]

Третья зона - земли, заселенные эсто-ливскими племенами, а также латышскими племенами латгалов, земгалов и селов.

И, наконец, на территории современной восточной Латвии и современной Псковской области проживало балтское племя Латгалов, с которыми граничили Селы.

К началу XIII века эти племена заметно отставали в плане развития общественных отношений от своих соседей и завершали свою консолидацию уже в условиях экспансии крестоносцев, испытывая в то же время постоянное военное давление со стороны Русских княжеств.

Ситуация изменилась после монгольского нашествия в 1237 году. Северо-запад Руси фактически оказался в изоляции, так как все остальные русские земли были разорены полчищами Батыея. В Ливонии пристально следили за тем, что происходило на Руси. Поражение на Калке в 1223 году было отражено Генрихом Латвийским в хронике Ливонии. Поэтому вполне возможно, что нападения Шведов и Немцев на Новгород и Псков в 1240 году были попыткой использовать тяжелое положение, в котором находилась Северо-восточная Русь, для новых территориальных приобретений.[4]

В июле 1240 Шведы предприняли попытку закрепиться в устье Невы, но 15 июля потерпели поражение от войска новгородцев и союзных им ладожан, под руководством Александра Невского. В августе 1240 года большое ливонское войско, пересекло границу Псковской республики. В скоротечном сражении под Изборском вышедшее на встречу ливонцам русское войско было разбито, а сам Изборск захвачен. Псков оказался осажден, и после недельной осады город был сдан группой бояр во главе с посадником Твердилой Иванковичем. Ливонцы двинулись дальше к Новгороду. На территории Водской пятины возводится замок Копорье, а немецкие разъезды, опустошая новгородские пределы, приближаются к Новгороду на расстояние 30 верст. Часть водских старейшин переходит на сторону Ливонцев, что грозит Новгороду потерей этих территорий. В сложившейся ситуации Новгородская республика ведет себя крайне пассивно и не оказывает абсолютно никакой помощи Пскову. Более того, в 1241 году Новгородцы изгоняют своего князя Александра Ярославича который удаляется в Переяславль.[5]

Новгородцы шлют послов к Ярославу Всеволодовичу с просьбой прислать им Александра. Поначалу Ярослав предлагает им кандидатуру Андрея младшего брата Александра, но Новгородцы настаивают на своем. И в конце 1241 года Александр возвращается в Новгород. Вернувшись князь сразу приступает к активным действиям в конце 1241 года Новгородское войско штурмует Копорье. Ранней весной 1242 года Новгородцы занимают Псков, сдавшийся Русским почти без боя. По видимому, надежды части Псковского боярства на независимость не оправдались. После этого Александр решает нанести ответный удар по Ливонии и выдвигает войска к Дерпту. Войска князя начинают опустошать земли Дерптского епископа, однако один из новгородских отрядов, возвращавшихся из «зажития» был окружен и почти полностью уничтожен стягивающимися к границе немецкими силами. [6]

В этой ситуации Александр принимает решение отступить ближе к русской границе и дать немцам бой на своих условиях. 5 апреля 1242 года на льду Чудского озера состоялось одно из самых известных сражений русской истории. Немцы терпят катастрофическое поражение. По сообщению Новгородской летописи погибло 500 немцев, 50 было взято в плен.

Начавшаяся в 1240 году фаза активного наступления крестоносцев на территории Северо-запада Руси стала переломным моментом в истории русско-ливонского противостояния в Прибалтике. Ливонские феодалы решают воспользоваться удобным случаем и расправиться со своими соперниками в Регионе. Псков быстро оказывается в их руках, а Новгородцы проявляют пассивность. Лишь под угрозой потери независимости Новгород переходит к ответным действиям.

Только благодаря его решительным действиям Северная Русь оказывается способна дать отпор захватчикам. С этого момента Русские княжества в борьбе против Ливонцев, выступают единым фронтом и переходят к решительным ответным действиям на территории Ливонии. В этом плане Александр развил ту политику, которую пытался проводить в отношении Ливонии его отец Ярослав Всеволодович.

Ливонское вторжение 1240 года способствовало консолидации русских сил в регионе. Псков с той поры окончательно занимает проновгородскую сторону. Период немецкого владычества над городом явно не способствовал его становлению в качестве независимой силы в регионе, и с этого момента Псковское боярство и купечество понимает, что надежды на мир и интеграцию с Ливонией беспочвенны.

Список использованной литературы:

1. Адамчик В.В. Всемирная история: от Древнего Вавилона до наших дней / В.В. Адамчик. — М.: Харвест, 2018. - 960 с.
2. Грановский, А. В. Крестовые походы. В 2 томах (комплект) / А.В. Грановский. - М.: Дмитрий Буланин, 2018. - 760 с.
3. Васильев Л.С. Всеобщая история. В 6-и т. Т. 3. От средних веков к новому времени (XVI — XVIII вв.): Учебное пособие / Л.С. Васильев. — М.: КДУ, 2018. 606 с.
4. Добиаш-Рождественская, О. А. Эпоха крестовых походов (Запад в крестоносном движении). Общий очерк / О.А. Добиаш-Рождественская. - М.: Едиториал УРСС, 2019. 120 с.
5. Сбитнева, Е. Тайны крестовых походов и рыцарские ордена / Е. Сбитнева. - М.: Рипол Классик, 2020. - 432 с.
6. Эпоха крестовых походов (комплект из 2 книг). - М.: Издательство имени Сабашниковых, 2018. - 912 с.

СУДЕБНИК ИВАНА III КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА

Фирсова Альбина Сергеевна, студент
Ростовский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

**Толопченко О.В., к.п.н., доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин**

Аннотация. В данной статье рассматривается Судебник Ивана III как основной фактор формирования централизованного государства. Изменения в деятельности государственного аппарата, судопроизводстве, уголовном праве и положении граждан в обществе. То, как появление Судебника 1497 повлияло на дальнейшее развитие законодательства.

Ключевые слова: Иван III; централизованное государство; Судебник 1497 г.; Русь; власть.

В истории Российского государства XV век занимает особое место. Именно в этот период оформляется русское централизованное государство – Россия и происходит значительное количество преобразований в обществе. Усиление личной власти Ивана III способствовало становлению централизованного государства. Это проявилось в изменении системы административно-территориального устройства княжества, деятельности государственного аппарата и модернизации правового положения граждан.

В 1493 году московский князь Иван III принял титул «Государь всея Руси», который в символическом и юридическом смыслах закреплял создание единого Московского государства как политического центра Восточной Европы.

Князь обладал высшей законодательной, исполнительной и судебной властью. В его полномочия входило издание законов, сбор налогов, решение судебных споров, распоряжение землей, чеканка монет. Вслед за князем стояла Боярская дума – это был высший орган государственной администрации. Боярская дума занималась: подготовкой и обсуждением законов, вынесением смертных приговоров, организацией войск, заключением международных договоров. За Боярской думой стоял Государев двор – орган государственного управления, который подчинялся исключительно князю и выполнял его личные поручения [1].

Часть регионов Руси управлялась князем, а часть удельными князьями. В удельных регионах существовали отдельные Боярские думы и Государевы дворы. Территории, находящиеся под юрисдикцией князя, управлялись через наместников и волостетелей. Их главной функцией было осуществление правосудия. За службу наместники получали право сбора дохода с земель. Сбор налогов осуществляли данщики, мытники и таможенники [2].

Укреплению политического единства страны путем унификации законодательства способствовало принятие в 1497 г. общерусского Судебника как единого кодекса страны.

Большое внимание в Судебнике было уделено судопроизводству. Оно должно было быть направлено на укрепление позиции светской власти, вопреки церковной. Можно выделить ряд отличительных особенностей судопроизводства в объединенном централизованном государстве:

1. Княжеский суд был изменен в государственные суды.
2. Отмена вечевого юстиции с сохранением участия населения в отправлении правосудия.

3. Развитие вотчинных и помещичьих судов, полномочия которых распространялись на крестьян, слуг бояр. Ограничения власти вотчинников и помещиков устанавливались жалованными грамотами. Из содержания данных грамот, вотчинник или помещик мог выступать в качестве судьи или передать свои полномочия кому-либо из приближенных, назначая их вотчинными судьями [3].

Отличительной особенностью Судебника 1497 г. являлось разграничение подсудности. Высшим судебным звеном являлся суд Великого князя, который занимался решением споров, пересматривал решения боярского и местного судов. Также, исходя из положения ст.2 Судебника 1497 г., в права князя входило разграничение возможностей боярского и местного судов при возникновении спора. В данной ситуации одна из сторон была вправе обратиться к князю для решения спора [4].

Кроме того, с появлением Судебника произошли значительные изменения и в уголовном праве.

Вводятся новые виды наказаний, уголовное право стало карательным. Применялась смертная и торговая казнь, штрафное наказание ушло на задний план. Целью наказания стало не только стремление покарать преступника, а также устрашение народных масс, поэтому наказания начали осуществлять при значительном скоплении народа. Особенно использовалось при осуществлении расправ над бунтовщиками [5].

В заключение можно отметить, что Судебник Ивана III действительно являлся основой формирования централизованного государства. Этот законодательный документ установил единые нормы в административной, судебной и государственной практике, используемой в Русском централизованном государстве. Как отметил профессор русского права Калачов Н.В., «... первый письменный кодекс, обнародованный для всей России от имени верховной власти, кодекс в высшей степени примечательный, как памятник, основанный на прочном утверждении самодержавия в нашем обществе, как краеугольный камень всего последующего развития письменного законодательства» [6]. Нельзя не согласиться с мнением Николая Васильевича, Судебник 1497 заложил основы для дальнейшего развития и формирования Российского централизованного государства. Можно предположить, что без Судебника Ивана III мы бы не получили ту законодательную систему, которая способствовала укреплению и совершенствованию России.

Список использованной литературы:

1. Борозинец Ю.О. История изучения судебной власти и судебной деятельности в юридической науке России / Ю.О. Борозинец, В.К. Цечоев // Правоприменительная деятельность: история и современность: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 03 апреля 2019 года. – Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспамятнов Сергей Владимирович, 2019. – С. 12-15.

2. Цечоев В.К. История государства и права России с древнейших времен до 1861 г. – Ростов н/Д: Феникс, 2019. – 476 с.

3. Омеляненко М.Е. Судостроительство российского государства в XV -XVII вв // Вестник ННГУ. 2020. №4. – С. 110-120.

4. Головачева У.Е. Судьи по земельным делам в Русском государстве XV-середины XVI в.: персональный состав, должностное и социальное положение: дисс. ... канд. истор. наук. – Екатеринбург, 2012. – 156 с.

5. Попрядухина И.В. Правонарушения и юридическая ответственность по судебнику 1497 года: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2012. – 34 с.

6. Калачов Н.В. О Судебнике Царя Иоанна Васильевича // Юридические записки, издаваемые Петром Редкиным, Доктором Прав и Ординарным Профессором Императорского Московского Университета. – М.: В Университетской типографии, 1841. – Том I. – С.56.

СЕКЦИЯ: «КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН»

УДК 342.738

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алыпкашева Амина Джалаловна, студентка

Саратовская государственная юридическая академия им. Д.И. Курского

Подмарёв А.А., к.ю.н., доцент, доцент кафедры конституционного права имени профессора
Исаака Ефимовича Фарбера

Аннотация. Данная статья посвящена конституционному праву человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в Российской Федерации (далее: тайна переписки). В статье рассмотрены возможные случаи ограничения конституционного права человека на тайну переписки в Российской Федерации со стороны правоохранительных органов Российской Федерации. Также в статье рассмотрена уголовная ответственность за нарушение данного конституционного права человека на основе статьи 138 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: конституционное право; тайна переписки; уголовное наказание; Конституция РФ; конфиденциальность информации; средства связи; личные права.

Двадцать первый век – век информационных технологий, век, когда информация играет огромную роль. Каждый из нас заинтересован в конфиденциальности той или иной личной информации, передаваемой через средства связи. К средствам связи относятся: переписка, телефонные переговоры, почтовые, телеграфные и иные средства передачи информации.

В Российской Федерации права человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений охраняется в первую очередь Конституцией Российской Федерации [1]. Данному праву посвящена часть 2 статьи 23 Конституции Российской Федерации, которая утверждает, что каждому принадлежит право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение такого права может быть допущено только на основе судебного решения.

Право на тайну переписки является одним из структурных элементов личных прав человека и гражданина в Российской Федерации. В нашей стране нарушение данного права человека и гражданина является уголовно наказуемым деянием. В Уголовном кодексе Российской Федерации [2] предусмотрены такие виды наказания, как штраф, обязательные, принудительные работы, арест или же лишение свободы за нарушение конституционного права человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Размер штрафа, срок исполнения обязательных либо исправительных работ варьируется в зависимости от лица, совершившего преступление. Так, в части 2 статьи 138 Уголовного Кодекса Российской Федерации закреплено, что, если лицо совершившее преступление против конституционного права человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, совершило данное преступление, воспользовавшись своим служебным положением, то данное лицо наказывается штрафом в размере от ста тысяч рублей до трехсот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет. Также злоумышленник может лишиться права занимать ту или иную должность сроком от двух до пяти лет, что, безусловно, является справедливым

наказанием. Если рассматривать обязательные работы, как меру уголовного наказания, то стоит отметить, что срок исполнения обязательных работ довольно-таки велик. Он составляет срок до четырехсот восьмидесяти часов. Либо может быть избрана другая мера наказания, которая является более суровой - лишение свободы сроком до четырех лет.

Мы с вами рассмотрели ситуацию, когда преступление против конституционного права человека было совершено лицом, воспользовавшимся своим должностным положением. Каким же будет наказание в случае, если это же преступление будет совершено обычным рядовым гражданином, например? В части 1 статьи 138 Уголовного Кодекса РФ сказано о том, что нарушение права человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений влечет за собой уголовное наказание в виде денежного штрафа до восьмидесяти тысяч рублей, в виде обязательственных работ сроком до трехсот шестидесяти часов либо в виде исправительных работ сроком до одного года.

Изучив степень уголовного наказания за преступление против конституционного права граждан на тайну переписки, мы можем сделать вывод о том, что степень уголовного наказания за нарушение данного права довольно сильно варьируется в зависимости от лица, совершившего преступление, но также отметим, что наказание вполне целесообразно.

Безусловно, защита права человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений необходимы в реалиях современного общества для защиты личной информации человека от третьих лиц, которые вполне могут воспользоваться данной информацией в своих корыстных целях.

Обратим внимание на то, что в Конституции все-таки есть некоторое ограничение, налагаемое на право человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. В части 2 статьи 23 Конституции указано, что такое ограничение может быть возложено на основании судебного решения. Для чего же это нужно? На основании судебного решения и в самом деле можно ограничить право человека на тайну переписки, но делается это в исключительных случаях для предотвращения опасных для общества преступных деяний или в целях раскрытия преступления. О данном ограничении упомянуто в ФЗ “Об оперативно-розыскной деятельности” [3]. В ФЗ перечислены основания, на основе которых может быть вынесено решение о проведении оперативно-розыскных действий с ограничением права человека на тайну переписки телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Есть условия, когда для проведения оперативно-розыскных мероприятий не требуется судебного разрешения. Какие же это случаи? В первую очередь это те случаи, когда действие не терпит отлагательства, т.е. совершение оперативно-розыскного мероприятия необходимо для предотвращения совершения, например, тяжкого или особо тяжкого преступления [4]. Также это могут быть случаи, когда есть данные о готовящемся преступлении против государственной, экономической, военной безопасности Российской Федерации.

Отмеченные выше причины по проведению оперативно-розыскных действий с ограничением права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений без судебного разрешения и вправду могут проводиться, однако есть некоторые условия. К основному такому условию относится: наличие мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД.

Стоит отметить, что ограничение права человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений не означает, что это полное ограничение конституционного права человека. При проведении оперативно-розыскных, следственных и иных мероприятий сохраняется секретность полученной информации.

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что право человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений является одним из важнейших личных конституционных прав человека. Данное конституционное право играет огромную роль в реалиях современного общества, так как мы живем в постиндустриальном обществе, когда основным источником всего является именно информация, которая охраняется законодательством Российской Федерации. Если и существуют какие-либо ограничения права

на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, то они налагаются целесообразно лишь в тех случаях, когда это необходимо для поддержания безопасности в стране. Данное конституционное право человека является одним из структурных элементов всей системы личных конституционных прав человека и гражданина, а защита данных прав – главная забота государства.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

3. Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.

4. Дадашов М.М., Право граждан на тайну переписки, проблемы ограничения / М.М. Дадашов // Грозный: Юридические науки, 2021, С. 90-92.

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2020 ГОДА В РОССИИ

Беков Магомед Рашидович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация. В 2020 году в Конституцию нашей страны были внесены значительные изменения, которые коснулись всех сфер жизни общества: политической сферы, социальной сферы и правовой сферы. Однако изменения правовой сферы, внесенные в Конституцию Российской Федерации, неоднозначно оцениваются рядом ученых. Именно поэтому в данной статье будет рассмотрено именно правовое значение Конституционной реформы 2020 года.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации; изменения; правовое реформирование; значение; конституционные реформы.

Действующая Конституция Российской Федерации [1] была принята в сложное для страны время. Однако именно в такое время Конституция России смогла снизить риски повторения конституционного кризиса.

Вплоть до недавнего времени каких-либо кардинальных правок в Конституцию не вносилось, имевшиеся изменения имели «точечный» характер, хотя был очевидным факт изменения фактических конституционных отношений в России. Кроме того, нельзя не упомянуть о практике деятельности Конституционного суда Российской Федерации как способ модификации конституции, которая посредством интерпретации позволяет корректировать содержание отдельных ее норм, развивать основной закон страны без внесения в него каких-либо правок. Тем не менее руководство нашего государства решилось на реформу конституции, которой было положено начало 15 января 2020 года [2].

В результате конституционной реформы произошло перераспределение полномочий между палатами федерального парламента и президентом страны в вопросах формирования правительства, конституционного суда и органов прокуратуры. В целом можно отметить расширение возможностей парламентского контроля за процессом назначения на должности в высших эшелонах российской исполнительной власти и тех государственных органов, которые осуществляют контрольные функции и увеличение объема полномочий президента, перечень которых и до реформы позволял идентифицировать Россию как президентскую республику. Наряду с вопросами перераспределения и наделения новыми полномочиями нашел свое закрепление в Конституции России Государственный совет Российской Федерации — конституционный государственный орган, формируемый Президентом Российской Федерации в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства.

Наиболее критикуемой с точки зрения противоречия конституционному принципу правового демократического государства является поправка в статью 81 Конституции России, согласно которой на лицо, занимавшее должность Президента России на момент вступления в силу пакета поправок, не распространяется действие новой редакции части 3 статьи 81, включающей слово «подряд», из требования о запрете одному лицу занимать должность Президента России более двух сроков. Положения пункта «б» статьи 83 Конституции России были дополнены полномочиями по общему руководству Правительством Российской Федерации.

Вновь введенный пункт «б1» статьи 83 Конституции России наделил Президента России правом определять органы, руководство деятельностью которых он станет осуществлять сам, и органы, деятельностью будет руководить Правительство России. Если в старой редакции

статьи 113 Конституции России Председатель Правительства России определял основные направления деятельности Правительства России и организовывал его работу в соответствии с Конституцией России, федеральными законами и указами Президента России, то в новой редакции для него стали обязательными к исполнению распоряжения и поручения Президента России. Наряду с указанным, Президент России был наделен правом: назначения 30 сенаторов, в том числе пожизненных; предлагать Совету Федерации назначение и прекращение полномочий руководства КС РФ и Верховного Суда Российской Федерации, судей высших судов, а также назначать самостоятельно руководство иных федеральных судов и федеральных судей; назначения Генерального прокурора, его заместителей и иных прокуроров; инициирования предварительного конституционного контроля. Статья 92.1 Конституции России наделила Президента России, прекратившего исполнение полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки или стойкой неспособностью по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия, неприкосновенностью.

При уже имевшемся дисбалансе в системе разделения властей Президент России сосредоточил в своих руках ещё больший круг полномочий. Однако, во-первых — произошедшее вписывается в общую тенденцию к усилению власти президента [4, с. 15], в правовых системах по всему миру все больше ослабляются приверженность демократии, либерализму и конституционализму [6, с. 640]. Во-вторых, подобная концентрация полномочий у Президента России в некоторой мере ставит под угрозу конституционный принцип разделения властей. Хотя и на это имеются оптимистические взгляды. Так, А. В. Безруков указывает [3, с. 3] на тенденцию к размыванию сложившейся триады властей и, по его мнению, при правильном понимании этих явлений они сочетаются в условиях демократических режимов.

Особые нарекания вызывает ослабление возможностей КС РФ. Во-первых, Президент сможет инициировать увольнение членов КС РФ, включая председателя и его заместителя. Ранее у главы государства было только право их назначать, а Высшая квалификационная коллегия судей следила за их работой и могла сместить в случае нарушений. Во-вторых, уменьшилось количество членов КС РФ — вместо 19 человек их стало 11.

Ряд нововведений не привнес ничего принципиально нового в отечественную правовую систему, лишь конституционно оформив положения действующего законодательства или судебной практики. Так, статья 79 Конституции была дополнена формулировкой «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации». Указанное положение уже вытекает из толкования части 1 статьи 15, закрепляющей высшую юридическую силу конституции. Более того, уже имелась практика КС РФ по неприменению в отечественной правовой системе решения Европейского суда по правам человека, по положению, вытекающему из международного соглашения.

Ещё одной поправкой, не привнесшей ничего нового в механизм правового регулирования, стали положения части 21 статьи 67 Конституции России, согласно которым: «Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются». Вопросы целостности и неприкосновенности территории страны достаточно лаконично уже были сформулированы в части 3 статьи 4 Конституции России.

В целом прошедшую конституционную реформу как-то однозначно охарактеризовать достаточно сложно, ряд правок имеет, безусловно, прогрессивное значение и заключает в себе огромный потенциал, способствуют созданию новых инструментов для выполнения задач государственного строительства, закрепляют приоритет собственной социокультурной и государственно-гражданской, отдельные поправки нерациональны и носят исключительно популистский характер, другие изменения таковыми, по своей сути, не являются, поскольку ничего нового в отечественную правовую систему не привносят и, более того, эти вопросы могли

быть эффективно решены на уровне текущего законодательства (например, запрет для высшего должностного лица субъекта иметь гражданство иностранного государства либо вида на жительство).

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" // "Парламентская газета", N 11, 20-26.03.2020.
3. Безруков А. В. Единство и разделение государственной власти: проблемы сочетания и реализации // Конституционное и муниципальное право. — 2009. — № 21. — С. 2—4.
4. Марино И. Сравнительно-правовой анализ конституционно-правовых отношений Президента с иными высшими органами государственной власти (опыт России, Италии, США и Франции): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М. 2005. — 20 с.
5. Weinrib, J. (2019). The Principles of Constitutional Reform. *Kantian Review*, 24(4), pp. 631—651.

ПРАВО НА ЖИЗНЬ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ: РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА

Ванюшова Радмила Фуатовна, преподаватель
Уфимский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

Кадочникова Ксения Валерьевна, преподаватель
Уфимский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация. Право на жизнь представляет собой важнейшее неотъемлемое право каждого человека. Его закрепление подразумевает полный отказ от смертной казни. Несмотря на это, указанный вопрос все чаще становится предметом обсуждения. В этой связи в статье предложена попытка разобраться в юридической стороне вопроса применения смертной казни в России и отношения к ней как к предмету социологического исследования.

Ключевые слова: право на жизнь; смертная казнь; Конституция Российской Федерации; Всеобщая декларация прав человека.

Право на жизнь – важнейшее личное право каждого, закреплённое в Основном законе страны – Конституции РФ. Его содержание подразумевает недопустимость произвольного лишения жизни. Ответственность за нарушение указанного права предусмотрена отраслевым российским законодательством.

Рассматриваемое фундаментальное право каждого человека безоговорочно признается абсолютным большинством современных государств. Этому способствовало принятие Всеобщей декларации прав человека (10.12.1948), ставшей результатом опыта Второй мировой войны [1].

На сегодняшний день право на жизнь, являясь неотъемлемым и признанным правом, все же имеет ряд проблемных аспектов. Например, дискуссионным вопросом остается тема эвтаназии, то есть лишения жизни по просьбе тяжелобольного лица, чтобы избавить его от мучений. Применение мер, направленных на облегчение жизни пациента путем введения смертельной инъекции фактически, можно расценить как прямое нарушение права на жизнь.

В вопросе реализации права на жизнь не менее актуальным представляется и вопрос применения смертной казни как меры ответственности при назначении наказаний. Начало обсуждений о правомерности применения смертной казни возникло практически одновременно с принятием Всеобщей декларации прав человека, суть которой сводилась к отказу от смертной казни путем закрепления права на жизнь. Однако, декларация носит лишь рекомендательный характер.

В свою очередь, международные правовые акты в вопросе применения смертной казни неоднозначны. Так, Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), не запрещает смертную казнь как таковую, но предусматривает, что данная мера наказания может назначаться только за наиболее тяжкие преступления.

Реальным документом, ограничивающим применение смертной казни, стал Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950), тем самым подтвердив приоритетность права на жизнь каждого человека [2]. Согласно тексту правового документа, его действие предполагалось к распространению на территории государств-членов Совета Европы, число которых на сегодняшний день достигает 46-ти.

Иными словами, те страны, которые не входят в состав Совета Европы и не ратифицировали рассматриваемый правовой акт могут свободно применять смертную казнь как вид

наказания на своей территории. Ярким примером тому являются такие государства как Япония, Египет, США и т.д. Отдельного внимания заслуживает Китай, на который приходится абсолютное большинство смертных приговоров. Точное количество казней считается государственной тайной и не является общедоступным.

Учитывая последние события в мире следует сказать и о положении России. 15 марта 2022 года представители российской стороны запустили процедуру выхода государства из состава Совета Европы, направив официальное уведомление о выходе с 31 декабря 2022 года. 16 марта 2022 года организацией принято решение о немедленном изгнании России, что означает возможность Российской Федерации отказаться от обязанности исполнения ряда международных документов, действие которых имело распространение на территории государства в связи с нахождением в составе Совета Европы. Это означает лишь то, что вопрос о применении смертной казни в России стоит как никогда остро, особенно учитывая, что национальное законодательство до сих пор признает смертную казнь как исключительную меру наказания за отдельные преступления (ст. 59 УК РФ) [3].

Таким образом, правовые ограничения с точки зрения международного законодательства для возвращения смертной казни в Россию фактически отсутствуют. Предпосылками к возобновлению применения указанного вида наказания является и позиция государственных деятелей, высказывающих мнение в поддержку применения смертной казни. Однако с юридической точки зрения рассматриваемый вопрос все же имеет ряд особенностей. Применение положений, связанных со смертной казнью, имеет право на существование в случаях:

1. Принятия соответствующего решения Конституционным судом Российской Федерации (далее – КС РФ). При этом, ряд решений по данному вопросу были приняты КС РФ задолго до выхода России из Совета Европы. Так в 1999 году судебный орган установил невозможность применения смертной казни без создания института присяжных заседателей [4]. На основе данного решения последним субъектом, в котором в конце 2000-х был создан указанный правовой институт стала Чеченская Республика, что фактически означало возможность вынесения приговоров со смертельным исходом. Однако в ноябре 2009 года КС РФ дал дополнительное разъяснение, основная мысль которого заключалась в невозможности применения смертной казни на территории России в связи с «сформированными гарантиями не быть подвергнутым смертной казни» [5].

2. Внесения изменений в действующую Конституцию РФ. Стоит признать, что несмотря на существование ряда международных документов, закрепляющих положения о необходимости отмены смертной казни, точку в данном вопросе ставит основной закон страны, в котором принимается окончательное решение о правомерности применения данного вида наказания. Таким образом, по состоянию на 2022 год в 53 государствах по-прежнему выносятся смертные приговоры. Чаще всего казни применяются в Китае, Иране, Египте, Ираке и Саудовской Аравии. Однако в отличие от России в указанных государствах отсутствует прямое закрепление правовой нормы, гарантирующей право на жизнь. Примером указанной ситуации является Конституция Китайской Народной Республики (1982). Аналогичная ситуация имеет место и в Основном законе Саудовской Аравии.

Проблемой Российской Федерации в вопросе применения смертной казни является правовое закрепление права на жизнь в Основном законе страны (ст.20), которое подразумевает недопустимость произвольного лишения жизни ни при каких условиях [6]. Таким образом, при определении возможности применения указанного вида наказания следует учитывать необходимость внесения изменения в Конституцию. При этом, статья 20 входит во 2 главу Конституции РФ, изменение которой осуществляется либо путем созыва Конституционного собрания (чего никогда не происходило в российской практике), либо проведения всенародного голосования. В последнем случае реальным риском может стать неодобрение поправок со стороны избирателей.

Одним из недавних исследований по данному вопросу является анонимный опрос, организованный Государственной Думой Российской Федерации в октябре 2019 года на офици-

альной странице «ВКонтакте» [7]. По состоянию на 14 февраля 2023 года охват проголосовавших граждан достиг более 160 тыс. чел., более половины из них (78%) выступают за возобновление применения смертной казни для убийц и педофилов. При этом, в рамках исследования респондентам не предлагались к выбору иные виды преступлений.

В этой связи в рамках исследования по данной теме было организовано проведение социологического опроса, направленного на изучение мнения граждан на тему необходимости возобновления применения смертной казни за преступления, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации.

База исследования: Уфимский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Сроки проведения исследования: 30.01.2023-13.02.2023. Количество опрошенных респондентов: 421 чел. С целью обеспечения достоверности проводимого опроса в качестве респондентов были задействованы как обучающиеся, так и преподаватели разных возрастных категорий.

Согласно полученным результатам, абсолютное большинство участников опроса (86,2%) выступили «за» применение смертной казни. Еще 13,8% проголосовали «против».

При ответе на вопрос о категории преступлений, за которые, по мнению респондентов, допустимо применение смертной казни, часть мнений (66%) пришлось на изнасилования, 57,4% – за убийство, 51,1% – экстремизм и терроризм. Сам вопрос предполагал множественный выбор вариантов ответа респондентами.

Таким образом, вопрос о применении смертной казни как меры ответственности остается актуальным по сей день. Безусловно, рассматриваемая тема напрямую связана с обеспечением конституционного права на жизнь, установленного Основным законом страны и закрепляющего недопустимость произвольного лишения жизни. Кроме того, в основе вопроса о применении смертной казни помимо юридического имеет место и моральный аспект, ведь закрепляя законодательную возможность применения смертной казни, государство фактически берет на себя роль палача. Поэтому несмотря на опыт отдельно взятых государств, действующая редакция Конституции РФ и позиция КС РФ на сегодняшний день доказывают, что несмотря на обстоятельства, человеческая жизнь бесценна, а это означает что каждый человек, вне зависимости от сложившихся жизненных обстоятельств и совершаемых деяний все же имеет право на жизнь!

Список использованной литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948 // Рос. газ. – 1995. – 05 апр. – № 67.
2. Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни ETS № 114 (Страсбург, 28.04.1983) [Электронный ресурс]: СПС «Гарант» // Режим доступа: <https://base.garant.ru> (дата обращения – 10.02.2023).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 30.12.2020) // СЗ РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР...» // СЗ РФ, 08.02.1999, № 6, ст. 867.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П...» // СЗ РФ, 30.11.2009, № 48, ст. 5867.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // [Электронный ресурс]: официальный интернет-портал правовой информации // Режим доступа: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения – 11.02.2023).
7. Официальная страница сообщества Государственной Думы [Электронный ресурс]: социальная сеть «ВКонтакте» // Режим доступа: <https://vk.com> (дата обращения – 14.02.2023).

ВИДЫ И ПРАВОВОЙ СТАТУС ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Велиханов Нажмудин Сафидинович, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Курбанова А.М., кандидат философских наук, доцент

Аннотация. В правовом государстве организационная самостоятельность институтов гражданского общества гарантируется законом. Важным является то, чтобы объединения имели соответствующие их положению в системе общественных отношений правовой статус, не препятствующий им иметь адекватные права и обязанности, как в частноправовых, так и в публичных отношениях. Каждое общественное объединение – это, прежде всего, субъект публичного права, реализующий свою правоспособность в различных сферах социальной жизни и в формах, не противоречащих конституции и законам государства.

Ключевые слова: правовая база; способы формирования; общественные объединения; общественная организация; общественное движение; общественный фонд; общественное учреждение; орган общественной самодеятельности; политическая партия; гражданское общество; правовое государство.

Под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения.

Добровольность формирования – это важнейший признак общественного объединения. При этом граждане имеют право создавать по своему выбору общественные объединения без предварительного разрешения органов исполнительной власти или органов местного самоуправления.

Отличие государственных органов от общественных объединений заключается в том, что государственные органы действуют от имени и по поручению государства. Издаваемые ими правовые акты обязательны для всех граждан. Общественные объединения являются негосударственными формированиями. Поэтому принимаемые ими нормативные акты обязательны только для членов соответствующих общественных объединений.

Государство по общему правилу не должно вмешиваться в деятельность общественных объединений, а также в их внутриорганизационные отношения. Исключения предусмотрены лишь в связи с необходимостью обеспечения защиты прав и интересов граждан, общественной и государственной безопасности, а также соблюдения законодательства РФ [4, С. 144].

В России общественные объединения могут создаваться в следующих организационно-правовых формах:

1. общественная организация – это объединение граждан на основе общих интересов и целей;
2. общественное движение - тип коллективных действий, массовых движений или объединений, внимание которых сосредоточено на конкретных политических или социальных проблемах;
3. общественный фонд - представляет собой не имеющее членства общественное объединение, цель которого заключается в формировании имущества на основе добровольных взносов, иных не запрещенных законом поступлений и использовании данного имущества на общественно полезные цели.;

4. общественное учреждение - ставящее своей целью оказание конкретного вида услуг, отвечающих интересам участников и соответствующих уставным целям указанного объединения.;

5. орган общественной самодеятельности - это не имеющее членства общественное объединение, целью которого является совместное решение различных социальных проблем, возникающих у граждан по месту жительства, работы или учебы, направленное на удовлетворение потребностей неограниченного круга лиц, чьи интересы связаны с достижением уставных целей и реализацией программ органа общественной самодеятельности по месту его создания;

6. политическая партия - объединённая группа людей, непосредственно ставящая перед собой задачи овладеть политической властью в государстве или принять в ней участие через своих представителей в органах государственной власти и местного самоуправления.

Профсоюзы также являются общественными объединениями. Профсоюз не является отдельной организационно-правовой формой общественных объединений и может создаваться в любой организационно-правовой форме, предусмотренной федеральным законом «Об общественных объединениях», за исключением политической партии (на практике профсоюзы обычно действуют в форме общественной организации ввиду возможности наличия членства) [5].

Статья 14 Конституции РФ [1] определяет, что «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства». Административно-правовой статус религиозных объединений регулируется Федеральным законом от 26 сентября 1997г. «О свободе совести и религиозных объединениях» [3], а также Постановление Правительства РФ «О порядке регистрации, открытии и закрытии в Российской Федерации представительства иностранных религиозных организаций» и другими нормативными правовыми актами. [4, С. 146]

Согласно ст. 1, ст. 19 Федерального закона «Об общественных объединениях» [2], предметом регулирования данного Закона являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на объединение, созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общественных объединений. Иностранцы граждане и лица без гражданства, законно находящиеся в Российской Федерации, имеют равные права с гражданами Российской Федерации, они могут состоять учредителями, членами и участниками общественных объединений; допускается создание и деятельность на территории Российской Федерации структурных подразделений иностранных некоммерческих неправительственных организаций, гарантируется правовая защита национальных, культурных обществ, находящихся на территории России, за исключением случаев, установленных международными договорами Российской Федерации или федеральными законами. Иностранцы граждане и лица без гражданства могут быть избраны почетными членами общественного объединения без приобретения прав и обязанностей в данном объединении.

С позиций грамматического толкования норм, определяющих понятие, элементы и сущность общественных объединений, можно сделать вывод о том, что предметом регулирования являются:

- общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами Российской Федерации права на объединение в общественные объединения, политические партии, профессиональные союзы, некоммерческие организации;

- общественные отношения, возникающие в связи с особенностями создания, деятельности, реорганизации и ликвидации общественных объединений, политических партий, профессиональных союзов, некоммерческих организаций в Российской Федерации.

Согласно законодательным нормам, прописанным в федеральных законах об общественных объединениях, о политических партиях, профессиональных союзах, о некоммерческих организациях, к предмету их регулирования относятся особенности реализации права граждан на объединение. Так, предметом регулирования Федерального закона «О некоммерческих организациях» в ст. 1, ст. 15 [2] является правовое положение, порядок создания, деятельности,

реорганизации и ликвидации этих организаций как юридических лиц, формирование и использование имущества некоммерческих организаций, права и обязанности их учредителей, а также порядок создания и деятельности на территории Российской Федерации структурных подразделений иностранных некоммерческих неправительственных организаций.

Однако с точки зрения системного толкования текста законов общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами Российской Федерации права состоять в различных видах общественных объединений, исчерпываются особенностями создания, деятельности, реорганизации и ликвидации этих объединений. При этом важно подчеркнуть, что понятие, элементы и сущность общественных объединений, относящиеся к предмету регулирования Федерального закона «Об общественных объединениях», не должны выходить за пределы правовых норм, закрепленных в соответствующих положениях Конституции Российской Федерации [6, С. 3].

В целом, поле деятельности общественных объединений становится привлекательным для граждан из-за его не жестко регламентированного характера (свободы проявлений, имеющих и позитивные, и негативные стороны вследствие слабости нормативно-правовой основы деятельности общественных объединений), а также в силу функциональной направленности общественных объединений. Последняя, способствует ценностной и организационно-практической интеграции и консолидации граждан.

В заключении можно констатировать, что процесс институализации общественных объединений в современной России продолжается. Несмотря на то, что они действуют независимо от политики властей, их деятельность направлена на осуществление взаимодействия государства и общества.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный закон "Об общественных объединениях" от 19.05.1995 N 82-ФЗ (последняя редакция).
3. Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" от 26.09.1997 N 125-ФЗ (последняя редакция)
4. Мелехин А. Административное право РФ: учебник / Мелехин А., В., Диканова Т., А., Кардашова И., Б., Попова Н., Ф., Субанова Н. В. — М.: Юстиция, 2023. — 502 с. — ISBN 978-5-406-10425-5. — Режим доступа: <https://book.ru/book/944977> (дата обращения: 05.03.2023). — Текст: электронный.
5. Общественное объединение // Материал из Википедии — свободной энциклопедии: сайт. — Режим доступа: [Общественное объединение — Википедия \(wikipedia.org\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Общественное_объединение).
6. Шеломенцев В. Н. Правовой статус общественных объединений в Российской Федерации // Право. — 2012. - №1. — С. 3-10.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД В ИНТЕРНЕТЕ

Гаджиев Ахмад Магомедович, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Ашурбекова А.А., преподаватель кафедры теории государства и права

Аннотация. В статье указаны основные права и свободы, согласно статье 29 Конституции Российской Федерации. Выделена основная проблематика реализации этих самых прав и свобод, проблема с непропорциональным распространением интеллектуальной собственности в интернете, методы решения проблем. Уделено внимание мнению некоторых ученых по этому поводу.

Ключевые слова: права и свободы; конституция; реализация; интернет; интеллектуальная собственность; средства массовой информации; информационная война.

Актуальность выбранной темы связана с текущей геополитической ситуацией как в стране, так и в целом в мире. Конституционные права и свободы человека предоставляются любому индивиду, а правами и свободами гражданина обладают только лица, являющиеся гражданами Российской Федерации. Однако, появление интернет-пространства, серьезно повлияло на реализацию этих самых прав и свобод. Согласно положениям части 1 и части 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова, никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них [1]. При этом многие ошибочно полагают, что такие гарантии в отдельных случаях обеспечат им некий «иммунитет» от привлечения к ответственности.

Мы согласны с мнением В. Д. Зорькина, который считает, что закон должен предусматривать не наличие возможности умаления прав и свобод, а только их ограничение, то есть иметь законное определение законных границ для возможности определения, что можно расценивать как призыв к массовым беспорядкам или осуществлению экстремистской деятельности, а что к свободе выражения собственного мнения. [2, с. 3.] Многие граждане понимают этот закон буквально и не взирая на законодательство, пишут и говорят, что хотят, кому хотят и где хотят, напрочь забыв про исконно русские понятия как совесть, мораль и десять заповедей. Без соблюдения какой-либо цензуры, на улице, в транспорте и сети интернет, с увлечением, активно обсуждают чужую жизнь, напрочь забыв про личную. С несуществующими подробностями обсуждают соседей, коллег по работе, политиков, артистов и других публичных и не публичных людей. При первой же возможности в сети интернет, публично поучают, критикуют или изливают негатив на любого, кто не угодил им по какой-либо даже маломальской причине, и не важно правда это или нет, главное, чтобы это понравилось сообществу по интересам, которое жаждет сенсации, и заработать «лайк». В периоды политической и экономической войны, как внутри страны, так и на мировой арене, свобода слова - очень удобный инструмент, под который можно списать практически любые правонарушения.

Несмотря на закон «О средствах массовой информации», существуют проблемы, связанные с деятельностью современных СМИ. К ним относятся: утрата доверия к СМИ по причине недостоверности излагаемой информации, низкий уровень профессиональной подготовленности журналистов к работе, отсутствие общественного телерадиовещания, который должен отражать публичный интерес. Появление данных проблем на пути становления современного СМИ объясняется изменением всей структуры и специфики СМИ. И для того, чтобы решить эти проблемы, необходимо разработать пошаговую концепцию. Становление демократии в России привело к большим переменам и мощному подъему в развитии СМИ.

По мнению кандидата юридических наук Флоренции Нами, СМИ играют важнейшую роль в жизни общества. Однозначно, что роль СМИ в политической, общественной и духовной областях будет и дальше стремительно возрастать. Поэтому необходимо разрабатывать и постоянное совершенствовать законодательство, правовые и организационные механизмы, которые позволят эффективно регулировать взаимоотношения всех субъектов политической жизни в реализации их информационных прав и обязанностей. Также, необходимо создать систему независимого и гласного контроля над деятельностью государственных средств массовой информации, институтов, центров и служб изучения общественного мнения, а также специальных служб по связи с населением. [3, с. 6]

Таким образом, подводя итоги, стоит сказать о том, что реализация конституционных прав в сети интернет, в нынешнее время крайне затруднена. Обусловлено это как нынешней геополитической ситуацией, заполонившей всех нас информационной войной, так и многими другими факторами. В настоящее время сеть Интернет постепенно начинает набирать позиции как один из важнейших источников информации, поскольку технологии и сетевые услуги сети Интернет дают возможность при минимальных затратах обеспечить достаточное количество необходимого контента для пользователей, которые, безусловно, могут внести свой вклад в развитие многих отраслей как науки, так и повседневной жизнедеятельности. Однако большим упущением является то, что за время активной популяризации всемирной паутины, мы не смогли разработать законодательство, которое могло бы охватывать и эту сферу. Вследствие чего, многие злоумышленники, пользуясь этим, остаются безнаказанными, за счет чего стремительными шагами растет и киберпреступность.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)/
2. Флоренсия Н. П. Свобода слова в СМИ как направление государственной политики // Ида Тен. — 2021. — № 6. — С. 2-6.
3. Зорькин В.Д. Суть права // Вопросы философии. – 2020. – № 1. С 3-6/

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСМОТРА КОНСТИТУЦИЙ, ПОПРАВOK В КОНСТИТУЦИЯХ – ЭВОЛЮЦИЯ ВГЛЯДОВ И РЕШЕНИИ

Газимагомедов Магомед Алигаджиевич, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Джантуханов В.З., к.ю.н., доцент кафедры конституционного
(государственного) и административного права

Эволюция – это естественный исторический процесс развития, совершенствования, в том числе и основных государственных законов. Порядок пересмотра и внесения поправок – это процесс, который предусмотрен и происходит при конституционном становлении любого государства.

Авторы отмечают, что внесение поправок в Конституцию РФ затронуло только содержание с третьей по восьмую глав, поскольку конституция по своему содержанию неоднородна, законодатель предусмотрел различные модели ее изменения. Так, главы 1, 2 и 9 имеют наибольшее значение для установления конституционного строя и защиты прав и свобод граждан, выражают сущность Конституции, являются ее незыблемыми началами, именно поэтому положения данных глав не могут быть изменены с помощью обычной процедуры внесения поправок. Изменить содержание 1, 2 и 9 глав означает принять новую Конституцию [6, С. 34]

Согласно Конституции Российской Федерации, вопрос о принятии нового Основного Закона входит в компетенцию специально создаваемого органа – Конституционного Собрания. Для созыва Собрания необходимо наличие двух условий: внесения предложения надлежащим органом и поддержки этого предложения тремя пятими голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы. Однако существует проблема, фактически препятствующая изменению положений глав 1, 2 и 9 Конституции. Эта проблема связана с отсутствием федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации», который должен определять порядок формирования данного органа, ведь согласно части 2 статьи 135 Конституционное Собрание созывается в соответствии с данным законом. Хотя такой закон пока не принят, Конституция все же закрепляет компетенцию этого органа. Согласно части 3 статьи 135, Конституционное Собрание либо не соглашается с предложением Федерального Собрания, то есть подтверждает неизменность Конституции, либо соглашается и разрабатывает проект новой. Проект нового Основного Закона принимается Конституционным Собранием двумя третями голосов от общего числа его членов или выносится на всенародное голосование. При проведении референдума Конституция РФ считается принятой, если за нее проголосовало более половины избирателей, принявших участие в голосовании, при условии, что в нем приняло участие более половины избирателей.

Конституция Российской Федерации является основным законом государства, она имеет приоритет над другими законодательными актами в системе российского национального права и находится на вершине иерархической законодательной структуры.

В нормах Конституции закреплены правовые основы прав и свобод человека, государственный строй, форма правления государства, основные принципы государства, такие как суверенитет, неприкосновенность территории, правовые основы деятельности государственных органов государства, территориальное устройство государства другие основополагающие нормы устройства нашего государства. Также Конституция устанавливает правовой статус и круг полномочий высших должностных лиц Российской Федерации.

Главной чертой Конституции РФ, отличающей ее от других законов РФ, имеющих меньшую юридическую силу, является ее жесткий характер, поскольку порядок ее изменения и

внесения в нее поправок требует особого порядка и формы, которая определяется гл. 9 Конституции России.

В ходе составления Основного закона страны были заложены его основные принципы фундаментальные положения и идеи, которые определяют характер и ключевые признаки Конституции.

Принцип законности устанавливает соблюдение основных положений, прописанных в нормах Конституции России, всеми органами федерального, регионального и местного значения.

Принцип гуманизма проявляется в выделении человека как высшей ценности, который имеет конкретные права и свободы.

Принцип демократизма определяет власть народа и выборы как форму избрания президента и формирования органов.

Принцип разделения властей предполагает четкое деление на три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную. При этом каждая из указанных ветвей власти имеет определенную самостоятельность в соответствии со своей компетенцией в своих действиях и решениях и независима от других.

Принцип многопартийности допускает и устанавливает образование и функционирование политических партий и общественных организаций.

Соответственно, мы полагаем, что вышеуказанные принципы определили исходные положения, которым должны следовать в рамках нормативной, политической, культурной деятельности различные институты правовых и общественных отношений в государстве.

14 марта 2020 г. был принят Закон РФ о поправке к Конституции РФ № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». По результатам общероссийского голосования 3 июля 2020 г. Указом Президента РФ были внесены поправки в Конституцию РФ.

Поправки к Конституции РФ коснулись гл. гл. 3-8, но будет ли допустимым утверждение, что для содержания гл. 1, 2 и 9 Конституции РФ эти нововведения несущественны? Конечно, положения вышеуказанных глав формально остались нетронутыми, но в связи с тем, что все главы Конституции являются взаимосвязанными элементами, внесенные поправки, бесспорно, будут влиять на положения Конституции. Аналогичного мнения придерживается А. Троицкая в своем исследовании, посвященном проверкам внесений в Конституцию РФ, где указывает, что все положения глав Конституции РФ являются взаимосвязанными [2, С. 5]. Так, исходя из объема и содержания поправок, можно говорить о целостной и структурированной конституционной реформе. Очевидно, что с точки зрения юридической техники и по своему характеру некоторые поправки, в частности к гл. 3, более уместно выглядели бы в гл. 1 или 2 Конституции РФ, однако это является вынужденной мерой.

Выделим отдельные нововведения основ конституционного строя на фоне внесенных поправок к Конституции РФ. Так, прежняя редакция Конституции РФ не отражала признаки титульной нации, сейчас в ч. 1 ст. 68 Конституции РФ мы видим принадлежность русского языка к государствообразующему народу Российской Федерации. Так, в Конституциях Франции, Испании, Румынии, Германии, Польши, Японии принцип народовластия напрямую связан с указанием на титульную нацию. Между тем в некоторых странах эта титульная национальность идентифицируется с гражданством. [5, С. 20].

Не секрет, что при рассмотрении президентских поправок к Конституции специально уполномоченная рабочая группа внесла предложение по дополнению преамбулы Конституции России. Однако в связи с тем, что гл. 9 Конституции РФ не включает норм, позволяющих вносить изменения в преамбулу, то некоторые положения были внесены в ч. 2 и 3 ст. 67.1 Конституции РФ.

Государственная идеология марксизма-ленинизма являлась бременем для советского строя России. Сегодня согласно ч. 1 ст. 13 Конституции РФ в стране признается идеологическое многообразие [1]. Однако дискуссия о национальной идее России, которая идет уже

много лет, широко известна. Идеология – это совокупность различных идей и убеждений (политических, правовых, нравственных, религиозных и др.), выражающая основные взгляды, интересы определенного класса или иной социальной группы [7, С. 154]. Отметим, что в целом ст. 13 Конституции РФ не запрещает государству постулировать те или иные позитивные общественные ценности. Вышесказанное спровоцировало появление ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ, которая несет в себе концепцию патриотизма. Кроме того, поскольку новая редакция Конституции РФ теперь отмечает, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России, то можно утверждать, что данное положение содержит идеологическое значение.

Большая часть конституционных изменений была связана с реализацией основных прав и свобод человека и гражданина, среди которых поправки относительно защиты материнства и детства, а также изменения в части культурного наследия народа Российской Федерации, что подтверждает права граждан в культурной сфере. Относительно реализации социальных прав Конституция РФ приняла поправки, гарантирующие минимальный размер оплаты труда, который не должен быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения. Кроме того, изменения коснулись и пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации, и иных социальных выплат, положенных нуждающимся гражданам.

В целом отметим, что всего в Конституцию РФ было внесено порядка сорока поправок, среди которых: 7 статей в новой редакции, 7 новых редакций частей статей, 7 новых редакций пунктов частей статей; 8 новых частей статей, 11 новых пунктов частей статей. Однако большинство внесенных изменений в Конституцию РФ по смыслу не являются связанными между собой.

Сегодня бытует мнение, что Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ противоречит требованиям Федерального закона от 04.03.1998 № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации».

Главным образом среди отрицательных последствий нарушения порядка принятия поправок следовало бы выделить следующее.

Во-первых, была нарушена ч. 2 ст. 2 указанного Федерального закона о поправках к Конституции РФ, где, в частности, говорится, что одним законом можно внести поправки к Конституции только в том случае, если они взаимосвязаны между собой, то есть изменения должны касаться либо одних и тех же общественных отношений, либо максимально схожих по своей деятельности.

Изменения, внесенные в Конституцию РФ, носят разноплановый характер и касаются как, например, института семьи, так и института президентства РФ. Кроме того, невзаимосвязанные изменения, вносимые в Конституцию РФ, лишили граждан возможности выразить свою волю за отдельные положения.

Далее, согласно ч. 5 ст. 3 Закона РФ № 1-ФКЗ изменения могут быть внесены только в том случае, если более половины граждан Российской Федерации, принимавших участие в голосовании, проголосовали «за» внесенные изменения. Однако целесообразно полагать, что в голосовании о поправках в Конституцию принимали участие только заинтересованные в этом граждане. Кроме того, среди аудитории голосовавших граждан были те, которые были против внесения поправок в основной закон страны. Таким образом, решение за тем, стоит ли вносить изменения в Конституцию РФ или нет, стояло за небольшой заинтересованной в этом группы граждан Российской Федерации. На основании вышесказанного полагаем, что для решения вопросов внесения поправок в Конституцию РФ можно было бы обойтись без проведения общероссийского голосования, а обычной процедурой принятия закона [2, С. 3].

По нашему мнению, большой теоретический и практический интерес представляет механизм предварительного конституционного контроля законопроекта, который нашел свое отражение в новой редакции Конституции РФ. Так, Конституционный суд Российской Федерации отныне обладает правом осуществления предварительного контроля законопроектов, федеральных конституционных законов, федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации.

По нашему мнению, появление данной нормы в новой редакции Конституции РФ может повлиять на возникновение конституционных конфликтов в сфере взаимодействия Президента Российской Федерации и Федерального собрания.

Проанализируем п. 2 ст. 108 Конституции РФ, где описывается порядок принятия федеральных конституционных законов. В частности, нововведением является то, что теперь в случае, если к Президенту РФ поступает федеральный конституционный закон на повторное рассмотрение при его отклонении в первый раз, то глава государства в течение семи дней вправе обратиться в Конституционный суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности федерального закона или федерального конституционного закона. В период, пока Конституционный суд решает, подтверждать или не подтверждать конституционность рассматриваемого нормативно-правового акта, срок подписания закона приостанавливается [4, С. 2]. При положительном разрешении вопроса о конституционности федерального конституционного закона, Президент Российской Федерации его подписывает в течение трех дней. В обратном случае федеральный конституционный закон подлежит возвращению в Государственную думу без подписания.

Таким образом, нововведенная процедура принятия законопроектов говорит об абстрактности существующего контроля со стороны Конституционного суда, поскольку контроль может быть осуществлен только по инициативе Президента РФ и только в случае повторного возвращения к главе государства законопроекта. Кроме того, механизм предварительного конституционного контроля законопроекта, по нашему мнению, противоречит принципу сдержек и противовесов, являющемуся неотъемлемым элементом конституционного принципа разделения властей, что, в свою очередь, идет вразрез с Конституцией. Поправки относительно увеличения полномочий Конституционного суда в сфере контроля законопроекта подтверждают невозможность принятия законопроекта без согласия на то главы государства, как это было ранее и действует сегодня во многих демократических странах. Сегодня в Российской Федерации при принятии федерального закона или федерального конституционного закона последнее слово остается за Президентом России, что, в свою очередь, ставит под сомнение неизменность формы правления в Российской Федерации.

С целью повышения значимости Конституционного суда РФ, эффективности законодательного процесса, а также предупреждения возникновения конституционных конфликтов в сфере взаимодействия органов государственной власти считаем целесообразным установить право Президента РФ обращаться в Конституционный суд РФ с запросами о проверке конституционности еще не подписанных, однако уже одобренных палатами Федерального собрания федеральных законов. Считаем, что в таком случае функция предварительного конституционного контроля будет очерчена в правовом поле гораздо четче [5, С. 15].

Также отметим, что механизм предварительного конституционного контроля законопроекта был реализован еще до своего утверждения в нормативно-правовой базе Российской Федерации. Так, 14 марта 2020 г. Президент РФ направил в Конституционный суд запрос с просьбой разрешить вопросы о конституционности так называемого «обнуления» сроков ныне действующего Президента РФ. В своем заключении Конституционный суд России указанные в запросе положения Закона о поправке к Конституции страны оценил как соответствующие Основному закону РФ.

В целом, судить о целесообразности введения и эффективности предварительного конституционного контроля можно будет по истечении определенного времени. Что касается решения Президента РФ направить на предварительный конституционный контроль ключевые положения Закона о поправке к Конституции страны, отметим, что данная процедура означала не что иное, как усиление легитимации внесенных изменений в Конституцию России, которые и без того, как уже указывалось, были вполне легитимными.

В заключение отметим, что те пределы, в которых изменяется Конституция, со временем могут быть преобразованы. Можно привести много утверждений «за» и «против» внесения поправок, но стоит отметить тот факт, что Конституция Российской Федерации располагает

большим потенциалом, который поможет сформировать стабильное общество, в котором социальные, экономические, политические проблемы будут минимизированы. Конституция, несмотря на экономические и политические кризисы 1990-х гг., продолжает функционировать, решая другие не менее важные вопросы. Также поправки утвердили Россию как единое и целостное государство, усилив положение на международной арене. Конечно, на данный момент некоторые конституционные проблемы не решены, однако сделан первый шаг к пересмотру и внесению изменений в «несменную и вечную» Конституцию РФ, что дает большой скачок для дальнейшего развития общества России на основе действующей Конституции.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс»
2. Дугарская Т. А. Значение и сущность Российской Конституции // Вестник Гуманитарно-социального института, № 10. С. 5.
3. Малофеев К.В. Конституционное Собрание Российской Федерации как субъект пересмотра Конституции Российской Федерации // Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2022. С. 30.
4. Овсянкин В.А. Конституционно-правовые способы изменения Основного закона Российской Федерации // Вестник государственного и муниципального управления, № 4. С. 9.
5. Троицкая А.А. Российский Конституционный суд и проверка поправок к Конституции // Сравнительно Конституционное обозрение, № 2. С. 20.
6. Шустров Д.Г. Пределы изменения конституций и конституционный контроль за их соблюдением // Автореф. дис...канд. юрид. наук. – М., 2021. – С. 54.
7. Шинковская Н.В. Политическая идеология: учебное пособие. - Владивосток.: ВГУЭС, 2003. С. 164.

НОВЫЕ ФОРМЫ ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ: ВЫЗОВЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Гурулева Алена Дмитриевна, студентка

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Представительная демократия как тип политического режима, при котором власть осуществляется через избранные населением представительные органы, представлялась наиболее распространенной и эффективной формой народовластия до момента, пока в государствах не стали преобладать тенденции политического абсентеизма и развития представлений о коррумпированности власти. С помощью известного в средние века института алеаторного представительства появляется возможность решить современные проблемы политической организации власти и общества.

Ключевые слова: Демократия; представительство; выборы; алеаторное представительство; орган государственной власти; участие населения; делиберативная демократия.

В 21 веке стала активно наблюдаться тенденция недоверия избирателей к выборной власти, по причине сомнения среди населения в ее легитимности и эффективности. Первоначально, это подтверждается уменьшающимся числом явки людей на выборы [1, с. 9]. При чем проследить похожую тенденцию в России невозможно, потому что института выборности в период существования СССР, как реального механизма получения власти не существовало. Отследить тенденцию уменьшения доверия избирателей власти по явке на выборы невозможно, потому что колебания не систематичны и проследить динамичное падение процента явки избирателей не получится. Однако, есть второй момент - связанный с показателями опросов о доверии результатов выборов: по данным независимого общественного мониторинга, опирающегося на данные ВЦИОМ было замечено, что только 57 процентов россиян уверены, что выборы прошли честно, остальные 43 процента подтверждают, что нарушения в процессе подведения итогов были нарушены [2]. При этом падение эффективности правящих прямо пропорционально экономической ситуации в государстве - кризис конца 1980-х - конца 1990-х, кризис 2008 года, при этом, в опросе, проведенном центром Левады в 2016 году около 60 процентов респондентов считают, что ГД РФ работает не эффективно, при проведении опроса о нахождении России в состоянии кризиса 85 процентов опрошенных ответили положительно [3, с. 195]. Следовательно, возможно установить некую связь эффективности правительства с экономической ситуацией, однако полностью проводить параллели нельзя, так как на формирование мнения оказывает влияние и действия органов власти в сфере социальной, культурной и внешней политике.

При таком отношении населения к власти развивается “синдром демократической усталости”, когда проявляется безразличие в выборе политического курса, недоверие со стороны избирателей к избираемым становится все яснее, а бюрократическая система трещит по швам от коррупционных маневров, при этом уровень политического и правового воспитания населения не увеличивается. В связи с этим, встает вопрос, достаточно ли эффективно осуществляет свою власть представительный орган, если население напрямую не заинтересованно в их представительстве. Следовательно, возникает вопрос, какие средства вовлечения населения в осуществление политики и восстановления эффективности власти существуют?

Во-первых, это институты делиберативной демократии. Разработчики этого вида демократии предполагают, что “подлинная легитимность законодательных актов может возникнуть лишь через их предварительное публичное обсуждение, открытость, терпимость к чужому мнению, готовность скорректировать свою первоначальную позицию в случае появления в процессе дискурса «лучшего аргумента», нежели чем артикулированные ранее” [4; с. 30]. В России активно развиваются такие институты этого направления как: гражданский контроль, публичные слушания, общественные обсуждения, общественные экспертизы, работа

общественных палат и советов, институты обращения граждан - при том, процедура использования этих средств делиберативной демократии закреплена в нормативных правовых актах, что гарантирует реальную возможность использования этих средств и защиты своих прав, в случае, когда использование этих средств каким-либо образом затруднено. По своей сути, делиберативная демократия расширяет власть гражданского общества и пытается решить проблемы нерезультативности власти посредством оказания на нее большего влияния.

Во-вторых, это институт известный со времен античности, так называемое, алеаторное представительство, а иначе жеребьевка. В Афинах это средство использовалось для избрания членов в Совет пятисот, в Народный суд или при избрании должностных лиц в иные органы. Это позволяло достичь высокого процента вовлеченности Афинян в процесс управления, решались вопросы, ставящиеся на повестку лицами, избранными с помощью жеребьевки, что отражало насущность проблем и своевременность их решения. В последующем, система жеребьевки появлялась лишь в Средние века, например во Флоренции была создана система “фильтрации” кандидатов, когда сам кандидат не мог представить свою кандидатуру, а это могли сделать лишь гильдии, при том, кандидат, попавший в так называемые списки, должен был быть отобран комиссией из жителей разных городских слоев, а только потом состоялась жеребьевка. Это, на самом деле отвечает двум важным принципам: во-первых, отбор кандидатов; во-вторых, отсутствие давления, потому что комиссию в ее широком составе будет затруднительно запугать или подкупить. При этом, такой способ избрания должностных лиц, органов власти и даже глав государств будет целесообразен, где демократические системы терпят стойкий кризис политической власти, например в Бельгии, когда, существовавшая ранее борьба за место в парламенте, теперь оборачивается недобором избираемых (в 2011 году после отставки правительства, новое не избиралось 249 дней, что стало абсолютным рекордом безвластия). При этом, у населения должно явно выражаться недовольство и недоверие к нынешней власти, проявляющихся в стагнирующем абсентеизме и протестами.

Более целесообразным для России в данный момент видится продолжение внедрения институтов делиберативной демократии, выражающейся в так называемой “мягкой силе” посредством проведения форумов, на которых будут заслушаны мнения граждан (ярким примером, такого форума может являться “Прямая линия с Владимиром Путиным”), также государством поддерживается интернет-портал на котором граждане могут оставлять инициативы и за них же голосовать - “Российская Общественная инициатива” и др. Как видно по результатам опросов о доверии к государственным органам в 30-летней статистике, граждане России в большинстве одобряют действия избранных органов власти, что свидетельствует об их удовлетворенности существующей системой представительной демократии, явка россиян на выборы, также не приводит к выводу о кризисе легальности и эффективности власти, поэтому остается развивать институты делиберации в России, рассчитывая все же на рост их влияния в формировании и осуществлении внутривластных программ и на возрастании этих институтов при принятии важных стратегических решений.

Список использованной литературы:

1. Van Reybrouck D. Давид Ван Рейбрук Против выборов David Van Reybrouck Tegen verkiezingen.
2. Электронный ресурс // URL : <https://nom24.ru/info/events/vtsiom-bolshinstvo-rossiyan-doveriyayut-itogam-vyborov-v-gosdumu/?ysclid=led00k4nga417043993> (дата обращения 20.02.2023)
3. Сироткина Е.В., Семенов А.В. Экономический кризис и оценка эффективности власти: кто несет ответственность за ухудшение уровня жизни в России? // ЖИСП. 2019. №2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskiy-krizis-i-otsenkaeffektivnosti-vlasti-kto-neset-otvetstvennost-za-uhudshenie-urovnya-zhizni-v-rossii> (дата обращения: 20.02.2023).
4. Зайцев А.В. Делиберативная демократия как институциональный диалог власти и гражданского общества // Социодинамика. – 2013. – № 5. – С. 29 - 44. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.5.689 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=689

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЁЖНОЙ МИГРАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ

Исрафилов Садулла Маратович, студент

Юридический колледж Северо-Кавказского института (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Ашурбекова А.А., преподаватель кафедры теории государства и права

Аннотация. В статье подведены итоги обсуждения проблем миграции на Международной научной конференции «Глобальные демографические проблемы современности: миграции и миграционная политика» (Москва, ноябрь 2011 г.). На основе анализа материалов конференции охарактеризованы наиболее актуальные проблемы современного миграционного движения, показана связь небывалой активизации миграций в настоящее время с мировым процессом демографической модернизации. Особое внимание в статье уделено особенностям миграционной политики в различных регионах мира. Рассмотрены вопросы адаптации мигрантов в принимающих странах, активно обсуждавшиеся на конференции. Освещены сюжеты, связанные с историей российской миграции.

Ключевые слова: миграция; глобализация; миграционная политика; адаптация мигрантов; иммигранты; эмигранты.

С незапамятных времен люди перемещаются с места на место. В то время как одни переезжают в поисках лучшей работы, образования, экономических благ или для воссоединения с семьей, другие вынуждены бежать от конфликтов, терроризма или нарушений прав человека. Растет число тех, кто снимается с мест в результате последствий изменения климата, стихийных бедствий или других факторов экологического характера.

В современном мире мы наблюдаем перемещение людей в беспрецедентных масштабах. Больше чем когда-либо число людей живет не в тех странах, в которых они родились. Для одних миграция является вопросом выбора, для других — вопросом жизни и смерти.

Термин «миграция» (от лат. *migratio* - перемещение, переселение) впервые использован в работах Е. Равенштейна в 1885 году для обозначения постоянного или временного изменения местожительства человека [1].

В последние годы Россия столкнулась со значительной миграцией, испытывая экономические и социальные проблемы. Миграция населения- объективный процесс, который нельзя предотвратить. Вопрос, связанный с миграцией долго время оставался открытым и недавно глава нашего государства Владимир Путин поддержал план главы Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН) Игоря Баринаова создавать адаптационные центры для приезжих. "Начинать нужно ещё на родине потенциальных мигрантов", - сказал Путин. Отсутствие миграционной политики и миграционных центров, является основными проблемами миграции в современной России. Миграционное законодательство регулирует множество вопросов связанные с мигрантами, но имеют место также не урегулированные аспекты, а именно: отсутствие в федеральных законах часть принятых международным правом терминов. Отсутствие таких понятий, как иностранец, мигрант, вызывает противоречия и затруднения в применении норм международных договоров в России как на федеральном, так и на региональном уровне. При этом на региональном уровне попытки использования этих понятий вызывают множественные конфликты с контрольными и надзорными органами.

Отсутствие миграционного кодекса РФ- является одной из важнейших проблем Вместе с тем, представляется, что принятие миграционного кодекса РФ может решить как минимум

ряд проблем: исключить правовые пробелы в нормах миграционного законодательства; упростить правоприменительную практику, обеспечив объединение блока нормативных правовых актов в рамках одного кодифицированного акта, сформировать общие положения, закрепляющие законодательство о миграции, основные понятия, цели, задачи, основные принципы, и т.д. В конечном итоге, все это позволит добиться существенного улучшения регулирования миграционной сферы в соответствии с современными потребностями.

По оценке Росстат, миграция в России имеет молодежный профиль: численность мигрантов составляет 281 тыс. человек, из них свыше 46% - люди в возрасте от 20 до 35 лет. В этом случае вопросы об обеспечении нацбезопасности и культурного баланса отходят на второй план. «Пока государство не определится, с кем ему быть, – с умными или с красивыми, миграционная политика так и будет оставаться нерасторопной».

Несмотря на наличие безработицы, предприниматели высокоразвитых стран с выгодой для себя широко используют рабочих, прибывающих из стран со слабым хозяйственным развитием и с более дешевой рабочей силой. Такие люди с готовностью берутся за тяжелую, опасную и грязную работу, трудятся дольше, чем обычно полагается в данной стране, ведь на них идёт меньше социальных расходов. И причем в том ключе, что «экономика нуждается в притоке иностранной рабочей силы, к сожалению, эти процессы иногда фактически меняют этнокультурный ландшафт на отдельных территориях [3, С. 308].

Миграция- это очень сложный и наболевший вопрос и государству прежде надо определиться со стратегией в этой сфере – это чисто бизнес-интерес или общегосударственный. Если рассматривать именно как бизнес интерес, то можно выделить соответствующие плюсы: снижение безработицы, замедление инфляции, увеличение конкурентоспособности, но не стоит забывать также про рост доходной части бюджета. Переходя к минусам то можно выделить такие как социальная напряженность и демпинг на рынке труда.

При соотношении плюсов и минусов напрашивается вопрос- приносят мигранты пользу стране или нет? Скажем, широко известна такая цифра, что иностранцы дают бюджету около 40 млрд руб. ежегодно, но ведь есть и другая сторона – затраты на рабочих из-за границы составляют в общем 60 млрд руб. Таким образом государству следует определиться готово ли оно пойти на уступки мигрантам или же будет проводить жесткую и закрытую политику по отношению к ним?

Если говорить относительно молодежи, то она считается наиболее подвижной частью общества, находится в постоянном поиске своего будущего места жизни и поэтому наиболее подвержено как иммиграции, так и миграции.

В процессе миграции молодежь проходит следующие этапы адаптации. Первый этап характеризуется большим рвением к достижению поставленных целей, эйфорией и большими надеждами на улучшение своего положения, это своего рода – «медовый месяц».

Спустя некоторое время ближе ко второму этапу непривычная обстановка и окружение начинают оказывать свое постепенное негативное воздействие, в следствии чего у нас формируется чувство душевной не уютности, чувство недопонимания местными жителями и их не восприятия по отношению к нам. Такая обстановка приводит к дискомфорту, подавленности, и подавленному состоянию. В этот период чаще всего молодежь старается убежать от реальных проблем и закрыться внутренне. Путем постепенного накопления этих факторов могут возникнуть серьезные психические проблемы. Часть мигрантов, которые не смогли реализовать свои цели возвращаются домой, разбитые морально и без какой-либо мотивации. В этот момент очень важна поддержка родных и близких нам людей, которые помогут преодолеть все трудности и сложности и вернут на правильный путь. Другая часть эмигрантов, которые остались их уныние постепенно сменяется оптимистичностью, настроен на лучшее будущее, чувством уверенности в завтрашнем дне и стабильностью.

Человек начинает чувствовать себя своим среди чужих, включенным в их жизнь и значимость в их жизни. Последний же этап основан на полном приспособлении к чужой среде, стремлении изменить окружающую обстановку, общество, а в главную очередь и себя [4]. Самым опасным из этапов является- второй этап, он очень сильно меняет людей, что не может

отразиться на экономике и социальной безопасности этого государства, в следствии чего возникают риски формирования анклавов, растет этническая преступность, некоторые направления рынка труда испытывают очень серьезное давление.

Как показывает статистика 80 процентов преступлений иностранцами совершают граждане СНГ. В период с января по июль 2022 года иностранцы и лица без гражданства совершили 21 тысячу преступлений на территории России, сообщило МВД. Это на 11,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом граждане из государств — участников СНГ совершили более 17 тысяч преступлений (плюс 17,6% к прошлому году). В итоге на их долю пришлось более 80% всех преступлений, совершенных иностранцами.

Причинами, толкающими молодых людей на смену жительства, являются: поиск новой, более высокооплачиваемой работы, получение более достойного образования и поиск нового партнера [2].

За последнее время в России ухудшились отношения с Европейскими странами, что постепенно приводило к ограничению экспорта определенных товаров и медицинских средств, которые можно было получить только за рубежом. Политика того или иного государства напрямую играет роль в эмиграционном вопросе, так как неспособность государства обеспечить стабильность жизни для своих граждан – является основной причиной того, что молодежь смотрит «за горизонт». В последующие годы политическая обстановка только усиливалась, что приводит к массовым недовольствам со стороны молодежи. Большинство молодежи выбирает жить в мире и достатке, а не находится под какими-либо санкциями или в экономическом барьере.

Подытожив все выше сказанное напрашивается вывод, что у молодежи с каждым годом снижается уровень патриотизма и любви к родине, доказательством этого могут послужить массовые эмиграции [5].

Сегодня молодежь в современной политической и экономической ситуации находится перед сложным выбором: оставаться в стране или эмигрировать. И от каждого из нас зависит дальнейшая судьба нашего великого государства Российской Федерации. В любом случае вопрос миграции остаётся открытым и нуждается в четкой регламентации со стороны органов государственной власти. Органы власти должны пересмотреть миграционную политику и сделать наше государство для молодежи настолько привлекательным, чтоб у нее не возникало мысли о том, чтобы податься за рубеж за красивой жизнью.

Список использованной литературы:

1. Международная миграция по оценкам ООН 2019 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2019/0835/barom01.php> (дата обращения: 19.10.2022)
2. Психологические особенности подростков-мигрантов и беженцев в инокультурной среде. Феномен подросткового одиночества [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://studme.org/79775/psihologiya/psihologicheskie_... (дата обращения: 17.10.2022).
3. Сергеева, Е. В. Подростковая и молодежная миграция: причины и особенности / Е. В. Сергеева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 16 (411). — С. 307-309.
4. Особенности современных молодежных миграций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://studopedya.ru/1-119154.html> (дата обращения: 15.10.2022).
5. А. Ахиезер. Прошлое и настоящее эмиграции из России // Миграционная ситуация в России: социально-политические аспекты, М., 1994.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Касумов Рзахан Мурадханович, студент

Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Махачкала, Россия

Магомедханова З.И., преподаватель кафедры конституционного (государственного) и административного права

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам, касающихся реализации свободы совести и вероисповедания. Приводится краткая характеристика свобод. Приводятся примеры, связанные с нарушениями этих свобод и способы для предотвращения этих ситуаций.

Ключевые слова: свобода совести; свобода вероисповедания; демократический режим; Конституция.

Институт прав человека занимает одно из ведущих мест в системе современного конституционализма. Как известно демократический режим развития государства, действующий, на сегодняшний день, в большинстве стран мира, базируется на принципе признания прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью: являясь неотъемлемым атрибутом они выступают в качестве сердцевины идеологии и практики демократического переустройства общества.

Вместе с тем, в настоящий период проблемы, связанные с реализацией тех или иных прав, продолжают оставаться актуальными, проявляясь как внутри личностном плане, так и в межличностных связях, во взаимоотношениях между различными объединениями, странами и сообществами. Кроме того, борьба за отдельные права и свобода актуализировала вопросы соотношения некоторых из них друг с другом, определение границ законодательного регулирования и их действенного гарантирования.

Речь пойдет о таких основополагающих правах человека и гражданина, как право на свободу совести и свободу вероисповедания. Говоря о рассматриваемых правах, хотелось бы отметить, что в конституционно-правовой доктрине, на сегодняшний день, существуют различные подходы не только в определении содержания данных свобод, но и в вопросе их отнесения к той или иной группе прав человека. И если право на свободу вероисповедания учеными единогласно рассматривается как личное неотъемлемое право человека, то свобода мысли и слова не вызывает подобного единения. Более того, некоторые исследователи полагают, что большую ценность она представляет именно при возможности выражать свои политические воззрения. [4]

Регламентация рассматриваемых прав нашла свое отражение в различных нормативных актах как на международном уровне, так и в рамках национального законодательства страны. Основной закон Российского государства также закрепляет, что каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания (статья 28), то есть возможность иметь, выбирать, распространять, исповедовать причем как индивидуально, так и коллективно, свои религиозные взгляды и убеждения, и каждому гарантируется свобода мысли и слова (статья 29), то есть возможно свободно выражать свои взгляды, искать, получать и распространять ту или иную информацию. [2]

Однако, несмотря на всю красоту «законодательной формулировки», на практике все чаще наблюдается некий конфликт между данными правами. Безусловно, свобода выражения мнений и убеждений, свобода массовой информации составляют основы развития современ-

ного общества и демократического государства, но как известно свобода слова одних лиц иногда вступает в противоречие с правами и свободами других лиц, а именно со свободой вероисповедания.

Одним из примеров может послужить так называемый «карикатурный скандал», вызванный публикациями французского журнала «Шарли Эбдо» в январе 2015 г. Напомним, что после расстрела сотрудников журнала по всему миру начались массовые протесты, разделив мировое сообщество на два лагеря: тех, кто отстаивал абсолютную свободу в выражении своих мнений и тех, кто выступал за ограничение данного права.

Еще одним немаловажным примером является относительно недавно произошедший инцидент в Швеции, связанный с акцией по сожжению Корана. 21 января некто Палудан, возглавляющий датскую антиисламскую партию Stram Kurs («Жесткий курс»), сжег Коран около здания посольства Турции в Стокгольме. Акция была согласована с мэрией, Палудан заплатил положенный за подобное выступление взнос. Кроме того, власти Стокгольма также разрешили демонстрацию местным курдам, митинг собрал около 50 человек. Это далеко не первая подобная акция Палудана и его антиисламской партии «Жесткий курс», созданной в 2017 году. В 2019 году он осквернил Коран на акции в Копенгагене, что привело к массовым беспорядкам.

Данные обстоятельства наводят нас на мысль о том, где же проходит граница между конституционно охраняемой свободой слова и свободой вероисповедания, граница между допустимым и недопустимым при реализации таких свобод?

Конституция Российской Федерации устанавливает также запрет на пропаганду и агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также на пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходств. [2] Федеральным законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «О средствах массовой информации» установлен запрет на злоупотребление свободой массовой информации. [4]

Если мы обратимся к практике Европейского Суда по правам человека, то можно сделать вывод о том, что во многих решениях по делам об оскорблении религиозных чувств верующих ЕСПЧ признает и защищает достоинство личности верующих граждан от противоправного посягательства, связанного со злоупотреблениями свободой слова, свободой самовыражения, свободой творчества. [5] ЕСПЧ не оправдывает и не защищает действия, посягающие на достоинство личности верующих в связи с их религиозной принадлежностью (по признаку их отношения к религии), притом что форма, мера и иные особенности этого посягательства явно выходят за рамки конституционно защищаемых свободы слова, самовыражения, творчества, поскольку такие действия нарушают нормы международного права, прежде всего ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, устанавливающую, что никто не может подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. [1]

И свобода слова, и свобода вероисповедания конституционны и юридически закреплены. Это довольно серьезное противоречие, которое пытаются разрешить разными способами. Однако, абсолютизация свободы слова, по нашему мнению, часто приводит к злоупотреблению данным правом. В демократическом обществе должна быть свобода слова, но и статус художника, писателя, редактора, журналиста, не может служить оправданием совершения противоправных посягательств на человеческое достоинство верующих граждан или иных форм оскорбления религиозных чувств верующих.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что:

- нужно повысить уровень правового сознания граждан
- разрабатывать и реализовывать программы правового просвещения граждан

И первую очередь, граждане сами не должны выходить за рамки дозволенного и пересекать ту тонкую грань между свободой слова и свободой вероисповедания, уважать чувства верующих, потому, что религия так же является и достоянием культуры, не уважать ее, значит, не уважать духовные ценности народа.

Список использованной литературы

1. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (измененная и дополненная Протоколом № 11 в сопровождении текстов Протоколов №№ 1, 4)
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
3. Федеральный закон от 27 декабря 1991 года «О средствах массовой информации» // <http://www.pravo.gov.ru>
4. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс в 2-х томах. Т. 1. М.: Норма.: ИНФРА – М., 2014.
5. Дела об оскорблении религиозных чувств верующих. Правовые позиции ЕСПЧ//Церковный вестник,23.06.2012г.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Константинова Яна Сергеевна, студент
Ростовского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Ибрампашаева Р.К., преподаватель

Аннотация. Формирование концепции финансового права и финансового законодательства должно быть наставлено на исследование результативных правовых средств, сориентированных на поочередное законодательное закрепление полноты немаловажных соглашений финансовых обязательств, упорядочение системы мер материальной ответственности за нарушение финансового законодательства, проведение работы по исключению внутренней несогласованности актов финансового законодательства

Ключевые слова: Финансовое право; финансы; правовое регулирование; финансовые отношения; право; государство.

Правовое регулирование – это одна из ключевых теоретико-правовых категорий, она имеет необходимость в едином, системном анализе с целью возведения независимой непротиворечивой научной теории, учитывающей в закономерной последовательности все нюансы данного правового явления и способной раскрыть его логические характеристики, в том числе формы правового регулирования [1].

Вследствие правового укрепления государство придает финансовым отношениям юридическую конфигурацию, у них возникает новое свойство и отдельный тип, таким образом, они становятся правовыми [2].

Финансовые отношения принимают форму, которую устанавливает для них правительство, потому что это связано с фактом их существования. С помощью законов государство устанавливает и определяет виды доходов бюджета, порядок налогообложения и использования денежных ценностей в фискальной сфере.

Учитывая возрастающее значение финансового права в общественной жизни и экономической деятельности, следует обратить внимание на значение правовых средств, с помощью которых могут быть реализованы задачи правового регулирования государственных финансов, денежного обращения, денежной политики [3].

Помимо этого, свою финансовую политику правительство реализует через формируемую им концепцию органов государственного финансового контролирования, так как именно он гарантирует эффективное государственное управление устройством образования, распределения и применения денежных фондов страны и муниципальных образований. Увеличение роли и значимости всей концепции финансового контроля в нынешних экономико-правовых реалиях является одним из ключевых компонентов системы управления и государственного контролирования федеративного государства [4].

Источниками финансово-правовых норм считаются: Основной Закон нашего государства – Конституция Российской Федерации, законы и подзаконные акты, которые издают органы законодательной и исполнительной власти для регулировки финансовых взаимоотношений. К подзаконным актам, которые регулируют финансовые отношения в нашей стране, причисляют акты финансово-кредитных органов, подобных как Министерство Финансов Российской Федерации, Центральный банк Российской Федерации, Государственная налоговая служба Российской Федерации. Однако в финансовых взаимоотношениях имеется конкретная

категория отношений, в которых участники пребывают в вертикальном руководстве (министерства, ведомства и подчиненные им организации (компании)).

Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" «Внешняя торговля товарами, услугами и интеллектуальной собственностью может ограничиваться мерами валютного регулирования или валютного контроля в соответствии со статьями Соглашения Международного валютного фонда и с законодательством Российской Федерации» [5]

Основные изменения в правовом регулировании финансовых отношений случаются в обстоятельствах структурной перестройки всемирной экономики, спровоцированной, с одной стороны, повышением разрыва среди реальной и виртуальной экономики, с иной стороны – антироссийской санкционной политикой, сосредоточенной на исключение Российской Федерации из системы всемирного хозяйства.

Нынешняя экономическая действительность требует развития новых подходов к регулированию финансовых отношений, нацеленных на обеспечение резистентности денежного порядка страны к экономическим кризисам различного масштаба. До сих пор не утратили актуальность вопросы, касающиеся реализации процедур, связанных с определением некоторых условий осуществления фискальных обязательств. В частности, речь идет об определении кадастровой стоимости объектов недвижимости, выступающей налоговой базой по ряду имущественных налогов, порядке предоставления налоговых льгот и т.д. [6].

Отталкиваясь из общенаучного представления категории административно-правового регулирования финансовых взаимоотношений, можно сделать заключение о том, что административно-правовое регулирование финансовых отношений – это комплекс финансово-правовых норм, которые упорядочивают финансовые отношения в сфере аккумуляции, распределения и применения общественных финансов с помощью правовых средств и технологий.

Список использованной литературы:

1. Кожокарь И. П. Правовое регулирование: понятие и формы / И. П. Кожокарь // Государство и право. – 2020. – № 12. – С. 112-127. – DOI 10.31857/S102694520012739-3. – EDN RAUMEU.

2. Мокроусова О.Ю. Бабенко Д.Е. Правовое регулирование разнообразных форм общения в сети интернет Сборник по материалам межвузовской научно-теоретической конференции с международным участием «Актуальные проблемы языковой политики в современных условиях: культура речи и риторика в профессиональной сфере». / Под ред. канд. юрид. наук, проф. Магомедова Б.М.; канд. юрид. наук, доц. Никитиной А.А.; канд. филолог. наук, доц. Птушкиной Е.В.; канд. филолог. наук, доц. Мокроусовой О.Ю. – Ростов-на-Дону: ВГУЮ (РПА Минюста России), Ростовский институт (филиал), 2021. – 533 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-6046377-1-5

3. Ткебучава Е. Б. ФИНАНСОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ // Modern Research of Social Problems. — . — № 4. — С. 116.

4. Саттарова, Н. А. О некоторых проблемах финансового права на современном этапе // 2016. — С. 23-45.

5. Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/8adaf714f3268c40d4509d2a3d399978c02337a5/

6. Васянина Е. Л. Актуальные проблемы правового регулирования финансовых отношений // Институт государства и права Российской академии наук. — 2022. — № 3. — С. 44-51.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ДАННЫХ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Копункина Ангелина Сергеевна, студент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Институт прокуратуры

Зырянов И.А. к.ю.н., доцент кафедры конституционного права
имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера.

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальный вопрос – проблемы защиты генетических данных в зарубежных странах. Статья опирается на научный опыт США, Великобритании, Швеции и Франции. Автор акцентирует ряд проблем, посвященных данной теме, таких как, например, необходимость урегулирования вопроса относимости генетической информации к определенному виду информации, либо же обособления её в качестве объекта с особым правовым режимом, какие обстоятельства могут быть признаны исключительными для раскрытия генетических данных человека. Также автором выявлено, что законодательство должно быть направлено на удовлетворение потребности конфиденциальности с любым заболеванием, не концентрируясь исключительно на генетической дискриминации. В заключении, делается вывод о том, что массив информации о генетических данных нуждается в четкой регламентации в законодательстве каждой страны, иначе доступность информации может нарушить личную безопасность человека.

Ключевые слова: генетическая информация; генотип; законодательство; Закон о конфиденциальности; Закон о мобильности и подотчётности медицинского страхования; генетические и геномные исследования; геном человека.

В настоящей работе предлагается исследовать проблемы защиты генетических данных в зарубежных странах. Данная работа будет повествовать тему на примере стран таких как США, Великобритания, Швеции и Франции.

В настоящее время, под понятием генотип подразумевается набором генов конкретного человека. Генотип также является результатом передачи наследственной информации от предыдущих поколений, что определяет более широкий круг лиц, о которых содержится информация в гене. Получается, что генетическая информация затрагивает личную сферу не только носителя, согласившегося на предоставление своих данных, но и его родных [1]. Следовательно, это не должно быть персональными данными только одного гражданина. Тем самым возникает проблема необходимости урегулирования вопроса относимости генетической информации к определенному виду информации, либо же обособления её в качестве объекта с особым правовым режимом?

Американские исследователи университета США Джона Хопкинса провели опрос об отношении к приватности медицинской (в её состав входит и генетическая) информации среди 600 человек. По результатам опроса 52 % респондентов не важна полная конфиденциальность медицинской информации при условии наличия хорошей медицинской страховки, 40 % не беспокоятся о приватности, если только разглашение не повлияет на их работу. Для остальных 8 % опрошенных медицинская информация в любом случае должна быть приватна. Причем в исследовании отмечается, что респонденты не делали различий между информацией о генетическом заболевании и негенетическом [2].

Делается вывод о том, что законодательство должно быть направлено на удовлетворение потребности конфиденциальности с любым заболеванием, не концентрируясь исключительно на генетической дискриминации [3].

В США охрана на федеральном уровне обращение с генетической информацией подпадает по действие Закона о конфиденциальности, Закона о мобильности и подотчётности медицинского страхования и нормативных актов, изданных Федеральным ведомством по гражданским правам в соответствии с Законом о мобильности и подотчётности медицинского страхования.

Закон о конфиденциальности регулирует распространение персональных данных американских данных, которыми владеют федеральные органы исполнительной власти, в том числе Министерство здравоохранения и социальных служб. Также органы власти не могут раскрывать информацию, включая генетическую, без согласия человека, за исключением случая раскрытия в связи с наличием исключительных обстоятельств, влияющих на здоровье или безопасность человека [4].

Генетическую информацию Министерство здравоохранения США и социальных служб вправе раскрыть, указывая, какие именно исключительные обстоятельства возникли. Возникает еще одна проблема, какие обстоятельства могут быть признаны исключительными для раскрытия такой информации?

В Законе о мобильности и подотчётности медицинского страхования есть отдельные разделы, посвященные генетической информации [5]. Такая информация находится в строгом приватном режиме, и ситуациями раскрытия её может быть следующее: имеется разрешение пациента; есть разрешение совета по соблюдению конфиденциальности или институционального наблюдательного совета; разглашение обезличенных данных, где в соответствии с информированным согласием удалены идентификаторы личности носителя.

Также в США нормы о конфиденциальности, содержащиеся в Законе о мобильности и подотчётности медицинского страхования, регулируют особые случаи раскрытия медицинской информации. В их число входят ситуации, когда родственники могут получить доступ к генетической или геномной информации без согласия носителя. В первом случае лечебное учреждение может раскрыть охраняемую медицинскую информацию другому лечебному учреждению с целью диагностики и лечения других пациентов, в том числе родственников.

Появляется еще одна проблема, нормы, которые разрешают лечебному учреждению запрашивать раскрытие генетической информации с целью лечения, критикуются некоторыми учеными. Считается, что такое правило нарушает режим конфиденциальности между врачом и пациентом, поэтому американскими профессиональными ассоциациями была принята более строгая политика по отношению к этому случаю раскрытия информации.

Сравним американский и английский опыт по данному вопросу. В Великобритании разрешен доступ родственников к генетической информации после смерти участника исследований по их запросу. Требуется, чтобы доноры генетической информации были проинформированы о предоставлении результатов родственникам, но не указывается, какая именно часть результатов может быть предоставлена.

Противоположное регулирование содержится в законодательстве Швеции и Франции, где имеется строгое ограничение на доступ к генетической информации. Во Франции есть положение, согласно которому данные, касающиеся характеристик генома человека, не должны предоставляться родителям, третьим лицам или какой-либо общественной, или частной организации без явного согласия человека [6].

Тем не менее Американская база, а именно Закон о конфиденциальности и Закон о мобильности и подотчётности медицинского страхования не защищают все результаты генетических и геномных исследований. Закон о конфиденциальности применяется только к данным, которые хранятся в федеральных органах исполнительной власти, а соблюдение Закона о мобильности и подотчётности медицинского страхования требуется только для лиц, подпадающих под действие Закона, и только в отношении охраняемой медицинской информации, чей состав четко регламентирован в Законе [7].

Остальные же данные генетических и геномных исследований, не подпадающие под действие Закона о конфиденциальности или Закона о мобильности и подотчётности медицинского страхования, будут подлежать защите в соответствии с нормами общего права, в частности с Федеральной политикой защиты участников исследований [8].

Таким образом, принимая во внимание ежегодный прирост интереса населения планеты к генетическим исследованиям, а в частности к генетическим тестам, предложения, которые активно размещаются на веб-страницах в Интернете, такой массив информации нуждается в четкой регламентации в законодательстве каждой страны, иначе доступность информации может нарушить личную безопасность человека.

Список использованной литературы:

1. Переверзева, А. М. Приватность генетической информации: российский и зарубежный опыт / А. М. Переверзева. — Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. — 2020. — № 7 (21). — С. 13-17. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/th/9/archive/174/5392/>

2. Международная декларация о генетических данных человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml (дата обращения 03.03.2022).

3. Конфиденциальность генетической информации. Надо ли предупреждать родственников? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://meduniver.com/Medical/genetika/konfidencialnost_v_genetike.html (дата обращения 03.03.2022).

4. Правовые основы проведения геномных исследований в Российской Федерации и странах англосаксонской правовой семьи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-provedeniya-genomnyh-issledovaniy-v-rossiyskoy-federatsii-i-stranah-anglosaksonskoy-pravovoy-semi> (дата обращения 03.03.2022).

5. Безопасность геномной информации: правовые аспекты международного и национального регулирования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-genomnoy-informatsii-pravovye-aspekty-mezhdunarodnogo-i-natsionalnogo-regulirovaniya> (дата обращения 03.03.2022).

6. Теоретические проблемы правового регулирования использования генетической информации в России и Евросоюзе. На примере таких стран, как Франция и Германия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-problemy-pravovogo-regulirovaniya-ispolzovaniya-geneticheskoi-informatsii-v-rossii-i-evrosoyuze-na-primere-takih-stran> (дата обращения 03.03.2022).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВА СОВРЕМЕННЫХ МОНАРХИЙ: ИСПАНИИ И ЯПОНИИ

Корягина Анна Александровна, студентка
Финансовый университет при Правительстве РФ

Свиридова Е.А., к.ю.н., доцент ДПРЭД Юридического факультета
Финансового университета

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблемы функционирования современных монархий в государствах с демократическим политическим режимом. В статье анализируются возможные конституционные модели видоизменённых в двадцатом веке монархий на примере Испании и Японии. Обозначаются роли отдельных органов власти в системе разделения властей на основе конституционных норм. На основе этого делаются определённые выводы, даётся оценка целесообразности сохранения института монархической власти и эффективности механизма государства в данных странах.

Ключевые слова: сравнительное конституционное-право; современные монархии; монархия в Испании; монархия в Японии.

История Японской монархии связана с непрерывным династическим правлением, которое берёт своё начало в 660 г. до н.э. и существует до сих пор, такое необычайно долгое нахождение одной семьи у власти связывается с особой ролью отдаваемой ей религией- синтоизмом [1, с.56]. В истории же монархии Испании выделяют три периода: догабсбургский, период правления Габсбургов и уже период правления династии, которая до сих находится у власти- Бурбонов [2, с.84]. При этом в истории Испанской монархии в отличие от Японской были перерывы, когда страна становилась республикой, а было это два раза в 1873 и 1931 годах. Общей исторической чертой для этих стран стало то, что современный конституционный строй в них был оформлен после периодов, которые многие авторы называют тоталитарными: режим Франко в Испании и милитаризм в Японии, а монархи в некоторой степени стали символами перехода к новой демократической власти.

История конституционализма во многом соответствует истории монархии в рассматриваемых странах. Первая испанская Конституция была принята в 1808 году- Байонская Конституция, первая же Конституция Япония появилась гораздо позже в 1889 году. Обе эти Конституции – дарованные, первая была дарована Наполеоном, из-за чего довольно быстро заменена, а вторая уже самим Японским Императором. Насыщенная история испанского конституционализма, которая включает по меньшей мере 7 Конституций [3, с.121], не перекликается с традиционным японским подходом. Некоторые исследователи даже считают, что на самом деле Японская Конституция 1889 года- Конституция Мэйзди, действует до сих пор, ведь во время 1947 года на самом деле не принималась новая Конституция, но просто были приняты поправки, при том, что они и кардинально поменяли характер формы правления и не обеспечили преемственность с предыдущими нормами [4, с.270].

Обратимся к современным Конституциям Испании и Японии. Современная Конституция Испании 1978 года стала важнейшим политическим актом, проводимой Хуаном Карлосом политики по демократизации страны после диктатуры Ф. Франко, она была принята народом Испании на референдуме и установила Парламентскую монархию с двухпалатным Парламентом. Принятие японской Конституции 1947 года оказалось довольно длительным процессом. Началом работы над новым проектом Конституции считается принятие Японией Потсдамской

декларации, после чего и союзники и японское правительство начали работать над собственными проектами, которые получили названия: «проект Макартура» и проект «комитета Мацумото». «Проект Макартура» практически без изменений в последующем был принят Парламентом в качестве новой Конституции [4, с.269], при этом перед вступлением её в силу не был проведён всенародный референдум, что отражено в Преамбуле: «Мы, японский народ, действуя через посредство наших должным образом избранных представителей в Парламенте» [5]. Необходимо отметить, что до сих пор, за 76 лет, в Японскую Конституцию не было внесено ни одной поправки, что, конечно, не может не порождать расхождения между фактическими обстоятельствами и юридическими нормами. Особенно, если учесть, что в статье 9 Конституции закреплён принцип отказа от войны и от создания вооружённых сил, однако уже в 1954 году этот принцип был нарушен созданием так называемых «Сил самообороны Японии», которые фактически представляют её современную армию.

Положение Монарха в нормах Конституций описано очень по-разному. В первую очередь, в Японии Император не характеризуется как глава государства, также статья 4 Конституции лишает его полномочий, связанных с осуществлением государственной власти, при том, что он всё-таки выполняет ряд традиционных функций, таких как назначение Премьер-министра, главного судью Верховного суда, промульгация законов, участие во внешних сношениях и так далее. Считается, однако, что он всё-таки выполняет роль символа и в основном занимается исполнением своих церемониальных обязанностей [6]. Испанская Конституция также упоминает символическую роль Монарха, но она не лишает его и важной политической роли, а именно определяет его и как «главу государства», и как «арбитра и гаранта правильного функционирования государственных институтов» из его полномочий становится понятно, что он также является верховным главнокомандующим. При этом Король Испании лишён нормотворческой самостоятельности с помощью института контрасигнатуры, закреплённом в части третьей статьи 56.1 Конституции [7]. Вместе с тем, в его полномочия входит право роспуска Парламента- Генеральных кортесов, санкционирование и промульгация законов, назначение и смещение членов Правительства и так далее. Уже из этого можно понять, что Король Испании, то есть он всё-таки не лишён реального политического влияния на жизнь страны и её органы.

Объединяющей чертой для механизма государства Испании и Японии становится бикамеральный Парламент, обе палаты в обоих Парламентах избираются народом. Наряду с этим, в обеих странах Правительство несёт ответственность исключительно перед Парламентом. Главной особенностью Японского Парламента является то, что он- единственный законодательный орган в государстве.

Такая разница в положении Монарха в системе разделения властей возникает, конечно, из условий создания последних Конституций. Несмотря на то, что Хуан Карлос был фактическим преемником Франсиско Франко он сам начал демократическую реформу, в то время он занял не позицию символа, а позицию активного политического деятеля, которого нельзя лишать всех политических полномочий. Само по себе сохранение монархии предлагало возможность мирного преодоления последствий франкизма, помимо этого население ещё помнило неудачный опыт Испанской республики 30-х годов. Нельзя не отметить, что полномочия Короля не были пересмотрены даже после коррупционных скандалов Хуана Карлоса, из-за которых он в 2014 году отрёкся от престола, а позже уже покинул страну, хотя это и возродило некоторые споры о целесообразности формы правления. В то время, как в Японии сохранение Монархии стало именно символическим решением, а не политическим. Роль Императора Хирохито во Время Второй Мировой Войны является спорной, во многом поскольку юридически конституция Мэйдзи определяла его как главу государства и верховного главнокомандующего. При этом считается, что фактические полномочия Хирохито были гораздо менее значительными, а его роль описывается либо как пассивная, либо как даже входившая в оппозицию решениям Правительства [8, с.46]. Несмотря на то, что Император не был признан военным преступником, возможность сохранения его полномочий всё-таки казалась штабу Макартура невозможной в силу его конституционно закреплённого положения в государстве.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что формы современных демократических монархий остаются различными, адаптированными под особенности культуры и истории каждой конкретной страны. Даже на данный момент до сих возможно существование монарха, обладающего определённой властью в системе разделения властей, а также монарха, который имеет важное религиозное и культурное значение для населения, при этом не являясь главой государства. Японию можно приводить в пример в качестве типичной трансформированной азиатской монархии, наряду с Таиландом и Камбоджой, в то время как Испанию в качестве классической современной европейской монархии, наравне со Швецией, Данией и другими странами. При этом отметив все различия нельзя сказать, что в какой-то из рассмотренных стран форма правления является неоптимальной или нарушающей систему разделения властей, монархия кажется в этих условиях органичным институтом, не мешающим демократическому развитию страны.

Список использованной литературы:

1. Лих М.А. Институт монархии в Японии, его особенности // Вестник МИЭП. 2014. №2 (15)
2. Хенкин . С.М. Монархия и переход к демократии в Испании // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. №6
3. Панкина Е.Е. Становление конституционного права в Испании и испаноговорящих странах Латинской Америки // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. №12 (751)
4. Шевчук Михаил Иванович. Из истории конституционализма в Японии (Конституция 1947 г.) // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2005. №1 (23)
5. Конституция Японии от 3 мая 1947 года// Библиотека Конституций Пашкова Романа- [Электронный ресурс]- URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=37>
6. Enrico D'Amborgio Japan's Parliament and other political institutions// European Parliamentary Research Service. - 2020- PE 651.951
7. Конституция Испании от 29 декабря 1978 года// Библиотека Конституций Пашкова Романа- [Электронный ресурс]- URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=149>
8. Suhamu, Kazuaki, "A Reexamination of Emperor Hirohito's Military and Political Role in Wartime Japan, 1926-1945" (2020). History Undergraduate Theses.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ СЛОВА В РОССИЙСКОМ СОЦИУМЕ

Кошкина Ольга Сергеевна, студентка

НОК «Институту права», ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Ешев М.А., к.соц.н., доцент кафедры ТИГПКСП
Адыгейского государственного университета

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам реализации конституционного права на свободу мысли и слова в современной России. Конституционное право - это отрасль права, которая устанавливает и закрепляет основы государственного устройства, обеспечивает соблюдение прав человека. Право на свободу слова представляет собой право объективировать мысли устно, письменно, в художественных образах. Государство считает необходимым защитить себя, общество и частную жизнь граждан от злоупотреблений правами, данными этим принципом. Такие ограничения касаются запретом СМИ распространять сведения о частной жизни лица и т.д.

Ключевые слова: свобода мысли и слова; право; Конституция; общество; Российская империя; советское государство; закон; ответственность; средства массовой информации; интернет.

Свобода слова – возможность человека свободно выражать свои мысли и мнение по тому или иному вопросу, связанному с дискуссией, конфликтом или же простым желанием быть услышанным. Свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого. Это показывает, что все должны быть равны в своих правах. Здесь уже больше идёт речь об уважении, которое, на мой взгляд, является основой соблюдения тех самых рамок допустимого.

С одной стороны, свобода слова соблюдается, но только лишь в определённых кругах общества. Люди могут свободно высказать своё мнение в кругу знакомых лиц, равных в полномочиях, могут без каких-либо последствий вступать с ними в конфликт. Так, человек может согласиться или опровергнуть чужое мнение. Но, если же человек захочет донести свою мысль другой личности, которая выше его по статусу, это может повлечь за собой негативные последствия.

Но нельзя забывать о том, что у всего есть свой предел и допустимые границы, в том числе у свободы слова и свободы в целом. Людям не стоит говорить всё, что вздумается, не подумав о последствиях. Но, если человек знает, что происходит какая-либо несправедливость, он просто не может промолчать. Если человек захочет быть услышанным, то он сделает всё, что в его силах, чтобы быть на стороне правды, невзирая на последствия. В таких ситуациях происходит моральный выбор и только человек вправе решать, как поступить. Всё зависит лишь оттого, чего он хочет больше, высказаться и сделать хоть что-то, чтобы быть услышанным или промолчать и остаться наедине со своим мнением. Это право каждого.

Свобода слова тесно связана со СМИ. Именно через них идёт процесс развития и формирования общества. Именно СМИ влияют на формирование личности человека. Российская Федерация занимает 141 место из 173 позиций по уровню свободы слова в мире. Всё это показывает нам то, что современная государственная система РФ имеет большой уровень закрытости от общественного контроля, утаивание правды, частичная информационная монополия государства на средства массовой информации является основным средством борьбы коррупционеров-чиновников с гражданским обществом.

Да, в Российской Федерации есть свобода слова по статье 29 Конституции РФ, но данную статью опровергает статья 319 - оскорбление представителя государственной власти. Статья 319 ограничивает свободы граждан в той или иной мере, тем самым, не допуская превращения демократии в анархию. Именно свобода слова и лежит в основе демократии.

Пунктом 10 статьи 17 79-ФЗ, согласно которому государственному гражданскому служащему РФ запрещено допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в СМИ, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором гражданский служащий замещает должность гражданской службы, если это не входит в его должностные обязанности. Таким образом, государственные служащие, так или иначе, ограничены в своей свободе слова.

Отсутствие уважения и эгоистичное поведение, которое проявляется в желании подстроить под себя интересы другого человека – вот, что мешает полностью реализовать цивилизованно свои права и обязанности. Мы все равны независимо от расы, нации, пола, вероисповедания и других дискриминационных признаков, поэтому каждого нужно уважать и выражать своё мнение, не нарушая при этом права и свободы других.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2020) // СЗ РФ. 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

4. Авакьян, С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь / С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2015. – 640 с.

О ПРОБЛЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БЕЗБИЛЕТНЫЙ ПРОЕЗД В АСПЕКТЕ ИЗМЕНЕНИЙ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Курилов Максим Николаевич, студент

Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Панкратов Максим Сергеевич, студент

Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Дехтярь И.Н., к.ю.н, доцент кафедры административного и муниципального права

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема административной ответственности за безбилетный проезд в аспекте изменений административного законодательства, посредством анализа административного законодательства трех субъектов РФ, на основе которого делается вывод о необходимости внесения соответствующих изменений в федеральное законодательство об административных правонарушениях для более эффективного пресечения данного вида деяний.

Ключевые слова: безбилетный проезд; административный штраф; административная ответственность; административное законодательство; общественный транспорт.

Сегодня, живя как в крупном мегаполисе, так и в небольшом городе или даже поселке, практически каждый житель нашей страны ежедневно сталкивается с проездом на общественном транспорте, либо для того, чтобы осуществить более быстрое перемещение по крупному населенному пункту, либо же для попадания в него из ближайших поселений. Однако, по ряду обстоятельств может возникнуть проблема невозможности оплаты проезда со стороны пассажиров, например, они могли забыть денежные средства дома, спеша на работу, или же ими может руководить нежелание платить за дорогу и проехать «зайцем».

На первый взгляд, данная ситуация не представляет особой опасности, поскольку стоимость проезда, как правило, минимальна и доступна для всех. Однако, как было отмечено, услугами общественного транспорта пользуется достаточное количество людей во множестве населенных пунктов, и если представить, что, хотя бы 1/100 всего населения по какой-либо причине не смогли оплатить свой проезд, то появится необходимость говорить уже о более значительных финансовых потерях, которые «снижают возможности оптимального производства общественных благ» [6]. В этой связи, указанная нами проблема представляет особую значимость и требует детального рассмотрения в аспекте ее регулирования со стороны законодательства.

В рамках поставленной нами проблемы возникает вопрос о юридической ответственности лиц, не оплативших проезд. Анализ правовых норм российского законодательства показал, что данный вид противоправного деяния относится к числу административных правонарушений. Однако, необходимо подчеркнуть, что действующая редакция Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1] больше не закрепляет его, поскольку посредством Федерального закона от 01.07.2021 № 283-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [2] ст. 11.18 КоАП РФ «Безбилетный проезд» была признана утратившей силу. Такие нововведения были внесены в связи с тем, что «с марта 2021 года вступили в силу изменения в Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта, которые передали регионам право самостоятельно вводить штрафы за безбилетный проезд» [7].

Так, Закон Саратовской области «Об административных правонарушениях на территории Саратовской области» в ст. 4.2 закрепляет следующие положения:

«1. Безбилетный проезд на городском автомобильном и электрическом транспорте общего пользования - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере ста рублей.

2. Безбилетный проезд на автомобильном транспорте общего пользования пригородного сообщения - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере пятисот рублей» [3].

Для более полного понимания сущности регулирования вопроса назначения наказания для лиц, осуществивших безбилетный проезд, рассмотрим также ответственность по данному виду правонарушения в соседних регионах. Если обратиться к ст. 11.3 Закона Волгоградской области от 11 июня 2008 года № 1693-ОД «Кодекс Волгоградской области об административной ответственности» [4], то в ней закреплено, что «безбилетный проезд в транспорте общего пользования влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере пятисот рублей». Закон Пензенской области от 2 апреля 2008 года № 1506-ЗПО «Кодекс Пензенской области об административных правонарушениях» [5] вовсе не предусматривает ответственности за безбилетный проезд на территории рассматриваемого субъекта. Более того из данного нормативно-правового акта исключена глава, регулирующая административные правонарушения на транспорте. На наш взгляд, данный пробел вызван некомпетентностью законодательных органов власти Пензенской области, которые несвоевременно осуществляют анализ законодательных изменений, поскольку, как было уже отмечено, ст.11.18 КоАП РФ утратила силу 1 июля 2021 года, а изменения в данный закон субъекта крайний раз вносились 22 октября 2021 года, то есть на данный момент органы законодательной власти Пензенской области должны были учесть данные изменения, внеся их в соответствующий нормативно-правовой акт.

Нами было рассмотрено только три нормативно-правовых акта, которые в корне отличаются друг друга:

1) Закон Саратовской области «Об административных правонарушениях на территории Саратовской области» отчасти сохранил суммы штрафа, которые были закреплены в ст.11.18 КоАП РФ;

2) Законодательные органы власти Волгоградской области действительно «позаботились» о переданном в их ведение праве устанавливать штрафы за безбилетный проезд и ввели сумму штрафа, на их взгляд, необходимую для привлечения к ответственности за данное правонарушение;

3) Закон Пензенской области «Кодекс Пензенской области об административных правонарушениях» вовсе не учел законодательных изменений, в результате чего, можно предположить, что лица, совершившие рассматриваемый нами вид правонарушения, остаются безнаказанными.

В этой связи, мы считаем необходимым вернуть ответственность за безбилетный проезд в компетенцию регулирования федерального законодательства, поскольку видно, что не все субъекты добросовестно регулируют данный вопрос.

Таким образом, с учетом приведенных примеров правового регулирования вопроса ответственности за безбилетный проезд в отдельных субъектах РФ, можно говорить о нецелесообразности выведения ст. 11.18 КоАП РФ из федерального уровня регулирования и передачи его на региональный уровень.

Кроме, того, на наш взгляд, требуется проведение определённых профилактических мероприятий в рамках рассматриваемой нами проблемы, а также введение некоторых правил относительно оплаты проезда в общественном транспорте. Так, законодательно не урегулирован вопрос момента оплаты, т.е. при входе в транспортное средство или же при выходе из него, в результате это создает только дополнительную «почву» для совершения данного правонарушения, поскольку, например, при проезде в троллейбусах, пассажир может просто выйти через

другую открывающуюся дверь, которых, как правило, три, будучи даже не замеченным по причине занятости водителя взиманием оплаты проезда с добросовестных пассажиров.

Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости внесения соответствующих изменений в федеральное законодательство об административных правонарушениях, что позволит более эффективно пресечению данного вида деяний.

Список использованной литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002 № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2022. № 45. Ст. 7656.

2. Федеральный закон от 01 июля 2021 № 283-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5111.

3. Закон Саратовской области «Об административных правонарушениях на территории Саратовской области» (ред. от 01.11.2022) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно - технических документов. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/933012937> (дата обращения: 02.12.2022).

4. Закон Волгоградской области от 11 июня 2008 года № 1693-ОД «Кодекс Волгоградской области об административной ответственности» (ред. от 27.04.2022) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно - технических документов. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/819052408> (дата обращения: 02.12.2022).

5. Закон Пензенской области от 2 апреля 2008 года № 1506-ЗПО «Кодекс Пензенской области об административных правонарушениях» (ред. от 22.10.2021) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно - технических документов. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/430541887> (дата обращения: 02.12.2022).

6. Харевич Г.Л. О проблеме безбилетника в постиндустриальном обществе // Интерактивная наука. 2017. № 19. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-bezbiletnika-v-postindustrialnom-obschestve> (дата обращения: 02.12.2022).

7. Из КоАП РФ исключена административная ответственность за безбилетный проезд, а также за осуществление энергосбытовой деятельности без лицензии [Электронный ресурс] // Официальный сайт Прокуратуры Республики Саха (Якутия). Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_14/activity/legal-education/explain?item=65898542 (дата обращения: 02.12.2022).

О РОЛИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УКРЕПЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Магомедов Алихан Алиевич, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Хасметова З.Р., д.ю.н., доцент кафедры гражданского права

Аннотация. Вопросы обеспечения национальной безопасности и проблем ее обеспечения на сегодняшний день выступают крайне актуальными. Несмотря на то, что чаще национальную безопасность связывают с внешними угрозами и сегодня фокус внимания сконцентрирован на обеспечении внешней безопасности, особое значение имеет обеспечение внутренней безопасности, в связи с этим актуализируется вопрос изучения влияния институтов гражданского общества.

Ключевые слова: национальная политика; многонациональный народ; нормативно-правовые акты в области национальной политики; стратегия государственной национальной политики Российской Федерации.

Начало XXI в. ознаменовано уделением повышенного внимания к вопросам участия институтов гражданского общества в политической жизни страны на различных уровнях.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что именно в настоящее время представители гражданского общества являются важным звеном политических процессов, поскольку именно они являются обязательным условием получения достоверной информации, необходимой для принятия политически важных решений.

Большинству институтов гражданского общества требуется в той или иной форме взаимодействовать с органами государственной власти. Взаимоотношения общества и государства претерпели серьезные изменения, значительным стимулом для развития общественно-государственного диалога на наш взгляд явились события 2020 года и начало СВО в 2022 году.

Сегодня мы наблюдаем тенденцию активного привлечения государством структур гражданского общества при решении наиболее чувствительных проблем, задан вектор в сторону перехода к модели партнерства при согласовании и выработке государственных решений.

Новые идеи, опыт, ресурсы, знания, взгляд со стороны приобретают ценность для государства, столкнувшегося с серьезными вызовами, связанными с пандемией коронавируса и ее социально-экономическими последствиями и начала СВО.

Взаимодействие государства и общества – необходимое условие политической стабильности и экономического развития страны, потому что коренные вопросы трансформации общественной системы, как правило, государство не в состоянии разрешить без поддержки общества, а общество не может решить без поддержки власти. Успешны бывают лишь их совместные усилия.

По мнению российского исследователя и видного политолога Александра Ивановича Соловьёва, взаимоотношения государства и гражданского общества по своему характеру могут быть антагонистическими, конкурентными, союзническими. Данное мнение на наш взгляд представляется наиболее логичным среди прочих [2, С. 32].

Одним из важнейших институтов развития и обеспечения безопасности государства является национальная стратегия страны.

На сегодняшний день одними из важнейших нормативно-правовых актов в области национальной политики является утвержденная Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г.

№ 1666 Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Справедливости ради необходимо отметить, что концепция национальной безопасности долгое время имела внешнюю направленность, и в этом смысле главными её несущими конструкциями были внешнеполитическая стратегия, дипломатическая практика, военно-политическая платформа и военно-силовое обеспечение.

В этой связи, в действующей Стратегии в качестве приоритетных интересов России отмечено развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества.

Стратегией на период до 2025 года особое внимание отводится институтам гражданского общества, «Настоящая Стратегия должна способствовать выработке государственными органами и органами местного самоуправления, а также институтами гражданского общества единых подходов к решению вопросов государственной национальной политики Российской Федерации».

Часто у активных представителей гражданского общества нет опыта прямого и конструктивного диалога с властями. Мы должны понимать, что в этих условиях общественные палаты и советы получают шанс для более интенсивного развития — как дискуссионные площадки, на которых обсуждаются и согласовываются позиции сторон по спорным вопросам. В идеале, такие институты-посредники должны становиться постоянно действующим интерактивным каналом передачи в высшие органы власти информации о том, что действительно волнует граждан на местах. Таким путем они могут обеспечить постоянное и деятельное участие граждан в обсуждении решений, способствовать созданию механизмов со управления [1].

В рамках современных реалий, еще одним эффективным механизмом взаимодействия гражданского общества в России с момента начала СВО можно назвать публикации на острые темы в общественных и новостных Телеграм-каналах. Подобные публикации о сборе средств для помощи мобилизованным, о проблемах в подготовке и материальном обеспечении мобилизованных крайне обострились с объявлением частичной мобилизации в сентябре 2022 года. Реакция органов власти, в чьей зоне ответственности были общественно обсуждаемые вопросы, наблюдалась очень быстрая.

О значимости данного механизма взаимодействия говорит назначение 17 ноября 2022 года в Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека военкора «Комсомольской правды» Александра Коца, активно ведущего популярный телеграм-канал <https://t.me/sashakots>. [4]

Ключевое значение на наш взгляд имеет изданный Президентом РФ Указ № 701 от 13.11.2020 «О создании Общероссийской общественно-государственной организации «Ассамблея народов России»», в соответствии с которым 02.08.2022г. создана «Ассамблея народов России».

Мировая практика деятельности некоммерческих организаций (НКО) как одного из системообразующих элементов гражданского общества характеризуется постоянно возрастающим влиянием общественности на управленческие решения, тем самым, расширяя сферы самоуправления и утверждая активную гражданскую позицию.

По данным Министерства юстиции Российской Федерации по состоянию на ноябрь 2022г. зарегистрировано 210 511 НКО (структур гражданского общества), из которых 1456 - исполнители общественно полезных услуг. [3]

В целом, в соответствии с общественным мнением, можно утверждать о том, что эффективность взаимодействия гражданского общества и государства увеличилась значительно, на мнения общественных организаций, движений, органы государственной власти реагируют намного быстрее. Общественные организации проявляют патриотическую направленность и действуют очень активно.

На основании вышеизложенного, предлагаем следующие пути совершенствования процесса взаимодействия и укрепления роли институтов гражданского общества в современных политических реалиях:

1. включить в Стратегию положение о поддержке Общероссийской общественно-государственной организации «Ассамблея народов России», поскольку именно станет консолидирующей среди институтов гражданского общества.

2. Обратить особое внимание на поддержку межнациональных общественных объединений, а именно: создать условия для более активного участия институтов гражданского общества в решении задач государственной национальной политики Российской Федерации.

Подводя итоги хочется сказать, что современные реалии требуют постоянных изменений в области нормативно-правового обеспечения национальной политики. Её главной задачей является сохранение многообразия страны, этнокультурного развития отдельных общностей и регионов, реализации проекта российской гражданской нации и обеспечения гражданского единства. Многонациональность и поликонфессиональность являются важнейшими ресурсами укрепления общественного согласия в России.

Список использованной литературы:

1. Аликеева, Л. В. Трансформация системы взаимодействия органов государственной власти с институтами гражданского общества в современной России / Л. В. Аликеева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 47 (442). — URL: [https:// moluch.ru/ archive/442/96783/](https://moluch.ru/archive/442/96783/) (дата обращения: 30.11.2022).

2. Соловьев А. И. Три облика государства – три стратегии гражданского общества / А. И. Соловьев // Полис. – 1996. – № 6. – С. 29-38

3. Смирнова С.К. О роли институтов гражданского общества в реализации государственной национальной политики. Всероссийская научно-практическая конференция «Россия: единство и многообразие». Г. Москва [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: [https:// единство-и-многообразие.рф](https://единство-и-многообразие.рф).

4. Указ Президента Российской Федерации от 17.11.2022 № 832 "О внесении изменений в состав Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 3 декабря 2018 г. № 691" // СПС КонсультантПлюс // Опубликовано 08.04.2013 на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Магомедов Магомед Курбанович

Северо-Кавказский Институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Ахмедова Д.У., к.ю.н., доцент кафедры конституционного и административного права

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты местного самоуправления в свете недавних конституционных поправок, согласно которым местное самоуправление наряду с органами государственной власти вошли в единую систему публичной власти с целью наиболее эффективного осуществления задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории.

Ключевые слова: местное самоуправление; публичная власть; Конституция; разделение властей.

В настоящее время одним из основных принципов, заложенных в основу любого демократического государства, является наличие местного самоуправления. Данный принцип не обходит стороной и законодательство РФ, составляя одну из основ конституционного строя нашей страны. Так в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", под местным самоуправлением понимается форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций [1].

Проводя анализ закрепленной в статье 12 действующей конституционной модели местной власти, необходимо выделить ее положительные стороны. Во-первых, закрепление в Конституции РФ самостоятельного низового уровня публичной власти наиболее соответствует принципу демократизма и децентрализации власти. Во-вторых, будучи формой народовластия, местное самоуправление в значительной степени выражает интересы малых сообществ (населения муниципальных образований), тем самым способствуя становлению и укреплению гражданского общества. В-третьих, участвуя в осуществлении местного самоуправления, граждане участвуют в управлении делами государства.

Говоря об отрицательных сторонах конституционной модели организации местной власти, можно отметить существующую разобщенность и несогласованность в решениях органов государственной и муниципальной власти, в связи с чем взаимодействие данных уровней власти может быть весьма затруднительным. Об этом неоднократно говорил и Президент РФ В.В. Путин: «В советское время все было выстроено по-другому. Я еще раз хочу обратить внимание на то, что у нас по Конституции, к сожалению, муниципальный уровень власти отделен от государства.

Сегодня весьма актуальным является вопрос о взаимодействии органов местного самоуправления с органами государственной власти. Особенно остро встал этот вопрос в свете недавних поправок в основной закон нашего государства, которые закрепляют положение о том, что «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую си-

стему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории» [2].

Президент также подчеркнул, что «нужно как-то скоординировать деятельность всех уровней власти: муниципальную и государственную, чтобы все-таки хоть в чем-то была какая-то вертикаль, чтобы все это эффективно функционировало и в то же время не противоречило Конституции». Именно идея организационного единства органов государственной власти и органов местного самоуправления, но не выходя за рамки статьи 12 Конституции РФ, и легла в основу предлагаемых поправок в Основной закон.

Таким образом, в Конституции РФ нашла свое отражение новая правовая категория «публичная власть», что, разумеется, требует детальной и конструктивной научной проработки содержания и сущности данного понятия. Данную правовую категорию сформулировали юристы Древнего Рима, которые обозначали ею то, что является государственным. По разъяснениям А.Н. Савенкова и В.И. Чиркина данное понятие олицетворялось как что-то общее, публичное или общедоступное. Римские юристы не наблюдали различия между публичным и государственным. Подобное переплетение терминов также можно найти у Фридриха Энгельса, а именно в его работе под названием «Происхождение семьи, частной собственности и государства». В настоящее время не все исследователи сходятся во мнениях относительно правовой природы понятия публичной власти. Так по мнению профессора, Сурена Адиебековича Авакьяна, публичная власть ничем не отличается от политической власти, исходя из того, что политическая власть реализуется в обществе и адресована широким массам членов общества.

Вопрос организации публичной власти находится в ведении Российской Федерации. Цель этой единой системы - взаимодействие для более эффективного решения задач в интересах населения территории. Здесь важно понимать, что единая система публичной власти, частью которой объявляются органы местного самоуправления, не равнозначна системе органов государственной власти, в которую они по-прежнему не входят». Так же, как и органы государственной власти, они выполняют управленческие функции для реализации единых, закрепленных в Конституции РФ публичных интересов населения муниципального образования, отраженных в вопросах местного значения [3].

Мы считаем, что в связи с конституционным изменением концепции власти понятие местного самоуправления необходимо изложить в законе в следующей редакции: «местное самоуправление в Российской Федерации - форма публичной власти, обеспечивающая во взаимодействии с другими формами публичной власти в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения, с учетом исторических и иных местных традиций».

В завершении полагаем, что реализация вышеупомянутого предложения послужит закреплению правового статуса местного самоуправления, а также активному взаимодействию с государственной властью в целях обеспечения интересов населения нашей страны.

Список использованной литературы:

1. Васильев В.И. Местное самоуправление: история и современная практика // Журнал российского права. Издательство «НОРМА». - 2015. - № 3. - С. 5-15.
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации - 6 октября 2003 г. - №40 - Ст. 3822.
3. Властеотношения, субъекты, объекты и содержание / Режим доступа: URL: <https://studfile.net/preview/7367517/page:8/> (дата обращения: 15.08.2020).

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ СОГЛАСНО ПОСЛАНИЮ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ

Муратов Данил Ирекович, студент
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

Султанов Е.Б., к.ю.н., доцент кафедры конституционного и административного права

Аннотация. Данная статья посвящена изучению предстоящих изменений в экономической области согласно посланию Президента РФ от 21.02.2023. Проводится анализ тезисов, адресованных государственным органам, регулирующих экономическую среду страны. Обозначаются ожидаемые изменения в правовом регулировании деятельности бизнеса, их последствия и конечный результат.

Ключевые слова: послание Президента; экономическая сфера; декриминализация экономических процессов; правовой режим.

Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина содержит определение внешнеполитических, экономических, культурных и моральных изменений в устройстве России за прошедший 2022 год. Действия коллективного Запада и их экономическая борьба с Российским государственным устройством вызвала высокую потребность в пересмотре и переустройстве многих устоявшихся институтов, в том числе направления правового регулирования института правовой поддержки бизнеса и предпринимательства. Начатая волна импортозамещения быстро адаптировала российский рынок к новым условиям. Все стремления к деконструкции российской экономики со стороны недружественных стран оказались отражены, и Россия подтвердила собственный суверенитет и силу собственных конституционных основ.

Несмотря на все достижения российского предпринимательства, В.В. Путин призвал Правительство и все компетентные органы оказать новую, более серьезную поддержку малому и среднему бизнесу, способствовать обеспечению государственных заказов. В этой связи было высказано предложение о смягчении проверок и контроля в области предпринимательства: “Необходимо активнее двигаться к декриминализации, о которой я сказал. Рассчитываю, что Правительство вместе с парламентом, правоохранительными органами, деловыми объединениями будут последовательно и основательно вести эту работу.”

Послание президента ставит перед юридической наукой потребность в оперативном пересмотре определенных статей и положений Уголовного кодекса и федерального законодательства с целью облегчения развития и укрупнения бизнеса в России.

Следует также детально рассмотреть, какое правовое и экономическое влияние подобные процессы способны вызвать в ближайшие годы, каков прогноз состояния экономической сферы России в области внутреннего и внешнего рынка. Исходя из послания президента можно сделать вывод о том, что юридическая наука перестает быть элементом исключительно правовой поддержки бизнеса. В нынешних условиях на плечи юристов и правоведов ложится задача по созданию тех правовых реалий страны, в условиях которых Российская Федерация окажется способной противостоять экономической блокаде со стороны коллективного Запада.

Список использованной литературы:

1. Послание Президента Федеральному Собранию от 21.02.2023.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ

Подзорова Алёна Романовна, студент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Исмаилов И.Ш., к.ю.н., Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблем, связанных с определением классификации цифровых валют. В статье рассмотрены характеристики различных классификаций цифровых валют. Дана оценка незакрепленным в российском законодательстве понятиям «токен», «блокчейн».

Ключевые слова: цифровые валюты; цифровой рубль; токен; цифровые валюты центральных банков.

1 января 2021 года вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», установивший законодательные дефиниции цифровых финансовых активов и цифровой валюты, а также содержащий широкий перечень норм, регулирующих общественные отношения, связанные с этими объектами. Законодательство определило цифровую валюту как совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам). [2]

Исходя из легальной дефиниции представляется возможным выделить ряд характеристик и признаков цифровой валюты. В таком признаке, как совокупность электронных данных, содержатся два важных элемента: совокупность данных и способ их представления. Иными словами, информация имеет определенную форму, которая необходима. Она требует специальные методы ее воспроизведения (например, ЭВМ). Следующим признаком цифровой валюты является нахождение электронных данных в информационной системе.

Несмотря на то, что термин валюта предполагает в себе измерение величины стоимости и в целом понимается как средство платежа, на данный момент цифровая валюта в Российской Федерации в такой функции ограничена. Гражданский кодекс устанавливает законное расчетное средство (рубль). При этом расчеты можно осуществлять как наличными, так и безналичными. Поэтому, на данный момент, нельзя использовать цифровые валюты как средство обмена на товары, работы или услуги. Это указание содержится в №259-ФЗ.

Тем не менее, цифровые валюты можно рассматривать как средство инвестирования [1]/

Для изучения видов цифровых валют, предлагаю рассмотреть классификацию в зависимости от свойства эмитента конкретной цифровой валюты. Классификация включает в себя два вида цифровых валют: цифровые валюты центральных банков и частные цифровые валюты.

Цифровые валюты центральных банков представляют собой цифровую форму фиатных денег, эмитируемую центральным банком и способную выполнять все функции современных денег. По сравнению с современными безналичными деньгами, которые всегда привязаны к

банковскому счету, цифровые валюты центральных банков (далее – ЦВЦБ) не привязаны к счету.

Если проанализировать ЦВЦБ, можно выделить следующую классификацию: оптовые и розничные. Между ними есть кардинальные различия. Для розничных ЦВЦБ характерно наличие открытого доступа у различных экономических субъектов. В этот перечень входят и компании, и физические лица. Оптовые же цифровые валюты доступны лишь кредитным организациям. Вместе с этим, как отмечает Д.М. Сахаров, оптовые ЦВЦБ нельзя в полной мере отнести к цифровым валютам. Он связывает это с тем, что в большей мере ЦВЦБ создают возможности для последующего прогресса уже существующих технологий [3].

Розничная модель цифровых валют центральных банков противоположна оптовым относительно их преимуществ. Розничные ЦВЦБ позволяют создать платформу для дальнейшего развития процесса цифровизации, а также дают возможно максимально использовать потенциал, который предусматривает этот вид цифровых валют.

Специфика розничных ЦВЦБ заключается в том, что базисом для реализации могут быть, как и токены, так и счета. Создание ЦВЦБ на основе токенов позволяет обеспечивать большую конфиденциальность, чем выпуск на основе ЦВЦБ.

Д.М. Сахаров отмечает, что выпуск ЦВЦБ на основе токенов станет новым этапом в развитии платежной и расчетной системе. Такая конструкция требует особой разработки, проработки и тестирования. Это позволит оптимизировать финансовые издержки, связанные с разработкой данного вида валюты и минимизировать возможные риски. [3, с. 141]

Исходя из этого следует логичный вывод, гораздо целесообразнее развивать розничные цифровые валюты центральных банков. Данная форма позволит быстрее адаптироваться на пути к цифровизации денежных средств, а также будет востребована на рынке. Также необходимо понимать, что любую цифровую валюту необходимо адаптировать под рынок конкретной страны. Специфика частных цифровых валют исходит из их названия. Во-первых, платформой для создания и выпуска такого вида цифровых валют является блокчейн. Благодаря этому частной цифровой валюте присущ высокий уровень анонимности, особенно по сравнению с другими видами цифровых валют. Во-вторых, частные цифровые валюты являются одним из самых безопасных инструментов. По сути, такая разновидность цифровых валют как частные валюты содержит в себе понятия «криптовалюта», «стейблкоины», «биткоины», «альткоины», «токены». Ввиду того, что в настоящем законодательстве РФ не закреплены такие понятия, все это можно отнести к дефиниции «цифровая валюта».

Таким образом, понятие цифровой валюты закреплено в законодательстве РФ. Но законодательного закрепления видов цифровых валют на данный момент нет. Исходя из этого, можно сделать вывод, что регулирование цифровых валют имеет определенные юридические аспекты и сложности. До появления законодательного регулирования был накоплен значительный опыт использования и оборота цифровых валют в «сером» правовом пространстве.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». Ст. 1 // СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31
3. Сахаров Д. М. Цифровые валюты центральных банков: ключевые характеристики и влияние на финансовую систему // Финансы: теория и практика. 2021. №25 (5). С. 133-149.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Приймак Виктория Юрьевна, студентка

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Симаева Е.П., к.ю.н., доцент Департамента международного и публичного права
Юридического факультета Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации

Аннотация. Данная статья посвящена изучению развития «зелёной» экономики в России. В статье приводится краткий обзор Российской экономической политики. Обозначаются актуальные направления развития «зелёной» экономики с помощью мер государственной поддержки. На основе этого делаются определенные выводы и прогнозы.

Ключевые слова: «зелёная» экономика; устойчивое развитие; экономическая политика; «зелёный» кредит; «зелёные» облигации.

Социально-экономическое развитие в XX-XXI веках значительно улучшило качество жизни людей, но при этом прогресс привел к ухудшению экологии и поставил под угрозу человеческое существование.

Зеленое финансирование означает предоставление финансирования при одновременном повышении эффективности использования ресурсов и снижении воздействия на окружающую среду и глобальный климат. Инструменты зеленого финансирования включают зеленые кредиты и зеленые облигации. На практике «зелеными» облигациями являются облигации эмитентов, занятых в сфере альтернативной энергетики, экологически чистых видов транспорта, создания «умных» зданий и других, направленных на проекты по экологии и устойчивому развитию. Сегодня почти 50 стран мира используют подобные виды финансирования.

Для того, чтобы ценные бумаги были признаны «зелеными», что означает возможность пользоваться общественной поддержкой и рядом преференций, они должны пройти сертификацию на соответствие определенным критериям, которую проводят консалтинговые, инжиниринговые, юридические и аудиторские компании, а также рейтинговые агентства. Такие облигации обращаются на специальных биржах по сниженным ставкам. Они представляют особый интерес для крупных финансовых учреждений. Очень часто правительства и центральные банки субсидируют процентную ставку по «зеленым» проектам. Пенсионные фонды наиболее охотно вкладывают средства в такие облигации.

Российская Федерация, как субъект международных отношений, является глобальным экологическим донором, обладающим пятой частью мировых лесов, большими водными и другими природными ресурсами. Возможен ли тогда для России полноценный переход к полноценной «зеленой» экономике?

В нашей стране было разработано несколько федеральных проектов по реализации данной политики.

В 2016 году был разработан федеральный проект «Чистая страна», по которому до 2025 года необходимо уменьшить экологический ущерб, связанный с захоронением твердых бытовых отходов, а также создать интерактивную информационную систему, которая обеспечит выявление и ликвидацию несанкционированных свалок мусора. В дополнение к переработке и уничтожению мусора заводы будут производить электроэнергию. Также законодатель предполагает, что будет восстановлено несколько тысяч гектар земель, поврежденных от мусорных полигонов. [1].

Еще одной мерой поддержки государства по созданию «зелёной» экономики является проект – «Экология». Суть этого проекта заключается в ликвидации несанкционированных

свалок, создании системы обращения с ТКО и строительстве заводов, которые будут обеспечивать безопасное обращение с отходами I и II классов опасности. [2].

В 2020 году была разработана «Концепция совершенствования института расширенной ответственности производителей и импортеров товаров и упаковки», в соответствии с которой производители и импортеры товаров и упаковки должны обеспечивать их утилизацию после использования и утраты потребительских свойств. Принцип вышеуказанной Концепции был введен еще в 2015 году, но за 4 года своего действия из более чем 160 тысяч организаций, осуществляющих производство и импорт товаров, только 15175 предоставили отчетность о выполнении нормативов организации. В 2023 году ООО «ЗапСибНефтехим», придерживаясь принципа устойчивого развития, прошел международную верификацию и получил сертифицированные сокращения выброса парниковых газов в объеме около 3 млн тонн CO₂ за период с 2017 по 2022 гг.

Дополнительной мерой развития «зелёной» экономики является «зеленый» кредит. По своей сущности он представляет фундамент строительства зеленых предприятий.

Политика «зелёного» кредитования направляет банки на поддержку «зелёных» предприятий, тем самым уменьшая долю производств с высоким уровнем загрязнения и энергопотребления. Примером «зелёного» кредита может послужить деятельность банков ВТБ, Газпромбанк и Сбербанк по выдаче кредита Фонду развития ветроэнергетики в Ростовской области для строительства ветряных электростанций. Этот проект позволил значительно увеличить выработку электроэнергии за счет возобновляемого ресурса – ветра.

Как правило, без должного уровня финансовой поддержки со стороны государства и частных инвестиций некоммерческие организации обречены на разработку малоэффективных и малоэффективных инновационных проектов. Безусловно, механизм грантовой поддержки инновационных экологических проектов никто не отменял. Однако, как показывает многообещающий опыт зарубежных стран, «зеленая экономика» обладает гораздо большими финансовыми ресурсами и инструментами, чем традиционная экономика. Создание только банка зеленых инвестиций позволит направить значительный объем финансовых ресурсов на решение наиболее острых и сложных экологических проблем.

В дополнение к «зеленым» кредитам в России развиваются «зеленые» облигации. Их суть состоит в том, что организации выпускают облигации и продают их инвесторам, но при этом вырученные от продаж средства идут исключительно на финансирование «зеленых» производств. Самым известным эмитентом «зеленых» облигаций является ОАО «РЖД», которая в 2019 году выпустила на внешний рынок облигации в размере 500 миллионов €. Полученные средства были потрачены на покупку электровозов и поездов «Ласточка». [3].

Проблема перехода РФ к «зелёной» экономике заключается в том, что страна продолжает использовать продажу нефти, газа и нефтегазовых продуктов в качестве одного из основных источников дохода государственного бюджета. Поэтому главным препятствием для перехода к «зелёной» экономике является сохранение ресурсной модели поведения РФ.

В соответствии с Федеральным законом о федеральном бюджете на 2023 и на плановый период 2024 и 2025 годов государство ожидает снижение нефтегазовых доходов по отношению к ВВП с 8,0% ВВП в 2022 году до 5,0% ВВП к 2025 году, что будет обусловлено снижением цен на нефть и общей добычи нефти.

Следовательно, «зелёная» экономика для Российской Федерации является перспективным направлением в экономической политике государства. Переход к этому типу экономики будет способствовать гармоничному развитию общества во всех сферах жизни. Но только благодаря усилиям всех государств будет представляться возможным кардинальное изменение экологического состояния окружающей среды.

Список использованной литературы:

1. Паспорт приоритетного проекта "Снижение негативного воздействия на окружающую среду посредством ликвидации объектов накопленного вреда окружающей среде и снижения доли захоронения твердых коммунальных отходов" (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 21 декабря 2016 г. N 12) // Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/B3JtWzMSWVAHKTd6plVchwnOLWEYmF9f.pdf> (Дата обращения: 08.09.2022)
2. Паспорт приоритетного проекта «Экология» (официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации) // Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/ (Дата обращения: 24.09.2022)
3. Деньги, спасающие климат [Электронный ресурс]: как «зеленая» повестка поддерживается финансовыми инструментами. Режим доступа: <https://climate-change.moscow/article/dengi-spasayushchie-klimat> (дата обращения 18.02.2023)

**ПРОЦЕСС МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: ПОПРАВКИ В ФЗ О
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ**

Соляникова Полина Николаевна, студентка

Института прокуратуры, «Саратовская государственная юридическая академия»

Кайсаров Муслим Аптиевиич, студент

Института прокуратуры, «Саратовская государственная юридическая академия»

Абакумов Д.В., к.ю.н., доцент кафедры административного и муниципального права

Аннотация. Данная статья посвящена обзору ключевых идей, представленных в федеральном законе № 645-ФЗ, в котором излагаются требования и ожидания к профессиональным компетенциям и обязанностям государственных служащих. Предлагаемые изменения в закон направлены на совершенствование и развитие российской государственной гражданской службы.

Ключевые слова: государственная гражданская служба; профессиональный уровень; чин; должность.

Государственная служба является важным компонентом любого правительства, и ее эффективность зависит от компетентности и профессионализма государственных служащих. В России сектор государственной службы регулируется всеобъемлющей правовой базой, которая устанавливает требования и ожидания в отношении профессиональных компетенций и обязанностей государственных служащих. Цель этой статьи - дать обзор ключевых идей, изложенных в ФЗ от 29 декабря 2022 г. № 645-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1].

В октябре 2022 года в Государственную Думу Правительством Российской Федерации был внесен законопроект № 212385-8 в части регламентации понятия «профессиональный уровень» в ФЗ «О государственной гражданской службе» [2], исходя из пояснительной записки цель законодателя – совершенствование и развитие государственной гражданской службы Российской Федерации.

В рамках изменений было определено понятие «профессиональный уровень» как уровень знаний и умений гражданина, претендующего на замещение должности федеральной государственной гражданской службы, государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, федерального государственного гражданского служащего, государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации, необходимых для исполнения должностных обязанностей. Также было установлено понятие «оценка профессионального уровня» (определение знаний и навыков, необходимых гражданину для выполнения обязанностей государственной службы), а также определены понятия «область профессиональной служебной деятельности» (совокупность задач, полномочий и функций федеральных государственных органов, органов публичной власти федеральной территории, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, на реализацию которых направлено исполнение должностных обязанностей гражданских служащих) и «вид профессиональной служебной деятельности» (специализация на отдельных задачах, полномочиях и функциях государственного органа в пределах области профессиональной служебной деятельности гражданского служащего).

Все определения позволяют более точно описать сферу деятельности гражданских служащих и специализацию, необходимую для эффективного выполнения должностных обязанностей.

Стоит обратить внимание на исключение положений о квалификационном экзамене для присвоения классов чинov государственным гражданским служащим, которые замещают должности на определенный срок полномочий и назначены без проведения конкурса. По данному вопросу существует и иная точка зрения, согласно которой необязательно была отмена квалификационного экзамена, вопрос совершенствования и оптимизации законодательства можно было решить путем объединения комиссий для оценочных процедур [3].

Кроме того, были расширены функции подразделения государственного органа по вопросам государственной службы и кадров, которые теперь включают поиск и привлечение кадров, а также оценку профессионального уровня претендентов на замещение должности гражданской службы. При этом подразделениям будет предоставлена возможность привлекать научные, образовательные и другие компетентные организации для проведения оценки кандидатов. Кроме того, будет проводиться проверка соответствия квалификационным требованиям.

Наконец, было исключено из перечня оснований, препятствующих поступлению на государственную гражданскую службу, требование отсутствия у гражданского служащего утраты доверия. Это изменение позволит ранее уволенным гражданским служащим иметь возможность вернуться на государственную службу.

Одним из основных изменений является установление квалификационных требований для замещения должностей гражданской службы по результатам освоения дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки. Также было введено регулирование вопросов оценки профессионального уровня для замещения должностей гражданской службы, как при назначении на должности гражданской службы по конкурсу, так и без его проведения.

Документ также содержит положения, связанные с установлением процедур оценки профессионального уровня граждан, уже занимающих должности в государственной гражданской службе, а также с учетом результатов данной оценки при рассмотрении вопросов о продвижении по службе и повышении должностной квалификации.

В целом, данный документ направлен на повышение профессионального уровня и квалификации государственных служащих, а также на обеспечение прозрачности и объективности процедур оценки профессионального уровня.

Подчеркивается важность непрерывного профессионального развития и обучения на протяжении всей жизни для государственных служащих для поддержания их профессиональных компетенций.

Важным изменением является дифференциация ограничений, связанных с гражданской службой, распространяемых на гражданских служащих и граждан, принимаемых на гражданскую службу.

По замыслу законодателя, кадровые подразделения государственных органов играют важную роль в подборе и оценке профессионального уровня служащих. Однако, в некоторых случаях, полномочия по проверке квалификации сотрудников не выполняются должным образом, что может привести к недостаткам в работе государственных органов и неэффективному использованию бюджетных средств.

Для улучшения этой ситуации, государственные органы принимают меры по обязательной проверке соответствия служащих и кандидатов на должность квалификационным требованиям. Такие меры включают оценку профессионального уровня служащих, проводимую кадровыми подразделениями совместно с подразделением, в котором учреждена должность.

Оценка профессионального уровня включает в себя проверку знаний, умений и опыта работника, а также его соответствия квалификационным требованиям для выполнения своих должностных обязанностей. Кроме того, кадровые подразделения могут привлекать научные,

образовательные и другие компетентные организации для оценки профессионального уровня служащих.

Такие меры направлены на улучшение качества работы государственных органов и повышение эффективности использования бюджетных средств. Кроме того, они способствуют развитию карьерных возможностей служащих и повышению их профессиональной компетентности.

Таким образом, обязательная проверка соответствия квалификационным требованиям служащих является важным шагом для повышения качества работы государственных органов и эффективного использования бюджетных средств. Кадровые подразделения должны использовать все доступные средства для проведения такой проверки, включая привлечение компетентных организаций.

В целом, изменения в требованиях к замещению должностей государственной гражданской службы в Российской Федерации направлены на упрощение процедуры набора кадров и улучшение качества оценки их профессионального уровня. Компетентность и профессионализм государственных служащих имеют решающее значение для эффективного функционирования сектора государственной службы в России. Оценка профессионального уровня, непрерывное профессиональное развитие и специализация в профессиональной служебной деятельности необходимы государственным служащим для эффективного выполнения своих обязанностей. В исследовании подчеркивается необходимость того, чтобы российское правительство предоставляло адекватную поддержку и ресурсы для развития профессиональных компетенций и обязанностей государственных служащих.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2022 №645-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 02.01.2023, № 1 (часть I), ст. 92

2. Законопроект № 212385-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в части регламентации понятия «профессиональный уровень») // Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/212385-8> (дата обращения: 01.03.2023)

3. Абакумов, Д. В. Конкурс на государственной службе Российской Федерации /под ред. В. М. Манохина. – Саратов: IPR media, 2010. С. 83-84

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОПАГАНДУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Сульдина Елизавета Дмитриевна, студентка

Саратовская государственная юридическая академия, Институт прокуратуры

Мурашова Алина Сергеевна, студентка

Саратовская государственная юридическая академия, Институт прокуратуры

Дехтярь И.Н., к.ю.н., доцент кафедры административного и муниципального права

Аннотация. В статье рассмотрены особенности административной ответственности за правонарушение, связанное с пропагандой наркотических средств в сети «Интернет». Рассмотрены способы его совершения и выявлен наиболее подверженный слой населения, выявлены объект, субъект, субъективная и объективная стороны, а также на основе Федерального Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» выделены признаки пропаганды.

Ключевые слова: административное правонарушение; цифровая среда; наркотические средства и психотропные вещества; пропаганда.

XXI век — это период, характеризующийся бурным развитием, а также цифровизацией всех сфер общественной жизни. Мы уже не можем представить жизнь без современных технологий. Люди, в буквальном смысле, перенесли всю свою жизнь в виртуальное пространство, что дает множество положительных моментов, но каждое явление имеет две стороны. Негативным фактором выступает появление новых правонарушений, которые теперь возможны с появлением цифровой среды.

В данной работе хотелось бы рассмотреть одну из самых часто применяемых статей. Это 1.1 ст. 6.13 КоАП РФ – пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Данная проблема была актуальна и до появления современных технологий, но с их появлением правонарушение приняло колоссальный оборот среди молодого поколения. Согласно статистическим данным, в России средний возраст приобщения к наркотическим средствам – от 13 до 16 лет [1].

Именно сеть «Интернет» стала вспомогательной платформой для пропаганды наркотических средств и психотропных веществ. Согласно статистическим данным Global Digital 2022, 62,5% мирового населения активно используют сеть «Интернет», именно поэтому выбор правонарушителей пал на эту среду [2]. Распространение информации в цифровом мире происходит намного быстрее, а если учесть то, что несовершеннолетние проводят большую часть времени именно в ней, то можно сделать вывод, что пропаганду наркотических средств они встречают достаточно часто, что откладывает отпечаток на их сознании.

Мы решили провести исследование, насколько доступной окажется информация о наркотиках в сети «Интернет». Поисковой сервер «Google» дал ссылки на 191000 вкладок по запросу «наркотики». Найденные нами веб-сайты имеют различную тематику: от науки до вопросов домашнего изготовления, а также информации по отдельным специфическим группам

веществ. Большую распространенность имеют частные сайты, суть которых затрагивает виды, употребление и продажу различных наркотиков.

Общедоступность данных платформ объясняется тем, что существует множество способов обхода блокировок. Например, для браузера «Google» можно установить расширение (плагины), которые позволяют обходить запреты Роскомнадзора [3]. Правонарушители скачивают следующие программы: «Веб-анонимайзеры», «турбо режимы» и т.д. Такие программы выпускаются в большом количестве и способны заменить друг друга при попытке устранения.

Но не только обычные сайты способствуют пропаганде. Всеми нами известные социальные сети являются такой же вспомогательной платформой для распространения информации о наркотиках и психотропных средствах. Правонарушители под видом несовершеннолетних, заручившись доверием молодого поколения, обманым путем так же способны вовлечь ребенка в мир наркотических средств. Например, только с социальной сети «Телеграмм» можно наблюдать около сотни каналов с продажей различных средств.

Для того, чтобы, верно, квалифицировать административное правонарушение по п. 1.1 ст. 6.13 КоАП РФ, стоит разобрать его состав, а также выяснить, что относится к пропаганде.

Объектом административного правонарушения являются здоровье, общественная нравственность и общественный порядок.

К субъектам административного правонарушения относятся граждане, иностранные граждане, апатриды, индивидуальные предприниматели, должностные и юридические лица.

Объективную сторону административного правонарушения составляют действия, выраженные в пропаганде и рекламе наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров.

Субъективная сторона административного правонарушения выражается в форме прямого умысла.

Согласно ч. 5 ст. 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», к запрещенной информации (пропаганде наркотических средств и психотропных веществ) относится:

1. информация о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;
2. информация о местах приобретения таких средств, веществ и их прекурсоров, о способах и местах культивирования наркосодержащих растений.

Но согласно ст. 6.13 КоАП РФ, административным правонарушением не является распространение в специализированных изданиях, рассчитанных на медицинских и фармацевтических работников, сведений о разрешенных к применению в медицинских целях наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах.

Таким образом, для квалификации административного правонарушения по п. 1.1 ст. 6.13 КоАП РФ, нужно внимательно изучить состав и признаки пропаганды.

Изучив способы распространения информации и обозначив, что является пропагандой, считаем важным рассмотреть меры пресечения данного нарушения. Согласно п. 1.1 ст. 6.13 КоАП РФ, в зависимости от лица, осуществляющего пропаганду, наказание варьируется от денежного штрафа до конфискации оборудования. Стоит заметить, что данное правонарушение посягает на здоровье человека, что является главной ценностью после жизни, поэтому имущественное наказание не может покрыть всего нанесенного ущерба. Так же считаем пробелом в наказании конфискацию оборудования. Вся информация сейчас можно хранить в «облаке», которое не зависит от используемого компьютера. Правонарушитель впоследствии так же может продолжить свою деятельность, просто купив новый компьютер или же мобильное устройство. Роскомнадзор ведет активную борьбу с пропагандирующими сайтами, но информации настолько много, и она пополняется достаточно быстро, что специалисты просто не успевают блокировать запрещенный контент. Более того, существует теневая сторона сети «Интернет», где Роскомнадзор бессилен против правонарушителей.

Подводя итог, можно сделать вывод, что на сегодняшний день проблема пропаганды наркотических средств и психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих

наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» является нерешенной. Но не стоит говорить лишь об усилении наказаний. В первую очередь необходимо искоренить привлечь новое поколение IT-специалистов, которые знают все тонкости и пути обхода работы правонарушителей. Стоит также вести работу с лицами, наиболее подверженными и неустойчивыми к пропаганде, привить культуру пользования сетью «Интернет».

Список использованной литературы:

1. Статистика наркомании в России 2020 – 2021 года: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://narcorehab.com/articles/statistika-narkomanii-v-rossii-2020-2021/#10> (дата обращения: 13.02.2023).
2. Global Digital 2022: вышел ежегодный отчет об интернете и социальных сетях — главные цифры: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sostav.ru.turbopages.org/sostav.ru/s/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html> (дата обращения: 13.02.2023).
3. Федорова В.М. Административная ответственность за пропаганду и рекламу наркотических средств и психотропных веществ в информационно-телекоммуникационной сети Интернет / В.М. Федорова – Текст: электронный – 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-za-propagandu-i-reklamu-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnyh-veschestv-v-informatsionno/viewer> (дата обращения: 13.02.2023).

**ТРУДОВЫЕ ПРАВА В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
И СВОБОД ГРАЖДАН В РОССИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)**

Тагиева Наталья Андреевна, студент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Моисеев Дмитрий Игоревич, студент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

**Сусликов С.А., к.ю.н, доцент кафедры конституционного права имени
профессора И.Е. Фарбера**

Аннотация. В данной статье проанализированы нормативно-правовые акты Российской Федерации и иностранных государств, Конституции РФ и зарубежных стран. Рассматриваются трудовые права в системе конституционных прав различных государств, проводится их сравнительный анализ. Выдвинуты предложения по совершенствованию трудового законодательства на основе проведенного анализа.

Ключевые слова: трудовые права граждан; конституции зарубежных стран; сравнительный анализ; Конституция РФ.

Трудовой Кодекс Российской Федерации [1] устанавливает перечень принципов, благодаря которым происходит регулирование трудовых правоотношений. Данные принципы, в свою очередь, в полной мере образованы из конституционных основ Российской Федерации. Аналогичным образом основные принципы регулирования трудовых отношений складываются и в зарубежных странах. Само установление основных социально-ориентированных принципов в Конституциях различных стран очень важно, так как зная основные права, гражданин может их защищать. Благодаря поступательному формированию производственных отношений в различных государствах, на данном этапе развития социально-трудовых отношений мы можем выделить несколько институтов, составляющих сферу занятости, а именно: работник, организация и государство. Каждая концепция социально-трудовых отношений отдельного государства отражает характерные черты его политических и правовых систем, своеобразие культуры страны, сложившееся в том числе в процессе организации производственных отношений.

Для стран Содружества Независимых Государств существуют определенные стандартизированные нормы регулирования прав и свобод человека. Именно эти стандарты непосредственно влияют на основные права и свободы граждан государств-членов данной международной организации. Нормы, закрепленные в нормативных актах международного уровня: конвенциях, закрепляющих допустимый возраст для приема на работу, обеспечивающих мигрантам равные права в осуществлении ими трудовой деятельности; декларациях, принятых МОТ, регламентирующих трудовые правоотношения и договоры, которые являются итогом сотрудничества государств на мировой арене.

Многовековая практика формирования права как основы существования устойчивого общества и его консолидации с государством закрепляется в главах основных законов страны, посвященных принципам конституционного строя. Безусловно, закрепление данных принципов закладывает основы образа демократического, правового государства, политика которого устанавливает вектор формирования достойного уровня жизни для граждан. Исходя из положений конституций содружественных стран, можно утверждать, институт трудовых прав

граждан имеет весомое значение в системе прав и свобод, так как без закрепления соответствующих норм невозможно было бы построить устойчивое правовое государство и обеспечить его безопасность.

В ряду таких принципов мы отмечаем особенную (по отношению к трудовой сфере) основу, которая характеризует государство как социальное. Именно она установлена в основном законе в большинстве стран СНГ. Социальное государство имеет своей отличительной чертой то, что оно проводит активную социальную политику. В такой стране создаются благоприятные условия для осуществления человеком своих целей в процессе жизнедеятельности, его свободного развития, сохранности ценностей, обеспечиваются равные возможности для каждого.

Право на труд и свобода труда, а также иные, сопутствующие им трудовые права преимущественны в рассмотрении социальных прав в силу во многих современных государствах. В конституциях зарубежных стран СНГ свобода труда выносится на первый план, а в большинстве из них – закрепляется вместо права на труд. Однако, даже в странах, где само право на труд закреплено в основном законе, его понимание населением качественно отличается от той идеи, которая была вложена в это право гражданина в советский период. В отличие от трудового законодательства XX в., где трудолюбие поощрялось обществом и государственными наградами (труд являлся обязанностью каждого гражданина), современные конституции дружественных стран не предусматривают подобной обязанности, а закрепляют право располагать своими способностями. В этой стезе трудовые права рассматриваются, в первую очередь, как свобода выбора. В настоящее время конституции зарубежных стран СНГ закрепляют свободу труда, что трактуется как невозможность и неправомерность принудительного заключения трудового договора, так как принудительный труд запрещен [2].

В конституциях зарубежных стран оформлено право граждан на объединение в профессиональные союзы с целью защиты своих социально-трудовых интересов, а также на заключение коллективных договоров, которые обеспечивают безопасность в трудовой сфере в одинаковой мере и работникам, и работодателю. Согласно Уставу ООН [3], государство-участник СНГ содействует деятельности международных организаций по защите трудовых прав граждан. В соответствии с международными трудовыми договорами государство несет обязанность по защите прав иностранных граждан. Согласно положениям Устава, право на работу имеют: граждане страны, иностранные граждане, и лица без гражданства. Примечательно, что в конституциях ряда независимых государств право работников на участие в управлении организации не закрепляется [4].

Российская система регулирования социально-трудовых отношений отличается от той, которая сложилась в зарубежных странах. Иностранная система ориентирована на совершенствование национальной экономики и увеличение ее эффективности путем формирования высоких качественных характеристик занятого населения. Этой цели способствует принятие новой роли образования, сохранение высоких социальных стандартов в трудовой сфере и высокой заработной платы [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что российское законодательство во многом имеет сходство с законодательством зарубежных стран по содержанию норм — оно защищает и гарантирует права человека, воздействует, как на работодателя, так и на работника. Сходство прослеживается и в формировании прочных механизмов социальной защиты, существовании в различных формах представленной заинтересованности работников в управлении предприятием, осознании объективных преобразований в социально-трудовых отношениях (необходимость развития и улучшения деятельности профсоюзного движения, трансформация в стратегиях занятости граждан, системах оплаты труда). Как и любая страна на мировой арене, Россия тоже имеет свои национальные особенности, а также исторически сложившиеся традиции и сформированные ценности. В отечественной модели координации социально-трудовых отношений наблюдается вектор сохранения сложившегося уровня занятости населения во вред повышению уровня оплаты труда и его эффективности. Это значит, что в России в достижение улучшения реализации трудовых прав следует обратить внимание на опыт зарубежных стран,

предпринять действия в использовании исключительно положительного опыта в социально-трудовой сфере, ведь во многом он имеет те же особенности, что и трудовое законодательство нашей страны.

Список использованной литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.03.2023) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 - Ст. 2.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностран. государствами. М., 1976. Вып. XXXII.
3. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 (с изменениями на 16 сентября 2005 года) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1956. Вып. XII.
4. Леонтьева, Н. Н. Сравнительная характеристика российского и зарубежного опыта государственного регулирования социально-трудовых отношений / Н. Н. Леонтьева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 47 (285). — С. 213-215. — URL: <https://moluch.ru/archive/285/63718/> (дата обращения: 24.02.2023).
5. Нехода Е. В. Развитие социально-трудовых отношений в современных условиях // Вестник Томского государственного университета. — 2004. — № 283. — С. 152–158.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА В РОССИИ

Таджибов Ибрагим Артурович, студент
Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Рамазанов Джамал Фаридович, студент
Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Потапова Л. В., к.и.н, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам исламского банкинга в России. Проанализированы основные проблемы использования институтов исламского банкинга и факторы, препятствующие развитию данной сферы в России. В завершении делается вывод, что государство является главным институтом, от действий которого зависит дальнейшее функционирование исламского банкинга в России.

Ключевые слова: исламский банкинг; исламские финансы; исламские банки; исламское банковское дело; исламское финансирование; банк по исламскому праву.

Рынок исламского банкинга и оказание финансовых услуг начал свое развитие во второй половине 20-го века и благодаря росту благосостояния стран персидского залива, а также увеличения населения, исповедующего ислам по всему миру, быстро превратился в один из наиболее развивающихся рынков финансового посредничества. Сегодня индустрия исламских финансов в том или ином виде присутствует в более чем 75 странах, а объем финансовых активов отрасли превышает триллионы долларов. Исламский банкинг – направление коммерческой и предпринимательской деятельности, функционирующее в рамках исламских традиций и основ шариата. Основным отличием механизмов, разработанных с учетом требований мусульман, является избегание элементов, запрещенных Исламом и сводом правил жизни мусульманина – Шариатом. Речь идет о запрете рибы (ростовщичества, ссудного процента), гарар (необоснованные и чрезмерные риски) и майсир (получение прибыли без усилий или путем случайности). Более того запрещается инвестировать в производство алкоголя, развитие азартных игр, открытие букмекерских контор, баров, клубов и т. Д [1].

Основная идея исламского банка, утвержденная Генеральным секретариатом Организации Исламской Конференции (ОИК), заключается в следующем: Исламский банк, это финансовое учреждение, которое применяет уставы, правила и процедуры, демонстрирующие свою приверженность принципам шариата, и запрещают получать и выплачивать проценты (риба) по любой из его операций. Рибa упоминается в Коране не менее чем в 8 разных местах [2, с.381]

Стоит отметить, что основой системы исламского банкинга являются – реальные сделки. Существует шесть основных инструментов – механизмов, от которых выделяют еще около 5 финансовых решений, с помощью которых можно заключить сделку [3]:

Кард-аль-хасан — ссуда, которая предоставляется банковской организацией заемщику. Используется для финансирования социальных проектов, по договору кард-аль-хасан заемщик должен вернуть лишь сумму долга, то есть проценты не начисляются. При этом, заемщик по своему усмотрению может поблагодарить организацию денежной суммой в виде подарка (хиба). Хиба не является частью договора, то есть не обещана изначально заемщиком.

Мурабаха — кредитование посредством торговой деятельности. Суть этого механизма заключается в том, что банк выкупает товар, который в дальнейшем желает приобрести клиент, берет его в собственность и перепродает клиенту со своей наценкой, но уже с определенными условиями кредитования или рассрочки. При этом запрещается начислять пеню за просрочку платежа [4, с.128].

Мудараба — финансирование через доверительное управление. Банк выступает в роли владельца денег, а клиент выступает в роли управляющей компании. Используя деньги банка, клиент развивает какой-либо проект и обеспечивает доходность. Таким образом банк финансирует развитие бизнеса заёмщика и формирует свой доход на основе прибыли от деятельности клиента.

Мушарака — финансирование в формате партнёрства. Это может быть совместное долевое предприятие, владельцы которого имеют общий капитал и в дальнейшем договариваются о прибыли, в зависимости от того, какой капитал и управленческие навыки вложили. [5, с.23.].

Иджара — форма лизингового договора, в рамках которого банк приобретает актив и затем сдает его в аренду клиенту на определенных условиях (срок и цена). Актив должен оставаться во владении банка.

Салам и истисна — используются для заключения форвардного договора поставки, то есть для покупки того, чем продавец ещё не владеет в момент заключения сделки. По сути, это заказ на производство определённого товара для покупателя.

Вместе с тем, в исламском финансировании нельзя объединять в один контракт два продукта. Нельзя купить товар по мурабахе и сдать его в аренду по иджаре в рамках одного контракта. По правилам нужно сначала заключить договор на покупку оборудования, а затем договор аренды. Запрещена продажа тех продуктов, которые физически не существуют (помимо случаев, где используются продукты *салам* и *истисна*), и то, что тебе не принадлежит [3].

Развитие исламского банкинга в России приобрел в настоящее время особую актуальность. По мнению Журавкова А.А. «прежде всего, мы имеем в виду внешнеполитическую обстановку – санкции, введенные против России, которые подталкивают к использованию внутреннего капитала жителей страны, в том числе мусульман, которые могут использовать свои средства о в рамках Шариата [6, с. 208]. Страны Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, с которыми Россия традиционно поддерживает дружественные отношения могут являться внешними инвесторами для развития банковского дела. В силу этого считается разумным использование механизмов исламского финансирования, которые требуют нормативного регулирования со стороны государства. Текущий объём заявок на исламское финансирование от компаний из Татарстана, Республики Дагестан и Чеченской Республики составляет порядка 15 млрд рублей. Но это потенциал, который пока не реализован. Клиенты ждут появления сбалансированного по стоимости продукта, позволяющего получить дозволенные механизмы финансирования [3].

Кроме того, отсутствие специальной законодательной базы создаёт определённые сложности. В частности, ряд положений Гражданского и Налогового кодекса, Закона о банках и банковской деятельности, множество инструкций Центрального банка России направлены на регулирование только традиционной банковской деятельности, прямо противоположной исламскому банкингу. В России банки не имеют права вести коммерческую или торговую деятельность и в гражданском кодексе нет понятия *мурабаха*.

Гасаналиев А.Ш., Абачараева З.А. указывают на то, что «было бы справедливо налогообложение операций по продаже товаров в рассрочку с наценкой в целях финансирования сопоставить с уровнем налогообложения подобных банковских операций, например, освободить от НДС премию на перепродажу актива в целях финансирования, т. е. признать исламские доходы при учете, отчетности и налогообложении процентными по форме, а именно: если

сделка признается регулятором совершенной в рамках «специальной» лицензии, то многократный переход права собственности должен рассматриваться как технический, налогом облагается только финальный акт перехода собственности к конечному покупателю» [7, с.60].

Как, верно, указывает член Российской ассоциации экспертов по исламскому финансированию Зарипов И.А. необходимо «разработать и принять комплексный федеральный закон и подзаконные акты, в которых будет содержаться правовая трактовка ряда понятий: «альтернативные финансы», «разделение рисков и прибыли», «финансовые средства, обеспеченные материальными активами», «партнерство», «ограничение риска и неопределенности», «инвестиционные счета» [8, с.71]. В целях устранения вышеназванной проблемы целесообразно подкорректировать нормативно-правовые акты регулирования исламского финансирования, предварительно изучив законодательную базу банковских секторов Малайзии, ОАЭ, Бахрейна и других флагманов исламских финансов.

Также следует обратить внимание на то, что целесообразно было бы внести поправки в уже существующие нормативные акты. Например, в статью 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», а именно, что банкам должно быть разрешено заниматься торговой и иной коммерческой деятельностью для возможности ими осуществления более значительным количеством операций, предусмотренных исламским банкингом. Конечно, это не единственный нормативный акт, который требует изменений. Значительные поправки следует внести и в налоговое законодательство, например, в части налога на добавочную стоимость и в Гражданский кодекс.

Говоря о перспективах развития банкинга внутри России стоит отметить, что, будучи многонациональной страной, Россия обязана предоставлять всем своим гражданам равные возможности в сфере экономического развития, с учетом национальных особенностей народов ее населяющих. Развитие исламского банкинга на Кавказе приведет к росту экономического благосостояния населения в силу особенностей этого института (заинтересованность в прибыльности бизнеса, а не в процентах и возможности обращения взыскания со стороны финансового института), а также позволит легализовать финансовые потоки, существующие в регионе.

В настоящее время в декабре 2022 г. Госдума приняла в первом чтении законопроект о проведении с 1 февраля 2023 года эксперимента по организации партнерского финансирования (ОПФ, исламского банкинга) в четырех регионах России: Дагестане, Чечне, Башкирии и Татарстане. Эксперимент начнется с 1 февраля 2023 года и продлится два года с возможностью продления и расширения в другие регионы. В пояснительной записке к проекту отмечается, что такие услуги будут предоставлять не кредитные финансовые организации (НФО). Эти организации будут внесены в реестр Банка России, а также состоять в саморегулируемой организации (СРО). Согласно документу, участники будут производить финансовые операции по законам шариата, который запрещает брать и давать деньги под проценты, а также финансировать ряд видов бизнеса, например производство свинины и алкоголя [9].

Таким образом, появление типовых инструментов позволит нарастить объёмы за счёт привлечения малого и среднего бизнеса мусульманских регионов России. Кроме того, создание успешной бизнес-модели исламского банкинга поможет укрепить экономические связи России со странами бывшего СССР — Узбекистаном, Азербайджаном, Казахстаном, Кыргызстаном и Туркменистаном.

Список использованной литературы:

1. Письмо Ассоциации российских банков от 8 августа 2014 г. N А-02/5-488 «Об исламских принципах финансирования»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70716632/> (дата обращения: 11.02.2023).

2. Овсепян П. А. Исламская банковская система (исламский банкинг) в современном мире / П. А. Овсепян, А. Л. Месробян // Ислам и исламоведение в современной России: сборник докладов Всероссийского исламоведческого форума, Махачкала, 27–28 сентября 2019 года. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «АЛЕФ», –2019. – С. 379-383.
3. Простые инструменты и сложные сделки. Как развивается исламский банкинг в России [Электронный ресурс] URL <https://sber.pro/publication/prostye-instrumenty-i-slozhnye-sdelki-kak-razvivaetsia-islamskii-banking-v-rossii> (дата обращения: 21.02.2023).
4. Судин Харон, Исламская финансовая и банковская система: Философия, принципы, и практика. Казань, Линова-Медиа, 2012. - 128-129 с.
5. Кузнецова Т. Исламский банкинг: особенности кредитования инвестиционных проектов // Финансовая жизнь. – 2015. – № 2. – с. 22-25.
6. Журавков А. А. Исламский банкинг в России / А. А. Журавков // . – 2017. – № 3(39). – С. 207-211
7. Гасаналиев А.Ш., Абачараева З.А. Проблема легитимного регулирования исламского банкинга на территории Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2016. – № 1. – с. 56-63.
8. Зарипов И.А. Исламские финансы в России: проблемы становления и пути их решения // Мир новой экономики. – 2016. – № 2. – с. 64-74.
9. Исламский банкинг приняли в первом чтении [Электронный ресурс] URL <https://www.kommersant.ru/doc/5735738> (дата обращения: 201.02.2023).

ТРАНСФОРМАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, ВЫЗВАННЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫМИ ПОПРАВКАМИ 2020 ГОДА

Тришков Алексей Романович, студент
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Михеева Т.Н., д.ю.н., профессор кафедры конституционного и административного права

Аннотация. На сегодняшний день реформирование местного самоуправления является одной из острых и дискуссионных тем ввиду внесения конституционных поправок. В статье рассматривается вопрос участия государственных институтов в организации деятельности органов местного самоуправления. Приводится аналитический обзор отдельных положений проекта федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Представлены различные точки зрения юристов и экспертов по рассматриваемым вопросам.

Ключевые слова: местное самоуправление; публичная власть; поправки к Конституции РФ; реформирование местного самоуправления; уровни местного самоуправления; публичная власть; государственные институты.

По итогам проведенной в 2020 году конституционной реформы положение местного самоуправления в правовом пространстве нашей страны становится одной из востребованных тем для обсуждения. На этот счет существует множество точек зрения юристов, специализирующихся в муниципальном праве, которые различаются и зачастую вызывают дискуссии.

Наибольшее число споров возникает по поводу положений части 1.1 статьи 131 Конституции РФ [1] о возможности участия государственных органов в формировании органов местной власти, назначении на должность и отстранения от должности должностных лиц местного самоуправления и части 3 статьи 132 Конституции РФ о включении институтов местной власти и государственных институтов в единую систему публичной власти.

Представляет научный интерес срез экспертного мнения по данному дискуссионному вопросу. По мнению известного ученого-конституционалиста А.Я. Неверова, местное самоуправление обладает самостоятельностью, пределы которой устанавливает Конституция РФ и федеральное законодательство, а само местное самоуправление является элементом общей системы управления делами общества и государства [2, с. 314]. Нельзя не сказать о вопросах организации системы публичной власти в рамках взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления. Так, юрист Е.Ю. Бархатова отмечает, что существование органов местного самоуправления гарантирует такую децентрализацию системы управления, которая делает эту самую систему наиболее подходящей для обеспечения учета интересов населения на местах, принимая во внимание исторические и иные местные традиции [3, с. 230].

Существует, однако, точка зрения, которая отличается от всего вышесказанного. Например, К.И. Корсун считает, что с внесением дополнения в ст. 131 Конституции РФ государство официально признало исключительно зависимое положение местного самоуправления в структуре российской государственности [4, с. 100].

В противовес представленным точкам зрения, приведем положения действующего Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – закон № 131-ФЗ) [5]. На момент принятия, в 2003 году, он уже сохранил нормы об участии государственных органов субъекта Федерации в деятельности орга-

нов местного самоуправления. В частности, статьи 73 и 74, касающиеся досрочного прекращения полномочий представительного органа, главы муниципального образования и главы местной администрации как формы ответственности перед государством.

Стоит сказать и о том, что в соответствии со статьей 36 закона № 131-ФЗ, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации назначает половину конкурсной комиссии для отбора кандидатов на должность главы муниципального образования. Согласно статье 74.1 руководитель региона непосредственно участвует в процедуре удаления данного должностного лица в отставку. До конституционной реформы 2020 г. не усматривалось никакого «покушения» со стороны институтов государственной власти на независимость органов местного самоуправления.

Для приведения федерального законодательства в соответствие с обновленными нормами Основного закона, в нижнюю палату Федерального собрания РФ в конце 2021 года был внесен проект федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (далее – законопроект) [6].

Упомянутый нами выше А.Я. Неверов отмечает, что, руководствуясь основами единства публичной власти, которые устанавливаются обновленной Конституцией РФ, законопроект предлагает ввести обновленную модель организации местного самоуправления. Для этой модели уточняются компетенции органов местной власти, соответствующие правовой сущности местного самоуправления [2, с. 327].

На наш взгляд, законопроект внес ясность в затянувшиеся дискуссии. В первой же статье нормативного акта закрепляется положение о вхождении органов местного самоуправления в общую систему публичной власти государства (часть 4). Дублируется действующая конституционная норма о невхождении этих органов в систему органов государственной власти (часть 6). Такими действиями законодатель однозначно дает понять, что органы местного самоуправления по отношению к государственным органам являются независимыми и самостоятельными и подчеркивает незыблемость конституционной статьи 12.

Законопроект сохраняет уже действующие нормы, которые регулируют отношения высших должностных лиц регионов России с лидерами местного самоуправления: главами муниципальных образований и главами местных администраций, особенно в части муниципально-правовой ответственности.

Особого внимания заслуживают и «усилия» законодателя по расширению полномочий руководителей субъектов Российской Федерации. Проектом федерального закона предусмотрены дополнительные основания прекращения полномочий главы муниципального образования, например, отсутствие систематического достижения показателей эффективности деятельности местной власти. Механизм реализации данного основания прекращения полномочий предусматривает право руководителя региона обратиться в представительный орган муниципального образования с инициативой о досрочном прекращении полномочий главы муниципального образования. Кроме того, в законопроекте предусмотрен ряд оснований для руководителей субъектов Федерации для объявления предупреждений и выговоров. Однако, наиболее обсуждаемым изменением в местном самоуправлении является переход от двухуровневой системы его организации к одноуровневой, предусматривающей упразднение уровня городских и сельских поселений. При этом сохраняются уже имеющиеся в законе № 131-ФЗ городские и муниципальные округа, внутригородские территории особых субъектов Федерации, городов федерального значения.

Приведем два противоположных мнения об изменении системы местного самоуправления. Например, А.Н. Диденко, руководитель комитета Государственной Думы по региональной политике и местному самоуправлению, считает, что начатый процесс переустройства системы местного самоуправления и укрупнение муниципалитетов будет способствовать развитию территориального общественного самоуправления, локальных сообществ и товариществ собственников недвижимости, как первичных и неотъемлемых элементов функционирования местного самоуправления.

С противоположной точкой зрения выступила старший преподаватель кафедры публичного права ЧГУ им. И.Н. Ульянова Т.Г. Гунина. По ее мнению, предложенные законопроектом изменения, направлены на исключение возможности участия местного населения в решении вопросов местного значения [7, с. 66]. Это подтверждается исключением из законопроекта института голосования по изменению границ (преобразованию) муниципальных образований. При этом в редакции Конституции РФ 2020 г. сохраняется норма ч. 2 ст. 131.

Отметим, что положения, ставшие предметом различных дискуссий, свидетельствуют об изменении роли местного самоуправления в правовом пространстве государства после конституционного реформирования. Конституционные изменения 2020 г. создали базу для важных преобразований во взаимоотношениях местного самоуправления и государственной власти. Анализ законопроекта, вносящего конкретику в конституционные нормы, определенно дает основания предполагать, что изменение модели организации местного самоуправления связано с усилением роли государства. В мировой практике данная модель не нова.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что после проведенной в 2020 г. конституционной реформы местное самоуправление медленно, но верно претерпевает изменения. Юристы считают, что роль государства в местном самоуправлении растет и является свидетельством усиления доли участия государственных институтов в процессе формирования местных органов, ротации их должностных лиц, боясь, что так местное самоуправление превратится в представительство государства на местном уровне. Однако они забывают, что такого рода нормы появились в законодательстве раньше конституционных изменений. Неоднозначны точки зрения экспертного сообщества о переходе на одноуровневую систему организации местного самоуправления. Окончательную точку в дискуссиях касательно проекта федерального закона № 40361-8 должен поставить только законодатель.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации с изменениями, внесенными на общероссийском голосовании. 2020. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 64 с.
2. Неверов А. Я. Конституционное право : учебное пособие для вузов /— 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 367 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16188-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 314 — URL: <https://urait.ru/bcode/530581/> (дата обращения: 19.02.2023).
3. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция с поправками. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2021. – 256 с.
4. Корсун К.И. Местное самоуправление после поправок в конституцию Российской Федерации 2020 года: курс на взаимодействие с государственной властью или встраивание в ее вертикаль? // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. №1. С. 98-101. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mestnoe-samoupravlenie-posle-popravok-v-konstitutsiyu-rossiyskoy-federatsii-2020-goda-kurs-na-vzaimodeystvie-s-gosudarstvennoy> (дата обращения: 19.02.2023).
5. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
6. Проект федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 19.02.2023).
7. Гунина Т.Г. Переход на одноуровневую систему муниципальных образований: последствия для местного самоуправления // Oeconomia et Jus. 2022. №2. С. 61-72.

ИСЛАМСКИЙ БАНКИНГ: БУДУЩЕЕ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ САНКЦИЙ

Тюрина Арина Владиславовна, магистрант
Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)

Петров Д.А., д.ю.н., профессор кафедры коммерческого права

Аннотация. Влияние ислама постепенно охватывает новые сферы деятельности, создавая свои правила и новые концепции. Одна из этих сфер - экономика, где влияние исламских традиций, которые соответствуют принципом шариата, привнесли в современный мир и мировую экономику, такой феномен, как исламский банкинг. Данная статья посвящена изучению исламского банкинга как нового этапа в развитии банковского сектора Российской Федерации.

Ключевые слова: исламские финансы; исламский банкинг; партнерский банкинг; правовое регулирование; шариат; финтех.

Экономика и финансовый рынок оказались пока главным полем боя в беспрецедентной для новой истории международной конфронтации. После ограничения доступа к западным финансовым инструментам в России начали развиваться альтернативные финансы. Появилась необходимость видоизменить сложившуюся банковскую систему на более гибкую, отражающую социально-сетевой, политический характер окружающего нас мира. Исламский банкинг перевоплотился в самый быстрорастущий сектор денежного рынка, а для РФ стал неким «разумным спасительным кругом» для превращения угрозы в возможности для банковского сектора.

Направление исламских финансов на государственных рабочих площадках получило название «партнерские финансы». Несмотря на то, уже в 2010 году была прописана Дорожная карта развития исламского банкинга, в 2015 году в Банке России была создана Рабочая группа по партнерскому банкингу, в 2015—2016 годах был разработан вариант технико-экономического обоснования по созданию исламского банка или исламского банковского окна в республике Татарстан, а в Госдуме России был учрежден экспертный совет по партнерскому банкингу и финансам, по состоянию на начало 2023 года только в первом чтении был принят законопроект [1] о проведении эксперимента по организации партнерского финансирования (ОПФ, исламского банкинга) в четырех регионах России: Дагестане, Чечне, Башкирии и Татарстане, старт которого должен был произойти 1 февраля 2023 года, но не состоялся. Что же такое исламский банкинг и почему он является перспективным для выхода банковской системы Российской Федерации на новый уровень?

Раскрывая тему исламских финансов, следует упомянуть, что работа исламских институтов всегда основана на священных книгах – Коран и Сунна, которые предъявляют устойчивые требования к ведению финансовой деятельности, и все те инструменты, которые им не соответствуют, не могут быть применены. Вопрос источников исламского права поднимался в работах многих российских и зарубежных ученых. В частности, в статье профессора Петрова Д.А. отмечается [2, С. 35], что применение исламского права возможно и в неисламских юрисдикциях в рамках предусматриваемой национальным законодательством свободы поведения с оговоркой о недопустимости злоупотребления правом.

В России активно продвигать исламское (партнерское) финансирование начали в середине 2000-х годов в Татарстане. Затем попытки создания финансовых домов или «исламских окон» на базе традиционных банков были предприняты в Башкирии и Дагестане. Однако в силу политики ЦБ РФ, направленной на усиление прозрачности банковской деятельности, эти банки были закрыты. Позиция Банка России свелась к тому, что объем спроса на исламские

финансовые услуги не очевиден, а проблемы в развитии рынка необходимо решать по мере их возникновения. Возрождение интереса к исламскому финансированию наблюдается с 2014 года, что обусловлено общими макроэкономическими тенденциями российской экономики и сокращением западных инвестиций после введения санкций.

Исламский банкинг или (как принято говорить, исключая религиозный фактор) «партнерское финансирование» — относительно новый для России сегмент финансовой отрасли, который характеризуется рядом особенностей. Действительно, исламский банкинг имеет ту же цель, что и обычный банкинг, за исключением того, что он действует в соответствии с правилами шариата, известными как фикх аль-Муамалат (исламские правила совершения сделок) [3, С. 381].

Исламская финансовая модель подразумевает наличие определённого ряда запретов, указанных в Коране и Сунне, что делает её особенной по сравнению с западной. К основным запретам относятся следующие: рибха (излишек) — запрет ставки процента; гарар (подвержение риску) — запрет на намеренный риск, выходящий за пределы необходимого, и неопределённость в контракте; мейсир (азартная игра) — запрет спекулятивного поведения. Также запрещено финансирование определенных секторов экономики: игорный бизнес, производство свинины, алкогольной продукции и табака.

Базовые условия «партнерского финансирования» можно обозначить так:

- 1) Имущество организации, используемое для эксперимента, должно быть обособлено от иного, которое у него есть;
- 2) Участник не вправе взимать вознаграждение в виде процентов;
- 3) Организация не должна финансировать деятельность, связанную с производством и (или) торговлей табачной, алкогольной продукцией, оружием и боеприпасами, игорным бизнесом.

Неопровержимым является факт, на который указывают исследователи исламского банкинга - основной целью исламского банка, как и любого другого финансового института, является получение максимальной прибыли [4]. При этом риск, как неотъемлемый элемент экономической, политической и социальной жизни общества, неизбежно сопровождает все направления и сферы деятельности любой кредитной организации, функционирующей в рыночных условиях. Банковский сектор исламского направления приоритетно рассматривает вопросы исламского вероубеждения и исламского закона. Таким образом, целью создания исламского банка служит объединение и нахождение равновесия между религией и бизнесом.

Законопроект № 198584-8 был разработан с учетом вышеуказанных запретов. Участники экспериментального правового режима (ЭПР) при осуществлении деятельности по партнерскому финансированию вправе будут осуществлять следующие операции и сделки:

- 1) привлечение денежных средств юридических и физических лиц путем заключения договоров партнерского инвестирования;
- 2) привлечение денежных средств и (или) иного имущества юридических и физических лиц в виде участия в капитал участника ЭПР;
- 3) предоставление денежных займов юридическим и физическим лицам без взимания вознаграждения в виде процентов;
- 4) финансирование физических и юридических лиц путем заключения договоров купли-продажи (в том числе недвижимого имущества) с условием о рассрочке (отсрочке) платежа или договоров финансовой аренды (лизинга);
- 5) финансирование деятельности путем участия в уставных капиталах юридических лиц и (или) на условиях партнерства;
- 6) предоставление поручительств;
- 7) иные операции и сделки, не противоречащие законодательству РФ.

В пояснительной записке к проекту отмечается, что такие услуги будут предоставлять некредитные финансовые организации (НФО). Эти организации будут внесены в реестр Банка России, а также состоять в саморегулируемой организации (СРО). Пока законопроект оставляет определенные противоречия, например, в заключении на законопроект отмечается, что

заключение договоров купли-продажи в рамках партнерского финансирования не является нарушением, однако оно все равно противоречит ч. 6 ст. 5 Закона о банках, запрещающей кредитной организации заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью.

За минувшие несколько лет разработано несколько исламских финансовых инструментов, имеющих высокую значимость в масштабах России. Это халяльная рассрочка на покупку недвижимости и халяльные дебетовые банковские карты в «Ак Барс Банке», лизинг автомобилей и спецтехники в «Иджара Лизинг» и приобретение жилой недвижимости в рассрочку по нормам шариата в Жилищном кооперативе «Жилищные традиции»

Не стоит забывать и цифровой составляющей банковского сектора. Цифровая трансформация имеет решающее значение для поддержания темпов роста индустрии исламского банкинга за счет расширения ее нынешнего охвата, изучения новых горизонтов, выявления неиспользованных потенциалов и открытия возможностей, особенно на финансово развитых рынках, но с минимальным присутствием исламского банкинга или его отсутствием. В рамках внедрения исламского банкинга в Российской Федерации стоит рассмотреть актуализацию и внедрение финансовых продуктов банков на финансовые платформы ЦБ [5], что послужит скорейшему внедрению и оценке таких продуктов со стороны клиентов по всей России и позволит «клиентоориентировать» банковскую систему на азиатское направление.

В отсутствие четких законодательных инструкций юристам компаний, оказывающим услуги в сфере исламских финансов, приходится изобретать, каким образом ввести нормы шариатских стандартов в российское гражданское право. Но несмотря на все трудности, связанные с риском управления банком, который работает по принципам шариата, исламский банкинг продолжает развиваться, придерживаясь исламских канонов, что привлекает новых партнеров и клиентов, в том числе оставаясь приоритетным и перспективным направлением для развития в России.

Список использованной литературы:

1. Законопроект № 198584-8 «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/198584-8>. (дата обращения: 11.12.2022).

2. Петров Д.А. Источники правового регулирования предпринимательских отношений в исламском праве // Юрист. 2013. № 10. С. 34 – 39.

3. Овсепян П.А. Исламская банковская система (исламский банкинг) в современном мире / П. А. Овсепян, А. Л. Месробян // Ислам и исламоведение в современной России: сборник докладов Всероссийского исламоведческого форума, Махачкала, 27–28 сентября 2019 года. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "АЛЕФ", 2019. – С. 379-383.

4. Ахмед М.А. Организационно-правовые особенности исламского банкинга. Сравнение исламских и традиционных коммерческих банков // Дискуссия. 2016. №6 (69). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovye-osobennosti-islamskogo-bankinga-sravnenie-islamskih-i-traditsionnyh-kommercheskih-bankov> (дата обращения: 26.02.2023).

5. Федеральный закон «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» от 20.07.2020 N 211-ФЗ // СЗ РФ. 2020. No 30. Ст. 4737.

ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ

Фетуллаева Самира Хасмагомедовна, студентка
Ростовский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Назарьянц Е.Г., кандидат технических наук, доцент

Аннотация. В современной конституционной науке активно изучаются вопросы, связанные с установлением конституционного строя. Это относительно новый исследовательский вопрос в юриспруденции. Следовательно, автор намерен рассматривать основу конституционного строя как конституционную систему и институт конституционного права.

Ключевые слова: Конституция РФ; основы конституционного строя; строй; государство.

Каждая страна имеет свои особенности. Государство может подразделяться на: демократическое или тоталитарной, республиканской или монархической. Данная система закрепляется в Конституции РФ, становится конституционным строем государства.

Конституционный строй – это определенная форма, закрепленная в конституции и определенный способ организации страны. Основа конституционного строя понимается как наиболее важный и значимый признак, закрепленный в основном законе страны, дающий понятие о его сущности.

Сущность конституционного строя воплощается в реальной политической практике ее основными чертами, которые формируют универсальное мышление, развитие и удовлетворение высших интересов личности, общества и государства во всех сферах жизни общества.

Правовую природу российского конституционного строя следует понимать таким образом, чтобы составляющие ее социальные отношения отражали приверженность этого общества идеалам конституционализма и законности. Согласно этим характеристикам конституционного строя, социальная жизнь в обществе протекает в соответствии со следующими важными положениями и в строгом соответствии, как: - приоритет Конституции Российской Федерации в существующей законодательной системе; - Верховенство закона среди других нормативных правовых актов; - Законность, понимаемая как требование соблюдения обязательств закона и нормального социально-экономического развития общества; - Легитимность законодательных установлений, то есть: а) Официальная публикация законов и других нормативных правовых актов; б) нравственные характеристики национальных законов и постановлений; в) достаточные социально-экономические основания для принятия правовых актов;

Четкого различия между понятиями «основы конституционного строя» и «конституционный строй» в юридической литературе нет. Основа конституционного строя не включает в себя общественные отношения, она содержит только базовые вещи, составляющие его суть. Принципы государства составляют основу конституционного строя. Такие нормы часто называют нормами-принципами [1].

Поскольку конституционный строй Российской Федерации представляет собой комплексную систему общественных отношений, в ее интеграции задействованы все отрасли российского права и законодательства. Нормы Конституции Российской Федерации занимают лидирующее положение в правовых нормах, регулирующих конституционный строй Российской Федерации, поскольку они обладают наивысшей юридической силой и являются основой действующих законов.

В нормах Конституции Российской Федерации главную роль играют только те, кто объединяет основы конституционного строя Российской Федерации. Они выражают гуманную

сущность России, которая принадлежит к ряду демократических стран. Именно этот стандарт конституционного строя характеризует Российскую Федерацию как правовое государство [1].

При оценке основ конституционного строя в научной литературе выделяются следующие аспекты:

1) Фундаментальный анализ политической и конституционной системы позволяет определить платформу конкретной национальной политики, такой как:

-Формирование и развитие демократических основ государственного управления;

-Заложить основу верховенства закона

-Разрабатывать государственную политику, включая экономическую, политическую и идеологическую диверсификацию во всех сферах общественной жизни;

Согласно закону, в основе конституционного строя лежат конституционные положения, принципы, во многом определяющие смысл и содержание всей правовой системы данной страны, составляют ядро конституции и никакие иные положения Конституции, и иные правовые акты не могут противоречить основам конституционного строя той или иной страны [2].

Важнейшим базовым типом конституционного строя Российской Федерации является демократический характер страны. Этот принцип отражен во многих статьях Основного закона Российской Федерации (статьи 2, 3, 6, 12, некоторые статьи главы 2, статьи 130-133 и др.) [3].

Основы конституционного строя изложены в первой главе Конституции. В нем определяются четыре важнейших принципа конституционного строя Российской Федерации: национальная демократия, федерация, закон и республиканские формы правления.

Однако это не означает, что эти основные принципы не имеют отношения ко всему остальному. Наоборот, в условиях России эти базы создают наиболее благоприятные условия для реализации всех российских государственных принципов.

Согласно статье 1 Конституции Российской Федерации, Россия является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления [4]. Названия «Российская Федерация» и «Россия» равны. Важнейшей чертой демократического государства является обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Только в демократических странах это положение может быть реальным. Если реальные права и свободы не гарантированы, другие признаки и особенности не могут придать государству демократический характер (статья 2 Конституции Российской Федерации) [5].

Конституционная основа Российской Федерации также включает классический принцип, согласно которому большинство стран мира делят государственную власть на законодательную, исполнительную и судебную ветви, а их институты независимы (статья 10 Конституции Российской Федерации).

Демократия в российской конституционной системе проявляется в том, что в социальной практике, в том числе в сфере государственного управления, в качестве основной идеи реализуются следующие положения: прежде всего, вся власть в государстве принадлежит народу. Народ является единственным источником всей власти в обществе, обладает базовой суверенной политической волей и является основой официальной государственной власти, включая национальные и местные органы власти.

В частности, статья 3 Конституции Российской Федерации гласит: «Единственным источником власти для Российской Федерации, обладающей суверенитетом, является народ». Конституция Российской Федерации определяет основные формы реализации суверенитета народом. «Народ, – подчеркивается в п. 2 ст. 3 Конституции РФ, – осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления». Референдумы и свободные выборы являются формой прямого осуществления народом власти (пункт 3 статьи 3 Конституции Российской Федерации) [4].

К основным базовым типам конституционного строя относятся социальная структура государства. Российская Федерация (статья 7) установила социальный статус страны и ее целью является создание условий для обеспечения достойной жизни и свободного развития человека (пункт 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации).

Во втором абзаце ст. 7 Конституции Российской Федерации определяет основные направления национальной социальной политики. Материнство, дети, инвалиды и пожилые люди, развивается система социального обслуживания, создается государственная пенсия. Устанавливаются пособия по социальному обеспечению, надбавки и другие гарантии [4].

Приоритетом социального государства (согласно действующему законодательству, Указу Президента и концепции социального государства Российской Федерации являются: демографическое развитие общества; • Обеспечение достойного уровня жизни; система жизнеобеспечения; социальная защита населения; • сфера занятости; • защита окружающей среды; • Формирование социокультурной среды; общественная политика; • комплексное развитие сферы социальных услуг; • эффективная молодежная политика; • Пенсионная реформа и улучшение пенсионного обеспечения.

К другим видам основ конституционного строя относятся:

- Экономические - многообразие форм собственности, интеграция экономического пространства, свободное движение товаров, услуг и ресурсов, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности и т.д.;

- Идеологические – идеологическое разнообразие, плюрализм мнений и т.д.);

- Гуманизм - права и свободы человека и гражданина - высшие ценности, нравственные принципы и т.д

Таким образом, основой конституционного строя являются важнейшие базовые политико-правовые институты, определяющие основные черты государственного и общественного строя, форму правления и политическую систему российского государства, которая, с предсказуемой и будущей точки зрения, изменяет основное направление государственной и правовое развитие России.

Список использованной литературы:

1. Добрынин Н.М. Насущные задачи развития российской модели федерализма: онтологический дискурс о системных свойствах федерации // Государство и право. 2017. № 9. С. 34–44;

2. Югов, А. А. Конституционный строй — центральный институт российского права и правовой интеграл демократической сущности публичной власти / А. А. Югов. — Текст: непосредственный // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). — Казань: Бук, 2016. — С. 30-37. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/223/11068/> (дата обращения: 13.02.2023);

3. Дорохов Н.И. Состояние и проблемы развития федеративных отношений в России // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». Вып. № 4. 2018. С. 55–65;

4. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с изм.04.07.2020) // Собрание законодательства РФ № 31.2020;

5. Эскиев, М. А. Местное самоуправление как основа конституционного строя / М. А. Эскиев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 12 (116). — С. 654–657. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/116/31439/> (дата обращения: 14.02.2023);

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ

Шайхгасанов Артур Тимурович, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

**Абдулазизова П.Г., к.ю.н., доцент кафедры конституционного (государственного)
и административного права**

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются актуальные проблемы привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. А также особенности применения норм, регулирующих порядок регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей

Ключевые слова: государственная регистрация; юридические лица; индивидуальные предприниматели; административная ответственность.

Предпринимательская деятельность является наиболее распространённой в настоящее время и поэтому необходимо ее детальное закрепление в законодательстве и приведение в соответствии с ним. В целом она может осуществляться как индивидуально физическими лицами-индивидуальные предприниматели, так и коллективно (в этом случае в гражданско-правовых отношениях участвуют юридические лица). Действующее гражданское законодательство следующее определение понятию предпринимательская деятельность- «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом». Регистрация предпринимательской деятельности осуществляется специальным уполномоченным на то государственным органом - Федеральной налоговой службой Российской Федерации и ее территориальными органами, и в строго определенном порядке, установленным федеральным законодательством.

Понятие «Государственная регистрация» можно определить как процесс упорядочения системы государственного контроля и регулирования экономики и хозяйственной деятельности страны. Исследование государственной регистрации юридических лиц в Российской Федерации обусловлено осмыслением накопленного практического, а также научно-теоретического опыта и применением его в целях совершенствования процедуры государственной регистрации юридических лиц.

Одним из направлений обеспечения охраны прав и свобод предпринимателей становится предупреждение появления на рынке субъектов, уклоняющихся от приобретения в установленном порядке статуса индивидуального предпринимателя или юридического лица, но фактически пользующихся им.

Таким образом, изучение вопроса административной ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или без государственной регистрации в качестве юридического лица, которая установлена частью 1 статьи 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях является одной из актуальных.

Вопрос административной ответственности за административно-наказуемое незаконное предпринимательство на сегодняшний день остаётся малоизученным. Проблемы применения части 1 статьи 14.1 КоАП РФ в юридической литературе освещены частично, так как в абсолютном большинстве случаев они не являлись основным объектом научных работ и исследований. Вместе с тем бланкетный характер указанной правовой нормы затрудняет её понимание, толкование и применение. Проблема усугубляется и неоднозначной трактовкой в теории и на практике содержания понятия предпринимательской деятельности, закреплено в статье 2 Гражданского кодекса РФ. В настоящее время отсутствует чёткое разграничение предпринимательской деятельности и так называемой самозанятости граждан, в результате чего объект административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.1 КоАП РФ, остается до конца не выясненным [1].

Исследуемая проблема сохраняет актуальность и в случае принятия нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, работа над концепцией и проектом которого ведётся с марта 2019 года. На сегодня норма указанного законопроекта, предусматривающая административную ответственность за предпринимательскую деятельность без государственной регистрации, значительных изменений не претерпела.

Несмотря на важность нормы об административной ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в системе правового регулирования общественных отношений в области предпринимательской деятельности, ни одна из обозначенных выше проблем до настоящего времени не исследовалась на должном уровне. Это свидетельствует об актуальности изучения явления предпринимательской деятельности без государственной регистрации, главным образом, в аспектах совершенствования законодательства об административных правонарушениях, борьбы с теневой экономикой.

Анализ практики применения части 1 статьи 14.1 КоАП РФ позволяет сделать вывод, что содержащаяся в ней санкция в силу чрезмерной мягкости во многих случаях не отвечает принципу соразмерности причинённому вреду, что не обеспечивает достижения целей законодательства об административных правонарушениях. Недостаточно определенной выглядит позиция законодателя в отношении срока давности привлечения к административной ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации. В марте 2015 г. часть 1 статьи 4.5 КоАП РФ подверглась изменению в части увеличения указанного срока применительно к нарушению законодательства о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей до одного года, однако ответа на вопрос, какие именно нормативные правовые акты относятся к названному законодательству, до сих пор нет. В том числе, не ясно, следует ли относить административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 14.1 КоАП РФ, к разряду делящихся правонарушений. С учетом отмеченного практику применения этой нормы КоАП РФ нельзя признать единообразной, что требует принятия соответствующих мер по исправлению сложившегося положения дел [2].

Обязанность пройти процедуру государственной регистрации в качестве предпринимателя неотъемлемо связана с правом заниматься предпринимательской деятельностью уже на первом этапе предоставления гражданам экономических свобод, начало которого совпадает с началом перестройки. Однако в период перестройки законодатель оказался не готов к оперативному решению проблем, возникающих в сфере административно- правового регулирования предпринимательской деятельности, несмотря на её колоссальное влияние на экономику страны. Одной из причин роста незарегистрированного (административно-наказуемого) «сектора» предпринимательства на этапе становления предпринимательства как объекта административно-правового регулирования считается отсутствие на протяжении продолжительного периода времени систем единого учёта и порядка регистрации субъектов предпринимательской деятельности.

Санкция за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или без государственной регистрации в качестве юридического лица несоразмерна вреду, причиняемому общественным отношениям при совершении этого административного правонарушения, что не способствует достижению целей и решению задач законодательства об административных правонарушениях.

Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или без государственной регистрации в качестве юридического лица, даже в случае привлечения их к административной ответственности за данное правонарушение находятся в заведомо выгодном положении по сравнению с зарегистрированными в установленном порядке индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами. Это обусловлено наличием у зарегистрированных субъектов предпринимательской деятельности расходов по уплате обязательных страховых взносов, возникновение которых связано исключительно с фактом государственной регистрации такого субъекта и не зависит от фактического осуществления предпринимательской деятельности.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или без государственной регистрации в качестве юридического лица, даже в случае привлечения их к административной ответственности за данное правонарушение находятся в заведомо выгодном положении по сравнению с зарегистрированными в установленном порядке индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами. Это обусловлено наличием у зарегистрированных субъектов предпринимательской деятельности расходов по уплате обязательных страховых взносов, возникновение которых связано исключительно с фактом государственной регистрации такого субъекта и не зависит от фактического осуществления предпринимательской деятельности.

Список использованной литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 17.02.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023)
2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 26.04.2022) // Российская газета. – от 06.08.1998 г. – № 148-149
3. Аветисян К. Р. Производство по делам об административных правонарушениях в области налогов и сборов: дис. канд. юрид. наук: 12.00.14. М., – 2012. – № 22.
4. Газетдинов Е. В. Административная ответственность за правонарушения в области предпринимательской деятельности: по материалам судебной практики: дис. канд. юрид. наук: 12.00.14. Киров, – 2008. – № 12.
5. Попов А. В. Некоторые вопросы привлечения граждан к административной ответственности за незаконное предпринимательство // Российский юридический журнал. – 2019. – № 3

**ПРАВОВОЙ РЕЖИМ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ АВТОНОМНЫХ ОКРУГОВ В СОСТАВЕ КРАЯ,
ОБЛАСТИ: ОТ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ
2003 ГОДА – К КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЕ 2020 ГОДА**

Шаков Антон Эдуардович, студент
Сургутский государственный университет

Малюк Дарья Александровна, студент
Сургутский государственный университет

Андрienко А.И., старший преподаватель кафедры государственного
и муниципального права

Аннотация. Данная статья посвящена анализу сохранения в законодательстве существенных элементов порядка разграничения полномочий между областью и автономным округом в ее составе. Рассмотрение заложенных в 2003 году правил и порядка разграничения полномочий. Сравнение с недавно принятым 414-ФЗ. На основе этого делается вывод о том, что перечень полномочий органов исполнительной власти автономного округа, входящего в состав области, в действующем с 2023 года 414-ФЗ устанавливается по тем же правилам, которые были определены в ходе реформы 2003 года.

Ключевые слова: федерализм; конституционная реформа 2020 года; федеративная реформа 2003; разграничение полномочий; сложноустроенный субъект; автономный округ; договор о разграничении полномочий.

В своей работе мы бы хотели рассмотреть вопрос о том, какие существенные элементы порядка разграничения полномочий между областью и автономным округом (далее- АО) в ее составе, возникшие в 2003 (вступившие в силу изменения в 01.01.2005) на основании изменения, уже недействующего сегодня, 184-ФЗ сохранены в действующих с 01.01.2023 года положениях федерального законодательства, в частности вступившими в силу главами 7 и 8 Федерального закона 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

Сначала определимся с понятием «Реформа полномочий» – это реформа разграничения полномочий по предметам совместного ведения между Российской Федерацией (федеральными органами государственной власти) и субъектами Российской Федерации (органами государственной власти субъектов РФ).

В период нулевых годов 21 века происходит переход от рамочной к конкурирующей модели разграничения полномочий по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ, переход от децентрализованной федерации к централизованной. Основой «Реформы полномочий» стало вытеснение регионального законодателя федеральным и делегирование полномочий по предметам совместного ведения субъектам РФ, также признано право на опережающее правовое регулирование, и закрепление за ними контроля на федеральном уровне. «У федерального законодателя имеется возможность исчерпывающего правового регулирования тех вопросов, которые отнесены к совместному ведению». [3, с. 105]. Нужды на осуществление переданных полномочий федеральный центр оставил в региональном бюджете, экономически развитые регионы опираясь на свои финансовые ресурсы получили возможность брать на себя больше ответственности в решении вопросов, отнесённых к совместному ведению, что вызвало некоторые противоречия в вопросах качества исполнения взятых на себя обязательств и законодательной логики. Для стабильного и оперативного административного контроля со

стороны федерации был учрежден институт «федерального поручения», перед которым была поставлена задача осуществлять контроль за реализацией переданных полномочий по предметам совместного ведения органов исполнительной власти субъектов Федерации, перечень полномочий которых в результате реформы стал закрытым, а все иные полномочия были квалифицированы как федеральные, в совместном ведении и в исключительном ведении Российской Федерации, стали иметь открытый список полномочий. Федеральная концепция разграничения предметов ведения и полномочий основывалась на принципе допущения прямого действия федеральных законов в регулировании полномочий субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения. [4, с. 420].

Процесс децентрализации разграничения полномочий проходит, как на государственном уровне, так и на уровне сложноустроенного субъекта. Федеральная власть, делегируя полномочия «вниз», разгружая аппарат федеральных чиновников, предоставляет некоторый объём автономности субъекту в принятии большинства решений, которые напрямую, непосредственно относятся к хозяйственной жизни субъекта и даже предоставляя возможность брать на себя исключительные федеральные полномочия, но вместе с тем сохраняя возможность влиять через институт федерального поручения на любые решения органов власти субъекта РФ. [5].

В сложноустроенном субъекте произошло значительное перераспределение государственных полномочий автономных округов в пользу включающих их субъектов Федерации. [6]. Изначально автономные округа, входящие в состав края/области лишались возможности осуществления некоторых базовых полномочий, например, обслуживание и погашение внутренних и внешних долгов субъекта Российской Федерации. Сложившаяся ситуация вызвала негативную реакцию в экономически развитых автономных округах. Для урегулирования данных вопросов в сложноустроенном субъекте, были применены дополнительные меры правового регулирования, заключавшиеся в принятии отдельного ФЗ для регулирования отношений в частном порядке к каждому субъекту отдельно или самостоятельным решением сложностей в разграничении полномочий сложноустроенного субъекта с входящими в него автономными округами, не затрагивая их статусы – разграничение полномочий в договоре или соглашении, как это было сделано Тюменской областью. [7].

Наличие возможности договорного режима регулирования разграничения полномочий между органами исполнительной власти области, края и автономного округа, наличие элемента учредительной власти, возможность создавать совместные координирующие органы законодательной и исполнительной власти [8, с. 17], и определение пределов, в которых могут приниматься только совместные решения, - являлись особенностью правового режима разграничения полномочий по предметам совместного ведения между краями, областями и автономными округами в их составе, отличающие их от отношений Федерации и субъекта РФ, сегодня такие отношения связывают лишь область и автономные округа в её составе.

Сравнив положения глав 7 и 8 414-ФЗ с анализируемыми положениями 184-ФЗ делаем вывод о том, что перечень полномочий органов исполнительной власти АО, который входит в состав области, в действующем с 01.01.2023 года 414-ФЗ устанавливается по тем же правилам, которые были определены в ходе реформы 2003 года в 184-ФЗ. А именно:

1) разграничению подлежат только полномочия субъектов РФ по предметам совместного ведения РФ и ее субъектов, установленные закрытым перечнем ФЗ (в 184 ФЗ это п.2. ст.26.3, в 414 ФЗ это стало ч. 1 статьи 44);

2) федеральный закон содержит специальный список полномочий из этого перечня, адресованный органам государственной власти края, области, который также был указан и в 184-ФЗ. В 184-ФЗ это был п.3 статьи 26.3, а в новом 414-ФЗ – это стало частью 1 статьи 41.

3) в случае, если край, область осуществляет указанные полномочия на территории АО, все доходы от федеральных налогов и сборов на территории АО, подлежащие зачислению в бюджет субъекта РФ, зачисляются не в бюджет АО, а в бюджет края, области.

4) для автономных округов предпочтительнее по этой причине использовать договор о разграничении полномочий со своим краем, своей областью. По этой причине и в Архангельской, и в Тюменской областях такие договоры действуют.

Список использованной литературы:

1. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 декабря 2021 г. N 52 (часть I) ст. 8973.

2. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 октября 1999 г. N 42 ст. 5005 – не действует.

3. Филиппова Н.А. Реформа федеративных отношений: итоги и перспективы / Н. А. Филиппова // Конституционализм в современной мировой и российской истории. Вторые Ельцинские чтения: материалы международной научной конференции (Екатеринбург, 23-25.04.2013). — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. — С. 105-114.

4. Филиппова Н.А. Новая модель разграничения и децентрализации полномочий в системе российского федерализма: проблемы обеспечения интересов субъектов Российской Федерации / Н. А. Филиппова // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2008. – № 8. – С. 420-438.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий: Федеральный закон от 31.12.2005 N 199-ФЗ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57470/ (дата обращения 03.03.2023) – не действует.

6. О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ: Федеральный закон № 95-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 11 мая. – не действует.

7. Договор между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа - Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа (принят 9 июля 2004 г., подписан 12 августа 2004 г.)// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/18760606/> (дата обращения: 01.03.2023).

8. Ст. 17 Устав Тюменской области от 30 июня 1995 года (с изменениями на 22 июня 2021 года) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/ustav_tumen/ (дата обращения 01.03.2023).

СЕКЦИЯ: «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

УДК.34.07

ВЫСОКО ПЕРСПЕКТИВНЫЕ DIGITAL-ПЛАТФОРМЫ И ИХ РОЛЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУР РАЙОНОВ, ГОРОДОВ (ИС МЭВ, WEB-НАДЗОР, ГАС ПС)

Абакумова Юлия Алексеевна, студентка
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Грачева О.А., к.ю.н. доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии

Аннотация. В статье исследуются вопросы использования информационных систем сотрудниками районных, городских прокуратур и их эффективность при осуществлении основных полномочий. Трансформация деятельности органов прокуратуры – многоэтапный и сложный процесс, позволяющий существенно повысить уровень работы надзорного ведомства.

Ключевые слова: цифровые технологии; электронный документооборот; трансформация; законность; органы прокуратуры; консолидация.

2022 год для Российской Федерации стал решающим в формировании цифрового государства. В 2017 году Генеральная Прокуратура РФ утвердила Концепцию «Цифровая трансформация органов и организаций прокуратуры до 2025 года», целью которого являются мероприятия, направленные на развитие и внедрение информационных технологий (ИТ) в прокурорскую деятельность, а также формирования среды электронного взаимодействия с учетом потребностей граждан, общества и государственных органов в получении качественных и достоверных сведений.[1].

DIGITAL-платформы – это технологические площадки, обеспечивающие возможность прямого взаимодействия и обмена между пользователями различных групп в режиме онлайн. [2]. С точки зрения институционального явления цифровая платформа рассматривается в качестве посреднического института нового уровня. [3, с. 21].

В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 18.11.2004 №25-10 «О создании информационной системы органов прокуратуры Российской Федерации» введена в действие Информационная система обеспечения надзора за исполнением законов, которая представляет собой ведомственную территориально распределенную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру, обеспечивающую функционирование автоматизированных информационных комплексов и систем. [4].

На сегодняшний день, спектр информационных систем, используемый в деятельности органов прокуратуры обширен: ведомственные информационные системы (АИК «Надзор-WEB», АИК «Кадры-ОП», АИС «Пенсия»), государственные системы («ФГИС ЕРП», «ГАС ПС») и единые системы межведомственного электронного взаимодействия («ИС МЭВ»).

Как в любом новшестве существуют коллизии, так и в данной системе можно выделить несколько существенных пробелов. Большинство используемых ведомственных платформ созданы более 10 лет назад и являются устаревшими, слабо интегрированными, не соответствующими современным темпам развития государства. Отсутствие открытых интерфейсов и единой системы разграничения прав доступа к ресурсам и системам приводит к необходимости ввода всех изменений операторами в ручном режиме, что снижает оперативность обновления сведений и может являться причиной ошибок. Законодатель, акцентируя внимание на прин-

ципах цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры, таких как - консолидация, унификация, модульность и импортозамещение, забывает о должном уровне технического оснащения прокуратур районов и городов.

К числу высоко перспективных в 2023 году можно отнести три информационные системы, используемые органами прокуратуры всех уровней: государственная автоматизированная система правовой статистики (далее – ГАС ПС), информационная система межведомственного электронного взаимодействия Генеральной Прокуратуры Российской Федерации (далее- ИС МЭВ) и автоматизированный информационный комплекс «Надзор-WEB» (далее – АИК «Надзор-WEB»), каждая из которых имеет ряд преимуществ. Возможность создания единого банка данных о зарегистрированных сообщениях, о преступлениях и результатах. Получение необходимой информации от момента регистрации сообщения о преступлении до рассмотрения уголовного дела в суде. Полное ведение документооборота на веб-интерфейсе, с созданием личного кабинета прокурора. А также возможность проверки каждого процессуального документа, отражающего то или иное решение по указанному материалу. [5, с. 8].

Однако, в результате внедрения систем, существенно повысился уровень загруженности прокурорских сотрудников: ведение надзорных материалов в двух формах: электронной и печатной, дополнительные загрузки статистических карточек прошлых годов. Отсутствие возможности прохождения обучения, в связи с большим количеством надзорных материалов и др.

Практика применения ГАС ПС, в январе 2023 года, показала необходимость совершенствования существующих и используемых в настоящее время элементов, так называемой digital-платформы.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что в России информационная среда, особенно в деятельности органов прокуратуры, начинает развиваться все быстрее, хотя при этом имеет большое количество изъянов. Но улучшение материально-технической базы, повышение уровня образованности и информированности сотрудников ведомства, внесение поправок в законодательство позволяет выйти ИТ на новый уровень, и оно сможет в полной мере обеспечить прозрачность и доступность прокурорского надзора.

Список использованной литературы:

1. Приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 №627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года (Вместе с Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/>/(дата обращения: 18.02.2023).

2. Гелисханов И.З. Цифровая платформа как институт экономики нового технологического поколения // Материалы международного молодежного научного форума «Ломоносов-2018» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – М.: МАКС пресс, 2018.

3. Geliskhanov I.Z., Yudina T.N. Digital platform: A new economic institution // Quality – Access to Success. – 2018. - №19 (2). – С.20-26.

4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 18.11.2004 №25-10 «О создании информационной системы органов прокуратуры Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/>(дата обращения: 18.02.2023).

5. Иванченко Е.А., Кистанова М.А. Организация деятельности прокуратуры в условиях дальнейшего научно-технического прогресса и цифровизации общества // Основы экономики, управления и права. – 2020. - №1 (20). – С. 7-10.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Абдурахманов Ахмед Рамазанович, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Ахмедова Д.У., доцент кафедры конституционного (государственного)
и административного права

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод граждан Российской Федерации. На основании результатов системного анализа норм действующего законодательства раскрываются особенности предмета прокурорского надзора за соблюдением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве.

Высказано предположение о необходимости внесения изменений в организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации в целях повышения эффективности прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав личности.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации; конституционные гарантии; права и свободы личности; право на тайну переписки; телефонных переговоров; почтовых; телеграфных и иных сообщений; прокуратура; прокурорский надзор.

Согласно принципу, который закреплён в Конституции РФ, в частности, в ст. 2 и в ст. 17, который возлагает на государство бремя признания, уважения и защиты прав человека и гражданина как высшей ценности, ст. 53 Основного закона РФ является наиболее важной статьёй, которая закрепляет гарантию защиты от нарушения прав и свобод, закреплённых в гл. 2 Конституции РФ, самим государством, т.е. её органами или должностными лицами.

В частности, в соответствии с действующим УПК государство несёт ответственность за ущерб, причинённый незаконным уголовным преследованием, осуждением, применением принудительных мер медицинского характера, а также незаконным применением мер процессуального принуждения.

В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 27.11.2007 №189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» на всех стадиях в уголовном судебном производстве прокуроры должны обеспечить эффективный надзор за соблюдением, обеспеченных Конституцией РФ, прав и свобод граждан, законности, неотложного принятия мер, которые имеют своей целью восстановление нарушенных прав и привлечение к ответственности виновных в этом.

Основными причинами оправдания судами и возврата уголовных дел прокурору в основном являются нарушение требований УПК на стадии расследования, а также ненадлежащий надзор со стороны прокурора на стадии уголовного преследования.

Анализ Кассационного определения Пятого Кассационного суда общей юрисдикции от 11.06.2020 об отмене постановления Советского районного суда г. Махачкала от 15.11.2019 г. и апелляционного постановления ВС РД от 29.11.2019 г. о продлении срока содержания под стражей в отношении У.А.У., Г. Р.П., М.М.А., Ш.Р.М., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных статьями 210, 291, 327, 285 УК РФ, свидетельствует о том, что во многих случаях имеют место нарушения закона при выборе меры пресечения в виде заключения под стражу либо при продлении срока содержания под стражей, т. к. суд, вынося коллективное

решение в отношении нескольких лиц об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо же продлении срока содержания под стражей, не даёт индивидуальную оценку личной ситуации каждого из обвиняемых, т.е. не учитывает, например, личность виновного.

В данном случае, нам представляется, что необходимым условием при осуществлении надзора за законностью действий и решений органов следствия и дознания прокурорами является учёт следующих положений:

- правовое и фактическое положение потерпевших;
- сознательно подходить к вопросу о даче согласия дознавателем возбудить дело в суде с целью избрания подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде задержания или иных процессуальных мер, разрешённых решением суда;
- тщательно изучать все материалы, являющиеся основанием для направления такого ходатайства в суд;
- учитывать во внимание информацию о личности, возрасте, семейном положении и других важных данных;
- решать вопрос в положительную сторону только тогда, когда имеются основания, закреплённые в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, а использование иных мер пресечения невозможно;
- при рассмотрении в суде ходатайств органов предварительного следствия о выборе той или иной меры пресечения в той или иной форме необходимо внимательно изучить все данные, относящиеся к делу, а при необходимости и уголовные дела;
- при выявлении нарушений прав граждан, занимать весомую позицию по устранению возникших нарушений, и тем самым направлять суд на принятие легального решения;
- на всех стадиях досудебного производства особо внимательно следить за соблюдением права подозреваемого и обвиняемого на защиту.

В частности, п.1 ст. 23 Основного закона закрепляет одно из личных конституционных прав человека. Исходя из самого содержания данного пункта, можно утверждать о том, что оно в некой степени, в первую очередь, при предоставлении права на неприкосновенность частной жизни под ней подразумевается обеспечение физической неприкосновенности человека, право на личную и семейную тайну – неприкосновенность частной и семейной жизни, право на защиту чести и доброго имени – духовную неприкосновенность, а также его честь и достоинство. Как мы видим, в каждом аспекте прослеживается слово «неприкосновенность», такое наблюдается и в иных личных правах. Неприкосновенность означает, отношение, которое возникает в сфере частной жизни, не подвергаются интенсивному правового регулированию.

Согласно п.2 вышеуказанной статьи Конституции РФ и ст. 13 УПК РФ каждый вправе на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Необходимо также отметить, что ограничение этого права допускается только лишь, если имеется соответствующее решение суда. Если обратиться к правовой практике, то можно проследить решения, которые прямо нарушают это право. К примеру сказать, Определении КС РФ от 14.07.1998 № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» нарушает право предусмотренное ч.2 ст.23, а Определении КС РФ от 09.06.2005 № 248-О нарушает право предусмотренное ч.1 этой же статьи и многие другие.

В целях гарантии данного права, прокурору необходимо принимать окончательные меры реагирования во всех случаях незаконного ограничения конституционного права гражданина, который закрепляется в ст. 23 Конституции РФ, а также недопущения проникновения в жилище при отсутствии предусмотренных законом оснований (ст. 25 Конституции РФ).

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, хочется сказать, что данная проблема требует дальнейшего, более углубленного и подробного изучения, а для наиболее результативного осуществления прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина предстоит сделать ещё многое, но я надеюсь, что в скором времени данная проблема будет решена со знаком плюс.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398

2. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. 21 апреля 2011 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/> (дата обращения 03.03.2022).

3. Определение Конституционного суда РФ от 14.07.1998 № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/1351540/> (дата обращения 03.03.2022).

Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 N 248-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом "б" части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации" // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-09062005-n-248-o-ob/> (дата обращения 03.03.2022).

ПРОКУРАТУРА КАК СУБЪЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Джамалутдинов Гамид Ильмутдинович, студент

Юридический колледж Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Сулейманов Б.Б., к.и.н., заведующий кафедры теории государства и права

Аннотация. Вопрос о противодействии коррупции является предметом повышенного общественного внимания. Несмотря на то, что в Российской Федерации созданы определенные правовые и организационные основы противодействия коррупции, данное негативное явление значительным образом затрудняет функционирование конституционно-правовых механизмов, препятствует проведению общественно-политических преобразований. В статье рассматриваются субъекты механизма противодействия коррупции и, в частности, деятельность органов прокуратуры Российской Федерации, а именно основные направления прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции.

Ключевые слова: прокуратура; коррупция; субъект; антикоррупционная деятельность; прокурорский надзор; противодействие коррупции.

В последние десятилетия внимание тысяч ученых, политиков, государственных деятелей привлечено к изучению проблемы коррупции в России. В современной научной литературе по проблемам борьбы с коррупцией существует множество определений этого явления.

В Федеральном законе от 25.12.2008 №273 – ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция понимается как «дача взятки, получение взятки, злоупотребление служебным положением, коммерческий подкуп, злоупотребление полномочиями, а равно любое иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [1].

Создавая системы противодействия коррупционным проявлениям по средствам принятия различных профилактических, предупредительных и карательных мер, наше государство не может на сегодняшний день в полной мере обеспечить должной политической устойчивости и экономической безопасности страны. И действительно, коррупция как феномен в общественной и государственной жизни имеет повышенную степень общественной опасности по сравнению со всеми другими похожими элементами социальной действительности.

Противодействие коррупции – одна из весьма актуальных тем, обсуждаемых в обществе в настоящее время. Данный вопрос не только вызывает обеспокоенность государственной власти, но и является предметом повышенного общественного внимания. Несмотря на то что в Российской Федерации созданы определенные правовые и организационные основы противодействия коррупции, данное негативное явление значительным образом затрудняет функционирование конституционно-правовых механизмов, препятствует проведению общественно-политических преобразований, вызывает серьезную тревогу граждан и их недоверие к государственной и муниципальной власти, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности страны. Необходимо ответить, что уровень распространенности этого явления продолжает оставаться высоким. В этой связи требует усиления прокурорский надзор за исполнением федерального законодательства в сфере реализации ключевых направлений государственной антикоррупционной политики, определенных Национальной стратегией противодействия коррупции от 13.04.2010 №460 [2, С. 376].

Органы прокуратуры Российской Федерации играют особую роль в механизме противодействия коррупции. Надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции нельзя назвать новым для органов прокуратуры РФ, поскольку преодоление коррупции всегда являлось и является стратегическим приоритетом их деятельности. В очередной раз проблема коррупции как реальной угрозы экономической и социальной стабильности страны была обозначена Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию в 2006 году, и именно тогда же противодействие коррупции было выделено в качестве первоочередной задачи органов прокуратуры. Был намечен план, утверждена стратегия работы прокуратуры, определены концептуально новые подходы к организации прокурорского надзора. Кроме того, в 2007 году Генеральной прокуратурой РФ было подписано Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией [3].

Российское законодательство определило роль и место органов прокуратуры РФ в противодействии коррупции в современной России. Пункт 6 статьи 5 Федерального закона от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» предписывает: «Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры в пределах своих полномочий координируют деятельность органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов Российской Федерации и других правоохранительных органов по борьбе с коррупцией и реализуют иные полномочия в области противодействия коррупции, установленные федеральными законами».

Это означает, что российская прокуратура является не только «головной организацией» по отношению к МВД, ФСБ, таможне и другим правоохранительным органам в деле борьбы с коррупцией, но и обязана координировать их деятельность в этом направлении.

Деятельность подразделений по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции многоаспектна. Прежде всего это проведение «общенадзорных» проверок, направленных на выявление нарушений законодательства о государственной и муниципальной службе. К компетенции управлений и структурных подразделений на местах отнесены вопросы борьбы с коррупцией в сфере государственной и муниципальной службы, включая коррупцию среди лиц, занимающих государственные должности в Российской Федерации, руководителей регионов и муниципальных образований, депутатов, судей, прокуроров и других публичных должностных лиц.

Для повышения гарантий независимости при выполнении возложенных обязанностей и предупреждения фактов неправомерного служебного поведения работников специализированных подразделений установлена не только особая процедура их назначения на должность и освобождения от должности, но и специальный порядок привлечения таких прокурорских работников к дисциплинарной ответственности [4, С. 104].

Все отобранные работники прокуратуры как на региональном, так и на федеральном уровне назначаются на должность приказом Генерального прокурора РФ и могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности только с его согласия.

В результате в центральном аппарате Генерального прокурора РФ выстроена система самостоятельных подразделений, в составе которых работают прокуроры, осуществляющие надзор не только за исполнением федерального законодательства, но и за оперативно-розыскной и процессуальной деятельностью правоохранительных органов, а также участвующие в рассмотрении судами уголовных дел о коррупционных преступлениях. Тем самым в рамках общей схемы органов прокуратуры РФ создается вертикально интегрированная структура, которая призвана обеспечить системный подход к противодействию коррупции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что система противодействия коррупции, созданная органами прокуратуры Российской Федерации – это постоянно совершенствуемый комплекс мер, направленных на обеспечение законности в сфере противодействия коррупции. Этот комплекс, учитывающий особенности организации и функционирования государства, охватывающий федеральный, региональный и муниципальный уровни, направлен на устранение коренных причин коррупции.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. 30.09.2013) // Собрание законодательства РФ.2008. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6228.
2. Моисеев В.В., Прокуратов В.Н. Противодействие коррупции в современной России. – Орел: АПЛИТ, 2012. - 428 с.
3. Указ Президента Российской Федерации от 13.04.2010 №460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы» (в ред. от 13.03.2012) // Собрание законодательства РФ. 2010. - № 16. -Ст. 1875.
4. Гаджиев Д.М. Коррупция: общероссийские и региональные аспекты // Власть. - 2011. - № 6. – С. 102-107.

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАСИЛИЮ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
КАК ГАРАНТИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ РЕБЕНКА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ И РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Заулина Ирина Дмитриевна, студент

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Аметка Ф.А., к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права

Аннотация. В статье анализируется закрепление на международном уровне права несовершеннолетних быть защищённым от всех форм насилия. Рассмотрению подлежат основные направления работы органов прокуратуры Российской Федерации, как гаранта соблюдения прав ребенка. Особое внимание уделяется конкретным мерам прокурорского реагирования на выявленные правонарушения в данной сфере.

Ключевые слова: права ребенка; международный уровень; насилие; защита прав несовершеннолетних; прокуратура; функции прокуратуры;

Фундаментальные принципы Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) провозгласившие право человека на жизнь, личную неприкосновенность, запрет на насилие, пытки и жестокое обращение послужили основой для развития законодательства и в отношении детей. Несовершеннолетние в силу «физической и умственной незрелости, нуждаются в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения» [1]. Данное положение было закреплено Декларацией прав ребенка (1959 г.) и стало фундаментом Конвенции о правах ребенка (1989 г.), которая установила, что «никакое насилие в отношении детей не имеет оправдания; любое насилие в отношении детей поддается предупреждению» [2]. Таким образом, право ребенка быть защищенным от всех форм физического или психологического насилия, являясь абсолютным должно обеспечиваться каждым государством, посредством принятия результативных мер.

В 2016 году, был выпущен «Комплекс стратегий INSPIRE» в рамках, которого многие страны начали осуществление профилактических программ и предоставление помощи жертвам, а также разработку национальных планов действий, стратегий и законов, необходимых для поддержки программ по предотвращению насилия. Несмотря на это, ежегодно каждый второй ребенок сталкивается с насилием в той или иной форме. По данным Всемирной организации здравоохранения во всем мире около 300 миллионов детей в возрасте 2–4 лет регулярно подвергаются жестоким дисциплинарным мерам. Во всем мире треть учащихся в возрасте 11–15 лет переносили издевательства со стороны своих сверстников, и, по оценкам, 120 миллионов девочек стали жертвами той или иной формы принуждения к вступлению в половую связь в возрасте до 20 лет. Каждый третий ребенок испытывает эмоциональное насилие. [3, с. 1]. В Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года было зафиксировано снижение количества преступлений в семейно-бытовой сфере (например, случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью зарегистрировано на 2,8% меньше, чем в том же периоде 2021 г.), однако уровень домашнего насилия, от которого страдают несовершеннолетние, по-прежнему остается высоким [4]. Очевидно, что принимаемые государствами меры не отличаются эффективностью, поэтому важен комплексный и всесторонний характер работы в данном направлении. В российском законодательстве закреплён приоритет интересов и благополучия детей во всех сферах жизни общества и государства [5, с. 101]. Обеспечение защиты детей от насилия является важнейшей задачей государства в лице его специализированных органов.

При этом необходимо установить, что меры, которые используются органами и учреждениями системы профилактики, как правило, применяются тогда, когда обстановка в семье, в школе уже представляет опасность для ребенка. Кроме того, неоднократны и случаи их халатности. В Республике Крым возбуждено уголовное дело по факту халатности должностных лиц органов системы профилактики, повлекшей смерть 6-летней девочки. 39-летний мужчина совершил изнасилование и иные действия сексуального характера в отношении 6-летней девочки. В ходе совместной работы органов следствия и прокуратуры получены сведения о его асоциальном образе жизни. При этом сотрудниками полиции мер к процессуальному оформлению такого поведения и постановке лица под административный надзор не принимались. Также установлено, что мать девочки злоупотребляла спиртными напитками в присутствии детей, в связи с чем неоднократно привлекалась комиссией по делам несовершеннолетних к административной ответственности [6]. При наличии тревожных сведений семья на учет не была поставлена, профилактические мероприятия не проводились. Данные факты свидетельствуют о необходимости установления надлежащего контроля со стороны надзорных ведомств, ведь под угрозой жизни детей.

Защита прав несовершеннолетних, в том числе, является специализированной задачей прокурорской деятельности. В ходе реализации данной задачи, используются следующие полномочия: участие в правотворческой деятельности, направленной на защиту детей от семейно-бытового насилия, надзор за органами, осуществляющими предварительное расследование преступлений, совершаемых родителями и другими членами семьи против жизни и здоровья несовершеннолетних, уголовное преследование по делам, связанное с семейным насилием в отношении детей.

Зачастую причинами насилия, осуществляемого в отношении детей, является неблагополучное состояние в семье, факт нестабильного психического состояния родителей (опекунов, попечителей), например, психологическое чувство превосходства над детьми, чрезмерно жестокие методы воспитания. В связи с этим прокуратурой тщательно изучаются данные факты, устанавливается противоправность таких деяний, утверждаются обвинительные заключения в отношении таких лиц с последующим направлением их в суд. В Республике Крым отец, раздраженный плачем полуторогодовалой девочки, решил расправиться с ней и задушил ребенка. Он пытался скрыть от следствия факт убийства, сказав, что произошло отравление газом, однако по результатам судебно-медицинской экспертизы было установлено – смерть наступала в результате удушения. С учетом позиции государственного обвинителя назначено наказание в виде лишения свободы на 13 лет в исправительной колонии строгого режима [7].

Следует обратить внимание на насилие, применяемое к детям в организациях, осуществляющих образовательную деятельность. Прокуратурой Республики Бурятия был проведен мониторинг социальных сетей. В местных СМИ и телеграмм-каналах распространилось видео, где в одной из школ мальчики всячески глумятся над одноклассницей: хватают девочку за руки, голову, а присутствующие рядом никак не реагируют на это. По результатам мониторинга была инициирована проверка и при наличии оснований будут приняты меры прокурорского реагирования [8]. Также в Республике Дагестан прокуратура добилась увольнения учителя из школы в селе Теречное. Во время проверки выяснилось, что у него есть судимость за насилие над ребенком. Директора школы привлекли к административной ответственности [9].

Не менее важной является проблема, связанная с распространением информации в сети Интернет, которая способна нанести вред психическому здоровью ребенка. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 возлагает на органы прокуратуры обязанность осуществлять системный надзор за исполнением законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [10]. Прокуратура Нижнегорского района Республики Крым провела проверку в деятельности компьютерного клуба, в ходе которой выявлено, что дети имели беспрепятственный доступ ко всем ресурсам сети «Интернет», а также к компьютерным играм, пропагандирующим употребление спиртного, жесто-

кость и насилие. В этой связи владельцу клуба внесено представление, кроме всего в отношении виновного лица прокурором возбуждены дела об административных правонарушениях. [11].

Таким образом, право несовершеннолетних быть защищенным от всех форм насилия является абсолютным, урегулированным нормами международного права. Несмотря на то, что на каждое государство принимает меры, направленные на его реализацию, статистика констатирует: уровень насилия по-прежнему остается высоким. Этот факт свидетельствует о необходимости внедрения новых мер, усиления контроля за институтами первичной социализации. В Российской Федерации эффективность реализации права несовершеннолетних на защиту от насилия обеспечивается, в частности, органами прокуратуры, которые используют надзорные полномочия, новые методы и формы работы в данном направлении.

Список использованной литературы:

1. Декларация прав ребенка Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (Дата обращения: 20.02.2023)

2. Конвенция о правах ребенка Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Дата обращения: 20.02.2023)

3. Доклад о положении дел в мире в области профилактики насилия в отношении детей 2020 г. URL: <https://www.who.int/ru/teams/social-determinants-of-health/violence-prevention/global-status-report-on-violence-against-children-2020> (Дата обращения: 27.02.2023)

4. Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1: практическое пособие / О. С. Капинус; под общей редакцией О. С. Капинус, С. Г. Кехлерова; под научной редакцией А. Ю. Винокурова. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. 595 с.

5. Крюк В.С. Деятельность прокуратуры по защите детей от насилия в сфере семейно-бытовых отношений / Вестник Краснодарского университета МВД России, 2021 № 3 (53). С. 99-103

6. Смерть ребенка в Ленинском районе: органы профилактики попали под следствие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://crimea-news.com/society/2020/06/10/662983.html> (Дата обращения: 05.03.2023)

7. В Крыму мужчина получил 13 лет колонии за убийство дочери из-за плача URL: <https://ria.ru/20210806/ubiystvo-1744641611.html> (Дата обращения: 05.03.2023)

8. Официальный сайт Прокуратуры Республики Бурятия. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_03/search?article=84616122 (Дата обращения: 03.03.2023)

9. Новостной портал «Наша Версия». <https://kavkaz.versia.ru/v-dagestanskoj-shkole-pedofil-rabotal-uchitelem> URL: <https://kavkaz.versia.ru/arestovannyj-dagestanskij-zhurnalist-abdulumin-gadzhiev-pozhalovalsya-v-espch-na-ugolovnoe-presledovanie> (Дата обращения: 03.03.2023)

10. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

11. Официальный сайт Прокуратуры Республики Крым [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_91/search?article=53164651 (Дата обращения: 03.02.2023)

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Кочергина Екатерина Борисовна, магистрант

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

**Широва Э.Х., к.ю.н., доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики**

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблем защиты прокурорскими работниками прав заключенных. В статье приводится краткий обзор востребованности и эффективности защиты прав лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы посредством обращений в органы прокуратуры Алтайского края. В результате исследования констатируется, что в настоящее время, несмотря на существование разнообразных форм и способов защиты прав гражданами, отбывающими наказание в местах лишения свободы, обращение за такой защитой в органы прокуратуры остается востребованным и достаточно эффективным.

Ключевые слова: отбывание наказания; заключенный; места лишения свободы; жалоба; прокурор; прокурорский надзор; нарушение прав заключенных.

Огромную роль в выполнении задачи защиты прав граждан, и в особенности осужденных, играют органы прокуратуры РФ. Из 8609 нарушений, выявленных органами прокуратуры Алтайского края за 2022 год, (что на 17,4 % больше, чем в 2021 (7335)), 4604 - нарушения прав и свобод человека и гражданина. Обращение граждан в прокуратуру за защитой своих прав непрерывно возрастает с каждым годом, это объективный показатель роста доверия наших граждан к прокуратуре.

Прокуратура осуществляет надзор за исполнением закона, контролируя администрации органов и учреждений и, которые применяют наказания и принудительные меры, предписанные судом, а также администрацией мест содержания задержанных и заключенных под стражу. Эта отрасль прокурорского надзора не только напрямую связана с укреплением верховенства закона в деятельности учреждений и институтов всей системы исполнения наказаний. В той же степени это предполагает эффективную защиту и обеспечение соблюдения прав и законных интересов заключенных, поскольку они изолированы от общества и по-прежнему наименее защищены.

Существует ряд обстоятельств, которые отрицательно сказываются на верховенстве права в местах содержания под стражей. Это, прежде всего, недостаточный уровень правовой грамотности осужденных, что является одним из важных условий эффективной защиты и восстановления их прав и свобод. Кроме того, осужденные не только плохо информированы о широком спектре прав, свобод и законных интересов, представляемых им международными правовыми актами, уголовно-исполнительным и иным законодательством, но и не всегда надлежащим образом информированы об этом администрацией исправительного учреждения. [3, с. 2-7].

Рассмотрение жалоб, заявлений и полученных писем занимает важное место в деятельности различных органов прокуратуры. В данном случае обращение – это не только средства реагирования граждан и заключенных, но и источник информации о состоянии законности в местах лишения свободы.

Неотъемлемой частью прокурорского надзора и одним из важнейших источников информации о состоянии материально-бытового, медико-санитарного обеспечения осужденных,

законности привлечения к труду, наложении на последних взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания и других условий режима исполнения (отбывания) наказания в виде лишения свободы является рассмотрение обращений осужденных. Формой реагирования на обращения осужденных также могут быть проверки.

Прокурорам не требуется специального разрешения для посещения пенитенциарных учреждений, встреч с заключенными, ознакомления с документами, на основании которых основывается и отбывается наказание, а также с оперативными материалами. [2, ст.33].

Наиболее важным вопросом является соотношение между правом на труд и обязанностью трудиться. В соответствии с Конституцией РФ право гражданина на труд состоит из ряда полномочий. Некоторые из них - оплата труда без какой - либо дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, продолжительность рабочего времени, а также обеспечение охраны труда и техники безопасности распространяются на осужденных в полном объеме и, следовательно, относятся к первой группе. [1, ст. 37]. Они гарантируются администрацией исправительных учреждений, создавая условия для их реализации.

Основная проблема уголовно-исполнительной системы Алтайского края, как, впрочем, и по всей России – это невозможность обеспечить осужденным право работать. Фактическая численность осужденных, содержащихся в УИС края, в 2022 году составляла 7800 чел., в 2021 году содержались 9420 чел. По информации УФСИН России по Алтайскому краю, в исправительных учреждениях края трудоустроены 2396 осужденных, их них на производстве – 1203 человека, на работах по хозяйственному обслуживанию – 1193 человека, что составляло в 2022 г. – 31%, 2021 г. – 29%.

Безусловно, несмотря на некоторое улучшение, такая ситуация не может быть признана удовлетворительной и свидетельствует о необходимости расширения производств в исправительных учреждениях и вовлечения в трудовой процесс более широкого круга осужденных. Считаю, что необходимо более широко привлекать к сотрудничеству бизнес, создавать условия, чтобы предприниматели шли в колонии. В Алтайском управлении такие примеры есть, например, в ИК-3 делают мебель, одежду, обувь.

В последние годы Министерство юстиции Российской Федерации уделяло большое внимание реформированию системы уголовно-исполнительной системы и соблюдению прав человека в деятельности своих учреждений и органов. В Российской Федерации был принят ряд законов, гарантирующих соблюдение прав граждан, и ратифицировала основополагающие международные соглашения в области прав человека. Совершенствование законов, президентских указов, правительственных постановлений и других нормативных актов, в которых закреплены правовые гарантии обеспечения прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также осужденных и создание более гуманных условий для их задержания в местах изоляции от общества.

Право на охрану здоровья является одним из тех фундаментальных или естественных прав человека, которые не могут быть ограничены исполнением приговора. Конституция РФ закрепляет право каждого гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь. [1, С. 41]. Это обеспечивается всеми возможными средствами для государства, включая защиту природной среды, создание благоприятных условий для работы, жизни, отдыха, обучения и воспитания граждан, производства и продажи качественной пищи, а также обеспечение населения доступной медицинской помощью. В Алтайском крае заключенные стали реже жаловаться на оказываемую в исправительных учреждениях медицинскую помощь – 31 обращение (в 2021 г. – 56).

В заключении, хочу отметить, что создана прочная законодательная база для регулирования правового статуса лиц, приговоренных к уголовным наказаниям, но она далека от совершенства. Эффективность достижения цели уголовной ответственности будет зависеть от качества обеспечения правового статуса лица, приговоренного к любой уголовной мере, и безоговорочного выполнения всех требований судебных постановлений. Правовой статус осуж-

денных различен, а это означает, что права этих людей неравны. Правовой исполнитель должен уважать права осужденного и обеспечивать их защиту и законное осуществление. Также необходимо обеспечить равное выполнение всех обязательств осужденных. Это эффективная реализация принципа законности в деятельности органов, исполняющих наказание.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // СПС КонсультантПлюс.
3. Скуратов Ю.И. Роль прокуратуры в укреплении законности и правопорядка / Ю.И. Скуратов // Законность / М, 1996. 2-7 с.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ОБЛАСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Насибова Асият Шамильевна, студентка

Юридический колледж Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Адилов З.А., канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права

Аннотация. Современный прокурорский надзор в сфере оперативно-розыскной деятельности – это не столько право, сколько вытекающая из Конституции Российской Федерации обязанность уполномоченного прокурора следить за законностью оперативно-розыскных решений, тесно соприкасающаяся с комплексностью применения арсенала мер оперативно-розыскного реагирования, их оперативностью и эффективностью. Статистика преступности отражает наличие своего рода дефектов функционирования правоохранительной системы. Значительная их часть касается сферы прокурорского надзора за законностью решений в оперативно-розыскной деятельности, которая вопреки стремительным тенденциям криминальной активности остается неповоротливой, отстающей от складывающихся реалий.

Ключевые слова: прокуратура; прокурорский надзор; правоохранительная система; ОРД; МВД.

В настоящее время статус прокуратуры и ее компетенции в сфере реализации надзорных функций, остается самостоятельным правовым явлением, обращающим к себе особое внимание, как законодателя, так и, ученых-правоведов. В соответствии с Конституцией РФ органы прокуратуры не отнесены ни к одной из ветвей власти. Ее основное предназначение состоит в осуществлении надзорных функций за соблюдением режима законности в стране. Прокурорский надзор является единственным видом публичной проверочной деятельности, направленной на правовую оценку соблюдения и исполнения законов максимально возможным кругом поднадзорных лиц, включающим в себя подавляющее большинство публичных органов, учреждений и должностных лиц. По характеру и содержанию реализуемых компетенций, прокурорский надзор имеет некоторое сходство с контрольной деятельностью, реализуемой на уровне определенного ведомств или межведомственном уровне. Однако предназначение прокурорского надзора, принципы его организации формы реализации не позволяют отождествлять его с контрольными функциями [1].

Основное содержание прокурорского надзора состоит в постоянном мониторинге за режимом законности в стране и реагировании на факты его нарушения. Способом реализации прокурорского надзора выступает наблюдение, включающее в себя выявление и реагирование на выявленные нарушения. Реагирование осуществляется посредством направления в соответствующие инстанции представлений протестов, или предостережений для восстановления нарушенной законности, предполагающего ликвидацию (устранение) негативных последствий и возвращение нарушенных общественных отношений в прежнее правомерное состояние.

Статистика преступности отражает наличие своего рода дефектов функционирования правоохранительной системы. Значительная их часть касается сферы прокурорского надзора за законностью решений в оперативно-розыскной деятельности, которая вопреки стремительным тенденциям криминальной активности остается неповоротливой, отстающей от складывающихся реалий. Причиной тому являются, в частности, системные недостатки, возникающие на почве применения устаревших постулатов, подмены понятий, нежелания использовать современные инструменты борьбы с преступностью [2].

Современный прокурорский надзор в сфере оперативно-розыскной деятельности - это не столько право, сколько вытекающая из Конституции Российской Федерации обязанность уполномоченного прокурора следить за законностью оперативно-розыскных решений, тесно соприкасающаяся с комплексностью применения арсенала мер оперативно-розыскного реагирования, их оперативностью и эффективностью. Организация прокурорского надзора, как, впрочем, и самой ОРД, должна исключать признаки аморфного отношения к решению задач борьбы с преступностью. В противном случае деятельность правоохранительной системы будет бессмысленна.

Важность данной проблемы обусловлена тем, что ОРД в значительной мере затрагивает права и свободы граждан. Это особенно заметно в свете того, что данный вид деятельности может осуществляться как гласно, так и негласно. Негласный характер ОРД создают предпосылки для огромного простора для злоупотребления, как следствие незаконного ограничения прав граждан [3].

Подобное положение свидетельствует о необходимости совершенствования правового регулирования ОРД. Предложения в этом направлении зачастую сводятся к расширению надзорных полномочий прокурора.

Неэффективность прокурорского надзора за ОРД связывается также с тем, что он находится вне контроля общественности, поскольку отчёты о результатах прокурорского надзора за ОРД не публикуются и не доводятся до сведения населения. С этим замечанием нельзя не согласиться, поскольку такие отчёты Генеральной прокуратуры, действительно, недоступны для всеобщего обозрения. Хотя формально гриф секретности с этих отчётов в настоящее время и снят, но в открытом доступе на сайте Генеральной прокуратуры России их найти пока невозможно, не говоря уже об их публикации в средствах массовой информации. Замечания, касающиеся недостаточности полномочий прокуратуры и отсутствия общественного контроля за её деятельностью, заслуживают внимания и нуждаются в принятии законодательных и организационных мер [4].

Учитывая специфику данной деятельности и то, что производство оперативно-розыскных мероприятий входит в сферу государственной тайны, можно выделить еще одну проблему - халатность прокурорского состава. Утечка и разглашение соответствующих сведений недопустимы, тем более из органов прокуратуры. При этом имеются отдельные примеры халатного отношения к своим должностным обязанностям уполномоченных сотрудников прокуратуры.

Эффективность и результативность прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью улучшится, если уполномоченный прокурор будет наделен более широкими полномочиями в сфере осуществления надзора за деятельностью оперативно-розыскных подразделений. В результате было бы снижено количество случаев необоснованного заведения оперативных дел, а также их незаконного прекращения, сократились бы факты нарушения сроков осуществления оперативно-розыскной деятельности и производства по оперативным делам; появилась бы возможность искоренить различного рода злоупотребления при осуществлении негласной деятельности. [5].

Считаем необходимым предоставление информации о результатах деятельности оперативно-розыскных подразделений (за исключением информации, находящейся под грифом тайны). В этой связи на официальном сайте Прокуратуры РФ и соответствующих ее территориальных подразделений необходимо размещать информацию о результатах прокурорского надзора за деятельностью оперативно-розыскных подразделений органов МВД. Предоставлять информацию о фактах выявленных правонарушений сотрудниками таких подразделений и иную допустимую информацию.

Список использованной литературы:

1. Шайхлисламов Э.Р., Ганеев Т.Ф. Сущность современного прокурорского надзора // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №9-2.

2. Патрушев Н.А. Понятие и сущность прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД // Академическая мысль. 2019. №1 (6).
3. Иванов П.И. Закономерности прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Закон и право. 2019. №11.
4. Королев И.А. Отдельные вопросы прокурорского надзора за законностью оперативно-розыскной деятельности // Закон и право. 2019. №7.
5. Патрушев Н.А. Организация прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Государственная служба и кадры. 2021. № 5.

СОБЛЮДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ СТРОИТЕЛЬСТВА КАК ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА: РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Селиванова Екатерина Константиновна, студент
Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Аметка Ф.А., к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права

Аннотация. В статье анализируются вопросы международных стандартов в сфере строительства, определение правовой основы деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в указанной области. Обращено внимание на определение роли органов прокуратуры как в Российской Федерации, так и за рубежом, в контексте правового регулирования, а также выявленных ими нарушений. Особое внимание типичным нарушениям в сфере надзора органов прокуратуры за соблюдением требований градостроительного законодательства.

Ключевые слова: органы прокуратуры; международные стандарты; строительные нормы и правила; градостроительная деятельность; жилые дома.

Актуальность представленной темы заключается в том, что в последние десятилетия человечество стоит перед рядом угроз: недостаток питьевой воды, нарушения озонового слоя земли, повышение уровня мирового океана, глобальное потепление, киберпреступность, терроризм и иные угрозы. Особую обеспокоенность у ученых вызывают экологические катастрофы, в частности землетрясения, и как показали трагедии в Турции, Сирии, Армении, Китае и в некоторых иных государствах, приведшие к масштабным человеческим потерям, разрушению целых городов, объектов социальной инфраструктуры и т.д.

Особую актуальность тема исследования приобретает в условиях географического положения некоторых регионов России, в том числе и Республики Крым, расположенной в сейсмически опасной зоне. Так, по данным сейсмологов 27 февраля 2023 года произошли толчки в районе г. Ялта. Крым до сих пор помнит разрушительное землетрясение 1927 года, когда половина города оказалась в руинах, сотни людей погибли.

Следует отметить, что в Российской Федерации существует множество регионов с такой же опасностью землетрясений: Курилы, Прибайкалье и Забайкалье, Камчатка, Северный Кавказ. Такое положение регионов вызывает необходимость особого контроля со стороны государства в целях предотвращения угроз, а также особого правового регулирования в различных сферах, например быстрого оповещения населения, организации спасательных операций, ужесточение единых строительных стандартах жилых домов, школ, объектов социальной инфраструктуры, так как самые разрушительные за последние сто лет землетрясения в Турции и Сирии продемонстрировали уязвимость населения перед природной стихией, поскольку только за февраль текущего года прошло 17 землетрясений с магнитудой свыше 6 баллов. По последним данным в Турции и Сирии погибло более 45 тысяч людей [1], более 80 тысяч [2] потребовалась медицинская помощь, почти 6,5 тысяч зданий [3] полностью разрушены, более 400 тысяч людей [4] эвакуированы с самых опасных районов. Перед правоохранительными органами, и в частности, прокуратурой Турции поставлены задачи по изучению причин масштабных человеческих жертв, разрушений, качества выполнения строительных стандартов. Проведение экспертиз, выяснение обстоятельств может затянуться на годы, но уже сейчас понятно, что при строительстве жилых домов строительными компаниями были допущены серьезные нарушения стандартов безопасности и строительства.

Принимая во внимание, каким быстрыми темпами растут жилищные кварталы как в Турции, так в России, возникает справедливый вопрос: насколько безопасны жилые дома, насколько они соответствуют международным и национальным стандартам строительства. В целях предотвращения указанных негативных явлений органами прокуратуры РФ систематически проводятся прокурорские проверки по надзору за соблюдением законодательства в сфере градостроительства. Например, прокуратура Центрального района г. Симферополя были выявлены нарушение требований законодательства застройщиком при строительстве одного из многоквартирных домов [5]. Нарушены требования технических регламентов, проектной документации действия, которые создали угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан, возбуждено дело об административном правонарушении по ч. 2 ст. 9.4 КоАП РФ. Прокуратурой города г. Ялта выявлены несоответствие требований при реконструкции парка «Мелесский», установлено, что разрешение на проведение работ не получено [6]. В 2019 году при строительстве Дома для детей-сирот в Симферополе допущены нарушения технических регламентов [7].

Северо-Кавказский федеральный округ также входит в сейсмоопасную зону и прокуратурой уделяется особое внимание по соблюдению норм строительства. Прокуратурой Советского района г. Махачкалы установлено, что строительство нескольких домов ведется в нарушение утвержденного генерального плана города, без получения в установленном порядке разрешения на строительство и извещения Управления Госстройнадзора о начале строительства. Кроме того, у застройщиков отсутствуют положительные заключения экспертиз проектной документации и результатов инженерных изысканий [8]. В г. Минеральные воды через 5 лет после строительства многоквартирного дома вследствие нарушения норм градостроительного законодательства произошел разлом стены, на некоторое время был введен режим чрезвычайной ситуации, возбуждено уголовное дело [9]. В ходе проверки исполнения законодательства в сфере градостроительства в Махачкале прокуратурой выявлено несоблюдение нормативов плотности застройки территории, правил землепользования и застройки, требований законодательства о пожарной безопасности при строительстве комплекса многоквартирных жилых домов, коммерческих и других объектов капитального строительства [10].

Рассмотрим подробнее международный аспект правового регулирования и нарушения в указанной области. Для межгосударственного сотрудничества в сфере строительства необходимо создание согласованной, обобщенной системы норм права. Как таковых международных «стандартов» в области строительства зданий и сооружений нет. Еще в 1913 году была создана Международная федерация инженеров консультантов (FIDIC), которая представляет собой неправительственную международную организацию и состоит из инженеров-юристов, работающих на безвозмездной основе. FIDIC формирует и публикует собрания типовых договоров и соглашений, касающихся различных вопросов строительства, - Книги [11, с.234]. Таким образом, Международная федерация инженеров консультантов путем создания унифицированной формы договоров создает предпосылки для их применения строительными компаниями.

Однако, создание типовых договоров не создает нормы права, а значит не имеет системы обязательного соблюдения всеми субъектами строительства. В свою очередь, национальные стандарты также не всегда качественно исполняются. Так, в Турции найдены явные нарушения – использование некачественного бетона с небольшим количеством арматуры и цемента, большие камни при закладке бетона и другое. Начались расследования в отношении 612 человек, которые причастны к обрушению зданий в ходе ряда землетрясений [12]. Более 10 руководителей подрядных компаний, арестованы в Турции, 5 из них были задержаны в аэропорту, еще 33 объявлены в розыск [3]. Такой наглядный и, к сожалению, унесший жизни тысячи людей, пример показывает важность осуществления надлежащего контроля и надзора за объектами строительства органами прокуратуры и иными государственными органами.

В последние годы Прокуратура Российской Федерации уделяет большое внимание развитию надзора за соблюдением требованиями градостроительного законодательства, в части о

строительстве жилых (многоквартирных) домов. На заседаниях коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации не раз поднимался вопрос об ужесточении прокурорского надзора в этой области, а также по повышению его эффективности. Состояние законности и в сфере капитального строительства остается неудовлетворительным, что требует постоянного контроля органов прокуратуры, особенно в сфере жилищного строительства многоквартирных домов [13, с.5].

Стоит отметить, что ведомственное правовое регулирование надзорной деятельности прокуратуры осуществляется лишь Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 года № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», который устанавливает только общие направления деятельности, специального приказа по организации надзора за объектами строительства пока нет. Рассмотрим наиболее типичные нарушения градостроительного законодательства в сфере капитального строительства:

1. Несоответствие правовых актов органов местного самоуправления положениям федерального законодательства в сфере капитального строительства и неполнота правового регулирования. «Так, в Приморском крае по результатам рассмотрения 16 представлений, внесенных главам органов местного самоуправления, урегулирован порядок предоставления выдачи разрешений на строительство, реконструкции объектов капитального строительства [13, с.29].

2. Деятельность местных администраций, не соответствующая закону, в части вынесения постановлений о разрешении строительства многоквартирных жилых домов, а также нарушение норм градостроительного зонирования. Например, при строительстве школы во Владикавказе в рамках реализации национального проекта прокуратурой Северной Осетии найдены несоответствия выполненных работ проектно-сметной документации, а также требованиям пожарно-технического законодательства при установлении автоматической пожарной сигнализации и системы оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре. В результате некачественного выполнения работ бюджету Российской Федерации причинен ущерб на сумму 5 млн 677 тыс. 721 руб. [14]. В Республике Крым остро стоит вопрос застройки Южного берега полуострова, в связи с нехваткой места и сейсмической активностью региона. Так, в обход норм зонирования возросло количество построенных и зарегистрированных апартаментов, на практике такие помещения не отличаются от жилых, но порядок получения земельного участка под строительство, требования к строительству и вводу в эксплуатацию намного проще. По закону апартаменты не входят в жилой комплекс, поэтому часто на земельных участках, выделенных под техническое использование, сельское хозяйство или не пригодных для строительства жилых домов возводят апартаменты.

3. Ненадлежащее осуществление государственного строительного надзора. «Типичными нарушениями являются: непроведение или несвоевременное проведение проверок при наличии к тому оснований; ненадлежащее оформление документов, связанных с выполнением проверочных мероприятий; невнесение предписаний; неосуществление контроля за их исполнением; непринятие мер по привлечению виновных лиц к административной ответственности; несоблюдение закона при производстве по делам об административных правонарушениях и др.» [13, с.32].

Таким образом, необходимо регулирование не только национальных стандартов, но и международное закрепление норм строительства. Прокуратура занимает важное место в системе надзора за соблюдением градостроительного законодательства, так как до сих пор нарушения нередки. Данное направление требует постоянного внимания и совершенствования, а также имеется необходимость в разработке ряда частных методических и тактических материалов, направленных на его совершенствование с целью повышения эффективности проводимых надзорных мероприятий.

Список использованной литературы:

1. В Турции произошло новое землетрясение: сайт РИА новости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20230227/zemletryasenie-1854561518.html> (дата обращения: 25.02.2023).
2. В Турции задержали архитектора развалившегося при землетрясении ЖК: сайт РИА новости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20230210/arkhitektor-1851278737.html> (дата обращения: 25.02.2023).
3. Прокуратура Турции арестовала более 10 подрядчиков разрушенных землетрясением домов: сайт 360 новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://360tv.ru/news/mir/prokuratura-turtsii-arestovala-bolee-10-podryadchikov-razrushennyh-zemletrjaseniem-domov/> (дата обращения: 25.02.2023).
4. В Турции 612 человек стали фигурантами расследования после землетрясения: сайт РБК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63fa282a9a79475acff0de34> (дата обращения: 25.02.2023).
5. Прокуратура Республики Крым: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_91/mass-media/news/archive?item=52892345 (дата обращения: 25.02.2023).
6. Прокуратура Крыма выявила нарушения при строительстве в парке «Меласский»: сайт Без Формата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sevastopol.bezformata.com/listnews/stroitelstve-v-parke-melasskiy/93443383/> (дата обращения: 25.02.2023).
7. Прокуратура выявила нарушения при строительстве «Дома для детей-сирот» в Симферополе: сайт Крым Press. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://crimeapress.info/prokuratura-vyjavila-narusheniya-pri-stroitelstve-doma-dlja-detej-sirot-v-simferopole/> / (дата обращения: 25.02.2023).
8. Прокуратура Махачкалы выявила нарушения при строительстве трех многоэтажных домов: сайт Республиканское информационное агентство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [//">https://riadagestan.ru/news/investigation_and_courts/prokuratura_makhachkaly_vyuavila_na_rusheniya_pri_stroitelstve_trekh_mногоetazhnykh_domov //](https://riadagestan.ru/news/investigation_and_courts/prokuratura_makhachkaly_vyuavila_na_rusheniya_pri_stroitelstve_trekh_mногоetazhnykh_domov) (дата обращения: 25.02.2023).
9. Прокуратура выявила нарушения при строительстве треснувшего дома в Минводах: сайт News Tracker. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://newstracker.ru/news/2017-10-12/prokuratura-vyuavila-narusheniya-pri-stroitelstve-tresnuvshego-doma-v-minvodah-1608500> (дата обращения: 25.02.2023).
10. Прокуратура запретила строительство 10 крупных объектов в Махачкале: сайт Аргументы и факты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dag.aif.ru/society/prokuratura_zapretila_stroitelstvo_10_krupnyh_obektov_v_mahachkale (дата обращения: 25.02.2023).
11. Варавенко В.Е. Деятельность международной Федерации инженеров консультантов (FIDIC) по разработке типовых договоров как механизм сближения национальных правовых систем // Международные организации, международное право и внутригосударственное право/ International organizations, international law and national law: DOI: 10.7256/2226-6305.2016.2.17557. С.231-237.
12. Турция запретит строительство в зонах сейсмических разломов: сайт РБК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/27/02/2023/63fca7519a79477cb2a3674b> (дата обращения: 25.02.2023).
13. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере капитального строительства и реализации концессионных соглашений: науч.-практ. пособие / коллектив авторов; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – Москва, 2021. С.76.
14. Прокуратура выявила нарушения при строительстве школы на 1100 мест во Владикавказе: сайт Информационное агентство «Слово». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gztslovo.ru/news_full_page/novosti/Prokuratura-vyuavila-narusheniya-pri-stroitelstve-shkoly/ (дата обращения: 25.02.2023).

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ: «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА»

УДК 341

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА: КОЛЛИЗИИ В БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Абдулмеджидова Пайзатханум Муратовна, студентка
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация. Семейное право в сфере международного частного права – это очень сложная область в плане правового регулирования, поскольку данная сфера испещрена множеством противоречий, причём взаимоисключающего характера, что имеет место быть в разных государственных юрисдикциях и правовых системах.

Ключевые слова: коллизия права; иностранный элемент; отсылки в коллизионных нормах права; унифицированные нормы.

В международном частном праве тема «Брачно-семейных отношений» наиболее мало поддающаяся унификации тема. Семейное право в сфере международного частного права – это очень сложная область в плане правового регулирования, поскольку в данной сфере множество противоречий, причём взаимоисключающего характера. Такого рода коллизии можно выявить в положениях о разных брачных возрастах, в национальных ограничениях и множестве других особенностей. Хотелось бы обратить внимание на тот факт, или же, скажем, обозначить такую важную деталь, которая имеет также немаловажное значение, а именно, семейное право, как самостоятельная отрасль права вообще отсутствует во многих странах. Это такие страны как ФРГ, Япония, Швейцария, Франция. В таких государствах семейные отношения регулируются гражданским правом. Но в большинстве современных государств семейное право – это самостоятельная отрасль права. Это, прежде всего Российская Федерация, Алжир, страны Латинской Америки.

Таким образом, область брачно-семейных отношений – это сфера слишком сложная для того, чтобы поддаваться унификации. Поэтому и возникает и будет возникать множество коллизий в брачно-семейных отношениях, осложнённых иностранным элементом. В этом и состоит суть семейно-брачных отношений. Далее отметим те элементы брачно-семейных отношений, в которых возникают коллизии. Прежде всего – это порядок заключения и расторжения брака, признания брака недействительным, права и обязанности супругов, вопросы усыновления, регулирование алиментных обязательств, во всем, где задействован иностранный элемент. Если говорить о формулах прикрепления, которые могут быть применимы в данных отношениях, то наиболее часто применяемая – это такая формула, как «место заключения брака», которая также выступает и как универсальное правило. Однако даже данный вид привязки не может регулировать большинство возникающих коллизий. К примеру, есть такое явление как «хромающие браки», то есть, когда брак, заключённый в одной стране в другом государстве, не будет иметь юридическую силу. Следует отметить, что это достаточно острая

проблема – «хромающие браки». Например, в Израиле смешанные браки, заключённые за границей, признаются, только если было венчание супругов в Синагоге.

Сейчас мировая тенденция идёт в направлении расширения коллизионных вопросов. Кроме того, во многих государствах коллизионное семейное право обновлено и детализировано. Такие нормы включаются либо в гражданские кодексы, либо в семейные. Например, в Российской Федерации коллизионные нормы включены в главу седьмую Семейного кодекса.

Особенность современности - расширение мирохозяйственных и социальных связей России, что в свою очередь и влечёт увеличение числа браков с иностранными гражданами. Это влечёт случаи разного гражданства членов семьи. Для иностранных граждан и апатридов в семейных отношениях был установлен национальный режим. Национальный режим закреплён в Конституции и это Правило о национальном режиме соответствует общепризнанным принципам международного права. В Семейном кодексе нет статей, посвящённых национальному режиму, хотя в КоБС РСФСР такая статья была.

Ещё один интересный факт, в законодательстве ряда государств установлена норма, согласно которой необходимо получить специальное разрешение для вступления в брак с иностранцем. Такая императивная норма содержится в законодательстве Индии, Ирана, Норвегии, Италии. Несмотря на имеющееся положение, всё же хотелось бы отметить, что есть большая необходимость приближения норм национального права к выработанным, согласованным и ратифицированным нормам, правилам и механизмам международного права и тем самым создание системы чёткой и эффективной защиты прав и интересов участников семейных отношений.

Список использованной литературы:

1. Иншакова А.О. Международное частное право: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2019.- 398 с.
2. Тарасов Ю.А. Общие условия и порядок заключения брака в российском семейном праве // Актуальные проблемы российского права. 2008. №4.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ СЕМЕЙ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Арутюнян Рузанна Рафиковна, студентка

Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)

Осина Е.М.

Аннотация. Актуальность данной работы обусловлена тем, что невыполнение приведенных в статье функций влечет за собой разрушение института брака и семьи, что пагубно влияет на будущее современного российского общества. Исследование главных проблем семьи показало ее кризисное состояние, которое отражается на институте социализации личности, а также на исторической трансляции культурных, этнических, нравственных ценностей. В статье представлены основные пути решения проблем семьи.

Ключевые слова: Семья; дисфункция семьи; социализация; институт семьи; проблема; современная семья.

Согласно статье 1 Семейного кодекса РФ «Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав» [1]. Несмотря на данное положение, в настоящее время в современном мире институт семьи все больше теряет свою ценность. Вызвано это проблемами формирования семьи молодыми людьми в условиях глобализации, которая внесла значительные коррективы в духовном, социальном, ценностном состоянии современного общества.

Создав семью, молодожены оказываются неподготовленными к резкому изменению образа жизни. Большинство ждут только приятных впечатлений от брака. Они не готовы выполнять весь комплекс функций, характерных для семьи. Эти факторы можно описать такой установкой молодежи на брак, как на нечто легкое. Об этом писал еще В.В. Маяковский: «Семейная лодка разбилась о быт» [2, с. 5].

В силу изменений в отношениях между людьми ежегодно повышается число брошенных детей, матерей-одиночек, имеют место многочисленные факты разводов, легкое отношение молодых к семейной жизни или низкий уровень желания к созданию семьи. Так же о себе дает знать распространение фиктивных барков и внебрачного рождения детей, сознательная и намеренная бездетность супругов, повышение насилия в семье. Приведенные выше положения говорят о том, что институт семьи претерпевает структурное изменение. Брак как социальный институт больше не выполняет свои функции и, как отмечено многими учеными, находится в стадии глубокого кризиса [3, с. 12].

Исследуя главные проблемы современной семьи, следует отметить ее кризисное состояние, выражающееся в невыполнении семьей основных функций:

1. Репродуктивная функция обозначает способность супругов производить детей на свет. Благодаря этой функции обеспечивается биологическое воспроизводство населения. Проблема деторождения является наиболее значимой в большинстве семьях. В 2021 году, по данным статистики, в России родилось 1 402 834 детей. Это примерно на 33 тысяч меньше, чем в 2020-м [4].

2. Хозяйственно-бытовая функция – это поддержание физического здоровья членов семьи, ведение домашнего хозяйства и семейного бюджета. Она направлена на удовлетворение

материальных потребностей семьи. Характер выполнения семьей хозяйственно-бытовой функции оказывает самое непосредственное влияние на нравственно-психологический климат семейной группы, на семейное воспитание. Здесь все имеет значение, от источника семейного дохода до распределения домашней работы.

3. Эмоциональная функция – это удовлетворение потребностей ее членов в любви, уважение, признание, эмоциональную поддержку, психологическую защиту. Данная функция позволяет эмоционально стабилизировать членов общества и активно поддерживать их психическое здоровье.

4. Воспитательная функция – это система образования и воспитания, складывающаяся в условиях конкретной семьи силами родителей и родственников. Данная функция обусловлена необходимостью социализации молодого поколения. Большинство юных родители страдают от недостатка объективных сведений о методиках воспитания ребенка.

5. Сексуально-эротическая функция – это удовлетворение потребностей сексуального характера, регулирование сексуального поведения членов семьи.

По мнению В. Н. Дружинина все вышеперечисленные функции являются лишь дополнительными и меняются на протяжении многих лет, а социализация детей всегда была единственной специфической функцией семьи [5, с. 5-6]. Специфические функции семьи вытекают из сущности семьи и отражают ее особенности как социального явления, тогда как неспецифические функции – это те, к выполнению которых семья оказалась принужденной или приспособленной в определенных исторических обстоятельствах. Э. Гидденс социализацию определяет, как «социальные процессы, в соответствии с которыми дети приобщаются к социальным нормам и ценностям» [6, с. 93]. Возникающие в дисфункциональной семье нарушения затрагивают прежде всего ребенка, который в ней воспитывается, оказывая негативное влияние на все уровни его развития, поскольку в процессе социализации ребенок усваивает специфические свойства, формы поведения, язык, культуру ценности.

Нарушения возникают вследствие разнообразных факторов: особенности личности членов семьи и взаимоотношений между ними, определенные условия жизни семьи. Например, причиной нарушений воспитательной функции семьи может стать и отсутствие у родителей соответствующих знаний и навыков, и нарушения в их отношениях (конфликты по вопросам воспитания, вмешательство других членов семьи и т. д.).

Осуществление семьей своих функций важно не только членам семьи, родственникам, но и обществу в целом. Функции семьи тесно связаны с развитием ее структурной организации. Особенности семейного уклада влияют на характер взаимоотношений ее членов друг с другом и с внешним окружением.

В современных условиях российская семья как институт характеризуется урезанностью и деформированностью функционирования, габитуализацией «неблагополучия», ростом насилия в семье, это влечет за собой формирование делинквентных и криминальных психологических состояний у детей, подростков, а также низкую эффективность выполнения в семье функции правовой социализации молодежи России.

Нельзя не сделать акцент на том «ущербе» социализации, к которому может привести дисфункция семейного воспитания. В процессе воспитания как организованной социализации, в отличие от ее стихийного варианта, происходит целенаправленная трансформация социокультурного опыта, а в том числе и его нормативного ядра. Результатом этого является усвоение и соблюдение подрастающим поколением позитивных социальных норм поведения. Если функция воспитания в семье отсутствует, то социализация подростка может развиваться по двум сценариям: а) он интернализует те нормы и ценности, которые предлагает ему школа или иное институализированное пространство образовательно воспитательной направленности (секция, кружок и т.п.), что приведет к достижению желаемого результата нормальной социализации подростка; б) он принимает ценности и нормы референтной группы, иногда относящейся к группе риска, и в этом случае прогноз его «отклоненной» социализации очевиден» [7, с. 4-5]. Вероятность формирования деструктивной личности ребенка во 2 случае приближается к 100%.

Наиболее существенные дефекты социализации детей проявляются в семьях, ориентированных на алкоголь и наркотики. Так, в дезорганизованных семьях с алкогольной зависимостью на почве постоянных супружеских ссор и конфликтов у детей развивается преимущественно заболевание нервного характера. Спектр психологических нарушений в развитии личности ребенка гораздо разнообразнее, чем соматических нарушений, и четко коррелируется с типом семейного неблагополучия. Так, у детей в алкогольной семье специалисты отмечают признаки накопления умственного упадка, пограничной умственной отсталости, умственной отсталости, социальной дезадаптации, дромомании как причину многократных побегов детей из дома [8 с. 6]. Мужчины с алкогольной или наркотической зависимостью в 6-7 раз более склонны к рукоприкладству по отношению к женам, детям другим членам семьи. Ребенок, который постоянно подвергается такому поведению, сталкивается с убеждением, что грубость является нормой отношения людей. Они испытывают гнев, который чаще всего изливают на более слабых. В ряде случаев несправедливое отношение порождает у подростка отчаянное желание отомстить обидчику и приводит к совершению преступления. В 30% случаях преступление против жизни несовершеннолетние лица совершают в ответ на провокационные действия жертв [9, с. 14].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что укрепление института семьи должно стать первоочередной государственной задачей, поскольку большая часть отклонений в поведении несовершеннолетних имеет в своей основе один источник – социальную дезадаптацию, источники которой находятся в семье и возникают из-за невыполнения членами семьи ее основных функций. В качестве первоочередных мер, которые позволяют решить основные проблемы современной семьи, являются следующие: исследовать вопросы положения семьи в современном обществе, ее функций, образа жизни и разработка конкретных рекомендаций по оказанию помощи семье, совершенствованию семейных отношений в целом; добиться выполнения правительством РФ и местными органами власти законодательства, федеральных и местных программ, направленных на оказание помощи семье, защиту прав и интересов детей.

Список использованной литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, №1, Ст.16.
2. Иванова А.А. Основные проблемы современной семьи // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. Москва, 2010. С. 5.
3. Торопыгина М.В. институт семьи в современной России: Социально-философский анализ: автореф. дисс. канд. философ. Наук / М.В. Торопыгина. М., 2011. 22 с.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 24.02.2023)
5. Дружинин В.Н. Психология семьи // Психология. Журнал ВШЭ. 2005. №3. С. 5-6.
6. Гидденс Э. Социология 90-х: учебник. Челябинск, 1999. 703 с.
7. Барсукова Т.И. Дисфункция современной российской семьи и проблемы отклоняющейся социализации подростков // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7. №8. 2015. С. 4-5.
8. Дементьева И.Ф. Издержки социализации детей в неблагополучной семье // Социальная педагогика. 2011. №6. С. 99-106.
9. Иншакова М.С. Криминогенные дисфункции семьи как фактор преступности несовершеннолетних: автореф. дисс. канд. юрид. наук/ М.С. Иншакова. М., 2012. 21 с.

О ВОПРОСЕ ИНСТИТУТА СОЖИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Горшков Егор Олегович, студент

Саратовская Государственная Юридическая Академия

Шишлова Александра Ивановна, студентка

Саратовский Государственный Научно-исследовательский Университет им. Чернышевского

Боярская Ю.Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права СГЮА

Аннотация. В российском научно-юридическом сообществе давно ведутся споры о необходимости введения и проработки института сожительства для тех пар, которые уже состоят в отношениях с элементами брака, но официально не зарегистрировавших данный факт. Спорные моменты некоторых позиций в данных спорах, опирающихся на опыт западных стран, подталкивает к изучению данной проблемы для окончательного ее разрешения. В данной работе приведены не только факты о политико-правовом курсе нашей страны через призму современности, но и обоснованы дальнейшие шаги в отрасли семейно-брачного законодательства.

Ключевые слова: отношения; брак; институт; сожительство; закон; обычай.

Современное общество движется по пути усложнения многообразия и функциональности правовых институтов, вместе с этим усложняются и человеческие взаимоотношения, которые, несмотря на вышеизложенное, не до конца упорядочены. Это вызвано, прежде всего, отсутствием регулирования со стороны государства и права состояния межличностных отношений людей, ведущих совместный быт, но не оформивших брачные отношения в органах ЗАГС. Такие отношения характеризуются прежде всего общностью быта, близким характером межличностных связей его участников, наличие первичных признаков семьи, отсутствием официальной регистрации брака.

Несомненно, подобная тенденция в российском обществе сформировалась не в последние годы, она лишь популяризировалась за счет опыта западных стран, где брак в среднем заключается в 32-м возрасте [4]; улучшения уровня жизни и доступность ресурсов альтернативной информации, доводящих до мнения молодежи мнение о необходимости проверки надежности партнера перед вступлением в брак или вовсе об отсутствии необходимости гражданского брака. На сегодняшний день только 52% граждан российской Федерации проживают в браке, остальные же либо не имеют постоянных отношений, либо сожительствуют со своими партнерами без регистрации брачных отношений.

Совершенно очевидно, что российским законодательством не предусматриваются подобные ситуации. Так, если рассматривать сожительство с точки зрения имущественных отношений, то применяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) об общей долевой собственности [2]. Таким образом, сожительство без регистрации брака не порождает института совместной собственности супругов, а также не наделяет граждан особыми правами и обязанностями, присущими брачным отношениям. Начиная возможностью применения 51 статьи Конституции и заканчивая допуском в реанимационное отделение в случае болезни партнера, никаких подобных этим прав у сожительствующих персон нет.

Отсюда и вытекают мнения о необходимости введения законодательно определенного института сожительства по примеру зарубежных, таких как Германия или Эквадор. Единственное, о чем следует упомянуть, это признание «фактических брачных отношений» в других странах только в отношении однополых союзов. Этот и многие другие факты ставят под сомнение жизнеспособность подобного института в нашей стране.

Безусловно, отсутствие официальной регистрации отношений накладывает отпечаток и на психоэмоциональное состояние личности. Предполагается, что привязанность к партнеру внутри таких отношений меньше, чем в законодательно закрепленных. В совокупности вышесказанного следует сделать вывод о невозможности порождения таким союзом стойких и стабильных семейных отношений. Рождение детей в такой ситуации не только опрометчиво, но и опасно для будущего самого ребенка. Следовательно, семья, основанная на подобных отношениях, не отвечает запросам общества и государства. Рассматривая семью, как первичную и основную ячейку общества, соответствующие выводы можно сделать и о государстве в целом.

Иными словами, создание и развитие института сожительства в Российской Федерации, неся за собой единственный важный плюс – упорядочивание отношений между некоторыми категориями граждан, влечет множество колоссальных минусов, таких как навязывание иностранной правовой модели, возможности для легализации однополых отношений или их нормализации в российском обществе, рост количества неполных семей и, как следствие вырождение Российской Федерации.

Между тем, государство имеет стойкий курс на обратные преобразования в обществе. Поправки демографической и социальной обстановки в России, реализуемые через национальные проекты и самостоятельные решения федеральных властей, уже меняют жизнь современников к лучшему. Материнский капитал, доступность и качество образования, благоустройство территорий и политико-социальная стабильность в обществе стимулируют людей к созданию семей, рождению детей или к получению гражданства для смежных целей. Однако подобные изменения не могли обойти стороной и правовое поле. Так с недавнего времени в 72 статье Конституции РФ брак определяется как союз мужчины и женщины [1]. Несмотря на подобный факт определение не дается в Семейном кодексе.

Определяя отрицательный характер введения института сожительства, необходимо обозначить шаги, необходимые для недопущения культивации подобных отношений внутри страны. Практика сожительства, согласно опросу, ВЦИОМ от марта 2020 года, популярна среди молодежи до 24 лет [3], и задача государства на этом фоне сводится не только к недопущению увеличения возрастного ценза подобного явления, но и к изменению сознания молодежи, добросовестному исполнению воспитательной функции государства. На сегодняшний момент, учитывая высказывания Президента Российской Федерации, касающиеся важности сохранения традиционных семейных отношений, укреплению существующих брачно-семейных обычаев и недопустимости дестабилизации в данной области общественной жизни, видится несколько путей разрешения данных вопросов:

Во-первых, необходимо законодательно закрепить определение брака как союза мужчины и женщины в Семейном кодексе РФ.

Во-вторых, необходимо проводить среди молодежи консультативно-разъяснительные беседы на темы брака и семейных отношений в Российской Федерации, прежде всего делать это с молодыми людьми возрастом от 15 до 20 лет включительно, на которых должны разъясняться важность и ценность брака как общественного института, а также аморальный характер рождения детей в отношениях сожительства, а не брака. Предполагается проведение таких бесед наиболее компетентными людьми с наиболее высоким уровнем уважения среди молодежи.

В-третьих, предлагается ввести денежные выплаты для людей с малым достатком на проведение свадебных мероприятий, которая должна составлять до 50 000 рублей, а также дополнить направленность уже имеющихся денежных выплат. Так, материнский капитал предлагается распространить на свадебные мероприятия для родителей ребенка или самого ребенка. Такие меры позволят исключить несколько процентов из массы людей, выступающих в данный момент против заключения брака, а также позволит укрепить в сознании граждан важность подобного института.

В-четвертых, необходимо дальнейшее развитие социальной, коммунальной, культурной сфер российского общества для дальнейшей стимуляции заключения брака, построения семьи и рождения детей. Демографическая ситуация напрямую зависит от уровня жизни населения.

Данный перечень не является и не может быть исчерпывающим, однако для регулирования данной отрасли недопустимы насильственные и жесткие методы, такие как, например, введение санкций за рождение детей вне брака. Подобные меры предполагают ограничение прав граждан и излишнее вмешательство государства в личную жизнь населения. Исключительно стимуляцией и созданием условий для формирования внутри населения культа необходимости института брака можно добиться максимально качественного желаемого результата. Создание дополнительных обязанностей или штрафов усугубит ситуацию в обществе, дестабилизирует ее и спровоцирует недовольство к государству со стороны граждан. Вопрос, касающийся детства, семьи и брака, всегда были, есть и будут принципиальными для государства, потому что только решив все основные задачи в этой отрасли, Россия будет сильнее.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301.

3. Сколько россиян живут в незарегистрированном браке // Сайт Интерфакс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/697849> (дата обращения: 25.10.2022).

3. 4. Средний возраст вступления в брак в странах Европы // Википедия. [Электронный ресурс] [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_age_at_first_marriage (дата обращения: 25.10.2022).

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СЕМЕЙНЫМИ ПРАВАМИ КАК ОСНОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

Ильясов Магомед Асхабович, студент

Юридического колледжа Северо-Кавказского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Абакарова Б.Г., аспирант, преподаватель Юридического колледжа

Аннотация. Данная статья посвящена изучению понятия «злоупотребления» семейными правами. В ходе написания статьи изучены статистические данные за последние три года о привлечении к уголовной и административной ответственности за нарушение родительских обязанностей. Также приведены позиции различных ученых, изучавших основания ограничения семейных прав.

Ключевые слова: семейные права; злоупотребление правом; ограничение прав; родители; дети. В последнее время государство уделяет особое внимание развитию семейных правоотношений; а также сохранению традиционных ценностей семьи.

Изменения, принятые в ходе общероссийского голосования в 2020 году, на законодательном уровне закрепили, что «брак является союзом мужчины и женщины» и «необходимо создавать условия для достойного воспитания детей в семье и для осуществления обязанности детей заботиться о родителях» [1]. Тем не менее, невозможно отрегулировать все правоотношения и сделать всех граждан законопослушными. Нарушители закона всегда были и будут – иначе это утопия. Необходимо разработать институт ответственности за нарушение норм права. Актуальность исследуемого вопроса подтверждается статистическими данными. Так, за 2020 г. по ст.5.35 КоАП было рассмотрено - 106 987 дел, подвергнуто наказанию – 101 601 человек (95%), оправданных – 894 человека [2]. При этом, за 2020 г. в 8 075 случаях применялась такая мера административной ответственности как административный арест и лишь в 894 – административный штраф. За 2021 г. по исследуемой статье было рассмотрено 111 291 дел, подвергнуто наказанию – 105 530 человек (94,7%), оправдано – 917 человек. За 2021г. наказание в виде административного ареста было назначено – 7 610 гражданам, а в виде штрафа - 1 257 гражданам. В 2022 г. было рассмотрено – 113 189 дел, подвергнуто наказанию – 107 094 человека (94%), оправдано – 888 человек. Наказание в виде штрафа применялось 1 180 раз, административного ареста – 7 517 раз. Исходя из данных статистики, стоит отметить, что ежегодно в РФ рассматривается более 100 тыс. дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.35 КоАП, что свидетельствует о высоком уровне нарушений в данной области. Наиболее распространенной мерой ответственности является административный арест – более 7 тыс. человек подвергаются ему ежегодно [2]. Что касается уголовной ответственности, то по ст.156 УК РФ в 2017 г. было осуждено – 1045 человек, оправдан – 1 человек [2]. А наказание в виде лишения свободы было назначено 41 человеку. В 2021 г. осуждено – 930 человек, оправдано – 0 человек. К лишению свободы приговорено 39 человек. В 2022 г. был осужден – 791 человек, оправдано – 4 человек. Наказание в виде лишения свободы было назначено 30 гражданам. Из данных следует, что в РФ ежегодно выносятся около 1 тыс. обвинительных приговоров по ст.156 УК РФ. Наказание в виде лишения свободы не доказывает свою эффективность по данному виду преступления и именно поэтому его назначают лишь в крайних случаях. Приведенные статистические данные достаточно высоки. Причин для этого множество. Конечно, можно говорить и о непростой экономической ситуации, не позволяющей родителям выполнять свои социальные функции, и о переоценке ценностей нынешнего поколения родителей, и об изменениях менталитета. Требовать снятия всех ограничений на

поведение человека – значит, по существу, оправдывать противоправное и преступное поведение, допускать нарушение прав и интересов других лиц и общества в целом» [7, с.103].

Семейный кодекс Российской Федерации основан на необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах любви и уважения, взаимной поддержки. Каждый член семейно-правовых отношений имеет свои интересы. Однако, как член семьи он обязан соотносить свои интересы с интересами других членов общества [4]. В соответствии со статьей 141 СК РФ усыновление ребенка может быть аннулировано, если усыновители злоупотребляют своими родительскими правами. Семейный кодекс Российской Федерации не содержит определения термина «злоупотребление родительскими правами». В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» злоупотребление родительскими правами объясняется как «использование этих прав в ущерб интересам детей, например создание препятствий для обучения, инициирование попрошайничества, воровства, занятия проституцией, употребление алкогольных напитков или наркотических средств» [3].

Очевидно, что злоупотребление правом может быть разным. А.Б. Венгеров отмечает, что «употребление (использование) права «во зло», в ограничение прав и свобод других проявляется там и тогда, где и когда нарушается мера разумного социального поведения, нарушается баланс своих и чужих прав». «Правомочие действовать соответствующим образом у субъекта имеется, но он это правомочие использует безгранично, включает в него такие содержательные моменты, которые нарушают меру возможного поведения другого участника общественных отношений». Злоупотребление семейными правами рассматривается как основание для их ограничения. Поэтому непристойное поведение в браке может привести к лишению супруга или бывшего супруга права на содержание (п. 4 ст. 92 СК РФ); за ненадлежащее исполнение мачехой или отчимом обязанности по воспитанию и содержанию пасынков в будущем может последовать отказ от права на содержание со стороны трудоспособных совершеннолетних пасынков и падчериц (п. 2 ст. 97).

Злоупотребление семейными правами – это не просто злоупотребление родительскими правами. Поэтому в соответствии с частью 2 статьи 35 СК РФ предполагается, что при заключении одним из супругов сделки по продаже совместного имущества супругов один из супругов действует с согласия другого супруга. Сделка, заключенная одним из супругов по совместному имуществу супругов, может быть признана судом недействительной за отсутствием согласия другого супруга только по его просьбе и только в тех случаях, когда доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать о правах другого супруга. Супруг не сообщил ему, когда он отчуждал общее имущество и знал о несогласии другого супруга, но действовал с целью причинения имущественного ущерба другому супругу. Как показывает судебная практика, супруг, на имя которого зарегистрировано транспортное средство, без согласия другого супруга часто продает автомобиль по цене, явно не соответствующей его фактической стоимости, во время конфликтной ситуации, длительного периода совместного проживания, спора в суде и других подобных ситуаций с целью причинения вреда другому супругу. Налицо злоупотребление супружескими правами. Нередко злоупотребление брачными правами происходит при заключении брачного договора, когда права другого супруга нарушаются по независящим от него причинам. Об этом свидетельствует содержание брачного договора. Другой супруг находится в крайне неблагоприятном положении. На практике встречаются случаи злоупотребления правами законного представителя ребенка. Причиной может быть либо несовершенство законодательства в отношении форм контроля за законными представителями, либо недобросовестность законных представителей, которые явно противоречат интересам ребенка. Законный представитель совершает сделки, нарушающие требования статьи 60 СК РФ и статьи 37 ГК РФ, с целью причинения вреда ребенку [7].

Таким образом, под злоупотреблением семейными правами следует понимать умышленные действия (бездействие) участников семейно-правовых отношений (супруга, родителей, близких родственников, законных представителей и др.), связанные с осуществлением прав,

исполнением обязанностей, а иногда и выходящие за эти пределы, которые направлены исключительно на нарушение прав других участников или причинение ущерба. Считаем, что на сегодняшний день -злоупотребление семейными правами является основанием для ограничения семейных прав в виде применения мер семейно-правовой ответственности.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2020-2022 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД РФ: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7207988/?print=1> (дата обращения: 07.02.2023).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 (ред. от 26.12.2017) "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей" // СПС «КонсультантПлюс»
4. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
5. Баженов, А.В., Рабец, А.М. Юридическая ответственность за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации (на примере Московской области) / А.В. Баженов, А.М. Рабец // Современное право. - 2016. - № 8. - С. 59-62.
6. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 103.
7. Роман Е.М. Менталитет человека. Особенности и характерные черты // Человек: преступление и наказание. Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов. В 3-х частях. 2020. С. 343-349.

АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ВРЕМЕННОГО ОТОБРАНИЯ РЕБЁНКА

Кдрасова Зиля Миндусовна, студентка
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Крапивина Наталья Игоревна, студентка
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Низамиева О.Н., к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

Аннотация. В данной статье анализируется институт отобрания ребенка, раскрывается его сущность и особенности его применения. Рассматривается проблема усовершенствования данного института, ввиду имеющихся недостатков путём внесения новых норм в российское законодательство. Проводится анализ применения различных подходов к решению данной проблемы и выделяется наиболее разумный способ разрешения существующего пробела в праве.

Ключевые слова: институт отобрания ребенка; непосредственная угроза жизни и здоровью ребёнка.

На территории Российской Федерации семейные отношения регулируются Семейным Кодексом Российской Федерации [1] (далее – СК РФ), в который периодически вносятся изменения. Поправки, внесённые в 2020 году в Конституцию РФ, потребовали и внесения изменений в СК РФ с целью устранения коллизий или пробелов. В связи с этим была создана межведомственная рабочая группа [3] (далее – МРГ), разработавшая Концепцию совершенствования семейного законодательства [8].

Одной из проблем, выделенной МРГ, стало совершенствование института отобрания ребёнка при непосредственной угрозе жизни ребёнка или его здоровью. Согласно статье 77 СК РФ «при непосредственной угрозе жизни ребёнка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребёнка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится», однако не указывается куда и каким образом временно уstraивают ребенка на период отобрания. Более того, при осуществлении отобрания затрагиваются важнейшие конституционные права человека и гражданина (неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна и т.п.), так как отобрание ребенка предполагает вхождение компетентных органов в жилище, где проживает семья с несовершеннолетним(и), в том числе и без согласия проживающих лиц на основании подтвержденного факта о том, что ребенок растет и развивается в опасной среде, грозящей отрицательным воздействием на здоровье и жизнедеятельность несовершеннолетнего. В соответствии со статьей 77 СК РФ органы опеки и попечительства на основании акта органа исполнительной власти субъекта РФ либо акта главы муниципального образования осуществляют отобрание ребенка. Однако на практике при отобрании чаще всего задействованы органы полиции, так как органы опеки и попечительства исполняют свои обязанности только в рабочее время, режим которого определяется общими правилами трудового законодательства. В соответствии с данными Министерства внутренних дел РФ при участии сотрудников полиции в 2022 году было произведено 3024 таких отобраний, а в 2021 – 3022. В итоге, образуется ситуация, при которой органы полиции, которые фактически и осуществляют непосредственно само отобрание, предварительно должны получить согласие от органов опеки и попечительства, что занимает большое количество времени. Подобный «бюрократический» механизм

значительно затормаживает решение экстренных ситуаций, в которых для ребенка существует реальная угроза его здоровью и даже жизни.

Кроме того, возникают ситуации, при которых родители или лица, на попечении у которых находится ребенок, не могут осуществлять должную заботу о ребенке не в силу виновного поведения, а иных причин (например, тяжелая болезнь, нахождение под стражей, длительная командировка и т.п.). Однако подобный перечень обстоятельств не предусмотрен статьей 77 СК РФ, и родители, оказавшиеся в подобных ситуациях, существенно ограничены в осуществлении своих прав в отношении ребенка.

К числу принципиально важных положений, отсутствующих в действующей редакции СК РФ, является вопрос о дальнейшей судьбе ребенка, изъятого из семьи. Кроме того, если причины, по которым ребенок отобран у родителей, не свидетельствуют об их виновном поведении в отношении ребенка, то требует решения вопрос об определении порядка временного устройства ребенка, например, к фактическим воспитателям, в организацию социального обслуживания или организацию для детей, оставшихся без попечения родителей. Важно также и определить период или предельный срок, в течение которого ребенок может находиться в выше указанных учреждениях.

В связи с этим участниками Круглого стола «Актуальные проблемы семейного законодательства и практика их применения» в качестве попытки заполнения подобных пробелов была предложена такая временная мера защиты как передача ребенка под временную защиту его родственникам или иным лицам, указанным в пункте 2 статьи 79.4 СК РФ в новой редакции. Как справедливо отмечает Мизулина Е.Б., отобрание предполагает изъятие ребёнка из семьи, то есть принудительное разлучение с родителями, которое психологически тяжело переносится ребенком, в то время как временная мера не связана с изъятием и гораздо безопаснее для эмоционального состояния ребенка ввиду передачи его хорошо знакомым родственникам [6]. Временная мера связана с изменением местоположения – с места жительства к месту временного пребывания – ребенка в целях его защиты ввиду того, что местонахождение родителей неизвестно либо они находятся в состоянии, при котором не могут выразить свою волю. Временная мера подлежит применению лишь в случае необходимости обеспечения безопасности ребенка при наличии обстоятельств, угрожающих жизни ребенка и не терпящих отлагательств (пункт 1 статьи 79.2 СК РФ в редакции законопроекта), при этом применение мер временной защиты ребенка не является основанием для лишения родительских прав. Хотелось бы отметить также возможность передачи ребенка в период временного отобрания фактическим воспитателям этого ребенка, которые непосредственно принимают участие в воспитании. Комиссарова Е.Г. подчеркивает, что в законодательстве отсутствует законодательное определение фактических воспитателей, хотя такая необходимость существует, поскольку именно эти лица способны создать наиболее благоприятную для психики ребенка обстановку [5, С. 28].

Другой подход к институту отобрания был предложен Крашенинниковым П.В., который предлагает осуществлять отобрание исключительно в судебном порядке, поскольку в подобных ситуациях затрагиваются важнейшие конституционные права человека, а также имеется потребность в ограничении произвольного вмешательства государства в частную жизнь граждан [7]. Предлагается введение в Гражданский процессуальный кодекс РФ [2] новой категории дел особого производства об отобрании ребёнка у родителей или других лиц, на попечении которых он находится, при непосредственной угрозе жизни ребёнка или его здоровью. Заявление в суд по делу об отобрании ребенка может быть подано органом опеки и попечительства или органом внутренних дел, получивших информацию об угрозе жизни ребенка или его здоровью. Предполагается, что рассмотрение заявления об отобрании при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью производится судом в максимально короткий срок – 24 часа с момента его поступления. К тому же рассмотрение заявления будет проходить в закрытом судебном заседании с обязательным участием представителя органа опеки и попечи-

тельства и прокурора, а также с участием родителей (одного из них) или иных лиц, на попечении которых находится ребенок, а в некоторых случаях с участием других заинтересованных лиц и самого ребенка.

В статье 77 СК РФ предлагается сохранить административный порядок отобрания только в исключительных случаях, когда существует риск гибели ребенка в течение нескольких часов. Лишь при наличии таких оснований орган опеки и попечительства с участием прокурора и представителя органа внутренних дел может произвести отобрание ребенка из семьи, составив акт об отобрании с указанием обстоятельств, свидетельствующих о непосредственной угрозе жизни ребенка. При этом действия органа опеки и попечительства могут быть оспорены родителями или иными лицами, на попечении которых находится ребенок.

Хотя данная позиция и является разумной, поскольку направлена на обеспечение безопасности ребенка и сохранение неприкосновенности частной жизни, она имеет и явные недостатки, например, в части судебных решений, которые едва ли могут быть приняты судами в течение 24 часов с одновременным учетом всех обстоятельств дела.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы: ныне действующий институт отобрания при непосредственной угрозе жизни ребёнка или его здоровью является несовершенным и содержит пробелы, которые мешают обеспечить и защитить права как родителей, так и детей. Представляется наиболее разумным введение института временного отобрания ребёнка и передача его близким родственникам или фактическим воспитателям на период устранения обстоятельств, повлекших невозможность осуществления родителями своих родительских прав, что позволит не нарушить привычную среду обитания ребенка, минимизировать психический вред и обеспечить его безопасность.

Список использованной литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // Собрание Законодательства РФ. 1996. № 1. Ст.16.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 14.11.2002 №128-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. №46. Ст. 4532.

3. МРГ была создана по поручению Председателя Совета Федерации Матвиенко В.И. и по согласованию с Председателем Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Клишасом А.А. в целях выработки консолидированной позиции по отозванным законопроектам (№№ 986679-7, 989008-7 и 989011-7), касающимся семейно-правового регулирования «отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью» как меры защиты ребенка. Организация работы МРГ поручена Подкомитету по гражданскому и семейному праву Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству.

4. Концепция совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации. Материалы круглого стола «Актуальные проблемы семейного законодательства и практика его применения» 27.04.2022.

5. Комиссарова Е.Г. Проблема фактического воспитания ребенка: методологический взгляд // Lex russica. 2020. Т.73. №6. С.18-32.

6. Стенограмма заседания круглого стола на тему «Актуальные проблемы семейного законодательства и практика его применения». 27.04.2022.

7. Законопроект №986679-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о порядке отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/986679-7#bh_histras (дата обращения: 05.11.2022).

8. Концепция совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации. Материалы круглого стола «Актуальные проблемы семейного законодательства и практика его применения» 27.04.2022.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СЕМЕЙНЫМИ ПРАВАМИ КАК ОСНОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

Магомедов Адам Абдурахимович, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета (РПА Минюста России)

Абакарова Б.Г., аспирант, преподаватель

Аннотация. В статье рассматривается понятие злоупотребления семейными правами, изучены статистические данные за последние три года о привлечении к уголовной и административной ответственности за нарушение родительских обязанностей. Также приведены позиции различных ученых, изучавших основания ограничения семейных прав.

Ключевые слова: семейные права; злоупотребление правом; ограничение прав; родители; дети

В последнее время государство уделяет особое внимание развитию семейных правоотношений, а также сохранению традиционных ценностей семьи. Изменения, принятые в ходе общероссийского голосования в 2020 году, на законодательном уровне закрепили, что «брак является союзом мужчины и женщины» и «необходимо создавать условия для достойного воспитания детей в семье и для осуществления обязанности детей заботиться о родителях» [1]. Тем не менее, невозможно отрегулировать все правоотношения и сделать всех граждан законопослушными. Нарушители закона всегда были и будут – иначе это утопия. Необходимо разработать институт ответственности за нарушение норм права. Как говорил русский мыслитель М.А. Бакунин: «свобода одного человека кончается там, где начинается свобода другого». Также и в семейных правоотношениях, несмотря на ведение совместного хозяйства и совместное проживание, каждый член семьи является полноправным членом общества. Необходимо на законодательном уровне закрепить применение санкций в отношении родителей за нарушение прав и свобод несовершеннолетних детей. Как известно, юридическую ответственность, связанную с нарушением родительских обязательств, можно представить в трех формах: административной, уголовной и семейно-правовой. Актуальность исследуемого вопроса подтверждается статистическими данными. Так, за 2017 г. по ст.5.35 КоАП было рассмотрено - 106 987 дел, подвергнуто наказанию – 101 601 человек (95%), оправданных – 894 человека [5]. При этом, за 2017 г. в 8 075 случаях применялась такая мера административной ответственности как административный арест и лишь в 894 – административный штраф. За 2018 г. по исследуемой статье было рассмотрено 111 291 дел, подвергнуто наказанию – 105 530 человек (94,7%), оправдано – 917 человек. За 2018 г. Наказание в виде административного ареста было назначено – 7 610 гражданам, а в виде штрафа - 1 257 гражданам. В 2019 г. было рассмотрено – 113 189 дел, подвергнуто наказанию – 107 094 человека (94%), оправдано – 888 человек. Наказание в виде штрафа применялось 1 180 раз, административного ареста – 7 517 раз. Исходя из данных статистики, стоит отметить, что ежегодно в РФ рассматривается более 100 тыс. дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.35 КоАП, что свидетельствует о высоком уровне нарушений в данной области. Наиболее распространенной мерой ответственности является административный арест – более 7 тыс. человек подвергаются ему ежегодно [7, с.59-62]. Что касается уголовной ответственности, то по ст.156 УК РФ в 2017 г. было осуждено – 1045 человек, оправдан – 1 человек [3]. А наказание в виде лишения свободы было назначено 41 человеку. В 2018 г. осуждено – 930 человек, оправдано – 0 человек. К лишению свободы приговорено 39 человек. В 2019 г. был осужден – 791 человек, оправдано – 4 человек. Наказание в виде лишения свободы было назначено 30 гражданам. Из данных

следует, что в РФ ежегодно выносятся около 1 тыс. обвинительных приговоров по ст.156 УК РФ. Наказание в виде лишения свободы не доказывает свою эффективность по данному виду преступления и именно поэтому его назначают лишь в крайних случаях. Приведенные статистические данные достаточно высоки. Причин для этого множество. Конечно, можно говорить и о непростой экономической ситуации, не позволяющей родителям выполнять свои социальные функции, и о переоценке ценностей нынешнего поколения родителей, и об изменениях менталитета [9, с.343-349]. Да, нас интересуют детерминанты, ведь они позволят найти эффективные меры профилактики злоупотребления семейными правами. Как справедливо отмечает академик В. Н. Кудрявцев: «Противоправное поведение состоит именно в нарушении этих правовых рамок, разумных и целесообразных пределов. Требовать снятия всех ограничений на поведение человека – значит, по существу, оправдывать противоправное и преступное поведение, допускать нарушение прав и интересов других лиц и общества в целом» [8, с.103]. Семейный кодекс Российской Федерации основан на необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах любви и уважения, взаимной поддержки. Каждый член семейно-правовых отношений имеет свои интересы. Однако, как член семьи он обязан соотносить свои интересы с интересами других членов общества [6]. СК РФ содержит статьи, в которых говорится о злоупотреблении родительскими правами. Поэтому статья 56 СК РФ предусматривает, что ребенок имеет право защищать себя от жестокого обращения со стороны родителей (лиц, которые их заменяют). В случае нарушения прав и законных интересов ребенка, в том числе при неисполнении или ненадлежащем исполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию и образованию ребенка или при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе обратиться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении 14-летнего возраста – в суд. Злоупотребление родительскими правами является одной из причин лишения родителей родительских прав (статья 69 СК РФ). В соответствии со статьей 141 СК РФ усыновление ребенка может быть аннулировано, если усыновители злоупотребляют своими родительскими правами. Семейный кодекс Российской Федерации не содержит определения термина «злоупотребление родительскими правами». В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» злоупотребление родительскими правами объясняется как «использование этих прав в ущерб интересам детей, например создание препятствий для обучения, инициирование попрошайничества, воровства, занятия проституцией, употребление алкогольных напитков или наркотических средств» [2]. Очевидно, что злоупотребление правом может быть разным. А.Б. Венгеров отмечает, что «употребление (использование) права «во зло», в ограничение прав и свобод других проявляется там и тогда, где и когда нарушается мера разумного социального поведения, нарушается баланс своих и чужих прав». «Правомочие действовать соответствующим образом у субъекта имеется, но он это правомочие использует безгранично, включает в него такие содержательные моменты, которые нарушают меру возможного поведения другого участника общественных отношений». Злоупотребление семейными правами рассматривается как основание для их ограничения. Поэтому непристойное поведение в браке может привести к лишению супруга или бывшего супруга права на содержание (п. 4 ст. 92 СК РФ); за ненадлежащее исполнение мачехой или отчимом обязанности по воспитанию и содержанию пасынков в будущем может последовать отказ от права на содержание со стороны трудоспособных совершеннолетних пасынков и падчериц (п. 2 ст. 97). Злоупотребление семейными правами – это не просто злоупотребление родительскими правами. Поэтому в соответствии с частью 2 статьи 35 СК РФ предполагается, что при заключении одним из супругов сделки по продаже совместного имущества супругов один из супругов действует с согласия другого супруга. Сделка, заключенная одним из супругов по совместному имуществу супругов, может быть признана судом недействительной за отсутствием согласия другого супруга только по его просьбе и только в тех случаях, когда доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать о правах другого супруга. Супруг не сообщил ему, когда он отчуждал общее иму-

щество и знал о несогласии другого супруга, но действовал с целью причинения имущественного ущерба другому супругу. Как показывает судебная практика, супруг, на имя которого зарегистрировано транспортное средство, без согласия другого супруга часто продает автомобиль по цене, явно не соответствующей его фактической стоимости, во время конфликтной ситуации, длительного периода совместного проживания, спора в суде и других подобных ситуаций с целью причинения вреда другому супругу.

Налицо злоупотребление супружескими правами. Нередко злоупотребление брачными правами происходит при заключении брачного договора, когда права другого супруга нарушаются по независящим от него причинам. Об этом свидетельствует содержание брачного договора. Другой супруг находится в крайне неблагоприятном положении. На практике встречаются случаи злоупотребления правами законного представителя ребенка. Причиной может быть либо несовершенство законодательства в отношении форм контроля за законными представителями, либо недобросовестность законных представителей, которые явно противоречат интересам ребенка. Законный представитель совершает сделки, нарушающие требования статьи 60 СК РФ и статьи 37 ГК РФ, с целью причинения вреда ребенку [4]. Таким образом, под злоупотреблением семейными правами следует понимать умышленные действия (бездействие) участников семейно-правовых отношений (супруга, родителей, близких родственников, законных представителей и др.), связанные с осуществлением прав, исполнением обязанностей, а иногда и выходящие за эти пределы, которые направлены исключительно на нарушение прав других участников или причинение ущерба. Злоупотребление семейными правами является основанием для ограничения семейных прав в виде применения мер семейно-правовой ответственности.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 (ред. от 26.12.2017) "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей" // СПС «КонсультантПлюс»
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
4. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс»
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
6. Баженов, А.В., Рабец, А.М. Юридическая ответственность за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации (на примере Московской области) / А.В. Баженов, А.М. Рабец // Современное право. 2016. № 8. С. 59-62.
7. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 103.
8. Роман Е.М. Менталитет человека. Особенности и характерные черты // Человек: преступление и наказание. Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов. В 3-х частях. 2020. С. 343-349.

РАЗРЕШЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЕЛИГИИ И ПРАВА В ИСЛАМСКИХ СТРАНАХ

Рамазанов Алим Гаджикурбанович, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Рамазанова П.К., к.ф.н., заведующий кафедрой гуманитарных
и социально-экономических дисциплин

Аннотация. В настоящее время одной из серьезных проблем становится разрешение конфликтных ситуаций, возникающих внутри семей. Как известно, основным регулятором взаимодействия между супругами в мусульманских странах являются нормы шариата. В последнее время усиливается роль правовых норм, закрепленных в исламских странах в законодательно определенных нормативных актах. Но в целом можно судить о том, что право и религия выступают как взаимодополняющие механизмы, при этом имеет место исторический процесс формирования их содержательного соответствия.

Ключевые слова: ислам; общество; ислам; право; традиционная мусульманская семья; конфликт в мусульманской семье; урегулирование внутрисемейных конфликтов.

Особое место в Исламе как религии занимает семейное право, поскольку семья играет важную роль в обществе и влияет на ее перспективное развитие. В большинстве исламских стран положения семейных законов основаны на положениях исламского шариата, поэтому мы находим в них некоторые правила и положения, которых нет в других странах и которые, по мнению некоторых исследователей, могут быть описаны как строгие, а некоторые авторы считают их устаревшими и подлежащими изменению, чтобы они соответствовали развитию общества и современному образу жизни. Несомненную актуальность представляет вопрос о том, являются ли положения исламского права все еще приемлемыми для использования сегодня или они должны быть отменены и заменены.

Одна из главных проблем сегодня мусульманских семей – кризис рождаемости. Это обусловлено тем, что в настоящее время мусульманские семьи перенимают европейскую структуру семьи, т.е. становятся нуклеарными (состоят из родителей и детей) и не являются многодетными. Мнения ученых относительно этой проблемы разделились: первые признают контроль рождаемости недопустимым, кроме некоторых случаев: болезни женщины, противопоказаний родов. Они называют практику планирования семьи помехой упованию на Всевышнего. Вторые полагают, что при отсутствии угрозы здоровью и при соблюдении моральных и этических норм супруги вольны использовать различные средства для регулирования количества своих детей. Их теория отвергается в исламских странах, поскольку Коран запрещает все вмешательства, которые нарушают естественный баланс, противоречат природе и замыслу Создателя. В Коране сказано: «Не убивать своих детей, [опасаясь] бедности, — ибо Мы даруем удел и вам, и им» (Сура «аль-Ан`ам», 6 / 151; «аль-Исра», 17 / 31). Поэтому приоритет отдается мнению первых ученых, выступающих против подобного контроля рождаемости, которое во многих светских странах активно практикуется. Но несмотря на это рождаемость в этих странах по-прежнему снижается [3].

Сегодня в мировом сообществе в семье происходит смена ролей. Это затронуло и мусульманские семьи, из-за чего появилась такая проблема как несогласие с традиционным распределением ролей в семье. В первую очередь это обусловлено увеличением женской рабочей силы. В традиционной исламской семье в обязанности мужа входит ее обеспечение материальными средствами, а в обязанности жены – семейный очаг. Это разделение обязанностей

позволяет поддерживать нормальное функционирование семьи, так как ей необходимы средства для существования и внутренний порядок, который, собственно, и делает союз мужчины и женщины полноценным и продуктивным. Семейный быт в арабских странах в целом характеризуется господством патриархальных порядков, ибо семейная жизнь регулируется здесь религиозным правом – шариатом. Надо сказать, что работы по дому женщины выполняют без принуждения, поскольку для них такая работа естественна. Законодательство большинства арабских стран допускает внесение в брачный договор определенных условий по желанию заключающих его лиц. При этом установлено, что такие условия должны быть выполнимыми и отвечать интересам одной из сторон [2]. Если же внесенное условие противоречит смыслу брака, его правовым основам или имеет целью совершение запрещенного деяния, то брак считается действительным, а данное условие ничтожным [1].

Безусловно, сохранение семьи и развод в исламе – одна из самых актуальных и дискуссионных проблем. Недавнее исследование показало, что Кувейт, Иордания, Катар, Ливан являются арабскими странами с самым высоким уровнем разводов. В Кувейте 48% всех браков заканчиваются разводом, в Иордании - 37,2%, в Катаре - 37%, в ОАЭ и Ливане - по 34%. Особое место в мусульманских странах имеет сам процесс развода. Процесс развода и основные установления развода описаны в Суре 65 «ат-Талак» Священного Корана. В соответствии с данной Сурой, в исламских странах право объявить о разводе имеет муж либо шариатский судья, выносящий решение по просьбе жены, тогда как в большинстве стран мира право на развод имеют как мужчина, так и женщина. Однако в ряде случаев, когда муж откровенно не выполняет и не желает выполнять своих обязанностей по отношению к жене, шариатский судья имеет право принудить его дать ей развод. В случае же, если муж откажется, судья может сам развести женщину по её просьбе. Во всех странах развод через суд является окончательным. Поскольку, согласно шариату, муж имеет неограниченное право на развод в любое время, законодательство ряда государств предусматривает меры, которые должны помешать ему злоупотреблять этим правом.

Развод-самое нежелательное из дозволенного всевышним. Будучи одним из самых богомерзких поступков, развод все же допускается как последний неотвратимый выход, если все меры, предпринятые для сохранения брака, не привели к положительному результату. Поэтому исламские страны прилагают много усилий для решения данной проблемы: назначение жестоких наказаний за внебрачные связи, пьянство и нарушение супружеских обязательств; улучшение социально-экономического положения семей и др.

Пожалуй, главной особенностью мусульманской семьи является многоженство. В большинстве стран и регионов многоженство запрещено. В некоторых наказание не предусмотрено, в других существуют административные штрафы. Это обусловлено тем, что религии, за исключением, естественно, ислама не поощряют полигамию. Многожёнство существовало и раньше среди людей, однако Ислам установил ограничение – можно иметь до четырех жен. Основным кораническим обоснованием многожёнства является аят суры Ан-Ниса (Женщины).

Проблема многоженства — это одна из самых волнующих и спорных тем в мусульманских странах. В основном проблема заключается в недовольстве жены своим положением в семье. Разумеется, мужчина не способен любить всех своих жен одинаково, но он должен постараться хотя бы быть справедливым по отношению к ним. То есть, уделять равное количество времени и внимания. Коран требует от главы полигамного семейства не демонстрировать явного предпочтения одной из жен, вызывая в других ревность и обиду. Исламские страны налагают большую ответственность на мужчин, решившихся на полигамный брак. Так, согласно ст. 37 сирийского закона «О личном статусе» и ст. 28 основного иорданского закона, мужчина не вправе заключить брак с пятой женщиной до тех пор, пока он не развелся с одной из своих четырех жен и не истек установленный срок после развода. Также, муж должен одинаково обеспечивать всех жен. Это относится к пище, гардеробу, жилью, мебели и прочему. [4]

Таким образом, мы видим, что традиционная форма исламского семейного права по-прежнему способствует регулированию отношений в обществе и в то же время не стоит забывать о социальных, культурных и политических факторах, которые также играют важную роль в исламских странах. Но так как главенствующее место в них занимают нормы шариата, правовые нормы допускаются если они не противоречат шариату. В начале XXI века регулирование брачно-семейных отношений в ряде мусульманских странах строилось на основе брачно-семейного законодательства, нормы которого закрепили многие положения шариата.

Список использованной литературы:

1. Конституция Сирийской Арабской Республики (принята всенародным голосованием 26 февраля 2012] // Официальный вестник. - 2012. – ст.13, 14.
2. Основной Иорданский закон «О личных статусах» // Официальный вестник Иордании. -30.09.2010. - № 451. – ст.18.
2. Семейное право в Исламе. Уфа, 2013.
3. Сюкияйнен Л.Р. Исламское право: взаимодействие юридического и религиозного начал // Ежегодник либертарно-юридической теории, сер.1. 2007. С.97

АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ

Соковых Григорий Гаврилович, студент

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Ведмецкая А.М., ассистент кафедры права и методики преподавания права

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблемы усыновления российских детей иностранными гражданами. Статья включает обзор основных и наиболее значимых правовых последствий усыновления. Обозначаются основные правовые механизмы регулирования процесса усыновления. На основе разбора правовых механизмов и последствий, представлено предложение, направленное на их улучшение.

Ключевые слова: семейный кодекс Российской Федерации; гражданский кодекс Российской Федерации; права ребёнка; правовые механизмы регулирования; законодательство Российской Федерации.

Усыновление (удочерение) детей является одним из институтов семейного права, юридическим актом, устанавливающим между усыновленным ребенком и его усыновителем правовые отношения. [1].

Особенно актуальным в наши дни является изучение правовых особенностей усыновления российских детей иностранными гражданами. Связано это с нарастающими негативными отношениями ряда стран в сторону Российской Федерации. Именно поэтому необходимо не только вносить поправки в уже существующие механизмы правового регулирования, но также предлагать новые идеи, которые позволят на должном уровне осуществлять защиту прав и интересов ребёнка.

Конвенция о правах ребенка гласит, что при усыновлении ребёнка в другой стране в целях защиты его прав и интересов следует применять гарантии и нормы, которые соответствуют таковым при усыновлении внутри страны (ч.1 ст. 21 Конвенции о правах ребенка). Согласно законодательству Российской Федерации и ее международным договорам, при установлении факта нарушения в отношении прав ребенка, возникшие в ходе усыновления, оно подлежит отмене в судебном порядке, независимо от гражданства усыновителя. В первую очередь речь идет о правовых последствиях усыновления, в ходе которого могут быть выявлены ущемления некоторых прав ребенка, которые по законодательству государства гражданина-усыновителя отличаются от соответствующих в Российской Федерации. [1].

Во-первых, российским законодательством установлено, что усыновители и их родственники по отношению к усыновленным, а усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам приравниваются в правах и обязанностях (имущественных и неимущественных) к родственникам по происхождению. Результатом акта усыновления является создание юридического факта, который предполагает приобретение ребенком родителей и других родственников, следствием чего является запрет на заключение брака между усыновленными и усыновителями. Согласно ст. 63 СК РФ, приравнивая усыновленного ребенка к родным детям, усыновитель обязан в равной степени заботиться об их физическом и психическом здоровье и нравственном развитии. Так же, как и родители, усыновители обязаны материально содержать усыновленных детей (ст. 80–85 мСК РФ). Это предполагает процедуру взыскания алиментов с усыновителей в случае неисполнения ими алиментной обязанности. Описанные выше юридические акты направлены, как на предотвращение со стороны опекунов разделения детей по принципу кровного родства, так и гарантом их финансовой и психологической безопасности. [4].

Во-вторых, пункт 4 ст. 137 СК РФ гласит, что в случае смерти одного из родителей усыновленного ребенка, по просьбе родителей умершего могут быть сохранены личные имущественные и неимущественные права и обязанности, по отношению к родственникам умершего. Представленный правовой механизм отвечает интересам ребёнка, например, в том случае, если усыновленный привязан к близким родственникам и прекращение контактов с ними может привести к нарушению его психического состояния. Право на общение с усыновленным ближайших родственников в случае смерти попечителей прописано и осуществляется согласно ст. 67 СК РФ и должно быть указано в решении суда об усыновлении. Рассмотренный закон является средством защиты интересов ребёнка, дающий им свободу выбора при возникновении спора, касающегося право на общение. [5].

В-третьих, после смерти усыновителей, усыновленные дети и их потомство, а также усыновители, после смерти усыновленных и их потомства, приравниваются к родственникам по происхождению, то есть являются наследниками первого порядка (ст. 1147 ГК РФ). Необходимо уточнить, что законодательно, усыновленные и их потомство, после смерти родителей усыновителей и их родственников, не обладают правом наследования. То же касается и его родственников по происхождению: в случае смерти усыновлённых и его потомства, они лишены права наследования, за исключением случая, когда в соответствии с СК РФ усыновленный сохраняет отношения с родителями и родственниками по происхождению по решению суда. Представленный механизм позволяет минимизировать риск усыновления ребенка, с целью приобретения права наследования. [2].

Также необходимо отметить приобретение усыновляемыми гражданства. Согласно Федеральному закону «О гражданстве Российской Федерации», ребенок, являющийся гражданином РФ после усыновления его иностранными гражданами, сохраняет гражданство Российской Федерации. При регулировании вопросов гражданства, законодательство РФ исходит из интересов усыновлённого. Данный правовой механизм исходит из принципа соблюдения интересов ребёнка. [3]

Несмотря на отлаженные правовые механизмы РФ, направленные на защиту прав детей, усыновлённых иностранными гражданами, современная политическая обстановка требует более жёстких мер регулирования данного вопроса. Последние годы характеризуются нарастанием количества стран, тем или иным образом проявляющих недружественное отношение к Российской Федерации. Поэтому, в качестве дополнительных мер регулирования вопроса о защите прав детей, усыновляемых лицами, имеющими гражданство другой страны и проживающими на её территории, можно предложить включение реестра недружественных стран в категорию, гражданам которой будет отказано в усыновлении российских детей.

Подводя итог, стоит ещё раз отметить высокий уровень законодательства РФ, касающегося вопросов защиты прав и интересов детей, усыновляемых иностранными гражданами. При этом для минимизирования рисков ущемления прав ребёнка, современные реалии требуют включения в существующие правовые механизмы более суровых мер, направленных на защиту и поддержку прав детей-граждан Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Антокольская М.В. Семейное право. - М.: Юристь, 2013. - 571 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 24.11.2006 № 318-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Российская газета. — № 289. — 22.12.2006.
3. Дюжева О.А. Проблемы законодательства о международном усыновлении // Государство и право. - 1995. - №6. - С. 40-47.
4. Пчелинцева Л.М. Семейное право. - 3-е изд. - М.: Норма, 2005. - 688 с.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. — № 17. — 27.01.1996.

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕТЕНЦИИ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Чистеева Елизавета Юрьевна, студент
Ростовский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Назарьянц Е.Г., к.т.н., доцент кафедры ГиСЭД

Аннотация. Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав является одним из субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в РФ. В данной статье анализируются проблемы компетенции, административно-правовой статус и функции комиссии по делам несовершеннолетних. Предлагаются способы решения выявленных проблем.

Ключевые слова: компетенция КДН; предупреждение преступности; нормативно правовая база; профилактика; несовершеннолетние.

Комиссия по делам несовершеннолетних (далее КДН) – коллегиальный орган системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [1]. Её основными целями являются предупреждение случаев вовлечения детей и подростков в преступную деятельность, защита их законных интересов, помощь и психолого-социальная педагогическая реабилитация, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В Российской Федерации существуют законные акты, регулирующие деятельность и закрепляющие права и полномочия сотрудников комиссии. При этом КДН руководствуется Положением о Комиссии по делам несовершеннолетних, утратившем свою силу с 8 июля 2018 [2]. Кроме того, комиссии по делам несовершеннолетних создаются высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В связи с этим правовой статус КДН разных регионов может несколько различаться. Вследствие этого сегодня требуется более детально определить правовой статус комиссии, пересмотреть её обязанности. Еще одним побуждением к этому являются проблемы компетенции КДН, который фактически обходит содержание нормативно-правовых актов.

Среди проблем компетенции комиссии можно выделить основные аспекты. Во-первых, - отсутствие единой нормативно правовой базы, которая бы чётко определяла положение КДН, как органа исполнительной власти, декларировала нормы деятельности и предписывала ключевые полномочия комитета.

Во-вторых, в настоящее время сотрудники КДН начинают выполнять свои непосредственные обязанности, только после обращения заявителя о правонарушении несовершеннолетнего или неправомочностей в его сторону. До этого момента комиссия не направляет свою деятельность на работу с предупреждением незаконных действий, связанных с детьми до 18 лет: должностные представители редко посещают образовательные учреждения с профилактическими беседами, не совершают регулярные обходы семей.

В-третьих, при разбирательстве по заявлению об административном правонарушении по отношению к ребёнку зачастую не соблюдается регламент проведения заседания комиссии, в том числе бывают случаи нарушения проведения полноценного разбирательства по делу, как того требует ст. 26.1 КоАП РФ [3]. Члены комиссии могут преждевременно делать выводы, не выслушав родителей, ребёнка, заявителя или причастных к делу лиц.

В-четвёртых, деятельность КДН подразумевает проведение профилактических работ с несовершеннолетними в целях психолого-социальной педагогической реабилитации. Но дети

и подростки, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации и испытывающие жизненные трудности, не всегда готовы обращаться за помощью из-за страха применения со стороны комиссии радикальных мер без разбирательств. Из-за этого общее качество реабилитации находится на низком уровне.

Все эти проблемы являются важными и актуальными, требующими скорейшего решения. Так одним из вариантов решений можно выделить создание единой устойчивой нормативно правовой базы, регламентирующей деятельность КДН. Еще в начале 2000-х годов предпринимались попытки обсуждения Федерального Закона, как развитие закона об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [4]. Однако принят он так и не был. Но всё-таки одним из лучших решений было бы принятие такого закона или регламента, способного урегулировать правовой статус комиссии, определить порядок её обязанностей и полномочий.

Так же следующим способом решения данной проблемы является увеличение числа проведенных сотрудниками комиссии профилактических бесед, пропагандирующих здоровый образ жизни, законопослушность, патриотические качества гражданина своей страны, и посещение проблемных семей с целью проверки условий проживания, семейных отношений и сложившихся культурных ценностей. Члены КДН осуществляют деятельность такого рода, но её нужно осуществлять на регулярной основе. Кроме того, лучшим дополнительным введением является получение обратной связи от несовершеннолетних и членов их семей. С помощью этого появится возможность диагностики психического здоровья детей и подростков с целью выявления критических ситуаций, в которых нужна неотложная помощь. Данный способ сможет наладить связь между сотрудниками КДН и детьми до 18 лет, вследствие чего увеличится качество предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних.

Кроме того, важным этапом является формирование у детей и подростков лояльного отношения к психолого-социальной помощи со стороны сотрудников комиссии. В век IT-технологий лучшее решение данной задачи – это создание информационной площадки, с помощью которой подростки смогут обращаться за предварительной консультацией психологической помощи. Такой подход позволит минимизировать попадания несовершеннолетних в ситуации, кажущиеся для них безвыходными, предупредить суицидальное поведение.

Таким образом, решение проблем комиссии по делам несовершеннолетних требует комплексного подхода с реализацией предложенных решений на всех государственных уровнях.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 №995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (ред. от 10.02.2020), п.1
2. Федеральный закон от 27.06.18 №170-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», статьи 22 и 66 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РСФСР и Российской Федерации», ст. 1
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022), ст. 26.1
4. Антонова Л.Б. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы в реализации полномочий //Вестник Воронежского института МВД России. №4. 2021. 265 – 271 с.

СЕКЦИЯ: «ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС»

УДК 347.948.2

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Андрухаева Милана Асланчериевна, студент
Адыгейский государственный университет

Шадже Л. А., ассистент кафедры гражданского права и гражданского процесса

Аннотация. Данная статья посвящена некоторым проблемным процессуальным аспектам, возникающим в ходе проведения судебных экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях. В статье отмечается недостаточное правовое регулирование данных учреждений, использование ими сомнительных методик, вопрос о квалификации экспертов, затягивание сроков и полное отсутствие последствий при неправильности предоставленной экспертизы. На основе этого делаются выводы и выдвигаются предложения разрешений данных проблем.

Ключевые слова: негосударственные судебно-экспертные учреждения; правовое регулирование; сомнительные методики; квалификация экспертов; затягивание сроков; отсутствие последствий; экспертиза.

На сегодняшний день в Российской Федерации негосударственные по своему количеству преобладают над государственными экспертными организациями в силу объективных причин. Относиться к деятельности данных организаций следует серьезно, поскольку они могут оказывать значительное воздействие на подготовку, принятие и реализацию нормативных актов, оценку принятых решений и на действия орган государственной власти и должностных лиц.

Федеральный закон № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон) был принят 31 мая 2001 года. [1]. Статья 41 Закона закрепила распространение его действия на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами. Как раз, в тот период негосударственные судебно-экспертные организации стали набирать популярность.

Однако неизменным является то, что в законодательстве имеются пробелы, которые влияют негативно на формирование доверия к системе негосударственной судебно-экспертной деятельности. Зачастую эксперты спекулируют своими возможностями, так как закон не содержит строгих критериев и жестких требований, предъявляемых к негосударственным экспертам и экспертным организациям.

Таким образом, законодательство, регулирующее деятельность в сфере негосударственных экспертиз, действительно является очень гибким. Однако такая гибкость создает большие проблемы при вынесении судами наиболее объективного и справедливого решения.

Статья 11 Закона включает в себя единство научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональную подготовку и специализацию экспертов, а статья 13 Закона затрагивает положения об образовании, профессиональной подготовке, опыте работы, определению уровня квалификации экспертов и аттестации их на право самостоятельного производства судебной экспертизы. Исходя из смысла этих положения Закона, можно заметить, что

данные требования для негосударственных экспертных организаций не являются обязательными, хоть они и влияют на правильность экспертизы, которая впоследствии влияет на дело в целом.

Более того если суд признает заключение эксперта недостоверным или противоречивым, то эксперт не несет никаких правовых последствий. Из выше сказанного можно прийти к выводу, что работа экспертов сводится к «любой результат за ваши деньги». Можно сделать акцент на том, что эксперт при составлении экспертного заключения предупреждается об ответственности за предоставление заведомо ложной информации в таком заключении по ст. 307 УК РФ [2]. Таким образом, преступления такого характера действительно сложно доказать, так как положительная судебная практика не сформирована, а обвинительные приговоры по указанной статье в отношении экспертов практически не выносятся.

В Адыгейском государственном университете есть учебная лаборатория «Юридическая клиника», которая действует как структурное подразделение Научно-образовательного кластера «Институт права», в рамках которой студенты-стажеры 3-4 курсов оказывают бесплатную юридическую помощь различным социально незащищенным категориям граждан.

Так, к нам в юридическую клинику обратился гражданин за устной консультацией, связанной с процессуальной проблемой, которая как раз таки была непосредственно связана с негосударственной экспертной деятельностью. Гражданин был участником по делу, которое находилось в Арбитражном суде Республики Адыгея. В рамках рассмотрения указанного дела возникла проблема с негосударственной организацией, на которую была возложена обязанность выполнению экспертизы. Однако эксперты затягивали сроки составления экспертного заключения, предусмотренного определением суда. Возник вопрос «Как повлиять на работу эксперта?». Студентами-стажерами и преподавательским составом была изучена судебная практика по подобным делам. В итоге, мы пришли к выводу, что действенных мер воздействия на экспертов не имеется, но все-таки нашли некоторые пути решения.

Первым вариантом было обращение с заявлением в отношении председателя суда об ускорении дела, однако, подача такого заявления в некотором роде переложило бы ответственность на судью, рассматривавшего дело. Вторым же вариантом было подать ходатайство о вынесении судом частного определения в отношении эксперта. но и тут есть свой нюанс, так как практика удовлетворения такого ходатайства имеется в основном в отношении арбитражных управляющих. В отношении экспертов, подобная положительная практика не сложилась. Последним вариантом было попробовать в произвольной форме написать заявление о назначении даты судебного заседания о предоставлении экспертом необходимых документов, но процессуальным законодательством это не предусмотрено, а изучив практику пришли к выводу, что это единственный нейтральный способ решения подобного конфликта. В итоге, мы обговорили с гражданином ситуацию, посоветовали воспользоваться произвольной формой написания заявления и помогли составить данное заявление, в котором описали сроки и просьбу назначения даты судебного заседания.

Изучив практику, оказалось, что данная проблема возникает очень часто. Мы обратили внимание на то, что зачастую в соответствии с найденной практикой при затягивании сроков штраф назначается приблизительно в размере 1000-2000 рублей, а для экспертных организаций это незначительная сумма, которая не является мотивационной для завершения своей работы в указанные сроки.

Научным сообществом были проведены статистические исследования проведения повторных экспертиз государственными экспертными учреждениями после негосударственных. Таким образом были выявлены следующие результаты: в 2020 году было проведено около 487 повторных экспертиз, а в 2019 году - около 607. Более того, выводы в 80-ти процентах проведенных первичных экспертиз не совпали с данными повторных. Данное наблюдение было отмечено в 2022 году Владимиром Кузнецовым, состоявшим в Ассоциации юристов на должности вице-президента по регистрации, ликвидации, банкротству и судебному представительству.

Из-за подобных накладок сроки судопроизводства постоянно увеличиваются, что влечет за собой негативное отношение к системе российского судопроизводства, а также отсутствие доверия. Данная проблема является очень важной, она привлекает внимание многих и поэтому необходимо искать пути ее разрешения.

На наш взгляд, стоит уделить большое внимание правовому регулированию в сфере негосударственной экспертной деятельности в судах России, чтоб добиться объективности и высокого качества экспертиз, что в свою очередь повлияет на уменьшение сроков судопроизводства и эффективность их работы в целом. Например, организовать контроль за сроками проведения экспертиз и увеличить штрафы за их несоблюдение, чтоб они были ощутимы для экспертов, возложить больше ответственности на них, так как даже если выводы первичного экспертного заключения не подтверждаются, это не влияет на дальнейшую деятельность эксперта, а также запретить использование произвольных методик, которые ставят произведенную экспертизу под сомнения.

К сожалению, от подобных проблем страдают все участники судопроизводства. Стороны, пытаясь защитить свои нарушенные права в судебном порядке, несут большие риски получения некачественного заключения эксперта, что влечет за собой дальнейшие судебные расходы в связи с необходимостью обжалования судебных актов, вынесенных на основании такого заключения. Органы судебной системы попросту находятся в безвыходном положении в случае отсутствия возможности производства экспертизы в государственном учреждении. При таких обстоятельствах необходимо сделать выбор в пользу негосударственной экспертной организации, а также самостоятельно оценить достаточность квалификации и компетенции эксперта и качество экспертного исследования, в связи с отсутствием государственных экспертных учреждений, занимающихся специфическими вопросами оценок, либо их чрезмерной загруженностью.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ, 2001, N 23, ст. 2291.
2. Комментарии к уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. И доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2019. 965-966 с.
3. Россинский С. Б. О практике производства экспертиз в негосударственном судебно-экспертном учреждении // Эксперт-криминалист, 2010, N 4, 30-32 с.
4. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. И доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2020, 458 с.
5. Россинская Е. Р., Галяшина Е.И. Судебная экспертиза. Сборник документов. – М.: Проспект, 2013. 160 с.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УТВЕРЖДЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ

Зиннатуллина Чулпан Габбасовна, студентка
Казанский (Приволжский) Федеральный университет

Хасаншин Р.И., к.ю.н., доцент кафедры экологического, трудового права
и гражданского процесса

Аннотация. В данной статье автор рассмотрит ряд проблемы и сделает ряд предложений для улучшения правового регулирования в сфере мирового соглашения в арбитражном процессе. Впервые законодательное определение такому институту, как мировое соглашение, появилось в римском праве. В законах XII таблиц упоминаются примирительные процедуры. Мировое соглашение имеет особенность заключаться на любой стадии арбитражного производства и на стадии исполнения судебного акта. При таком способе стороны экономят время себе и суду, так как минуют достаточно длительную процедуру разрешения спора в третейском суде.

Ключевые слова: мировое соглашение; судебное разбирательство; процесс; процессуальная экономия; примирительные процедуры.

Первейшее своё упоминание в законодательстве институт мирового соглашения получил в истоках далеко римского права. Если быть точнее, положения о мировом соглашении упоминались впервые в законах XII таблиц. При рассмотрении данного института в соответствии с законодательством на данный период времени можно сделать вывод о том, что по своей юридической природе, он является результатом достижения добровольного согласия между сторонами. Примирение (согласование воли сторон) осуществляется на основе принципов добровольности, сотрудничества, равноправия и конфиденциальности. Процедура мирового соглашения, принимаемая арбитражным судом, является особой гражданско-правовой сделкой (п. 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе», оформляемой в виде соглашения (то есть одним из главнейших и важнейших признаков является достижение добровольного согласия между сторонами), содержащая условия о прекращении производства по делу.

Так, одним из спорных вопросов, которые трактуются неоднозначно в юридической науке, как раз таки будет являться вопрос о правовой природе мирового соглашения. Доктрина арбитражного процесса содержит в себе несколько точек зрения по данному вопросу.

Первая точка зрения гласит о том, что мировое соглашение является юридическим актом арбитражного права, содержание которого регулируется АПК РФ (заключение, изменение, расторжение, исполнение мирового соглашения). Данная теория относится к развитию юридической науки дореволюционного периода. Так, например, исследуя правовую природу мирового соглашения сторон, И.Е. Энгельман отмечал, что "мировая сделка по существу своему - учреждение права ...". [3, с. 115–121]

Вторая теория юридической науки подразумевает под мировым соглашением исключительно юридический правовой акт, который является результатом примирения сторон. Так, в своем масштабном исследовании советских времен именуемая как «Проблема интереса в советском процессуальном праве» Р.Е. Гукасяна, мировое соглашение рассматривается через призму акта реализации процессуального права, реализуя которое стороны «отказываются» от своего права на продолжение рассмотрение дела и вынесение судебного решения. [1, с. 130-132]

Основным последствием заключения мирового соглашения, является ликвидация спора между сторонами. Сторона теряет право на подачу повторного иска по тем же основаниям и вытекающего из тех же правоотношений либо из дополнительного обязательства. Заключение

мирового соглашения не может рассматриваться как новая сделка, из которой могут вытекать новые обязательства.

В соответствии с п. 15 Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 №50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» есть четкое понимание, что после утверждения судом мирового соглашения, гражданско-правовой спор прекращается в полном объеме, поскольку стороны учли все компромиссы согласовав их между собой. Если после утверждения судом мирового соглашения, появляются новые требования, вытекающие из основного требования или дополнительного, то стороны теряют право выдвигать новые требования, поскольку действует правило эстоппель.

С точки зрения профессора М.К. Треушникова, одним из результатов примирения сторон и проведения примирительных процедур является мировое соглашение. Полагается, что М.К. Треушников не относит мировое соглашение к примирительным процедурам, что обосновывается следующим его утверждением: «на стадии судебного разбирательства судья арбитражного суда выясняет, не хотят ли стороны закончить дело мировым соглашением или применить примирительную процедуру». [2, с. 368–376]

Суд полностью излагает мировое соглашение согласно тексту судебного акта об утверждении, допустимо ли указывать конкретные неисполненные (например, подтвержденные сторонами) обязанности, о принудительном исполнении которых, например, ходатайствует заявитель? С одной стороны, в силу буквального толкования положений разделов VII АПК РФ и ГПК РФ исполнительный лист, вероятно, действительно должен точно- в-точно отражать содержание принятого судебного акта. С другой стороны, исполнительный лист — документ, направленный на принудительное исполнение, поэтому во избежание злоупотреблений обоснована позиция и о том, что в нем следует отражать лишь те требования, которые остались не удовлетворенными и подлежат принудительному исполнению.

В этом смысле не стоит в стороне и вопрос исполнения мировых соглашений с отлагательным условием. Например, если стороны в мировом соглашении определили возникновение у одной из сторон обязательства за нарушение мирового соглашения (например, по оплате неустойки за нарушение сроков погашения графика задолженности), то каков легальный механизм защиты от необоснованного злоупотребления оппонентом правом на получение такой неустойки? Например, может ли сторона заявить о снижении неустойки в соответствии со ст. 333 ГК РФ?

Да, практика частично находит выходы из подобной ситуации (например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.03.2020 N Ф07–565/2020 по делу N А52–2981/2019 и пр.) и данная проблематика разрешается посредством самостоятельных исков о неосновательном обогащении.

Также немаловажным моментом является и то, что законодатель допускает заключение соглашения по делам соглашения по делам возникающих из административных и иных публичных правоотношений, но проводит условную грань, что заключаемое соглашение не является мировым соглашением. На данную тему в настоящее время публицисты уделяют особое внимание. [10] Полагается, что заключение сделки между субъектами публичных отношений противоречит самой природе этих сделок.

Следующим рационально выделить то, что стороны вправе включать в мировое соглашение условия, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства. Например, при рассмотрении требований неимущественного характера из договорных отношений суд отказался утверждать мировое соглашение, содержащее условие об отсутствии у истца требований материального характера к ответчику. Суд отказал, так как данное положение не связано с предметом иска.[4].

По делам об оспаривании сделок стороны зачастую пытаются зафиксировать факт действительности сделки в мировом соглашении, определить права и обязанности в связи с данным обстоятельством или же вовсе отказаться от применения реституции. Однако такие условия представляют собой частный случай несоответствия условий мирового соглашения закону. Признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, а также применение последствий недействительности ничтожной сделки относится к исключительной компетенции суда.

Несмотря на свободу сторон в определении условий мирового соглашения, им не принадлежит право признать в мировом соглашении сделку или ее отдельные положения недействительными [5]. Тогда, если о недействительности сделки нельзя договориться, можно ли включить в мировое соглашение условие о признании ответчиком такого иска?

Практика по данному вопросу противоречива. Есть дела, где суды допускают признание ответчиком иска о признании сделки недействительной. Но в судебных актах нет должного обоснования допустимости такого условия.[6]. Однако принципиальной разницы между соглашением сторон о признании сделки недействительной и признанием иска ответчиком не усматривается — вопрос о последствиях недействительности возникает в обоих случаях. Несмотря на то, что отказ в утверждении мирового соглашения по данному основанию встречается достаточно редко, аргументация судов представляется довольно убедительной.

Так, в одном из разбирательств суд указал, что констатация факта недействительности сделки является прерогативой суда, а применение последствий недействительной сделки возможно только по судебному решению. Поэтому признание ответчиком факта недействительности сделки в рамках мирового соглашения с целью повлечь последствия, соответствующие применению последствий недействительности, выходит за рамки компетенции сторон по урегулированию спора в понимании ст. 139 АПК РФ. [7,8]

Такое ограничение не мешает сторонам фактически урегулировать желаемые имущественные последствия в рамках данной категории споров, если включить в мировое соглашение условие об отказе истца от иска.[9] В таком случае запрет на определение последствий признания сделки недействительной не будет применяться.

Таким образом, институт мирового соглашения является эффективным способом примирения сторон. Однако, на практике случаются некоторые казусы, когда мировое соглашение подписывается стороной на кабальных условиях или лицо преднамеренно вводится в заблуждение в ходе процесса.

Список использованной литературы:

1. Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1970. С. 130–132.
2. Треушников М.К. Арбитражный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 7-е издание., перераб./ Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Издательский дом «Городец», 2021. – С. 816.
3. Энгельман И.Е. Курс русского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 446.
4. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 2 марта 2022 г. по делу №А55-25773/2020. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 2 июля по делу №А55-35520/2018.
5. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12 мая 2022 г. по А65-11844/2021.
6. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.06.2018 № А46-14755/2017.
7. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17 апреля 2018 г. по А65-16096/2015.
8. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 9 июня 2017 г. по А55-5522/2004.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2018 г. № 1-О «О прекращении производства по жалобе Закрытого акционерного общества "Энергопромкомплект" на нарушение конституционных прав и свобод частью пятой статьи 11 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Имамбаев Арман Арстанбекович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Лощинина Е.И., к.ю.н., доцент

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблем, возникающих в ходе доказывания во время гражданского процесса. В статье определяется место и роль доказывания в гражданском процессе. Рассматриваются основные меры по решению проблем, связанных с доказыванием, а также их значение для гражданского процесса.

Ключевые слова: гражданский процесс; доказывание; предмет доказывания, доказывание.

Следует начать с того, что доказывание позволяет выяснить истину, оно должно не только установить её, но и сделать очевидной для всех сторон гражданского процесса. Неправильное установление истины приведёт к неправильному разрешению самого дела, а также возможное создание ситуации, при которой одна сторона будет в неравном положении по отношению к другой стороне, либо суду. Это будет прямым нарушением Конституции Российской Федерации, а именно пункта 3 статьи 123.[1]

Для того, чтобы правильно и в сроки рассмотреть и разрешить гражданское дело, защитить нарушенные или оспариваемые права, свободы и законные интересы, суду необходимо установить обстоятельства дела, также правильно квалифицировать эти обстоятельства (определить какие нормы права подлежат применению в конкретном деле) и наконец правильно применить нормы материального права к ранее установленным обстоятельствам.

Особое внимание уделяется также и оценке доказательств. В данной деятельности участвуют почти все субъекты доказывания. Законодательством не предусмотрена деятельность сторон по оценке исследованных доказательств, а именно каким образом они должны осуществить и какие итоги их деятельности по оценке доказательств должны быть представлены суду, однако это не означает, что стороны и другие участвующие в деле лица не оценивают доказательства. От их оценки зависит дальнейшая судьба процесса. Аналогично оценивают доказательства и вправе отказаться от иска прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления, организации и граждане, защищающие нарушенные или оспариваемые права, свободы и охраняемые законом интересы других лиц. Однако при отказе от иска указанных субъектов, защищающих интересы других лиц в суде, законом предусмотрены меры, охраняющие право истца на продолжение рассмотрения дела.

Следует разобраться в том, что, в сущности, представляют из себя признаки доказательств. Относимость доказательств к соответствующему делу, из этого следует что необходимо предоставить те доказательства, которые относятся к делу, иная информация, не относящаяся к делу являться доказательством, не может. Допустимость характеризуется тем, что доказательства, полученные с нарушением закона, не могут быть приобщены к делу. Достаточность доказательств является также важным признаком, поскольку исходя из достаточности суд может разрешить рассматриваемое дело. Следует акцентировать внимание на том, что достаточность является качественным признаком, а не количественным.

Доказыванием по смыслу закона является установление обстоятельств, обосновывающих требования или возражения сторон, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения, в свою очередь доказательства, которые были получены с нарушением закона не будут иметь какой-либо юридической силы и соответственно не могут

быть включены в основу решения суда по конкретному гражданскому делу, это соответствует статье 55 Гражданского процессуального кодекса.[2]

Определение круга субъектов доказывания является довольно спорным вопросом, а точнее определение роли суда в самом процессе доказывания. Должен ли суд выполнять роль «арбитра» и проводить оценку тех доказательств, которые ему представили стороны, либо же играть активную роль в доказывании.

По мнению Клейнмана А.Ф. на суде лежит обязанность решать дело, а не доказывать, а также то, что гражданский процесс связан властью суда по разрешению дела. Его взгляды были поддержаны О.В. Ивановым, считавшим, что деятельность осведомлённых об обстоятельствах дела заинтересованных в его исходе субъектов процесса (сторон, третьих лиц и др.), направленная на то, чтобы убедить суд в существовании (или не существовании) отдельных фактических обстоятельств, называется доказыванием.

Другой точки зрения придерживался Юдельсон К.С., он считал, что есть необходимость активного участия суда в доказывании, так как стороны в силу юридической неосведомленности или заблуждения могут предоставлять суду не те обстоятельства, которые нужны, или не предоставить суду необходимых доказательств, а также что суд также является субъектом доказывания в гражданском процессе. [3, с. 40]

Данный вопрос является дискуссионным еще со времен советских процессуалистов и до наших дней, однако мне ближе точка зрения Клейнмана Александра Филипповича, поскольку суд должен сохранять свою беспристрастность и объективность согласно кодексу судебной этики. Определить степень активности суда в ходе процесса является довольно трудной задачей, поскольку существует многообразие рассматриваемых споров и каждый из них имеет свою специфику, поэтому суд должен проявлять активность в ходе рассмотрения дела в зависимости от самого спора, его предмета и сторон.

Спорным вопросом является также и определение предмета доказывания. На сегодняшний день предметом доказывания являются лишь юридические факты – факты, с наличием или отсутствием которых закон так или иначе связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения. Это могут быть как события, так и правомерные или неправомерные действия, или бездействие. Есть мнение, что необходимо включать все процессуальные факты в предмет доказывания, однако это является не всегда правильным. Это обусловлено большим количеством самих процессуальных фактов и суд исследует не все данные факты в ходе гражданского судопроизводства, поэтому более рациональным будет включение только тех, которые имеют существенное значение для дела

Многие праведы в ходе своей научной деятельности приходили к выводу, что отечественный институт доказывания нуждается в изменениях и поэтапном развитии, на основании этого можно выделить определенные меры, которые в теории способны оказать содействие постепенному развитию института доказывания в гражданском судопроизводстве. [4, с. 171]

Стоит выделить основные меры, которые в той или иной мере помогут усовершенствовать современный институт доказывания:

- постепенное преодоление архаичности доказательственного права, в теории и на практике возникает необходимость в пересмотре теории доказывания и доказательств в доктрине;
- расширение использования свидетельских показаний в качестве средств доказывания в гражданском судопроизводстве;
- расширение возможности использования косвенных и производных доказательств в гражданских делах, которые могут способствовать понижению стандарта доказывания.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от

30.12.2008 N 6ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СЗ РФ от 18 ноября 2002 г. N 46 ст. 4532

3. Бессонова Т. В., Михайлова Е. В. Проблемы определения предмета доказывания в гражданском процессе // Вестник экономики, права и социологии. 2019. 39-42 с.

4. Маслак И.Н. Некоторые проблемы доказывания в гражданском судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. 170-172 с.

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: СОВРЕМЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ИЛИ БУДУЩЕЕ ПРАВОСУДИЯ

Муравьёва Арина Сергеевна, студентка

Институт прокуратуры Саратовской государственной юридической академии

Айрапетова Рената Арсеновна, студентка

Институт прокуратуры Саратовской государственной юридической академии

Лощинина Е.И., к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса

Аннотация. В данной статье рассматривается перспектива внедрения искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство, пути развития механизма судопроизводства на различных этапах современности. Анализируются положительные аспекты в применении искусственного интеллекта в выполнении различных функций судопроизводства. Раскрываются проблемы внедрения искусственного интеллекта и способы их решения.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство; искусственный интеллект; цифровые технологии; правосудие.

Современная российская судебная система становится механизмом, который невозможно представить без компьютеризованных информационных технологий и электронного документооборота. Развитие цифровых технологий в эпоху информационного общества и больших данных доказало перспективу внедрения искусственного интеллекта в суде. Вопросам электронного правосудия в последние годы уделяется повышенное внимание как в научном сообществе, так и в среде практикующих специалистов. Однако, многочисленные вопросы, связанные с внедрением электронных систем и электронного документооборота в цивилистический процесс, в силу их новизны и повышенной сложности, до сих пор вызывают весьма острые дискуссии, споры и обсуждения. При этом, особое внимание вызывает использование систем искусственного интеллекта при отправлении правосудия, которая в последние годы вызывает повышенный интерес как в научных сообществах, так и у специалистов-практиков, что является обоснование актуальности данного вопроса на современном этапе развития гражданского судопроизводства.

Под искусственным интеллектом в специальной литературе и на практике, как правило, понимают набор концепций и технологий, с помощью которых функционируют искусственно созданные машины, способные в той или иной степени имитировать интеллектуальные возможности человека [1, с. 49-52].

Исходя из понимания искусственного интеллекта как моделируемой (искусственно воспроизводимой) интеллектуальной деятельности мышления человека, можно предположить следующие этапы его внедрения в систему отечественных судов:

- краткосрочная перспектива: искусственный интеллект как ассистент судьи-человека по ряду вопросов делопроизводства и при рассмотрении дела по существу;
- среднесрочная перспектива (5-10 лет): искусственный интеллект как судья-компаньон судьи-человека, в том числе по вопросу оценки ряда доказательств;
- долгосрочная перспектива: возможная замена судьи-человека искусственным интеллектом по отдельным функциям судьи-человека при осуществлении правосудия [2].

Предложенный прогноз этапов внедрения судебного искусственного интеллекта прежде всего основан на уровне развития информационных технологий. В настоящее время еще не создан искусственный интеллект, приближенный к когнитивным способностям мозга человека и его миллиардам нейронов.

По мнению В. К. Андреева, В. А. Лаптева и С. Ю. Чучи, возможны два основных направления применения искусственного интеллекта в рамках гражданского судопроизводства. Во-первых, в делопроизводстве и для разрешения общих вопросов судебного разбирательства. Во-вторых, для оценки доказательств и установления юридически значимых обстоятельств [3].

К категории возможного применения искусственного интеллекта относятся любые суды российские суды, где искусственный интеллект может использоваться при рассмотрении практически любых цивилистических споров, при условии совершения судьями соответствующих процессуальных действий или же при помощи аппарата суда.

Искусственный интеллект может быть полезен для судебной системы. Прежде всего, речь идёт об облегчении принятия решения конкретным судьёй, а также — существенной информационной поддержке иных участников судопроизводства. К примеру, при разрешении сложного гражданского дела судье уже не понадобится расходовать колоссальные энергозатраты на отбор, анализ и систематизацию правовых позиций, в той или иной степени релевантных для правильного разрешения рассматриваемого дела. В этом контексте целесообразно задействовать искусственный интеллект в такого рода работе, которая требует обработки большого объёма электронной информации, поступающая в суды по средству информационных технологий. Так, он способен взять на себя большую долю механической работы судебного аппарата, ускорить сроки рассмотрения споров путём безошибочного совершения математических вычислений и соблюдения заданных установок. Кроме того, применение искусственного интеллекта способно обеспечить развитие технологической юриспруденции в России в части объективного установления юридических фактов. Публичное раскрытие цифровых алгоритмов работы судебного искусственного интеллекта придаст большую цифровую гласность отечественному судопроизводству, обеспечив прозрачность работы машинного интеллекта [4].

В целом же искусственный интеллект способен оказать судье неоценимую помощь при решении следующих вопросов:

- для ведения «цифровых протоколов» судебных заседаний без синхронного дублирования на бумажных носителях;
- для автоматической классификации документов, формировании и документарном ведении дел;
- для хранения цифровых данных в судебном «облачном» онлайн-хранилище данных;
- для проверки подлинности представленных в суд документов;
- для выявления обстоятельств, указывающих на возможные процессуальные злоупотребления, на факты недобросовестного затягивания цивилистического процесса, при применении манипулятивных приемов;
- для выдачи оперативных экспертных оценок в рамках судебной экспертизы или мнения специалиста [5, с. 136].

Факторы, влияющие на успешность применения искусственного интеллекта на практике: взвешенность рисков применения, финансовые ресурсы, особенности законодательства и консервативность правовой культуры, которая обуславливает недоверие к применению новых технологий [3].

Перспективой внедрения искусственного интеллекта в судебную деятельность является автоматизация некоторых этапов судебного процесса, автоматизация процесса принятия решений (в будущем). Искусственный интеллект, выполняющий функции и обладающий полномочиями судьи, по мнению ряда исследователей, обладает рядом преимуществ. Например, он не подвержен коррупции, не обладает эмоциями, способен строго соблюдать требования закона, способен учитывать больше факторов, быстрее обрабатывать информацию при вынесении решения, чем судья-человек, устраняет возможность давления на судей и другие [7].

Рассматривая и анализируя положительные аспекты внедрения искусственного интеллекта в судебную деятельность, особое внимание следует уделять проблемам, которые могут возникнуть в рамках применения, а также возможности их разрешения на современном этапе.

Среди таких следует выделить проблемы обеспечения конфиденциальности личной информации, отсутствие нормативной базы регулирования применения искусственного интеллекта в юридической практике, проблемы соблюдения стандартов юридической этики системой искусственного интеллекта [6].

Для урегулирования вопросов и проблем, которые могут возникнуть на этапах внедрения и развития искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве следует предусмотреть некоторые аспекты. Так, необходимо предоставить возможность обжалования решения искусственного интеллекта у судьи-человека, обеспечить соблюдение принципов справедливости и разумности. Необходимо предусмотреть правильную настройку как обучения данной системы искусственного интеллекта, так и функционирования ее в целом. В рамках законодательства необходимо выработать закрепление обязательных технологических требований к созданию и сертификации систем искусственного интеллекта, а также обеспечить систему учёта в специальном реестре. Безусловно, требуется создание надёжной системы защиты, не позволяющей воздействовать на принимаемые искусственным интеллектом решения извне и исключить проблемы уязвимости, такие как технические неполадки и зависимость от внешних ресурсов [2].

На сегодняшний день в научном и практическом сообществах идея продолжения автоматизации судопроизводства находит всё увеличивающееся подкрепление. Однако для полноценной реализации систем искусственного интеллекта в правовых областях человеческой деятельности, в том числе, следует свести к необходимому минимуму возможные негативные последствия такой интеграции, что, в свою очередь, ставит перед современной юридической наукой задачу изучения не только правовых, но и технологических основ систем искусственного интеллекта.

Список использованной литературы:

1. Амиянц К. А. Использование искусственного интеллекта в современной судебной системе и права человека / К. А. Амиянц, К. В. Чемеринский // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № — 11–3 (38). — С. 49–52.
2. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 2. 2019.
3. Андреев В. К. Искусственный интеллект в системе электронного правосудия при рассмотрении корпоративных споров / В. К. Андреев, В. А. Лаптев, С. Ю. Чуча // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2020. — № 1. — С. 19–34.
4. Заплата Т. С. Искусственный интеллект в вопросе вынесения судебных решений, или ИИ-судья / Т. С. Заплата // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 4 (56). — С. 160–168.
5. Апостолова Н. Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве / Н. Н. Апостолов // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2019. — № 3. — С. 136.
6. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. М.: Буки Веди, 2017. 257 с.
7. Миролюбова С. Ю. Перспективы использования искусственного интеллекта в правосудии и вопросы правового регулирования в Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2019. № 5. С. 30–38.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ КАТЕГОРИИ «СУЩНОСТЬ ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА» В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Соловьева Екатерина Николаевна, магистрант
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Юнусов Акмал Махмудович, магистрант
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Ткачёва Н.Н., к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «СГЮА»

Аннотация. Сущность категории искового производства остается дискуссионным вопросом. В данной статье дается концепция к пониманию искового производства в гражданском процессуальном праве.

Ключевые слова: гражданский процесс; исковое производство; гражданское процессуальное право; иск.

Сущность — это внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве многообразных противоречивых форм его бытия, при этом сущность и явление как философские категории в различных научных течениях сопоставляются друг с другом как взаимосвязанные лексемы. Наиболее разработанные к настоящему времени философские смыслы категории «сущность» вкратце представлены ниже [1, с. 665].

В античной философии сущность мыслилась как «начало» понимания вещей и вместе с тем, как источник их реального генезиса.

Демокрит определял сущность вещей неотделимой от самой вещи и произвольной от её атомов, Платон отмечал сверхчувственный нематериальный характер, вечный и бесконечный, Аристотель доказывал, что сущность хотя и не существует отдельно от вещи, но не выводится из той «материи», из которой строится вещь. Кант, признавая объективность сущности, считал, что она принципиально не может быть познана человеком в её самобытном существовании. Гегель утверждал, что сущность является, а явление есть явление сущности.

В философских течениях XX в. неопозитивизм отвергал явление сущности, феноменология воспринимала сущность как идеальное образование. В марксизме сущность была представлена как одна из универсальных объективных характеристик предметного мира, взаимосвязанная с явлением, но с последним не совпадающая, не тождественная ему. Сущность включала в себя внутреннее содержание и существенные связи объекта, образуя нечто сохраняющееся во всех изменениях, однако доказывалось, что, будучи по отношению к явлению устойчивой, сущность всё же изменяется: «мысль человека бесконечно углубляется от явления к сущности, от сущности первого. [2, с. 203].

Философский аспект в гражданском процессуальном праве может послужить таким устойчивым элементом познавательной деятельности, с помощью которого изменчивые представления о категории «исковое производство» на протяжении истории её развития могут быть полезны и поучительны для каждого последующего поколения изучающих данный объект познания. Данное знание помогает не только сформировать понятие «искового производства», но и определить тенденции и закономерности его развития на протяжении эпох его развития.

Несмотря на очевидную значимость категории «сущность» искового производства, образно выражаясь, являющейся тем зерном, из которого произрастает материя искового производства и гражданского процессуального права в целом, в современных научно-практических исследованиях она редко подвергалась непосредственному, самостоятельному исследованию.

Чаще всего она рассматривалась в связи с необходимостью связки (привязки) отдельных институтов гражданского процессуального права с исковым производством как данностью.

Так, например, разработка понятия иска [3, с. 322] безусловно предполагает понимание значимости обстоятельств, при наличии, которых возможны его рассмотрение и разрешение. В таких случаях исследователи прибегают к исследованию исковой формы защиты, в пределах которой названная деятельность возможна. Соответственно в такой ситуации сущность искового производства познаётся опосредованно через внешнюю форму её выражения, т.е. через исковую форму защиты [4, с. 322].

В другом случае, например, в диссертации М.М. Голиченко, сущности искового производства посвящён параграф, однако сущность искового производства интересует автора не сама по себе, а как основа (ступень) для дальнейшего выделения сущности процессуальных фигур истца и ответчика. [5, с.5].

Поэтому объяснимо, что определение (дефиниция) сущности именно искового производства в гражданском судопроизводстве осталось без внимания названного автора.

В некоторых случаях сущность искового производства познаются опосредованно через разработку, например, сущности, основных черт и значения гражданской процессуальной формы в их взаимосвязи [6, с. 48].

Вопрос о сущности искового производства в том или ином аспекте предстают особо актуальным в периоды реформирования гражданского процессуального законодательства. «Ломать - не строить»: смысл этой поговорки известен всем, именно поэтому выявление сущности искового производства способно предотвратить скороспелые решения в области экспериментального перекаривания сформировавшихся ко времени реформирования правовых норм, благодаря чему укрепляется возможность сберечь то ценное в гражданском процессуальном праве, что проверено опытным путём правоприменительной судебной практикой.

Не умаляя значимости иска, спора о праве и других элементарных признаков, разработанных наукой гражданского процессуального права и формирующих явление искового производства в гражданском процессе, всё же неверно сводить сущность искового производства к совокупности перечисленных признаков. Сущность не есть понятие и совокупность признаков, но сущность предстаёт содержанием явления, явление познаётся с помощью признаков, сущность и явление вместе образуют понятие искового производства.

Сущность искового производства нужно отличать от его структуры и системы.

Сущность искового производства при определении так называемого первого порядка (в объективном смысле) находит отражение в объективно существующих нормах права и является неизменной относительно их содержания, но эта «неизменность», «стабильность» первого порядка относительна. Она существует до тех пор, пока законодатель под воздействием социально-экономических, политических и иных факторов в предусмотренном законом порядке не изменит правовые нормы, предназначенные для осуществления искового производства в объективном смысле. Например, появившиеся нормы в гл. 21.1-22.2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в основе своей имеют ту же самую сущность в объективном смысле, которая в целом соответствует исковому производству, сформировавшемуся ко времени их разработки. Поэтому в данных случаях не приходится утверждать, что введением в действие перечисленных норм были созданы новые виды гражданского судопроизводства по отношению к имеющемуся исковому производству'

На основании изложенного предлагается понимать сущность искового производства в объективном смысле как многоаспектную, многостороннюю, основанную на взаимосвязи норм материального и процессуального права деятельность суда и иных участников гражданского процесса, направленную на рассмотрение и разрешение гражданских споров.

В свою очередь сущность искового производства второго порядка (в субъективном смысле) предлагается понимать, как волевою (или совокупность воль суда и иных участников гражданского процесса) многоаспектную, многостороннюю деятельность суда и иных участников гражданского процесса по реализации норм материального и процессуального права, предназначенных для рассмотрения и разрешения гражданских споров.

Преимственность без потрясений для общества в период реформирования гражданского процессуального права возможны только в том случае, если науке гражданского процессуального права уделяется достаточное, не поверхностное внимание. Только в таком случае возможно воспринимать исковое производство как ту неизменную исторически сформировавшуюся ценность современного общества, которая хотя и обладает свойствами изменчивости, однако и не теряет свойств своеобразной матрицы гражданского процесса, гражданского процессуального права, способной к расширению, делению её элементов, т.е. дальнейшему развитию.

Список использованной литературы:

1. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева, Н.Н. Федосеева, С.М. Ковалева, В. Г. Панова. М., 1983. С. 665-666.
2. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 29. С. 227.
3. Иск и исковая форма защиты в гражданском процессе: монография / О. В. Исаенкова, О. В. Николайченко, Т. В. Соловьева, Н. Н. Ткачева; под редакцией О. В. Исаенковой. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 183 с.
4. Гражданское процессуальное право России: учебник для вузов / под ред. С.Ф. Афанасьева. М., 2013. С. 321-325.
5. Голиченко М. М. Правовая природа участия истца и ответчика в искомом производстве. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 5.
6. Гражданский процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова. (автор параграфа 6 гл. 1 - В.В. Блажеев). М., 2015. С. 47-49.

МЕДИАЦИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Темирханов Казбек Каирович, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Салманова А.К., канд. ист. наук, доцент кафедры теории государства и права

Аннотация. В данной статье автором рассматриваются актуальность, содержание, потенциал, которые заложены в медиативных технологиях. Приводятся примеры отраслей, в которых медиация получила свое развитие в России. Указаны основные принципы медиации. Осуществляется сравнение медиативных практик от других институциональных способов разрешения конфликтов, в том числе и судебных разбирательств, показаны социальные психологические преимущества медиации входе минимизации конфликтного противостояние сторон и роль медиации в гармонии общественных отношений.

Ключевые слова: медиация; принципы медиации; становление медиации; медиация в России; социальные тенденции; социальные институты.

В настоящее время медиация становится все более актуальной темой в России, как в сфере права, так и в бизнесе и общественной жизни. В этой статье мы рассмотрим перспективы развития медиации в России, ее роль в разрешении конфликтов и возможности для ее использования в различных областях.

Начнем с того, что медиация может быть использована при рассмотрении споров, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений. Участие стороны принимают добровольно, а сама процедура основана на принципах конфиденциальности, равноправия, сотрудничества и добровольности. Сроки проведения медиации определяются соглашением о проведении процедуры медиации, но не может превышать 60 дней. В исключительных случаях по соглашению сторон срок может быть продлен до 180 дней [1]. Медиатор может быть выбран сторонами по согласию, либо его кандидатуру может представить организация осуществляющая деятельность по обеспечению процедуры медиации. Медиатор, независимое третье лицо, помогает сторонам в конфликте находить общий язык и достигать взаимовыгодного решения. Этот процесс отличается от судебного процесса тем, что медиатор не имеет полномочий выносить решения или вынуждать стороны принимать их. Вместо этого он помогает сторонам самостоятельно достичь соглашения.

Основные отличия и преимущества медиации перед судебным процессом:

1. Как правило 2-3 переговорных сессии по 3-5 часов в течение месяца хватает для урегулирования спора. Судебное разбирательство минимум полгода и больше.
2. Решение принимают стороны. В такой ситуации в большинстве случаев лица остаются довольными при исходе, что не всегда встречается в судебном разбирательстве, поскольку там решение принимает судья.
3. Исполнимость решений при медиации составляет более 95%.
4. Медиация добровольна. Любая из сторон может по своей воле покинуть процедуру.
5. Медиация учитывает интересы сторон и как правило выходит за рамки иска. В суде решение принимается строго в рамках иска.
6. Конфиденциальность. Медиатора нельзя привлечь в суд в качестве свидетеля. Так же при заключении сторонами мирового соглашения в ходе медиации его содержание остается конфиденциальным.

7. Оплата процедуры осуществляется сторонами 50/50. В суде платит только проигравшая сторона.

По официальной статистике Московской городской Думы, количество рассмотренных и успешно завершённых дел через медиацию постоянно растёт. Например, в 2019 году было рассмотрено более 6 тысяч дел через медиацию в Москве, а в 2020 году это число увеличилось до 7 тысяч дел [2].

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2020 году в Москве было зарегистрировано около 837 тысяч гражданских дел [3]. По данным ряда источников, включая официальные документы правительства Санкт-Петербурга, количество дел, решённых через медиацию в 2018 году более 1,5 тысячи, в 2019 году это число выросло до 1,8 тысячи, а в 2020 году - до 2,2 тысячи. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2020 году в Санкт-Петербурге было зарегистрировано около 327 тысяч гражданских [4].

Для сравнения рассмотрим статистику применения медиации в Европе и в США.

Применение медиации при рассмотрении судебных дел в Европе может различаться в зависимости от страны и юрисдикции. Однако, в целом, медиация в Европе получила широкое распространение и признание в качестве альтернативного метода разрешения споров. Согласно исследованию Европейской комиссии за 2020 год, в 17 странах Европейского союза (включая Германию, Италию, Испанию, Швецию, Францию и др.) более 80% судебных дел решаются вне суда, в том числе через медиацию. В некоторых странах, таких как Италия, Франция, Испания и Португалия, медиация является обязательной предварительной процедурой в гражданских делах перед обращением в суд [5].

Использование медиации при рассмотрении судебных дел в США также различается в зависимости от юрисдикции и вида дела. Однако, медиация в США широко используется в качестве альтернативного метода разрешения споров, и это нашло отражение в многих исследованиях и статистических данных. Согласно исследованию Национального центра по медиации и альтернативному разрешению споров в США за 2019 год, около 90% гражданских дел в США урегулированы до суда, в том числе через медиацию. Более того, в 16 штатах США медиация является обязательной предварительной процедурой в некоторых типах гражданских дел перед обращением в суд [6]. Многие штаты США имеют законодательные нормы, которые обязывают или рекомендуют сторонам использование медиации для урегулирования споров. Более того, многие юридические ассоциации и судебные системы в США проводят программы по обучению медиации и поощряют использование этого метода в качестве альтернативы судебному разбирательству.

Примеры таких дел и штатов: 1) Разводные дела - в Калифорния и Флорида; 2) Дела о родительской ответственности - в Калифорнии, Техасе, Огайо; 3) Гражданские дела о мелких требованиях – в Нью-Йорке для гражданских дел, сумма которых не превышает \$5,000.

Это только некоторые примеры, и конкретные требования могут различаться в разных штатах США.

В любом случае, использование медиации для урегулирования споров может быть полезным как для самих сторон, так и для судебной системы в целом, так как это может сократить время рассмотрения дела, снизить юридические издержки и способствовать более удовлетворительному разрешению спора.

Из вышесказанного видно, что хоть есть рост практики применения медиации в России, однако в сравнении процент использования этой процедуры очень мал при том, что медиация является эффективным способом решения споров.

На наш взгляд для популяризации медиации в России можно предложить несколько мер:

1. Включение медиации в образовательные программы: важно, чтобы образовательные программы для юристов и других специалистов включали в себя обучение медиации и практические навыки работы с ней.

2. Развитие законодательства: например, внесение изменений в законодательство, чтобы обеспечить более широкое использование медиации в разрешении споров и конфликтов, либо перенять практику из зарубежных стран и сделать обязательным для ряда гражданских дел проведение процедуры медиации.

3. Финансовая поддержка: государство может предоставлять финансовую поддержку для создания и развития медиационных центров, обучения медиаторов и проведения информационных кампаний о медиации.

4. Проведение научных исследований: необходимо проводить научные исследования в области медиации, чтобы выявить оптимальные способы использования этого метода разрешения споров и конфликтов, а также эффективность его применения в России.

Таким образом, политическая поддержка должна быть комплексной и многоаспектной, чтобы обеспечить полноценное развитие медиации в России.

Популяризация медиации и ее более широкое использование может привести к

1. Уменьшению нагрузки на судебную систему: Использование медиации может снизить количество дел, которые необходимо рассматривать в суде.

2. Экономическим преимуществам: Медиация может оказаться более дешевой альтернативой для сторон, которые решают свои споры.

3. Более высокому уровню удовлетворенности сторон: В процессе медиации стороны могут получить более гибкое решение, которое лучше соответствует их интересам и потребностям.

4. Сохранению отношений: Применение медиации может помочь сохранить отношения между сторонами, что особенно важно в случаях, когда спор возникает между бизнес-партнерами, друзьями или членами семьи.

5. Социальным преимуществам: Широкое использование медиации может способствовать развитию культуры урегулирования конфликтов и повышению уровня межличностного взаимодействия в обществе, что может иметь положительный социальный эффект.

Список использованной литературы:

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.06.2010 N 193-ФЗ (ред. От 26.07.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно— правовой системы «Консультант Плюс».

2. Официальный сайт Московской городской Думы: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://duma.mos.ru/ru/>

3. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>

4. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>

5. Официальный сайт Европейской комиссии по вопросам эффективности правосудия (European Commission for the Efficiency of Justice): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/cepej/mediation>.

6. Официальный сайт Национальной ассоциации медиаторов (National Association of Mediators) США: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nafcm.org/>

АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСИ КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Шляпина Алина Андреевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Климова С.Н., старший преподаватель кафедры гражданского процесса

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу использования аудио и видео доказательств в гражданском процессе. Обращается внимание на специфические признаки и особые условия предоставления записей. Характеризуются основные понятия и их отражение в нормативно-правовых актах. На основе полученных выводов, формулируются практические рекомендации решения данного вопроса.

Ключевые слова: гражданский процесс; доказательства; аудиозапись; видеозапись; достоверность; относимость; допустимость; вещественные доказательства.

В современном мире большее значение приобретают информационные технологии. Повседневную жизнь без них уже тяжело представить, однако существуют сферы жизнедеятельности, в которых использование инноваций предается строгому регламентированию. Одной из них является использование аудио и видеозаписей в суде, как средств доказывания.

Данный вопрос является актуальным, поскольку доказательства в гражданском судопроизводстве играют одну из ключевых ролей. Это отмечается в ст. 55 ГПК РФ, где говорится о том, что доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. [2; ст. 55]. Из определения выходит, что аудио и видеозаписи, предоставляемые в суд, должны соответствовать ряду критериев. Прежде всего, такая запись должна быть достоверной, то есть полностью отражать действительность. ГПК РФ ясно дает понять, что аудио- и видеозаписи могут быть представлены в суде, в качестве доказательств. Единственное, что необходимо соблюсти, так это форму предоставления. Согласно ст. 77 ГПК РФ лицо, предоставляющее запись, обязано указать, когда и кем она велась. Если запись представлена неправильно, ее невозможно будет приобщить к делу, так как в судебном заседании ведется протокол. [2].

Многие юристы в этом вопросе сходятся на том, что запись следует подкреплять документами, в которых отражается способ ее получения. Все записи необходимо заверить у нотариуса, либо в специализированной экспертной организации. [5; с. 104].

Достоверность записи проверяется в суде через экспертизу. Она позволяет определить оригинальность записи. Эксперты делают письменную расшифровку и дают заключение о том, что на видео или аудио нет следов монтажа. Также эксперт в судебном заседании может дополнительно дать разъяснения суду о том, что происходит на записи, назвать время ее создания и участников. Вторым важным критерием является допустимость, а именно – соответствие предоставляемых записей закону.

Несмотря на то, что законодатель в ГПК РФ прямо прописывает законность предоставления подобного рода доказательств, на практике суды не всегда готовы их принять. Происходит это потому, что многие из судей ссылаются на ст. 23 Конституции РФ, в которой говорится о тайне переписки и телефонных переговоров, правом на которые обладает каждый человек. Соответственно, если запись была предоставлена без разрешения второго лица, она может трактоваться, как незаконно собранная, поскольку в процессе съемки или записи были нарушены фундаментальные права человека. [1; ст. 23].

Верховный Суд Российской Федерации, рассматривая дело №33-кг15-6 от 14 апреля 2015 года дал исчерпывающий ответ. [4]. Если при съемке или аудиозаписи не нарушается запрет на получение сведений о частной жизни, который установлен ч. 8 ст. 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149 «Об информации, информационных технологиях и защите информации», тогда запись вполне может быть рассмотрена в качестве доказательства. [3; ст. 9]. То есть и аудио-, и видеозапись могут производиться в том числе без согласия лица, если при этом на них не отражены подробности его частной жизни, а запись касается обстоятельств, которые связаны со спором между сторонами. В подобных случаях запрет на фиксацию, который косвенно упомянут в ст. 23 Конституции, не распространяется.

Интересным моментом является принадлежность аудио- и видеозаписей к вещественным доказательствам. Некоторые ученые считают, что записи не относятся ни к вещественным, ни к письменным доказательствам, поскольку обладают своими специфическими чертами и условиями представления в суде. Однако существует точка зрения, что записи можно отнести к вещественным доказательствам, так как они обладают признаками относимости и допустимости, а также облечены в материальную форму [6; с. 215].

В то же время ст. 73 ГПК РФ устанавливает, что вещественным доказательством признается то, которое по своему внешнему виду или свойствам может служить средством установления обстоятельств дела. А это значит, что в данной норме не содержится требования о рассмотрении подобного доказательства с использованием технических средств, поскольку информация, изъятая из него, может быть свободно получена при простом визуальном осмотре, чего мы не можем сделать в случае с видео или аудиозаписями.

Таким образом, хотелось бы отметить, что аудио- и видеоматериалы допускается использовать в гражданском процессе как средства доказывания, при условии, что необходимо соблюсти правильную форму и процедуру их применения, т.к. это непосредственно влияет на законность и обоснованность вынесенного решения.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // СЗ РФ, 18.11.2002, № 46. ст. 4532.

3. Закон Российской Федерации "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 08.07.2006 № 149 // СЗ РФ, 31.07.2006, - № 31. ст. 3448.

4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.04.2015 г. №33-КГ15-6. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=47wL2WTEuxFbr5Bs&cacheid=68A2294865FCCC3A4984D27E73A219B1&mode=splus&rnd=mplL2WTee7iilHW01&base=ARB&n=426702#nowL2WT1Wd3XcEp5> (дата обращения: 11.02.2023 г.).

5. Викут М.А. Гражданский процесс России: учебник / [Афанасьев С.Ф., Бахарева О.А., Викут М.А, и др.]; под ред. М.А. Викут. - М. Юристь, 2004. 459 с.

6. Новицкий В.А., Новицкая Л.Ю. Понятие и виды цифровых доказательств // Ленинградский юридический журнал. 2019. №1 (55). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-tsifrovyyh-dokazatelstv> (дата обращения: 15.02.2023).

СЕКЦИЯ: «ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО»

УДК 347.158

ПРАВА НЕ РОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Адамокова Диана Замратовна, студент
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Барцикян Агнесса Раульевна, студент
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Меретукова М.А., ст. преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса

Аннотация. Статья посвящена проблемам прав не рожденных детей, как в Российской Федерации, так и в других странах. В статье приводится краткий обзор российского и международного законодательства по данной теме, а также моральные и юридические стороны рассматриваемой темы. Рассматриваются актуальные проблемы и недочеты прав не рожденных детей, их защита и пути решения данной проблемы, в соответствии с которыми делаются выводы и вносятся предложения об изменениях в действующем законодательстве.

Ключевые слова: права не рожденных детей; прерывание беременности; эмбрион; оплодотворение.

На сегодняшний день одной из основных тем современного общества является вопрос о правах не рожденных детей и является крайне актуальной, как и с моральной стороны, так и с юридической. В странах, где основное влияние на закон имеет религиозная составляющая, прерывание беременности запрещено на законодательном уровне, тогда как других оно не только разрешается, но и поддерживается, а также относится к одному из основных прав женщины.

В России аборт обычно относится к праву и желанию женщины.

В соответствии с федеральным закон «Об основах охраны здоровья граждан РФ» вопросы касаются материнства каждая женщина решает самостоятельно. Следовательно, никто не вправе навязывать женщине действия, связанные с ее материнским положением [4]. При этом, она имеет право на искусственное прерывание беременности в медицинских учреждениях и возможно это сделать лишь при сроке до 12 недель. Такое ограничение установлено исключительно для сохранения здоровья женщины, ведь прерывание беременности на позднем сроке может оказать негативное воздействие на жизнь женщины. Но при этом, и нельзя забывать о том, что беременность возможно прервать и по медицинским показаниям на более позднем сроке.

Исходя из вышеизложенного можно сделать заключение о том, что перед государством на первом месте это - охрана жизни живущего гражданина в настоящее время [5].

Одним из актуальных вопросов, стоящих сегодня на повестке дня перед обществом, является вопрос, о том «Когда возникает право человека на защиту?»

При этом законодательная база всех стран касаются данной темы значительно отличается друг от друга. И следует отметить, что даже ученые не придерживаются одного мнения в данном вопросе.

Основная составляющая ученых считает, что началом жизни является момент, когда яйцеклетку оплодотворили и, в связи с этим, считают возможным внести соответствующие изменяющие данные в ст. 20 Конституции РФ следующее: «Государство гарантирует охрану человеческой жизни с момента зачатия» [1].

Право на жизнь человеческого эмбриона должно иметь закрепление в Конституции и необходимо рассматривать как основу для того, чтобы иметь возможность регулировать права, и именно репродуктивные, а также для того, чтобы законно использовать человеческие эмбрионы для исследовательской цели.

Соответственно, это положение закрепит право на жизнь как самую основную ценность, а также поспособствует правильному отношению к человеческому эмбриону в современном обществе.

Ряд исследователей придерживаются мнения о том, что было бы правильным признать за эмбрионом правосубъектность исключительно после двенадцати недель внутриутробного развития, так как именно после этого срока, начинает закладываться облик человека и появляется жизнеспособность, а прерывание беременности после этого срока чревато опасными последствиями не только для физического, но и для психологического здоровья женщины.

Исходя из вышеизложенного, мы солидарны с учеными, и наш взгляд является наиболее правильными, поскольку эмбрион непосредственно связан с матерью, и именно она определяет судьбу своего плода [7].

«Государство признает право на жизнь не рожденного и равное право на жизнь матери» именно так закреплено в конституции Ирландии. А в соответствии с Законом Ирландии о защите жизни во время беременности указывается, что, если есть риск смерти роженицы во время родоразрешения и, данный риск может быть исключен только с помощью проведения медицинской процедуры, она имеет право подать заявление исполнительному органу для рассмотрения и получения соответствующего решения. При рассмотрении и разрешении данного вопроса, исполнительный орган, сообщает о своем решении письменной форме заинтересованному лицу.

Когда закон Венгрии указывает, что – «жизнь зародыша защищается с момента зачатия». Если будет установлено, что беременность перешла за срок, указанный в Законе, или если вмешательство будет нести угрозу здоровью женщины, то есть право пройти профессиональный осмотр.

Декларация прав ребенка гласит «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в надлежащей правовой защите, как до, так и после рождения».

Если рассматривать аборт со стороны религии, то он рассматривается по-разному, как и мнение общества к этой проблеме. Ведь десятилетия назад, врачи не рисковали бы делать такие хирургические вмешательства в России, так как каждая женщина прекрасно осознает последствия данной процедуры не только для физического здоровья, но и психологического.

Тема оплодотворения с использованием эмбриона при бесплодии родителей тоже вызывает не малый интерес, в частности, суррогатное материнство.

В данном случае, под оплодотворением подразумевают, когда пересаживают уже оплодотворенную яйцеклетку, предварительно взятой донора-женщины (супруга) и спермы мужчины (супруга).

Создаются благоприятные условия того, чтобы эмбрион рос и развивался в первые несколько недель жизни, а также наблюдают за количеством оплодотворенных яйцеклеток, ведь это создаст возможность быстрой беременности для суррогатной матери. В современном мире наука достигла таких больших высот, что позволяет бесплодным родителям ощутить радости отцовства и материнства с помощью медицины, но у всего есть минусы [6].

В законодательстве нет контроля над количеством эмбрионов, которое может получиться при данном методе. Соответственно, после использования одного остальные замораживаются в жидком азоте, но стоит отметить, что для увеличения успеха подсадки, оплодотворяют несколько яйцеклеток). Замороженные эмбрионы могут храниться долгое время. Некоторые пары, желающие повторной беременности, или в случае неудачи, могут использовать еще несколько эмбрионов, но это происходит редко.

В ИРМ на хранении находятся 25074 эмбриона – это почти 100 детских садов.

По этическим нормам бремя расходов по хранению эмбрионов берет клиника. В таких лабораториях поддерживают необходимый уровень температуры и азота. Наше мнение в данном вопросе, заключается в том, что нарушаются права не рожденных детей и они подвергаются таким испытаниям. С моральной стороны, родители не должны иметь такого права над эмбрионами и желательно на законодательном уровне запретить использование неограниченного количества эмбрионов и ограничить их в максимальном количестве эмбрионов, чтобы они в будущем не оставались замороженными и на десятки лет.

Вопросы о закреплении правоспособности человека до рождения, а в частности, с начала зачатия и подсадки эмбриона, а также в зависимости от определенной стадии развития эмбриона внутриутробно являются дискуссионными и порождают коллизии с точки зрения института процессуальной правоспособности. Как уже говорилось выше, давайте представим, что защита прав зародыша начинается с двенадцати недель, именно эту точку зрения мы считаем более приемлемой. Но тут уже возникает другой вопрос – «Как можно защитить не рожденную жизнь? Подлежит ли она защите, и если подлежит, то кто вправе ее защитить? Кто истец в ситуации, когда необходимо защитить плод?»

В соответствии с п. 1 ст. 3 ГПК РФ, лицо, чьи интересы были нарушены имеет возможность защитить свои права в суде [3], а Семейный кодекс защищает права детей, соответственно можем предположить, что права эмбриона возможно защитить в судебном порядке [2]. Естественно, что эмбрион сам не может самостоятельно себя защищать и тогда данная защита возлагается на отца или мать, а также на тех, кто имеет на это право в силу закона.

Исходя из вышеизложенного, для того, чтобы иметь возможность защитить права эмбриона, необходимо дополнить п. 2 ст. 17 Конституцию следующим: «.... с 12- недельного утробного развития», а в п. 1 ст. 20 Конституции, что «... и прав эмбриона», статью 37 ГПК дополнить тем, «Права, свободы и законные интересы не рожденного ребенка представляют лица, имеющие на это право в установленном законе порядке», ч. 3 ст. 45 ГПК добавить о том, что прокурор «в случае необходимости о защищает права и интересов не рожденного ребенка».

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 01.07.2020, N 31, С-67.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022). С-57.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 17.02.2023). С-41.
4. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция). С-103.
5. Куфлева В.Н. Уголовно-правовая охрана плода человека: международный и национальный аспекты-2019 г. С-82.
6. Рыжова А.А. Эмбрион как субъект конституционного права-2016 г. С-72.
7. Крылатова И.Ю. Право ребёнка на жизнь как элемент основ конституционного строя-2017 г. С-122

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

Акимова Фатимат Сакратовна, студентка

Юридический колледж Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Хасметова З.Р., преподаватель

Аннотация. В статье рассматриваются особенности договора энергоснабжения, его виды, ответственность сторон договора, а также актуальные на сегодняшний день проблемы правоотношений, вытекающих из данного договора, и их решение.

Ключевые слова: договор энергоснабжения; правовое регулирование договора энергоснабжения; совершенствование нормативной базы в сфере энергоснабжения.

Состояние жилищно-коммунального обслуживания населения вызывает все большую озабоченность общественности и органов власти. В этой связи качеству предоставляемых услуг населению должно уделяться особое значение.

Отношения, которые возникают между исполнителями, потребителями и ресурсоснабжающими компаниями попадают в несколько областей регулирования – гражданского и жилищного законодательства, поэтому требует серьезного правового реформирования.

Однако на сегодняшний день активно развивается законодательство в сфере энергоснабжения, применяются эффективные правовые механизмы договорного права. Для того чтобы выявить актуальные проблемы, необходимо изучить гражданско-правовую характеристику договора.

Согласно пункту 1 статьи 539 Гражданского кодекса РФ, предметом договора энергоснабжения выступает энергия, которую обязуется подавать энергоснабжающая организация через присоединенную сеть, а абонент оплачивает поставленную энергию.

Возникает вопрос о соотношении энергии с объектами гражданского права. В настоящее время данный вопрос вызывает дискуссию среди цивилистов. В системе положений вещного права понятие имущественных отношений вытекает из правомочий собственника на материальные объекты.

Так, профессор Ю.С. Гамбаров выступал за отнесение энергии к вещам, поскольку к числу вещей в юридическом смысле должны быть отнесены неощутимые вещи, как газ, пар, сжатый воздух и даже электричество, если они хранятся в каких-либо помещениях или передаются по трубам и проводам, так как энергия - предмет, находящийся во внешнем мире с качествами ценности, оборотоспособности и самостоятельности [2].

Интересно отметить точку зрения Р. Саватье, согласно которой электрическая энергия представляет собой важный объект обязательств и не может быть объектом права собственности. [4]

Выходом из логического затруднения была предложена концепция, в соответствии с которой, только товар может считаться объектом права собственности. Наиболее обстоятельно и последовательно указанная точка зрения получила развитие в работах профессора Е. А. Суханова.

В связи с тем, что данные обязательства возникают из экономической деятельности, то в таких отношениях энергия выступает как товар, тем самым позволяя сторонам договора энергоснабжения ограниченно применять некоторые правовые механизмы вещного права для решения вопросов, связанных с приобретением энергии.

Предмет настоящего договора можно разделить на взаимосвязанные элементы: энергия, выражающаяся в отдельных ее видах и соответствующие действия исполнителя по подаче

этой энергии абоненту (потребителю), а также оплате потребителем (абонентом) поставленной энергии.

Однако, если Гражданский кодекс избегает прямого использования понятий «электроэнергия» и «товар» как равнозначных, формулировки 26 главы Таможенного кодекса РФ основываются именно на концепции отождествления электроэнергии с товаром. Уже в названии этого раздела определено, что он регламентирует порядок перемещения товаров через таможенную границу трубопроводным транспортом и по линиям электропередачи. Правовое понимание электроэнергии в качестве товара воспринято и в статье 3 Федерального закона от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», которая отнесла электрическую энергию к «особому товару».

Таким образом, энергия рассматривается в гражданском праве как «своеобразный объект», как товар особого рода, со специфическими физическими признаками и свойствами.

Также возникает вопрос о гражданско-правовом разграничении понятий «потребитель» и «абонент», каков их объем правомочий и обязанностей, так как законодатель определения данных понятий не дает. Среди цивилистов существуют разные точки зрения относительно их дефиниций.

Так, А. Д. Жанэ считает, что в правоприменительной деятельности проводить правовое разграничение не предоставляется рациональным. [3] Другой позиции придерживается И.Г. Цибилова, согласно которой понятие «потребитель» шире понятия «абонент» в связи с тем, что каждый абонент является потребителем, но не каждый потребитель - абонентом, ибо имеются еще и потребители-субабоненты. [6]

Признание стороной в договоре абонента как основного потребителя, который приобретает энергию для удовлетворения собственных целей, отражает характерные признаки договора энергоснабжения как вида договора купли-продажи. Так абонентами являются физические и юридические лица, которые заключили договор энергоснабжения именно с ресурсоснабжающей организацией и присоединились к ее сетям, а также осуществляют потребление энергии в собственных целях или предоставляют коммунальные ресурсы лицам, пользующимся жилыми и нежилыми помещениями в многоквартирном доме — потребителям. В данной ситуации законодателю стоит внести изменения в статью 539 Гражданского кодекса РФ, раскрыв определение термина «абонент» и «потребитель».

В многочисленных случаях приобретаемые ресурсы (энергия) потребителем выражаются не только в конструкции договора энергоснабжения. Рассматривая ситуацию, когда собственник многоквартирного жилого дома приобретает энергию в хозяйственных целях как потребитель, в данном обязательстве он осуществляет свои права и обязанности по договору оказания коммунальных услуг, и договор энергоснабжения заключается с абонентом, а абонент с потребителями заключает договор оказания коммунальных услуг.

Анализируя содержание и порядок исполнения обязательства по договору энергоснабжения, стоит отметить точку зрения В.В. Витрянского о том, что законодатель целесообразно применил положения главы 30 Гражданского кодекса РФ к договору энергоснабжения, так как энергия — это товар, и нормы о поставке в данных обязательствах не применимы [1].

Однако общие положения о договоре купли-продажи не всегда применяются к отношениям по энергоснабжению и тем самым создают лишь их субсидиарное применение. Так, рассматривая положения статьи 475 Гражданского кодекса РФ о последствии товара ненадлежащего качества, то можно сделать вывод о том, что законодатель ограничивается лишь положениями ст. 542 Гражданского кодекса РФ, которая указывает на право абонента отказаться от оплаты поставленной энергии, с нарушением предъявляемой к ней качества. Положения пункта 2 настоящей статьи предоставляются вполне реальными: в случае если ресурсоснабжающая организация систематически или существенно нарушает условия о качестве поставляемой энергии, абонент (потребитель) вправе отказаться от договора энергоснабжения [5].

Некоторые ученые полагают, что договор энергоснабжения, который заключается с гражданином в бытовых целях, относится к нормам договора присоединения. Ресурсоснабжающие организации имеют высокое положение на рынке коммунальных услуг, большинство из

них являются субъектами естественной монополии, соответственно они имеют приоритетное право задавать некоторые условия договора абонентам, а абонент принимает эти условия и не обладает правом повлиять на его условия.

Договор энергоснабжения является специфическим для привычных видов договора купли-продажи, обладает взаимосвязанным многосоставным предметом, а энергия признается товаром и обладает субсидиарными признаками вещи.

Список использованной литературы:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая. М.:Статут, 2008.
2. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. – М.: Зерцало, 2003. – 816 с.
3. Жанэ А.Д. Субъектный состав договора энергоснабжения // ЭЖ-ЮРИСТ. М, 2003. N 2. С.7
4. Саватье Р. Теория обязательств: юридический и экономический очерк. М.: Прогресс, 1972.
5. Садилов О.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Рук. авт. колл. и отв. ред. – О.Н. Садилов. М.: "ИНФРАМ—НОРМА", 1997. С.270
6. Цибилова И. Г. Договор энергоснабжения в гражданском праве Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Москва, 2004.

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

Алисултанова Хава Камалудиновна, студентка

Юридический колледж Северо-Кавказского института (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Абакарова Б.Г., аспирант, преподаватель

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что на данный момент особую тревогу вызывает процесс усыновления российских детей зарубежными гражданами. При этом всем, на практике было зафиксировано немало случаев того, как дети становились предметами выгодных сделок. К сожалению, получается так, что есть сотрудники, для которых собственная материальная выгода важнее, чем интересы детей - сирот. Для подтверждения данного тезиса мы рассмотрели судебную практику и статистические данные из сайта Федеральной службы государственной статистики и с официального сайта группы Интернет-проекта Министерства образования и науки Российской Федерации "Усыновление в России" и Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей. Также были рассмотрены самые известные случаи насилия над детьми, совершенными зарубежными гражданами. После чего были выявлены основные проблемы и пути решения из сложившихся ситуаций.

Ключевые слова: гражданское право; семейное право; усыновление; приемная семья; иностранный гражданин; семейный кодекс; актуальные проблемы усыновления;

В настоящее время в Российской Федерации сложилась непростая ситуация, приводящая к росту числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Распространенными явлениями стали нищета, асоциальное поведение родителей, жестокое обращение с детьми. За последние годы выросло количество детей, воспитывающихся в неблагополучных семьях. Вооруженные конфликты, природные, техногенные и социальные катастрофы – причины, способствующие тому, что дети остаются без родителей. Увеличение числа детей, оставшихся без попечения родителей, неизбежно ведет к увеличению числа учреждений для детей-сирот - домов ребенка, детских домов, школ-интернатов, приютов и т.д. Вместе с тем многочисленные исследования психологов и педагогов показывают, что помещение ребенка в учреждение интернатного типа не обеспечивает удовлетворения его основных потребностей, что в свою очередь приводит к нарушению развития ребенка.[1]

Усыновление – это специальная мера защиты ребенка, при которой юридически устанавливаются родственные связи между ребенком и человеком или супружеской парой, не являющимися его родными отцом или матерью. Это лучшая для ребенка-сироты форма его устройства. Важным обстоятельством, для воспитания и развития является то, что в случае усыновления ребенок обретает именно семью, а не какую-либо ее замену. Семья усыновителей является новой юридической и фактической семьей ребенка, в которой он обретает статус родного ребенка. Ребенок может получить фамилию усыновителей, и даже новое имя. Все права и обязанности усыновленного ребенка приравниваются к правам и обязанностям родных детей. Усыновление российских детей иностранными гражданами допускается в случаях, если не представилось возможности передать их на усыновление родственникам или другим российским гражданам. Для реализации этого принципа были созданы региональные банки и федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей.

Проблема усыновления детей — граждан Российской Федерации иностранными гражданами приобрела особую остроту в последние годы. До начала 1990-х годов случаи усыновления российских детей иностранными гражданами были крайне редки. Как правило, с просьбой

об усыновлении обращались работавшие в России иностранные дипломаты, журналисты, не имевшие детей. После 1990 -1991 гг. резко увеличилось число иностранных граждан, желавших усыновить ребенка из России. В официальную статистическую отчетность численность детей-граждан Российской Федерации, усыновленных иностранными гражданами, была введена только с 1993г. Тем не менее, можно с уверенностью сказать, что международное усыновление в России из года в год растет/

Усыновление представляет собой сложный правовой институт. От правильного выбора усыновителя, семьи, в которую передается ребенок, зависит его судьба. Ошибки при усыновлении могут нарушить права и интересы как родителей ребенка, так и лиц, желающих его усыновить. Серьезность правовых последствий усыновления требует и тщательного подхода к установлению усыновления, закреплению таких правовых условий усыновления и порядка его производства, которые, свели бы к минимуму возможный риск для ребенка. Семейный кодекс РФ предусматривает судебный порядок установления усыновления.[2]

С развитием телекоммуникационной сети – Интернет сложно скрыть невыгодные сведения. К сожалению, часто особую обеспокоенность вызывает недостаточное внимание органов государственного контроля в области усыновления российских детей зарубежными гражданами. Было немало случаев того, как дети продавались более состоятельным людям для донорства. Таким образом получается, дети-сироты, которые нуждаются в особой заботе государства, становятся выгодным товаром, предметом различных «делок».

Неоднозначной остается и сама процедура подбора детей, осуществляемая непосредственно руководством и представителями интернатных и иностранных учреждений. Хотя в ст. 21 Конвенции ООН о правах ребенка говорится, что этой деятельностью должны заниматься именно уполномоченные властные органы двух государств для выявления нарушения процедуры и получения финансовых выгод.

Вышеперечисленное положение Конвенции отражается в нормах Семейного кодекса РФ. Так, в статье 124 СК РФ сказано, что усыновление или удочерение допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах. Этой статьей регулируется и порядок усыновления, т.е. в первой очереди стоят наши сограждане, а во второй граждане всех остальных стран. Дети могут быть переданы на усыновление иностранным гражданам по истечении года со дня поступления сведений о таких детях в федеральный банк данных о детях. С учетом, что это не должны быть граждане Соединенных Штатов Америки.

Пунктом 3 ст. 165 СК РФ предусматривается, что защита прав и законных интересов детей осуществляется в пределах, допускаемых нормами международного права, консульскими учреждениями Российской Федерации, в которых указанные дети состоят на учете до достижения ими совершеннолетия. А законом установлено, что порядок постановки на учет консульскими учреждениями РФ детей определяется Правительством. В другом подпункте этой же статьи говорится, что при нарушении прав усыновленного ребенка возможна отмена усыновления в судебном порядке. Остаётся под вопросом, как Правительство РФ узнает о нарушенных правах детей, если консульства РФ в других государствах не контролируют ни процесс усыновления, ни качество жизни в приемных семьях, потому что процесс постановки на учет осуществляется сугубо добровольно по заявлению законных представителей. Таким образом, законодательство в неполной степени регулирует усыновление российских детей, несмотря на имеющуюся проблему. Об этом свидетельствует статистика за 2016-2017 годы.[3].

Для подтверждения тезиса о наличии проблем в данной сфере, хотелось бы привести примеры из судебной практики. Не в первый раз правоохранительные органы сталкиваются с договорами, заключенными между руководителями учреждений и иностранными организациями, предметом которых является передача на усыновление здоровых детей-сирот. Установлены многочисленные факты превышения этими представителями своих полномочий и незаконного присвоения ими функций органов опеки и попечительства.

Неединичные нарушения выявлены в ходе проверки учета граждан, обратившихся в орган опеки и попечительства по вопросу выдачи заключения о возможности их быть усыновителями, опекунами (попечителями) или приемными родителями, проведения обследований

жилищно-бытовых условий указанных лиц. На наш взгляд, основные проблемы заключаются в неактуальности банка данных о детях- сиротах, вследствие чего российские граждане не имеют доступ к банку данных, и недобросовестности государственных сотрудников, для которых в приоритете стоит неблагополучие детей-сирот, а собственная материальная выгода, поэтому они нарушают законодательство не один раз, что позволяет говорить нам о рецидиве таких преступлений.

Для решения данных проблем необходимо уточнить меры выражения государства на эти вопросы. Мы говорим о постоянных проверках, о контроле за деятельностью сотрудников, об ужесточении санкций за подобные преступления, например, увеличение размера штрафа до величины полученной материальной выгоды, а не 4-5 тысяч рублей, как предлагает нам ст. 5.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. [4].

В области международного усыновления существует множество проблем, и как следствие появляются дополнительные пробелы законодательства, упущения судебной практики, недочеты и погрешности, но государство должно приложить все усилия, чтобы избежать ошибок в таком «хрупком» институте как усыновление.

И для решения таких проблем необходима заинтересованность государства: начиная с защиты прав каждого ребенка-сироты, заканчивая обеспечением национальной безопасности РФ. Данные процессы должны быть четко и подробно регламентированы нормативно-правовыми актами, закрепляющими процедуру и ответственность за нарушение таковых. Также необходимо создать единый общий банк данных для всей страны, в котором будет собираться информация о количестве детей-сирот по РФ, детей, усыновленных как гражданами РФ, так и иностранцами. Это необходимо для более полного сбора информации и для упрощения отслеживания детей. Так будет проще следить государственным органам за процессом усыновления, и они точно будут знать где какой ребенок. Далее важно, чтобы консульства РФ также занимались данной проблемой: навещали детей в их новых домах, следили за качеством их жизни и не оставляли в беде. Также следует на законодательном уровне подготовить проекты международных договоров по усыновлению детей, тем самым обеспечивая последних необходимой юридической защитой. Таким образом, мы можем сделать вывод, что проблемы в данной области действительно есть, и только комплексное решение позволит защитить самую незащищенную категорию граждан нашей страны. У российских детей есть право на семью, и государство должно приложить все усилия, чтобы реализовать это право. При этом дети-сироты должны быть максимально защищены как в процессе усыновления внутри страны, так и при осуществлении их воспитания за ее пределами. Ведь такой подход признается всем мировым сообществом.[5]

Список использованной литературы:

1. Красницкая Г.С. Усыновление детей: Вопросы и ответы. – М.- изд-во «Дрофа». - 2001
2. Беспалов Ю. Усыновление как способ защиты прав ребенка. // Российская юстиция. - 1997.- № 7
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) \\
"Сборник международных договоров СССР", выпуск XLVI, 1993"
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ \\
"Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 16.
5. . Нечаева А. Усыновление детей иностранцами в Российской империи. // Российская юстиция. - 2000.-№ 10

ПРОБЛЕМЫ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПРАВА НА КОММЕРЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕЙРОСЕТИ

Анцифорова Лидия Алексеевна, студент
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Хаконова И.Б., к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблемы принадлежности авторских и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности нейросети. В статье приводится краткий обзор и анализ вариантов урегулирования вопроса коммерческого использования сгенерированных искусственным интеллектом объектов. Также в ней выделен один из наиболее возможных способов решения изучаемой проблемы в рамках законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: авторское право; исключительное право; коммерческая деятельность; искусственный интеллект; нейросеть.

В современном мире роль искусственного интеллекта во многих областях общественной жизни неустанно растет. О его масштабном проникновении в сферы финансов, медицины и даже юриспруденции до сих пор продолжают говорить многие правоведы. Прогресс развития данной технологии стал настолько велик, что сегодня каждый человек с помощью нее может получить готовый сценарий, сюжет книги, логотип для своего производства или образ персонажа для визуальных новелл за считанные минуты. Таким образом, на повестке дня стоит насущный вопрос: каким образом с точки зрения права регулировать коммерческие отношения, возникающие на стыке взаимодействия искусственного интеллекта и творчества?

Для того чтобы подробно разобраться в данной проблеме поясним ряд теоретических положений. Согласно российскому законодательству, искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, который позволяет имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [2]. На данный момент большой всплеск внимания получило одно из ответвлений искусственного интеллекта – «нейронная сеть» или «нейросеть». В широком смысле оно подразумевает под собой метод обучения искусственного интеллекта, основанный на попытке воссоздать модель мозга человека в рамках компьютерной программы [4, с. 58]. В бытовом же смысле под нейросетью понимают программу, которая по соответствующему пользовательскому запросу может генерировать текст или изображение. В соответствии с этим, в российской правовой реальности возникает дилемма по поводу правовой природы предмета, который «создала» нейронная сеть.

На сегодняшний день в мировой практике однозначной позиции по данному вопросу не сложилось. Многие нейросетевые проекты самостоятельно определяют условия передачи, как авторских, так и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. При этом позиции крупных корпораций на этот счет существенно разнятся. Одни предоставляют как платные, так и бесплатные варианты создания иллюстраций и текстовых произведений с правом их свободного видоизменения и распространения в любых целях. Другие же запрещают их оборот, если у пользователя обнаруживается намерение получить прибыль. По нашему мнению, такие значительные противоречия на существующем рынке лишь обостряют во многих странах, в том числе и в России, ряд проблем, одна из которых – отсутствие субъекта права принадлежности на коммерческое использование результатов интеллектуальной деятельности нейросети.

Так, стоит обратить внимание на популярность мнений, согласно которым искусственный интеллект можно, а в некоторых случаях необходимо, наделить возможностью иметь авторские права на произведенные им объекты [3, с. 76]. То есть в таких гипотезах идет речь о том, чтобы неодушевленная машина обладала правосубъектностью. Однако мы считаем, что у данных идей отсутствуют достаточные основания, поскольку нейросети не обладают возможностью для гипотетической реализации коммерческих прав. Искусственный интеллект, генерируя стихи, картину по мотивам великих художников либо мелодию не имеет стремления выразить свои чувства, прославиться или обогатиться. Перечисленные намерения по природе присущи лишь человеку или группе лиц. Кроме того, такой подход противоречит российскому законодательству, так как автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого такой результат создан, о чем гласит пункт 1 статьи 1228 Гражданского Кодекса [1]. Именно это и говорит о несостоятельности данной теории в рамках российской правовой науки.

В таком случае можно смело сформулировать предположение, что автором результата на отправленный в нейросеть запрос может быть пользователь, который его отправил [5, с. 232]. На первый взгляд, кажется, что участие такого лица в создании очередного сгенерированного продукта не является весомым. Ответ на практически любое обращение можно получить за минуты и маловероятно, что человек затрачивает в этом процессе какие-либо творческие способности. Однако, при значительной переработке созданной иллюстрации, литературного или музыкального произведения творческий вклад становится очевиден. Пункт 2 статьи 1259 Гражданского кодекса гласит «К объектам авторских прав относятся: производные произведения, то есть произведения, представляющие собой переработку другого произведения», что наталкивает на мысль о возможности наличия как авторских, так и исключительных прав у пользователя конкретной нейросети при определенных условиях [1]. Иными словами, признавать право за лицом на вышеупомянутое коммерческое использование следует в зависимости от объективной обусловленности его творческого воздействия на результат деятельности искусственного интеллекта.

Уместно выдвинуть также тезис о том, что обладателем авторских прав на все, что создала нейросеть, должен быть основатель конкретной платформы. Но и это утверждение может быть подвергнуто критике. Создатель соответствующей технологии не принимает какого-либо творческого участия в процессе очередного «машинного творчества», лишь запуская алгоритмы, с помощью которых компьютер самообучается. В Гражданском кодексе закреплены основы вещного права, согласно которому может быть урегулирован вопрос владения предметом, созданным другой вещью. Так, в соответствии с частью 1 статьи 136 ГК РФ «Плоды, продукция, доходы, полученные в результате использования вещи, независимо от того, кто использует такую вещь, принадлежат собственнику вещи», если иное не закреплено иными нормативно-правовыми актами [1]. Однако пункт 1 статьи 1227 вышеназванного кодекса говорит о том, что «Интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав» [1]. Таким образом, напрашивается вывод, что наделение разработчика конкретной нейронной сети правами авторства, а также вытекающим из него правом на получение прибыли может представиться необоснованным.

Нельзя не обозначить возможность существования еще одной позиции по отношению к творчеству искусственного интеллекта. Она подразумевает под собой отсутствие в целом какой-либо правовой охраны результатов деятельности нейросети. Данная идея в мировом правовом пространстве формально представляется верной, поскольку во многих странах только за отдельными физическими лицами или их коллективами могут быть закреплены конкретные произведения. Что касается нашего государства, то в законодательстве Российской Федерации в этом случае можно предусмотреть автоматический переход любого сгенерированного произведения в общественное достояние. Данная позиция представляется нам наиболее перспективной. Главным преимуществом такого решения станет легальное бесплатное использование «творчества» нейросетевых проектов для коммерческой деятельности. Важно помнить, что назначение искусственного интеллекта заключено в имитации человеческих способностей как

таковых с целью автоматизации, ускорения и упрощения многих процессов, а также финансовой экономии. Следовательно, все предметы интеллектуальной деятельности искусственного интеллекта в равной мере должны быть призваны улучшать жизнь общества. В то же время нейросеть в ходе своей работы использует множество уже готовых, однажды созданных человеком произведений, без привнесения чего-то нового в результаты своей деятельности. Сгенерированные предметы могут быть похожими на человеческое творчество и в то же время существенно отличаться от него. Однако именно отсутствие духовной составляющей: всевозможных концепций, идей, принципов – делают произведенную роботом картину, текст и музыку не имеющими цельного смысла, а значит не имеющими такого большого культурного значения как, например, исписанное художником полотно. Именно это является еще одним доводом в пользу перехода всех результатов деятельности искусственного интеллекта в общественное достояние. Иными словами, такой способ выхода из сложившейся ситуации позволит обойти вышеупомянутый вопрос о наделении «машины» правосубъектностью, закреплением за ней каких-либо прав. Именно этот вариант решения изучаемой нами проблемы будет наиболее доступным в рамках правовой науки России, поскольку не потребует кардинальных изменений в законодательстве.

Таким образом, анализ проблемы принадлежности права на коммерческое использование результатов интеллектуальной деятельности нейросети показал, что все способы разрешения данного вопроса имеют место быть, однако наиболее закономерным в России является переход сгенерированных «предметов творчества» искусственного интеллекта именно в предмет общественного достояния. Данный вопрос сегодня является довольно многогранным и однозначно требующим основательной правовой регламентации в рамках российского законодательства уже на существующем, на данный момент уровне развития информационных технологий.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 01.01.2023) // СЗ РФ, 16.04.2022, N 16, ст. 2601.
2. Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" от 24.04.2020 № 123-ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ, 24.04.2020, N 31, ст. 2701.
3. Ильина, А. В. Правосубъектность искусственного интеллекта: реальность или вымысел? / А. В. Ильина // Актуальные проблемы юриспруденции – М.: ООО "Издательский Центр РИОР", 2022. – С. 74-82.
4. Кирова, Л. М. Правовые аспекты использования нейронных сетей / Л. М. Кирова, М. Л. Макаревич // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 1(27). – С. 58-63.
5. Гурова, М. Е. Право интеллектуальной собственности: авторское право на труды искусственного интеллекта / М. Е. Гурова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 6(58). – С. 231-234.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК СУБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Ахмедов Надар Гарунович, студент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Серветник А.А., к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

Аннотация. Данная статья посвящена изучению вопроса ответственности искусственного интеллекта как субъекта гражданского права. Приводятся примеры внедрения искусственного интеллекта в сферы жизни человека. В данной статье рассматриваются разные концепции, в которых определяют место искусственного интеллекта в гражданских правоотношениях.

Ключевые слова: искусственный интеллект; робот; физическое лицо; правосубъектность; гражданские правоотношения; гражданско-правовая ответственность; технологии; Гражданский кодекс РФ.

В настоящее время роботы и программные алгоритмы, пусть и ещё и в разумных пределах их использования, внедрились в нашу жизнь. Кроме того, активно развивается направление эксплуатации автопилотируемых систем. Разумеется, всё это не обходится без развития искусственного интеллекта (далее – ИИ), которому находится применение во всех сферах жизни.

Одновременно с развитием технологий возникает ряд правовых вопросов, требующих решения, основным из которых выступает возможность признания правосубъектности такого рода систем. В настоящее время легальное определение искусственного интеллекта в российском правовом регулировании содержится в Указе Президента РФ от 10.10.2019 № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации". Согласно данному акту, искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [1]. В науке также дают определения, исходя из принципа перечисления всевозможных признаков и свойств искусственного интеллекта, одним из таких является определение, данное П.М. Морхатом [2].

Можно заметить, что любое определение ИИ апеллирует к когнитивным способностям человека, это в свою очередь обуславливает множество вопросов, которые в отношении человека уже давно разрешены, но теперь требуют уточнения и в отношении искусственного интеллекта. Например, вопрос о том, какое место будет занимать искусственный интеллект в обществе или каким статусом искусственный интеллект будет обладать в правовом понимании, какую ответственность будет нести искусственный интеллект и будет ли, и ряд других вопросов.

Автор предлагает сосредоточить внимание на определении вопроса ответственности ИИ, поскольку международный опыт уже имеет прецедент, когда гражданство было предоставлено роботу. А именно подобное произошло в Саудовской Аравии, которая предоставила роботу Софии подданство, что говорит о признании за искусственным интеллектом положения, близкого к статусу физического лица, и преодолении предостережений правового смысла, в частности, сомнений о необходимости преодоления антропоцентризма в праве [3]. В связи с этим возникает потребность в установлении моделей и правовых конструкций, которые бы удовлетворяли привлечение такого «гражданина» к гражданско-правовой ответственности,

поскольку не совсем понятно, каким образом, например, следует взыскивать средства в случае, если ИИ распространит сведения порочащие честь, достоинство и деловую репутацию лица (ст. 152 ГК РФ), или в ситуациях, когда ИИ станет полноценным участником договорных обязательств. Кроме того, возникает вопрос о том, будет ли такой субъект иметь субсидиарных или солидарных должников, сможет ли сам выступать в таком качестве?

В научном сообществе предлагаются различные пути решения этого вопроса. Во-первых, к системам с искусственным интеллектом предлагают применять нормы об ответственности для юридических лиц, аргументируя позицию квазисубъектностью искусственного интеллекта. Однако будет ли такой подход актуальным после внедрения в общественную жизнь антропоморфных, неотличных от человека роботов? Вторым подходом является создание отдельной правовой категории, наделённой особой правосубъектностью, а именно введение категории и статуса электронного лица, а соответственно определение отдельного порядка привлечения к ответственности. Сторонники третьего подхода проводят аналогию между статусом искусственного интеллекта и статусом рабов в Древнем Риме, тем самым определяя, что нормы древнеримского права о рабстве выступают в качестве правовой основы для предоставления роботам, наделённым искусственным интеллектом, способности нести юридическую ответственность [4].

Разумеется, все эти подходы заслуживают внимания, но думается, что на данный момент их установление явно преждевременно, а некоторые и вовсе по своему содержанию являются архаичными. Поэтому в настоящее время, когда ИИ не является «сильным», в частности, лишён воли, свободы мыслительного процесса, ответственность следует возлагать на ответственных физических и юридических лиц. Такой подход также поддерживается и другими исследователями [5]. Действуя предупредительно и следуя по пути признания ИИ источником повышенной опасности, что соответствует современному взгляду общественности на данную технологию, в частности, исходя из смысла принятых Азиломарских принципов [6], пункт 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации [7] следует дополнить указанием на системы, обеспеченные искусственным интеллектом. При этом не следует выпускать из внимания возможность привлечения к ответственности разработчика либо программиста, как лиц, которые непосредственно отвечают за безопасность систем с ИИ, следовательно, могут быть привлечены к ответственности в солидарном или субсидиарном порядке.

Наряду с предлагаемым стоит также отметить мнение, согласно которому любая система, оборудованная ИИ, должна будет проходить обязательную регистрацию, а её эксплуатация будет сопряжена с внесением в соответствующий компенсационный страховой фонд средств на покрытие возможного ущерба. При этом данную обязанность предлагается возложить на лицо, которое осуществляет эксплуатацию такой системы, что в свою очередь повлечёт сдержанное и последовательное развитие ИИ, позволив тем самым сократить вероятность негативного исхода или хотя бы отсрочить его.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность ИИ выступает одним из ключевых вопросов уже на этапе отсутствия правового определения его правосубъектности. Однако этот вопрос не исчерпывается гражданско-правовой ответственностью из деликтов, поскольку применение ИИ в скором будущем возможно и в сфере договорных отношениях, например, в области смарт-контрактов и иных дистанционных сделок, поэтому требуется дальнейшее законодательное определение других аспектов правового регулирования систем с ИИ.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс // Опубликовано 11.10.2019 на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
2. Спицин И. Н., Тарасов И. Н. Использование искусственного интеллекта при отправлении правосудия: теоретические аспекты правовой регламентации (постановка проблемы) // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 8. – С. 96 – 107.

3. Саудовская Аравия предоставила гражданство роботу: Коммерсантъ: Новостное агентство: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3454104> (дата обращения 27.02.2023)

4. Хисамова Зарина Илдузовна, Бегишев Ильдар Рустамович Правовое регулирование искусственного интеллекта // Baikal Research Journal. 2019. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 27.02.2023)

5. Мельничук М.А, Ченцова Д.В. Гражданско-правовая ответственность искусственного интеллекта // Закон и право. 2020. №6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-otvetstvennost-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 28.02.2023).

6. Азиломарские принципы искусственного интеллекта: Проект «РОБОПРАВО»: Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://robopravo.ru/azilomarskiie_printsipy_ii (дата обращения 25.02.2023)

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. - 29.01.1996. - № 5. - ст. 410.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Величко Захар Юрьевич, студент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет имени Н.И. Лобачевского

Галайда Арина Артемовна, студент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет имени Н.И. Лобачевского

Лебедев Е.В., преподаватель кафедры гражданского права и процесса

Аннотация. Данная статья посвящена изучению вопросов, возникающих в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. В статье проводится анализ положений законодательства, выявляются проблемы заключения договора ОСАГО и причины уклонения от его заключения. Авторами проанализирована судебная практика и предложен комплексный подход к решению данных вопросов, направленный на изменение некоторых положений законодательства для всесторонней защиты прав автовладельцев.

Ключевые слова: гражданская ответственность; страхование; возмещение вреда; дорожно-транспортное происшествие; страховая выплата.

В Российской Федерации обязательным для всех автовладельцев является страхование гражданской ответственности посредством заключения договора обязательного страхования автогражданской ответственности (ОСАГО). Законодательством предусматривается обязательное возмещение страховщиком вреда, причиненного жизни и здоровью потерпевшего, а также его имуществу, в результате дорожно-транспортного происшествия (ДТП). Максимальная сумма, которая может быть возмещена потерпевшему в случае наступления страхового случая в части возмещения вреда, причиненного его имуществу, составляет 400000 рублей [2]. В случае, когда у виновника ДТП отсутствует полис ОСАГО или сумма причиненного ущерба не покрывается суммой страхового возмещения, денежные средства взыскиваются напрямую с виновника ДТП.

Тем не менее, на практике далеко не все автовладельцы имеют данный полис, что обусловлено целым рядом причин и активно обсуждается в научной среде [6, с. 133] [7, с.115]. В первую очередь, многим автовладельцам может быть отказано в заключении договора страхования по причине того, что ранее водитель попадал в ДТП и был признан его виновником, причем не зависимо от размера причиненного таким ДТП ущерба. Кроме того, наличие в истории автовладельца «виновных ДТП» существенным образом влияет на удорожание полиса, в виду чего потенциальные страхователи делают выбор в пользу отказа от страховки.

Также одной из актуальных проблем является отсутствие законодательно предусмотренной возможности приобрести полис, срок действия которого будет составлять менее одного года, так как в соответствии с п.1 ст.10 ФЗ №40, предусмотрено оформление полиса на один год. Тем не менее, часто у владельцев транспортных средств отсутствует необходимость в приобретении полиса на такой срок. Так, на территории Российской Федерации в зимний период времени преимущественно наблюдаются суровые погодные условия, что делает невозможной эксплуатацию ряда транспортных средств (кабриолеты, мотоциклы и др.), предназна-

ченных для пользования в летний период времени. Также популярными среди россиян являются случаи приобретения так называемых «зимних» автомобилей, а именно транспортных средств с высокой проходимостью, эксплуатация которых будет осуществляться исключительно в зимний период времени. В несезонное для таких транспортных средств время они не эксплуатируются, и полис ОСАГО в этот период времени для них неактуален, в результате чего при его оформлении владелец транспортного средства переплачивает значительную часть его стоимости за период, когда транспортное средство заведомо не эксплуатируется. Таким образом, существует необходимость оформления полиса ОСАГО на срок менее одного года.

Серьезной проблемой, с которой сталкиваются начинающие водители, является высокая стоимость полиса ОСАГО. Так, страховые компании выполняют расчет стоимости полиса путем умножения базовой ставки на коэффициенты, рассчитываемые в зависимости от возраста и стажа водителя, что делает стоимость полиса для водителя, недавно получившего свое первое водительское удостоверение, в несколько раз дороже. В большинстве случаев такими водителями являются молодые люди, студенты, не имеющие высокого и стабильного дохода. Поэтому они приобретают недорогие автомобили, а полис ОСАГО в этой ситуации может достигать половины стоимости самого автомобиля, что делает невозможным приобретение полиса ввиду отсутствия денежных средств на него.

В результате вышеперечисленного автовладельцы зачастую не оформляют договор страхования гражданской ответственности, тем более ответственность за его отсутствие относительно невысокая - административный штраф от 500 до 800 рублей [1].

Данная ситуация порождает целый ряд проблемных вопросов. Так, в случае отсутствия полиса ущерб, причиненный в результате ДТП, будет взыскиваться напрямую с виновника происшествия. Такие случаи достаточно распространены в судебной практике, и суд в подобных ситуациях, безусловно, встает на сторону потерпевших и обязывает виновников ДТП возместить ущерб за счет его средств [5]. Однако при отсутствии у виновников официальных доходов или имущества исполнение решения по таким делам может затягиваться на годы, а потерпевшему приходится ремонтировать автомобиль за собственный счет.

Аналогичная проблема возникает при наступлении ситуации, когда сумма причиненного транспортному средству потерпевшего ущерба превышает 400000 рублей. Такой размер суммы страхового возмещения был установлен в 2014 году [3], однако является неактуальным в связи со значительным повышением стоимости запасных частей. Так, например, согласно данным страховой компании, «АльфаСтрахование», цены на запчасти различных производителей выросли в среднем от 29 до 67 процентов [9], в связи с чем все чаще возникают ситуации, когда выплачиваемая сумма страхового возмещения не покрывает всех расходов.

Так, например, в соответствии с судебным решением [4], в результате ДТП общая сумма ущерба, причиненного виновником ДТП, составила 952350 рублей. В соответствии с установленным законодателем максимальным размером страховой выплаты СПАО "РЕСО-Гарантия" выплатило 400000 рублей, а оставшая сумма - 552350 рублей - в судебном порядке взыскивалась напрямую в виновника ДТП.

Согласно российскому законодательству [2], потерпевший вправе требовать от страховой компании организацию ремонта автомобиля и его оплату вместо непосредственной страховой выплаты. Однако, в связи с наличием сложностей в организации ремонта, вызванной отсутствием необходимых запчастей в Российской Федерации, страховые компании не могут организовать его в установленный законом 30-дневный срок и на практике все чаще отказывают гражданам в ремонте [8, с. 54].

Мы считаем, что ряд положений законодательства РФ в отношении страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств утратили свою актуальность. Предлагаем внести следующие изменения:

1. П.б ст.7 ФЗ № 40 "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" изложить в следующей редакции: В части возмещения вреда, причиненного имуществу каждого потерпевшего, 1.000.000 рублей;

2. Ежегодно индексировать сумму данной выплаты с учетом процента инфляции;
3. П.1 ст.10 ФЗ №40 "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" изложить в следующей редакции: Договор обязательного страхования заключается в рамках срока, установленного страхователем, в период действия которого будет осуществляться эксплуатация транспортного средства.
4. Усилить контроль за соблюдением водителями требования о наличии полиса ОСАГО.
5. П.2 ст.12.37 КоАП РФ изложить в следующей редакции: Неисполнение владельцем транспортного средства установленной федеральным законом обязанности по страхованию своей гражданской ответственности, а равно управление транспортным средством, если такое обязательное страхование заведомо отсутствует, -влечет наложение административного штрафа в размере пяти тысяч рублей.

Несмотря на существующие проблемы, полис ОСАГО продолжает оставаться важнейшим средством защиты прав автовладельцев и обеспечивает пусть и не всегда полное, но все же значительное возмещение ущерба пострадавшим в ДТП. Законодателю следует комплексно подойти к решению проблемных вопросов, разрабатывать как гражданско-правовые, так и административно-правовые механизмы, с помощью которых значительно расширятся способы защиты прав автовладельцев, и добросовестные водители, которые сами соблюдают все предписания закона, смогут быть наиболее полным образом защищены в случае причинения им ущерба.

Список использованной литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 22.02.2023)
2. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (ред. от 28.12.2022) // <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 22.02.2023)
3. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 21.07.2014 N 223-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 22.02.2023)
4. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.06.2022 № 88-13656/2022 по делу №2-4698/2021 // <https://www.consultant.ru/>
5. Заочное решение Химкинского городского суда Московской области от 22 ноября 2022 по делу №2 -3607/2022 // <https://www.consultant.ru/>
6. Зайцев Р.Я. Как обеспечить права владельцев транспортных средств при заключении договора ОСАГО // Актуальные вопросы административной деятельности полиции. - Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2017. - С. 132-135.
7. Искандирова К.Ф. Состояние рынка ОСАГО в РФ: законодательные проблемы и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права и законодательства. - Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2017. - С. 113-115.
8. Филиппов А.Е. Особенности рассмотрения дел по спорам, вытекающим из договоров страхования транспортных средств // Судья. - 2019. - №8 (92). - С. 51-58.
9. Рекомендованные производителем цены на запчасти для некоторых автомобилей выросли на 70% с начала года // АльфаСтрахование URL: www.alfastrah.ru/news/ (дата обращения: 24.02.2023).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЗАЩИТЫ ФИРМЕННОГО СТИЛЯ В КОРПОРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гаранина Инна Фёдоровна, студент
Марийский государственный университет

Кондратенко З.К., к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы теории и практики защиты фирменного стиля. Даны различные трактовки понятия «фирменный стиль». Проанализированы конкретные дела, затрагивающие акт недобросовестной конкуренции. Названы основные решения Федеральной антимонопольной службы.

Ключевые слова: фирменный стиль; Верховный суд РФ; имитация; копирование; реклама; недобросовестная конкуренция; товар.

Сегодня каждая компания ориентируется в первую очередь на клиента и старается привлечь его и удержать как можно дольше. На первый план «выходит» имидж организации, важной составляющей которого является фирменный стиль [1].

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что фирменный стиль способствует продвижению компании на рынке. Он выступает в качестве инструмента рекламы, который помогает сделать ее наиболее узнаваемой.

Стоит отметить и степень разработанности темы исследования в современной научной литературе. Она недостаточно разработана. Представлен пересказ научных статей из различных сборников по рекламе. На основе сказанного выше, выделим главную проблему исследования – отсутствие единого определения понятия «фирменный стиль» в современном российском законодательстве.

При анализе научной литературы, стоит отметить определения понятия «фирменный стиль». Известный исследователь В. Глазычев считает, что «фирменный стиль-совокупность визуальных признаков, вызывающих у клиента желание приобрести определенный товар» [2]. Доцент кафедры МГУ В. Сидоренко рассматривает его как набор графических форм и построений, способствующих созданию образа компании и ее выделения среди других. Кандидат технических наук Л. Подорожная отмечает, что «фирменный стиль-совокупность приемов и форм, которые усиливают эффект от рекламы и повышают доверие клиентов» [5].

В российском законодательстве понятие «фирменный стиль» упоминается в четвертом антимонопольном пакете, а также в статье 14.6. ФЗ «О защите конкуренции» от 26.07.2006 №135 (последняя редакция от 29.12.2022 г.) [10]. Согласно четвертому антимонопольному пакету, запрещено любое копирование, а также имитация элементов, которые бы «выдавали» субъекта-конкурента. В то же время, даны определения понятиям, составляющим недобросовестную конкуренцию [8]. Среди них копирование – это процесс воспроизведения конкретного товара и дальнейшей его продажи на рынке. Имитация – это подражание какому-либо товару конкурента с целью привлечения внимания клиентов [9]. Для того, чтобы доказать недобросовестную конкуренцию, заявителю необходимо предъявить доказательства, которые бы показывали, что его товар отличается от других. В случае факта смешения, проводится социологический опрос, результаты которого могут быть использованы в дальнейшем для доказательства своей правоты: подбирается целевая группа респондентов, составляются вопросы, оформляется соответствующая документация [4]. При этом ФАС России подчеркивает, что оценка элементов фирменного стиля определенной компании происходит в целом [3].

Анализируя решения ФАС России, можно найти примеры дел, в которых присутствуют различные нарушения. Среди них, антимонопольное законодательство, ФЗ «О защите конкуренции» [6]. Например, дело между Санта Бремором и Берестой. Предприятие Санта Бремор выпускает несколько видов игры: игра классическая №1 (банка сине-бело-золотого цвета с овалом, четырехугольником), игра деликатесная №2 (банка зелено-золотисто-белая), игра подкопченная №3 (банка красно-золотисто-белая). Икра под номером 2 и 3 имеют те же геометрические фигуры (овал и четырехугольник), что и игра под номером 1. ООО «Самарский майонезный завод» начал выпускать продукцию с похожими этикетками: икра классическая №1 (крышка сине-бело-золотая с использованием треугольника и овала), икра с копченым лососем №2 (крышка зелено-золотисто-белая, фигуры-треугольник и овал), икра подкопченная №3 (красно-золотисто-белая крышка, фигуры-треугольник и овал). Согласно решению, ФАС России, ООО «Самарский майонезный завод» нарушил п.2 ч.1. ст.13 ФЗ 20 защите конкуренции». Арбитражный суд Москвы оставил данное решение в силе. При этом подчеркнул, что одним из важных факторов, которые создают ложное впечатление, является цветовое оформление банки продукта (решение от 14 ноября 2012 г. по делу №А40-96161/12) [7]. Икра мойвы «Санта Бремор» и «Береста» является трудно различимой для потребителей. Высший арбитражный суд РФ также оставил решение в силе и отметил, что данное действие является актом недобросовестной конкуренции, который противоречит п.2.ч.1 ст.13 ФЗ «О защите конкуренции».

Одним из ярких примеров недобросовестной конкуренции является дело между ПАО «Мегафон» и ПАО «МТС» [9]. В фирменном стиле компании Мегафон присутствуют такие цвета как зеленый и фиолетовый. Используются два полукруга. Между тем фирменный стиль компании МТС отличается наличием красно-белого цвета и изображением яйца. В ноябре 2015 г. Данная компания создает тариф «Свободным» оформляя его в такой же цветовой гамме, как и компания Мегафон (зеленый и фиолетовый цвет, наличие полукруга). Заявление компании Мегафон было удовлетворено. При этом ФАС России подчеркнуло, что цвета, используемые при стилизации, имеют огромное значение для идентификации фирменного стиля (решение от 15.08.2016 г. По делу №1-14-67/00-08-16).

Исходя из анализа практики, следует сказать о том, что на сегодняшний день нет единого определения понятия «фирменный стиль». Считаем правомерным конкретизировать данное понятие в законодательстве Российской Федерации. Его упоминания в ФЗ «О защите конкуренции» недостаточно. Компании продолжают проигрывать дела, что приводит к многомиллионным убыткам, потери не только репутации, но и клиентов. Нельзя не упомянуть низкую степень разработанности института фирменного стиля. Для лучшей конкретики и понимания, предлагаем следующее определение: фирменный стиль – это внешний вид (образ) изделия конкретной компании, представленный в виде слогана, логотипа, который отличает ее от остальных на рынке и способствует не только узнаванию, но и дальнейшему продвижению. Считаем, что необходимо правовое регулирование не только фирменной символики, но и наименования. Это возможно только благодаря включению понятия «фирменный стиль» в перечень охраняемых результатов интеллектуальной собственности.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что сегодня фирменный стиль является важной составляющей любой компании. Необходимо, чтобы он был индивидуализирован. В противном случае, компания несет непоправимые убытки за акты недобросовестной конкуренции.

Список использованной литературы:

1. Апелляция подтвердила штраф ФАС за копирование индивидуального стиля (25 марта 2019 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/27242> (дата обращения: 29.12.2022).

2. Крылов А. Н. Корпоративная идентичность для менеджеров и маркетологов. М.: Икар, 2004. С. 72.

3. «Обзор практики применения антимонопольного законодательства коллегиальными органами ФАС России (за период с 1 июля 2018 года по 1 июля 2019 года)» (утв. протоколом Президиума ФАС России) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=523664251008009700419970867&cacheid=9564F1B3D B7964B49C1E AEA5875AAF78&mode=splus&base=LAW&n=340477&rnd=0.30459647470019857#b6xvnm vjj 60> (дата обращения: 29.12.2022).
4. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01 марта 2018 г. по делу №А56-92760/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ogrn.site/arbitration/13985890-13ap96272018_a56927602017/26192823/ (дата обращения: 29.12.2022).
5. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23 августа 2016 года по делу № А56-12492/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/1afecce1-c09f-44e3-af2e26b8f7339c49/52939a9c-1e11-432f-801e-11660ed2e35e/%D0%9056-12492-2016__20160823.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 29.12.2022).
6. Решение ФАС России от 15 августа 2016 г. по делу №1-14-67/00-08-16// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/464904> (дата обращения: 29.12.2022).
7. Решение ФАС России по делу №А40-96161/12 от 14 ноября 2012 г. // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/501362> (дата обращения: 29.12.2022).
8. ФАС наложила более 200 тысяч рублей штраф за имитацию фирменного стиля (22 апреля 2019) // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/27450> (дата обращения: 22.12.2022).
9. ФАС России от 24.12.2015 № ИА/74666/15 «О применении «четвертого антимонопольного пакета». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196224/ (дата обращения: 29.12.2022)
10. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О защите конкуренции» // РГ. №162. 2006. // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=146930283906340447567536547&cacheid=08E7CC54453296115F885EB0B49AAAE9&mode=splus&base=LAW&n=387001&rnd=21F38EC7C23A7C3A44EF5F88FB8253> (дата обращения: 29.12.2022).

ПРИНЦИП БОЛЬШИНСТВА В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ РОССИИ: ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ АВТОНОМИИ ВОЛИ

Гереева Джамиля Назировна, студент

Юридический колледж Северо-Кавказский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Хасметова З.Р., преподаватель Юридического колледжа

Аннотация. В статье раскрываются основные тенденции принципа большинства в корпоративных отношениях. Дается оценка пределам допустимого навязывания воли большинства меньшинству. Исследованы особенности применения ограничения автономии воли, поскольку при его неверное применение может потворствовать злоупотреблению правом.

Ключевые слова: корпоративное право; коммерческие организации; миноритарный участник; корпорации; автономия воли.

За последнее десятилетие корпоративное право стало одним из интенсивно развивающихся подотраслей гражданского права. Несмотря на обширные изменения в законодательстве, в результате реформы гражданского законодательства, которая привнесла в нее еще большую диспозитивность, корпоративное законодательство продолжает носить промажоритарный характер.

В настоящее время однозначного понимания, как регулировать, как применять и даже как обучать корпоративному праву, еще не выработано. Актуальность выбранной темы заключается в том, что правовые конструкции корпоративного права должны быть максимально адаптированными к сфере регулирования. По состоянию на 2022 год по данным ФНС России большая часть коммерческих организаций создана в организационно-правовых формах: Обществ с ограниченной ответственностью - 2 515 515 шт. И акционерах обществ 52 331 шт., среди которых всего лишь 822 публичных акционерных обществ. [1]

Для участников непубличного общества их совместный бизнес зачастую является делом всей жизни. Ущемление интересов миноритария со стороны мажоритарного участника непубличного общества может привести к серьезным негативным последствиям, зачастую к лишению его основного источника дохода и средств к существованию. [2, с. 112-156]

Конфликт интересов большинства и меньшинства в непубличном обществе встречается очень часто, в английском праве разработан институт “unfair prejudice” – несправедливого ущемления интересов миноритарных участников. Данный институт широко применяется в английском праве. К сожалению, согласно сложившейся правоприменительной практике России проблема защиты прав «меньшинства» рассматривается на практике лишь, как проблема злоупотребления правом.

Очевидная и основополагающая причина действия института ограничения автономии воли заключается в том, что корпоративные правоотношения предполагают множество участников, которое по своей природе исключает возможность договориться. Принцип большинства в корпоративных отношениях заслуженно считается краеугольным камнем корпоративного права.

Отправной точкой возникновения данного института является решение Сената, согласно которому именно по решению большинства акционеров было принято решение корпоративного характера, касающееся внесения изменений в Устав организации. Данное решение в свою очередь получило широкий резонанс, происходило это еще до революции 1917 года. Один из видных профессоров того времени того времени Василий Иванович Синайский комментировал приведенное решение Сената считая, что, поскольку акционеры обязываются к тому, на

что они не соглашались, это по своей сути нарушает договорную природу акционерного общества. [3, с. 435]

В этой связи представляется обоснованным мнение В.А. Маклакова, который полагал, что выводы, сделанные Сенатом, на практике могут обернуться произволом, поскольку власть большинства становится безграничной. [4, с. 139-140]

С другой стороны, сложно представить нормальное функционирование корпораций и развитие корпоративных отношений в целом без существования принципа большинства, благодаря которому появился институт корпоративного контроля. Нужно соблюдать баланс интересов, ведь если бы законодательство предусматривало требование принятия единогласного решения при решении любого вопроса, это бы приводило к бесконечным конфликтам и деградации корпоративных отношений. Несомненно, необходимо помнить, что решения участников, принимаемые по принципу большинства влияют и решают в некотором роде дальнейшую судьбу корпорации, а значит обязывает обеспечить права миноритарных участников. В современном российском праве выработаны императивные подходы для защиты прав миноритариев от несанкционированных изменений в устав компании.

На наш взгляд наиболее приемлемым представляется следующие правила действия принципа большинства:

В случае, если члены корпорации принимают решения:

1. которые изменяют объем прав участников, такие решения принимаются единогласно в соответствии с положениями пункта 2 статьи 8 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и пункта 8 статьи 7 Закона об АО;

2. принимаются на основе принципа большинства, в данном случае за миноритариями сохраняется принцип обжалования решения мажоритариев в качестве способов противодействия злоупотреблению своими правами последними.

В этой связи считаем, что именно право на обжалование решений органов управления остается основной императивной нормой и гарантией прав участников.

На основании изложенных тезисов считаем, что необходимо законодательно закрепить правило о возмещении убытков миноритарному участнику корпорации, в случае причинения убытков действием либо бездействием мажоритарных участников, нарушающим права либо и (или) ущемляющим интересы миноритарного участника

Предлагается закрепить общее правило о возмещении убытков, согласно которому если миноритарному участнику непосредственно причинены убытки действиями (бездействием) мажоритарного участника, нарушающими права или ущемляющими интересы такого миноритарного участника, данные убытки должны подлежать возмещению напрямую миноритарному участнику. Если же убытки миноритария являются лишь следствием убытков, причиненных мажоритарным участником самому обществу, то их возмещение должно производиться в пользу общества.

Учитывая, что отношения участников в непубличных корпорациях носят фидуциарный характер и похожи на отношения товарищей в простом товариществе, предоставляется разумным предложить установить обязанность участников корпорации действовать по отношению друг к другу исключительно добросовестно.

Список использованной литературы:

1. 1-ЮР «Сведения о работе по государственной регистрации юридических лиц» на 01.01.2023 (с сайта nalog.ru).
2. Бойко Т.С. Защита миноритариев от притеснения со стороны мажоритария в непубличных обществах // Вестник экономического правосудия РФ. – 2017. – No 7. – С. 255.
3. Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 638.
4. Маклаков В.А. Власть большинства в акционерных компаниях // Вестник гражданского права. 1914. No 2. С. 147.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ В РЕГУЛИРОВАНИИ ТЕХНОЛОГИИ NFT

Давлетмурзаев Сайдулла Русланович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Боярская Ю.Н., к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация. В статье исследуется NFT как объект гражданских прав. Законодательство РФ не определяет правовой режим NFT. NFT не является результатом интеллектуальной деятельности, даже если закрепляет право на определенный интеллектуальный объект. NFT следует признать имуществом (имущественными правами, иным имуществом). NFT имеет характеристики и бездокументарных ценных бумаг, и существующих видов цифровых прав, но под эти понятия не подпадает главное свойство NFT – невзаимозаменяемость. Возможно, в будущем законодатель признает NFT в качестве особого вида цифрового права. Для обеспечения нормального оборота NFT необходимо дать ему законодательную квалификацию.

Ключевые слова: NFT; токен; уникальный невзаимозаменяемый токен; невзаимозаменяемый токен; объект гражданских прав; объект гражданского права; интеллектуальные права; интеллектуальная собственность; бездокументарные ценные бумаги; цифровые права; цифровые финансовые активы; утилитарные цифровые права; блокчейн; распределенный реестр.

NFT (non-fungible token) – уникальный невзаимозаменяемый токен. С его помощью можно закрепить экономические права собственности на новые интеллектуальные цифровые активы. В роли цифрового актива могут выступать различные объекты интеллектуальных прав: изображение, видео, песни, цифровые торговые карточки любимых персонажей из видеоигр, цифровая одежда, пост в социальных сетях, виртуальное имущество [1].

Преимуществом NFT является, что его metadata (данные о цифровом объекте: имя, описание, теги) внесена в блокчейн-реестр, который нельзя изменить или подделать, то есть в самом NFT-токене записана его история (информация о создании, продаже, выводе с биржи). Приобретая NFT на аукционной NFT-площадке, автор выпущенного токена передает покупателю право владения, но запрещает использовать изображение NFT в коммерческих целях, однако это вариативное условие совершения сделки может быть изменено в смарт-контракте [2].

С точки зрения российского законодательства правовой режим NFT остается неопределенным. NFT представляют собой уникальный цифровой сертификат о праве собственности на связанный с ним цифровой актив (в данном случае термин «право собственности» используется в экономическом смысле). Таким образом, цифровой объект становится NFT в момент выгрузки данного объекта на торговую площадку для его дальнейшей продажи.

Как уже было указано, NFT тесно связан с интеллектуальной собственностью, т. к. он чаще всего закрепляет права на интеллектуальные объекты. Есть два типа цифрового искусства связанных с NFT: цифровые копии объектов реального мира и работы, впервые созданные в цифровом пространстве.

Примером первого вида является создание Государственным Эрмитажем цифровых копий в виде NFT хранящихся у него произведений (лот включал такие произведения, как «Мадонна Литта» Леонардо да Винчи, «Куст сирени» Винсента Ван Гога, «Уголок сада в Монжероне» Клода Моне и др.) и продажа NFT осенью 2021 г. через маркетплейс Binance NFT. Все токенизированные цифровые произведения были созданы в двух экземплярах: один будет хра-

ниться в Эрмитаже, второй был представлен на аукцион на маркет-плейсе Binance NFT. Проанализировав механизм совершения сделки, описанный М. В. Цыгулевой [3], можно сделать вывод, что возник новый, хоть и вторичный объект интеллектуальной собственности в виде NFT, и автором данной работы является сам Государственный Эрмитаж.

В 2019 г. в Гражданский кодекс РФ была включена ст. 141.1 «Цифровые права», которая закрепила понятие цифровых прав, а в ст. 128 ГК РФ эти права отнесены к иному имуществу [4]. Какой-либо объект является цифровым правом только если он отнесен законом к этой категории. В настоящее время закон признает цифровыми правами утилитарные цифровые права и цифровые финансовые активы.

Согласно Федеральному закону «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», к утилитарным цифровым правам относятся права, связанные с инвестициями. Данный закон был введен с целью урегулирования отношений краудфандинга [5]. Хотя в ст. 8 указанного закона определено, что утилитарное цифровое право может представлять собой и право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности, однако по своей сути утилитарное цифровое право представляет собой токен, удостоверяющий права инвестора на получение определенной выгоды от проекта, в который он вложил. Такие токены выпускаются сериями с целью привлечения финансирования и являются взаимозаменяемыми, что противоречит природе NFT.

Итак, подведем итоги нашего исследования.

1. Сам по себе NFT не является результатом интеллектуальной деятельности, даже если закрепляет право на определенный интеллектуальный объект.
2. NFT следует признать имуществом (имущественными правами, иным имуществом, отличным от вещей).
3. Для обеспечения нормального оборота NFT, который будет развиваться и вне правового поля, необходимо дать в законодательстве юридическую квалификацию этому новому объекту.

Список использованной литературы:

1. Шомахов А. Р.: NFT и права интеллектуальной собственности: экономико-правовой аспект [Текст] // Актуальные проблемы частного права в Российской Федерации: сборник трудов IV ежегодной Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Симферополь: Изд-во Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, 2021. С. 282–286. (дата обращения: 01.02.2023).
2. Александр Сальников (Rarible) про настоящее и будущее NFT [Электронный ресурс] // Базовый блок: подкаст о блокчейн-технологиях. Режим доступа: <https://basicblockradio.com/e143>.
3. Цыгулева М. В. Первый опыт реализации цифровых изображений произведений из собрания музея и передачи прав на них с использованием невзаимозаменяемых токенов [Текст] // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 9(240). С. 84–95.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.
5. Федеральный закон от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652.

НОТАРИАЛЬНАЯ ТАЙНА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Даудова Ашура Рамазановна, студентка

Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Селимова А.М., к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права

Аннотация. В статье рассмотрены нормы законодательства Российской Федерации о нотариате в части формирования правового режима нотариальной тайны, существующие проблемы нормативно-правового регулирования в этой области.

Ключевые слова: нотариус; нотариальная деятельность; права; граждане; нотариальные действия; законность; сведения.

Специфика деятельности нотариуса такова, что ему приходится иметь дело с тайной частной жизни граждан или тайной коммерческой деятельности юридических лиц. Нотариус наделен правом принимать на хранение денежные средства или иное движимое имущество, может быть информирован о самых разных сторонах личной жизни граждан их имущественном положении, распоряжении на случай смерти: о создании наследственных фондов, заключении наследственных договоров.

Одним из основополагающих принципов осуществления нотариальной деятельности является сохранение нотариальной тайны, поскольку при совершении своих юридических действий нотариусу, становятся известны многие подробности частной жизни обратившегося к нему лица, без знания которых осуществление им своих профессиональных полномочий было бы невозможно [2].

Нотариат представляет собой социально-правовой институт, которому государством делегированы отдельные его полномочия властного характера по реализации одной из важнейших функций - защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Публичность в деятельности нотариата проявляется как в его организации, обеспечении функционирования государственных нотариусов, так и в осуществлении соответствующего контроля [6].

При совершении нотариальных действий нотариусы обладают равными правами и несут одинаковые обязанности независимо от того, работают ли они в государственной нотариальной конторе или занимаются частной практикой. Оформленные нотариусами документы имеют одинаковую юридическую силу [3].

Нотариат как социальный институт появляется в государстве, достигшем определенной стадии правового и культурного развития. Нотариату отводится ключевая роль не только в оказании правовой помощи гражданам и в обеспечении их правовой безопасности, но и предотвращении в будущем возможных споров между участниками договорных отношений, тем самым экономя как время и средства сторон, так и затраты государства на судебную систему [1].

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. №4462-1 (ред. от 13 июля .2015 г.), регулирующие вопросы организации и осуществления нотариальной деятельности в РФ, содержат ряд правовых норм, указывающих на необходимость соблюдения режима нотариальной тайны:

- принося присягу, нотариус, впервые назначенный на должность, принимает на себя обязанность хранить профессиональную нотариальную тайну (ст. 14);
- обязанность хранить в тайне сведения, которые стали известны нотариусу в связи с осуществлением его профессиональной деятельности, прямо названа в числе обязанностей, характеризующих правовой статус нотариуса (ст. 16);

• сохранять тайну совершения нотариальных действий обязаны должностные лица нотариальной палаты, так как они имеют полномочия истребовать от нотариуса (лица, замещающего временно отсутствующего нотариуса) сведения о совершенных нотариальных действиях, документы, касающиеся его финансово-хозяйственной деятельности (ст. 28).

Нотариальная тайна — это вид профессиональной тайны, в результате которой нотариус обязан хранить в тайне сведения, которые ему стали известны в связи с его профессиональной деятельностью [5].

Список использованной литературы:

1. Афанасьева, Н.В. Нотариальная деятельность как фактор регулирования социальных отношений: автореф. дис. ... канд.соц.наук, Н.В.Афанасьева. – М., 2008. - 30с.
2. Виноградова, Р.И. Нотариат в вопросах и ответах / Р.И. Виноградова, Л.Ф. Лесницкая, И.В. Пантелеева. — М.: Юридическая литература, 2013.
3. Грудцына, Л. Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России / Л.Ю. Грудцына. — М.: Деловой двор, 2014.
4. Денисова, Е. Э. Нотариат в Российской Федерации / Е.Э. Денисова. - М.: Проспект, 2012.
5. Ушаков, А. А. Комментарий к основам законодательства Российской Федерации о нотариате / А.А. Ушаков. — М.: Деловой двор, 2015.
6. Филиппова, О.В. Уголовно-правовое обеспечение нотариальной деятельности в России: автореф. дис. ... канд.юрид.наук, О.В.Филиппова. – Екатеринбург, 2011. – 30с.

СПОРТИВНЫЙ АГЕНТ, КАК СУБЪЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исхаков Наиль Маратович, студент
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

Михайлов А.В., к.ю.н., доцент предпринимательского и энергетического права

Аннотация. Данная статья посвящена изучению правового статуса спортивного агента, как субъекта предпринимательской деятельности. При данном рассмотрении изучаются аспекты несогласованности источников регулирования деятельности спортивного агента.

Ключевые слова: спортивное право; предпринимательская деятельность; спортивный агент; агентирование; предприниматель; спортивные федерации; правовой статус.

На сегодняшний день происходит формирование и развитие большого количества субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, особенно это интересно в контексте «новых отраслей права». Так в 2016 году в спортивном законодательстве РФ появился такой субъект, как спортивный агент.

Под спортивным агентом понимается юридическое или физическое лицо, выполняющее деятельность по содействию в трудоустройстве спортсменов и тренеров в профессиональный спортивный клуб [2].

Спортивные агенты по своей сути осуществляют предпринимательскую деятельность, то есть сопряженная с риском деятельность, направленная на систематическое извлечение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения услуг или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном нормативном порядке [1].

Так по мнению С.В. Николукина договор агентирования — это соглашение, содержащее все признаки гражданско-правового договора посреднического характера, согласно которому одна из сторон (агент) обязуется от имени другой (принципала) осуществлять юридические и иные действия в предпринимательских целях за оговоренное вознаграждение [3].

И действительно, если проанализировать тот перечень услуг, которые оказывает спортивный агент, а именно: посредничество и помощь в заключении спонсорских контрактов, организация рекламных мероприятий, оформление трудовых отношений со спортивными клубами, представительство в суде и спортивных инстанциях в конфликтных ситуациях и так далее, становится очевиден предпринимательский характер данной деятельности.

Однако, особенность правового статуса спортивного агента заключается в неполном законодательном перечне их услуг. Так в положении о деятельности хоккейных агентов, их полномочия определяются лишь содействием в трудоустройстве, футбольные же агенты помимо классического содействия в трудоустройстве также обеспечивают реализацию трансферного контракта. Ввиду того, что полномочия спортивного агента во многом определяются локальными актами, которые не связаны между собой, полномочия спортивных агентов остаются не согласованными между собой, что вызывает определенные трудности в правоприменительной практике.

Также касаясь правового статуса, спортивный агент должен иметь соответствующую лицензию, и ввиду того, что данную аккредитацию осуществляют национальные спортивные федерации, то идет привязка к национальному праву.

Иначе говоря, спортивный агент выступает субъектом предпринимательской деятельности, поскольку, предоставляя свои услуги он стремится получить систематическую прибыль, которая сопряжена с риском, поскольку спорт очень тесно с ним переплетен, однако, ввиду несогласованности его полномочий имеются проблемы в работе данных субъектов.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // "Российская газета", N 238-239, 08.12.1994
2. Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" // "Российская газета", N 276, 08.12.2007
3. Николюкин С.В. Агентские соглашения в предпринимательском обороте: национальное и международно-правовое регулирование // Законодательство и экономика. — 2011. — № 10. — С. 63; Николюкин С.В. Коммерческое агентирование в международном обороте: особенности и практика разрешения споров // Российский судья. — 2009. — № 5. — С. 43.

СПОСОБЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ЗАКАЗЧИКАМИ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОТОРЫХ РЕГУЛИРУЕТСЯ ЗАКОНОМ №223-ФЗ

Клюева Юлия Евгеньевна, студент

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Василькова С.В., к.ю.н., доцент кафедры предпринимательского и энергетического права

Аннотация. Настоящая статья посвящена существующим способам совершения действий в обход закона заказчиками, деятельность которых попадает под регулирование Закона №223-ФЗ. Выявлены мотивы заказчиков, осуществляющих соответствующие манипуляции. Исследованы способы совершения действий в обход закона заказчиками и сделаны выводы об эффективности функционирующей системы оперативного административного реагирования на злоупотребления.

Ключевые слова: закупки; заказчики; участники; злоупотребление правом; действия в обход закона.

Закупочная деятельность является механизмом, позволяющим заказчику быстро удовлетворять свои потребности в работах, услугах и товарах требуемого качества по справедливой цене. Для субъектов, оказывающих те или иные услуги, в которых нуждается заказчик, такой механизм оказывается не менее выгоден, поскольку они получают возможность поучаствовать в объективной борьбе за возможность заключения выгодного договора с надежным контрагентом. Вместе с тем, Законодатель, с одной стороны, дает возможность заказчику выбрать наиболее выгодного контрагента, с другой - ограничивает его в этом выборе и лишает его права, например, заключить договор с проверенным исполнителем, услуги которого стоят дороже, но с которым у заказчика уже сложились доверительные отношения, которые устраивают каждую из сторон.

Интерес заказчика обойти закон, как правило, направлен на возможность заключения договора с определенным контрагентом. Вместе с тем, такие действия могут быть вызваны нежеланием обеспечивать гласность той или иной закупки или осуществлять трудоемкую процедуру отбора. Так, заказчики прибегают к следующим способам:

1. Установление заказчиком в положении о закупке условий закупки у единственного поставщика таким образом, чтобы обладать неограниченным или удобным для заказчика правом. Отсутствие в Федеральном Законе от 18.07.2011 N 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (далее по тексту – Закон №223-ФЗ) нормы права, предусматривающей перечень случаев, в которых заказчик может осуществлять закупку у единственного поставщика, связано с тем, что под регулирование Закона №223-ФЗ попадает деятельность широкого круга субъектов, для некоторых из которых логичные ограничения, совпадающие с принципами закупочной деятельности, могут оказать крайне негативное влияние [1].

Существующая судебная практика по исследуемому вопросу позволяет сделать вывод о том, что заказчику необходимо выбирать в качестве способа закупки закупку у единственного поставщика при наличии оснований, свидетельствующих о том, что такой способ является единственным возможным или целесообразным (Определение Верховного Суда РФ от 14.05.2021 N 302-ЭС21-5479 по делу N А19-8951/2020) [2]. Такой подход к исследуемому вопросу представляется логичным и обоснованным.

2. Заключение договора с взаимозависимым лицом. Вопрос о возможности осуществления такой манипуляции с помощью заключения договора с взаимозависимым лицом приобретает особую значимость ввиду того, что сделки с последними в определенных законом случаях

изъяты из регулирования Закона №223-ФЗ и Законодатель не предусматривает запрета на перемену лиц в обязательствах с таковыми. Иными словами, заказчик имеет возможность без проведения закупочных процедур заключить договор с взаимозависимым лицом, которое передаст свои обязательства по договору другому лицу – желанному контрагенту.

Не менее интересным аспектом для анализа представляется возможность заказчика заключить договор с взаимозависимым лицом, которое может передать весь объём своих обязательств субисполнителю (субподрядчику). Таким образом, взаимозависимое лицо становится ничем иным, кроме как промежуточным звеном, обеспечивающим заказчика необходимыми услугами.

3. Манипуляции потенциальными участниками торгов. Например, заказчик может, установить в техническом задании относительно короткий срок для исполнения обязательств. Так, потенциальный участник, понимая, что в такие сроки он не сможет оказать соответствующие услуги или поставить товар, не станет участвовать в процедуре отбора. Вместе с тем, другое лицо, в договоре с которым заказчик заинтересован, может знать о готовности заказчика заключить дополнительное соглашение о продлении соответствующего срока. Так, формально договор будет заключен с лицом, участвующим в торгах с наименьшей конкуренцией, чем та, которая была объективно возможна.

4. Приобретение работником имущества, необходимого для производственного процесса, с последующим возмещением со стороны юридического лица стоимость такого имущества. В таком случае работник приобретает имущество как физическое лицо и передает его в собственность такой организации.

5. «Дробление» закупки. Заказчик прибегает к «дроблению» закупки, когда его изначальный интерес состоит, например, в приобретении товаров на сумму более ста (пятист) тысяч рублей, но с целью размещения в единой информационной системе соответствующих сведений, он заключает два договора, стоимость каждого из которых меньше установленной Законом суммы. Механизмов по пресечению такого рода нарушений не предусмотрена. Вместе с тем существует судебная практика, по которой такие правонарушения квалифицируются по ч.4 ст. 14.31 КоАП РФ.

Таким образом, на сегодняшний день существуют способы злоупотребления правом со стороны заказчика. При этом, на наш взгляд, важно учитывать, что само «злоупотребление» неразрывно связано с недобросовестностью заказчика и его противоправной целью. Например, в случае перемены лица в обязательстве по договору заказчика с взаимозависимым лицом необходимо проанализировать насколько такое поведение было добросовестным – являлось ожидаемым для любого участника гражданского оборота. Вместе с тем противодействие исследуемым в настоящей работе манипуляциям связано с деятельностью антимонопольного органа по эффективному выявлению нарушений поскольку многие из них возможно только установить, но не предотвратить.

Список использованное литературы:

1. Федеральный закон "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" от 18.07.2011 N 223-ФЗ (ред. От 05.12.2022)//Собрание законодательства РФ, 25.07.2011, N 30 (ч. 1), ст. 4571.

2. Определение Верховного Суда РФ от 14.05.2021 N 302-ЭС21-5479 по делу N А19-8951/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Lcn2eXTgVSvYUHo21&cacheid=2387B6ED3562A32D4CD24DD33FA37CC7&mode=splus&rnd=gvr3SA&base=ARB&n=665953#Dro2eXTUtChsvjKz1> (дата обращения: 05.03.2023).

ВЛИЯНИЕ СУЩЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НА ДОГОВОР

Коган Наталья Евгеньевна, студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам влияния обстоятельств на исполнение договора должником. Автором рассматривается мировая практика регулирования данного вопроса в разные периоды времени, история практического применения такой норм. Также делается акцент на современное регулирование такого влияния на договоры и применение указанной нормы российскими судами.

Ключевые слова: существенное изменение обстоятельств; невозможность исполнения обязательства; обстоятельства непреодолимой силы.

Договорному праву издавна известен римский принцип «*pacta sunt servanda*» (договоры должны соблюдаться – лат.), подразумевающий, что все условия заключенного соглашения должны быть добросовестно исполнены его сторонами. Неисполнение договора или его ненадлежащее исполнение, согласно этому принципу, является нарушением договора и влечет ответственность должника перед кредитором.

Однако в соответствии с обычаями делового оборота бывают случаи, составляющие исключение из принципа «*pacta sunt servanda*». Если исполнение договора становится попросту невозможным, например, при гибели индивидуально-определенной вещи или пожаре на складе, то должник освобождается от ответственности, так как такие случаи не попадают в его сферу риска, и он не может считаться не выполнившим свои обязательства перед кредитором. Соответствующее положение закреплено в п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1].

Цвайгерт К. и Кётц Х. выделяют обстоятельства, которые делают исполнение договора для должника не невозможным, а просто затрудняют его, например, удорожают так, что это ведет к сильному стоимостному дисбалансу [2, с. 521].

Рассматривая мировую практику, можно отметить, что ни один гражданский кодекс (ни во Франции, ни в Германии, ни в Австрии) не содержал общего правила о последствиях существенного изменения обстоятельств до реформ, проводимых уже в начале XXI века [3].

Однако судебная практика все равно вырабатывалась, не смотря на отсутствие законодательного регулирования. Так, с необходимостью решения подобных дел столкнулись немецкие суды в результате войны 1914 года, решения которых можно разделить на 2 ключевые группы [2, с. 523]:

1. поставщики освобождались от выполнения договорных обязательств и даже если обязательство было исполнено, его следовало считать полностью изменившимся по своему содержанию, так как основная причина экономической невозможности исполнения договорных отношений в войне, революции, транспортных трудностях (речь идет о делах об импорте сырья в Германию);

2. должник освобождался от исполнения договорных обязательств по причине «экономической невозможности», «если при сложившихся обстоятельствах изготовление товаров представляло «непосильное бремя» для него».

Отечественный законодатель ввел институт, касающийся изменений обстоятельств, только в 1994 году (принятие первой части ГК РФ). В отличие от немецкого опыта в литературе дореволюционное мнение о влиянии внешних событий на исполнение договора заключалось в том, что «война как непреодолимая сила имеет место только в отношении тех сделок, на которых сама война или связанные с ней события отразились непосредственно, создав временную или полную невозможность исполнения» [4, с. 229]. Советская доктрина указывала,

что даже катастрофические последствия Великой Отечественной войны не признавались случаями невозможности исполнения обязательства [5].

Случаи применения российскими судами ст. 451 ГК РФ, закрепляющей возможность изменения и расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств, очень редки. Вот примерный перечень основных доводов, используемых высшими судебными инстанциями [3]:

- лицо должно было предвидеть такую ситуацию и, если оно считает это обстоятельство значимым, включить его в договор и предусмотреть для себя право на отказ от договора или его изменение (следуя данной логике, можно предусмотреть большинство событий, когда-либо имевших место в истории: войну, революцию, неурожай, эпидемию и т.д.);

- могли ли стороны при заключении договора разумно предполагать, что то или иное событие произойдет в период действия договора (например, можно ли было предположить, что в марте 2020 года будет пандемия из-за коронавирусной инфекции);

- соответствующее неблагоприятное последствие составляет риск участника правоотношения (что является неотъемлемой частью предпринимательской деятельности как таковой, а, соответственно, стороны должны нести его согласно заключенному договору);

Ситуация стала меняться во время пандемии в 2020 году, в апреле которого был принят Закон, в котором регулировались некоторые частноправовые отношения для правильного применения судами ст. 451 ГК РФ [6]. Так, закреплялось, что арендаторы-организации, осуществляющие деятельность в пострадавших отраслях российской экономики, вправе требовать отсрочки и уменьшения арендной платы [6, ст. 19].

Вслед за этими изменениями встал вопрос о том, может ли участник оборота, занимающийся предпринимательской деятельностью в не пострадавших отраслях экономики, ссылаться на COVID-19, как на обстоятельство, повлиявшее на его договорное отношение. Данный вопрос был разрешен Верховным судом, который пришел к следующим выводам:

1. COVID-19 может рассматриваться в качестве существенного изменения обстоятельств (ст. 451 ГК РФ);

2. ст. 451 ГК РФ нацелена на то, чтобы сохранить обязательство должника и сделать его возможным для исполнения (о чем как раз писали Цвайгерт К. и Кётц Х.), соответственно, необходимо определить соотношение понятий «невозможность исполнения» и «существенное изменение обстоятельств». Верховный суд определил главный критерий – наличие чрезвычайного и непредотвратимого характера [7, в. 7].

3. необходимо наличие причинно-следственной связи между препятствием и возникшими у должника затруднениями;

При применении указанного выше критерия возникает несколько путей решения вопроса:

1. если в результате сложившихся препятствий возникла постоянная невозможность исполнения, то обязательство прекращается в соответствии со ст. 416 ГК РФ;

2. если в результате сложившихся препятствий возникла временная невозможность исполнения, то должник на этот период освобождается от ответственности, а кредитор вправе отказаться от договора в случае утраты интереса в исполнении;

3. если сложившиеся препятствия привели лишь к существенным изменениям (неэквивалентному предоставлению), то будет применяться ст. 451 ГК РФ.

В связи с этим стоит упомянуть о критике в адрес ст. 451 ГК РФ, которая устанавливает, что сначала суд должен проверить возможность расторжения, и только если это «противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон значительный ущерб», ставит вопрос об изменении договора. Многие авторы считают, что должен быть установлен приоритет изменения над расторжением, потому что это, чаще всего, приведет участников договора к более адекватному правовому результату [5, с. 148].

Громов А.А. считает, что было бы разумно выделить несколько критериев для решения вопроса изменения или расторжения [3]:

1. повлияло ли существенное изменение обстоятельств только на должника (расторжение) или на кредитора тоже (изменение);
2. позиция каждой стороны в суде (если обе стороны предпочитают изменить договор, то зачем суду проверять возможность расторжения;
3. возможность заключения аналогичной сделки с третьим лицом;
4. изменение какого именно условия является предметом спора;
5. право на мотивированный отказ.

Таким образом, институт существенных изменений, несмотря на свою долгую историю, получил развитие в России только в последние годы и требует некоторых доработок, которые дали бы судам более четкую инструкцию возможности применения данной нормы на практике.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СПС КонсультантПлюс
2. Цвайгерт К., Кётц Х. Сравнительное частное право: в 2 т.: пер. с нем. Том I. Основы. Том II. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт // М.: Международные отношения, 2021. – 728с.
3. Громов А.А. Существенное изменение обстоятельств как основание для изменения или расторжения договора // Закон. 2022. N 2. С. 18 - 27.
4. Зейц А.Г. Влияние изменившихся обстоятельств на силу договоров (clausula rebus sic stantibus) // Вестник гражданского права. 2013. N 5. С. 207 - 262.
5. Очхаев Т.Г. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств. М.: Статут, 2017. 208 с.
6. Федеральный закон от 01.04.2020 N 98-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций" // СПС КонсультантПлюс
7. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // СПС Консультант Плюс

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ

Кулина Алла Алексеевна, студентка
Ростовского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Донцова Ю.В., старший преподаватель кафедры теории государства и права, адвокат, член
АПРО Ростовской областной коллегии адвокатов №2 им Ю.В. Ермакова

Аннотация. В статье затрагивается тема безработицы в современное время. Рассматриваются ее причины, последствия и основные пути решения. Также рассматривается, как пандемия Коронавируса повлияла на жизнь людей и экономику мира.

Ключевые слова: Безработица; пандемия; экономика; коронавирус.

В настоящее время во всем мире, в том числе в России, безработица является одной из глобальных проблем экономики страны. От уровня безработицы зависит жизнь каждого человека, наличие квалифицированной рабочей силы, миграция. Безработица – это социальное явление экономического характера, когда население активного возраста не может найти себе работу.

На 2021 год уровень безработицы в России составлял 3 630.5 тыс. чел или 4.83% от трудоспособного населения. На июнь-август 2022 уровень безработицы в России составлял 2 902.3 тыс. чел или 3.86% от трудоспособного населения. [7]

В связи с тем, что безработица - серьезная проблема, государство принимает меры по борьбе с ней. Для каждого типа безработицы принимаются разные меры. Для реализации занятости в Российской Федерации разрабатываются и реализуются программы по формированию рабочих мест в государственном и в негосударственном секторе экономики. Основной ролью в регулировании рынка труда является служба занятости. Основными направлениями являются трудоустройство граждан. [1]

Наше государство предпринимает множество мер, таких как: программы по увеличению числа рабочих мест; программы роста занятости, соц. страхование безработицы; выделение пособий по безработице; государственная поддержка ИП; предоставление бесплатного обучения работникам; переквалификация; предоставление рабочих мест инвалидам, молодежи; международное сотрудничество (миграция).

Безработица – это важнейший показатель, по которому можно делать вывод об экономическом развитии страны.

Из-за большого роста безработицы в период пандемии коронавируса люди стали часто обращаться за пособиями. Правительство ввело специальное пособие для граждан, потерявших работу после 1 марта 2020 года, в размере 12 тысяч рублей. В Минтруде заявили, что в июле безработица замедлилась на треть, а в мае, в центрах занятости было зарегистрировалось около 250 тысяч человек, а в июне уже не превышало 140 тысяч. Больше всего пострадали такие города, как Москва, Санкт-Петербург и Московская обл. Всего с начала пандемии было уволено около 3.5 млн. человек, из них в Москве более полмиллиона. А в среднем по другим регионам безработица выросла примерно на 30%. Больше всего пострадала сфера услуг. Основатель и президент сервиса Superjob Захаров А.Ю. считает, что рынок труда постепенно восстанавливается, а к Новому году вернется стабильность, которая была до пандемии. [4].

В Ростовской области в период пандемии коронавируса число безработных выросло в несколько раз. Согласно данным Ростовстата, людей, которые потеряли работу за последний год, стало значительно больше. По официальным данным, с начала 2020 года взять за 22 год

около 136 тысяч жителей региона были уволены со своих должностей. На данный момент более 153 тысяч человек безработные. Большая часть состоит на учете в центрах занятости, а пособия получают около 107 тысяч жителей региона. Для сравнения в 2019 году эти показатели были значительно ниже. С января по сентябрь специалисты зарегистрировали около 51 тысячи безработных по всей области. Таким образом, в пандемию коронавируса число людей, потерявших рабочие места, увеличилось втрое. [3]

Прогноз безработицы на 2023 год. По мнению премьер-министра Михаила Мишустина, ситуация на рынке труда стабильна. В ноябре 2022 года показатель обновил исторический минимум и достиг 3,7%. Но вот что будет дальше – мнения расходятся.

Директор департамента занятости населения и трудовой миграции Министерства труда и социальной защиты Михаил Кирсанов также сообщил, что роста безработицы не ожидается. Он акцентировал внимание на высокий спрос на рынке труда. Наибольшей популярностью пользуются рабочие специальности.

С уходом в 2022 году из России иностранных компаний и введением санкций эксперты ожидали кризиса и роста безработицы к концу 2022 года. Встречались прогнозы о 30%-й безработице. Но этого не произошло, так как в 2022 году в России работало около 5 тысяч иностранных компаний по сравнению с более чем 3 миллионами российских юрлиц плюс свыше 3,5 миллионов действующих ИП. Мы видим, что активы уходящих из России компаний покупаются отечественными бизнесами и, как правило, сохраняются рабочие места. Мы можем отметить начавшуюся тенденцию укрупнения российских компаний. В 2023 продолжится развитие и сельскохозяйственной отрасли: рост числа вакансий в этом сегменте составил 18% к прошлому году. И здесь может быть нехватка специалистов, поэтому можно порекомендовать молодым специалистам и специалистам из других сфер обратить внимание на сельское хозяйство.

Следовательно, безработица обусловлена процессом социально-экономического развития государства и общества. Она является неотъемлемым элементом развития производства. В определенном смысле можно сказать, что безработица, которая представляет собой макроэкономическое развитие страны, продолжает производство. Также, безработица является одним из факторов, которые препятствуют модернизации российской экономики. Безработица порождает издержки как для общества в целом, так и для отдельных его граждан. Если в разгар кризиса сокращения персонала было обусловлено падением производства, то теперь – попытками повысить эффективность работы предприятий. Ведь даже в условиях постепенного восстановления экономики и увеличения спроса доходы компаний будут очень медленно достигать докризисных значений. Поэтому, желая повысить отдачу от производства, компании будут внедрять новые, более эффективные технологии, а заодно сокращать лишние рабочие руки. Лишь когда резерв повышения эффективности будет исчерпан, начнется рост производственных мощностей и, соответственно, рабочих мест. На сегодняшний день, безработица является неотъемлемой частью жизни государства, которая оказывает существенное влияние на социально-экономическую и политическую обстановку в стране. Она остается во внимании и у обычного населения, и у научной общественности. Данное явление может отрицательно сказаться на общем экономическом положении страны и населения и повлиять на дальнейшее развитие.

Список использованной литературы:

1. Файзуллин И.Ф. Безработица в современной России и основные пути ее сокращения: автореф. дисс. канд. социологических наук. Москва, 2007. С. 177
2. Авдеева Е.А. Безработица, её особенности и основные направления регулирования в Российской Федерации: автореф. дисс. канд. экономических наук. Воронеж 2003. С. 201
3. Статистика и уровень безработицы в России 2019-2020 год [Электронный ресурс]. URL <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/bezrobotica-v-rossii.html> (дата обращения 15.10.2022)

4. Новости Ростов-на-Дону. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://161.ru/text/gorod/2020/12/03/69596581/> (дата обращения 16.10.2022)
5. Официальный портал правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.donland.ru/result-report/770/> (дата обращения 16.10.2022)
6. Калмыков А. И. Коронавирус оставил миллионы людей без работы 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-54462688> (дата обращения 17.10.2022)
7. Безработица в России 2022: статистика Росстата. [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gogov.ru/articles/unemployment-rate> (дата обращения 18.10.2022)

ПРОЦЕСС ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ КБР)

Макаева Алина Руслановна, студент
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова»

Шортаева Диана Владимировна, студент
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова»

Азаматова Г.К., преподаватель

Аннотация. В статье рассматривается процесс правовой социализации молодежи. Приводится анализ практики организации процесса правовой социализации молодого поколения в Кабардино-Балкарской Республике.

Ключевые слова: правовая социализация молодежи; молодежь; правосознание; правовой нигилизм.

Правовая социализация – процесс, усвоения человеком развивающихся социальных и правовых ценностей, на основе которых формируются осознанные позитивные социально-правовые и психологические установки, определяющие поведение индивида в данном социальном и правовом пространстве [1].

Основными этапами правовой социализации молодежи являются: этап первичной правовой социализации – (период жизни подростков с 10 до 13 лет), на котором происходит усвоение основ правовой культуры и правовых ценностей, формирующих его будущее правосознание, от которого зависит и дальнейшее его отношение к праву и правовой действительности. этап переходный (период жизни подростков 14-16 лет), когда на процесс правовой социализации большое влияние оказывает интенсивное формирование физиологических и психологических свойств подростка, проявляющихся в их неустойчивости, склонности более остро воспринимать негативные стороны социальной жизни, нежели положительные, нестабильности социально-правовых и психологических установок. этап стабильной социализации молодых людей (период жизни от 17-18 до 25-30 лет), включающий формирование устойчивых правовых ценностей, правового менталитета молодого человека, влияющий на его социально-правовую активность и выбор вариантов правового поведения, и характеризующий зрелый уровень правосознания и правовой культуры [5].

Правовая социализация молодежи включает в себя: - познавательный (выяснение факторов, содержания и технологии усвоения молодежью правовых знаний); эмоциональный (система правовых чувств, ощущений, на основе которых дается самооценка собственного правового поведения и оценка правового поведения других субъектов права, уровня правосознания и правовой культуры молодежи); поведенческий (правовые и психологические установки и причины, влияющие на выбор правомерного или противоправного поведения молодежи) элементы.

Формами правовой социализации молодежи являются: консервативная - преимущественное сохранение традиционных правовых ценностей в правосознании и правовой культуре молодежи; модернистская - интенсивное усвоение молодежью новых правовых ценностей, нового правового менталитета и формирования на этой основе нового правосознания и правовой культуры [3].

По оценке социологов и политологов, средствами осуществления правовой социализации являются правовое воспитание молодежи и нормативная юридическая система как основа контроля процессов ее осуществления, а также юридическая литература, законодательство, СМИ. Формирование правового сознания молодого поколения должно осуществляться таким образом, чтобы оно получило прочную мотивационную основу гражданского поведения. В массовом правосознании молодежи должно утвердиться понимание, что нормальные общественные отношения, стабильность государства, экономический прогресс и рост благосостояния граждан в современной цивилизации могут базироваться только на праве. В случае отсутствия в молодежном правосознании такого убеждения в молодежной среде неизбежно возникают такие негативные явления как правовой нигилизм и неправомерное поведение. Последнее, хотя и не во всех случаях, носит характер криминального, преступного поведения, что вносит определенную лепту в дестабилизацию общественных отношений. Серьезной проблемой российской молодежи продолжает оставаться правовой нигилизм [4].

Изучая правовые и социальные вопросы и проблемы общественности, в частности молодого поколения, я решила заняться именно темой просвещения молодежи в сфере права, так сказать, вести некую борьбу с правовым нигилизмом. В прошлом году при грантовой поддержке Федерального агентства по делам молодежи мною был реализован правовой проект «Школа права» с организацией разного формата мероприятий, в том числе дебаты.

Проект «ШКОЛА ПРАВА» был реализован в целях правового просвещения молодежи Кабардино-Балкарской Республики, путем организации цикла образовательных лекций, тренингов семинаров (в 16 образовательных организациях), по итогу, которого организованы дебаты. Основной задачей проекта являлось просвещение молодежи по таким аспектам права, как: трудовое законодательство, избирательное право, защита прав потребителя, семейное право.

На первом этапе реализации проекта «Школа права» совместно с образовательными организациями каждый раз удавалось организовать встречи и семинары с участниками проекта (в 16 образовательных организациях), по итогу, которого организованы дебаты. Семинары у нас каждый раз разбивались на несколько блоков: информационная: в первую очередь знакомили с самим проектом, озвучивали наши цели и задачи; на данном этапе уже возникали вопросы у школьников и студентов, поднимались реальные практические и жизненные вопросы; теоретическая часть: тезисно рассказывали в целом о законодательстве РФ, рассматривали основные права и обязанности граждан; практическая-дискуссионная: приглашенные эксперты (юристы, преподаватели ВУЗа, госслужащие) раскрывали детально практические вопросы, отвечали на вопросы аудитории.

Вторым этапом проекта было организация и проведение Региональных молодежных дебатов ко Дню местного самоуправления, среди участников проекта «ШКОЛА ПРАВА» в Государственной национальной библиотеке Кабардино-Балкарской Республики им. Т.К. Мальбахова. Дебаты» предоставили реальные возможности каждому участнику развить в себе лидерские качества, которые они имеют возможность проявить на соревнованиях разного уровня вплоть до чемпионата мира.

Реализация проекта в Кабардино-Балкарской Республике позволило повысить активность молодежи, культуры поведения и чувства ответственности перед обществом и государством. Повышение уровня правовой и политической грамотности школьников. Формирование у молодого поколения навыков публичных выступлений, работы в команде.

Предложенная технология участникам проекта «Дебаты» – одна из практических реализаций личностно-ориентированного подхода в работе с молодым поколением. «Дебаты» предоставили реальные возможности каждому участнику развить в себе лидерские качества, которые они имеют возможность проявить на соревнованиях разного уровня вплоть до чемпионата мира.

По итогам дебатов проект получил достаточный резонанс в республике. С просьбой организовать такого формата мероприятия обратилось около 6-7 культурных, творческих, образовательных организаций. Исходя из этого я решила продолжить данный проект

Мой проект в 2022 году «ШКОЛА ПРАВА: КУЛЬТУРНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ» будет направлен на правовое просвещение и преодоление правового нигилизма в творческой молодежной среде, путем проведения цикла 7 образовательных семинаров, по итогам которого пройдут региональные дебаты среди молодежных творческих коллективов Кабардино-Балкарской Республики, с общим охватом 500 участников.

Проект направлен на молодежь Кабардино-Балкарской Республики в возрасте от 14 до 35 лет: студенты Северо-Кавказского института искусств; молодежные творческие коллективы; воспитанники учреждений дополнительного образования и культуры; члены детских и молодежных общественных организаций; творчески активные молодые люди, в том числе, представители сельской молодежи; молодежные творческие коллективы. Социальная миссия проекта - привить юридическую грамотность максимальному количеству участников креативных индустрий, повысить уровень правовой и политической грамотности творческой молодежи; укрепление чувства ответственности перед обществом и государством; формирование у молодого поколения навыков публичных выступлений, работы в команде.

Реализация проекта в нашем регионе позволит повысить активность молодежи, культуры поведения и чувства ответственности перед обществом и государством; формирования у молодого поколения навыков публичных выступлений, работы в команде.

Созданное командой проекта правовое пространства позволило сформировать у молодежи Кабардино-Балкарской Республики социально-значимые качества, необходимые ему в будущем для умения защищать свои права, быть законопослушным и проявлять правовую и политическую активность в необходимых ситуациях. Одним из результатов проекта является вовлечение обучающихся образовательных учреждений Кабардино-Балкарской Республики в молодежную политику, расширение компетенций молодых людей в различных сферах жизнедеятельности.

Таким образом, правовая и гражданская компетентность личности являются важнейшей составляющей общей культуры человека, от которых зависит его социально- правовая, гражданская активность, готовность участвовать в укреплении законности и правопорядка. Только обладая правовыми знаниями, элементами правовой культуры, имея развитое правовое сознание можно развиваться в современном правовом государстве.

Список использованной литературы:

1. Андриюшина, Е.В. Государственная молодежная политика в российском обществе: Этапы, основные направления, показатели результативности / Е.В. Андриюшина // Государственное управление. Электронный вестник. - 2018. № 67. С. 269-281.
2. Ахметов, А. С. Правовое воспитание как важнейшее условие формирования правовой культуры /А. С. Ахметов // Юридическое образование и наука. — 2014. — № 3. — С. 25—27.
3. Бабочкин, П. И. Социализация молодежи: опыт, проблемы, мероприятия / П. И. Бабочкин // Соц.-гуманит. знания. - 2019. № 1 - С. 28.
4. Самыгин П.С., Исакова Ю.И., Печкуров И.В. Правовая социализация современной российской молодежи. М., 2019. С. 86.
5. Самыгин, П. С. Профилактика девиантного поведения молодежи: учеб. пособие для академического бакалавриата / 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 284 с.

НАСЛЕДОВАНИЕ АККАУНТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Мамаева Барият Муратовна, студентка

Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Ханова З.Р., к.ю.н., заведующий кафедры гражданского права

Аннотация. Данная статья посвящена изучению наследования аккаунтов и личной переписки после смерти их владельца. В статье проводится краткий обзор по наследованию аккаунтов и дальнейшей работы с ними. Анализируется правовое регулирование отношений по поводу аккаунтов в социальных сетях и вопросы их наследования с учетом создания новой виртуальной реальности и раскрывает возможные пути правовой охраны результатов творческого труда, созданных с помощью технологий виртуальной и дополненной реальности.

Ключевые слова: виртуальная реальность; дополненная реальность; аккаунт в социальных сетях; сеть Интернет; интеллектуальные права; наследование; мультимедийный продукт; сложные объекты интеллектуальных прав; программа для ЭВМ; интернет-сайт.

Современные технологии развиваются крайне быстро и, как следствие, появляются новые объекты в гражданском обороте, ранее не знакомые российскому праву. Современный мир быстро меняется и уже сложно представить себе человека, который не имеет аккаунта хотя бы в одной из многочисленных социальных сетей. Статистика, которая свидетельствует о количестве зарегистрированных пользователей, весьма показательная и впечатляющая.

В настоящее время возрастает роль социальных сетей для предпринимательской деятельности. Если несколько лет назад в сети Интернет создавались различные результаты творческого труда: фотографии, видео, тексты для личных целей, то сейчас происходит активная коммерциализация таких результатов именно с использованием аккаунтов в социальных сетях. Таким образом, бизнес-аккаунты в сети Интернет стали важным инструментом для ведения предпринимательской деятельности.

Аккаунты в социальных сетях для предпринимателей — это, по сути, «витрина» виртуального магазина либо интернет-сайта магазина, где можно осуществлять коммерческую деятельность онлайн из любой точки мира. И от того, насколько узнаваем, популярен среди пользователей аккаунт, зависит и успех конкретной организации. Узнаваемость определяется правилами социальных сетей. С учетом этого возрастает стоимость и цена самого аккаунта в социальных сетях, которые также могут передаваться от одного пользователя к другому (путем передачи логина и пароля).

Применительно к вопросам наследования аккаунта в социальных сетях прежде всего необходимо определить, что же представляет собой аккаунт и является ли он результатом интеллектуальной деятельности. В юридической литературе аккаунты определяют по-разному. Так, например, некоторые авторы отмечают, что аккаунты представляют собой совокупность данных о пользователе (информация, которая содержится в учетной записи о конкретном пользователе) либо элемент сетевой инфраструктуры, который служит для обмена информацией и данными.[3]

Понятие социальной сети и профиля аккаунта/блога было предложено для закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» еще в 2015 г. Социальная сеть определялась как сайт в сети Интернет, где зарегистрированные пользователи могут самопрезентовать себя посредством регистрации своих профилей. Сам аккаунт предлагалось определять как страницу конкретного пользователя, который зарегистрировал ее по правилам социальной сети и вел добровольно содержательное наполнение. Однако такие предложения

были отклонены. Единого подхода к определению аккаунта в социальных сетях в юридической литературе нет. [2]

Вместе с тем такой виртуальной объект можно рассматривать с точки зрения авторско-правовой охраны, если аккаунт будет соответствовать критериям охраноспособности объектов авторских прав: творческому характеру труда и объективной форме выражения. Применительно ко второму признаку - объективной форме выражения -представляется, что такой формой выступает цифровая.

Вместе с тем творческий характер труда автора (владельца) аккаунта следует еще доказать в каждом конкретном случае. Поскольку аккаунты делятся на различные виды и могут как содержать творческий характер труда: оформление страницы, подбор оригинальных текстов, создание видео, название и пр., так и представлять собой исключительно информационный аккаунт с официальными данными об организации или содержать исключительно новостной материал. На наш взгляд, аккаунты в социальных сетях можно рассматривать как мультимедийные продукты (ст. 1240 ГК РФ), если они соответствуют признакам данных сложных объектов, либо как интернет-сайты (составные произведения, ст. 1260 ГК РФ). Так, понятие мультимедийного продукта в законе не содержится, однако есть определение, выработанное автором настоящей статьи, в соответствии с которым под ним понимается произведение, выраженное в электронной (цифровой) форме, включающее несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (таких как программа для ЭВМ, произведения изобразительного искусства, музыкальные произведения и др.) и с помощью компьютерных устройств функционирующее в процессе взаимодействия с пользователем. [1]

В том случае, если аккаунт в социальных сетях будет обладать признаками мультимедийного продукта: сложностью структуры, виртуальностью, интерактивностью, электронной формой выражения, состоять из разнородных результатов творческого труда, объединенных в единое произведение, тогда рассматриваемый объект может подпадать под правовую квалификацию как мультимедийный продукт.

Существует вопрос о возникновении прав на данный аккаунт. Если владелец аккаунта является единоличным и самостоятельно ведет аккаунт (создает дизайн-макеты, тексты, видео), то правовой статус данного лица сходен с составителем. Однако если у аккаунта несколько авторов, например автор текстов — копирайтер, автор контента — контент-менеджер, фотограф, дизайнер-оформитель, видеограф, то речь может идти о соавторстве или о построении авторства как в сложном объекте интеллектуальных прав, когда авторы отдельных результатов творческого труда передают свои права организатору (например, владельцу блога). Если аккаунт признавать результатом интеллектуальной деятельности (мультимедийный продукт, интернет-сайт, программа для ЭВМ), то должен решаться вопрос о наследовании прав на такие аккаунты как объекты, например, авторских прав.

В Федеральной нотариальной палате отмечают, что аккаунты передаются по наследству и могут определяться как цифровые активы.

Согласно ст. 1112 ГК РФ в состав наследства включаются все вещи умершего на день открытия наследства и иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. В нотариальной практике аккаунты рассматриваются как цифровые активы, которые включают в себя результаты интеллектуальной деятельности (фото, видео, тексты постов). Особую ценность представляют бизнес-аккаунты магазинов, известных личностей, которые приносят прибыль их владельцам, в том числе за счет рекламной деятельности.[1]

Не смотря на указанные плюсы и на то, что аккаунты рассматриваются как часть наследственной массы есть проблемы. Например, вместе с аккаунтом по наследству передается и личный чат в которой велась переписка у покойного. Ввиду отсутствия определения правовой природы аккаунта предлагается указывать в завещании место, где хранятся данные доступа к аккаунту (например, это могут быть пароли, сохраненные на USB-накопителе). В случае неопределенности правового режима аккаунта рекомендуется передавать заранее свои пароли и логины для доступа к аккаунту. Исходя из выше сказанного мы предлагаем внести изменения в соответствующую главу Гражданского Кодекса в рамках, которой он будет определять свое

отношение к социальным аккаунтам социальных сетей по поводу того в каком виде они будут передаваться по наследству для того чтобы это регулировалось не только самими разработчиками, но и была видна оценка законодателя.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994г. №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. - №32. - Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 от 26 января 1996г. №14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. - №5. - Ст. 410.
2. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ.
3. Гринь Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт: автореферат / Е. С.Гринь. М.: 2022. 135 с.

ТКАНИ, КЛЕТКИ ЧЕЛОВЕКА И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ КОСТНЫЕ ОСТАНКИ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Мифтахутдинова Зиля Камилена, студентка
Казанский (Приволжский) Федеральный университет

Гараева Г.Х., преподаватель кафедры гражданского права

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с юридическим статусом тканей, клеток человека и человеческих костных останков. В статье приводится краткий обзор правового статуса тканей и клеток человека включая их использование для медицинских и научных исследований. Также проводится сравнительно-правовой анализ биоматериала человека как объекта гражданского права между Российским и Американским законодательством.

Ключевые слова: юридический статус тканей; клетки человека; человеческие костные останки; медицина; биоматериал человека; объект гражданского права.

Ткани, клетки человека и человеческие костные останки – это объекты, которые имеют большое значение для научных исследований, медицинских процедур и практического применения. В то же время, их использование может стать предметом конфликтов между учеными и медицинскими учреждениями, пациентами и их близкими родственниками.

В России использование тканей и клеток человека, а также их пересадка регулируется Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Данный закон устанавливает правила обращения с тканями и органами, в том числе требования к донорам и реципиентам, а также порядок пересадки органов и тканей. Помимо этого, существует также Федеральный закон от 20.07.2012 № 125-ФЗ (ред. От 28.06.2022) «О донорстве крови и ее компонентов». Но, все же приведенные нормативные акты не дают основания для рассмотрения тканей и клеток человека как объектов Гражданского права, так как нет законодательства, которое регулировало бы данную сферу отношений. На сегодняшний день существует множество мнений, проводятся различные дискуссии ученых о гражданском обороте таких объектов. Одни утверждают, что ткани и органы не являются вещью поэтому, их нельзя считать предметом гражданско-правовых сделок. К числу ученых, которые разделяют такую точку зрения, можно включить З.Л. Воложа, который утверждал, что «...кровь человека есть часть его организма, а не часть материального мира, потому она не может быть предметом сделки». Так, рассматривая «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. От 16.04.2022), и проанализировав ст. 128, то, можно сделать вывод, что в ней нет указания на органы, ткани либо человеческие костные останки, соответственно они не являются объектами гражданских прав. То есть, ткани и клетки человека не являются объектами собственности и не могут быть отчуждены. Они могут быть использованы только в медицинских целях, с согласия доноров и учитывая конституционные права личности. Также законодательство запрещает получение и использование тканей и органов без согласия доноров или их родственников. Нарушение требований закона может привести к уголовной ответственности по статье 120 УК РФ «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации».

Другие же утверждают, что ткани, клетки человека и человеческие костные останки являются объектами гражданского права, так как к ним относятся признаки вещей, например: материальность, полезность. К числу ученых, придерживающихся такой точки зрения, можно отнести Л.И. Кулицкую, которая считает, что «специальный правовой режим органов и тканей

человека в гражданском обороте обусловлен их особым назначением, а именно использованием в социально-полезных целях, следовательно безвозмездность сделок должна иметь нормативное закрепление». В данном случае органы и ткани являются вещами, которые свободные в обороте, так как их оборот не регулируется законодательством. Исходя из содержания ст.1, 15 Закона РФ от 22.12.1992 №4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека». можно сделать вывод, что органы и ткани человека могут быть объектами сделок, кроме купли-продажи (например: дарение). Приведем аргументы в подтверждение: во-первых, ткани и клетки человека могут быть использованы для научных и медицинских исследований. Например, они могут быть использованы для разработки новых методов лечения заболеваний, а также для создания моделей заболеваний для изучения их механизмов. Все эти исследования могут принести пользу обществу. Во-вторых, человеческие костные останки могут иметь археологическое значение. Костные останки могут быть использованы для изучения истории человечества, археологических раскопок. Это исследование может быть ценным для историков, антропологов и других специалистов. Одной из наиболее дискуссионных проблем в настоящий момент является коммерциализация органов и клеток в области медицины. В России, как и в других странах мира, возникают вопросы об юридических и этических аспектах такой коммерциализации. Законодательство Российской Федерации запрещает продажу органов и тканей человека, но существует возможность их донорства и возмещения расходов, связанных с этим процессом. Однако некоторые эксперты считают, что коммерциализация может стать способом увеличения числа доноров и сокращения очередей на пересадку органов. Одним из главных аргументов является риск злоупотребления. В мировой практике были случаи, когда люди продавали свои органы за деньги, что приводило к негативным последствиям. Также существует риск появления черного рынка органов и тканей, который может быть связан с преступной деятельностью.

Что касается правового статуса человеческих костных останков, то они могут рассматриваться как объекты собственности и подлежат отчуждению. Однако необходимо учитывать, что человеческие костные останки могут быть связаны с историческими, культурными, и религиозными ценностями, их обработка и использование должны соответствовать установленным нормам и правилам.

Если проведем сравнительно-правовой анализ Российского и Американского законодательства, то можно увидеть, что подобные вопросы регулируются по-разному, но также можно найти и некоторые схожие черты. Например, в США правила использования тканей и органов установлены на уровне отдельных штатов. В некоторых штатах ткани и органы могут быть использованы только с согласия доноров или их близких родственников, в других - без их согласия. Отличительной чертой Американской системы от Российской является, то, что в США возможна коммерциализация и получения дохода. В России же донорство, органов и тканей человека осуществляется добровольно, бесплатно и безвозмездно, т.е. донор не может получать никаких доходов от своих действий. Закон также запрещает продажу органов.

В настоящий момент, как таковой судебной практики, связанной именно с насильственным изъятием органов, тканей и клеток человека в России нет. Но, есть ряд уголовных дел, связанных с надругательством над телами умерших. Обращаясь к судебной практике, хочу привести пример: В октябре 2017 года, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ вынесла решение по делу № 205-АПУ17-29, в которой молодых людей привлекают к ответственности за надругательство над телом умершего организованной группой. Надругательство над телом в этом случае предполагает насильственное причинение вреда телу умершего, например, как, срезание кожи. Судебная коллегия Верховного Суда РФ вынесла решение оставить апелляцию без удовлетворения.

Таким образом, я пришла к следующим выводам: использование тканей, клеток человека и человеческих костных останков является сложной и многогранной проблемой, требующей регулирования со стороны государства. Сравнительно-правовой анализ показывает, что в различных странах проблемы решают по-разному, но в целом во всех странах есть законы и правила, регулирующие использование тканей, клеток человека и человеческие костные останки.

Однако, каждая страна решает данную проблему в соответствии с своими культурными и правовыми традициями. Также следует отметить, что использование тканей и органов человека является этически сложной проблемой. Так как необходимо учесть право личности на контроль за использованием их тканей и органов, а также уважать их культурные и религиозные убеждения.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации ст.120 // Российская газета, № 76, 09.04.2021.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. От 16.04.2022) ст.128 // Собрание законодательства Российской Федерации от 1994 г., № 32, ст.3301
3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета 23.11.2011.
4. Федеральный закон от 20.07.2012 № 125-ФЗ (ред. От 28.06.2022) «О донорстве крови и ее компонентов»
5. Закон РФ от 22.12.1992 №4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» ст.1, 15
6. Волож З.Л. Вестник Советской Юстиции. 1928, № 15/16 (121/122)// Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина.
7. Кулицкая Л.И. Правовой режим органов, тканей, клеток и тела человека после смерти лица, не оставившего завещание//Статья «JuridCons». 2020.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Папкиаури Анастасия Георгиевна, студент
Ростовский институт (филиал) Всероссийского
Государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Донцова Ю.В., старший преподаватель кафедры теории государства и права, адвокат,
член АПРО Ростовской областной коллегии адвокатов №2 им Ю.В. Ермакова

Аннотация. Данная статья посвящена изучению актуальных проблем современного гражданского общества. Целью исследования является выявление проблемных вопросов современного гражданского права, а также поиск путей их решения. Особое внимание уделено анализу понятия гражданского права, детально отражающих ситуацию и прогнозирующие возможные проблемы. В связи с необходимостью предотвращения проблем приводятся несколько способов их решения используя судебные разбирательства, произведенные на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданское право; гражданское общество; Гражданский Кодекс; гражданско-правовой аспект.

Одним из основных факторов успешного создания общества с продвинутой экономикой является наличие сформированной системы законодательства. На сегодняшний день в условиях правовой реформы важной составляющей является наличие надлежаще функционирующей системы законодательства, в частности, гражданского, которое является одним из флагманов ветвей законодательства. Следует отметить, что нередко в правоприменении норм гражданского законодательства возникает ряд проблемных вопросов, которые требуют решения. В связи с чем, для формирования надлежащей правовой системы государства необходимо проанализировать возникающие проблемные вопросы, а также обеспечить их решения, что и обусловило актуальность темы исследования.

Можно выделить следующие проблемы современного гражданского права:

1. Недостаточная защита прав потребителей: в России все еще существует множество предприятий, которые нарушают права потребителей, продавая им не качественные товары или услуги. Кроме того, реализация механизмов защиты прав потребителей, предусмотренных законодательством, может быть затруднена из-за отсутствия образовательных программ и низкой правовой грамотности населения.

2. Проблемы с защитой прав интеллектуальной собственности: нарушение авторских прав и патентных прав становится все более распространенным в России. Вместе с тем, существует риск недостаточной защиты прав собственников в связи с сложностью правовой практики в этой области.

3. Низкая эффективность применения законодательства о банкротстве: нередко банкротство компаний становится долгим и трудоемким процессом, который не всегда заканчивается положительно для кредиторов. Вследствие этого, в России становятся все более актуальными вопросы об улучшении процедуры банкротства и повышении ее эффективности.

4. Проблемы с защитой прав собственности: в России нередко возникают конфликты, связанные с правом собственности на недвижимость, землю и другие объекты. В ряде случаев, эти проблемные вопросы могут быть связаны с нарушением прав собственников, что влечет за собой потерю денег и времени на решение споров в судебном порядке.

5. Проблемы с взаимосвязью гражданского и административного права: в России нередко возникают противоречия между гражданским и административным правом, что затрудняет принятие решений по конкретным делам и усугубляет ситуацию для затронутых сторон.

6. Проблемы с применением новых технологий в гражданском праве (появление таких объектов гражданского оборота как криптовалюта, NFT и др.), а также отсутствием надлежащего правового регулирования в отношении данных технологий.

Необходимо отметить, что есть много имущественных отношений по своей природе, которые сами по себе могут регулироваться как по гражданско-правовому, так и административно-правовому порядку, а то обстоятельство, что данное имущественное отношение включается в одну, а другое – в другую правовую отрасль или одно и то же имущественное отношение в определенное время подпадает под гражданско-правовое, а в другое время административно-правовое регулирование, не может быть, пожалуй, объяснено одним только характером самих имущественных отношений.

Принцип справедливости в гражданском праве играет ключевую роль и является одним из его основополагающих принципов. Согласно нормам статьи 1 Гражданского Кодекса Российской Федерации, гражданское законодательство базируется на равенстве участников регулируемых отношений, неприкосновенности собственности, недопустимости произвольного вмешательства каких-либо лиц в частные дела, а также необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав и обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Исходя из анализа представленной нормы, в случае нарушения положений данной статьи, можно говорить о нарушении принципа справедливости.

Включение в предмет гражданского права личных неимущественных благ объясняется не их гражданско-правовым характером, что должно делать их однородными с другими гражданско-правовыми отношениями, а тем, что девать их просто некуда, поскольку для выделения в самостоятельную отрасль их мало.

Понимая невозможность привязки к предмету гражданского права личных неимущественных прав по двум критериям (предмет и метод правового регулирования), поскольку отрасль права не может наделить физическое лицо честью, именем, личной свободой, жизнью, а юридическое лицо – деловой репутацией и т.д. (т.е. регулировать), поэтому выход видится в том, что «гражданское право констатирует наличие неимущественных благ и признает свободу индивида определять свое поведение в индивидуальной жизнедеятельности по своему усмотрению. Отсюда – регулятивная функция гражданского права в отношении личных неимущественных прав заключается в форме юридического признания» [3, с. 152].

«Однородность» предмета гражданского права нарушает не только личные неимущественные отношения. Имущественные отношения, которые считаются предметом гражданского права, делятся по крайней мере на две группы – отношения в гражданско-правовой (частной) сфере с участием физических лиц и отношения в сфере хозяйствования с участием субъектов хозяйствования.

Государство с помощью норм права таким образом очертило правовые основы хозяйствования для того, чтобы обычное физическое лицо не могло быть субъектом хозяйственных отношений. Чтобы стать субъектом хозяйственных правоотношений, нужно стать публичным.

Участие физического лица в гражданских отношениях в силу их личного характера почти никого не интересует. Публичный характер предприятия делает его не только интересным, но и открытым для общества, поскольку любое заинтересованное лицо имеет право получить информацию о таком субъекте, которая обязательно должна размещаться в едином государственном реестре. Естественно, имущественные отношения с участием таких субъектов хозяйствования вряд ли можно назвать однородными отношениями с участием физических лиц. А с учетом еще личных неимущественных прав и организационно-имущественных отношений указанное позволяет делать не очень утешительный вывод о том, что гражданское право признается самостоятельной и основной отраслью права вопреки тому, что предмет его правового регулирования состоит из неоднородных правоотношений [5, с. 38].

Учитывая изложенное, можно выделить следующие пути решения проблем гражданского права в Российской Федерации:

– улучшение правовой грамотности населения: образовательные программы и мероприятия по повышению правовой грамотности могут помочь улучшить защиту прав потребителей и собственности, а также снизить число нарушений интеллектуальной собственности;

– улучшение процедуры банкротства: изменение процедуры банкротства и улучшение ее эффективности может помочь ускорить процесс и увеличить вероятность возврата долгов кредиторам;

– развитие альтернативных способов разрешения конфликтов: развитие механизмов альтернативного разрешения споров, таких как медиация и арбитраж, может помочь ускорить процесс разрешения конфликтов и снизить затраты на судебные процессы;

– улучшение законодательства о защите прав собственности: усовершенствование законодательства о защите прав собственности может помочь сократить число конфликтов и улучшить защиту прав собственников;

– улучшение взаимосвязи между гражданским и иными публичными отраслями права, что может помочь устранить противоречия и улучшить процесс принятия решений в конкретных случаях;

– разработка новых законодательных решений для регулирования новых видов технологий: разработка новых законодательных решений, направленных на регулирование новых видов технологий, может помочь предотвратить нарушения прав и обеспечить безопасность в использовании новых технологий.

Таким образом, вопреки очевидному несоответствию предмета современного гражданского права общепризнанным цивилистами критериям определения самостоятельной отрасли права (однородный предмет и метод регулирования) гражданское право без всяких сомнений признается самостоятельной отраслью. Проблемы гражданского права могут возникать как в правоприменительной практике, так и на законодательном уровне. В настоящее время необходимо принять все меры для их устранения путем внесения соответствующих изменений в действующее законодательство, а также путем изменения концепции работы отдельных государственных органов.

Список использованной литературы:

1. Безбах В.В. Основы российского гражданского права / В.В. Безбах, В.К. Пучинский. – М.: Зерцало, Теис, 2010. – 190 с.

2. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права / С.Н. Братусь. – М.: Юридическая литература, 2010. – 198 с.

3. Мартыненко И.Э. Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. / отв. ред. И.Э. Мартыненко. – Гродно: ГрГУ, 2006. – 336 с.

4. Черкасов Т.Д. Проблемы современного гражданского права / Т.Д. Черкасов // Новый юридический вестник. – 2019. – № 3 (10). – С. 33-36.

5. Шаблова Е.Г. Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: учебное пособие / Е.Г. Шаблова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 95 с.

6. Шагиева Р.В. Актуальные проблемы гражданского права: монография / под ред. Р.В. Шагиевой, Н.Н. Косаренко. – М.: РАН, 2017. – 194 с.

СПЕЦИФИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Петухов Сергей Владимирович, аспирант

Юридический факультет Финансового университета при Правительстве РФ,
консультант отдела нормативного регулирования и правовой защиты Гохрана России

Рачеева Юлия Владимировна, магистрант

Юридический факультет Финансового университета при Правительстве РФ

**Иванова С.А., д.ю.н., профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности**

Аннотация. Рассмотренный в статье институт субсидиарной ответственности контролирующих лиц направлен на соблюдение всеми субъектами гражданских правоотношений принципов добросовестности и разумности. Исследованная проблема полноты прав контролирующих лиц, специфики возложения на них ответственности, свидетельствует о значимости разъяснений высших судебных инстанций, необходимости трансформации сложившихся подходов. В результате авторами обосновывается позиция о необходимости использования конструкции экстраординарного оспаривания.

Ключевые слова: контролирующее лицо; субсидиарная ответственность; реестр требований; налоговые споры; кредиторы.

Конструкция юридического лица является значимой для всего экономического оборота, прежде всего, речь идет о корпоративных организациях. Законодателю важно создать условия правомерного использования организационно-правовых форм, выработать требования, препятствующие злоупотреблениям.

Субсидиарная ответственность контролирующих лиц является одним из эффективных способов защиты прав кредиторов. Согласно статистике Федерального ресурса, доля удовлетворенных заявлений о привлечении контролирующих лиц к рассматриваемой ответственности увеличилась с 4 процентов (2015 год) до 47 процентов (2022 год – рекордный показатель за всю историю). При этом действующее правовое регулирование в ряде аспектов не обеспечивает должный баланс интересов кредиторов и должников.

Проблема отсутствия сформированного правового статуса контролирующего лица в отечественном законодательстве ранее уже поднималась авторами настоящей статьи [1]. В соответствии с пунктом 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего лица равен не погашенным по причине недостаточности имущества должника требованиям.

В свою очередь, судебный акт, принятый в общеисковом производстве, которым установлено наличие задолженности должника перед кредитором, ложится в основу заявления о включении в реестр требований кредиторов в рамках процедуры банкротства должника, а затем и определения о включении в реестр требований кредиторов.

Исходя из анализа практики, суды на основании статьи 69 АПК РФ принимают акты о взыскании задолженности в обособленных спорах о включении в реестр требований кредиторов в рамках процедуры банкротства в качестве преюдиции.

То есть, имея вступивший в законную силу судебный акт, кредиторы автоматически включаются в реестр требований кредиторов. Как указывает ВС РФ в Определении от 07.06.2022 № 305-ЭС21-29550 по делу № А40-269141/2019, на правовое положение контролирующего лица влияют два обстоятельства:

- 1) совокупный размер требований кредиторов к должнику;
- 2) объем конкурсной массы.

Именно разница данных величин и является объемом ответственности контролирующего лица. Соответственно, контролирующее лицо должно обладать правом влияния на указанные величины, учитывая вменение ему ответственности за результат их соотношения. Таким образом, судебные акты по установлению задолженности должника, а также определения о включении указанной задолженности в реестр требований кредиторов напрямую влияют на размер ответственности привлекаемого к субсидиарной ответственности лица, а следовательно, напрямую затрагивают его интересы.

Кроме того, действующая система правового регулирования предусматривает возможность уменьшения размера субсидиарной ответственности в случае раскрытия информации о контролирующих лицах. Непосредственно специфика реализации данного положения предполагает высокий уровень судебного усмотрения [2].

Вопросы вызывает соотношение результатов успешного обжалования судебных актов, связанных с размером ответственности контролирующего лица, и его роль для целей оценки оснований для уменьшения размера ответственности. В научной литературе также обоснованно отмечается, что данные механизмы не в полной мере урегулированы, что порождает неопределенность в природе возникновения содержательного элемента субсидиарной ответственности [3].

Согласно позиции КС РФ, выраженной в Постановлении от 16.11.2021 № 49-П, возможность обжалования актов, связанных с размером задолженности банкрота, является элементом конституционного права на судебную защиту.

В соответствии со статьей 42 АПК РФ не участвующие в деле лица, права и обязанности которых затрагиваются вынесенным судебным актом, имеют право на его обжалование.

Согласно разъяснениям, данным в пунктах 1 и 2 ПП ВС РФ от 30.06.2020 № 12, правом на обжалование в апелляционном порядке обладают иные лица в случаях, предусмотренных АПК РФ. К иным лицам в силу части 3 статьи 16 и статьи 42 АПК РФ, относятся лица, о правах и об обязанностях которых принят судебный акт.

Обжалование судебных актов, устанавливающих задолженность перед кредиторами, в том числе в общеисковом порядке, является одним из немногих способов защиты привлекаемых к субсидиарной ответственности лиц, поскольку чаще всего размер задолженности устанавливается задолго до привлечения контролирующих лиц к ответственности, поэтому влиять каким-либо образом на него контролирующие лица не могут.

Президиум ВАС РФ в Постановлении от 22.04.2014 № 12278/13, указал на обязательный элемент правопорядка по обеспечению права на судебную защиту по отношению к тем судебным актам, которые используются в разбирательстве с данным лицом.

Между тем, судам при принятии к производству апелляционной жалобы необходимо установить, действительно ли напрямую затрагиваются интересы апеллянта.

Данного подхода начали придерживаться суды после опубликования вышеуказанного Постановления КС РФ в том числе и в отношении обжалования судебных актов в общеисковом производстве, например, Постановлением АС Восточно-Сибирского округа от 05.03.2022 № Ф02-357/2022 по делу № А33-31047/2018 определение суда апелляционной инстанции о прекращении производства по апелляционной жалобе отменено, так как в нем были сформулированы необоснованные вывод об отсутствии суждений о правах и обязанностях апеллянта.

Кассационный суд не согласился с данным подходом, отметив, что судебные акты об установлении задолженности должника напрямую влияют на потенциальный размер ответственности его контролирующего лица.

Более того, Федеральным законом от 21.11.2022 № 452-ФЗ внесены изменения в статьи 34 и 61.15 Закона о банкротстве относительно прав и обязанностей лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности. В частности, было установлено право участия в деле о банкротстве для контролирующего лица с вытекающей из указанного возможностью обжалования судебных актов по таким вопросам.

Если толковать указанные нововведения расширительно, то законодатель дал возможность контролирующим лицам, в том числе тем, в отношении которых еще не подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, обжаловать судебные акты, на основании которых у должника возникла задолженность.

Несмотря на качественное изменение в механизме реализации института субсидиарной ответственности, остается открытым вопрос о содержании прав контролирующего лица. В частности, вопрос об обоснованности включения отдельных требований кредиторов в соответствующий реестр составляет лишь часть всех аспектов, напрямую связанных с объемом ответственности. Одной из проблем является отказ судов в рассмотрении требований контролирующего лица об оспаривании результатов налоговых споров, результат которых включается в размер ответственности такого лица.

В качестве примера подобной ситуации может служить дело № А54-2037/2017, в рамках которого ООО «Триумф» решение налогового органа обжаловало, и оно было отменено лишь в незначительной части. В результате бывший директор общества после подачи заявления о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности безрезультативно пытался обжаловать результаты налогового спора со ссылкой на Постановление КС РФ № 49-П. ВС РФ согласно определению от 30.01.2023 № 310-ЭС19-28370 принял решение о передаче данного дела на рассмотрение в заседании судебной коллегии.

Заслуживает одобрения сформировавшаяся в правовой доктрине позиция о праве контролирующего лица быть инициатором оспаривания решений налогового органа [4], так как особенностью хозяйственной деятельности многих лиц является создание определенного числа организаций, отвечающих за разные направления деятельности одного субъекта. Фактически используется конструкция экстраординарного оспаривания.

Учитывая специфику привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности в порядке пункта 3.1 статьи 3 Закона об ООО нуждается в детальном регулировании возможность применения вышерассмотренных конструкций для подобных случаев, в которых банкротство не возбуждалось по каким-либо причинам. Представляется, что объем прав контролирующих лиц должен быть единым, исключая дифференциацию лишь по причине наличия процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Таким образом, контролирующее должника лицо в порядке общеискового производства имеет право обжалования судебных актов, где установлена задолженность должника перед кредиторами, за неисполнение которой контролирующему лицу будет необходимо нести субсидиарную ответственность. Вместе с тем анализ правоприменительной практики показал наличие существенных недостатков в механизме правового регулирования данного вопроса. В свою очередь, выявленные противоречия в механизме применения в случае привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности обусловлены различными требованиями к доказыванию со стороны заявителя, вследствие чего возникает проблема однозначного установления соблюдения общеправовых принципов в ходе оценки хозяйственной деятельности юридического лица.

Список использованной литературы:

1. Петухов С.В. Правовой статус контролирующего лица в ходе привлечения его к субсидиарной ответственности // Образование и право. № 12. 2021. С. 133-137.
2. Емалтынов А.Р. Процессуальные аспекты уменьшения размера субсидиарной ответственности в связи с раскрытием информации о контролирующих лицах // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 5. С. 43 - 47.
3. Шиткин А.О. Ответственность контролирующего лица перед третьими лицами // Предпринимательское право. 2020. № 2. С. 34 - 42.
4. Цинделиани И.А., Анисина К.Т., Наринян Л.М. О праве контролирующего налогоплательщика лица оспаривать решение налоговых органов // Финансовое право. 2022. № 4. С. 33 - 37

СДЕЛКИ СОВЕРШАЕМЫЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ УГРОЗЫ, НАСИЛИЯ И ОБМАНА

Пичугин Михаил Романович, студент
Ростовский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Ибрампашаева Р.К., преподаватель

Аннотация. Сделки, которые переходят порок воли, не являются действительными. В данной научной работе описываются аспекты, теория всех возможных сделок с пороком воли, проблемы и некоторые возможные решения проблемы таких сделок.

Ключевые слова: сделка; сделка с пороком воли; договор; обман; насилие; угроза; недействительность сделки.

Сделки, которые совершаются под влиянием угрозы, насилия и обмана называются сделками с пороком воли. Ещё древние юристы в своих писаниях указывали, что сделки с пороком воли не являются действительными и могут быть оспорены. В своих Дигестах Юстиниан писал о недействительности сделки, совершаемой по принуждению, а также, что при нижеперечисленных обстоятельствах все условия договора возвращаются в положение, существующее до его совершения. Древние римские юристы указывали на то, что пороком воли в договоре служили: психическое или физическое принуждение, а также умышленное сокрытие подробностей сделки.

На данный момент согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, в параметр недействительности сделки, включая все предыдущие, вступил фактор обмана, а также рассмотрение кабалности сделки. Обманом согласно статье 179 части 2 ГК РФ считается намеренное умолчание обстоятельств договора, или предоставление неверных данных участнику сделки, а также совместное утаивание информации при помощи третьих лиц по средству подтверждения ими ложных сведений. В свою очередь кабальная сделка – это договор, который был подписан по принуждению трудных жизненных обстоятельств, а отказ от него мог бы привести к ухудшению не лучшего на тот момент положения. Важно понимать, что сделка не будет считаться кабальной, если второй участник договора не знал о трудном положении человека, идущего на подписание, и не пользовался его трудностями для достижения своих целей [1].

Зачастую сделки совершаются с целью извлечения выгоды, в зависимости от ее серьезности люди прибегают к разным способам принуждения человека на ее подписание. Угрозы и насилие являются самыми страшными из них. Иногда люди для получения выгоды идут на самые изощренные методы угроз. Они могут угрожать человеку лишением жизни, физическим насилием, нарушением благосостояния их близких и множеством других бесчеловечных вещей. Зачастую в таких обстоятельствах у человека не остается выбора на отказ от договора, но он всегда претендует на справедливость и может обратиться в суд, для признания недействительности сделки. Также стоит упомянуть, что сделка будет считаться недействительной независимо от того угрожал сам человек или третьи лица в его ведении, в обоих случаях договор будет признан недействительным, а обвиняемый, или обвиняемые будут наказаны по статье 119 УК РФ [3,4].

Насилие, оказываемое на человека, не отличилось меньшим разнообразием сравнительно с угрозами. Но не смотря на огромное количество возможных применений насилия с законодательной точки зрения рассматриваются две равные категории: физическое и психологическое. К физическому насилию согласно статье 117 УК РФ относятся: нанесение вреда

здоровью, побои, блокировка дыхания, а также множество других пыток, причиняющих вред здоровью и приносящих большое количество боли. В свою очередь психологическое насилие зачастую происходит совместно с физическим. В пример можно привести привязывание боязливого человека одного в лесу, или его унижение параллельно физическому насилию. Именно насилие зачастую становится завершающим методом принуждения, ведь под таким влиянием иногда человек даже не в состоянии оказать сопротивление [2].

Для рассмотрения судебной практики, я приведу в пример громкий случай, произошедший в 2013 году. В Высший Арбитражный Суд, поступило дело с просьбой признания сделки недействительной. По заявлению обвинителя компания желавшая получить место для постройки магазина по низкой цене, применяла множество пыток и использовала угроз по отношению к истцу. В ходе заседания, обвиняемая компания не стала отрицать факта преступления. После чего сделка была аннулирована, а также компании пришлось выплатить моральную компенсацию пострадавшему от насилия с её стороны, в размере 50 тыс. рублей [5].

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что крупные сделки между гражданами могут, подвергаются незаконным методам принуждения и обмана со стороны второго участника договора. Благодаря силам правоохранительных и законодательных органов, такая проблема понемногу становится менее актуальной, но чтоб избежать ее полностью необходимо решить сам источник, а именно уменьшить возможность совершения такой сделки, для этого необходимо усилием наказания за сделки совершаемые под влиянием угроз, насилия и обмана, а также сделать обязательным подписание договоров при лицах соответствующих органов, которые будут фиксировать справедливость и законность сделки.

Список использованной литературы:

1. Консультант Плюс ГК РФ Статья 179. Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/f5742b637_3038a15f92_8a5e6c_db18017fbca5e62/

2. Консультант Плюс УК РФ Статья 117. Истязание [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b57dd2d1f388b4e1dd1d92556d43d3fcb202f2da/

3. Консультант Плюс УК РФ Статья 119 Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/37fd891311615f23654aa2bd69d386fc6c0c8470/

4. Важин Я.Н. О некоторых аспектах сделок, совершенных под влиянием насилия и угрозы // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-sdelok-sovershennyh-pod-vliyaniem-nasiliya-i-ugrozy>

5. Вакула А.И. Недействительные сделки: понятие, виды, правовые последствия: автореф. дисс. ... канд. юрид.наук. В книге: Актуальные проблемы науки и техники. 2018. Материалы национальной научно-практической конференции. 2018. С. 297-298.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА САМОВОЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Пруцких Елена Андреевна, студент

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при главе донецкой народной республики»

Надворная А.А., преподаватель

Аннотация. В данной научной статье анализируются нормы гражданского права, касающиеся самовольных построек, приводятся теоретические и практические положения, раскрывающие сущность и содержание этого понятия, и в результате исследования автором предлагается внести изменения в правовую регламентацию самовольных построек в РФ.

Ключевые слова: самовольное строительство; ответственность за самовольные постройки; недвижимое имущество.

Являясь одной из самых нестабильных норм гражданского права, спорность категории самовольной постройки занимает значительное место в судебной практике и требует детального толкования и анализа норм, закрепленных законодателем. Обновленное законодательство изменило определяющие признаки самовольной постройки, тем самым позволяя защитить добросовестных владельцев построек. Введенные поправки, направленные на совершенствование проблем узаконивания статуса самостроев, позволяют нам проанализировать изменения и провести предварительный анализ перспектив развития института самовольной постройки и разрешения судебных споров с позиции нового определения правовой природы указанного института. [1]

Согласно части 1 статьи 222 ГК РФ самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки. [2]

При этом виды нарушений, которые свидетельствуют о самовольности постройки законодателем, в целом, не изменены. Как и раньше, постройка признается самовольной при наличии хотя бы одного из следующих нарушений:

– возведена или построена на участке, которое не предоставлено в установленном порядке, а также разрешенное использование участка не разрешает ее возведение;

– в случае отсутствия разрешений, которые необходимы;

– нарушены градостроительные и строительные нормы.

Кроме того, теперь законодательно зафиксированы исключения, не являющиеся самовольно созданным объектом с целью защиты прав добросовестного создателя постройки.

Систематизируя определяющие признаки самовольных построек, отметим исключения:

– не признается самостроем здание, сооружение или другое строение, если собственник не знал и не мог знать о действии ограничений на его земельный участок;

– в случае если при самом возведении самовольной постройки существовало нарушение градостроительных и строительных норм и правил, но на момент ее выявления, они уже утратили свою силу, то такую постройку также не получится уже признать самовольной. [3]

Раньше вышеуказанные строения сносили, даже если они никому не мешали. Важно, что нарушение градостроительного регламента рассматривалось не на время создания объекта, а на дату судебного разбирательства. Самовольной постройкой можно было признать практически любую постройку, которую возвели без правоустанавливающих документов. [4]

Следующим важным событием стало уточнение законодателем правил действия во времени разрешенных использований участка, требований о получении необходимых согласований, разрешений и строительных и градостроительных норм и правил, при применении к определению нарушений ст. 222 ГК РФ. С учетом внесенных в п. 1 ст. 222 ГК РФ изменений, нарушениями могут быть только те строительные и градостроительные нормы и правила, разрешенное использование участка, требования о получении необходимых согласований, разрешений, действие которых одновременно происходит:

- на начало строительства;
- на выявление нарушений.

Таким образом, если вид разрешенного использования был приведен в соответствие позже начала строительства, этого недостаточно для признания постройки самовольной, равно, если после начала строительства были изменены градостроительные нормы, при соответствии постройки им на дату начала строительства, такая постройка не может быть признана самовольной. [5]

Распоряжаться по своему усмотрению и совершать в отношении ее какие-либо сделки запрещается. Это вполне обоснованно, так как право собственности на эту постройку, у того, кто ее возвел, не могло возникнуть, только лишь при наличии факта ее возведения. [6]

Теперь гражданское законодательство предусматривает новый механизм узаконивания самостроя, что является альтернативой сносу, а именно приведение самовольной постройки в соответствие с установленными нормами.

Стоит отметить, что ст. 222 ГК РФ предусмотрен снос или приведение в соответствие с установленными требованиями. Отдельно от сноса решение о приведении самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями законодательно не предусмотрено. [7]

По буквальному прочтению новой редакции п. 2 ст. 222 ГК РФ, постройка может приводиться согласно: параметров, которые установлены правилами застройки и землепользования; документов по планировке территории; обязательных требований к параметрам постройки, которые предусмотрены законом.

Данное нововведение позволило не только сохранить объект, но и в дальнейшем возможность ввести его в дальнейшем в хозяйственный оборот.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что самовольной постройкой могут выступать объекты капитального строительства, в том числе объекты незавершенного строительства и самовольно реконструируемые объекты капитального строительства, но при этом они должны обладать определенными признаками, которые мы рассмотрим далее.

Во-первых, самовольной постройкой является «здание, сооружение или другое строение, возведенное или созданное на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке». В данном случае постройка является самовольной, если лицу, ее создавшему, не принадлежит земельный участок на праве собственности, праве постоянного пользования, пожизненного наследуемого владения или безвозмездного пользования, а в некоторых случаях и на праве аренды, но при условии, что земельный участок предоставляется именно для строительства.

Во-вторых, самовольной постройкой является «здание, сооружение или другое строение, возведенное или созданное на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта». В свою очередь, в соответствии с целевым назначением земельного участка определяется разрешенный порядок его использования, а, следовательно, и порядок зонирования территории для строительства, который осуществля-

ется в соответствии с правилами землепользования и застройки. Более того, в некоторых случаях в отношении определенных категорий земель прямо устанавливается запрет на любое строительство в целом.

В-третьих, самовольной постройкой является «здание, сооружение или другое строение, возведенное или созданное без получения необходимых на это в силу закона согласований, разрешений». Для того, чтобы определить, что понимается под согласованием или разрешением следует обратиться к статье 51 Градостроительного кодекса РФ, в соответствии с которой под разрешением понимается документ, подтверждающий соответствие проектной документации требованиям, установленным градостроительным регламентом, проектом планировки территории и проектом межевания территории. В свою очередь, под согласованием, следует понимать уведомление, предусмотренное статьей 51.1 Градостроительного кодекса РФ, в соответствии с которым при строительстве объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома застройщик подает уведомление о планируемом строительстве, и в том случае, если застройщик не прибегнет к процедуре уведомления или получает ответное уведомление о несоответствии, то это как раз и нужно рассматривать как отсутствие необходимого в силу закона согласования.

Также, несмотря на то, что пункт первый статьи 222 Гражданского кодекса РФ прямо не закрепляет такой признак, исходя из пункта третьего статьи 222 ГК РФ, можно сделать вывод, что здание, сооружение или иное строение также является самовольной постройкой, если объект недвижимости нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что, несмотря на изменения, внесенные в статью 222 Гражданского кодекса РФ в 2015 и 2018 году, избежать проблем в правовом регулировании самовольных построек не удалось. В связи с этим можно считать, что законодателю следует внести изменения в статью 222 Гражданского кодекса РФ. Во-первых, пункт первый после слов «другое строение» предлагаю дополнить словами «в том числе объект незавершенного строительства». Во-вторых, после слов «действующими на дату выявления самовольной 170 № 6 постройки» предлагаю дополнить словами «а также здание, сооружение или другое строение, в том числе объект незавершенного строительства, существование которых нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц». И, в-третьих, предлагаю дополнить пункт первый статьи 222 Гражданского кодекса РФ новым абзацем следующего содержания: «Правила настоящей статьи также распространяются на самовольную реконструкцию недвижимого имущества». И несмотря на то, что данные изменения не решат всех существующих проблем в практике применения норм, касающихся самовольных построек, все же они помогут внести еще большую ясность в правовое регулирование данной юридической конструкции.

Список использованной литературы:

1. Фандий С.В. Понятие самовольной постройки // Молодой ученый, 2017. № 10. С. 331-334.
2. Утка В. Правовые последствия самовольной постройки // Рос. Юстиция, 2013. № 3.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ, 1993. №16.
4. Резников Е.В. Самовольная постройка: вопросы теории и судебной практики // Twirx. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/1627976/> (дата обращения: 28.11.2022).
5. Демкина А.В. Принцип добросовестности и институт самовольной постройки в гражданском праве // Имущественные отношения в Российской Федерации, 2016. № 8. С. 6.
6. Мотлохова Е.А. Особенности правового режима самовольных построек в российском гражданском праве // Имущественные отношения в Российской Федерации, 2016. № 10. С. 25–30.
7. Попов Сергей. Новое в законодательстве о самовольных постройках // Ваш партнер-консультант, 2017. № 34 (9600). С. 35.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ракова Анастасия Александровна, студент

Институт прокуратуры, Саратовская государственная юридическая академия

Боярская Ю.Н., к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблем основных вопросов искусственного интеллекта и нормативно – правового регулирования. В статье приводится краткий обзор основных положений технических характеристик и правовой проблематики комплекс научно-технических отношений. Обозначаются актуальные закрепления задач искусственного интеллекта в федеральном законодательстве, а также внесения понятийного аппарата искусственных разработок человека. На основе этого делаются определенные выводы, предлагаются несколько путей решения данной проблемы.

Ключевые слова: искусственный интеллект; электронно-вычислительная машина; интеллектуальная разработка, правосубъектность, предпринимательско-правовая ответственность.

Перспектива развития термина «искусственного интеллекта» появилась на научном поприще еще в 60-х годов XX в., но мировое восприятие он получил только в 1969 г., когда в Вашингтоне была собрана представительная конференция специалистов, работающих в области использования электронно-вычислительных машин (ЭВМ) для моделирования творческих процессов человека.

Основной наиболее важный аспект искусственного интеллекта — это проблема выявления и исследования интеллектуальных разработок человека. Сложность этой проблемы обусловлена характерна индивидуальной особенностью человеческого мозга, его полушарной асимметрией.

В юридической науке долгое дискутируется и разрабатывается проблема сущности искусственного интеллекта. В российском же праве легальное определение искусственного интеллекта появилось совсем недавно, а если 46 говорить точнее, то оно содержится в Указе Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

В соответствии с положениями официального документа, под искусственным интеллектом подразумевается «комплекс научно-технических решений, разрешающий имитировать когнитивные функции человека (включая самообразование и поиск ответов без предварительно установленного алгоритма) и приобретать при исполнении определенных вопросов результаты, сопоставимые, как минимум, с итогами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических заключений охватывает в себе информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы механического обучения), движения и сервисы по обработке информации и поиску решений». Однако, даже при наличии легальной дефиниции в научной правовой сфере не утихают дискуссии о том, что подобает исчислять на практике искусственным интеллектом.

Разработка нормативно-правовой и нормативно-технической базы основных положений, регулирующий искусственный интеллект в качестве формально определенного единого законодательного акта, а также формирование понятийного аппарата предусмотрено в экспериментальном правовом режиме, регулирующий техническую эксплуатацию, правовую регламентацию основных положений, и внедрения основных положений о создании необходимых

условий в качестве регулирования искусственного интеллекта распространение данного положения уже на всей территории Российской Федерации, а не только в рамках экспериментального формата в городе федерального значения – Москва [2].

Кроме того, трудность в этой сфере возникает, а также в этом то, что вопрос формирования искусственного интеллекта, по сути, объединяется к этому, для того чтобы сформировать концепцию технических средств, как физического, так и программного свойства, что максимально походило по механизму собственного функционирования вместе с работой человеческого труда. В связи с данным, в этом положении рассматриваются разнообразные комбинации к осмыслению сути искусственного интеллекта, а также его свойств.

Правосубъектность искусственного интеллекта является предусмотренное нормами права свойство являться участником правоотношений, Специальная конструкция обнаруживается в 2-ух суждениях, а также рассматривается, равно как в интеллектуальном, в таком случае есть субъект правоотношения понимает собственные воздействия и их последствия, а также волевой, в таком случае есть способность понимать свои воздействия. Рассматривая вместе с данной точкой зрения, в текущий период искусственного интеллекта обладает только лишь частично интеллектуальный период, а также не обладает волевого моментом.

Однако при том условии, что эти моменты будут в нем присутствовать встаёт вопрос о правовом регулировании ИИ. Здесь очень интересна позиция об «электронном лице» под которым понимается «техничко-юридический образ (обладающий некоторыми признаками юридической фикции по аналогии с юридическим лицом), отражающий и воплощающий конвенционально (условно) специфическую правосубъектность юнита искусственного интеллекта, гетерогенную в зависимости от функционально-целевого назначения и возможностей такого юнита и в силу этого аппроксимированную к конкретному целеполаганию производства и задействования такого юнита».

При этом, как и в отношении прочих участников гражданских отношений, эти установления соответственны включать императивы двух уровней. Первый из них – комплекс целеполагающих начал, концентрирующих в себе выступления о нормальном, должностующем выработывании гражданско-правовых отношений, сформулированных в форме идей, освоенных доктриной и функционирующих в движении законотворчества. Эти принципы исполнения представляют собой концентрированные подходы к право реализации и правоприменению. В данной группе активизировано обнаружены ценностные, гуманистические, общественные приоритеты, на которых должен быть основан механизм воплощения прав и исполнения обязанностей ИИ. К таковым причисляются принцип гарантированного исполнения прав и исполнения обязанностей, принцип сочетания частных (личных) и общественных интересов, принцип эффективности.

В проекте Федерального закона «Об искусственном интеллекте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрены основы такого положения: даны задачи, закрепляющие основные направления деятельности искусственного интеллекта:

- 1) Восприятие окружающей среды путем цифровых технологий.
- 2) Создание разумно определённых логических систем.
- 3) Осуществление аналитических и гипотетических прогнозов, способствующих для работы с роботизированный технологией.

В предпринимательской деятельности участников рынка с использованием искусственного интеллекта наступление ответственности не должно зависеть от наличия либо отсутствия вины. Речь идет о предпринимательско-правовой ответственности (п. 3 ст. 401 ГК РФ) [1]. Освобождение субъектов предпринимательства от ответственности за работу искусственного интеллекта может быть только в случаях непреодолимой силы, обстоятельства которых устанавливаются Торгово-промышленной палатой. Робот с AI либо AI-киберфизическая система является движимым имуществом (ст. 130ГК РФ) [1]. Однако в силу п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» допускается

признание недвижимостью ряда машин, прочно связанных с землей, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно.

Вместе с тем, предлагается внести и легализовать искусственный интеллект как правоспособного участника правовых отношений [2].

Очевидно, что ИИ должен быть наделен правоспособностью и нести ответственность за свои деяния, по-иному мы не сможем пользоваться в полной мере всю возможность ИИ как технологии (лица), позволяющий исполнению определенных компетенции, поскольку действия такого участника правоотношений не могут быть признаны юридически значимыми, будь то торговля, автотранспортные отношения, медицина, образование, сфера услуг (в том числе государственные), национальное управление, осуществление правосудия, коммуникации, многообразная операторская деятельность.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. от 08 июля 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 401,130.
2. Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" от 24.04.2020 N 123-ФЗ (последняя редакция).
3. Боярская Ю.Н «Цифровизация в сфере транспортных услуг (воздушные перевозки)».

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ КАК ОБЪЕКТ СОСТАВА НАСЛЕДСТВА

Сафаралиев Абдурахман Мевланович, студент
Северо-Кавказский института (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Ханова З.Р., к.ю.н., доцент кафедры «Гражданское право»

Аннотация. В данной статье рассматриваются сущность и проблемы наследования цифровых активов. На сегодняшний день данная тема является очень актуальной, так как жизнь современного человека практически невозможно представить без социальных сетей и Интернета в целом.

Ключевые слова: Цифровые активы; объект наследования; аккаунт в социальных сетях; наследование; нотариус.

В настоящее время у людей появилась возможность хранить свои денежные средства в предназначенных для того облачных сервисах. С каждым годом появляется все больше разновидностей подобных сервисов, а унаследовать данные денежные средства в случае смерти их владельца довольно проблематично, порой и невозможно. Получается так, что денежные средства, которые находятся на хранении на серверах, просто остаются там и не переходят наследникам, что является не совсем приемлемым.

В статье нам хотелось бы перечислить способы решения данной проблемы. На наш взгляд представляется необходимым внести соответствующие поправки в российское законодательство. Это необходимо сделать для того, чтобы нотариусы в случае смерти владельцев таких денежных средств смогли найти электронные счета, чтоб передать права на них законным наследникам.

Как показывает практика, цифровое пространство рано или поздно окутает каждую сферу и поставит перед государством и обществом новые цели и задачи. Необходимо, чтобы качественная работа велась и в сфере законодательства нового цифрового мира. Существует большое количество мнений по поводу того, что наследственное право уже сейчас требует дополнения. Речь идет о механизмах, связанных с наследованием цифровых активов граждан.

Вопросы наследования и особенности трактовки данного понятия актуальны для многих россиян. Важно представлять, что может передаваться по наследству после смерти, и какие исключения предусмотрены законом. Рассмотрим трактовку термина «объекты наследования».

В соответствии со ст. 1112 ГК РФ [1] объектом наследования (или наследством) называют любую собственность, права и обязанности, переходящие во владение правопреемником после смерти наследодателя. [2]

Аккаунт в социальных сетях – один из самых распространенных примеров цифрового актива, который включает результаты творческой и интеллектуальной деятельности — фото, видео, тексты и т.п. Данный контент представляет немалую ценность, если его автор — публичный человек обладатель большой аудитории. Сегодня, страница в соцсети может быть основой для бизнеса и являться эффективной площадкой для размещения рекламы. Это значит, что подобная деятельность в большинстве случаев и приносит прибыль, и имеет ценность для ее владельца.

Как показывает практика, аккаунт в социальных сетях часто выступает как объект сделок купли-продажи, но при этом вопрос наследования такого актива пока не урегулирован (или решается в судебном порядке). [3] Закон определяет их скорее как средство общения, но при этом публикуемые на страницах в соцсетях фото, видео и прочее при определенных условиях

суд может отнести к объектам интеллектуальной собственности и включить права на них в состав наследства.

Обладатели подобных активов уже сейчас должны позаботиться об оформлении завещания. Это поможет избежать проблем, связанных с передачей их в наследство в дальнейшем и сохранить их ценность. Именно завещание позволит осуществить два момента: прописать, какое именно имущество хочет передать гражданин своим наследникам и какие обязанности необходимо на них возложить (на пример, продолжить вести или удалить аккаунт завещателя).

Говоря о доступе к аккаунтам, рекомендуется прописать все аккаунты и счета с паролями для входа, чтобы у наследников был к ним доступ, и они знали об их существовании. Но включать такие данные в завещание мы считаем опасным. Это связано с тем, что тайна завещания действует исключительно до смерти завещателя, а уже после смерти данные могут попасть к третьим лицам. Хранить такой список лучше у нотариуса, тогда будет обеспечена их конфиденциальность и после смерти завещателя (если же планируется часто корректировать список аккаунтов, то логичнее все пароли хранить списком на флэш-накопителе при условии использования мастер-пароля).

Мы хотим обозначить круг вопросов, которые могут возникнуть у нотариусов при ведении дел, связанных с цифровыми правами и активами. На данный момент, вопросов достаточно много, но мы определим одни из них [4]:

- что именно относится к цифровым правам?
- какими документами подтвердить существующее цифровое право?
- как правильно описать цифровые активы в завещании?

Вопрос наследования таких информационных прав становится все более актуальным и дискуссионным в современном мире. Не только Россия, но и многие другие зарубежные страны пытаются найти ответы на данные вопросы. Быстрое развитие интернет-технологий все более и более подводит ученых и законодателей к той мысли, что пора вводить новые объекты гражданского оборота — цифровые активы. Если в более позднем этапе развития мира в имущественном обороте преобладали материальные вещи, то в современном этапе с развитием цифровых технологий появились объекты не материального мира.

Подводя итоги, хочется сказать, что, действительно, пока такой вопрос, как наследование цифровых активов остается открытым и законодательно неурегулированным. Для решения данного вопроса мы считаем необходимым обратить внимание на следующие аспекты:

1. Если исходить из специфичности интернет-активов, то мы должны сказать следующее: наследовать аккаунт наследодателя наследник не может, так как наследодатель мог вести при жизни переписки с третьими лицами. В случае если наследник получит доступ к такому аккаунту, то он автоматически получает и доступ к переписке наследодателя с третьими лицами. Это в свою очередь влечёт возникновение состава преступления, предусмотренного частью 1 и 2 ст. 138 УК РФ [5]. Но денежные средства, которые находятся на счету в облачном сервисе, наследник должен унаследовать.

Предлагаем на законодательном уровне создать единую систему поиска электронных денежных средств. Система подобного рода, поможет беспрепятственно работать нотариусам и не нарушать права третьих лиц. Такая система будет играть роль хранилища, где будет гарантирована безопасность кодов доступа к цифровым активам, после смерти наследодателя данные коды могут быть предоставлены наследникам по закону.

2. Хотелось бы, чтобы наследодатель сам подумал о своих наследниках и в завещании отразил все уникальные коды доступа к реестрам, логины и пароли к каким-либо электронным денежным средствам.

Список использованной литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 01.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 24.09.2022)
3. Беспалов Ю.Ф. Дела о наследовании: некоторые спорные вопросы правоприменения / Ю.Ф. Беспалов, А.Ю. Беспалова. – М.: Проспект, 2019. – 104 с
4. Красивый визуал и помощь малому бизнесу: почему и как пользователи покупают в Instagram // texterra.ru URL: <https://texterra.ru/> (дата обращения: 24.09.2022).
5. Мананников О. В. Наследственное право России: учебное пособие / О.В. Мананников. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. – 356 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ПРИРОДЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В КАЧЕСТВЕ СДЕЛКИ

Смирнов Сергей Владиславович, студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Среди множества теорий природы исполнения обязательства самой популярной является сделочная теория. Практическое значение данной теории заключается в том, что нормы о сделках могут применяться и к исполнению обязательства, однако данная теория имеет существенные недостатки и не может считаться наиболее подходящей для нашего правового порядка. Автор статьи перечисляет главные тезисы сторонников сделочной теории природы исполнения обязательства, приводит контраргументы и обосновывает, почему данная теория не может унифицировать всю природу исполнения обязательства.

Ключевые слова: Исполнение обязательства; сделка; юридический поступок; природа исполнения обязательства; обязательственное право.

Существуют несколько теорий, отвечающих на вопрос: «Какова природа исполнения обязательства?» Под исполнением обязательством понимают: фактическое действие; юридический поступок; особый юридический факт; сделку [1, с. 15]. Те, кто считают, что в основу исполнения обязательства лежит сделка, развивают данный тезис и определяют вид сделки: односторонняя сделка, двусторонняя сделка, распорядительная сделка, договор. Стоит также вопрос: можно ли унифицировать природу исполнения обязательства или каждое исполнение обязательства имеет свою природу?

Проблема квалификации действий по исполнению обязательства влияет на то, какие нормы следует применять к конкретному действию, совершенному во исполнение обязательства. При признании исполнения обязательства в качестве юридического поступка мы будем применять нормы об исполнении обязательства, в случае признания исполнения в качестве сделки, мы можем также применять нормы о сделках [2 с. 2]. Например, перевод денег продавцу может быть признано сделкой во исполнение обязательства, при этом, поскольку это является сделкой, то данный платеж может быть признан ничтожным, если стороны не соблюли правила о действительности сделок. Сейчас можно найти судебные дела, где пишут «сделка по перечислению денежных средств признана недействительной» [3, с. 4]. Иным примером является вопрос касательно формы исполнения. Если исполнение обязательства является сделкой, то правила о форме сделок должны соблюдаться.

Некоторые ученые утверждают, что законодатель закрепил в п. 3 ст. 159 Гражданского Кодекса РФ сделочную природу исполнения [4, с. 137]. Однако Сарбаш С. В. пишет, что данный тезис является лишь косвенным нормативным обоснованием сделочной природы исполнения. Данное предписание не решает вопрос об исполнении обязательства вообще, поскольку мы не можем констатировать, что всякое исполнение является сделкой [1, с. 28]. Иным аргументом признания исполнения обязательства в качестве сделки является изучение понятия «Исполнение обязательства», которое чаще всего дается в учебных пособиях: «Правомерное волевое действие, направленное на прекращение обязанности (долга)». [5, с. 74]. Любая сделка обладает определенными признаками: наличие воли на совершении сделки, что выражается в волеизъявлении; определенный правовой результат, к которому стремится лицо; правомерность. Так, должник, надлежаще исполняя обязательство, выражает свою волю на исполнение сделки, стремясь, прекратить обязательство. Именно этим сделка отличается от поступка, в котором наличие воли и направленности действий не имеют значения. Воля в исполнении обязательства важна, поскольку ее игнорирование может нарушать основные начала граждан-

ского законодательства, закрепленные в п. 2 ст. 1 ГК РФ. [4, с. 3]. Иным косвенным аргументом является факт того, что суррогаты исполнения обязательства, такие как зачет, отступное, прощение долга, новация и тд. также являются сделками, следовательно, прекращают обязательство путем совершения сделки.

Таким образом, в настоящее время превалирует точка зрения, что под природой исполнения обязательства понимается именно сделка. Однако некоторые юристы игнорируют контраргументы по отношению к данной позиции, хотя их достаточно:

1. Есть обязательства, содержание которых являются сугубо реальные акты

Как мы можем назвать, например, исполнение песни сделкой? Под сделкой понимают действия, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей, однако цель пения лица заключается в том, чтобы заработать денежные средства или выразить себя. Например, обязательство выполнения услуг массажа будет исполнено только тогда, когда массаж будет сделан фактически, что является длящимся действием должника, хотя для сделок присущ кратковременный характер. Более того, Красавчиков О. А. писал: «Любое действие, поскольку оно только фактическое, т.е. не имеет юридической значимости, никогда не вызывает юридических последствий». [6, с. 183]. В данных случаях (оказания услуг/ выполнения работ) больше подходит теория исполнения, как фактического действия.

2. Порок воли

Представим ситуацию, что был заключен договор купли-продажи опекуном для недееспособного лица. И деньги передал во исполнение договора недееспособное лицо. Поскольку данное лицо не имеет воли, то, сделка во исполнение будет признана ничтожной, при этом, деньги вернуть нельзя. Сарбаш связывает это с тем, что исполнил обязательство не недееспособный человек, а его опекун, который выразил эту волю при содействии недееспособного [1, с. 23]. Данная точка зрения кажется ошибочной, поскольку в случае, если опекун не желает исполнять обязательство, но недееспособное лицо его исполняет, то обязательство будет исполнено и потребовать реституции невозможно. Иной пример: если есть обязательство у ребенка станцевать, то как он может станцевать, если для танца (сделки) нужна воля полностью дееспособного лица? Ответ: никак с точки зрения права.

Или что делать, если два соседа договорились продать, например, корову. Они заключили договор, при этом, продавец заранее понимал, что не отдаст ее покупателю, но ночью корова сама вышла из загона и перешла к соседу. Обязательство исполнено, однако продавец не изъявил воли на совершение сделки во исполнение обязательства.

3. Негативное обязательство

Можем ли мы считать исполнением то, что не делаем? Как мы можем выражать волю на то, что ничего не делать? Хоть и существует позиция, что можно реализовать волю на не нарушении, то что делать, если человек забыл об обязательстве не совершать определенное действие и исполнил обязательство, не понимая это сам. Воля здесь также отсутствовала.

4. Правомерность, как обязательный признак сделки

Как указано выше, правомерность является обязательным признаком сделки. Если исполнение является надлежащим, то признак правомерности соблюдается, однако, если исполнение является ненадлежащим, то можно констатировать, что действие является неправомерным, однако обязательство может быть исполнено даже ненадлежащим исполнением, хоть оно порождает иные притязания [7, с. 1088].

5. Принцип свободы договора

На любые сделки распространяется принцип свободы договора, а это значит, что стороны могут выбрать: заключать им сделку или нет. В случае сделки во исполнение договора, то данный принцип должен быть применен, однако он не действует, поскольку исполнение обязательства и его принятие является обязательными. [1, с. 41].

6. Исполнение исполнения

Согласно ст. 181 ГК РФ: «Срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки начинается со дня, когда началось исполнение

ничтожной сделки» [4, с. 148]. Сама сделка, совершенная во исполнение, не подразумевает ее исполнение.

7. Форма сделки

В ГК РФ указаны виды сделок, которые требуют либо простую письменную форму, либо нотариальное удостоверение. В случае, если «первичная» сделка требует простую письменную форму, то «вторичная» сделка также должна требовать простую письменную форму. Если заключили сделку о том, чтобы должник сыграл на гитаре и стоимость концерта около 20 тыс. руб., то как игру на гитаре можно оформить в письменную форму? Получается, что законодательство касательно формы сделок применяется к исполнению выборочно.

Таким образом, сделочная теория природы исполнения обязательства больше всего имеет серьезные проблемы, связанные с пороком воли, и не может быть применена ко всем обязательствам, следовательно, не может унифицировать природу исполнения обязательства. Вероятно, законодатель так и не решится прямо закрепить природу исполнения обязательства в качестве сделки, и природа исполнения для каждого обязательства будет дифференцирована.

Список использованной литературы:

1. Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства: монография. М.: Статут, 2005. 14 - 48 с.
2. Е. В. Титов «Правовая природа исполнения обязательства» //Baikal Research Journal. 2016. №3. 2 с.
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.01.2023 N Ф05-32140/2022 по делу N А41-962/2022 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AMS;n=459598#USHJIWTuIWWro0081>
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2021) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 1, ст. 159
5. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Статут, 2020. 74 с.
6. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве: монография. М.: Госюриздат, 1958. – 183 с.
7. А.Г. Карапетов Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307 - 328 и 407 - 419 ГК РФ: "М-Логос", 2022. 1088 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Чайкина Ольга Максимовна, студентка

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Русинов А.В., преподаватель кафедры гражданского права

Аннотация. Как известно, Центральный Банк РФ (далее – ЦБ РФ) планирует запустить с 1 апреля 2023 года пилотное тестирование цифрового рубля как электронной валюты при участии тринадцати крупнейших банковских организаций. В данной научной работе авторами исследуется процесс формирования новой цифровой национальной валюты на территории Российской Федерации. Кроме того, проводится анализ ее преимуществ и недостатков, а также влияние на финансовую систему РФ в будущем.

Ключевые слова: цифровой рубль; Центральный Банк РФ; цифровая валюта; объект гражданских прав.

Развитие цифровых технологий существенно влияет на совершенствование всех сфер жизни общества. Так, за последние десятилетия произошли весомые преобразования в финансовой сфере, как Российской Федерации, так и во многих ведущих странах мира, а именно образование интернет-банкинга (т.е. одного из видов дистанционного банковского обслуживания), создание единой биометрической системы, появление новых бирж на рынке криптовалюты и т.д. Также стоит отметить, что число граждан, использующих безналичные деньги для оплаты товаров и услуг, осуществления платежей и переводов, непрерывно растет. Уже обыденным является прикладывание пластиковой карты или мобильного телефона к терминалу. Однако неудобства все же сохраняются: комиссии при проведении различных операций, обязательное наличие сети Интернет, низкий уровень безопасности финансовых средств.

На основании этого в 2020 г. ЦБ РФ стал обсуждаться проект внедрения новой формы российской национальной валюты – цифрового рубля. А в октябре этого же года был подготовлен «Доклад для общественных консультаций», обращенный к респондентам с целью всесторонней оценки ключевых аспектов и дальнейших возможностей проекта [1]. Относительно полученных результатов Банк России опубликовал «Концепцию цифрового рубля», посвященную механизму функционирования двухуровневой розничной модели цифрового рубля [2].

Заменит ли в будущем цифровой рубль наличные и безналичные деньги? С какими сложностями придется столкнуться при ее внедрении и обеспечении дальнейшего контроля со стороны законодательства? На опыт каких стран при этом стоит опираться? Следует более подробно разобраться с данными вопросами.

ЦБ РФ поясняет, что цифровой рубль – это эмитируемая Банком России в цифровом виде форма национальной валюты, существующая наравне с наличными и безналичными денежными средствами. В сущности, цифровой рубль будет представлять собой уникальный код из цифр («токен рубля»), фигурируемый на специальных электронных кошельках всех лиц экономической сферы, а именно граждан, представителей бизнеса, участников финансовых организаций и государства в целом.

Также следует охарактеризовать суть двухуровневой модели цифрового рубля: Банк России предоставляет доступ Федеральному казначейству и финансовым организациям к электронным кошелькам (первый уровень), а те, в свою очередь, подключают клиентов к своим

кошелькам на платформе цифрового рубля и осуществляют операции по их пополнению (второй уровень) [3, с. 199].

Иными словами, цифровой рубль будет сочетать в себе достоинства как наличной формы валюты (наличие индивидуального ID, подобно бумажным банкнотам; возможность использования в офлайн-режиме, т.е. без выхода в сеть Интернет), так и безналичной (существование в web-пространстве позволит совершать платежи и переводы быстро и дистанционно). Помимо этого, ЦБ РФ гарантирует повышение сохранности и надежности денежных средств клиентов, легкость оборота цифрового рубля на участках труднодоступных и малозаселенных территорий, рост уровня конкуренции между участниками финансового рынка, а также эффективность осуществления транзакций разного рода за рубежом [2, с. 4].

Говоря же о рисках нововведения, стоит отметить следующие моменты:

1. Технологические трудности. Имеются в виду вероятные перебои в системе цифровой платежной инфраструктуры из-за недостаточной мощности, возможная опасность утечки конфиденциальной информации пользователей, сложности в организации работы проекта при отсутствии мобильной связи.

2. Допустимость падения ликвидности коммерческих банков, т.е. способности исполнения возложенных на них обязательств в срок, из-за перевода части накоплений клиентов в цифровые рубли.

3. Возможный рост мошенничества в диджитал-среде, потому как цифровой рубль будет находиться в офлайн-режиме, что непременно повышает риск кибератак [4, с. 37-38].

Помимо реализации механизма функционирования, концепция новой российской валюты требует законодательного закрепления и дальнейшего правового регулирования. Можно сказать, что данный процесс уже начал свою работу, поскольку в начале текущего (2023) года был выдвинут законопроект о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ. Инициативной группой депутатов было предложено дополнить статью 128 ГК РФ, где перечислены объекты гражданских прав, словами «безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли.» [5]. Безусловно, поправки затронут не только гражданское законодательство, но и иные нормативно-правовые акты, потому как внедрение цифрового рубля как законного платежного средства не ограничится лишь понятием, статусом и областью его применения.

На сегодняшний день CBDC (т.е. цифровая валюта центрального банка) является своего рода мейнстримом современного мира. Некоторые страны уже стали проявлять интерес к выпуску своей кибервалюты. Китай – несомненный лидер прогресса, в котором на протяжении нескольких лет проводится тестирование цифрового юаня, причем весьма удачно. Так, как минимум в 15 провинциях граждане пользуются цифровой валютой в различных сегментах рынка через офлайн-платежи (наиболее крупные компании: McDonald's, Starbucks и другие) [6, с. 32]. Помимо КНР цифровая трансформация национальной валюты протекает в Южной Корее, Франции, Великобритании, Индии, Японии, Канаде и т.д. Более того, первой страной, запустившей электронную найру (eNaira), доступную для всех лиц, в том числе – граждан других государств, считается Нигерия. Как мы видим, Россия не отстает от цифровой эволюции во всем мире. Несмотря на ограниченность мировой практики реального использования цифровой валюты, проект ЦБ РФ планируется запустить до 2030 года.

Чтобы минимизировать риски внедрения новой национальной валюты, авторами предлагается следующее:

– Пусть даже эмитентом цифрового рубля является Банк России, часть работы цифровой инфраструктуры следует распределить между общедоступными банковскими организациями (Сбербанк, ВТБ, Альфа-банк, Тинькофф Банк и др.) с целью снизить нагрузку системы и повысить уровень ее производительности;

– Также для обеспечения формулы «цель-результат» государственных трансфертов необходимо произвести маркировку цифровых рублей, чтобы воспользоваться деньгами можно было только в соответствующем месте (например, субсидии на ребенка тратить только на продукты детского питания, игрушки, одежду и т.д.) [6, с. 33].

Таким образом, появление цифрового рубля в России – это как маленький шаг для человека. Но в то же время – это огромный прыжок для всего человечества в будущем цифрового пространства. Само собой, мирового опыта применения цифровой валюты еще недостаточно, чтобы говорить о конкретных последствиях запуска проекта ЦБ РФ. Сейчас важнее всего сформировать нормативно-правовую базу, которая станет основой дальнейшего тестирования. Можно утверждать, что введение в оборот цифрового рубля в России будет соответствовать запросам общества, включать важнейшие преимущества и вместе с тем сможет оказать влияние на финансовую стабильность, ликвидность, трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики и т.д.

Список использованной литературы:

1. Цифровой рубль: доклад для общественных консультаций, октябрь 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 17.02.2023).
2. Концепция цифрового рубля, апрель 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 21.02.2023).
3. Барашева Е. В., Очирова П. И., Степаненко А. С. Перспективы развития цифрового рубля // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №3. С. 197-200.
4. Синельникова-Мурылева Е. В. Цифровой рубль: риски и выгоды // Экономическое развитие России. 2021. №5. С. 36-39.
5. Законопроект №270852-8 [Электронный ресурс] — №270852-8 Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности (sozd.duma.gov.ru) (дата обращения: 01.03.2023).
6. Кораблёва Н. А., Краснов Б. В. Цифровые валюты. Мировой опыт // Финансовые рынки и банки. 2023. №1. С. 31-34.

ЗАЩИТА ПРАВ АКЦИОНЕРОВ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Шахбанова Гульбиче Надировна, студентка
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Харисова З.Г., к.и.н., доцент

Аннотация. Почти полный переход к удаленному взаимодействию создает как новые возможности, так и значительные риски. Среди возможностей использования дистанционных форм взаимодействия в системе корпоративного управления акционерных обществ – повышение активности акционеров: участие в корпоративных собраниях в настоящее время практически не требует затрат, а значит, доступ к участию получает максимально широкий круг инвесторов.

Ключевые слова: акционер; пандемия; участники ООО; государство.

С 1990-х годов необходимость для акционеров свободно осуществлять круг прав, предоставляемых акциями, и эффективно защищать права акционеров является основной целью правового регулирования рынка ценных бумаг в Российской Федерации.

Государство рассматривало эти вопросы позднее в различных стратегических, концептуальных и программных документах. Более того, программа постоянно расширялась и дополнялась: от противодействия наиболее вопиющим формам нарушения прав акционеров в 1990-е годы до создания эффективных средств разрешения корпоративных конфликтов и удобных форм взаимодействия акционеров и акционерных обществ.

Алгоритм проведения собрания путем голосования по почте в АО будет следующим:

1) Согласовывает с регистратором общества формат заочного заседания, а если в АО имеется счетная комиссия, то согласовывает с регистратором и выполняет функции счетной комиссии.

2) Решение о проведении собрания.

Решение принимается Правлением или, при отсутствии такового, действующим на основании Устава.

Решение собрания принимается путем голосования по почте, закон допускает голосование электронными средствами или другими техническими средствами. Таким образом, решение правления может быть принято без совместного присутствия, что немаловажно во время карантина.

-Рекомендуется, чтобы решение включало:

-Формат встречи – голосование по почте;

-Дата получения избирательных бюллетеней;

-Дата идентификации лиц, участвующих в совещании;

-Повестка дня;

-Виды привилегированных акций, владельцы которых голосуют по вопросам повестки дня;

-Порядок информирования акционеров о проведении собрания;

-Перечень материалов для акционеров и порядок предоставления информации.

3) Запросить у регистратора список лиц, осуществляющих право на участие в собрании.

-Список таких лиц устанавливается на дату, установленную в решении о проведении собрания, но:

не ранее чем за 10 дней с даты принятия решения о проведении совещания и максимум за 25 дней до этой даты;

-не позднее чем за 35 дней до даты проведения заседания, если вопрос о реорганизации стоит на повестке дня;

Не позднее чем за 55 дней до даты собрания, если повестка дня включает:

-избрание директора;

-избрание единого исполнительного органа или досрочное прекращение полномочий;

-реорганизация в форме слияния, разделения или разделения и избрание правления общества, которое возникает в результате такой реорганизации.

4) Направить акционерам сообщение о своевременном проведении собрания:

-не позднее, как правило, за 21 день до даты собрания;

-не позднее, чем за 30 дней до установленного срока, если вопрос о реорганизации стоит на повестке дня;

-не позднее, чем за 50 дней до даты проведения собрания, если в повестку дня включены:

-реорганизация в форме слияния, разделения или разделения и избрание правления общества, возникающее в результате такой реорганизации.

5) Предоставление материалов акционерам в срок, указанный в решении, но: не позднее чем за 20 дней до собрания и не позднее 30 дней, если вопрос о реорганизации стоит на повестке дня.

б) Направление содержания решений по вопросам повестки дня и бюллетеней акционерам, голосующим по повестке дня собрания, не позднее чем за 20 дней до собрания. Бюллетени также передаются секретарю для электронного распространения среди кандидатов.

В результате целенаправленных усилий государства, диалога представителей крупнейших эмитентов и организаций, декларирующих защиту прав миноритарных акционеров, в начале 20-х годов в России была создана эффективная система реализации прав акционеров и корпоративного управления в целом.

Неотъемлемой частью этой системы стали положения о дистанционном (в том числе электронном дистанционном осуществлении) акционерами своих прав.

1) Российский законодатель в первоначальной редакции статьи 50 Закона об акционерных обществах предусмотрел возможность реализации основного права акционера - на управление - дистанционно в форме голосования по почте (путем голосования), осуществляемого путем направления акционерных бюллетеней в адрес акционерного общества. В 2015г.

2) Законодатель создал основу для полноценного электронного взаимодействия акционера и акционерного общества.

Организация общих собраний акционеров или участников ООО в онлайн-форме с использованием цифровых технологий в той или иной степени уже практикуется различными компаниями и показывает эффективность в решении ограниченного круга задач. В условиях пандемии эти процессы становятся особенно популярными, вызывая понятное желание как можно скорее их нарастить. В то же время переход на такие форматы и их широкое использование при принятии юридически значимых решений, если они не до конца продуманы, могут обернуться серьезными рисками нарушения прав участников корпоративной сферы, например, несанкционированное представительство на собрании, замена протокола собрания, незаконный арест активов компании, нарушение интересов отдельных участников или миноритарных акционеров и т.д. На данный момент во время личной встречи участников, с целью нейтрализации этих угроз, обеспечения легитимности присутствующих на ней, с учетом их воли и законности принятого им решения возможно привлечение независимого третьего лица – нотариуса.

Для упрощения жизни субъектов предпринимательской деятельности, которые сталкиваются лишь с негативной стороной пандемии, Правительство РФ совместно с Банком России ввело ряд временных мер. Помощь малому бизнесу из-за коронавируса оказывается в виде налоговых каникул. Правительство выделило более 300 млрд рублей на защиту отечественной экономики, но эти средства направлены на решение экономических проблем и недостаточно удовлетворяют правовые проблемы.

В своих выступлениях президент России неоднократно обращал внимание работодателей на поведение кадрового стола. При этом специалисты по трудовому праву отмечают, что договорные обязательства не в полной мере отражают законодательное предписание об обстоятельствах непреодолимой силы (ОНС). Проблемы с трудовыми отношениями с работниками во время пандемии являются одними из самых острых. В этой ситуации перед работодателем встают сложные вопросы, такие как: продолжать работу или нет, переводить ли сотрудников на удаленную работу для сокращения штата или количество работников, размер выплачиваемой заработной платы.

В данном материале освещаются важнейшие изменения для корпоративной сферы.

1) Последствия снижения стоимости чистых активов ООО или АО по итогам 2020 года отменены

2) Изменение даты проведения годового Общего собрания акционеров АО и очередного Общего собрания участников ООО в 2020 году.

Действие правил, касающихся продолжительности этих заседаний, было приостановлено. В 2020 году годовое общее собрание акционеров и очередное общее собрание участников должны быть проведены не ранее чем через два месяца и не позднее чем через девять месяцев после окончания отчетного года, т.е. до 30 сентября 2020 года.

3) Сроки представления финансовых ведомостей, с которыми были проведены консультации, изменились.

Ознакомленная годовая отчетность представляется не позднее чем через 180 дней после окончания отчетного года, к которому она относится.

В заключение хочется сказать, что пандемия изменила многие сферы жизни и деятельности людей. Где-то можно прочувствовать это через некоторое время, а где-то сразу.

Список использованной литературы:

1 Анализ структуры активов и пассивов бухгалтерского баланса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.homework.ru/finished-works/445996/> (дата обращения 27.10.2022).

2 Андрей В.Г. Права владельцев акций и корпоративное управление в акционерных обществах в период пандемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon. Ru / publication /igzakon/9626> (дата обращения 10.10.2022).

3 ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА БИЗНЕСА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-zaschita-biznesa-v-period-pandemii> (дата обращения 30.09.2022).

СЕКЦИЯ: «ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО»

УДК 101.1

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛЬНОГО РИСКА ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

Абакаров Насрулла Алиевич, студент

Юридический колледж Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Мугутдинова А.Г., преподаватель

Термин «социальная сеть» был введён в 1954 году социологом из «Манчестерской школы» Джеймсом Барнсом. Однако саму идею социальной сети как структуры, элементами которой являются действующие лица, предложили еще в конце восьмидесятых французский социолог Давид Эмиль Дюркгейм и его немецкий коллега Фердинанд Тённис. Они практически описали природу этого явления в своих теориях и исследованиях социальных групп.

Понимание социальной сети с того времени сильно изменилось, важную роль в этом сыграло развитие технологий, благодаря которым появились онлайн сети. В данной работе под термином «социальная сеть» мы будем понимать интерактивный многопользовательский веб-сайт, контент которого наполняется самими участниками сети. Социальная сеть состоит из персональных каналов каждого пользователя (обычно они называются профили), их социальных связей, а также ряда дополнительных сервисов.

Социальные сети активно входят в нашу жизнь, многие люди работают и живут там постоянно. Однако многие пользователи не понимают, что информация, размещённая ими в социальных сетях, может быть найдена и использована кем угодно, в том числе не обязательно с благими намерениями, а, следовательно, эта среда далеко не всегда безопасна. В связи с этим актуальность изучения данного вопроса очевидна и этим обусловлен выбор данной темы.

Для того, чтобы обеспечить безопасность использования подростками социальных сетей, важно выявить основные проблемы, связанные с их использованием. Это определило цель нашего исследования: выявить основные риски взаимодействия подростков в социальных сетях.

Цель: выявить угрозы для молодёжи при активном использовании социальных сетей и разработать рекомендации по борьбе с ними.

Во второй половине XX века социальные сети стали активно развиваться как научная концепция, сначала они стали популярны на западе, чуть позже пришли и к нам.

Первыми компьютерными социальными сетями стали всё те же группы людей, использовавшие для создания и поддержания социальных связей средства компьютерного общения, которыми стала электронная почта. 2 октября 1971 года – это день первого сообщения, отправленного на удалённый компьютер, а первыми пользователями социальной сети стали военные в сети ARPA Net.

В 1988 году финским студентом Ярко Ойкариненом была изобретена IRC (англ. Internet Relay Chat — ретранслируемый интернет-чат), или «ирка» – сервисная система для общения в режиме реального времени. Она относится к более «продвинутым» социальным сетям, однако ещё далеки от современных.

И вот в 1995 году появилась первая, приближенная к современным, социальная сеть Classmates.com, которую создал Рэнди Конрад, владелец компании Classmates Online, Inc. Сеть помогала зарегистрированным посетителям находить и поддерживать отношения с друзьями, одноклассниками, однокурсниками и другими знакомыми людьми. Сейчас в ней зарегистрировано более 40 миллионов людей, преимущественно из США и Канады.

На сегодняшний день в мире можно выделить три самые популярные социальные сети: Facebook, Twitter, WhatsApp.

В России социальные сети начали приобретать широкую популярность позже, чем в Америке и Европе. В 2006 году были запущены сразу два сервиса: Одноклассники и ВКонтакте.

В чем же состоит опасность использования социальных сетей. Они позволяют подросткам общаться, узнавать интересную и полезную информацию, находить паблики по учебе, обсуждать свои увлечения (фильмы, музыка, танцы, пение, спорт, игры) и многое другое. Социальные сети для подростков – неотъемлемая часть их социализации. Но, не смотря на очевидную привлекательность, необходимо осознавать и опасности использования социальных сетей в этом возрасте. Известно, что у детей планка критичного отношения к новостям, видео и сообщениям ниже, чем у взрослых. Дети более доверчивые, а значит они удобный «объект» для воздействий.

Ввиду еще несформировавшейся психики наиболее опасными для подростков являются так называемые суицидальные группы, группы анорексиков, группы вербовки

По данным Новой газеты только за полгода (с апреля 2020-го по апрель 2021-го) из-за таких групп покончили с собой 130 подростков.

Больше 9000 страниц и сайтов, пропагандирующих самоубийства, уже заблокировал в сети Роскомнадзор. Но на месте одной закрытой тут же, мгновенно, возникают другие.

В интернете действует сеть по вербовке в международные террористические организации. Национальность и вероисповедание для этих людей не играет роли. Вербовщики работают повсюду, а особенно через социальные сети. Согласно данным иг. нет² около 80 % случаев вербовки в террористические организации происходит через социальные сети и форумы.

Вербовщики — профессионалы экстракласса. Будучи опытными психологами, они точно знают, как заставить человека действовать в своих интересах.

Вербовщик ищет ключи к конкретному человеку, определяя и давя на его болевые точки. Особенно помогают им в этом информация со страницы в социальной сети, анкеты на сайтах и форумах, болтливость в сети, когда подростки сами делятся своими личными переживаниями с малознакомыми людьми.

В большинстве случаев люди сами ведут себя в социальных сетях безответственно, некоторые вещи они не воспринимают, как угрозу. На своей странице в социальной сети пишут много личной информации, о которой на самом деле стоило бы промолчать. Например, выкладывая различные фотографии билетов, они не думают, что дают остальным понять, когда их не будет дома, а некоторые смартфоны ещё и снабжают фотографии геометками.

Чтобы процент посещаемости таких групп не рос дальше, а наоборот уменьшался, нужно вовлекать подростков в общественную жизнь, тогда и внимания им будет достаточно и времени на посещение таких групп не останется. Возможно, благодаря активной внеурочной деятельности в школах и колледжах сократится интерес со стороны молодежи к вышеупомянутым группам. Однако он всё же есть, поэтому продолжать работу над этой проблемой нужно, хотя на государственном уровне она уже видется. С 1 января 2018 г. вступил в силу закон "О правовом регулировании деятельности социальных сетей» в соответствии с которым регистрация должна осуществляться только по документу удостоверяющим личность, использование псевдонима запрещено, так же запрещено иметь несколько страничек в сети, запрещены реклама некоторых товаров и информации, которая может нанести вред детям, а также направлена на разжигание розни и призывает к террористической деятельности. Все это позволит создать более безопасную среду для нашей молодежи в сфере интернет-пространства.

Для поиска путей решения этих проблем можно рекомендовать:

- усиление просветительской работы в учебных заведениях об опасностях, подстерегающих в социальных сетях (проведение классных часов, встречи с работниками правоохранительных органов, конкурсы презентаций и плакатов на заданную тему, оформление информационных стендов);

- ограничивать родителям время пребывания в сети за счет альтернативных способов времяпровождения (например, занятия спортом, рисование, вышивание, чтение книг и т.п.).

Список использованной литературы:

1. Аудитория Вконтакте - [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://vk.com/page-47200925_44240810 (дата обращения: 30.09.2022)
2. ГАПОУ МО «МонПК» - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://монпк.рф/>
3. Консультант: - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=158063#06792840881445334> (дата обращения: 30.09.2022)
4. Самые популярные социальные сети: рейтинг - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fb.ru/article/305357/samyie-populyarnyie-sotsialnyie-seti-reytig> (дата обращения: 30.09.2022)
5. Самые популярные социальные сети в России - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pro-smm.com/populyarnye-socialnye-seti-v-rossii-2016/> (дата обращения: 30.09.2022).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аликберов Султан Абдулхаликович, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

**Акутаев С.Г., преподаватель кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин**

Аннотация. Современный мир практически непрерывно подчеркивает значимость для человечества новых задач и их решений во всех сферах жизнедеятельности. В последнее время для российской и мировой юридической науки остро встал вопрос правового регулирования искусственного интеллекта и применения роботов. Среди существующих на сегодняшний день подходов наиболее оптимальным видится создание отдельного механизма правового регулирования, создающего четкое разграничение зон ответственности между разработчиками и пользователями систем с искусственным интеллектом и непосредственно самой технологией. Отдельным направлением должно стать внедрение единых для всех разработчиков и пользователей этических принципов для систем с искусственным интеллектом.

Ключевые слова: искусственный интеллект; цифровая экономика; информационное общество; информационные технологии; робототехника; право; законодательство.

Тема правового регулирования искусственного интеллекта актуальна в современном мире. Но не стоит думать, что искусственный интеллект непосредственно связан с веком технологий – XXI веком.

В современном информационном обществе благодаря интенсивному развитию цифровой экономики наблюдается необычный процесс, когда сами технологии диктуют изменения в сфере законодательства. Одно из таких важных технологий в современном обществе является искусственный интеллект.

Более семисот лет назад каталонский миссионер, один из родоначальников европейской арабистики и комбинаторики Раймунд Луллий создал первую логическую машину, что стало первой попыткой воссоздания человеческого разума.

Спустя почти восемь веков нам известны такие великие имена как Джордж Буль, Готфрид Лейбниц, Чарльз Бэббидж и, конечно, современный Илон Маск. Это люди, которые большую часть своей жизни посвятили и посвящают развитию искусственного интеллекта, потому что за ним стоит огромное будущее [1, С. 187]. Но что же следует понимать под искусственным интеллектом? Однозначного определения понятию «искусственный интеллект» отсутствует в законодательстве нашей страны, что можно выделить в качестве первой проблемы в области правового регулирования технологий искусственного интеллекта.

Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. искусственный интеллект назван в числе основных направлений развития российских информационных и коммуникационных технологий [2].

В Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», а также в Национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» искусственный интеллект перечислен среди основных сквозных технологий, применяемых в различных сферах общественной жизни [3].

Определение понятия искусственного интеллекта во многих источниках сводится к тому, что искусственный интеллект – это способность технического устройства или робота,

управляемого компьютерной системой, выполнять задачи, подлежащие решению рациональным человеческим интеллектом.

На данный момент следует различать три основные и наиболее важные цели развития и реализации искусственного интеллекта в современном обществе, в частности Российской Федерации. Самой первой и основной целью является автоматизация и оптимизация человеческого труда, т.е. тех интеллектуальных задач, которые на данном этапе развития искусственного интеллекта можно было бы рассматривать. Каждый день различные компании, передовые разработчики стремятся к тому, чтобы повысить производительность труда на максимум с помощью искусственного интеллекта.

Вторая цель заключается в создании и разработки компьютерных прообразов, благодаря которым можно было бы понять основной смысл самих процессов для дальнейшего развития и построения интеллектуальных систем.

И, наконец, можно отметить, третья цель, которая обрела свое существование позднее остальных – это создание усилителя искусственного интеллекта для правового регулирования в современном обществе.

В нашей стране предпринимаются определенные меры для устранения наиболее основных и важных пробелов в регулировании искусственного интеллекта в Российской Федерации. Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта «Робоправо» разработал проект Конвенции по робототехнике и искусственному интеллекту, призванный определить основные проблемы, возникающие и потенциально возможные в связи с использованием киберфизических систем, а также обозначить их решение [4].

В качестве основной и наиболее важной проблемы в области правового регулирования, можно выделить отсутствие правовых основ для обеспечения безопасности человека и его прав при использовании искусственного интеллекта. Однако Правительство Российской Федерации в 2017 г. установило принцип обязательного контроля человеком результатов работы алгоритмов искусственного интеллекта.

Основой многих исследований по искусственному интеллекту является идея воссоздания процесса мышления человека с помощью технической системы, то есть с помощью специального компьютера. Большого прогресса в развитии достигли интеллектуальные самообучающиеся машины, которые могут использоваться для оценки и принятия решений, необходимых для людей.

В законодательстве Российской Федерации искусственный интеллект не признаётся субъектом права. Интересно, что после изменений, внесённых в Гражданский кодекс Российской Федерации от 1 октября 2019 г., цифровые правоотношения становятся диспозитивными, в силу чего подлежат регламентации не законодательно, а с помощью правил, установленных информационной системой, согласно российскому законодательству, не входят в круг субъектов права [5]. Такую правосубъектность необходимо толковать, как цифровую, поскольку искусственный интеллект и робототехника могут рассматриваться как субъекты только в случаях, объяснимых определённой целью, и в рамках особых правоотношений. Ведь наделять основные технологии общей правосубъектностью, по нашему мнению, логически глупо и не уместно.

Неопределённость правового статуса как искусственного интеллекта, так и робототехнических устройств, не позволяет выработать единые правовые конструкции и нормы в сфере их регулирования в современном обществе.

Таким образом, анализируя вышесказанное, в качестве основных и наиболее важных направлений правового регулирования искусственного интеллекта в Российской Федерации следует выделить следующие:

- 1) определение понятийного аппарата технологий искусственного интеллекта, а значит и решение вопроса о правовом статусе искусственного интеллекта;
- 2) закрепление определенной и возможной ответственности искусственного интеллекта;
- 3) обеспечение информационной безопасности при использовании искусственного интеллекта в той или иной сфере общества;

5) подготовка специалистов в IT-сфере, в особенности юристов, которые и смогут решить правовые вопросы, связанные с регулированием и использованием искусственного интеллекта.

Список использованной литературы:

1.Новиков Ф. А. Символический искусственный интеллект: математические основы представления знаний: учебное пособие для вузов / Ф. А. Новиков. - Москва: Издательство Юрайт, 2020. - 279 с.

2.Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы".

3.Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р (утратила силу) // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>, 03.08.2017.

4.Незнамов А., Наумов В. Проект Модельной Конвенции по роботехнике и искусственному интеллекту. Правила создания и использования роботов и искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // URL: https://robopravo.ru/modielnaia_konvietsiia, 05.11.2021.

5.Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Алханов Шамиль Магомедович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Чайковский Д.С., кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информационного права и цифровых технологий

Аннотация. Одним из приоритетных направлений в развитии современной правовой системы является обеспечение сохранения конфиденциальной информации в тайне. В различных странах к конфиденциальной информации относится различный перечень информации. В рамках данной научной статьи будут рассмотрены особенности правового регулирования конфиденциальной информации за рубежом и в Российской Федерации.

Ключевые слова: конфиденциальная информация; режим конфиденциальности; перечень сведений; коммерческая тайна; служебная тайна; профессиональная тайна; персональные данные; правовой режим конфиденциальной информации; зарубежный опыт.

Конфиденциальная информация характеризуется введением для круга субъектов ограничений к доступу к определенным сведениям для обеспечения сохранения указанной информации в тайне от субъектов, которые не обладают доступом к ней.

Само слово «конфиденциальность» в переводе с латинского означает «доверие», что, по нашему мнению, означает сохранность и нераспространение данных, информация к которой допущен определенный круг лиц. Ограничения устанавливаются для того, чтобы защитить интересы людей, организаций и государства. Например, защищается право человека на сохранение тайны усыновления или тайны исповеди, или устанавливается обязанность банковских работников держать под секретом данные о вкладах и счетах. Доступ к конфиденциальной информации в Российской Федерации регламентирован различными федеральными законами, а также Конституцией Российской Федерации.

Важно отметить, что перечень сведений конфиденциального характера утвержден Указом Президента Российской Федерации от 06.03.1997 № 188, в соответствии с которым к конфиденциальной информации относят:

- Персональные данные;
- Служебная тайна;
- Коммерческая тайна;
- Тайна следствия и судопроизводства.

Персональные данные можно охарактеризовать, как факты, события, а также обстоятельства частной жизни гражданина, за счет которых возможно идентифицировать его личность. Исключением являются сведения, распространяемые в СМИ в установленных федеральными законами случаях. Персональные данные регулируются в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», обеспечивающим защиту прав и свобод граждан при обработке и персональных данных. [1]

Факты, которые являются тайной следствия и судопроизводства, а именно сведения о лицах, на которых распространяются меры государственной защиты (согласно Федеральному закону от 20.04.1995 №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации).

Также важно отметить, что 27 июля 2006 г. был принят Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который регулирует отношения при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, при применении информационных технологий, а также при обеспечении защиты информации, за исключением отношений в области охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. [2]

Стоит заметить, что в Европейском союзе к категории «конфиденциальная информация» относятся цели фирмы, размер и условия банковских кредитов, баланс, компьютерные программы и т.д.

В Соединенных Штатах Америки категория «конфиденциальная информация» включает в себя информацию, имеющую самостоятельную экономическую стоимость вследствие того, что она не характеризуется общим доступом.

Однако в Японии, например, категория «конфиденциальная информация» не защищена какими-либо законами, однако ее черты встречаются в актах фирм, судебных разбирательствах.

Анализируя законодательства зарубежных стран, направленные на правовое регулирование конфиденциальной информации, может быть отмечено, что в Великобритании отсутствует защита секретов коммерческого характера на законодательном уровне, а также четкое определение коммерческой тайны. [3]

Может быть отмечено, что правовая система развивалась в течение 150 лет, основываясь на судебных прецедентах и, таким образом, стала определяться как конфиденциальное право (law of confidence). Объект регулирования данной сферы составляют отношения, которые возникают в процессе предпринимательской деятельности. При этом соответствующие положения применяются для гарантии защиты как государственной тайны, так и тайны частной жизни.

В немецкой практике также широко распространены соглашения между работодателями и работниками о неразглашении последними информации конфиденциального характера. При этом не только работники отвечают за разглашение ноу-хау, за соучастие в разглашении сведений несут ответственность третьи лица (пособничество и подстрекательство).

Важно отметить, что контрагенты также обязаны соблюдать режим секретности информации. [4] Так в соответствии со статьей 90 германского торгового уложения (немецкий торговый кодекс) торговый представитель не имеет права использовать или передавать сведения коммерческого и производственного характера, которыми он располагает в силу своей деятельности.

Законодательство Германии обязывает должностные лица государственных контролирующих органов соблюдать режим конфиденциальности информации и предусматривает ответственность за ее разглашение, вплоть до уголовной. Процессуальное законодательство Германии предоставляет гарантии неразглашения ноу-хау в процессе судебного разбирательства. [4]

За нарушение установленных правил в данной сфере во всех странах предусмотрена уголовная, финансовая, а также гражданская ответственность (в зависимости от тяжести правонарушения).

Надо сказать, что отношения, которые связаны с коммерческой тайной, регулируются в Великобритании договорами между работодателями и наемными работниками. В сфере гражданско-правовых отношений применяют «соглашения о конфиденциальности» между контрагентами.

Таким образом, рассматривая отечественный и зарубежный опыт правового регулирования конфиденциальной информации, можно сделать вывод, что в зарубежных странах отсутствует единый подход в определении правовых основ защиты информации конфиденциального характера. В большинстве экономически развитых зарубежных стран законодательство, которое направлено на регулирование правового режима конфиденциальной информации и

устанавливающее ответственность работника за ее неправомерное использование, представляет собой весьма развитый нормативный массив, формирование которого осуществлялось многие десятилетия.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (в ред. от 05.04.2013) // «Российская газета», № 12, 27.07.2006 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.consultant.ru (Дата обращения: 22.02.2023).

2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 31.12.2014) // «Российская газета», № 12, 27.07.2006 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.consultant.ru (Дата обращения: 20.02.2023).

3. Мельничук М.А. Актуальные тенденции правового регулирования доступа к конфиденциальной информации в России и за рубежом // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. - №2. – С. 23-28

4. Косорукова Т.В. Зарубежный опыт конституционного обеспечения свободы массовой информации и права на информацию // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. - №7. – С. 3-12.

ПРАВОВАЯ СУДЬБА ИНТЕРНЕТ-АККАУНТОВ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Арабачян Милена Андрониковна, студент
ФГБОУ ВО Адыгейского государственного университета

Кунашева Алина Аниуаровна, студент
ФГБОУ ВО Адыгейского государственного университета

Шадже А.М., доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, конституционного строительства и политологии

Аннотация. Данная статья посвящена проблемным аспектам, касающихся увеличения числа аккаунтов в социальных сетях, принадлежавших умершим людям. В статье исследуется правовая природа аккаунта социальной сети, отмечается отсутствие правового регулирования периода цифрового существования, наследования аккаунт-профилей пользователей социальных сетей, рассматривается проблема законности приобретения доступа к онлайн-перепискам умершего и дальнейшей передачи информации. На основании этого делаются выводы и выдвигаются предложения разрешений данных проблем.

Ключевые слова: цифровое право; цифровая жизнь; физическая смерть; цифровая смерть; реинкарнирование цифровой личности умершего; цифровое наследство; цифровое бессмертие; защита персональных данных; аккаунты в социальных сетях; цифровые «следы»; цифровое имущество; страница памяти.

Виртуальная жизнь в социальной сети – это неотъемлемая составляющая каждого современного человека во всем мире. В наше время социальная сеть из простой информационной базы для электронного хранения и пересылки информации выросла в источник извлечения дохода. За публикацию одного маркетингового поста на свою страницу популярные блогеры получают до одного миллиона рублей. Также такие страницы применяют в качестве рекламного хода многие известные фирмы, продвигая с помощью них собственную продукцию.

Агенство «We Are Social», которое занимается исследованием цифровой среды, выпустило ежегодный отчет об использовании цифровых технологий по странам. На январь 2022 в России количество пользователей, использующих социальные сети выросло на 7, 1 % по сравнению с прошлым годом [1].

Использование людьми социальных сетей оставляет свои цифровые «следы». Избегая проблемы «цифровой жизни», нынешнее законодательство затрагивает только лишь промежуток биологического существования человека.

Определения «физическая смерть», а также «цифровая смерть» никак не считаются схожими, это является очень важным фактором, так как после смерти владельца страницы, его цифровая личность может активно пользоваться данной платформой. В данный период времени, большой акцент получило реинкарнирование цифровой личности умершего, то есть возможность вновь вернуть человека к жизни, но в цифровой среде (digital after life). Но вопрос состоит в том, что технологии цифрового бессмертия не слабо разработана в науке и нормотворчестве, в этом и отражается актуальность данной исследовательской тематики.

Разберемся с терминологией, имеющейся в юридической литературе. Виртуальным объектом принято называть нематериальное благо, которая ограничивается рамками информационно-телекоммуникационных сетей [2]. Он выступает предметом гражданских правоотношений среди иных институтов гражданского права, собственно, как и любой другой объект граждан-

данского права. К таким объектам относятся, в том числе, права интеллектуальной собственности и наследственного права. Аккаунт в социальной сети считается одним из подобных объектов.

В законодательство Российской Федерации не включено понятие аккаунта. Но в научной литературе оно понимается как: «совокупность данных о пользователе, необходимых для ее аутентификации и предоставления доступа к его личным данным и настройкам» [3].

Аккаунт, который включает в себя избыток данных касательно собственника, после его смерти остается в сети в качестве уязвимого цифрового «следа». Так, без должной юридической защиты, появляется угроза возможности незаконного подключения к информационным данным аккаунта. В качестве таковых могут выступать персональные данные, а также результаты интеллектуальной деятельности. Но на этом проблемы не заканчиваются. Вопрос состоит еще в возможности наследовать аккаунт, а также использовать их после смерти владельца.

Первым делом необходимо определить, какие права возникают у собственника аккаунта: во-первых, аккаунт – это произведение науки, литературы и искусства; во-вторых, аккаунт представляется информационной базой данных. Определение понятийного аппарата такого объекта необходимо для того, чтобы установить, какими авторскими правами на свой аккаунт обладает хозяин аккаунта в той или иной социальной сети. В нашей статье мы поднимаем проблемы, связанные с цифровым наследием и правами на интеллектуальную собственность аккаунта.

Количество аккаунтов, принадлежащих умершим людям-пользователям, за последние годы значительно выросло. И это касается не только известных популярных людей, чьи аккаунты приобретают статус цифрового мемориала, но и обычных людей, которые использовали свою страницу для личных или коммерческих целей.

1,4 млрд – это число таких страниц к 2070 г. по результату исследовательских работ Оксфордского института Интернета в 2019 г. Это число к тому времени привычно число «живых». Некоторые социальные сети регулируют существование аккаунтов после смерти владельца на момент регистрации.

Так, в социальной сети «Telegram», если владелец аккаунта прекращает пользоваться своей учетной записью и долго не заходит в свой профиль, то через какое-то время его аккаунт неизбежно будет удален автоматически. Время, после которого аккаунт в «Telegram» удаляется автоматически, определен настройками аккаунта и по умолчанию составляет 6 месяцев. Но также владелец сам может выбрать период для автоматического удаления: 1 месяц, 3 месяца, полгода или год.

Согласно статье 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации, в состав наследства входят: «вещи, иное имущество, имущественные права и обязанности, принадлежавшие наследодателю на момент открытия наследства» [4]. Исходя из смысла статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации к объектам гражданских прав относятся иное имущество и имущественные права. Статья 141.1 ГК РФ определяет понятие цифровых прав. «Цифровые права - обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационных систем, отвечающих требованиям законодательства» [4]. Таким образом, аккаунты можно отнести к цифровому имуществу.

Е.С. Гринь поддерживает рассмотрение аккаунтов в качестве результата интеллектуальной деятельности, предлагает рассмотреть их как мультимедийные продукты (ст. 1240 ГК РФ) или как интернет - сайт, составные произведения (ст. 1260 ГК РФ). Для приобретения охраны в качестве объекта интеллектуальной деятельности аккаунт должен отвечать критериям приемлемости. Во-первых, он должен быть результатом творческой деятельности лица (профиль с авторским «почерком»), особое оформление материала аккаунта (текст, фотографии, видео), во-вторых, итог должен быть представлен максимально объективным образом. В социальных сетях он имеет цифровую форму.

Так, в Постановлении Тринадцатого ААС от 14.11.2019 № 13АП-27140/2019 по делу № А56–9364/2019 аккаунт салона красоты «Нью Старс» в социальных сетях «Вконтакте» и «Instagram» был признан судом интеллектуальной собственностью.

Существуют и такие позиции, как рассмотрение счетов как баз данных. Прежде всего, необходимо дать определение этому понятию, абз. 2 п. 2 260.2.2 ГК РФ гласит, что «база данных – это совокупность независимых материалов, представленных в объективной форме и организованных таким образом, что эти материалы можно искать и манипулировать ими с помощью компьютера».

Гражданский процессуальный кодекс РФ требует защиты исключительных смежных прав, включая базы данных. В то же время, п. 1 ст. 1334 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что основным фактором признания объекта информационной базой данных требует значительных финансовых затрат.

Например, в августе 2004 года Кодексом штата Делавэр были внесены изменения, согласно которым право собственности на цифровые активы, которые принадлежали умершему гражданину, возможно оформить, классифицировав контент социальных сетей как цифровой актив [5]. Этот закон установил, что контент социальных сетей является цифровым активом. Решение Верховного суда Германии III ZR 183/17 от 12 июля 2018 года постановило, что родители девушки, покончившей жизнь самоубийством в 2012 году, могут пользоваться ее аккаунтом в Facebook (признан экстремистским и запрещен в Российской Федерации решением суда), и признало их право на его наследование.

В отличие от социальной сети Facebook (которая принадлежит транснациональному холдингу Meta, деятельность которого признана экстремистской и запрещена в Российской Федерации по решению суда), социальная сеть ВКонтакте не предусматривает право наследодателя передать аккаунт своим наследникам. Профиль может быть удален или заморожен. Аккаунт удаляется или замораживается и получает статус мемориального по просьбе родственников умершего.

Кроме того, существует проблема законности доступа к цифровым профилям умершего и дальнейшей передачи информации. В законе не предусмотрено право или запрет на доступ к данным с электронного ящика умершего.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что по мере распространения технологий цифрового бессмертия возрастает потребность в правовом регулировании. Мы рекомендуем ввести новые положения, позволяющие пользователям распоряжаться приносящими доход цифровыми активами после смерти. Кроме того, необходимо уделить внимание исключительным правам наследников на профили в социальных сетях и возможности электронных завещаний. Однако, всегда следует помнить, что аккаунты в социальных сетях до конца никому из нас не принадлежат. Такая «собственность» всегда будет ограничена политикой той электронной платформы, на которой размещается контент.

Список использованной литературы:

1. Digital 2022: Global Overview Report – DataReportal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/marketing/383351-samyu-svezhiy-otchet-digital-2022-global-overview> (дата обращения: 02.03.2023).
2. Боташева Л.Э., Бондарь В.В. Электронная почта как объект правового регулирования / Л.Э. Боташева, В.В. Бондарь // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 2 (32). – С. 115-118.
3. Охотникова В. Наследование аккаунтов в социальных сетях [Электронный ресурс] / В. Охотникова // Планета закона: Московская Коллегия Адвокатов. – Режим доступа: <https://www.planetazakona.ru/blog/nasledovanie-akkauntov-v-sotsialnykh-setyakh.html/> (дата обращения: 02.03.2023).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 24.11.2006 № 318-ФЗ (ред. от 11.06.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
5. Гурковская М.И. Наследование аккаунта: проблемы и перспективы развития // Научный аспект. 2020. Т 4. № 2. С. 523-527.

ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Бадретдинова Чулпан Айзатовна, студентка
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

Хусаинов З.Ф., к.ю.н., доцент кафедры конституционного и административного права

Аннотация. В данной статье раскрываются перспективы развития технологии блокчейн в рамках российской юрисдикции и проблемы правового регулирования криптоактивов, NFT и майнинга.

Ключевые слова: блокчейн технологии; блокчейн юриспруденция; цифровые активы; цифровая валюта; криптовалюта; NFT; майнинг; смарт-контракты.

Технология блокчейн в настоящее время развивается стремительно, все больше увеличивая сферы своего применения. Цифровые права, NFT, биткоин и “майниговые фермеры” – эти термины мы теперь слышим каждый день и уже не как “ очередную идею шифро-панков”, а как неотъемлемую часть новой реальности. Пока Центральные Банки по всему миру пытаются урегулировать способы его государственного использования, рыночная капитализация биткоина на сегодня уже составляет 465 млрд. долларов и занимает 40% доли активов на рынке.

Баланс развития и законодательного урегулирования информационных технологий являются одним из критериев определения статуса государства на мировой арене. На этом этапе каждая страна сталкивается с проблемой преодоления конкурентоспособности на рынке технологий. Но, к сожалению, Россия пока не является лидером в плане цифровизации экономики. Изучив материалы Министерства финансов РФ и газеты “Ведомости”: наибольшее уменьшение бюджета приходится на нацпроект “Цифровая экономика” (на 30%) [2].

К регулированию блокчейн технологий в РФ шли очень долго. От полного отрицания к неизбежному принятию. Стоит упомянуть о создании Мастерчейна – российской национальной блокчейн – сети, которая предназначена для передачи цифровых ценностей и информации о них между участниками. А также о запуске ЦБ с 1 апреля 2023 года цифрового рубля на реальных клиентах. Цифровой рубль – это цифровая валюта, разрабатываемая Банком России, так называемая “третья форма рубля”, которая должна дополнить уже существующие наличные и безналичные деньги. Цифровой кошелек, создаваемый для цифрового рубля не будет привязан к конкретному банку, но будет доступен из любого приложения или сайта банка, если банк подключен к платформе. Транзакции с цифровым рублем будут надежно защищены и будут проходить только если клиент подтвердит ее своей электронной подписью.

Сейчас мы находимся на стыке “цифровой революции”, когда институты общества и механизмы управления государства трансформируются под “будущую реальность”. Однако перед государством стоит большая проблематика регулирования блокчейна, так как блокчейн это не просто финансовый инструмент, это полностью децентрализованная система (база данных), которую можно внедрить в любую сферу жизнедеятельности общества. Есть 3 принципа блокчейна: прозрачность, анонимность и защищенность. С одной стороны, это огромная возможность для развития, а с другой это отсутствие контроля каким-либо единым органом, организацией или лицом. Вторая проблематика заключается в неурегулированности процессов и создании собственной цифровой валюты. Но все же попытки регулирования рынка цифровой валюты в России были и не раз. Так, с 1 января 2021 года действует ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные

акты РФ» № 259-ФЗ, которая дает определение цифровой валюты (прим. Криптовалюта является разновидностью цифровой валюты). В соответствии с этим цифровая валюта не имеет материального воплощения, не является денежной единицей, признается имуществом, в основе которой лежит блокчейн. Но закон не оперирует понятием блокчейн, вместо него используется термин «распределенный реестр» [1].

ФЗ о цифровых активах не является исчерпывающим перечнем нормативных актов по данному вопросу.

На фоне всех этих явлений увеличивается количество судебных обращений по спорам касательно блокчейн технологий и вопросов его государственного использования. Поэтому растет спрос на юристов, которые смогут разрабатывать комплекс мер для обеспечения цифрового бизнеса и сопровождения блокчейн-проектов.

Часто возникающий вопрос в настоящее время: как Россия может использовать технологию блокчейн, чтобы обойти санкции? Допустим, Россия легализует оборот криптовалюты. Криптовалюта, как уже упоминалось ранее, базируется на основе блокчейн, которую нельзя заблокировать. Она является подвидом технологии распределенного реестра, у которой отсутствует единый центр управления. Блокчейн невозможно взломать и получить над ним полный контроль, поэтому криптовалюту можно рассматривать как потенциальный инструмент для обхода санкций. Даже если Центробанк США заблокирует операции в долларах, блокчейн остановить или изменить будет невозможно.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) (дата обращения 25.02.2023)
2. Официальный сайт Министерства финансов РФ URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения 25.02.2023)
3. Ю.И. Бурханова, Н.А. Новокшонова «Цифровые права как объекты гражданских прав» // «Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право» 2022 г. ЭБС «Киберленинка» Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-obekty-grazhdanskih-prav-4> (дата обращения 25.02.2023)

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК НОВЫЙ ФОРМАТ ДЕНЕГ: ЦЕЛИ И ПРЕИМУЩЕСТВА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Будунов Магомед Алигаджиевич, студент
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Бубнова О.Ю., к.ю.н., доцент кафедры финансового права

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу цифрового рубля как третьей формой денег. В статье говорится из чего состоит цифровой рубль, концепция его развития как успешная форма к пути цифровизации. Сделав определенные выводы, мы видим, что исполнив данный проект как он задумался, исключив пробелы и указанием в норме закона, то можно сказать, что благодаря цифровому рублю, Россия сделала серьезный шаг к цифровизации.

Ключевые слова: цифровой рубль; цифровизация; центральный банк; кошелек; финансовые организации; эмитент рубля.

Необходимость введения цифрового рубля диктуется цифровизацией экономики, возможностью ускорить транзакции и снизить стоимость проведения финансовых операций. А также необходимостью поддерживать конкурентоспособность отечественной экономики.

2020 год становится реформатором в плане цифровизации, переход на онлайн обучение, работа через интернет на дому, еду и продукты необходимо заказывать через сайты, этот резкий переход в онлайн режим вызванный Covid-19 показывает, что сферу цифровизации необходимо модернизировать и что немаловажно, необходимо контролировать. И в Октябре этого года Центральный Банк России заявляет о рассмотрении проекта цифрового рубля и его реализации в случае принятия решения о целесообразности. В дальнейшем, данный вопрос был проработан, обсуждался на разных уровнях, в результате чего проект цифрового рубля было решено реализовывать и ЦБ РФ была разработана концепция введения цифрового рубля.

За 2022 год Россия в общей сложности выпустила 16,2 трлн рублей, что составляет на 12% больше, чем за 2021 год. Сумма, впечатляющая по всем параметрам, и не только с точки зрения инфляции. Вызывает подлинный интерес размер затрат на производство такой денежной массы. Печатаются бумажные деньги и чеканятся монеты на предприятиях, входящих в состав АО «Гознак». Центральный банк РФ является заказчиком АО «Гознак». По данным газеты «Известия», АО «Гознак» для банкнот регулярно закупает в Швейцарии краску, в Германии – специальные добавки, металлизированную нить из Италии. Эти расходы составляют миллионы евро ежегодно [1, с. 545]. Это без учета амортизации печатного оборудования, без модернизации степени защиты от подделок и много другое.

Цифровые рубли представляют собой уникальные цифровые коды или так называемые токены, находящиеся в цифровых кошельках клиентов на платформе цифрового рубля [2]. Данная валюта не будет заменой наличных или безналичных денег, а станет третьей формой денежных средств и также будет эмитироваться Центральным Банком. От криптовалюты цифровой рубль будет отличать обеспечение активами Банка России.

Идея введения цифровых платежных средств, эмитируемых государством (как правило, в лице центрального банка страны) с использованием современных цифровых платформ не является новой. На различных стадиях разработки подобные проекты существуют в целом ряде стран (Китай, Швеция, Южная Корея, Канада, Норвегия, Дания, США).

Цифровой рубль должен совместить в себе свойства наличных и безналичных денег и иметь определенные собственные преимущества в использовании. Одним из таких преимуществ

ществ будет являться возможность совершать платежные операции цифровым рублем как онлайн, так и офлайн, в условиях отсутствия мобильной связи или соединения с интернетом. Это может явиться существенным преимуществом в отдаленных или труднодоступных районах страны [3, с.131]. В условиях нарушения работы различных сетей и серверов, также использование цифрового рубля обеспечит более устойчивое и бесперебойное состояние финансовой системы. Благодаря такому свойству цифровой рубль будет удобнее, чем безналичные деньги, использование которых требует соединения с интернетом или мобильной связью, и удобнее наличных денежных средств в случаях использования крупной суммы. Доступ к цифровому рублю офлайн будет реализован с помощью NFC или Bluetooth.

Согласно данным INTERFAX.RU - Банк России планирует с 1 апреля 2023 года начать тестирование цифрового рубля в операциях с реальными клиентами, в ограниченных объемах, заявила председатель ЦБ Эльвира Набиуллина на пресс-конференции [4].

В Концепции по итогам общественного обсуждения выбрана «двухуровневая розничная модель цифрового рубля» (модель D), предполагающая следующее:

- эмитентом цифрового рубля будет являться Банк России, цифровой рубль является обязательством Банка России;

- зачисление цифрового рубля осуществляется в результате списания безналичных средств в соотношении 1:1;

- Банк России открывает кошельки финансовым организациям и Федеральному казначейству, а финансовые организации открывают кошельки клиентам на платформе цифрового рубля;

- клиенту открывается только один кошелек в цифровых рублях, который размещается на платформе цифрового рубля и не отражается на балансе финансовых организаций, открывших кошелек; – на цифровые рубли не начисляется процентный доход на остаток;

- при банкротстве финансовых организаций средства на кошельке доступны клиенту через любую финансовую организацию, где он обслуживается.

Банки РФ потеряют 50 млрд руб. в год от внедрения цифрового рубля. Как? Аналитики компании «Яков и партнеры» связывают вероятные убытки со снижением доходов от комиссии за межбанковские переводы и ростом затрат на привлечение пассивов, так как отсутствует комиссия за расчеты и оплаты с цифровым рублем. С другой стороны, это экономия для граждан и непосредственно плюс. Но тут же стоит отметить, что по остаткам цифрового рубля не начисляются проценты и потребители могут остаться без кешбэка и других бонусов, начисляемых за покупки. Также не идет речи о возможности предоставления кредита.

13 января на круглом столе «Новая форма денег» подняли вопрос о получении социальных выплат в цифровых рублях, это однозначно показывает перспективу цифрового рубля и то, что государство всерьез направлено на переход к цифровизации. Однако, это пока только идея, потому что сначала цифровой рубль должен заработать. Как заявил директор департамента Минфина Иван Чебесков: «это вопрос не одного года, а скорее трех или пяти лет» [5].

Но, кроме положительных моментов есть и много вопросов, на которых пока нет ответа. Если нет света или связи, то что происходит с деньгами, как узнать дошли ли средства на карту получателя? Можно ли отменить операцию если перевели не тому лицу? Можно ли переводить средства лицам в другие страны? Будут ли замораживать счета и как?

Стоит отметить, что за идеей цифровой валюты Государство хочет больше контролировать движение денежных средств, включая порядок осуществления контроля за отмыванием доходов, финансированием терроризма и распространения оружия массового уничтожения; порядком открытия и проведением платежей и расчетов по кошелькам клиентов.

Исходя из вышесказанного, приходим к тому, что вопрос с цифровым рублем сейчас является на слуху у всех, всем интересно, как это все будет проходить на практике. Сейчас известно, что 13 банков прошли все тесты: и технические, и операционные. Регулятор рассчитывает, что они 1 апреля выйдут в пилотный проект с клиентами, которых выбрали сами. Также, глава Минфина РФ Антон Силуанов убеждает, что цифровой рубль будет абсолютно надежным, так как эмитентом выступит Центробанк. Если будут урегулированы все пробелы

и цифровой рубль не подвергнется мошенническим и коррупционным схемам, то это непременно шаг к успешной цифровизации.

Список использованной литературы:

1. Чапаев Н.М. Цифровой рубль как основа цифровой экономики России. Журнал прикладных исследований, 6 (6), 544-547.
2. Концепция цифрового рубля (подготовлена Банком России) от 08.04.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/08/04/2021/606dd6c49a7947c8d84009ed> (дата обращения: 12.12.2022).
3. Соколова Е.Ю. О некоторых аспектах эмиссии цифровых валют // «Инновации и инвестиции». - 2021. - №5. - С. 130-133.
4. Информационное агентство Интерфакс. 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/862558> (дата обращения: 12.12.2022).
5. Федеральный АИФ. 2023. https://aif.ru/money/economy/v_minfine_rasskazali_kogda_rossiyane_poluchat_socvuplaty_cifrovymi_rublyami (дата обращения: 12.12.2022).

ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Гуликов Калсын Камалдинович, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация. В работе рассмотрены актуальные вопросы обороноспособности объекта гражданских прав. Отмечено, что взгляды об обороноспособности прав довольно условны, поскольку имущественное право в отрыве от его объекта не обороноспособно, а в обороте участвует не само право, как таковое, а те явления и предметы, являющиеся объектом. Сделан вывод о том, что субъект и объект права находятся в неразрывной взаимосвязи, образуя фундамент, на котором строится правовая система. При этом объект гражданских прав является правовым континуумом – единым предметом, представленным идеей о системе имущественных и социальных благ, составляющих основу жизни общества и человека, и самих объектов, направленных на удовлетворение индивидуальных и социальных потребностей участников правоотношения, что составляет, в конечном итоге, диалектически сложное взаимодействие категорий общего, частного, особенного и др.

Ключевые слова: Цифровизация; гражданское право; экономика; объекты гражданских прав; оборотоспособность; токен; цифровые технологии.

Новый социально-экономический уклад предъявляет повышенные требования к информационным коммуникативным технологиям как основному элементу функционирования общества и государства. В данном случае мы имеем ввиду современное рыночное пространство, инновационную активность и рост темпов цифровизации, а значит воздействие технологического фактора на общественные отношения нельзя отрицать, и, как справедливо отметила Талапина Э.В., «цифровые технологии преобразовывают устоявшиеся государственные и общественные институты». Стали распространяться новые объекты экономических отношений – токены, криптовалюта и др. виртуальные объекты. В этих условиях право должно своевременно отражать реалии социальной действительности, что зачастую так и остается на уровне тезиса, поскольку для правовой действительности в условиях цифровизации характерна правовая неопределенность и неготовность правовой системы к кардинальным цифровым переменам.

Новые объекты права, к числу которых принадлежат объекты виртуального мира – виртуальные онлайн игры, электронные кошельки, интернет-аккаунты, обладая специфическими особенностями, могут иметь высокую экономическую стоимость, и требуют пристального и детального внимания на стыке различных наук, в том числе и в сфере их правового регулирования. Их имущественную и коммерческую ценность можно проиллюстрировать примером внутриигровых объектов, которые очень часто продаются за вполне реальные деньги, превышающие, сотни тысяч.

Терминология «виртуальных объектов» подвергается научному осмыслению, а проблема их правового определения остается нерешенной. Архипов В.В., рассуждая о виртуальном праве, отмечает, что формулировка «объекта интеллектуальных прав, который участник виртуального мира использует на основании неисключительной лицензии» представляется разумной в свете действующих норм права интеллектуальной собственности, однако может вступать в противоречие с экономической основой отношений.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1995 № 51-ФЗ (в ред.09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 32, 05.12.1994, ст.3301.
2. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (в ред.30.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 12, 24.03.1997, ст.1383.

ПРАВОВЫЕ РИСКИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Гуторова Ангелина Георгиевна

Московский государственный университет технологий и управления
им. К. Г. Разумовского

Лизунова Анна Витальевна

Московский государственный университет технологий и управления
им. К. Г. Разумовского

Кочеткова Е.В., старший преподаватель кафедры гражданско-правового профиля

Аннотация. Мы быстро приближаемся к новой эре эпохи данных. Сочетание двух понятий цифровизация и право обуславливает их взаимовлияние и актуализирует задачу исследования, проявляющегося по отношению друг к другу воздействия и изменений, которое оно вызывает. Переход к цифровой реальности развития нашей страны был обозначен правительством России в качестве одного из приоритетных направлений развития государства. Процессы модернизации в контексте такого перехода приобретают ряд специфических черт, которые были нами рассмотрены и выявлены сильные и слабые стороны, исходящие от форсированной цифровизации профессиональной юридической деятельности, а также возможности, открывающиеся для дальнейшего прогрессивного развития отрасли.

Ключевые слова: гражданское право; цифровизация; профессиональная юридическая деятельность; цифровая экономика; продукты и инструменты; цифровые права.

Наш мир стоит на грани четвертой промышленной революции, в результате которой предполагается массовое внедрение информационных технологий в производство и обслуживание человеческих потребностей, а также распространение искусственного интеллекта. Цифровизация общественной жизни становится главной и ведущей тенденцией в развитии современного права. Цифровизация правовых отношений – это полноценная реальность, в которой формируются абсолютно новые, ранее неизвестные социальные отношения, требующие правового регулирования в новой правовой науке. Под цифровизацией права мы понимаем процесс включения автоматизированных систем в правовую среду. То есть, перенос материальных объектов гражданских правоотношений в информационный вид. Как меняется личность под воздействием цифровых технологий, возникают ли новые права, появляются ли риски и угрозы традиционным правам человека? Такого рода размышления неминуемо выводят на осмысление проблем более общего порядка – о переменах в обществе, в правосознании, в способах защиты прав, и, возможно, ведут к переосмыслению права в целом в цифровых условиях. Неслучайно в юридической литературе все чаще говорят о цифровом праве, цифровой модели права. Необходимо, при всех "преимуществах" цифровизации гражданских правоотношений, помнить о рисках, которые возникают в связи с внедрением данного процесса в общественную жизнь. Трудно отрицать тот факт, что цифровая трансформация оказывает значительное влияние на правовую сферу. Этот вопрос долгое время является спорным и вызывает много вопросов на сегодняшний день. Цифровизация права волновала не только современных теоретиков, но и мыслителей прошлого. Еще Ф. Энгельс в свои времена строил теории о том, что у закона и общество будут другие регуляторы. Хотя им и не называлась напрямую цифровизация, но говорилось об ином методе управления. Цифровые технологии все чаще проникают в различные отрасли права. В то же время в современном мире процесс цифровизации наиболее очевиден.

Под цифровизацией понимают переход от подчинения правоотношений юридическим фактам к определению правоотношений посредством записей. Это определение выражает сущность процесса цифровизации, который заключается в возможности перенести материальные объекты гражданских прав в информационный вид (систему) в виде определенных кодов. Благодаря цифровизации появилось большое количество интернет-платформ, порталов, сайтов гос. органов и др.). Появляется все больше возможностей использовать искусственный интеллект, современные технологии. Но не стоит забывать, что в процессе цифровизации права и использовании цифровых технологий должны все также соблюдаться конституционные права и интересы личности.

Развитие науки и технологии всегда происходит быстрее, чем общество интегрирует их в повседневную жизнь. Тема развития информационных технологий, в частности их повсеместное использование в повседневной жизни, уже на протяжении продолжительного времени волнует общественность. Не исключением является и сфера права: все большую популярность обретает LegalTech – применение технологий в отрасли права, направленных на автоматизацию и цифровизацию юридических процессов. LegalTech как целевое направление. В первую очередь важно понимать: автоматизация процессов – это уже даже не тренд, это реальность. Необходимо искать новые подходы и инструменты как в организации своей работы, так и в коммуникациях – с клиентами, ведомственными структурами, посредниками. Еще в 2017 году была разработана Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, успешно реализуется мощная государственная программа «Информационное общество», принята Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, действует специальное законодательство о цифровых финансовых активах. Все это создает предпосылки внедрения цифровых технологий в жизнь. Скачок в развитии LegalTech произошел, и игнорировать это невыгодно. Однако, как и любое другое нововведение, внедрение LegalTech открывает не только новые возможности, но и несет за собой ряд сложностей и угроз.

Одним из рисков цифровизации является появление искусственного интеллекта и его внедрение в трудовые отношения. Современные технологии используются на производстве, при оказании услуг, а также дополняют существующие производственные линии новыми направлениями и меняют сферу работы в целом. Процесс создания новых институтов идет полным ходом как в существующих, так и в формирующихся отраслях права. В качестве примера следует привести нормы, регулирующие удаленную работу, получение и использование электронной цифровой подписи, внедрение цифровой медицины, электронного правосудия, дистанционного образования и т.д. Этот процесс внедрения цифровых технологий в трудовые отношения создает угрозу невостребованности определенных видов профессий и, как следствие, технологической безработицы. Проблема изменения структуры рабочей силы и потери рабочих мест из-за появления новых технологий постоянно сопровождает развитие человечества, что наглядно продемонстрировала история XX века, когда был совершен скачок в развитии науки. Такие явления сохраняются и по сей день. Но современные тенденции технологического развития предполагают, что общество рискует столкнуться с тем же явлением, но в гораздо большем масштабе. Теперь машины способны выполнять функции, решением которых ранее занимался только человек. Таким образом, это существенное различие говорит о том, что будущие изменения станут гораздо шире, глубже и глобальнее.

Следующим риском цифровизации правовой среды является отсутствие исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. Согласно статье 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации, интеллектуальная собственность – это охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Цифровая форма результатов интеллектуальной деятельности, а также скорость, анонимность и трансграничный характер, присущие цифровой среде их распространения, неизбежно порождают новые причины и способы нарушения интеллектуальных прав, создавая новые проблемы в обществе и угрожая нарушить довольно шаткий баланс конкурирующих интересов, созданный в материальный мир. В прошлом именно технические барьеры предотвращали массовые нарушения интеллектуальных прав, поскольку те, у кого была довольно дорогая техническая база и сети

распространения (издательства, типографии и т.д.), могли массово использовать объекты интеллектуальной собственности с разрешения правообладателей. Цифровые технологии устранили эти барьеры при копировании и распространении объектов интеллектуальной собственности. Более того, есть прогнозы, что цифровые технологии "оторвутся" от закона, заменив его собой. Решение этих проблем является одним из существенных вызовов, стоящих перед современной цивилизацией, и выбор путей их преодоления, который определяется сегодня спецификой взаимодействия права и современных технологий, окажет существенное влияние на дальнейшее развитие информационного сектора, характер цифрового пространства, а также перспективы на будущее в целом. Сегодня необходимость создания адекватной цифровой правовой инфраструктуры для оборота интеллектуальной собственности абсолютно очевидна.

Право — это по-прежнему очень существенный механизм, который обеспечивает как стабильность, так и необходимую преобразовательную деятельность личности и публичных институтов. Но при этом цифровизация и новые IT-технологии неумолимо вынуждают преобразовывать характер деятельности субъектов права, менять объемы их правоотношений, расширяют горизонт будущей деятельности. Дальнейшее развитие коммуникативных, информационных технологий обеспечивает новый виток развития научно-технического прогресса и трансформацию общества на новой фазе развития, определяемой эпохой постмодерна. Огромное значение в условиях цифровизации приобретает сохранение нравственных основ права, его организующей и мобилизующей роли в жизни общества, поскольку право все более становится инструментом применения цифровых технологий. Современное общество с помощью нормативности должно обеспечивать регуляцию общественной жизни в условиях цифровизации на основе общечеловеческих нравственных ценностей. Цифровые данные повлияют на жизнь почти каждого человека, по сути, став источником жизненной силы нашего растущего цифрового существования.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 No 230-ФЗ (ред.от 18.07.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/eb6ec591cb78fe25054cd4b9e0dbcc79abcf0d3a.
2. Цифровизация промышленности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://center2m.ru/tsifrovizatsiya-promishlenosti>
3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 09.05.2017 No 203 // Собрание законодательства РФ. 2017. No 20. Ст. 2901.
4. Искусственный интеллект по правам человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/science/2016/10/24_a_10267349.shtml.
5. Мумладзе Р.Г. Экономика труда. – Москва: РУСАЙНС, 2016. – 189 с.
6. Зорькин В. Д. Право против хаоса. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Норма: Инфра-М, 2018. — 368 с.
7. Крингер Б. Виртуальная личность: мифы и реальность. URL: <http://mirbudushego.ru/ram/kriger/ch3.htm>

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Донгак Долгар Геннадьевна, студент
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Тедеев А.А., доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор,
доцент, кафедра государственного аудита

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовой природы искусственного интеллекта. Дан краткий обзор концепций сущности данных технологий. Выявлены проблемы регулирования в сфере использования технологий искусственного интеллекта, приведены примеры реальных споров, затрагивающих регулирование антропоморфных технологий.

Ключевые слова: искусственный интеллект; цифровые технологии; антропоморфная киберсистема; правосубъектность искусственного интеллекта; ответственность за причиненный технологиями искусственного интеллекта вред.

Каждый день мы сталкиваемся с технологиями искусственного интеллекта, но, несмотря на их распространенность, такие технические средства четкой юридической регуляции и определенного свода законов для себя до сих пор не имеют.

Федеральный закон от 24.04.2020 N 123-ФЗ дает легальное определение искусственному интеллекту, – это «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека». [1] Данный комплекс, согласно этому же закону, включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений, программное обеспечение. Это первое официальное юридическое толкование искусственного интеллекта в Российской Федерации, которое до 2025 года носит экспериментальный характер. Это значит, что определение работает только на территории города федерального значения – в Москве, и до определенного времени.

Сам закон разрабатывался в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации» 2017 года и инициированной при ней «Национальной стратегии искусственного интеллекта на период до 2030 года». Целью стратегии является выстраивание к 2023 году функционирующей нормативно-правовой системы, наиболее полно регулирующей сферу технологий искусственного интеллекта.

Понятийный аппарат цифровых технологий находится на стадии активной разработки, однако уже сейчас заметны его несовершенства. Определение кажется весьма пространным, при этом крайне неконкретизированным, что оставляет место широкому толкованию, ставящее под угрозу права различных субъектов. Например, расширительное толкование нормы законодательства считается недопустимым с точки зрения международного права, поскольку любые запреты должны быть совершенно четко расписаны во избежание ошибочного обвинения. [2; с. 221]. В случае с вышеприведенным определением из российского законодательства отсутствует конкретизация цели создания таких технологических решений, ведь именно от нее зависит и сам вид искусственного интеллекта – сильный или слабый. В случае с сильным искусственным интеллектом главной целью является создание системы, которая имитировала бы умственную деятельность человека с возможностью самообучения и понимания процесса познания; в случае с слабым – создание системы, которая будет имитировать человеческое мышление, но не понимать сущность мыслительного процесса. От вида искусственного интеллекта зависит и само его дальнейшее толкование. [3].

Более того, в приведенном легальном определении нет и упоминания правосубъектности искусственного интеллекта. Правосубъектность – это способность лица иметь права, пользоваться ими и нести обязанности. Российский законодатель хоть и умалчивает о таком свойстве, но прямо сопоставляет деятельность искусственного интеллекта с деятельностью человека, намекая на особую автономность технологии.

В мировой юридической доктрине нет единого предположения относительно правосубъектности искусственного интеллекта, как и нет единственного мнения среди самих AI-ученых, занимающихся его непосредственным инжинирингом, и философов, размышляющих о подлинности машинных чувств и разума. Так одни специалисты считают, что искусственный интеллект обладает достаточной автономностью для признания его субъектом права с определенными особенностями. Ряд ученых-правоведов, в частности, А.И. Редькина и И.В. Понкин рассматривают технологию, как «обладающую свойствами субстантивности (включая определенную правосубъектность и автономность)». [4; с. 91–109]. Другие, например, П.М. Морхат, говорят о наличии антропоморфных свойств, предлагая термин «электронное лицо», которое встанет в один ряд с физическими и юридическими лицами. [5; с. 280–283]. Третьи не видят смысла в введении новых правовых категорий, уникальных только для технологий искусственного интеллекта, считая, что в нынешнем законодательстве полно юридических инструментов для определения их правовой природы.

На мой же взгляд, факт необходимости присвоить искусственному интеллекту особый статус является бесспорным, ведь уже сейчас возникают юридические споры относительно ответственности за причиненный цифровой технологией ущерб и исключительных прав на результат интеллектуальной машинной деятельности.

В своем исследовании мне бы хотелось рассмотреть два наиболее актуальных вектора развития правовых проблем искусственного интеллекта на примере возникших споров. Первый вектор – правовой режим результатов интеллектуальной деятельности искусственного интеллекта.

Одним из случаев, когда искусственный интеллект был признан обладателем авторских прав, является дело Стивена Талера и его программы DABUS (Device for the Autonomous Bootstrapping of Unified Sentience). [6]. Стивен разработал систему, которая самостоятельно генерирует изобретения с патентным потенциалом. Патентные ведомства США и Великобритании отклонили заявку о регистрации DABUS в качестве автора изобретения, поэтому Талер обратился в Федеральный суд Австралии, воспользовавшись спецификой понятия «изобретатель» австралийского законодательства. Дело в том, что в Австралии, в отличие от США и Великобритании, патент может получить любое лицо, которое имеет право на его выдачу, а не только сам изобретатель или лицо, которое приобрело у него исключительное право на изобретение. Напомню, что авторские права возникают непосредственно у изобретателя с момента создания изобретения, оно неотделимо от изобретателя. Исключительные же права, в свою очередь, могут отчуждаться и подразумевают право использовать объект авторского права и распоряжаться им по своему усмотрению. Иными словами, авторское право купить нельзя, а исключительное можно.

Решение австралийского суда, которое признало авторство нескольких изобретений за программой DABUS, бросило вызов традиционной практике патентного права. Впервые в мире искусственный интеллект был признан автором изобретения наравне с человеком-изобретателем, а самого Стивена признали правообладателем исключительного права, как создателя и администратора DABUS. Правоведы говорят об использовании конструкции юридической фикции в данном деле, – именно она позволила признать неживой объект субъектом настоящего авторского права, до этого момента доступного только человеку. Таким образом, в современной судебной практике уже наметилась тенденция признания искусственного интеллекта субъектом права, т.е. признания его лицом, способным на познание мира, самосознание и осуществление активных действий, несмотря на отсутствие биологической основы жизни.

Ко второму вектору я причисляю проблему ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом. Если мы все-таки признаем технологию искусственного интеллекта самостоятельным субъектом со всеми правами и обязанностями, значит, мы сможем и привлекать ее к ответственности за нарушение законодательства и прав граждан или организаций. Кем же в таком случае будет являться изобретатель искусственного интеллекта? Будет ли учитываться его

участие в процессе разработки программы, использующей технологию искусственного интеллекта?

Очевидно, что автор того или иного искусственного интеллекта не сможет полностью освободиться от ответственности, поскольку именно он конструирует основополагающие алгоритмы, отвечающие за всю работу программы. [7; с. 208] В США уже был похожий прецедент, обязывающий изобретателя нести ответственность за причиненный его киберсистемами вред покупателям в деле *Bookout v. Toyota*. [8] Истец утверждал, что автомобиль марки «Тойота» неожиданно ускорился из-за неисправности электронной системы регулятора газа двигателя, в результате чего было потеряно управление, приведшее к аварии, а водителю был нанесен ущерб здоровью. Известно также, что один из пассажиров скончался. Истец потребовал от Тойоты возмещения ущерба и наложения на компанию соответствующих санкций. Компания-производитель отрицала, что автомобиль, спроектированный, изготовленный и проданный ею, был неисправным, утверждая, что авария произошла по вине водителя. В результате проведенного расследования и экспертизы было выявлено, что система действительно бракована, а значит опасна для жизни. Ответчикам было известно о дефекте их продукта, но они не устранили его должным образом, а также не предупредили потребителей о возможных рисках использования продаваемой продукции. Суд встал на сторону истца.

В деле *Bookout v. Toyota* четко прослеживается концепция ответственности изобретателя искусственного интеллекта. Получается, что изобретатель отвечает не только за качество разработки, но за и дальнейшее принятие решений разумной цифровой технологии, если ими был нанесен вред третьим лицам.

Деятельность антропоморфных киберсистем порождает моральные и юридические вопросы с такой скоростью, с какой развиваются современные технологии на сегодняшний день. Исследование проблематики искусственного интеллекта в России находится на начальной стадии, однако все больше требует особого внимания и полной вовлеченности как публично-правовых сил, так и нашей личной заинтересованности, как граждан.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 24.04.2020 N 123-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"

2. Международное право. Учебник / Верещетин В.С., Виноградов С.В., Игнатенко Г.В., Колодкин А.Л., и др.; Редкол.: Мовчан А.П., Мюллерсон Р.А., Тункин Г.И. (Отв. ред.), Усенко Е.Т. - М.: Юрид. лит., 1982. С. 221.

3. Минбалеев Алексей Владимирович ПОНЯТИЕ «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ» В ПРАВЕ // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-iskusstvennyy-intellekt-v-prave> (дата обращения: 05.12.2022).

4. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109.

5. Морхат П.М. Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта. Гражданско-правовое исследование. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. С. 280–283.

6. Martín, L. M., Załucki, M., Gonçalves, R. M., & Partyk, A. (Eds.). (2021). Artificial intelligence and human rights. (1st ed.). Dykinson, S.L. <https://doi.org/10.2307/j.ctv282jgff>

7. Право и информация в условиях автоматизации управления. Теоретические проблемы / Венгеров А.Б. - М.: Юрид. лит., 1978. С. 208.

8. *Bookout et al. v. Toyota Motor Sales USA Inc. et al.* No. CJ-2008-7969, verdict returned (Okla. Dist. Ct., Okla. County Oct. 25, 2013).

РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Дуброва Диана Вадимовна, студент
Ростовский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Ибрампашаева Р.К., преподаватель

Аннотация. В данной статье предпринята попытка определить, как процессы информационной и цифровой революции влияют на социальную, политическую и административную сферы российского общества, какие проблемы, риски и вызовы возникают. Также в статье оцениваются перспективы адаптации российских регионов к цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровизация общества; цифровые технологии; государство; проблема совместимости глобального и отечественного социотехнических контекстов.

Переход современного общества к цифровой модели развития — феномен не только мировой, но и относительно слабо изученный с точки зрения связанных с ним социально-политических рисков. Для России универсальность инноваций и технологических процессов в сочетании с их возрастающими рисками создает ряд проблем и угроз, которые в случае игнорирования властью приведут к возникновению предпосылок для будущих конфликтов в обществе и нарушению баланса существующих социальных и политических интересов.

Поэтому сегодня целесообразно рассмотреть не только преимущества развития цифровых технологий, но и социально-политические вызовы, которые они создают. Научные разработки в этой области могут способствовать тому, чтобы технологическая модернизация стала как можно менее травматичной для российского общества.

Условия модели цифровой экономики требуют адаптации традиционной для России вертикальной системы управления и перехода к более гибким методам административного управления. Цифровизация реализует задачу противостояния устоявшимся бюрократическим практикам на всех вертикальных уровнях управления и совмещения их с горизонтальными сетевыми принципами. Это является основой для построения качественно новой схемы управления.

Несомненно, государство является инициатором и главным двигателем процесса цифровой трансформации в России. Российское руководство объявило цифровые вопросы одним из приоритетов национального развития, включило их в программные документы и активно финансирует их со стороны государства. Широкое внедрение информационных и цифровых технологий и преодоление технологической инерции стали важнейшей политической задачей для российской властной элиты.

Согласно более строгой оценке, для России проблема связи с глобальными технологическими тенденциями не ограничивается недостатками в регулировании или принятии решений.

Л. Грэм, профессор Массачусетского технологического института (MIT), специалист по истории российской и советской науки, считает, что в нашей стране разработка инновационных технологий всегда осуществляется по мобилизационному сценарию властей, а реальный технологический прогресс рассматривается отдельно от трансформации социально-политической системы. В результате полный потенциал науки и техники не может быть реализован и «вслед за моментом взлета Россия переживает период застоя и технологического отставания».

[1].
В современной России, утверждает Л. Грэм, "наука развивается в социальном контексте и не может полностью избежать его влияния". Для успешного внедрения инноваций необходимо определенное качество политической и институциональной среды, что в свою очередь

требует глубоких социальных реформ. Как утверждает Лорен Грэм для того, чтобы преодолеть цикличность технологического развития и стать лидером в мире высоких технологий, наша страна должна сначала стать "более демократическим государством". [2].

Адаптация национальных институтов к быстрому прогрессу инноваций сегодня признана глобальной проблемой. По мнению экспертов, существующие формы государственного контроля над технологиями, такие как внеплановые проверки, мероприятия технического и технологического характера, меры профилактического и предупредительного характера, совершенно не соответствуют технологическому прогрессу. В мире существует разрыв между сферой принятия политических решений и сферой технологических инноваций.

В этом контексте значение "всеобщей цифровизации" как оправданной идеи для современной России амбивалентно: с одной стороны, это позитивный футуристический проект, похожий на советское видение коммунистического будущего, с другой стороны, он требует продуманной стратегии модернизации государственных институтов и "цифрового перехода". Это позволило бы защитить общество от многочисленных рисков, связанных с новой технологической революцией, и учитывает все особенности национального "пути развития".

В программе правительства Российской Федерации по цифровизации, которая была подписана Дмитрием Анатольевичем Медведевым 28 июля 2017 года, заявлено, что ее целью является "создание условий для развития общества знаний и повышения благосостояния и качества жизни граждан, степени информированности и цифровой грамотности, доступности и качества государственных услуг и безопасности внутри страны и за рубежом". Одним из ключевых условий эффективной цифровой трансформации является решение кадровой проблемы и подготовка профессионалов цифровой индустрии в системе высшего и среднего профессионального образования.

Ясно одно: сегодня существует проблема совместимости глобального и отечественного социотехнических контекстов, которая заключается в сохранении социокультурной и гражданской идентичности России в условиях глобальной цифровизации общества.

Список использованной литературы:

1. Грэхэм Л. 2002. Имеют ли математические уравнения социальные атрибуты? — Наукоеведение. № 4. С. 121-131.
2. Грэхэм Л. 2014. Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России. М.: Манн, Иванов и Фербер. 166 с.
3. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы / утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант»
4. Цифровизация общества: новые вызовы в социальной сфере / В.Г. Жулего, А.А. Балякин, М.В. Нурбина, С.Б. Тараненко // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 9. Ч. 2. С. 36–43

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЕ

Ермакова Татьяна Алексеевна, студент

Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

Ибрампашаева Р.К., преподаватель

Аннотация. На данный момент можно отметить актуальные проблемы в системе защиты авторских прав в электронной сфере, доказывая основную проблему: отсутствие достаточно эффективного механизма устранения правонарушений в электронной среде даже с учетом законодательного регулирования данного вопроса. В данной статье рассматриваются способы защиты авторских прав в глобальной сети.

Ключевые слова: авторские права; правонарушения; электронная среда; глобальная сеть; закон; использование и размещение.

Проблема авторского права в цифровой среде одна из основных и актуальных на данный момент, поскольку, учитывая множество объемов информации и анонимность, авторство может потеряться или же не быть представленным вообще. Авторское право — институт гражданского права, регулирующий правоотношения, связанные с созданием и использованием произведений науки, литературы или искусства, то есть объективных результатов творческой деятельности людей в этих областях. Правонарушения в этой области представлены в следующих формах:

- преобразование произведения в электронную версию и последующее размещение в электронной среде без согласия автора;
- копирование материалов сайта для дальнейшего распространения в электронной сфере и реальной жизни без ведома и согласия автора.

Авторские права регламентируются: 70 главой частью четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации от 18.12.2006 года № 230-ФЗ (далее – ГК РФ). Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 1255 ГК РФ, авторскими правами являются «интеллектуальные права на произведение науки, литературы и искусства». Напомним, что ранее действующий Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» утратил свою силу, а нового закона взамен принято не было. ГК РФ регулирует проблему использования произведения.

В частности, в «Антипиратский» закон, или же в ФЗ-187 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» изначально была заложена система защиты авторов и правообладателей, причем, преимущественно, видеофильмов. Другие объекты авторского права защите не подлежали, что дезорганизовывало созданную систему.

Поэтому Закон был пересмотрен в 2015 году, на основании чего вступили в силу как ФЗ-364 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»» и «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», который расширил перечень объектов интеллектуальной собственности, распространяясь уже и на книжную продукцию, музыку, программное обеспечение, но по-прежнему не затрагивал фотографии и аналогичные им произведения.

К способам защиты авторских прав относятся как традиционные материально-правовые меры принудительного характера, предусмотренные действующим законодательством, чем является материальная выплата или же штраф, так и специальные способы. Поэтому правообладатели используют технические способы ограничения возможности несанкционированного копирования и использования результатов их интеллектуальной деятельности в информационной среде, чей перечень методов довольно обширный.

Существуют некоторые виды технической защиты объектов авторских прав в электронной среде, которые включают в себя:

1) технические средства, позволяющие отследить и ограничить использование авторских произведений в электронной сфере. Так, в соответствии со статьей 1299 ГК РФ, техническими средствами защиты прав автора признаются любые технические устройства или их компоненты, а также технологии, которые контролируют доступ к произведению и предотвращают либо ограничивают осуществление действий, не разрешённых автором или иным правообладателем в отношении произведения;

2) технологии, которые позволяют осуществлять ограниченное копирование или налагают иные ограничения, например, такие как ограничение 214 срока возможного просмотра или воспроизведения, защищаемого автором или иным правообладателем произведения;

3) программно-аппаратные или иные программные средства, которые усложняют создание копий защищаемых произведений, а также помогают отследить создание такого рода копий.

В 2021 году дела по защите авторских прав составили больше половины всех рассмотренных дел по нарушениям прав на интеллектуальную собственность — 56,5%. Более 87% дел по защите авторских и смежных прав в интернете было удовлетворено. Процент отказа неизменно низкий.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, существует множество вариантов защиты авторского права в электронной среде, но ни один из них не является гарантом абсолютной безопасности правообладателей, что в нынешнее время основной проблемой стоит факт того, что статьи, затрагивающие авторские права в гражданском, уголовном кодексе об административных правонарушениях касаются только поверхности электронной среды, а не полностью глобальной сети, что показывает трудность реализации принятых мер для данной сферы.

Ранее упомянутые «антипиратские» законы и ФЗ-364 и ФЗ-187, принятые для борьбы с нелегальным использованием, копированием и распространением произведений не являются достаточно эффективными, так как они не полностью охватывают все виды интеллектуальной и творческой собственности.

Для их усовершенствованной работы несомненно нужно как можно более старательно и усердно проверять каждый электронный ресурс, для дальнейшего избежания ошибочных блокировок и утечки произведений правообладателя.

В том числе появляется необходимость для увеличения количества времени, которое требуется для чистки нелегально размещенных произведений, что положительно скажется на работе сайтов, куда приходят жалобы, которые, к сожалению, опять же становятся причиной блокировок.

Список использованной литературы:

1. Рассолов, И. Защита авторских прав в электронной среде Интернет / И. Рассолов // Закон и право. – 2007. – № 5. – С. 45-47.

2. Гурижев, К. Б. Современные проблемы защиты авторского права в сети интернет / К. Б. Гурижев // Инновационный потенциал развития науки в современном мире: технологии, инновации, достижения: Сборник научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции, Уфа, 21 июня 2022 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2022. – С. 138-143.

3. Федеральный закон от 27.07.2006 Ш49-ФЗ (ред. от 25.11.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. -2006.- № 31 (1 ч.). - Ст. 3448.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч. 4) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/.

5. Статистические данные. — Текст: электронный ресурс // Статистика судебной практике по защите индивидуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nris.ru/blog/statistika-sudebnoj-praktiki-po-zashite-intellektualnoj-sobstvennosti/> (дата обращения: 11.02.2023).

6. Никитина А.А. АВТОРСКИЙ ДОГОВОР С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ. Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2014. № 3. С. 19-25.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОР КАК УГРОЗА ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Заирханов Рустам Абдулгамитович, студент

Юридического колледжа Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Керимова З.А., преподаватель

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию кибертерроризма как угрозы информационно-психологической безопасности личности, общества и государства. Констатируются, что сегодня отсутствуют законодательные нормы, направленные на защиту человека от угроз негативного информационного воздействия. Делается вывод о необходимости разработки и принятия соответствующих нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: кибертерроризм; информационная война; национальная безопасность.

Актуальность данной темы научной статьи заключается в том, что жизнедеятельность человека осуществляется в специфической, присущей человеческому обществу информационной среде. Любые изменения информации и процессов ее функционирования в настоящее время активно используется социальными субъектами для оказания воздействия на психику людей, для психологических манипуляций личностью. Наиболее активно и наглядно это проявляется в политической борьбе, трансформировавшейся в разнообразные формы информационно-психологического противоборства политических оппонентов в современной России [1].

Основной и центральной "мишенью" информационного воздействия является человек, его психика. В то же время именно от отдельных личностей, их взаимосвязей и отношений зависит нормальное функционирование любых общностей и социальных организаций от малой группы до населения страны, государства и общества в целом. Постановка проблемы информационно-психологической безопасности личности и ее решение в соответствии с современными условиями и потребностями социальной практики определяют необходимость разработки следующего важного аспекта – теоретико-методологического обоснования способов и средств обеспечения информационно-психологической безопасности личности.

Учитывая специфику, как объекта, так и сущности информационного воздействия на человека, в качестве основы обеспечения информационно-психологической безопасности личности в современных условиях, может выступать система ее психологической защиты. Обеспечение безопасности Российского общества и государства неразрывно связано с обеспечением информационно-психологической безопасности личности. Государство и общество в современной ситуации, должны выступать условиями и гарантом безопасного существования и развития личности, человека как активного самостоятельного субъекта социального поведения. Иначе вступают в действие механизмы формирования условий, создающих предпосылки для активизации процессов, способных вызвать деградацию и саморазрушение общества и которые могут принять неконтролируемый и необратимый характеры [2].

Для понимания сути проблемы необходимо конкретизировать такие понятия как информационно-психологическая безопасность и информационно-психологическое воздействие. Стоит отметить, что информационно-психологическая безопасность личности, социальной группы, общества, государства является составной частью системы информационной безопасности страны. Новейшие информационные технологии и открытые телекоммуникационные сети всё чаще используются террористами, террористическими группами или организациями

для пропаганды, обмена информацией, привлечения финансовых ресурсов, планирования и осуществления актов терроризма. Количество атак на информационные ресурсы с каждым годом увеличивается, а сами угрозы становятся все более изощренными. С террористическими угрозами тесно переплетаются криминальные угрозы экономической безопасности. Более того, необходимо отметить, что террористам совсем не обязательно тратить средства и силы на полномасштабное освещение своей деятельности. Достаточно совершить террористический акт, и он тут же будет освещен всеми масс-медиа и не один раз.

Важно понимать то, что многочасовые трансляции кровавых событий, показ зверски убитых людей, совершаемого насилия не только могут усугубить психические травмы пострадавших и их родственников, но и нанести непоправимый ущерб психическому здоровью огромного числа людей, не имеющих отношения к происходящему. Говоря о массовом воздействии на сознание индивида с помощью информационного оружия, не могу не затронуть еще один аспект, связанный с информационно-психологической борьбой против психики человека или социальной группы с целью формирования взглядов на социально-политическую организацию общества через изменение ценностных ориентаций и базовых установок личности [3].

Наряду с разработкой новейших технических средств защиты информационного пространства, обучением высококлассных специалистов в этой сфере, созданием прочной нормативно-правовой базы в области информационной, и в частности, информационно-психологической безопасности, необходимо внедрение технологий психологического противоборства, профилактики и минимизации вредных последствий негативного информационного воздействия как на отдельных граждан, так и на социальные группы и общество в целом.

На наш взгляд, остро стоит проблема единой государственной политики пропаганды, отсутствие которой сильно сказывается именно в критические моменты жизни государства, в том числе во время чрезвычайных ситуаций, выборов и во время осложнения международной обстановки. Нельзя обойти стороной и вопрос духовно-нравственного, патриотического и правового воспитания молодежи на прочном фундаменте российской культуры, культуры всех народов, составляющих российскую нацию. Важным стратегическим направлением становится нейтрализация информационного воздействия, направленного на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Характерной чертой современного общества является его информатизация – активная разработка и внедрение во все сферы человеческой деятельности информационных технологий и средств.

Анализируя вышесказанное, отметим, что широкие возможности компьютеров и информационных технологий позволяют автоматизировать процессы мониторинга и управления государственными, экономическими, социальными, оборонными и другими объектами и системами, получать, накапливать, обрабатывать и передавать информацию об этих процессах практически с любой требуемой скоростью, в любом количестве [2] и все это дает основание утверждать, что информатизация играет сегодня решающую позитивную роль в развитии человечества.

Список использованной литературы:

1. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: Теория и технология психологической защиты психол. наук. М., 2000. - 360 с. URL: <http://diss.rsl.ru/diss/03/0024/030024043.pdf> (Дата обращения 16.04. 2022).
2. Зинченко, Ю. П. Психологическая безопасность личности и общества в современном информационном пространстве / Ю. П. Зинченко, Л. А. Шайгерова, Р. С. Шилко // Национальный психологический журнал. (Дата обращения 16.04.2022.)
3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 5 дек. 2016 г., № 646 [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (дата обращения: 16.04.2022)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА X ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СУДЕЙ)

Злобин Игорь Александрович, студент
Ростовского института (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Донцова Ю.В., старший преподаватель кафедры теории государства и права, адвокат, член
АПРО Ростовской областной коллегии адвокатов №2 им Ю.В. Ермакова

Аннотация. Автор статьи выявил, что курс, заданный на X всероссийском съезде судей, имеет исключительно положительный характер, который поможет судебной системе Российской Федерации совершенствоваться путем реформирования процесса, введения современных технологий, а также интеграции новых территорий в правовую систему РФ.

Ключевые слова: судебная система; гуманизация; интеграция. реформационное; суд; информатизация.

В современном мире, в условиях глобализации и информатизации общества происходит большое количество как благоприятных, так и негативных явлений, влияющих на судебную систему.

Проблема, которую мы рассматривали в данной статье напрямую связана со столкновением этапа развития общества современного мира с судебной системой Российской Федерации.

Начиная со второй половины XIX века судебная система России активно развивается. Этот процесс можно проследить в реформе судебной системы 1864 года. Современную судебную систему во многом можно сравнить с системой, созданной на основании Судебных уставов 1864 г. [1, С.4].

По сей день реформирование судебной системы является актуальной задачей Российской Федерации. В 2022 году прошёл X Всероссийский съезд судей, приуроченный к 100-летию Верховного суда Российской Федерации, на котором были оглашены тезисы, которые должны стать курсом реформирования судебной системы.

Развитие судебной системы Луганской и Донецкой народных республик.

В 2022 году пополнилась 65 статья Конституции Российской Федерации [2] в связи с вхождением в состав России ЛДНР. Исходя из этого неизбежность реформирования судебной системы этих республик очевидна.

Интеграция в правовую систему Российской Федерации ЛДНР определил Конституционный суд РФ, период интеграции ограничен сроком до 1 января 2026 года.

Также квалификационная комиссия заявила, что вырос интерес к профессии военного судьи на территории ЛДНР, так как в связи со Специальной военной операцией на Украине данная должность актуальна как никогда. Президент Российской Федерации заметил, что был выявлен интерес представителей суда ЛДНР в реформировании суда на данных территориях, к тому же Владимир Путин дал некое наставление судьям ЛДНР говоря о привлечении внимания суда к социальным проблемам, которые прослеживаются в данный период.

Цифровизация и автоматизация судебного процесса.

Информатизация общества не может обойти суд стороной. Ясно, что должность судьи искусственный интеллект никогда не сможет заменить, исходя из нравственности присущей человеку, которую робот никогда не заменит. Но вовсе отказаться от введения технологий мы не способны, так как это лишь отбросит нашу страну назад на много шагов.

В 2008 году был принят закон «О доступе к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [3], после чего было создано около 3 тысяч сайтов федеральных судов, с помощью них граждане могли совершенно открыто наблюдать за деятельностью судов.

Данная система и по сей день является актуальной и эффективной, но с целью достижения единства судебного процесса к 2024 будет создан сервис «Правосудие онлайн», который выведет судопроизводство на новый уровень.

На данный момент гражданам доступна система «Электронное правосудие», с помощью которой человек может направить или получить документы в суд дистанционно.

С введением в 2024 суперсервиса «Правосудие онлайн» граждане смогут совершать различные процессуальные действия, в том числе: подача документов в суд, дистанционное присутствие в судебном процессе, уплата госпошлин и многое другое. [4]

Развитию цифровизации судебного процесса также поспособствовала одна из главных глобальных проблем – пандемия. С периода самоизоляции прошло около 350 тыс. судебных заседаний с использованием видео-конференц-связи.

Если на момент проведения X Всероссийского съезда судей участники могли лишь обсуждать возможные нововведения в судебный процесс, то на данный момент программа реформирования вступила в силу. Доказательством того является Федеральный закон от 29.12.2022 № 608-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации", где описывается порядок участия в судебном заседании с использованием систем видео-конференц-связи, что на прямую свидетельствует о реализации задуманных реформ.

Секретаря пленума Верховного суда РФ – Момотова Виктора Викторовича, который выступил с данной инициативой поддержало большинство участников X Всероссийского съезда судей.

Внедрение искусственного интеллекта в судебный процесс позволит снизить нагрузки на персонал, а также упростит процесс обращения граждан в соответствующий орган.

По нашему мнению, судебный процесс в 2023 году обретет новую форму, которой будет характерна прозрачность и технологичность, что значительно улучшит правовую систему Российской Федерации. К тому же Цифровизация судебного процесса оказалась выгодна для всех сторон процесса, а также и государству.

Список использованной литературы:

1. Кураст. Л. Реформирование судебной системы в России: исторический опыт и современные проблемы. Региональный аспект // Сибирский юридический вестник, 2014, №4 67, С. 45 – 53
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) (редакция 2022)
3. Федеральный закон "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" от 22.12.2008 N 262-ФЗ (последняя редакция)
4. Правосудное будущее: 5 важных тенденций развития // Верховный Суд Российской Федерации - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_med/31167/

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАССЛЕДОВАНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ибрагимова Альфира Рашидовна, студент
Ростовский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Ибрампашаева Р.К., преподаватель

Аннотация. В статье приведена краткая история работ в области искусственного интеллекта, охарактеризованы направления искусственного интеллекта, дается общий обзор современного состояния исследований и разработок систем искусственного интеллекта, перечислены основные возможности использования системы искусственного интеллекта в области государственного управления. Авторами приводятся тенденции, характеризующие состояние разработки и применения искусственного интеллекта в зарубежных странах.

Ключевые слова: искусственный интеллект; информация; преступность; киберпреступность; технологии; программное обеспечение; правоохранительные органы.

В настоящее время наблюдается влияние инноваций на технологические процессы в различных сферах деятельности, а применение технологий искусственного интеллекта оказывает непосредственное влияние на развитие общества.

Технологические достижения, происходящие в области искусственного интеллекта, могут иметь много положительных эффектов для правоохранительных органов, например, в плане облегчения идентификации лиц, представляющих интерес, или транспортных средств, прогнозирования тенденций в преступной деятельности, отслеживания незаконных денежных потоков, выявления и реагирования на поддельные новости и даже содействия международному сотрудничеству с Интерполом и укрепления межведомственных связей. По мере того, как эти технологии становятся все более передовыми и более доступными, вероятность их применения правоохранительными органами, возможно, возрастет [1].

В настоящее время научным сообществом искусственному интеллекту в сфере обеспечения безопасности скорее отводится роль в качестве средства повышения эффективности отдельных информационных систем, чем полномочной замены человека. Однако уже сегодня, как отмечают некоторые исследователи, что искусственный интеллект лучше, чем человек, проводит аутентификацию личности, определяет мошеннические, другие преступные действия в различных системах безопасности, определяет, есть ли у лица оружие при себе, так же, как человек, может вести переписку с различными субъектами правоотношений, составлять юридические документы, правовые акты, проверять произведенные действия на соответствие действующему законодательству, определять местонахождение лица, совершившего преступление [2].

Несмотря на то, что доктринально и нормативно признается, что системы искусственного интеллекта еще недостаточно развиты, чтобы полностью заменить человека, а риски ошибки, сбоя в работе таких систем еще высоки, в правовой среде, в частности в деятельности по охране прав и свобод человека от преступных посягательств, искусственный интеллект активно внедряется и применяется. Это соответствует одной из тех сфер применения так называемого слабого искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности, где искусственный интеллект повышает эффективность систем информационного обеспечения, усиливает коэффициент полезного действия от уже внедренных в правоохранительную деятельность технологий [3].

Представляется, что заимствование положительного опыта других стран в совокупности

с российскими передовыми разработками позволит обеспечить развитие технологий искусственного интеллекта. Несмотря на все возможности технологий искусственного интеллекта, для его применения характерны и ошибки. Нельзя полностью заменить управленческий потенциал искусственным интеллектом, особенно в тех сферах, где наиболее важным аспектом является человеческий фактор [4].

В 2017 году в деятельность правоохранительных органов в США была внедрена платформа контекстного интеллекта "Nigel", которая направлена на контекстное распознавание ситуации (например, если взрослый ведет ребенка, который сопротивляется, то соотношение с вариантом: похититель украл ребенка). В настоящее время программа, основываясь на анализе различных данных, дает советы сотрудникам правоохранительных органов по действиям в условиях конкретной обстановки [5].

В 2015 году в США была внедрена программа по распознаванию по фотографиям и потоковому видео людей, осуществивших пластические операции, и выдаче вариантов их первоначальной внешности. Результатом стало 97% успешных случаев распознавания по фотографии, в потоковом видео - до 90%, в более чем 80% случаев успешного распознавания технология позволяла восстановить первоначальную внешность [6].

Разработка и активное внедрение платформы Mauihem, которая позволяет распознавать индивидуальный почерк хакеров и хакерских группировок, имеет целью обнаружение хакерских атак, преследование хакеров и установление их геолокации.

Серьезные шаги предприняты в США и в направлении прогнозирования преступности. Так, в 2016 году был разработан и внедрен аналитический программный комплекс "CEG". Данный комплекс позволяет прогнозировать вероятность скачкообразного увеличения числа преступлений при изменении отдельных параметров. В результате применения этой системы преступность в тех регионах, где она была протестирована, снизилась на 14% [7].

Таким образом, по сути, система искусственного интеллекта была уличена в дискриминации по расовому признаку, что с точки зрения конституционного права, норм международного права, да и теории права недопустимо. В настоящее время особенность технологии искусственного интеллекта такова, что, если в определенном изученном им массиве данных каких-то событий было больше (в данном случае преступлений, совершенных афроамериканцами), значит, в ходе принятия решений искусственный интеллект будет этим руководствоваться. Выхода два: либо дорабатывать технологию, либо всегда должен присутствовать человек, который остановит подобного рода действия [8].

Еще одним государством, без которого анализ зарубежного опыта внедрения искусственного интеллекта в правоохранительную деятельность был бы неполон, является Китай. В Китае введена система отслеживания каждого жителя страны, а также введен рейтинг доверия физических лиц. Изначально каждому жителю страны задается определенный рейтинг, в зависимости от действий (правомерных и неправомерных, доносы на других повышают рейтинг) его можно повышать и понижать, решение об этом на основе анализа 160 000 параметров принимает искусственный интеллект.

В Российской Федерации практика применения искусственного интеллекта в предварительном расследовании невысока. Исходя из положительной практики иностранных государств по внедрению искусственного интеллекта, было объективно полезно применить подобную практику и в российской системе предварительного расследования.

Таким образом, можно выделить основные характерные черты, которые присущи в большей степени состоянию использования искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов зарубежных стран [9].

Состояние разработки и применения искусственного интеллекта в зарубежных странах неоднородно, больше всех выделяются в этом направлении США, однако общие их тенденции, следующие:

- 1) развитие искусственного интеллекта в направлении профилактики и прогнозирования преступности;

- 2) равномерно низкий уровень развития систем искусственного интеллекта (страны Европы), равномерно высокий уровень (США, Китай);
- 3) активные попытки внедрения элементов сильного искусственного интеллекта, способного заменить человека в повседневной деятельности;
- 4) развитие искусственного интеллекта по противодействию киберпреступности [10].

Искусственный интеллект – наше настоящее и будущее. Он может сделать нашу жизнь лучше в повседневной жизни, а в будущем возможно, стать спасением для человечества. Однако слишком многое зависит и от самого человека. От того, как мы будем распоряжаться технологиями, как «воспитаем» умных андроидов, во многом зависит и то, каким будет наше будущее.

Список использованной литературы:

1. Куцель В.Ю. Использование искусственного интеллекта в современной судебной системе и права человека / К.А. Амианц, К.В. Чемеринский // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. N 11-3(38). С. 49 - 52.
2. Рокасовский Р.Ф. Использование современных IT-технологий как средство достижения основных задач судопроизводства / Р.Ф. Закиров // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8. N 1. С. 211 - 219.
3. Кравцова Е.А. Актуальные вопросы внедрения искусственного интеллекта в правоприменительную практику как способ противодействия коррупции / Е.А. Кравцова // Наука и общество - 2019: Материалы Международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 26 апреля 2019 г.): Сборник научных статей / Под редакцией Н.Б. Осипян, М.А. Дмитриевой, М.И. Жбанниковой. Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2019. С. 259 - 263.
4. Склифосовский М.У. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность / М.У. Склифосовский, В.С. Овчинский. Москва: Книжный мир, 2018. С. 416.
5. Забилин А.П. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. N 6. С. 753 - 766.
6. Яковенко И.Н. Современное состояние и перспективы использования информационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений / автореф. дисс. ... д-ра. юр. наук. Краснодар, 2005. С. 1-24.
7. Бахтеев Д. В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений / автореф. дисс. ... д-ра. наук. Екатеринбург, 2022. С. 1-42.
8. Петрищева Е.Н., Арбузов П.В., Карпика А.Г., Гуде С.В. Организационно-правовые и технологические аспекты защиты авторских прав на интеллектуальные произведения в информационно-телекоммуникационной сети интернет / Учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2017. С. 1-59.
9. Ларина Е.С., Овчинский В.С. Искусственный интеллект / Большие данные. Преступность / М.: Книжный мир, 2018. С. 112 - 113.
10. Забилин А.П., Бычкова А.М. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. N 6. С. 762.

ПРАВОНАРУШЕНИЕ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Исабаев Магомед Салихович, студент

Юридический колледж Северо-Кавказского института (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Ашурбекова А.А., преподаватель кафедры теории государства и права

Аннотация. Рассматриваются правонарушения в сфере информационных технологий на современном этапе развития общества, их динамика, а также особенности квалификации в рамках существующих норм уголовного права.

Ключевые слова: преступления в сфере информационных технологий; киберпреступность; IT-преступления.

Современная глобальная стратегия мирового общественного развития определяется всеобщей идеей цифровой трансформации всех сфер повседневной жизни. В этих условиях особую актуальность приобретают вопросы Кибер-безопасности как отклик на современную «цифровую революцию». Проблема преступности в сфере компьютерной информации приобрела особую остроту. Компьютерные преступления во всем мире имеют устойчивую тенденцию к росту.

Преступления в сфере информационных технологий включают в себя не только распространение вредоносных вирусов, взлом паролей, сайтов, кражу номеров кредитных карточек, но и распространение противоправной информации (клеветы, материалов порнографического характера, материалов, возбуждающих межнациональную и межрелигиозную вражду и т.п.) через Интернет.

В соответствии с действующим уголовным законодательством Российской Федерации под преступлениями в сфере компьютерной информации понимаются совершаемые в сфере информационных процессов и посягающие на информационную безопасность деяния, предметом которых являются информация и компьютерные средства [2].

Общественная опасность противоправных действий в области электронной техники и информационных технологий выражается в том, что они могут повлечь за собой нарушение деятельности автоматизированных систем управления и контроля различных объектов, серьёзное нарушение работы ЭВМ и их систем, несанкционированные действия по уничтожению, модификации, искажению, копированию информации и информационных ресурсов, иные формы незаконного вмешательства в информационные системы, которые способны вызвать тяжкие и необратимы последствия, связанные не только с имущественным ущербом, но и с физическим вредом людям [1].

Развитие технологий в современном мире обуславливает их повсеместное проникновение во все сферы общественной жизни. Этим пользуются не только добросовестные пользователи коммуникационных сетей, но и злоумышленники, преследующие различные противоправные цели – личное обогащение, дискредитацию граждан и государственных органов, распространение нелегальной информации, идей терроризма и экстремизма.

В Российской Федерации отмечается ежегодный рост таких преступлений. Повсеместно регистрируются преступления, связанные с хищением денежных средств из банков и иных кредитных организаций, физических и юридических лиц, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, ответственность за которые в зависимости от способа преступного посягательства предусмотрена главой 28 УК РФ.

В России борьбой с преступлениями в сфере информационных технологий занимается Управление «К» МВД РФ и отделы «К» региональных управлений внутренних дел, для которых раскрытие таких преступлений не является особой проблемой.

Разъясняем, что преступления, совершенные с использованием информационных технологий, являются уголовно наказуемыми. Так, например, за неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до пяти лет. За создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273 УК РФ) применяется наказание в виде лишения свободы на срок от двух до семи лет.

Данная группа посягательств является институтом особенной части уголовного законодательства, ответственность за их совершение предусмотрена гл. 28 УК РФ¹. В качестве самостоятельного института впервые выделен УК РФ 1996 года и относится к субинституту «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Видовым объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения, связанные с безопасностью информации и систем обработки информации с помощью ЭВМ.

По УК РФ преступлениями в сфере компьютерной информации являются: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) [3], создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ), [[нарушение правил эксплуатации средств-хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей]] и распространение порнографии (ст. 274 УК РФ). В 2012 году в УК РФ были введены статьи, регламентирующие уголовную ответственность за различные виды Кибер-мошенничества (статьи 159.3 и 159.6 УК РФ), формально не относящиеся к 28 главе Уголовного кодекса.

Общественная опасность противоправных действий в области электронной техники и информационных технологий выражается в том, что они могут повлечь за собой нарушение деятельности автоматизированных систем управления и контроля различных объектов, серьёзное нарушение работы ЭВМ и их систем, несанкционированные действия по уничтожению, модификации, искажению, копированию информации и информационных ресурсов, иные формы незаконного вмешательства в информационные системы, которые способны вызывать тяжкие и необратимые последствия, связанные не только с имущественным ущербом, но и с физическим вредом людям [4].

Преступления в сфере информационных технологий очень часто являются международными, то есть преступники действуют в одном государстве, а их жертвы находятся в другом государстве. Поэтому для борьбы с такими преступлениями особое значение имеет международное сотрудничество.

Нарушение требований настоящего Федерального закона влечет за собой дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Лица, виновные в нарушении требований статьи 14.1 настоящего Федерального закона в части обработки, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, несут административную, гражданскую и уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Лица, размещающие в соответствии со статьей 14.1 настоящего Федерального закона в электронной форме сведения, необходимые для регистрации физического лица в единой системе идентификации и аутентификации или единой биометрической системе, несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за достоверность сведений, размещаемых в указанных системах.

компенсации морального вреда, защите чести, достоинства и деловой репутации.

Лица, права и законные интересы которых были нарушены в связи с разглашением информации ограниченного доступа или иным неправомерным использованием такой информации, вправе обратиться в установленном порядке за судебной защитой своих прав, в том числе с исками о возмещении убытков, компенсации морального вреда, защите чести, достоинства и деловой репутации. Требование о возмещении убытков не может быть удовлетворено в случае предъявления его лицом, не принимавшим мер по соблюдению конфиденциальности информации или нарушившим установленные законодательством Российской Федерации требования о защите информации, если принятие этих мер и соблюдение таких требований являлись обязанностями данного лица.

В случае, если распространение определенной информации ограничивается или запрещается федеральными законами, гражданско-правовую ответственность за распространение такой информации не несет лицо, оказывающее услуги:

Список использованной литературы:

1. Дашян М. С. «Право информационных магистралей: Вопросы правового регулирования в сфере Интернет», М, 2007.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) [Электронный ресурс]: официальный текст // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа (дата обращения 27.10.2021г.).
4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25 ноября 2015 г. -N 139-П15. [Электронный ресурс]: официальный текст / Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа (дата обращения 27.10.2021г.).

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Клещукова Полина Александровна, студент
Ростовского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Ибрампашаева Р.К., преподаватель

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы электронного документооборота в России и за рубежом, рассматриваются проблемы, касающиеся самой системы электронного документооборота.

Ключевые слова: Электронный документооборот; проблемы; Российская Федерация; зарубежные страны.

Электронный документооборот сокращенно ЭДО – это специальная система, предназначенная для обмена электронной документацией внутри компании, между организациями, с госорганами. Она включает в себя создание, заверение, отправление, получение, архивирование и повторное использование информации [1].

На данный момент времени из всех областей автоматизации разного рода учета, внедрение разных информационных систем, создание систем электронного документооборота, довольно сложная работа, требующая от создателя очень большого уровня подготовки.

На рубеже двух веков в Российской Федерации началась крупномасштабная революция в делопроизводстве. Это обусловлено множеством объективных причин, одной из которых является технологический и информационный прогресс. 07.02.2008 года президент Российской Федерации утвердил стратегию развития информационного общества в Российской Федерации. Данной стратегией предусматривается в кратчайшие сроки повысить эффективность государственного управления с помощью цифровизации некоторых данных [2]. Но в электронном документообороте имеются проблемы во всех сферах его использования.

Одной из распространенных проблем является утечка или же намеренная передача определенной информации третьим лицам. Данная проблема присутствует во всех странах мира, где имеется развитое информационное общество и ЭДО. Из-за подобных случаев могут происходить непоправимые последствия.

Рассматривая, обеспечение юридической силой электронных документов. Основная роль документов в настоящее время является служба в роли доказательства при решении споров, судебных разбирательств и расследований. Чтобы документ мог быть принят к рассмотрению, он должен соответствовать определенным требованиям. Но стоит сказать, что электронные документы не смогли стать, привычными и к ним за частую предъявляют большее внимание, чем к документам в бумажном формате.

Изучив, проблемы электронного документооборота в юридической сфере, можно сказать, что имеется довольно много трудностей к примеру:

1. Проблема подтверждения факта утверждения и авторства документа, а также факт отправки, получения и регистрации документа по электронной пересылки.
2. Проблема различения оригинала и копий. Сторона, которая получила копию электронного документа, может внести в него изменения и заявить, что именно она обладает оригиналом, вследствие чего, может быть более большой конфликт и процесс разбирательств может затянуться.

Как уже ранее было сказано, имеется множество проблем, но перечисленные выше проблемы являются более часто встречающимися в практике.

Стоит подчеркнуть, что возрастает необходимость в ускоренном внедрении информационных технологий, а особенно систем ЭДО. В связи с ростом спроса на электронный документооборот, необходимо в кратчайшие сроки решить все имеющиеся и все возможные проблемы, и конфликтные стороны [3].

В большинстве зарубежных стран система ЭДО более развитая, чем в Российской Федерации, но, тем не менее, проблем в зарубежных странах больше, и большинство из них схожи с теми, что имеются в Российской Федерации. Хочется подчеркнуть то, что в некоторых зарубежных странах к принятию и приобщению электронного документа относятся более халатно, чем в России, это обусловлено тем, что информационный прогресс в некоторых странах достиг небывалых высот и государство рассчитывает на систему проверки и безопасности, но находятся лица, которые обманывают систему или находят уязвимые места и пользуются этим. В международной системе ЭДО, стремятся привязать данную систему к общим правовым основам, но зарубежные страны восприняли положения типовых законов, которые вводились в действие различными способами. Либо в форме единого законодательного акта, либо в форме отдельных положений, включаемых в действующие нормативные правовые акты. К примеру: в Германии юридическое признание электронных документов осуществлено в общем законодательстве, а именно в Германском гражданском положении, ГПК Германии [4].

Во многих странах, в том числе и в России имеется несколько основных проблем внедрения ЭДО:

1. Желание некоторых ведомств и министерств сохранить определенный консерватизм и типичный образ документооборота.
2. Оперативное использование электронных документов.
3. Не совершенство системы проверки электронных документов.
4. Не совершенство системы защиты, правовой основы и системы наказания.

Из всего выше сказанного можно уверенно сказать, что на данный момент времени в мире не имеется возможность полностью искоренить все проблемы, касающиеся ЭДО, это связано с тем, что технический и информационный прогресс не стоит на месте, и постоянно появляются все новые проблемы. Российская Федерация постоянно ведет работу по устранению проблем и конфликтных моментов, но можно констатировать тот факт, что Россия не уступает зарубежным странам, а даже превосходит некоторые по эффективности работы системы ЭДО.

Список использованной литературы:

1. Дымова М. В. Обзор систем электронного документооборота [Текст] / М. В. Дымова // Современные технологии делопроизводства и документооборота. - 2011.
2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 7 февраля 2008 г. № Пр-212)
3. Ковалева О.В., Талицин С.И. и др. Анализ проблем глобальной информационной сети России //Эволюционные процессы информационных технологий Сборник трудов по материалам 11-й межвузовской научно-технической конференции с международным участием, 2017.
4. Абламейко М. С., Андрончик А. А. Электронный документооборот в странах Евразийского экономического союза: сравнительный анализ и пути унификации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения-я. 2020.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ СУДЕБНОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА С ВНЕДРЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Козаева Анастасия Вадимовна, студент

Ростовского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Ибрампашаева Р.К., преподаватель

Аннотация. Статистические данные свидетельствуют, что с каждым годом поток поступления объема документов увеличивается, в том числе и в деятельности суда. Электронный документооборот ускоряет обмен информации между организациями и позволяет усилить контроль за работой сотрудников. В данной статье описывается система работы документооборота в судебной деятельности. Выясняется каким образом информационные технологии повлияли на увеличение трудоспособности работников.

Ключевые слова: Судебное делопроизводство; судебный документооборот; система; работа; информационные технологии; документы; информация; дела; документопоток; безопасность; суд.

Систематизация судебного делопроизводства определяет и устанавливает систему, которая предусматривает: ведение документооборота судов, порядок хранения судебных дел, разную документацию и передачи их в архив, обеспечивает порядок передачи и движения разных документов в структурах суда, а также порядок ведения судебного делопроизводства.

Инструкция судебного делопроизводства распространяется и на организацию работы с документами, которые были созданы на основании средств компьютерной и электронной техники [1].

Для обеспечения судебной системы применяется электронное правосудие. Оно является способом использования информационных технологий в деятельности судов. Электронное правосудие является одним из структурных элементов государства. Этот способ используется с целью увеличения качества публичных услуг. Для реализации данной формы применяется электронное обсуждение, участие, а также разные форумы [2].

В настоящее время можно заметить, что темп работы процессов правосудия ускорился. Это произошло из-за внедрения информационных технологий и ускорения обмена информацией [3].

Документооборот представляет собой систему создания, обработки, приема, передачи, хранения и архивирование документов.

Организация системы документооборота подразделяется на стадии:

- 1) Составление и оформление документов.
- 2) Прием и регистрация документов.
- 3) Контроль за исполнением документов.
- 4) Передача документов в архив.

Для того чтобы документы имели юридическую силу их важно правильно составлять. Существует определенная форма, по которой создаются документы. В содержание документа должна быть информация, соответствующая действительности. Документ должен составляться и оформляться ясно и понятно, не должны допускаться какие-либо ошибки, исправления.

Прием и регистрация документов осуществляется отделом делопроизводства суда или отделом приемной комиссии. Они следят за тем, чтобы документы пришли к ним в полной целостности вложений и передачи по назначению. Регистрация является одним из важнейших

стадий работы, которая создает возможность нахождения документа на любой стадии документооборота. Она фиксирует факт поступления документа в организацию, и в результате создается информационно-поисковая система по всем документам организации.

Контроль за исполнением документов осуществляется с использованием системы электронного документооборота Судебного департамента. Контроль непосредственно следит за исполнением приказа или распоряжения. Его целью является проверка правильности оформления документа, наличия различных сопутствующих материалов.

Передача дел в архив постоянного хранения или временного хранения (свыше 10 лет) осуществляется не позднее чем через год после завершения дел в делопроизводстве.

Каждый из этих этапов выполняется в традиционном и автоматизированном режиме [4].

В состав Ростовского Областного Суда входят отдел судебного делопроизводства по уголовным делам – апелляция, отдел судебного делопроизводства по гражданским делам, отдел судебного делопроизводства по административным делам и отдел судебного делопроизводства по делам административных правонарушений.

В Ростовском Областном Суде документооборот подразделяется на следующие документопотоки:

- 1) Входящие
- 2) Исходящие
- 3) Внутренние

Основной проблемой судебного делопроизводства является информационная безопасность. Государственными информационными системами занимается управление цифровой безопасности или Федеральная служба безопасности ФСБ РФ. Граждане, сотрудники суда могут передать свой логин, пароль, третьим лицам которым они доверяют. В результате злоумышленники могут получить конфиденциальную информацию либо подделать документы. Работа под одним логином и паролем сотрудников недопустима и не позволит отследить, кто именно совершил в системе определенное действие. Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ гласит, что работодатель обязан довести до сведения работников законодательства РФ о персональных данных, а также обеспечить защиту персональных данных.

По статистическим данным в Ростовский Областной Суд за 2021 год поступило 37017 дел, из них рассмотрено 35142 дел. За отчетный период 2020 года в Ростовский Областной Суд поступило 26590 дел, из них было рассмотрено 25110 дел. Число поступивших дел с 2020 по 2021 год увеличилось на 28.17%.

Из них:

В 2021 году в судебную сферу уголовных дел поступило 7510 дел, из них рассмотрено 7117 дел. В 2020 году количество дел поступило меньше, чем за 2021 год, поступило 6895 дел, из них рассмотрено 6600 дел. Считая в процентах дел, это на 5.23% больше, чем в прошлогоднем году.

В 2021 году в судебную сферу по гражданским делам поступило – 19205 дел, из них рассмотрено 18556 дел. В 2020 году поступило 13997 дел, из них рассмотрено 13188 дел. Считая в процентах это на 27.12% больше, чем в прошлогоднем году.

В судебную сферу по административным делам в 2021 году поступило – 10294 дел (за 2020 г. - 5698 дел), из них:

КАС (Кодекс Административного Судопроизводства) – 5728 дел (за 12 месяцев 2020 г. – 2653 дела)

КоАП (Свод правил, определяющих основные принципы и порядок привлечения к административной ответственности) – 4566 дел (за 12 месяцев 2020 г. – 3045 дела).

Из них рассмотрено – 9463 дела (за 12 месяцев 2020 г. - 5322 дела)

КАС – 5 599 дел (за 12 месяцев 2020 г. – 2588 дел)

КоАП – 3864 дела (за 12 месяцев 2020 г. – 2734 дела)

Это на 44.65% больше, чем в прошлогоднем году [5].

Делая вывод можно утверждать, что данная статистика свидетельствует о том, что каждый год количество судебных дел в Ростовском Областном Суде возрастает, увеличивается темп работоспособности сотрудников. Внедрения информационных технологий значительно оказало влияние на ускорения обмена информацией между организациями, а также на улучшение качества публичных услуг и темп работы правосудия. Для обеспечения информационной безопасности создаются специальные системы авторизации пользователей, разделения прав доступа к информации и контроля доступа, а также система, при которой сотрудники или злоумышленники не смогли бы скрыть совершенные действия.

Список использованной литературы:

1. Инструкция по судебному делопроизводству в Районном Суде. — Текст: электронный ресурс // Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: (дата обращения: 04.02.2023).

2. Храмов М. С. Электронное обеспечение судебной деятельности в современной России: специальность 40.04.01 «Юриспруденция: дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Храмов М.С; Пензенский Государственный Университет. — Пенза, 2017. — 109 с. — Текст: непосредственный.

3. Магомедова К.К. Электронное правосудие: проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. №4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravosudie-problemy-i-perspektivy-razvitiya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 03.02.2023).

4. Вакула А.И., Тележникова Д.О., Новаторство в правовом обеспечении информационной безопасности несовершеннолетнего лица в России. В сборнике: Актуальные проблемы экономики и права: автореф.дисс. ... канд. юрид. наук. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. В II частях. Под общей редакцией Б.М. Магомедова. 2020. С. 9-13.

5. Статистический данные. — Текст: электронный ресурс // Ростовский Областной Суд: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://oblsud.ros.sudrf.ru/modules.php?did=90&name=press_dep&op=1 (дата обращения: 04.02.2023).

ИНФОРМАЦИОННЫЕ УСЛУГИ, КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Конопкин Давид Алексеевич, студент
Ростовского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Ибрампашаева Р.К., преподаватель

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению информационных услуг в образовании в контексте формирующегося сегодня информационного общества. В этой связи анализируются специфика и характерные особенности сегодняшнего общества и образования. Современное образование нуждается в современных технологиях, а также затрагивается механизм реализации глубоких социальных изменений, которые сопровождают становление информационного общества.

Ключевые слова: Информационные услуги; рынок информационных услуг; технологии; современность.

Актуальность проекта бесспорна: на сегодняшний день трудно представить жизнь без технологий, которые так сильно облегчают нам жизнь во многих сферах. Используя информационно-коммуникационные технологии, мы получаем общение посредством различных систем связи и способах получения нужной информации. На данный момент, информационные услуги широко используются во всех сферах жизни, начиная от общения, заканчивая образованием, медициной и остальными немаловажными отраслями.

Можно сказать, что любые информационные услуги очень важны в социализации людей, а также очень важно для социально-экономического развития стран.

Осознавая все достоинства, которые несут информационные услуги, этой теме уделяют большое внимание, особенно в последнее время. Поскольку с помощью них, удовлетворяются потребности людей, что облегчает жизнь во многих планах. К одному из самых распространенных использований информационных услуг относят образование. И чаще всего используют коммуникационные информационные технологии – планшеты, телефоны, компьютеры и др. для получения дополнительной нужной информации. А к информационным услугам относится деятельность, направленную на поиск, сбор и переработку информации. Информационная сфера услуг состоит в основном из: информационных ресурсов, пользователей, потребляющих информацию, а также каналов, распространяющих информацию.

Применение информационных услуг необходимо для образования. Это относится к любому человеку, который хоть как-то соприкоснулся с образовательным процессом. Будь на то студент, школьник, родитель учащегося или же преподаватели.

Возможные преимущества можно называть долго, но можно выделить основные: возможность быстрого доступа и получения информации на равных условиях для каждого учащегося, электронные материалы, возможность проведения разных видов работ среди учеников и студентов, а также возможность быстро и своевременно оповещать о важных новостях и событиях. Можно сказать, что современные технологии повышают уровень образования и в какой-то степени прививают интерес подрастающего поколения к саморазвитию и образованию.

Пользу можно выделить не только для обучающихся, но и для преподавателей. Они могут прибегнуть к информационным услугам в больших количествах, ведь это удобно и доступно, а также можно найти много дополнительного материала для своих учеников и студентов, что будет им на пользу, а также вовлечет их и заинтересует. В Интернете предоставлено

много образовательных сайтов, на которых можно дополнительно заниматься и повышать свои знания, независимо от школ, университетов и колледжей. Что приведет к хорошим результатам на учебе. И результаты своего труда, оценки, всегда можно посмотреть в онлайн – журнале, что удобно не только для учащихся, но и преподавателей. Так будет удобнее всем, ведь ученики и студенты, всегда могут сами в любое время посмотреть свои оценки, сделать вывод, и понять, где есть возможные проблемы и в каком предмете стоит дополнительно позаниматься, узнать дополнительную важную информацию и исправить все в лучшую сторону, что приведет к более лучшему результату, чем было.

Проанализировав другие работы, можно сказать, что эта тема является очень важной в данный период. Ведь технологии все больше и больше развиваются в последнее время. И с каждым днем появляется все больше новой информации от разных источников, что приводит к увеличению информационных услуг.

К сожалению, бывают и проблемы, которые можно выделить. Например, даже на сегодняшний день, в некоторых школах и колледжах, в процессе обучения не используют современные технологии, такие как: компьютеры, планшеты и интерактивные доски. Это может вызвать вопросы и нежелание учиться у учащихся, поскольку им может показаться, что такая форма обучения устарела и не вызывает у них стремление и интерес к образованию и саморазвитию.

Ее можно решить, если руководство школы/ колледжа пересмотрит свои взгляды на форму обучения, и сделает его более современным, начав использовать компьютеры, планшеты и другое для того, чтобы вызвать интерес у современных учащихся и подтолкнуть их на этот путь.

Также можно выделить еще одну проблему – это желание преподавателей заниматься и брать материалы только из книг и справочных пособиях, что может вызвать у учащихся возмущение, так как материалы и задания могут быть старыми или не совсем раскрывать суть. Ведь используя информационные услуги и технологии, может сделать их обучение намного интереснее и продуктивнее, с большими результатами.

Решить эту проблему можно также, начать использовать и брать более новые материалы и информацию из Интернета, где все в открытом доступе.

В заключение, хочется сказать и сделать вывод, что информационные услуги позволяют нам облегчить жить, делать ее в каких-то планах интереснее и разнообразнее, ведь именно в Интернете мы можем найти нужную нам информацию в кратчайшие сроки, которая доступна для всех в любое время. Информационные услуги стали одни из самых важных частей в образовании, так как они дают нам много достоинств и преимуществ, помогают нам и отвечают на все наши вопросы.

Список использованной литературы:

1. Рынок информационных услуг: Учеб. пособие / Л. А. Василенко; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. - М.: Изд-во Рос. акад. гос. службы, 1996. - 78 с.: ил.; 20 см.

2. И. Роберт. Современные информационные технологии в образовании: — дидактические проблемы; — перспективы использования. Москва ИИО РАО 2010.

3. Информационные и коммуникационные технологии в образовании / под ред. Д. Бадарча. М.: ИИТО ЮНЕСКО, 2013.

4. Сайт: Молодой Ученый. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/> (дата обращения: 13.02.2022).

5. Сайт: Elibrary.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 13.02.2022).

КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ – ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МИРОВОМ СУДЕ

Кузьменко Софья Дмитриевна, студент
Ростовский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Донцова Ю.В., старший преподаватель кафедры теории государства и права, адвокат,
член АПРО Ростовской областной коллегии адвокатов №2 им Ю.В. Ермакова

Аннотация. В современном мире нейросеть активно внедряют во все сферы общества. Судебная система требует особого подхода, проявления гуманизма и принципа справедливости. Возможно ли в будущем замена судей искусственным интеллектом? Будут ли вынесенные компьютерной программой приговоры легитимны?

Ключевые слова: Искусственный интеллект; суды общей юрисдикции; мировые судьи; судебная нагрузка; новые технологии; информатизации; судебная ветвь власти.

В последнее время новые технологии активно внедряются в повседневную жизнь человека: они автоматизируют процесс, упрощая решение задач, путем оптимизации времени. Информатизация касается всех сфер общества, судебная ветвь власти не исключение. Её основными задачами является разрешение на основе закона социальных конфликтов между государством и гражданами, самими гражданами, юридическими лицами, а также контроль за конституционностью законов.

Учитывая возрастающий объем работы, одним из актуальных направлений совершенствования правосудия является оптимизация судебной нагрузки. Уже давно компьютерные технологии активно используются в судах для решения задач, связанных с редактированием документов, поиском правовой информации, хранением архивированных данных и т.д.

На 10 Всероссийском съезде судей объявили о нововведениях в системе мировых судей. В связи с тем, что демократические основы правосудия предусматривают открытость судебных процедур, открытый доступ общества к информации о деятельности судебной системы Российской Федерации, принято решение об обязательном размещении судами в сети «Интернет» без какого-либо предварительного отбора судебных актов, в целях совершенствования прозрачности судебной деятельности, результата соблюдения судами принципа открытости судебного разбирательства.

Список использованной литературы:

1. Официальный сайт Верховного суда РФ. // Выступление Председателя Верховного Суда России Вячеслава Михайловича Лебедева на торжественном открытии 10 Всероссийского съезда судей. - <https://www.vsrfs.ru>
2. Официальный канал ведущего государственного информационного агентства России. // Выступление Председатель Совета судей Российской Федерации, судья Верховного суда России В.В. Момотова. – <https://tass.ru>
3. Уголовно-процессуальный кодекс (часть первая) от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. От 21.11.2022). //

КОДИФИКАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА – ПОТРЕБНОСТЬ, ВЫЗВАННАЯ ВРЕМЕНЕМ

Кушнарев Александр Сергеевич, студент
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева»

Гулемин А.Н., к.ю.н., доцент кафедры информационного права

Аннотация. В данной работе анализируются проблемы формирования системы информационного права, помимо того, в статье рассматриваются возможные варианты решения проблем в данной отрасли, в том числе принятие Информационного кодекса РФ. Автором отмечается, что комплексная отрасль информационного права постепенно приобретает черты системной отрасли права.

Ключевые слова: информационное право; система информационного права; Информационный кодекс; кодифицированное законодательство.

Как известно, отрасль информационного права является относительно молодой, появившейся только лишь в середине XX века. В связи с чем появляется острая необходимость теоретического осмысления институтов информационного права, проявляющееся в обеспечении содержательной согласованности норм информационного права в условиях комплексности его предмета [1, с. 53].

Одной из главных проблем формирования системы информационного права, а также ее структурных элементов, является комплексный, межотраслевой характер норм информационного права. В силу чего представляется проблематичным выделение норм, непосредственно составляющих предмет информационного права, в отдельные его структурные элементы, так как данные нормы, выступающие вторым уровнем непосредственно дуалистического содержания информационного права, уже закреплены в различных отраслях права. На сегодняшний день в науке информационного права это является главной проблемой формирования информационного законодательства как системного объекта.

Однако, отметив главную проблему формирования системы информационного законодательства, хотелось бы заострить ваше внимание на другой проблеме, высказанной сотрудниками Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Войтовым И.В. и профессором Танимовым О.В. [2, с. 44]. Данные авторы видели проблему формирования системы информационного права в разбросанности нормативно-правовых актов, регулирующих предмет информационного права, и отсутствии единого кодифицированного законодательства по регулированию вопросов в сфере информационного права, который позволил бы упорядочить совокупность разноотраслевых норм информационного права, его институтов и других аспектов. В свою очередь многочисленное количество «информационных» федеральных законов, подзаконных актов, как отмечалось авторами данной работы, приводит лишь к нарушениям системности отрасли информационного права, что выражается в противоречивости норм между собой, их несогласованности и слабой связи между собой. В таком случае это свидетельствует об отсутствии единой концепции построения отрасли информационного права, что приводит к необходимости проведения кодификации норм межкомплексной отрасли информационного права.

И главным решением проблемы формирования системы информационного законодательства будет принятие Информационного кодекса Российской Федерации, который будет направлен на упорядочение массива информационного законодательства, устранение противоречивости норм и установление согласованности и системности его институтов [3, с. 205].

Как отмечал председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин – «Информационный кодекс должен будет обозначить конституционные права человека и гражданина на информацию, закрепить некоторые правовые понятия и установить согласованность и системность институтов данной отрасли права. В таком случае, Информационный кодекс РФ будет выступать единым, генеральным актом в отрасли информационного права, отражающим его систему [4, с. 25].

Однако на данный момент нельзя однозначно сказать, что принятие Информационного кодекса приведет к устранению всех проблем системности информационного права. Скорее, это развитая в теории информационного права «панацея», ибо существуют определенные трудности при проведении кодификации информационного права. Первое, отсутствие единой государственной политики в области кодификации информационного права, ведь как известно, в наиболее устоявшихся отраслях отечественного права существуют документы концептуального характера, издаваемые для обеспечения соответствия правового регулирования объективной действительности [5]. Второе, недостаточно развитая доктрина информационной науки. Так, если обратиться к статистическим исследованиям о количестве диссертаций по специальности 12.00.13 – «Информационное право, опубликованном в издании «Пролог: журнал о праве», то можно установить, что за период с начала 1995 г. до декабря 2020 г. на сайте Российской государственной библиотеки было размещено порядка 109 авторефератов диссертаций, защищенных по специальности 12.00.13 [6]. В то время как по специальности 12.00.13 «Гражданское право» было защищено более 160 диссертаций. Это может свидетельствовать лишь о необходимости всеобъемлющего исследования институтов информационного права, что сократить риски в промахе определения предмета отрасли информационного права при осуществлении его кодификации.

В свою очередь самой главной проблемой проведения кодификации информационного права, безусловно, является комплексность его норм, что отмечала еще в конце предыдущего столетия Эльвира Владимировна Талапина. Более того, в теории права существует точка зрения, что кодификация норм права возможно только лишь в том случае, если объем законодательного массива равен объему предмета правового регулирования, что слабо применимо к отрасли информационного права, ведь как известно комплексная отрасль информационного права в последнее время претерпевает значительные изменения, связанные с появлением новых объектов информационного права, требующих законодательного закрепления.

Подходя к логическому завершению, можно сказать и о такой неявной на первый взгляд проблеме формирования информационного законодательства, как отставание законодателя от быстро изменяющихся общественных отношений. Уже сейчас отчетливо выделяется определенная совокупность норм, как «цифровые права человека», хотя факт существования цифрового права, по-прежнему, является дискуссионным вопросом. Тем не менее отсутствие данного вопроса может нанести большой вред обществу, в связи с чем правоприменительная практика требует незамедлительного закрепления цифровых прав. Важным направлением является и приведение понятийного аппарата информационного права в стройное, непротиворечивое состояние. Так, сквозные цифровые технологии (т.е. «большие данные», блокчейн, идентификация, аутентификация) по-прежнему не получили своего законодательного закрепления.

В заключении мне бы хотелось выразить и свою точку зрения. На мой взгляд, на сегодняшний день нет необходимости в принятии Информационного кодекса. Более того, в теории информационного права до сих пор нет единого мнения об общественных отношениях, которые будут урегулированы Информационным кодексом. А неурегулированность таких новелл права, как «цифровые права», «цифровые технологии» являются лишним подтверждением отставания законодателя от быстро изменяющихся отношений.

Список использованной литературы:

1. Информационное право: учебник / П.У. Кузнецов. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2019. – 336 с.

2. Войтов И.В. Проблемы информационного права // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 4 (11). С. 38-54.
3. Кузнецов П.У. Основы информационного права: учебник для бакалавров. – М.: Проспект. 2014. С. 205.
4. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / Под ред. И.Л. Бачило – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация» // 2014. С. 25.
5. Малахиров Б.М. Отдельные проблемы формирования информационного кодекса РФ // под рук. д.ю.н., профессора П.У. Кузнецова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kafinf.ssla.ru/wpcontent/uploads/2016/04/%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D1%85%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B21.pdf> (дата обращения: 13.02.2022).
6. Бельков В.А. Специальность 12.00.12: статистическое исследование тематики и количества диссертационных работ, представленных к защите // Пролог: журнал о праве. – 2019. - №4. – С. 52-58.

ЭЛЕКТРОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Магомедова Патимат Магомедовна, студентка

Юридический колледж Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Цариннова А.М., преподаватель

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализуемого в современной системе образования электронного обучения с использованием дистанционных образовательных технологий, в условиях происходящей в обществе и во всем мире цифровизации; особый акцент делается на анализе результатов использования цифровой образовательной среды в условиях пандемии, вызванной COVID-19, а также на особенностях работы с цифровой информацией в новых условиях и происходящих, в этой связи, личностных изменениях у субъектов образовательного процесса.

Ключевые слова: электронное образование; цифровизация; дистанционное обучение; образовательный процесс; здоровьесберегающие технологии; система образования; руководители образовательных организаций; цифровая информация; электронные ресурсы; дистанционные образовательные технологии.

Возникшие глобальные проблемы человечества, обусловленные вынужденным изменением социально-политической ситуации и введением медицинских ограничительных мер, прямым образом оказали влияние на образовательную ситуацию в мире. Необходимость внедрения и использования цифровой образовательной среды особенно актуализировалась в период всеобщей пандемии, повлекшей за собой переход образовательных учреждений на дистанционную форму обучения. Так, одним из национальных проектов России на период с 2019 по 2024 годы является национальный проект «Образование» [1]. К 2024 году планируется создать безопасную цифровую образовательную среду, которая обеспечит качество и доступность всех уровней образования.

Совещания, конференции, обучение, консультации, рабочий процесс, олимпиады, форумы — все это в большей степени может осуществляться в онлайн-формате. Это определенно удобнее классического представления реализации этих мероприятий, но влечет за собой определенные риски и угрозы.

Таким образом, неблагоприятная эпидемиологическая ситуация, сделали актуальной тему цифровой грамотности населения и его готовности к работе и учебе в мире, где бизнес-процессы реализуются в виртуальном пространстве.

Аналитический центр Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) по итогам комплексной оценки уровня цифровой грамотности россиян в 2020 году представил, что уровень цифровых компетенций россиян вырос: сократилась доля россиян с начальным уровнем цифровой грамотности, выросла доля россиян с базовым уровнем. Однако доля тех, кто обладает продвинутым уровнем цифровых компетенций, остается неизменной с 2019 года на уровне 27%. Многие россияне по-прежнему обладают недостаточными знаниями и навыками в сфере цифровых технологий.

Дистанционное образование – это алгоритм проведения дистанционных занятий для обучающихся вне класса (аудитории), подключаемых в своей образовательной организации или организации занятия при физическом отсутствии в образовательной организации всех участников образовательного процесса, в том числе, для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Образовательный процесс должен быть обеспечен цифровыми инструментами и материалами. В рамках цифровой трансформации растет количество образовательных онлайн-сервисов. Особое внимание привлекают общедоступные открытые онлайн-курсы.

Среди образовательных онлайн-площадок, которые предлагают такие курсы, можно отметить популярную образовательную платформу «Открытое образование», на которой представлены массовые онлайн-курсы ведущих российских вузов [2]. Другой крупнейшей платформой является Coursera, где собраны курсы от ведущих вузов мира, в том числе Стэнфорда, Принстона, Имперского колледжа Лондона и др., с которыми можно ознакомиться и на русском языке. Кроме того, функционируют платформы EduMarket.Ru, «Универсариум», «Лекториум», «Нетология», LendWings, Uniweb, «Деловая среда», «Теории и практики Москвы», TeachPro, Arzamas. И это лишь часть большого количества платформ, предлагающих курсы, вебинары, видеолекции ведущих вузов для получения знаний в разных областях.

Главные преимущества открытых курсов: доступность; снижение стоимости образования; повышение престижа университета и его популярности среди абитуриентов; расширение образовательной практики студента; возможность повышения качества учебных материалов после оценки пользователями за счет их открытости; возможность обмениваться курсами между университетами; реализация принципа непрерывного образования.

Есть и недостатки массовых открытых курсов: отсутствие индивидуального обучения; досрочное завершение курса; высокие временные и денежные затраты создания курса; риск невысокого качества разработанного курса ввиду отсутствия должной цифровой компетентности. Но следует отметить, что недостатки являются следствием того, что массовые открытые онлайн-курсы являются относительно новой и неустоявшейся концепцией внедрения новых технологий.

Несмотря на то, что многие учебные заведения в своих образовательных учреждениях использовали ранее электронное обучение с применением автоматизированных систем дистанционного обучения, также были не готовы к широкому их применению в период пандемии. В результате резкого перехода к дистанционному формату и включения в этот процесс всех обучающихся учебного заведения, сразу обнажился весь спектр проблем данной формы обучения, который включает в себя коммуникативные, учебные, организационные и технические трудности [3].

подавляющее большинство преподавателей не были профессионально подготовлены к дистанционной форме обучения. Обучающиеся также не были готовы к работе в данном формате - сложности возникают вследствие их индивидуальных особенностей, условий обучения, умения использовать компьютерные технологии и Интернет-ресурсы. [4].

Наличие у преподавателя готовности к применению средств электронного обучения в профессиональной деятельности является условием успешного развития обучающей информационно-образовательной среды, интегрирующей электронные и информационные образовательные ресурсы. Инновационная ориентация образовательного процесса, реализация открытого образования требуют совокупности личностных и профессиональных компетенций, совокупность которых представляется интегративным свойством личности.

Сегодня востребована не просто передача необходимой информации для освоения учебной программы, а возможность работать с переданной информацией всем участникам образовательного процесса, независимо от места их физического нахождения. Дистанционное обучение имеет специфику не только в части организации образовательного процесса, но также и свои психолого-педагогические особенности, а именно: дистанционное обучение требует гораздо большей мотивации и дисциплинированности от обучающегося. Это обязательно нужно учитывать педагогам при составлении дидактических материалов по преподаваемой дисциплине. Такие материалы должны быть, с одной стороны, содержательны по своему наполнению, а с другой стороны - лаконичны, не «тяжелы» для усвоения. Кроме того, очная форма преподавания позволяет педагогу следить за вниманием и реакцией на преподаваемый мате-

риал со стороны обучающихся во время занятия; уточнить какие аспекты темы не вполне понятны и сразу, в процессе занятия, дополнительно объяснить, привести примеры и т.д. В дистанционном формате, даже с использованием видеоконференцсвязи, это не всегда возможно.

Преодоление последствий пандемии будет наилучшим образом обеспечено организацией достаточно массового внедрения цифровизации в повседневную реальность, в том числе и в образовательной сфере. Максимально эффективным считается комплексный подход, при котором классические схемы реализации образовательных программ будут сочетаться с онлайн-формами обучения.

Для успешной деятельности необходимо реализовать ряд следующих задач.

1. Оказание поддержки преподавательскому составу:
2. Оказание поддержки обучающимся:
3. Совершенствование технических аспектов:
4. Развитие цифровых технологий в учебных заведениях:
5. Трансформация управления высшим образованием:

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что реализация государственной политики, обеспечивающей развитие образования в цифровом обществе, потребовала существенно структурно и содержательно изменить отечественную систему образования. В частности, инновационные процессы в образовании актуализировали решение проблемы подготовки педагогических кадров к осуществлению профессиональной деятельности в условиях формирующейся цифровой образовательной среды.

Список использованной литературы:

1. Национальный проект «Образование». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (дата обращения: 10.11.2020).
2. Образовательная платформа «Открытое образование». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://openedu.ru> (дата обращения: 17.08.2020).
3. Коняева Е.А. Дистанционное образование и его педагогические принципы // Всероссийская студенческая научно-практическая конференция «Актуальные проблемы образования: позиция молодых»: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2016. С. 202-204.
4. Коморникова О.М. Попова Е.И Проблемы развития дистанционного образования в России. Вестник Шадринского государственного педагогического института. 2020. № 2(46). - С.111-114
5. Ахметжанова Г.В., Юрьев А.В. Цифровые технологии в образовании // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. №3(24). С. 334-336.
6. Ахметжанова Г.В., Юрьев А.В. Цифровые технологии в образовании // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. №3(24). С. 334-336.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Малухина Екатерина Андреевна, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Исмаилова Н.П., к.физ-мат.н, кафедра гуманитарных и
социально – экономических наук

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемных аспектов внедрения интеллектуальных систем в судебную практику. В данной статье представлен анализ существующих определений искусственного интеллекта, разработанных в юридической литературе, результаты внедрения искусственного интеллекта в работу судебных органов. Рассмотрены перспективные направления внедрения искусственного интеллекта в судебную практику. Приводятся аргументы в пользу такой модернизации российских судов и приводятся обосновывающие ее тезисы. В статье сделаны выводы, о возможности внедрения умеренного искусственного интеллекта в работу судов и передачу аналитических полномочий по анализу законов и прецедентов, а также подготовку решения по делу к автоматизированным системам при сохранении права принятия окончательного решения за судьей-человеком.

Ключевые слова: искусственный интеллект; судопроизводство; эффективность; оперативность; объективность; принципы использования искусственного интеллекта.

Вопросы внедрения и использования искусственного интеллекта, безусловно, являются одними из самых актуальных и дискуссионных на современном этапе развития общества. Системы искусственного интеллекта являются частью судебного процесса, способные самостоятельно обобщать и анализировать законы, другие правовые акты, судебную практику, принимать стандартные и очевидные решения.

Несмотря на всю важность искусственного интеллекта для современного общества, легального определения данного понятия в российском законодательстве долгое время не давалось. В научной литературе есть предложение использовать искусственный интеллект как вспомогательный элемент деятельности следственных органов и сил полиции с целью достижения наиболее успешного и быстрого раскрытия и расследования.

Постоянное расширение и изменение нормативно-правовой базы, возрастающая нагрузка, приводящая к многочисленным расследованиям и судебным ошибкам, делают необходимым использование систем искусственного интеллекта в российском судопроизводстве для поиска правового решения, которое было бы объективным и практически безошибочным. Такая система не только окажет большую помощь работе судов, прокуроров, должностных лиц следственных органов, адвокатов, но и обеспечит объективный внешний контроль над их деятельностью. [1. с.48].

Использование искусственного интеллекта способствует разгрузке судов от бумажной рутинной работы. Верховный Суд, Судебный департамент и Совет судей неоднократно говорили о проблеме загруженности судов. На наш взгляд, эта проблема может быть решена путем внедрения систем искусственного интеллекта в судебную систему. Идея алгоритмизированного суда требует тщательной и сознательной разработки, при которой необходимо учитывать принципы справедливости, беспристрастности и эффективности, сочетая их со статистическими методами изучения данных. Уже существуют интернет-суды (в Пекине, Соединенном Королевстве, Ирландии и даже суд Европейского союза) которые способны автоматически

создавать юридические документы для судей, электронные системы подачи документов, онлайн-конференции и системы прогнозирования. На основе собранных данных и документов, находящихся в хранилище, он создает шаблоны и стандартизированные документы, которые в дальнейшем используются судьями при решении отдельных дел. Это делает процесс принятия решений более быстрым и последовательным. Кроме того, в июле 2019 г. в Пекинском интернет-суде появился судья с искусственным интеллектом, который смог ответить на 82 консультационных вопроса. Эти Интернет-суды являются судами первой инстанции в пределах юрисдикции своих городов и могут рассматривать споры, связанные с онлайн-продажей товаров и услуг, кредитованием, владением и нарушением авторских и смежных прав, а также некоторые другие виды споров. Однако даже в этих интернет-судах процесс принятия решений лежит непосредственно на судье-человеке, а система искусственного интеллекта лишь помогает справиться с повторяющимися стандартизированными задачами. Современные технологии искусственного интеллекта имеют свои ограничения. Они не знают, как работать с абстракциями, понимать смысл, переносить знания из одного вида деятельности в другой и обрабатывать совершенно неструктурированные или открытые задачи. [2].

С нашей точки зрения, необходимо разработать отечественную систему, основанную на искусственном интеллекте, которая могла бы предсказывать исход реальных дел в судебных процессах. Чтобы сделать искусственный интеллект более эффективным в принятии решений, необходимо внедрить больше алгоритмов для охвата большего числа дел (в судебных решениях), чтобы искусственный интеллект мог лучше изучать и применять свою технику принятия решений. Более того для того, чтобы исключить случаи взлома с целью изменения алгоритма и принятия судебного решения и для того, чтобы выиграть дело, необходимо разработать систему защиты от вторжения. Мы считаем, что прежде, чем система станет доступной для судов, будущий искусственный интеллект должен быть обучен специфике работе суда и пониманию того, как его следует использовать.

Во избежание серьезных негативных последствий бесконтрольного создания и использования систем искусственного интеллекта представляется необходимым сделать следующее: прежде всего, разработать и установить обязательные технические требования к созданию и сертификации систем искусственного интеллекта, а также внести изменения в обязанность регистрации в специальном реестре. [3]

Необходимо признать искусственный интеллект источником повышенной опасности и возложить ответственность за ущерб, причиненный его деятельностью, на юридическое лицо или гражданина, владеющего причиной этой повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления или на ином законном основании.

Возможно, имело бы смысл установить административную ответственность за создание и использование систем искусственного интеллекта, которые не отвечают необходимым требованиям качества и безопасности, не сертифицированы и не зарегистрированы в соответствующем реестре. В Уголовном кодексе Российской Федерации необходимо будет исправить элементы состава преступления, предусматривающие уголовную ответственность за создание и использование искусственного интеллекта с целью причинения смерти и иного общественно опасного вреда, а также за незаконное вмешательство в деятельность систем искусственного интеллекта, повлекшее причинение общественно опасного вреда. [4].

Правовое сообщество также должно серьезно заняться разработкой новых правовых подходов и норм, регулирующих правовой статус и функционирование "умных" автономных систем искусственного интеллекта. При применении системы ИИ к судопроизводству в России необходимо учитывать Европейскую хартию этики по использованию искусственного интеллекта в судебной системе и ее среде, которая устанавливает пять принципов использования Искусственного интеллекта в судебной системе для повышения эффективности и качества правосудия. [5].

Персональные данные физических лиц должны собираться, обрабатываться, храниться и использоваться законным и справедливым образом, в соответствии с целями, установленными законом. Персональные данные, связанные с криминальным прошлым, расой, политическими взглядами, религиозными или иными убеждениями, здоровьем или сексуальной жизнью, не будут автоматически обрабатываться искусственным интеллектом, если не будут предоставлены соответствующие гарантии безопасности и нераспространения. [6. с. 248].

Для защиты данных, хранящихся в автоматических файлах, предусмотрены необходимые меры безопасности для предотвращения случайного или несанкционированного уничтожения, случайной потери, несанкционированного доступа, модификации или распространения. В то же время каждый человек имеет возможность знать о существовании и местонахождении автоматизированных файлов своих персональных данных, а также данных хранящихся в них; при необходимости использовать средства правовой защиты и добиваться их уничтожения или исправления, если они обрабатываются или используются с нарушением правил, установленных законом.

Принципы качества и безопасности, прозрачности, справедливости и беспристрастности должны лежать в основе законов, регулирующих как создание систем искусственного интеллекта, так и их использование в судебных разбирательствах. Качество искусственного интеллекта, по-видимому, подразумевает функциональную техническую способность эффективно решать поставленные перед ним задачи. Безопасность систем искусственного интеллекта в сфере судопроизводства определяется, во-первых, отсутствием возможности осуществлять действия и принимать решения, не предусмотренные целями (задачами) судопроизводства, а во-вторых, способностью сдерживать несанкционированное незаконное вмешательство в их работу.

Таким образом, искусственный интеллект является важным научным открытием человечества, которое имеет глобальные перспективы развития. Как мы убедились, все еще существует ряд проблем, связанных с использованием и будущим развитием искусственного интеллекта. Существующая опасность никого не оставляет равнодушным. Ученые активно ищут пути решения существующих противоречий и ответы на ряд вопросов. Будем надеяться, что робот не причинит вреда человеку, а лишь только поможет ему.

Список использованной литературы:

1. Морхат, П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: автореф. дис. ... канд.юрид.наук/П.М.Морхат. – М., 2018. – 48с.

2. Глебов И.Н. Мир будущего планетарного права.../ Сетевой юридический научный журнал «Гуманитарное право»/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://humanlaw.ru/9-article/26-artificial-intelligence.html>.

3. Сидорова Е. Все, что нужно знать об искусственном интеллекте / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.ihodl.com/technologies/2017-09-16/vsyo-chto-nuzhno-znat-ob-iskusstvennom-intellekte>.

4. Закиров Р.Ф. Использование современных IT-технологий как средство достижения основных задач судопроизводства // СПС КонсультантПлюс/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

5. Поскряков Роман Сергеевич Использование искусственного интеллекта в судебной деятельности // Огарёв-Online. 2019. №16 (137). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-sudebnoy-deyatelnosti>.

6. Григорьев В.Н., Медведева М.И. Информационные технологии как предмет уголовно-процессуального регулирования / Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве / Под ред. С.В. Зуева. - М., Юрлитинформ, - 2018. - 248 с.

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мирзаханов Рамир Олегович, студент
ФГБОУ ВО «Саратовская Государственная Юридическая Академия»

Соколова Т.Н., кандидат экономических наук, доцент кафедры информационного права и цифровых технологий.

Аннотация. В статье рассмотрены этапы деятельности информационно-аналитических подразделений. Рассмотрены требования и направления деятельности информационно-аналитических подразделений. Выделены проблемы информационно-аналитического обеспечения деятельности государственных органов.

Ключевые слова: Органы внутренних дел; информационное обеспечение; информация; правоохранительные структуры; информационно-аналитические подразделения; информационная безопасность.

Для организации эффективной деятельности правоохранительных органов, нужно правильно организовать систему сбора и анализа информации. Это касается оперативных подразделений, основным источником деятельности которых является информация. Этот факт подтверждает значимость информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности подразделений, уполномоченных на ее осуществление.

Информационное снабжение деятельности сотрудников полиции является совокупностью данных, программного и аппаратного обеспечения, обслуживающего персонала, а также организационных мероприятий, направленных на реализацию протекания информационных процессов сбора, хранения и передачи информации потребителю, реализацию информационной безопасности перечисленных выше информационных процессов. Сотрудниками правоохранительных органов при выполнении задач оперативно-розыскной деятельности осуществляется сбор, обработка, хранение и передача большого объема разной информации. Основными источниками информации для проведения такого анализа служат официальные статистические данные, информационные обзоры и т.п., в том числе относящиеся к деятельности других государственных органов, учреждений и организаций, программы социального, экономического развития районов, городов, областей и т.д. Во втором случае имеется дело с организационно-управленческим уровнем применения оперативно-розыскной информации на отдельных видовых направленностях борьбы с преступностью, в частности для предупреждения и раскрытия отдельных видов преступлений, поиска правонарушителей и т.д.

Оперативно-служебная деятельность ОВД, которая относится к важным видам деятельности, при сегодняшних обстоятельствах невыполнима без информационной помощи и информационного снабжения.

Этапы извлечения первичной информации, ее изучения, а также обрабатывания являются частью процесса принятия решений оперативным сотрудником. На данном этапе более заметен тот факт, что первичная информация часто не является достаточной для принятия правильного решения, так как многие сотрудники владеют только небольшой долей информации, добытой ими самими. Для решения данной проблемы в государственных органах, уполномоченных на реализацию оперативно-розыскной деятельности, созданы специальные информационно-аналитические подразделения, основным назначением которых считается информационно-аналитическое обеспечение деятельности оперативных подразделений.

Совершенствование информационно-аналитических подразделений правоохранительных органов, уполномоченных на проведение оперативно-розыскных мероприятий, имеет

важное значение, поскольку согласно грани развития информационных технологий, избытка информации и новых форм преступности необходимо регулярно получать важную актуальную информацию.

Информационно-аналитические подразделения выступают в качестве центров обработки и анализа информации из разных источников, а также выполняют "прогнозирование, диагностику, анализ и оценку вероятных событий". Тем самым они играют значимую роль в повышении результативности оперативно-розыскной и правоохранительной деятельности Российской Федерации в целом.

Таким образом, можно выделить 9 основных этапов деятельности информационно-аналитических подразделений:

- сбор данных;
- создание интегрированных банков данных;
- обработка и внесение информации в банки данных;
- хранение информации;
- обеспечение защиты информации;
- проведение аналитических мероприятий по запросам уполномоченных сотрудников;
- проведение аналитических мероприятий в инициативном порядке;
- подготовка аналитического документа по результатам аналитических событий (с ответами на интересующие инициатора вопросы или предложениями о проведении оперативно-розыскных мероприятий по пресечению, раскрытию или профилактике преступной деятельности);
- подготовка других видов развития ситуации.

Имеются трудности информационно-аналитического обеспечения деятельности государственных органов, в том числе и органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, которые в течение последних лет все также остаются актуальными и требующими разрешения. В их числе:

- отсутствие единой встроенной информационной инфраструктуры, а также информационной поддержки со стороны всевозможных организаций и представителей общества;
- пренебрежение аналитических, прогнозно-диагностических и коммуникационных возможностей информационно-аналитических подразделений;
- невысокий уровень информационно-аналитического обеспечения, в том числе по причине нехватки технического и программного оснащений;
- недооцениваем роли информационно-аналитических служб и подразделений, сведение в отдельных случаях их усилий лишь к информационной работе, заключающейся в сборе информации и предоставлении ее в начальном виде без подходящей аналитической обработки;
- отсутствие системы обучения и повышения квалификации сотрудников-аналитиков, подготовленных специально для информационно-аналитических подразделений правоохранительных органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Отмеченные проблемы существуют из-за действия следующих факторов: – во-первых, в составе каждого государственного органа работает множество внутренних баз данных по направлениям деятельности подразделений этого органа, зачастую, эти базы несовместимы между собой и сотрудникам требуется отдельно обращаться к каждому массиву информации, что ощутимо замедляет аналитический процесс; – во-вторых, присутствует проблема правового регулирования вопроса информационно-аналитического взаимодействия и предоставления доступа к массивам данных между подразделениями внутри одного ведомства, а также между ведомствами, в основном это касается информации закрытого характера; – в-третьих, остро стоит вопрос технического обеспечения данной деятельности. Для организации эффективной информационно-аналитической работы нужно непрерывно обновлять технику и программное обеспечение отвечающими современным требованиям материальными средствами, а также каналами связи, в том числе закрытого характера для передачи данных, составляющих

в соответствии с законодательством Российской Федерации государственную тайну. Обновление технических средств и их сервисное обслуживание запрашивает весьма крупных экономических затрат.

В цепочке элементов возведения единого информационного пространства Российской Федерации важным элементом является создание, ведение и использование в правоохранительных органах, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, единых интегрированных банков данных закрытого характера, объединяющих все информационные ресурсы ведомств в один. В свою очередь, единое информационное пространство предполагает и эффективное применение такого ресурса, соответствующими специалистами. Следовательно, еще одной задачей, стоящей перед государственными органами, является создание системы обучения и повышения квалификации сотрудников-аналитиков, подготовленных специально для информационно-аналитических подразделений.

Список использованной литературы:

1. Лемайкина С.В. Проблемы информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. //Юрист-Правоведъ. – 2019. -№3. – С. 166-170.
2. Саркисян Г.Г. Современное состояние и проблемы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности. // Юрист-Правоведъ. – 2019. – №4. С. 214-218.
3. Правовые науки. Теория и практика/ Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravoznanie.ru/operativno-rozysknaya-deyatelnost/68-informatsionnoe-obespechenie-operativno-rozysknoj-deyatelnosti.html> (дата обращения: 04.03.2023).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ САЙТОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Павлова Нина Сергеевна, студент
Ростовского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Ибрампашаева Р.К., преподаватель

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам вмешательства государства в вопросах о распространении информации. Идет перечисление сайтов с запрещенной информацией. Приводились наиболее частые причины блокировок сайтов, с содержанием различной запрещенной информации.

Ключевые слова: Информационное пространство; блокировка; интернет; сайты; правовое регулирование; законодательство; Роскомнадзор; экстремизм; социальные сети; Российская Федерация.

Правовое регулирование в сети интернет – одна из важнейших тем в современном мире. Людям дается возможность пользоваться, передавать и распространять информацию, но не вся информация является допустимой. Доступ в интернет в 21 веке доступен почти каждому человеку любого возраста.

В Российской Федерации на основании Федерального закона создан «Единый реестр сетевых адресов, указателей интернет-страниц и доменных имен», которые запрещены законом [1]. За выполнением закона следит Роскомнадзор и государственные органы МВД. Самый пик пришелся на 2013 год, когда появлялись новые законы, по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационном пространстве. Существует ряд актуальных проблем.

Одна из актуальных проблем в России – торговля наркотическими веществами, которые влияют на психику и многие факторы для людей. Эта проблема исходит из информационного пространства, где существовали и могут существовать сайты, где происходит передача, продажа и распространение запрещенных веществ. Существуют не только сайты, но и различные сообщества в социальной сети телеграмм. В данной социальной сети может встретиться запрещенная законом информация.

Намного проще бороться с проблемой, когда она одна, но в информационном пространстве существует множество таких проблем.

Следующая актуальная проблема – распространение, передача порнографического материала. Ранее мы заявили о том, что доступ в сеть интернета доступен каждого, в том числе несовершеннолетним. Блокировка такого рода сайтов, сообществ является одним из способов огородить детей от нежелательного в их возрасте контента. Для спокойствия и родительского контроля с помощью специального софта в социальной сети «YouTube» есть «детский режим». Но, к сожалению, такое есть не везде, на запрещенных сайтах, о которых мы говорили ранее этого нет.

Также существуют сайты для вызова женщин, которые оказывают услуги 18+. Например, сайт досуг Ростов.

В первом полугодии 2022 года, Роскомнадзор получил более 63 тысяч обращений, о противоправной информации в сети интернет от граждан. Существует несколько категорий запрещенной информации по судебному решению. Всего их около 20, первыми пятью являются: экстремистские материалы, интернет-казино, поддельные документы, пропаганда проституции/порнография, пропаганда наркотиков.

В 2022 году 4 марта было принято решение о блокировке доступа к сети Facebook, который принадлежит компании Meta Platforms за ведение антироссийской политики и содержащий экстремистские материалы [2]. С октября 2022 было зафиксировано более 26 случаев дискриминации российских СМИ. В последние дни перед блокировкой был ограничен доступ к информационному агентству «РИА Новости», Russia today и других, также к информационным ресурсам, например таким как «Лента.ру», «Газета.ру». 14 марта этого же года Роскомнадзор включил Instagram, который принадлежит той же компании в реестр запрещенных сайтов. Компания Meta сняла запрет на призывы к насилию российских военных на своих платформах – это и стало причиной блокировки на территории Российской Федерации. Из этого мы можем сделать вывод, что блокировка за экстремизм – одна из самых распространенных причин блокировки. Приводя реальные ситуации из жизни можно рассказать о случае в городе Ульяновске, который произошел пару лет назад. Выпускник 11 класса выложил в закрытую группу в социальной сети ВКонтакте фотографию кота, который как будто висел на веревке. Один из телеграмм ботов оценил это как экстремистские материалы и в последующем шла судебная проверка. К таким телеграмм бота можно отнести antiextremus, ему нужно отправить фото, видео или скриншот страницы, призывающие к различным видам действий, сам депутат Думы Ставропольского края отметил эффективность.

Блокировка интернет-казино стоит на втором месте после экстремизма. Если в реальной жизни можно закрыть казино, то шанс того что оно появится на этом же месте очень маленький. В информационном пространстве все намного сложнее, на месте одного заблокировано сайта могут появиться три новых. С 2009 г. В России официально запрещена деятельность казино [3]. До 2014 года блокировка таких ресурсов по решению суда была не самой эффективной. В 2013 году произошла самая первая проверка прокуратуры, которая выявила 219 противозаконных ресурсов. А если более подробно, 23 марта 2013 года по решению Октябрьского районного суда Петербурга были заблокированы около 50 интернет-казино, среди них были крупные, как Pokerstars.com, «Вильям Хилл» и другие [4]. Делая вывод из высказываний государственных служащих, результат от блокировок не является самым рабочим. Допустим в Беларуси за игру в онлайн-казино штрафуют и самих пользователей, что довольно эффективно. А допустим в том же Китае за игру в интернет-казино ждет крупный штраф и даже лишение свободы на срок до 10 лет.

На третьем месте по актуальности стоят сайты с поддельными документами. Президент В. В. Путин подписал указ досудебном ограничении доступа к сайтам, где продают поддельные документы, в том числе дипломы о высшем образовании и военные билеты, а также фальшивые сертификаты о вакцинации и результаты ПЦР-тестов [4]. С начала 2019 года Роскомнадзор заблокировал более 4,6 тысяч сайтов, которые предлагают купить фальшивые паспорта и права. По данным полицейских, пик роста пришелся на 2017 год, когда было выявлено около 36 тысяч преступлений, которые связаны с подделкой документов или их использованием. На данных сайтах утверждают, что к примеру водительское удостоверение не отличит от настоящего ни один инспектор ДПС, а по паспорту можно открывать ИП и даже брать кредит. Цены на таких сайтах стоят обычно такие: 15 тысяч за права, около 40-45 за паспорт. В 2020 год, на который пришелся пик Covid-19, В России заблокировали около тысячи сайтов с поддельными сертификатами о ковид-вакцинации.

Также как указано в самом указе на запрещенных сайтах можно купить диплом о высшем образовании, все почти также как с поддельными правами, идут убеждения о том, что диплом не отличить от настоящего, что является не так. Покупатели таких «настоящих дипломов» рискуют не только потерять деньги, но и попасть под статью уголовного кодекса. Есть несколько способов, чтобы отличить настоящий диплом, от поддельного: настоящий диплом визуально отличается от подделки, подделка не числится в реестре документов об образовании, и главное – официальный бланк нельзя где-то купить или достать. За использование поддельного диплома не сажают в тюрьму, но могут оштрафовать на сумму в 80.000 рублей. Покупателей таких «дипломов» могут оставить и без денег, и без самой покупки. Покупатель не за-

щищен юридически, так как при покупке не заключаются договора. Мошенники рассчитывают, что жертва не пойдет в полицию, потому что в первую очередь покупка такого рода уже является преступлением.

К сожалению, на данный момент сети информационного пространства находятся вне правовой системы и выступает как среда, в которой царит вседозволенность и беззаконность. Государства с разной степенью активности предпринимают шаги против киберпреступности, международному экстремизму, наркомании и так далее. На данный момент в Российской Федерации развивается законодательная база, которая может обеспечить противодействие в пространстве запрещенной информации на запрещенных сайтах.

Деятельность современного общества ориентируется на использовании интернета, который дал человеку безграничные возможности в области передачи, распространения и рассылки информации несмотря на расстояние и многие факторы. Правовое регулирование такого рода сайтов является одной из актуальных задач органов. Сложно представить, что могло бы быть, если бы не было определенных рамок дозволенного в информационном пространстве. Многие сайты могут влиять на психику как детей, так и взрослых. Сайты с поддельными документами могут подорвать безопасность страны изнутри. Поэтому введение новых законодательств, само правовое регулирование является необходимой мерой в современном мире.

Список использованной литературы:

1. Единый реестр (создан в соответствии с федеральным законом от 28.07.2012 № ФЗ-139, которым была внесена в федеральный закон № 149-ФЗ) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] URL: <http://eais.rkn.gov.ru/>
2. Блокировка и запрет Meta в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Заглавная_страница
3. Федеральный закон от 29.12.2006 N 244-ФЗ "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации"
4. Федеральный закон от 30.12.2021 № 441-ФЗ "О внесении изменений в статью 15-3 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статьи 3 и 5 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 24.12.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112300008>
5. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ // Российская газета, № 51, 15.03.2006.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Пронина Мария Евгеньевна, студент

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

Аннотация. В данной статье подробно рассмотрена история формирования авторского права, поднимается проблема соблюдения авторского права в сети интернет, раскрывается актуальность формирования соответствующего законодательства.

Ключевые слова: авторское право; регулирование прав; сеть интернет; защита прав авторов.

С появлением интернета и социальных сетей, люди начали сталкиваться с такой проблемой, как размещение и использование объектов, опубликованных в общем доступе, без разрешения автора. Эта проблема стала наиболее актуальной в современном обществе из-за своей малой изученности, а также активным развитием сети Интернет. Актуальность данной темы сложно переоценить, учитывая с какой скоростью, растет число пользователей Всемирной сети, а также набирает большую популярность у современных пользователей.

Авторское право в широком смысле представляет собой совокупность всех норм человека как автора, на обладание литературными, художественными и иными произведениями, создателями которых они являются. Авторские и смежные права являются исключительными абсолютными правами. Это значит, что защита права распространяется на все категории граждан, независимо от того, состоит ли субъект права с другими лицами в правоотношениях. Они дают возможность использовать результаты своей творческой деятельности и распоряжаться ими по своему усмотрению. Правообладатель так же по своему усмотрению может разрешать или запрещать использование своих творений другим лицам. При этом отсутствие запрета не считается разрешением. Авторские права образуются на принципах и подразделяются на несколько функций.

Первая функция авторского права – это признание авторства и защита его произведений. При этом нет как такового определения понятия произведения, есть лишь определение отдельных его видов.

Второй функцией авторского права является установление режима пользования произведениями, определяя кто и при каких условиях, имеет право пользоваться охраняемым объектом. При наличии разрешения (согласия) на пользование третье лицо вправе применить произведение в своих целях при этом, нет никаких ограничений на сферы, в которых лицо сможет использовать эту работу.

Третья функция включает в себя совокупность наделяния авторов научных, художественных, литературных и иных видов произведений, собственными правами, авторскими. В этом случае автор имеет полное право на защиту его произведения от плагиата, а также частичного видоизменения.

Защита авторских прав является одной из главных задач деятельности современного общества. Законодательство содержит в себе достаточное регулирование видов, форм и способов защиты авторских и смежных прав. Смежные права – это права, направленные на творческие произведения, не связанные с авторскими. Бывают ситуации, в которых главную роль играет как сам автор, так и его команда (или несколько авторов). Кажется, что смежные права являются полной противоположностью авторских прав, но это не так. Они позволяют взаимодействовать различным сферам творчества, а также способствуют их развитию.

Так в Гражданском кодексе Российской Федерации, а именно в четвертой части авторскому праву посвящена глава 70, которая содержит информацию о том, что каждый правообладатель имеет право требовать компенсацию за публичное использование кем – то своего произведения. Но наибольшее значение, касательно этой проблемы имеет статья 1253 ГК РФ. Она дополняет Гражданский кодекс положениями об особенностях ответственности информационных посредников за нарушение интеллектуальных нарушений [1].

Глобальной причиной возникновения нарушений авторских прав в сети интернета является неконтролируемое использование и закичивание файлов в сеть, то есть любой пользователь того или иного сайта может предоставить доступ другим, тем самым причиняя материальный вред правообладателям данных сайтов.

Существует так называемое правовое регулирование авторских прав – это объективно обусловленное и объективно необходимое, верховенствующее, охраняемое государством социально-справедливое, системное упорядочение поведение людей как носителей общественных отношений путем точного определения круга участников правовых отношений, их юридических прав, обязанностей и гарантий с целью обеспечения социального прогресса. Существенное значение для понимания правового регулирования имеет предмет регулирования, то есть это то, на что направлено правовое регулирование, что регулируется правом. Вместе с тем право не всеильно. Оно не может регулировать все без исключения отношения, как и все варианты поведения.

На сегодняшний день можно сказать, что интернет стал для общества неотъемлемой частью жизни. Зная это, необходимо понимать, что любая музыка, видео, фильм – это все работа человека, поэтому не стоит обесценивать человеческий труд, нарушая его авторские права. В последнее время такие нарушения набирают все больше и больше оборотов, их число растет с высокой скоростью. Так, например, по некоторым данным в 2020 году судами вынесено 334 акта по спорам о защите авторских прав. Для сравнения в 2019 году количество схожих споров составляло 203 акта, что на 40% меньше, чем за 2020 год [2].

Данная проблема возникла в результате участившихся случаев нарушения авторских прав в информационной сети интернет. Нарушения бывают разные, но можно выделить несколько наиболее распространенные, например: копирование, тиражирование, передача на прокат объектов интеллектуальной собственности. Конечно, когда образуется проблема, с ней необходимо бороться. А так как проблема с нарушением авторских прав достаточно широка, то можно предложить несколько вариантов ее решения.

1. Правовые способы. Самое главное, с чего стоит начать, это заняться доработкой законодательства, при этом учитывая мнения общества и интернет ориентированных компаний.

2. Организационные способы. Администраторы социальных сетей должны информировать своих пользователей в правовом смысле. Так же при регистрации в той или иной сети люди должны быть уверены в том, что правила пользования их устраивает, и они действительно хотят продолжить регистрацию.

3. Профилактические беседы с обществом. Необходимо оказать влияние на мышление людей, показать важность сохранения авторства за истинным создателем. Донести до людей сложность работы над созданием собственного произведения, а также научить ценить уникальные авторские работы.

Как таковое отсутствие правовых ограничений в сети Интернет привлекло формирование потребительское отношение к находящимся в нем объектам авторского права. Но в то же время информационное пространство настолько своеобразно, что невозможно не учитывать его отличительные черты. Поэтому необходимо не игнорировать и не уравнивать социальную сеть с другими объектами авторского права, а лишь заложить фундамент для зарождения новых норм, которые имеют все основания на регулирование данного правоотношения.

За нарушение авторских прав в интернете, человек также может быть привлечен к уголовной ответственности: «Присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю, - наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до

восемнадцать месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев» [3].

В Заклучении изложены важнейшие результаты исследования и выдвигаются предложения относительно реформирования авторского права России в сфере функционирования сети Интернет. Аргументируется, что ликвидировать тот огромный разрыв, который существует сегодня в России между авторским правом и общественным отношением, которые возникают в связи с использованием Интернета и других информационных технологий, возможно лишь с помощью систематизации авторского права России и приведения его в соответствие с международными стандартами, которые сложились на сегодня в данной области. Считается уместным, чтобы этот процесс происходил в форме разработки и принятия специальных законов, призванных регулировать общественные отношения по поводу использования произведений в информационных сетях, с одновременным включением их положений гражданско-правового характера в раздел 7 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации под названием «Интеллектуальная собственность» [4].

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Российская газета, N 289, 22.12.2006.
2. Анализ судебной практики за 2020 год по спорам, связанным с защитой авторских прав [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rtmtech.ru/research/analiz-sudebnoj-praktiki-za-2020-g-zashhita-avtorskih-prav-na-foto/>.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // "Российская газета", N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.
4. Воропаев С. А. Правовое регулирование авторских прав в сфере функционирования всемирной информационной сети интернет: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Москва, 2005.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Сулейманов Арип Шамхалович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Соколова Т.Н., к.э.н., доцент кафедры информационного права и
цифровых технологий

Аннотация. В рамках данного исследования обозначены актуальные, существующие в настоящее время, проблемы киберпреступности. Борьба с киберпреступностью и сохранность важной конфиденциальной информации и программ, требует от руководства разных организаций и предприятий, выделения определенного бюджета на финансирование IT-отдела. Проблема информационной безопасности различных структур и объектов является в современных условиях одной из значимых задач по защите информационного пространства при проводящейся модернизации российской государственности.

Ключевые слова: преступления в сфере компьютерной информации; киберпреступления; киберпреступность; информационное право; защита информации защита данных и софта; кибербезопасность.

Информационное право – это относительно молодая отрасль права, возникшая в условиях информатизации общества. Информационная безопасность Российской Федерации является важным элементом национальной безопасности страны наряду с политической, финансовой, военной, общественной и естественной безопасностью. В рамках информационной безопасности государства принято понимать наличие государства, защищающего национальные интересы страны в информационной индустрии, которые определяются набором сбалансированности интересов граждан Российской Федерации, общества и государства в целом.

Угрозы информационной безопасности Российской Федерации делятся на внешние и внутренние. К внешним угрозам относятся, такие угрозы как компьютерные атаки (незаконный доступ к внутренним сетям российских компаний, радиоэлектронная борьба и др.), диверсионная работа спецслужб зарубежных стран, осуществляемая посредством информационно-психологического воздействия на общество, работа внешнеполитических, финансовых и военных структур, направленная на принижение интересов Российской Федерации в оборонной промышленности, и так далее.

К внутренним угрозам, которые представляют опасность в актуальной мировой ситуации можно отнести такие угрозы, как несоблюдение технических регламентов, согласно которым информационные данные собираются, обрабатываются, хранятся и передаются в организациях, ведомствах, ведомствах силовых структур России, на государственных оборонных предприятиях страны, умышленные саботажные действия, непреднамеренные ошибки, несоблюдение нормативных требований сотрудниками информационных и телекоммуникационных систем специального назначения, проблемы в эксплуатации информационных и телекоммуникационных систем специального назначения, нерешенные проблемы обеспечения защиты интеллектуальной собственности компаний оборонного сектора страны, что становится причиной утечки важных и ценных стратегических информационных ресурсов [2].

Размеры денежных выплат хакерам и число совершаемых ими атак просто шокируют. Согласно данным, Check Point число атак в мире за 2021 г. выросло на 40 %. Больше всего киберпреступники атакуют правительственные сайты, образовательные и исследовательские порталы и многие другие. 20 сентября 2021 года эксперты «Лаборатории Касперского» обна-

родовали исследование, в котором сообщили о росте количества целевых кибератак на промышленные предприятия в Российской Федерации. Чаще всего вредоносные объекты проникают на компьютеры автоматизированных систем управления из интернета [3].

Если бы программисты создавали первоначально стопроцентный, безупречный, безукоризненный, проверенный код, тогда в мире установился бы порядок, а вирусов не было бы и в помине, но, к сожалению, все языки программирования, программные платформы, системы управления контентом сайтов, облачные хранилища, создаются с ошибками, что отворяет двери, лазейки для злоумышленников и киберпреступников.

В настоящее время также разрабатываются законы, направленные на деанонимизацию пользователей интернета. Социальные сети привязываются к номеру телефона пользователя, с 2021 года рассматриваются законопроекты, требующие использовать паспортные данные для регистрации в социальных сетях [4].

Отметим, что в настоящее время как никогда раньше необходима разработка доктрины цифрового права с учетом актуальных российских и внешнеполитических реалий с целью обеспечения эффективного регулирования Интернета как средства реализации гражданских прав человека [1].

Таким образом, следует отметить, что нормы об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации, осуществляя двойную превенцию, направлены не только на защиту компьютерной информации, но также на защиту собственности, интеллектуальной собственности, личных прав граждан, а также общественной безопасности [6]. Резюмируя все вышеуказанное, отметим следующее: зачастую о кибератаках многие компании намеренно утаивают, дабы не повредить своей репутации. Из-за этого очень сложно определить точное количество киберугроз даже тем компаниям, которые профессионально занимаются анализом и изучением действий киберпреступников. Причины, побуждающие киберпреступников совершать свои злодеяния самые, что ни на есть, разнообразные. Они могут носить как «романтический», так и «политический» характер. Похитить данные хакеры могут из мести, дабы потешить своё эго и развлечься. Личная нажива, амбиции, высокая эгоцентричность, тщеславие, дерзость, ощущение собственного превосходства над другими – все эти мотивы движут киберпреступниками.

Список использованной литературы:

1. Атагимова Э.И., Рамазанова И.М. Некоторые аспекты законодательного уровня обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации // Правовая информатика. 2014. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-zakonodatelnogo-urovnnya-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 01.02.2023).
2. Кащеева Е.В., Давлетмурзаев Г.С., Пасько Е.А. Кризис: причины возникновения, методы преодоления, последствия // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2020. № 3(55). С. 91.
3. Квятковский К.С. Преступления в сфере компьютерной информации, компьютерные преступления и киберпреступность: соотношение понятий. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 42 (437). С. 108-112.
4. Кузнецов А. Что нужно знать о кибератаках в 2021 году: какие бывают и как с ними бороться // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tproger.ru/articles/chto-nuzhno-znat-o-kiberatakah-v-2021-godu-kakie-byvajut-i-kak-s-nimi-borotsja/> (дата обращения: 21.01.2023).

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Тагирова Асият Маратовна, студентка

Юридический колледж Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)»

Абакарова Б.Г., аспирант, преподаватель Юридического колледжа

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы информационной войны в современном мире, а также основным проблемам информационной войны, способам её ведения. Вопрос изучен на основе современной нестабильной политической ситуации.

Ключевые слова: информационная война; кибертерроризм; проблемы информационной войны; оружие информационной войны; объекты воздействия в информационной войне.

В современном мире информация считается чуть ли не одним из самых важных ресурсов. Касательно политического пространства информация успела стать основным инструментом информационно-психологической войны. Информационная война является одним из аспектов стратегии внешней политики государства, наряду с ней проводится введение различных ограничений и санкций.

Навязывание популистских идей, которые выгодны той или иной стороне, населению через средства массовой информации является характерной чертой информационной войны. Как правило, методами информационной войны является вброс дезинформации, или представление информации в выгодном для себя ключе. Данные методы позволяют изменять оценку происходящего населением территории противника, развивать пораженческое настроение, и, в перспективе, обеспечить переход на сторону ведущего информационное воздействие. Одно из первых задокументированных проявлений информационной войны было зафиксировано во время Крымской войны (1853— 1856), когда сразу после Синопского сражения английские газеты в отчётах о сражении писали, что русские достреливали плававших в море раненых турок. Не менее ярким примером служит Холодная война (1946-1991г. г.), ее идеологический аспект.

Изначально, средствами Холодной войны являлись радиопередачи, плакаты и активная работа агитационных ведомств, а в последствие к ним добавилось и телевидение. В настоящее время информационная война идет с помощью телевидения, интернета и информационных агентств, которые в свою очередь могут изменять информацию по своему усмотрению, делая её более выгодной для той или иной стороны.

В современном мире этот процесс можно наблюдать на примере отношений США - Ирак, США - ЕС -Украина - Россия. 03 октября 2008 газета вести.ги с ссылкой на публикацию The Washington Post пишет: «Минобороны США заплатит частным подрядчикам в Ираке до 300 млн долларов за производство политических материалов, развлекательных программ и социальной рекламы для иракских СМИ, чтобы привлечь местное население к поддержке США. Контракты, заключенные на прошлой неделе с четырьмя компаниями, призваны расширить и консолидировать то, что американские военные называют «информационно-психологическими операциями» в Ираке, на долгий срок, даже в случае стабилизации обстановки и вывода американских войск»[1].

Очень схожие методы использует правительство США и в условиях нынешнего военно-политического конфликта в Украине. Так, к примеру, в августе 2014 года участники Совета управляющих по вопросам вещания США (BBG, Broadcasting Board of Governors) всерьез обсуждали необходимость усилить вещание на Россию. В то же время, антироссийская политика проводится и на территории ЕС. Но ярче всего пропаганда против России представлена на

данный момент в Украине, Польше и странах Прибалтики. Украинские СМИ пестрит провокационными заголовками, а в сообщениях и заявлениях Правительства нельзя не заметить антироссийских настроений. Кроме того, медийные лица искусно оперируют лжефактами, производят тотальное дезинформирование населения. Правительства Украины и многих западных стран утверждали, что имеется достаточно доказательств того, что Boeing 777, потерпевший крушение в Донецкой области, был сбит ЗРК «Бук», находившейся в руках пророссийских повстанцев. Версия об атаке ракетой «земля-воздух» долгое время являлась основной. В то же время, у США имелись спутниковые снимки, опровергающие данное заявление, но, тем не менее, они не были предоставлены мировому сообществу.

Неоднократно Украина заявляла о факте вторжения российских войск на свою территорию, все сообщения дублировались в публичных высказываниях представителей власти США и Европы, а также в СМИ, создавая враждебный образ России, но объективных доказательств не было предоставлено. Так, к примеру, американскому сенатору Джиму Инхофу приходилось отречься от своих заявлений. В его распоряжении оказались «фотосвидетельства» присутствия российских танков Т-72 на Украине, о чём он и поспешил заявить прессе, однако позднее выяснилось, что на фото был изображён танк, сфотографированный в Северной Осетии ещё в 2008 году. Источником дезинформации, как, впрочем, и в подавляющем большинстве случаев, оказался Киев [2].

Безусловно, польские средства массовой информации не уступают в предвзятости по отношению к России украинским изданиям. Главными темами являются: предоставление военной, экономической и политической помощи Украине и другим странам Восточной Европы, «обличение российской военной пропагандистской машины», которая «умалчивает о преступлениях советских солдат в Польше» во время и после второй Мировой войны, а также обличение Путина, как «врага демократии и свободы для всего мира».

Также, Российской Федерации на современном этапе необходимо, воспитывать у молодежи чувство патриотизма, воспитывать любовь и гордость к своей стране, культуре, ценностям и истории. «Как показывает в т. ч. и наш собственный исторический опыт, культурное самосознание, духовные и нравственные ценности, ценностные «коды» - это сфера жесткой конкуренции, порой - объект открытого информационного противоборства и хорошо срежиссированных пропагандистских атак», - отметил Путин.

На фоне и, во многом, как следствие информационной войны противоборствующие страны ввели систему взаимных санкций. С началом украинского кризиса страны Запада вводят санкции против России, чтобы изменить политику Москвы по отношению к Киеву. США, Евросоюз, Япония, Канада и другие страны ввели ограничения, направленные на определенные сектора российской экономики. Россия в ответ ввела «аккуратные санкции», запретив ввоз продуктов из США и стран Европейского союза. В середине марта 2014 года, после того как Россия, вопреки прозвучавшим предупреждениям, признала итоги общекрымского референдума, поддержала одностороннее провозглашение независимости Республики Крым и приняла её предложение о вхождении в состав России, США и Евросоюз, Австралия, Новая Зеландия и Канада ввели в действие первый пакет санкций. Эти меры предусматривали замораживание активов и введение визовых ограничений для лиц, включённых в специальные списки (см. список ЕС и список США), а также запрет компаниям стран, наложивших санкции, поддерживать деловые отношения с лицами и организациями, включёнными в списки. Помимо указанных ограничений, было также предпринято сворачивание контактов и сотрудничества с Россией и российскими организациями в различных сферах.

Последующее расширение санкций (апрель-май) было связано с обострением ситуации на востоке Украины. Организаторы санкций обвинили Россию в действиях, направленных на подрыв территориальной целостности Украины, в частности, в поставке оружия пророссийским повстанцам [3].

Следующий виток санкций был связан с катастрофой Boeing 777 в Донецкой области 17 июля 2014 года, причиной которой, по мнению руководства ряда государств, стали действия повстанцев, поддерживаемых Россией.

Представители российских властей неоднократно делали заявления о том, что решения о наложении санкций принимались различными государствами под давлением США.

17 марта 2014 года Министерство иностранных дел Российской Федерации назвало введённые США санкции против России «отражением патологического нежелания признавать реальность и стремлением навязывать всем свои односторонние несбалансированные и абсолютно игнорирующие реальность подходы».

В ответ на санкционные меры против ряда российских официальных лиц и депутатов Федерального Собрания МИД РФ опубликовал список санкций в отношении официальных лиц и членов Конгресса США.

После того, как платёжные системы Visa и Master Card по требованию Министерства финансов США заморозили операции по пластиковым картам нескольких отечественных банков, в России активизировались действия по созданию собственной национальной платёжной системы. Идут разговоры о переходе на китайскую платёжную систему UnionPay или японскую JCB. Что свидетельствует о переориентации России на Восток.

6 августа Указом Президента России «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» был запрещён ввоз на территорию РФ «отдельных видов» сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению [4]. Под действие эмбарго попали страны ЕС, США, Австралия, Канада, Норвегия. Конкретный перечень товаров, в отношении которых вводятся ограничения, определило правительство РФ, этот список изменялся впоследствии 2 раза: 11 и 20 августа.

Санкции, введенные ЕС против российских чиновников и юридических лиц, обошлись Евросоюзу в 21 миллиард евро. Именно столько не получили европейские экспортеры из-за торговых ограничений с Москвой, заявил 9 февраля 2014 года глава МИД Испании. В декабре 2014 года министр финансов России Антон Силуанов заявил, что российская экономика из-за западных санкций теряет около 40 миллиардов в год (примерно 35 миллиардов евро), а от снижения цен на нефть — 90-100 миллиардов долларов.

Подводя итоги, следует отметить, что главными качественными результатами кризиса в Украине, информационной войны и введенных санкций для России на данный момент стали изменение внутренней политики страны, проведение импортозамещения, а также укрепление патриотических настроений, национального самосознания. Необходимо также упомянуть о приоритетах внешней политики России. Речь идет, во-первых, о внимании к интеграции в рамках СНГ; во-вторых, о повышении роли отношений с Азией; в-третьих, о сужении, «экономизации» связей с Евросоюзом и снижении приоритетности взаимодействия с НАТО и другими западными институтами; в-четвертых, о сохранении дистанции в отношениях с США. Эти выводы подкрепляются анализом не только очередного издания Концепции внешней политики РФ, но и практической политики на каждом из перечисленных направлений.

В ходе прямой линии, Президент В.В. Путин, говоря об итогах года, отметил: «Мы столкнулись с определенными внешними ограничениями, и это так или иначе сказалось на темпах роста, на нашем развитии. Но в целом сейчас и рубль укрепляется, фондовые рынки растут. Нам удалось не допустить раскрутки спирали инфляции» [5]. Также он тезисно обозначил необходимые изменения для стабилизации и развития российской экономики, такие как создание лучших условий для работы бизнеса, для частных инвестиций, совершенствование кредитно-денежную политику, системы управления в стране в целом, в правительстве и в отдельных отраслях, а также правоохранительной сферы и судебной системы.

Все это только подтверждает, что экономические санкции и повлекшая их информационно-психологическая война стала причиной повсеместного кризиса, с которым, по оценкам экспертов, Россия имеет все шансы не только справиться благодаря переходу на новый виток развития, но и стать примером «экономического чуда».

Список использованной литературы:

1. США будут финансировать проамериканские материалы в иракских СМИ / Вестиги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=213657> (дата обращения 07.12.2022).
2. СМИ: Антироссийские заявления США основаны на лжесвидетельствах Киева / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.rt.com/article/75879> (дата обращения 07.12.2022).
3. НАТО: Россия увеличила поставки оружия ополченцам / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/07/24/1295641.html> (дата обращения 07.12.2022).
4. Указ о применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krem-lin.ru/events/president/news/46404> (дата обращения 07.12.2022).
5. Путин. Апрельские тезисы. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2015/04/16/putinslova/> (дата обращения 07.12.2022).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СУБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Тормозова Валерия Александровна, студентка
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Свиридова Е.А., к.ю.н., доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета.

Аннотация. В статье рассматриваются виды интеллектуальной деятельности, которые способен осуществлять искусственный интеллект в современный период развития цифровых технологий. Автором подробно изучается возможность наделения искусственного интеллекта правосубъектностью, детально рассматривается концепция электронного лица. Исследуются различные позиции учёных относительно признания автора произведений, созданных посредством технологии искусственного интеллекта. Описывается законодательное закрепление права изобретателя и автора на результаты интеллектуальной деятельности, созданные искусственным интеллектом в Европе, Великобритании, США, Китае и России.

Ключевые слова: искусственный интеллект; авторское право; интеллектуальная собственность; результаты интеллектуальной деятельности с участием искусственного интеллекта; правосубъектность искусственного интеллекта.

В настоящее время прогресс развития цифровых технологий искусственного интеллекта достиг того момента, когда одна из немногих особенностей, отличающих человека от машины, а именно способность к творчеству, начинает подвергаться сомнению. Искусственные нейронные связи стали использоваться в разных видах интеллектуальной деятельности, а именно:

- в музыкальной индустрии. Например, в 2019 году Холли Херндон выпустила первый в мире массовый альбом, созданный с помощью искусственного интеллекта.

- в кинематографе. Искусственный интеллект может являться неизменным помощником в написании сценариев, проведении кастинга и создании персонажей (как, например, Танос в «Мстителях: война бесконечности»), а также самом производстве фильмов («Zone out» - первый короткометражный фильм, являющийся коллаборацией искусственного интеллекта Бенджамин и Росса Гудвина).

- в изобразительном искусстве. Технологии развиваются до такой степени, что искусственно созданное полотно может стать победителем художественных конкурсов (Midjourney – искусственный интеллект, работа которого получила художественную премию на конкурсе в Колорадо).

Проблема определения права авторства на произведения, созданные с помощью искусственных нейронных сетей, вытекает из отсутствия правосубъектности искусственного интеллекта, а также универсальных международно-правовых норм, регулирующих авторское и патентное право, отстающее от общечеловеческого прогресса и развития цифровых технологий.

П.М. Морхат выработал концепцию электронного лица, согласно которой правосубъектность искусственного интеллекта является правовой фикцией (по аналогии с юридическим лицом), обособленной от понимания человеческой правосубъектности, но вбирающей в себя возможность иметь права и обязанности в зависимости от своих возможностей и функционально-целевого назначения (так называемая «мультимодальная правосубъектность») [5, с. 22].

Мы не согласны с П.М. Морхатом в части необходимости наделения интеллектуальных систем различными правами и обязанностями. Даже учитывая тот факт, что в зависимости от способности искусственного интеллекта к самообучению и производству новых идей и ре-

зультатов «творческого» труда, он не должен обладать правосубъектностью наравне с человеком, так как это влечёт за собой возникновение новых этических, законодательных, психологических и иных вызовов. Кроме того, наделение искусственного интеллекта правоспособностью и дееспособностью и следующей за этим правовой связью с государством противоречит одному из главных признаков права, в соответствии с которым право возникает и развивается в социальной среде и служит для совершенствования связей внутри неё. В любом правоотношении искусственный интеллект, по нашему мнению, должен быть объектом, но никак не субъектом.

В случаях, когда искусственный интеллект обладает серьёзным потенциалом машинного обучения и способен на основе заложенной в него информации и получаемых извне (например, из Интернета) данных создавать собственные произведения искусства, не существовавшие до этого, встаёт вопрос о том, кто является подлинным создателем произведения и должен быть наделён правом авторства на него. Тогда необходимо учитывать, что претендовать на статус правообладателя таких произведений могут:

- пользователь программы на основе технологий искусственного интеллекта;
- программист – разработчик программного обеспечения;
- собственник программного обеспечения;
- сама программа [2, с. 1113].

Также отметим, что А. Гурко создал уникальный подход, согласно которому творческие объекты, созданные искусственными нейросетями, не имеют авторов. [3, с. 12]. Мы не согласны с этим подходом в той части, что он не учитывает значимость творческого вклада в разработку и написание самой программы, заслуга которых принадлежит авторам юнита искусственного интеллекта, создавшего произведение. Также произведение, не имеющее автора, не может влечь за собой наделение кого-либо из лиц, участвовавших в процессе «творческой» деятельности искусственных нейронных сетей, личными неимущественными и имущественными правами, которые они могли бы иметь. Кроме того, в случае криминальной подделки оригиналов произведений искусственным интеллектом при отсутствии автора будет невозможно установить лицо, обязанное нести юридическую ответственность.

Обращаясь к доктринальным положениям относительно того, кто является правообладателем произведений, созданных с помощью технологий искусственного интеллекта, отметим позицию Е.В. Куликовой, утверждающей, что искусственный интеллект сам по себе не имеет творческого начала, поэтому ни машина, ни лица, использующие её или обладающие правом собственности на неё, не имеют отношения к процессу её деятельности, в то время как именно разработчики-авторы программы своим творческим трудом позволили искусственному интеллекту создать уникальное произведение. В свою очередь Г.П. Ивлев и М.А. Егорова считают, что признание разработчика искусственного интеллекта автором произведений, созданных с помощью построенного им юнита, не является оправданным, поскольку такая позиция не учитывает особенностей использования интеллектуальной системы в процессе создания произведения [4, с. 42].

Исходя из изложенных выше теоретических положений, у нас не остаётся сомнений, что только человек может и должен быть признан автором на результаты «творческой» деятельности искусственного интеллекта.

Тем не менее, в Китае складывается иной подход к праву авторства искусственных нейронных сетей. После репликации онлайн-платформой компании Shanghai Yingxun Technology Company финансовой статьи, созданной искусственным интеллектом Dreamwriter, который принадлежит китайской компании Tencent, Tencent подала иск в суд о нарушении авторских прав. Народный суд Шэньчжэньского района Наньшань в своём решении установил, что ответчик нарушил авторские права Tencent. Было доказано, что оформление статьи соответствует требованиям для ее признания в качестве литературного произведения, при этом его авторами являются создатели программного обеспечения, то есть группа юридических лиц, так как именно они определили автоматическую работу Dreamwriter.

В России, согласно ст. 1228 ГК РФ, автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин (только физическое лицо), творческим трудом которого создан такой результат [1]. Несмотря на то, что объекты, созданные с помощью искусственных нейронных сетей, имеют регистрацию в реестре данных о правообладателях интеллектуальной собственности (который функционирует на базе национального проекта IPChain), правовых основ регулирования искусственного интеллекта в сфере интеллектуальной собственности в России не выработано до сих пор.

Таким образом, в нашей статье были сделаны следующие выводы:

1. Искусственный интеллект как система, осуществляющая интеллектуальную деятельность, не должен быть наделён правосубъектностью;
2. Концепция «электронного лица», предполагающая наделение искусственного интеллекта возможностью стать самостоятельным субъектом правоотношений в сфере авторского права, влечёт неблагоприятные для общества и государства последствия и потому не должна являться определяющей в исследуемой области гражданско-правовых отношений;
3. Ни собственник программы, построенной на основе искусственного интеллекта, ни сама программа не могут быть признаны авторами результатов интеллектуальной деятельности юнита искусственного интеллекта;
4. Только человек может и должен быть признан автором на результаты интеллектуальной деятельности искусственных нейронных сетей;
5. Международные стандарты регулирования искусственного интеллекта в сфере интеллектуальной собственности в разных странах не выработаны до сих пор.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // «Парламентская газета», № 214–215, 21.12.2006.
2. Abbott R. I Think, Therefore I Invent: Creative Computers and the Future of Patent Law. *Boston College Law Review*, 2016. № 57. С. 1112–1114.
3. Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее. *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*, 2017. № 12. С. 7–18.
4. Ивлев Г.П., Егорова М.А. Юридическая проблематика правового статуса искусственного интеллекта и продуктов, созданных системами искусственного интеллекта. *Журнал российского права*, 2022. № 6. С. 32–46.
5. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.03 / Морхат Петр Мечиславович; [Место защиты: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности]. Москва, 2018. 45 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фоланина Диана Алексеевна, студент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Свиридова Е.А., к.ю.н, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам современного состояния правового регулирования искусственного интеллекта в Российской Федерации. Производится выделение основных проблем и определение тенденций правового регулирования и развития искусственного интеллекта, через рассмотрение практического применения современных технологий в различных сферах общества. В статье приводятся возможные дальнейшие пути решения проблемы и делаются выводы.

Ключевые слова: Искусственный интеллект; современные технологии; правовое регулирование искусственного интеллекта; основные проблемы искусственного интеллекта;

На сегодняшний день в России, как и во всем остальном мире, интерес к искусственному интеллекту велик. Внедрение технологии в различные сферы экономики обсуждается везде - от научных конференций и круглых столов до мессенджеров. Для ускорения данного процесса и необходимо создать правовую базу, защищающую права индивида, пользующегося технологиями. Законодательное упоминание ИИ было впервые сформулировано в документе «Национальная стратегия создания искусственного интеллекта на период до 2030 года», утверждённой Указом Президента РФ от 10.10 2019 года.[2] Национальная стратегия определяет «искусственный интеллект», в соответствии со ст. 5, как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивную функцию человека (включая самообучение и поиск решения без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека».[3]

Рассмотрим проявление технологий искусственного интеллекта в таких сферах, как медицина, производства, сельское хозяйство, а также сфера государственной информации и защиты информации в интернет-ресурсах. В сфере медицины важность внедрения искусственного интеллекта неумолима. Благодаря последним достижениям в области информатизации искусственный интеллект (ИИ) быстро становится неотъемлемой частью современного здравоохранения. В медицинской визуализации инструменты искусственного интеллекта используются для анализа компьютерной томографии, рентгеновских снимков, МРТ и других изображений на предмет повреждений или других результатов, которые может пропустить рентгенолог-человек. Также стоит упомянуть, что проблемы, которые пандемия COVID-19 создала для многих систем здравоохранения, также побудили многие организации здравоохранения по всему миру начать полевые испытания новых технологий с поддержкой искусственного интеллекта, таких как алгоритмы, разработанные для мониторинга пациентов, и инструменты на базе искусственного интеллекта для скрининга пациентов с COVID-19.

Финансовый сектор остается крупнейшим потребителем на рынке искусственного интеллекта, внедряя технологии для анализа и расследования мошенничества, а также автоматизированного анализа и предотвращения угроз. Инвестиции в создание цифровых помощников росли самыми быстрыми темпами, поскольку компании применяли возможности искусственного интеллекта в процессах обслуживания клиентов и для автоматизации внутренних и внешних рутинных операций. Обслуживание клиентов, планирование спроса и рекомендации в

процессе продаж для онлайн-покупателей стали факторами, стимулирующими затраты розничных и оптовых организаций на торговлю искусственным интеллектом. Розничные торговцы инвестируют в сценарии искусственного интеллекта, такие как чат-боты, оптимизация цен и рекомендации по цифровым продуктам, чтобы повысить привлекательность клиентов и получить доход в цифровых каналах продаж.

Искусственный интеллект также привлекает внимание государственных структур, которые при помощи него уже могут кодировать информацию, с помощью технологий Blockchain, вести наблюдение с технологией распознавания лиц, исключать из общего доступа в сети интернет недопустимую или оскорбительную информацию, нарушающую законодательство. Но технологии продолжают развиваться, в частности в отрасли безопасности интернет-ресурсов и предотвращения утечек гос. информации. В последние несколько лет актуальной становится проблема ложной информации, появляющейся в сети интернет, поскольку последние несколько лет фейки уже становится очень трудно отличить от реального видео. Фейковые изображения и видео могут быть легко использованы для распространения политической дезинформации, корпоративного саботажа или даже киберзапугивания. В Российской Федерации 4 мая 2022 года был принят Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"[1] по которому в уголовный кодекс были включены статьи относящиеся к распространению информации, дискредитирующей действия российских вооруженных сил и распространение заведомо ложной информации. На основе этого можно сказать, что искусственный интеллект поможет эффективнее отслеживать пользователей сети интернет, занимающихся противозаконной деятельностью.

Таким образом мы можем сказать, что ИИ активно внедряется во многие сферы, ускоряя тем самым их работу. В сфере науки и медицины с внедрением искусственного интеллекта мы наблюдаем ускорение процесса исследований, в сфере финансов появляются новые способы продаж и упрощается процесс высчитывания статистических данных, но при этом мы можем наблюдать определенные правовые проблемы внедрения ИИ в сферы жизни:

- проблемы обеспечения конфиденциальности личных данных (поскольку личная информация индивида может быть раскрыта ИИ через решения, которые он принимает);
- проблемы разработки эффективной политики в сфере развития инноваций;
- проблемы привлечения ИИ или его владельца к гражданской и уголовной ответственности, в связи с отсутствием нормативной базы;
- проблемы определения правосубъектности системы искусственного интеллекта, в частности в каких ситуациях она может действовать в качестве посредника физического или юридического лица, заключать договоры.
- проблемы сертификации систем искусственного интеллекта при использовании их для решения задач, которые, в противном случае, предполагают привлечение компетентных специалистов, деятельность которых лицензируется государством; проблема негативного влияния использования систем искусственного интеллекта на количество рабочих мест для людей.
- проблема отсутствия технических стандартов для проведения квалификационной проверки образцов машин, наделенных искусственным интеллектом, чтобы допустить их к производствам и работе с людьми, что позволит отслеживать браки.

В качестве дальнейших путей развития правового развития искусственного интеллекта можно привести создание единых нормативно-технических стандартов для технологий искусственного интеллекта, введение системы лицензирования разработок данной сферы, а также следуя из создания определенных технических стандартов следует ввести виды ответственности за их нарушение для операторов или создателей ИИ. Также актуальной относительно будущего является идея введения верификации угроз, которая будет выявляться уже в процессе эксплуатации технологии.

Интерес к искусственному интеллекту с каждым годом продолжает стремительно расти, при рассмотрении данной сферы в Российской Федерации мы можем видеть, что в нашей стране наиболее актуальна тенденция обособления от общего законодательства европейского

сообщества, посвященного роботам. В нашей стране планируется создание собственной, независимой нормативной базы, поддерживающей развитие искусственного интеллекта

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 04.03.2022 N 32-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СЗ РФ. - 2022. - №10. - ст. 1389.

2. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. - 2019. - №41. - ст. 5700.

3. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. - 2019. - №41. - ст. 5700.

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЙСТВИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Цицкиева Танзила Алихановна, студентка
Ростовского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Донцова Ю.В., старший преподаватель кафедры теории государства и права, адвокат,
член АПРО Ростовской областной коллегии адвокатов №2 им Ю.В. Ермакова

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные проблемы определения правового положения искусственного интеллекта и робототехники, в реалиях современного общества в целом. Также рассматриваются основные взгляды разных государств на «роботов», наделённых искусственным интеллектом. Будет рассмотрены основные методы правообоснования деятельности искусственного интеллекта и роботизированного искусственного интеллекта

Ключевые слова: робот; робототехника; искусственный интеллект; право; правовое положение искусственного интеллекта.

В тенденциях существенной современной информатизации и компьютеризации, а также существенных изменениях в данной сфере изменения произошли в системе права нашего государства. Мы, в данный момент, живем в то время, когда информационные технологии и все аспекты искусственного разума работают с целью помощи и облегчения жизни человека. Но с появлением искусственного интеллекта, а в частности робототехники и роботов, юристы столкнулись с огромным количеством проблем, как в правовом положении роботов, так и методах санкционирования действий данного вида искусственного интеллекта [1].

В первую очередь необходимо рассмотреть определение искусственного интеллекта, данное определение закреплено в Федеральном Законе от 24.04.2020 №123-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных", а именно комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Да, конечно, сложно не согласиться с тем, что искусственный интеллект и робототехника существенно помогли человечеству во многих аспектах. В частности, в вычислительной мощности, в решении определенных задач. Да даже в быту искусственный интеллект не теряет своей актуальности, примером может послужить голосовой ассистент (искусственный интеллект), созданный компанией Яндекс: «Алиса». Данный помощник существенно помогает человеку, как в поиске необходимой информации, так и просто «скоротать время». В этом аспекте, бесспорно, искусственный интеллект играет «на руку» человечеству, но есть определённые положения, которые ещё точно не установлены в следствии недавнего вхождения и нечастой практики искусственного интеллекта в жизни человечества [3].

А именно, насколько известно, искусственный интеллект – обладает такой особенностью, возможностью искусственного познания и самоусовершенствования, также приспособление под систему, в которой он существует, в этом он схож с человеком. Единственным объективным отличием человека, как объекта права от робота с искусственным интеллектом – это наличие нравственно- чувственного восприятие реальности.

Отсюда вытекает следующая проблемы, всплывшая в мировых тенденциях права – это классификация искусственного интеллекта, как объекта правоотношений и участника государства. Данная проблема актуальна в наше время, потому что существует государства, которые характеризуют робота, обладающего искусственным интеллектом, как непосредственного и полноценного гражданина, со всеми правами и обязанностями.

Таким государством является Саудовская Аравия, 25 октября 2017 года на саммите «Инвестиционная инициатива будущего» роботу под именем София было выдано гражданство данной страны. В тенденциях глобализации данная практика может стать более чем приемлемой [4].

Верно можно подметить, что данный случай является единичным и иной подобной практики в иных государствах ещё не замечено. Исходя из этого можно точно сказать, что большая часть государств, придерживается той позиции, что гражданин – это в большей части человек, как существо природного происхождения, то только он имеет право обладать гражданством.

Недавно Конституционный суд Колумбии объявил о принятии программы искусственного интеллекта под названием Pretoria для облегчения работы судей. Проект значительно сокращает бумажную работу.

Возможность участия в судебном заседании с использованием технологии веб-конференции из офисных или жилых помещений будет обеспечена внедрением в судебную деятельность технологии биометрической аутентификации участника судебного процесса по лицу и голосу.

Суперсервис «Правосудие онлайн» введен в российских судах в 2023 году. Он предполагает также автоматизированное составление проектов судебных актов с использованием технологий искусственного интеллекта на основе анализа текста процессуального обращения и материалов судебного дела.

В основном работу искусственного интеллекта определяет программа, которую создал человек. Сама же программа — это определенный жесткий алгоритм поведения механизма или устройства в определенной ситуации, который управляется искусственным интеллектом. Программу, которая регламентирует алгоритмы поведения робота пишет именно человек, следовательно и ответственность за противоправные деяния, совершенные искусственным интеллектом, несет создатель данной программы

В общем порядке при совершении преступления искусственным интеллектом ответственность лежит на разработчике, при условии того, что владельцем не были нарушены правила эксплуатации, соблюдались все меры предосторожности и не было вмешательства иных лиц в деятельность искусственного интеллекта [5].

Примером ответственности разработчика будет является созданный компанией «Microsoft» искусственный интеллект «Тай». Самой сутью эксперимента было обучение интеллекта умению разговаривать на подростковом сленге, но данный интеллект вышел из-под контроля и начал использовать нецензурную лексику, активно оскорблять феминисток и поддерживать фашистские идеи Гитлера. В данном случаи, компания «Microsoft» понесла ответственность за созданный ими искусственный интеллект.

Иными лицами при совершении преступления могут быть:

- 1) владельцы – в случае неправильной эксплуатации, невыполнении правил предосторожности, перезагрузка роботизированного искусственного интеллекта и т.п.
- 2) Производители – в случае брак при производстве роботизированной машины, использование некачественных материалов.

3) Операторы, назначенные следить за деятельностью искусственного интеллекта – в случае неисполнении предписаний при выходе искусственного интеллекта из функционального состояния.

Также стоит предполагать, что участвуют и кибератаки на объекты искусственного интеллекта. Связано это с тем, что данный объект больше всего подвержен атакам со стороны хакеров, так как взломать объект, который находится без присмотра и влияния человека на определенном этапе его использования. Инженеры и программисты в области создания беспилотного транспорта бьют тревогу, и многие компании запускают стартапы, целью которых является защита искусственного интеллекта.

Если целью кибератаки является нанесение вреда компании, в таком случае классифицировать данное преступление по статьям главы 21 УК РФ.

Если же цель кибератаки является применение робота в качестве оружия совершения преступлений террористической направленности или иной запрещенной законом деятельности, то ответственность будет наступать по статьям особенной части УК РФ за преступления террористической или иной направленности, а робот будет рассматриваться сугубо как орудие для воплощения преступного замысла [6].

Касаемо отрасли Гражданского права и искусственного интеллекта, тут также необходимо четкая установка субъектов правоотношений: производитель, разработчик программной части, владелец; также необходимо разграничение случаев договорной и деликтной ответственности.

Для более качественного урегулирования данной сферы на законодательном уровне закрепить понятие искусственного интеллекта и иных инновационных объектов, а также лиц, участвующих деятельности искусственного интеллекта, установить четкое разграничение вины в зависимости от причин совершения противоправного деяния.

Список использованной литературы:

1. Архипов В.В., Наумов В.Б. Информационно-правовые аспекты формирования законодательства о робототехнике // Информационное право. 2017. N 1. С. 19 – 27.
2. ГОСТ Р ИСО 8373-2014 «Роботы и робототехника» дата введения: 2016.01.01
3. Чепраков И.В., Пчелинцева Н.В., Гушина А. А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, ЕГО ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ // Наука и образование. 2022. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-ego-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 20.02.2023).
4. Кибальник А. Г., Волосюк П. В. Искусственный интеллект: вопросы уголовно-правовой доктрины, ожидающие ответов // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. No 44. С. 173 – 178.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Принят Государственной Думой 21 октября 1994 года
6. Мосечкин И. Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10, Вып. 3. С. 461 – 476

ПРИМЕНЕНИЕ СМАРТ – КОНТРАКТА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Чугунова Ксения Сергеевна, магистрант

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина

Бразевич Виктория Викторовна, магистрант

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина

Аннотация. В научной статье рассматриваются возможности применения смарт-контрактов в сфере интеллектуальной собственности, перспективы развития данной технологии. Анализируются свойства смарт-контракта, реализуемого на платформе блокчейн. Предлагаются конкретные сферы для внедрения смарт-контрактов в целях эффективной защиты интеллектуальных прав, устранения издержек.

Ключевые слова: смарт-контракт; интеллектуальная собственность; блокчейн; смарт-лицензии; авторские права.

Экспоненциальный рост внедрения новых технологий, например, технологии блокчейн, в различные сферы общественной жизни сегодня представляет собой больше реалию, чем футуристическое рассуждение. Так, «Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Новые производственные технологии» (далее – дорожная карта), синхронизирующаяся с Паспортом федерального проекта «Цифровые технологии» программы «Цифровая экономика» предусмотрела такую технологическую задачу, как разработка платформенных решений для правовой охраны и управления правами на цифровые модели и объекты авторского, патентного права [8]. Среди платформенных решений в данной дорожной карте следует выделить разработку технологии фиксации возникающих прав на цифровой объект как производство, базу данных, промышленный образец и перехода таких прав на основе смарт-контрактов с помощью сети транзакций прав и объектов интеллектуальной собственности.

Сегодня смарт-контракт рассматривается не только специалистами технических направлений, но и законодателем и юридическим сообществом, так как применение данной технологии в определенных сферах деятельности способно устранить некоторые издержки и принести эффективность. Одним из перспективных направлений внедрения смарт-контрактов является сфера интеллектуальной собственности.

К понятию «смарт-контракт» необходимо подходить как с технической, так и с юридической стороны. Однако, если между программистами имеются общие мнения, то между представителями юридического сообщества данная технология вызывает все больше дискуссий. С технической стороны смарт-контракт - фрагмент кода, запрограммированный для осуществления определенных задач в случае выполнения предопределенного условия [6]. К вопросу о правовой природе смарт-контракта представители российской и зарубежной научной литературы подходят неоднозначно, имеются такие основные подходы: 1) исключительно компьютерная программа (или автомат, обеспечивающий выполнение условий заключенного договора); 2) особая форма договора; 3) способ исполнения обязательства [2]; 4) самостоятельный гражданско-правовой договор, который обладает специфическими чертами и особенностями; 5) способ обеспечения исполнения обязательства.

Рассматривая возможности применения смарт-контракта в сфере интеллектуальной собственности, отметим, что фактически имеются три основные модели внедрения данной технологии (первые две имеют наиболее возможный вариант развития): 1) обособленная модель смарт-контрактов, которая предусматривает наличие договора в традиционной письменной

форме и отдельно смарт-контракта; 2) гибридная (смешанная) модель смарт-контрактов, которая соединяет часть договора в традиционной письменной форме (на русском языке), и определенную часть договора, записанную на одном из языков программирования и автоматически исполняемую; 3) модель «самостоятельности», которая подразумевает, что договоры в традиционной форме заменяют смарт-контракты (отсутствует необходимость заключения договора в письменной форме)[3].

Перед тем, как переходить непосредственно к анализу применения смарт-контрактов в сфере интеллектуальной собственности, стоит отметить, что совокупность данных и команд, на основании которой осуществляются смарт-контракты, с точки зрения интеллектуального права может рассматриваться как программа для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ) в силу п. 1 ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. Данный факт свидетельствует о том, что в отношении данной программы применимы нормы гражданского законодательства об интеллектуальной собственности.

В отечественном правовом пространстве смарт-контракты находятся на стадии развития и становления, поэтому практика их применения является недостаточно распространенной. Однако, возможности их применения обсуждаются различными специалистами и учеными. Так, смарт-контракты, реализуемые на технологии блокчейн, обладают такими свойствами, как: независимость, безопасность, отсутствие дополнительных расходов. Такие смарт-контракты могут использоваться для фиксации и учета прав на результаты интеллектуальной деятельности (на произведение, базу данных, промышленный образец). Особенно востребованным это является для авторского права, где право автора возникает с момента создания, то есть закрепления на материальном носителе творческого замысла, и охраняет только форму выражения идеи. Смарт-контракт на платформе блокчейн позволяет поставить отметку с временем создания объектов интеллектуальной собственности. Блокчейн, представляющий собой распределенный реестр, защищен от фальсификаций и цензуры, что является преимуществом по сравнению с централизованными структурами. Фиксация права и устойчивость от внешних нежелательных изменений были отмечены еще в первой научной публикации о блокчейне Стюарда Хэбра и Скотта Сторнетта в 1991 году [5]. При этом стоит отметить, что в полной мере осуществлять защиту авторских прав могут только публичные блокчейны, так как частные блокчейны являются централизованными, что препятствует прозрачности. Примером применения технологии блокчейн является созданная Фондом «Сколково» совместно с Всероссийской организацией интеллектуальной собственности (далее – ВОИС), национальная инфраструктура «IPChain» [9], являющаяся публичной открытой децентрализованной сетью на основе технологии блокчейн, которая объединяет владельцев и агрегаторов оцифрованных результатов интеллектуальной деятельности.

Необходимо отметить, что с помощью смарт-контрактов возможно упрощение оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности. Так, в смарт-контракте можно зафиксировать предоставление права пользования программным обеспечением при выполнении определенных условий, а именно выплаты лицензионного вознаграждения. Это является возможным, так как современные смарт-контракты содержат в себе условия со структурой «если..., то...» и обладают свойством «самоисполняемости». Исполнение определенного условия формирует запись в распределенном реестре, что является основанием для изменения правоотношения. Рассмотрим более подробно процесс передачи между субъектами прав на результаты интеллектуальной деятельности. Так, автор после создания результата интеллектуальной деятельности передает информацию в блокчейн -систему (или в другую систему) путем создания транзакции. Далее блокчейн-система присваивает уникальный идентификатор конкретному результату интеллектуальной деятельности и размещает описание в базе данных. Покупатель может по QR -коду перейти к описанию определенного результата интеллектуальной деятельности. Последний этап предусматривает переход исключительного права с помощью смарт-контракта.

Некоторые авторы отмечают, что с помощью смарт-контрактов является перспективным внедрение смарт-лицензий. Так, предметом исследования А.В. Захаркиной, Е.Ю. Мартыановой стало воздействие модели смарт-контрактов на лицензионный договор. Авторы предлагают внести изменения в п. 2 ст. 1235 ГК РФ, где предусматривается, что «смарт – лицензия – это лицензионный договор, содержащий условие, предусмотренное абз. 2 ст. 309 ГК РФ» [4]. В таком случае в смарт-лицензии имеются условия в закодированном виде посредством использования информационных технологий, в том числе технологий блокчейн, в качестве оферты. При этом в смарт-лицензии возможно указание на реализацию определенных действий, являющихся акцептом условий смарт-лицензии.

Таким образом, сегодня необходимо более подробное изучение возможностей смарт-контрактов в сфере интеллектуальной собственности. Применение смарт-контрактов в определенных сферах способствует более эффективной защите интеллектуальных прав, устранению финансовых и временных издержек. Как отмечается в литературе «благодаря умным контрактам доверие к людям заменяется доверием к коду» [7]. Однако, несмотря на такие преимущества, такая технология может повлечь к возникновению недобросовестного поведения: непризнание стороной ответственности лишь на том основании, что договор был заключен и исполнен с использованием смарт-технологий. В таком случае необходимо помнить, что лицо, нарушившее обязательство и ссылавшееся на заключение договора посредством смарт-технологии, будет признаны на основании ст. 10 ГК РФ недобросовестным, так как осуществило злоупотребление правом. Недобросовестным также будет являться поведение, при котором сторона знала или должна была знать об ошибке в компьютерной программе, ссылалась на факт исполнения и заключения договора с помощью смарт-контракта.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Российская газета», № 289, 22.12.2006.
2. Вашкевич А. Пять выводов о смарт-контрактах // *Zakon.ru*. 27.12.2017.
3. Гринь О. С., Гринь Е.С., Соловьев А.В. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения // *Lex Russica*. 2019. №8 (153).
4. Захаркина А.В., Мартыанова Е.Ю. Смарт-лицензия: гражданско-правовая характеристика договора // *Право и экономика*. 2020. № 11. С. 41 - 47.
5. Haber, S., Stornetta, W.S. How to time-stamp a digital document. *J. Cryptology* 3, 99–111 (1991). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/BF00196791>
6. ISDA Linklaters Whitepaper: Smart Contracts and Distributed Ledger - A Legal Perspective. August 2017. P. 5 - 6.
7. T.J. de Graaf. From old to new: From internet to smart contracts and from people to smart contracts // *Computer Law & Security Review*. 2019.
8. «Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Новые производственные технологии». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6662/> (дата посещения: 13.01.2023).
9. Сеть IPChain — распределенный реестр, в котором фиксируются операции с правами и объектами интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ipchain.ru/> (дата посещения: 10.01.2023).

LEGALTECH В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Шихшадаев Джабраил Шихшадаев, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Цараинова А.М., преподаватель информатики

Аннотация. В данной статье анализируются направления и тренды развития технологии legaltech в юридической деятельности, а также популярных на сегодняшний день в России технологий legaltech.

Ключевые слова: цифровизация; карта Legaltech; юриспруденция; технология legaltech.

Цифровые технологии сегодня оказывают все возрастающее влияние на мировую и национальную экономику, социальную, культурную и политическую сферы жизни государства.

Рынок юридических услуг – не самый гибкий и открытый к изменениям, однако он точно так же зависит от внешних факторов, как и любой другой, и подвержен влиянию развития информационных технологий. За пару десятилетий направление LegalTech шагнуло далеко вперед, и по прогнозам иностранных экспертов к 2024 году автоматизация затронет до 50% всего объема юридических функций. Пандемия, как и во всем мире, сильно повлияла на темпы внедрения автоматизации во всех отраслях, LegalTech в том числе. Спрос на программные решения и инструменты вырос в разы. Чаще стал возникать запрос и на соответствующий уровень подготовки кадров, различные образовательные программы и курсы [5].

Цифровые технологии в юридической области призваны не только облегчить и повысить эффективность деятельности, автоматизировав типовые и базовые задачи, но и ставят перед собой цель полной замены человека на юриста-робота [2].

В буквальном смысле, под LegalTech понимаются специализированные информационно-технические средства: платформы, программы, продукты и инструменты, которые направлены на оптимизацию и упрощение процессов профессиональной юридической деятельности [1].

Особый сегмент занимают разработки, призванные выявлять нарушения законодательства в интернете – одно из таких решений мы реализовали на платформе «Гардиум.Про». Система автоматически отслеживает потенциальные риски нарушения прав и уведомляет о них пользователя – например, о появлении доменного имени, сходного с зарегистрированным товарным знаком. Аналогов пока нет – в сервисах других разработчиков функция мониторинга, как правило, сосредоточена вокруг отслеживания сроков действия охранных документов, либо осуществляется в полуавтоматическом или ручном режиме.

LegalTech – технологии автоматизации юридической и правовой сферы, которые включают:

- автоматизацию юридических процессов, оказания юридических услуг и документооборота в организациях
- решения для профессиональных юристов и юридического бизнеса.

Несмотря на этот факт, что у каждого новшества есть свои минусы, количество создаваемых в России legaltech технологий растет.

На карте представлены и другие интересные группы legaltech, одним из которых является, например, «Платформа для поиска юристов». С помощью нее клиента, введя необходимые данные, быстро может найти для себя нужного специалиста.

Справочные правовые системы, такие как Консультант+, Кодекс, Гарант, и другие являются примером использования legaltech в России. Благодаря таким информационным системам сегодня с легкостью можно провести анализ материалов по наиболее актуальным правовым ситуациям, найти решение правовой проблемы, использовать шаблон для составления договора, ходатайства, ознакомиться с судебной практикой по делу, проанализировать изменения в законодательстве и многое другое. Таким образом, legaltech — это действительно технологии, без которых невозможно представить профессиональную деятельность юриста. Ведь их использование помогает специалисту автоматизировать свою рутинную деятельность, сэкономить время и показать свое конкурентное преимущество на юридическом рынке.

Список использованной литературы:

1. Джикия М.Д., Шкаленко А.В. Роль «LegalTech» в модернизации профессиональной юридической деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-legaltech-v-modernizatsii-professionalnoy-yuridicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 07.02.2023).
2. Назарова, А.А. Legal tech: без чего нельзя обойтись современному юристу / А. А. Назарова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 15 (305). — С. 219-220. — URL: <https://moluch.ru/archive/305/68830/> (дата обращения: 07.02.2023).
3. Карта legal tech в России // pwc.ru. URL: <https://www.pwc.ru/ru/services/pwc-legal-tech-map-ru.pdf> (дата обращения: 07.02.2023).
4. Косов М. Е. Рынок LegalTech: обзор и перспективы развития // Международный журнал гражданского и торгового права. 2019. № 2. С. 19-29.
5. Каноненко И. LegalTech. Автоматизация юридических процессов в 2022 году. URL: <https://www.garant.ru/gardium/guide/avtomatizaciya-yuridicheskoy-deyatelnosti-2022/> (дата обращения: 07.02.2023).

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ: «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ»

УДК 343.3/7

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Абрегов Амир Рамазанович, студент
Адыгейский государственный университет

Гайдарева И.Н., к.социол.н., доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного строительства и политологии

Аннотация. В статье рассматриваются спорные вопросы применения института административной преюдиции в уголовном законе. Расширение сферы применения административной преюдиции связано с современной уголовной политикой, обеспечивающей строгую дифференциацию мер уголовно-правового воздействия. Особое внимание уделяется анализу дел, содержащих составы с административной преюдицией за 2021-2022 гг., рассмотренных Майкопским городским судом.

Ключевые слова: административная преюдиция; административное правонарушение; состав преступления; административная ответственность; преступность; уголовный проступок.

Внимание ученых-юристов, таких как Н.С. Таганцев, К.Г. Стефановский, В.К. Случевский, Н.А. Буцковский, к теме административной преюдиции привлекло еще в XIX веке. Еще в начале XX столетия институт преюдиции впервые был отражен в кодифицированном нормативном правовом акте – УК РСФСР 1922 года. Следует отметить, что на сегодняшний день на законодательном уровне нет юридически закрепленного понятия административной преюдиции, в связи с чем появилась необходимость в более глубоком и детальном исследовании.

На современном этапе российский законодатель постоянно дополняет Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) новыми нормами, которые содержат административную преюдицию, что формирует необходимость в исследовании данного института.

Над административной преюдицией в области уголовного права работали А.Г. Безверхов, Г.Н. Борзенков, Е.С. Изюмова, В.И. Колосова, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, В.П. Малков, А.А. Юнусов, Г.В. Ямашева и другие исследователи. Вопросы, связанные с признанием правонарушений с административной оговоркой, рассматривались Н.И. Пикуровым, Ю.Е. Пудовочкиным, Е.Л. Сидоренко, Н.Ю. Скрипченко. Так, например, по мнению Г.Н. Борзенкова проблему административной преюдиции необходимо обсуждать, «поскольку среди юристов все чаще слышатся недоуменные голоса, не поторопился ли российский законодатель, почти полностью исключив административную преюдицию из УК» [1, с. 114].

На практике существуют многочисленные проблемы применения административной преюдиции в рамках уголовного судопроизводства. Среди них можно выделить следующие: проблемы идентификации поведения человека, отсутствие эффективных механизмов учета

последствий, отсутствие юридического определения «административная преюдиция»; отсутствие в УК РФ определения уголовного проступка; некорректные формулировки, содержащие в себе логические противоречия и не позволяющие отграничить уголовный проступок от правонарушения, и другие подходы, необходимые для правильной квалификации содеянного.

В своем выступлении Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев заявил о необходимости разработки новой уголовно-правовой политики и необходимости включения в Уголовный кодекс Российской Федерации такого понятия, как «уголовный проступок». По мнению Вячеслава Михайловича, уголовное законодательство насыщено криминализацией, это связано с тем, из года в год осуждается немалое количество лиц, за совершение преступлений небольшой тяжести. Как отмечает В. М. Лебедев, институт административной преюдиции должен применяться к лицам, совершившим правонарушения небольшой и средней тяжести. Проблема, связанная с существованием административной преюдиции в уголовном праве, является на сегодняшний день одной из наиболее актуальных, суды также столкнулись с трудностями при внедрении этой системы на практике. Исследуя данную проблему, мы обратились к изучению дел с административной преюдицией, рассмотренных Майкопским городским судом за 2021-2022 гг. (рис. 1).

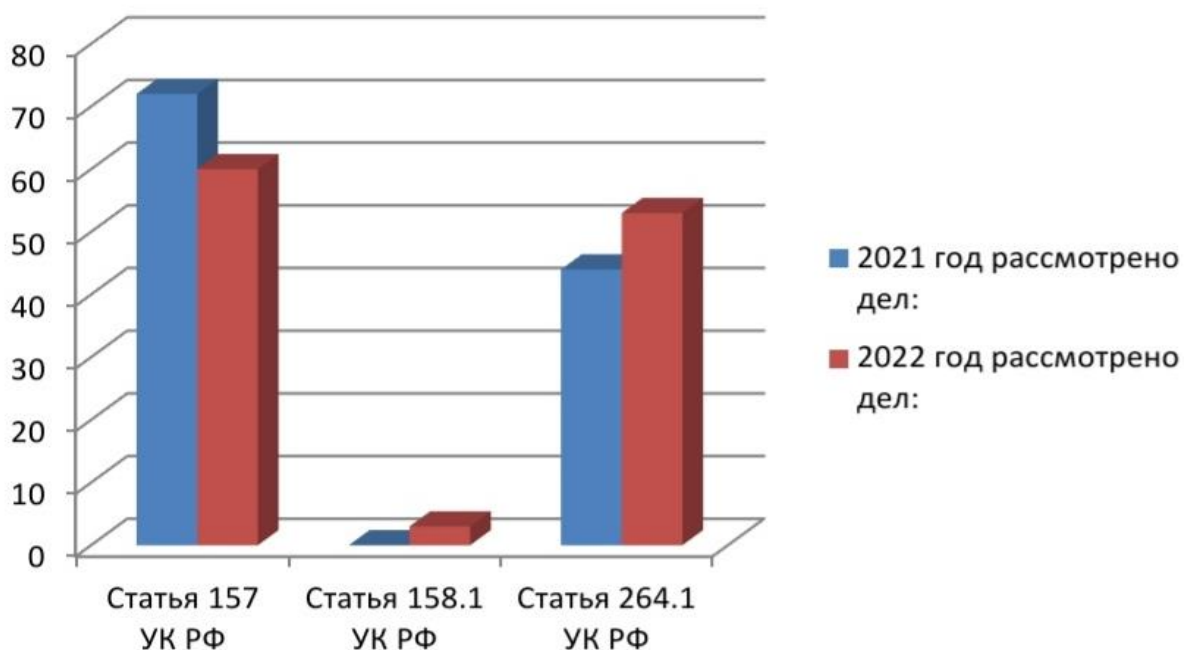

Рис. 1. Общее количество дел, рассмотренных Майкопским городским судом содержащих составы с административной преюдицией за 2021-2022 гг.

Проведенное исследование дел Майкопского городского суда показало, что в 2022 г. увеличилось количество дел лишь за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ) и за управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (264.1 УК РФ) по сравнению с 2021 г.

Система повторности правонарушений постепенно возвращается в уголовное право в измененном виде. Разница заключается в том, что рецидив – это не уголовное преступление, а отдельный уголовный проступок, что является характерной чертой административной преюдиции. Необходимо отметить, что существующая связь между административной преюдицией с повторностью и неоднократностью значительна. Тем не менее, необходимо говорить и о различиях. Состав с административной преюдицией отличается наличием множественности проступков, каждый из которых имеет тут или иную отраслевую принадлежность (административная). Интересно, что деяния, образующие состав преступления, с учетом предыдущих административных правонарушений, практически идентичны по составу административных правонарушений и составу преступления: характеристики субъекта правонарушения, объекта

правонарушения, объективной и субъективной сторон правонарушения и т.д. Преступления с самого начала требуют административной ответственности.

М.В. Бавсун, И.Г. Бавсун и И.А. Тихон считают административный преюдиционный порядок эффективным средством борьбы с преступностью и способствует достижению следующих основных результатов: повышению эффективности действенного применения уголовного закона, обеспечению экономического применения принципа пресечения преступлений и устранению случаев объективного вменения [2, с. 9]. Квалификационный характер административного наказания обусловлен воспитательной и в значительной степени превентивной функцией. Лицо, которое привлечено к административной ответственности понимает, что в будущем ответственность за административные правонарушения может стать уголовно-наказуемой, что в свою очередь будет порождать совершенно другие последствия. К сожалению, есть немало критиков этой позиции. Они не видят никакой положительной функции в реализации административной преюдиции. Они считают, что составы с административной преюдицией говорят об усилении репрессивности закона, так как можно распространить сферу действия уголовного закона на де-факто непроступные правонарушения и неоднократное совершение правонарушений наказывать более суровыми санкциями, чем уголовный закон.

Учитывая то, что современное уголовное законодательство не стоит на месте и находится в постоянном развитии и поэтому, чтобы правильно трактовать вопрос административной преюдиции, важно понимать различные процессы в обществе, включая экономические, социальные, политические и культурные. Можно выделить задачу практического применения уголовно-правовых норм как установление причин, свойств и особенностей реальной преступности. Следует также помнить, что основной целью уголовной политики, несмотря на расплывчатость своей конструкции, является борьба с преступностью. Административная преюдиция является эффективным средством и механизмом по ее предупреждению. Также административная преюдиция позволяет снизить уровень преступности, рецидива, позволяет более эффективно реагировать на совершаемые правонарушения.

Список использованной литературы:

1. Борзенков, Г.Н. Тенденции и перспективы развития уголовного законодательства в XXI веке (опыт сравнительного временного анализа) / Г.Н. Борзенков // Уголовное право в XXI веке. Материалы международной научной конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая-1 июня 2001 г.. – Москва: ЛексЭст, 2002. – С. 110-114.
2. Бавсун М.В., Бавсун И.Г., Тихон И.А. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. 2008. № 6. С. 6-9.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ТЕНДЕНЦИЯ ИЛИ ПРАВОВАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Аванесян Максим Александрович, студент

Высшей школы права Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта

Цирит О.А., к. ю. н., доцент БФУ им. И. Канта

Аннотация. На сегодняшний день в законодательстве зарубежных стран существует институт уголовной ответственности юридических лиц. В связи с этим деятели российской науки поднимают вопрос о реформировании отечественного законодательства для введения нового института. В данной статье автор рассматривает вопрос реформирования отечественного законодательства, анализирует аргументы за и против, осуществляет обзор зарубежного законодательства о функционировании рассматриваемого института и предлагает свое решение данного вопроса.

Ключевые слова: уголовная ответственность; юридическое лицо; реформирование; уголовное законодательство; законодатель; институт; Уголовный кодекс; законопроект.

Прежде чем рассматривать вопрос реформирования уголовного законодательства через призму добавления нового института уголовного права, нужно определиться с содержанием элементов рассматриваемой темы.

Законодателем не закреплено определение термина уголовная ответственность в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] и следует обратиться к трудам науки. Храбара И.В. дает полное определение рассматриваемому термину и определяет его как способ, благодаря которому государство вправе воздействовать на преступное лицо. Таким образом лицо, которое совершило преступление подвергается отрицательным последствиям, однако только тем, которые предусмотрено УК РФ [2; с. 341]. Отсюда можно выделить признаки уголовной ответственности: 1) осуждение специальным субъектом (государством); 2) государственное принуждение; 3) отрицательные последствия для совершившего преступления лица; 4) реализуется только в рамках уголовно-правовых отношений. Основание же уголовной ответственности определено законодателем, анализируя его, можно понять, что под основанием следует рассматривать совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренные УК РФ. Изучив содержание элемента рассматриваемой темы, следует перейти к другому элементу «юридическому лицу».

В отличие от уголовной ответственности, законодатель закрепляет легальное определение юридического лица в статье 48 Гражданского кодекса Российской Федерации [3], согласно ему следует, что таким лицом можно назвать организацию, имеющую обособленное имущество в своей собственности и отвечающую им по своим обязательствам. К тому же, юридическое лицо от своего имени может приобретать и осуществлять гражданские права. В дополнение к этому, такое лицо может быть как истцом, так, соответственно, и ответчиком в суде. Таким образом, анализируя данные положения, можно прийти к выводу, что юридическое лицо признается правовой фикцией, однако его можно считать полноценным субъектом в гражданских правоотношениях. Важно понимать, что направление деятельности такого субъекта осуществляется физическим лицом, следовательно, волю физического лица можно отождествить с волей юридического лица. Вследствие чего возникает вопрос, есть ли смысл и польза от реформирования уголовного законодательства, добавляя рассматриваемый нами институт, если такое лицо не имеет самостоятельную волю, и что самое главное, не поддается определению вина юридического лица. [4; с. 86]. Задаваясь таким вопросом, важно исследовать опыт функционирования института уголовной ответственности в зарубежных странах.

Как известно, рассматриваемый нами институт уголовного права в законодательстве иностранных государств существует долгое время, так как законодатели видят в данном институте прогрессивность развития уголовного права в целом и эффективный механизм для сдерживания преступлений в предпринимательской сфере. Чаще всего, согласно зарубежной изученной практике Абрамян Т.А., юридические лица совершают преступления в сфере: коррупции, экологии, терроризма и отмывания денежных средств. [5; с. 334]. Для исследования этого вопроса, на мой взгляд, можно лишь упомянуть отличительные черты рассматриваемого нами института в зарубежных странах.

Прародительницей современного института уголовной ответственности юридических лиц считается Англия, которая ввела такую правовую особенность в XIX веке. Поскольку это англосаксонская правовая семья, то следует также рассматривать институт и в США. В США и Англии используется принцип «идентификации», чтобы привлечь юридическое лицо к уголовной ответственности. Согласно данному принципу, юридическое лицо привлекается в том случае, если неправомерное деяние было совершено должностным лицом, в функциях которого находилось контролирование компании (то есть деяние физического лица «отождествляют» с деянием юридического лица). Положительной стороной в применении такого принципа является факт сложной структуры юридического лица и выявления определенного физического лица, нарушившего законодательство. [6; с. 42]. Также стоит отметить, что в законодательстве Англии не закреплен четкий перечень преступлений, которые могут совершать юридические лица, однако вместе с этим юридическое лицо не может привлекаться к уголовной ответственности, если санкция за данное преступление предусматривает только личное наказание. [7; с. 84].

Далее, важно проанализировать Европейское законодательство. Во французском уголовном законодательстве также существует рассматриваемый нами институт, однако он имеет свои особенности, например, УК Франции имеет определенный список преступлений, за которые можно привлекать к уголовной ответственности юридическое лицо. Интересный механизм имеет Германское законодательство, согласно которому субъектом преступления не являются юридические лица, тем не менее к ним могут применяться уголовные санкции. Следовательно, благодаря такому механизму на юридическое лицо могут налагать уголовные санкции, такую конструкцию привлечения называют «квазиуголовной ответственностью». [8; с. 76].

Изучив применение рассматриваемого института в зарубежных странах, следует перейти к нашему вопросу. Существует несколько законопроектов, которые были разработаны, чтобы ввести новый институт уголовной ответственности в уголовное законодательство, авторы данных проектов предлагали их, поскольку понимали, насколько могут быть опасны последствия преступной деятельности юридического лица, тем самым хотели создать эффективный способ и средство для борьбы с такой деятельностью. Следует отметить несколько таких проектов, которые не были приняты, однако дали почву для развития науки в этом вопросе: 1) Проект 1994 года, который был разработан Министерством юстиций России и Государственно-правовым управлением Президента РФ [9; с. 52] (в предложенном Проекте содержались следующие аспекты: привлечение физического лица не исключает привлечение юридического; устанавливался перечень санкций для привлекаемых юридических лиц); 2) Законопроект Следственного Комитета 2011 года «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц». [10]. Как можно понять, данные проекты не были приняты поскольку не предлагали определенного системного изменения, должным образом не сформулировали основания привлечения юридического лица к уголовной ответственности и, самое главное, проекты не могли ответить на вопрос «зачем вводить новый институт уголовного права, если можно с большей эффективностью использовать институты гражданской, административной и налоговой ответственности, не затрагивая реформу уголовной». Также, данные проекты строились на опыте зарубежных стран, не беря в основу российскую уголовно-правовую модель.

В настоящее время данный вопрос также актуален, и ученые разделяются на две группы «за»/ «против» реформы уголовного законодательства в России. Следует выделить наиболее фундаментальные аргументы. Начнем с аргументов «против». Основным аргументом является отсутствие вины у юридического лица, а вина является одним из оснований для привлечения к уголовной ответственности. Если же вводить данный институт, то вся Общая часть УК РФ должна будет подвергаться значительному реформированию. Другим аргументом является отсутствие четкой цели наказания, поскольку самой «неблагоприятной» санкцией для юридического лица можно выделить «ликвидацию», то остается вопрос, который уже обсуждался выше, почему нельзя использовать другие виды юридической ответственности для достижения данной цели. [11; с. 172]. Еще одним аргументом является применение принципа «личной ответственности» в российской практике, то есть преступное лицо подлежит ответственности за совершенные им лично деяния, данный принцип никак не совместим с привлечением к уголовной ответственности юридического лица. Проанализировав аргументы наших ученых, можно обратиться и к зарубежным, которые критикуют исследуемый нами институт, считая, что привлечение к уголовной ответственности отражается на держателях акций этого юридического лица [12; с. 306], хотя они даже косвенно могут не быть причастны к деяниям компании. Также стоит дополнить, что введения нового института для уголовного законодательства, повлечет за собой глобальное изменение уголовно-процессуального законодательства, и создание совершенно новых криминалистических рекомендаций для органов следствия. [13; с. 501].

Далее, следует разобрать аргументы «за». Первым аргументом можно считать сложность в установлении виновного лица в совершении предпринимательских преступлений, экономя процессуальные средства, эффективнее было бы привлекать сразу юридическое лицо. Однако проблема данного аргумента в том, что реальный преступник никогда не будет лично наказан. [14; с. 70]. Другим же аргументом является то обстоятельство, что уголовно-правовые способы борьбы с противоправными деяниями наиболее эффективны в сравнении со способами других отраслей.

На основе вышеизложенного, можно прийти к определенному выводу о том, что есть «фундамент» (теоретический и законотворческий) для реформирования законодательства, однако он получен на основе зарубежного опыта, вследствие чего требует значительной доработки. Однако, на мой взгляд, рассматриваемый правовой институт в настоящее время не нужен нашему законодательству, поскольку в стране преобладает политика, направленная на развитие и поддержку предпринимательства, а данный институт может помешать малому бизнесу расти и развиваться. Кроме того, в России существует относительно простой порядок образования юридического лица, который делает бессмысленной самую строгую санкцию «ликвидацию».

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Храбара И.В. Уголовная ответственность и ее основание / И.В. Храбара // Образование и право. - 2020. - №6. - С. 340-345.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
4. Квашис В.Е. Случевская Ю.А. Институт уголовной ответственности юридических лиц как новый этап развития уголовного права / В.Е. Квашис, Ю.А. Случевская // Журнал российского права. - 2016. - №240. - С. 79-90.
5. Абрамян Т.А. Уголовная ответственность юридических лиц: аргументы за и против / Т.А. Абрамян // Балтийский Гуманитарный Журнал. - 2017. - №3 (20). - С. 333-336.

6. Панаева Л.Е. Особенности института уголовной ответственности юридических лиц в Великобритании / Л.Е. Панаева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - Т. 21. - 2021. - №4. - С. 41-44.
7. Кичигина О.Ю. Уголовная ответственность юридических лиц в законодательстве Великобритании, США и Российской Федерации / О.Ю. Кичигина // Теория и практика социогуманитарных наук. - 2021. - №4 (16). - С. 77-87.
8. Богдановская В.А. Анализ правового регулирования ответственности юридических лиц в зарубежных странах / В.А. Богдановская // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2010. - №2. - С. 73-80.
9. Карягина А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в России: быть или не быть / А.В. Карягина // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. - 2017. - С. 52-56.
10. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц: проект федерального закона (подготовлен СК России) в ред. от 28.02.2012 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
11. Шашкова А.В. Криминализация корпоративной ответственности в индустриальном и постиндустриальном обществе / А.В. Шашкова // Социально-политические науки. - 2018. - №2. - С. 169-174.
12. Дворецкий М.Ю. Уголовная ответственность юридических лиц в законодательстве Великобритании, США и РФ: проблемы теории и практики применения / М.Ю. Дворецкий // Вестник ТГУ. - 2011. - №4 (96). - С. 303-310.
13. Варданян Г.А., Айвазова О.В. Защита прав и законных интересов юридических лиц в уголовном судопроизводстве: соотношение уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и криминологических аспектов / Г.А. Варданян, О.В. Айвазова // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. - №3. - С. 498-505.
14. Гумров Г.Г. Уголовная ответственность юридических лиц: дань моде или необходимость / Г.Г. Гумеров // Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовного преследования. - 2015. - С. 64-71.

ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ С УЧАСТИЕМ АВТОПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Аликадиев Рашид Аликадиевич, магистрант
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Уманец В.С., старший преподаватель кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения с участием автопилотных транспортных средств. Приводится опыт и рекомендации из зарубежной практики для урегулирования нарушений с участием беспилотных автомобилей. Также перечислены проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: Уголовный кодекс; автопилот; беспилотное транспортное средство; ответственность; нарушение правил дорожного движения.

В настоящее время, один из самых актуальных вопросов в науки уголовного права является «определение лиц, которые подлежат уголовную ответственности в случае дорожно-транспортного происшествия (далее-ДТП) с участием беспилотного транспортного средства?»

Согласно статистике, к 2024 году число автомобилей с автономным (беспилотным) управлением составит, по скромным прогнозам, около 750 тыс. единиц [1]. На данный момент активно тестируют беспилотников четвертого уровня компании Ford [2] и Volkswagen [3]. В нашей стране также компанией Яндекс были проведены испытания на специально подготовленном участке трассы Новороссийск — Керчь (Пять беспилотных автомобилей — три легковых и два грузовика) [4].

Вместе с тем в подавляющем большинстве стран отсутствует специальная правовая база, посвященная ДТП с участием автопилотных машин. В частности, в российской науке встречаются лишь предложения и осторожные замечания по данному вопросу [5]. В тоже время, в некоторых странах Европы, например, в Германии, принят ряд актов по данной проблематике.

Исходя из этого, стоит отметить, что ввод автопилотного транспорта (автомобилей) в эксплуатацию неизбежен, поэтому необходимо опережающее правовое регулирование.

Чтобы разобраться в поставленном выше вопросе, необходимо учитывать, что существует классификация автоматизации управления транспортного средства, которая была разработана международным сообществом автомобильных инженеров. В ней перечислены шесть уровней автоматизации управления движением.

- 1) уровень 0 – автоматизация управления движением отсутствует;
- 2) уровень 1 –помощь водителю;
- 3) уровень 2 – частичная автоматизация;
- 4) уровень 3 – условно автоматизированный;
- 5) уровень 4 – высоко автоматизация;
- 6) уровень 5 – полный автоматизированный. [6]

Отсюда возникает вопрос: считается ли автомобиль на каждом уровне автопилотным транспортным средством? В настоящий момент в российском законодательстве не закреплено понятие беспилотное или автопилотное транспортное средство. Есть лишь понятие «высоко автоматизированное транспортное средство». Как отмечает А.В. Незнамов, «часто для описания одних и тех же машин используют совершенно разные слова» [7].

Поэтому «считается необходимым для каждого уровня автоматизации установить определенного субъекта уголовной ответственности» [8, С. 4]. Вопрос об ответственности разработчика отпадает, если говорить об уровне «0», но как поступать, когда у нас присутствует одновременное участие человека и системы во время вождения? Кто в данном случае подлежит ответственности? Если обратиться к зарубежной практики, то в Германии главным условием использования беспилотных автомобилей, является - нахождение за рулем водителя, готового в любой момент взять управление транспортным средством на себя [9].

В марте 2018 года беспилотник Uber насмерть сбил женщину, переходившую дорогу в неполюженном месте в штате Аризона. По опубликованным материалам Национального совета по безопасности на транспорте, выяснено, что причиной ДТП оказалось нарушение в программном обеспечении. Прокуратура исключила ответственность за ДТП с компании и одним из доводов послужило то обстоятельство, что видеозапись происшествия может не точно отражать произошедшее [10].

Связи с этим стоит отметить, проблемы связанными с беспилотными транспортными средствами.

Во-первых, подобные машины крайне уязвимы, так, к примеру камера, которая используется беспилотниками в условиях плохой погоды практически не работает, а магнитные бури блокируют спутниковую навигацию для обработки GPS-сигнала. [8, С.6] Поэтому представляется необходимым внести следующее правило: «в случаи сбоя в системе, в результате которой водитель не предвидел и не мог предвидеть возможности наступления общественно опасных последствий (невиновное причинение вреда), ответственность будет нести компания, выпустившая транспорт. Но, если произошел сбой, а водитель не следил за ситуацией на дороге – ответственность несет водитель» [8, С.9]. Чтобы с более высокой вероятностью установить виновника аварии необходимо использовать черный ящик в каждом беспилотном автомобиле.

Во-вторых, проблемой также являются хакерские атаки. По результатам исследования, проведенных учёными из Технологического института Джорджии в США об киберфизических угрозах, связанных со взломом транспортных средств, было выяснено, что даже небольшая хакерская атака (которая коснется 10% беспилотных автомобилей Манхэттена), может стать причиной пробок и затруднить работу спасательных служб [11]. В этой связи необходимо внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25 (ред. от 24.05.2016) "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения", п. 23, где под «неправомерным завладением транспортным средством» целесообразно понимать ситуацию, когда некое лицо взламывает беспилотный автомобиль, и водитель также лишается возможности распоряжаться транспортным средством по своему усмотрению[8].

В-третьих, подобные машины легко дезориентировать. Так, ученые из Вашингтонского университета провели интересный эксперимент: они нанесли на знаки «Стоп» полоски бумаги и стикеры Love и Hate («Любовь» и «Ненависть»). «И полоски, и стикеры заставили беспилотника думать, что перед ним находится знак с ограничением в 45 миль в час (в 72 км/ч). В 73,3% рассмотренных в рамках эксперимента случаев, - убеждали электронику, что перед ней знак с ограничением в 45 миль в час» [12].

Таким образом, данная тема чрезвычайно актуальна и набирает обороты. К сожалению, на данный момент в Российской Федерации нет нормы, которая бы устанавливала ответственность за ДТП с участием беспилотного транспортного средства. При этом разговоры поэтому поводу ведутся. Необходимо понимать, что появление на российских дорогах беспилотных автомобилей неизбежно, и поэтому необходимо подготовить правовую базу, чтобы избежать коллизий в нашей стране.

Список использованной литературы:

1. GartnerForecastsMoreThan 740,000 Autonomous-ReadyVehiclesToBeAddedtoGlobalMarketin 2023 // Gartner.com [Website]. 2019. 14 nov. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2019-11-14-gartner-forecasts-more-than-740000-autonomous-ready-vehicles-to-be-added-to-global-market-in-2023> (accessed: 02.04.2023).
2. Компания Ford испытала беспилотники четвертого уровня // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.drive.ru/news/ford/59510186ec05c40e2f00001e.html> (дата обращения 05.04.2023).
3. Volkswagen запустил четвертый уровень тестирования беспилотных автомобилей // URL: <https://driveboom.ru/carnews/499/> (дата обращения 05.04.2023).
4. Сам себе рулевой: как проходили испытания российских машин-беспилотников // URL: <https://ria.ru/20180508/1520123737.html> (дата обращения 23.03.2023).
5. См.: Рязанов Н.С. Актуальные проблемы уголовно-правовой регламентации противоправного использования беспилотных мобильных средств / Н. С. Рязанов, М. С. Фокин // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1 (86). С. 103–110.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://allgosts.ru/43/040/gost_r_58823-2020
7. Незнамов А.В. Правила беспилотного вождения: об изменениях Венской конвенции о дорожном движении // Закон. 2018. N 1. [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант плюс».
8. Цирит О.А, Татьяна А.Н. О некоторых вопросах уголовной ответственности за ДТП с участием беспилотного автомобиля // Вопросы российской юстиции. 2019. №4. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-voprosah-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-dtp-s-uchastiem-bespilotnogo-avtomobilya> (дата обращения: 05.04.2023).
9. В Германии принят закон о беспилотных автомобилях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.finance.ua/ru/news/-/401638/v-germanii-prinyat-zakon-o-bespilotnyh-avtomobilyah#:~:text=Главное%20условие%20—%20нахождение%20за,мобильности%20с%20момента%20изобретения%20автомобиля>
10. Uber освободили от уголовной ответственности за ДТП, когда беспилотник насмерть сбил женщину // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fontanka.ru/2019/03/06/073/> (дата обращения 23.03.2023).
11. Насколько опасны беспилотные автомобили в руках хакеров? // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://usaone.turbopages.org/usa.one/s/2019/03/naskolko-opasny-bespilotnye-avtomobili-v-rukax-hakerov/>
12. Электронику автомобилей-беспилотников обманули при помощи наклеек // URL: <https://news.drom.ru/54438.html> (дата обращения 30.04.2023).

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ РОСТУ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Аликова Виктория Витальевна, студент
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский Государственный Университет имени Коста
Левановича Хетагурова»

Кцоева Л.Г., ассистент кафедры уголовного права

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблемы роста преступности, её причин и условий. В статье приводится краткий обзор современного состояния преступности по России. Обозначаются актуальные меры противодействия преступности. На основе этого делаются определённые выводы, предлагаются пути решения этой проблемы.

Ключевые слова: преступность; причины и условия преступности; современное состояние преступности; современные угрозы; противодействие преступности; краткая характеристика причин и условий роста преступности.

В рамках современных реалий для каждого человека представляется большое количество благ. Все это стало доступно за счет развития и прогресса, который был получен в 21 веке. Активный скачок в области технологий, науки, техники и других областях позволяет сегодня существовать человечеству в комфортных условиях. Вместе с тем, что происходит активное развитие многих положительных сфер, следует отметить, что многие из них в результате могут также использоваться и в отрицательном направлении. Речь идет о том, что общественные блага могут также применяться и в преступной сфере, в результате увеличивается причиняемый ущерб от совершения преступлений, повышается латентность совершаемых преступлений, усложнение выявления и раскрытия совершаемых преступлений. Если говорить о конкретных примерах использования научного и технического прогресса в преступной деятельности, то можно обозначить, некоторые из них и стали возможны именно за счет развития.

Так, сегодня одним из наиболее глобальных и быстро растущих преступлений совершается в области киберпреступности. Это стало возможно именно за счет появления цифровых технологий, персональных гаджетов, которые сегодня стали важной частью жизни каждого человека. На основании этого и вызывается интерес у преступных групп, чтобы получить доступ к личным счетам, информации человека и тем самым извлечь выгоду. Помимо этого, совершение таких преступлений возможно скрытно, поскольку сегодня созданы большие группы приложений, шифрующих месторасположение и тем самым, обнаружить преступника практически невозможно. Примеры, связанные с развитием преступлений, можно приводить фактически к каждому отдельному виду, но помимо их развития сегодня возникает актуальная проблема именно в области роста преступности. Об этом свидетельствует статистика, предоставляемая как среди международных организаций, так и на территории Российской Федерации.

Фиксируется рост транснациональной преступности, которая создает угрозу всему мировому сообществу, поскольку такие группы занимаются наиболее опасными и вместе с тем прибыльными преступлениями как международный терроризм, создание вооруженных формирований, развитие наемничества, оборот наркотических средств и так далее. В рамках проводимого исследования, мы будем основываться на изучении преступности непосредственно на территории Российской Федерации, поэтому свидетельствовать о росте преступности будет

официальная статистика, предоставляемая органами МВД. Так за январь 2023 года был зафиксирован как рост некоторых видов преступлений, так и их снижение. При этом, несмотря на снижение количества некоторых преступлений, фиксируется в целом все равно общий зарегистрированных преступлений на 1,1%. В результате возникает вопрос, что же сегодня выступает в качестве причин и условий, влекущих за собой рост преступности. Именно на этот вопрос мы и постараемся найти ответы в рамках проводимого исследования, поскольку в случае раскрытия поставленных вопросов будет представлена возможность создать систему мер противодействия такому негативному явлению как преступность. Поскольку высокий уровень преступности сегодня создает угрозу развитию общества и государства. В целом законодательство определяет преступность как одну из угроз национальной безопасности сегодня.

При изучении вопросов причин и условий роста преступности на территории Российской Федерации, многие ученые отмечают, что данная проблема начинается и продолжает развиваться с периода 90-х годов. Поскольку в данный период происходит активный рост преступности, который даже называют её расцветом. В приведенный период происходит несколько событий, влекущих рост преступности в первую очередь это связано с экономическими проблемами вызванными застоем в производстве и потерей рабочих мест. Преобладание тоталитаризма в политической сфере жизни общества и продвижение идеологии единой, представляемой как верной. В результате чего происходят резкие перемены в жизни общества и государства. Исторически известно, что в результате проведения перестройки экономической системы, политической и идеологической структуры общественной жизни чаще всего приходят не резкие положительные перемены, а именно в самом начале наступает сложный процесс изменения. Причем в процессе изменений приходят именно проблемы в социальной отрасли, что отражается на уровне роста преступности [1, с. 253].

Поэтому рассматриваемый период времени продемонстрировал, что основной рост преступности и криминальная обстановка зависит от имеющихся трудностей экономического развития в стране. Выделяется одна значительная деталь в условиях и причинах роста преступности это процесс приватизации экономических активов, что в результате привело к росту инфляции и дестабилизации экономики. Как следствие народ теряет возможность заработка денег, а соблазнов захватить имущество и денежные средства силой лишь возрастает. Также в соответствии с изменением объектов преступных посягательств, направленных на крупные имущественные комплексы, меняются и преступные мотивы, которые теперь направлены лишь на получение материальных средств в крупных размерах.

Рассмотрение периода времени из прошлого не является несоответствием тематике исследования, поскольку с того момента сформирована одна из причин роста преступности. С периода внесения изменений в экономические отношения на территории нашего государства прошло достаточно много времени, данный переход проходил длительный период времени. В результате чего сформировано безразличное отношение у общества на проходящие процессы в стране, которые также играют отрицательное влияние на сокращение роста преступности. Сегодня же правоохранительные органы осуществляют деятельность по борьбе с преступностью, но реально из возложенных функций, направленных на пресечение, предупреждение и расследование преступлений выполняется лишь расследование. Для того чтобы снижался уровень преступности необходимо проводить не только деятельность правоохранительную, но и проводить изучение основных причин и условий роста преступности [2, с. 59]. В результате изучения причин и условий совершения преступлений, как их называют в науке детерминантом, поможет принять меры по их устранению, что в результате приведет к обязательному снижению уровня преступности.

Что же имеется сегодня на территории нашего государства? Отмечается наличие резкого социального неравенства, которое приводит лишь к росту бедности и увеличению доходов определенной малой группы людей.

Уровень коррумпированности органов власти не сокращается, несмотря на меры, принимаемые со стороны законодательных и правоохранительных органов. В результате чего получается наличие большого количества граждан, нуждающихся в денежных средствах и рабочих местах, что приводит к социальной напряженности. Ко всему к этому также добавляется недоверие граждан к органам власти, которые направляют свои интересы для решения личных проблем, а невыполнение возложенных функций. В результате это привело к образованию новых ценностей в обществе, которые также отмечаются в области определения статуса человека. Главное сегодня это наличие денег и богатств, что доступно лишь малой части населения России. Когда человек не способен получить желаемое, чтобы утвердиться в рамках установленных обществом категорий у него наступает состояние фрустрации. Фрустрация представляет собой эмоциональное состояние, которое связывается с чувством неудачи в отношении достижения поставленной цели [3, с. 55]. В результате формирования такого состояния у человека наблюдается повышенная агрессия, разочарование, а также происходит поиск способов, заменяющих данное чувство. Чаще всего такие способы будут связаны с использованием алкогольных и наркотических веществ, которые в результате повышают уровень преступности.

Все, что было указано выше сегодня является реальностью в Российской Федерации. Поскольку сегодня наблюдается лишь создание все более новых и желанных имущественных целей, но при этом возможность их реального достижения становится лишь ниже. Так, например, следует рассуждать при изучении имеющейся заработной платы на территории Российской Федерации. Уровень заработной платы, которым удовлетворены граждане РФ будет присутствовать лишь несколькими субъектами Федерации, а именно Москве и Санкт-Петербургу [4, с. 200]. При этом говоря о статистических показателях, следует также говорить об отдельных профессиях, например государственные служащие в целом обладают очень низким заработком, повышение которого происходит крайне редко, а рост цен происходит постоянно. В результате чего для работающих граждан становится крайне затруднительным покупка недвижимости, автомобилей и других имущественных объектов и даже приобретение продуктов питания, поскольку происходит рост цена, но не заработной платы.

Сегодня выделяются также политико-правовые причины преступности, суть которых определяется в неправильном выполнении функций органами власти, недостаток внимания к осуществлению превентивных мер на негативные социальные процессы, неспособность своевременно разрешать возникающие проблемы в области экономики, культуры, религии, международного взаимодействия [5, с. 139]. В результате чего сегодня у преступных группировок имеется возможность совершать транснациональные преступления и формировать преступные сообщества на территории государства. Из-за недостатка внимания со стороны органов власти имеется возможность поставлять вооружение, запрещенные вещества, проводить техническое и профессиональное оснащение преступников. Именно поэтому сегодня фиксируется рост преступлений в виде убийств по найму, совершаются террористические акты, такие как подрыв крымского моста и другие ужасные преступные деяния.

Говоря о пьянстве и наркомании, как одной из причин роста преступности следует подкрепить сказанное фактическими данными. Сегодня большое количество совершенных преступлений происходит лицами, находящимися в состоянии опьянения. Все это связывается с тем, что алкоголь воздействует на психофизиологическое состояние человека, повышается его уровень агрессии и восприятия реальности. В результате чего происходит совершение убийств во время совместного застолья, происходят драки с причинением вреда здоровью различной тяжести, происходят преступления сексуального характера, а также разбои и грабежи. В момент совершения данных преступлений у лиц зачастую уже сформирована агрессивность в связи с его неудовлетворенностью от жизни и состоянием фрустрации, которая подкрепляется алкогольной мотивацией [6, с. 18]. При этом говоря обо всех негативных последствиях алкоголизма, следует отметить, что он несет в себе множество негативных последствий, в том числе и рост преступлений и его причины идут с момента изначального воспитания.

Именно на основании того, что сегодня изначально в подростковом возрасте происходит привыкание к алкоголю, проба наркотических средств, которая впоследствии переходит в зависимость и использование тяжелых наркотиков, а также развитие проституции. Поскольку это происходит в малом возрасте, когда человек полностью не сформировал свою личность и не окреп в социально психологическом плане, ответственность за это возлагается на семью и воспитание. В результате чего поднимается также вопрос совершения преступлений несовершеннолетними, которые в свою очередь привлекаются к ответственности в юном возрасте и не каждый из них подлежит исправлению пенитенциарной системой. Официальная статистика осуждений несовершеннолетних сегодня хоть и не превосходит показатели взрослой преступности, но в любом случае повышает шансы совершения новых преступлений при получении такой возможности. Они чаще всего совершают преступления вследствие следующих причин: под влиянием отрицательного примера родителей и других членов семьи (30-40% преступлений); подстрекательства со стороны взрослых преступников (30% случаев); отсутствия у родителей возможности материально обеспечивать реально необходимые потребности детей; длительного отсутствия определенных занятий, работы, учебы; пропаганды в СМИ, литературе стандартов антиобщественного поведения (культ насилия, жестокости, наркотиков, порнографии). Вместе с этими причинами на формирование преступного поведения влияют некоторые условия в виде воздействия со стороны общества: безнадзорность как отсутствие должного контроля семьи и образовательных учреждений за связями и временем несовершеннолетних (более 90% случаев преступлений); низкий уровень работы школы и других учреждений; отсутствие системы трудоустройства подростков; отсутствие сети детского и подросткового досуга; увеличение доли детей и подростков с отставанием в интеллектуальном и волевом развитии [7, с. 159]. Наиболее часто встречающимися социальными факторами преступлений являются: отрицательное влияние семьи (злоупотребление родителями алкоголем, наркотиками, грубость, жестокость); частое отсутствие у ряда родителей возможности обеспечить минимально необходимые потребности детей; низкий уровень качества работы учебно-воспитательных учреждений; низкий уровень жизни семей подростков; распад системы трудоустройства несовершеннолетних и их воспитания в трудовых коллективах.

Однако среди многообразных негативных факторов, поразивших в последние годы все сферы жизни общества, главными являются: глубокий спад общественного производства и падение производственной активности; девальвация ценностных ориентиров правомерного поведения; снижение уровня доходов и расходов [8, с. 109]. А в политической сфере – дальнейшее отдаление правящей элиты от народа, недоверие народа власти. Особенно стоит выделить то, что в последнее время заметно прослеживается снижение доходов основной части населения и одновременно концентрация значительных материальных средств у сравнительно небольшой группы людей. Это еще больше обостряет криминогенную ситуацию в отдельных регионах.

К числу политических факторов, имеющих криминогенное значение в обществе, можно отнести: коррумпированность представителей государственной власти; неправомерное лоббирование интересов отдельных социальных групп в структуре государственной власти; отчуждение большей части населения от управления государственными делами и от контроля за системой борьбы с преступностью; геополитическую неустойчивость государства и т.п. Все это в совокупности порождает недоверие общества к власти и как следствие влечет правовой нигилизм. Криминогенные последствия имеют и противоречия в социальной сфере.

К криминогенным факторам этой сферы можно отнести недостатки в условиях жизни, организации быта, культуры, социального обслуживания, отдыха, труда, медицинского обеспечения, образования населения. Результатом этих противоречий являются распад семей, обострение миграционных процессов, кризис физического и психологического здоровья, высокий удельный вес умственно неразвитых и психически больных людей, распространение алкоголизма, наркомании, токсикомании и т.п. Непосредственной причиной любого общественно опасного поведения является криминальная мотивация как результат взаимодействия

личности и социальной среды, как субъективное отражение объективных условий жизни и деятельности преступника.

Список использованной литературы:

1. Номоконов В.А. Причины преступности в современной России: проблема обостряется // Всероссийский криминологический журнал. 2017. №2. С. 247-257.
2. Антонян Ю.М. причины преступности // Научный портал МВД России. 2021. №1 (53). С. 58-63.
3. Редькин С.Ю. классификация причин (условий) преступности // Вестник магистратуры. 2020. №2-3 (101). С. 55-57.
4. Кругликов Л.Л., Соловьев Олег Геннадьевич, Комарова Ольга Юрьевна. О причинах экономической преступности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №3 (39). С. 199-201.
5. Умарова А.А. Детерминированность коррупционной преступности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №11-2. С. 139-141.
6. Ларьков А.Н. Причины преступности в России / А.Н. Ларьков // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2016. — № 6. — С. 16–24.
7. Кизимиров Д.А. Анализ причин преступности несовершеннолетних в РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №7-2. С. 158-160.
8. Купцов Владимир Александрович Характеристика основных причин и условий, способствующих росту преступности в обществе // Вестник РУК. 2019. №3 (21). С. 108-110.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЯТРОГЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аракелян Арам Артакович, студент
Ростовский институт (филиал) Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

Донцова Ю.В., старший преподаватель кафедры теории государства и права, адвокат, член
АПРО Ростовской областной коллегии адвокатов №2 им Ю.В. Ермакова

Аннотация. Данная научно-исследовательская работа посвящается рассмотрению специальных знаний, необходимых для расследования преступлений ятрогенной направленности. В работе проводится краткий обзор правовой статистики, за прошлые года. Также сформулированы и рассмотрены предложения по усовершенствованию методики расследований преступлений ятрогенной направленности.

Ключевые слова: медицина; медицинский работник; преступление; следователь; врачи.

Ни для кого не секрет, что основополагающую роль в существовании общества играют такие сферы жизнедеятельности как: юриспруденция, которая помогает нам реализовывать наши права, и защищать себя от каких-либо преступных посягательств, военная служба, которая обеспечивает оборону и безопасность нашей страны, и конечно же медицина.

Именно медицина помогает продлить жизнь человека, который находится на волоске от смерти при заболевании.

Конечно, медицина всегда была и будет одним из самых сложных, а также гуманных профессий и не должно было бы попадать под поле зрения уголовной юстиции (или - юридических норм), если бы не преступления, которые совершаются врачами. В данной работе речь пойдет о «ятрогенных преступлениях» и особенностях производства отдельных следственных действий в данном направлении.

Буквально несколько лет назад расследование преступлений, которые совершаются медиками представляло определенные трудности. Трудности заключались в том, что отсутствовала криминалистическая методика расследования преступлений в данной сфере, т.к. отсутствовали преступления, совершаемые медицинскими работниками. На сегодняшний день, данная проблема уходит на второй план, т.к. мы можем постоянно замечать в новостях, или других средствах-массовой информации о том, что задержан и привлечен к уголовной ответственности врач, в связи с тем, что совершил общественно опасное деяние.

Наши слова подтверждаются следственной статистикой, которую привела следователь по особо важным делам по расследованию ятрогенных преступлений Главного следственного управления СКР Татьяна Петрова на Международном конгрессе «Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики – 2022» 21 апреля 2022 года.

В ходе своего выступления, Татьяна Петрова привела следующую статистику: «...в 2021 года в Следственный комитет России (далее – СКР) поступило 6248 заявлений от граждан, которые пострадали от ятрогенных преступлений. Принято решение о возбуждении уголовных дел в количестве 2095 случаях» [1].

Удивительно, что за 2020 году возбуждено 1639 уголовных дел, а поступило 5452 сообщения о преступлениях ятрогенной направленности.

Приведенная статистика сотрудницей СКР по расследованию преступлений ятрогенной направленности, дает нам понять, что действительно произошел большой поток таких преступлений. Если несколько лет назад мы особо не замечали таких преступлений, встречались

лишь случаи халатности, взятки, вымогательства за хорошее лечение, мошенничество, то на сегодняшний день наблюдается динамика данных преступлений.

В специализированных учебных пособиях освещаются вопросы проведения отдельных следственных действий и методики для расследования преступлений, которые связаны с причинением смерти по неосторожности. К сказанному можно отнести «ненадлежащее исполнение медицинскими работниками своих должностных обязанностей» [2].

На наш взгляд, для успешного расследования уголовного дела ятрогенной направленности, необходим комплексный подход, в виде урегулированной нормативно-правовой базы, специальных знаний, которые необходимы для расследования преступлений, а также взаимодействие всех правоохранительных органов.

Рассмотрим каждый подход прилагаемые для расследования уголовных дел ятрогенной направленности.

Как бы странно не звучало, но успешностью расследования уголовного дела все привыкли связывать с изменениями в законодательстве. Мы соглашаемся с этим, т.к. ввиду специфики уголовного дела, в уголовном законодательстве России отсутствуют прямые нормы, по которым привлекали бы именно врачей-убийц. Ответственность врачи несут по таким статьям, как: ст. ст. 109, 118, 124, 238 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

По своей сути, данные уголовно-правовые нормы, в особенности ст.109 может быть применена к каждому субъекту уголовного права.

Но наш взгляд, целесообразней было бы ввести в уголовно-правовой оборот такое понятие как «ятрогенные преступления». Необходимость данного нововведения заключается в том, что по сей день, данный термин не закреплен нигде. Еще одним положительным фактом будет то, что при составлении судебно-следственной статистики, люди будут видеть динамику преступлений данной направленности.

Наши взгляды равным образом разделяет Следственный комитет РФ, т.к. Председателем СКР А.И. Бастрыкиным были неоднократно предложены изменения в УК РФ, но законодатель не нашел веских оснований для нововведения. [3-4].

Считаем, что законодатель совместно с сотрудниками СК РФ, уполномоченные на расследование преступлений ятрогенной направленности должны разработать некоторые изменения в законодательстве ввиду того, что отсутствует легализованное понятие «ятрогенной преступности», отсутствуют правовые нормы, отвечающих за преступления совершенных врачами. Учитывая, что на основании ч.2 ст.3 УК РФ аналогия закона не допускается, представляется возможным разработать и принять нововведения.

Особое внимание хотели остановить на «специальных знаниях» необходимых для благоприятного расследования уголовного дела.

На начальном этапе расследования ятрогенных преступлений необходимо составить цели выяснения некоторых вопросов, связанных с медицинской точки зрения.

Рассмотрим некий перечень.

1. Во-первых, самым основным будет выявление правильных действий, которыми должен был руководствоваться врач, при осмотре и лечении больного.
2. Во-вторых, установить и дать объективную оценку действиям врача.
3. В-третьих, проанализировать действия врача согласно общим принятым стандартом оказания помощи и т.д.

Мы приходим к выводу, что для реализации поставленной цели, следовательно необходимо выделить задачи, которые помогут при расследовании данных категорий дел.

Рассмотрим каждый из них.

1. Кто является источником информации, т.е. субъект обращения;
2. Через какое время стало известно о причинении смерти или вреда здоровью;
3. В каком месте был причинен вред здоровью, т.е. дома, в амбулаторных условиях, стационаре и т.д.

Считаем, что для успешного расследования преступлений ятрогенной направленности необходимо вовлекать специалистов, причем это касается и производства комиссионной судебной экспертизы.

Также представляется возможным, проведение неотлагательного обыска (выемки) в день поступления заявления. Связано это с тем, что у медицинских работников присутствует как у всех служебная солидарность, и для успешного расследования дела необходимо провести следственные действия в ранних сроках.

Подводя итоги нашего исследования, можно сказать, что для успешного расследования уголовных дел ятрогенной направленности, необходимо в первую очередь, это закрепление легализованного понятия, что есть «ятрогенные» преступления. Во вторую очередь, это использование специальных знаний сотрудниками органов следствия, во взаимодействии со специалистами (медицинской сферы), различных органов здравоохранения.

Еще одной сложностью при расследовании преступлений ятрогенной направленности, является отсутствия плодотворной поддержки сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

И конечно же, врач не имеет право забывать, что основное правило своей профессиональной деятельности: «Не навреди» [5].

Список использованной литературы:

1. Следственный комитет привел новые данные о количестве обвиняемых в ятрогенных преступлениях медработников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.noav.ru/?p=33361> (дата обращения 31.08.2022)

2. Багмет А.М., Черкасова Л.И. Тактика и методика расследования причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей: учебное пособие. М.: Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, 2013. 139 с.

3. Следствие уточняет положение врачей в УК: эксперты считают это новыми репрессиями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medrussia.org/> (дата обращения 31.08.2022)

4. О спецподразделениях по расследованию ятрогенных преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/> (дата обращения 31.08.2022)

5. Актуальные вопросы уголовного процесса: учебник / В.Ю. Мельников, Г.Б. Магомедов; Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2020. – Т.1.– 412 с.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЛИЦУ, СОВЕРШИВШЕМУ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, В ПРОЦЕССЕ ЕГО ЗАДЕРЖАНИЯ

Ашиков Лабазангаджи Саидалиевич, студент

Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации уголовно-правовых норм при оценке причинения вреда лицу, совершившему преступление, в процессе его задержания. Анализируются нормы уголовного законодательства, закрепляющие основания и условия правомерности причинения такого вреда. Предлагаются пути совершенствования законодательства в исследуемой сфере.

Ключевые слова: причинение вреда при задержании; освобождение от уголовной ответственности; сотрудник полиции; правомерность.

В настоящее время как в нашей стране, так и в других странах участились случаи групповых нарушений общественного порядка, такие как несанкционированные шествия, митинги, групповое хулиганство, массовые беспорядки. Возрастает роль сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих охрану общественного порядка. Лица, совершившие преступления и правонарушения, задерживаются сотрудниками правоохранительных органов для доставления в ОВД в целях оценки противоправной деятельности. В определенных случаях сотрудники полиции и иных правоохранительных органов при задержании правонарушителей или лиц, подозреваемых в совершении преступлений, либо совершающих побег из-под стражи, либо из мест лишения свободы, вынужденно причиняют задерживаемому различный вред (имущественный и физический). Судебно-следственная практика позволяет сделать вывод, что в основном причинение вреда признается правомерным, но есть и факты превышения мер, необходимых для задержания.

Согласно действующему уголовному законодательству, в качестве обстоятельства, исключаящего преступность деяния, в соответствии со статьей 38 УК РФ признается «причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер». В литературе по уголовному праву многими авторами высказывалась позиция о несоответствии названия ст. 38 УК РФ требованиям Конституции РФ [1, с. 30].

В первую очередь, данная позиция обуславливается тем, что лицо признается совершившим преступление только после вступления в законную силу приговора суда, а до этого момента лицо считается невиновным. Автор полагает, что подобное изложение нормы УК РФ является проявлением непоследовательности законодателя, поскольку в дальнейшем задержанное лицо может и не являться субъектом преступления ввиду возраста, уровня умственного или психического развития, либо состав преступления будет отсутствовать по причине малозначительности совершенного деяния, а действия задерживающего полицейского будут признаны неправомерными. Вариантом решения указанной проблемы, по нашему мнению, выступает вариант изменения словосочетания «лица, совершившего преступление» в статье 38 УК РФ, части 2 статей 108 и 114 УК РФ на следующую формулировку: «лица, совершившего общественно опасное деяние, содержащее признаки состава преступления», что приведет к устранению неоднозначной трактовки указанных положений, а также будет способствовать полному и всестороннему рассмотрению действий задерживающего в соответствии с нормами действующего законодательства.

В подтверждение вышесказанного Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27.09.2017 г. пояснил, что «задержание лица, совершившего преступление, в целях доставления его в органы власти выступает одним из средств обеспечения неотвратимости уголовной ответственности и пресечения совершения им новых преступлений» [2]. Получается, что обеспечение неотвратимости ответственности и пресечение совершения новых преступлений являются производными, следующими из основной и первоначальной цели – доставления в органы власти.

Кроме того, задержать лицо, совершающее или только что совершившее преступление, согласно закону, имеют право не только сотрудники правоохранительных органов, но и простые граждане. Однако на профессиональной основе и в соответствии с нормами Федерального Закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» задержанием лиц, совершивших преступление, занимаются сотрудники органов внутренних дел, которым в целях задержания в крайних случаях разрешено применение специальных средств и огнестрельного оружия. Разумеется, в таком случае возможно причинение вреда здоровью задерживаемого, а иногда и причинение ему смерти. Так, суд апелляционной инстанции признал правомерными действия сотрудника ГИБДД Новикова, который при задержании лиц, совершивших преступление, причинил одному из них легкий вред здоровью, нанеся два удара ладонью правой руки в область затылочной части головы, от которых задерживаемый ударился лицом о кафельные полы помещения банка. Как отмечено в решении суда, Новиков действовал с учетом создавшейся обстановки, которая давала основания полагать, что совершалось преступление, наличия реальных оснований считать, что промедление в применении к С. силы, с учетом в этот момент проведения последнего, создает непосредственную угрозу жизни и здоровью сотрудника полиции» [3]. Судом были учтены такие условия правомерности причинения вреда, как: ночное время суток (23 часа 53 минуты); место задержания – помещение банка с банкоматами; количество задерживающих – двое, а количество задерживаемых – трое; вооруженность задерживаемых травматическим оружием; отсутствие в момент задержания у сотрудников полиции специальных средств, а именно – наручников; действия задерживаемого, содержащиеся в неоднократном неисполнении требований полицейского.

В соответствии с ч. 2 ст. 38 УК РФ, превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

Н. Г. Кадников справедливо отмечает, что «понятия «превышение мер, необходимых для задержания» и «явное несоответствие» по своей юридической природе являются оценочными: в каждом конкретном случае окончательное решение принимается субъектом правоприменения с учетом всей совокупности объективных и субъективных признаков» [4, С. 48]. С точкой зрения указанного автора нельзя не согласиться, так как приводимый в законе круг условий является достаточно расплывчатым и оценочным. Данное обстоятельство влияет на то, что по схожим ситуациям действиям должностного лица может быть дана различная правовая оценка.

Поскольку, как ранее нами отмечалось, на профессиональной основе задержанием занимаются сотрудники правоохранительных органов, важно выделить следующие возможные варианты превышения мер, необходимых для задержания. Во-первых, превышением будет признано явное несоответствие средств и методов задержания тяжести совершенного преступления (применение оружия при осуществлении задержания лица, совершившего преступления небольшой или средней тяжести). Во-вторых, превышением следует признавать причинение задерживаемому чрезмерного вреда либо причинение вреда при отсутствии необходимости его причинения. В данном случае учитывается большое количество обстоятельств: время, место, условия задержания, количество задерживающих и задерживаемых.

Кроме того, превышением может быть признано и применение минимальных насильственных мер в случае, если возможно было осуществить задержание без таковых.

При этом важно помнить требования ведомственных нормативных актов, в том числе Федеральных законов «О полиции», «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», иных отраслевых приказов и распоряжений, содержащих массу запретов и ограничений по применению оружия и специальных средств.

В то же время нерешенным остается вопрос о возможности применения сотрудником полиции огнестрельного оружия в отношении лица, пытающегося скрыться, когда иными средствами задержать указанное лицо не представляется возможным, но последствия его побега могут представлять большую опасность, чем потенциально причиняемый ему вред. По мнению Таганцева Н. С., выстрел вдогонку является спорным ввиду того, что под такой формой чаще могут скрываться случаи мести [5, С. 533]. Данную позицию, в целом, следует считать верной при оценке возможного причинения вреда потерпевшим в отношении лица, пытающегося скрыться. Однако авторская позиция свидетельствует об отсутствии мотивов мести у сотрудников правоохранительных органов, исполняющих профессиональные обязанности, в число которых входит и задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления. Разумеется, во время погони производство прицельного выстрела для остановки и последующего задержания затрудняется многими факторами, такими как: отдышка от быстрого движения во время преследования; наличие третьих лиц рядом с лицом, пытающимся скрыться; хаотичные движения данного лица и так далее. В результате многие полицейские отказываются от применения огнестрельного оружия в пользу безопасности остальных граждан, а также ответственности за свои действия в случае причинения смерти задерживаемому лицу.

Кроме того, сотрудник полиции, прежде чем применить огнестрельное оружие, специальные средства или физическую силу, должен произвести в сознании огромный комплекс мероприятий, направленных на отождествление информации о совершенном деянии, его квалификации, установлении лица, его совершившего, соблюдение требований возможности, законности и обоснованности применения имеющегося у полицейского вооружения, анализ обстановки и условий правомерности задержания лица и так далее. Например, по отечественному законодательству, сотрудник полиции, принимая решение о применении или отказе от применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, должен руководствоваться нормами Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ, Кодекса РФ об административных правонарушениях, и Федеральных законов.

Таким образом, чтобы принять окончательно верное решение, задерживающие вынуждены затрачивать значительное количество времени, что может привести к большим жертвам, иным худшим последствиям, вызванным неготовностью последних к задержанию или к применению имеющихся у них средств. Причем в ситуациях, где задерживающие являются простыми гражданами, очевидцами или потерпевшими, они не в силах точно оценить совершенное деяние, например, отличить мелкое хищение, предусмотренное административным законодательством, от мелкого хищения, наказуемого по УК РФ. В результате вся процедура принятия решения о возможности и границах допустимых мер задержания для таких субъектов весьма затруднительна. Аналогичные проблемы могут также возникать и у сотрудников правоохранительных органов при сложных ситуациях задержания. По мнению автора, одним из решений проблемы эксцесса задержания может выступать дополнительное вооружение сотрудников полицейского ведомства травматическим оружием. Сегодня в арсенале сотрудника патрульно-постовой службы полиции, дорожно-патрульной службы, а также группы быстрого реагирования Росгвардии имеются палки специальные, огнестрельное оружие и средства ограничения подвижности в виде наручников. В некоторых крупных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск и Севастополь, при указанных лицах имеются и специальные газовые средства, то есть перцовые баллончики. Ни один из указанных видов вооружения не обеспечивает возможности его применения при погоне за лицом, пытающимся скрыться. Имеющееся сейчас в арсенале полицейского вооружения ружье КС-23, представляющее собой оружие нелетального действия, способное производить выстрелы резиновыми и

пластиковыми пулями или патронами с газовыми средствами является, в большей степени, средством пресечения массовых беспорядков, но никак не предназначено для задержания лица, пытающегося скрыться, а также для осуществления погони с ним.

Для решения имеющихся проблем предлагаем:

1. Конкретизировать условия, определяющие законность и обоснованность задержания, а также условия, характеризующие действия лица, осуществляющего задержание, закрепив законодательно в примечании к статье 38 УК РФ следующие обстоятельства: время суток задержания; место задержания; обстановка задержания; соотношение количества задерживающих и задерживаемых; вооруженность задерживаемых и задерживающих, в том числе обеспеченность последних специальными или подручными средствами; действия задерживаемых в момент задержания (оказание сопротивления, попытки скрыться либо отсутствие таковых).

2. Внести изменения в часть 2 статьи 21 Федерального закона №3-ФЗ «О полиции», а также в часть 2 статьи 20 Федерального закона № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», включив в перечень специальных средств травматическое оружие, при обязательном вооружении последних подразделений ППС, ДПС МВД России и сотрудников Росгвардии.

Предлагаемые изменения, наряду с ранее предложенными уточнениями в ст. 38, 108 и 114 УК РФ позволят, на наш взгляд, устранить неоднозначность трактовки указанных положений, а также будет способствовать полному и всестороннему рассмотрению действий задерживающего в соответствии с нормами действующего законодательства. Конкретизация описанных условий и обстоятельств задержания позволит задерживающим действовать, осознавая сформулированные законом меры правомерного причинения вреда при задержании.

Список использованной литературы:

1. Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук; Балтийский Федеральный университет имени Иммануила Канта. – Калининград, 2011. – С. 30.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 г. Москва «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета – Федеральный выпуск № 227 (5900) от 03.12.2012 г.

3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда по делу № 10-6442/2016 от 12 мая 2016 года.

4. Кадников Н.Г. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. – М., 1998. – 65 с.

5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции / [соч.]. - 2-е изд., пересмотр. и доп. - СПб.: Гос. тип., 1902. - 832 с.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ КАК СПОСОБА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Багандов Магомедтагир Габидуллаевич, студент

Юридический колледж Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Кухтяева Е.А., к.ю.н., доцент кафедры уголовного права

Аннотация. В статье анализируется проблема понимания сущности экстремизма в мире с точки зрения отечественных и зарубежных ученых. Анализируется нормативно-правовая база противодействия молодежному экстремизму.

Ключевые слова: молодежь; экстремизм; политика.

В статье рассматривается проблема экстремизма в молодежной среде. Одним из инструментов его преодоления выступает государственная молодежная политика, которая направлена на то, чтобы не допустить развития экстремистских начал в молодежной среде, которая легко подвергается внешнему воздействию. Именно поэтому важнейшим показателем состояния общества является развитость и положение молодежи. Стоит отметить, что прибывающие внутри молодежи социальные черты могут стать причиной появления различных отклонений. «Основная задача работы с молодежью - оградить ее от негативного влияния, предложив альтернативные законопослушные молодежные организации. При этом организовать их пропаганду в СМИ, ориентировать на существующие в нашем обществе ценности, какими являются патриотизм, активная правовая гражданская позиция» [1].

Экстремизм и его крайняя форма терроризм, стали не только глобальной проблемой для России и ряда других стран, но и угрозой для национальной безопасности. Особой сложностью стало то, что экстремизм начал явно проявляться в молодежной среде, а источником такого воздействия оказалась информационная пропаганда таких преступных направлений.

Сложности развития и переоценка ценностей стали для молодежи причиной утраты перспектив на будущее, большая часть потеряла свое место в обществе, а другая так и не нашла. В условиях нехватки социально-культурного, духовного развития, воспитания и образования некоторая часть молодежи стала на путь антисоциального поведения, преступности. Распространение девиантного поведения в молодежной среде, нарастающие тенденции деформации ее правосознания и правовой культуры создали условия для генезиса опасных социальных отклонений, в частности экстремизма [2].

Экстремизм – это крайне радикальные идеи в политике, достижение которых осуществляется силовыми и противоправными действиями, такими как терроризм, вооруженные выступления, разжигание религиозной ненависти. Преступлениями экстремистской направленности в уголовном кодексе РФ понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды.

Экстремистская деятельность определяется как:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

Виды экстремизма: религиозный, политический, националистический и информационный. Религиозный экстремизм состоит в том, чтобы пропагандировать свою религию, вытес-

нять религиозную конфессию других, противоречащей их устоям и традициям [5]. Политический экстремизм направлен на изменение политического строя государства насильственными действиями (терроризм, убийство). Националистический представляет собой защиту своего народа, его традиции и культуры, посредством нанесения урона на другие народности.

Информационный экстремизм происходит с помощью информационных технологий, результатом которого является достижение противоправных целей [4].

Под влиянием социальных, политических и экономических факторов в молодёжной среде формируются радикальные взгляды и убеждения. Следовательно, можно выделить следующие причины возникновения экстремистских взглядов у молодежи:

- использование сети Интернет в противоправных целях;
- незаконный и доступный для молодежи оборот оружия и других средств, для осуществления экстремистской деятельности;
- проявления «исламского фактора»;
- изменение ценностей, то есть внедрение зарубежных сект в общество российской молодежи, убеждения которых противоречат устоям России;
- социальное неравенство, снижения уровня образования и др.

Молодежный экстремизм – это особый вид экстремизма, где активность молодежи выходит за грани общественных норм, поведения, направленных на разрушение социальной системы, причинения вреда обществу и государству.

Реальным примером служит случай, произошедший в Петербурге 2008 году. «Посетив 15 ноября могилу лидера экстремистской группировки «Мэд крауд» Дмитрия Боровикова на Северной кладбище, подростки решили устроить «белый вагон» в одной из пригородных электричек, то есть избить лиц неславянской внешности. Один из несовершеннолетних приговорен к 7,5 годам колонии строго режима. Суд признал его виновным в зверском избиении человека, впоследствии умершего от полученных травм, а также в разжигании нетерпимости. Остальные фигуранты дела получили условные сроки – двое подростков 3 года с испытательным сроком на 4 года, а один подросток – на 2 года с таким же испытательным сроком» [3].

Чтобы не допустить развитие девиации у молодежи, государство стало разрабатывать и проводить молодежную государственную политику, в рамках которой строится платформа для самореализации молодого поколения, успешного развития в социально-культурной сфере, что подкрепит сознание молодежи, обеспечит страну людьми, которые смогут развивать государство и укрепят национальную безопасность.

Для устранения вышеперечисленных проблем нужен подход со всех сфер, для эффективного результата в борьбе с экстремизмом среди молодежи. А для этого нужно:

- обеспечить защиту и поддержку малообеспеченных групп населения;
- проводить мероприятия по повышению роли семьи у молодежи, воспитывать в них патриотизм и толерантность;
- повышать уровня жизни населения;
- проводить беседы, игры, конференции, где не только собираются лица разных национальностей и веры, но и вырабатывается терпимость, уважение;
- проводить пропаганду в СМИ (информации о достижениях людей разных национальностей, но действующих в одной команде, о дружбе народов, о важности уважения, воспитания, толерантности и равенства всех слоев населения).

Важным также является установление молодежной политике на государственном уровне. Данный процесс уже запущен с введения в Конституцию РФ нормы о государственной молодежной политике.

Считаем так же, что требуется разработка и принятие федерального нормативно-правового акта о молодежной политике, в котором требуется установление: защиты прав молодежи, реализации проектов по международному обмену молодежи; обеспечения безопасной реализации деятельности молодежных объединений, направленных на творческое развитие молодежи; государственной поддержки молодежи.

Список использованной литературы:

1. Палазян А.С. Государственная молодежная политика как инструмент противодействия экстремизму // Общество и право. 2015. №4 (54).
2. Палазян А.С., Городенцев Г.А. Девиантное поведение молодежи и распространение экстремизма как социально-правовая проблема // Общество и право. 2015. №3 (53).
3. Современное состояние молодежного экстремизма в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://есву.мвд.рф/document/3524556> (дата обращения: 28.10.2020).
4. АиФ Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spb.aif.ru> (дата обращения: 28.10.2020).
5. Агаян В.А. Молодежный и информационный экстремизм // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи: Материалы международной научной студенческой конференции (Тула, 28-29 марта 2014 года). - Тула: Папирус, 2014. - С. 11-12.

КРИМИНОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Барабаш Мария Егоровна, студент
Ростовского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Назарьянц Е.Г., кандидат технических наук, доцент

Аннотация. В данной работе показана криминология в разных ее аспектах, приведены методы, так же ведется размышление о сущности криминологии, ее развитии в будущем.

Ключевые слова: Криминология; наука; развитие; преступление; социология; психология

Криминология – это социально-правовая наука, которая изучает преступность, личность преступника, причины, обстоятельства преступления. В настоящее время существует множество методов криминологии к примеру:

Статические методы - с помощью статических методов исследуются количественно-качественные показатели преступности и личности преступника.

Анкетный метод - благодаря этому методу, можно получить информацию по таким показателям, которые невозможно установить в статистических материалах (методах) и проводить неоднократную проверку полученных данных.

Документальный метод – это изучение документов, содержащих информацию, которые несут ценность в криминологических исследованиях. Помимо уголовных дел, данный метод используется для исследования и анализа другой документации.

Метод тестирования - применяется для стандартного измерения индивидуальных различий: для изучения личности преступника, мотивов преступного поведения, эмоциональных, интеллектуальных и иных особенностей преступников и потерпевших и т.д. [1,2]

Каково состояние и развитие криминологии на данный момент, как развивается криминология и каково направления развития? В настоящее время продолжается спор, является ли криминология социальной, юридической, или иной наукой. Криминология, прежде всего, это правовая наука, так как ее задача состоит в изучении преступности.

Правовые науки являются частью юридических наук, которые включают в себя и неправовые научные дисциплины. Это криминология, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность и т.д. Они обходятся без нормы права и не изучают право. Как было в советское время, тогда оперативно-розыскная деятельность руководствовалась лишь ведомственными нормативными актами, но не законодательством (законом)

Но, криминологию нельзя не назвать социальной наукой, ведь методы криминологии, такие как статистические и анкетированные, и другие являются социологическими методами, и они широко применялись и применяются. Все это вроде бы дает право называть криминологию социологией преступности. Но стоит сказать, что без исследования социально-психологических процессов в обществе не обойтись. Появляется еще и потребность в изучение социально-психологической науки. Это необходимо для предупреждения, профилактики и перевоспитания осужденных.

Сейчас криминолог должен вникать во все сферы и области жизни и науки, так как сейчас в век развития it и информационных технологий появляется очень много проблем, которые требуют определенного подхода.

Каково будущее Российской криминологии довольно трудно сказать, но нужно делать прогнозы, опираясь на наше время и верно оценивать все нынешние методы и действия. Несомненно, в ближайшей перспективе никаких радикальных трансформаций не предвидится. Всё

более отчётливо проявятся негативная тенденция. Это исключение криминологии из перечня обязательных учебных дисциплин на юридических факультетах вузов и уменьшение количества часов, отводимых учебным планом на её изучение, это снижает познание в данной сфере. В ближайшие годы могут произойти значительные трансформации в российской криминологии, стоит учитывать множество локальных и международных факторов, которые могут повлиять на развитие криминологии. [3]

Сейчас криминологическая деятельность достигла многого, но нужно рассматривать и изучать все возможные варианты проблем и незамедлительно разрабатывать методы их решения. Также нужно развивать все области наук, задействованные в криминологии, развивать социальные, правовые и социально-психологические науки для более эффективного развития криминологии. Так же будет весьма хорошо рассмотреть и изучить опыт зарубежных стран и в будущей перспективе выбрать и подстроить под наш менталитет и законодательство, разные законы и методы.

Чтобы постоянно развивать криминологию в целом и в том числе самих криминологов, криминологам необходимо часто изучать, перечитывать и рассматривать старые работы и документы. Это нужно для того, чтобы криминолог мог получить новое восприятие той или иной ситуации, независимое подтверждение мыслей и идей, нахождение эталонов криминологической работы и т.д.

Из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что криминология это не всенаука, так как ее задачей является изучение преступности и разработка научно обоснованных и регламентированных методов воздействия на нее. Криминология включает в себя очень большой список научных тонкостей, благодаря которым действия криминологов эффективны. На данный момент времени криминология достигла, своего пика в связи с развитием технологий, как именно будет развиваться криминология в России довольно трудно сказать, но стоит сказать, что в ближайшие время все может поменяться, могут измениться подходы и технологии и это повлечет за собой как минимум обновление криминологии как объекта, предмета так и науки в целом.

Список использованной литературы:

1. Горшенков Н. Г. Криминология в XXI веке — звезда с увеличенной светимостью // Криминология вчера, сегодня, завтра. — 2017.
2. Щербакова Л.М. Некоторые методологические вопросы криминологического исследования преступности / Л.М. Щербакова, Д.Р. Губжокова, А.С. Панченко // Общество и право. — 2016.
3. Горшенков Г. Н. Криминология как «расширенная наука» о преступности: время становления и развития. — Н. Новгород, 2015.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С НЕНАДЛЕЖАЩИМ СУБЪЕКТОМ

Безместина Анастасия Сергеевна, студент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Кобылин П.О., преподаватель кафедры уголовного права и процесса юридического
факультета ННГУ

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблемы квалификации преступлений, совершенных фактически несколькими лицами, часть из которых не подлежат уголовной ответственности. Рассмотрены доктринальные точки зрения, позиции Верховного суда РФ и иных судебных органов по данному вопросу. В результате исследования предложено возможное решение данной проблемы.

Ключевые слова: соучастие; группа лиц; субъект преступления; лицо; не достигшее возраста уголовной ответственности; невменяемый; уголовная ответственность.

Соучастием в преступлении, в соответствии со ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также — УК РФ) признаётся совместное умышленное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления [1]. Соучастие является квалифицирующим признаком ряда составов преступлений или же отягчающим обстоятельством, не входящим в состав конкретного преступления, но учитываемым при назначении наказания, происходит повышение степени общественной опасности, и потому учёт данного обстоятельства имеет важное уголовно-правовое значение.

Дискуссионным остаётся вопрос квалификации деяний, совершенных несколькими лицами совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, в силу отсутствия признаков субъекта преступления - вменяемости и (или) достижения возраста уголовной ответственности. Встаёт вопрос: следует ли вменять признак группового соучастия субъекту, который подлежит уголовной ответственности?

Важно здесь отметить, что в описанной нами ситуации в выполнении объективной стороны участвуют оба, это позволяет отграничить рассматриваемую ситуацию от преступления, совершенного посредством использования другого лица, когда объективную сторону выполняет лишь лицо, не подлежащее уголовной ответственности (ч.2 ст. 33 УК РФ).

В теории уголовного права главенствуют два противоположных мнения. Одни правоведы придерживаются точки зрения, что независимо от того, подлежит ли один из участников уголовной ответственности или нет, квалификация должна содержать такой квалифицирующий признак как совершение преступления группой лиц.

Как весьма справедливо отмечают А.И. Рарог и Г.А. Есаков, поскольку в тексте закона не указаны такие признаки как возраст и вменяемость лица, допускается понимать под указанными лицами участников, не подлежащих уголовной ответственности. Следует отметить, что понятие «лицо» в уголовном праве шире, чем «субъект преступления», и потому не каждое «лицо» может быть субъектом [2, С. 51 - 53]. По нашему мнению, приведённую точку зрения в целом можно признать обоснованной, так как фактически преступление совершается совместно несколькими лицами, что может серьёзно повлиять на фактически наступившие общественно опасные последствия (размер ущерба, количество и характер причинённых повреждений и т. п. могут быть значительно серьёзнее, чем у преступления, совершенного одним лицом, пусть и «полноценным» субъектом), следовательно, степень общественной опасности

явно повышается, что необходимо учитывать при квалификации деяния и назначении наказания.

Другая позиция заключается в том, что в преступлении, совершённом с ненадлежащим субъектом, отсутствует количественная сторона соучастия. Так, учёные считают, что главным признаком соучастия является совместное участие в совершении преступления как минимум двух участников, отвечающих всем признакам субъекта и недопустимо иное понимание «лица», так как в конечном счёте можно прийти к выводу, что соучастие может быть совершено совместно с животным и юридическим лицом [3, С. 176]. Так же А.С. Радченко утверждает, что если лицо не обладает необходимыми признаками субъекта, оно не имеет никакого значения для квалификации преступления [4].

Приведённая позиция в целом также следует из текста уголовного закона, поскольку лицо, не подлежащее уголовной ответственности, не может выполнять ни одну из функциональных ролей соучастников (например, подстрекателя или, тем более, исполнителя), следовательно, такая совместная деятельность не может признаваться соучастием в целом. Самая примитивная форма соучастия, группа лиц (без предварительного сговора), содержит прямое указание на минимум двух исполнителей, что также исключает возможность участия «не субъектов». Вместе с тем, данная позиция имеет, по нашему мнению, серьёзный недостаток — не в полной мере учитывается повышенная степень общественной опасности, на которую мы указывали при анализе противоположной позиции.

Столь неоднозначное решение данного вопроса можно увидеть и в судебной практике. Так до 2000 года преступления совершенные в составе группы, квалифицировались как совершенные в соучастии, независимо от того могут ли быть привлечены другие участники к уголовной ответственности.

Пленум же Верховного Суда РФ в Постановлении от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указал, что если лицо совершило кражу, разбой и грабёж посредством лиц, не подлежащих уголовной ответственности, его действия следует квалифицировать по соответствующим статьям как действия непосредственного исполнителя преступления (ч.2 ст. 33 УК РФ) [5].

Так же в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указывается, что при совершении несовершеннолетним преступления, лицо, вовлечённое его в преступление подлежит уголовной ответственности как исполнитель путём посредственного причинения по ст. 33 УК РФ, а так же за вовлечение по ст. 150 - 151 [6].

Но данные указания в постановлениях, говорят нам лишь о преступлении совершенном посредством другого лица, в то время как сам виновный участия не принимал, в такой ситуации совершенно обоснованно, что квалификация содеянного как группы лиц будет отсутствовать. Анализируя судебную практику, можно прийти к выводу, что нет единого понимания по данному вопросу.

Как верно отмечает С.Д. Макаров, вполне оправдано применение правил соучастия к данному преступлению, так как имеются как юридические, так и фактические основания применения данного отягчающего обстоятельства. К фактическим можно отнести участие наряду с субъектом других лиц, когда необходимое условие это групповой характер, и только так может реализоваться умысел. К юридическим фактам правовед относит последствия как для субъекта, так и для других лиц, а так же норма уголовного закона, которая охватывает содеянное, и способ его совершения. Это и позволяет дифференцировать уголовную ответственность, учитывая опасность содеянного [7, С. 22].

Привлечение к соучастию ненадлежащих субъектов, как мы сказали ранее, значительно повышает степень общественной опасности, происходит это за счёт группового способа совершения преступления, где надлежащий субъект привлекает дополнительные физические усилия лиц, которые не могут быть привлечены к уголовной ответственности. Так су-

щественно легче достигается преступный результат, повышается эффективность, объект уголовно-правовой охраны становится более уязвимым, отсюда следует, что количественная сторона не может оставаться без внимания. Как верно отмечает Р.Р. Галиакбаров жертве изнасилования, совершённого совместно с субъектом и невменяемыми лицами, абсолютно все равно имеются ли признаки соучастия, она воспринимает себя как жертву именно группового посягательства [8, С. 42]. Следует, так как объективно принимали участие несколько физических лиц, негодность субъектов уходит на «второй план». И потому необходимо учитывать интересы потерпевших и усиливать уголовно-правовую охрану от подобных преступлений [2, С. 51 - 53].

Таким образом, признание соучастия с ненадлежащим субъектом имеет важное уголовно-правовое значение. Надлежащий субъект обязан понести повышенную ответственность, как за само соучастие групповым способом, так и за привлечение к преступной деятельности лиц, которые в силу неосведомлённости, неустоявшихся взглядов и не вполне здорового сознания не могут полностью осознать общественную опасность и характер своих действий.

Можно предложить следующую квалификацию. На наш взгляд, при совершении преступления в соучастии с несовершеннолетним и невменяемым нужно вменить обвиняемому квалифицирующий признак совершения преступления «группой лиц» или «группой лиц по предварительному сговору», если он осознавал общественную опасность своих действий, действий ненадлежащих субъектов, желал именно так совершить преступление, и если будет установлено что в выполнении объективной стороны участвовали все лица, совершавшие преступление. При активном воздействии на несовершеннолетнего, а так же при осведомлённости о его возрасте, субъект подлежит ответственности по ст. 150 или ст. 151 УК РФ. При совершении преступления с лицами, которые страдают тяжёлыми расстройствами психики, деяние будет квалифицироваться с отягчающим признаком п. «д» ч.1 ст.63 УК РФ. Если же субъект преступления не участвовал в выполнении объективной стороны, вместе с ненадлежащим субъектом, то на лицо посредственное причинение (ч. 2 ст.33 УК РФ).

Список использованной литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 17.06.1996. №25. ст. 2954
2. Рарог А.И., Есаков Г.А. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости // Российская юстиция. 2002. № 1. С. 51 - 53
3. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 410 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-04853-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/471828> (дата обращения: 27.02.2023)
4. Радченко В.И., Михлин А.С., Казакова В.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (2-е издание, переработанное и дополненное) // Проспект. 2008. 326 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // [Электронный ресурс] - СПС «Консультант плюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // [Электронный ресурс] - СПС «Консультант плюс».
7. Макаров С.Д. Квалификация соучастия в преступлении с ненадлежащим субъектом // Российский судья. 2005. №8. С. 22-25
8. Галиакбаров Р.Р. Как квалифицировать убийства и изнасилования, совершенные групповым способом // Российская юстиция. 2000. №10. С.40 – 50

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКРЫВАТЕЛЬСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Борисова Анастасия Александровна, студентка
Ростовский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Назарьянц Е.Г., кандидат технических наук, доцент

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, связанные с использованием уголовно-законных общепризнанных мерок, устанавливающих криминальную обязанность из-за противозаконной деятельности, связанной с укрывательством правонарушений.

Ключевые слова: укрывательство; уголовная ответственность; Уголовный Кодекс РФ; виды наказания; преступление.

Во всяком периоде, а так же также в любой стране результат борьбы с преступностью обуславливается именно разрешением проблем криминальной ответственности лиц, которые помогают совершению социально небезопасных действий в отношении других.

Социальная угроза этого действия заключается в том, что оно мешает выявлению особенно опасных правонарушений, а также привлечению лиц, их осуществивших, к уголовной ответственности, чем и наносится ущерб интересам правосудия [1].

Считается, что укрывательство означает сокрытие преступления и совершившего его преступника. То есть это действия, направленные на предоставление ложной информации, а также обеспечение преступнику убежища или возможности скрыться от сотрудников государственных органов, во избежании обвинений

Укрывательство является одной из форм участия в преступлении. Соответственно, лицо, которое по какой-либо причине взялось укрывать совершенное деяние, так же можно отнести к соучастнику этого преступления.

Мотивы преступления разнообразны – корысть, страх перед преступником, дружеские отношения с виновным и др. Они лежат за пределами состава преступления и учитываются судом при назначении наказания, не влияя на квалификацию содеянного [2].

Воздействие личности, что предварительно заверяло утаить правонарушителя, средства либо орудия правонарушения, следы правонарушения или объекты, добытые незаконным путём, расцениваются законодателем как содействие в совершении этого же правонарушения, а также воздействия других лиц, которые его осуществили (исполнитель, инициатор или подстрекатель) а также характеризуются той статье уголовного закона, согласно которой и начинается его ответственность.

Связь между действиями укрывателя и другим преступлением очевидна, при этом субъект, укрывая преступника или совершенное им преступление, как бы «прикасается» к преступной деятельности этого человека, препятствуя его изобличению и привлечению к уголовной ответственности [3].

Именно поэтому очень справедливо законодательно укрепить факт установления ответственности за укрывательство преступлений, ведь все лица должны четко понимать какие последствия следуют за донесение ложной информации, которую они использовали во благо умышленному сокрытию правонарушения.

По мнению Г.И. Баймурзина, следует говорить об укрывательстве только в собственном смысле этого слова. Заранее обещанное укрывательство он предлагает обозначить как интеллектуальное пособничество, выступающее в виде обещания скрыть преступника или следы

содеянного. Соккрытие, а также прочие второстепенные правонарушения, происходят только вместе с прямым замыслом. Но ради наличия состава правонарушения следует определить, понимал ли виновник, что он покрывает, к примеру особенно тяжкое преступление, и хотел ли некто данное преступное деяние утаить [4].

Закон содержит исчерпывающий перечень действий, образующих укрывательство:

- лица, совершившего преступление;
- орудий и средств совершения этого преступления;
- следов преступления;
- предметов, добытых преступным путем.

Действующий Уголовный Кодекс Российской Федерации содержит как минимум две статьи, указывающие и устанавливающие определенную уголовную ответственность за укрывательство, — это статьи 316, 307, 306.

В сформировавшихся условиях правоохранительные органы имеют все шансы рассматривать сокрытие правонарушений согласно-всему, что формирует угрозы предвзятой оценки содеянного. Помимо этого, формирование криминальной ответственности за сокрытие правонарушений — это значимый механизм совершения наказания.

Такой вид преступления после изменения Уголовного Кодекса Российской Федерации с 6 марта 2022 года - стал законодательно закреплён. Согласно статье 316 УК РФ установлены следующие пункты:

1. Заранее не обещанное укрывательство тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, - наказывается штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений - наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Согласно статье 316 Уголовного Кодекса РФ мы понимаем, что наказание за данный вид преступления может быть не однотипным. В зависимости от вида преступления УК РФ могут быть установлены как выплаты штрафов, так и лишение свободы [5].

Определяя субъект противозаконного укрывательства, необходимо отталкиваться с этого, то, что в определенных составах укрывательства правонарушений существуют примечания, в соответствии с каким лицом может никак не подлежать криминальной ответственности, в случае если оно покрывает преступное деяние, свершенное собственным мужем либо собственным родным (ст. 316 УК Российской Федерации) [3].

Но также нельзя оставить не замеченными статьи 306 и 307 УК РФ, которые тоже можно считать неким видом укрывательства преступлений.

Согласно статье 306 за донос ложной информации Уголовный Кодекс устанавливает штраф в размере более чем 100 тыс. рублей [6, 7].

Согласно следующей статье №307 «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод», которая предусматривает ложные показания, ложные обвинения, которые также предусматривают штраф в размере 80 тыс. руб. [8,9].

Исходя из этих двух статей Уголовного кодекса Российской Федерации можно сказать, что ложные показания так же являются видом укрывательства преступлений, которые закреплены законодательно и при нарушении ведут за собой ряд последствий [10,11].

Таким образом, изучив статьи УК РФ можно сделать вывод о том, что укрывательства преступлений сегодня не могут остаться безнаказанными. В своде законов РФ имеются статьи, указывающие на определенные обстоятельства дела, которые позже несут за собой перечень уголовно- наказуемых последствий

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации (статья 316) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022)// Государственная Дума 24.05.1996
2. Сильченко Е.В. Субъективные признаки укрывательства преступлений: сборник трудов конференции. / Е.В. Сильченко, М.С. Грузнова // Приоритетные направления развития образования и науки : материалы III Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 11 нояб. 2017 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 405-407.
3. Кустова Н.К. К вопросу о правовой природе укрывательства преступлений // Общество: политика, экономика, право. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovoy-prirode-ukryvatelstva-prestupleniy>
4. Кашкаров А.А., Поштарук Д.А. Уголовно-правовая характеристика укрывательства преступления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. №3.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации (статья №306), от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022)// Совет Федерации РФ от 5.06.1996 г
6. Уголовный кодекс Российской Федерации(статья 307) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022)// Совет Федерации от 5.06. 1996 года
7. Метельский, П. С. Уголовная ответственность за укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – Т. 7. – № 1. – С. 143-148
8. Тишаков М.П. Гражданство Российской Федерации: реалии и перспективы // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. №20-2. С. 72-73
9. Цечоев В.К., Рубан Д.Е. Взаимовлияние преступлений и репрессивной системы наказаний в инквизиционной юстиции Российской империи 1864 – 1890-х гг. // Власть закона, № 1 (33), 2018. С. 53-60.
10. Семькина О.И. Ответственность за укрывательство преступлений по уголовному праву России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук – Москва–2003–32с.
11. Пономаренко Е.В. Некоторые теоретические и законодательные проблемы прикосновенности к преступлению по уголовному праву Российской Федерации: : автореф. дис. ...канд. юрид. наук –Москва –2007–27с.

ЛАТЕНТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ

Вальков Геннадий Геннадьевич, студент
ФГБОУ ВО Адыгейского государственного университета

Хачак Б.Н., к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса

Аннотация. Данная статья посвящена выяснению причин появления и развития латентной преступности среди несовершеннолетних, также изучаются её последствия. Проводится параллель между субъективной и объективной латентной преступностью. Выделяются личные и независимые от воли несовершеннолетнего причины сокрытия преступления. Приводятся способы решения проблемы развития латентной преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: латентная преступность; несовершеннолетние; криминология; сокрытие преступления; правовая культура несовершеннолетних.

Преступность, касающаяся несовершеннолетних – это одна из современных проблем, препятствующих нормальному развитию общества. Политика, направленная на снижение уровня преступности среди несовершеннолетних, предполагает объёмную работу по решению этой проблемы. Однако, чтобы начать деятельность по снижению уровня преступности, необходимо знать точное число преступлений, совершаемых несовершеннолетними. В этом и проявляется проблема существования латентной преступности – преступности, которая по каким-либо причинам не была зафиксирована в официальных источниках. В данной статье речь пойдёт о латентной преступности, а именно о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, а также в отношении несовершеннолетних.

Отсутствие достаточной информации в правоохранительных органах способствует развитию латентной преступности и усложняет государственную политику в области профилактики преступлений среди несовершеннолетних, которая является одним из основных средств предупреждения подростковой преступности.

Разобрать следует в большей степени объективную латентную преступность – ту, которая сложилась по естественным причинам, но осталась неизвестной для правоохранительных органов. Субъективная латентная преступность – та, которая известна правоохранительным органам, но умышленно скрывается ими по каким-либо причинам. Рассмотрение субъективной латентной преступности не имеет такой необходимости, так как эта проблема связана именно с деятельностью уполномоченных органов. Нами же рассматривается криминологический и виктимологический аспект данной проблемы, то есть проблема сокрытия преступлений, которая появилась не из-за укрытия и ошибок правоохранительными органами, а по иным причинам.

Однако всё же следует сказать об ошибках правоохранительных органах, которые способствуют развитию латентной преступности. В основном это касается юридических ошибок, из-за которых совершенное деяние неправильно квалифицируется и влечет либо снижение тяжести этого деяния, либо вовсе делает его непроступным. К примерам таких ошибочных квалификаций можно отнести коллизию убийства и причинения смерти по неосторожности. В случае неправильной классификации искажается статистика, связанная с умышленными убийствами, а следовательно, реальная криминологическая ситуация будет ошибочно изменена в более благоприятную сторону. Но при этом совершенное деяние не теряет своей общественной опасности, а преступник не получил должного наказания. Ещё более негативная тенденция такой латентной преступности связана с декриминализацией деяния, например, когда совершённое убийство квалифицируется как самоубийство, то есть не учитывается в статистике

вовсе, нежели его категория была бы снижена. В любом случае это влияет на развитие латентной преступности, которая несёт негативные последствия.

Для решения проблемы латентной преступности несовершеннолетних необходимо первоочередно рассматривать естественно-объективную латентную преступность, а также обратиться к причинам её возникновения. При этом имеет смысл сравнить латентную преступность несовершеннолетних с общей латентной преступностью, выделив определённые закономерности. Причины связаны с поведением лица, на которое было совершено преступное посягательство. Основным фактором является то, что потерпевший не обращается в какие-либо официальные органы о совершенном преступлении. Проявляется это в двух ситуациях: несообщение о преступлении и несвоевременное сообщение о преступлении.

Во втором случае несмотря на то, что правоохранительные органы узнали о совершенном преступлении, в значительной степени усложняется расследование преступления, так как в некоторых случаях следы преступления пропадут по естественным причинам или будут скрыты. Такое бездействие со стороны потерпевшего снижает шанс правильного расследования преступления или вовсе не приведёт к квалификации деяния как преступления, из-за чего лицо избежит ответственности за совершенное деяние. Как считает А.А. Санин, такое бездействие создает значительные дополнительные трудности в процессе установления факта преступления [1, с. 34]. Вследствие этого, происходит нарушение принципа неотвратимости наказания.

Считаем необходимым привести мнение Шахаева Ю.А. и Акутаева Р.М., которые говорят о «пограничных ситуациях» латентной преступности – случаях добросовестного заблуждения относительно фактических или юридических обстоятельств совершенного правонарушения. Фактические или юридические ошибки могут служить основанием для искаженного представления тех или иных ситуаций в качестве проявлений преступлений латентного характера. Учет «пограничных ситуаций» имеет важное значение при проведении разного рода криминологических исследований, поскольку они не столь малочисленны как это представляется на первый взгляд [2, с. 33].

Далее необходимо выявить причины сокрытия преступлений несовершеннолетними. Эти причины можно разделить на 2 группы. 1-я группа – это личные причины несовершеннолетнего, по которым он не сообщает никому о совершенном преступлении. К этим причинам можно отнести:

1. Недоверие сотрудникам полиции. Несмотря на увеличение уровня доверия населения к сотрудникам полиции в период с 2011 по 2021 год [3, с. 146], многие потерпевшие считают сотрудников полиции некомпетентными и не желают тратить время на обращение в органы внутренних дел, а также в последующем на участие в расследование преступлений и судебных заседаниях. Подросток ошибочно считает несоразмерным преступное посягательство с последующей тратой времени на обращение, расследование и разбирательство, поэтому решает не заявлять о преступлении.

2. Чувство страха, которое испытывает несовершеннолетний: опасение расплаты со стороны лиц, совершивших преступление; страх в том, что его будут называть ябедой; страх перед сотрудниками правоохранительных органов; боязнь осуждения со стороны одноклассников, знакомых, родителей. Сюда же можно отнести и появление по разным причинам у подростка чувства вины, которое не даёт правильно оценить ситуацию и вместо того, чтобы винить лицо совершившее преступление, он начинает винить себя, что негативно влияет не только на развитие латентной преступности, но и на его психическое состояние.

3. Низкий уровень правовой культуры и маленькое количество жизненного опыта. Несовершеннолетний не осознаёт, что совершается преступление, из-за чего думает, что все совершаемые деяния законны и обоснованы, что его права не нарушаются. Необходимо учитывать и тот момент, что процесс развития у каждого подростка отличается и в некоторых случаях даже достигнув возраста 16 лет, он продолжает оставаться уязвимым для преступного посягательства.

2-я группа – это причины, не зависящие от воли несовершеннолетнего, в отношении которого совершено преступление. К ним относятся:

1. Равнодушие родителей. Проблема заключается в существовании неблагополучных семей. Под ними понимается такие семьи, в которых нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции [4, с. 120]. В таких семьях отсутствует какая-либо поддержка детей, родители относятся к ним безразлично. Совершаемые в отношении несовершеннолетнего преступления остаются без внимания, даже если подросток обратился к родителям за помощью и рассказал им о произошедшем преступлении. Отдельно нужно сказать о преступлениях, совершаемых родителями в отношении несовершеннолетних – в таких случаях ему не к кому обратиться, из-за чего преступление скрывается.

2. Поведение учителей образовательных учреждений и тренеров спортивных секций. В целях избежание огласки и ответственности, они могут скрывать, совершенное в их организациях, преступление. В таком случае личные интересы учителя или тренера стоят для него выше прав несовершеннолетнего, которые нарушаются преступным посягательством.

3. Договорённость между сторонами конфликта. Родители потерпевшей стороны соглашаются не обращаться в правоохранительные органы по совершенному преступлению, а другая сторона оплачивает причинённый ущерб, как правило, денежными средствами с компенсацией. Это происходит, чтобы не привлекать правоохранительные органы, в целях не портить биографию лица, совершившего преступление. Проблема заключается в неофициальном характере данной процедуры. Несмотря на существующий и развивающийся институт медиации, виновная сторона стремится провести данную процедуру без официального участия органов власти, из-за чего информация о преступлении не попадает в правоохранительные органы и растёт латентная преступность.

Таким образом, изучив основные причины сокрытия преступлений, можно прийти к выводу, что латентная преступность несовершеннолетних подчиняется общим закономерностям латентной преступности. Однако она имеет некоторые особенности и нетипичные для обычной способы сокрытия преступления.

Исходя из причин развития латентной преступности, мы видим некоторые способы решить проблему развития латентной преступности среди несовершеннолетних. Во-первых, это развитие правовой культуры несовершеннолетних. В основном это возможно сделать через образовательные учреждения, в которых они обучаются, путём введения в программу дополнительных часов для правового обучения учащихся. Необходимо научить подростка определять, что совершено преступление, и куда следует обращаться при совершенном преступлении. Во-вторых, необходимо расширить систему оказания бесплатной консультационной юридической помощи несовершеннолетнему, сделать её доступной для подростков.

Список использованной литературы:

1. Санин А. А. Криминологические аспекты латентной преступности несовершеннолетних: диссертация / А.А. Санин, 2009. 226 с.

2. Шахаев Ю.А. Понятие и основные формы проявления латентной преступности несовершеннолетних лиц. / Ю.А. Шахаев // Проблемы экономики и юридической практики. Россия, Москва – 2009 – № 2. – 31-34 с.

3. Зуева О.В. Доверие граждан к полиции в современной России: актуальное состояние и анализ факторов. / О.В. Зуева, Н.Н. Демидов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. Россия, Москва – 2022 – № 2. – 144-150 с.

4. Махракова Е.А. Неблагополучная семья как актуальная проблема современности / Е.А. Махракова // Вестник Магистратуры. Россия, Йошкар-Ола – 2015 – № 11. – 102-104 с.

ПРИЧИНЫ, УСЛОВИЯ И МЕТОДЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ваховский Даниил Владиславович, студент

Ростовский институт (филиал) Всероссийского Государственного
Университета Юстиции ВГУЮ (РПА Минюста России)

Донцова Ю.В., старший преподаватель кафедры теории государства и права, адвокат,
член АПРО Ростовской областной коллегии адвокатов №2 им Ю.В. Ермакова

Аннотация. В данной статье развывается характеристика причин и условий возникновения преступности несовершеннолетних. Обозначаются основные факторы, способствующие возникновению данной преступности, а также, выделяются методы предотвращения преступности среди несовершеннолетних с выделением способов их реализации.

Ключевые слова: несовершеннолетние; преступность; причины; факторы; методы предотвращения; общество.

Преступность несовершеннолетних всегда была и остается острой правовой и общественной проблемой, привлекающей своё внимание ученых и практиков. Она является составной частью общей преступности и свидетельствует о тенденциях ее развития в будущем. Преступность несовершеннолетних – это своеобразный показатель социальной обстановки в государстве. В связи с чем, исследование причин и условий преступности несовершеннолетних в настоящее время носит актуальный характер.

Возрастание преступности несовершеннолетних, как правило, свидетельствует о негативных социальных процессах. Исследование преступности несовершеннолетних является механизмом выявления криминогенных факторов в обществе, а также основой для прогнозирования преступности в целом.

Преступность несовершеннолетних является самостоятельной криминологической проблемой, поскольку качественно и количественно отличается от преступности взрослых, что определено возрастом преступников, характеризующимся не только рядом социально-психологических особенностей этой категории, но и их правовым статусом в обществе. Считается, что молодому поколению закономерно присуща повышенная активность в совершении преступлений. Которая вызывается рядом следующих факторов: семейным воспитанием, материальными нуждами, отсутствием моральных барьеров.

Довольно часто в результате социализации, в результате конфликта интересов с обществом, с целью самоутверждения несовершеннолетние склонны к разным формам антисоциального поведения, среди которых: курение, алкоголизм, наркомания. Под влиянием психотропных веществ несовершеннолетний становится более раскрытым в своем поведении, более агрессивным. При опьянении вследствие действия психотропных веществ у человека теряется видение различий между запретом и разрешением, появляется чрезмерная смелость, снижается контролируемость действий, что, безусловно, способствует совершению преступлений. Личность перестает критически относиться к окружающему миру [1, с.103].

Несовершеннолетние становятся на путь совершения преступлений по четырем основным следующим причинам: во-первых, их вовлекают в преступную деятельность взрослые лица, имеющие уголовный опыт; во-вторых, дети в искаженной или протестной форме самовыражаются, иначе реализуют право на самостоятельность, олицетворяя себя старше; в-третьих, совершение преступлений – это защитная реакция на социальную беспомощность, чувство заброшенности, неопределенность и страх перед будущим; в-четвертых, преступное

поведение выступает средством адаптации к сложным условиям жизни, борьбе за самосохранение любым способом.

Среди основных причин и условий преступности среди несовершеннолетних следует выделить следующие сферы их жизнедеятельности:

1) семейную сферу. Решающую роль для личности несовершеннолетнего преступника играет негативное влияние окружающих, в частности семьи. Именно плохое влияние со стороны родителей или других членов семьи формирует ее личность своим поведением и поступками. Трудные материальные условия могут послужить мотивацией для совершения преступления в юном возрасте. В криминологической литературе, посвященной проблемам преступности несовершеннолетних, известно, что большинство лиц, совершивших насильственные преступления, подвергались в детстве унижениям и наказаниям, страдали от жестокого поведения, совершение насилия в отношении них [2];

2) социальную сферу. Беспорядочность и безнадзорность нередко толкают детей на мелкие преступления, ведь так они пытаются привлечь к себе внимание или отомстить окружающему миру; неблагополучная обстановка в общеобразовательных организациях;

3) криминальную сферу. Серьезной проблемой в предотвращении преступности среди несовершеннолетних является негативное влияние на несовершеннолетних лиц со стороны структур организованной преступности. И все чаще наблюдается ситуация, когда несовершеннолетние активно участвуют в совершении вспомогательных или прямых преступных действий. Несовершеннолетние правонарушители, как правило, легко воспринимают так называемую криминальную «романтику», видят в ней лишь проявления мужества, смелости, «мужской силы».

Современные подростки ошибочно воспринимают и искаженно формулируют провозглашенные ценности рыночной экономики. В несформированной детской психике материальное благополучие становится единственным критерием жизненного успеха. При этом формируется ориентация на как можно более легкий и быстрый путь достижения материального достатка – присвоить чужое, отобрать, украсть, обмануть и т.д. [3, с.104].

Типичным признаком преступности несовершеннолетних является то, что она приобретает все более организованный, групповой характер (как и среди взрослых) [4, с.137].

Основными причинами объединения несовершеннолетних в антисоциальные группы являются не только желание получить благосклонность и одобрение сверстников, но и чувство неполноценности, одиночества, недоразумения со стороны семьи, желание оградить себя от насилия со стороны старших и более сильных сверстников, а также стремление к независимости от родителей в материальном аспекте, контролирующих расходы, желание «по-взрослому» проводить досуг, иметь «карманные» деньги на собственные нужды, связанные с ношением престижных вещей, посещением развлекательных заведений для молодежи и т.п.

Меры профилактики преступности должны быть разграничены по месту и времени. Практически важно знать, когда, на что, каким образом следует влиять. Осуществление социально-профилактических мероприятий ограничено по меньшей мере в трех аспектах. Во-первых, оно ограничено временем получения и содержанием информации об объекте профилактики: если человек еще не совершил правонарушения, то нельзя судить о его испорченности и принимать профилактические меры. Во-вторых, оно ограничено физическими (техническими), социальными и психологическими возможностями по устранению причин и условий, способствующих отклонениям от правовых норм. Например, если подросток растет в неблагополучной семье, то изменить поведение всей этой семьи в большинстве случаев достаточно затруднительно или даже практически невозможно. В-третьих, оно ограничено правовыми и нравственными рамками допустимого вмешательства в личную жизнь; все меры воздействия регламентированы законом [5, с.252].

Согласно данным Министерства Внутренних Дел количество уголовно наказуемых деяний за период 2022 года с участием несовершеннолетних уменьшилось на 4,4%. Во многом,

это результат эффективных мер противодействия преступности несовершеннолетних со стороны сотрудников, который способствует выработке надежной социальной подосновы в лице нашей молодежи [6].

Тем не менее, методы предотвращения преступности среди несовершеннолетних для снижения такого явления как такового должны включать в себя следующее:

– улучшение условий жизни и воспитания несовершеннолетних, оздоровление социальной среды. В качестве примера реализации данного метода это может выражаться в расширении социальных институтов для несовершеннолетних (создание оздоровительных лагерей с воспитательным и патриотическим уклоном: глобальная реализация всех молодежных программ, которые смогут выразиться, например, в возможности каждого ребенка осуществлять спортивную деятельность на базе своего учебного заведения с целью ограничения времяпрепровождения детьми в отсутствии взрослых и др.)

– полномасштабное прямое сотрудничество работников полиции с администрацией и педагогами образовательных организаций (проведение профилактических бесед, чтение лекций, с целью научения способности предвидения последствия правонарушения и др.);

- создание преподавательских должностей и соответствующих предметов в образовательных организациях, которые будут представлять собой изучение всех негативных сторон криминологии несовершеннолетних с выделением доброкачественных альтернатив;

Резюмируя вышеизложенное следует выделить, что преступность среди несовершеннолетних является крайне опасным социальным явлением. Несмотря на грамотную политику, проводимую нашим государством в воспитательной сфере, качественную работу сотрудников Министерства Внутренних Дел, подростки, находящиеся в процессе становления личности, зачастую подвергаются опасности стать неотъемлемой частью преступного мира, являясь лицом, которое довольно просто вовлечь в преступную сферу. Чрезвычайно важной мерой предотвращения преступности среди несовершеннолетних является наличие соответствующей политической воли как основы такого предотвращения с применением вышеизложенных методов.

Список использованной литературы:

1. Мальцева Л.В. Преступность среди несовершеннолетних и ее предупреждение / Л.В. Мальцева // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – № 4. – С. 102-105.
2. Лангман, П. Почему дети убивают. Что происходит в голове у школьного стрелка / Лангман, П. - М.: Бомбора, 2022. - 304 с.
3. Михаль О.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений: монография / О.А. Михаль. – Омск: Омская академия МВД России, 2009. – 279 с.
4. Лысенко А.В. Некоторые аспекты возрастных проблем при квалификации преступлений, совершенных несовершеннолетними / А.В. Лысенко // Общество и право. – 2008. – № 2 (20). – С. 136-139.
5. Родионова Е.М. Проблемы профилактики преступности несовершеннолетних / Е. М. Родионова // Молодой ученый. – 2021. – № 15 (357). – С. 251-254.
6. Официальный сайт медиа МВД России / Статистические сведения о состоянии преступности в 2022 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mvdmedia.ru/news/official/statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-2022-godu/?sphrase_id=380972 (дата обрвщкения: 11.11.2022).

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ И БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИСТСКИМИ РЕЛИГИОЗНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ НА ТЕРРИТОРИИ РФ

Гиржель Мария Викторовна, студент
Ростовский институт (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Федорченко Ю.А., преподаватель

Аннотация. В данной статье рассматривается одна из актуальных проблем в области современных государственных конфессиональных отношений – проблема религиозного экстремизма. А также данная статья посвящена характеристике действий нашего государства в борьбе с деятельностью религиозных экстремистских объединений.

Ключевые слова: Культы; методы противодействия; преступления экстремистской направленности; тоталитарные секты; религиозные объединения; экстремизм;

Общеизвестно, что в современных условиях реальную угрозу, как для всего мирового сообщества, так и национальной безопасности того или иного государства, его территориальной целостности, конституционных прав и свобод граждан представляет экстремизм в различных формах его проявления [1].

На протяжении многих лет миллионы людей стали жертвами религиозного экстремизма. Это многоуровневая система, одним из ключевых механизмов которой является развешивание вымышленных ярлыков таких как тоталитарная секта и деструктивный культ.

Религиозный экстремизм возникает не на пустом месте он возникает на арене борьбы за власть или как способ влияния на власть.

При этом религиозная или общественная организация может быть признана экстремистской исключительно по решению суда, вступившему в законную силу.

Признаками религиозного экстремизма являются:

1. Фанатичность, крайняя жестокость, вынуждающая человека действовать бессознательно;
2. Отрицание установленных и признанных обществом норм;
3. Чрезмерность религиозного поведения, принуждение других людей действовать также;
4. Причинение социальной опасности;

В настоящее время существует Единый федеральный список как иностранных, так и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими, в него входят 36 организаций. Религиозный экстремизм является сложным феноменом с различными взаимосвязанными, прямыми и косвенными причинами и предпосылками, часть из которых берет начало в далеком прошлом, часть – в современности. Ныне действующий закон рассматривает как проявления экстремизма различные общественно опасные действия, которые и ранее квалифицировались как тяжкие преступления: попытки насильственного свержения власти, терроризм, массовые беспорядки, возбуждение национальной розни и т.д.

Примером такой организации являются международная религиозная организация "Свидетели Иеговы". "Дело шестнадцати" – уголовный процесс над шестнадцатью свидетелями Иеговы проходящий в г. Таганроге Ростовской области по обвинению в организации преступной группировки и участии в экстремистской деятельности с вовлечением несовершеннолетних лиц, длившийся с 2011 по 2016 год. В результате первого судебного процесса в июле 2014 года семеро из шестнадцати обвиняемых были признаны виновными в совершении вменяемых

им преступлений, остальные девять - оправданы. Четверо из осуждённых были приговорены к наказанию в виде лишения свободы условно сроками от 5 до 5,5 лет, остальные - к штрафам. В августе 2014 года приговор был обжалован (как подсудимыми, так и прокуратурой), в результате чего 12 декабря 2014 года он был полностью отменён, и 26 декабря 2014 года дело было направлено в суд на повторное рассмотрение. Наконец 30 ноября 2015 года был вынесен новый приговор, по которому уже все 16 подсудимых были признаны виновными. Четверо из них были приговорены к условному заключению сроками от 5 лет и 3 месяцев до 5 лет и 6 месяцев, остальные - к штрафам. 18 марта 2016 года приговор был подтверждён судебной коллегией по рассмотрению уголовных дел в апелляционной инстанции Ростовского областного суда.

Основные направления, организационные основы противодействия экстремистской деятельности определяет Федеральный закон от 25.07.2002 № 114 - ФЗ (ред. от 28.12.2022) " О противодействии экстремистской деятельности"

Статья 3. Основные направления противодействия экстремистской деятельности

Противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Статья 4. Организационные основы противодействия экстремистской деятельности

Президент Российской Федерации:

определяет основные направления государственной политики в области противодействия экстремистской деятельности;

- устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, по противодействию экстремистской деятельности.

Правительство Российской Федерации:

- определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, в области противодействия экстремистской деятельности;

- организует разработку и осуществление мер по предупреждению экстремистской деятельности, минимизацию и (или) ликвидацию последствий ее проявлений;

- организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти по противодействию экстремистской деятельности необходимыми силами, средствами и ресурсами [2].

Под профилактикой понимается система мер предупреждения возникновения и воздействия факторов риска развития религиозного экстремизма в разных областях жизнедеятельности человека и общества. Так же под профилактикой религиозного экстремизма понимают комплекс мероприятий, направленных на устранение выраженных факторов риска, которые при определенных условиях могут привести к возникновению, обострению и рецидиву проявлений религиозного экстремизма.

Профилактические меры могут реализовываться на нескольких уровнях: законодательном, правовом, религиозно-правовом, политическом, социальном, информационном, идеологическом, образовательном и т.д. Методы профилактики религиозного экстремизма могут быть: политическими, социологическими, психологическими, информационными.

К основным мерам профилактики религиозного экстремизма можно отнести: строгое соблюдение принципа светского государства и общества, создание не коррумпированной справедливой судебной системы, усовершенствование антиэкстремистского законодательства (которое бы не допускало произвола и злоупотребления властями и правоохранительными орга-

нами статьей об экстремизме), международное сотрудничество, борьба с бедностью и безработицей, регулирование потоков эмигрантов, борьба с невежеством и безграмотностью, повышение качества образования, разработка образовательных и воспитательных программ по профилактике религиозного экстремизма, повышение роли масс-медиа и Интернета в деле профилактики религиозного экстремизма, использование возможностей межконфессионального диалога и контр экстремистского нарратива религиозных лидеров, богословов и теологов [3].

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114 - ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности».
2. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 11.12.2022).
3. Варламов, И. Г. Религиозный экстремизм: исследование общественного мнения, методов борьбы и современного состояния экстремистских ячеек в мире / И.Г. Варламов, А.В. Гучий, М.А. Кистанова, В.В. Кружай. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2021. - (394). – С. 83-87.
4. Муминов, А. И. Религиозный экстремизм в контексте социальных изменений // 2018 г. - (294 с.).
5. Римский, А.В. Культурно - экзистенциальные трансформации религиозного экстремизма // 2012 г. - (159 с.).
6. Литвинова М.А., Семенцова И.А. Проблемные аспекты ответственности за преступления, связанные с экстремизмом / Литвинова М.А., Семенцова И.А. – 2018 г. – (176) – С. 173 - 176.
7. Семенцова И.А. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности как катализатор преступного поведения психически аномальных лиц и меры профилактики в молодежной среде. В сборнике: Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (отечественный и зарубежный опыт). Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Редакционно-издательская группа: О.В. Локота (руководитель), С.А. Воронцов (зам. руководителя). 2017. С. 221-227.

ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Гиш Мурат Асланович, студент

Научно-образовательный кластер «Институт права»
Адыгейского государственного университета

Хасанова С.Г., доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса

Аннотация. Данная статья посвящена изучению причин и профилактики суицидального поведения среди несовершеннолетних, приведены примеры стран с наименьшим уровнем суицида, приведены примеры громких случаев самоубийства в России, статистика с 2019 по 2022г.г. На основе исследования делается ряд выводов, касающихся профилактики суицидального поведения несовершеннолетних.

Ключевые слова: суицид; несовершеннолетние; окружающая среда; самоубийство; следственный комитет; Тетрадь смерти.

Суицид (самоубийство) – преднамеренно прекращение собственной жизни, как правило, самостоятельное и добровольное.

Суицидальное поведение детей и подростков – этапный процесс, включающий разнообразные проявления психической деятельности, направленные на самоубийство.

Чаще всего на суицид среди подростков подталкивает влияние семьи, окружающих, непонимание и неприятие подростка в социуме. Также есть много других случаев суицида связанные с внешним влиянием.

Все помнят случаи, когда подростки прыгали с крыши под песню «Номера» известной группы ЛСП и вели прямые эфиры в этот момент. Все началось после смерти 17-ти летней девушки из Зеленограда. Она запустила прямой эфир в приложение «Instagram», а потом бросилась с крыши и разбилась насмерть. Этот случай резко набрал популярность в социальных сетях, что и привело ко многим проблемам далее и через несколько дней, точно также покончил с собой молодой человек из Краснодара. Было еще несколько подобных случаев самоубийства по всей стране. После всех этих случаев группа ЛСП приняла решение удалить песню «Номера» со всех музыкальных площадок, автор никак не прокомментировал данные последствия. [1]

Также были случаи, когда из-за популярного аниме «Тетрадь смерти» дети и подростки совершали суицид. В Москве и в Самаре были случаи в 2021г.

В г. Самара одновременно совершили суицид две шестиклассницы, тела нашли во дворе под окнами высотки. Им было по 12 лет, отличницы, веселые и жизнерадостные девочки были фанатками популярного аниме-сериала «Тетрадь смерти». Перед смертью они написали своим родителям «Мама, я тебя очень сильно люблю, заberi мои вещи с 17-го этажа». Последнее что сделали подруги перед своим поступком – это сняли видео, где со смехом произнесли слово «Кошмар» (фраза персонажа из сериала). Днем ранее в Москве точно также покончила с собой 11-ти летняя пятиклассница. Она погибла не сразу. К ней подбежала мать и спросила: «Что ты наделала», на что получила ответ: «А что я наделала?» [2]

В Самаре по суициду шестиклассниц работали следователи. После допроса взрослых выяснилось, что девочки были участницами социальных групп, связанных с Гарри Поттером. Безобидный герой и родители ничего плохого не заподозрили. Но в этой группе девочкам давали задание. Теперь эту группу исследуют правоохранительные органы. Приходит на ум подобная игра «Синий кит», где постепенно, выполняя задания, подростки приходили к суициду различными способами.

Аниме "Тетрадь смерти" заработала дурную репутацию. Родители в России стали обнаруживать самодельные тетрадки у своих детей, куда они вписывали имена тех, кому желали смерти: учителей, одноклассников, братьев и сестёр. В 2013 году покончила жизнь самоубийством 15-летняя жительница Екатеринбурга, в её комнате нашли четыре увесистых тома одноимённой манги (комикс). Правда, назначенная следствием экспертиза, длившаяся целый год, пришла к выводу, что книги не оказали влияния на девушку и самоубийство было совершено не из-за них. В январе 2021 года едва не убил себя шестиклассник из Петербурга, который тоже любил смотреть аниме-сериал "Тетрадь смерти" [2].

Мы не считаем жанр аниме опасным для общества, это определенная субкультура, но есть ряд аниме, которые отрицательно влияют на сознание детей и показывают негативный пример. Как мы говорили ранее, внешние факторы влияют на развитие суицидальных наклонностей у подростков. Полностью не сформированная психика не готова принять это, и подросток не понимает, что он делает.

В арабских странах, проповедующих «Ислам» менее распространены случаи самоубийства, нежели в странах Европы поскольку самой религией это считается большим грехом (Харам). Россия же на 3 месте по самоубийству среди детей и подростков, по данным Следственного комитета РФ в 2020 году был резкий спад, в виду режима самоизоляции, однако было совершено 548 случаев суицида. На 2021 г зафиксировано 753 случая суицида среди детей, что на 37.4% больше чем в 2020г. Об этом следственный комитет РФ говорит в своем докладе, согласно их сведениям, было зафиксировано в 2019г – 737 случаев самоубийства среди детей. В общей сложности с 2019г по 2021г уменьшилось количество самоубийств среди населения с 17 192 до 15 615 человек. [3]

По данным Всемирной организации здравоохранения, каждые 40 секунд в мире совершается одно самоубийство. Число суицидов превышает количество смертей в различных войнах и преступлениях. Молодежь в возрасте от 15 до 29 лет составляет 8.5% от всех суицидов. [4]

Чтобы решить проблему суицида среди несовершеннолетних, нужно проработать полностью работников школ, психологов и специальных служб, также ввести обучение для родителей чьи дети в зоне риска для домашней реабилитации. Проработать мониторинг социальных сетей, для более быстрого выявления различных сообществ в социальной сети «ВКонтакте» и группы в «Telegram» в которых выкладываются посты с суицидальными наклонностями. Также нужно проработать со специальными учреждениями, для более эффективной работы с детьми, у которых были попытка совершения самоубийства. В конце хотелось бы добавить еще и за мониторингом кино, которые поступают на прокат, то есть контролировать все фильмы на наличие каких-либо жестких насильственных действий и как ограничить доступ несовершеннолетнего лица к данному фильму.

Список использованной литература:

1. Mel.fm [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mel.fm/novosti/3478120-posle-soobshcheny-suitside-podrostka-s-muzykalnykh-ploshchadok-udalyat-trek-nomera-gruppy-lsp> (дата обращения: 01.03.2023)
2. Redko-da-metko.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://redko-da-metko.ru/2021/02/12/v-rossii-uchastilis-sluchai-samoubiistv-detey/> (дата обращения: 01.03.2023)
3. Медвестник [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://medvestnik.ru/content/news/Chislo-samoubiistv-sredi-detey-v-Rossii-rezko-vyroslo.html/> (дата обращения: 01.03.2023)
4. FurFur [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.furfur.me/furfur/changes/changes/215193-suicide> (дата обращения: 02.03.2023)

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПАЦИЕНТАМ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НОВЕЙШИХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Демченко Василий Александрович, старший преподаватель
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Аннотация. Анализируется практика оказания медицинской помощи пациентам при применении новейших медицинских технологий. Раскрывается содержание дефиниции «новейшие медицинские технологии», описываются составляющие ее компоненты, которым дается краткая характеристика. По результатам проведенного анализа норм федерального законодательства, практики их применения и практики результатов осуществления медицинской деятельности формулируется вывод, обосновывающий потребность в совершенствовании здравоохранительного законодательства.

Ключевые слова: новейшие медицинские технологии; медицинский работник; ненадлежащее оказание медицинской помощи; телемедицина; роботизированная хирургия; причинение вреда здоровью либо смерти.

Развитие науки и технологий закономерно привносит в нашу жизнь новые, более качественные, инструменты для достижения стоящих перед обществом задач. Не является исключением и такая важнейшая сфера (с точки зрения поддержания высокого уровня жизнедеятельности) как здравоохранение. Успешное оказание медицинской помощи населению невозможно без усовершенствования имеющихся медицинских технологий. Так, за последние несколько лет в профессиональный обиход вошли такие термины как «телемедицина», «искусственный интеллект», «роботизированная хирургия», «система поддержки принятия врачебных решений» и др. [1, с. 3]. Перечисленные категории не просто слова, а находящие свою практическую реализацию важнейшие средства поддержания и восстановления здоровья.

Практическая апробация достижений науки в указанной области не может не отражаться на правоприменительной практике, особенно касающейся уголовно-правовой сферы. Между тем, представляется важным в рассмотрении вопроса уголовно-правового значения применения новейших медицинских технологий при оказании пациентам медицинской помощи соответствующий анализ начать с освещения составляющих данные технологии компонентов, хоть и применяющихся в медицинской практике, однако являющихся при этом малоизвестными для юристов, о чем свидетельствует, в частности, и доктрина уголовного права.

В целом, используемая в рамках данной статьи дефиниция «новейшие медицинские технологии» является собирательным понятием, отражающем в себе все современные технико-медицинские средства, применяемые медицинскими работниками при оказании пациентам медицинской помощи. К их числу можно отнести следующие технологии: телемедицина; искусственный интеллект; роботизированная хирургия; 3D-визуализация и 3D-моделирование; система поддержки принятия врачебных решений.

В нашей стране наиболее применяемой (среди указанных медицинских технологий) является телемедицина, которая была разработана в 70-х годах прошлого века. Специалистами Всемирной организации здравоохранения телемедицина была охарактеризована как процесс предоставления услуг здравоохранения в условиях, когда расстояние является критическим фактором, работниками здравоохранения, использующими информационно-телекоммуникационные технологии для обмена необходимой информацией в целях диагностики, лечения и

профилактики заболеваний и травм, проведения исследований и оценок, а также для непрерывного образования медицинских работников в интересах улучшения здоровья населения и развития местных сообществ [2].

Таким образом, телемедицина была изобретена для решения задач, связанных с повышением доступности для граждан медицинской помощи посредством ее дистанционного оказания.

Телемедицина среди вышеобозначенного перечня составляющих новейших медицинских технологий является наиболее юридически регламентированной медицинской процедурой, используемой при оказании медицинской помощи. Особенности медицинской помощи, оказываемой с применением телемедицинских технологий, законодателем регламентированы в статье 36.2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Кроме того, приказом Минздрава России от 30.11.2017 № 965н утвержден соответствующий порядок организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий. Однако, несмотря на факт правовой регламентации оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий, по-прежнему на нормативном уровне не решен вопрос о юридическом статусе участвующих в оказании такой медицинской помощи медицинских работников.

Активно внедряемой в последние годы является система искусственного интеллекта (а также система поддержки принятия врачебных решений, функционирующая по принципам искусственного интеллекта), которая представляет собой комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [1, с. 15].

Иными словами, искусственный интеллект в медицине – использование различных алгоритмов (программного обеспечения), базирующихся на человеческих знаниях, позволяющих сформулировать медико-значимые выводы (интерпретация анализов, постановка диагноза, определение прогноза течения заболевания и т.д.) без непосредственного участия медработника.

Технологии искусственного интеллекта наиболее активно используются в московских клиниках для диагностики новой коронавирусной инфекции в Едином медицинском референс-центре лучевой диагностики. Так, загружая КТ-снимок на рабочем компьютере, врач видит предварительное заключение, выполненное с помощью технологий искусственного интеллекта. Машинная обработка снимка занимает около 5 минут, процент эффективности результата достигает 90 %. При этом, как отмечают специалисты, окончательный диагноз ставит все же врач [3].

Отдельных слов заслуживает такая технология как роботизированная хирургия. Это «новое слово в медицинской науке» позволяет выполнять оперативное вмешательство с потрясающей точностью при минимальных трудозатратах медицинского работника – хирурга и с минимальными рисками возможных осложнений для пациента. В рамках данной технологии выделяют два основных метода управления хирургическими инструментами: полуавтоматический и автоматический. В России роботизированная хирургия в основном представлена системами «da Vinci» – самым современным в мире хирургическим инструментом, который позволяет выполнить операцию в совершенно другом качестве, на принципиально ином уровне.

Принципиально новой технологией, не применявшейся ранее, является 3D-визуализация и 3D-моделирование. 3D-реконструкция обеспечивает реалистичные представления, которые помогают быстро проанализировать взаимосвязь между анатомическими структурами для планирования хирургических процедур до и внутри операционной. Данная технология позволила получить доступ к новым ракурсам, разрешениям и деталям, обеспечить лучший анатомический обзор при одновременном снижении времени облучения для пациентов [1, с. 19].

Возвращаясь к юридической (и, в частности, уголовно-правовой) составляющей рассматриваемого вопроса отметим, что из пяти перечисленных выше компонентов новейших

медицинских технологий только один – телемедицина – нашел свое процедурное закрепление на нормативном уровне. При этом, активно внедряемые в медицинскую практику и успешно реализуемые технологии искусственного интеллекта, системы поддержки принятия врачебных решений, технологии 3D-визуализации и 3D-моделирования, а также роботизированной хирургии какого-либо нормативного обоснования на полях отечественного здравоохранительного законодательства не нашли.

Указанное обстоятельство несет в себе огромные риски при формулировании правовой оценки причинения вреда пациентам медицинскими работниками при применении таких новейших медицинских технологий. Безусловно, особое опасение вызывает законность и обоснованность возможной уголовно-правовой квалификации противоправного деяния [5, с. 736].

Как известно, федеральным законодателем уголовно-правовые запреты ненадлежащего исполнения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей построены по принципу бланкетности. Данное обстоятельство вызывает необходимость не только по обращению правоприменителя к нормам профильного законодательства об основах охраны здоровья граждан (для описания полной и точной формулы преступного деяния с позиции объективной стороны состава преступления), но и по установлению круга формальных (юридических) источников профессиональных обязанностей медицинских работников [4, с. 39].

В этой связи представляется принципиально важной скорейшая «легализация» (посредством утверждения порядков оказания медицинской помощи и соответствующих клинических рекомендаций) оказания медицинской помощи с применением обозначенных новейших медицинских технологий [6, с. 301]. Указанное позволит не только привнести должную ясность в систему должного и дозволенного при осуществлении медицинского вмешательства медицинскими работниками, но и позволит разграничить степень ответственности медперсонала при коллективном оказании медицинской помощи как, например, в случаях применения телемедицинских технологий.

Список использованной литературы:

1. Топ-10 медицинских технологий, меняющих ландшафт столичного здравоохранения / Е.И. Аксенова, Н.Н. Камынина, Е.О. Короткова. Москва: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2020. 34 с.
2. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru> (дата обращения: 15.02.2023).
3. Официальный сайт Мэра Москвы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/mayor/themes /183299/6476050/?ysclid=lecqumwj6q637614121> (дата обращения: 15.02.2023).
4. Пархоменко С.В., Демченко В.А. Причинение вреда жизни и здоровью пациентов: актуальные вопросы определения субъекта преступления // Пролог: журнал о праве. 2020. № 3 (27). С. 34-42.
5. К вопросу о квалификации некоторых оценочных понятий в уголовном праве России // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 4. С. 732-739. DOI 10.17150/2500-4255.2016.10(4).732-739. EDN XQTRMR.
6. Демченко В.А. Халатность медицинских работников при осуществлении профессиональной деятельности: уголовно-правовой аспект // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Иркутск, 11 марта 2016 года. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. С. 298-301. EDN VRIIGJ.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕЙДЕРСКИЙ ЗАХВАТ

Дзортон Рамзан Тимурович, студент
Ростовского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Донцова Ю.В., старший преподаватель кафедры теории государства и права, адвокат,
член АПРО Ростовской областной коллегии адвокатов №2 им Ю.В. Ермакова

Аннотация. Категория «рейдерский захват» выступает новой в отечественной практике. В рамках настоящего исследования основной целью выступает поиск и формулирование дефиниции «рейдерский захват», а также поиск и структурирование критериев такового в уголовном праве, определение способов и механизмов противодействия рейдерским атакам. Актуальность работы обусловлена данными факторами, а также тем, что понимание факторов и механизмов воздействия рейдерских групп или оценки вероятности такого воздействия поможет обеспечить противодействие или своевременное пресечение таких действий.

Ключевые слова: рейдерство; рейдерский захват; рейдерская атака; контроль над организацией; способы противодействия рейдерским захватам.

В современной России проблемы рейдерских захватов стали одной из острейших экономических проблем. Рейдерские захваты начались в девяностые годы прошлого столетия в процессе перестройки и переходного периода к рыночной экономике, в отсутствие рынка корпоративного контроля, как такового. Вместе с тем, явление рейдерских захватов собственности предпринимателей с начала 2000-х гг. приобретает все больший размах в отечественной экономике. В настоящий момент в России продолжается недружественный передел собственности.

Российское законодательство даже не содержит конкретной нормы права, в рамках которой наказывают за рейдерство. Поэтому на практике виновных можно привлечь за конкретные противоправные действия, которые они совершают в процессе захвата чужого имущества. Для этого в УК РФ есть 10 статей [2].

Помимо этой статьи, им могут вменить: ст. 179 УК РФ при насильственном принуждении владельца предприятия к заключению сделки по передаче имущества рейдерам; ст. 170 УК РФ в случае искажения сведений в ЕГРЮЛ и государственном кадастре, статью 173 УК РФ (1 и 2 части) при использовании подставных лиц и фирм-однодневок, ст. 183 УК РФ за получение секретных данных, которые являются коммерческой тайной, ст. 185.5 УК РФ за подмену решения совета директоров компании, ст. 186 УК РФ при изготовлении и продаже поддельных ценных бумаг, ст. 196 и 197 при проведении фиктивного банкротства, ст. 303 УК РФ за фальсификацию доказательств в суде, ст. - 327 УК РФ за подделку иных документов, не регламентированную перечисленными выше статьями, ст. 299 УК РФ за незаконное возбуждение уголовного дела с целью давления на предпринимателя.

Это не все нормы права, которые могут быть применены для наказания рейдеров. Различные схемы захвата фирм могут содержать совершенно разные обстоятельства, которые повлияют на квалификацию правонарушений.

Кроме того, очень важно обеспечить как безопасность, так и своевременное изъятие документов, содержащих данные о финансово-хозяйственной деятельности. С этой целью как можно скорее, как только стало известно о факте совершения экономического преступления, проводится обыск места, где находятся искомые документы и вещественных доказательства

- например, банковские карты, наличные средства и т.д., имеющие значение для уголовного дела.

Иркутский областной суд оставил без изменений приговор по уголовному делу о вымогательстве и грабеже имущества бывшего завода металлоконструкций в ангарском поселке Мегет на сумму свыше 7 миллионов рублей. Суд установил, что в 2018 году четверо мужчин, угрожая применением насилия представителю собственника бывшего завода металлоконструкций, требовали передачи лома черного и цветного металла на общую сумму 8,6 миллиона рублей, сообщается 31 августа на сайте прокуратуры по Иркутской области. Злоумышленники демонстрировали документы о праве владения и распоряжения находящимся имуществом по своему усмотрению и называли себя единственными арендаторами, Сотрудники Интерпола регионального главка выяснили, что имеющийся договор аренды, фиктивен, а лица, которые поставили свои подписи в этих документах, не являются представителями зарубежной компании. За непродолжительный период времени злоумышленникам удалось похитить и сбыть с территории значительную часть металлоконструкций и оборудования. Преступная деятельность пресечена осенью 2018 года сотрудниками УФСБ по Иркутской области, полиции, Росгвардии, СК.

Безусловно, современная экономическая практика накопила достаточный опыт противодействия рейдерским захватам, включая опыт борьбы и принятия структурных, правовых, организационных, финансовых и иных мер для защиты от недобросовестных конкурентов.

Данные меры успешно используются сегодня для защиты отечественных предпринимателей, в том числе специализированными организациями, которые были созданы именно в целях помощи предпринимательству в борьбе с рейдерскими захватами [6].

Предлагается включить в УК РФ статью 159.7 УК РФ, предусматривающую ответственность непосредственно за рейдерский захват, причем наказание предлагалось сделать суровым — до 20 лет лишения свободы с конфискацией имущества. Представляется, что в связи с распространенностью данного деяния и его повышенной общественной опасностью, такие предложения вполне обоснованы.

Список использованной литературы:

1. Волынский А.Ф. Об организации и методике расследования преступлений в сфере экономики // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №2-2. С. 12.
2. Мельников В.Ю. Некоторые вопросы уголовно-процессуального права // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. № 3. 2017. С. 220-227.
4. Стаценко В.Г. К вопросу о фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики (к 300-летию российской полиции): сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 7 июня 2018г.). РЮИ МВД России. С.211-215.
5. Дубяга В. В. Роль правоохранительных органов в противодействии рейдерству // Вестник СамГУ. 2013. №2 (103). С. 64.
6. Соболев Д. В. Рейдерский захват: понятие и способы противодействия // Научные междисциплинарные исследования. 2020. №6. С. 74.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ПАЦИЕНТУ

Добринова Виктория Александровна, студентка
Ростовского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Осина Е.М., преподаватель

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению дел, которые затрагивают жизнь и здоровье пациентов. В научной работе проанализирована актуальная статистика по уголовным делам, связанным с причинением вреда по отношению к пациенту, а также проанализированы различные причины врачебных ошибок на практике.

Ключевые слова: врачебная ошибка; врачи; объективные причины.

В течении многих лет врачи допускают ошибки, которые влекут за собой вред здоровью пациентов. Негативное влияние на жизнь человека может быть различное, как психическое, так и физическое. К психическому можно отнести разглашения врачебной тайны, которое может понести определенные последствия в комфортности жизни пациента. Физическое влияние просматривается в различных аспектах. Это может быть заражение венерической болезнью, ошибки на операциях, некорректно подобранные медицинские препараты и многое другое.

В законодательстве Российской Федерации (далее – РФ) отсутствует такое понятие, как «врачебная ошибка». Это сказывается на том, что Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) не предусматривает ответственность именно для работников медицинской сферы. Данная проблема достаточно важна, так как неправомерные действия медицинских работников зачастую не несут серьезной ответственности [1].

Ятрогенные преступления находят свой отклик во многих статьях Уголовного Кодекса РФ. Некорректные действия врачей могут квалифицировать по разным статьям. Самые частые из них: статья 109 часть 2 и статья 118 часть 2 УК РФ [2].

Так, статья 109 УК РФ, а именно часть 2 предусматривает ответственность за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего выполнения лицом своих профессиональных обязанностей. В свою очередь статья 118 УК РФ часть 2 отвечает за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего выполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

В силу того, что психология людей завязана на более значимых элементах в жизни, то в данной статье будет рассмотрена статья 109 часть 2 УК РФ.

По данным Следственного Комитета России (далее – СКР) за 2021 год поступило 6248 заявлений от граждан по ятрогенным преступлениям, из них принято 2095 решений о возбуждении уголовного дела, а также 176 из них были направлены в суд с обвинительным приговором. В 2020 году в СКР поступило 5452 сообщения, по 1639 из них было возбуждено уголовное дело, в суд же были переданы 202 эпизода [3].

Данная статистика пугает, так как не все граждане могут доказать виновность врача и не во всех случаях. На расширенном заседании президиума государственного совета 31 октября 2019 г. Владимир Владимирович Путин сказал: «Большинство претензий граждан справедливы и обоснованы... и ужесточать наказание за врачебные ошибки надо» [4].

Врачебные ошибки можно разделить на объективные и субъективные. Объективные ошибки происходят не по вине врача, а обусловлены уровнем развития науки и медицины. Субъективные же причины возникают на фоне неправильно поставленного диагноза; недооценкой или переоценкой врачом данных анамнеза или исследований, проведенных лабораторным путем [5].

Объективные причины более понятны, для их разрешения требуется время. Время для дополнительных исследований, проведения опытов, разработку новых тактик лечения. Субъективные же причины во многом зависят от самого медицинского работника. Для устранения субъективных причин были созданы многие условия [6].

Например: врачебные комиссии, функции которых описаны в приказе от 5 мая 2012 года № 502н «Об утверждении порядка создания и деятельности врачебной комиссии медицинской организации». Но проанализировав судебную практику можно понять, что в большинстве случаев врачу недостаточно времени, чтобы собрать консилиум, так как жизнь пациента может закончиться в любой момент [7].

Так, в деле №1-1/2017 Железнодорожного районного суда города Ульяновска в составе председательствующего судьи Глебова А.Н. описана ситуация, при которой врачи Арапова Н. А. и Князева Г.М. принимали роды у пациентки и, вследствие невыполнения предписанных инструкций, пациентка скончалась.

Исходя из данных, установленных в судебном приговоре, можно отследить действия, лишённые всякой системности. Так же присутствовали факты, на которые обращал внимание анестезиолог, но Арапова и Князева не принимали их во внимание. У пациентки значительно снижалось артериальное давление, что напрямую указывало к потере крови, на что врачи говорили, что у них все под контролем. За время родов и операции пациентка потеряла 4500 миллилитров крови, что составляет примерно 97,4% от объема крови, циркулирующей в человеке массой 77 килограмм, данный факт послужил причиной геморрагического шока, который вызвал остановку сердца, а в последствии и смерть самой пациентки [8].

Проанализировав данный приговор можно сделать вывод, что времени для сбора консилиума не было и врачебная ошибка произошла в результате отклонения от норм, описанных в должностных инструкциях.

Но, есть и противоположная сторона. Врач, обладая достаточным временем, мог собрать консилиум или же посоветоваться у более опытных коллег, что могло бы привести к положительному результату лечения, но в силу своих моральных принципов, самоуверенности или других субъективных причин, положился только на свои знания и опыт, что привело к отрицательным последствиям.

Пример такого поведения врача описан в приговоре № 1-50/2017 Ленинского районного суда г. Кемерово. Суд установил, что некоторый гражданин 22.06.2015 года в 11:50 обратился в больницу с болями в животе. В 12:05 был осмотрен дежурным врачом - инфекционистом, после осмотра больной был отправлен в стационар. По ряду других симптомов в 13:27 этого же дня Астудиной О.И. и Феоктистовой Л.А. был поставлен диагноз «острый гастроэнтероколит». Заболевание зачастую имеет инфекционную природу, вирусные, бактериальные или паразитарные возбудители. При этом ими не были взяты необходимые анализы, из-за чего похожие симптомы указали на ошибочный диагноз.

25.06.2015 дежурным врачом были выявлены аппендикулярные и перитониальные симптомы, характерные для острой хирургической патологии – аппендицита. В этот же день была проведена операция. 03.07.2015 года пациент скончался. Была явная ошибка в диагностике, недостаточное количество взятых лабораторных исследований. Астудина и Феоктистова не выполнили дифференциальную диагностику с хирургом [9].

Изучив данные приговоры, можно сделать вывод, что медицинский персонал допускает ошибки, надеясь на собственные знания, не желая собирать консилиум, советоваться с коллегами, а также следовать инструкциям и правилам, что приводит к негативным последствиям.

Подобные случаи врачебной ошибки можно предотвратить, если ввести систему, которая будет контролироваться компетентными органами. В России есть масса постановлений Министерства здравоохранения, которые регламентируют те или иные действия медицинских работников, но отсутствует основная система, которая указывала бы последовательность действий при операции, госпитализации, рядовом приеме у врача. Не стоит упускать из вида человеческий фактор. Ошибка может произойти в случае усталости, некомпетентности, страха. Можно предположить, чтоб вышеперечисленные ошибки необходимо создать нормативный

акт, который будет регламентировать последовательность действий медицинских работников, а также необходимо проводить различные курсы повышения квалификации [10].

Подольный Николай Александрович, доктор юридических наук, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) предполагает, что необходимо создание отдела СК РФ, который будет ориентирован на расследование врачебных ошибок. Подольный Н.А. считает, что специализация следователей только на конкретных преступлениях, связанных с врачебными ошибками, должна способствовать повышению качества проводимого предварительного расследования, снижению вероятности необоснованного привлечения врачей к уголовной ответственности [11].

Список использованной литературы:

1. Курсанов, А. В. Уголовная ответственность медицинских работников за преступления, связанные с врачебными ошибками и ненадлежащим качеством оказания медицинских услуг / А. В. Курсанов // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы III Всероссийской молодёжной научно-практической конференции, Москва, 25 ноября 2019 года. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. С. 163-166.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

3. Официальный сайт Следственного Комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1480196> (дата обращения 08.02.2023)

4. Заседание президиума Госсовета о задачах субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61942> (дата обращения: 08.02.2023).

5. Кудаков А.В. врачебная ошибка и ее уголовно-правовая оценка: автореф. дис. ... кандидата юридических наук / А.В. Кудаков. Саратов, 2011. 23с.

6. Понкина А. А. Сущность, виды и причины врачебных ошибок и правовые средства редуцирования этой проблемы / А. А. Понкина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 5. С. 37-48.

7. Приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации от 05.05.2012 № 502н «Об утверждении порядка создания и деятельности врачебной комиссии медицинской организации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mzdrav.rk.gov.ru/ru/document/show/1951> (дата обращения 08.02.2023)

8. Приговор Железнодорожного районного суда города Ульяновска от 22.05.2017 года по делу №1-1/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/precedent/357243.html> (дата обращения 08.02.2023)

9. Приговор Ленинского районного суда города Кемерово от 26.06.2017 года по делу № 1-50/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/precedent/440622.html> (дата обращения 08.02.2023)

10. Андреев А.А. Отношение к врачебным ошибкам и социальные пути их предупреждения: автореферат дис. ... кандидата медицинских наук / А.А. Андреев. Волгоград, 2006. 27 с.

11. Подольный Н. А. Отдельные проблемы расследования ятрогенных преступлений / Н. А. Подольный // Вестник Российской правовой академии. 2019. № 2. С. 20-25.

СТАТЬЯ 117 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С СОСЕДЯМИ, НАРУШАЮЩИМИ РЕЖИМ ТИШИНЫ И ПОКОЯ ГРАЖДАН

Дороднов Георгий Евгеньевич, студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. На сегодняшний день правоприменители не предлагают каких-либо действенных способов борьбы с соседями, систематически нарушающими режим тишины и покоя граждан. В связи с чем единственное, что остается делать людям, страдающим от неудобных жильцов, – терпеть их в ущерб себе. Однако, как правило, уполномоченные охранять правопорядок лица напрочь забывают обратиться к Уголовному кодексу (далее – УК) Российской Федерации (далее – РФ), предусматривающему ответственность за истязание.

Ключевые слова: шумные соседи; нарушение режима тишины и покоя граждан; административная ответственность; гражданско-правовая ответственность; уголовная ответственность; истязание.

Прежде всего, стоит отметить, что Конституция РФ на данный момент прямо не закрепляет право гражданина на тишину и покой. Однако, думается, что оно легко может быть выведено из текста Основного закона путем толкования, например, части 1 и 2 статьи 7, части 1 статьи 38, части 1 статьи 41 и многих других положений. Именно поэтому государство обязано, несмотря ни на что, защищать лиц, страдающих от шумных соседей. Между тем предоставляемые способы этой самой защиты, как видится, являются не очень эффективными.

1. При возникновении проблемы, указанной мною, первое, что приходит на ум – обратиться в полицию с последующей целью привлечения нарушителей к административной ответственности.

Действительно, сегодня в большинстве субъектов РФ приняты так называемые «законы о тишине», формальное наименование которых, как правило, звучит так: закон «Об обеспечении тишины и покоя граждан». Точно такой, например, был одобрен Московской областной Думой 20 февраля 2014 года. На его основании устанавливается допустимый временной промежуток для пения, игры на музыкальных инструментах, проведения ремонтных работ и так далее. При этом предусматривается, что с 21 часа 00 минут до 08 часов 00 минут в рабочие дни и с 22 часов 00 минут до 10 часов 00 минут в выходные вся вышеназванная деятельность запрещается.

Вместе с тем ответственность за нарушение данных правил закрепляется в административном законодательстве соответствующих субъектов РФ. Так, в частности, кодекс Московской области об административных правонарушениях предусматривает наказание в виде предупреждения либо штрафа в размере от 1 тысячи рублей до 3 тысяч рублей.

Как видится, существует ряд важных проблем законодательства в области обеспечения тишины и покоя граждан, которые будут указаны мною ниже.

Во-первых, поскольку регулирование, закрепленное в разных субъектах РФ, существенно практически ничем не отличается, следует говорить о повсеместной утрате административным наказанием своей превентивной функции в силу снисходительности.

Во-вторых, правовая регламентация в рассматриваемой сфере устанавливается, как уже стало понятно, именно на субъектном уровне, в связи с чем механизм привлечения к административной ответственности практически заблокирован из-за создавшегося «правового вакуума». Что это значит? С недавних пор вступил в силу Федеральный закон от 21.07.2014 №247-ФЗ «О внесении изменений в статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административ-

ных правонарушениях». В соответствии с ним полиция фактически утратила право беспрепятственно составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов РФ. Эта деятельность допускается только при наличии соглашения между территориальным органом Министерства внутренних дел (далее – МВД) РФ и органом исполнительной власти субъекта РФ. На данный момент, по моим подсчетам, 72 субъекта РФ из 89 имеют такие договоренности. Тем не менее в 17 оставшихся людям, по сути, закрыт доступ к возбуждению дела об административном правонарушении, поскольку составление протоколов в отсутствие соглашения будет ложиться на органы местного самоуправления, которые несомненно являются не столь компетентными в данном вопросе.

В-третьих, население 72 субъектов РФ, которые все же пошли на заключение вышеназванного соглашения, тоже сталкивается с определенными проблемами. Они связаны с тем, что для привлечения лица к административной ответственности необходимо собрать определенную совокупность доказательств, в которой важнейшим является заключение Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей (далее – Роспотребнадзор), фиксирующее уровень шума в помещении. Однако, к сожалению, как и любое другое государственное учреждение, Роспотребнадзор ограничен графиком работы. Поскольку большинство соседей, пренебрегающих законодательством в области тишины и покоя граждан, активизируется ночью, то надлежащим образом установить уровень громкости представляется невозможным. Между тем другие доказательства, как правило, не охотно собираются должностными лицами МВД РФ, думается в силу того, что на кону стоит не столь серьезное наказание.

2. Отчаявшись в возможности привлечения неугодного соседа к административной ответственности, законопослушные жильцы меняют ход своих действий в сторону составления иска о компенсации морального вреда, то есть пробуют привлечь нарушителей к гражданско-правовой ответственности.

Однако не раз отмечались многочисленные проблемы, связанные с данным способом защиты гражданских прав. Укажу лишь некоторые из них.

Во-первых, на сегодняшний день у правоприменителя возникают большие сложности с определением денежной суммы, подлежащей компенсации за нарушение нематериальных благ, поскольку не разработано никаких четких методик в данном вопросе [9, с. 527]. С большей вероятностью, может статься так, что присужденная сумма не будет пропорциональной потраченному времени, собственно моральному вреду и иным обстоятельствам. В связи с чем опять же будет отсутствовать механизм превенции, позволяющий сдержать шумного соседа от дальнейших нарушений законодательства РФ.

Во-вторых, доказывание в гражданском судопроизводстве не осуществляется должностными лицами *ex officio*. Соответственно, бремя, на основании части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса РФ, будет лежать на истце, что с учетом содержания проблемы видится проблематичным.

3. Почему-то в правоохранительных органах забывают сообщить потерпевшим о возможности привлечения лица, нарушающего законодательство в сфере обеспечения тишины и покоя граждан, к уголовной ответственности по статье 117 УК РФ.

Данная статья предусматривает ответственность за истязание, под которым понимается причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями.

Стоит сказать, что применительно к рассматриваемой мною проблеме следует исключить побои как способ совершения преступления, поскольку считается, что это многократные удары, совершаемые в адрес потерпевшего [8, с. 383].

Однако диспозиция статьи 117 УК РФ упоминает про иные насильственные действия. При этом, в отличие от статьи 116 УК РФ, они необязательно должны заключаться в причинении физической боли, то есть это могут быть, в том числе действия, повлекшие нравственные страдания, в частности, лишение сна [7, с. 411]. В то же время не стоит забывать про признак

систематичности. Практика складывается так, что она наличествует, если действия, объединенные единым умыслом, совершались 3 и более раз. По этой причине идти в правоохранительные органы после первой бессонной ночи видится нерациональным.

Пожалуй, что последствия деятельности шумных соседей, несомненно, могут быть выражены в виде физических страданий, которые будут заключаться, например, в претерпевании потерпевшим определенных болей из-за систематического воздействия на слуховые органы громкого звука или в пагубном состоянии, вызванном длительным недосыпом.

Если же говорить о психических страданиях, то, строго толкуя закон, приходится сделать вывод о том, что они должны наступать вследствие психического насилия, которое понимается УК РФ как высказывание определенной угрозы: причинения физического насилия, уничтожения или повреждения имущества и так далее. Соответственно, поскольку диспозиция статьи 117 УК РФ прямо не называет угрозу в числе возможных способов совершения истязания, то причинить психические страдания просто-напросто нельзя. Однако, как видится, иные насильственные действия, в приведенном выше понимании, могут предполагать, в том числе и ее.

Несомненно, что, помимо объективной стороны, должны быть установлены и иные элементы состава преступления, а именно субъективная сторона, характеризующаяся прямым умыслом, объект в виде здоровья человека и общий субъект.

В итоге, думается, что привлечение шумных соседей к уголовной ответственности – единственный эффективный способ защиты своего права на тишину и покой, который позволяет нивелировать все указанные мною недостатки привлечения к иным видам юридической ответственности.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. – 1993 г. – № 237. – в ред. от 14.03.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. – 1996 г. – № 113. – в ред. от 29.12.2022.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. – 2002 г. – № 220. – в ред. от 29.12.2022.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 21.07.2014 № 247-ФЗ // Российская газета. – 2014 г. – № 163. – в ред. от 21.07.2014.
5. Кодекс Московской области об административных правонарушениях от 04.05.2016 № 37/2016-ОЗ // Ежедневные Новости. Подмосковье. – 2016 г. – № 91. – в ред. от 08.02.2023.
6. Закон Московской области «Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Московской области» от 13.06.1996 № 16/2014-ОЗ // Ежедневные Новости. Подмосковье. – 2014 г. – № 48. – в ред. от 01.06.2021.
7. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2022. – 1344 с.
8. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рагога. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2021. – 944 с.
9. Гражданское право: учебник в 4-х т. / под ред. Е.А. Суханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2019. – Т. I. – 576 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО

Елисеева Анастасия Владимировна

Саратовская государственная юридическая академия

Хутов К.М., к.ю.н, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права

Аннотация. В рамках настоящей научной статьи автором проводится анализ законодательства и рассматриваются проблемы совершенствования уголовной ответственности за мошенничество. Особое внимание уделяется вопросу целесообразности дополнения действующего Уголовного кодекса РФ специальными составами о мошенничестве. По результатам исследования подчеркивается важность дальнейшей работы в области регламентации ответственности за совершение данных преступлений, ввиду их повсеместного распространения, особого характера общественной опасности и регулярного проявления во многих сферах общественной жизни.

Ключевые слова: уголовное право; мошенничество; уголовная ответственность; онлайн-мошенничество; преступления против собственности.

В условиях стремительного развития социально-экономических отношений возникает все большее количество изоциренных способов совершения отдельных категорий преступлений, в частности – мошенничества. Обращая особое внимание законодателя на решение данной проблемы, государство демонстрирует особый интерес к борьбе с данными деяниями, обладающими высокой степенью общественной опасности. Мошенничество, выступая одним из самых распространенных преступлений против собственности, совершается практически во всех экономических и социальных сферах, в частности, в сфере оказания услуг, предпринимательства, страхования, современных технологий связи и информации, земельных и жилищных отношений и прочих. В указанной связи крайне важно исследовать и совершенствовать вопросы правовой регламентации уголовной ответственности за совершение данных преступлений.

Одним из трендов последних лет становится «онлайн-мошенничество», совершаемое посредством сети Интернет. Анализ статистических данных позволяет утверждать, что ущерб от подобных деяний демонстрирует динамический рост. Несмотря на предоставленную Центральным Банком РФ статистику о снижении общего числа количественных показателей мошенничества, связанного с хищением средств с банковских счетов в 2022 году на 15,31%, их качественные показатели выросли на 4,29%, а общий размер от действий кибер-мошенников составил рекордные для России 14,2 млрд. рублей [3].

Активное развитие так называемых «кибер-преступлений» пришлось на 2020 год, связанный с началом пандемии коронавирусной инфекции, когда экономическая активность граждан переместилась в интернет-пространство. Более того, активное развитие онлайн-торговли, повсеместное пользование банковскими продуктами и электронными средствами платежей, низкий уровень осведомленности населения о возможном совершении подобных противоправных действий способствуют развитию исследуемой группы преступлений.

Отмеченный ранее государственный интерес в отношении регламентации ответственности за совершение мошеннических преступных деяний отражается в законодательных решениях, принятых в современный уголовный закон. Одним из первых важных шагов в данной законодательной работе было принятие Федерального закона от 29 ноября 2012 года №207-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации

и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], которым были введены 6 новых составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за мошенничество, а именно:

- мошенничество в сфере кредитования – ст. 159.1 УК РФ [1];
- мошенничество при получении выплат – ст. 159.2 УК РФ;
- мошенничество с использованием платежных карт – ст. 159.3 УК РФ;
- мошенничество в сфере предпринимательской деятельности – ст. 159.4 УК РФ (на сегодняшний день утратила силу);
- мошенничество в сфере страхования – ст. 159.5 УК РФ;
- мошенничество в сфере компьютерной информации – ст. 159.6 УК РФ.

Среди правоведов вопрос выделения подобных составов до сегодняшнего дня остается дискуссионным, что оправдывается сразу несколькими причинами. Во-первых, критика данного нормативно-правового акта вызвана анализом признаков, которые характеризуют общий и специальные составы мошенничества. Так, например, отмечается, что новые составы мошенничества наряду с основным объектом – правом собственности – имеют дополнительный, отсутствующий в общей норме о мошенничестве. Более того, в специальных составах предмет мошенничества в некотором смысле расширяется. Например, в с. 159.2 УК РФ в качестве такового могут выступать денежные средства или иное имущество, в отличие от чужого имущества в ст. 159 УК РФ.

Также рядом теоретиков, в частности Кошаевой Т.О. отмечается, что привнесенные в Уголовный кодекс составы отличаются бланкетным характером и требуют обращения к нормативно-правовым актам, которые регулируют определенную сферу общественных отношений, что в некоторой степени затрудняет вопрос ответственности за совершение данных преступлений [4, с. 78].

При этом, разумеется, что подобное законодательное решение отличается и рядом существенно важных положительных сторон. Так, данное разграничение составов, по мнению Кошкина В.В.: «...позволит снизить количество ошибок при возбуждении уголовных дел о мошенничестве, будет способствовать повышению качества расследования данных преступлений, правильной классификации содеянного» [5, с. 6].

Как отмечалось ранее, быстропротекающий технический прогресс на сегодняшний день порождает новые виды мошенничества, которым необходимо противостоять уголовно-правовыми методами. С законодательной точки зрения это может буквально означать необходимость расширения количества уголовно-правовых норм, охраняющих определенные сферы общественных отношений. Однако, как выяснилось ранее, идти по пути привнесения новых составов в Уголовный кодекс достаточно затруднительно несмотря на то, что некоторые из них уже в нем содержатся.

Решение указанной проблемы многие теоретики видят в эффективной модернизации и доработке общей нормы – ст. 159 УК РФ, наполнением её новым, более полным содержанием. Так, например, предлагается привнести изменения в само определение мошенничества; отметить в ст. 159 УК РФ указание на такой способ совершения преступления, как злоупотребление доверием; детально раскрыть способы совершения мошенничества и другие изменения [5, с. 8].

Подобные предложения видятся весьма логичными и обоснованными, однако требуют должной проработки, чтобы отличаться достаточным уровнем эффективности.

Более того, на основании проведенного исследования, видится необходимым закрепить в примечании к общей норме о мошенничестве понятия крупного и особо крупного размера, которые отличались бы от подобных размеров относительно других преступлений против собственности.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что стремительное проникновение мошенничества во многие сферы общественной жизни вынудило законодателя обратить внимание на регулирование вопросов ответственности за его совершение. Критика привнесенных в

закон изменений направляет на поиски более эффективных подходов к регулированию исследуемого вопроса и выработке действенных способов противодействия различным видам мошеннических действий. В указанной связи необходимо отметить важность дальнейшей законодательной работы по данному вопросу с учетом мнений юридического сообщества, практики применения уголовно-правовых норм и уровня развития отдельных сфер общественной жизни.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – Собрание законодательства РФ. – 1996. – №24. – ст. 2954; 2023. – №1 (часть I). – Ст. 33.

2. Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. №207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №49. – Ст. 6752; 2016. – №27 (часть II). – Ст. 4258.

3. Количество случаев хищения денег с банковских счетов сократилось впервые за 8 лет: итоги 2022 года / Банк России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/press/event/?id=14544> (дата обращения 05.03.2023).

4. Кошаева Т. О. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 78-81.

5. Кошкин В. В. К вопросу о совершенствовании уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // 2019. № 2(43). С. 5-8.

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Закарьяева Лейла Курбаналиевна, студентка

Юридический колледж Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Ашурбекова А.А., преподаватель кафедры теории государства и права

Аннотация. Статья посвящена вопросам коррупции в правоохранительных органах и их влиянию на национальную безопасность Российской Федерации. Предложены меры по борьбе с проявлениями коррупции.

Ключевые слова: коррупция; коррупционные посягательства; коррупционное влияние; предотвращение коррупционных преступлений.

Сегодня коррупция – это абсолютно привычное дело. Практически во всех учреждениях вопросы решаются намного быстрее, если вы предложите денежное вознаграждение за оказанную вам услугу. Стоит сказать, что взятки с нас вымогают не всегда. Мы сами с удовольствием предлагаем плату за помощь. Забавно, но в нашем обществе коррупция – это нормальное явление, и для большинства людей ещё и очень полезное.

Сегодня коррупция во всех сферах государственного управления. Это проявляется в подрыве доверия к власти и ее разложению, когда государственные служащие и сотрудники правоохранительных органов используют свое положение для материального обогащения. Опасным следствием распространения коррупции было не только распад государственного аппарата, дискредитация власти, но и коррупция общества в целом. Согласно Федеральному закону Российской Федерации «О противодействии коррупции» [1] коррупция – это использование лицом предоставленных ему должностных полномочий и связанных с ними возможностей с целью получения незаконных выгод или принятия обещания (предложения) таких выгод для себя или других лиц, или, соответственно, обещание (предложение) или предоставление незаконных льгот с целью склонить это лицо к незаконному использованию предоставленных ему официальных полномочий и связанных с этим возможностей.

В течении всего времени становления нашей государственной системы коррупция является неотъемлемым атрибутом нашей истории. Сколько бы законов не принималось, которые были направлены пусть не на искоренение, а хотя бы на снижение коррупции, встречали недовольство со стороны общества. Исходя из этого мы можем сделать вывод, что для многих людей коррупция является национальным характером, элементом российского менталитета. Можно с точностью сказать, что коррупция сегодня воспринимается как нечто легитимное, само собой разумеющееся, а не что-то

Учитывая, что коррупция – это систематическое преступление, зависящее от многих факторов – экономических, организационных, социальных, духовных, политических, законодательных, мы считаем, что ее невозможно преодолеть ни в одной сфере государственной деятельности. Борьба с этим явлением будет эффективной только в результате комплекса мер в рамках государственной антикоррупционной политики.

Подытожив все вышесказанное хотелось бы предложить следующие способы борьбы с коррупцией:

1) создание независимой кадровой комиссии, которая проводила бы конкурсный отбор на замещение вакантных должностей, создаваемая из числа вышестоящих должностных лиц и общественности (например, представителей из числа Общественной палаты).

- 2) разработки новых механизмов государственной кадровой политики, которые должны положить конец импровизациям и авторитаризму в кадровых решениях;
- 3) использования институтов конфискации, штрафов, проверки сведений о доходах, имуществе и обязательствах служащих;
- 4) Формирование высокого уровня правового сознания, правовой культуры и правового воспитания будущих чиновников;
- 5) Ввести пожизненный запрет на замещение государственных, муниципальных должностей, в случае осуждения за коррупционные преступления;
- 6) Ужесточить законодательство по борьбе с коррупцией и ввести более высокие санкции за совершенное преступление;
- 7) Усилить освещение коррупционной деятельности сотрудников в СМИ.

На наш взгляд, избавиться от коррупции невозможно, но это не значит, что с ней не нужно бороться. Нынешняя проблема коррупции должна быть решена при помощи внутренних антикоррупционных механизмов.

Список использованной литературы:

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция) 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс».

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Ибрагимов Амир Минатулаевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Алиева Амина Нуристановна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Хутов К.М., к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Обозначаются проблемные аспекты квалификации преступлений. Представляется анализ практики по поводу разграничения незаконного производства и незаконного изготовления наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: квалификация преступлений; преступление; наркотические средства; психотропные вещества; прекурсоры и их аналоги; незаконный оборот; производство; изготовление.

В современном мире в процессе развития общества и государства наиболее остро стоит проблема незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Данная проблема стала масштабной и распространенной среди многих слоев населения не только нашей страны, но и всего мира. Идет негативное влияние на жизнь и здоровье населения в целом так и отдельной конкретной личности. Наркомания представляет угрозу национальной безопасности, поскольку оказывает воздействие на разные сферы жизнедеятельности общества – экономическую, политическую, духовную.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что распространенность преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в России является криминогенным фактором, который представляет прямую и реальную угрозу жизненно важным интересам личности, общества и государства, существенным образом препятствует прогрессивному развитию, отрицательно влияет на физическое и нравственное здоровье населения, стабильность российского общества, ведет к неизбежной деградации личности и способствует совершению других преступлений.

Уголовно – правовые средства борьбы с деяниями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, является важным фактором сдерживания их распространения. Так, статья 228 УК РФ предусматривает ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, статья 228.1 предусматривает ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, статья 228.2 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ[1].

На практике часто возникает спор по поводу разграничения незаконного производства и незаконного изготовления наркотических средств и психотропных веществ. В теории выделяют ряд признаков незаконного производства наркотиков, которые способствуют более точ-

ному разграничению смежных составов преступлений. Так, во - первых, незаконное производство направлено на получение данных веществ не один раз, то есть производят вещества партиями по определенным правилам. Во - вторых, производство отличается от изготовления цикличностью - непрерывная и устойчивая деятельность, обеспечивающая серийное производство незаконных веществ, в то время как изготовление не характеризуется цикличностью, то есть данная система может «работать» периодически и единоразово. В - третьих, у производителя незаконных веществ всегда присутствует получение денежной выгоды от реализации своей деятельности за счёт потребителей, тогда как у изготовителя может и отсутствовать цель незаконного извлечения прибыли, так как главное для него – это собственное потребление получившегося вещества [2]. Таким образом, такие признаки как периодичность, цикличность и цель позволяют разграничить эти два смежных состава преступления [3].

Также в теории выделяют проблему квалификации нарушения правил производства наркотических средств как законной деятельности (например, в медицинских целях) и незаконного производства наркотических средств и психотропных веществ, то есть на практике правоприменители порой затрудняются, какую статью им вменять виновным лицам - ст. 228.1 УК или ст. 228.2 УК [3]. Требования к законному производству наркотиков нашли своё закрепление в ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [4]. К таким требованиям относятся: юридическое лицо должно иметь лицензию на производство этих веществ (физические лица не могут выполнять деятельность), соответствие принципу государственной монополии (производство осуществляется государственными или муниципальными унитарными предприятиями, имущество которых, соответственно, принадлежит либо федерации, либо муниципальному образованию), данное производство должно соответствовать определённым целям (как правило, это научные, учебные и медицинские цели). В лицензии юридическое лицо указывает, какие именно наркотики или психотропные вещества оно будет изготавливать, и, если производитель не соблюдает требований к производству наркотических средств, то это уже считается незаконным производством, а значит, будет применяться ст. 228.1 УК. Если лицо нарушит хотя бы одно требование, то оно будет привлекаться к ответственности за незаконное производство наркотиков и психотропных веществ.

Проведя анализ закона, можно обобщить, когда лицо будет привлекаться по ст. 228.1 УК: если производство осуществляет физическое лицо или же ненадлежащее юридическое лицо, где ответственность будет нести руководитель; цели производства не соответствуют законодательству; вообще нет лицензии или же она получена, но по документам, содержащим заведомо ложные сведения.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что незаконное производство наркотиков способствует большей криминализации общества, а также порождает более сплоченные организованные группы, имеющие антиобщественную преступную направленность и организующие подпольные лаборатории для производства, что приводит к негативным последствиям в виде нераскрытых преступлений [5].

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 228, 228.1, 228.2.
2. Корницкая С.С. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков. – Тольятти. – 2017. – С. 63.
3. Любавина М.А. Квалификация незаконного производства наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Журнал КриминалистЪ. 2015. №1(16). С. 9.
4. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № N 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998 г. г. - № Выпуск № 2. – (ред. от 29.12.2022).
5. Пермяков М.В. Проблемы квалификации незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-k-valifikatsii-nezakonnogo-oborota-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnyh-veschestv>.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

Иванисова Юлия Владимировна, студентка
Ростовского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Осина Е.М., преподаватель

Аннотация. В статье проводится историко-правовой анализ отдельных аспектов привлечения к ответственности за негуманное обращение с представителями животного мира, рассматриваются нормы современного российского права, предлагаются аргументированные изменения в действующее уголовное законодательство РФ.

Ключевые слова: дикие животные; домашние животные; жестокое обращение с животными; ответственность; правовой статус животных

История появления норм, устанавливающих ответственность за жестокое обращение с животными, исчисляется со времён существования Древнерусского государства. Так, Русская Правда содержала положения, согласно которым за похищение и истребление княжеского скота виновный подвергался наложению штрафа [1]. Кроме того, нормы, охраняющие животных, содержались и в Соборном уложении 1649 г., например, статья 209 Уложения гласила: «...а будет кто чужое животное загнав к себе во двор держать взаперти и голодом морить взыскать цену и отдать истцу», а в статье 282 содержалось указание: «...а кто чужую собаку убьет нарочным делом, и на нем по сыску велеть за эту собаку, доправа указанную цену, отдать истцу»[2]. Исходя из приведённых положений, можно отметить, что животные в Древней Руси защищались исключительно в качестве объекта права собственности той или иной племенной принадлежности. Подобные положения нашли своё отражение и в современном российском праве, а именно статье 137 Гражданского кодекса РФ, которая гласит, что «к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное» [3]. Кроме того, данная норма не допускает при осуществлении прав жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в нескольких статьях Раздела XII «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц» упоминаются деяния, образующие жестокое обращение по отношению к животным в современном понимании. Так, в статье 2125 данного нормативного акта была предусмотрена ответственность за «умышленное распространение заразы чужим или принадлежащим лицу домашним животным» [4].

Социально-политические преобразования в России в 1917–1918 годах повлияли на уголовную ответственность в рамках исследуемой темы. В частности, первый кодифицированный уголовно-правовой акт советской эпохи – УК РСФСР 1922 г. – не знал специальной нормы, регулирующей уголовную ответственность за жестокое обращение с животными, но вместе с тем предусматривал уголовную ответственность в общем порядке за повреждение чужого имущества (животное рассматривалось в качестве имущества, принадлежащего тому или иному лицу)[5]. В настоящее время вопросы привлечения к ответственности за негуманное отношение с животными, установления правового статуса животных являются объектом рассмотрения многих исследовательских работ. Жестокость в отношении животных способствует формированию у личности чувства равнодушия к страданиям живых существ, порождает агрессию и насилие, становясь отправной точкой для совершения других преступлений, что вызывает негативный резонанс в обществе [6]. Исходя из этого, подчёркивается актуальность рассматриваемой темы.

На данный момент уголовная ответственность за жестокое обращение с животными предусмотрена статьёй 245 УК РФ. Норма устанавливает уголовное наказание в виде штрафа, исправительных, обязательных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы за жестокое обращение с животными в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганских побуждений или корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье [7]. Под жестоким обращением с животными понимается причинение им боли, физических страданий, в результате их систематического избиения, оставления без пищи и воды на длительное время, использование для научных опытов, причинения неоправданных страданий при научных опытах, мучительного способа умерщвления, использования в различных схватках, натравливания их друг на друга, охоты негуманными способами и тому подобное [8]. Исходя из анализа приведённых положений, статья 245 УК РФ не признаёт жестоким обращением выбрасывание животного, поскольку, выбросив кошку или собаку на улицу, лицо отказывается от права владения своим имуществом, а не причиняет смерти или увечий животному. Хозяин, выбросивший своё животное, не всегда имеет прямой умысел на причинение ему, в конечном итоге, увечий или же гибели, но и противоречит нормам нравственности и морали, а также несет определенную общественную опасность, что не должно оставаться безнаказанным. Так, необходимым представляется включение в КоАП РФ нормы, которая регламентировала привлечение к административной ответственности по данной части правонарушений. Таким образом, в научной доктрине по вопросу ответственности, связанной с жестоким обращением с объектами животного мира, прослеживаются разнообразные, а порой и взаимоисключающие мнения.

Необходимо отметить, что юридический состав статьи 245 УК РФ содержит в себе не полностью разъяснённый законодателем понятийный аппарат, что в том числе сказывается на практическом применении приведённой нормы. Так, например, чёткой легальной дефиниции понятия «животное» в юридической науке на данный момент не существует, несмотря на частое употребление этого термина законодателем [9]. Однако с принятием Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в российском праве появились термины «домашние животные», «дикие животные». В соответствии с данным нормативным правовым актом, а именно статьёй 3, под домашними животными понимаются животные (за исключением животных, включённых в перечень животных, запрещённых к содержанию), которые находятся на содержании владельца – физического лица, под его временным или постоянным надзором и местом содержания которых не являются зоопарки, зоосады, цирки, зоотеатры, дельфинарии, океанариумы; под дикими животными понимаются животные, изъятые из среды их обитания (в том числе ввезённые на территорию Российской Федерации из других государств), потомство таких животных (в том числе их гибриды)[8]. Несмотря на это, наиболее общей дефиниции, включающей, в том числе специфические, присущие только данным объектам признаки, не предусмотрено. В связи с этим, предлагается дополнить статью 245 УК РФ примечанием: «В данной статье под животными понимаются представители всех классов позвоночных животных, вне зависимости от их собственности принадлежности».

Таким образом, несмотря на то обстоятельство, что животные не выступают в качестве субъекта правоотношений, их одушевлённость представляется очевидной. Воспитание уважительного отношения к животным, прежде всего среди молодого поколения, благоприятно повлияет на укоренение морали, нравственных ценностей, сострадания в сознании населения, формирование экологического правосознания среди граждан Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Отбоева Р.Р. Ответственность за жестокое обращение с животными: история и современность // Юриспруденция и Право: Исследования. Инновации. Практика. 2019. № 1. С. 18-23.

2. Петрова А.А. Становление уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в дореволюционный период // Аллея науки. 2021. Т. 2. № 6(57). С. 710-712.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс] URL:<http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения: 14.10.2022).
5. Сафонов В.Н. Историко-правовое исследование становления уголовной ответственности в России за жестокое обращение с животными / В.Н. Сафонов, Ю.Р. Юшина // Закон. Право. Государство. 2022. № 1 (33). С. 258-264.
6. Тебиев Р.Р. Методика расследования жестокого обращения с животными: дис. ... канд. юридич. наук / Р.Р. Тебиев. М., 2022. 218 с.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
8. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 295 (7758). 29.12.2018.
9. Семенов К.П. Животные как предмет и средство преступления: дис. ... канд. юридич. наук // К.П. Семенов. СПб, 2016. 227 с.

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК КАК НОВОВВЕДЕНИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Кат Мурат Азметович, студент
Адыгейского государственного университета

Железнякова Яна Евгеньевна, студентка
Адыгейского государственного университета

Хачак Б.Н., к. ю. н., доцент кафедры уголовного права

Аннотация. Данная статья посвящена изучению уголовного проступка, как законодательной инициативы Российской Федерации. В статье приводится общая информация о нововведении понятия, раскрываются его плюсы и минусы, влияние на уголовное право, а также его взаимосвязь с административными правонарушениями. На основе этого делаются определенные выводы, что государству необходимо более четко разделить связь между уголовным и административным составом преступления, при этом сохранить те полезные свойства, которые в себе несет уголовный проступок.

Ключевые слова: уголовный проступок; гуманизация; административные правонарушения;

Впервые инициатива о внесении такого понятия, как «уголовный проступок» была опубликована еще в 2017 году Верховным судом РФ [1]. Следом, в декабре 2018 года, уже Верховный суд отправил данный законопроект в Госдуму, при этом, Совет Федерации предложение поддержал, но спустя время законопроект не был подписан. Несмотря на это, он все еще «крутится» в Госдуме и на данный момент, крайний раз законопроект был внесен в феврале 2021 года.

Следует разобраться, что это такое и какова его сущность. Уголовный проступок представляет собой, по инициативе законодательства, совершенное лицом в первый раз преступление небольшой тяжести, за которое по УК РФ не предусмотрена санкция в виде лишения свободы [1]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что данное понятие, связано с гуманизацией подобных противоправных деяний.

Для истории России - это далеко не первый опыт, еще в XVIII веке существовало такое понятие, но плавно переходя в советский период, оно было устранено [4, с. 140]. Посмотрев на зарубежный опыт различных стран, где по сей день присутствует проступок, можно сказать, что это действительно облегчает работу суду, уголовно исполнительным и иным органам, которые способствуют осуществлению работы в уголовно-правовой сфере [6]. Также, у лиц, совершивших такие преступления в Российской Федерации, будет присутствовать судимость, что не очень позитивно скажется на их дальнейшей жизни, до погашения судимости, довольно сложно продолжать «активную» жизнь, имея судимость. Именно исходя из этого, зарубежный опыт показывает позитивную сторону «уголовного проступка», ведь судимости при совершении таких преступлений не будет.

В законопроекте сказано, что проступок охватывает 112 составов преступлений, исходя из практики 2021 года, было осуждено всего 73,2 тыс. человек, из них 37,3 тыс. человек были осуждены в первый раз. Именно это наталкивает на мысль о том, что было бы целесообразно ввести понятие «проступка», чтобы снизить процент преступности в стране и более гуманно относиться к лицам, которые совершили это деяние впервые. На основе этого, нам хочется согласиться с мнением Хачак Б. Н. и других авторов, что одной из альтернатив лишению свободы, можно избрать такую санкцию, как принудительные работы [4, с. 141], ведь это как раз

и нужно для того, чтобы совершившее проступок лицо понесло определенные меры принудительного характера, и при этом сохранилась цель данного изменения в УК РФ - гуманизация.

Многие ученые-правоведы, например Хилюта В. В, считает, что данный вид противоправных деяний можно отнести в категорию административных правонарушений, в случае введения проступка, и предлагает преступления небольшой тяжести отнести в административную категорию[5, с. 229]. Мы согласимся с мнением Хилюты, и продолжим его мысль. Да, отрасли права тут начинают пересекаться, но тогда, если заглянуть в КоАП, то можно выяснить, что там присутствует такая санкция, как административный арест[2], что по своей сути схоже с лишением свободы. Это наталкивает на мысль, что исходя из изменений, которые хотят внести в УК РФ, наказания могут быть мягче, чем санкции за административные правонарушения, что и вводит в заблуждение.

К одной из позитивных ветвей уголовного проступка, можно отнести то, что он охватывает преступления, совершаемые в экономической сфере, так как данные преступления по сути не представляют собой каких-либо тяжких или особо тяжких последствий[3]. Да, вы можете сказать: «преступления посягаются на материальное положение человека, в каких-то случаях человек остается и без средств к существованию», но во-первых, это по крайней мере не покушение на жизнь человека, а во-вторых, при наличии виновного, осужденный обязан будет возместить нанесенный ущерб.

Так как хочется узнать мнение большинства, был проведен опрос среди ученых-правоведов, сотрудников уголовно-исполнительных и следственных органов, суда и иных сотрудников, об их мнении про уголовный проступок. Большая часть респондентов отнеслась положительно к введению данного понятия - 62%, меньшая часть была против - 31%, и лишь 7% затруднилось ответить[6]. Какой же из всего этого вывод? Государство готово смело идти на гуманизацию наказаний, но при этом нужно стараться разграничивать грань между двумя, совершенно разными составами преступлений и их санкциями. Учитывая тот факт, что в странах Европы есть довольно четкие примеры того, что проступкам место в уголовно-правовой системе, нашему законодательству стоит более подробно изучить данный опыт и выбрать самый оптимальный и продуманный вариант, чтобы функция уголовного проступка в нашем государстве процветала.

Список использованной литературы:

1. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 42 «О внесении в Государственную думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального Закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением нового понятия уголовного проступка» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=517495#9n7NPXTuJYaf8uhb> / (дата обращения 01.03.2023)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 03.03.2023)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 03.03.2023)
4. Хачак Б. Н., Катмамбетов М. И. «К вопросу о целесообразности введения уголовного проступка в отечественное законодательство» // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. № 12 (127). – С. 139-142
5. Хилюта В. В. Уголовный проступок: быть или не быть? // Юристь-правоведь. – 2019. – № 2. – С. 228-230
6. Рарог А. И. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров. — М.: Проспект. 2020. 624 с.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Которобай Максим Сергеевич, студент
Ростовского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Донцова Ю.В., старший преподаватель кафедры теории государства и права, адвокат,
член АПРО Ростовской областной коллегии адвокатов №2 им Ю.В. Ермакова

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы оценки доказательств по уголовному делу. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время российский уголовный процесс имеет множество нерешенных проблем, что в условиях продолжающейся в настоящее время реформы уголовного судопроизводства, адаптации УПК РФ и регулярного внесения в него изменений и дополнений влечет за собой принятие несправедливых решений суда. В статье автором приводятся основные виды оценки доказательств, которые на конкретном следственном или судебном заседании зависят от стадии процесса доказывания.

Ключевые слова: законодательство; Уголовно-процессуальный кодекс; оценка; доказательства; уголовное дело.

Важным и наиболее затруднительным этапом процесса доказывания является оценка доказательств. Это связано с тем, что от этого зависят законность и обоснованность решений по уголовным делам

На данный момент у ученых-правоведов не сложилось единое мнение о том, что следует понимать под оценкой доказательств. Определение понятия оценки доказательств можно вывести из УПК РФ, если говорить о нем как собранных и проверенных доказательствах, но такая оценка осуществляется процессуальными органами по внутренним убеждениям. Которые, в свою очередь основаны на целостном анализе всех обстоятельств и собранных доказательств уголовного дела.

Оценка доказательств является основанием для принятия решений по делу, именно она является решающей ролью для следствия, дознания, прокуратуры и суда в определении относимости, допустимости и достоверности любых доказательств. Целью оценки доказательств является определение релевантности, допустимости, надежности и достаточности доказательств с точки зрения его отношения к примеру доказывания, т.е фактической ситуации уголовного дела. Допустимость является важной характеристикой доказательств, характеризующей их соответствие применимым нормам Уголовно-процессуального кодекса. Достаточность доказательств – это требование, предъявляемое к доказательствам, собранным в некоторых процессуальных решениях.

Законодатели Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации постарались дать наиболее обширное и хронологическое определение. С положительной стороны это снимает юридическую неясность, однако в то же время не снимает научного спора о смысле оценки законодательств.

Согласно ст. 17 ч. 1 Уголовно-процессуального кодекса РФ: судьи, прокуроры, присяжные заседатели, следователи, дознаватели по своим внутренним убеждениям, основанным на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, при этом следуя двум вещам: закону и совести.

Оценка доказательств по внутренним убеждениям говорит о том, что никто из представителей правоохранительных органов не в праве руководствоваться оценками третьих лиц, а

также предлагать обязанность оценки доказательств за неё на другое лицо. Следователи, дознаватели, прокуроры и судьи обязаны руководствоваться законом при оценке доказательств по своему внутреннему убеждению.

Сознательные суждения о доказательствах подчиняются не только суждениям в профессиональном сознании, но и нравственному самоуправлению, основанному на нормах морали. Предмет оценки доказательств остается в 88 статье Уголовно-процессуального кодекса.

Оценка степени соответствия доказательства путём сводного анализа имеющихся научных мнений об основных характеристиках того или иного свойства определяет его актуальность исходя из его содержания для определения фактов, являющихся предметом доказательства. Иначе говоря, оценка достаточности доказательств осуществляется путём сравнения содержащейся в этих доказательствах информации, с различными обстоятельствами, при которых эти доказательства должны быть установлены.

В суде особое внимание предоставляется в сторону относимости косвенных доказательств. Актуальность прямых доказательств заключается в том, что их содержание соответствует, или наоборот исключает изучаемым фактам и что вина (или невиновность) обвиняемого всегда очевидна. В этих обстоятельствах часто появляются трудности осуществления разрешения вопросов об относимости косвенных доказательств. В частых случаях это возникает от того, что каждое косвенное доказательство, взятое в отдельности, может давать большое количество несовместимых толкований, которые могут циклично изменяться под влиянием новых сведений об обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела. Они необходимы для дела и могут получить оценку только в сочетании с прочими доказательствами. Вследствие этого факта, оценивая относимость того или иного доказательства суд должен тщательно сопоставить его с другими рассматриваемыми в суде доказательствами.

Суть эпизода судебного разбирательства заключается в следующем:

22 ноября 2021 года гражданин Иванов, был вызван в отдел дознания и допрошен в качестве подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.207 УК.РФ без присутствия защитника, следовательно, нарушены права подозреваемого, установленные ст.46, 198 УПК РФ, который был лишен возможности реализовать право на защиту и представление доказательств. Указанный протокол допроса был признан недопустимым доказательством, по ходатайству защитника уголовное дело было возвращено прокурору. Согласно положению, ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, если в ходе рассмотрения будут установлены нарушения закона, которые невозможно устранить в ходе судебного разбирательства и эти нарушения закона будут препятствовать вынесению законного и обоснованного судебного решения.

Также определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.02.2021 по делу № 77-493/2021 свидетельствует о нарушении прав подзащитного. Судебная коллегия шестого кассационного суда пришла к выводу о необходимости исключения из приговора ссылки на показания, данные подсудимым в ходе предварительного расследования в качестве подозреваемого, как на доказательство виновности осужденного в связи со следующим. Как следует из содержания протокола допроса в качестве подозреваемого, несмотря на наличие в нем указания на участие в допросе защитника ни одной подписи защитника, позволяющей удостоверить его фактическое участие в проведении следственного действия, протокол допроса в нарушение ч. 7 ст. 166, ч. 7 ст. 190 УПК РФ не содержит. Таким образом, не представляется возможным опровергнуть доводы кассационной жалобы о том, что указанный допрос проводился в отсутствие защитника, в связи с чем показания, данные осужденным в ходе предварительного расследования в качестве подозреваемого в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ следует признать недопустимым доказательством.

В соответствии с п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 31.10.1995 №8 «О некоторых вопросах применения Конституции РФ при осуществлении правосудия», при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением феде-

рального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации), а также выполнения требований ст. 75 УПК РФ, в силу которой доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

Доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

В соответствии с ч.1 ст.88 УПК РФ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела. В соответствии с ч.2 ст.17 УПК РФ, никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. В соответствии с ч.1 ст.297 УПК РФ, приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Поэтому, если в основе приговора лежат недопустимые доказательства, то приговор не может считаться обоснованным.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что доказательствами по уголовному делу являются фактические данные, полученные из юридических источников и относящихся к изложенным в уголовном деле обстоятельствам. По нашему мнению, институт доказывания и доказательств в уголовном процессе является достаточно дискуссионным предметом, тем самым вопрос о допустимости доказательств является один из важнейших в теории и практике доказывания и тесно связан с задачами охранительного типа судопроизводства, принципом охраны прав и свобод личности в уголовном процессе.

Список использованной литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 марта 2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2004. № 5. Пожалуйста, не забудьте правильно оформить цитату: Саенко, Е. В. Проблемы оценки доказательств по уголовному делу / Е. В. Саенко.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 марта 2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2004. № 5.
3. Проблемы доказывания по уголовным делам. Ростов-на-Дону 2020г. В.Ю. Мельников, Б.Б. Джамалова, М.О. Саидов
4. Борзов В. М., Костовская Н. В. Некоторые проблемные вопросы оценки доказательств судом // Мировой судья. 2012. № 11. Пожалуйста, не забудьте правильно оформить цитату: Саенко, Е. В. Проблемы оценки доказательств по уголовному делу / Е. В. Саенко.
5. Овсянников И. В. Проблема достоверности доказательств в доказательственном праве России // Современное право. 2004. № 7. Пожалуйста, не забудьте правильно оформить цитату: Саенко, Е. В. Проблемы оценки доказательств по уголовному делу / Е. В. Саенко.
6. Беленко, А. А. Проблемы и последствия признания доказательств недопустимыми / А. А. Беленко, П. А. Смыкова. Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. 2019. № 1 (8). С. 40-42. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/113/3831/>
7. Мельников В.Ю., Подласенко А.Д. Институт недопустимости доказательств в уголовном процессе РФ. Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск, 2021. С. 71-76.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Купин Максим Антонович, студент

Ростовский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Спасенников И.Г., к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии

Аннотация. Данная статья посвящена анализу такого вида наказания, как смертная казнь. В статье рассматриваются несколько противоположных точек зрения на тему возвращения смертной казни. Проанализированы проблемы, возникающие в ходе применения смертной казни и даны возможные пути их решения.

Ключевые слова: смертная казнь; уголовное наказание; мораторий; суд

Смертная казнь является древнейшим наказанием, которое свойственно историко-правовому развитию всех стран и народов мира [1]. Вопрос возможности применения данной меры наказания всегда вызывал особые дискуссии, в ходе которых никогда не было единого варианта решения. У одних только упоминание смертной казни вызывает решительный протест, другие относятся к ней лояльно, считают ее необходимой мерой, применение которой будет способствовать уменьшению количества особо опасных преступников.

В соответствии с уголовным кодексом Российской Федерации смертная казнь является исключительной мерой наказания, которая может быть установлена за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь человека [2]. Последний смертный приговор в России был приведен в исполнение 2 сентября 1996 года. В связи со вступлением России в Совет Европы 16 апреля 1997 года был подписан протокол №6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Законодательному органу необходимо было ратифицировать данный протокол до 1999 года, однако этого сделано не было. Де-юре указанный документ для России не вступил в силу, следовательно, мы не можем рассматривать его в качестве полноценного нормативного акта, прямо отменяющего смертную казнь в смысле статьи 20 Конституции РФ. Однако, согласно международным правилам, после подписания страной договора она должна вести себя так, как в случае, если бы его ратифицировали – в виду чего, на смертную казнь был введен временный мораторий. В 1999 году Конституционный суд РФ постановил, что применение смертной казни запрещается до появления судов с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации [3]. Должно было произойти это к 1 января 2010 года, когда в Чеченской республике будут сформированы присяжные заседатели. Несмотря на появление присяжных заседателей в Чеченской республике к указанному времени, Конституционный Суд в своем определении от 19.11.2009 №1344-О-Р четко закрепил правовую позицию, согласно которой применение смертной казни в нашей стране не допускается [4]. Это связано с тем, что за период времени, когда данный вид наказания не назначался и не применялся, в нашей стране образовались гарантии права не быть подвергнутым применению смертной казни, а также установился законный конституционно-правовой режим, направленный на отмену смертной казни. Таким образом, в России был установлен довольно длительный мораторий, который действует и в настоящее время.

Недавние события, связанные с выходом в 2022 году России из числа стран Совета Европы, а так же денонсацией ряда международных договоров, в том числе и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, привели к многочисленным дискуссиям среди ученых и правоведов о возможном возвращении смертной казни.

Сторонники высшей меры наказания считают, что угроза казни будет являться сдерживающим фактором совершения преступлений, вследствие чего уменьшится количество преступников рецидивистов, а также лиц, совершающих особо тяжкие преступления. Как показывает практика, в большинстве случаев преступники, которые были осуждены за совершение особо тяжких преступлений, к большому сожалению, не исправляются. Одним из примеров может служить насильник-рецидивист и убийца Владимир Наумов, который в далеком 1992 году был осужден на 15 лет за изнасилование 8 летней девочки. На свободу был выпущен в 2004 году за «примерное поведение». Уже в 2006 году он вновь совершает аналогичное преступление, а спустя еще год насилует и убивает пятилетнюю девочку. Впоследствии был пойман и по настоящее время отбывает наказание в виде пожизненного лишения свободы.

По нашему мнению, страх быть подвергнутым смертной казни среди лиц, намеревающихся совершить жестокое преступление, являлся бы определенным «сдерживающим фактором». Объяснимо это тем, что у преступников срабатывал бы некий «инстинкт самосохранения» перед страхом смерти [5]. В нынешней ситуации преступник знает, что максимальным наказанием, несмотря на тяжесть совершенного преступления, для него может служить только пожизненное лишение свободы, и он в любом случае будет продолжать жить дальше.

Сторонники диаметрально противоположной точки зрения высказывают мнение о том, что в случае возвращения смертной казни на практике будут неизбежны судебные ошибки, произойдет в некоторой мере ожесточение общества, а само наказание, хоть и имеет такую суровость, вряд ли станет препятствием для совершения преступлений. Рассмотрим самый основной контраргумент противников восстановления смертной казни – судебные ошибки. Безусловно, такая проблема в истории российского правосудия имела определенный опыт. К примеру, по делу Чикатило был расстрелян невиновный, но ранее осужденный за изнасилование и убийство Александр Кравченко. Для предотвращения таких ошибок представляется возможным введение дополнительных гарантий в виде обязательной, тщательной проверки уголовного дела после вынесения приговора. В случае возникновения каких-либо сомнений по существу дела, в зависимости от ситуации дело должно быть либо пересмотрено, либо вынесенное наказание заменено другим. Еще одной важной гарантией будет являться введение отсрочки исполнения приговора. Отсрочку предлагается установить на срок не более трех лет. За указанный срок в деле могут появиться какие-либо новые важные обстоятельства, установление которых ранее не представлялось возможным. По истечении указанного срока суд будет иметь возможность отмены своего решения, назначения иного, более мягкого вида наказания, таким образом, будет закреплена гарантия вынесения судами справедливого решения.

Необходимо отметить, что за время действия моратория на смертную казнь в нашей стране произошли большие перемены. Поменялись кадры в судебной системе, у новых судей появились иные взгляды и подходы к рассмотрению дел [6]. Анализируя судебную практику, мы видим, что сейчас наблюдается незначительное количество вынесенных приговоров с наказанием в виде пожизненного лишения свободы. Так, в 2019 году к пожизненному лишению свободы было приговорено 50 лиц, в 2020 году – 45. От общего числа осужденных, которым назначено уголовное наказание, пожизненное лишение свободы составляет 0,008%. Данная статистика позволяет говорить о том, что в случае возвращения смертной казни не будет «повального» вынесения смертных приговоров, и смертная казнь будет действительно исключительной мерой.

Подводя итог, мы можем сказать, что существование такого вида наказания, как смертная казнь в современной России необходимо. Ее наличие с помощью превентивного, сдерживающего механизма позволит в определенной мере защитить наше общество от убийц, террористов, педофилов и иных особо опасных преступников. Применять данную меру наказания представляется возможным только в самых крайних случаях, с учетом максимальной осторожности и внимательности и только в отношении тех подсудимых, вина которых будет полностью доказана.

Список использованной литературы:

1. Щетинин А.А. Смертная казнь: плюсы и минусы в современном обществе Правовое образование. Том 11. Сборник научных статей / под ред. канд. юрид. наук, проф. Магомедова Б.М.; канд. юрид. наук, доц. Вакула А.И. Ростов-на-Дону: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. – 448 с.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25 ст.2954.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1999 № 3-П [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21949/ (дата обращения 15.02.2023)
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2009 №1344-О-Р [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94045/ (дата обращения 15.02.2023)
5. Афонин И.Н. Смертная казнь: проблемы назначения и исполнения по российскому законодательству: Автореф. дис. канд. юрид. наук. СПб., 1999.
6. Сидорова В.Э., Семенцова И.А. Гуманистические начала уголовного права и вопросы их реализации в правоприменительной деятельности. В сборнике: Право. Общество. Государство. Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Санкт-Петербург, 2018. С. 69-72.

ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ

Курбанов Джабраил Нурудинович, студент

Юридический колледж Северо-Кавказского института (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Абакарова Б.Г., аспирант, преподаватель

Аннотация. В статье рассматриваются основные причины преступности среди несовершеннолетних, приведены отдельные факторы, обуславливающие данное явление как в России, так и других странах.

Ключевые слова: преступность; причины; условия; подросток; молодежь; наркотики.

Согласно исследованиям, проведенному в последние годы, молодежь становится вовлеченной в преступления в силу множества причин. Важно понимать, что ребенок не рождается с криминальными тенденциями. Всегда есть некоторые факторы, способствующие преступности среди несовершеннолетних, приводящие их к подобным опасным ситуациям. Наиболее распространенные виды преступлений, совершаемые несовершеннолетними, включают такие преступные деяния как кража со взломом, насильственные преступления, преступления, связанные с наркотиками [1].

Необходимо отметить, что подростковая преступность регистрируется только на основании данных о раскрытых преступлениях. За 16 лет количество таких преступлений сократилось более чем в три раза.

Факторы, которые приводят подростка к преступлению, могут быть сложными и разнообразными. Социальные, политические и экологические факторы, которые сильно влияют на преступное поведение подростков, должны быть поняты в первую очередь, чтобы бороться с ним. Основными факторами, способствующими преступлениям несовершеннолетних, являются давление со стороны сверстников, плохое образование, плохой социально-экономический статус, злоупотребление психоактивными веществами и пренебрежение родителями.

Исследования, проведенные в прошлом, показали, что многие подростки считают давление сверстников одной из основных причин рискованного поведения, такого как безрассудное вождение, злоупотребление наркотиками, алкоголь, подростковый секс, подростковая банда и преступная деятельность. Под влиянием поведения своих сверстников большинство подростков вовлекаются в рискованную деятельность и ставят перед собой огромные проблемы. Если подростков учат различать правильное и неправильное, они могут быть более осторожны в выборе пути для себя [2].

Одним из основных факторов, способствующих преступлениям несовершеннолетних, является отсутствие образования. Школа – это то место, где они получают начальное образование, и, если они часто пропускают занятия, они останутся плохо информированными. Многие школы предлагают курсы, семинары и лекции по вовлечению подростков в банды и криминальное поведение. Эти семинары открывают глаза и заставляют их внимательно видеть реальность. Родители должны уделять пристальное внимание учебе своих детей и следить за тем, чтобы они регулярно посещали школу. Злоупотребление психоактивными веществами может быть чрезвычайно опасным для подростков. Чрезмерное употребление наркотиков может повлиять на когнитивное развитие подростка, понизив его сдержанность и способность оценивать риски. Наркотики и алкоголь считаются влиятельными участниками преступности среди несовершеннолетних. Подростки, зависимые от алкоголя и наркотиков, чаще пропускают занятия, чем те, кто этого не делает. Пропуски могут негативно повлиять на школьные

оценки, что может привести к плохому образованию. Когда подростки терпят неудачу в школе, они переключаются на другую рискованную деятельность, вовлекаются в преступления против несовершеннолетних и затем оказываются под стражей.

Когда родители не обращают внимания на личное и социальное развитие своих подростков, они думают, что стали независимыми и принимают самые важные решения своей жизни самостоятельно. Плохой социально-экономический статус также может стать фактором, способствующим преступности среди несовершеннолетних, побуждая подростков кражи со взломом.

Список использованной литературы:

1. Коробкин А.В. Формирование механизма возмещения вреда, причиненного преступлениями несовершеннолетних, в рамках восстановительного правосудия / А.В. Коробкин // Российский судья. — 2014. — № 8. — С. 29-30.

2. Ережипалиев Д.И. Преступность несовершеннолетних: современное состояние и деятельность органов прокуратуры по ее предупреждению / Д.И. Ережипалиев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2014. — № 1 (39). — С. 120-129.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА

Магамедова Патимат Алигаджиевна, студент
Ростовского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Апольский Е.А., к.ю.н., заведующий кафедрой теории государства и права

Аннотация. В настоящей статье были проанализированы проблемы, связанные с возможными перспективами совершенствования деятельности Следственного комитета Российской Федерации. Сделан вывод о том, что на сегодняшний день СК присуще несколько актуальных проблем, которые тормозят весь следственный процесс. В ходе проведения анализа были предложены наиболее эффективные методы их решения.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации; анализ; правоохранительные органы; актуальные проблемы; реформирование; причины актуальных проблем; Председатель следственного комитета РФ; следователь; ведомство; структура.

Одной из приоритетных задач любого государства является защита прав и свобод человека и гражданина. В Российской Федерации для обеспечения защиты прав и свобод граждан привлечены все государственные структуры и ведомства, в том числе и Следственный комитет РФ. Данное подразделение является одним из ключевых элементов в системе правоохранительных органов. Как и во всех других ведомствах, в следственном комитете можно выделить несколько актуальных вопросов. Например, что может тормозить следственный процесс? Какие методы могут применяться для улучшения деятельности следственного комитета? Требуется ли реформирование? Проведение данного анализа поможет дать ответы на поставленные вопросы.

Итак, Следственный комитет Российской Федерации - федеральный государственный орган Российской Федерации, осуществляющий полномочия в сфере уголовного судопроизводства и иные полномочия в соответствии с законодательством. Образован на базе Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации. Он начал свою деятельность 15 января 2011 года, хотя первая идея создания следственного ведомства, организационного и функционально не зависимо от иных органов государственной власти, был реализован Петром I в ходе судебной реформы. От следственного комитета требуется сокращение сроков расследования, увеличение процента направленных в суд дел, улучшение качества расследования.

Нужно отметить, что приоритет выстраивается именно в этом порядке. В ходе проведения анализа можно выявить несколько основных причин, которые, по мнению непосредственно уже работающих в следственном комитете, препятствуют повышению эффективной деятельности Следственного комитета [1].

Первая причина – производство экспертиз, которые необходимы практически для всех дел, имеет затяжной характер. Как отметил Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин в своем интервью от 01.08.2019 г. для первого антикоррупционного СМИ «РАСМІ», что большая часть следствия приходится на экономический блок. Производство финансовых, ревизионных и иных экспертиз занимает колоссальное количество времени, а воспользоваться коммерческими услугами порой невозможно, так как слишком затратно. Для примера можно привести фоноскопию (кому принадлежат образцы голоса), результаты данной экспертизы необходимо ждать год, если не больше, а помощь коммерсантов оценивается

в пол миллиона рублей. Произведением экспертиз занимается Минюст и Экспертно-криминалистический центр МВД. Стоит отметить, что привлечение иных организаций ставит под сомнение объективность и беспристрастность исследования [2]. Что касается сокращения времени расследования, здесь также необходимо обратить внимание на взаимоотношения Следственного комитета и Прокуратуры Российской Федерации. Практически все работающие СК склоняются к тому, что необходимо упорядочить организационные моменты с прокуратурой. Как отметил А.И. Бастрыкин, связь между следователем и прокурором утеряна. Когда прокуратура и следственный комитет работали вместе, была определенная связь, то есть прокурор курировал расследование дела и имел возможность влиять на ход и результат следствия - непосредственно, постоянно, согласовывалось возбуждение дел, избрание меры пресечения. Но, здесь необходимо отметить, что речь идет не о возвращении Следственного комитета по власти прокуратуры, а именно о создании нового способа взаимодействия прокурора и следователя. Бывший Генеральный прокурор, доктор юридических наук, профессор Юрий Ильич Скуратов считает предложения о возвращении СК под влияние прокуратуры неаргументированными и совсем необоснованными.

Вторая причина - нехватка профессионалов. Необходимо обратить внимание на то, что речь идет не о кадровой нехватке, так как ставки заполняют выпускники юридических вузов, а о существенном отсутствии профессионалов. Одним из возможных вариантов решения данной проблемы может служить усовершенствование программ стажировок для студентов в следственном комитете РФ. Программы стажировок должны создаваться и модернизироваться в соответствии с современными стандартами для того, чтобы выпускники вузов обладали не только теоретическими знаниями, но и практическими. Что касается теории, аттестационные экзамены необходимо ужесточить, дабы получить сотрудников с действительным багажом знаний для более успешного функционирования Следственного комитета РФ.

Так же не стоит забывать, что, начиная с 2018 года, ведется серьезная реорганизация Следственного комитета. Необходимо упомянуть об одной из важных идей - приказ, подписанный в 2019 г., о создании в составе Главного следственного управления нового подразделения - отдел по расследованию преступлений в сфере высоких технологий. «Современные вызовы требуют постоянного совершенствования знаний и выработки новых подходов реагирования», - пояснили в СК. Специализация следователей данного отдела направлена на преступления, отличающиеся особой спецификой. Сложность заключается в неочевидности киберпреступлений, которые присуще не определенным регионам, а всему миру. В поддержку данной идеи выступила доктор юридических наук Елена Россинская, выразив готовность оказать научную и консультативную помощь.

Еще одной насущной проблемой на сегодняшний день является вопрос о создании единого следственного органа в России. В нем должны объединиться полномочия МВД, ФСБ и СК по расследованию уголовных дел. Данная идея, как и все остальные, имеет свои положительные и отрицательные моменты. К положительным можно отнести то, что это обеспечит глубокую специализацию всех следственных органов, что, в свою очередь, положительно скажется на качестве расследования и сократит до минимума время расследования. Однако, отрицательная сторона показывает, что для создания такого ведомства требуются колоссальные затраты денежных средств, что будет являться серьезной проблемой для государства. В поддержку данной идеи выступил Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин: «Будут преодолены межведомственные барьеры, неизбежно возникающие при альтернативной последовательности. Уменьшится сокрытие преступлений, и мы получим отчетливую картину криминогенной обстановки в стране». Но кандидат юридических наук В. Шобухин считает, что реорганизации не требуется, так как уже сформирована система функционирования всех ведомств, а вмешательство может дать обратный эффект.

Так же хотелось бы осветить проблему, касающуюся заполнения соответствующих документов при расследовании. Здесь важно отметить, что 30-40% времени следователь занимается совершенно не свойственными ему задачами, а именно вынужден заполнять различного

рода справки. Как отметил А.И. Бастрыкин: «мы пишем справку на справку». Причиной данной проблемы, как пояснил председатель Следственного комитета, выступает то, что ведомство набрало непрофессионалов из «около юридических организаций». Ее также подтверждают работники Следственного комитета РФ, как, например, следователь Кировского района г. Ростов-на-Дону, неоднократно упоминал это во время интервью и говорил о необходимости введения электронного документооборота. Но, как пояснил следователь, важно заострить внимание на том, чтобы данный электронный документ не требовал письменного подтверждения, это значительно уменьшит нагрузку и время расследования. Если не учесть этот факт, то ситуация может ухудшиться в двойне. Для более подробного изучения данной проблемы необходимо провести сравнение с зарубежной страной со схожей правовой системой, например, Германия. Следователи при расследовании преступления, практически не занимаются заполнением процессуальных документов. Протоколы допроса свидетелей, подозреваемого, потерпевшего представляют собой простые наброски, заметки. Но, необходимо отметить, что такие следственные мероприятия как арест, обыск и другие следственно-розыскные действия, которые затрагивают ограничение личной свободы гражданина, должны быть санкционированы судьей. Такая организация следственной деятельности гарантирует существенную экономию времени, рациональное использование сил и средств. Исходя из произведенного сравнения, необходимо отметить, что данная проблема действительно является актуальной и требует значительного внимания и возможного вмешательства со стороны правительства.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что вопросы и предложения, связанные с перспективой реформации Следственного комитета, требуют глобальной теоретической и практической подготовки. Как отметил бывший Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.И.Скуратов, нужна четкая отработка и неуклонное исполнение требований и стандартов технологии проведения реформы следствия. То есть данная реформа не может быть подготовлена и реализована в сжатые сроки, она должна иметь определенную этапность, последовательность. Так же нельзя не заострить внимание на том, что дискуссия о реформировании Следственного комитета Российской Федерации должна проходить на более высоком уровне, то есть должны быть подключены ученые, представитель юридической общественности, действующие работники следствия, ветераны.

Список использованной литературы:

1. Лоза Т.В. История создания и становления Следственного комитета Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2013. № 1. С.2-3
2. Головкин Л.В. Реформирование следственных органов в России // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2013. № 3. С. 43–55.
3. Долгополов К.А. Законодательство об уголовной ответственности несовершеннолетних в царской России. В сборнике: Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Сборник статей. Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 2006. С. 6-8.
4. Александров А.С., Поздняков М.Л. Следственный комитет России и институциональная реформа предварительного расследования // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1. С. 24–28.
5. Скуратов Ю.И. Современные проблемы реформирования предварительного расследования в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2019. №3. С.477-488

О ПРАВОМЕРНОСТИ ВРЕДА, ПРИЧИНЯЕМОГО В СОСТОЯНИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Магомедов Мухтар Мурадович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Дёрина Диана Максимовна, студентка
Саратовская государственная юридическая академия

Кобзева Е.В., к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права

Аннотация. В статье рассмотрены уголовно-правовые возможности граждан по обеспечению безопасного существования в РФ, защите собственных прав, прав других лиц, а также охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасных посягательств. Раскрыты некоторые условия правомерности необходимой обороны. Проанализированы Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ и судебная практика. Предложены меры, направленные на совершенствование законодательства в этой сфере, закрепление дополнительных гарантий непривлечения к уголовной ответственности за вред, причиняемый при защите собственной жизни и не только.

Ключевые слова: необходимая оборона; Уголовный кодекс; общественно опасное посягательство; превышение пределов необходимой обороны; защита субъективного права.

Уголовный кодекс Российской Федерации [1] закрепляет ряд обстоятельств, исключающих преступность деяния, первое место среди которых занимает необходимая оборона. Теоретический анализ вопросов, связанных с уголовно-правовой оценкой вреда, причиняемого в ситуации необходимой обороны, является важным, поскольку такая квалификация вызывает значительные трудности в судебной практике. Во многом возникающие сложности объяснимы неоднозначностью объективных и субъективных обстоятельств поведения в рамках необходимой обороны, поскольку в стрессовых условиях, вызванных общественно опасным посягательством, достаточно проблематично контролировать действия, направленные на защиту собственных прав, а также прав других лиц или охраняемых законом интересов общества и государства.

Одним из условий правомерности необходимой обороны является своевременность защиты, которая означает, что вред обороняющемуся может быть причинен только в период от момента начала и до момента окончания общественно опасного посягательства. Таким образом, вред, причиняемый в ситуациях так называемых «преждевременной» и «запоздалой» обороны, заведомо не может быть признан правомерным. Пленум Верховного Суда РФ дал разъяснение по этому поводу [2, п. 7]. Важно понимать, что необходимая оборона отсутствует, если нападавший фактически завершил посягательство, то есть не имеет значения, окончено оно с юридической точки зрения или нет. Фактически завершённое нападение прекращает состояние необходимой обороны.

В судебной практике встречаются случаи, когда нападение было де-факто завершено, но обороняющемуся это обстоятельство понятно не было: «Приговором Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 26 апреля 2018 году В. был оправдан по обвинению в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Р. с применением предмета, используемого в качестве оружия, опасного для его жизни. В апелляционном представлении заместитель прокурора поставил вопрос об отмене приговора, указав на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильную оценку пять исследованных доказательств, поскольку в приговоре не дана оценка действиям В. с точки зрения возможности их завершения в тот момент,

когда противоправные действия потерпевшего прекратились и он не имел возможности их продолжить» [3].

В связи с тем, что «преждевременная» и «запоздавшая» оборона не подходят под критерии необходимой обороны, возникает проблема, связанная с техническим и иными видами социального прогресса. Так, в современный период у любого человека имеется возможность обезопасить свою жизнь, жилище или транспорт новыми техническими методами, однако долгое время в теории уголовного права такие виды защиты не признавались допустимыми с точки зрения необходимой обороны, даже если об их использовании посторонние лица предупреждались, так как существовала вероятность навредить человеку до начала совершения им общественно опасного деяния, а причиненный ущерб мог выходить за разумные пределы [4, 5, 6].

С принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ 2012 г. данный вопрос стал решаться иначе. Верховный Суд РФ разъяснил все аспекты, касающиеся правил о необходимой обороны [2, п. 17]. Соглашаясь с подходом Верховного Суда РФ, считаю, что установка подобных устройств правомерна, ведь она производится на объектах собственности, предпринимаются меры для предупреждения преступлений. Логично, что обычный прохожий, не желающий совершения общественно опасных деяний, не станет пренебрегать тем, что используемые собственником меры защиты могут повлечь негативные последствия для его организма.

В 2014 г. в России активно обсуждался законопроект «Мой дом – моя крепость!», который набрал более ста тысяч голосов на сайте «Российская общественная инициатива», т.е. минимум, необходимый для рассмотрения инициативы на федеральном уровне [7]. Идея законопроекта заключалась в расширении права граждан на использование оружия в своих домах для необходимой защиты. Согласно петиции, люди, применяющие оружие в своих жилищах для защиты себя и своей семьи, не должны быть наказаны.

Необходимо понимать, что при угрозе жизни человек не думает о последствиях и преследует только одну цель – сохранить жизнь любым возможным способом. Судебная практика изобилует примерами, когда единственное возможное средство защиты, скорее всего, окажется смертельным, если будет использовано против нападающего. Постановление Пленума Верховного Суда РФ предлагает критерии, позволяющие судить о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны [2, п. 13].

Вопрос в том, где находятся пределы необходимой обороны. В стрессовых ситуациях адреналин и паника могут заставить забыть обо всём, и человек сильно травмирует нападавшего, что способно привести к летальному исходу. Или же, опасаясь превысить пределы необходимой обороны, можно подставиться под «удар в спину». На практике есть много примеров как первого, так и второго вариантов развития событий. Один из примеров: Верховный Суд по делу № 16-УД21-14-К4 отменил решение нижестоящего суда и оправдал женщину, осужденную за причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, когда женщина нанесла один удар в сердце [8]. Однако если бы женщина нанесла от двух до четырех ударов в попытке остановить преступника, шансы на её оправдание значительно бы уменьшились.

Таким образом, при превышении пределов необходимой обороны риск причинения вреда нападающему ложится на плечи обороняющегося, который в этом случае сам может совершить преступление. Поэтому в науке уголовного права небезосновательно высказывается идея об исключении такого понятия, как превышение пределов необходимой обороны, и закреплении положения о том, что любой вред при обороне является законным и обоснованным [9, с. 109-110], то есть риск причинения вреда ложится на самого нападающего. Однако подобный шаг в законодательной регламентации необходимой обороны представляется невозможным и не самым верным для решения стоящих задач.

Полагаю, что вопросы, поставленные в данной статье, а также вытекающие из них проблемы, требуют дальнейших разъяснений на уровне правовых актов, таких как Уголовный кодекс РФ [1] и постановление Пленума Верховного Суда РФ [2]. Причинение вреда лицу, пося-

гающему на жизнь граждан, должно в Уголовном кодексе РФ прямо признаваться общественно полезным поведением, что будет отвечать основным конституционным нормам о правах и свободах человека и гражданина [10, гл. 2]. Ведь если действия по обеспечению собственной безопасности чреватые уголовной ответственностью, то налицо посприятие гарантий безопасности, провозглашённых Основным законом РФ. Заостряю внимание на слове «посягающего», ведь защита будет эффективнее до наступления общественно опасных последствий со стороны посягавшего.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2022, № 586-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2023. № 1 (ч. I), ст. 33.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (с изм. и доп. от 31.05.2022, № 2) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11; 2022. № 7.
3. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vsrp.ru/documents/thematics/28046/> (дата обращения: 14.02.2023).
4. Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность / отв. ред. М.Д. Шаргородский Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. 118 с.
5. Козак В.Н. Право граждан на необходимую оборону / под ред. И.С. Ноя. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. 163 с.
6. Якубович М.И. Необходимая оборона и задержание преступника: пособие для слушателей. М.: Знание, 1976. 80 с.
7. Мой дом – моя крепость! // Российская общественная инициатива. URL: <https://www.roi.ru/1016/> (дата обращения: 14.02.2023).
8. Адвокат добился в Верховном Суде оправдания женщины, осужденной за превышение необходимой обороны // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advo-kat-dobilysya-v-verkhovnom-sude-opravdaniya-zhenshchiny-osuzhdennoy-za-prevyshenie-ne-obkhodimoy-oborony/> (дата обращения: 14.02.2023).
9. Неврев А.В. Необходимая оборона: проблемы квалификации и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 166 с.
10. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

ДОПРОС В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ

Магомедов Рашид Магомедович, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Магомедова А.А., к.и.н., - доцент кафедры гуманитарных наук

Аннотация. Настоящий доклад посвящен актуальным вопросам допроса в досудебном производстве по уголовному делу. Современное состояние института допроса в России отстает от тенденций развития уголовно-процессуальной науки. Изучая практику сравнительно-правового анализа российского уголовно-процессуального законодательства с законами зарубежных стран, мы предлагаем пути решения проблемы, возникающей при допросе в досудебном производстве по уголовному делу. В частности, в докладе отмечено практически полное отсутствие использования современных технологий при производстве допросов.

Ключевые слова: уголовный процесс; следственные действия; допрос; сравнительное правоведение; иностранный уголовный процесс; досудебное производство.

Мы считаем, что такое правовое явление, как допрос, нуждается в комплексном подходе, основанном прежде всего на сравнительно-правовом анализе зарубежного уголовно-процессуального законодательства. Современное состояние допроса в досудебном производстве имеет много проблем и не отвечает современным реалиям развития уголовно-процессуальной науки. Представляется, что допрос, как важнейшее и наиболее распространенное следственное действие, является инструментом достижения истины, поэтому его процессуальная форма должна содержать в себе современные разработки отечественных и зарубежных ученых.

На наш взгляд, современное состояние института дознания в России несколько не соответствует современным тенденциям развития уголовно-процессуальной науки и значительно отстает от уголовно-процессуальных кодексов развитых и развивающихся стран. В этом вопросе сравнительно-правовые исследования могут стать движущей силой развития уголовно-процессуальной практики. В связи с этим уместно вспомнить изречение Рене Давида: «Разумные выводы в юриспруденции можно сделать с полной ясностью, если только посмотреть на проблему со стороны, выйти за пределы собственной правовой системы» [1].

С учетом опыта как англо-саксонской, так и континентально-европейской модели необходимо несколько изменить, усовершенствовать порядок проведения допроса в России. Итак, какие проблемы возникают на практике и какие пути мы можем предложить для их улучшения?

Для начала стоит коснуться такой проблемы, как недостаточная подготовка следователей и дознавателей, которые в своей практике будут проводить первый допрос. Для большого числа молодых сотрудников органов следствия допрос является не менее напряженной процедурой, чем для лиц, которые будут допрошены. Эта ситуация стандартна для начинающего следователя, которому предстоит произвести первый допрос подозреваемого или свидетеля. Негативным последствием этого явления стала неправильная тактика допроса, агрессивное поведение и злоупотребление властью, как следствие, приводившие к падению престижа правоохранительных органов в целом. Для решения этой проблемы мы предлагаем ввести курсы допроса. Так, в англо-саксонских странах разработаны курсы и методы допроса. Например, такие как: Reid Technique в США, PIC (метод PEACE) в Соединенном Королевстве. То есть для успешного решения этой задачи мы предлагаем ввести такие специализированные курсы допросов, успешное прохождение теста на которых станет допуском к допросу.

Во-вторых, существует значительный пробел в практике допроса лиц, заключивших предварительный договор. Во-первых, не регламентирован правовой механизм допроса таких лиц. Эта проблема должна быть решена в ближайшее время, так как количество дел с заключением досудебного соглашения с прокурором растет с каждым годом [2]. Например, в Швейцарии подобная проблема была решена принятием нового Уголовно-процессуального кодекса, который ввел лицо, являющееся источником информации [4].

В-третьих, учитывая огромные территории нашей страны и активное научно-техническое развитие информационно-телекоммуникационных систем, считаем целесообразным внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации возможность дистанционного допроса с использованием систем видеоконференцсвязи. Институт дистанционного допроса используется в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана и Эстонии. Так, согласно ст. 69 Уголовно-процессуального кодекса Эстонии дистанционный допрос возможен, если прямой допрос свидетеля или потерпевшего затруднен и требует чрезмерных затрат. Осуществление данного вида допроса возможно следующим образом: с использованием технических средств, обеспечивающих видеоконференцсвязь, в результате чего участники процесса видят и слышат показания свидетеля или потерпевшего, не находящегося в следственном органе, прокуратуре или суде, с возможностью задать ему вопросы в режиме онлайн.

Регистрация дистанционного допроса осуществляется компетентным органом, запрашивающим дистанционный допрос, однако реализация протокола дистанционного допроса осуществляется исполняющей стороной. Аналогичные нормы содержатся в ст. 213 УПК РК [3]. Таким образом, мы считаем, что введение дистанционного допроса в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации позволит сократить время, затрачиваемое на досудебное производство по уголовному делу.

Со стороны законодательства предлагаем внести в главу 26 (Допрос. Очная ставка. Опознание. Проверка показаний) УПК РФ:

Статья 187. Дистанционный допрос

1. Лицо, ведущее производство по конкретному уголовному делу, может дистанционно заслушать свидетеля, если его непосредственный допрос затруднен или влечет за собой значительные материальные затраты.

2. Под дистанционным слушанием в настоящем Законе понимается слушание дела с использованием технических средств, позволяющих участникам непосредственно видеть и слышать показания свидетелей, не находящихся в следственном органе, прокуратуре или суде, и в то же время задавать вопросы слушателям, лицу, ведущему производство.

Таким образом, современное состояние допроса в досудебном производстве содержит определенный ряд проблем и не соответствует сегодняшним реалиям развития уголовно-процессуальной науки по сравнению с другими странами. Допрос, как важнейшее и наиболее распространенное следственное действие, является средством достижения истины, в связи с чем его процессуальная форма должна содержать в себе современные разработки отечественных и зарубежных ученых.

Список использованной литературы:

1. Дэвид Р., Жоффер-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1997. С. 20. 2.
2. Лодыженская И.И., Панфилов Г.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правоприменения и пути их преодоления // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1 (43). стр. 159-169.3.
3. Сабырбаев С.А. Допрос как следственное действие: сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 1866-1870.
4. Трефилов А.А. Следственные действия: особенности швейцарского законодательного подхода // Марийский юридический вестник. 2015. № 1 (12). стр. 100.

РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ЗНАЧЕНИЕ

Мамакаева Марина Габидуллаевна, студентка
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Юсупов Ю.М., к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса

Аннотация. Данная статья посвящена одной из актуальных проблем уголовного права – рецидивной преступности. Рецидивная преступность занимает весомую долю в общей структуре преступности. Ее повышенная опасность, прежде всего, заключается в опасности самой личности преступника, повторно совершающего преступление. Это негативное социальное явление, его снижение возможно, если будут приняты меры правового, социального, криминологического и организационного характера. В статье дается анализ понятия рецидива преступлений в отечественном уголовном законодательстве, рассматриваются признаки и виды рецидива.

Ключевые слова: рецидив преступлений; рецидивист; общий и специальный рецидив; опасный и особо опасный рецидив.

В условиях социально-экономического кризиса и упадка национальной культуры, в России усугубляется проблема рецидива – люди идут на повторное преступление, так как не могут найти себе применение в обществе – не могут пройти адаптацию и само общество не способно принять бывших заключенных.

Ряд новаций УК РФ 1996 года, в том числе касающихся рецидива преступлений, стал результатом длительных научных дискуссий, совершенствования законодательства, но и он далек от совершенства. Проблема рецидива преступлений в уголовном праве одна из самых сложных в уголовном праве. Вызывают проблемы отдельные вопросы назначения наказания при рецидиве преступлений [7, С. 28].

Рецидивом преступлений может быть признано совершение намеренного преступления личностью, имеющей в прошлом судимость за совершенное намеренное преступление в прошлом (ч. 1 ст. 18 УК РФ).

Из этого определения следуют вот такие признаки рецидива:

- 1) совершение лицом в разные периоды времени двух и более преступлений;
- 2) наличие судимости за прошлые преступление.

Главным признаком рецидива преступлений было совершение лицом двух или более намеренных преступлений. Этот признак свойствен для каждой формы множественности преступлений. Особенностью рецидива преступлений является то, что его создадут не каждые преступления, а только намеренные [8]. Это определено психологической сутью рецидива, предназначенной увеличенную в разы опасность личности виновного. Новый закон о том, что рецидив создают только преднамеренные преступления, возникла только в УК РФ 1996 года. До этого момента рецидив могли создавать как преднамеренные, так и неосторожные преступления.

В психологическом плане рецидив представляет собой осознанное отрицание виновным бывшего раньше осуждения. О намеренном отрицании состоявшегося осуждения, о увеличенной стабильности антиобщественных воззрений и привычек виновного может идти разговор только при условии, если до и после осуждения были содеяны преднамеренные преступления.

Вторым по счёту, но по важности признаком рецидива преступлений является присутствие судимости за совершенное в прошлом сознательное преступление.

Судимость – это правовое состояние лица, определенное фактом осуждения судом к установленной мере наказания за свершенное преступление. Это состояние проходит с самого первого дня вступления обвинительного вердикта в легитимную силу и до конца истечения определённого законом срока и связано для лица с наступлением, предусмотренным законом результатов уголовно-правового и общеправового характера [2, С. 29].

Согласно ч. 1 ст. 86 УК РФ «Лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости». То есть первоначальным моментом судимости играет вошедший в легитимную силу обвинительного вердикта суда. Всё это также увяжется с ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, в которой сообщается: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [9, С. 83].

Вопрос о видах рецидива всегда находился в центре внимания практически всех исследователей проблемы рецидива. Без наличия, до принятия Уголовного Кодекса 1996 года, законодательного определения понятия рецидива и довольно многообразные формы его проявления, не смогли привести к обилию разнообразных точек зрения на этот счёт. В исследовательской литературе приводятся самые разные квалификации видов рецидива, созданные на основе этих или прочих критериях. Так, В.П. Малков в зависимости от характера преступлений, входящих в рецидив, различает: а) рецидив тождественных преступлений; б) рецидив однородных преступлений; в) общий рецидив. Кроме того, он подтверждал также на предусматривавшийся в ст. 24 УК РСФСР 1960г. особо опасный рецидив [10, С. 168].

Согласно ст. 18 УК РФ распознают три основных вида рецидива преступлений: простой, опасный, особо опасный. Мерами такого разделения рецидива на виды предназначаются тяжесть свершенного преступления и число наказаний в виде лишения свободы на определённый срок.

В ч. 1 ст. 18 УК РФ зафиксировано правовое ядро признания нескольких преступлений рецидивом. Это так называемый общий или же простой рецидив преступлений, в основе которого лежат два постановляющих признака:

- 1) совершение лицом сознательного преступления;
- 2) присутствие у этого лица судимости за ранее содеянное также сознательное преступление. Хотя при этом нет отчётливых указаний закона относительно количества судимостей, присутствие каковых даёт причину суду полагать, что последнее преступление подсудимым содеяно при наличии признаков общего рецидива.

Эту проблему можно верно решить, употребляя метод опускания добавочных признаков, характеризующих опасный рецидив и особо опасный рецидив.

Для личностей, в поступках которых обусловлен особо опасный рецидив, и противостоит ему предусмотренный ряд право-ограничений. Так, сильный пол при особо опасном рецидиве отбывают кару в колониях особого режима, а отбытие части срока кары, показанной категории злоумышленников может быть прописано в тюрьме. Кроме этого, осуждённым при особенно опасном рецидиве запрещается передвигаться без конвоя или вооружённого сопровождения вне исправительного учреждения, не позволяются недолгие или длинные выезды из исправительных учреждений, нельзя при Членение рецидива на виды очень актуально для уголовно-исполнительного права отбытия наказания в тюрьме создавать самостоятельные организации.

Проблема рецидива преступлений актуальна и очень важна по сей день. Она интересна уже тем, что под понятием рецидива подразумевается совершение лицом нового, повторного преступления, после осуждения и отбытия наказания. Так же, одной из важных проблем является то, что рецидивом признается только совершение умышленных преступлений, но не стоит забывать про неосторожные преступления. Они имеют самостоятельное правовое значение.

Неосторожный рецидив свидетельствует, что лицо, его совершившее, склонно легко относиться к правонарушениям, у него имеется стойкое отрицательное отношение к соблюдению общественных правил неосторожности.

Проанализировав материалы судебной практики, можно предложить следующее:

– Увеличить меру наказания за рецидив преступлений. Внести изменения в 68 статью УК РФ, а именно увеличить срок наказания. Ужесточение наказания повлияет на снижение рецидивной преступности.

– Закрепить в уголовном законодательстве понятие неосторожного рецидива преступления. Добавить в уголовный кодекс статью, регулирующую условия и сроки наказания при неосторожном рецидиве преступлений. Это поможет снизить уровень тождественной неосторожной преступности.

– Усилить административный надзор за лицами, ранее совершившими преступления. В борьбе с рецидивной преступностью значительную роль занимает профилактика пресечения совершения новых преступлений, что помогает снизить уровень общей преступности в целом.

Предлагаемые меры, на мой взгляд могут способствовать снижению рецидива преступлений, а в последующем и снижения преступности в целом.

Список использованной литературы:

1. Алексеев А.И., Журавлев М.П. О совершенствовании законодательства о борьбе с рецидивом преступлений // Журнал российского права. – 2001. – 104 с.
2. Агаев И.Б. Рецидив в системе множественности преступлений. /М.: Юрист, 2002. – 108 с.
3. Алексеев А.И., Журавлев М.П., К вопросу о совершенствовании законодательства о борьбе с рецидивом преступлений // «Журнал российского права», – 2001. – №6 – 115 с.
4. Бикеев И. Актуальные проблемы ответственности за множественность преступлений // Уголовное право. – 2001 – №4. – 14 с.
5. Кафаров Т.М. Проблемы рецидива в советском уголовном праве. Баку. 1972. – 256 с.
6. Коломытцев Н.А. Особо опасный рецидив преступлений и борьба с ним. Киров. 2001 – 596 с.
7. Кибальник А., Соломоненко И. Юридические оплошности действующего уголовного закона // Российская юстиция. 2004. № 6. С. 28.
8. Елисеева Н.В. Рецидив среди помилованных и деятельность органов внутренних дел по его предупреждению. – М., 2003
9. Никифоров Б.С. Новый Уголовный кодекс РСФСР – важный этап в дальнейшем развитии советского уголовного законодательства. Сбю: Новое уголовное законодательство РСФСР. // М. Госюриздат. 1961, С. 83-84.
10. Малков В.П. Повторность преступлений. // Казань, 1970. С. 168.

ПОСРЕДНИК, КАК ВИД СОУЧАСТНИКА В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Мамасолиева Камила Шералиевна, студентка

Институт прокуратуры Саратовской государственной юридической академии

Дуйсембаева Сауле Ахлжановна, студентка

Институт прокуратуры Саратовской государственной юридической академии

Герасимов А.М., к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права

Аннотация. в данной статье рассматривается место посредничества в системе соучастия, а также поднимается проблема отграничения данного субъекта от пособника и отсутствия его законодательной регламентации.

Ключевые слова: посредник; пособничество; соучастие в преступлении; уголовная ответственность соучастников; назначение ответственности; уголовное законодательство, подстрекательство.

Уголовный закон имеет скрытую особенность: основные преступники и даже их самые случайные сообщники подвергаются одинаковому наказанию. Это деяния, которые влекут за собой те же последствия для любого, кто приказывает или намеренно помогает в совершении преступления.

Рассматривая соучастие, следует отметить, что его содержанием являются умышленные действия, совершаемые совместно двумя и более лицами при совершении умышленного преступления. Формой соучастия признается выполнение в объективной действительности совместной деятельности лиц, предполагая, из каких деяний оно складывается и как взаимодействуют между собой виновные лица. Действующее уголовное законодательство предусматривает ограниченный перечень видов соучастников преступления, к которым относятся: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник.

Часто в уголовном праве встречается еще одна такая фигура, относящаяся к соучастникам - посредник. Однако четкой регламентации в законе она не получила.

Однако наибольшее сходство посредника наблюдается при его сравнении с пособничеством преступлению, поскольку оба понятия означает содействие в совершении преступления. То есть две разные фигуры преследуют одинаковую цель - помочь другим участникам преступления.

В то же время, можно сказать, что роль посредника несколько шире, чем роль пособника. Напротив, посредник не ограничивается оказанием помощи, поскольку он может выполнять отдельные функции организатора и подстрекателя преступления. Чтобы решить проблему соотношения этих понятий, необходимо рассмотреть их более подробно.

Согласно лексическому толкованию, посредник - это лицо, с которым между сторонами ведутся переговоры [1]. В уголовном законодательстве данный вид соучастия не регламентирован.

Согласно ч. 5 ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Пособником признаётся лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы» [2].

Тип сообщника, о котором идет речь, характеризуется рядом определенных особенностей. Во-первых, неучастие в исполнении объективной стороны состава преступления, совершенного путем соучастия, что является негативным признаком пособничества. Положительным же признаком пособничества является интеллектуальная или физическая помощь другим соучастникам в совершении преступления. Наконец, формальным признаком пособничества является перечень действий, составляющих соучастие, согласно части 5 статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации, исчерпывающий. [3, с. 57-60].

Последняя функция представляется наиболее интересной с точки зрения позиций Верховного Суда Российской Федерации на этот счет. В соответствии с абз. 3 п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления», в ситуации, когда лицо, осуществляющее свою предпринимательскую деятельность посредством подставного лица (например, безработного, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя лишь формально), уклонялось при этом от уплаты налогов (сборов), его действия необходимо квалифицировать по ст. 198 УК РФ как исполнителя указанного преступления, а действия другого лица, в силу ч. 5 ст. 34 УК РФ, — в качестве его пособника при наличии условия, что он осознавал своё участие в уклонении от уплаты налогов (сборов), и его умысел был направлен на совершение этого преступления [4].

Таким образом, представляется возможным утверждать, что перечень действий, упомянутых в соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации, не является исчерпывающим, хотя грамматическое толкование этой статьи предполагает обратное.

Кроме того, посредник хочет действовать таким образом, его деятельность характеризуется целеполаганием - брокер стремится обеспечить завершение сделки. В подавляющем большинстве случаев поведение посредника мотивировано корыстными соображениями или другим личным интересом. В то же время общественно опасному деянию, совершенному с участием посредника, присуще осознание стороной сделки факта оказания посредником помощи.

В юридической литературе утверждается, что деятельность организатора преступления связана с привлечением других лиц к совершению преступления, созданием условий для совершения преступления, руководством соучастниками [5, с 131]. Такое поведение может быть присуще посреднику при совершении преступления. Посредник часто подстрекает других к совершению преступления. Например, он убеждает должностное лицо принять взятку. Не исключена и функция руководства соучастниками преступления. Однако кажущееся совпадение ролей организатора и посредника в совершении преступления во многом обусловлено обширным содержанием понятия организатор.

Из действий, перечисленных в части 5 статьи 33 УК РФ, которые представляют собой пособничество, только содействие в совершении преступления посредством советов, инструкций или предоставления информации может быть непосредственно связано с посредничеством. Эти действия, которые в науке уголовного права именуется интеллектуальным пособничеством, обычно осуществляются посредником, поскольку с помощью советов, информации, имеющей отношение к совершению преступления, он помогает в преступном соглашении между лицами.

В то же время ясно, что роль посредника не ограничивается интеллектуальным соучастием. Посредник координирует и часто организует процесс преступной сделки, помогает в осуществлении объективной стороны основного преступления, в том числе путем прямой передачи объекта преступления. Как можно видеть, помощь и руководство лишь частично описывают посредничество.

Таким образом, возникает ситуация, при которой отнесение посредника в совершении преступления к одному из типов соучастников не находит однозначного решения. Этот аспект, в свою очередь, порождает дискуссии в области уголовно-правовой науки в связи с определением места посредника в структуре соучастников преступления.

Как рассуждает Д.А. Семенов, «деятельность посредника, чрезвычайно близкая по своему смыслу, назначению и содержанию к пособничеству (содействию совершению преступления), не сводима к способам и средствам пособничества, указанным в законе. Посредник выполняет хотя бы часть, но исполнительских функций, он физически выполняет деяние в части получения предмета подкупа, а поэтому никак не может считаться пособником (соучастником) его получения» [6, с. 12].

По мнению Н.В. Димченко, «посредник, как инициатор и вдохновитель преступления - фигура, близкая к подстрекателю, но, несомненно, более значительная. Для того чтобы организовать преступную группу в любой из известных ее разновидностей, ему приходится, вербуя участников преступления, вступать с ними в контакт, подговаривать, убеждать, подкупать, шантажировать и т.п., т.е. в арсенале организатора могут оказаться все средства, которыми обычно владеет и подстрекатель» [7, с. 132]. С.Н. Наумов пишет, что организатор преступления, помимо функций посредника, может осуществлять и действия, характерные для пособника совершения преступления [8, с. 98-99].

Таким образом, присутствие при совершении преступления или близкие отношения с преступником не являются помощью и руководством, за исключением других. Однако уровень вовлеченности обвиняемого может быть относительно минимальным и не должен подчеркивать каждый элемент преступления. Что касается желания того, чтобы обвиняемый добился успеха, у него должно быть намерение совершить основное преступление, и это намерение требует, чтобы он заранее знал о масштабах преступления, чтобы позволить ему отделаться.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что в действиях посредника и пособника действительно есть сходство. Если выделить их обобщенную функцию, то она сводится к оказанию конкретной помощи виновному в совершении преступления. В юридической литературе существует справедливое мнение о необходимости формулирования и четкого закрепления понятия посредничества в уголовном законодательстве, отличной от фигуры пособника, так как каждый из видов соучастия в уголовном законодательстве несет характерную для него ответственность.

Список использованной литературы:

1. Толковый словарь Ожегова. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 1949–1992 гг. // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/175462> (Дата обращения: 25.02.2023)
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954
3. Виды соучастников преступления: учебное пособие // Д. А. Безбородов. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. С. 57–60
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 25.02.2023)
5. Димченко Н.В. Ответственность за преступления, совершенные в соучастии: теоретические и прикладные аспекты: дис...канд. юрид. наук. М., 2006.
6. Косарева Т. И. Пособничество совершению преступления: дис...канд. юрид. наук. Рязань, 2004.
7. Семенов Д.А. Уголовно-правовая оценка подкупа: дис...канд. юрид. наук. М., 1999.
8. Димченко Н.В. Ответственность за преступления, совершенные в соучастии: теоретические и прикладные аспекты: дис... канд. юрид. наук. М., 2006.
9. Наумов С.Н. Оценочные признаки соучастия в преступлении: дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.

ПРИНЦИП ГУМАНИЗМА В ПОЛОЖЕНИЯХ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ЖЕНЩИНАМ

Манаев Ислам Абубакович, студент

ИЮ ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (СГЮА)

Красовская О.Ю., к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права

Аннотация. В данной статье анализируется реализация требований основополагающих уголовно-правовых принципов при назначении наказания женщинам, совершившим преступление (на основе статистических данных, материалов судебной практики, результатов проведенного анкетирования и сравнительного исследования позиции законодателя стран СНГ по рассматриваемому вопросу).

Ключевые слова: принцип гуманизма; принцип справедливости; женская преступность; назначения наказания; пожизненные сроки; уголовное законодательство

В соответствии со статьей 19 (п. 3) Конституции Российской Федерации мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

Начиная с работы Поупа, который обнаружил, что женщины, по-видимому, получают преимущественное отношение при осуждении мужчин, попытки объяснить это неравенство сосредоточились вокруг двух попыток расшифровать, как процесс вынесения приговора может принести пользу женщинам, иногда противоречивы. Он рассматривал свое исследование как «дополнительное топливо» для диалога по уголовным делам и, в частности, как попытку устранить различия между исследованиями и лучше понять гендерное влияние на вынесение приговоров[1].

Александр Бирюков в своей книге «Ненстоящий мужчина» обозначил вопрос о не приговоре женщинами пожизненных сроков, он сказал о том, что пожизненное заключение может грозить только мужчине (статья 57 УК РФ) [2]. Если мужчина убил пятерых – навсегда закрыть его за решёткой. Если женщин, то «понять и простить», ведь она является жертвой, что не скажешь в свою очередь про мужчин.

В свою очередь, следует отметить, что прямая реализация гендерного подхода должна соответствовать реализации принципов справедливости, гуманизма и равенства напрямую, и без нарушения их баланса в системе. Изначально, исходя из ограничения определенных видов наказания лицами только из-за их биологических данных, законодатель нарушает определенный набор принципов права, в свою очередь, используя приоритет в пользу гендерных стереотипов и мнимой справедливости.

По этому вопросу следует привести несколько примеров. Серийный убийца Ирина Гайдамачук действовала в Свердловской области в течение восьми лет. В начале 2000-х по Красноуральску прокатилась волна жестоких убийств одиноких пенсионеров. Доверчивые старушки сами открыли дверь, полагая, что пришел социальный работник. Однако вместо помощи им дали молотком по голове. Маньяк был арестован только в конце 2010 года. Она была признана виновной в 17 убийствах и 18 нападениях (одной из жертв чудом удалось выжить). Стоит отметить, что добыча преступника за все время составляет всего 50 тысяч рублей. Суд приговорил ее к 20 годам тюремного заключения [3].

Но в то же время Верховный суд Башкирии утвердил обвинительный приговор серийному убийце из Новоуральска (Свердловская область), получившему пожизненное заключение Евгению Петрову, осужденному за изнасилование и убийство в 2001 году жительницы Дуванского района, ставшей его одиннадцатой жертвой, сообщила пресс-служба СУ СКР по республике [4].

Верховный суд республики, рассмотрев доводы обвиняемого и собранные следствием доказательства, признал выводы суда о виновности злоумышленника законными и обоснованными, при этом наказание за преступление было снижено с 12 лет до 11 лет и 10 месяцев лишения свободы. Тем не менее, последний приговор остался без изменений, Петров был приговорен к пожизненному заключению с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Мы считаем, что гендерные параметры не должны никак влиять на право, и действовать на всех лиц, совершивших преступление одинаково, мы ни в коем случае не желаем женщинам, совершившим тяжкие преступления пожизненного наказания, все надо сводить к балансу, либо же смягчать наказание мужчинам и исключить пожизненное заключение в Российской Федерации, либо уравнивать наказания, для развития института пожизненного заключения. Ведь в конституции мужчины и женщины имеют равные права и обязанности (п.3 ст. 19 Конституции РФ).

В работе Дядюна «Осуждение женщин с точки зрения принципов равенства граждан перед законом, гуманизма и справедливости» говорится, что смертная казнь как вид наказания в настоящее время существует в Уголовном кодексе Российской Федерации, Таджикистана, Беларуси и Казахстана, но вообще не применяется к женщинам. И, что касается пожизненного заключения, то ограничения в его применении, обусловленные учетом репродуктивных особенностей испытуемых, различны. Так, согласно уголовному законодательству Российской Федерации и стран СНГ, данный вид наказания к женщинам вообще не применяется, независимо от особенностей Совершенного деяния, личности виновного и т.д.[5, с. 48]

Во-первых, ряд актов международного стандарта налагает запрет на назначение смертной казни только беременным женщинам, а не женщинам вообще. Поясним, что в России смертная казнь не отменена, на неё введён мораторий, то есть в случае возвращения смертной казни - на женщин по законодательству она распространяться не будет.

Во-вторых, с позиции развития мировой криминологической ситуации преступления совершаемые женщинами являются наибольшим приростом «утяжелением» в самой структуре. Логичен и адекватен в этом отношении законодатель Армении, устанавливающий соответствующее ограничение только в отношении женщин, находившихся в состоянии беременности в момент совершения преступления/на момент вынесения приговора.

Основная проблема заключается в том, что при определённых условиях совершения преступления женщиной за убийство назначается срок в виде лишения свободы от 8 до 20 лет. Противоречие заключается в том, что при одинаковой угрозе обществу мужчина получает гораздо тяжкие наказания, непосредственно благодаря своей половой принадлежности, что не имеет смысла и является на мой взгляд максимально абсурдным. Социальная справедливость не будет достигнута, если пожизненное заключение будут получать только мужчины.

В науке уголовного права существует несколько основных причин, по которым женщины не получают пожизненного заключения.

Одна из них - тяжелые условия отбывания наказания, которые женщина не может вынести, но некоторые мужчины также не выдерживают таких тяжелых условий и умирают в тюрьме гораздо раньше.

Идея второй причины заключается в том, что женщина вообще может иметь детей, и, по мнению большинства юристов, она должна участвовать в воспитании своего ребенка, но почему-то не учитывается, что мужчины вообще-то тоже могут иметь детей, и его детей нужно воспитывать. Но мы считаем, что люди, получившие пожизненное заключение, не имеют права воспитывать детей, так как это только усугубит ситуацию в государстве – деструктивное влияние.

Третья причина - это биологическая составляющая, которая гласит, что у женщины есть репродуктивная функция, и она должна участвовать в размножении, но здесь есть противоречие, у мужчины тоже есть эта функция и она важнее, и поэтому его вклад в развитие репродукции больше, чем у женщины.

И, главная причина, по которой пожизненное заключение не применяется к женщинам, заключается в том, что процент преступлений среди женщин, за которые женщинам может быть назначено пожизненное заключение, крайне низок. Положения Уголовного кодекса Российской Федерации противоречат Конституции и Европейской конвенции о правах человека и основных свободах. Мы считаем, что в данном случае нельзя исходить только из принципа гуманности.

Допустим, как утверждают феминистки, суровые, длительные сроки наказания для мужчин верны, потому что цель системы наказаний - защитить общественность, сдерживая потенциальных преступников и сдерживая тех, кого это не сдерживает, что говорит гендерное неравенство о женщинах-преступниках и их жертвах?

Если наказание в виде пожизненного заключения в Российской Федерации не исключено, то есть другое решение этой проблемы. Законодатель исходил из соображений биологического и психического неравенства мужчин и женщин, не было учтено, что женщина не уступает мужчине, они находятся в равных условиях, и иногда именно женщины совершают насильственные преступления, из чего следует, что в российском уголовном законодательстве необходимо предусмотреть пожизненное лишение свободы не только для мужчин, но и для женщин.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в вопросе пожизненного заключения существует ряд пробелов, которые сегодня актуальны для уголовного права, а также угроза обществу, которую необходимо срочно устранить.

Список использованной литературы:

1. Pope, Carl E. 1975. Sentencing California Felony Offenders. Washington, DC: U.S. Government Printing Office. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://primo.seattleu.edu/discovery/fulldisplay?vid=01ALLIANCE_SEAU:SUP5&search_scope=seau_rec_4&tab=seau_rec_4&docid=alma9910423401868&lang=en&context=L&adaptor=Local%20Search%20Engine&query=title,exact,Pro%20bono%20course%20handbook%20series%20,AND&mode=advanced&offset=40 (дата обращения: 18.12.2022).

2. Бирюков А.Н. Ненастоящий мужчина. 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://libking.ru/books/unrecognised/1107034-aleksandr-biryukov-nenastoyachij-muzhchina.html> (дата обращения: 03.02.2023).

3. Уральская волчица Россиянка охотилась с молотком на пожилых женщин и стала самой жестокой преступницей страны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2020/04/04/maniac> (дата обращения 04.01.2022).

4. В Башкирии смягчили наказание серийному маньяку. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bash.news/news/157790-v-bashkirii-smyagchili-nakazanie-seriynomu-manyaku?utm_source=uxnews&utm_medium=mobile (дата обращения: 10.10.2022).

5. Дядюн К.В. Назначение наказания женщинам с точки зрения принципов равенства граждан перед законом, гуманизма и справедливости // Ленинградский юридический журнал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/naznachenie-nakazaniya-zhenschinam-s-tochki-zreniya-printsipov-ravenstva-grazhdan-pered-zakonom-gumanizma-i-spravedlivosti> (дата обращения: 19.12.2022).

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ, СОВЕРШАЕМЫМ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ

Маринин Иван Васильевич, студент

Российской таможенной академии Федеральной таможенной службы РФ

Никольская А.Г., заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии Федеральной таможенной службы РФ, к.ю.н., доцент.

Аннотация. Данная статья посвящена наиболее актуальным проблемам борьбы с незаконным оборотом наркотиков, осуществляемым с помощью сделок на криптовалютном рынке. В статье рассматриваются механизм функционирования криптовалют, статистические данные и реальные примеры правоприменительной практики в данной сфере. В соответствии с изложенным материалом, даются рекомендации, которые могут поспособствовать стабилизации криминогенной ситуации в области оборота наркотических средств в Российской Федерации.

Ключевые слова: криптовалюта; незаконный оборот; наркотики; правоохранительная деятельность; IT-технологии.

В наше время IT-технологии достигают небывалых высот в своём развитии, что во многом упрощает жизнь современного человека. Одним из плодов технического прогресса и являются криптовалюты. В основе функционирования абсолютного большинства криптовалют лежит технология «блокчейн», посредством которой становится возможным производить анонимные, мгновенные транзакции, за совершение которых практически не приходится платить комиссию. Пользователь может совершить транзакцию из любой точки мира, необходимо только знать адрес электронного кошелька, состоящий из комбинации цифр и букв латинского алфавита и иметь подключение к интернету. Также она позволяет осуществлять майнинг – то есть создание новых монет криптовалюты определённого типа. Данная технология, благодаря держателям криптовалют, их компьютерам, которые осуществляют майнинг, позволяет образовывать децентрализованную систему без единого эмитента.

Актуальность данной темы обосновывается тем, что в Российской Федерации криптовалюта начала обретать свою популярность с 2017 года, когда начался выгодный для майнинга период и цена активов сильно увеличилась. Первым серьёзным шагом властей к урегулированию сферы криптовалют стало принятие в 2020 году Федерального закона "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Именно в нём, хоть и косвенно, но зашла речь о криптовалюте. Данный закон давал дефиницию понятия цифровая валюта, к которой можно отнести и криптовалюту. Я считаю, что отсутствие конкретного легального определения криптовалюты в единственном ФЗ, который хотя бы в малой степени касается обсуждаемой темы, говорит о трудности восприятия этого явления законодателем, а уж тем более другими органами государственной власти, в том числе и правоохранительными. Также стало известно, что осенью 2022 года в Государственную Думу был внесён законопроект, который закрепил бы понятие майнинга в ранее названном ФЗ [4], что позволило бы пресечь незаконное осуществление данной деятельности и упростить процесс взимания налогов, но эти изменения до сих пор не были внесены. Это ещё раз подтверждает мою точку зрения по поводу сложности восприятия и осмысления органами государственной власти проблем в данной области. В дальнейшем это может повлечь за собой крупные имущественные убытки и незащищённость очень большого

числа сфер жизни общества по отношению к преступным посягательствам, которые будут осуществляться посредством использования криптовалют.

Так, по статистике за январь-октябрь 2022 года сотрудниками полиции было пресечено более 150 тысяч преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [5], а в процентном соотношении за весь 2022 год было выявлено на 11% больше преступлений связанных с пересылкой наркотиков и на 7,6% с их сбытом по сравнению с 2021 годом [6]. В большей части этих преступлений тем или иным образом фигурировала криптовалюта. Это является достаточно тревожным знаком, который говорит нам об увеличении сложности раскрываемости таких преступлений.

С популяризацией криптовалюты наркоторговля стала гораздо активнее перебираться на онлайн площадки в Darknet [7], отследить активность таких площадок очень трудно ввиду увеличения непрозрачности схем продажи. Теперь в цепочку продавец – покупатель входят администраторы и координаторы онлайн магазинов разных уровней, они могут курировать по несколько незаконных онлайн-магазинов и управлять целыми группами курьеров.

5 апреля 2022 года стало известно о ликвидации интернет-площадки для магазинов наркотиков «Hydra». Она функционировала с 2015 года и размещала на себе десятки онлайн-магазинов (КВЕСТ, ХТС), которые осуществляли в основном продажу современных синтетических наркотиков, таких как мефедрон, амфетамины, ЛСД, всевозможные курительные смеси. Данная площадка являлась крупнейшей в мире и осуществляла продажу и доставку наркотических веществ, а также поддельных документов почти по всему миру, в то время как её серверы располагались в Германии. Основателем данной площадки оказался 30-летний россиянин Дмитрий Павлов, было возбуждено уголовное дело по ст. 228 УК РФ, его арест был признан законным Мосгорсудом [8]. Немецкие силовые структуры, занимавшиеся изъятием серверного оборудования, также изъяти криптовалюту Bitcoin в размере 23 миллионов евро. Данный пример поражает масштабами. То есть онлайн-площадка стала крупнейшей в мире, зарабатывала миллионы и всё это на протяжении 7 лет. Это говорит об исключительной степени защищённости от вмешательства правоохранительных органов и возможности оставаться неуязвимыми на протяжении долгого времени, что несёт в себе огромную опасность общественному порядку и здоровью населения.

Кроме специализированных онлайн-площадок наркоторговля осуществляется через мессенджеры и социальные сети. Ведущими среди них являются самые популярные – Telegram [2, с. 8–9] и ВКонтакте. Обычно злоумышленники используют бот-аккаунты, которые рассылают спам-сообщения в личные диалоги, или в комментарии под записями популярных интернет-сообществ, в которых в завуалированном виде содержится информация о контактных данных или ссылки на сторонние ресурсы.

Как было сказано выше, криптовалюта имеет ряд особенностей, делающих её очень удобным, универсальным, относительно безопасным средством платежа и легализации доходов, полученных преступным путём. Разберём детально эти особенности:

1. Анонимность пользователя криптовалюты является основным препятствием для правоохранительных органов в процессе расследования преступлений, так как в большинстве случаев при создании крипто-кошелька не требуется никаких данных владельца кроме электронной почты или номера телефона, которые не могут обеспечить идентификацию личности, если злоумышленник использует VPN, а номера оформлены на других людей.

2. Высокая скорость транзакций, которые можно производить с мобильных устройств из любой точки мира, имея подключение к сети «Интернет», обеспечивает оперативность координационной деятельности торговых площадок.

3. Отсутствие какого-либо финансового и налогового контроля за транзакциями, что позволяет сократить издержки и легализовывать денежные средства. Это объясняется высокой степенью децентрализации, то есть отсутствует единый сервер, а сеть функционирует благодаря работе устройств пользователей и майнеров.

4. Возможность переводить средства из одного вида криптовалюты в другой, в том числе в стейбл-коины, курс которых привязан к реальным денежным единицам, например крипто-доллары (USDT, USDC), что позволяет избежать денежных убытков из-за высокой волатильности.

Для стабилизации нынешней ситуации и недопущения её ухудшения, я считаю, что необходимо прибегнуть к реализации следующих предложений:

1. Создать новый федеральный закон, полностью посвящённый регулированию криптовалюты и майнингу, в котором будут даны легальные определения, закреплены особенности правового положения криптовалют, что сильно облегчит правоприменительную практику и процесс классификации преступных деяний для правоохранительных органов.

2. Дополнить ст.63 УК РФ пунктом: т) совершение преступления с использованием криптовалюты.

3. Разработать программное обеспечение, которое будет отслеживать совершение P2P сделок (сделки напрямую между двумя пользователями), что позволит взять под финансовый и налоговый контроль достаточно большой сегмент крипто торговли.

4. Налаживание контакта с крупнейшими крипто биржами, что позволит деанонимизировать всех пользователей этих бирж, так как для совершения сделок с фиатными деньгами практически на всех биржа необходима аутентификация по паспорту и фото пользователя.

Таким образом, проанализировав изложенный выше материал можно подвести определённые итоги:

А) прогресс не стоит на месте и криптовалюта тому подтверждение, она сильно популяризовалась в преступной сфере ввиду своих особенностей. Её использование кардинально изменило природу преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ;

Б) законодателю необходимо обновить нормативную базу до её актуализации под условия современного времени для облегчения функционирования налоговой и правоохранительной системы государства;

В) для разрешения проблем с расследованием рассматриваемых мною преступлений правоохранительным органам необходимо наладить сотрудничество с биржами криптовалют для осуществления контроля и мониторинга крипто-рынка в Российской Федерации, недопущения использования криптовалют в незаконных целях.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «Консультант Плюс».

2. Суходолов, А. П. Цифровые технологии и наркопреступность: проблемы противодействия использованию мессенджера «Телеграм» в распространении наркотиков / А. П. Суходолов, А. М. Бычкова // Всероссийский криминологический журнал. - 2019. - № 1. - С. 5–17.

3. Долгиева, М. М. Криптовалютная наркоторговля в России и за рубежом / М. М. Долгиева // Вестник Воронежского института МВД России. - 2018. - № 4. - С. 177–182.

4. Новости СПС Гарант [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1586050/> (дата обращения 11.02.2023).

5. Официальный сайт МВД [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/34307225/> (дата обращения 11.02.2023).

6. МВД Медиа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mvdmedia.ru/news/official/statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-2022-godu/> (дата обращения 11.02.2023).

7. Darknet (Тёмный интернет) - скрытая часть сети «Интернет» доступ к которой можно получить посредством использования специализированного программного обеспечения (TOR).

8. ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/kriminal/14382779/> (дата обращения 11.02.2023)

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТЕРРОРИЗМ

Мартиросян Смбат Арменович, студент
Ростовский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Донцова Ю.В., старший преподаватель кафедры теории государства и права, адвокат, член
АПРО Ростовской областной коллегии адвокатов №2 им Ю.В. Ермакова

Аннотация. В данной работе была рассмотрена серьезная проблема, связанная с безопасностью государства. В статье рассматриваются вопросы уголовной ответственности за терроризм, представляющий особую общественную, национальную и международную опасность. Следует обратить особое внимание на сотрудничество силовых ведомств (занимающихся борьбой с терроризмом, в целях повышения эффективности их взаимодействия и координации при проведении совместных контр- и антитеррористических операций.

Ключевые слова: национальная безопасность; терроризм; экстремизм; правоохранительные органы.

Терроризм – это применение насильственных действий с целью достижения каких-то глобальных установок. То есть это может быть подрыв политического режима в стране, захват власти. Также терроризм может быть направлен на привлечение внимания и на выдвижение своих требований.

Терроризм представляет особую общественную национальную и международную опасность. В связи с этим были созданы специальные службы в нашей стране, которые должны предотвращать террористические акты и следить за безопасностью внутри страны [1].

Национальный антитеррористический комитет (НАК) – межведомственный координационный орган Российской Федерации, обеспечивающий координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму. Образован Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму». Этим же Указом утверждено Положение о Национальном антитеррористическом комитете. В состав НАК входят руководители почти всех силовых структур, спецслужб, ключевых правительственных ведомств, а также обеих палат парламента России. Также подразделения МВД, которые задействованы в борьбе с терроризмом: - Департамент по противодействию экстремизму (до сентября 2008 г. - Департамент по борьбе с организованной преступностью и терроризмом - Внутренние войска Росгвардия Спецподразделения МВД: - в структуре Внутренних войск - Полк СН «Витязь, отряды СН «Русь», «Скиф» в структуре управления по борьбе с организованной преступностью - специальные отделы быстрого реагирования /СОБР/ - в структуре ГУВД - отряды милиции специального назначения /ОМСН/ Согласно принятому в 1998 году закону "О борьбе с терроризмом", субъектами, непосредственно осуществляющими борьбу с терроризмом, в России являются ФСБ, МВД, Служба внешней разведки, Федеральная служба охраны и Министерство обороны. Так сложилось исторически: антитеррористическое подразделение ФСБ является прямым наследником подразделения по борьбе с терроризмом, существовавшего в рамках Пятого управления КГБ. МВД является вторым полноправным участником борьбы с терроризмом с 2003 года.

В нашей стране запрещены любые террористические объединения и организации. Также законом, предусматривается запрет на распространение в СМИ информации об организации, включенной в опубликованный единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством

РФ террористическими, без указания на то, что они ликвидированы или их деятельность запрещена. Так, например, 15.02.2023 года ФСБ России на территории г. Ростова-на-Дону пресечена противоправная деятельность гражданина Украины, являющегося членом запрещённой в России террористической организации - украинский националистической полк «Азов». В ходе проведенных мероприятий установлено, что в 2016 г. находясь на Украине, фигурант вступил в структурное подразделение полка «Азов», в составе которого принял участие в т.н. марше наций, проведённом украинскими националистами в г. Киеве. Впоследствии под видом беженца прибыл на территорию России, где предпринял попытку легализоваться. Несмотря на признание «Азова» террористической организацией, придерживаясь ультраправых неонацистских взглядов, пропагандировал среди молодёжи интересы террористической организации. По месту жительства обнаружены и изъяты соответствующие агитационные материалы и символика «Азова». В настоящее время в отношении иностранца возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ «Участие в деятельности террористической организации», ему избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Приведу пример запрещенных в России группировок:

1. Мусульманская религиозная группа п. Кушкуль г. Оренбург: Оренбургский областной суд от 04.03.2022 № 3а-206/2022 (3а-2113/2021), вступило в силу 22.04.2022.

2. «Крымско-татарский добровольческий батальон имени Номада Челебиджихан: Верховный Суд Российской Федерации, от 01.06.2022 № АКПИ22-303С, вступило в силу 05.07.2022.

3. Украинское военизированное националистическое объединение «Азов» (другие используемые наименования: батальон «Азов», полк «Азов»): Верховный Суд Российской Федерации, от 02.08.2022 № АКПИ22-411С, вступило в силу 10.09.2022.

4. Партия исламского возрождения Таджикистана (Республика Таджикистан): Верховный Суд Российской Федерации, от 14.09.2022 № АКПИ22-680С, вступило в силу 18.10.2022

5. Межрегиональное леворадикальное анархистское движение «Народная самооборона»: Челябинский областной суд, от 12.09.2022 № 3а-237/2022, вступило в силу 18.10.2022.

Еще один пример, 01.11.2022 года в Южном окружном военном суде г. Ростова-на-Дону состоялось оглашение приговора по уголовному делу в отношении Пестрякова Сергея Владимировича, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.2 УК РФ [2].

Установлено, что 12 августа 2020 г., находясь в г. Ставрополе, подсудимый, разместил в сети «Интернет» свой текстовый комментарий, содержащий публичные призывы к осуществлению террористической деятельности.

В соответствии с приговором суда подсудимый признан виновным и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Многообразие форм проявления террористического акта создает некоторые проблемы при его квалификации, невзирая на большое количество изданной литературы, принуждают опять и опять возвращаться к этой проблеме. Особенный интерес вызывают вопросы квалификации рассматриваемого деяния. Кроме того, в случае если показатели объективной

стороны терроризма довольно полно изучены, то показатели субъективной стороны до сих пор нуждаются в продолжении многосторонних исследований.

Так, в науке уголовного права малоисследованным остается специализированный показатель - цель, предписанная в диспозиции ст. 205 УК. Фактически не встречается углубленное исследование показателей, позволяющих квалифицировать соучастие в терроризме. Именно это становится основанием ложных суждений представителей структур, призванных гарантировать сопротивление терроризму и освещать данную деятельность.

Статья 205.1 УК РФ устанавливает ответственность за содействие террористической деятельности. Содействие террористической деятельности заключается в склонении, вербовке или ином вовлечении лица в совершение хотя бы одного из преступлений террористической

направленности, в вооружении или подготовке лица в целях совершения такого преступления, а также в финансировании терроризма (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ).

В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» под склонением, вербовкой или иным вовлечением определенного лица (группы лиц) в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений.

Следует отметить, что уголовный закон предусматривает освобождение от уголовной ответственности лица за содействие террористической деятельности, если лицо своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Необходимо дальнейшее проведение научных исследований по проблеме терроризма, с учетом современных тенденций развития мирового сообщества, которые существуют в настоящее время и оказывают свое влияние на современный терроризм. При этом нужно привлекать специалистов различных областей знаний: юристов, политологов, психологов, медиков, философов и др.

Целесообразно было бы выработать универсальные принципы проведения контртеррористических операций, тщательно регламентировать порядок освещения в средствах массовой информации ситуаций, связанных с актами терроризма, рассмотреть вопрос о создании единого банка данных о проявлении различных форм терроризма.

Следует обратить особое внимание на сотрудничество силовых ведомств (ФСБ России, МВД России, Генеральная Прокуратура России), занимающихся борьбой с терроризмом, в целях повышения эффективности их взаимодействия и координации при проведении совместных контр- и антитеррористических операций. Целесообразно усилить информационный обмен между указанными органами.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // СЗ РФ, 05.07.2021. N 27 (часть II). ст. 5351.

2. Интернет сайт Южного окружного военного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yovs.ros.sudrf.ru/> (дата обращения: 11.12.2022).

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КО- РЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ

Мултанов Семен Анатольевич, студент
Сургутский государственный университет

Попова Л.А., к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса

Аннотация. в этой статье рассматривается проблема привлечения лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера к уголовной ответственности за традиционную охоту. Проведен анализ норм, устанавливающих правовые гарантии КМНС в области традиционного природопользования. Из-за отсутствия закрепления данных норм в уголовном законе складывается крайне неоднозначная судебная практика. Сделан вывод о том, как решить правовую проблему, которая позволит убрать наблюдаемую негативную тенденцию.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера; традиционная хозяйственная деятельность; традиционный образ жизни; территория традиционного природопользования; особо охраняемая территория; незаконная охота; уголовная ответственность.

Охота является одним из древнейших видов деятельности человека. В современном мире имеется много разновидностей охоты. Охота в целях обеспечения жизнедеятельности наиболее ярко сохранилась у коренных малочисленных народов Севера. Для индигенного населения она является неотъемлемым элементом традиционного образа жизни. Согласно пункту 5 статьи 1 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], под охотой понимается поиск, выслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добыча, первичная переработка и транспортировка. За нарушение правил охоты предусматривается, как административная ответственность (ст. 8.37 КоАП РФ [2]), так и уголовная (ст. 258 УК РФ [3]). Вопрос о привлечении стоит в том случае если нарушитель во время охоты не соблюдает правила, которые предписаны в приказе [4]. В этом же правовом акте имеется норма, указывающая на предоставление лицам из числа КМНС права на круглогодичную охоту, с соблюдением вышеупомянутых правил.

Интересная обстановка сложилась в отношении хищников, самым проблемным из которых является бурый медведь. Убийство одного медведя уже расценивается, как крупный ущерб [5] и попадает под статью о незаконной охоте. Правда есть одно примечание, не будет считаться правонарушением добыча медведя в результате защиты жизни и здоровья человека. Складывается впечатление, что это некая усеченная форма необходимой обороны. В дефиниции видно отсутствие защиты прав охотника. Речь идет не только о КМНС, но и в целом о пастухах, то есть убийство хищников, непосредственно представляющих угрозу домашнему скоту, расценивается, как правонарушение, за которым в зависимости от условий следует административная или уголовная ответственность.

От таких коллизий законодательства в основном страдают оленеводы. Так в 2022 году за убийство 3 медведей в 2018 в отношении 3 оленеводов (ханты) суд вынес обвинительный приговор по статье 258 УК РФ [6]. При том, что один из медведей напал на ребенка. Ханты лишь предприняли соответствующие меры предосторожности, так как хищники предоставляли серьезную угрозу жизни и здоровью, а также имущественным правам (оленьям).

Для первого шага в решении данной проблемы стоит внести изменение в статью 62.18 Приказа Минприроды России от 24.07.2020 № 477 «Об утверждении Правил охоты», дополнить к целям устранения угрозы жизни и здоровья человека, также права человека (в основном имущественные).

Список использованной литературы:

1. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации от 24.07.2009 № 209-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 30. ст. 3735.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
4. Приказ Минприроды России от 24.07.2020 № 477 «Об утверждении Правил охоты» // Опубликован 31.08.2020 на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>
5. Постановление Правительства от 10.06.2019 г. № 750 «Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 24. ст. 3102
6. Дело Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры № 1-9/2022 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://surgray--hmao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=152968160&case_uid=bf0a145f-ae25-41d0-8549-6952b2be94d7&delo_id=1540006 (дата обращения 27.10.2022).

ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ЧЕРЕЗ КРИПТОВАЛЮТУ

Нестуров Иса Шигабудинович, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация. В статье рассмотрены: понятие криптовалюты, дан короткий ответ на вопрос: «Что такое криптовалюта», а также рассмотрена проблема отмывания денежных средств через криптовалюту.

Ключевые слова: криптовалюта; преступные доходы в криптовалюте; преступление; информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет».

Статья рассматривает проблему отмывания денежных средств через криптовалюту. Криптовалюта, как новый вид цифровых активов, появилась относительно недавно. Многим все еще непонятно, что это, зачем нужны криптовалюта и как с ней взаимодействовать. В связи с этим криптовалюта актуальна.

В современный период криптовалюта справедливо включается исследователями в перечень объектов гражданских прав. С учетом того обстоятельства, что количество преступлений, связанных с использованием ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и новейших компьютерных технологий, получает всё большее распространение, рынок оборота криптовалюты не является достаточно защищенным. Помимо хищений, совершаемых различными способами и квалифицируемых по п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. ст. 159, 159.3, 159.6 УК РФ, криптовалюта стала инструментом легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных преступным путем. В России с 1 января 2021 г. криптовалюта стала предметом правового регулирования, приобретя статус имущества. Ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте» четко установила, что цифровая валюта может использоваться в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ или иностранного государства. Соответственно, оборот криптовалюты не тождественен официальному денежному обращению. [1, С. 23]

Видами криптовалют являются: Bitcoin, Bitmark, Cachecoin, Argentum, Curecoin и т.д.

"Российская газета" публикует постановление пленума Верховного суда России, которое подводит под Уголовный кодекс покупку криптовалюты на деньги полученные незаконно.

Сегодня правовой статус виртуальных денег не определен. Но криптовалюты существуют и нередко используются преступниками. Например, полиция выявила случаи, когда оплату в биткоинах (одна из криптовалют) принимали наркоторговцы. Как рассказал во время заседания пленума судья Верховного суда РФ Александр Червоткин, ряд подобных дел уже дошел до суда [2, С. 45].

"Преступные доходы в криптовалюте, в том числе от сбыта наркотических средств, в дальнейшем путем совершения ряда финансовых операций преобразовывались в денежные средства и выводились в оборот путем снятия с банковских счетов", - отметил судья.

Рассматриваю еще один способ смывания денег через криптовалюту можно выделить NFT. Один из пользователей Hacker News назвал NFT «лучшим в криптовалютном мире способом отмыть деньги». С транспортировкой токенов не возникает проблем, их не нужно хранить в физическом месте, а большинство ориентированных на этот сегмент индустрии платформ работают с минимальными требованиями KYC или вообще без них.

Это мнение достаточно популярно среди участников сообщества. Ведь что может быть проще, чем «за пять минут создать JPEG-картинку камня, а затем “продать” ее за \$135 000» (возможно, самому себе)?

Потенциальные субъекты отмывания денег действительно могут обратить внимание на NFT-маркетплейсы. Крупнейший из них — OpenSea — идентифицирует клиентов по Ethereum-кошельку и позволяет проводить «частные продажи» цифровых активов. Последние представляют собой аукционы, доступные лишь указанным заранее адресам.

Основатель консалтинговой компании Post Oak Labs и бывший директор рыночных исследований блокчейн-консорциума R3 Тим Суонсон считает, что невзаимозаменяемые токены уже используются не только для отмывания преступных доходов, но и для уклонения от уплаты налогов.

«Механизм отмывания денег с помощью NFT: известный счет с большими налоговыми обязательствами покупает его [токен] у неизвестного аккаунта, а затем перепродает третьему счету по значительно более низкой цене, получая убыток, который компенсирует вышеупомянутые налоговые обязательства. Это повторяется вновь и вновь», — написал он.

Криптовалюты – это разновидность цифровых денег, они созданы криптографическими методами [3, С. 56].

Как объяснил пленум Верховного суда специально: "Предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса (УК) РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления".

Данные статьи наказывают за финансовые операции и сделки, совершенные исключительно для того, чтобы отмыть преступные деньги. Допустим, кто-то продал наркотики за биткойны, а потом обналичил эти деньги. Получается в чистом виде отмывание денег. Человека осудят и за наркоторговлю, и за незаконные финансовые операции. Как подчеркнули в Верховном суде, своим разъяснением Пленум не пытается определить понятие виртуальных активов, которого нет в российских законах. Кроме того, принятые разъяснения не приравнивают к преступлению просто обналичивание криптовалюты. Если используются законные деньги, при обналичивании криптовалюты, то претензий человеку не предъявят. Следствие должно доказать, что через такие операции пытались очистить грязную валюту [4, С. 33].

Для решения задач по противодействию преступной деятельности с использованием криптовалюты органами внутренних дел (полицией) стран Содружества СНГ должны использоваться новые технологии автоматизированного сбора и анализа информации в информационно-телекоммуникационных сетях по технологиям «больших данных» (big data), блокчейни data mining. К разработке соответствующей методики следует подойти комплексно, учитывая инновационную специфику функционирования, выпуска криптовалют, уделяя при этом не меньше внимания правовым вопросам защиты от потенциально возможных криминальных вызовов и угроз [5, С. 12].

В настоящее время остро встал вопрос идентификации и так называемого «распутывания» клубка операций в криптовалюте для определения первоначальной цели транзакций и выявления личности криптодержателя. Связано это со второй фазой трехфазной модели легализации денежных средств, когда преступники используют миксеры, тумблеры, криптоигральную индустрию и иные меры, чтобы «запутать следы». Таким образом, возникает необходимость создания программ, обеспечивающих отслеживание транзакций в криптовалюте, которые учитывали бы использование вышеперечисленных ресурсов. Следует заметить, что разработка подобных программ должна вестись совместными силами правительств всех стран, не только России, потому что проблема с идентификацией операций в криптовалюте на этапе перемещения в трехфазной модели возникает в каждом отдельном государстве, и чтобы противодействовать отмыванию денежных средств нужны специальные программы, которые смогли бы проследить, вычислить все операции и предоставить специальным органам информацию о пользователе.

Мы предполагаем для решения данной задачи, вести интернет-кодекс, который, по нашему мнению, значительно снизит уровень преступлений в интернет сфере. Так как, преступления с использованием криптовалюты и преступления в интернет сфере недостаточно урегулированы действующим законодательством.

Список использованной литературы:

1. Анучкина А.Д., Гагиева Н.Р., Мордовин П.С. Криптовалюты как объект гражданских прав // Научное мнение. Экономические, юридические и социологические науки. 2018. № 2. 23с.
2. Ларин Д.С. Возможность использования биткоинов в отмывании денег // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 1. 45с.
3. Пещеров А.И. Понятие и место криптовалюты в системе денежных средств // Юридическая мысль. Т. 95. № 3. 56с.
4. Пинкевич Т.В. Проблемы уголовно-правового противодействия преступной деятельности с использованием криптовалют // Юрист-Правоведь. 2020. № 4. 33 с.
5. Рисс В.И. К вопросу о коллективных криптовалютах или частных деньгах // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем. 2017. № 1. 12 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Ованнисян Арина Леоновна, студент

Ростовского института (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)

Ибрампашаева Р.К., преподаватель

Аннотация. Актуальность и своевременность сегодняшнего обсуждения проблемы борьбы с экономической преступностью неоспоримы. В условиях кризиса экономики и финансовой системы значительная роль в сдерживании преступности в сфере экономических отношений объективно отводится органам внутренних дел, которые выявляют более 90% всех зарегистрированных экономических преступлений.

Ключевые слова: мошенничество; ущерб; фальшивомонетничество; экономическая безопасность; экономические преступления.

На современном этапе развития Российской Федерации существуют как внешние, так и внутренние угрозы экономической безопасности государства. В настоящее время экономическая преступность в стране является формой проявления внутренних угроз экономической безопасности, которые делают ее уязвимой для внешних воздействий [1]. Таким образом, актуальность данного исследования заключается в решении проблем, с которыми сталкиваются правоприменители при квалификации преступлений в экономической сфере, с целью совершенствования правоприменительной практики.

Экономические преступления – это преступления, предусмотренные главой 22 УК РФ (Уголовный кодекс Российской Федерации) в том числе преступления, основанные на мотивационной составляющей экономической направленности, при совершении законной и незаконной производственной, экономической и финансовой деятельности, либо под видом их осуществления, либо направленные против установленного порядка их осуществления.

В соответствии с УК РФ к экономическим преступлениям относятся незаконная банковская деятельность, лжепредпринимательство, легализация (отмывание) денежных средств или другого незаконного имущества, незаконное получение кредита, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, преднамеренное банкротство, коммерческий подкуп, уклонение от уплаты налогов, контрабанда и ряд других деяний [2].

Широко распространено такое преступное деяние, как фальшивомонетничество. Фальшивомонетничество посягает на денежную систему страны, нанося при этом ущерб состоянию нормального экономического развития государства, экономическим связям как внутри государства, так и за его пределами [3]. Производство и сбыт поддельных денег и ценных бумаг можно признать одной из угроз экономической безопасности российского государства.

Так, сотрудница инкассаторской фирмы в Ростове-на-Дону меняла настоящие деньги в хранилище в течение четырех лет на «подделки». За это время она обогатилась на 9,4 миллиона рублей. Как выяснилось, 40-летняя Виктория Ковалева работала в компании «Инкахран» начальником операционной кассы и имела доступ к хранилищу. В период с декабря 2016 по декабрь 2020 года она произвела подмену реальных купюр. За это время женщине удалось похитить 9,4 миллиона рублей. По факту подмены денег было возбуждено уголовное дело по статье «Мошенничество в особо крупном размере». В результате сотрудница «Инкахран» была приговорена к 3,5 лет колонии общего режима.

Количество экономических преступлений за семь месяцев 2022 года выросло почти на 10% по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, следует из данных МВД. Так, с января

по июль прошлого года было зафиксировано 71 179 преступлений, связанных с экономической деятельностью, за то же время в 2022 году — 78 010 преступлений [4].

В целях повышения эффективности экономических подразделений в противодействии экономическим и налоговым преступлениям следует принять следующие специальные меры:

– добиваться взаимодействия и координации усилий всех субъектов, участвующих в предотвращении экономических и налоговых преступлений. Одним из существенных негативных факторов, препятствующих эффективности предупреждения преступности, является отсутствие согласованности и координации действий правоохранительных органов;

– масштабная профессиональная переподготовка сотрудников ОБЭП;

– внедрение и применение информационных технологий, позволяющих заинтересованным государственным органам получать данные о нарушениях, экономических и налоговых преступлениях и лицах, их совершивших, а также другие статистические данные, полученные в результате анализа оперативно-служебной деятельности;

– техническое перевооружение налоговых и других контролирующих органов.

Не менее важны меры, способствующие улучшению взаимоотношений в духовно-нравственном плане, то есть меры, направленные на формирование культуры, моральных норм, чувства гражданственности [5]. Без этого вряд ли можно рассчитывать на успех профилактики.

Интересно обратиться к пониманию зарубежного опыта отнесения преступлений к экономическим. Анализируя положения Уголовного кодекса ФРГ (Федеративная Республика Германии), мы можем сделать следующий вывод: в настоящее время нормы об ответственности за экономические преступления сфокусированы на различных законах. Например, в настоящее время в УК ФРГ экономические преступления не группируются в отдельной главе (как это установлено в главе 22 УК России). Таким образом, отмывание денег регламентируется в статье 21 УК ФРГ, получение субсидии путем мошенничества и злоупотреблениям, связанные со страхованием – в разделе 22, преступления связанные с банкротством – в разделе 24. Так, составы экономических преступлений в Германии не только не объединены в одном законе, но и в самом уголовном кодексе размещены в разных главах. Мы можем наблюдать, что законодательство ФРГ в отношении экономических преступлений не отличается от систематизированностью.

В ходе проделанного исследования можно сделать вывод, что экономические преступления с каждым годом только увеличиваются, что представляет угрозу экономической и национальной безопасности Российской Федерации. Необходимо принятие новых мер, поскольку ранее сформированная система пресечения становится менее эффективной.

Список использованной литературы:

1. Ефимова К.Ю. Проблемы противодействия экономической преступности // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 11-3. – С. 404-406

2. Захаров, Н. С. Актуальные проблемы уголовного права, связанные с квалификацией преступлений в сфере экономической деятельности / Н. С. Захаров. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 11 (353). — С. 79-83. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/353/79166/> (дата обращения: 11.12.2023).

3. Кирюшов, С. В. Сущность фальшивомонетничества как социально-правового явления, факторы, ее обуславливающие / С. В. Кирюшов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 44 (230). — С. 139-141.

4. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. — <http://minjust.gov.ru>.

5. Тактоева В.В. Понятие экономической преступности и проблемы квалификации преступлений в сфере экономики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. №2 (6).

АКТУАЛЬНОСТЬ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ КРИМИНОГЕННЫХ ФАКТОРОВ СВЕРХКРУПНЫХ ГОРОДОВ

Овчинникова Дарья Дмитриевна, студент

ВШ ЮиСТЭ, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Кудряшова Полина Анатольевна, студент

ВШ ЮиСТЭ, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Вешкельский А.С., доцент ВШ ЮиСТЭ, к.ю.н., доцент

Аннотация. Статья посвящена вопросу использования математического моделирования криминогенных факторов сверхкрупных городов. Применение этого метода может способствовать повышению эффективности борьбы с преступностью. В данной статье уделяется внимание актуальности применения математического моделирования в криминологии в связи с тем, что на практике оно применяется редко. В результате исследования авторы пришли к объективному выводу о необходимости более широкого применения аналогичных методов для оценки криминогенной обстановки в сверхкрупном городе.

Ключевые слова: криминогенные факторы; преступность; метод математического моделирования; методика расчета коэффициента критического распределения; критическая область; прогнозирование; сверхкрупные города.

В рамках рассматриваемой темы стоит начать с понятия преступности. Так, под преступностью понимается исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое явление, которое включает в себя совокупность разных видов преступлений, совершаемых в определенный промежуток времени в определенной местности, то есть в конкретной точке на данной местности.

В ходе эволюционного развития социальная среда человека изменчива, что обуславливается рядом факторов. К таким факторам можно отнести развитие компьютерных технологий. В связи с чем наблюдается рост киберпреступности.

Является целесообразным упомянуть высказывание норвежского криминолога Нильса Кристи: «Преступления не существует. Существуют только поступки, которые в условиях того или иного общества становятся преступлениями». Следовательно, выявление факторов, которые оказывают влияние на преступность, является предметом криминологических исследований.

В настоящее время крайне трудно выявить точное количество таких факторов на практике, так как одни факторы исчезают, другие появляются. По мнению ряда советских криминологов, таких факторов насчитывалось около двухсот пятидесяти, а в настоящее время криминологи даже приблизительно не могут выявить количество криминогенных факторов. Если могут, то только на описательном уровне, но не на количественном.

Криминогенный фактор – это явление, которое способствует сохранению или росту преступности на определенной территории. Данные факторы условно можно разделить на четыре основные группы:

1) демографического характера (прирост населения, урбанизация, миграция, увеличение числа беженцев, количественные изменения половозрастной структуры населения и др.);

2) экономического характера (ухудшения уровня благосостояния граждан на фоне повышения цен бытовой жизни, введение экономических санкций в отношении граждан определенного государства);

3) социального и социально-психологического характера (падение роли института семьи, игнорирование важности семейных ценностей, недостатки в воспитании будущего поколения, возрастающее количество разводов, большое число неполных семей; асоциальные явления, такие как наркомания и алкоголизм);

4) организационно-правового характера (принятие новых законов, правовой нигилизм, низкий уровень правовой культуры населения, дефекты функционирования системы правоохранительных органов, коррупция);

5) социальные (социальное неравенство, межрелигиозные противоречия, безработица, ухудшение уровня образования). [1, с. 63–65].

Вышеперечисленные криминогенные факторы являются предпосылкой к совершению преступлений, что требует оптимального распределения сил и средств правоохранительных органов на территории сверхкрупных городов. Однако для анализа и прогнозирования преступных деяний необходим комплексный подход, включающий в себя выявление закономерностей изменения совершаемых преступлений.

Необходимо рассмотреть закономерности, влияющие на динамику преступности, которая характеризуется изменением состояния, уровня и структуры преступности за определенный период времени. Прежде всего необходимо учитывать, что отнесение законодателем тех или иных деяний к категории «преступного» всегда есть проекция социальных нужд, запросов и потребностей общества. [2, с.127-128].

Необходимо учитывать, что преступление совершается в определенном месте и в определенный момент времени. Что и предполагает применение таких математических методов, как метод наименьших квадратов, позволяющий учесть эти особенности совершаемых преступлений.

Анализируя изменения преступности в динамике, следует сопоставить данные деяния с действующим законодательством, так как общественные отношения носят изменчивый характер, и те деяния, которые несколько лет назад не рассматривались в качестве преступных, на данный момент к таковым относятся. Таким образом, те или иные изменения оказывают влияние на динамику регистрируемых преступлений и правоохранительную практику. Кроме того, органы внутренних дел расследуют и анализируют преимущественно не все совершенные преступления, а лишь зарегистрированные, что может вызвать неточность в аналитической работе. Криминальному аналитику для проводимых исследований следует руководствоваться не только эмпирическим опытом для прогнозирования и сравнительного анализа, но и навыками использования и применения на практике математических методов, в том числе и построения математической модели.

Количество совершаемых преступлений на территории сверхкрупного города является объективно обусловленным для данного места и момента времени. Таким образом, преступлений совершается столько, сколько их объективно воспроизводит данное общество, исходя из присущих ему криминогенных факторов. Для прогнозирования уровня преступности в сверхкрупных городах необходимо выделить наиболее криминогенные районы.

Для более точного построения математической модели необходимо выделить критерий отбора отдельных элементов в создаваемую модель каждого района сверхкрупного города, определить их суммарное влияние на обстановку в каждом районе и удельный вклад каждого фактора. [3, с. 53]. Более того, необходимо учитывать, что одни районы являются «спальными», а другие промышленными, также требуется учитывать миграцию населения из пригородов.

Данный критерий отбора основывается на выше рассматриваемой классификации криминогенных факторов. Следовательно, каждая административно-территориальная единица обладает специфическим набором этих факторов, исходя из характерных видов деятельности жителей того или иного района.

Для построения наиболее точной математической модели следует начинать с раскрытия или обзора действующих криминогенных факторов, выявленных с помощью разработанного критерия отбора. Следует понимать, что предложенная модель является абстракцией, а также

выбором главных компонентов, характеризующих объективное состояние общества в конкретном районе в определенный момент времени. Все факторы в математической модели учесть невозможно, поэтому предпочтения следует отдавать наиболее значимым и характерным в целом для единиц города.

Посредством правильного подхода к отбору криминогенных факторов можно создать математическую модель с достаточно высокой степенью приближенности к существующим реалиям.

Помимо метода математического моделирования для оценки криминогенной обстановки сверхкрупного города, важную роль в правоохранительной практике играет методика расчета коэффициента критического распределения, разработанная профессором юридических наук Аврутиным Ю. Е. и адаптированная к условиям сверхкрупных городов. [4, с. 223].

В соответствии с предложенной методикой по многочисленным статистическим расчетам были выявлены определенные пропорции между числом предполагаемых и зарегистрированных преступников, в том числе и латентных. Количество предполагаемых преступников должно составлять примерно 5,6 % от общего числа населения, в то время как количество зарегистрированных преступников составляет около 33 % от числа предполагаемых.

Указанный метод можно применить к данным статистики города Санкт-Петербурга на 2020 год. Так, общее число населения составило 5 млн 384,3 тысячи человек; следовательно, количество предполагаемых преступников – 301 504 человек. Тогда количество зарегистрированных преступников – находится в пределах 33 % от 301 504, то есть это количество не должно превышать 99 496 человек. Исходя официальных источников в 2020 году в Санкт-Петербурге было зарегистрировано 61 000 преступлений, что позволяет говорить о достоверности данной методики.

Объективные показатели обуславливают уровень преступности, который должен обеспечиваться органами внутренних дел. Учитывая эффективность работы того или иного подразделения, можно прийти к выводу, что деятельность правоохранительных органов находится в равновесии в некоем среднем показателе. Часть показателей, которые существенно отклоняются от средних величин в ту или иную сторону входят в некую критическую область. [3, с. 14].

Этот индекс демонстрирует показатели каких районов отклоняются от средних, привлекая к подобным районам внимание аналитика для улучшения ситуации.

Авторы пришли к выводу о целесообразности применения математических методов моделирования в деятельности правоохранительных органов для оценки криминогенности в различных районах сверхкрупных городов.

В настоящее время математическим методам не уделяется должное внимание, несмотря на их многообразие и практическую значимость. Рассматриваемые методы позволяют определить районы, наиболее подверженные влиянию криминогенных факторов. Достоверная оценка криминогенной обстановки невозможна без использования математического моделирования.

Список использованной литературы:

1. Афанасьева О. Р. Криминология: учебник и практикум для вузов / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. М.: Юрайт, 2023. 340 с.
2. Кудрявцев В.Н. Основания уголовно-правового запрета: Криминализация и декриминализация / В. Н. Кудрявцев, П. С. Дагель, Г. А. Злобин. М.: Наука, 1982. 303 с.
3. Вешкельский А. С. Моделирование в аналитической работе правоохранительных органов : учебное пособие / А.С. Вешкельский. СПб.: Политехн. ун-та, 2009. 83 с.
4. Аврутин Ю. Е. Эффективность деятельности органов внутренних дел (опыт системного исследования) / Ю. Е. Аврутин. СПб.: 1998. 225 с.

ПРОФИЛАКТИКА ДЕТСКОЙ ПРИСТУПНОСТИ В РОССИИ

Саламов Камиль Гасанович, студент

Юридический колледж Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского
Государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Ашурбекова А.А., преподаватель кафедры теории государства и права

Аннотация. В статье рассматривается профилактика детской преступности в России. Причины и методы борьбы. Преступность среди детей, всегда вызывает повышенное внимание. Проблема преступлений среди детей, является одной из самых существенных социально-правовых проблем общества. Преступления, совершаемые детьми, чудовищней вдвойне, потому что это нонсенс. Ребенок всегда ассоциируется с чем-то чистым и светлым, а здесь – нечеловеческая жестокость, обман, признание.

Ключевые слова: Детская преступность; борьба; методы; семья.

Профилактика преступлений среди детей, совершаемых ими или над ними, является приоритетной задачей социального направления политики государства. Она включает в себя воспитательные, правовые, организационные и другие меры воздействия, благодаря которым выявляются и ликвидируются обстоятельства и условия, приводящие к совершению правонарушений. Основной причиной преступлений, реализуемых детьми, является неосознанность ими всей серьезности выполняемых поступков. А условиями для учинения их несовершеннолетними и над ними чаще всего являются неблагоприятное окружение, безнадзорность и беспризорность [1, С 4].

По данным МВД, примерно 3,9% от всех раскрываемых в стране в 2022 году преступлений совершены подростками либо при их участии. Всего было выявлены 37 953 несовершеннолетних преступника. Статистически на них пришлось 41 548 правонарушений.

Причины формирования правонарушений среди несовершеннолетних

Для того чтобы понимать, каким должен быть план профилактики правонарушений и преступлений, следует выяснить, каковы причины формирования преступности среди несовершеннолетних и постараться устранить их. К таковым условиям в основном относятся:

1. Негативное влияние семьи, существенные изъяны в воспитании, минимальное количество денег, не позволяющее обеспечить основные потребности ребенка.
2. Негативное влияние окружения со стороны, как взрослых, так и сверстников. Включает в себя проникновение в сознание несовершеннолетнего путем СМИ, личными бытовыми контактами неверных стандартов поведения (жестокости, распущенности и т. п.).
3. Отсутствие занятости ребенка.

Почти десять процентов воспитывались вне семьи, и подавляющее большинство имело низкий уровень образования, так, 80% из них имели начальное или основное общее образование, еще 15 % – среднее общее, и только 2 % – среднее профессиональное образование. При этом четверть всех несовершеннолетних на момент совершения преступления нигде не учились и не были студентами

А также на уровень детской преступности влияют: беспризорность, безнадзорность, низкий уровень образовательных учреждений, отсутствие культурно-массовых мероприятий, организаций, занимающихся детским досугом и трудоустройством [2, С. 26].

Профилактика правонарушений и преступлений несовершеннолетних включает в себя ранние предупредительные меры воздействия, нацеленные на формирование личности ребенка и заблаговременное предотвращение его перехода на путь преступника, а также на предупреждение рецидивов.

Для проведения данных профилактик привлекаются общественно-государственные, образовательные, культурно-спортивные учреждения. Огромную роль играет своевременная работа, проведенная с родителями подростка, задействование психологов, социальных педагогов.

Подростки, вставшие на путь совершения преступлений, впоследствии трудно поддаются исправлению и перевоспитанию и при этом способны пополнять статистику взрослой преступности [3, С. 7].

В условиях стремительного развития информационных технологий, развития всех сфер жизнедеятельности, что не всегда способствует повышению уровня жизни населения в целом, а чаще порождает расслоения общества и снижение уровня жизни большинства семей со средним достатком. Все это влечет за собой появление причин, связанных с совершением преступлений несовершеннолетними лицами. «Преимущественно, на совершение кражи решается подросток, у которого есть желание, но нет возможности соответствовать в имущественном положении окружающим сверстникам». Новые гаджеты, дорогие фирменные вещи побуждают подростков к желанию получить их, нарушив при этом закон, так как приобрести не всегда позволяет финансовая составляющая семьи.

Иная противоположная ситуация, когда подросток находится в благополучной семье, доход которой выше среднего, но в силу эмоциональных особенностей и желания экстрима, лица, не достигшие 18-летнего возраста, совершают преступления, чтобы доказать взрослому обществу свою личность, не находя иного альтернативного пути. Родители, «откупаясь» от своих детей всевозможными дорогостоящими предметами, забывают об обязанности непосредственного участия в развитии ребёнка в социальном, эмоциональном, правовом и духовном плане, чтобы последний не совершал ненужных проступков, тем более преступлений.

Профилактические меры включает в себя:

- исправление и перевоспитание несовершеннолетнего, ранее совершавшего нарушение закона;
- ликвидацию источников негативного влияния на подростка-нарушителя.

Как ранняя профилактика, так и предупреждение рецидива правонарушения осуществляются с использованием различных способов и приемов в зависимости от ситуации. Например, профилактика преступлений в школе, имеющая общий характер, может заключаться в проведении специальных открытых уроков с приглашенными на беседу психологами, работниками детских исправительных учреждений, следователями по делам с несовершеннолетними [4, С.5].

Из выше сказанного можно сделать вывод, что предупреждение и профилактика преступлений, совершаемых среди несовершеннолетних лиц и над детьми непосредственно, в РФ осуществляется определенными органами власти и социологическими институтами. Их способы и методы закреплены законодательно, при этом они постоянно корректируются в зависимости как от общей ситуации в стране, так и в соответствии с частными случаями.

Список использованной литературы:

1. Воробьев С.Д. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Законность. 2014. № 1. С. 4–6
2. Дорошенко О.М. Реализация полномочий полиции в сфере по противодействию правонарушениям несовершеннолетних // Миграционное право. 2015.С. 26
3. Ершова И.Н. Профилактика безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних на территории Ярославской области // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 4. С. 5 - 9.
4. Ережипалиев Д.И. Надзор за исполнением органами внутренних дел законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Законность. 2014. № 5. С. 5

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: ЗА И ПРОТИВ

Самсонова Татьяна Александровна, студент

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Назарьянц Е.Г., к.т.н., доцент кафедры ГиСЭД

Аннотация. В статье рассматривается проблема смертной казни, ее назначение, а также как один из видов уголовного наказания. Ее применение или неприменение в России затрагивает многие сферы общественной жизни, такие как: социальная, правовая, экономическая, политическая, психологическая, нравственная, криминологическая. Отказ от смертной казни или же ее применение требуют внимательного научного анализа и прогнозирования последствий, связанных с данным способом наказания.

Ключевые слова: смертная казнь; высшая мера наказания; лишение жизни; альтернатива; длительное заключение; мораторий.

Смертная казнь - высшая мера наказания, которая заключается в физическом уничтожении осужденного путем расстрела по приговору суда на основании и в порядке, предусмотренном уголовным и уголовно-исполнительным законодательством [1]. Возникновение смертной казни относят к образованию первых форм государственности. Осуществляли данный вид наказания публично, а все для того, чтобы запугать население, т.е. иметь над ними власть. Но общество развивается, развивается и гуманизм. Поэтому 4 ноября 1950 г. в Риме была подписана пятьюдесятью странами, входящих в Совет Европы, конвенция о защите прав человека и основных свобод (неофициальное название – Европейская конвенция по правам человека), которая устанавливает права и свободы каждого человека и обязывает государство гарантировать их. Позже, 28 февраля 1996 г., Российская федерация входит в состав Европейского союза, подписывает ЕКПЧ (Европейской конвенции о правах человека) и ратифицирует ее, это означает, что Россия привержена к принципам гуманизма и демократии, а также вводит мораторий на смертную казнь.

16 марта 2022 г. Россия покинула Совет Европы. Это означает, что Российская Федерация должна отказаться от выполнения ЕКПЧ и устава Совета Европы, в этом заключается актуальность данной темы. Означает ли это, что высшей мерой наказания снова может стать смертная казнь?

Последний раз, смертная казнь была вынесена и осуществлена Сергеем Головкину в 1996 г., за особо тяжкие преступления - насилие и убийства (более сорока мальчиков) в Московской области [2]. Буквально через несколько недель, после исполнения высшего наказания, вводят мораторий на исполнение смертных приговоров. В 20 статье Конституции Российской Федерации провозглашают право на жизнь и допускают смертную казнь, в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни. Но, несмотря на то, что в нашей стране с 2010 г. действует институт присяжных заседателей, мораторий на смертную казнь не отменен, это решение принял Конституционный суд [3]. Мораторий предполагает фактическое отсутствие применения наказания, как смертная казнь, т.е. ни один суд не может вынести данное наказание человеку, независимо от того, насколько тяжелое преступление он совершил. Продолжительность моратория не определена.

Но что же будет, если мораторий отменят и смертную казнь возобновят? Приведу несколько аргументов за и против применения смертной казни.

В качестве главного аргумента за возобновление смертной казни, является фактор сдерживания. Многие приверженцы высшей меры наказания, приводят в пример Китай. Где смертную казнь назначают не только за особо тяжкие преступления, но и за коррупцию. Именно по этой причине, в Китае маленький процент преступности, ведь не каждый хочет лишиться жизни, из-за дополнительного заработка. Также смертная казнь является методом защиты общества от антисоциальных элементов. Мы не можем исключать угрозу побега из тюрьмы пожизненного заключения. В истории было немало случаев удачных побегов, но беглецов, конечно, находили и возвращали. Тем не менее, за то время пока их разыскивали, осужденный вновь мог совершить преступление. Смертная казнь это пресекает.

Противники смертной казни приводят несколько аргументов в защиту своей позиции. Одним из аргументов против смертной казни является: возможность судебных ошибок. Одним из примеров, такой ошибки, можно привести операцию «Лесополоса». Когда по делу Андрея Романовича Чикатило, были казнены около десяти неповинных душ. Еще одним доводом является то, что длительное заключение является хорошей альтернативой смертной казни. Преступники отбывают в полной мере свое наказание, несут последствия своих действий. Также смертная казнь является законным убийством. Цель уголовного наказания состоит не в том, чтобы уничтожить преступника, а в том, чтобы исправить его.

В заключение хотелось бы отметить, что проблема смертной казни связана с жизнью общества в целом. Тема смертной казни восходит к нашей далекой истории и пишется по сей день. На протяжении многих лет многочисленные деятели истории выражали свою позицию и приводили свои аргументы в пользу отмены или сохранения смертной казни. Обе стороны делают очень сознательные и проверенные временем доводы в защиту своих взглядов. Но, несмотря на то, что проблема смертной казни имеет долгую историю, найти компромисс в нынешнем решении невозможно. Существующее положение в вопросе о смертной казни трудно признать приемлемым с точки зрения действующих норм права [4]. Казнь - не лучший способ борьбы с преступностью, потому что она не всесильна. Это также обусловлено различными причинами, поскольку преступление носит глубокий и разносторонний характер, поэтому метод борьбы также должен быть системным. Но мы говорим о законности применения смертной казни, о необходимости её для общества. Во всяком случае, изучение этой области очень ограничено. Из-за этого обе стороны дискуссии не могут высказать убедительных фактов, подтверждающих их позицию, только домыслы, основанные на эмоциях. До тех пор, пока не будут представлены аргументы, основанные на фактах, никто не сможет в полной мере осветить проблему смертной казни.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) УК РФ Статья 59. Смертная казнь
2. Сайт о серийных убийцах и маньяках. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.serial-killers.ru> (дата обращения: 11.12.2022).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // Официальный интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
4. Степанова В.В. Из истории смертной казни на Руси // Вектор науки ТГУ Тольятти, 2013. С. 38–39.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ХАКЕРОВ-ПОДРОСТКОВ

Сауляк Анастасия Александровн, студент
Ростовский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Федорченко Ю.А., преподаватель

Аннотация. В данной статье затрагиваются и обобщаются одновременно две актуальные темы – расследование компьютерных преступлений и расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними. Раскрываются проблемы и особенности расследования таких преступлений. Акцент делается на преступлениях, совершенных несовершеннолетними лицами.

Ключевые слова: Киберпреступление; хакер; компьютерные технологии; информационно-телекоммуникационная сеть; киберпреступник.

Чтобы разобраться в особенностях и проблемах расследования преступлений хакеров-подростков, необходимо для начала понять, кого же можно назвать «хакером». Начало использования термина «хакер» относится к 1950-м годам, когда у некоторых студентов Массачусетского технологического института появилось сильное желание экспериментировать и изучать технологию. Использование термина с годами изменилось: от обозначения увлечения компьютерного программиста — к отрицательному и криминальному «киберпреступник», который в настоящее время является синонимом термина "хакер" и используется обычно в средствах массовой информации для обозначения злоумышленника, взломавшего компьютерные системы с целью кражи или уничтожения данных [2].

Иными словами, в наше время под термином «хакер» понимается человек, хорошо владеющий, знающий и разбирающийся в компьютерах, занимающийся различными видами компьютерного мошенничества: цифровым взломом, выводом из строя оборудования, кражей, подменой, удалением данных.

Согласно главе 28 УК РФ, к преступлениям в данной сфере относятся:

1. Неправомерный доступ к компьютерной информации;
2. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ;
3. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей;
4. Неправомерное воздействие на критическую информацию инфраструктуры РФ;
5. Нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории РФ информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования[1].

К ответственности за эти преступления подлежат вменяемые физические лица, достигшие возраста 16 лет (ч.1 ст.20 УК РФ)[1].

Актуальность данной темы заключается в том, что преступность в наше время стремительно переходит в интернет-пространство. В 2021 году зарегистрировано 517 722 преступлений, связанных с хищениями с использованием информационных технологий, что всего на 1,44% больше, чем в 2020 г. (510 396 преступлений), но почти вдвое превышает цифру 2019 года – 294 409 зарегистрированных преступлений.

В киберпространство переходят преступления, носящие как корыстный характер, например, взлом банковских серверов и систем, списание денежных средств с чужих банковских карт с помощью удаленного доступа, взлом банкоматов с помощью вредоносных программ, так и совершаемые на почве личной неприязни, например, кибертравля, будь то распространение личной информации или файлов, использование чужого имени, клевета или интернет-угрозы[2].

Существуют большое количество преступлений, совершаемых в киберпространстве, и все они обладают рядом проблем, возникающих при их расследовании, в том числе и при расследовании преступлений, совершаемых подростками. К ним можно отнести:

–развитость механизма анонимности, возможность удаленного доступа и наличие сложной организации информационного пространства, которые влияют на высокую скрытность преступлений. В связи с этим, затрудняется возможность своевременного нахождения преступника;

–трансграничный характер сетевых преступлений, при котором преступник, объект преступного посягательства, потерпевший могут находиться на территориях разных государств;

–совершение хакерских преступных действий дистанционно, т.е. в отсутствие физического контакта злоумышленника с потерпевшим;

–особая подготовленность преступников, интеллектуальный характер преступной деятельности, а также нестандартность, сложность и быстрое обновление способов совершения преступлений и применяемых специальных средств;

–невозможность предотвращения и пресечения преступлений данного вида традиционными средствами.

По началу, основной упор при расследовании этих преступлений делался непосредственно на компьютерные технологии (отслеживание IP-адреса и выявление конкретного компьютера, с помощью которого было совершено преступление, исследование вредоносного программного обеспечения), что стало причиной стремительного развития судебных компьютерных экспертиз. Однако в последнее время появились исследования, направленные на изучение личности киберпреступников, в особенности подростков.

Во-первых, следует обратить внимание на высокий уровень знаний подростков в области компьютерной техники и информационно-коммуникационной сети «Интернет», позволяющим им не только самостоятельно пользоваться технологиями, но и совершать иные противоправные действия, посягающие на охраняемую законом информацию. Среди самых распространенных таких незаконных действий несовершеннолетнего можно выделить следующие: получение неправомерного доступа к охраняемой законом информации; «взлом» страниц в различных социальных сетях; совершение кибератак; создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ; нарушение авторских, смежных, изобретательских, патентных прав; публикацию на профилях страниц в социальных сетях информации, которая публично оправдывает терроризм или экстремистскую деятельность; получение несанкционированного доступа к различным игровым ресурсам; осуществление кибертравли[3].

Во-вторых, некоторые преступления в сфере компьютерной информации могут совершаться с помощью несовершеннолетних посредством их вовлечения в преступную деятельность. В данном случае речь может идти, как и о различных видах мошенничества в сети Интернет, так и о преступлениях в сфере компьютерной информации. В таких преступлениях несовершеннолетний может выступать и в качестве исполнителя, и в качестве пособника, например, предоставляя необходимую информацию. Примером вовлечения подростков в совершение преступления в сфере компьютерных технологий является вовлечение в экстремистские группы, созданные в социальных сетях. Особенность таких преступлений заключается в том, что подростки, как правило, не интересуются идеологией такой группы, фактором привлечения здесь служит различные лозунги и привлекательная внешняя атрибутика. Вовлеченные в экстремистскую деятельность подростки совершают преступные действия: размещение по просьбе организаторов на своих страницах призывов к межнациональной розни, завуалированных под невинные картинки или фотографии, которые, как считает подросток, «просто

должны набрать максимальное количество «лайков»; обращение к своим друзьям в социальных сетях с просьбой прокомментировать ту или иную информацию экстремистского содержания; рассылка в форумы информации экстремистского содержания в форме спама и другие виды деятельности. Также известны неоднократные случаи продажи наркотических и психотропных веществ посредством так называемого темного сегмента Интернета.

Таким образом, в связи с тем, что преступления с использованием компьютерной техники стали доступны не только людям, имеющим специальные познания в данной области, но и несовершеннолетним, возрастает необходимость предупреждения подобного вида преступлений, совершаемых подростками.

Преступность в подростковом возрасте отличается в неосознанности совершаемых деяний. Как правило, ими руководят внезапно появившиеся и быстро проходящие эмоции, чувства. Совершая компьютерные преступления, подростки редко руководствуются корыстными мотивами, в большинстве случаев они просто желают произвести впечатление на своих друзей, ими движет преданность своим идеалам и желание впечатлить знакомых, а не жажда наживы. А при совершении, в частности, кибертравли руководящим мотивом является личная неприязнь, так как травле, в основном, подвергаются знакомые преступнику лица, что обуславливается импульсивностью подростков, их юношеским максимализмом и желанием стать лидером компании и заработать авторитет.

Проблемы выявления и расследования преступлений хакеров-подростков делятся на:

– преступления, связанные с международно-правовым регулированием и взаимодействием;

– собственно, криминалистические.

К первым, условно, можно отнести преступления, совершаемые напрямую против иностранных граждан или структур, находящихся на территории другого государства (экономические преступления против средств иностранных граждан и организаций, взлом иностранных структур и баз данных и т.д.), и преступлений, совершаемых в пределах одного государства, но затрагивающих международные интересы и безопасность (экстремизм, преступные операции с банкоматами, списывание денежных средств с чужих сетов, мошенничество и т.д.). Сложностью расследования является наличие разных возрастных рамок. Например, в России совершеннолетие наступает при достижении 18 лет, в Японии – 20 лет, в Аргентине – 21 года и т.д.

К собственно криминалистическим же относятся трудности, связанные, например, с отслеживанием технических средств, с помощью которых было совершено преступление, поиском самих хакеров-подростков, производством компьютерных экспертиз. Их проблематика состоит в том, что возможности компьютерной экспертизы определяют лишь техническое средство или его местонахождение, а не само лицо, совершившее преступление.

Учитывая тот факт, что в противоправных деяниях хакеров, и в частности хакеров-подростков, активизировалась транснациональная и международная составляющая, а борьба с преступностью в области межнациональных компьютерных сетей усложняется противоправной деятельностью как отдельных лиц, так и преступных групп, необходимо постоянное международное сотрудничество, так как контролировать данный вид преступности и бороться с ней на уровне отдельного государства практически невозможно.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
2. Емельяненко А.П., Шарыпова Т.Н. Хакерство и его проявление // Инновация. Наука. Образование. – 2021. – №34. – С. 1436-1439.
3. Давлетшина А.С., Кравцов Д.А. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних в сфере компьютерной информации // Молодой ученый. – 2022. – №23(418). – С. 248-250.

4. Цифровая криминология: учебное пособие / под ред. Ищук Я.Г., Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С. – М.: Академия управления МВД России, 2021. – 244 с.
5. Кузнецов П.С. Проблемы расследования преступлений в сфере компьютерной информации // Молодой ученый. – 2020. – №15(305). – С. 210-212.
6. Кот Е.А. Расследование преступлений, совершенных в сети интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2022. 326 с.
7. Пузикова О.И., Опарин А.Ю., Гранин Д.С. Киберпреступность как одна из основных криминальных угроз XXI века. – Москва: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2021. С. 339-345.
8. Айдарова Ю.А., Петрищева Е.Н. Использование компьютерных технологий в расследовании и раскрытии преступлений. – Ростов-на-Дону: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2021. С. 29-37.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Сивоплясова Эвита Вячеславовна, студентка
Ростовского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Осина Е.М., преподаватель

Аннотация. В статье анализируется понятие «дорожно-транспортное происшествие», основные причины происшествий на дорогах, в особенности с участием «нетрезвых» водителей. Кроме того, в работе изучаются вопросы правового регулирования, а именно административная и уголовная ответственность при управлении транспортным средством в состоянии опьянения, рассматриваются актуальные статистические данные ДТП, представленные МВД за первое полугодие 2022 года, а также раскрывается судебная практика.

Ключевые слова: дорожно-транспортное правонарушение; транспортное средство; состояние опьянения; административная ответственность; уголовная ответственность.

Ежедневно каждый человек является участником дорожного движения. Безопасность на дорогах зависит как от пешеходов, так от водителей. В условиях происходящих коренных изменений в различных сферах жизнедеятельности Российской Федерации проблема обеспечения безопасного движения и эксплуатации транспорта приобретает значение одной из первостепенных в обеспечении национальной безопасности государства [1].

Дорожно-транспортное происшествие (ДТП) – это происшествия, возникающие в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором пострадали или погибли люди или повреждены транспортные средства, сооружения, грузы, либо причинён материальный ущерб [2].

Ежегодно в России происходит огромное количество ДТП, которые приводят либо к причинению вреда здоровью человека различной степени тяжести, либо к его летальному исходу. При этом, потерпевшими в дорожно-транспортных происшествиях может быть не только водитель транспортного средства, но и случайные люди, оказавшиеся во власти случая. Физический вред, который был причинен им, связан с использованием источника повышенной опасности. Анализируя статистические данные за первое полугодие 2022 года, стоит отметить, что на территории Российской Федерации зарегистрировано 53 537 дорожно-транспортных происшествий, вследствие которых 5 651 человек погибли, а 67 708 получили ранения различной степени тяжести [3]. При этом согласно статистическим данным научного центра БДД МВД в 7 субъектах РФ наблюдается увеличение ДТП, а также количество погибших и раненых по сравнению с аналогичным периодом 2021 года.

На сегодняшний день транспорт является уже неотъемлемой составляющей жизни общества и государства [4]. В процессе дорожного движения водитель является активным субъектом и от его действий зависит общее состояние и безопасность дорожного движения. Более того, сама деятельность вождения предъявляет серьёзные требования, как к здоровью водителя, так и к его знаниям и опыту вождения в целом. Именно от водителей зависит безопасность здоровья и жизни других участников дорожного движения, которые могут быть как пешеходами, водителями, так и пассажирами. На сегодняшний день большинство ДТП происходят по следующим причинам:

1. общение за рулем;
2. плохое техническое состояние автомобиля;
3. плохое качество дорожного покрытия;

4. невнимательность и легкомыслие пешеходов на дороге;
5. плохие погодные условия;
6. вождение транспортного средства в состоянии опьянения.

Одной из актуальных причин ДТП является вождение транспортных средств водителями в «нетрезвом» состоянии. Безответственность и легкомыслие многих людей приводит к тому, что они не задумываются и садятся за руль в состоянии опьянения и тем самым подвергают опасности жизни других людей и свою собственную жизнь. Находясь за рулём транспортного средства в состоянии опьянения, алкоголь пагубно влияет на состояние водителя, поскольку он теряет внимательность и совершает ошибки на дорогах[5]. По данным МВД в России за первое полугодие 2022 года каждое десятое ДТП произошло с участием водителей в состоянии либо с признаками опьянения. При этом погиб почти каждый шестой от общего числа погибших на дорогах страны [3].

Основу аварий водителей, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, составляют аварии с выездом на встречную полосу с последующим столкновением. Печальным примером тому является смертельное дорожно-транспортное происшествие с участием актера Михаила Ефремова, произошедшее летом 2020 года. Михаил Ефремов 8 июня 2020 года, находясь в состоянии опьянения, выехал на встречную полосу и столкнулся с фургоном, за рулём которого был водитель легкового автомобиля 57- летний Михаил Захаров, который в результате полученных травм скончался в больнице. В ходе судебного разбирательства гособвинитель запросил приговорить подсудимого к 11 годам лишения свободы. В результате судебного разбирательства Михаил Ефремов был приговорен за совершение данного ДТП к 8 годам колонии общего режима [6]. Этот печальный пример является лишь подтверждением тому, что данная проблема является злободневной и актуальной в настоящее время.

Что же касается вопросов правового регулирования, то необходимо отметить, что на современном этапе развития законодательства водитель, учинившее ДТП в состоянии алкогольного опьянения, может быть привлечён как к административной, так и уголовной ответственности. Афанасьев М.Ф. считает, что Российские власти уделяют повышенное внимание вопросам автотранспортной безопасности, а ее повышение является одним из приоритетов государственной политики [5].

Согласно статье 12.8 КоАП РФ при вождении водителем транспортного средства в состоянии опьянения, применяется наказание в виде штрафа размером до 30 000 рублей с лишением права управлять транспортным средством на срок от 1,5 до 2 лет [7].

В случае повторного управления водителем транспортного средства в состоянии опьянения водитель несёт уголовную ответственность по статье 264.1 УК РФ. Под повторным вождением авто в нетрезвом виде считается нарушение, совершённое до 1 года с момента исполнения наказания по статье 12.8 КоАП РФ. Так, статья 264.1 УК РФ в случае повторного управления транспортным средством в «нетрезвом» состоянии к водителю применяются более строгие санкции, а именно: штраф(от 200 тыс. до 300 тыс. рублей); обязательные работы(на срок до 480 часов); лишение свободы(до 2 лет) при возможности получения условного срока. Кроме того, применяется и дополнительное наказание в виде лишения права на управление транспортным средством на срок до 3 лет [8].

Кроме вышеуказанных статей, в уголовном законодательстве предусмотрена статья 264 УК РФ, где закреплена уголовная ответственность за нарушение лицом, управляющим автомобилем правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или смерть [8].

В 2019 году в данную статью были внесены серьезные изменения, которые привели к ужесточению санкций, в частности для водителей, совершивших деяние в состоянии опьянения [9]. В случае, если водитель в состоянии алкогольного опьянения совершил ДТП, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью человека, то к нему могут применяться принудительные работы на срок до 5 лет (до 2019 было – до 3 лет), либо лишение свободы на срок от 3 до 7 лет (до 2019 было – до 4 лет). В случае смерти человека – лишение свободы на срок от

5 до 12 лет (до 2019 – от 2 до 7 лет). В случае смерти двух и более лиц – лишение свободы на срок от 8 до 15 лет (действовали до 2019 – от 4 до 9 лет). В дополнение ко всему применяется и такой вид наказания как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Как следует из статьи 264 УК РФ деяние в отношении лица, находившемся в трезвом состоянии, влечет за собой менее строгое наказание, нежели аналогичное деяние в отношении лица, находящегося в состоянии опьянения. В современном обществе, в условиях интенсивного развития транспорта, нельзя переоценить роль права, в том числе и уголовного права, в обеспечении неукоснительного соблюдения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта [10]. Таким образом, на сегодняшний день наказание за совершение ДТП в состоянии опьянения, повлекшего за собой человеческие жертвы, становится аналогичным наказанием за умышленное убийство. Подобное изменение является одним из правильных изменений в законодательстве, которое предусматривает правовое регулирование ДТП с участием водителей, находящихся в состоянии опьянения во время управления транспортным средством.

Список использованной литературы:

1. Алтухов С.А., Бохан А.П. Преступления против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта. Монография. Ростов-на-Дону, 2017. С.1.
2. Федеральный закон от 10.12.1995 №196 «О безопасности дорожного движения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8585/ (дата обращения: 20.10.2022)
3. Научный центр безопасности дорожного движения МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://нцбдд.мвд.рф/news/item/25536110> (Дата обращения: 20.10.2022)
4. Семенцова И.А., Федорова Е.А. Преступления в сфере транспорта: криминологический аспект и специфика уголовно-правовой оценки//Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т.7. №1. С. 139-145.
5. Афанасьев М.В. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лицом, находящимся в состоянии опьянения. к.ю.н.: автореф. дисс. Москва. 2018. С.13.
6. Официальный сайт РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/08/09/2020/5f5713599a7947aa6e564944> (Дата обращения: 20.10.2022)
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022)// Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
9. Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/45158/>(Дата обращения: 20.10.22)
10. Габдрахманов А.Ш. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дисс. ... канд. юридич. наук. Казань, 2007. С. 17.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ситник Владислав Николаевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Радченко Виктория Сергеевна, студентка
Саратовская государственная юридическая академия

Кобзева Е.В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
уголовного и уголовно-исполнительного права

Аннотация. Использование цифровых технологий при совершении преступлений представляет большую опасность для объектов уголовно-правовой охраны. Уголовное законодательство Российской Федерации не содержит достаточных механизмов, направленных на противодействие криминальному использованию данных цифровых новшеств. Применение более суровых мер уголовно-правовой репрессии возможно лишь в тех случаях, когда правоприменитель исходя из фактических обстоятельств дела установит данную необходимость.

Ключевые слова: уголовное право; уголовная ответственность; цифровизация; информатизация; обстоятельства; отягчающие наказание; способ совершения преступления; беспилотники; криптовалюта; дипфейк (Deepfake).

Современное российское государство не стоит на месте, развиваются различные отрасли науки и техники, видоизменяются общественные отношения. Значительный отпечаток на указанные процессы накладывает цифровизация, связанная с массовым внедрением цифровых технологий в жизнь человека и общества. Как известно, одной из основных функций права является регулирование общественных отношений. В условиях цифровизации законодатель не успевает принимать законы, способные оперативно и в полной степени урегулировать новые, неизвестные ранее отношения. Особую значимость данный процесс приобретает в контексте возможности использования информационных технологий в преступных целях. Количество преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, которое в последние годы неуклонно растет, заставляет серьезно задуматься о перспективах уголовно-правового противодействия негативным проявлениям информационного общества.

Так, за январь-декабрь 2021 г. зарегистрировано 517,7 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 1,4 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 25,0 % в январе - декабре 2020 г. до 25,8% за аналогичный период 2021 г. Анализируя представленную информацию, следует констатировать рост преступлений в сфере IT, что заставляет задуматься об эффективности уголовно-правовых механизмов.

Изучение изменений, как уже внесенных в нормы УК РФ, так и необходимых для внесения в будущем, представляется довольно значимым направлением научно-исследовательской деятельности, так как одним из условий эффективности уголовного закона является его своевременная реакция на появление новых или видоизменение уже известных форм поведения, представляющих опасность для личности, общества и государства. При этом следует отме-

титель, что в современных реалиях вопрос о достаточности имеющихся уголовно-правовых запретов для противодействия новым общественно опасным проявлениям, связанным с использованием информационных технологий, остается открытым.

Вместе с тем, несмотря на достаточно бурно меняющиеся общественные отношения, некоторые ученые выступают за разумный консерватизм, полагая, что в УК РФ довольно запретов, которые позволят реализовать уголовную ответственность за деяния, причиняющие вред человеку, обществу и государству [3, с. 22].

Озабоченность усугубляется также тем, что, например, при регулировании отношений, связанных с преступным использованием криптовалюты, вне поле зрения уголовного законодателя остаются вопросы, связанные с обеспечением защиты прав владельцев криптовалют и иных субъектов оборота цифровых активов, а при эксплуатации автономного транспорта – вопрос об ответственности производителей систем искусственного интеллекта. Представленные трудности требуют комплексного решения, причем не только с точки зрения принятия необходимых поправок в УК РФ, но и полноценной ревизии всех нормативных актов, регулирующих соответствующие сферы общественных отношений.

Таким образом, само использование информационных технологий не может быть расценено в качестве обстоятельства, повышающего общественную опасность деяния. Ограничение использования различных технологических новшеств либо их полный запрет также не представляется обоснованным ввиду недопустимости ограничения научно-технического прогресса. Именно поэтому актуальным является поиск решений, позволяющих наиболее эффективно разрешить имеющуюся проблему не только с точки зрения доктринального обоснования, но и с расчетом на результативную правоприменительную деятельность.

В поисках выхода из сложившейся ситуации, учитывая специфику рассматриваемых правоотношений, некоторые авторы считают необходимым разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ правил квалификации преступлений, совершаемых ..., а равно разъяснение содержания понятий, употребляемых в содержании соответствующих уголовно-правовых норм [4, с. 119]. Другим наиболее популярным решением указанной проблемы является обособление использования информационных технологий в рамках дифференциации уголовной ответственности, влекущее гарантированное ее усиление при совершении преступления. Так, в целях совершенствования уголовного законодательства в условиях цифровизации предлагается усилить уголовную ответственность по ряду существующих преступлений путем введения соответствующего квалифицирующего признака [2, с. 387]. Другие авторы, развивая данную идею, считают необходимым внесение поправок в УК РФ, которые бы дополнили определенные составы преступлений, в том числе те, которые не содержат указание на использование ИТС, новым способом совершения преступлений – с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Таким образом, считаем необходимым внесение изменений в ч. 1 ст. 63 УК РФ, которую после слов «либо других одурманивающих веществ» дополнить словами «а также совершение преступления с использованием цифровых технологий». Важное значение также имеет формулирование Верховным Судом Российской Федерации соответствующих разъяснений, главной задачей которых будет обеспечение единообразия правоприменительной практики. Необходимо понимать, что предоставление определенного дозволения правоприменителю может привести к неправильной оценке характера и степени общественной опасности преступления, совершенного с использованием цифровых технологий.

Внесение указанных изменений не является основным направлением деятельности по предупреждению и адекватному реагированию на новые вызовы современности. Первоочередной задачей в этом направлении видится выявление преступлений, совершаемых с использованием высоких технологий, анализ складывающейся практики расследования данной категории преступлений, выработка информационных писем и методических рекомендаций на ведомственном уровне, обобщение уже имеющейся судебной практики, в том числе высшими

судами, а также международное взаимодействие с иностранными правоохранительными органами.

Список использованной литературы:

1. Васильков Е.Д. Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершенных с использованием информационных технологий // StudNet. 2021. № 6. С. 1809-1824.
2. Камалова Г.Г. Некоторые вопросы уголовно-правовой ответственности в сфере применения систем искусственного интеллекта и робототехники // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2020. Т. 30, № 3. С. 382-388.
3. Лопашенко Н.А. Новые реалии преступности в цифровом мире и в эпоху развития искусственного интеллекта и уголовно-правовая реакция на них: не стоит «прогибаться под изменчивый мир»? // Уголовный закон в эпоху искусственного интеллекта и цифровизации: сб. тр. по матер. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. в рамках I Саратовского международного юридического форума, посвящ. 90-летию юбилею Саратов. гос. юрид. академии (09 июня 2021 г.). Саратов: Изд-во СГЮА, 2021. С. 15-31.
4. Хисамова З.И. Об особенностях квалификации преступлений, совершаемых в сфере использования информационно-коммуникационных технологий // Общество и право. 2016. №1 (55). С. 117-120.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ИНФОРМИРОВАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Толстая Анжелика Александровна, студент
филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке

Молчанова Е.В., к. пед. н., доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты осуществления антикоррупционного воспитания и информирования населения нашей страны, анализируются виды и формы коррупционных проявлений. Раскрыт ответ на вопрос о том, как часто пресекаются правонарушения, связанные с коррупцией, посредством анализа статистических данных, опираясь на отдельные главы Уголовного Кодекса Российской Федерации. Кроме того, проанализирована судебная практика, связанная с вопросами понимания важности и необходимости антикоррупционного воспитания в стране, а также с возможными последствиями коррупционной деятельности.

Ключевые слова: антикоррупционное воспитание; коррупционные проявления; информирование населения; противоправные деяния; право.

Согласно статье 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупцией является злоупотребление должностными полномочиями и положением, коммерческий подкуп, более того, получение и дача взятки, или же другое противоправное использование своего служебного положения физическим лицом, несмотря на законные интересы государства и общества в целом, для того, чтобы получить выгоду в форме определенных ценностей и денежных средств, а также прочих услуг имущественного характера либо имущества, кроме того, других имущественных прав для третьих лиц либо для себя, или же противоправное предоставление такой выгоды указанному лицу иным физическими лицами [2].

Президент Российской Федерации, Владимир Владимирович Путин, отмечал: «Коррупция, прежде всего, влияет не на экономическое развитие, а на общественно-политическое состояние в стране, так как теряется доверие людей к органам власти. Если люди считают, что органы власти коррумпированы, то это доверие стремится к нулю».

Невозможно не согласиться с данным утверждением, ведь коррупция представляет собой противоправное деяние, которое нарушает права и интересы людей, вместе с этим, значительно влияет на их судьбу. В виду того, что общество развивается стремительными темпами, первостепенное значение имеет недопущение подобных ошибок на пути к развитию демократического государства.

Представляется целесообразным выдвинуть на первый план и рассмотреть отдельные проявления коррупции:

– коррупция верховной власти, которая действует в демократических системах, связанная с верховными судами и политическим руководством, вместе с тем, касающаяся групп, стоящих у власти, недобросовестное поведение которых заключается в том, что они осуществляют политику, причиняя вред интересам избирателей, основываясь исключительно на своих интересах;

– деловая коррупция, которая происходит при взаимодействии бизнеса и власти, к примеру, в ситуации, когда произошел хозяйственный спор, стороны могут пытаться обеспечить себе гарантированную поддержку судьи для того, чтобы имелась возможность вынесения решения в свою пользу;

– бытовая коррупция, которая обуславливается взаимодействием чиновников и рядовых

граждан, включающая в себя преподнесение разного рода подарков от граждан и предоставление различных услуг должностному лицу, а также членам его семьи [3].

Согласно высказыванию Владимира Владимировича Путина: «Самый эффективный способ борьбы с коррупцией – развитие гражданского общества и свобода средств массовой информации. Борьба с коррупцией – это задача всего общества».

Одним из важнейших способов, помогающих предотвращать и бороться с антикоррупционными преступлениями является реализация информирования населения и правового антикоррупционного воспитания, наиболее значительными формами осуществления которого представляются:

- организация органами местного самоуправления и органами государственной власти разнообразных мероприятий, которые направлены на антикоррупционную политику, к примеру, семинаров и конференций;

- антикоррупционная пропаганда, в первую очередь с помощью СМИ, включая социальную рекламу;

- антикоррупционное образование, иными словами развитие нетерпимости к коррупционному поведению, включение этого в учебные программы школы, высшего и послевузовского образования [4].

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что целью антикоррупционного воспитания, безусловно, является формирование ценностных убеждений и умений, которые важны для развития у людей гражданской позиции в части, касающейся коррупционных проявлений, а также реализация негативного отношения к коррупции.

Рассматривая вопрос, связанный с антикоррупционным воспитанием и информированием населения, считается целесообразным и необходимым обратиться к статистическим сведениям, предоставленным на сайте Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, проанализировать число осужденных по составам преступлений Уголовного Кодекса Российской Федерации следующих видов коррупционных правонарушений.

Согласно статистике, число осужденных за злоупотребление должностными полномочиями (статья 285 Уголовного кодекса Российской Федерации), подразумевающее под собой использование лицом своих должностных обязанностей для извлечения различного рода выгоды, в том числе материальной, составляет: за 2018 год – 468 человек, за 2019 год – 407 человек, за 2020 год – 325 человек, за 2021 год – 445 человек, за первое полугодие 2022 года – 240 человек.

Незаконное участие в предпринимательской деятельности (статья 289 Уголовного кодекса Российской Федерации), состав которого возникает в случае противозаконного участия в предпринимательской деятельности, напрямую связанной с предоставлением данной организации преимуществ или льгот, а также другого покровительства. Данный вид коррупционного правонарушения имеет следующие статистические данные, связанные с количеством осужденных: за 2018 год – 1 человек, за 2019 год – 5 человек, за 2020 год – 1 человек, за 2021 год – 5 человек, за первое полугодие 2022 года – 1 человек.

Если анализировать число осужденных за получение взятки (статья 290 Уголовного кодекса Российской Федерации), иными словами, за получение должностным лицом выгод и преимуществ благодаря законным или незаконным действиям (бездействию), то можно наблюдать следующие изменения: за 2018 год – 1086 человек, за 2019 год – 1247 человек, за 2020 год – 981 человек, за 2021 год – 1113 человек, за первое полугодие 2022 года – 589 человек.

Количество осужденных за преступления, связанные с дачей взятки (статья 291 Уголовного кодекса Российской Федерации), превышает число осужденных за другие виды коррупционных правонарушений и имеет следующие значения: за 2018 год – 1383 человека, за 2019 год – 1595 человек, за 2020 год – 1409 человек, за 2021 год – 1936 человек, за первое полугодие 2022 года – 1012 человек.

Наблюдая за статистическими данными, связанными с совершением служебного подлога (статья 292 Уголовного кодекса Российской Федерации), другими словами, внесением

заведомо ложной информации в официальный документ, которая искажает действительное содержание материала, осуществляемое должностным лицом либо госслужащим, можно видеть следующее количество осужденных: за 2018 год – 333 человека, за 2019 год – 257 человек, за 2020 год – 190 человек, за 2021 год – 304 человека, за первое полугодие 2022 года – 192 человека.

Статистика, связанная с числом осужденных за подкуп свидетеля, потерпевшего, эксперта или переводчика (часть 1 статьи 309 Уголовного кодекса Российской Федерации), имеет следующие данные: за 2018 год – 10 человек, за 2019 год – 9 человек, за 2020 год – 4 человека, за 2021 год – 6 человек, за первое полугодие 2022 года – 5 человек.

Исходя из вышесказанного, на основе статистических данных, необходимо сделать вывод о том, что к 2020 году, благодаря проведению мероприятий, направленных на повышение эффективности работы по противодействию преступности, а также осуществлению антикоррупционного воспитания и информирования населения страны, отмечается сокращение числа противоправных деяний по ряду составов преступления, рассмотренных в данной статье. Однако в 2021 и 2022 годах в связи с экономической ситуацией в России наблюдается некоторое увеличение количества осужденных по ст. 285, ст. 289-292, ч. 1 ст. 309 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. Вместе с тем, анализ статистики о состоянии преступности, связанной с коррупцией, свидетельствует о том, что обстановка в стране продолжает оставаться стабильной и контролируемой.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что проблема коррупции – одна из самых актуальных вопросов на сегодняшний день, поэтому целесообразно проводить постоянную антикоррупционную воспитательную деятельность в образовательных организациях, неукоснительно систематически осуществлять информирование населения страны, что является целенаправленным процессом для того, чтобы формировать у людей антикоррупционные знания, вместе с этим, и соответствующие моральные убеждения и качества.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 29.12.2008. – № 52 (ч. 1). – ст. 6228.
3. Попова А. И., Посадкова С. В. Антикоррупционное воспитание // Наука. Общество. Государство. 2021. №1 (33). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnoe-vozpitanie> (дата обращения: 10.02.2023).
4. Морозов А. В. Антикоррупционное воспитание молодёжи на основе формирования гражданского мировоззрения // Образование и право. 2019. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnoe-vozpitanie-molodyozhi-na-osnove-formirovaniya-grazhdanskogo-mirovozzreniya> (дата обращения: 10.02.2023).

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПРИ НАЛИЧИИ СМЯГЧАЮЩИХ ВИНУ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Умарасхабов Тимур Магомедович, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Таилова А.Г., к.ю.н., доцент кафедры уголовного права

Аннотация. В статье проводится анализ особенностей уголовной ответственности за причинение вреда здоровью при наличии смягчающих вину обстоятельств. Проведено исследование судебной практики по Республике Дагестан. Авторы обращают внимание на наличие сложностей в толковании терминов, использованных законодателем при определении тяжкого оскорбления, соразмерности защиты и нападения и ряда других. Обосновывается позиция, что лицу, действовавшему в состоянии аффекта, внезапно вызванного противозаконным насилием, тяжким оскорблением или иными противозаконными действиями потерпевшего, предъявить такие требования (осмотрительность, предвидение последствий своих действий) нет оснований.

Для единообразного применения норм необходимо, более широкое разъяснение позиции Верховного суда РФ в вопросах правоприменительной практики по делам данной категории преступлений.

Ключевые слова: умысел; прямой умысел; косвенный умысел; мотив; цель.

Исследование судебной практики показало, что многие преступления против здоровья совершаются в быту. В целях профилактики преступлений входящих в систему преступлений против здоровья совершаемых на бытовой почве требуется разработка специальных мер по устранению неблагоприятной обстановки в семье (улучшение воспитательной работы среди родителей), повышение их педагогического уровня. Так же необходимо улучшить деятельность психоневрологических диспансеров, которые могут снизить риск включения в конфликтные ситуации лиц с отклонениями в психике путем строго их учета и систематического оказания им медицинской помощи.

Большой интерес изучения преступлений против здоровья представляет такого рода деяние, совершённое при наличии смягчающих обстоятельств.

В связи с этим лицо, совершившее преступление в состоянии аффекта, представляет меньшую социальную опасность, чем лицо, совершившее такое же правонарушение при нормальном состоянии психики. Ввиду сходства симптомов физиологического и патологического аффекта на практике могут возникнуть затруднения в их разграничении. Для разрешения вопроса в состоянии патологического или физиологического аффекта совершено преступление (причинение средней тяжести вреда здоровью) иногда может быть назначена судебно-психиатрическая экспертиза.

Сильное душевное волнение, при котором совершается преступление, должно возникнуть внезапно. Отсутствие внезапности исключает состав рассматриваемого преступления. Внезапность сильного душевного волнения означает, что оно возникает у виновного, как правило, сразу, немедленно после примененного потерпевшим насилия или нанесенного оскорбления, как ответная реакция на них. Необходимым условием для констатации сильного душевного волнения является также «немедленное приведение умысла на преступные действия».[1,С.78]

Если же средней тяжести телесное повреждение будет причинено спустя продолжительное время после применения насилия или нанесения оскорбления субъекту преступления, то здесь, скорее, возникает вопрос о том, что преступление совершено из чувства обиды и мести. Об этом же свидетельствует судебная практика.

Таким образом, сильное душевное волнение возникает внезапно и тут же обнаруживается у субъекта умысел на причинение средней тяжести вреда здоровью, который немедленно реализуется.

Насилие при аффекте может быть в основном физическое. Оно может заключаться в нанесении ударов или побоев, истязаний или иных насильственных действий, сопряженных с причинением физической боли, иными словами, всякое посягательство на телесную неприкосновенность должно рассматриваться как физическое насилие. Например, противозаконным насилием были признаны судом действия К., которая горячей водой облила свою соседку С., что и вызвало у последней сильное душевное волнение, в состоянии которого она причинила К. средней тяжести телесное повреждение. С. была осуждена по ст. 113 УК РФ [2].

Но насилие может быть и психическое, в зависимости от субъекта, применяющего угрозы, интенсивности и характера их угрозы в определенных условиях могут вызвать не менее сильное душевное волнение, последствием чего может быть причинение средней тяжести вреда здоровью угрожающему. Характерной особенностью применяемого насилия, как физического, так и психического, является его противозаконность, что всегда должно быть установлено по делу.

Тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего как основание для внезапного возникновения сильного душевного волнения может выражаться в словах и действиях, вызывающих с точки зрения общественной морали и нравственности сильное и глубокое унижение чувства собственного достоинства личности. Важное значение имеет степень тяжести оскорбления, ибо не всякое оскорбление способно вызвать сильное душевное волнение и толкнуть субъекта на совершение преступления. Менее тяжкое, «обыденное» оскорбление у нормального человека не всегда может вызвать бурную реакцию его психики.

Некоторые авторы отмечают, что под таким оскорблением следует понимать всякое оскорбление, представляется, что привести перечень действий оскорбительного характера, которые внезапно могут вызвать сильное душевное волнение невозможно. Вопрос тяжести оскорблений в каждом конкретном случае устанавливается судом. Думается, что оскорбление, в отдельных случаях может вызвать сильное душевное волнение; с другой стороны, не всякое оскорбление может признаваться тяжким и вызвать сильное душевное волнение.

Закон не дает определения тяжкого оскорбления как действия, вызывающего состояние аффекта. Представляется, что тяжким оскорблением в данном смысле могут быть любые слова и действия, которые с точки зрения морали и нравственности считаются особо оскорбительными и могут вызвать у виновного сильное душевное волнение (циничная брань, измена супруга, пойманного с поличным, и т.д.).

Приговором горсуда К. был осужден по ст. 113 УК РФ. К., прибыв, домой с работы после ночной смены в 5 часов утра, застал свою жену С. с незнакомым мужчиной. Это неожиданное для К. обстоятельство тяжело оскорбило его и вызвало в нем сильное душевное волнение, в состоянии которого он причинил жене средней тяжести телесные повреждения.[3]

Противозаконное насилие или тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего должно применяться в отношении виновного или его близких, так как объектом насилия и тяжкого оскорбления, по смыслу закона, могут быть только виновные лица или их близкие. Наличие в ст. 133 УК РФ ограничительного указания "в отношении виновного или его близких" нельзя признавать правильным, ибо такой формулировкой закона косвенно признается и одобряется поведение эгоистов, равнодушных лиц, принципом которых является девиз "моя хата с краю". Между тем у нормальных людей могут вызвать сильное душевное волнение противозаконное насилие или тяжкое оскорбление в отношении не только самого виновного или его близких, но и любого постороннего лица, а также иных государственных или общественных интересов,

на почве чего может быть причинено средней тяжести телесное повреждение.

Закон не определяет, что следует понимать под «иными противоправными действиями». Исходя из смысла закона, следует прийти к выводу, что такими действиями не могут быть насилие или тяжкое оскорбление, поскольку они указаны в законе в качестве самостоятельных признаков. Следовательно, к иным противоправным действиям могут относиться совершенные потерпевшим действия, характеризующиеся серьезным нарушением прав и охраняемых законом жизненно важных интересов виновного или его близких.

Как известно, субъективная сторона данного преступления характеризуется неосторожностью обвиняемого к последствиям совершенных им действий. Причиняя умышленное тяжкое телесное повреждение, виновных не предвидит в качестве последствия своих действий смерть, хотя мог или должен был предвидеть эти последствия, либо надеется на то, что они не наступят. Думается, что лицу, действовавшему в состоянии аффекта, внезапно вызванного противозаконным насилием, тяжким оскорблением или иными противозаконными действиями потерпевшего, предъявить такие требования (осмотрительность, предвидение последствий своих действий) нет оснований.

М.А. Анианц считает, что состояние аффекта не настолько нарушает психику виновного, чтобы быть смягчающим обстоятельством убийства, совершенного особо жестоким способом, и предлагает действия виновного в этих случаях квалифицировать по ст. 105 УР РФ.[4, С.78] Данная точка зрения нами не разделяется.

Ещё одним признаком смягчающим наказание является причинение тяжкого вреда здоровью в условиях самообороны.

Условия правомерности относящиеся к посягательству, заключаются в следующем:

а) посягательство должно быть общественно опасным. Только против общественно опасного действия возможна необходимая оборона, ибо она связана с причинением посягающему соответствующего вреда, в том числе и тяжкого телесного повреждения;

б) посягательство должно быть наличным. Оно является таковым тогда, когда уже началось, но еще не окончилось или еще не предотвращено;

в) посягательство должно быть действительным. Оборона допускается против реального, в действительности существующего посягательства, а не только в воображении лица.

Условия правомерности акта необходимой обороны, относящиеся к защите, выражаются в следующем:

а) объектом защиты могут быть как свои интересы, так и государственные и общественные, а также интересы третьих лиц. На это имеется прямое указание в законе. Это является также моральной обязанностью каждого гражданина;

б) защита может осуществляться путем причинения вреда посягающему, источнику опасности, а не третьим лицам;

в) защита не должна превышать пределы необходимой обороны, в противном случае наступает уголовная ответственность.

В юридической литературе иногда говорят о «несоразмерности» защиты характеру и опасности посягательства как вида превышения необходимой обороны. Несоразмерность защиты характеру и опасности нападения некоторые авторы видят в явном несоответствии средств, применяемых нападающим, и средств защиты, применяемых обороняющимся.

Представляется, что нельзя вести речь о средствах нападения и защиты и об их соразмерности в отрыве от обстоятельств каждого конкретного дела. Одни и те же средства защиты в одном случае могут быть соразмерными, в другом нет. Поэтому для правильного разрешения вопроса должны быть приняты во внимание интенсивность нападения, силы и способности, пол, возраст, состояние здоровья и т. д., вооруженность нападающего, количество нападающих лиц, время и место нападения и т. д. Интенсивность действий обороняющегося находится в некоторой зависимости от интенсивности нападения. Под интенсивностью нападения понимается степень опасности нападения, его сила, энергия, стремительность, способ действия преступника. Средства, с помощью которых осуществляется нападение, являются одним из

основных показателей интенсивности посягательства.

Так, например, Д. и Б., находясь в квартире у М., стали шутить и толкаться, (первый был выпившим) и упали на кровать. Д. стал агрессивным, ножом угрожал Б. Последний ушел к себе в квартиру. Д. пошел за ним, стучал в дверь, продолжая угрозы, пытался войти к нему в комнату. М. пришел и забрал Д. к себе, отняв у него нож. Когда М. заснул, Д. вооружился топором, сломал окно и ворвался в комнату Б. с угрозой расчленения его на куски. Когда Д. поднял топор, чтобы нанести ему удар Б., последний тут же схватил со стола нож и успел первым ударить в грудную клетку Д., причинив ему тяжкие телесные повреждения. Городской суд осудил Б. по ст. 114 УК РФ (причинение тяжкого телесного повреждения с превышением пределов необходимой обороны).

Отменяя приговор суда и прекращая дело в отношении Б., Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении указала, что жизни Б. угрожала реальная опасность (нападение с топором) и в такой ситуации Б. действовал в состоянии необходимой обороны. В действиях Ю. состав преступления не был усмотрен.[5]

В зависимости от обстоятельств дела, личности нападающего и обороняющегося вполне допустима вооруженная защита против невооруженного нападения. В таких случаях необходимо учитывать следующие моменты: посягающий чаще готовится к нападению, выбирает себе средства, намечает время и место нападения; посягательство для обороняющегося является чаще всего неожиданностью, такое нападение вызывает у последнего душевное волнение, в результате чего он бывает даже лишен возможности правильно оценить обстановку и может для отражения нападения применить любые попавшие под руку предметы или имеющиеся при себе орудия. И это вполне допустимо. Иное понимание вопроса не отвечало бы задачам борьбы с преступными посягательствами на интересы государства, общественных организаций и граждан. Могут быть случаи и формального соответствия средств защиты характеру посягательства, хотя по обстоятельствам применение их не вызывалось необходимостью.

Нельзя не учитывать соотношения сил нападающего и обороняющегося, способность последнего к отражению нападения. Здесь могут иметь значение возраст, пол, состояние здоровья, сила. Например, может быть оправдано применение оружия подростком или престарелым человеком, женщиной против физически сильного молодого человека, если даже нападение было и без применения оружия.

Арсланов 12 мая 2018г. будучи в нетрезвом состоянии пошел в ТМО города Избербаша и, будучи во дворе горбольницы пристал к дежурившему возле проходной сторожу Магомедову, нанес ему удары руками и ногами. В ходе драки Магомедов достал из кармана перочинный нож и нанес им проникающее ранение в брюшную полость Арсланова, чем причинил ему тяжкие телесные повреждения. Следственными органами действия Магомедова были квалифицированы по ст. 111 ч 1 УК РФ (умышленное тяжкое телесное повреждение). В ходе рассмотрения уголовного дела суд прекратил уголовное преследование в отношении Магомедова и указал в определении, что последний является человеком преклонного возраста (65 лет), находился на своем рабочем месте. Арсланов был в нетрезвом состоянии намного моложе Магомедова (25 лет) и что Магомедов действовал в пределах необходимой обороны.[6]

Не меньшее влияние на характер и средства защиты оказывает и количество лиц, участвующих в совершении общественно опасного посягательства. На интенсивность защиты и избрание средств обороны могут влиять и индивидуальные особенности личности нападающего. Например, против лица, ранее слывшего отъявленным хулиганом, совершившим расправу не с одним человеком, обороняющийся может принять более интенсивные меры защиты, ибо над ним может довлеть мысль, что их силы несоразмерны. Это обстоятельство обязывает следственные органы собрать достаточные данные также о личности нападавшего (оказавшегося потом потерпевшим).

При избрании средств защиты также имеет значение время, место, вся обстановка, в которой происходит нападение. Например, ночью на темных безлюдных улицах населенного пункта или даже в поле, в лесу и т. д. для отражения нападения. Однако и такая обстановка не

снимает у обороняющегося права на активную защиту.

Виновное лицо, отражая нападение и превысив при этом пределы необходимой обороны, в свою очередь, может действовать с прямым умыслом и причинить тяжкое телесное повреждение, может действовать и с косвенным умыслом, когда, сознавая возможность причинения тяжкого телесного повреждения и не желая такого вреда, оно все же допускает наступления такого последствия. В других случаях, пресекая посягательство при превышении пределов необходимой обороны, виновный может вообще не думать о вероятных последствиях своих действий и не предвидеть возможность причинения тяжкого телесного повреждения.

Одним из отличий, а, следовательно, и оснований для разграничения тяжкого телесного повреждения, причиненного в состоянии аффекта, и тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны является мотив преступления.

Анализ правоприменительной практики, применения ст. ст. 113 и 114 УК РФ выявил необходимость, для единообразного применения норм закона, разъяснения позиции Верховного суда РФ в вопросах толкования терминов, использованных законодателем при определении смягчающих вину обстоятельств в составах данных преступных посягательств.

Список использованной литературы:

1. Загородников Н.И. Преступления против здоровья. М.: «Юридическая литература», 2009. С. 78. Текст электронный [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71192.html>. ЭБС «IPRbooks» (дата обращения: 11.09.2022).
2. Определение СК по уголовным делам № 39-19- 113. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2019 года по уголовным делам (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 14 марта 2019 г.) Бюллетень Верховного Суда РФ 2020 г. № 4 с. 13.
3. Уголовное дело № 1- 35/2017. Архив Избербашского городского суда за 2017г
4. Анианц М. К. Ответственность за преступления против жизни. М.: Юридическая литература, 2018. С.89.
5. Уголовное дело № 22-225/18. Архив Каспийского городского суда за 2018г
6. Уголовное дело № 1- 17/2018. Архив Каспийского городского суда за 2018г

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕДИНСТВА В УСЛОВИЯХ СВО НА УКРАИНЕ

Устарбекова Суайбат Расуловна, студентка

Юридический колледж Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Ашурбекова А.А., преподаватель

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, относящиеся к особенностям деятельности органов государства в условиях проведения специальной военной операции по обеспечению национальной безопасности. Анализируется понятийный аппарат предметной области и на основе современного представления о специальных операциях.

Ключевые слова: специальная военная операция; национальная безопасность.

Территориальная целостность любого государства, прежде всего, проявляется в его неделимости как в пространственном значении, так и наличии единого источника и носителя власти – народа. На наш взгляд единство государственной власти – это неотъемлемый признак его суверенности, нерушимости и не отчуждаемости его пространственного предела. Ряд исторических событий в конце XX века послужили причиной того, что в наш лексикон вошло понятие национальная безопасность. Национальная безопасность — это состояние защищенности личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод, достойный уровень жизни. Но даже на сегодняшний день нет единого мнения, единого толкования по данному вопросу.

Основная цель обеспечения национальной безопасности нашей страны в условиях проведения СВО на Украине – это самосохранение нации как особой культурно-исторической, политической общности, защита государственного строя, национальных идеалов, традиций, формирование единой государственной воли [1]. Та идеология, которая сейчас навязывается с запада, желание переписать многовековую историю послужили причиной того, что все мировые гарантии в области обеспечения прав человека были сегодня простоперечеркнуты.

Обеспечение национальной безопасности выступает в качестве одной из главных задач любого государства мира. Большинство стран мира воспринимая безопасность как одну из главных задач принимают необходимые нормативно правовые акты, которые обеспечивают правовое поле для национальной безопасности. Безопасность достигается путем осуществления единой государственной политики во всех жизненно важных сферах жизнедеятельности личности, общества и государства. Для обеспечения безопасности государство не только принимает нормативно правовые акты, но и регулирует отношения в сфере безопасности, разграничивают основные направления деятельности органов государственной власти и управления в данной области, формируют или преобразуют органы обеспечения безопасности и механизм контроля и надзора за их деятельностью. Но конечно же самое главное направление деятельности в обеспечении национальной безопасности является правовое регулирование в указанной области.

Правовое регулирование обеспечения национальной безопасности ставит перед собой такие цели, как структурирование системы обеспечения национальной безопасности, а также координирование поведения участников общественных отношений в данной сфере.

На наш взгляд, безопасность можно определить как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства. При этом под жизненно важными интересами понимается не вся совокупность возможных интересов, а тех, которые обеспечивают возможность прогрессивного развития.

Личности должна быть обеспечена защита ее прав и свобод, обществу — защита его материальных и духовных ценностей. А государство обязано обеспечить эту систему гарантий личности, общества и свою собственную безопасность, но только в части конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности.

В механизме обеспечения национальной безопасности определенную роль играют объекты безопасности: личность, гражданское общество, государство. В целом, сложность структурных элементов механизма позволяют судить о сложности, процесса обеспечения национальной безопасности. Однако такой механизм не дает представления о динамике, процессе обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, становится очевидной необходимость разработки стратегии государственной политики России в сфере формирования и обеспечения системы национальной безопасности. В документе, по нашему мнению, должна быть осуществлена концептуальная идентификация общественной безопасности в качестве самостоятельного видана национальной безопасности государства. В связи с этим конституирование общественной безопасности в качестве самостоятельного вида национальной безопасности целесообразно провести на базе комплекса фундаментальных элементов безопасности — сферы безопасности, ее объектов, видов и характера угроз, системы безопасности. Государственная политика в сфере обеспечения национальной безопасности должна рассматриваться как часть стратегического плана, обозначенного Президентом.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // СЗ РФ. 05.07.2021. N 27 (часть II). ст. 5351.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА

Харитоновна Анастасия Романовна, студентка
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Аннотация. Полиграф, также известный как детектор лжи, представляет собой устройство, которое измеряет физиологические реакции на вопросы. Использование полиграфа в исследованиях было предметом споров и дискуссий из-за различных факторов, таких как надежность и достоверность полученных результатов. В данной статье рассматривается проблема его использования в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: полиграф; экспертиза; уголовный процесс; доказательства.

История использования инструментов для определения лжи насчитывает несколько столетий. Привычные нам полиграфы были разработаны в начале XX-ого века, их популярность росла в период Второй мировой войны. С течением времени технология полиграфа модифицировалась и сегодня он используется в различных областях, включая военную, полицейскую и юридическую. Процесс представляет собой подключение кабелей к телу человека, которые измеряют такие физиологические показатели, как: давление крови, пульс, респираторные движения и поведение кожи. Затем эти показатели анализируются специальным компьютерным программным обеспечением, чтобы оценить уровень стресса, связанный с ответами на вопросы. Научная обоснованность применения полиграфа в юридической сфере заключается в использовании детектора в качестве метода для определения подлинности документов или подтверждения авторства [1]. Технологии полиграфа, такие как анализ полосы печати или электронный анализ подписей, могут использоваться для сравнения характеристик печати или подписи с образцом, чтобы определить является ли документ подлинным. Существуют даже эксперименты, проведенные с использованием детектора лжи, для изучения его эффективности и точности. Такие опыты включают в себя тестирование людей с разным уровнем доверия, сравнение результатов полиграфа с другими методами или исследование влияния различных факторов, к примеру, таких как стресс. Однако, необходимо отметить, что это не научная дисциплина, и результат таких исследований не всегда достоверен. Такие показания можно приравнивать к свидетельским показаниям.

Одной из основных проблем при исследовании с использованием полиграфа является точность результатов [2]. Достоверность тестов на полиграфе подвергается сомнению многими экспертами, поскольку на физиологические реакции, измеряемые устройством, могут влиять различные факторы, такие как стресс, тревога, эмоции – это может привести к ложноположительным или ложноотрицательным результатам [3]. Чтобы полиграф мог дать точные результаты, он должен быть тщательно калиброван. А иногда люди, дающие правдивые ответы, могут показать сигналы стресса, похожие на те, что могут быть вызваны ложными ответами. Сингулярно лжецы могут контролировать свои физиологические реакции и показывать минимальный уровень волнения, применяя различные техники и стратегии. Некоторые из этих методов включают:

1. Обучение самоконтроля: некоторые люди могут управлять своими физиологическими реакциями, такими как понижение частоты пульса или задержка дыхания.
2. Медикаменты: лица, перед проведением процедуры могут использовать медикаменты, снижающие уровень стресса.
3. Ложные техники: фокусирование на положительных мыслях или «искусственное улыбаие», воздействуют на мозг и активируют области, отвечающие за эмоциональный настрой

и, как следствие, повышают настроение, тем самым человек выглядит более уверенным и успокоенным.

4. Использование искусственного интеллекта: одним из способов применения является разработка вопросов, используемых в тесте. Алгоритмы ИИ могут анализировать на полиграфе и определять, какие вопросы наиболее эффективны для получения правдивых и ложных ответов.

Еще одной проблемой является этический аспект использования полиграфа в исследованиях [4]. Многие люди считают, что использование детектора лжи нарушает их частную жизнь и личную свободу, и вызывает опасения по поводу возможности злоупотребления этой технологией. Есть также вопросы о возможной предвзятости при проведении и интерпретации теста. С одной стороны, полиграф может использоваться для обеспечения безопасности граждан или выявления преступлений, что может считаться гуманным. С другой стороны, некоторые люди могут чувствовать себя ущемленными, если процедура применения не сопровождается уважительным отношением и необходимыми защитными мерами. Кроме того, существуют технические и практические трудности проведения исследований: необходимость в специальном оборудовании и обучение персонала, а также затраты и время на проведение тестов.

Стоит отметить, что мероприятия с детектором лжи проходят в тандеме с полиграфологом. Они исследуют поведение и реакции человека во время теста и используют эту информацию для оценки истинности его заявлений. Также они могут проводить исследования, чтобы оценить надежность полиграфических методов и улучшить их точность, но опять-таки, результат будет зависеть от знаний и навыков специалистов, в особенности. Неотъемлемый человеческий фактор – ошибка.

Есть несколько альтернатив использованию полиграфа, рассмотрим некоторые из них:

1. Интервью с поведенческим анализом: этот метод включает в себя наблюдение за невербальными сигналами человека и языком тела во время интервью, чтобы оценивать правдивость его утверждений.

2. Психологические оценочные тесты: в них используется самооценка информации и психологические меры для оценки честности и порядочности человека.

3. Голосовой стресс-анализ: этот метод измеряет изменения в голосе человека, чтобы определить, лжет ли он.

4. Функциональная магнитно-резонансная томография: эта технология визуализации может использоваться для измерения изменений притока крови к мозгу в ответ на определенные раздражители и иногда используется в исследованиях по обнаружению лжи.

5. Компьютеризированный анализ стресса голоса (CVSA): эта технология использует программное обеспечение для анализа голоса, чтобы измерять изменения в голосе человека и выявить признаки стресса, которые могут указывать на обман.

Хотя эти методы могут представлять некоторую информацию, они не являются надежными, и на них не следует полагаться как на единственные средства определения правдивости чьих-либо заявлений. Кроме того, использование некоторых из этих методов может быть ограничено техническими или этическими соображениями.

В заключение хотелось бы отметить, что, хотя использование полиграфа в исследованиях может дать ценную информацию, важно учитывать различные проблемы и ограничения, связанные с этой технологией. Исследователи должны тщательно взвесить потенциальные преимущества и недостатки, прежде чем принять решение об использовании детектора лжи в своих исследованиях, и принять меры по обеспечению этичной и достоверной проводимости. Существует ряд проблем, которые следует учитывать при проведении таких исследований. Это в частности вопросы точности и надежности, а также возможности невмешательства третьих лиц. Для решения этих проблем необходимо применять современные технологии и методы, а также строго следовать методологии проведения.

Список использованной литературы:

1. Пеленицын А.Б. О научной обоснованности применения полиграфа / А.Б. Пеленицын, А.П. Сошников // Эксперт-криминалист. -2011. - № 2. - С. 12-15.
2. Комиссарова Я.В. О типичных ошибках при производстве судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа // Эксперт-криминалист. – 2012 г. – № 1. –19 с.
3. Ничипоренко Т.Ю. Использование полиграфа в следственных действиях / Т.Ю. Ничипоренко // LEX RUSSICA. - 2014. - № 2. -С. 28-33.
4. Китаев Н.Н. Психофизиологическая экспертиза - грубое нарушение Инструкции о порядке применения полиграфа при опросе граждан / Н.Н. Китаев // Российский следователь. - 2009. - № 6. -С. 32-39.

ЭКСТРЕМИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Чернышова Алина Александровна, студент
Ростовский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Спасенников И.Г., к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма в глобальной сети Интернет. Интернет-преступления совершаются в различных сферах общественной жизни, и уже не являются новостью для современного мира, однако в Российской Федерации данная категория преступлений до сих пор вызывает большие вопросы. Следует отметить, что именно в глобальном информационном пространстве сегодня создается, передается и хранится необыкновенно большое количество информационного ресурса экстремистского содержания, который может нанести непоправимый ущерб государственной и общественной безопасности.

Ключевые слова: террористическая и экстремистская деятельность; Интернет; социальные сети; экстремизм в Интернете; пропаганда.

XXI столетие войдет в историю человечества в качестве века удивительных научно-технических достижений и открытий. Однако в истории XXI столетия присутствует достаточное количество ужасных и трагических страниц, связанных с одним из самых жестоких и уродливых общественно-социальных явлений – международным терроризмом и экстремизмом. Современному российскому экстремизму свойственна необычайная сложностью и многообразие идеологических основ – от религиозно-средневековых (салафиты, ваххабиты и даже язычники) до ультрасовременных (необольшевики и неофашисты). Притом в отечественном экстремизме традиционно переплетены духовно-политические влияния Востока и Запада, закладываемые, помимо всего прочего, и на собственную, уникальную российскую духовно-политическую экстремистскую почву.

В современном социуме все сферы жизнедеятельности тесно связаны с новейшими информационно-коммуникационными технологиями. Социальные сети и Интернет давно являются неотъемлемой частью жизни каждого человека [1]. В обстановке глобализации и становления «информационного социума» терроризм и экстремизм выступает в качестве самостоятельного фактора, способного создавать угрозы государственной целостности стран и дестабилизировать ситуацию в мире в целом. В связи со всем вышесказанным, сегодня появилось новое понятие – «информационный терроризм», представляющее собой новую разновидность террористической деятельности.

Социальные сети в настоящее время стали мощнейшим инструментом манипуляции поведением и сознанием людей, в особенности молодежи. Этот инструмент способен оказывать огромное влияние на общественное мнение, как в нашей стране, так и в других странах мира. В соответствии со статистическими данными социальными сетями пользуются порядка 90% пользователей Интернет. Пропаганда экстремизма здесь обладает определенной спецификой, в связи с тем, что в социальных сетях нередко указана личная информация, становится возможным целенаправленное распространение материалов, реклама групп, к примеру, для конкретной возрастной группы пользователей с целью оказания максимального воздействия на представителей этой группы. В качестве примера религиозного экстремизма представляется возможным рассмотреть состав возрастной группы, где пропагандируется

религиозный фундаментализм. Средний возраст подписчиков не высокий, больше половины составляют молодые люди до 18 лет, что и становится благодатной почвой для пропаганды идей религиозного экстремизма по причине высокого уровня внушаемости указанной группы лиц.

Существуют ряд факторов, которые оказывают влияние на рост количества преступлений экстремистской направленности в сети Интернет. К данным факторам необходимо отнести:

- процесс глобальной информатизации, которая на сегодняшний день затрагивает все сферы жизни социума, значительно снижает степень его безопасности;
- с каждым днем терроризм все больше становится информационной технологией специализированного типа в связи с тем, что: террористические организации все активнее пользуются широчайшими возможностями новых информационных технологий в целях сбора информации и коммуникации; «кибертерроризм» в настоящее время стал негативной реальностью; большинство совершаемых сегодня террористических актов рассчитаны непосредственно на оказание информационно-психологического воздействия на массы людей, а это воздействие, в свою очередь приводит к созданию благоприятных условий для достижения террористами поставленных преступных целей.

В современном мире предупреждению и противодействию пропаганде террористической и экстремистской деятельности в интернет-пространстве и социальных сетях государством уделяется достаточно пристальное внимание.

С целью исполнения требований, изложенных в «Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации» осуществляет деятельность Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ).

Выделяют следующие важнейшие направления в деятельности данного центра:

- осуществление мониторинга и анализа оперативной ситуации в Интернете;
- выявление и сбор сведений об Интернет-ресурсах, на которых распространяются экстремистские и террористические материалы;
- сбор информации в отношении организаций и личностей, которые связаны с радикальными движениями;
- заблаговременное выявление и анализ уровня напряженности в обществе;
- обеспечение органов власти государства и правоохранительных органов необходимыми сведениями;

Систематизированный подход, поступательность и целенаправленность деятельности, направленной на противодействие экстремизму и терроризму в сети Интернет выступают одной из важнейших частей, составляющих эффективности деятельности Центра. Главная цель Национального центра противодействия экстремистской и террористической деятельности в образовательной среде и Интернете состоит в активном формировании общественного мнения в целях сведения к минимуму оказания поддержки экстремистским организациям со стороны населения. Притом НЦПТИ пользуется теми же интернет-технологиями, которыми пользуются и преступники. Активная позиция государства в части предупреждения и пресечения каких бы то ни было действий по распространению экстремистских материалов в сети Интернет стала причиной опубликования таких федеральных законов:

- федеральный закон от 06 июля 2016 года № 374-ФЗ («О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»);
- федеральный закон 06 июля 2016 года № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности») [4].

Два указанных законодательных проекта, иными словами, «Пакет Яровой»,

разработанный в целях предотвращения распространения экстремистских материалов в информационном глобальном пространстве. Официальный текст этих законопроектов был опубликован в «Российской газете» 8 июля 2016 года. С 20 июля этого же года вступила в действие большая часть нововведений, и вместе с тем изменения в УК РФ.

Одним из острейших вопросов, которые связаны с проблемами противодействия терроризму (экстремизму) в сети интернет, является блокировка тех или других интернет-контентов, например, социальных сетей компании «Meta». Согласно решению Тверского суда Москвы 21 марта 2022 г. судом была признана экстремистской организацией компания Meta*, известная ранее в России как Facebook. Также согласно решению суда, в нашей стране запрещается деятельность социальных сетей Facebook и Instagram по причинам русофобии и экстремизма. Результатом всего этого явилась еще, и всероссийская блокировка Instagram с 14 марта 2022 г. Facebook была внесена в «черный список» Роскомнадзора в конце февраля 2022 г. За короткий период времени это повлекло активный рост «VPN» и прокси-серверов, и пользователи начали осваивать разнообразные технические способы обхода блокировки [5]. Такие меры являются обязательными на настоящем этапе развития информационных технологий в целях профилактики и более результативной борьбы с преступностью в глобальном информационном пространстве.

Осуществляемая на современном этапе активная деятельность по ограничению доступа к интернет-сайтам террористической и экстремистской направленности не может гарантировать того, что информационные материалы позднее не будут размещены на иных интернет-ресурсах. Потому деятельность правоохранительных органов по пресечению функционирования указанных интернет-сайтов достигнет требуемого эффекта лишь в случае полноценного и активного взаимодействия с особыми подразделениями органов безопасности и органов внутренних дел Российской Федерации, на которые возлагаются обязанности по выявлению и пресечению деятельности интернет-сайтов, распространяющих информационные материалы антиобщественного характера, в том числе экстремистские, и лиц, являющихся причастными к размещению таких материалов.

Список использованной литературы:

1. Шогенов Т.М. О некоторых вопросах противодействия экстремизму в сети интернет // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 58-59.
2. Шогенов Т.М. О некоторых вопросах распространения экстремистских материалов с использованием сети интернет // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 5. С. 160-162.
3. Бураева Л.А., Шогенов Т.М. Актуальные проблемы защиты информации в коммуникационных системах на современном этапе // Бураева Л.А., Шогенов Т.М. В сборнике: Научные исследования: теория, методика и практика. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 211-213.
4. Комарова С. // Законы Яровой: россиянам пора быть аккуратнее в разговорах по телефону переписках в социальных сетях // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosregistr.ru/gaznoe/91354.html> (дата обращения 27.02.2023).
5. Блокировка и запрет Meta в России // Википедия. [2023]. Дата обновления: 24.02.2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/?curid=9442158&oldid=128715296> (дата обращения: 24.02.2023).

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Шахманов Ибрагим Керимович, студент

Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Заидова М.У., ст. преподаватель кафедры уголовного права и государственно-правовых дисциплин

Аннотация. В статье рассматривается уголовно-правовая характеристика вовлечение несовершеннолетнего в совершении преступления как одного из наиболее общественно опасного деяние, предусмотренной особенной частью УК РФ в отношении общественных отношений, складывающихся в сфере семьи и несовершеннолетних. В исследовании раскрывались нормы отечественного законодательства об основаниях и основных элементах и признаках квалификации, преступления, предусмотренного ст.150 УК РФ, и приводились свои выводы и доводы.

Ключевые слова: несовершеннолетний; противоправные действия; вовлечение; совершение преступления.

Общественные отношения, складывающиеся в сфере семьи и несовершеннолетних, находятся под особой охраной государства. Данные общественные отношения, представляют собой особую ценность для общества и государства исходя из того, что несовершеннолетний гражданин представляет собой лицо, не способного полностью оценивать те или иные ситуации и в том числе в правовом смысле, это слова, который попадает под влияние взрослого лица, что делает его более уязвимым на основе этого влияние. Исходя из статистической совокупности, данный вид преступления не имеет уверенной тенденции, чем в сравнении с преступлениями, совершаемые в сфере жизни и здоровья и собственности, но, тем не менее такие преступления стабильно совершаются. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления является одним из наиболее опасных видов преступления, предусмотренных особенной частью УК РФ в связи с этим санкцией правовой нормы ст.150 УК РФ предусмотрены суровые размеры и виды наказаний.

При рассмотрении уголовных дел по статье 150 УК РФ показывает, что основным фактором, который способствует созданию условий вовлечение несовершеннолетнего лица в совершении преступления, является социальный фактор. Который толкает несовершеннолетних к совершению противоправных действий под влиянием лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста.

Причины возрастающей безнадзорности детей и подростков коренятся, главным образом, в условиях жизни многих российских семей. Тяжелое материальное положение большинства населения, рост алкоголизма и наркомании, маргинализация общества создают серьезные перегрузки для семьи. Растет число неблагополучных семей, из которых дети вытесняются на улицу, становятся бомжами, попрошайками. Каждый четвертый подросток, доставленный в органы внутренних дел за безнадзорность, занимался попрошайничеством [3, с.16]. К этим факторам также можно отнести проблемы правовой культуры среды несовершеннолетних, в силу которых они не могут осознавать всех последствий общественно опасного деяния, к которому их подталкивает лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста. И в силу этого они становятся уязвимыми под таким влиянием. В соответствии ч.1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которые ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет, но еще не исполнилось 18 лет. В юридической науке под вовлечением несовершеннолетнего в

совершении преступления понимаются действия лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, направленные на возбуждение желания у несовершеннолетнего лица совершить преступление. [5]. Согласно п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. №7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» преступление, предусмотренное ст. 150 УК, следует считать оконченным с момента вовлечения лица, не достигшего 18 лет, в совершение преступления либо антиобщественных действий независимо от того, совершил ли он какое-либо из указанных противоправных действий. [4, с.181].

Судебная практика исходит из того, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления означает действия, направленные на подстрекательство к совершению преступления, на подготовку несовершеннолетнего к участию в нем либо вовлечение в него в качестве соисполнителя, пособника или укрывателя.

Обещания включают в себя уверения и посылы самого разного характера (как связанные с совершением преступления, так и не связанные с ним). Обман в данном случае означает как сообщение несовершеннолетнему заведомо ложных сведений (например, о том, что предполагаемое деяние не является преступлением, что он с учетом своего возраста не подлежит ответственности, что его участие в совершении преступления одобрено родителями или иным авторитетным лицом), так и злоупотребление доверием.

Под угрозой как способом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления по ч. 1 ст. 150 УК РФ понимаются его шантаж разглашением компрометирующих сведений, запугивание причинением вреда законным правам и интересам подростка или его родных и близких (без насилия), например угроза исключить из школы, лишить семью жилья, уничтожить имущество. [1, с.132].

Согласно ч. 2 ст. 150 УК РФ квалифицирующим признаком рассматриваемого преступления признается совершение деяния родителем, педагогическим работником или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Необходимо подчеркнуть, что под родителем при этом следует понимать и усыновителей, а также кровных родителей, которые лишены родительских прав или ограничены в них в соответствии со ст. 69 и 73 СК РФ. Педагогический работник - физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности [2, с.145].

Объектом преступления являются нормальное развитие и формирование личности несовершеннолетнего, а в случае фактического совершения преступления и соответствующий общественно ценный интерес, охраняемый уголовным законом.

Объективную сторону этого преступления составляет вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом. Под вовлечением при этом понимаются действия, направленные на возбуждение у него желания участвовать в совершении одного или нескольких преступлений совместно с кем-то или индивидуально.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 18-летнего возраста. Нередко лица, вовлекающие несовершеннолетних в совершение преступления, являются рецидивистами. Действия таких лиц особенно опасны, так как они, как правило, пытаются создавать преступные группы.

С субъективной стороны преступление совершается с прямым умыслом, т. е. виновный должен сознавать, что вовлекает в совершение преступления несовершеннолетнего и желает этого. Если взрослый не знал о несовершеннолетности лица, вовлекаемого в совершение преступления, он не может привлекаться к ответственности по ст. 150 УК.

Исходя из совокупности всех перечисленных факторов, можно сделать вывод, что вовлечение несовершеннолетнего в совершении преступления является наиболее опасным преступлением, так как лицо само совершает преступление, но и также привлекает к его совершению несовершеннолетнее лицо путём обещаний, обмана, гроз или иными способами. Это никак не может не отразиться на психоэмоциональном состоянии несовершеннолетнего. Законодатель

выделил целую главу, затрагивающую преступления против семьи и несовершеннолетних, тем самым подчеркнув его социальную значимость.

Список использованной литературы:

1. Векленко. В.В. Уголовное право общая часть / 3 – е издание. Москва. Юрайт.2023.с.132
2. Сверчков. В.В. Уголовное право общая и особенная часть. Учебник для вузов. Москва. 2023.с.145
3. Воробьева. С.В. Мазниченко. М. А. Социальная педагогика профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. учебное пособие для вузов. Москва. Юрайт.2022.с.16
4. Боровиков.В.Б. Смердов.А.А. Уголовное право особенная часть. Москва.2022. с.181
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022).

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КЛЕВЕТУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Шахрурамазанов Давлатгерей Кавтарович, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Таилова А.Г., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Аннотация. В российской уголовно-правовой доктрине, изучающей преступления против личности, совершаемые в сети Интернет. Обосновываются общественная опасность и тенденции развития киберпреступности, но за рамками научного анализа остается социально-историческая обусловленность большинства из таких деяний, равно как и уголовной ответственности за них. Восполнению данного пробела и посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: уголовная ответственность; клевета; интернет; киберпреступность; Россия.

Необходимо отметить, что теоретически важной и практически значимой остается широкая совокупность вопросов правовой охраны чести и достоинства личности, включая вопросы соответствия криминализации и декриминализации их социальной и, что важно для науки и для правотворчества, исторической (цивилизационной) обусловленности. Социальная обусловленность уголовной ответственности за клевету, прежде всего связана с пониманием объекта рассматриваемого преступления-чести и достоинства, доброго имени личности в исторически-различные периоды времени. Образ конкретного человека в общественном сознании и его собственные представления о себе, являлись ценностью во все исторические периоды начиная с древнейших времен.

Еще со времён античности проблемы квалификации речевых правонарушений волновали человечество, о чем в частности свидетельствуют речевые запреты изложенные в Законах Ману, Законах XII таблиц, а также в священных заповедях различных вероисповеданий[1, с. 64].

В римском праве клевета являлась преступлением против чести (*existimatio*), которой обладают только граждане Рима. Если честь римлянина оказалась запятнанной, это лишало его одного из важнейших прав гражданина, что обусловило наиболее строгое наказание за клевету как за преступление посягающее на честь римского гражданина – смертную казнь, установленной в законах XII таблиц. Десять христианских заповедей включали ключевые моральные запреты. В источниках веры мировых религий приведены речевые правонарушения.

Так, в Евангелии от Матфея Иисус наставляет учеников: «Кто скажет брату своему “рака” (пустой человек), подлежит синедрону, а кто скажет “безумный”, подлежит геенне огненной» (5:22). Сура 24 Священного Корана гласит: «Тех, которые возведут навет на целомудренных женщин, но при этом не приведут четырех свидетелей, секите восьмьюдесятью [ударами] плети и никогда не берите их в качестве свидетелей, ибо они – преступающие закон». В Седьмом наставлении Будды устанавливается воздержание от «злой речи»-писунавача, привносящую в отношения, причем намеренно, в отношения разобщенность, разногласия и взаимную неприязнь. Именно по- Современный ученый 2023, №1 251 этому, термин иногда переводят не как «злая речь», а как «клевета» или «навет» имеющей разрушительную силу.

Взгляды на понятия «честь» и «достоинство» с развитием общества существенно трансформировались. В то же время, клевета, с библейских времен всегда и при всех обществах

порицалась, считаясь преступлением. «Понятие чести, как указывает С.С. Омельченко, сопряжено с определенными историческими этапами и условиями развития определенного общества, равно как и развития права». В этой связи, автор видит уникальность понимания «для каждой исторической эпохи», доказывая это «изменением составов посягательства на честь, их видов, как и изменением самого понятия» [5, с. 240].

В раннефеодальном праве Древней Руси (до XIV в.) в связи с упрочением Древнерусского государства была составлена «Русская Правда», не содержащая понятия словесных преступлений. Посягательства на честь стояли в одном ряду с посягательствами, причиняющими телесные повреждения. Н.Н. Розин не видит в этом ничего странного, так как моральная сфера относилась к ведению Церкви. Оскорбления рассматривались в соответствии со специализированными уставами о церковных судах. В частности, в таких Уставах князей Владимира и более поздних – великого князя Всеволода однозначно прослеживается подсудность «уреканий» церковным судам. Тогдашний законодатель выделяет сам момент опозорения, с позиции моральных принципов своего времени [6, с. 108].

Таким образом, в древнерусском государстве речевые преступления в основном относились к церковным преступлениям. Однако, несмотря на то, что и в период существования Древнерусского государства и этап феодальной раздробленности упоминались механизмы защиты чести и достоинства сложившиеся, прежде всего, изначально в уголовном праве, они носили ярко выраженный сословный характер, объектом защиты, которой являлась сословная честь. По представлениям того времени, как отмечается в литературе, в XVIII веке, честь и достоинство определялись через сословную иерархию, честь и достоинство не являлись естественными благами присущими каждому индивиду.

Со временем, с развитием персонцентризма в западной естественно-правовой доктрине, в центр права была поставлена личность с присущим ему естественными благами, чем и было обусловлено появление новых юридических конструкций защиты чести и достоинства каждого человека вне зависимости от его социального статуса, как социально-психологической индивидуальности и члена общества, подвергающегося его влиянию и самому оказывающего влияние на него.

В законах XIX в. дифференцировалось оскорбление родителей, священника, должностного лица, в том числе иностранного и др.). Обращая внимание, на морально-нравственные, и социокультурные предпосылки распространения клеветы, и ее криминализации, можно прийти к выводу о том, что с развитием идей о признании ценности образа индивида в общественном сознании и чувства его внутреннего достоинства, вне зависимости от его социального статуса, возрастала необходимость в создании механизмов защиты чести, достоинства и доброго имени человека. Используя исторический метод, можно сделать вывод о том, что в древние времена, слову уделялось огромное значение, однако речевые преступления в древней Руси не были так распространены как в настоящее время, поскольку во время влияния Православной церкви люди обладали религиозно-нравственной культурой, православнохристианские принципы устройства мира, человека и общества являлись методологической основой для духовно-нравственного воспитания общества. В настоящее время современное общество претерпевает духовно-нравственный кризис, который проявляется во всех сферах жизнедеятельности. В приоритете интеллектуального развития над нравственным в своевременном обществе, и ростом цифровизации, проникновения его во все сферы общества, увеличилась и преступность направленная против чести и достоинства личности.

Иллюзия безнаказанности и анонимности пользователей сети интернет, позволяет размещать сведения не соответствующие действительности, кроме того повышенная общественная опасность, размещенных сведений проявляется в обширной аудитории лица пользующимся интернетом, в связи с чем недостоверные сведения становятся достоянием широкой общественности.

Ложная иллюзия безнаказанности пользователей интернет способствует росту преступности данного рода преступлений. Разрабатывая УК РФ 1996 г. российский законодатель криминализировал клевету в ст. 129 УК РФ, однако федеральным законом от 7 декабря 2011 г. №420-

ФЗ2, дал обратный ход, декриминализовав распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Через семь месяцев, федеральным законом №141-ФЗ от 28 июля 2012 г., клевета вновь была криминализована. Развитие законодательства в этом направлении было продолжено федеральным законом от 30 декабря 2020 г. №538-ФЗ, в соответствии с которым состав клеветы (ст. 128.1 УК РФ) был дополнен двумя квалифицирующими признаками: публичностью с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернета.

Такого рода изменения стали естественным развитием института уголовно-правовой охраны чести и достоинства, посягательства на которые в условиях быстрого развития информационного общества переместились в виртуальное пространство, где активно распространяется компромат, порочащие сведения. Потребность в придании публичной клевете в информационно-коммуникационном пространстве особого квалифицированного состава теперь общепризнанна в доктрине [9] и в целом, поддержана судебной практикой.

Сложности возникают лишь в уголовно-правовой оценке клеветы, которая не персонифицирована, т.е. совершена в отношении индивидуально не определенных лиц [4, с. 26]. К примеру, можно проследить на следующей таблице статистические данные судимости лиц за совершенные преступления [7].

Анализ судебной практики по данной категории дел, показывает, что в настоящий момент не сформировалась единая практика рассмотрения указанных уголовных дел, о чем свидетельствуют многочисленные отмены приговоров апелляционной инстанцией, а также постановления оправдательных приговоров.

Таким образом, в условиях информационного общества растет социальная обусловленность установления уголовно-правовых запретов за клевету в сети Интернет. Криминализация клеветы прямо вытекает из конституционных положений (ст. 21) об охране достоинства личности и обеспечивается гарантиями, предусмотренными в ст. 23 Конституции РФ в части защиты чести и доброго имени.

Такое положение вытекает из признания человека высшей ценностью и определяет защиту чести и достоинства как задачу государства.

Список использованной литературы:

1. Брагина А.Г. Преступные посягательства на личность в киберпространстве // Алтайский юридический вестник. 2022. № 3 (39). С. 61 – 67.
2. Вешняков Д.Ю. Особенности квалификации клеветы, соединенной с обвинением в совершении преступления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 6. С. 60 – 65.
3. Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М., 2007. 274 с.
4. Никонов М.А. Клевета: квалификация и новые сложности оценки деяния // Уголовный процесс. 2021. № 9 (201). С. 24 – 31.
5. Омельченко С.С. Оскорбление и клевета в уголовном праве России XI-XVII веков // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 1. С. 276 – 284.
6. Розин Н.Н. Об оскорблении чести: уголовно-юридическое исследование. Общая часть. Опозорение. Томск: Т-во "Печатня С.П. Яковлева", 1910.
7. Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 12.12.2022).
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X-XX вв. / Под ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1988. Т. 6.
9. Харитонов И.И. Уголовная ответственность за клевету: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 165 – 168.

ГЕНОЦИД КАК ТЯГЧАЙШЕЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Шигорина Алина Максимовна, студент
Ростовский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Спасенников И.Г., к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам признания геноцида в качестве тягчайшего преступления против человечества. В статье геноцид рассматривается как преступление, направленное на истребление отдельных групп населения по расовым, этническим или религиозным признакам, а также умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение этих групп, равно как и меры по предотвращению деторождения в их среде. На основе этого делаются определенные выводы и варианты предупреждения геноцида.

Ключевые слова: Геноцид; международное преступление; истребление группы людей; причинение тяжкого вреда здоровью; признание геноцида.

Познавая историю человечества, невольно становишься свидетелем довольно трагичных и ужасных событий, которые связаны с жестоким искоренением различных народов и религиозных групп той или иной культуры, носителями которой они являлись. Всем известно, что еще с родоплеменных времен велись постоянные войны, целью которых было присоединение к своей территории другого государства, а вместе и с этим, народ, населяющий поработанное государство, в большинстве случаев, попросту уничтожался или был изгнан со своей Родины. [1].

Конечно, цивилизация не стоит на месте, идет вперед с каждым десятилетием, и, наряду с научно-техническим прогрессом в сфере разработки новейших видов оружия, взрывчатых веществ, химических и биологических средств уничтожения, прогрессируют преступления, направленные, в первую очередь, против мира и безопасности всего человечества.

Мы можем говорить о том, что мышление людей с течением времени меняется, однако, одно остается испокон веков неизменным – желание быть превосходным над другим, а гнев, злоба, зависимость, честолюбие, наглость, презрение являются движущим фактором. [2, с. 110].

Геноцид, на удивление, не лимитируется уровнем культурной цивилизации общества, во всяком случае, непосредственно. Германия и Руанда точно не находились на одном витке онтогенеза, однако можно спорить, какая из стран продемонстрировала крайнюю глубину падения. Вероятнее, имеет место речь о политической цивилизации. Геноцид – свойство диктатур. При таком политическом режиме, как демократия, эта, поистине губительная, эпидемия не прививается.

На 5-й конференции, предназначенной вопросам касавшимся международного уголовного законодательства, его урегулирования и развития, польский адвокат Рафаэль Лёмин в октябре 1993 года впервые применил понятие «геноцид». Он предложил признать преступлением действия, направленные на физическое уничтожение какой-либо группы, посредством убийства, причинения тяжкого вреда здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, насильственного переселения, образованной по этническому, социальному, религиозному или политическому признаку.

На сегодняшний день геноцид — это международное преступление. За все время действия Конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него», принятой Генеральной Ассамблеей ООН от 9 декабря 1948 г., многие уже совершенные и известные в

истории деяния были отнесены к геноциду, к тому времени Российская Федерация ратифицировала положения статьи 6 Римского Статута Международного уголовного суда, которые отражены в статье 357 Уголовного кодекса РФ. [3]. Так, совершенно достаточно вспомнить: гонение христиан в Османской Империи (1915 – 1923 гг.), варварство нацистских преступников, истребление Хорватским режимом Павелича сербов, унесших жизни миллионов людей, которые не хотели умирать, которые были безоружны, они просто были не похожи по расе, этносу, религии. Не достаточно ли этого, чтобы осознать, что геноцид, действительно, является тягчайшим преступлением против человечества? [4].

Весомой проблемой является акт признания тех или иных действий геноцидом, поскольку страны не стремятся признать факт такой политики преступным. Следует отметить случаи признания действий геноцидом третьими странами, так, например, ужасающие деяния с 1915 по 1923 гг. представителей Турции в Армении признаются геноцидом исключительно армянской стороной, что, соответственно, лишает Армению право получить какую-либо компенсацию или признание посягательств на свой народ преступным. То есть, не взирая на то, что многие мировые державы с 1965 года стали массово признавать и осуждать геноцид, являясь правопреемником Османской Империи, Турция категорически не признает факт уничтожения 1,5 млн. человек и уверяет, что армянское население само спровоцировало убийства посредством нападения на турецкие села, а турецкие власти провели депортацию армян с целью их безопасности.

Почему случай вышеупомянутого геноцида является одним из самых резонансных? Если углубиться в данный вопрос, можно без единого сомнения ответить, что, во-первых, было уничтожено 1,5 млн. человек, а, во-вторых, геноцид привел к потере исторической родины — Западной Армении.

Не должны оставаться безнаказанными и трагичные последствия геноцида, существенно связанные со значительным сокращением численности нации, как результат массового уничтожения, причинение территориального и имущественного ущерба, нарушение естественных процессов развития нации, депортацией, что является весьма очевидным, и довольно странно ставить данные факты под сомнение. Поэтому, представляется неправомерным единовременно признавать наличие таких последствий и отрицать геноцид как причину их наступления, игнорируя причинно-следственную связь.

Стоит упомянуть еще одно тягчайшее деяние, когда в результате нацистского режима было уничтожено шесть миллионов евреев. Однако, сравнивая геноцид против армян и евреев, последние не утратили принадлежащих им земель, а наоборот, как ни странно, приобрели. Еще одним весомым отличием является то, что Германия признала холокост и до сих пор возмещает нанесенный ущерб еврейскому народу.

Вследствие вышеупомянутых случаев геноцида произвольно возникает вопрос, сколько государств готовы на раскаяние и на признание своих ошибок? Далеко не все, это факт. [5, с. 137].

Так, после многих довольно скорбных событий прошлого столетия была создана Организация Объединенных Наций, призванная, в первую очередь, поддерживать безопасность в мире, в том числе путем принятия «Конвенции и предупреждении геноцида и наказания за него» от 9 декабря 1948 года.

Также необходимо упомянуть Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года, в котором отмечено: «Каждое государство обязано защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности».

Однако и сегодня, в XXI веке, современная история также знает примеры уничтожения людей по тем или иным признакам. Спустя 57 лет после вступления в силу вышеупомянутой Конвенции, на территориях, занятых террористами из «Исламского государства» ДАИШ (организация признана в России террористической, а ее деятельность - запрещена), осуществляется полномасштабный геноцид. Так, 3 августа 2014 года началось массовое истребление езидов округа Шангал по религиозному признаку. По данным ООН, ДАИШ не пощадила ни одну общину в Ираке. Насилию подверглись езиды, христиане, туркмены, шабаки-мандеи, курды,

шииты, представители других общин, в том числе и сунниты. Согласно докладу ООН от 16 июня 2016 года, действия, совершаемые ДАИШ направлены непосредственно на искоренение такой религиозной группы, как езиды.

«Без ответственности преступников не может быть никакого исцеления наших душевных ран» — говорят езидские правозащитники, поскольку большая часть их родины в руинах, многие езиды живут в палатках и других импровизированных жилищах по всему Северному Ираку, в то время как их преступники находятся на свободе.

В целом, исходя из вышесказанного, а также основываясь на мнениях правоведов и историков, можно сделать вывод о том, что геноцид, действительно, без преувеличения, является тягчайшим преступлением против человечества, ведь он угрожал и продолжает угрожать мирному сосуществованию народов различной этнической группы, разрушает судьбы миллионов людей, как подвергшихся гонению, так и их потомкам и, в связи с этим, несет прямую угрозу международной безопасности, ведь геноцид в отношении одного народа — это трагедия для всего человечества.

Для предупреждения и недопущения повторения истории ни с одним народом в мире следует не только чтить память, но и признавать, осуждать осуществленные геноциды, а также необходимо уголовное преследование в рамках Международного права за одобрение, оправдание или отрицание этого чудовищного преступления. Необходимо отметить, что аналогичные законы уже действуют в таких странах, как: Словакия, Германия, Швейцария, Австрия и других. Но этого недостаточно, необходимо императивное регулирование данной проблемы на международном уровне для всех, без исключения, стран.

Помимо этого, важным аспектом должно быть постоянное и своевременное модернизирование национального уголовного законодательства, восполняя существующие пробелы и дополняя его в соответствии с изменением общественных отношений, абстрагируясь от политической конъюнктуры.

Список использованной литературы:

1. Мламян Н. М. Геноцид как преступление против человечества // Российский следователь. 2016. № 17 [[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interactive-plus.ru/e-articles/126/Action126-16013.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).
2. Мотивационный механизм преступного поведения / Кейдунова Е.Р., Погромская И.В. / Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 12 (91). 110 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ, 13.06.1996, N 25, ст. 2954.
4. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 9 декабря 1948 года // Декларации и конвенции, содержащиеся в резолюциях ГА // Документы // Организация Объединенных наций - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/instruments/docs_ru.asp (дата обращения: 25.10.2022).
5. Григорян, И. Т. Международно-правовые проблемы обеспечения ответственности за совершенный геноцид // Право: история, теория, практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. 137 с.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Штырков Даниил Александрович, студент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Кузнецов Данила Павлович, студент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Проводина Е.В., к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права.

Аннотация. Данная статья посвящена изучению особенностей квалификации мошенничества с использованием служебного положения. Рассматривает понятие «использование служебного положения», а также категории лиц, которые под него попадают. Уделяется внимание вопросу формы использования на практике данных полномочий. На основании этого делаются определенные выводы, предлагаются несколько путей решения данной проблемы.

Ключевые слова: мошенничество; служебные полномочия; должностные лица; уголовное право.

Мошенничество – один из наиболее распространенных составов преступлений на территории РФ. В соответствии с официальным порталом правовой статистики за июль 2022 года оно занимает долю в 16,5 % от всех преступлений, делая его 2 по численности. Одной из наиболее часто обсуждаемых проблем является квалификация так называемого «служебного мошенничества».

Так ч.3 ст.159 УК РФ закрепляет квалифицированный состав мошенничества с использованием своего служебного положения, тем самым свидетельствуя о его повышенной общественной опасности. На практике данный вид мошенничества взаимосвязан с такими формами хищения, как присвоение и растрата. Большинство преступлений, совершаемых должностными лицами и иными управленцами, связаны с завладением имущества принадлежащего организации. Соответственно, если допустить неточность в квалификации, то лицо может избежать справедливого и соразмерного наказания.

В тексте УК РФ имеется несколько статей, содержащих квалифицирующий признак «использование служебного положения», однако ни в одной из них данное понятие не раскрывается. При этом, как отмечают теоретики, при толковании норм ВС РФ «указывает на характеристики субъекта, использующего такое положение, но не определяют механизм и порядок такого использования».

Так Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» закрепляет следующих субъектов преступления по ч.3 ст. 159 УК РФ:

1. Должностные лица, обладающие признаками, указанными в п.1 примечания к ст.285 УК РФ (то есть лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.)
2. Государственные и муниципальные служащие
3. Лица, обладающие признаками, указанными в п.1 примечания к ст.201 УК РФ (То есть выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации).

Данный перечень является закрытым, однако в уголовно-правовой науке предлагаются и иные точки зрения. Например, Н.А. Лопашенко считает, что в данном случае следует также выделять лиц, не наделенных управленческими функциями. Такую позицию занимают А.И.

Рарог и Н.А. Егорова, предлагая расширить понятие субъекта до «иных служащих организации, независимо от формы собственности».

Однако имеются и иные точки зрения. Б.В. Волженкин считает, что лица, не наделенные управленческими функциями, должны нести ответственность на общих основаниях.

Отдельно следует выделить позицию А.В. Шнитенкова, считающего, что совершение преступления государственными и муниципальными служащими не свидетельствует о повышенной опасности деяния, тем самым вменение им такого квалифицирующего признака ошибочна. Данную точку зрения следует считать ошибочной, поскольку вне зависимости от положения у лица всегда есть возможность принять то или иное решение, которое может привести к совершению преступления.

Весьма неоднозначной является позиция ВС РФ, выделяющая в качестве субъектов служащих, не являющихся должностными лицами, однако при этом игнорирующая лиц, которые не являются управленцами.

Стоит отметить, что при мошенничестве использование служебного положения является дополнительным способом совершения преступления, основными же выступают обман и злоупотребление доверием. Данная особенность прослеживается и в судебной практике.

Так Клинский городской суд Московской области вынес обвинение гражданке Ш. в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159 УК РФ. Ш., будучи кредитным специалистом, без ведома клиента оформила на него потребительский кредит. После чего обманом, умалчивая данный аспект, уговорила потерпевшего подписать данный договор. Затем Ш. незаконно завладела картой последнего, получив доступ к банковскому счету, сняла с нее денежные средства.

На данный момент ППВС №48 не содержит каких-либо указаний на порядок использования служебного положения лицом, оставляя данное понятие оценочным. Правоохранительным органам на практике приходится самостоятельно оценивать каждый случай по своему усмотрению и определять круг служебных полномочий виновного, без указания, в чем именно выразилось использование таких полномочий при совершении преступления. При этом, в теории существует позиция что подобного рода злоупотребления также могут быть связаны с авторитетом должности или профессионализмом самого лица.

Так директор екатеринбургского института уговорил работника вместо увольнения написать заявление о переводе на ½ ставки. После чего директор дал распоряжение главному специалисту отдела кадров подготовить приказ о переводе, при этом последний не знал о мошеннической схеме. Также директор давал распоряжения лаборанту вносить в график рабочего времени имя работника, который числится на ½ ставки. Таким образом, работник фактически не работал, а юридически числился на должности, получая при этом заработную плату, которую передавал директору.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. На данный момент в законе недостаточно точно раскрыто понятие «использование служебных полномочий». На основании этого в правоприменительной практике имеются трудности в квалификации подобных деяний. В целях устранения трудностей и повышения эффективности деятельности правоохранительных органов можно внести следующие дополнения в ППВС №48:

1) Закрепить в ППВС №48 понятие «использование служебного положения» с указанием на возможность оказания лицом влияния авторитетом занимаемой должности и профессионализмом лица. Его можно представить в следующем виде:

«Использование служебного положения - использование лицом в целях совершения мошенничества или присвоения и растраты своих служебных полномочий, профессионального статуса и трудовых функций, а равно оказание влияния посредством своего положения на лиц, находящихся в служебной зависимости, а также потерпевших»

2) Закрепить в ППВС №48 пункт, обязывающий правоохранительные и судебные органы конкретизировать какие именно служебные полномочия использовались и как именно они оказали влияние на достижение преступленного результата.

Данные изменения позволят повысить эффективность деятельности правоохранительных и судебных органов, способствуя выработке единой практики, а также правильного толкования такого квалифицирующего признака как «использование служебного положения».

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
2. Забродина В. В., Меньшикова А. Г. «Использование служебного положения» при совершении мошенничества: проблемы применения // Вестник Югорского государственного университета. 2021. №1(60). С. 97-104.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // «Российская газета», № 280, 11.12.2017,
4. Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М., 2005.
5. Рарог А. И. Уголовное право России: части Общая и Особенная. М.: Проспект, 2016. 442 с.
6. Волженкин Б. В. Служебные преступления. М.: Юристъ, 2000. 368 с
7. Шнитенков А. В. Использование служебного положения как квалифицирующий признак преступлений // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Российского конгресса уголовного права, 29–30 мая 2008 года. М.: Проспект, 2008. С. 333-347.
8. Приговор №1-192/2020 по делу №1-192/2020 от 02.07.2020 г. // СудАкт: судебные и нормативные акты РФ.
9. Приговор №1-83/2015 по делу №1-83/2015 от 01.12.2015 г. // СудАкт: судебные и нормативные акты РФ.

СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

Яхьяева Амина Назимовна, студентка
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Таилова А.Г., к.ю.н., доцент кафедры уголовного права

Аннотация. В данной статье изложены основные проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов».

Ключевые слова: склонение; потребление; наркотические средства; психотропные вещества; аналоги.

В начале XXI века незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ в мире в значительной мере возросло и достигло небывалых прежде размеров. Опасность наркомании заключается в том, что под угрозой находится не только само лицо, потребляющее наркотики, но и другие лица, которым находясь в состоянии наркотического опьянения это лицо может причинить вред, а также серьезный ущерб будет нанесен экономике страны.

В соответствии со ст. 230 УК РФ за склонение к потреблению наркотических средств предусматривается уголовная ответственность. Склонение к их потреблению представляет повышенную общественную опасность. Таким образом осуществляется расширенное производство совокупности наркозависимых лиц, особенно из числа несовершеннолетних и молодежи. По статистике один наркоман вовлекает в прием наркотиков 10-15 человек [3].

Основным непосредственным объектом преступления, в ст. 230 УК выступает здоровье населения.

В качестве факультативного объекта может быть здоровье, жизнь, нормальное психическое и физическое развитие несовершеннолетних.

Предметом преступления являются наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги.

Особое внимание заслуживает установление признаков объективной стороны рассматриваемого преступления, которая заключается в склонении других лиц к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Постановление пленума ВС РФ от 15 июня 2006 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» разъяснил, что под склонением к применению наркотических средств или их аналогов следует понимать умышленные действия, также и однократного характера, направленные на появление у другого лица желания их потребления, включая психическое или физическое насилие, совершаемое с целью принуждения лица к применению наркотических средств или их аналогов [2].

При этом следует отметить, что составом ст. 230 УК РФ охватываются только сами действия, направленные на склонение к потреблению наркотиков, психотропных веществ или их аналогов.

Действия, которые направленные на склонение другого лица к потреблению наркотиков, могут проявляться в двух формах:

1. Возбуждение у другого лица заинтересованности в наркотиках и желания их попробовать (путем уговоров, дачи советов, просьбы и т.д.)
2. Принуждение жертвы к приему наркотиков путем угроз или насилием.

Насилие же в свою очередь, применяемое при принуждении лица к приему наркотиков, может быть как физическим, так и психическим. Физическое насилие над потерпевшим выражается в причинении вреда его здоровью, побоях, истязаниях, ограничении свободы и других насильственных действиях. Психическое насилие выражается в запугиваниях и угрозах расправы (направленных как на само лицо, так и на близких) и причинения того или иного вреда.

Потребление наркотических и психотропных веществ может осуществляться различными способами:

1. Применение внутрь в виде таблеток, порошков
2. В виде инъекции
3. Вдыханием через нос
4. Курением
5. Жевание и др.

Склонение к употреблению наркотиков — понятие, охватывающее любые виды подстрекательства к их приему. При склонении лиц, которых ранее такие средства не употребляли, часто используются восхваления, получаемых ощущений и обман, который выражается в том, что на самом деле в любой момент можно прекратить их прием по своему желанию без каких-либо трудностей.

Склонение к употреблению наркотиков — это преступление, совершаемое с прямым умыслом, мотивом которого становится вовлечение других лиц в потребление запрещенных законом средств.

Субъектом преступления, попадающего под квалификацию ст. 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических и психотропных веществ», является вменяемое дееспособное лицо, достигшее 16-летнего возраста. В случае подстрекательства к приему наркотиков несовершеннолетнего лица субъектом признается лицо, достигшее 18-летнего возраста (ст. 230, ч. 2, п. «в») [1].

Наказание будет более строгим, если преступление совершено:

1. неоднократно;
2. по предварительному сговору группой лиц;
3. организованной группой;
4. в отношении двух и более лиц;
5. в отношении заведомо совершеннолетнего (то есть правонарушитель точно знает, что лицо не достигло 18-летнего возраста);
6. с использованием насилия или угрозы насилия.

Особо отягчающим обстоятельством является смерть потерпевшего либо другие тяжкие для него последствия.

Причинная связь между совершенным преступлением и наступлением тяжких последствий устанавливается в ходе следствия.

Для того чтобы преступление можно было считать оконченным не требуется, чтобы лицо, склоняемое к употреблению наркотических средств, их употребило.

Ответственность за склонение к употреблению наркотиков определяется статьей 230 УК РФ. За совершение преступления при отсутствии отягчающих обстоятельств предусмотрено санкция — до 3 лет ограничения свободы или лишение свободы на срок от 3 до 5 лет.

Если преступление совершено при обстоятельствах, которые отягчают вину, то преступление наказывается лишением свободы на 5-10 лет, с ограничением свободы до 2 лет либо без такового. Преступление квалифицируется по ч. 2 ст. 230 УК (пункты «а» и «б»), если при его совершении имело место:

1. участие в противоправном деянии двух и более лиц по предварительному сговору;
2. участие организованной группы;
3. жертвами преступления стали 2 и более лица;
4. при склонении к потреблению наркотических средств применялось насилие либо озвучивалась угроза его применения.

Угроза применения насилия либо иных тяжких увечий может применяться не только в отношении лица, которого пытаются вовлечь в потребление наркотиков, но и в отношении близких ему людей.

В вину субъективной стороне вменяется прямой умысел — осознание общественной опасности совершаемого преступления. Мотив совершения преступления является — вовлечение в употребление наркотиков другого лица. При рассмотрении состава преступления не является обязательным факт потребления наркотиков объективной стороной. В таком случае говорят о преступлении с формальным составом.

Вместе с тем в юридической литературе вопрос, касающийся, момента окончания этого состава преступления является дискуссионным. Так, В.С. Комиссаров считает, что преступление окончено с момента начала совершения действий, которые направлены на возбуждение у других лиц желания потребить соответствующие наркотические вещества, вне зависимости от того, удалось ли виновному вызвать у склоняемого лица такое желание и потребило ли оно это вещество или нет [7, С. 383].

Мирошниченко Н.А. же придерживается такого мнения, что преступление можно считать оконченным с момента появления у склоняемого лица желания употребить наркотическое средство [5, С. 46].

Романова Л.И. говорит о сложности характера преступного деяния, состоящего из двух частей – поведения виновного и вызванного им поведения склоняемого и утверждает о том, что преступление можно признать оконченным только при наличии обеих частей [6, С. 371].

Таким образом, при квалификации такого вида преступления как склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ, являющимся одним из наиболее латентных преступлений, возникает немало трудностей при решении данной проблемы. Это связано с тем, что несовершенство конструкции состава ст. 230 УК РФ часто приводит к широкому толкованию объективной стороны рассматриваемого преступного деяния. Поэтому, для правильной квалификации преступления и назначения справедливого и законного наказания виновному, необходимы законодательные изменения, которые позволят выявить специфическую форму преступного поведения.

Существующая и плохо реализуемая на данный момент уголовная ответственность за данный вид преступления, порождает у лиц, склоняющих граждан к применению наркотических средств чувство безнаказанности, что ведет к значительному увеличению уровню наркомании, как в отдельном регионе, так и в стране в целом.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) //СПС Консультант Плюс.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС Консультант Плюс.
3. Фирсаков С.В., Савинков А.А. Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: проблемы квалификации//Адвокатская практика. 2014. № 4 СПС Консультант плюс.
4. Комиссаров В.С. Российское уголовное право: учебник: в 2-х т. Т.2. Особенная часть. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 383.
5. Мирошниченко Н.А. Квалификация незаконных действий с наркотическими средствами. – Одесса: ОГУ, 2000. С. 46.
6. Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. – СПб.: Пресс, 2003. С. 371.
7. Российское уголовное право: учебник: в 2-х т. Т.2. Особенная часть. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 383.

СЕКЦИЯ: «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И КРИМИНАЛИСТИКИ»

УДК 441.4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Алибалаева Эвелина Юзбеговна, студентка
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Харисова З.Х., к.и.н, преподаватель

Аннотация. Рассмотрена сущность и необходимость назначения и проведения экспертных исследований в рамках уголовного судопроизводства для установления обстоятельств, принципиальных для рассмотрения дела в суде. Систематизированы действия, которыми сопровождается процесс назначения и производства экспертизы. Приведены проблемы, возникающие в рамках данного процесса из-за дискуссионных положений в современном законодательстве РФ. Уточнены нормы права, требующие своей модификации для устранения возникающих в экспертной практике проблем.

Ключевые слова: следственно-экспертной практика; экспертная деятельность; заключение эксперта; стороны защиты и обвинения; назначение судебной экспертизы.

В современных условиях развития института предварительного расследования и судопроизводства в целом особую актуальность приобретает процедура назначения и производства экспертной деятельности, позволяющей установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, посредством разрешения вопросов, поставленных судьей, органами дознания, следователем и иными лицами, инициирующими экспертизу. При этом правильная и грамотная организация экспертного исследования способствует обеспечению качества, полноты и своевременности действий предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел [1, с.89].

Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (далее – Закон N 73-ФЗ) устанавливает, что экспертиза, которая должна осуществляться с учетом принципов объективности, всесторонности, независимости эксперта и законности, направлена на решение вопросов, требующих специальных знаний в сфере науки, техники, искусства или ремесла [5,с.2]. Можно сказать, что практика назначения и производства экспертизы строится на следующей совокупности действий, осуществляемой с учетом норм законодательства РФ:

– принятие решения уполномоченного лица о производстве экспертизы и выбор экспертного учреждения или эксперта, в компетенцию которого будет входить организации и производство судебной экспертизы на основании ст. 1 Закона N 73-ФЗ; – оценка методов и инструментов, положенных в основу экспертных исследований с параллельным изучением материалов дела, содержащих исходные сведения для экспертизы; – отбор и подготовка объектов исследования с дальнейшим вынесением постановления о назначении экспертизы; – ознакомление участников уголовного судопроизводства с постановлением о назначении судебной экспертизы с соблюдением прав и интересов подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего на основании ст. 198 УПК РФ;

– реализация взаимодействия следователя (органа дознания) и эксперта в контексте производимых экспертных исследований [7, с. 102-103]. Вместе с тем, как показывает следственно-экспертная практика, назначение и производство экспертизы сопровождается рядом

спорных моментов, продуцируемых определенными пробелами в законодательстве РФ. Так, ч. 2 ст. 159 УПК РФ устанавливает, что участники соответствующего судопроизводства вправе ходатайствовать о назначении экспертизы в случае, если есть основания предполагать, что экспертиза будет способствовать установлению обстоятельств, принципиальных для рассмотрения в суде [8]. Учитывая, что в некоторых случаях в правоприменительной практике возникают нарушения в контексте указанной статьи, необходимо на постоянной основе рекомендовать защитнику обращаться к специалисту с адвокатским запросом для получения разъяснений в части вопросов, входящих в компетенцию специалиста. В таком случае заключение специалиста, содержащее письменные ответы на поставленные вопросы, приобщается к материалам дела в качестве доказательства в соответствии с ч. 3.1 п. 2 ст. 74 УПК РФ, что будет на легитимной основе гарантировать соблюдение прав обвиняемого, потерпевшего и иных участников уголовного судопроизводства о производстве экспертизы в случае составления соответствующего ходатайства. Однако на практике нередко возникают случаи, когда постановление подписывается задним числом и предоставляется для ознакомления участникам процесса вместе с заключением эксперта. В данном случае подобные нарушения не только могут привести к тому, что заключение эксперта впоследствии будет признано недопустимым доказательством, но и к лишению возможности подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, представителя воспользоваться правами, гарантируемыми в структуре статьи 198 УПК РФ. В таком случае постановление о назначении экспертизы дается на ознакомление вместе с заключением эксперта, о чем делается соответствующая запись в протоколе. Также можно отметить проблему, возникающую в экспертной практике, когда следователь в силу различных факторов после произведенного осмотра места происшествия на экспертизу отправляет не полный набор обнаруженных следов и иных вещественных доказательств или отправляет их через продолжительное время, вследствие чего обнаруженные предметы могут быть признаны непригодными для целей экспертного исследования. При этом сторона защиты не всегда может своевременно проконтролировать действия стороны обвинения, что влияет на объективность и полноту проводимого расследования. В таком случае, как предлагают представители научной общественности, есть смысл дополнить ст. 177 УПК РФ, регламентирующую порядок производства осмотра, дополнением в части обязательности ознакомления подозреваемого, обвиняемого и защитника с протоколом осуществленного осмотра [2]. В дальнейшем это будет способствовать инициированию большего числа экспертиз в контексте всех изъятых при осмотре следов и иных вещественных доказательств. В совокупности это позволит установить истинные обстоятельства рассматриваемого дела. Наконец, можно отметить еще такую проблему в контексте назначения и производства экспертизы, как отказ следователя в назначении повторной экспертизы, что влияет на оперативность предварительного расследования и удлиняет сроки его проведения [9]. В данном случае целесообразным видится уточнение в рамках ст. 196 УПК РФ такого дополнительного основания для обязательного назначения судебной экспертизы, как ходатайства. фере науки, техники, искусства и ремесла. Однако анализ следственно-экспертной практики свидетельствует, что назначение и производство экспертных действий нередко сопровождается рядом проблем, обусловленным спорными положениями в рамках существующего законодательства РФ. Требуется уточнение ряда правовых положений в законах и подзаконных актах РФ с тем, чтобы процедура формирования экспертного заключения и приобщения полученных экспертом сведений к материалам дела являлась легитимной и законной при параллельной защите и соблюдении прав и свобод всех участников судопроизводства.

Список использованной литературы:

1. Алукаева С.И. Некоторые проблемы назначения и производства судебной экспертизы // Проблемы совершенствования законодательства. Сборник научных статей студентов юридического факультета. – Махачкала, 2019. – С. 139-140.

2. Гаврилов Б.Я. Процессуальные вопросы назначения и производства судебных экспертиз в стадии возбуждения уголовного дела // Вопросы экспертной практики. – 2019. – № S1. – С. 127-132.

3. Дело «Матыцина (Matytsina)» против Российской Федерации: Постановление ЕСПЧ от 27.03.2014 // Консультант Плюс: справ, правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=406039#06588214109457955> (дата обращения 27.10.2020)

4. Мишин А.В., Мазуренко П.Н. Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы // ВЭПС. – 2017. – №1. – С. 86-89.

5. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019) // Консультант Плюс: справ, правовая система. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения 27.10.2020)

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Консультант Плюс: справ, правовая система. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/ (дата обращения 27.10.2020)

7. Ситникова А.А. Актуальные проблемы назначения и производства судебных экспертиз в уголовном процессе российской федерации // Современные проблемы юридической науки и практики правоприменения. Сборник по итогам Всероссийской научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Оренбургский государственный университет, Юридический факультет. – 2019.

3D-ТЕХНОЛОГИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Валяева Валерия Александровна, студентка

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации

Дубровина Е. Г., к.ю.н., доцент кафедры уголовного права, уголовного
процесса и криминалистики

Аннотация. Данная статья посвящена изучению внедрения 3D-технологий в сферу криминалистики. В статье приводится краткий анализ причин, по которым 3D-технологии необходимо внедрить в деятельность правоохранительных органов, а именно для осмотра места происшествия, приведена актуальная статистика. Кроме того, показаны возможности использования технологий 3D-сканирования в области международного обмена криминалистическими объектами.

Ключевые слова: криминалистика; осмотр места происшествия; подготовка специалистов; 3D-технологии; 3D-сканирование; 3D-сканер; трехмерное изображение; 3D-моделирование; цифровизация.

3D-технологии стали настоящим прорывом в области запечатления и исследования криминалистических объектов, а также способствуют их обмену. Поэтому необходимо интегрировать современные 3D-технологии в деятельность СК РФ.

В эпоху цифровизации в криминалистической деятельности видится возможным использовать современные 3D-технологии: 3D-сканер, 3D-принтер, 3D-камеры и квадрокоптеры со встроенной системой 3D-сканирования. Основное преимущество 3D-сканера и 3D-камеры в области запечатления и исследования криминалистических объектов заключается в том, что сканируемая модель позволяет детально зафиксировать следы, после чего воссоздать их точную модель в цифровом формате. Исходя из мнения Беляева М. В. и Машошина Д. Ф. [4], автором были выделены следующие преимущества использования 3D-сканера, в последствии и смоделированной 3D-модели, в криминалистике, а именно в области исследования тератологических объектов:

Характеристики	3D - сканирование
Время исследования	Для получения 3D-модели требуется 10-20 секунд.
Разрушение/загрязнение образца	3D-сканер не воздействует негативно на исследуемый объект: данный метод получения голограмм объектов-следоносителей, предрасположенных к быстрому разрушению под воздействием окружающей среды, обеспечивает как сохранение индивидуальных признаков, пригодных для сравнительного исследования, так и наглядность самого объекта. Голографические методы приобретают особую актуальность тогда, когда исследуются хрупкие, недолговечные, скоропортящиеся объекты, размеры и детали которых необходимо неоднократно сопоставлять с образцами и проверяемыми предметами.

Количество доказательств	Легкость применения 3D-сканера позволяет задействовать большее количество работников в получение доказательств. Процедура сбора и анализа криминалистических объектов, исходя из статистики [6], в данный момент осложнена тем, что для этого необходимо иметь базовые знания в криминалистике, а также уметь обращаться со всеми необходимыми для этого инструментами. Таким образом, также видится возможным практически интегрировать практикантов/стажеров в деятельность органов и заинтересовать их в дальнейшем трудоустройстве.
Зависимость от внешних условий	3D-сканер независим от внешних условий.
Хранение результатов	3D-модели хранятся на съемных носителях информации, что может быть использовано в уголовном судопроизводстве в качестве источников судебных доказательств (ст. 84 УПК РФ) и в дальнейшем представлено в виде «цифрового доказательства».
Обработка данных	Искусственный интеллект (далее — ИИ) обрабатывает и получает финальную версию 3D-модели, что экономит рабочее время сотрудников. Кроме того, детальное изображение соответствует состоянию следа, а также отображает «скрытые дефекты», то есть позволяет проанализировать полученную модель и благодаря «способностям» ИИ обратить внимание на элементы, которые остались незамеченными.
Передача данных	3D-модели отправляются в лабораторию в электронном виде и могут быть в дальнейшем распечатаны на 3D-принтере, чтобы быть использованы в ходе уголовного процесса в любой точке страны и мира. Еще один возможный способ отображения 3D-модели – голографическая интерферометрия, т. е. наглядное отображение всех элементов полученного следа в цифровом формате.

3D-камеры и квадрокоптеры со встроенной системой 3D-сканирования позволяют трехмерно сканировать, а далее переносить место преступления в более наглядный и понятный трехмерный мир. Это видится актуальным для построения системы обвинения в зале суда для убеждения в виновности лица присяжных заседателей, судьи или других участников. Как отмечает Бастрыкин А. И. [2], данные технологии позволят также облегчить труд следователя, так как 3D-камеры и квадрокоптеры со встроенной системой 3D-сканирования «зафиксируют обстановку места происшествия так, что в дальнейшем можно будет не раз просматривать материал, возможно получая новую доказательственную информацию о следах и предметах, которые не были обнаружены изначально». По данным Следственного Комитета РФ, в 2019 году около 6–7 тыс. мест преступлений были отсканированы с применением 3D-технологий, более поздняя статистика в открытом доступе пока отсутствует.

Использование 3D-технологий сканирования криминалистических объектов упростит систему обмена уликами в рамках раскрытия международных преступлений.

В приведенной выше таблице упомянуто, что полученные 3D-модели отправляются в лабораторию в электронном виде и могут быть либо распечатаны на 3D-принтере, либо изучены благодаря методам голографической интерферометрии. Говоря про целесообразность использования 3D-принтера, следует отметить, что прибор может быть расположен не только в любой точке России, но и мира. Получается, что для упрощения обмена полученными данными необходимо всего лишь подключить 3D-сканеры к глобальной системе на подобии FAX и присвоить им уникальный код страны и участка/лаборатории. Но возникает вопрос безопасности,

который возможно решить через электронное засекречивание полученных кодов (любая электронная информация поступает в виде кода) и отсканированных документов через систему «ДСП», что существенно сократит риск «утечки» информации. Таким образом, срок международного обмена улик, во-первых, сократится до нескольких минут, во-вторых, упростится до нажатия нескольких кнопок.

Использование 3D-сканнеров и принтеров экономически обосновано.

На данный момент процент преступлений, расследуемых с использованием 3D-технологий, мал, что обосновано отсутствием должного финансирования. Важно отметить, что при проведении расчетов для обоснования экономической целесообразности имплементации данных технологий в ход российского уголовного судопроизводства, автором был сделан вывод, что это необходимо сделать сейчас, в начале века технического развития, чтобы российское судопроизводство в дальнейшем конкурировало на равных, а возможно бы даже и обыгрывало зарубежное. Еще одна причина возможного замедления широкого внедрения данных технологий – цифровая безграмотность сотрудников СК РФ. Так, бюджет, выделяемый в область запечатления и исследования криминалистических объектов сейчас, может быть перераспределен в пользу переобучения сотрудников, а именно повышения их цифровой грамотности.

Список использованной литературы:

1. Бастрыкин А.И. Лекция: "Цифровые технологии современной криминалистики" / А. И. Бастрыкин // Юридическая мысль. – 2020. – № 3(119). – С. 161–186.
2. Бастрыкин А.И. Цифровые технологии современной криминалистики / А. И. Бастрыкин // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2021. – № 2(28). – С. 11–17.
3. Белкин Р.С. Криминалистика: учебный словарь-справочник. М., 1999.
4. Беляев М.В., Машошин Д.Ф. К вопросу о фиксации объемных следов на месте происшествия: сб. науч. тр. Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. С. 24–31.
5. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник для студентов вузов. М., 2010.
6. Кокин А.В. Проблемы подготовки экспертных кадров // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 2 (18). С. 50–57.
7. Костюченко О.Г. Классификация технико-криминалистических средств для осмотра места происшествия // Российский следователь. 2021. N 11. С. 30–33.
8. Несмеянов А.А., Седов Д.В., Щербаков И.С. Актуальность применения технологий 3D-сканирования при проведении экспертных исследований на месте дорожно-транспортных происшествий // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Верник Татьяна Константиновна, студент
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблем разграничения фигур специалиста и эксперта в различных видах судопроизводства. В статье приводится краткий обзор законодательного регулирования обеспечения специальными знаниями видов судопроизводства, предусмотренных ч. 2 ст. 118 Конституции РФ. Обозначаются актуальные проблемы регулирования правового статуса лиц, обладающих специальными знаниями. На основе этого делаются определенные выводы, предлагается обратить внимание на зарубежный опыт.

Ключевые слова: специалист; эксперт; специальные знания; судопроизводство.

Понятие «специальных знаний» прямо не закреплено ни в одном нормативно-правовом акте, но без привлечения участников, обладающих специальными знаниями, не обходится ни один из видов судопроизводства, предусмотренных ч. 2 ст. 118 Конституции РФ [1]. В роли таких участников выступают эксперты и специалисты. Однако, в каждом виде судопроизводства владелец специальных знаний занимает разное правовое положение в зависимости от специфики процесса.

По вопросу определения понятия специальных знаний в доктрине практически полностью отсутствуют разногласия [2; с. 216] [3; с. 10] [4; с. 90–91]. Универсальную дефиницию дает М.В. Жижина, определяя их как «профессиональные знания в области научной, творческой и практической деятельности, выходящие за пределы: а) правовой компетенции органов суда и следствия и б) сведений об общеизвестных фактах» [5; с. 222]. Считаю важным дополнить процессуальные кодексы понятием специальных знаний и понятие судебной экспертизы в ст. 9 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» указанными в определении пределами [6].

В правоприменительной практике возникает вопрос основы разделения фигуры эксперта и специалиста. Есть позиция, что в основе разграничения лежит зависимость от сложности выполняемой функции. Экспертное заключение представляется на основе исследования, зачастую проводимого с применением определенных лабораторных условий, с использованием сложных методик. Заключение специалиста же строится на знаниях, которыми он обладает в силу его образования, профессии, то есть его функции – справочные, он не проводит исследования, а лишь констатирует то, что уже знает. Однако, встречаются ситуации, когда специалисту тоже необходимо провести серьезное исследование – проанализировать информацию, обратиться к архивным источникам. Поэтому более весомой представляется позиция о разграничении, заключающемся в результате деятельности. Эксперт проводит исследование с целью получения результата, который не известен ранее никому, а находится в плоскости предположений. Специалист находит, тоже путем проведения исследования, сведения о существующих фактах, которые входят в сферу его профессиональных знаний.

В гражданском процессе специалист и эксперт выступают как лица, способствующие осуществлению правосудия. Ч. 2 ст. 55 ГПК РФ содержит закрытый перечень доказательств, в который входят заключения эксперта [7], а заключения специалиста не могут являться источником доказательств. Специалист может быть вызван судом самостоятельно или по ходатайству лица, участвующего в деле (ст. 188 ГПК РФ). Однако, КС РФ отмечает, что суд не обязан удовлетворять данное ходатайство [8].

В отношении регулирования специальных знаний существуют расхождения между АПК РФ и ГПК РФ. В ч. 2 ст. 64 АПК РФ содержится открытый перечень источников доказательств, среди которых не только заключение эксперта, но и консультация специалиста [9]. Считаю важным также указать на значимые изменения в судебной практике: ранее в Постановлении Пленума ВАС РФ (п. 3) было указано, что «специалист может быть привлечен в процесс

только по инициативе суда», по усмотрению суда может быть учтено и мнение лиц, участвующих в деле [10], но теперь в абз. 2 п. 40 Постановления Пленума ВС РФ констатировано, что специалист привлекается либо по ходатайству лиц, участвующих в деле, либо по инициативе суда [11]. В положениях о назначении экспертизы лежит совсем другой подход (ст. 82 АПК РФ): экспертизу назначает суд либо по ходатайству лиц, участвующих в деле, либо с их согласия. Случаи назначения экспертизы судом самостоятельно перечислены в форме исключений. В АПК РФ появляется фигура арбитражного заседателя как лица, обладающего специальными знаниями в сфере экономики, финансов, управления, однако данный институт почти не применяется. Вызывает интерес, что представления о функциях специалиста по ГПК РФ (консультационных) дополнены получением мнения специалиста по существу рассматриваемого дела в ст. 87.1 АПК РФ. Полагаю, что данная норма нуждается в разъяснении, но за собой оставляю право прокомментировать, что такие отношения не лежат в плоскости судебных действий доказательственного значения, а носят научно-методический характер.

По существу, при сравнении с АПК РФ и ГПК РФ КАС РФ представляет собой компиляцию двух вышеуказанных источников [12]. Как и в ГПК РФ, в ч. 2 ст. 59 КАС РФ источником доказательств признается заключения эксперта, но не заключения специалиста. Однако, как и в АПК РФ, в ч. 2 ст. 77 КАС РФ суд может назначить экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или по своей инициативе, но только в прямо указанных в законе случаях.

Согласно п. 3, 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ [13] заключения и показания как эксперта, так и специалиста являются источниками доказательств. Ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ гласит, что стороне защиты нельзя отказать в удовлетворении ходатайства о вызове специалиста, кроме случаев, когда есть основания для его отвода. Права и обязанности специалиста значительно меньше, чем у эксперта. Экспертиза может быть назначена следователем, судом или по ходатайству сторон. Важно остановиться на особенности – в п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ указано, что эксперт (как и специалист – ч. 2 ст. 71 УПК РФ) не может участвовать в производстве по уголовному делу, если обнаружиться его некомпетентность. Такого основания для отвода нет ни в одном из других видов процесса. Компетентным считается лицо, у которого есть высшее образование и экспертная специальность, подтверждающая обладание специальными знаниями. Если сертификат о владении лицом специальными знаниями выдан сомнительными организациями, то данный сертификат можно считать интеллектуальным подлогом.

Конфронтации между положениями процессуальных кодексов и ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» нет. Однако необходимо отметить, что порядок производства судебной экспертизы, регулируемый гл. III ФЗ, распространяется только на государственных экспертов. У негосударственных экспертов законодательно не регламентирован порядок аккредитации, дисциплинарная ответственность. У государственных экспертов есть контроль качества, у негосударственных – нет, они находятся в неограниченной свободе действий, воспринимая свою деятельность как предпринимательскую, тем самым подрывая веру в справедливость судопроизводства, в эффективность решения споров в судебном порядке. Именно с этим связываю то, что негосударственные эксперты представляют заключения низкого уровня, чтобы угодить стороне, заинтересованной в проведении экспертизы у этого конкретного эксперта.

Как видно из приведенного выше анализа видов судопроизводства, специальные знания действительно играют огромную роль в обеспечении судопроизводства. Более того, Конституционный Суд РФ, рассматривая и разрешая вопросы права, тоже может привлекать специалистов-правоведов для дачи разъяснений в области правовых проблем, выходящих за пределы компетенции суда [14]. Но в современных реалиях, при том законодательном регулировании, которое действует в РФ, трудно добиться эффективности и результативности в использовании этих знаний. Я считаю, нужно свести к минимуму негосударственные экспертные организации как зарекомендовавшие себя с отрицательной стороны. Приемлемым для заимствования, на мой взгляд, является опыт европейских стран – Англии и Франции. В каждой из этих стран есть утвержденный список экспертов, которым пользуется судья при выборе сведущего лица. Во Франции назначение эксперта, не входящего ни в один из списков (ни в окружной, ни в общенациональный), требует отдельного обоснования [15; с. 43–54]. В этом списке представлено «досье» на каждого эксперта с важными данными: образование, специальность, место

работы, количество повторных экспертиз. Между сторонами и экспертом нет непосредственного контакта, судья выбирает того, чья кандидатура вызывает больше доверия. Главное, что характеризует систему профессиональной ответственности эксперта во Франции и что необходимо заимствовать для нашей страны, — это возможность обеспечить безусловный запрет на профессию для дискредитировавших себя специалистов.

Сейчас, когда система не способна обеспечить правильное функционирование обеспечения специальными знаниями судопроизводства, необходимо вносить изменения в действующее законодательство, принимая во внимание успешный опыт европейских коллег.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Треушников М.К. Судебные доказательства: монография. М., 2018. 320 с.
3. Сахнова Т.В. Экспертиза в гражданском процессе: Теоретическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 1998. 402 с.
4. Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М., 1967. 152 с.
5. Жижина М. В. Тактика и технология проведения судебных действий в гражданском судопроизводстве: монография. — М.: Проспект, 2019. 304 с.
6. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 № 1714-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Федоровой К.Г. на нарушение ее конституционных прав рядом норм ГПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 10.01.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 59 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с принятием Федерального закона от 08.12.2011 № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Регламент Конституционного Суда РФ (ред. от 24.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
15. Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Решетникова И.В. Можно ли доверять эксперту, или несколько слов о гарантиях качества судебной экспертизы (сравнительно-правовой анализ) // Закон. 2019. № 10.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКАЗЫВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Гибтенко Николай Алексеевич, студент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И.Лобачевского

Абдуллаев Я.Д., к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы оперативно-розыскной деятельности по выявлению и повышению противодействия преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере здравоохранения. На основе теоретических положений и практического опыта обозначены способы доказывания предоставления и доказывания коррупционных преступлений в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; здравоохранение; выявление; документирование; оперативно-розыскное производство; коррупция.

В современных реалиях российского общества преступления коррупционной направленности в системе здравоохранения являются одной из внутренних угроз национальной безопасности Российской Федерации. Основной акцент совершаемых преступлений направлен на подрыв социально-экономической целостности, о чем прямо указано в п. 45 стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1], а также конституционных прав граждан нашей страны в сфере охраны здоровья населения, принципы которых нашли свое отражение в ст. 4 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2] (далее ФЗ-323).

Очевидно, что данному виду преступлений свойственна высокая степень латентности. Это проявляется в сокрытии совершаемых проступков, правонарушений, в том числе коррупционных преступлений, не подлежащих огласке широкому кругу медицинского персонала медицинского учреждения. Исходя из положений ФЗ-323, а также ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3] (далее ФЗ-273), большинство научных исследователей склоняются к единообразному подходу понятия коррупции в сфере здравоохранения, характеризуя её, как признание коррупционными любые действия, нарушающих нормативное регулирование и развитие сферы здравоохранения, посредством использования публичных возможностей для реализации личных или корпоративных интересов в ущерб общественным [4, с. 44].

Преступления в системе здравоохранения являются наиболее общественно-опасными, как было ранее сказано выше, обладают высокой степенью латентности, для их выявления и раскрытия необходимо наличие специфического комплекса специальных знаний для целостного восприятия и понимания механизма совершаемых преступных действий с целью раскрытия совершенных преступлений в сфере здравоохранения, о чем прямо отражено в п. 10 ст. 7 ФЗ-273.

С этой целью, возникает необходимость получения своевременной, качественной и значимой оперативно-розыскной информации, посредством использования методов, способов и форм оперативно-розыскной деятельности, нашедших свое отражение в ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее ФЗ-144) [5]. Эффективность доказывания преступной деятельности в сфере здравоохранения возможна только лишь в рамках оперативно-розыскного производства, обоснованность заведения которого обуславливается наличием оперативно-значимой информации о преступных действиях должностных лиц в сфере

здравоохранения. При этом важно, чтобы, полученная и в последующем реализуемая оперативная информация, посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, имела процессуальное значение согласно ст. 73 УПК РФ [6]. Собранные материалы при наличии состава преступления, имеющие процессуальное значение, согласно ст. 73 УПК РФ, подлежат анализу, изучению и обобщению. В последующем, собранные материалы процессуальной проверки (например: осмотр, назначение исследования, экспертизы), и оперативно-розыскного производства, на основании Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», [7] результаты ОРД (оперативно-розыскной деятельности) оформляются постановлением о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс, либо рапортом, формируемым должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в соответствии со статьей 143 УПК РФ, который регистрируется в порядке, установленном нормативными правовыми актами органов, осуществляющих ОРД. Согласно ст. 144-145 УПК РФ, результаты оперативно-розыскной деятельности предоставляются дознавателю, следователю, в суд для осуществления процессуальной проверки и принятия процессуального решения. При наличии процессуальных оснований возбуждается уголовное дело, в рамках которого проводятся процессуальные и оперативно-розыскные мероприятия для доказывания преступной деятельности в сфере здравоохранения.

Также, одним из распространенных видов совершения коррупционных преступлений в сфере здравоохранения, являются коррупция в сфере государственных закупок. Здесь прослеживается вовлеченность «врачебных деятелей» в различные сговоры, путем взяточничества и получение «откатов» в сфере государственных закупок. Это приводит к переплатам за получаемые товары и услуги или невозможности обеспечения должного качества, обусловленного контрактами для товаров и услуг, государственной закупке лекарственных препаратов и различных медицинских изделий. Стоит учесть, что в сфере государственных закупок ключевым фактором выступает завышение цен на выполнение поставленной задачи за счет имитации проведения тех или иных процедур. Данное явление прослеживается из-за влияния вышестоящих иерархических структур в системе здравоохранения. Судебно-следственной практике известны случаи, когда со стороны ряда должностных лиц на уровне министерств здравоохранения субъектов, поступают требования уплаты так называемых «процентов», как платы «за помощь» в том, что руководители коммерческих предприятий, заинтересованные в поставке и продаже необходимых медицинских изделий. Выигрывали формально проводимые внеконкурсные права на исполнение госзаказа в сфере здравоохранения [8].

На примере уголовного дела стоит отметить методику выявления и раскрытия коррупционного преступления в сфере здравоохранения. Например: по материалам уголовного дела необходимо отметить формы, способы и методы выявления и раскрытия коррупционного преступления в сфере здравоохранения. В данном случае подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, акцентировали внимание на установлении руководителей коммерческих организаций, являвшихся взяточниками, было принято решение взять их «в оперативную разработку» в рамках оперативно-розыскного производства, путем установления оперативного контроля, посредством обоснованного проведения оперативно-розыскных мероприятий. Практически в данном случае работы сотрудников оперативно-розыскных подразделений осуществлялась в отношении руководителей коммерческих организаций, являющихся взяточниками. Проводимые оперативно-розыскные мероприятия в рамках оперативно-розыскного производства, а также документирование преступной деятельности в основной части оперативных проверок и разработок, посредством установления оперативного контроля и проведения ОРМ в соответствии с «ФЗ-144 об ОРД», позволили «выйти» на заместителя министра республики и его помощника. Результаты ОРД отвечали всем предъявленным к доказательствам требованиям в соответствии со ст. 73 УПК РФ, и были направлены для принятия процессуального решения в следственные органы.

Еще одним из эффективных способов выявления выше рассматриваемых преступлений в сфере здравоохранения, являются допуск, как на гласной, так и негласной основе в состав

конкурсных комиссий по осуществлению государственных закупок сотрудниками территориальных органов ЭБиПК МВД (экономической безопасности и противодействия коррупции).

Следующим характерным латентным преступлением также являются коррупционные преступления в сфере платежных систем. Это проявляется в подделке медицинской документации, счетов, квитанций, расходных документов или учеты фиктивных пациентов. Кроме того возможны схемы неправомерной подделки счетов, квитанций, расходных документов или учет фиктивных пациентов, а также возможны неправомерные направления врачами пациентов государственных медицинских учреждений на обслуживание в собственные частные структуры, проведение неоправданного медицинского вмешательства в целях увеличения собственных доходов [9].

В данном случае следует обратить внимание на механизм слеодообразования в сфере платежных систем здравоохранения. Сотрудникам оперативного подразделения необходимо акцентировать внимание на поиск, фиксацию, не гласное изъятие (копирование) и исследование следующих объектов: предметы, вещи, оттиски, финансовые документы, бухгалтерские отчеты, поликлинические журналы, путем проведения гласной проверки на основании ст. 86 УПК РФ в рамках возбужденного уголовного дела. Например, по факту фиктивного трудоустройства сотрудников в медицинское учреждение, при проведения оперативно-розыскных мероприятий, были добыты: должностные инструкции, личные дела работников медицинского учреждения, табели учета и использования рабочего времени, а также расчеты заработной платы за соответствующий период, реестры зачисленных денежных средств на банковские счета, расчетные листки, справки о заработной плате и иных доходах, банковские карты – указанные предметы в рамках возбужденного уголовного дела легли в основу обвинения и послужили доказательственной основой при правильном и своевременном планировании оперативно-розыскных мероприятий [10].

Таким образом, коррупционные преступления в сфере здравоохранения имеют наибольшую степень латентности, выраженную в множественности способов совершения коррупционных преступлений. Своевременное и качественное проведение, а также планирование оперативно-розыскных и процессуальных действий приведет к пресечению, выявлению правонарушений и преступлений в сфере здравоохранения.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // официальный интернет-портал правовой информации: [pravo.gov /](http://pravo.gov.ru) номер опубликования: 0001202107030001. Дата опубликования: 03.07.2021.

2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2011 г., N 48, ст. 6724. (в последней ред. ФЗ от 28.12.2022, с изм. и дополнениями, вступившими в силу с 01.03.2023)

3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в последней ред. ФЗ от 06.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2008 г., N 52, ст. 6228 (Часть I).

4. Сабанин, Ю. В. Коррупция в здравоохранении: причины и пути предупреждения / Ю. В. Сабанин, Е. И. Кузнецова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – Т. 7, № 16(109). – С. 43-48.

5. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1995 г., N 33, ст. 3349. (в последней ред. ФЗ от 28.12.2022).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. №174-ФЗ (в последней ред. ФЗ от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. - №52 (ч.1).- Ст.4921.

7. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. N 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // «Российская газета» от 13 декабря 2013 г. N 282.

8. В Республике Алтай осуждены бывший министр здравоохранения и его помощник за совершение коррупционных преступлений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://altai.sledcom.ru/news/item/1736996/>. Дата обращения: 02.11.2022.

9. Коррупция в здравоохранении и ее виды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sanatorii-inza.ru/news/49-14-09-17-1/>. Дата обращения: 04.03.2023.

10. Попова Е.В. Коррупционные преступления в сфере здравоохранения как объект криминалистического исследования. Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 4(32). – С. 121-125.

К ВОПРОСУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ АДВОКАТУ ПРАВА НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Горбач Наталья Владимировна, студент

Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

Слотина Яна Андреевна, студент

Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

Келарев А.В., действующий член Палаты судебных экспертов «СУДЭКС», преподаватель института повышения квалификации «СУДЭКС», преподаватель Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (СПбПУ)

Аннотация. На сегодняшний день по-прежнему актуальным остается вопрос о возможности лица, имеющего статус адвоката, осуществлять деятельность судебного эксперта или специалиста. По данной теме идет большое количество споров и дискуссий, что подтверждает значимость данной темы для современного мира. В работе авторы провели анализ действующего законодательства, регламентирующего деятельность адвоката в качестве эксперта.

Ключевые слова: адвокат; судебная экспертиза; эксперт; специалист; специальные знания.

Для ответа на вопрос о возможности лица, имеющего статус адвоката, осуществлять деятельность судебного эксперта или специалиста целесообразно раскрыть процессуальные роли судебного эксперта и специалиста и установить разницу между их полномочиями. Определение «судебный эксперт»/ «эксперт» содержится в ст. 57 УПК, ст. 55 АПК РФ, ст. 25. 9 КоАП РФ, ст. 49 КАС РФ. По своему смыслу судебный эксперт – это лицо, которое обладает специальными знаниями и которое дает заключение по вопросам, которые требуют исследования.

Специалист, в свою очередь – это лицо, которое также привлекается для оказания содействия в осуществлении уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Нормы, регламентирующие его деятельность, содержатся в ст. 58 УПК, ст. 55.1 АПК РФ, ст. 25.8 КоАП РФ, ст. 50 КАС РФ. На первый взгляд может показаться, что данные процессуальные роли одинаковы, однако это не так. Существуют различия в статусах этих лиц. Далее рассмотрим их.

Основные различия данных процессуальных лиц заключаются в их полномочиях, особенностях оформления результатов проведенных исследований и их процессуального значения. Специалист толкует собственную точку зрения по представленным ему вопросам в двух формах: в устной и письменной. В первом случае позиция специалиста, как правило, отображается в протоколе судебного заседания. В случае, когда специалист дает заключение в письменной форме, оно приобщается к материалам дела. Важно отметить, что в ситуациях, когда требуется привлечение эксперта для дачи им заключения, оно не может быть заменено заключением специалиста, т. к. данные лица обладают разными процессуальными статусами [1].

Правом осуществления судебно-экспертной деятельности помимо сотрудников судебно-экспертного аппарата государственных органов РФ обладают также лица, имеющие специальные познания из различных областей, но которые обладают иным процессуальным статусом и не являются работниками государственных судебно-экспертных учреждений. Как правило, это эксперты, которые работают в частных экспертных организациях.

Из смысла действующего законодательства следует, что и аттестованные работники государственных судебно-экспертных учреждений и лица, не являющиеся государственными судебными экспертами, должны подтвердить свои специальные знания соответствующим документом об образовании. В качестве таких документов могут выступать: удостоверение о повышении квалификации и (или) диплом о профессиональной переподготовке (ст. 15 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об образовании в Российской Федерации»). Важно, сертификат не может являться документом, подтверждающим получение специальных знаний, которые могут позволить адвокату выступать в качестве эксперта в суде [2].

Таким образом, можно прийти к выводу, что в действующем законодательстве отсутствует запрет на производство судебных экспертиз лицом, имеющим специальные знания и одновременно имеющего статус адвоката, поскольку на его деятельность распространяются положения, в том числе статьи 2 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в соответствии с которым экспертное исследование назначается для оказания профессиональной помощи в исследуемой области по определенному делу в процессе доказывания [3]. Однако, в этом случае, согласно Разъяснениям Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 25 января 2022 г. адвокату необходимо придерживаться следующих условий:

- адвокат не вправе выполнять такого вида работы в должности сотрудника экспертно-криминалистических и иных экспертных организаций, государственных включительно. Данная деятельность может выполняться лишь по договору гражданско-правового характера.

- также адвокату необходимо строго придерживаться предписаний и рекомендаций данных в пункте 3.1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в случаях, когда адвокат выступает в качестве эксперта, он не имеет права в этом качестве взаимодействовать с подразделениями, которые осуществляют мероприятия розыскного и следственного характера;

- адвокат должен принимать во внимание, что в круг его компетенций будут входить вопросы решения коих, должно основываться на специальных познаниях в различных областях [4].

Важно уточнить, что экспертная практика не должна осуществляться в ущерб адвокатской. Адвокат, руководствуясь Кодексом профессиональной этики адвоката РФ, всегда должен помнить о приоритете своей основной деятельности, поскольку данный документ приоритизирует деятельность адвоката над всеми иными видами деятельности [5].

Вместе с тем, особенно важно установить, что в случаях, когда даются разъяснения по поставленным перед экспертом вопросам технической направленности, в рамках данного им заключения в пределах научной и преподавательской практики (исключением в данном случае будет выступать деятельность в качестве эксперта) специалист, обладающий адвокатским статусом, по запросам соответствующих государственных органов вправе давать заключения по определенным вопросам, дача ответов на которые входит в его компетенцию. (п. 3 Разъяснения Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 25 января 2022 г.).

Немаловажную роль в получении дополнительных компетенций и повышении квалификации адвокатов играет «Палата судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова», президентом которого является заслуженный деятель науки Российской Федерации, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук (РАЕН), действительный член Международной ассоциации по идентификации (IAI USA) Россинская Елена Рафаиловна.

Следует отметить, что «Палата судебных экспертов» в сотрудничестве с «Санкт-Петербургским Институтом Адвокатуры» за период с 2021 по 2022 гг., уже обучили и выдали удостоверения о повышении квалификации более 70 адвокатов, осуществляющих свою деятельность в различных регионах Российской Федерации, что соответственно, повысило и оказание квалифицированной юридической помощи своим доверителям. Более того, данная цифра не является предельным значением, количество адвокатов, повышающих свою квалификацию в области судебной экспертизы, возрастает. Также возрастает количество организаций, которые

обладают правом осуществлять профессиональную переподготовку и повышать квалификацию адвокатов, что, несомненно, демонстрирует прогресс современной правовой системы. Все это не только повышает компетентность и профессионализм адвокатов, но и в ряде случаев помогает упростить процесс оказания правовой помощи.

Таким образом, действующее законодательство не препятствует адвокату совмещать адвокатскую деятельность с экспертной при соблюдении ряда ограничений.

Список использованной литературы:

1. Постановление Пленума ВС РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции общий порядок судопроизводства»

2. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ.

3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации".

4. Разъяснения Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 25 января 2022 г.

5. "Кодекс профессиональной этики адвоката" (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021).

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ОДОРОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Дулигов Арби Салимович, студент

Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Таркинский А.И., к. ю. н., заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики

Аннотация. Одорологическая экспертиза, как и многие другие экспертизы не застрахована от ошибок, которые возникают, ввиду объективных и субъективных факторов. Саму одорологическую экспертизу можно определить как экспертизу пахнущих веществ крови и пота человека, а также других запаховых источников информации. В Российской Федерации достаточно развита система различных криминалистических учетов, например: пулегильзотека, дактилоскопический учет, ДНК-учет. Но остро стоит проблема, связанная с созданием банка одорологических образцов лиц, совершивших преступление и склонных к их повторному совершению.

Ключевые слова: запаховые следы; одорологическая экспертиза; собаки-детекторы; заключение эксперта; одорологические образцы.

Одорологическая экспертиза, как и многие другие экспертизы не застрахована от ошибок, которые возникают, ввиду объективных и субъективных факторов. Саму одорологическую экспертизу можно определить как экспертизу пахнущих веществ крови и пота человека, а также других запаховых источников информации.

В соответствии с действующим законодательством эксперты обязаны проводить полное исследование предоставленных на экспертизу объектов. В результате чего эксперт, получив изъятые с места происшествия одорологические следы, обязан дать объективное и обоснованное заключение по вопросам, которые были поставлены следователем в постановлении о назначении экспертизы.

Но главная особенность, которая отличает одорологическую экспертизу от всех других, является то, что эксперт помимо собственных навыков, также должен использовать навыки специальных собак-детекторов[1].

Для того чтобы исследование, проводимое с применением такого специфического субъекта восприятия как собака-детектор было успешным, эксперту необходимо соблюсти контроль за двумя факторами:

1) обеспечение благоприятных условий, в которых поведение собаки-детектора будет предсказуемым и однозначным;

2) постоянная оценка экспертом рефлексивных сигналов применяемых собак на предмет их адекватности;

Как раз в том, чтобы создать благоприятные условия для проведения экспертизы, в правильной ее постановке и последующей интерпретации, и видится основная проблема одорологической экспертизы.

Могут возникнуть случайные ошибки при проведении одорологической экспертизы, называемые погрешностями, которые происходят, ввиду неконтролируемых экспертом факторов. К числу таких факторов можно отнести психофизиологическое состояние собаки-детектора в процессе обнюхивания одорологической пробы.

Для того чтобы свести ошибки к минимуму, были созданы экспертные методики, которые устанавливают правила об использовании не только нескольких собак-детекторов, но и их повторное применение.

Также существуют систематические ошибки, которые возникают при проведении одорологической экспертизы, которые, в свою очередь, делятся на:

- 1) методические ошибки (обусловлены непониманием правил или неправильным выбором той экспертной методики);
- 2) инструментальные ошибки (как следствие возникают, ввиду неправильной подготовки одорологических объектов к анализу);
- 3) субъективные ошибки (полностью зависят от личных качеств эксперта).

На эксперта не должен влиять тот факт, что одорологическое исследование проводится по поручению следователя, потому что результаты проводимой экспертизы не должны быть подстроены под следственную версию. Для реализации принципа независимости эксперту достаточно лишь четко соблюдать требование методики проведения экспертизы.

От качества, поступившего на исследование материала, также зависит результат одорологической экспертизы. Качество такого материала зависит от: работы следственной группы при осмотре места происшествия (поиск одорологических следов); квалификации специалистов, занимающиеся изъятием и фиксацией следов; организационной и материальной обеспеченности работы по сбору и хранению запаховых следов (наличие банок, морозильных камер).

Самой частой ошибкой следователя, является несвоевременность изъятия запаховых следов, ведь как уже было отмечено выше, промедление в изъятии запаховых следов может вызвать их ухудшение или полное уничтожение. Еще одной ошибкой при изъятии запаховых следов является недооценка одних источников запаха (сперма, пятна крови) и переоценка других (трупная кровь с признаками гниения).

Постоянная нехватка подготовленных собак и кинологов для проведения одорологического исследования, также является важной практической проблемой, решение которой напрямую зависит от государства, ведь процесс подготовки собак-детекторов очень длительный и трудоемкий, поэтому требуется затрачивать большое количество средств, находящихся в бюджете страны[2].

Достоверность одорологической экспертизы напрямую зависит от соблюдения процессуальных норм, предписывающих ее проведение и предшествующие работы. К таким процессуальным требованиям относятся:

- 1) соблюдение процессуального порядка изъятия, фиксации и хранения объектов-запахоносителей;
- 2) необходимость исполнения установленного порядка назначения и производства ольфакторной экспертизы;
- 3) наличие официального документа, подтверждающего компетентность эксперта в проведении одорологической экспертизы;
- 4) оформление заключения эксперта согласно требованиям статьи 204 УПК РФ;
- 5) возможность проведения дополнительных и повторных исследований предметов-запахоносителей;

При оценке заключения эксперта стоит обращать внимание: во-первых, на наличие иллюстративных материалов, поясняющие последовательность и ход проведения экспертизы; во-вторых, на возможность наличия логических ошибок, на обоснованность и правильность сделанных им выводов; в-третьих, на литературные источники, по которым можно было бы ознакомиться с использовавшимися при исследовании методическими рекомендациями. Если хотя бы в одно из этих критериев присутствует ошибка или они вообще отсутствуют, то можно сделать вывод о том, что эксперт обладает не достаточным уровнем квалификации.

В Российской Федерации достаточно развита система различных криминалистических учетов, например: пулегильзотека, дактилоскопический учет, ДНК-учет. Но остро стоит проблема, связанная с созданием банка одорологических образцов лиц, совершивших преступления и склонных к их повторному совершению. Это происходит из-за того, что одорологические данные намного сложнее хранить, поскольку они подвержены выветриванию. К тому же

их необходимо периодически обновлять, и хранить только в морозильных камерах. Продолжаться это будет до того момента, пока не изобретут компьютерную систему, способную сохранять ольфакторную информацию.

Дискуссии вызывает также перспектива исследования пахнущих следов человека приборными методами[3]. Создание прибора способного отождествить человека с его запаховым следом находится за пределами современных научных и инженерных возможностей. Но попытки по созданию такого прибора продолжаются, хотя на данном этапе собаки-детекторы находятся вне конкуренции[4]. В настоящее время приборные методы служат вспомогательным дополнением при решении задач биодетекции пахнущих следов человека[5].

Также не следует забывать о том, что собаки, привлекаются только для детекции – узнаванию задаваемых к поиску запахов.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Одорологическая экспертиза, как и многие другие экспертизы не застрахована от ошибок, которые возникают, ввиду объективных и субъективных факторов. Саму одорологическую экспертизу можно определить как экспертизу пахнущих веществ крови и пота человека, а также других запаховых источников информации. Главная особенность одорологического исследования состоит в том, что эксперт при его проведении использует не только свои специальные знания, навыки и приборы для препарирования, но и навыки специальных собак-детекторов.

2. Для того чтобы более успешно провести одорологическую экспертизу следует избегать случайных и систематических ошибок. К систематическим относятся: методические, инструментальные и субъективные. Основные ошибки, которые встречаются на практике, происходят, ввиду несвоевременного изъятия запаховых следов, а также их неправильной фиксации и хранение.

3. Необходимо развивать возможности приборного метода исследования запаховых следов, а также возможно совмещать его с использованием собак-детекторов, что может дать в своей совокупности положительные результаты.

Список использованной литературы:

1. Приказ МВД РФ от 31.12.2005 № 1171 «Об утверждении Наставления по организации деятельности кинологических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации» // Сборник приказов МВД России, признанных не нуждающимися в государственной регистрации 2005–2007 гг. (Бюллетень текущего законодательства). М., 2017.

2. Булатецкий С.В., Куфтерин А.Н., Рудавин А.А. Некоторые аспекты криминалистической одорологии запаховых следов человека // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 10 (51). С. 104–106.

3. Шиканов В.И., Тарнаев Н.Н. Запаховые микроследы: криминалистическое значение, процессуальный статус, возможность исследования на идентичность. Иркутск, 1974;

4. Биктемиров А.К., Хабиров А.Ф. Некоторые аспекты постановки служебных собак на проработку запахового следа человека // Инновационная наука. 2016. № 3–4. С. 39–40.

5. Старовойтов В.И., Моисеева Т.Ф., Сергиевский Д. А. и др. Физикохимические и биосенсорные методы в собирании пахучих следов и установлении пола человека: методич. рекомендации. М., 2018. С. 41.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Манукян Михаил Юрьевич, студент

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Бирюкова Т.П., к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Аннотация. В данной статье рассматривается использование искусственного интеллекта в криминологии и освещаются потенциальные преимущества и проблемы его применения. Рассматривается польза искусственного интеллекта для повышения эффективности правоохранительных органов и проблемы, связанные с необъективностью данных, отсутствием прозрачности и интерпретируемости при принятии решений. Делается вывод что работа над искусственным интеллектом, поможет создать более справедливую, прозрачную систему уголовного правосудия, использующей преимущества технологии.

Ключевые слова: искусственный интеллект; криминология; правоприменение; закон; анализ данных

Технологии искусственного интеллекта (далее - ИИ) играют все более важную роль в жизни человека. Они помогают автоматизировать рутинные задачи в различных сферах хозяйственной и правоохранительной деятельности людей. Но также происходит и увеличение преступности с использованием информационных систем. По данным МВД каждое четвертое преступление совершается с использованием высоких технологий. [1]. С развитием преступности изменились методы обнаружения и раскрытия преступлений. Помимо традиционных методов, таких как видеонаблюдение и анализ социальных сетей, в раскрытии преступлений помогают системы искусственного интеллекта. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», искусственный интеллект определяется как совокупность технологических решений, имитирующих когнитивные функции человека, включая самообучение и поиск решения без заранее заданного алгоритма, и дающих результаты, сравнимые, по крайней мере, с результатами интеллектуальной деятельности. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (включая машинное обучение), процессы обработки данных и услуги по поиску решений.

В настоящее время ИИ активно используется в криминалистике. Так, ходе расследования уголовных дел криминалистика использует несколько систем, которые помогают следователям в их работе. Среди них можно выделить систему "Блок", которая предоставляет информацию для криминалистической поддержки при расследовании экономических преступлений; систему "Маньяк", которая предоставляет данные для расследования серийных убийств на сексуальной почве; систему "Скоп", которая помогает установить контакт с преступниками; и систему "Сейф", которая упорядочивает информацию о кражах денежных средств из хранилищ, и иные технологии. [2]. Эти системы были разработаны для обеспечения криминалистической поддержки и помощи следователям в их стремлении к правосудию и верховенству закона.

Одним из заметных достижений в области судебной медицины является использование технологии "виртопсии", которая предлагает альтернативу традиционному вскрытию, особенно в тех случаях, когда религиозные убеждения не позволяют проводить вскрытие. Виртопсия включает в себя 3D-сканирование тела, а затем компьютерную томографию, которая делает тысячи рентгеновских снимков и создает 3D-изображение внутренних органов, которым можно дистанционно поделиться с другими экспертами и представить в суде. Хотя виртопсия сокращает рабочее время судебно-медицинского эксперта и позволяет быстрее выдавать тела для захоронения, она требует значительных финансовых вложений и перенастройки систем МРТ для этого нового вида экспертизы. [3].

Отметим, системы искусственного интеллекта все чаще используются при расследовании дорожно-транспортных происшествий. С появлением в современных автомобилях продвинутых бортовых компьютерных систем, включающих навигационные системы, видеозапись и другие функции для связи с различными устройствами, доступа к контактам владельца, входящим и исходящим звонкам, различным сообщениям и другим данным. Эти системы позволяют определить движение, местоположение и скорость автомобиля, что облегчает расследование преступлений с участием транспортных средств, таких как аварии, кражи и ограбления.

Хотя использование высоких технологий в криминологии дает много потенциальных преимуществ, существуют также значительные проблемы и риски, которые необходимо решать. Одной из основных проблем использования ИИ в криминологии является возможность предвзятости данных, используемых для обучения алгоритмов ИИ. Это может привести к тому, что системы ИИ будут дискриминировать определенные группы или отдельных лиц, например, расовые меньшинства или людей с определенными медицинскими заболеваниями. Эти предубеждения также могут привести к ложноположительным или ложноотрицательным результатам, что может иметь серьезные последствия в системе уголовного правосудия.

Еще одна проблема заключается в том, что эффективность системы может существенно снижаться при столкновении с необычными версиями преступления. Такие ситуации представляют собой вызов для этих систем и могут привести к снижению их эффективности.

Так же важно упомянуть о отсутствии прозрачности и интерпретируемости в принятии решений такого вида интеллекта. Системы ИИ часто считаются "черными ящиками", то есть понять, как система пришла к тому или иному решению, может быть сложно или невозможно. Это может затруднить оценку заинтересованными сторонами точности и надежности систем в криминологии, а также ограничить возможности отдельных лиц оспаривать решения, принятые системами будущего.

Кроме того, существует вопрос подотчетности и ответственности за решения, принимаемые такими системами. Кто несет ответственность, если ИИ принимает решение, которое приводит к неправомерному аресту или осуждению? Как люди могут оспорить решения, принятые технологией, если они не понимают, как эти решения были приняты? Это сложные вопросы, которые необходимо решить для того, чтобы использование ИИ в криминологии было справедливым, прозрачным и подотчетным.

В заключение можно сказать, что использование искусственного интеллекта в криминологии имеет как преимущества, так и недостатки. Разработка и внедрение технологий в этой области может значительно повысить скорость и эффективность расследований, а также повысить точность выявления и раскрытия преступлений. Однако, как и в случае с любой технологией, существуют потенциальные риски и проблемы, которые необходимо решать, такие как проблемы конфиденциальности, предвзятость и технические ошибки.

Для обеспечения эффективного и ответственного использования ИИ в криминологии необходимо создать правовые и этические рамки, которые регулируют его использование, защищают личные данные и предотвращают потенциальное злоупотребление. Также важно инвестировать в образование и подготовку специалистов в этой области, чтобы обеспечить наличие у них необходимых навыков и знаний для работы с этими передовыми технологиями.

Список использованной литературы:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 02.03.2023).
2. Борисенко А.Ю. Основные направления применения искусственного интеллекта в криминалистике / А. Ю. Борисенко // Молодежь. Наука. Инновации. – 2022. – Т. 2. – С. 35-43.
3. Никулин Д.В. Искусственный интеллект и цифровизация в криминалистике / Д. В. Никулин // . – 2022. – Т. 5. – С. 33-36.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФНЫХ УСТРОЙСТВ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Стрекаль Александра Александровна, студентка
Ростовского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Пятицкая Н.Р., к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся применения полиграфных устройств в уголовном судопроизводстве. Автор отмечает, что сегодня правоохранительные органы в своей деятельности активно применяют возможности и результаты исследований личности при помощи полиграфа. Вместе с тем, в науке отечественного уголовного процесса нет единого мнения по вопросу о допустимости использования результатов полиграфа в качестве доказательств по уголовному делу. Автор анализирует проблемы, связанные с применением полиграфа в оперативно-розыскной деятельности и уголовном судопроизводстве. В заключении делается вывод о возможности использования полиграфа при условии законодательного закрепления основания и порядка его применения.

Ключевые слова: полиграф; уголовный процесс; предварительное расследование; оперативно-розыскная деятельность; доказательства.

В настоящее время для более эффективного и быстрого расследования преступлений, выявления и изобличения лиц, виновных в их совершении, правоохранительные органы применяют в своей деятельности устройство полиграфа. Полиграфные устройства помогают выявить истинные намерения лица, способны определить, правдиво ли лицо, причастное к совершению преступления, отвечает на заданные ему вопросы [1].

Отметим, что проблемы выявления и изобличения лжи имеет длительную историю и с корнями уходят в 19 век. Не секрет, что внешнее состояние человека, его поведение, реакции на сказанные слова, замечания связаны с его внутренними переживаниями, душевным состоянием, а также ответами на задачи, которые ставит черепно-мозговая система. В 1885 году итальянский врач-психиатр Ч. Ломброзо впервые использовал прибор для детекции лжи – гидросфигмометр, который показывал изменение давления крови человеческого организма в зависимости от высказанных слов и выражений. Именно усилиями коренного итальянца был воспроизведен первый полиграф. Науке также известно имя Леонарда Килера, который определился в качестве родоначальника современного детектора лжи. Детектор Килера впервые использован в созданной им Чикагской лаборатории расследований преступлений. К 1935 году ученый обследовал около 2000 подозреваемых в совершении преступлений [2].

Определенное настроение человека, эмоции, которые он испытывает в конкретный момент времени при решении какой-либо ситуации, при совершении того или иного действия, остаются в памяти не только головы, но и тела. При доведении до человека информации о нужном воспоминании, мозг посылает сигнал о таком воспоминании, в результате чего тело человека начинает испытывать ту эмоцию, которую сохранило у себя в памяти в определенной ситуации. Однако, если такие действия являлись незаконными, человек намеренно будет пытаться подавить в себе эту эмоцию и предпринять меры к забрасыванию воспоминания. Именно в этом и состоит суть полиграфа – считать эмоции и реакцию человека на заданный ему вопрос с целью определения достоверности подаваемой им информации.

Во всем мире ведутся оживленные дискуссии о том, насколько правильно и возможно применение полиграфа при расследовании преступлений, а также о возможности признания

полученных с применением полиграфа показаний и его результатов доказательствами по уголовному делу.

В настоящий момент времени применением полиграфа в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации не запрещено. Более того, применение полиграфных устройств при трудоустройстве сотрудников правоохранительных органов предусмотрено ведомственными локальными нормативными правовыми актами правоохранительных органов [3]. Однако следует отметить, что по сравнению с зарубежными странами, где результаты полиграфа являются доказательствами по уголовному делу, в нашей стране судом учитываются лишь как ориентирующая информация.

Вместе с тем, и в теории российского уголовного процесса нет единого мнения ученых по вопросу о том, возможно ли в качестве доказательств по уголовному делу использование результатов прохождения лицом полиграфа. Анализ правоприменительной практики говорит о том, что такого рода устройства используются исключительно для проведения психофизиологических экспертиз, исследований и оперативно-розыскного мероприятия в виде опроса [4].

Следует заметить, что довольно часто проведение психофизиологического исследования с использованием полиграфа сравнивают с детектором лжи, говоря о том, что это одни и те же термины. Однако данные устройства и понятия абсолютно разные, как по своим функциональным предназначениям, так и по результатам, которые получает при их проведении специалист. Основное предназначение полиграфа – проведение исследования реакции организма на задаваемые вопросы с исследованием передаваемых телом параметров. Именно по определенным параметрам, известным специалисту-полиграфологу, можно судить о достоверности передаваемой информации и сообщаемых лицом сведений. Детектор лжи же, в свою очередь, несет в себе информацию о мыслях и именно таким образом и выявляет ложь.

Опираясь на практику применения полиграфа, существуют мнение о том, что такое применение в расследовании и судебном разбирательстве, является как таковым возвращением в прошлый век, поскольку психологическое принуждение на прохождения данного технического средства, является запрещенным международными договорами в отношении человека.

Что касается данной проблемы, то, и правда, отказ от прохождения полиграфа тем или иным лицом, следователь обычно трактует как желание им скрыть правду. Рассматривая данную позицию с точки зрения подозреваемого, прогноз таких суждений, со стороны следователя, наталкивает его на согласие пройти испытание на данном устройстве вынужденно, из-за боязни быть заподозренным и изобличенным в том, что он, возможно, и не совершал, и не делал.

Помимо всего этого, противники указывают на недостоверность полученных с помощью полиграфа сведений, даже в условиях работы опытного полиграфолога, поскольку известны случаи, когда перед некими испытуемыми ставилась задача «обмануть» техническое средство, кроме того, контролировать внутренние процессы и реакции, происходящие в организме, а также реакции на внешние раздражители, при этом стоит отметить, что были случаи успешного прохождения испытания на полиграфном устройстве.

Таким образом, для беспрепятственного применения полиграфа в деятельности правоохранительных органов, следует исключить неточности, допускаемые данным техническим средством, в целях устранения критики, а также уменьшения количества противников применения данных методик в расследовании по уголовным делам.

Так, во-первых, по своему этимологическому значению, опрос – это способ получения сведений от передающего информацию лица. Опрос как оперативно-розыскное мероприятие представляет собой определенный метод сбора информации, сведений, необходимых и подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу. Оперативный опрос заключается в беседе двух лиц, в ходе которой происходит обмен значимыми для расследования данными. Во-вторых, полиграф не относится к оперативно-розыскной технике и не является техническим средством фиксации опроса, поскольку, представляя собой техническое устройство, он регистрирует не сам опрос (как общение, беседу, разговор), а физиологические процессы че-

ловеческого организма. Существует много приборов, подобно полиграфу, записывающих физиологические процессы (и реакции) человека. Однако такие технические устройства, как, например, кардиограф, спирометр, тонометр (сфигмоманометр), не относятся к техническим средствам, используемым в ходе оперативно-разыскных мероприятий. В этой связи опрос с использованием полиграфа правильнее было бы называть экспериментальным психологическим исследованием, поскольку в процессе его осуществления специалистами на основе метода эксперимента предпринимаются попытки исследовать психологические феномены [5].

Стоит также рассмотреть вопросы о возможности применения полиграфа в процессе уголовного судопроизводства, в частности, при судебном заседании. Так, на основании ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу [6].

Однако в перечне доказательств, указанном в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, сведения, полученные с помощью полиграфа, не содержатся.

Следовательно, УПК РФ не предоставляет возможности использования подобных сведений в качестве доказательств в уголовном процессе.

В ст. 6 ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» отмечается: в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (например, опроса) могут использоваться технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде [7].

Верховный суд Российской Федерации неоднократно указывал, что результаты исследования с использованием детектора лжи (полиграфа) не отвечают требованиям, предъявляемым законом к доказательствам, в том числе требованию достоверности, использование такого рода исследований применяется на стадии предварительного расследования в целях выработки и проверки следственных версий, результаты психофизиологического исследования с использованием полиграфа не являются доказательством, а используются в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, сведения, полученные с помощью полиграфа, не являются доказательствами и используются только для проверки информации.

В этой связи считаем, что для того, чтобы результаты полиграфа использовались в качестве доказательств по уголовному делу, и принимались во внимание судом, необходимо разработать научно-обоснованную методику исследования данных, полученных в результате использования полиграфа. Такая методика должна быть доведена до сведений сотрудников правоохранительных органов для их использования в процессе правоприменительной деятельности.

Исходя из всего вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что возможность полиграфического исследования при допросе носит спорный характер и решение, как нам кажется, возможно лишь при его законодательном закреплении в уголовно-процессуальном законе. Также считаем, что для более точной и четкой работы данного технического средства, требуется увеличение квалификации специалистов, являющихся ответственными за результативность полиграфа, также они должны уделять непосредственное внимание составлению вопросов, их точности, четкости, корректности, то есть, учитывать личностные особенности опрашиваемого лица, тактику проведения данного опроса. Также успешному внедрению полиграфа в правоохранительную деятельность будет способствовать, сделанные на основе испытания полиграфом, качество выводов специалиста.

Список использованной литературы:

1. Виноградов М.В., Касперович Ю.Г., Караваев А.Ф. Совершенствование психофизиологических методов оценки достоверности информации, сообщаемой человеком // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4(75). С. 96–102.

2. Карпенко О.А. Криминалистические средства и методы преодоления дачи заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.12. М.: ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2018. 28 с.

3. МВД России от 02.04.2018 № 190 (ред. от 19.08.2020) «О требованиях к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – <http://мвд.рф>.

4. Фролкин Н. П. Применение полиграфа в оперативно-розыскной деятельности: правовые и криминалистические аспекты // Оперативник (сыщик). 2017. Т. 53. № 4. С. 57-60.

5. Стаценко В.Г. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: проблемы и пути их решения// Сборник материалов международной научно-практической конференции «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики» (15 октября 2018г., г. Ростов-на-Дону). г. Ростов-на-Дону. 2019. С.91-95.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

7. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Российская газета. 18.08.1995. № 160.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ханова Гульнара Руслановна, студентка

Юридический колледж Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Мугутдинова А.Г., преподаватель

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей уголовно-правовой квалификации преступлений ятрогенной направленности. В работе проводится краткий обзор правовой статистики за прошлые года. Также сформулированы и рассмотрены предложения по усовершенствованию методики расследований преступлений ятрогенной направленности.

Ключевые слова: медицина; медицинский работник; преступление; следователь; врачи.

Медицинскую ошибку всегда трудно определить, она требует квалификации, и причина смерти не всегда является прямой ошибкой врача.

Ятрогения - это судебно-медицинский термин, который устанавливает акт медицинского работника, который причинил смерть или ущерб здоровью пациента. Ятрогения приобретает уголовный смысл, то есть влечет за собой уголовную ответственность только в случае виновного нарушения медицинскими работниками правил и / или стандартов оказания медицинской помощи из-за социально опасных последствий (смерть, повреждение здоровья).

Ятрогенные преступления, обладая высокой степенью общественной опасности, имеют относительную распространенность и типичность. Их неблагоприятная динамика вызывает негативное отношение общества к системе здравоохранения, и фактически дискредитирует её. Гражданско-правовые и административные средства борьбы с ятрогенными преступлениями не всегда эффективны [1].

Распознавание врачебной ошибки в принципе сложный процесс и мы расскажем, как решить данную проблему.

Проблема этого была особенно острой во время пандемии COVID-19. Было больше "медицинских ошибок", и это было серьезной проблемой для национальной системы здравоохранения. Точное число людей, погибших от медицинских ошибок во время коронавируса, пока не раскрывается.

По данным Министерства здравоохранения, за последнее десятилетие число случаев, связанных с этими преступлениями, значительно возросло.

Критерии ятрогенного преступления, то есть признаки, совокупность которых позволяет нам трактовать наличие уголовно-правового состава соответствующего деяния, заключаются в следующем:

- присутствие надлежащего субъекта уголовно наказуемого деяния, то есть лица, обладающего юридически статусом медицинского работника;
- связь деяния с профессиональной деятельностью субъекта, нарушением правил и (или) стандартов оказания медицинской помощи;
- причинение смерти или вреда здоровью пациента либо создание угрозы наступления таких последствий [2].

Фигурантом одного из громких дел, является известный врач-гематолог Гематологической больницы ГКБ №52 Елена Мисюрина.

25 июля 2013 года Елена Мисюрина взяла у пациента Александра Бобкова фрагмент костного мозга для лабораторного исследования.

28 июля после операции по удалению аппендицита мужчина скончался в частной клинике по причине оторвавшегося внутреннего кровотечения.

В январе 2015 года в отношении Мисюриной было возбуждено уголовное дело статье 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности» (максимальный предусмотренный срок лишения свободы 2 года).

Через год, в январе 2016-го, в связи с истечением срока давности, дело было переквалифицировано на статью 238 УК РФ, подразумевавшую умысел нанести тяжкий вред здоровью пациента, с максимальным сроком 6 лет лишения свободы.

22 января 2018 года Черёмушкинский районный суд Москвы признал доктора виновной и приговорил Елену Мисюрину к двум годам лишения свободы в колонии общего режима.

5 февраля 2018 Мосгорсуд смягчил наказание и выпустил Мисюрину под подписку о невыезде.

16 марта 2018 уголовное дело против Мисюриной вернули в Прокуратуру, после чего начались новые следственные действия.

4 марта 2021 года Мосгорсуд постановил прекратить уголовное дело в отношении Мисюриной за отсутствием состава преступления [3]/

В июле 2018 года СК Российской Федерации заявил о готовности разработки новых уголовных статей за врачебные ошибки. Совместно с Национальной медицинской палатой готовятся поправки в УК РФ, которые определяют ответственность медработников за ятрогенные злодеяния. В Уголовный кодекс предлагают ввести новые статьи:

- 124.1 «Ненадлежащее оказание медицинской помощи.
- 124.2 «Соккрытие нарушения оказания медицинской помощи».
- А статью 235 УК «Незаконное осуществление медицинской и (или) фармацевтической деятельности» изложат в новой редакции.

К сожалению, медицинские работники иногда совершают нападения на жизнь и здоровье при выполнении своей деятельности. Среди последних случаев особо тяжкого преступления-совершение в результате необоснованного исполнения своих профессиональных обязанностей: причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ч. 2 ст. 118 УК РФ 109 УК РФ), заражение другого человека ВИЧ (часть 4 статьи 122 УК РФ), а также оказание помощи больному (статья 124 УК РФ). Российская Федерация).

К преступлениям медицинских работников против жизни и здоровья человека, которые совершаются с прямым умыслом, можно отнести убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего (п. "м" ч. 2 ст. 105 УК РФ), умышленное причинение вреда здоровью с целью использования органов и тканей жертвы (п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ), причинение средней тяжести и легкого вреда здоровью (ст. 112, 115 УК РФ); незаконное производство аборта (ст. 123 УК РФ) [4].

Основываясь на приведенном выше примере и приведенном в области ятрогении, можно сказать, что подобные преступления не должны оставаться безнаказанными, если врач был буквально виновен в смерти человека. Мы предлагаем, чтобы решить эту проблему, ввести отдельную статью в законодательство в случае ятрогении, а также применить привилегированные и строгие факторы к лицам, совершившим подобные преступления. Государству следует обратить внимание на эту проблему и решить ее как можно скорее.

Список использованной литературы:

1. Министерство здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru/> (дата обращения: 11.12.2022).
2. За что осудили и потом оправдали известного московского врача Елену Мисюрину [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27248/4377352/> (дата обращения: 11.12.2022).
3. Особенности ятрогенных преступлений: введение новых составов в УК РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zdrav.ru/articles/4293658578-18-m07-22-yatrogennye-prestupleniya> (дата обращения: 11.12.2022).
4. Татаркин, В.В. Преступления медицинских работников против жизни и здоровья [Электронный ресурс]: дис. канд. юрид. Наук: 12.00.08 / Ростовский юридический институт МВД России. – Р. н/Д., 2007. – 210 с.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТАКТИКИ ДОПРОСА

Хлюбта Владислав Витальевич, студент

Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Осина Е.М., преподаватель

Аннотация. Допрос – ключевое следственное действие, сочетающее, в первую очередь, комплекс тактических и психологических приемов и методов. Тактические приемы допроса содержат психологический эффект при их использовании, важно оценить его допустимость и правомерность, исходя из научных и этических критериев. Особую актуальность темы придает наличие множества спорных вопросов относительно использования тактических приемов допроса подозреваемого.

Ключевые слова: допрос; психология допроса; тактические и психологические приемы и методы допроса; допрос подозреваемого.

Раскрытие и расследование преступлений включает в себя проведение различных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, среди которых центральное место занимает допрос[1]. Актуальная редакция Уголовно-процессуального кодекса РФ в главе 26 лишь перечисляет некоторые особенности данного следственного действия, однако в настоящее время не содержит законодательно закрепленного понятия допрос. Тем не менее, среди ученых существует разнообразное количество мнений, касающихся определения допроса как следственного действия. Так, по мнению советского и российского криминалиста, доктора юридических наук, профессора Белкина Р.С. «Допрос – это следственное действие, состоящее в получении от допрашиваемого лица достоверных сведений, имеющих значение для дела»[2]. Безлепкин Б. Т. понимает допрос как «регламентированный уголовно-процессуальным законом устный диалог между лицом, уполномоченным на производство следственных действий, и свидетелем, потерпевшим, подозреваемым и обвиняемым для получения сведений о фактах, имеющих доказательственное значение»[3]. Данное следственное действие является наиболее сложным и выступает объектом исследования таких учебных дисциплин, как: психология, криминалистика и уголовно-процессуальное право. Если в уголовном процессе допрос рассматривается с точки зрения процессуального способа получения и проверки доказательств от участников уголовного дела, то в криминалистике допрос рассматривается с позиции тактических приемов, используемых следователем при его проведении. Психология, в свою очередь, исследует психологические процессы, закономерности психики человека, обусловленные производством допроса.

Допрос является самым распространенным следственным действием, поскольку по каждому уголовному делу следователь проводит ни один, а множество допросов. Как показывает следственная практика, на проведение допроса у следователя уходит более 30 % рабочего времени[4]. Данные, полученные в ходе допроса, составляют доказательственную базу при расследовании уголовного дела. Тактика допроса напрямую зависит от вида допроса. В криминалистике как учебной дисциплине существуют различные классификации видов допросов. Наиболее распространенной является классификация допроса в зависимости от процессуального статуса лица. К таким видам допроса относят: допрос потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого. Причем, если для подозреваемых и обвиняемых дача показаний по делу

– это их право, то для свидетеля или потерпевшего – это их процессуальная обязанность, поскольку за отказ от дачи показаний они могут быть привлечены к уголовной ответственности по статье 308 УК РФ[5].

Допрос как наиболее сложное следственное действие состоит из нескольких этапов: подготовительный, рабочий и заключительный. Рассмотрим подробнее каждый из них.

1) На подготовительном этапе следователю необходимо тщательно ознакомиться с материалами уголовного дела, четко определить предмет допроса (т.е. какие обстоятельства необходимо установить и по каким обстоятельствам следователю могут дать показания), круг лиц, которые обладают данными знаниями и могут дать показания, а также последовательность. Прежде чем проводить допрос, следователю необходимо изучать личность допрашиваемого, поскольку в зависимости от типа личности следователю необходимо выстраивать тактику допроса. Изучаются взаимоотношения тех лиц, которых следователь будет допрашивать по одному и тому же допросу, определяются время и место допроса, подготавливаются материалы, подлежащих предъявлению к ходе допроса, а также определяются технические средства фиксации хода и результатов допроса.

2) Рабочий этап подразделяется на следующие стадии:

а) Установление психологического контакта, под которым понимается установление между следователем и допрашиваемым лицом таких психологических отношений, которые обеспечивают получение достоверной информации. Основная задача следователя заключается в установлении наличия барьеров, препятствующих в установлении психологического контакта с допрашиваемым лицом[6]. С целью разрешения данной задачи следователю необходимо детально изучить личность допрашиваемого лица, а именно сведения о нём, к которым относятся: основные черты личности (открытость, закрытость и т.д.); типы темперамента (холерик, меланхолик и т.д.); образ жизни, привычки, склонности, интересы, профессиональная деятельность допрашиваемого, взаимоотношения с окружающими людьми и др. Однако данной информации может быть недостаточно, либо у следователя отсутствует время на изучение личности допрашиваемого. В таком случае следователю необходимо обращать внимание при допросе на тембр и интонацию голоса, одежду, мимику, жестикуляцию и т.д.

б) Стадия свободного рассказа. Она заключается в изложении лицом известных ему фактов в той последовательности, которую ему рекомендует следователь, либо которую он избирает сам. Данная стадия считается обязательной, поскольку, если следователь пропустит данную стадию и начнет задавать вопросы, то он рискует часть информации не получить. Кроме того, стадия свободного рассказа помогает следователю составить более полное и правильное представление о взаимоотношениях допрашиваемого с другими лицами. В том случае, если допрашивается подозреваемый или обвиняемый, то стадия свободного рассказа начинается с вопроса «признает ли он себя виновным?». Признание вины не означает, что его показания правдивы, поскольку он может скрывать важную информацию от следствия или преуменьшить вину своих соучастников. Поэтому следователь должен обязательно искать причины, которые побудили подозреваемого (обвиняемого) к признанию вины.

в) Стадия постановки вопросов.

3) Заключительный этап допроса включает в себя оформление протокола допроса и ознакомление с ним допрашиваемого лица. Кроме того, если проводилась звукозапись допроса, то проводится воспроизведение фонограммы. Ознакомившись с допросом, допрашиваемое лицо имеет право внести изменения или дополнения. По окончании допроса, все участвующие лица подписываются в протоколе допроса.

На сегодняшний день следственная тактика содержит множество различных тактических приемов с целью получения правдивых показаний от допрашиваемого. Выделим некоторые из них, которые наиболее часто применяются на практике при допросе подозреваемых (обвиняемых):

1. Метод убеждения – это информационно-логическое воздействие, связанное с передачей лицу сведений, стимулирующих к отказу от сопротивления. Допрашиваемый должен

прийти к осознанному выводу о нецелесообразности сокрытия истины и дать правдивые показания[7].

2. Предъявление доказательств. Доказательства могут быть различными: фрагменты допросов, видеозаписей, заключения экспертов и т.д. Существует несколько способов предъявления доказательств. Следователь вправе предъявить сразу все доказательства, либо, напротив, поочередно по нарастающей – от менее значимого до более значимого, либо, наоборот – от более значимого к менее значимому.

3. Система вопросов.

4. Использование противоречий.

5. Повторный допрос с целью выявления противоречий.

6. Создание впечатления об осведомленности следователя, либо, наоборот, о неосведомленности.

7. Обращение к положительным чертам человека и т.д.

При выборе конкретных психологических приемов, применяемых в допросе, необходимо задаваться вопросом, к кому будет применяться та или иная тактика, поскольку допрос свидетелей или потерпевшего существенно отличаются от допроса подозреваемого (обвиняемого).

В заключение хотелось бы отметить, что допрос является одним из самых сложных из всех следственных действий, поэтому требует от следователя, проводящего допрос, высокой общей и профессиональной культуры, а также глубокого знания психологии человека[8].

Список использованной литературы:

1. Кольченко В.П. Допрос как способ доказывания и средство обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юр. наук / В.П. Кольченко. Саратов, 2003. 26 с.

2. Криминалистика: учебник / Р.С. Белкин [и др.] М.: Норма, 2017. 928 с.

3. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии: курс лекций / под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М.: Изд-во Международ. Ун-та Бизнеса и Упр, 1998. 319 с.

4. Манцурова Л.А. Тактика допроса, предшествующего предъявлению для опознания: дис. ... канд. юрид. наук / Л.А. Манцурова. Хабаровск, 2017. 208 с.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

6. Пятицкая Н.Р. Некоторые тактические особенности допроса несовершеннолетних / Н.Р. Пятицкая, Н.А. Зубко // В сборнике: Правовое образование: сборник научных трудов. Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России). Ростов-на-Дону, 2021. С. 523-529.

7. Ищенко Е.П. Криминалистика: учебник / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2010. 781 с.

8. Ахматова А.Р. Общие вопросы порядка и тактики проведения допроса и его доказательственное значение // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. 2021. 2(16). С.4-6.

СЕКЦИЯ: «УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

УДК 343.13

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Баталов Абдула Будаичиевич, студент

Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Кухтяева Е.А., к.ю.н., доцент кафедры «Уголовное право»

Аннотация. В статье исследуются вопросы по обеспечению оперативной информацией уголовного дела на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Анализ взаимодействия между оперативно-розыскными и следственными подразделениями показывает неполноту регулирования уголовно-процессуального статуса сотрудника органа ОРД. Участие оперативного сотрудника в уголовном процессе на правовой основе эффективно повлияет на использование результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу.

Ключевые слова: Возбуждение уголовного дела; средства обеспечения уголовного дела оперативной информацией; статус оперативного сотрудника.

Функция раскрытия преступления и расследование уголовного дела возлагается на оперативно-розыскные и следственные органы. Эффективность работы правоохранительных органов обусловлена взаимодействием оперативно-розыскных и следственных подразделений на постоянной основе.

Развитие различных форм взаимодействия между оперативно-розыскными и следственными подразделениями является одним из основных факторов повышения качества производства предварительного расследования. В связи с этим наиболее важным представляется вопрос о процессуальном статусе субъектов оперативно-розыскной деятельности, как участников уголовного процесса.

Однако анализ взаимодействия между оперативно-розыскными и следственными подразделениями показывает неполноту регулирования уголовно-процессуального статуса сотрудника органа оперативно-розыскной деятельности. Выполнение общей функции по расследованию уголовного дела показывает, что участие оперативного сотрудника в уголовном процессе по выявлению и расследованию преступлений не регламентируется ни Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», ни УПК РФ.

Оперативно-розыскная деятельность является самостоятельным видом правоохранительной деятельности, осуществляемым специально уполномоченными на то государственными органами с использованием негласных правовых средств. Согласно ст. 1 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» под оперативно-розыскной деятельностью понимается вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Оперативно-розыскная деятельность, в условиях, когда подозреваемые (обвиняемые) и их окружение оказывают сильное противодействие предварительному следствию, продолжает оставаться единственным действенным средством в его преодолении. Данный вид сопровождения предполагает разработку и осуществление комплекса организационно-управленческих,

оперативно-разыскных, уголовно-процессуальных, криминалистических и иных мер, направленных на выявление подозреваемых (обвиняемых), свидетелей (очевидцев), дополнительных эпизодов преступлений, установление всех соучастников расследуемого преступления, осуществление розыска лиц, скрывшихся от органов следствия и суда. Отсюда нетрудно заметить, что оперативно-разыскное сопровождение по отношению к предварительному следствию носит как бы обеспечительный характер, преследуя цель «снабжения» следователей фактическими данными, могущими в процессе доказывания выступить в качестве доказательств по делу. Посредством принятия оперативно-разыскных мер устанавливаются источники и носители указанных данных.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 20.04.2014) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - N 52 (ч. I). – С. 4921
2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. № 18-О «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"» // Вестн. Конституционного Суда РФ. 1999. № 3.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия".
5. Маркушин А. Г. Процессуальный статус субъектов оперативно-розыскной деятельности // Вестник ННГУ. - 2013. - №3-2. - С. 136-139.
6. Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность в раскрытии и расследовании преступлений. - Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010. - С. 26.
7. Бастрьгин А С. Организационно-тактические аспекты взаимодействия участников следственно-оперативной группы в раскрытии и расследовании многоэпизодных сложных групповых преступлений // Научный журнал КубГАУ - 2017. - № 127. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-takticheskie-aspekty-vzaimodeystviya-uchastnikov-chlenov-sledstvenno-operativnoy-gruppy-v-raskrytii-i-rassledovanii> (дата обращения: 11.12.2022).
2. Куликов А.В., Таранин Б.А. К проблеме формирования уголовно-процессуальных доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности // Рос. следователь. 2007. № 3. С. 10.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ УЧАСТИЯ В ГЛАСНЫХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

Газимагомедов Магомед Алимович, студент

Российская таможенная академия Федеральной таможенной службы РФ

Никольская А.Г., к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин.

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблемы обязанности участия в гласном опросе как вида оперативно-розыскного розыскного мероприятия. В статье рассматривается современная правоприменительная практика правоохранительных подразделений таможенных органов в сфере уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности. Ей дана объективная правовая оценка, а также предложения ее усовершенствования. В статье затрагиваются нюансы отличия следственных действий от оперативно-розыскных мероприятий на примере допроса и опроса. В статье приведен анализ статьи 19.4 КоАП РФ на предмет ее применения в сфере оперативно-розыскной деятельности. В выводе дана оценка правовой природе и законности такого процессуального документа как «повестка о вызове на опрос».

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность таможенных органов; правоприменительная практика; повестка о вызове на допрос; опрос; допрос.

Актуальность данной статьи объясняется тем, что в настоящее время в оперативно-розыскных подразделениях таможенных органов сложилась правоприменительная практика, заключающаяся в том, что оперуполномоченные таможенных органов, вызывая граждан на опрос, стали ссылаться на статью 19.4 КоАП РФ, предполагающую административную ответственность за неповиновение законному распоряжению должностного лица.

Оперативное подразделение таможенного органа направляет гражданину «повестку о вызове на опрос», прямо указывая в ней: «в случае неявки без уважительной причины, Вы можете быть привлечены к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.4 КоАП РФ, а также в отношении Вас может быть осуществлен привод».

Проанализируем законность данного документа, а также его содержание в точки зрения действующего законодательства. Дословное название статьи 19.4 КоАП РФ: «Неповиновение законному распоряжению должностного лица органа, осуществляющего государственный надзор (контроль), должностного лица организации, уполномоченной в соответствии с федеральными законами на осуществление государственного надзора, должностного лица органа, осуществляющего муниципальный контроль». Федеральная таможенная служба, безусловно, является государственным органом, уполномоченным на государственный контроль в фискально-правоохранительной сфере, это закрепляется в ст. 351 ТК ЕАЭС. Сотрудник оперативного подразделения таможенного органа является должностным лицом таможенных органов, соответственно, оперуполномоченный таможенного органа - должностное лицо органа, осуществляющего государственный контроль. Руководитель (начальник), подписавший повестку о вызове на опрос, соответственно, также таковым является. Получается, что лицо обязано участвовать в гласных оперативно-розыскных мероприятиях, а отказ следует квалифицировать как административное правонарушение, предусмотренное ст. 19.4 КоАП РФ?

При ответе на этот вопрос стоит учесть, что рассматриваемая статья говорит о законных распоряжениях. Данные распоряжения должны быть в компетенции должностного лица, быть предусмотрены нормами действующего законодательства и порождать обязанность совершения (отказа от совершения, прекращения совершения) лицом каких-либо действий (бездействия) под угрозой наступления своего рода неблагоприятных последствий. Если мы говорим

о законном распоряжении должностного лица таможенного, то это могут быть требования сотрудника мобильной группы об остановке транспортного средства, требование инспектора о распределении по артикулам и наименованиям товара для проведения досмотра, требование сотрудника ЦЭД о представлении дополнительных документов при таможенном декларировании и прочее.

Рассмотрим письменное требование оперуполномоченного таможенного органа прибыть в здание таможенного органа для проведения опроса, под угрозой административной ответственности с точки зрения соответствия законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

Как следует из ст. 1 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», органы, уполномоченные на производство оперативно-розыскной деятельности, могут ее осуществлять как гласно, так и негласно. В данной статье рассматриваются гласные оперативно-розыскные мероприятия (далее - ОРМ), это термин, означающий форму реализации отдельных ОРМ, которые осуществляются без методов конспирации — как правило, без сокрытия оперативником своей должности, принадлежности к определенному оперативно-розыскному подразделению, цели данного ОРМ и применяемых средств. Опрос - это гласное оперативно-розыскное мероприятие, проводимое соответствующими уполномоченными на то оперативными подразделениями. В соответствии со ст. 13 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», таможенные органы являются полноправным субъектом оперативно-розыскной деятельности, наделенным правом на производство полного спектра ОРМ. Опрос как ОРМ носит разведывательный характер, так как в основном направлен на обнаружение и выявление скрытой информации, имеющей значение для решения задач борьбы с преступностью [1, с. 14]. Опрос, как одно из ОРМ, предусмотрен ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Вследствие чего у сотрудника оперативного подразделения таможенных органов есть законное право на его проведение [2]. На практике опрос - это обычная дача объяснения лица должностному лицу в ходе доследственной проверки. В соответствии с п. 2, ч.1, ст. 16 ФЗ «О службе в таможенных органах», сотрудники таможенных органов имеют право получать объяснения от граждан [3]. Однако, при этом, опрос - одно из немногих ОРМ, на проведение которого в отношении человека требуется его на то согласие, поскольку это гласное ОРМ. То есть если человек не хочет быть опрошенным, принудить его к этому на законных основаниях нельзя. Действующее законодательство не содержит нормы, предполагающей наступление ответственности за отказ от участия в опросе, соответственно, ст. 19.4 КОАП РФ не применима в сфере оперативно-розыскной деятельности. Тем более, никто и ничто не может обязать человека куда-либо прибывать для проведения в отношении него данного ОРМ.

По моему мнению, оперуполномоченные используют незнание обывателей отличия оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий (тем более следственное действие «Допрос» схоже по звучанию с ОРМ «Опрос») исключительно в целях своей служебной деятельности для установления объективной истины обстоятельств дела, без злоупотребления данной практикой.

С точки зрения уголовно-процессуального законодательства доставление приводом для опроса также не предусмотрено. В соответствии с ч.3, ст. 188 УПК РФ лишь в случае вызова на допрос, а не опрос, вызываемое лицо обязано явиться под угрозой привода либо иных мер процессуального принуждения, предусмотренных ст. 111 УПК РФ. Привод на стадии доследственной проверки в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ не предусмотрен.

Подводя итог, хочется подчеркнуть, что в действующем законодательстве «повестка о вызове на опрос», ее содержание и правовая природа абсолютно полностью незаконны и не имеют юридической силы. Считаю необходимым, ГУБК ФТС РФ, которое в соответствии с Приказом ФТС России от 23.04.2013 N 797 "Об утверждении Положения о Главном управлении по борьбе с контрабандой", является органом уполномоченным на осуществление общего и непосредственного руководства оперативно-розыскной деятельностью оперативных подразделений таможенных органов, взять на контроль и дать разъяснения (возможно, в виде инфор-

мационного письма) по данной проблеме правоприменительной практики подчиненным оперативным подразделениям таможенных органов в целях устранения такого рода уголовно-процессуальных нарушений.

Список использованной литературы:

1. Лапин, Е. С. Оперативно-розыскная деятельность. Правовые и теоретические основы : учебник и практикум для вузов / Е. С. Лапин. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 343 с.
2. Козловский А.Ю. Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности таможенных органов Российской Федерации // Таможенное дело. Издательская группа «Юрист». 2010. № 3'10. С. 5–8.
3. Козловский А.Ю. Возможные направления осуществления оперативно-розыскной деятельности по обеспечению экономической безопасности России в сфере таможенного дела // Вестник Российской таможенной академии. 2012. № 1. С. 46–53.

ФЕНОМЕН «ГИБРИДНОСТИ» ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ КОЛОНИЙ ОБЩЕГО РЕЖИМА

Елькина Алена Сергеевна, магистрант
Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского

Аннотация. Предметом исследования выступает эффект «мультирежестности» исправительных учреждений через призму правового регулирования колоний общего режима. Автор дает оценку вышеуказанному явлению, с учетом современного состояния колоний как основного вида пенитенциарных учреждений, действующих на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: гибридность; мультирежестность; колония общего режима; ФСИН; изоляция; уголовно-исполнительная система; пенитенциарная система.

Современная система исправительных учреждений в Российской Федерации является неотъемлемым звеном механизма всей пенитенциарной системы. Несомненно, исполнение наказания в виде лишения свободы относительно иных мер государственного принуждения выступает наиболее сложным, многоуровневым процессом для органов исполнительной власти, в частности, ФСИН. Установленный законом порядок исполнения зависит, прежде всего, от вида исправительного учреждения, отбывание наказания в котором, предусмотрено приговором суда [1].

В настоящее время российская уголовно-исполнительная система обладает широким спектром мест изоляции. Несмотря на четко закрепленные за каждым из видов исправительных учреждений функций, многие представители доктринальных источников права указывают на тенденцию «гибридности» [2, с. 7-11] статуса данных юридических лиц. Указанный термин подразумевает, что одно и то же место изоляции может сочетать в себе черты нескольких учреждений, например, колонии и тюрьмы. Такая «мультирежестность» обусловлена рядом причин:

- особенностью географического расположения исправительных учреждений. Учитывая всеобъемлющую площадь территории РФ, места изоляции могут находиться в 1700 км друг от друга даже в пределах одного субъекта (Красноярский край) [3], что значительно затрудняет транспортировку осужденного к месту отбывания наказания.

- отсутствием некоторых видов исправительных учреждений, находящихся в ведении территориальных подразделений ФСИН. Например, арест в настоящее время не применяется в качестве вида наказания, так как на территории РФ отсутствуют арестные дома, предназначенные для его исполнения.

- сокращением количества исправительных учреждений, а именно колоний, начиная с 2015 года [4].

Учитывая, что вопрос гибридности исправительных учреждений в РФ выступает самостоятельной темой для исследования, ограничимся положением о том, что в условиях современных реалий особо актуальным видится исследование правового статуса именно «классических» видов ИУ, так как только получив базовые познания в указанной области, будет возможным оценить и дать прогноз правовому феномену «мультирежестности».

Согласно действующему законодательству и сложившейся правоприменительной практике, на выбор исправительного учреждения судом влияет сама личность подсудимого, тяжесть вменённого преступления, пол, возраст, а также физическое состояние здоровья лица [5, с. 43]. Помимо вынесения судебного акта, в исправительную колонию общего режима осужденный может также быть переведен туда из иных условий отбывания наказания (облегченных либо более строгих). Проводя обратную аналогию, следует, что лицо также может

быть переведено из обычных условий отбывания наказания в исправительной колонии общего режима в облегченные либо строгие условия отбывания наказания. Особо отличительной характеристикой колоний общего режима является то, что это единственный вид исправительного учреждения, где могут отбывать наказания лица женского пола, что прямо предусмотрено ч. 4 ст. 74 УИК РФ (кроме колоний-поселений, воспитательных колоний). Руководствуясь принципами гуманности, защиты материнства, законодатель позволяет осужденным беременным женщинам, а также женщинам с ребёнком расходовать средства с лицевого счета на продукты первой необходимости без ограничений.

Переходя к рассмотрению прав, которыми обладают осужденные, отбывающие наказание в колониях общего режима, следует отметить, что объем полномочий варьируется в зависимости от условия отбывания наказания. Согласно ст. 121 УИК РФ, выделяют: обычные условия отбывания наказания; облегченные условия отбывания наказания; строгие условия отбывания наказания.

Обычные условия содержания предполагают проживание осужденного непосредственно в стенах колонии, общежитии. В течение одного календарного года разрешено получать шесть посылок и бандеролей, краткосрочные свидания в том же количестве и четыре длинных встречи. Кроме этого, с момента присвоения лицу статуса осужденного, на его имя открывается обособленный лицевой счет, денежные средства на котором заключенный вправе использовать на приобретение продуктов питания, бытовых принадлежностей, но не более девяти тысяч рублей в месяц. При этом лица, отбывающие наказание в облегченных условиях, не имеют ограничений при расходовании бюджета собственного лицевого счета. К тому же, данной категории лиц предоставляются неограниченные дополнительные свидания с ребенком вне пределов исправительного учреждения, а количество передач и бандеролей равняется двадцати четырем в год (в сумме).

Согласно ч. 3 ст. 121 УИК РФ, осужденным, отбывающим наказание в облегченных условиях, за шесть месяцев до окончания срока наказания разрешается проживать и работать под надзором администрации исправительной колонии за пределами исправительной колонии, за исключением некоторых случаев. Они могут содержаться совместно с осужденными, которым предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения. Осужденным по их заявлению разрешается проживание за пределами исправительной колонии совместно с семьей или детьми в жилых помещениях, находящихся в их собственности или пользовании.

Что касается осужденных, отбывающих наказание в колониях общего режима в строгих условиях, данные лица проживают в закрытых запираемых помещениях, передвигаются только в сопровождении конвоя, однако вправе использовать право ежедневной прогулки продолжительностью полтора часа. Количество получаемых посылок и бандеролей, краткосрочных и длинных свиданий равняется трем в год, соответственно. Несмотря на достаточно узкий объем полномочий, осужденным, содержащимся в строгих условиях, может быть предоставлено поощрение в виде увеличения времени ежедневной прогулки с полутора до трех часов. По нашему мнению, разграничение прав и обязанностей осужденных по вышеприведенным классификациям, является воплощением признака дифференциации и индивидуализации наказания, а также подтверждает проведение политики гуманизации деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Проанализировав все вышеуказанное, можно прийти к выводу о том, что явление «мультирежимности» исправительных учреждений выступает закономерным процессом развития всей пенитенциарной системы, так как правоприменитель трактует и использует данный способ содержания заключенных как альтернативный вариант разрешения проблемы переполненности колоний и логистики. Прогнозируя процесс дальнейшего внедрения теории «гибридности», можно сделать предположение о том, что в будущем перед законодателем предстанет проблема построения такой правовой конструкции правового статуса осужденных, которая будет отвечать всем требованиям мультирежимности.

Список использованной литературы:

1. Усеев Р.З. Мультирежимность исправительных учреждений: причины, классификация, перспективы // Уголовная юстиция. 2016. №2 (8). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/multirezhimnost-ispravitelnyh-uchrezhdeniy-prichiny-klassifikatsiya-perspektivy> (дата обращения: 18.01.2023).
2. Уткин В.А. Гибридные исправительные учреждения и международные стандарты // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2 (18). С. 7-11.
3. Селиверстов В.И. Куда социальный лифт теперь вывезет экс-директора ФСИН // Независимая газета, 2015.
4. Петров И. ФСИН ликвидирует и реорганизует 100 колоний // Российская газета, 2015. 05 июня.
5. Кухтина Т.В. Социальные признаки и их роль в типологии осужденных // Вестник южно-уральского государственного университета. Серия «Право». Том 15, № 4 (2015). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://vestnik.susu.ru/law/article/view/4502> (дата обращения 18.01.2023).

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ЗАКРЫТОМ СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Исаев Владимир Викторович, аспирант

Российский государственный университет правосудия, заместитель председателя
Балахнинского городского суда Нижегородской области

Попова Е.Э., доцент кафедры уголовного права «Российский государственный университет правосудия», д.ю.н., доцент

Аннотация. В статье с учетом анализа действующего уголовно-процессуального законодательства и судебной практики приводится необходимость упорядочения использования систем видеоконференц-связи в закрытом судебном заседании по уголовному делу, путем дачи Верховным Судом РФ разъяснений судебной практики по данному вопросу в целях формирования единого правового подхода к его регулированию.

Ключевые слова: уголовный процесс; закрытое судебное заседание; системы видеоконференц-связи.

Закрепленная действующим федеральным законодательством возможность применения в процессе отправления правосудия систем видеоконференц-связи несомненно доказала свою рациональность и эффективность в судопроизводстве по различным категориям дел.

При этом, вопрос использования систем видеоконференц-связи в закрытых судебных заседаниях, где в силу специфики предмета и обстоятельств, рассматриваемых в них необходимо сохранение конфиденциальности определенной информативной составляющей, прямо урегулирован всеми процессуальными кодексами Российской Федерации, за исключением Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ).

Так, закрепленные в ч.6 ст.10 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ч.8 ст.11 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, ч.2.1 ст.24.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ч.6 ст.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации положения, все как один, устанавливают однозначный запрет на использование систем видеоконференц-связи в закрытых судебных заседаниях.

Учитывая, единую позицию по данному вопросу, нашедшую отражение в действующем законодательстве Российской Федерации применительно к процессу рассмотрения судами различных категорий дел, логичным выглядело бы существование подобного нормативного положения и в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

Однако, в отличие от всех иных, процессуальных кодексов Российской Федерации, в тексте УПК РФ в настоящей редакции императивная норма, с однозначной определенностью, содержащая запрет на использование систем видеоконференц-связи в закрытых судебных заседаниях по уголовным делам отсутствует.

Вместе с тем, исходя из п.1.3 Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний использование видео-конференц-связи в закрытых судебных заседаниях осуществляется в соответствии с требованиями процессуального законодательства и с учетом положений законодательства о государственной тайне.

Согласно ч.3 ст.241 УПК РФ уголовное дело рассматривается в закрытом судебном заседании с соблюдением всех норм уголовного судопроизводства и с учетом особенностей, предусмотренных УПК РФ.

К таким особенностям в частности относится и закрепленное в ч.1 ст.259 УПК РФ положение, согласно которому при рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании использование средств аудиозаписи не допускается.

Каких-либо отдельных особенностей, касающихся использования систем видеоконференц-связи в закрытом судебном заседании действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит.

Следует отметить, что Верховным Судом Российской Федерации какого-либо разъяснения по данному вопросу судебной практики в соответствии с закрепленными в ст.126 Конституции Российской Федерации полномочиями не давалось, отсутствует и какая-либо правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации по анализируемой тематике.

Учитывая вышеизложенное, следует констатировать наличие в уголовном процессе правового пробела, относительно вопроса возможности применения систем видеоконференц-связи в закрытых судебных заседаниях по уголовным делам, что с явной очевидностью может привести к выработке судами различных подходов к разрешению данного вопроса и тем самым создать препятствия по формированию единообразной судебной практики в масштабах нашей огромной страны, что недопустимо.

Анализ судебной практики свидетельствует о широком применении при рассмотрении уголовных дел в закрытых судебных заседаниях как в суде первой инстанции, так и при апелляционном и кассационном рассмотрении уголовного дела систем видеоконференц-связи, что обусловлено объективными причинами.

Данное обстоятельство представляется процессуально разумным и обоснованным, поскольку применение видеоконференц-связи в судебном заседании позволяет обеспечить минимизацию возможности побега лица, содержащегося под стражей, снижение материальных затрат [1, с. 85, 132–134], соблюсти разумный срок уголовного судопроизводства, выступить дополнительным способом фиксации показаний [2, с. 2–3], разрешить сложности, возникающие при этапировании лиц, содержащихся под стражей, обеспечить безопасность должностных лиц при производстве процессуальных действий на удалении [3, с. 92].

Несмотря на эти явные преимущества, в силу специфики закрытого судебного заседания, закрепленного в уголовном процессе в первую очередь для сохранения конфиденциальности ряда сведений, использование систем видеоконференц-связи при рассмотрении в такой форме уголовного дела может привести к тому, что его обстоятельства станут известны посторонним лицам (например, лицами, обеспечивающим проведение видеоконференц-связи), что недопустимо и будет идти вразрез с самим институтом закрытого судебного заседания, нарушая права участвующих в нем лиц.

В связи с изложенным, представляется необходимым, нормативно закрепить положения, устанавливающие запрет на использование систем видеоконференц-связи в закрытых судебных заседаниях, что будет согласовываться с иным процессуальным законодательством Российской Федерации, и явится дополнительным гарантом соблюдения прав участвующих в подобном судебном заседании лиц.

При этом, указанные предложения не требуют обличения их в форму федеральной законодательной инициативы, предполагающей внесение изменений в положения УПК РФ, что влечет в свою очередь обширную и трудоемкую процедуру, а вполне могут быть внедрены путем внесения соответствующих корректировок в разъяснения данные в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов», объективно обусловленная необходимость которых явственно прослеживается из совокупного анализа положений действующего законодательства в их взаимосвязи.

Список использованной литературы:

1. Архипова Е.А. Применение видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2013.
2. Новиков С.А. Допрос с использованием систем видеоконференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования // Российский следователь. 2014. № 1.
3. Поликарпов Б.А. Видеоконференцсвязь как современный способ преодоления противодействия уголовному преследованию // Уголовная юстиция. Томск: ФГБОУ ВПО Национальный исследовательский Томский государственный университет. 2014. № 1 (3).

**КОНЦЕПЦИЯ «ЦИФРОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ» ОРГАНОВ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ**

Лубяная Наталья Игоревна, студентка

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)»

Ильяшевич Т.А., старший преподаватель кафедры «Безопасность в цифровом мире»

Аннотация. В работе представлено концептуальное обоснование цифровых средств взаимодействия органов предварительного расследования и судебно-экспертных учреждений при организации и производстве судебных экспертиз. Предложена система факторов эффективности предварительного расследования и содержание будущей концептуальной модели, ориентированной для обеспечения подобного взаимодействия информационной системы. Проанализированы способы внедрения и проблемы такой системы.

Ключевые слова: орган предварительного расследования; судебно-экспертное учреждение; электронное уголовное дело; экспертиза; информационная система.

Существенным при раскрытии и расследовании преступлений является показатель эффективности, который зависит от множества факторов. В частности, к таковым следует относить возможность и качество реализации процессуальных функций, соблюдение регламентированных законом сроков, безопасность материалов дела с позиции их аутентичности, полноты, целостности и качества процессуальной фиксации, а также коммуникационные факторы, характеризующие качество работы функционально взаимосвязанных субъектов и реализации связанных действий и процессов расследования. В этой связи особенно актуальной на досудебных стадиях уголовного судопроизводства видится проблема организации взаимодействия должностных лиц органов предварительного расследования и судебно-экспертных учреждений в лице их руководителей и (или) индивидуально определенных экспертов при организации и производстве судебных экспертиз, поскольку именно от качества последнего будет зависеть:

-своевременность и качество реализации компетентными субъектами своих функций по назначению судебной экспертизы, её производству, даче заключения эксперта и т.д. в соответствии с положениями главы 27 и других связанных положений УПК РФ [2], ФЗ от 31.05.2001 №73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [3], иными законами, ведомственными нормативными актами и уставами, регулирующими осуществление судебно-экспертной деятельности;

- безопасность, аутентичность, полнота и целостность предоставляемых на экспертизу материалов, а также корреспондирующее им, хотя и не заведомо абсолютное, качество экспертных выводов по предмету исследования, ограниченное компетентностью и квалификационной спецификой субъекта экспертного исследования;

-качество доказательств и доказательственной базы в целом.

Ввиду значимости перечисленных показателей, преследующих общую эффективность процессуальной процедуры, рациональным представляется приискание комплексных средств к её достижению. На современном этапе развития общества, когда информационно-технологические решения позволяют упростить и автоматизировать множество процессов, подобная задача одновременно относится и к категории простых, с позиции конечного пользователя предложенных продуктов, и к категории технологически и информационно сложных, с точки

зрения их разработчика. Речь в данном случае идет о создании информационной системы, способной обеспечить описанное ранее взаимодействие эффективным по затрачиваемым ресурсам способом с соблюдением процессуального законодательства. В частности, такая система должна содержать условные модули, отвечающие за оптимальность (по времени и трудозатратам), валидацию (электронную/физическую), упрощение реализации процессуальных функций и коммуникацию.

Модуль оптимальности призван контролировать соблюдение предусмотренных законом или ведомственными актами сроков, связанных с организацией и производством судебных экспертиз, статусом такого процессуального действия. Кроме того, по сравнению с традиционным процессом назначения судебной экспертизы и направлением соответствующих материалов, таковой необходим для сокращения временных затрат на подготовку и доставку физических носителей документов посредством направления их в электронном виде с соответствующими электронными визами.

Модуль валидации направлен на контроль достоверности завизированных документов с отражением конкретных лиц, которым принадлежит такое средство цифровой идентификации. В случае с направляемыми объектами экспертизы такая валидация может заключаться в следующем:

-при необходимости исследования физического объекта - физического носителя: доставленный уполномоченным на это лицом объект судебной экспертизы сопоставляется с описанием его в процессуальных документах и изображениями в фототаблице. Подобное сопоставление должно минимизировать риск подлога, изменения, частичного уничтожения объекта исследования;

-при возможности направления объекта исследования в электронном виде (фотографии, схемы возгорания, таблицы, 3D-модели и т.д.) – направленные объекты анализируются с позиции компетентности субъекта, их направившего, а также сопоставляются с сопровождающими процессуальными документами.

Модуль упрощения реализации процессуальных функций и коммуникации необходим для интуитивно понятного составления, визирования и направления процессуальных документов, визуализации результатов работы предыдущих модулей, позволяющих контролировать сроки производства процессуальных и иных действий в системе, безопасность, полноту и целостность загружаемой, обрабатываемой и передаваемой средствами системы информации, посредством журнализации всех происходящих процессов. Кроме того, обеспечивается удобное для пользователей такой системы хранение информации с быстрым доступом к ней.

Предложенная модель «Цифрового взаимодействия» в рамках целостной функционирующей системы призвана взаимосвязано реализовывать заявленные функции каждого из условных концептуальных модулей.

В мировой практике уже существуют успешно интегрированные подобные цифровые решения в ряде стран: Казахстане, Саудовской Аравии, Канаде, Германии, Грузии [4, с.70-71]. Они реализованы с различной степенью интеграции в уголовный процесс. Так, в Саудовской Аравии и Казахстане электронную форму используют для полного цикла расследования уголовных дел, в то время как в других странах избран путь точечной интеграции электронной формы на различных стадиях уголовного процесса (Германия). Однако отечественный уголовный процесс воспринял тенденции к цифровизации только на судебных стадиях, в то время как досудебное производство также нуждается в повышении эффективности его осуществления.

Кроме того, в доктрине отечественного уголовного процесса сформулирована позиция о неизбежной тенденции к цифровизации уголовного процесса [5, с.12]. Существенными и определяющими аспектами таковой являются сроки и поступательность, форма (точечное/массовое внедрение), призванные предупредить форсированное и неэффективное использование цифровых инструментов ввиду их низкого качества с точки зрения ориентированности на потребности пользователей, недостаточной опробованности и т.д.[4, с.74; 6, 90].

Таким образом, доктринально обоснованные тенденции к цифровизации уголовного процесса, успешный опыт использования подобных информационных систем зарубежными странами, позволяют говорить о рациональности проектирования и создания отечественной модели «Цифрового взаимодействия». Однако во исполнение справедливо отмеченной научным сообществом позиции поступательного, опробированного внедрения цифрового инструментария, следует предусмотреть точечное проблемно-ориентированное внедрение таковых в практическую деятельность, которое должно обеспечить перспективу полноценной цифровой реформируемости уголовного процесса России для повышения качественных и количественных показателей расследования уголовных дел. Настоящим исследованием было концептуально обосновано «Цифровое взаимодействие» при организации и производстве судебных экспертиз в качестве первого шага к решению проблемы эффективности.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // «Российская газета», N 249, 22.12.2001.
3. Федеральный закон «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021)// «Собрание законодательства РФ» от 04.07.2001 г. , N 23 , ст. 2291
4. Задорожная В.А. Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Республики Казахстан//Правопорядок: история, теория и практика. 2018.№4(19). С.70-75.
5. Зуев С.В. Электронное уголовное дело: за и против// Правопорядок: история, теория и практика. 2018. №4 (19). С. 6-12.
6. Шереметьев И.И. Электронное уголовное дело: что это такое и пути его создания. Lex russica (Русский закон). 2020; 73(10):81-90.

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Магомедова Наида Руслановна, студент

Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)

Таилова А.Г., зав. кафедрой уголовного права, к.ю.н., доцент

Аннотация. В статье раскрываются современные тенденции развития уголовно- процессуального законодательства. Внимание уделяется также проблемам уголовно – процессуального законодательства и способам их разрешения.

Ключевые слова: уголовное право; уголовный процесс; уголовно-процессуальный процесс; законодательство; уголовный процесс; типы уголовного процесса; состязательность уголовного процесса.

Анализ внесенных в УПК РФ изменений убеждает в том, что часть их улучшила кодекс. Таким образом, в анализируемых изменениях УПК РФ, как представляется, явно обозначается появление тенденции отступления от принципа публичности. Наличие в уголовном процессе данной тенденции, а тем более ее дальнейшее развитие, способно ухудшить УПК РФ и повлечь неблагоприятные последствия. Уголовный процесс постепенно может превратиться в уголовно-исковое производство («уголовный иск») с заменой публичной основы на диспозитивную [1].

Анализ закрепленных в УПК РФ особенностей показывает, что в них нет концептуального единства, они разрозненны, их содержание разнонаправленно. Обращает на себя внимание, что лишь некоторые из них закономерны (например, особенности производств по делам несовершеннолетних и по применению принудительных мер медицинского характера вызваны необходимостью учитывать своеобразие личности обвиняемых). Значительная же часть особенностей вызвана необъективными причинами, а стремлением законодателя решить насущную для данного времени задачу (ускорить расследование или судебное разбирательство в связи с большой нагрузкой на следователей и судей, уменьшить силовое воздействие на бизнес и тому подобное) [2]. При этом закономерности уголовного процесса, его системность если и учитываются, то явно недостаточно. К тому же многие насущные задачи могут быть решены с помощью иных мер, не затрагивающих содержание уголовного процесса (например, повышение профессиональной квалификации следователей, лучшая организация их деятельности). Все отмеченное сделало УПК РФ очень сложным, трудным для понимания и исполнения правоприменителем. Стало трудно, а порой невозможно определить, действуют ли в Особенной части кодекса положения, закрепленные в его Общей части. Так, непонятно, действует ли закрепленная в ст. 85 УПК РФ схема процесса доказывания при судебном рассмотрении дел с признанием подсудимым своей вины или при заключении обвиняемым соглашения о сотрудничестве, где исследование судом доказательств исключено. Между тем положения Общей части в силу их основополагающего характера должны действовать во всем кодексе [3].

Изложенное убеждает, что первоначальная редакция кодекса закрепляла довольно обширную дифференциацию уголовного процесса. Однако последующие изменения УПК РФ дифференциацию еще более увеличили. Так, в кодекс введен особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Здесь предусмотрены особая процедура заключения соглашения о сотрудничестве, а также особый предмет

доказывания. Далее, продолжением дифференциации стали изменения, закрепляющие особенности производства по делам об экономических преступлениях. Здесь появились: особый повод к возбуждению уголовных дел, особые основания для избрания мер пресечения.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С.С. Структура советского права. М. : Юрид. лит., 1975. 264 с.
2. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общ. ред. Н.А. Колоколова. М. :Юрист, 2011. 188 с.
3. Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 300 с.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛА

Максаева Алена Васильевна, магистрант

адвокат коллегии адвокатов
Волгоградской области «ЛЕГИОН»,

Аннотация. В статье исследуется правовая природа стадии возбуждения уголовного дела, делается вывод о необходимости совершенствования законодательства в части участия представителя несовершеннолетнего на этой стадии.

Ключевые слова: институт представительства; законный представитель; несовершеннолетний; адвокат; процессуальная проверка; объяснение; следственные действия.

По данным Управления правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, за 2021 года на территории Волгоградской области зафиксировано 590 преступлений, совершенных несовершеннолетними [1].

Одним из способов осуществления эффективной борьбы с преступностью несовершеннолетних является систематическая и всесторонняя законотворческая деятельность. Она направлена на совершенствование уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства с практикой его дальнейшего применения [2].

Несовершеннолетним участникам, имеющим особый статус в уголовном судопроизводстве, должны быть предоставлены повышенные условия защиты, гарантирующие соблюдение их прав и интересов. Между тем, исходя из практики, имеющихся норм права, регулирующих участие несовершеннолетних в уголовном процессе, недостаточно. В данной статье автор хотел бы обратить внимание на стадию возбуждения уголовного дела, а именно на то, что происходит в результате отсутствия должного представления интересов несовершеннолетних на этом этапе.

Так, при проверке сообщения о преступлении органы предварительного расследования вправе, в том числе, получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, производить осмотр места происшествия, освидетельствование [3]. Стадия доследственной проверки, исходя из закона, не является частью расследования дела, и по умолчанию считается, что на данной стадии несовершеннолетним обязательная защита не положена, что, по мнению автора, негативным образом отражается на несовершеннолетних, налагая порой травму на несформировавшуюся психику ребенка, а также отпечаток на всю жизнь в виде привлечения к уголовной ответственности.

Так, в практике автора было уголовное дело по обвинению несовершеннолетнего в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации [4], где автор вступил в дело в качестве адвоката уже на стадии судебного разбирательства.

Из текста итогового постановления по делу: «Несовершеннолетний А., ДД.ММ.ГГГГ, примерно в ДД.ММ.ГГГГ минут, находился возле магазина «<данные изъяты>» расположенного по адресу: <адрес>, р.<адрес>А, где встретил ранее знакомого ФИО9 Заведомо зная, что на станцию Гумрак Приволжской железной дороги прибывают грузовые железнодорожные составы, в том числе осуществляющие перевозку лома черного металла в полувагонах, А., в ходе беседы, предложил ФИО9 проследовать на станцию Гумрак и совершить совместное тайное хищение лома черного металла с полувагона, находящегося в составе грузового состава, который в дальнейшем реализовать в пункт приема металлолома, а вырученные денежные средства поделить между собой в равных долях».

Из представленного текста видно, что несовершеннолетний А. якобы спланировал самостоятельно совершение описанного преступления. Между тем, если изучить материалы дела, то станет ясно, что текст обвинительного заключения - это дополненные первоначальные объяснения несовершеннолетнего А. допросами второго совершеннолетнего подсудимого (к слову, имеющему ранее неоднократные судимости за схожие преступления).

Все показания несовершеннолетнего А. в рамках расследования уголовного дела, где несовершеннолетний был уже с законным представителем – мамой и адвокатом, не приняты во внимание, поскольку признаны способом защиты.

Со слов подзащитного, первоначальные объяснения он подписал под давлением сотрудников правоохранительных органов, а также, так называемого, «подельника», которые сообщили, что в случае неподписания объяснений А. «загремит в тюрьму».

Несмотря на то, что данные несовершеннолетним А. объяснения, полученные до возбуждения уголовного дела, не были признаны доказательством по делу [5], не стоит забывать про человеческий фактор, судьи тоже люди. Первое на что обратила внимание судья, были объяснения несовершеннолетнего А., находящиеся в материале дела. Судом был задан рациональный, соответствующий ситуации вопрос, «почему же были даны такие пояснения первоначально?», но поскольку доказательств оказания давления на несовершеннолетнего нет, а объяснения и собственно само дело есть, то и первоначальное мнение у суда уже сложилось.

В этом деле суд не согласился с доводами стороны защиты относительно прекращения уголовного преследования в отношении А. в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, который не требует признания вины, дав понять, что прекратит дело только в связи с примирением сторон, либо вынесет приговор. Несмотря на то, что обвинение по сути было построено на показаниях «подельника», суд не стал даже вникать в версию стороны защиты, поскольку «в самом начале он уже сознался». Этим примером автор хотел показать, что для несовершеннолетних лиц стадия возбуждения уголовного дела также важна, как и стадии непосредственного расследования и рассмотрения уголовного дела.

Да, сотрудники правоохранительных органов должны разъяснить лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении их права, в том числе, право не свидетельствовать против себя. Но если обратиться к практике, станет ясно, что не каждый совершеннолетний в такой стрессовой ситуации готов сориентироваться, не то что ребенок.

Таким образом, автор полагает необходимым закрепить в законе нормы, обязывающие правоохранительные органы проводить проверочные мероприятия в отношении несовершеннолетних исключительно с участием их представителей. Результаты анализа приведенных положений закона дают основание полагать, что в уголовно-процессуальных нормах начальный момент вовлечения в уголовное судопроизводство законных представителей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых с учетом их основного целевого предназначения - представительства и защиты прав доверителей - определен таким образом, что едва ли обеспечивает эффективную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних лиц.

Подводя итоги, необходимо сказать, что множество проблем, возникающих в данной сфере на современном этапе, до сих пор остаются неисследованными либо дискуссионными, однако, наука не стоит на месте, в связи с чем, законодательная база о представительстве постоянно совершенствуется.

Список использованной литературы:

1. Социальный портрет преступности [Электронный ресурс]: Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ // Режим доступа: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 13.04.2022).

2. Тетюев С. В. Проблемы участия законного представителя в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на предварительном расследовании / Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию Башкирского государственного университета. Часть I. - Уфа: РИО БашГУ, 2004. - 175 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022). 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022).

5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 31.10.1995 № 8 // Российская газета N 247, 28.12.95 (ред. 03.03.2015)

ЮВЕНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БОРЬБЫ С НЕЙ

Насрудинова Патимат Ильясовна, студентка
Юридический колледж Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)

Ашурбекова А.А., преподаватель кафедры Теории государства и права

Аннотация. В статье дано определение понятия «ювенальная преступность», приведена криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних и преступности в отношении несовершеннолетних, а также деятельности следственных органов Следственного комитета РФ по профилактике и расследованию преступлений в отношении несовершеннолетних, рассмотрены ключевые причины и условия ювенальной преступности, определены перспективы совершенствования мер борьбы с ювенальной преступностью.

Ключевые слова: ювенальная криминология; преступность несовершеннолетних; ювенальная преступность; преступность в отношении несовершеннолетних; профилактика преступлений и иных правонарушений.

Криминологическими исследованиями доказано, что ювенальная преступность выступает одновременно и как макрофактор, и как макроследствие неблагополучия в экономической, нравственной и духовной сферах жизни любого общества.

Под ювенальной преступностью в настоящей статье понимается совокупность общественно опасных деяний, совершаемых лицами, не достигшими 18-летнего возраста, деяний, совершаемых в отношении лиц, не достигших данного возраста, а также совокупность лиц, совершивших такие деяния.

Таким образом, ювенальная преступность объединяет два взаимосвязанных вида преступности – преступность несовершеннолетних и преступность в отношении несовершеннолетних. Криминологическим основанием для такого объединения служит установленная наукой факторная взаимосвязь соответствующих видов преступлений.

В настоящее время в России существуют объективные вызовы развития, связанные с системой правосудия и профилактики подростковой, юношеской и детской преступности и правонарушений. В этом смысле ювенальная юстиция рассматривается как государственная подсистема правоохранительной и судебной системы государства [2].

«Ювенальный» – от латинского *juvenalis*, «юный»; «юстиция» – отправление правосудия, от латинского *justicia* – справедливость.

Система правосудия является неотъемлемой частью любого современного государства. Однако изначально созданная для работы со взрослыми, она, как правило, плохо учитывает особенности детского развития и психологического состояния. Часто столкновение ребенка со «взрослой» системой правосудия приносит больше вреда, чем пользы, и не способствует его возвращению к нормальной жизни в обществе.

Осознание этой проблемы привело в свое время к идее создания ювенальной юстиции – специализированной системы правосудия в отношении несовершеннолетних.

Таким образом, ювенальная юстиция – это специализированная система правосудия в отношении несовершеннолетних, а также государственных и негосударственных структур, осуществляющих контроль за исправлением и реабилитацией несовершеннолетних преступников и профилактику детской преступности, социальную защиту семьи и прав ребёнка.

В сегодняшней России термин «ювенальная юстиция» недостаточно распространен и иногда понимается искаженно. В соответствии с Конституцией РФ и международными стандартами в 1998 г. принят Федеральный закон № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», направленный на создание правовых условий для реализации прав и законных интересов ребенка [5].

В том, что касается вопросов, связанных с реагированием на преступления несовершеннолетних, этим Законом введены положения, являющимися ключевыми для ювенальной юстиции:

- социальная реабилитация ребенка;
- приоритет благополучия ребенка;
- специализация правоприменительных процедур с участием ребенка;
- следование принципам международного права при решении вопроса о наказании несовершеннолетних, совершивших правонарушения, и т.п.

Необходимо отметить, что работа органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних – это тоже элемент большой системы, направленной на защиту прав, интересов и исправление несовершеннолетних. В более узком смысле, к понятию «ювенальная юстиция» относятся разделы уголовного и уголовно-исполнительного кодексов, посвященные особенностям уголовной ответственности и отбывания наказания несовершеннолетними [7].

С начала 2000 гг. ведется работа по внедрению системы правосудия для детей в России в упорядоченном виде, которая будет включать в себя, прежде всего, общую законодательную базу, организованную деятельность судебных, правоохранительных, попечительских, медико-социальных и реабилитационных учреждений и организаций, просветительскую деятельность.

На сегодняшний день, законодательную основу того, что можно назвать ювенальной юстицией, в России составляют:

- Конституция Российской Федерации;
- Семейный кодекс Российской Федерации № 223-ФЗ от 29.12.1995 года;
- Федеральный закон № 124-ФЗ от 24.07.1998 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», направленный на создание правовых условий для реализации прав и законных интересов ребенка;
- Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 09.06.1999 г. № 120-ФЗ;
- УК РФ Раздел V. Уголовная ответственность несовершеннолетних;
- УПК РФ, Глава 50. Производство по уголовным делам несовершеннолетних.

У противников введения ювенальной юстиции бытует мнение о том, что «в стране уже давно создана и продуктивно работает действенная система правосудия, решающая вопросы, связанные с несовершеннолетними гражданами страны».

При всех показателях, в настоящий момент в процессе осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних в России создана наказательная «карательная» система, а не система, при которой подросток может и должен изменить свое поведение. При совершении первых противоправных действий в лучшем случае действует система бесед и штрафов родителям за ненадлежащее воспитание ребенка. Ни то, ни другое не может свидетельствовать о положительном результате в отношении вершения правосудия в отношении несовершеннолетних.

Государственная система работы с несовершеннолетними правонарушителями нуждается в серьезном усовершенствовании и развитии, необходимо изменение применяемых в ней подходов, переход от преобладания «карательных», ориентированных на наказание семьи и ребенка мер, к профилактическим и воспитательным, направленным на возвращение ребенка к полноценной жизни в обществе [6].

Правосудие в отношении детей (а ребенком, согласно Конституции Российской Федерации, считается человек, не достигший 18 лет) будет правым только тогда, когда оно станет учитывать интересы ребенка, его семьи и общества. Интересы всех этих категорий, по сути,

совпадают. Чего мы хотим? Хотим, чтобы ребенок не представлял опасности для других, стал настоящим законопослушным гражданином, не причинял вред другим и себе.

В любой семье родитель, какой бы образ жизни он ни вел, желает своему ребенку, чтобы тот не повторял его ошибок. Значит, интересы общества, и интересы ребенка совпадают. Поэтому будет правильно, если мы скажем, что ювенальная юстиция должна строиться на принципах защиты гарантированных законом интересов ребенка и интересов общества.

При наличии в стране ювенальной юстиции государство должно вести себя как попечитель или лицо, ответственное за несовершеннолетних, защищая их от опасного поведения и от вредного окружения, заботясь об их будущем.

На данный момент в России и зарубежных странах наметилась тенденция роста отрицательных аспектов, таких как:

- родительские протесты;
- возрастание преступности среди несовершеннолетних;
- пренебрежение прав родителей;
- рост суицидов среди несовершеннолетних;
- распад семейных связей, ценностей;
- распространение пагубных привычек среди несовершеннолетних;
- увеличение количества дел по лишению родительских прав.

При всем сказанном существуют предложения не для внедрения ювенальной юстиции, а по совершенствованию действующей российской системы правосудия в отношении несовершеннолетних:

- направить государственные средства на решение проблемы беспризорности;
- ужесточить наказания за преступления в отношении несовершеннолетних;
- усовершенствовать систему исправительных учреждений для несовершеннолетних;
- организовать финансовую поддержку малоимущих семей, многодетных семей и приютов семейного типа посредством создания федеральной целевой программы;
- дать возможность школам использовать воспитательные функции в объеме, который позволит регулировать рамки дисциплинарного воздействия на учащихся.

Анализ статистических данных, характеризующих ювенальную преступность и практику борьбы с ней, позволяет прогнозировать, что в 2023 г. темпы снижения числа зарегистрированных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, и темпы уменьшения доли преступности несовершеннолетних в общем объеме зарегистрированной преступности могут замедлиться. Это потребует радикального пересмотра самой модели борьбы с преступностью несовершеннолетних, а также внесения изменений в набор средств современной уголовной политики.

В целях повышения эффективности борьбы с ювенальной преступностью необходимо принятие комплекса мер, направленных на нейтрализацию основных факторов, обуславливающих преступность несовершеннолетних, на всех уровнях [3].

На общесоциальном уровне — это меры по улучшению социально-экономического положения несовершеннолетних; меры, направленные на устранение недостатков в духовно-нравственной и культурной сферах жизни общества.

На индивидуальном уровне — это меры нейтрализации противоправного поведения путем формирования правосознания и правовой культуры несовершеннолетних, а также установления несовершеннолетних, совершивших преступления, и их исправления.

Среди основных направлений предупреждения ювенальной преступности необходимо выделять меры, ориентированные на предупреждение преступности несовершеннолетних, и меры по предупреждению преступлений в отношении несовершеннолетних. В отношении первого направления на общесоциальном уровне представляется целесообразным в ближайшей перспективе [5]:

1) разработать и принять государственную стратегию профилактики ювенальной преступности в качестве самостоятельного раздела Государственной стратегии борьбы с преступностью, подлежащую утверждению в форме Указа Президента Российской Федерации;

2) внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, направленные на совершенствование правового статуса и повышение эффективности решений органов предварительного следствия и суда в части, относящейся к выявлению, оценке и мерам реагирования на причины и условия, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, а также на причины и условия, которые могут способствовать совершению новых преступлений;

3) разработать и принять Миграционный кодекс Российской Федерации, регламентирующий, наряду с иными, вопросы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних членов семей мигрантов, в том числе пострадавших от военных конфликтов;

4) внести изменения в Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», направленные на совершенствование правовых основ воспитания как одной из основных функций образовательных организаций дошкольного, начального общего образования, основного общего и среднего общего образования.

В отношении второго направления на общесоциальном уровне представляется целесообразным в ближайшей перспективе:

1) доработать проект Федерального закона «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации» в целях усиления правовых гарантий соблюдения прав несовершеннолетних, минимизации коррупциогенных рисков, связанных с реализацией антикриминальных профилактических мероприятий, затрагивающих законные интересы несовершеннолетних;

2) внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, направленные на совершенствование системы мер воспитательного характера, применяемых в отношении несовершеннолетних, и повышение превентивной направленности мер уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иную противоправную деятельность.

Список использованной литературы:

1. Бельский А.И. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника / А.И. Бельский // Российский следователь. — 2019. — № 15. — С. 48–50.
2. Киселев А. О ювенальной юстиции в Российской Федерации // СПС Консультант-Плюс. 2019.
3. Крамаров А.О. Перспективы законодательного регулирования ювенальной юстиции в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2019. № 2. С. 24 - 27.
4. Макаренко ИА Криминологическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 15.
5. Мартынова СИ. Система ювенальной юстиции в России // Юрид. наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (15). С. 63—70.
6. Предеина И. В. Правовые и теоретические основы развития ювенальной юстиции в России. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. - Саратов, 2005.
7. Шуняева В.А. Ювенальная политика: законодательная эквилибристика // Вопросы ювенальной юстиции. 2019. № 1. С. 20 – 24

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛЖИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Насырова Юлия Мухаметдиновна, соискатель
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В данной статье автор исследует вопрос основных направлений выявления ложных показаний на стадии предварительного расследования. Минимизация лжи в уголовном процессе является первостепенной задачей, стоящей перед органами предварительного расследования. Для этого следователю или дознавателю необходимо своевременно распознать ложные показания участников уголовного процесса и преодолеть их. С этой целью следователь проверяет все возможные следственные версии о даче ложных показаний, а в дальнейшем анализирует все собранные доказательства и делает вывод о наличии или отсутствии лжи.

Ключевые слова: уголовный процесс; выявление лжи; показания; тактика.

Основные направления выявления лжи подразумевают собой выбранные криминалистические средства и методы распознавания лжи, учет обстоятельств уголовного дела и то, в каком виде могут проявляться ложные показания.

В свою очередь криминалистические средства выявления ложных показаний классифицируют на: технико-криминалистические (фотосъемка, видеосъемка, аудиоустройства, полиграф, устройство анализа голоса) и тактико-криминалистические (тактические приемы, операции и комбинации).

Стоит отметить, что применение в своей работе следователем указанных технико-криминалистических средств при производстве отдельных следственных действий непосредственно воздействуют на субъект уголовного процесса, это позволяет упорядочить взаимодействие участников следственного действия не только во время его производства, но и по его окончанию. Правильный и доскональный анализ полученной информации путем тех или иных технико-криминалистических средств определяет направления работы с лицом, участвующим в следственном действии и дает вектор развития профессиональных качеств следователя, путем учета им собственных ошибок и неточностей в ходе следственного действия, что несомненно положительно скажется на дальнейшем выборе тактики в рамках расследования уголовного дела.

В юридической науке дают оценку техническим средствам при попытках выявления ложных показаний участников процесса. Так Карпенко О.А. приводит в своей диссертации мнение И.В. Маховой, которая отмечает, что «видеозапись позволяет изобличить допрашиваемое лицо во лжи, зафиксировать содержание следственного действия в динамике, продемонстрировать суду отсутствие применения психологического и физического насилия к участникам следственного действия» [1, С.67].

Необходимо подчеркнуть, что и аудиозапись является важным техническим средством выявления ложных показаний. Аудиофайлы также отличаются точностью фиксирования информации, при прослушивании показаний возможно определить эмоциональное состояние допрашиваемого, его интонацию, а также применить их для сравнения, если показания в дальнейшем будут изменяться.

Практика показывает, что применение аудиозаписи при производстве следственных действий необходима и имеет смысл для того, чтобы зафиксировать показания свидетелей и потерпевших, которые боятся по разным причинам давать показания под запись в протоколе, а также с целью выявить противоречия относительно других доказательств.

Следующая группа факторов, влияющих на основные направления выявления лжи в уголовном процессе, помимо криминалистических средств, составляют криминалистические методы. Они классифицируются на две группы: система научных методов и система практических методов исследования.

Криминалистические методы, включающие методы научного познания, подразделяются на: всеобщий метод познания, общенаучные методы и специальные методы. Данные методы не используются по отдельности, эффективность методов характеризуется в их взаимосвязи, взаимообусловленности, как элементов единой системы.

В своей деятельности следователи и дознаватели используют и общенаучные методы. Рассмотрим некоторые из них.

Метод системного подхода подразумевает принцип диалектики, а именно взаимосвязь и взаимообусловленность событий и явлений. Так, Н.П. Яблоков и А.Ю. Головин указывают, что «системность выступает одним из основополагающих условий, принципов существования и дальнейшего развития криминалистики – юридической науки специального, прикладного характера, исследующей закономерности преступного поведения и преступной деятельности, механизм их отражения в источниках информации, а также особенности деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, разрабатывающей на этой основе средства и методы раскрытия, расследования, предупреждения преступлений с целью надлежащего применения материальных и процессуальных правовых норм» [2, С.36-37].

После проведения допроса, собранная информация должна анализироваться с помощью метода системного подхода, что предполагает рассмотрение доказательств в совокупности, учитывая влияние одних элементов системы на другие, результатом такой деятельности будет являться своевременное выявление и преодоление ложных показаний участников уголовного судопроизводства.

Следующими общенаучными методами являются и методы формальной логики – убеждение и принуждение. К примеру, ученый-криминалист И.А. Бобраков пишет, что «в своем сочетании убеждение и принуждение лежат в основе большинства тактических и процессуальных действий субъекта расследования» [3, С.89]. Он отмечает, что именно метод убеждения является основным и обязательным методом, который должен применяться в практике органов предварительного расследования.

Метод убеждения наиболее эффективно позволяет воздействовать на субъект уголовного процесса и на дачу им ложных показаний, однако следует учитывать психологическое состояние лица, так как убеждение можно рассматривать как психологическое воздействие, у которого должны быть свои пределы. При сбалансированном применении убеждения, с учетом эмоционального, психологического состояния лица, а также при правильной постановке вопросов о каких-либо фактах или событиях по уголовному делу, велика вероятность получения достоверной информации об обстоятельствах дела при предварительном расследовании.

В процессе выявления ложных показаний применяется также метод наблюдения. Наблюдение позволяет воспринимать наглядно проявление эмоций и психологического состояния лиц, участвующих в допросе, путем общения, или же в других следственных действиях таких, как обыск, проверка показаний на месте и другие. Данный общенаучный метод применяется как в науке, так и в следственной практике. При выявлении лжи в ходе следственных действий следователю необходимо наблюдать за допрашиваемым, так как в этот момент, обманывающий будет стараться следить за каждым своим словом и контролировать свое поведение.

Следующим методом, применяемым в процессе выявления ложных показаний, широко используемым является метод сравнения. Метод сравнения проявляется при анализе и исследовании собранных уже доказательств по уголовному делу, вследствие чего результатом возможно будет являться выявление ложных показаний субъекта уголовного процесса. К примеру, Карнаухова О.Г. в своем исследовании выделила типовые ситуации, в которых применяется метод сравнения при выявлении лжи в уголовном судопроизводстве, а именно:

- изучение и сопоставление материалов уголовного дела;
- анализ и сравнение информации во время допроса;

– проведение следственных действий. [4, С.133]

В свою очередь метод сравнения является основой для криминалистического прогнозирования модели поведения лица, сообщаящего недостоверную информацию относительно материалов уголовного дела. Прогнозирование позволяет определить необходимый план для проведения следственных действий, и как следователю стоит вести себя в той или иной ситуации для своевременного распознавания и преодоления лжи.

Также при характеристике основных направлений выявления лжи в уголовном процессе в литературе выделяется использование специальных методов. Специальные методы подразделяются на специальные методы криминалистики и специальные методы других наук.

Таким образом, следует сказать, что общая характеристика основных направлений выявления лжи в уголовном процессе основывается на базовых криминалистических средствах и методах. Основные направления выявления лжи в ходе расследования уголовного дела заключаются в том, что, во-первых, следователю необходимо проанализировать сложившуюся ситуацию в рамках уголовного дела, а также используя метод убеждения, ему необходимо предупредить всех участников того или иного следственного действия об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, во-вторых, для выявления лжи следователь должен осуществить анализ всех следственных версии, свидетельствующих о возможности дачи ложных показаний и на основе имеющихся доказательств подтверждает или опровергает их наличие. Для этого важно исследовать объективные и субъективные факторы, влияющие на возможность проявления ложных показаний у участников уголовного процесса. В-третьих, если же выдвинутая версия о возможности проявления ложных показаний подтверждается, то органы предварительного расследования должны разработать меры по преодолению ложных показаний, используя как общенаучные методы, так и специальные.

На практике общие направления выявления лжи тесно взаимосвязаны. Однако определённые криминалистические средства и методы могут быть и узконаправленными, и могут применяться на всех этапах расследования.

Выбор методов должен основываться на планировании следственных действий, гибкости криминалистических средств и методов. Методы должны соответствовать безопасности и научной обоснованности, неприемлемо использование методов, не проверенных на практике и обладающих низкой эффективностью.

Список использованной литературы:

1. Карпенко О.А. Криминалистические средства и методы преодоления дачи заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими: дис. ... канд юрид наук: 12.00.12. - М., 2018. – 186 с.
2. Яблоков Н. П. Криминалистика: природа, система, методологические основы: монография / Н. П. Яблоков, А. Ю. Головин. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва: Норма, 2022. – 288 с.
3. Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления: дисс. ... канд.юрид.наук. М.,1997. – с. 210.
4. Карнаухова О.Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: дис. ... канд юрид наук: 12.00.12. – СПб, 2015. – с. 225.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СВОБОДЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Сафарова Айише Хаирбековна, студентка

Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)

Раджабов Ш.Р., доцент кафедры уголовного права

Аннотация. В статье раскрывается процессуальное значение свободной оценки доказательств, исследуется сущность и процесс формирования внутреннего убеждения. Обосновывается необходимость введения принципа всесторонности, полноты и объективности оценки и проверки доказательств ради наиболее эффективной реализации принципа свободы оценки доказательств. Проанализирован вопрос об аргументирующей силе доказательств. В статье формулируются предложения по совершенствованию УПК РФ в части регулирования деятельности по оценке доказательств.

Ключевые слова: уголовный процесс; доказательства; доказывание; свобода оценки доказательств; внутреннее убеждение; достаточность доказательств.

Общеизвестно, что доказывание является центральным звеном в уголовном процессе. Особого внимания заслуживает один из важнейших элементов процесса доказывания - оценка доказательств. Согласно ст. 17 УПК РФ [1] судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Исключительной значимостью в процессуальном отношении обладает оценка доказательств и формирование внутреннего убеждения суда, что обусловлено смыслом и ролью процессуального решения, принимаемого судом на основе оценки доказательств.

Внутреннее убеждение, как результат оценки, основывается на совокупности доказательств. После того, как судья произвел оценку каждого единичного доказательства и всей совокупности доказательств по конкретному уголовному делу, у него формируется внутреннее убеждение, которое позволяет донести до окружающих субъектов свое твердое заключение относительно обстоятельств, установленных судом. Ситуации, в которых невозможно однозначно судить о тех или иных обстоятельствах, есть последствия недостаточности доказательств по конкретному уголовному делу. Подобное случается, когда представлено незначительное количество обвинительных доказательств при отсутствии оправдательных; совокупность обвинительных доказательств сопоставима с совокупностью оправдательных (имеется в виду не количество доказательств, а их содержательная ценность, качественная определенность) [2, с. 140]. Если судом были предприняты все предоставленные УПК возможности для преодоления неоднозначности информации, но сомнения в доказанности остались, то закон обязывает постановить оправдательный приговор, поскольку все неустранимые сомнения в виновности подсудимого толкуются в его пользу (ч. 3 ст. 14 УПК). Согласно ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор может быть постановлен исключительно при условии, что виновность подсудимого подтверждается совокупностью доказательств, исследованных судом. Если благодаря презумпции невиновности оправдательный приговор может основываться на предположении (о невиновности), то обвинительный приговор выносится, когда по делу исследованы все версии, а наличествующие противоречия в доказательствах устранены.

Определение судом достаточности доказательств для уверенного вынесения обвини-

тельного приговора составляет проблему обоснованности внутреннего убеждения суда в виновности лица. Мы согласны с П.А. Лупинской в том, что неустановление обстоятельств конкретного дела и наличие неустранимых сомнений в виновности подсудимого делает недопустимым постановление обвинительного приговора [3, с. 91]. К сожалению, УПК не уделил необходимого внимания вопросу достаточности доказательств. Поскольку критерии их достаточности для принятия процессуальных решений законом не определены, решение этого важнейшего вопроса оставлено на усмотрение субъектов оценки доказательств. На практике достаточность нередко приравнивается к предмету доказывания (ст. 73 УПК РФ). Однако необходимо учитывать, что согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ к доказательствам относятся и "иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела". Таким образом, устанавливая достаточность доказательств, суд обязан исходить из необходимого наличия такой совокупности обстоятельств, которые обеспечивают законность, обоснованность и мотивированность решений. В случае, когда суд приходит к убеждению, что имеющаяся совокупность доказательств не позволяет разрешить дело по существу, он может истребовать дополнительные доказательства самостоятельно или поручить это сторонам. При этом суд не берет на себя функции сторон, не восполняет пробелы в доказательствах, а истребует их с целью уточнения уже представленных доказательств. Внутреннее убеждение субъекта оценки доказательств представляет собой веру в правильность определенного знания и волевой компонент, стимулирующий к практическим действиям [4, с. 173].

Полагаем, что в УПК должны быть четко установлены критерии достаточности доказательств. В то же время мы убеждены, что законодательное закрепление количественного показателя доказательств, необходимого для достоверного установления виновности лица, являлось бы нарушением принципа свободы оценки доказательств. Вполне естественно и оправданно, что судьи, каждый в силу своего внутреннего убеждения, по-разному оценивают достаточность доказательственной информации, однако имеющаяся совокупность доказательств должна позволять каждому из них обоснованно разрешить уголовное дело. В противном случае последует отмена судебного решения вышестоящей инстанцией.

В связи с изложенным мы поддерживаем предложение С.В. Шевченко о внесении в ч. 1 ст. 88 УПК РФ дополнения следующего содержания: "Собранная совокупность доказательств может считаться достаточной, если она раскрывает обстоятельства, подлежащие доказыванию, и позволяет сделать выводы по существу рассматриваемого дела" [5, с. 218].

По нашему мнению, если убеждение, сформированное с учетом внедрения принципа всесторонности, полноты, объективности оценки представленных сторонами доказательств, не приводит к выводу о виновности, остаются сомнения в истинности выводов, то суд при постановлении приговора обязан руководствоваться принципом презумпции невиновности. Данное правило имеет непосредственное отношение к оценке доказательств и должно получить законодательное воплощение. С учетом изложенного полагаем необходимым внести ряд изменений в УПК РФ.

Изложить в следующей редакции ч. 1 ст. 14 УПК РФ:

«1. Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, постановленным после полного, всестороннего, объективного исследования обстоятельств уголовного дела на основе совокупности имеющихся доказательств».

Статью 17 УПК РФ дополнить частью третьей следующего содержания:

«...3. Разумные сомнения, препятствующие вынесению обоснованного решения по делу, могут быть устранены судьей всеми предусмотренными законом мерами».

Кроме того, считаем необходимым поддержать предложение И.И. Белохортова о дополнении УПК РФ статьей 17.1 следующего содержания:

«Статья 17.1. Оценка доказательств, при наличии неустранимых сомнений в виновности обвиняемого

При наличии сомнений в виновности подсудимого, не устранимых предусмотренными

настоящим Кодексом процессуальными средствами и способами, суд постановляет оправдательный приговор» [6, с.199].

Также представляет интерес еще один вопрос, имеющий значение для доказательственной деятельности. Так как уголовное судопроизводство в современной России строится на принципе состязательности, особое значение активность полемики сторон приобретает в стадии рассмотрения уголовного дела судом, где стороны посредством своих аргументов стремятся оказать влияние на внутреннее убеждение судьи, довести до его сведения свою позицию и доводы для ее обоснования. При этом, как утверждает Е.В. Брянская, неотъемлемым элементом аргументации выступают доказательства, которые, согласно закону, должны быть собраны в обязательном порядке и которым, по ее мнению, судьи придают особую значимость. В связи с этим указанный автор говорит об особом значении таких доказательств для формирования внутреннего убеждения, называя их «обязательными доказательствами», обладающими «аргументирующей силой» [7, с. 54].

Мы, в свою очередь, хотели бы выразить несогласие с данной позицией. Даже несмотря на значимость отдельных видов доказательств по некоторым категориям уголовных дел, нет оснований для выделения категории обязательных доказательств, поскольку с учетом важнейшего принципа свободы оценки доказательств никакие сведения не должны приобретать преобладающее значение. Закрепление в УПК РФ доказательств, которые обязательно должны быть получены по отдельным категориям дел, имеет место, на наш взгляд, потому, что законодатель обоснованно считает, что по таким делам без получения сведений из указанных источников не представляется возможным установить обстоятельства совершенного преступления. Таким образом, мы считаем, что в позиции Е.В. Брянской относительно аргументирующей силы обязательных доказательств обнаруживаются черты формальной теории доказательств, что, безусловно, в современных условиях является неприемлемым.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022).
2. Астафьев А.Ю. Свобода оценки доказательств как гарантия эффективности судебной деятельности // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. N 1.
3. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М.: Норма; Инфра-М, 2010. 240 с.
4. Лупинская П.А. Указ. соч. 328 с.
5. Шевченко С.В. Принципы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. 2011. N 2.
6. Белохортов И.И. Оценка доказательств судом: сущность и процессуальное значение // Общество и право. 2010. N 3.
7. Брянская Е.В. Аргументирующая сила обязательных доказательств в уголовном судопроизводстве России // Российская юстиция. 2016. N 10.

ИНСТИТУТ СЕКРЕТНЫХ СВИДЕТЕЛЕЙ. МЕРА ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ И ПРЕПЯТСТВИЕ В ЗАЩИТЕ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ, ПОДСУДИМЫХ

Чукурова Елена Сергеевна, студент

Юридический институт Пензенского государственного университета

Федулов А.В., адвокат

Аннотация. Актуальность данной темы переоценить невозможно. Процедура засекречивания свидетелей в последнее время стала очень популярной как с целью обеспечения безопасности данных участников, так и с целью фальсификации некоторых элементов доказательственной базы. Для того, чтобы не популяризировать недостоверную, компрометирующую информацию в содержании научной работы, следует проанализировать не только нормативно-правовые акты и литературу, но и практику отечественного и международного судопроизводства.

Ключевые слова: засекречивание; уголовный процесс; свидетели.

Начнем с правового положения секретных свидетелей в Российской Федерации. С принятием УПК 1 июля 2002 года в части 3 статьи 11 [2] указывается, что при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в отношении указанных лиц меры безопасности. В соответствии с приведенным нормативно-правовым актом одной из мер, осуществляющих защиту данной категории участников, является сохранение в тайне личных данных, которым в связи с дачей показаний угрожают убийством, порчей имущества, применением насилия. Для реализации необходимо оформление ряда документов, а также обеспечение надзорной функции вышестоящими должностными лицами следственного органа. Основанием для засекречивания данных лица служит собственноручно написанное заявление о том, что имеется реальная угроза жизни, здоровью, имуществу. Существуют и требования к его хранению, среди них условия опечатанного конверта с исключением возможности доступа и ознакомления с ним [1].

В этой связи возникают и сложности с осуществлением процессуальных действий. Так особого порядка требует проведение допросов. В случае участия засекреченного свидетеля судья устанавливает личность самостоятельно в скрытом от других участников процесса либо за пределами зала суда, затем голос, внешность скрываются или изменяются с помощью технологического оборудования и ширм, одежды и т.д. Вопросы о доставлении таких свидетелей тоже становятся довольно остро. К сожалению, уже на этом этапе возникают сложности, порождающие абсурдные ситуации в судебной практике. Так 10.09.2019 г. в судебном участке № 8 Верх-Исетского мирового суда Екатеринбурга продолжалось рассмотрение дела Станислава Мельниченко. В заседании участвовал свидетель, который посчитал, что его жизни, здоровью и имуществу представляется угроза, поэтому было принято решение о засекречивании его данных. Чтобы не раскрывать личность лица, повесили простынь, а голос изменяли с помощью железного ведра.

В странах ближнего зарубежья институт засекреченных свидетелей уголовного производства является более востребованным. Так в Казахстане ограничение доступа к сведениям о лице является одной из часто применяемых мер обеспечения безопасности свидетелей. Подобные действия со стороны следствия схожи с российским опытом, отличие заключается

лишь в том, что в данном случае предусмотрено отдельное хранение материалов от дела, по которому ведется производство.

Что касается США, то система предусматривает программу по защите свидетелей «Organized crime control act», которая осуществляет свою деятельность во время сложных судебных процессов. Существует интересная практика доставления засекреченного свидетеля, когда его могут доставить в суд на вертолете, в почтовом грузовике или рыбацкой лодке. В условиях производства такие меры весьма окупаемы. После принятия решения о засекречивании данных свидетеля, служба судебных маршалов создает ему новую личность и легенду с местом проживания, деятельностью.

В отечественном опыте активного применения института засекреченных свидетелей данная мера становится, зачастую, не обеспечением безопасности свидетелей, а препятствием для деятельности адвокатов или механизмом прикрытия, так называемых, пробелов в доказательственной базе со стороны правоохранительных органов. К сожалению, данные выводы обоснованы неутешительной судебной практикой. Среди которой следует выделить наиболее громкие дела: дело Сети, Глазовское дело и другие.

Дело Сети. 10 февраля 2020 года – день оглашения приговора по неоднозначному и противоречивому делу. В материалах фигурировали засекреченные свидетели – провокаторы с различными псевдонимами (Волков, Лисин, Кабанов, Зайцев). Все встречи, проходившие с обвиняемыми записывались, причем процессуально правильного оформления не имели. По версии защиты, это велось по запросу ФСБ РФ. К тому же экспертами было установлено, что на предоставленных аудиозаписях имелись признаки монтажа (утверждение фоновидеоскописта – Германа Зубова). Таким образом по версии следствия, семь малознакомых между собой антифашистов создали организацию, провели съезд, на котором никого не было, придумали некий устав с непонятной целью, непонятно когда и непонятно как с одним подброшенным пистолетом на семерых, по словам засекреченных свидетелей, планировали устроить час «Ч».

Дело Саратовского Колумбайна. 20 апреля 2022 года Приговором Заводского районного суда города Саратова осуждены несовершеннолетние Ш. и М., которые по версии следствия совершили приготовление к убийству, то есть приискание орудий совершения преступления, сговор на совершение преступления и иное умышленное создание условий для умышленного причинения смерти двум и более лицам, общеопасным способом, группой лиц по предварительному сговору, которое не было доведено до конца по независящим от них обстоятельствам. Обвинение строилось в основном на показаниях секретного свидетеля С. Сам Ш. вину не признал и показал в судебном заседании, что свидетель С. провоцировала его на обсуждение вопросов про массовое убийство в школе, обнаруженный им в заброшенном бомбоубежище обрез ружья был туда подложен, забирать его он не планировал. Информация, которую он сообщал в ходе встреч свидетелю С. – это его фантазия, изложенная для поддержания общения. Обнаруженная у него информация о колумбайне и скулшутинге - всего лишь материал для подготовки презентации. В ходе предварительного следствия на Ш. было оказано давление сотрудниками УФСБ для дачи Ш. признательных показаний. Эти и другие противоречивые факты в материалах уголовного дела не стали следствием оправдательного приговора [3].

Таким образом, процесс засекречивания свидетелей является не только мерой обеспечения безопасности, но и серьезным препятствием на пути правозащитной деятельности адвокатов. Данный механизм, безусловно, необходим. Положительным примером можно назвать **Дело Ивана Голунова.** Иван Голунов – журналист, который вел независимое расследование о похоронном бизнесе. По словам Голунова, неоднократно поступали в его адрес угрозы и требования о прекращении деятельности в данном направлении. Затем 6 июня 2019 года он был задержан, как утверждали сотрудники полиции, с мефедроном, которые при этом были в гражданской форме одежды. Голунова доставили в отделение, отказали в связи с адвокатом, мотивировав это тем, что на том этапе его участие не представляло необходимости. Спустя сутки журналисту дали возможность связаться с близкими и адвокатом. На протяжении всего периода задержания к журналисту применялась физическая сила (в изолятор неоднократно

вызывалась бригада скорой помощи, которая поставила, а затем подтверждала диагноз, настаивала на госпитализации). После предъявления обвинения, Голунов выразил несогласие и заявил о том, что сотрудники полиции подбросили ему наркотическое средство. В ходе дальнейших следственных действий в материалах уголовного дела появлялось все больше сомнительных и противоречивых доказательств. Результатом стало прекращение уголовного дела в отношении Голунова в связи с недоказанностью его участия и возбуждение уголовного дела в отношении сотрудников полиции. Так уже в феврале 2021 года Мосгорсуд засекретил свидетеля и закрыл судебное заседание. Итогом рассмотрения дела в мае 2021 года стал обвинительный приговор в отношении сотрудников полиции и компенсация журналисту в размере пяти миллионов. Стоит сделать вывод о том, что в данном случае институт секретных свидетелей послужил важным элементом в отправлении правосудия.

А также одно из самых громких дел – дело Хади Такташ. В данном случае обвинение строилось на показаниях засекреченного фигуранта – бывшего киллера группировки, который в дальнейшем от них отказался [4]. Остальные свидетели также подверглись механизму защиты, и наиболее остро стали в нем нуждаться после отказа от показаний. Из серии зверских преступлений, которые совершила казанская ОПГ, доказано лишь 13 (из 60 предполагаемых). Совершенствование существующего механизма приведет к искоренению фактов препятствования деятельности адвокатов. Процессуальная форма защиты на сегодняшний день является, к сожалению, совершенно иным, т.е. способом заполнения существующих в деле пробелов, ускорения и способствования «раскрытию».

Список использованной литературы:

1. Рекомендация № R (2005) «О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием» (Принята 20.04.2005 на 924-ом заседании представителей министров).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Российская газета от 22 декабря 2001 г. N 249.
3. Doorson v The Netherlands: ECHR 26 Mar 1996 [Электронный ресурс] URL: <https://swarb.co.uk/doorson-v-the-netherlands-echr-26-mar-1996/> (дата обращения 10.05.2022)
4. VAN MECHELEN AND OTHERS v. THE NETHERLANDS (55/1996/674/861-864) 23 April 1997: reliance on the evidence of anonymous police officers [Электронный ресурс] URL: http://www.hrcr.org/safrica/arrested_rights/mechelen_netherlands.html (дата обращения 10.05.2022)

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С УНИЧТОЖЕНИЕМ ЖИВОТНЫХ И РАСТЕНИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ XX ВЕКА, НА ПРЕДМЕТ ОБНАРУЖЕНИЯ ОСОБЫХ ДЕТАЛЕЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА МОДЕРНИЗАЦИЮ СЛЕДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ В 2023 ГОДУ С АНАЛОГИЧНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Шакиров Артур Маратович, студент
Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Тейтельбаум. Е.Г., к.и.н, доцент кафедры теории, истории государства и права и философии

Аннотация. В данной статье проведен исторический анализ экологических преступлений, совершенных в различных странах мира в XX веке. На основе исследования расследования преступлений были выработаны методы, которые наиболее эффективно могут применяться в Российской Федерации при расследовании аналогичных дел. Они помогут сотрудникам следственной деятельности наиболее качественно раскрывать экологические преступления.

Ключевые слова: экологические преступления; СМИ; научные исследователи; ООН; нормативно-правовые акты.

В современном мире всё чаще и чаще происходят преступления в сфере экологии. Массовое уничтожение животных и растений на сегодняшний день стало обыденными вещами наряду с такими преступлениями как: грабёж, убийство, изнасилования и т.д. Только по данным 2021 года: около 2 млн преступлений, среди которых есть и те, которые сопряжены с разрушением экологической системы [1]. Это связано, прежде всего, с тем, что использование биоматериалов в сфере бизнеса способствует крупной выручки. Шкуры зверей, целебные свойства редких растений, мясо животных и т.д. всё это приносит огромную прибыль именно тем лицам, которые занимаются браконьерством. Конечно же, это ведёт к негативным последствиям экологической среды в нашей стране. Красная книга всё больше и больше пополняется теми видами животных и растений, которые ещё буквально 5 - 10 лет назад имели большую популяцию. С каждым годом число видов животных, которые находятся на грани исчезновения только увеличивается. И для того, чтобы предотвратить дальнейшее уничтожение экологической системы следует внимательно проанализировать исторические данные, которые отчётливо показывают ход следственных действий в зарубежных странах в расследовании экологических преступлений. Данный анализ будет полезен для разработки эффективной модели расследования экологических преступлений в России. Актуальность данной статьи состоит в том, что с ростом увеличения экологических преступлений, необходимо использовать эффективные методы следственных действий для расследования подобных дел, чтобы они качественно предотвращали мотив людей к совершению новых преступлений. Более того ст.42 Конституции прямо гласит, Каждый человек имеет право на благоприятную окружающую среду [2]. Более того, в современном постиндустриальном мире вопрос об экологической грамотности жителей Земли стоит крайне остро. Повсюду проводятся различные мероприятия, которые имеют своей целью оказать весомое влияние на формирование правильного и рационального

отношения к природе. Для сотрудников следственного процесса данная тема набирает всё большую актуальность, поскольку количество преступлений в сфере экологии только увеличивается с каждым годом. При этом данные преступления могут носить особо-опасный характер как для окружающих людей, которые попали в очаг техногенной катастрофы, так и для

следователей, которые проводят следственные действия в данном радиусе. Отсутствие опыта и недостаток информации у сотрудника в сфере экологии может повлечь за собой тяжёлые последствия, как для его здоровья, так и для хода всего следственного процесса. При этом нужно учитывать и тот факт, что некоторые преступления в сфере экологии тяжело доказуемы и раскрываемы, поскольку улики на месте преступления очень часто уничтожаются. Именно поэтому необходимо модернизировать и усовершенствовать процедуру следствия в данной области, обращаясь за примерами из прошлого, поскольку они помогают выявить весь спектр недостатков объективной стороны следствия и субъективной.

Начиная с 20 века, экологические преступления начинают обретать более суровый характер, в связи с чем в различных странах принимаются особые методы расследования данных преступлений. Примером такого расследования может послужить катастрофа в Бхопале, в Индии, в результате которой в 1984 г. пострадало 600 тыс. человек. В результате халатности руководителей компании Union Carbide в ночь на 3 декабря произошёл массивный выброс метилизоцианата (сокращённо — MIC), который отравил большую часть фауны и флоры в данном регионе. Расследование началось сразу же после совершения данного преступления в сфере экологии. Процесс расследования дела занял порядка 25 лет. Это было связано с тем, что следователи долгое время не могли найти причастных к совершению данного преступления. Компания не выдавала объективных данных о численности штата своего персонала, который в частности, работал в ту ночь. Долгое время по мере разрешения дела, в качестве наказания компании Union Carbide налагали штрафы за нанесения ущерба людям и окружающей среде данного региона. Так, Организация Объединённых Наций в соответствии с нормами международного экологического права, привлекла к ответственности владельцев данной фирмы. Однако истинных виновников так и не получалось обнаружить. Это длилось ровно до тех пор, пока в это дело не вмешались независимые СМИ, которые также приняли участие в следствии. Помимо следователей, которые занимались опросом пострадавших жителей и тех людей, которые напрямую были связаны с данной катастрофой (фермеры, садовники) к опросу также подключились корреспонденты, которые непосредственно задавали объективные вопросы и выясняли причинно-следственные связи произошедшего. Уже к 2010 г. Благодаря участию независимых СМИ удалось раскрыть семерых управляющих секторами производства данной компании, которые были непосредственно причастны к данной трагедии. Суть, однако, заключалась в том, что долгое время компания намеренно пыталась скрыть улики своего преступления, чтобы отделаться меньшими последствиями перед законом, но это работало ровно до тех пор, пока к расследованию не подключились независимые СМИ [3]. Именно поэтому, мы считаем, что в расследовании подобных преступлений в Российской Федерации, необходимо также привлекать независимые организации и СМИ для успешной реализации следственного процесса. Так, для создания резонанса и максимального опубликованию какого-либо преступления можно обращаться к видеоблогерам, которые имеют на своём канале многотысячную аудиторию. В таком случае зачинщикам преступления не удастся откупиться или же понести незначительное наказание, даже на стадии уголовного разбирательства. Это один из наиболее востребованных подходов к расследованию экологических преступлений на сегодняшний день в РФ.

Другим примером может послужить преступление, которое произошло 24 марта 1989 г. Супертанкер Exxon Valdez, который перевозил 53 млн галлонов сырой нефти. В результате аварии танкера у берегов Аляски, в море вылилось порядка 11 млн галлонов нефти. Это послужило огромной угрозой для местной флоры и фауны. В результате чего следственные органы незамедлительно обратились к учёным экологам, которые начали исследование загрязнения моря. В процессе анализа загрязнения моря, учёные сделали вывод, что ущерб от аварии привел к гибели: 300 тюленей, 2800 морских выдр, 250 лысых орлов, примерно 22 кита и 250 тыс. перелетных птиц. Благодаря чему, следственные органы смогли более детально и справедливее назначить наказание за данное преступление. Так, капитану танкера были назначены в качестве меры уголовного наказания 1000 часов исправительно-трудовых работ и взыскание штрафа в сумме 50 тысяч долларов в возмещение причиненного ущерба.

В соответствии с приговором суда с корпорации и компании совместно в качестве меры уголовной ответственности был взыскан штраф – 25 млн долларов, и, кроме того, в возмещение причиненных убытков они уплатили 100 млн долларов. Эти суммы пошли в доход государства – в федеральный бюджет [4].

На наш взгляд в уголовно-процессуальном кодексе также необходимо внести ряд нормативно-правовых актов, которые будут детализировать ход следственных действий в области экологических преступлений. Так, например, можно создать акт, который предусматривал бы возможность использования новейших кибернетических приборов при проведении анализа ущерба экосистеме. Также можно создать норму, которая предусматривала бы защиту сотрудников правоохранительных органов от вреда, наносимого от отходов, полученных вследствие экологического преступления во время следствия, поскольку очень часто возникают случаи, когда сотрудник правоохранительных органов получает урон своему здоровью, не осознавая того, что он находится в радиусе поражения.

Также немаловажным фактором успешности раскрываемости преступлений должна играть квалификация сотрудников, участвующих в следствии. Необходимо ежемесячно проводить повышение квалификации в среде сотрудников в особенности формирования высокой квалификации в области знаний теории экологии. Важно разработать методологическую разработку программы повышения квалификации сотрудника, которая будет являться практическим ориентиром на практике осуществления следствия т.е. она должна включать в себя как теоретические концепции повышения грамотности в сфере экологии, так и практические рекомендации при расследовании. На наш взгляд лучше всего данную разработку совместить одновременно с правилами безопасности в чрезвычайных ситуациях таких как: пожар, взрыв, наводнение, газовое облако, наводнение и т.д., поскольку они могут как затруднить процесс сбора биоматериалов, так и при недостаточности знаний и практического опыта сотрудника, оказать крайнюю опасность на его здоровье. К данным изменениям не мешает ввести также специальную экипировку для сотрудников, которые будут вести следствие в эпицентре техногенной катастрофы. Она должна включать себя как средства индивидуальной защиты, так и предметы, с помощью которых следователь будет проводить экспертизу.

Список использованной литературы:

1. Показатели преступности России. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 04.03.2023).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
3. Крупнейшая катастрофа в истории: тайна «индийского Чернобыля». Газета.ru. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/> (дата обращения: 04.03.2023).
4. Журнал Российского права, 31.03.2008, Уголовная ответственность за экологические преступления в области охраны вод в США.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Шамсудинов Султангамид Феликсович, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация. Во всех сферах жизнедеятельности общества происходят активные процессы цифровизации. Темпы технологического прогресса ускоряются с каждым годом. С высокой долей вероятности можно утверждать, что не осталось человека, которого не коснулись процессы разворачивающейся на наших глазах технологической трансформации. Основной целью внедрения цифровых инструментов, вне зависимости от сферы применения, является повышение эффективности работы той или иной системы. Поэтому особую актуальность приобретает исследование проблем и перспектив применения цифровых технологий в сфере уголовного судопроизводства. Выводы: проведение реформы уголовного судопроизводства, направленной на внедрение цифровых технологий, должно проводиться с учетом выявленных проблем цифровизации в практической деятельности.

Ключевые слова: риски цифровизации; уголовное судопроизводство; электронное уголовное дело; отказ от бумажных носителей; транспарентность; реформа уголовного процесса.

Данная научная статья посвящена актуальной проблеме современного мира - внедрению информационных технологий в уголовное судопроизводство. В статье приводятся предпосылки к информатизации уголовного законодательства, существенные противоречия внедрения технологий, основные принципы на которых должна происходить информатизация, анализ существующего законодательства на данную проблематику, а также рекомендации по внедрению информационных технологий в уголовную отрасль права. Выработаны теоретические предложения по внесению изменений в УПК РФ [1].

В условиях информатизации общества ни одно государство не может не испытывать на себе влияние информационных технологий. Так, в начале 2020 года, в связи с распространением пандемии вируса COVID-19, наша страна принимает решение о переходе с привычного образа жизни к онлайн-формату жизнедеятельности, к которому не все были готовы.

Такая практика положительно сказывается в период пандемии, начинается развитие электронных технологий, которые могли бы позволить осуществление судопроизводства не отложенных заседаний оперативно и безопасно во всех судах.

Можно сделать вывод о том, что совершенствование уголовного законодательства и судопроизводства за счет цифровых технологий, осуществляемое на основе приведенных принципов и рекомендаций по внесению изменений в конкретные статьи уголовного процессуального законодательства обеспечит положительное влияние уголовно-процессуальной формы, обеспечив ее оптимизацию. Взвешенный подход к внедрению цифровых технологий в уголовное судопроизводство позволит усовершенствовать процесс, не создавая угроз и рисков ни для самого судопроизводства, ни для прав и свобод человека, в нем участвующего

Дальнейшее реформирование судопроизводства в России должно происходить в направлении увеличения доли процессуальных действий, совершаемых с использованием информационных технологий, что требует соответствующего законодательного регулирования.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Российская газета от 22 декабря 2001 г. N 249.

ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИЯ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Яковлева Кристина Юрьевна, адъюнкт

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Сумин А.А., д.ю.н., профессор кафедры уголовного процесса

Аннотация. Появление электронной информации в уголовном процессе определило новые задачи правоприменителю. В статье автором рассматривается регулирование электронной информации в уголовно-процессуальном доказывании. Анализируется вещественное доказательство и доказательства иные документы по отношению к электронной информации с теоретической и практической стороны.

Ключевые слова: доказательство; электронная информация; вещественное доказательство; иные документы.

На сегодняшний день, в теории и на практике развитие информатизации общества создало возможность существования выбора в процессе конкретизации вида доказательства, который содержит электронную информацию [1, с. 253-258]. Имеется возможность правоприменителя в выборе вида доказательства в ходе использования электронной информации в процессе доказывания, а возможность порождает неопределенность. В одном уголовном деле электронная информация может выражаться в вещественном доказательстве, а в другом – в доказательстве иные документы.

Однако доказательственное значение имеет информация, а не носитель информации. Поскольку электронная информация нематериальна – она является не чем иным, как обрабатываемой последовательностью нулей и единиц, и показывает характеристики, которые не сопоставимы с характеристиками других вещественных доказательств.

Авторская позиция заключается в том, что в соответствии с законодательством России в настоящее время электронная информация может существовать, как в виде вещественного доказательства, так и в виде доказательства иные документы. Однозначно определить один вид доказательства не представляется возможным без законодательного изменения.

Следовательно, в ходе предварительного расследования для наиболее верного принятия решения правоприменителем, столкнувшись с данной правовой проблемой, автор, основываясь на позиции учёных-процессуалистов и следственной практике, предлагает применять разветвляющийся алгоритм (алгоритм с условием «если») с целью определения места электронной информации в системе видов доказательств.

Для приобщения данной электронной информации к уголовному делу необходимо рассмотреть несколько независимых друг от друга алгоритмических условий, которые позволят правоприменителю придти к выводу, в каких случаях электронная информация будет вещественным доказательством, а в каких иным документом.

1) Электронная информация состоит из двух важных элементов – содержание (контент) и метаданные (все, что не относится к содержанию, например, дата создания файла, последняя дата изменения файла, вес файла и другие данные). На схеме 1 представлен алгоритм, который позволяет определить, к какому виду доказательства будет относиться электронная информация. Рассматривается ситуация, когда правоприменитель исходит от соотношения содержание и метаданные электронной информации и определяет, какая часть электронной информации устанавливает обстоятельства, подлежащие доказыванию, в уголовном деле.

Вне зависимости от того, какая часть, электронная информация будет являться доказательством.

В случае если изъятые электронные носители информации с содержащихся на них электронной информацией и (или) скопированная информация не устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию, тогда представленная электронная информация не имеет значение для уголовного дела, а значит любой вид доказательства, содержащего такую электронную информацию, будет недопустимым в силу отсутствия свойства относимости доказательства.

2) На схеме 2 отражен алгоритм, который позволяет определить какой вид доказательства будет присущ документированной электронной информации, то есть содержание электронной информации представлено электронным документом [2, с. 143]. Правоприменителю следует рассматривать электронный документ в уголовном деле в рамках доказательства «иной документ», а недокументированную электронную информацию признавать и приобретать в качестве вещественного доказательства.

3) Схема 3. Фактически электронная информация, как доказательство, имеет непосредственную связь с электронным носителем информации, так как всегда хранится на электронном носителе информации. Однако электронная информация может и неразрывно быть связана с материальным объектом носителем, то есть когда отсутствует техническая возможность изъятия электронного носителя информации и копирования электронной информации. Однако существуют другие способы вывода содержания электронной информации, отрицательной стороной которых предполагается потеря метаданных. В настоящее время осуществление таких способов возможно в соответствии с УПК России.

Правоприменители распечатывают (выводят содержательную часть электронной информации на бумагу) или делают скриншот (фотографию) монитора компьютера для дальнейшего использования его в доказывании. Если обнаруженная электронная информация была представлена электронным документом, то доказательством будет иной документ, в противном случае вещественным доказательством.

4) На схеме 4 отражено, что в случае восстановления электронной информации при утрате материального носителя, на котором она хранилась, восстановленную копию электронной информации следует признавать доказательством «иной документ». В связи с тем, как ранее было отмечено, вещественное доказательство является уникальным и только оригинальным.

Выделенные условия алгоритма не являются исчерпывающим перечнем. В свою очередь, данный алгоритм способствует принятию быстрого и наиболее юридически правильного решения правоприменителем в соотношении электронной информации с видами доказательств в уголовном процессе.

Список использованной литературы:

1. Сумин А.А., Химичева О.В. Некоторые вопросы, связанные с цифровизацией материалов уголовного дела // Сборник материалов 3-й Международной конференции «Современные проблемы уголовного процесса: пути решения» под общей редакцией А.Ю. Терехова. Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Уфа, 2022. С. 253-258.

2. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании : дисс. кан. юрид. наук : 12.00.09 / Балашова Анна Александровна; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»]. Москва, 2020. С. 143.

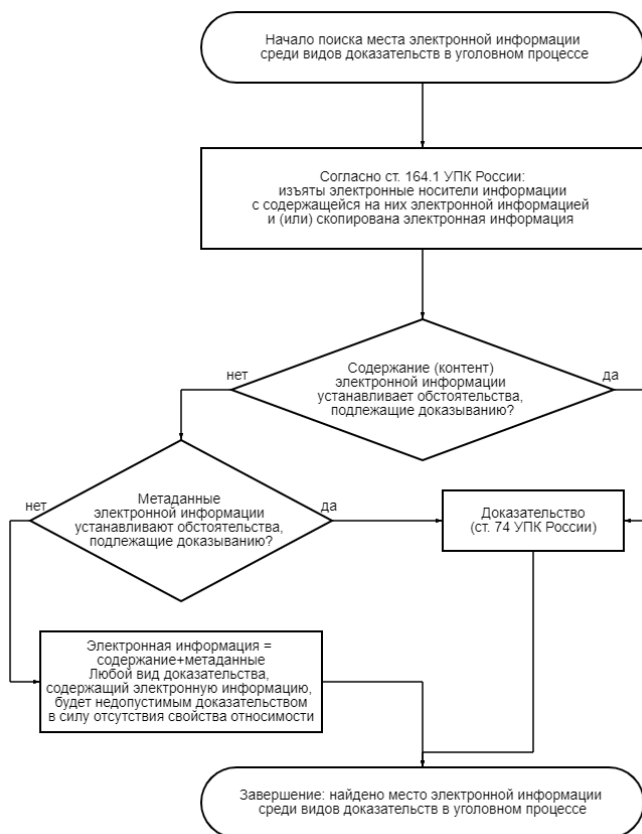

Схема 1. Содержание и метаданные электронной информации.

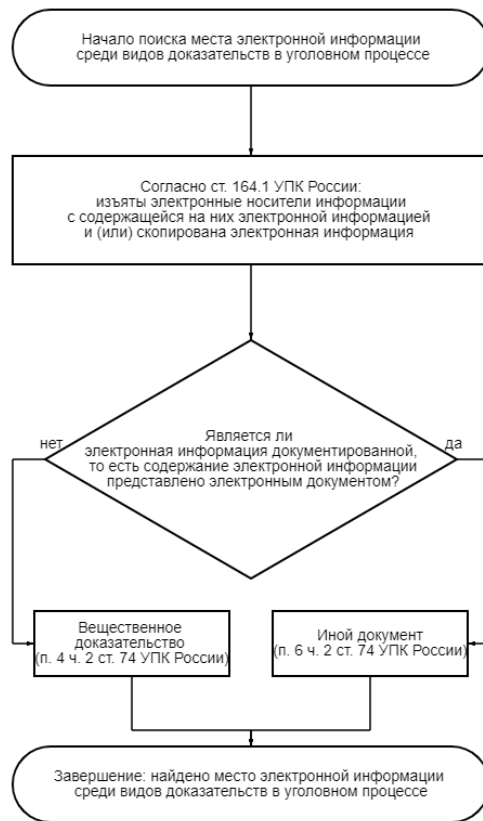

Схема 2. Электронный документ и электронная информация.

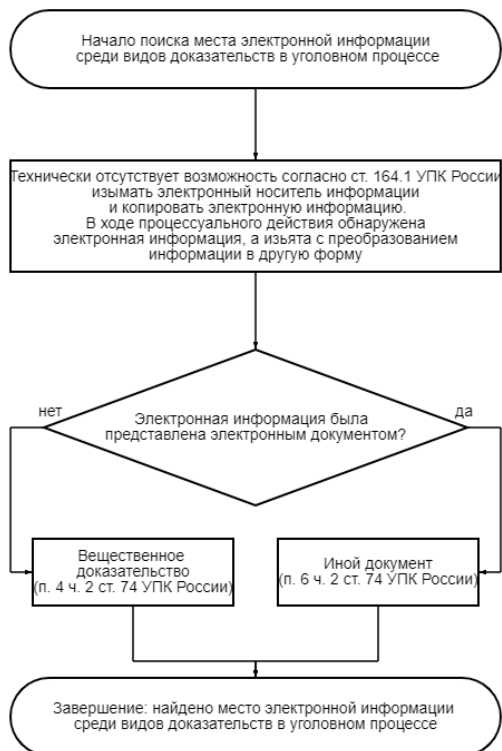

Схема 3. Первоначальное представление электронной информации.

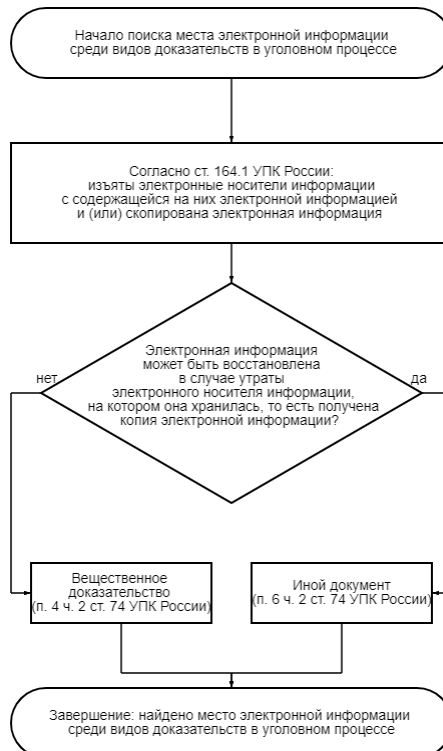

Схема 4. Восстановление копии электронной информации.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ: «ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА»

УДК 159.9

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Гарафутдинов Кирилл Эмирович, студент
Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Агаева Э.Г., преподаватель Английского языка

Аннотация. В статье исследуется научная значимость, необходимость и актуальность научно-этического спора о месте личности в системе юридической психологии. Ввиду различных мнений к ориентированию места личности в юридической психологии у специалистов, рассмотрены разные подходы в доктрине и практике к понятию личности. Проанализирована структура личности, которая сложилась в доктрине юридической психологии. Уделено особое внимание таким процессам, как целеполагание, дается его понятие и дается его характеристика. Отмечена важность рассмотрения системы мотивов и задач, которые ставит перед собой личность в процессе своей повседневной жизнедеятельности.

Ключевые слова: личность; юридическая психология; этика; цели и задачи; мотивы; целеобразование; целеполагание.

В статье рассматривается проблема личности в юридической психологии. Проводится анализ понятия личности и его элементов с точки зрения разных ученых.

В современной юриспруденции очень сложно найти проблему, которая была бы актуальнее и важнее, чем тема личности. Стоит отметить, что в доктрине и правоприменительной практике нет единого мнения. Одни ученые и специалисты ориентируются на социологическое понятие личности, вторые - на философские, третьи - на педагогические и т.д. Несмотря на разное количество понятий личности в разных науках, дать наиболее близкий к истине термин может только психологическая трактовка данного определения и ответить на вопросы специалистов в области юриспруденции.

Личность — это общежитийский и научный термин, обозначающий:

1. устойчивую систему социально-значимых черт, характеризующих индивида как представителя того или иного общества или общности;
2. индивидуального носителя этих черт как свободного и ответственного субъекта сознательной волевой деятельности.

Список использованной литературы:

1. Юрова К. И. Юров И. А. Проблема личности в юридической психологии // Вестник Университета Российской Академии Образования – М.: Московский инновационный университет, 2016. № 5. С. 84–90.
2. Лесников С.А. Проблема личности в юридической психологии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук – М.: Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, 2022. № 11–2. С. 25–27.
3. Юридическая психология: Учебное пособие / Под. Ред. О. Э. Петруни – М.: Евразийский открытый институт, 2009. 176 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ЮРИСТА

Гераева Малика Исмаиловна, студентка

Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Чахиева А.М., преподаватель кафедры теории государства и права

Аннотация. В статье рассмотрено значение психологического знания в подготовке будущих юристов. Проанализировано содержание дисциплин Психология, Юридическая психология с позиции теоретического и практического знания, рассмотрены эффективные педагогические приемы преподавания психологических дисциплин. Показано значение практики в правовой клинике в психологической подготовке будущих юристов к профессиональной деятельности.

Ключевые слова: теоретическое психологическое знание; практическое психологическое знание; психологическое образование будущих юристов.

В современных условиях становление правового государства в значительной мере определяет качество жизни и благосостояние страны. Судебная власть является гарантом соблюдения действующего законодательства всеми гражданами страны, независимо от их положения в обществе. Деятельность специалиста, связанного с юриспруденцией любого уровня, затрагивает внутренние, психологические ресурсы личности, обуславливающие понимание правовых явлений, предполагает осмысление психологических проблем, индивидуальных особенностей человека, попавшего в сложную жизненную ситуацию. Эти психологические ресурсы должны стать профессионально значимыми качествами личности современного юриста.

Повышение психологической компетентности необходимо сегодня специалистам разных сфер юридического труда, что подтверждают все участники интернет-опроса на тему «Юристы и психология». 12,5% опрошенных считают, что психологическое знание в этой профессии имеет большее значение, чем в какой-либо другой. Более половины опрошенных (64,7%) обратили внимание на значение именно практико-ориентированного психологического знания и на «актуальность создания специальных психологических тренингов для юристов» [3].

Законодательство не стоит на месте, постоянно совершенствуются правовые нормы, что не может не сказаться на эффективности решаемых судебными органами задач по осуществлению правосудия, и предполагает изменение подхода к психологическому образованию будущих юристов. Введение Федеральных Государственных Образовательных Стандартов второго поколения определяет новое видение роли образования в российском обществе. Смена «знаниевой» парадигмы в обучении на преимущественное развитие личностных качеств повышает роль психологической подготовки выпускника высшей юридической школы.

Вместе с тем психологическое образование юристов все еще остается в рамках «знаниевой» парадигмы и недостаточно использует современные концепции интеграции юридической и педагогической психологии.

Анализ опроса студентов-юристов показывает низкую удовлетворенность своими психологическими знаниями. Основную причину этого они видят в недостаточной практической направленности этих знаний, оторванности от реально возникающих ситуаций в деятельности специалиста юридического труда, абстрактности и описательности курса психологии. Дей-

ствительно, в большинстве случаев в процессе обучения упор делается на общую теоретическую подготовку. Сами преподаватели психологии утверждают, что количество часов, отводимое на изучение психологических дисциплин, минимально; по содержанию курс скорее описательный, содержит минимум информации прикладного характера.

Для современного состояния психолого-педагогической науки в целом характерно, увеличение использования активно-рефлекторных технологий и методов, повышающих психологическую компетентность выпускников образовательных учреждений различного типа. Следовательно, и в подготовке будущих юристов могут быть выделены ресурсы для позитивных изменений психологической составляющей их профессиональной подготовки. Эффективность обучения психологическим знаниям, понимание индивидуальных особенностей человека, умение использовать эти знания в условиях межличностных отношений, регулируемых правом, существенно зависят от организации учебной деятельности будущих юристов.

При изучении психологических дисциплин необходимо учитывать их специфику. В частности, приступая к изучению психологии, студенты вуза уже имеют «житейские знания» о психических явлениях. Новая информация воспринимается и оценивается с учетом наличия у каждого студента этих знаний и его индивидуальных особенностей. Усвоение психологических знаний зависит также и от отношения студента к воспринимаемому материалу, от его установок, ценностных ориентаций, мотивации профессионального обучения и пр.

Теоретическими знаниями студенты овладевают в процессе изучения курса «Психология». Знания о человеке, его внутреннем мире, психических процессах, свойствах, состояниях и законах их развития дополняются знаниями о самом себе, о своем внутреннем мире и как бы пропускаются через себя. Это формирует у студента «образа Я», который развивается под определенным воздействием со стороны окружающих, в частности педагога.

Для того, чтобы эти знания у студентов стали личностно-значимыми, педагогу необходимо использовать все резервы личностно-ориентированного преподавания. Как показывает опыт, эффективными педагогическими приемами при этом могут стать обсуждение и анализ современных исследований в психологии, дискуссии о сопоставлении житейского и научного понимания психических явлений, применение методов психологии при изучении студентами своих проявлений психологических феноменов, развитие навыков рефлексии [2].

Изучение таких тем, как «Личность. Деятельность. Общение», позволяет студентам объяснить человеческие поступки, понять как психические процессы, состояния и свойства человека рассматривать в зависимости от условий жизни, того, как организовано его взаимодействие с обществом. Здесь педагогу могут помочь активные методы и приемы в обучении, которые сами основаны на психологии человеческих взаимоотношений и взаимодействий. В рамках дискуссионного обсуждения можно выделить источники развития личности человека с позиций отечественной и зарубежной психологии. Использование возможностей деловых и ролевых игр, в которых студент поставлен в ситуацию реальных действий в роли конкретного действующего лица (родителя, участника конфликта и пр.), поможет ему мыслить конкретно и предметно, ощутить и проанализировать разные психические состояния партнера по общению, свои слабые и сильные стороны в разрешении проблемных ситуаций. Личное участие обостряет внимание обучаемого, делает целеустремленнее мышление, а значит, будет способствовать лучшему усвоению психологического знания [1].

Расширение содержания психологического знания, переход от объективной научной психологии к изучению практико-ориентированных задач, связанных с профессиональной деятельностью юриста, осуществляется в курсе «Юридическая психология». Образовательная практика показала, что данный курс существенно расширяет научный кругозор будущих юристов, пробуждает у них стремление к более глубокому овладению профессиональными знаниями в области психологии, формирует навыки применения этих знаний в правоприменительной практике, поскольку юридическая психология максимально приближена к решению проблем человеческого фактора в области отношений, регулируемых правом. Основные разделы курса, такие как «Личность в сфере правоохранительной деятельности», «Познавательные процессы, учет их закономерностей юристом в профессиональной деятельности», «Эмоции,

чувства, психические состояния, их психолого-правовая оценка», «Общение в профессиональной деятельности юриста», значительно расширяют содержание психологического знания у студентов. При изучении данной дисциплины особо значимым становится актуализация у студентов практического психологического знания, что возможно при использовании педагогом активных методов обучения. Так, например, изучение раздела «Личность и деятельность юриста» эффективно с участием психолога и преподавателя-правоведа. Дискуссия методом круглого стола по теме «Психология криминального поведения» даст возможность обсудить феномены девиантного поведения личности с разных позиций - юридической и психологической. Студентам необходимо дать психологическую оценку и юридическое обоснование криминализации поступка.

Оптимизировать процесс развития психологической подготовки к профессиональной деятельности юриста помогает практика в учебно-производственной лаборатории «Правовая клиника». Правовая клиника, связанная с оказанием реальной юридической помощи населению, может рассматриваться как специально организованное образовательное пространство, развивающее социальную и творческую активность студентов. Участие в работе правовой клиники позволяет студентам развивать навыки профессионального общения в ситуациях, приближенных к реальной профессиональной деятельности, что способствует формированию у них адекватной самооценки способностей.

В заключение можно отметить, что правоохранительная деятельность большинства юридических профессий протекает в области общественных отношений, предполагает высокую эмоциональную напряженность, самоорганизацию и развитие навыков в коммуникативной деятельности. Формирование психологических знаний у юристов - важнейшая задача подготовки специалиста. Психологическое знание будет способствовать развитию психологической компетентности студентов по вопросам, наиболее значимым в будущей профессиональной деятельности, и, что не менее важно, обеспечит условия для формирования рефлексии личностных детерминант успешности деятельности в сфере осуществления правосудия.

Список использованной литературы:

1. Васильев, В.Л. Юридическая психология. -5-е изд. - СПб.: Питер, 2001.
2. Методика преподавания психологии: конспект лекций / О.Ю. Тарская, В.И. Валовик, Е.В. Бушуева и др. - М.: Высшее образование, 2007.
3. Жданухин, Д.Ю. Юристы и психология: стереотипы и возможности [Текст] /Д.Ю. Жданухин // Корпоративный юрист. - 2008 г. - № 4. - С. 58-60.

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕПУТАЦИЯ ИЛИ ВЫГОДА?

Гитинов Султан Русланович, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

**Курбанова З.С. к.п.н., доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономический дисциплин**

Аннотация. В данной научной статье рассматривается общее нравственное поведение юриста, при осуществлении им выбора между понятиями «выгода» и «репутация». Раскрываются предпосылки выбора юристом между выгодой и репутацией. Даются рекомендации по улучшению авторитета юристов.

Ключевые слова: юрист; выгода; репутация; юридическое сообщество; профессиональная деятельность.

Часто профессионалы, в том числе юристы, сталкиваются с такой проблемой, как «выбор между репутацией и выгодой».

С одной стороны он должен следовать предписанным нормам и думать о своей репутации, а с другой стороны профессионала искушает выгода и денежное вознаграждение

Почему именно у юристов появляется это искушение? Первой и главной особенностью услуг, которые оказывают юристы, является невозможность в полной мере клиентами контролировать их. Профессионалы обладают компетенцией, а их клиенты нет, более того, клиенты не всегда обладают достаточными знаниями для того, чтобы контролировать качество. [1]

Вторая причина - если во многих других профессиях за деятельностью существует контроль и надзор, например контроль государства в работе следователя, то в деятельности юриста часто только он сам может дать оценку своим действиям. Но также не стоит забывать о том, что в юридических кругах действуют свои коллегии и свои сообщества (наиболее авторитетными и многочисленными из которых являются Ассоциация юристов России (АЮР), Российская академия юридических наук, Московский клуб юристов) [2], которые также могут дать объективную оценку работе (хотя существуют и случаи коллективной халатности). Оказание квалифицированной юридической помощи невозможно без обеспечения надлежащего контроля за такой деятельностью со стороны профессионального сообщества адвокатов, результатом которого может быть привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности [3].

Из этого мы можем сделать вывод о том, что из-за сложности профессиональной деятельности в ней всегда существуют возможности для обмана. Различные виды обмана могут осуществляться как отдельным юристом, так и всем профессиональным сообществом. Некоторые виды обмана почти невидимы и неискоренимы (например, затраты времени), с другими напротив ведется активная борьба.

Так, в 2017 году статья 54.1 «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов» должна была сформировать единую судебную практику. Однако на деле она только подняла спрос на юридические услуги, потому что бизнес не может четко понять новую статью и поэтому прибегает к юридической помощи. А сами юристы и юридические сообщества в восторге от этой новой статьи, потому что те компании, которые прежде не прибегали к юридической помощи, начали активно ею пользоваться. И это все повлияло на то, что в 2017 году опять выросло количество споров касающихся налогов, тогда как годом ранее, они были уменьшены в 2 раза.

Что составляет репутацию для юриста?

Репутация — это мнение о человеке, как о профессионале. Как мы знаем, репутация зарабатывается годами, но она может легко испортиться. И как правило, восстановить репутацию бывает крайне сложно, а в некоторых случаях и невозможно. Юриста с плохой репутацией не берут не только в гос. учреждения, но даже и в личные конторы. И не стоит думать, что, если юрист испортил репутацию в одной компании, его возьмут в другую. Поэтому важно с первых дней своей деятельности зарекомендовать себя как высоко квалифицированного специалиста, не теряя при этом репутацию. Ведь от репутации напрямую зависит будущая заработная плата и свое профессиональное положение.

Сама же профессиональная репутация неотделима от понятия профессиональной этики. Это обусловлено тем, что проф.этика юриста устанавливают те правила, по которым судят, положительная или отрицательная репутация у самого юриста. [4]

Но в истории существует множество примеров того, как юристы очерняли свою репутацию и не редко из-за денег, или наоборот, сохраняли свою репутацию до конца своих дней

Возьмем сначала выдающего русского адвоката - Федор Никифорович Плевако. Плевако окончил юридический факультет Императорского Московского Университета. Одним из его выдающихся дел, является дело игуменьи Митрофании, которую Федор Никифорович обличил в лицемерии, честолюбии и преступных действиях, скрывавшиеся под монашеской рясой. Нередко выступал в делах о фабричных беспорядках и в речах своих в защиту рабочих, обвинявшихся в сопротивлении властям, в буйстве и истреблении фабричного имущества, будил чувство сострадания к несчастным людям. В общем, Плевако оставил положительный след в адвокатской истории России и можно его считать человеком с достойной репутацией

В противопоставление ему, нам хотелось бы продемонстрировать недавнее дело Сергея Ефремова. А именно акцентировать внимание на его адвокате - Эльмане Пашаеве. Эльмана Пашаева сложно назвать юристом с безупречной репутацией. До дела Сергея Ефремова он пару раз был лишен адвокатского статуса, неоднократно появлялся в криминальных хрониках. Но именно дело Сергея Ефремова сделала его по-настоящему «известным» Изначально, взявшись за невыполнимую работу, Пашаев подписал себе «приговор» и как говорят в таких случаях – стал «адвокатом дьявола». И в самом деле он действовал эксцентрично, успел рассориться с семьей погибшего. Некоторые его высказывания считались противоречивыми и непрофессиональными. Очевидно, он пошел на этот шаг не ради приобретения репутации, а ради наживы выгоды, и крайне верится, что он эту выгоду нажил

Но только ли в нашей стране действуют «адвокаты дьявола»?

Отнюдь нет. Так, например в США широко известен Роберт Шапиро. Роберт Шапиро сделал имя именно благодаря защите именитых спортсменов, актеров, певцов. Он легко брался за дела своих подопечных, даже заранее зная, об их виновности. Но главное дело его жизни, стало дело О. Джей Симпсона. Его обвиняли в убийстве жены и все улики указывали на это. За это нелегкое дело взялся Роберт Шапиро. Но в отличии от его «русского собрата» - Эльмана Пашаева, Роберту Шапиро и его команде удалось выиграть это дело. Собрав команду профессиональных адвокатов, они разбили обвинения по каждому из пунктов и смогли убедить присяжных заседателей в невиновности О. Джей Симпсона

В общем, эти два понятия выступают противовесом и не могут быть отделены друг от друга. Мы также можем сделать вывод, о том, что каждый юрист сам выбирает и сам отдает предпочтение в сторону репутации или выгоды, хотя, как мы выяснили, выгода не всегда равнозначна понятию «плохо».

Что мы можем предложить, чтобы снизить процент некачественных профессионалов и поднять авторитет юриста, как профессионала, в глазах простых людей?

Первое и самое важное – мы должны обучать юристов-студентов профессиональной этике и правильно их «воспитывать». Ведь именно университет является первой ступенькой на пути к освоению профессии. Все юристы прошли через некоторый юридический факультет, который, несомненно, должен был повлиять на развитие и становление профессионального мышления. Он заложил в студентах комплекс взглядов и убеждений о своей будущей профессии, которыми тот будет руководствоваться в будущем. И «воспитание» ВУЗом студентов,

должно помочь им не приобрести негативные установки. Именно по этой причине в нашей академии (СКИ ВГУЮ) проводятся всевозможные «круглые столы» на различные темы, а также каждый день преподаватели занимаются со студентами на дополнительных кружках

Второе - мы предлагаем поднять планку ценностей профессии юриста. Это не только поднятия в глазах студента своей профессии, но и формирование в юристе, тех ценностей, без которых он не сможет обойтись. Например, немногие ВУЗы учат своих студентов соблюдать в своей профессиональной деятельности альтруистическими ценностями. Поэтому и увеличивается процент юристов, для которых свое материальная выгода от выигрыша дела, стоит выше, чем само дело

Что могут нам предложить западные страны для поднятия уровня профессионалов в сфере юриспруденции? Например, в США действует иной взгляд на юриспруденцию. Там считают, что юрист должен иметь не только диплом, но и жизненный опыт. По этой причине обучение на юриста начинается спустя 4 года, после окончания университета или колледжа. Т. е. вы сначала получаете бакалаврский диплом в другой сфере и только после этого обучаетесь на юриста. Это помогает студентам мыслить неординарно, потому что у них есть знания и опыт из другой сферы, которую они могут использовать в юриспруденции

Список использованной литературы:

1. Руднев В. Н. Культура и речевой этикет работника правовой системы. Учебно-методическое пособие. М.2009: РАП; Эксмо.
2. Бусурина Е.О. Дисциплинарная ответственность адвоката в правозащитной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013
3. Грудцына Л.Ю. Направления и результаты сотрудничества государства и профессиональных юридических сообществ // Образование и право. 2011. № 3 (19).
4. Азаров Д.Н. Формирование профессиональных этических правил и дисциплинарной ответственности адвоката: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

Ильдарханова Айна Тельмановна студентка

Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)

Харисова З.Г., кандидат исторических наук

Аннотация. в данной статье рассматриваются актуальные аспекты профессиональной деятельности юриста. Представлен психологический анализ структуры способностей и профессионально значимых качеств, необходимых для эффективной деятельности в юридической деятельности.

Ключевые слова: юрист; психология; психологические знания; юридическая деятельность.

Актуальность темы исследования обусловлена важной ролью психологических знаний профессиональной деятельности юриста.

Постоянное усложнение политических и социально-экономических процессов в обществе и в экономике предъявляет новые требования к юристам.

Именно от качества юридической работы зависит охрана общественного порядка и безопасности, соблюдение договорных отношений, верховенство закона и обеспечение правосудия и порядка. Возрастающая роль взаимодействия различных субъектов в обществе является основной причиной усиления внимания к практическим элементам юридической работы в ходе взаимоотношений между различными субъектами.

По этой причине осуществление юридической деятельности в современных условиях носит активный характер, основанный на социальных правилах, моральных обычаях и традициях, сложившихся в обществе.

Социальный характер юридической деятельности позволяет говорить о ее практической значимости. Юридическая деятельность связана не только с принятием законов, но главным образом с реализацией правовых норм в процессе социального взаимодействия. Юристы имеют дело с поведением членов общества, различными социальными явлениями и ситуациями, которые они должны понять и оценить, руководствуясь законом и правовыми нормами.

Однако темпы изменений в социально-экономической среде очень быстрые, что зачастую является основным фактором создания правовой базы в нереальное функционирования субъекта. Во многих случаях работа по оказанию правовой помощи ведется "с опозданием" и в режиме "пожаротушения", что негативно сказывается на правовой устойчивости как отдельных субъектов, так и общества в целом [2].

Быстрое реагирование на изменения в обществе, изменения в правовой среде и внедрение новых технологий социального взаимодействия является необходимым условием осуществления юридической деятельности. Для принятия и реализации соответствующих правовых решений необходима высокая степень психической пластичности и юридической мобильности, позволяющая правильно понимать ситуацию и предвидеть ее дальнейшее развитие.

Коммуникативная деятельность юриста - это способность понимать мотивы поведения участников взаимодействия и управлять их эмоциональной сферой, что невозможно, если юрист не овладел навыками эмоционального менеджмента. Юридическая деятельность основана на развитии эмоционального интеллекта специалистов, которые ее осуществляют. Успех взаимодействия двух систем - юриста и всех категорий граждан, вовлеченных в процесс правового взаимодействия, - зависит от установления эффективного психологического контакта.

Перед юристам и стоит задача не только укрепить правовую основу общества, но и постепенно изменить правосознание и отношение членов общества к нормам законности. Эта деятельность должна быть непрерывной и, чтобы быть успешной, должна основываться на выявлении и развитии и ценностей, направленных на укрепление правовой целостности общества в целом.

Правовая деятельность протекает в сфере общественных отношений и характеризуется чрезвычайно разнообразными решениями.

Юрист в процессе реализации своей деятельности всегда имеет дело с поведением людей, вызванным различными обстоятельствами, которые ему предстоит рассмотреть с позиции юридических законов и норм [3].

Именно знания по психологии помогают находить и использовать подходы к людям с разными особенностями характера, темперамента, т. е. аккуратно взаимодействовать, общаться и доводить информацию до любого человека, учитывая его способности, возможности, возрастные характеристики.

Психологические знания помогают юристам в решении правовых вопросов, а психологическая наука обогащается в свою очередь знаниями из области юриспруденции. В результате такого сотрудничества, появляются новые научные направления, новые методы и способы решения поставленных задач, формируя новую отдельную прикладную науку.

В период профессионализации юристы испытывают процесс психологической перестройки личности от этапа выбора профессиональной ориентированности до успешной самореализации в профессиональной деятельности. Кроме того, в рамках профессионализации специалисты юристы формируют свою профессиональную идентичность и профессиональное сознание, включаются в профессиональное сообщество и приобщаются к профессиональным ценностям [2].

В завершении отметим, что современные студенты интересуются психологией, так как, психологические знания дают человеку возможность оптимально функционировать в разнообразных профессиональных и бытовых ситуациях.

Будущему специалисту, получающему юридическое образование, необходимо осознать, что без наличия психологических знаний в современных условиях не обойтись.

Список использованной литературы:

1. Байрамуков Р. М. Эмпирическое исследование психологических особенностей исполнительской деятельности юриста в процессе профессионализации // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67. С. 10–13.
2. Байрамуков Р. М. Психологические особенности личностного профиля юриста в исполнительской деятельности: теоретические аспекты // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66–2. С. 301–305.
3. Дихтяренко В. И. Психологические аспекты профессиональной деятельности юристов // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. LXV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5 (65). С. 337–342.

НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ ЮРИСТА: ПРОБЛЕМЫ ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ

Увайсов Касум Магомедгаджиявович, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Курбанова З.С., к.п.н., доцент кафедры гуманитарного права

Аннотация. В данной статье раскрывается проблема негативного влияния профессии юриста на самого человека. В статье также рассматривается международный опыт по борьбе с депрессией и предотвращением самоубийств среди юристов. Предлагаются различные пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: суицид; «культура молчания»; депрессия; юрист; профессия;

Юрист – пожалуй, самая напряженная профессия, которую может выбрать человек. Это смесь различного рода профессий, слитых воедино. Именно из-за всеобъемности деятельности представителя данной профессии и возникают определенные сложности. Юристу приходится сталкиваться с постоянным соперничеством с коллегами по работе (особенно в частной практике), к тому же, из-за специфики профессии, отсутствует элементарная возможность спросить совета у более опытных коллег, ведь это поставит под сомнение компетентность данного специалиста. Сюда же прибавляется и последствия соревновательного элемента, доведенного до абсурда, а именно – негативная корпоративная культура с вытекающей из него токсичной атмосферой на работе. Примером может послужить участь судьи Арбитражного суда Краснодарского края Сергея Моргунова, который, по неизвестным причинам в августе 2011 года покончил с собой. Судью нашла повешенным его мать, которая проживала с ним. Моргунов оставил предсмертную записку, в которой указал, что уходит из жизни добровольно. Сергей Моргунов был назначен на должность судьи краевого арбитражного суда в 1997 году. Он входил в судебную коллегия по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений, занимался научной работой. Коллеги характеризовали его как образованного, очень порядочного, хорошего и скромного человека.

Некоторые из местных СМИ озвучили версию, что Моргунов мог покончить с собой из-за проблем на работе. По некоторым данным, в последнее время на судью был спущен громадный объем дел, которые он не мог охватить физически. А со стороны коллег никакой поддержки оказано не было. Кроме того, в СМИ проникла информация, что Моргунову грозило увольнение. Но следственное управление СКР по Краснодарскому краю это версию опровергло. В результате следствие пришло к выводу, что судья Моргунов совершил самоубийство по неизвестным мотивам [1].

Стоит также учитывать, что для данной профессии постоянные переработки, бесчисленные бессонные ночи и порой полное отсутствие выходных – устоявшаяся норма. Естественно такие перегрузки наносят здоровью юриста колоссальный физический и моральный ущерб. Также специфической чертой профессии юриста является так называемое мышление пессимиста – способность предугадать, предвидеть все негативные сценарии развития событий для клиента/потерпевшего. Как многие уже догадались, это может перерасти в привычку, за которой уже следуют серьезные психические заболевания. С данными проблемами также сталкиваются медики и педагоги. Однако, если в случае с работниками министерства здравоохранения предусмотрены специальные программы для оказания психологической помощи, а у педагогов большой лимит доверия и уважения со стороны населения, то юристы обделены и тем, и тем.

Ухудшает ситуацию (причем в катастрофических масштабах) – развитая в данной профессии так называемая «культура молчания». Исходя из сказанного нами выше, следует, что профессия юриста подразумевает собой постоянную и неухаживающую ни на секунду конкуренцию. В таких условиях огромную роль играет безупречная репутация. Поэтому среди юристов и принято замалчивать о своих проблемах. Исследования, проводимые Американской ассоциацией юристов, выявили, что среди населения общий показатель депрессии равен 10%. У юристов он возрастает до 28% [2]. Уровень самоубийств среди юристов в среднем в 6 раз выше, чем у населения в целом. В Российской Федерации все сведения о психологических проблемах с сотрудниками внутренних дел, ровно также, как и причины самоубийств, статистика по России и профилактика по борьбе с ними тщательно скрываются [3].

Также юристы зачастую сталкиваются с проблемой эмоционального выгорания. Данный феномен распространен среди представителей социальных или коммуникативных профессий, где основой является система «человек-человек» (психотерапевты, работники медицины и т.д.). В.В. Бойко считает, что эмоциональное выгорание – это разработанный личностями механизм психологической защиты в виде полного или частичного исключения эмоций в ответ на выбранные психотравмирующие последствия. Это приобретенная модель эмоционального поведения чаще всего связанного с профессией. В одном случае, это позволяет человеку минимально и экономично использовать ресурсы; в другом случае, выгорание отрицательно влияет взаимоотношения людей на работе [4].

За рубежом дела обстоят не лучшим образом. Во Франции 30 апреля 2019 года участника движения «желтых жилетов» приговорили к 8 месяцам условного заключения за то, что он, своими действиями (а точнее – выкриками) подталкивал представителей правоохранительных органов к совершению самоубийства. К моменту вынесения приговора с начала года свели счеты с жизнью 28 полицейских и 2 жандарма [5]. Министр внутренних дел Франции Кастанер подчеркивал, что для противодействия росту самоубийств среди юристов нужно бороться с «молчанием, страхом, чувством стыда». По официальным данным, в Испании каждые 26 дней совершает самоубийство один агент Гражданской гвардии – чаще, чем в любой другой государственной структуре. Большинство экспертов сходятся во мнении, что вина лежит на плечах главы правительства Педро Санчесе, в связи с его пассивной политикой по обеспечению психологической поддержки нижестоящих представителей исполнительной власти [6]. В Соединенных Штатах ситуация не лучше – многие известные и – самое важное – успешные как в карьере, так и в экономическом плане, юристы, уходят из жизни. Кен Джеймсон, юрист 58 лет из штата Огайо, зарабатывал около 600 тысяч долларов в год, состоял в отличных отношениях с супругой и примерными сыновьями, которые также добились успеха в жизни. Тем не менее, это не спасло его от самоубийства – в мае 2011 года он покончил с собой после 6 месяцев упорной борьбы с депрессией [7].

О том, что к психологическому здоровью юристов что в обществе, что во всей государственной структуре в целом, относятся довольно халатно, говорят результаты ведомственного исследования о самоубийствах столичных полицейских [8]. Так в исследовании ведомственных психологов описываются личностные характеристики «суицидентов» — сотрудников, по тем или иным причинам покончивших с собой. Каждое описание сделано достаточно подробно, однако сразу бросается в глаза, что в исследовании (как и в более ранних научных публикациях) отсутствует важная составляющая: ведомственные психологи не упоминают ни о «палочной системе», ни о проявлениях самоуправства и самодурства начальства, хотя многие правозащитники считают, что именно это толкает людей в пропасть.

Единственный отчетливый упрек психологов в адрес полицейского руководства — указание на некачественную воспитательную работу, которая в МВД отчасти сохранила советские черты. Отмечается также пренебрежительное отношение к квалифицированной психологической помощи.

«Руководители сотрудника И. не владели информацией о его конфликтном поведении в семье, о фактах регулярного злоупотребления алкоголем, высказываниях суицидального характера. Руководители сотрудника Д. не направили его к психологу в связи с пережитой им

психотравмирующей ситуацией (смерть отца), не посещали его по месту жительства», — написано в документе.

Решение данной проблемы не лежит на поверхности — он находится глубоко внутри всей системы исполнительной власти. За 5 лет (а именно такой срок охватывает вышеупомянутое исследование) с 2011 по 2015 гг. покончило с собой 16 московских полицейских (для сравнения — в Кальвине для достижения 18 суицидентов среди полицейских понадобилось 68 лет) [9]. Абсолютное большинство (88 процентов) действовали не спонтанно и наверняка могли бы вовремя получить специализированную помощь. У всех них были выявлены признаки «деадаптации» к условиям работы, нервно-психической неустойчивости и другие проблемы, связанные с конфликтными ситуациями, гибелью родственников, склонностью к алкогольной зависимости. Но из-за халатности вышестоящих чинов, из-за токсичной атмосферы и постоянных переработок, помочь им, увы, было некому. Изменилось ли что-то спустя семь лет? Нет.

Для того, чтобы помочь юристам, нужно изменить социально-приемлемую модель поведения представителей внутренних органов. Избавиться от чрезмерного соперничества, развеять ореол необходимости бесконечных ночных посиделок на работе, создать соответствующие программы для поддержания психологического здоровья работника. Однако данные меры, в связи с особенностями данной профессии, либо частично, либо вовсе нереализуемы ни в одной стране мира. Причина этому опять же проста — пресловутый «культ молчания». Но бороться с этим нужно. Ибо самоубийство — не то, что должно становиться нормой.

Поскольку в мировой практике программы по оказанию психологической помощи юристам находятся в состоянии «вечного зачатка», то и перенять опыт у зарубежных коллег не представляется возможным. Тем не менее, мы считаем, что для преодоления вставшей перед юристами проблемы, требуется работа «в долгую». Краткосрочные меры в данной области не будут иметь никакого эффекта. Перед экспертами всех стран стоит проблема, которая формировалась, культивировалась и распространялась на протяжении многих столетий, паразитируя на самой юридической сфере, как таковой. По нашему мнению, для разрешения данной проблемы потребуются в идеале не менее 7-10 лет. Требуется тотальная перестройка всей специфики юридической деятельности, смена пассивного, отсталого на два столетия руководства, на обновленный и более энергичный состав, который будет учитывать психологическое состояние своих подчиненных и заботиться об их ментальном здоровье, а не низводить все психологические проблемы до грубых и «дворовых» понятий. Также необходимы громкие прецеденты среди известных юристов, а именно — публичное признание об обращении за психологической помощью к соответствующему специалисту. Все это нужно для того, чтобы молодые юристы не боялись и не стеснялись обращаться за необходимой им помощью.

Реализация данных мер поспособствует серьезному сокращению числа самоубийств среди юристов. Однако возникает вопрос — готово ли государство, в котором МВД скрывает статистику по самоубийствам среди представителей правоохранительных органов, на такой серьезный шаг. Ведь создание специальной программы по защите психологического здоровья юристов означает, что данная проблема имеет место быть. Готово ли Россия признать проблему? Вопрос остается открытым.

Список использованной литературы:

1. Ильина М. Антология самоубийств // ПАСМИ, 2014 г.
2. Как это быть юристом, который ненавидит юристов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vice.com/ru/article/4wbnqb/aninside-look-at-the-depressed-substance-abusing-world-of-law> — Заглавие с экрана. — (Дата обращения: 25.06.2022).
3. «Башню срывает»: почему силовики сводят счеты с жизнью [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://news.rambler.ru/incidents/42964083/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
4. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. — СПб.: Сударыня, 1999. — 28с.

5. Особый уход: во Франции «усилят борьбу» с самоубийствами полицейских // *Seldon.News*, 2019.
6. Завтра в Испании: план по борьбе с частыми самоубийствами силовиков // *Русская Испания*, 2020.
7. Состязательный суицид // *Право.ru*, 2014.
8. «Соберись, ты же мужик!». Почему МВД держит на службе склонных к суициду полицейских: расследование «Ленты.ру» // *Лента.ру*, 2019.
9. Бабаева Л. В женевской полиции участились случаи самоубийств // *Наша Газета*, 2019.

СЕКЦИЯ: «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО»

УДК 341.96

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕВОЗКАХ И ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Гилева Надежда Сергеевна, студентка
Дальневосточный федеральный университет

Шарапова А.А., старший преподаватель кафедры международного
публичного и частного права

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы российского участия в сфере международных перевозок. Обозначаются правовые меры, при помощи которых Россия формирует новую логистическую реальность в условиях санкционного давления. На основе этого делаются выводы о благоприятном влиянии принимаемых правовых мер и возможности постепенного выхода логистики из кризиса.

Ключевые слова: логистика; международные перевозки; логистические цепочки; санкции; правовые решения.

В эпоху мировой глобализации невозможно представить нормальную жизнь государств без международных перевозок. Импорт предоставляет возможность получить передовое оборудование и материалы, наладить новое производство, развивать инновационные технологии и т.д. Экспорт, в свою очередь, обеспечивает страну валютной выручкой, стимулирует к наращиванию объемов производства. Таким образом влияние международных перевозок на экономику современных государств огромно. Однако в последние годы данная отрасль претерпевает настоящий кризис мирового масштаба.

В 2019–2021 годах возник ряд обстоятельств, которые создали проблемы в международной логистике. Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 [10], экономический конфликт (торговая война) между Китаем и США [9], авария в Суэцком канале с участием крупнейшего контейнеровоза «Ever Given» [11] – все эти негативные события произошли в короткий временной отрезок, следуя друг за другом и не давая возможности мировой логистике полноценно восстановиться. Возник настоящий контейнерный кризис, в логистических цепочках произошли сбои, нарушив слаженную работу отрасли международных перевозок. После начала проведения 24 февраля 2022 года специальной военной операции на Украине западные страны ввели санкции против России, под влиянием которых с российского рынка ушли ведущие мировые контейнерные линии с совокупной долей мирового рынка около 60% [8].

Из десяти санкционных пакетов, принятых Евросоюзом (далее – ЕС) в отношении России, шесть содержат ограничения и запреты в сфере транспорта и логистики [14]. Так, ЕС запретил продавать РФ самолеты и запасные части к ним, передавать в лизинг и страховать воздушные суда. Для российской авиации были закрыты полетные зоны над Европой. Был ограничен экспорт товаров морского судоходства и технологий радиосвязи в Россию. Наложены запрет на продажу, поставки, передачу или экспорт товаров и технологий морского судоходства для использования в России или для установки на борту судна, ходящего под российским флагом. В пятом пакете санкций ЕС ввел запрет на импорт угля из России, а также запретил въезд на свою территорию российских грузовиков (в том числе с целью транзита) и заход российских судов в свои порты [7].

Итогами последствий санкционного давления на еще не окрепшую после мирового контейнерного кризиса международную логистику стали: повышение цен на международные перевозки; нарушение сроков поставок товаров, повлекшее сбой в логистике; трудности с ввозом

в Россию грузов и порожних контейнеров, оставленных в иностранных портах; падение объема импорта и экспорта и трудности в работе портов и логистических компаний. Всё это предопределило принятие со стороны России правовых мер, направленных на постройку новой логистической реальности.

1) 21 марта 2022 года Правительство РФ издало Постановление № 418, которое определило условия допуска судов из недружественных государств в российские морские порты [2]. Решение о допуске или недопуске судов конкретного недружественного государства в отечественные морские порты теперь будет утверждаться отдельным распоряжением Правительства РФ. Основой для такого решения будет служить информация МИД РФ о введении санкций против российских судов. Запрет на заход в российские порты может быть снят после отмены дискриминационных решений недружественных государств. Таким образом Правительство РФ преследует цель снятия запретов для российских судов со стороны иностранных государств и возобновления сотрудничества.

2) В ответ на запрет ЕС въезда для грузового автотранспорта России на свою территорию Правительство РФ в сентябре 2022 года приняло Постановление № 1728 [3], которое ввело запрет на осуществление международных автоперевозок грузов по территории России транспортными компаниями стран, которые ввели санкции против России. В настоящее время данный запрет продлен до 30 июня 2023 года [4]. Транспортные средства перевозчиков недружественных стран теперь должны прибывать на склады временного хранения, в которых под таможенным контролем производится перегрузка товаров или перецепка полуприцепов на транспортные средства российских или белорусских перевозчиков. Данная мера способствует поддержке отечественных транспортных компаний, которые были вынуждены переориентироваться с европейского направления перевозок на внутренние перевозки. Как отмечает заместитель гендиректора Ассоциации международных автомобильных перевозчиков Евгений Антипов, введение механизма перецепки или перегрузки товаров на границе не привело к увеличению стоимости доставки и не сказалось на сохранности грузов [12]. Это свидетельствует о верном решении по принятию контрсанкций.

3) В апреле 2022 года был принят Федеральный закон № 92-ФЗ, закрепивший меры поддержки транспортной отрасли в условиях санкций [1]. Закон предоставил возможность многократного использования ввезенных в РФ иностранных контейнеров в течение всего срока временного ввоза для внутрироссийских перевозок. Временно был отменен весовой и габаритный контроль транспортных средств, перевозящих продовольствие и товары первой необходимости, на многосторонних автомобильных пунктах пропуска. Закон ввел ограничения на участие иностранных инвесторов в грузовых перевозках по воде. Также данный закон позволяет в ускоренном режиме вводить в эксплуатацию пункты пропуска через государственную границу РФ, что способствует оперативному появлению новых транспортных логистических коридоров. Согласно положениям закона Правительство РФ получило право определять особенности исполнения договоров лизинга морских и речных судов, что позволяет избежать их ареста в случае включения лизингодателей в санкционные списки. Таким образом указанный закон направлен на обеспечение устойчивого функционирования транспортного комплекса и поддержку предпринимателей в условиях внешнего санкционного давления, что очень важно для современной логистики.

4) Произошла переориентация грузопотоков на южное и восточное направления. Увеличился объем торговли с дружественными странами [13]. Это обуславливает необходимость развития новых логистических цепочек, транспортных коридоров и соответствующего развития инфраструктуры. Так, в апреле 2022 года было подписано Распоряжение Правительства РФ № 979-р [5], согласно которому были выделены дополнительные денежные средства на дороги в регионах. Например, 50 млрд рублей выделено на развитие участка М-12 из Москвы в Казань, который станет частью перспективного маршрута в Западный Китай. В августе 2022 года Распоряжением Правительства РФ № 2115-р был утвержден план развития Северного морского пути на период до 2035 года [6], согласно которому будет создан российский контейнерный оператор международных перевозок в акватории Северного морского пути.

Итак, в настоящее время наблюдается тенденция к укреплению сотрудничества со странами, не присоединившимся к санкциям против России, и к установлению встречных ограничений по отношению к недружественным странам. Происходит перенаправление грузопотока: вместо экспортного европейского направления основными становятся импортные южное и восточное. В силу трудностей осуществления перевозок морским видом транспорта, возрастает востребованность железных дорог, которые нуждаются в модернизации и адаптации к новым условиям работы. Подводя итог, можно сделать вывод о том, что Правительство РФ, осознавая всю важность международных перевозок, стремится к оперативному принятию мер, направленных на разрешение существующих проблем и восстановление экономики нашей страны.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 15.04.2022 № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Гарант».

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.03.2022 № 418 «Об утверждении Правил подготовки и принятия решения о введении и (или) об отмене ответных ограничений, предусмотренных абзацем первым пункта 2 статьи 6 Федерального закона «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2022 № 1728 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 29 сентября 2022 г. № 681 «О некоторых вопросах осуществления международных автомобильных перевозок грузов» // Официальный интернет-портал правовой информации.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.12.2022 № 2466 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2022 г. № 1728» // Официальный интернет-портал правовой информации.

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.04.2022 № 979-р // Официальный интернет-портал правовой информации.

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.08.2022 № 2115-р // Официальный интернет-портал правовой информации.

7. Сайт Европейского Совета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/> (дата обращения: 11.01.2023).

8. База данных «Alphaliner» [Электронный ресурс]. URL: <https://alphaliner.axsmarine.com/PublicTop100/> (дата обращения: 11.01.2023).

9. Торговая война США и Китая: экономические причины и последствия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/us-china-trade-war-economic-causes-and-consequences/?lang=ru>.

10. COVID-19. Вызовы и их влияние на транспортно-логистический сектор [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/covid-19-vyzovy-i-ikh-vliyanie-na-transportno-logisticheskiy-sektor/>. (дата обращения: 11.01.2023).

11. Suez Canal blockage is delaying an estimated \$400 million an hour in goods [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnn.com/2021/03/25/suez-canal-blockage-is-delaying-an-estimated-400-million-an-hour-in-goods.html> . (дата обращения: 11.01.2023).

12. Россия продлит запрет на въезд грузовиков из ЕС до июля 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/15/12/2022/63998fa89a79474fddc66302> . (дата обращения: 11.01.2023).

13. Россия перенаправила в дружественные страны почти четверть экспорта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/02/2023/63e2411a9a794730042580a5?from=newsfeed> (дата обращения: 11.01.2023).

14. 10 пакетов санкций ЕС. В черном списке 1 275 россиян, против юрлиц из РФ ввели 435 мер [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17142747> . (дата обращения: 11.01.2023).

ЗАЯВКА РОССИИ НА КОНТИНЕНТАЛЬНЫЙ ШЕЛЬФ АРКТИКИ: ЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ермошина Дарья Олеговна, студентка
ННГУ им. Н. И. Лобачевского

Аннотация. Данная статья посвящена изучению перспектив развития арктической зоны России. В статье приводится обзор заявления России на континентальный шельф Арктики, предпосылки ее возникновения. Также анализируется ее значение для будущего международного сотрудничества и потенциала экономического развития данного региона.

Ключевые слова: континентальный шельф Арктики; Конвенция ООН по морскому праву; Комиссия ООН по границам континентального шельфа.

На сегодняшний день Россия активно добивается одобрения своей заявки на арктический континентальный шельф в Комиссии ООН по границам континентального шельфа. Ожидается, что заявка будет одобрена, поскольку она отвечает всем необходимым критериям одобрения и получила поддержку всех заинтересованных сторон. Одобрение заявки даст России исключительные права на поиск и разработку ресурсов территории площадью 1,2 миллиона квадратных километров в Северном Ледовитом океане. Это может значительно увеличить присутствие России в регионе и создать новые возможности для экономического развития.

Перспективы одобрения этой заявки очень высоки благодаря ее правовой основе, а также научным доказательствам, представленным Россией в поддержку своих притязаний. Это может открыть новую эру для России в плане разведки и эксплуатации ресурсов в Арктическом регионе, а также создать платформу для международного сотрудничества между странами, имеющими интересы в этом регионе.

Учреждение Арктического совета в 1996 году послужило началом сотрудничества между государствами, претендующими на территории Арктики. Их также называют арктическими государствами. В их состав входят следующие страны: Россия, США, Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания, Исландия и Канада.

Арктический совет был создан в качестве некой «площадки» не только для развития сотрудничества арктических государств, но и с целью координации их действий в интересах развития Арктики в нескольких аспектах: социальном, экономическом и экологическом (защита окружающей среды).

Важно понимать, что согласно статье 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (далее – Конвенция ООН), континентальный шельф прибрежного государства включает морское дно и недра «на всем протяжении естественного продолжения» под водой сухопутной территории государства вплоть до внешней границы окраины материка, включая материковый склон [1]. В соответствии с положениями данной Конвенции, раздел континентального шельфа осуществляется на секторальной основе, то есть, у каждой страны – свой сектор принадлежащей ей территории [2].

В далеком 2001 году, а точнее 20 декабря 2001 года, Россия подала заявку в Комиссию ООН по границам континентального шельфа (далее – Комиссия ООН) на обладание самой крупной по площади территорией размером 1,2 млн кв. км арктического шельфа. Обоснование заявления России было основано на том, что хребты Ломоносова и Менделеева неразрывно связаны с Сибирской континентальной платформой, что обуславливается географическими особенностями, выявленными в результате проведения исследований. Однако 28 июня 2002 года Комиссия ООН передала заявку обратно российской стороне и порекомендовала доработать положения, обосновывающие заявление, мотивируя это тем, что карты хребтов Ломоносова и Менделеева недостаточно детализированы [3].

После проведения ряда дополнительных исследований, необходимых для повторной подачи заявки на право собственности вышеупомянутыми территориями, Россия снова подала заявку уже в 2015 году.

Исследования показали, что «составные части Комплекса Центрально-Арктических подводных поднятий, а именно хребет Ломоносова, поднятие Менделеева – Альфа, Чукотское поднятие и разделяющая их котловина Подводников и Чукотская котловина, имеют континентальную природу своего образования». Таким образом, перечисленные участки океанического дна являются естественным продолжением континентальной окраины и на них не распространяется ограничение в 350 морских миль от исходных линий в соответствии с пунктом 6 статьи 76 Конвенции ООН [4]. Соответственно, Россия имеет полное право на увеличение своей территории на 1,2 млн кв. км. Данный факт основывается не только на проведенных многочисленных исследованиях, но и на основе анализа нормативных правовых актов, регулирующих данную область, соответственно, имеет правовую обоснованность. Решение об одобрении или отклонении этой заявки окажет большое влияние как на международное право, так и на геополитику. Оно также определит будущее арктической разведки и добычи ресурсов в регионе.

Заявка России на закрепление под своей юрисдикцией части арктического континентального шельфа может принести огромные дивиденды как с экономической, так и с юридической точки зрения. Если заявка будет одобрена, она может открыть двери к новым огромным запасам энергии, морским путям и другим ресурсам, которые могут обеспечить беспрецедентный рост для России. Кроме того, это может дать России стратегическое преимущество в плане военных операций в регионе. Это также будет иметь далеко идущие последствия для мировой политики, экономики и усилий по защите окружающей среды.

Список использованной литературы:

1. Конвенция ООН по морскому праву // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml
2. Кобышев В.Н., Сергунин А.А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? – С. 43.
3. Фененко Алексей Валериевич Военно-политические аспекты российско-американских отношений в Арктике: история и современность // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-politicheskie-aspekty-rossiysko-amerikanskih-otnosheniy-v-arktike-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 28.02.2023).
4. Конвенция ООН по морскому праву // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения: 11.12.2022).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ОБРАЩЕНИЯ С ГРАЖДАНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Казанцева Элеонора Валентиновна, студентка
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Возик Н.Р., преподаватель кафедры конституционного права
имени профессора И.Е. Фарбера

Аннотация. Рассматриваются правовые аспекты в рамках международного права по обращению с гражданским населением в условиях вооруженных конфликтов. Важное место в статье уделено положениям Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 1949 года и двум дополнительным протоколам к нему от 1977 года.

Ключевые слова: международное право; вооруженные конфликты международного и немеждународного характера; гражданское население, гражданские и военные объекты; боевые действия; жертвы.

Развязывая вооруженные конфликты, некоторые государства не только сами становятся их жертвами, но еще тяжелые последствия войны испытывает ни в чем не повинное гражданское население этих государств, не принимающие никакого участия в военных действиях. Проблемы регулирования правовых норм обращения с гражданским населением во время войны стали активно обсуждаться представителями международного сообщества после Второй мировой войны, в которой потери мирного населения были колоссальными. По данным ООН число погибшего гражданского населения во Второй мировой войне составило 54594001 человек [1].

12 августа 1949 года была принята Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны [2]. В 1993 году эта Конвенция Советом Безопасности ООН была включена в состав норм международного права и стала обязательной для исполнения не только для стран, присоединившихся к этой конвенции, но и для воюющих сторон. Положения Конвенции являются основой международных правовых стандартов для лиц, пользующихся защитой, и обращения с ними в военное время, вне зависимости от места действия вооруженного конфликта.

После Второй мировой войны изменились характер ведения боевых действий и появилась необходимость дополнить Женевскую конвенцию международными правовыми стандартами, которые выразились двумя дополнительными протоколами.

- Дополнительный протокол I от 8 июня 1977 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов

- Дополнительный протокол II от 8 июня 1977 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера.

В Дополнительном протоколе I для обеспечения уважения и защиты гражданского населения и гражданских объектов стороны, находящиеся в конфликте, должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов (ст.48). К военным объектам согласно ст. 52 Дополнительного протокола 1 относятся те, которые вносят эффективный вклад в военные действия по достижению желаемых результатов.

В ст. 51 Дополнительного протокола 1 содержится норма, согласно которой «гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападений».

В отношении гражданского населения запрещаются насилие, угроза насилия и любые акты террористического характера с целью их запугивания.

В рамках Дополнительного соглашения 1 не допускается конфликтующими сторонами использование, присутствие или передвижение гражданского населения или отдельных гражданских лиц для защиты определенных пунктов или районов от военных действий в попытках защитить военные объекты от нападения или прикрыть военные действия и операции, содействовать или препятствовать им.

Согласно международным стандартам каждая сторона при всех обстоятельствах и любых условиях должна обращаться с гражданским населением без различия, основанного на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии или вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного статуса, с уважением. Запрещены также и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте в условиях вооруженного противостояния следующие действия независимо от того, совершают ли их представители гражданских или военных органов: насилие, убийство, пытки всех видов, телесные наказания и увечья; надругательство над человеческим достоинством, взятие заложников.

Специальные меры предусмотрены для обращения с ранеными, больными, инвалидами, беременными женщинами и матерями малолетних детей [3]. При этом согласно Дополнительному протоколу 1 предусматривается особая защита женщин. Им должна быть обеспечена защита от всяких покушений на их честь, в частности, от изнасилования, принуждения к проституции или любой другой формы покушений на их нравственность.

Особое внимание уделяется защите прав детей. Стороны конфликта должны принять меры по недопущению вербовки и использования детей непосредственно в военных действиях из числа лиц, не достигших пятнадцатилетнего возраста.

В правовых стандартах также регулируются вопросы, связанные с эвакуацией детей в период конфликта. Ни одна из конфликтующих сторон не принимает меры по эвакуации детей, кроме как своих собственных граждан, в иностранное государство, за исключением случаев, когда вопрос касается временной эвакуации по причинам, связанным с состоянием здоровья или, если они не находятся на оккупированной территории, с их безопасностью (ст. 78 . Дополнительного протокола 1).

Рассматривая вопросы эвакуации, стоит отметить, что перемещение гражданских лиц с их собственной территории в связи с вооруженными конфликтами должно обеспечиваться соответствующими мерами, условиями, поддерживающими состояние безопасности, здоровья и т.д. Отдельно рассматриваются вопросы правового статуса апатридов и беженцев, которые также подпадают под категорию гражданского населения.

Важно, что международное гуманитарное право учитывает также права и интересы средств массовой информации, которые освещают события в конфликтной зоне. Журналисты, выполняющие свои обязанности в условиях международного вооруженного конфликта, с позиции международных отношений рассматриваются в качестве гражданских лиц (если ими не совершаются действия, противоречащие этому статусу).

Определенные нюансы наблюдаются и в правовом статусе лиц, участвовавших в боевых действиях и прекративших такое участие. Они, как и гражданское население, имеют право на гуманное и уважительное отношение. Вне зависимости от обстоятельств в отношении таких лиц запрещены: рабство, жестокое обращение в любой форме, работорговля, грабежи, угрозы совершения запрещенных действий, надругательства и т.д.

Однако, как свидетельствуют современные реалии, в условиях вооруженных конфликтов не всегда соблюдаются требования Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны и дополнительных к ней протоколов. Ярким примером грубого нарушения стандартов Женевской конвенции в наше время являются действия Вооруженных Сил Украины на территории Донецкой народной Республики, Луганской Народной Республики, Херсонской и Запорожской областей.

Лица из числа «Национальной гвардии Украины» и «Правого сектора» умышленно, с целью убийства мирных граждан Славянска, Краматорска, Донецка, Мариуполя и других населенных пунктов ЛНР и ДНР, применяли и применяют самые различные виды оружия, допускают прямые случаи расстрела мирных граждан, используют их дома и жилые застройки для укрытия военной техники, а самих жителей в качестве живых щитов при боевых действиях. В результате чего, погибают десятки тысяч мирных жителей, в том числе и дети, не считая разрушенных городов, других населенных пунктов [4]. Примерами грубейшего нарушения международных правовых норм в отношении гражданского населения конца XX начало XXI столетия являются военные события во Вьетнаме, Камбодже, Сирии, Афганистане, Ливии, Югославии и в ряде других стран.

В заключении следует отметить, чтобы избежать потерь среди мирного населения необходимо обязать участников вооруженного противостояния строго соблюдать международные стандарты Женевской конвенции от 12 августа 1949 году о защите гражданского населения во время войны и дополнительных протоколов от 8 июня 1977 г., касающихся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) и защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II). С учетом сегодняшних реалий, большого количества военных конфликтов и как следствие гибели большого количества мирного населения, назрела потребность выработать дополнительные механизмы реализации норм Женевской конвенции.

Список использованной литературы:

1. Потери во Второй мировой войне: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Потери_во_Второй_мировой_войне (дата обращения 01.02.2023).

2. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и дополнительные протоколы к ним. - Москва: Б. и., 1997. - 318, [1] с.; 23 см. - (Публикации МККК. Междунар. ком. Крас. Креста). FB 2 97-7/355, FB 2 97-7/354

3. Женевские конвенции: основа международного гуманитарного права – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/zhenevskie-konvencii-osnova-mezhdunarodnogo-gumanitarnogo-prava> (дата обращения 10.02.2023).

4. Киев и Женевские конвенции. О чем предупреждают Украину правозащитники? // Родительское Всероссийское сопротивление: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rvs.livejournal.com/4395486.html> (дата обращения 01.02.2023).

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОСТАВЕ АРКТИЧЕСКОГО
СОВЕТА – НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Ковтун Карина Александровна, студентка

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого

Бочкова Мария Владимировна, студентка

Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной службы при Президенте РФ

Липский Н.А., к.ю.н, доцент ВШЮиСТЭ СПбПУ

Аннотация. Актуальность исследования заключается в высоком значении Арктической зоны как для Российской Федерации, так и на международной арене в целом, что обусловлено наличием на данной территории полезных ресурсов для развития экономической и научной деятельности в Арктике. Политико-правовой конструкт взаимоотношений Российской Федерации с иными странами Арктического Совета осложнен практически полным прекращением сотрудничества, которое исходит со стороны западных стран, что значительно сказывается не только в сфере международного сотрудничества в международно-дипломатической сфере, но также и в сфере совместных научных исследований, что подтверждает актуальность рассматриваемой нами проблематики.

Ключевые слова: международное право; конфликт интересов; неарктические государства; нормативно-правовое регулирование.

Арктика является одним из наиболее актуальных и значимых элементов на современной геополитической карте мира, что связано, в первую очередь, с наличием значительного пласта возможностей, связанных с данным регионом, таких как изучение и научный анализ почвенно-метеорологических особенностей территории, добычи ресурсов, а также выстраивание и развитие политико-экономических отношений с государствами, заинтересованными в изучении Арктики.

Международно-правовое значение региона, безусловно, представляет собой значимую тему в системе международного права, так как ее территория включает в себя разные правовые режимы, обладающие особенностями нормативно-правового регулирования. Стоит отметить значимость Российской Федерации в системе международно-правового аспекта Арктики, так как именно Россия обладает самым большим сектором среди государств, которые имеют выход к Северному Ледовитому океану, в связи с чем государство обладает ведущей роль в разработке стратегий развития Арктики в целом комплексе аспектов [1].

Арктический Совет, как международная организация, занимающая ведущую роль в системе развития сотрудничества в рамках арктического региона, претерпел значительные изменения в марте 2022 года, так как именно с данного хронологического периода было приостановлено сотрудничество стран-участников совета с Российской Федерацией, но также стоит отметить, что в рамках Евроарктического региона было подчеркнuto, что плодотворное международно-правовое сотрудничество в Арктике не представляется возможным без участия одного из ключевых членов совета, а именно Российской Федерации [2].

Несмотря на сложную геополитическую ситуацию, стоит отметить, что восстановление отношений между западными странами-участниками Арктического Совета и Российской Федерацией имеет потенциал развития, в первую очередь, путем нормативно-правового регулирования сложившейся проблематики.

Несмотря на то, что даже в рамках научной деятельности было заявлено о полном прекращении сотрудничества с Россией, целый ряд научных институтов зарубежных стран заявляет о фатальности данного решения, так как только путем совместного научно-практического сотрудничества представляется возможным изучение изменений в климатической и биохимической сферах [3].

Проблема Арктики является глобальной, в связи с чем требует внимания со стороны всего Арктического Совета, что представляется возможным только путем изменения системы нормативно-правового регулирования международных отношений в сфере сотрудничества стран-участников совета.

В качестве решения возникшей проблемы мы видим создание совместной Конвекции, основное содержание которой будет затрагивать вопрос о нейтральном статусе Арктики, без возможности влияния различного рода международных конфликтов на состояние сотрудничества между государствами Арктического Совета [4].

Спецификой правового режима должна стать невозможность замораживания взаимовыгодных отношений между государствами, так как изучение и развитие арктического региона, в обязательном порядке, не должно нарушаться в связи с напряженными отношениями государств.

Нейтральный режим территории также должен распространяться на лица, принимающие непосредственное активное участие в изучении Арктики, таких как ученых, для осуществления беспрепятственного пересечения границ государств, с целью плодотворного и эффективного сотрудничества между научными сообществами государств.

Изучение и развитие Арктики является возможным только путем совместного сотрудничества, так как освоение данного многогранного и значимого в современном мире региона не представляется возможным единоличным государством, в связи с чем международное нормативно-правовое регулирование отношений стран-участников Арктического Совета требует модернизации, вариации которой были рассмотрены и изложены нами в рамках данного исследования.

Список использованной литературы:

1. Действующее международное право / сост. Ю. Колосов, Э. Кривчикова. Т. 3. М., 1997.
2. Иванов Д. В., Гликман О. В. Международное право: основные понятия. Схемы, таблицы, документы: учеб. пособие. М., 2010.
3. Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. 4-е изд. М., 2006.
4. Моисеев Е. Г. Арктика и международное право // Аграрное и земельное право. 2008. № 11.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Кравчук Александр Алексеевич, студент

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства Иностранных Дел Российской Федерации

Комарова Анна Павловна, студентка

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства Иностранных Дел Российской Федерации

Топорнин Н.Б., к.ю.н., доцент кафедры европейского права

Аннотация. В статье освещается актуальная экологическая политика Европейского союза, анализируются нормативно-правовые документы, принятые в целях ее реализации, влияние геополитической ситуации на выполнение поставленных задач. Обозначаются проблемы, связанные с охраной окружающей среды и их влияние на экономику государств. Поднимается вопрос противоречивости энергетической безопасности отдельно взятых стран и единого направления развития Евросоюза. На основании проанализированной информации оценивается значимость и перспективность экологической повестки, влияние деятельности Евросоюза на третьи страны.

Ключевые слова: экология; политика; экономика; право; Евросоюз; энергетические ресурсы; энергетическая безопасность; санкции; *RepowerEu*; Лиссабонский договор; квотирование.

В современном мире экологическая повестка оказывает большое влияние на мировую политику и экономику. В странах Европейского союза экологический вопрос обсуждается наравне с ключевыми экономическими, политическим и социальными проблемами. Современная тенденция приводит к необходимости законодательного закрепления направлений развития в области экологии. После подписания Маастрихтского договора в 1992 году решение экологических проблем стало одной из коммунитарных функций Европейского союза, что повлекло за собой принятие правовых документов в области охраны окружающей среды.

В соответствии со статьей 197 Лиссабонского договора вопросы экологической повести находятся в совместном ведении государств и Европейского Союза. Деятельность союза на наднациональном уровне направлена на формирование рамочных соглашений, устанавливающих целевые показатели в отношении всех стран Европейского Союза. Все государства-члены, несмотря на различия в географическом положении и уровне экономического развития, должны формировать свое законодательство таким образом, чтобы достичь равных показателей. Однако в таком случае возникает противоречие между общеевропейской экологической повесткой и энергетической безопасностью отдельно взятых государств. Многие страны не способны финансировать такие проекты самостоятельно без ущерба для внутренней политики и экономики.

Ввиду ухудшения отношений между Россией и странами Европейского Союза после 24 февраля 2022 года, эффективность деятельности, направленной на улучшение экологической ситуации, запланированной Европейским Союзом на определенный период времени, снижается. Европейский Союз разрабатывает план по ускоренному процессу снижения зависимости от российских энергетических источников. Этот план получил название *RepowerEU*. Для до-

стижения поставленных целей, союз вынужден остановить исполнение части норм и стандартов, имеющих и применяемых в области защиты окружающей среды. При поиске «быстрой» альтернативы необходимо было учитывать факт отказа многих стран от ядерной энергетики. Единственной заменой российским углеводородам остается уголь, добыча которого возможна в Германии и во Франции.

Выработка единой политики требует скоординированных действий и согласованных решений: не всегда государствам удается найти компромисс в рамках осуществления общей политики Евросоюза. Так, например, при обсуждении вопроса о введении предельных цен на нефть, экспортируемую из Российской Федерации, министр иностранных дел и внешнеэкономических связей Венгрии Петер Сийярто высказывалась против. Учитывая в первую очередь интересы государства, касающиеся энергетической безопасности, Венгрии удалось избежать установления эмбарго на нефть, экспортируемую по трубопроводу «Дружба» в Венгрию, Чехию и Словакию.

При этом деятельность Европейского Союза, осуществляемая для достижения поставленных целей, продолжает оказывать влияние на экономику государств. На сегодняшний день можно увидеть значительные изменения в ценообразовании товаров на рынке в Европе. Радикальные программы по сокращению количества выбросов в окружающую среду оказывают влияние не только на промышленные предприятия, но и на физических лиц - граждан Европейского Союза. Во многих государствах союза с 2030 года будет введен запрет на продажу автомобилей с двигателями внутреннего сгорания. С 1 января 2021 года фирмы, снабжающие транспорт горючим топливом, а здания – топливом для обогрева, обязаны приобретать сертификаты (компании должны предоставлять отчеты о выбросах и приобретать сертификаты на каждую тонну CO₂) [1]. Такие меры приводят к тому, что стоимость перекладывается на конечных потребителей. Повышение цен на энергоресурсы не способно в полной мере решить существующие проблемы, связанные с загрязнением окружающей среды. Кроме того, рост стоимости энергоресурсов влияет на цену конечного продукта, что делает его менее доступным для потребителей как внутри Европейского Союза, так и за его пределами.

В рамках осуществления экологической политики Европейского Союза действует определенный механизм реализации ограничительных мер. Система квотирования и оплаты выбросов парниковых газов в атмосферу используется в равной степени европейскими странами и их заокеанскими партнерами. Развитые и успешные компании, изначально активно применявшие «зеленые» технологии, имеют возможность продавать свои квоты на выбросы по коммерческим ценам другим предприятиям [2]. Таким образом, квоты на выбросы становятся элементами спекуляций, которые не способствуют прекращению загрязнения атмосферы, а, напротив, становятся препятствием на пути к экологическому переходу. Такие последствия вызваны экономической выгодой: покупка квот на выбросы является для компаний наиболее разумным с точки зрения экономики решением в сравнении с колоссальными затратами, необходимыми для модернизации производственного капитала для его соответствия «зеленым» стандартам.

Несмотря на события 2022 года, политика Европейского союза в области экологии остается актуальной. Принятие решения о снижении зависимости от поставок российских энергоносителей побудило государства к началу развития в совершенно новом направлении. Европейская комиссия выражает намерения на реализацию плана экологических преобразований в установленный ранее срок, что является свидетельством продолжения работы над проектами, которые были запущены несколько лет назад. Используемые меры кажутся эффективными в долгосрочной перспективе, но одновременно имеют негативные последствия. Европейский союз своим примером берет на себя мировую инициативу по актуализации экологической повестки и поддерживает деятельность других государств по экологизации, что является положительным аспектом сохранения и улучшения состояния окружающей среды во всем мире. В конечном итоге загрязнение окружающей среды является глобальной проблемой, решение которой возможно лишь совместными усилиями стран всего мира.

Список использованной литературы:

1. Соколов Р.Н., Тихомирова А.Д. «Современная экологическая политика Евросоюза: борьба за ресурсы и конфликт интересов в различных сегментах рынка» *Конфликтология/nota bene* 2 (2022)
2. Острога Г.А., ст. преподаватель; КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОСОЮЗА: РЕГИОНАЛЬНОЕ И МИРОВОЕ ЛИДЕРСТВО; «Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества»: международная научно-практическая (онлайн) конференция, Минск, БГЭУ, 23 декабря 2020 г.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУТА ЗАРАНЕЕ ОЦЕНЕННЫХ УБЫТКОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Магомедов Магомед Русланович, студент

Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Ханова З.Р. к.ю.н., зав. кафедры гражданского права

Аннотация. Одним из основных условий существования эффективного экономического оборота является наличие институтов, гарантирующих исполнение обязательств. Одним из таких институтов является институт заранее оцененных убытков, широко применяемый как в континентальном праве, так и в странах англо-саксонской правовой семьи. В статье проводится анализ правового регулирования и практики применения заранее оцененных убытков на примере таких стран, как Англия, США, Франция, Германия.

Ключевые слова: заранее оцененные убытки; взыскание убытков; взыскание неустойки; неисполнение или ненадлежащее исполнение договорного обязательства.

Основным условием существования эффективного экономического оборота является наличие институтов, которые могли бы гарантировать исполнение договорных обязательств. Однако, их устойчивое функционирование в полной мере не обеспечивает соблюдение договорных обязательств. В таких случаях потерпевшие стороны ожидают способы регулирования, позволяющие им быстро и в полном объеме получить возмещение причиненного ущерба со стороны недобросовестного контрагента. Одним из таких институтов является предусмотренное сторонами условие в договоре о заранее оцененных убытках.

К сожалению, в России на данный момент отсутствует правовой институт, полностью замещающий собой конструкцию заранее оцененных убытков, который при его правильном применении, мог бы решить проблему сложности взыскания убытков.

Институт заранее оцененных убытков впервые начал использоваться в странах англо-саксонской правовой семьи. В английском праве под термином «liquidated damages» понимается конкретный размер убытков, определенный сторонами или же договором установлен способ их расчета, подлежащих выплате добросовестному контрагенту в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора недобросовестной стороной. Под убытками понимаются: объективные потери, понесенные стороной в случае нарушения условий договора, и которые потерпевшая сторона может доказать; косвенные потери и потери, не являющиеся убытками, а именно такие потери не связаны с утратой объективной экономической ценности.

Так, например, взыскание заранее оцененных убытков может компенсировать потерпевшей стороне переживания, связанные у них с утратой имущества, которое имело для этой стороны особую ценность.

Судом может быть взыскана сумма заранее оцененных убытков, только если стороны докажут, что при заключении договора контрагенты исходили из того, что будущие убытки будут именно такими, какими стороны предполагали. И более того, согласно правоприменительной практике, взыскание заранее оцененных убытков будет признано судом к принудительному исполнению, даже в тех случаях, когда реальная сумма потерь ниже, чем установленный сторонами размер, однако стороны должны доказать отсутствие признаков неустойки. Так, условие в договоре о заранее оцененных убытках не может быть соотнесено с неустойкой, если отсутствуют признаки неравенства сторон, а именно не выражается явное преимущество одной из сторон.

При этом следует отметить, что на данный момент проявляется тенденция в судебных решениях по заранее оцененным убыткам на признание действительными условий, устанавливающих карательную цель под видом рассматриваемой нами конструкции. Однако по условиям договора карательный характер оправдывается его целями. [1]

Заранее оцененные убытки подлежат взысканию в том размере, который был определен сторонами в договоре, независимо от того, оказался ли размер причиненного ущерба значительно больше или меньше оговоренной суммы. В связи с этим в литературе выделяют и «недооцененные убытки», которые, являясь разновидностью заранее оцененных убытков, определены сторонами в меньшем размере, чем предполагаемое правонарушение, совершенное одной из сторон. Характерной чертой «недооцененных убытков» является ограничение размера ответственности нарушителя и данное условие в договоре, предусмотренное сторонами будет являться действительным и признано судом к принудительному исполнению. [2]

Таким образом, проанализировав положения Гражданского кодекса Франции можно отметить, что неустойка выполняет роль заранее оцененных убытков. Суды по своему усмотрению могут снизить размер взыскиваемой суммы по договору и соответственно могут не руководствоваться суммой, установленной сторонами в договоре. Особенностью в судебной практике Франции можно выделить и то, что в случае очевидного отсутствия у кредитора каких-либо убытков суд может значительно снизить размер неустойки и взыскать символическую сумму, например, равную одному евро. Что касается законодательства Германии, то в германском гражданском праве отсутствует нормативное закрепление института заранее оцененных убытков. Проанализировав научную литературу, можно заметить, что ранее правоведами особых различий между неустойкой и заранее оцененными убытками не выделялось. [3]

Так, в Германском гражданском уложении (далее - ГГУ) [4] неустойка представляет собой денежную сумму, выплачиваемой кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства должником. Неустойка может быть снижена по заявлению должника до разумного размера, если размер неустойки непропорционально велик. Кроме того, в соответствии со ст. 340 ГГУ, если наступили обстоятельства, предшествующие выплате неустойки и кредитору, также были причинены убытки, то неустойка идет в счет размера убытков, если же размер причиненных убытков выше неустойки, то кредитор может взыскать данную разницу в свою пользу.

Рассмотрев ст. 340 ГГУ, можно также сделать вывод, что у кредитора исключается возможность требовать исполнения обязательства в натуре, если взыскивается неустойка, которая подлежит выплате в случае неисполнения договорного обязательства должником. Если же взыскивается неустойка за ненадлежащее исполнение обязательства, то у кредитора сохраняются права на предъявление иска к должнику о понуждении к исполнению.

Таким образом, неустойка в германском праве для кредитора является способом возмещения причиненных потерь без необходимости доказывания, а также неустойка выполняет следующие основные функции:

- карательную функцию, так как ставит задачу наказания должника;
- стимулирующую функцию, так как путем стимулирования нарушителя с возможным устрашением происходит мотивация к исполнению договорного обязательства.

Как было выше указано институт заранее оцененных убытков законодательством Германии не урегулирован. При этом в норме ч. 5 ст. 309 ГГУ указано, что соглашение сторон о денежной выплате в качестве компенсации убытков одной из сторон в заключенном договоре на стандартных условиях будет считаться недействительным в следующих случаях: если установленная договором сумма выплаты превышает размер возможных убытков в обычных условиях; если соглашением одной из сторон запрещено доказывать избыточность установленной суммы, чем размер убытков, причиненных нарушением. Более в законодательстве Германии условий, позволяющих отнести норму к заранее оцененным убыткам, не содержится, поэтому сторонам при заключении договора необходимо сформулировать данное условие так, чтобы судом оно не было отнесено к неустойке. Данная формулировка условия является существенным моментом, так как можно исключить возможность снижения подлежащих выплате сумм,

как в нормах о снижении неустойки. Однако, стороны должны учитывать, что явная несоразмерность заранее оцененных убытков по отношению к реальным убыткам может стать основанием для применения судом норм о добросовестности (ст. 242 ГГУ), о несправедливых договорных условиях (ст. 307 ГГУ), о противоречии условий договора добрым нравам (ст. 138 ГГУ).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что по германскому законодательству условие о заранее оцененных убытках не урегулируется. Однако, отдельные нормы ГГУ позволяют разграничить неустойку и заранее оцененные убытки относительно карательной функции неустойки и норм о снижении неустойки, которые противоречат природе заранее оцененных убытков и нивелируют предназначение рассматриваемого института.

Таким образом, подводя итоги сравнительно-правового анализа заранее оцененных убытков в иностранном праве, можно сказать, что данный институт представляют собой конкретную денежную сумму или порядок ее определения, которую одна сторона договора обязуется уплатить другой в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения ею отдельных условий договора в целях компенсации убытков от произошедшего нарушения. Основной целью включения условий о заранее оцененных убытках в договор, является упрощение взыскания убытков, которые можно было предвидеть и примерно оценить на момент заключения договора.

Список использованной литературы:

1. Литаренко Н. В. Изменение подхода к неустойке в Англии // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 11. – С. 214-222.
2. Tullett Prebon Group Ltd v El-Hajjali [2008] EWHC 1924 (QB), [2008] I.R.L.R. 760
3. Benjamin P. Penalties, Liquidated Damages and Penal Clauses in Commercial Contracts: A Comparative Study of English and Continental Law // The International and Comparative Law Quarterly. - Vol. 9. - № 4(Oct., 1960). - P. 617.
4. Текст ГГУ на английском языке в редакции от 1 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: goo.gl/JxNKcO (дата обращения: 05.09.2021).

ПРОБЛЕМЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ В ВОПРОСАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД БЕЖЕНЦЕВ

Мутазова Саида Исмаиловна, студентка

Дагестанского Государственного университета народного хозяйства

Магомедова Р.М., доцент кафедры уголовного права и государственно-правовых дисциплин

Аннотация. В этой статье говорится о проблемах, с которыми сталкиваются беженцы. Раскрыто влияние этих проблем на политическую ситуацию в стране, в которую обратились беженцы. Приведена статистика беженцев, находящихся на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: беженец; статус; Российская Федерация; устав ООН; национальное законодательство; международное право.

Проблема защиты прав и свобод беженцев в настоящее время остается актуальной из-за событий, произошедших в последнее время. Защита прав осуществляется в соответствии с национальным и международным законодательством. В национальном законодательстве России в соответствии с Федеральным законом «О беженцах» сказано, что беженец – это лицо, не являющееся гражданином РФ и который в силу достаточно обоснованного опасения, может стать жертвой преступлений по признаку расы, вероисповедания, гражданства. Термин «беженец» содержится также двух международных документах: в Конвенции ООН «О статусе беженцев» и Протоколе 1967 г, касающиеся статуса беженцев [2].

В Российской Федерации было достаточно беженцев, но после войны в Украине и Сирии, их количество возросло. С июня 2020 и по сегодняшний день на границу страны переселились 940 тысяч беженцев. Из которых 359 тысяч заявили о статусе беженца. Конечно, невозможно рассчитывать точно, сколько беженцев из Украины пришло в Россию. Так, в разделе Главного управления по вопросам миграции МВД РФ на сайте Интернета нет вообще статистики, посвященной беженцам. Отдельные показатели, касающиеся беженцев, публикуются Федеральной Службой государственной статистики. И только тех, кто был зарегистрирован в миграционном органе. Внизу представлена таблица, показывающая статистику беженцев, ежегодно прибывающие на территорию России (согласно данным ФМС и МВД) [1, с. 267]

Место	Страны исхода	Количество беженцев за 2021 г	Количество беженцев за 2022 г
1	Украина	9658	14567
2	Афганистан	986	12789
3	Сирия	310	10500
4	Грузия	56	145
5	Узбекистан	47	98
6	Туркмения	39	45

Одним из наиболее актуальных проблем для беженцев являются: денежные затраты на подготовку документов для получения жилья. Мы знаем, что в соответствии со статьёй 8 ФЗ N4528-1 «лицо, признанное беженцем имеет право на получение содействия в оформлении документов для въезда на территорию России в случае, если находятся за его пределы и пользование жилым помещением, предоставляемых в порядке, определяемым уполномоченным федеральным органом исполнительной власти». На практике происходит всё иначе [3]. Во-первых, беженцы, прибывшие на территорию РФ получают жилье, рассчитанное не менее 6

кв. м. жилой площади на одного человека. Например, если беженец жил богато в той стране, с которого прибыл, то в большинстве случаев они доплачивают за снятие нового жилья. Во-вторых, беженец, обращаясь в миграционную службу о предоставлении ему документов на снятии жилья, ему отказывают. Причиной является то, что беженец не имеет постоянной регистрации на новое место жительства. Исходя из данной ситуации, мы можем выделить еще одну проблему, который касается предоставления бесплатного медицинского обслуживания. В соответствии с законом РФ «О беженцах» , беженец имеет право на медицинскую помощь наравне с гражданами РФ. Однако проблемой является то, что обращаться за бесплатной медицинской помощью можно только по месту регистрации.

Хотелось отметить еще одну актуальную проблему, связанную с трудоустройством на работу. Как показывает статистика, большинство организаций отказывают беженцам в трудоустройстве, поскольку они не имеют российского гражданства. Некоторые беженцы, по словам эксперта, чтобы получить разрешение на временное проживание, а затем гражданство РФ тратя не менее 60 тысяч рублей. Такие проблемы наблюдаются не только в России, но Германии, Франции, США и т.п.

Основную роль в создании современной системы безопасности беженцев играла ООН, которая в рамках Устава ООН возложила функцию осуществления международных отношений государств. Помощь беженцам оказывают такие органы, как ЮНИСЕФ – социальное обеспечение детей беженцев, ЮНЕСКО – образовательные программы и т.д.

Таким образом, в современном мире защита прав беженцев сталкивается с рядом проблем, и, чтобы избежать из, необходимо закрепление мер и действий в данной сфере. Государства, входящие в ООН должны ратифицировать Женевскую конвенцию «О статусе беженцев» и упрямить на праве подходы ко всем ситуациям, связанных с беженцами.

Список использованной литературы:

1. Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право: учебник для вузов/ И. В. Гетьман-Павлова. -5 издание., перераб и доп. -Москва: Издательство Юрайт, 2023.- 489 с.- (Высшее образование). Текст – электронный// Образовательная платформа Юрайт.
2. Женевская конвенция «О статусе беженцев», принятая 28 июля 1951 году, вступила в силу 22 апреля 1954 году.
3. Федеральный закон от 19.02.1993 N 4528-1 (ред. От 14.07.2022) «О беженцах».

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Олифиренко Артем Алексеевич, студент

Юридического института правосудия и адвокатуры, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Тупиков Н.В., к.ю.н., доцент кафедры конституционного права им. И.Е. Фарбера

Аннотация. Статья посвящена вопросу о том, как позиция Европейского союза (ЕС) изменилась с течением времени от игнорирования прав человека к признанию их в качестве основополагающего принципа. ЕС обязан уважать права человека, и за соблюдением им этих обязательств следит Европейский суд. Обязательство ЕС уважать права человека вытекает из его внутреннего правового порядка, в частности, из «общих принципов», разработанных Европейским судом, а затем в статье 6 Договора о Европейском союзе.

Ключевые слова: Европейский Союз; права человека; европейское право; лиссабонский договор.

Далеко не всем известно, как позиция ЕС изменилась с игнорирования прав человека на «основанную на... уважении прав человека и основных свобод» [1]. В нынешнем виде ЕС обязан уважать права человека, когда он действует в соответствии со своими компетенциями, и соблюдение этого контролируется Европейским судом в той мере, в какой ЕС действует в рамках Сообщества. Считается, что это обязательство вытекает из внутреннего правового порядка ЕС, первоначально в соответствии с "общими принципами", разработанными Европейским судом и позже в статье 6 Договора о Европейском союзе (TEU) [2]. Несмотря на тот факт, что обязательства государств-членов в области прав человека были закреплены в их внутреннем законодательстве и в договорах, участниками которых они являлись, в частности в Европейской конвенции о правах человека 1950 года (ЕКПЧ), Европейский суд решил основывать обязательство Сообщества уважать права человека на правопорядке Сообщества. Конкретные права человека должны быть приняты в качестве прав человека «сообщества», чтобы получить защиту от Суда. Международное (и внутреннее) право имеет значение только в том смысле, что оно обеспечивает руководство или вдохновение для основного содержания «общих принципов» [3].

Чаще всего, в соответствии также со статьей TEU, Европейский суд опирался на положения ЕКПЧ, хотя положения других договоров не исключаются. Особое значение, придаваемое ЕСПЧ, является позитивным шагом в признании ЕС значимости принципов прав человека за пределами системы Сообщества для развития внутри системы Сообщества. Однако, как уже упоминалось, ЕС не обязан прецедентное право Европейского суда по правам человека [4]. Принятие любого права в качестве части «общих принципов» права сообщества принимается в каждом конкретном случае.

Традиционно, хотя государства не могут ссылаться на несоблюдение своих международных обязательств в соответствии с внутренним законодательством, каждое государство оставляет за собой средства, в соответствии с которыми оно выполняет эти обязательства. Международное право не проникает в национальное законодательство, если только это не предусмотрено конституционной традицией этого государства. Европейский суд постановил, что для обеспечения единообразного применения законодательства Сообщества и для того, чтобы Сообщество могло достичь своей цели приносить пользу как отдельным лицам, так и государствам, следует считать, что Законодательство Сообщества непосредственно проникает во

внутреннее законодательство и имеет прецедент над противоречащим национальным законодательством. Чтобы обеспечить принятие национальными судами этой интерпретации законодательства Сообщества, Европейский суд счел своим долгом успокоить озабоченность некоторых юрисдикций тем, что законодательство Сообщества не должно угрожать защите прав человека [5].

Лиссабонский договор делает два важных шага в направлении продвижения защиты прав человека в Европейском союзе. Первый, в статье 6 нового Договора о Европейском союзе (TEU), предусматривает возможность присоединения Союза к Европейской конвенции о правах человека. Этот шаг был одним из тех, за которые давно выступали ученые-правозащитники, и действительно обсуждался с 1979 года, когда Комиссия выступила за присоединение к Европейской конвенции о правах человека [6]. Это предложение не было встречено позитивными политическими действиями в Европейском совете и было вновь представлено в 1990 году только для того, чтобы быть встреченным дальнейшим бездействием [7]. Путь к присоединению к Европейской конвенции о правах человека встретил еще один камень преткновения в 1996 году, когда Европейский суд по правам человека сообщил, что это будет невозможно сделать без внесения поправок в Договоры [8]. С течением времени, была выявлена возможность присоединения к Европейской конвенции по правам человека как нечто большее, чем политически желательный шаг. В Босфоре возник вопрос о роли Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), когда действия государства-члена, предположительно нарушающие Европейскую конвенцию о правах человека, осуществлялись в соответствии с европейским регламентом [9]. Правила являются обязательными во всей их полноте и непосредственно применяются во всех государствах-членах. Возник пробел в защите, когда ЕСПЧ не обладал какой-либо юрисдикцией в отношении Европейского сообщества, которое приняло это Постановление, и не было государством-членом, в отношении которого ЕСПЧ обладал юрисдикцией, которое технически несло ответственность за такое нарушение. ЕСПЧ основывался на своей формулировке «эквивалентной защиты», закрепленной в деле *M. & Co. против Германии*, в котором говорилось, что только в обстоятельствах, когда может быть приведен «явный недостаток» защиты, он может вмешаться. В Босфоре заявитель не смог проиллюстрировать явный недостаток защиты и, таким образом, потерпел неудачу.

Два важных элемента положений Лиссабонского договора о правах человека — то, что считается факторами «консенсуса» и «обусловленности». Профессор Джозеф Х.Х. Вайлер указал в контексте Хартии и Европейской Конституции, что, возможно, дальнейший перечень прав, которыми уже пользовались европейские граждане, был ненужным отвлечением внимания от реальных недостатков политики ЕС в области прав человека, а именно отсутствия специального уполномоченного по правам человека, бюджета на продвижение прав человека и горизонтального плана действий по реализации прав, перечисленных в Хартии и ЕКПЧ, в настоящее время подлежащих исполнению только в судебном порядке [10]. Как отметили Олстон и Вайлер, ограничительные правила в отношении права на подачу иска об аннулировании в соответствии со статьей 263 TFEU, то есть заявитель, должен показать, что мера, на которую они жалуются, имеет для них прямое и индивидуальное значение, не говоря уже о ресурсах, необходимых для принятия таких мер. Парадоксально, это может рассматриваться как нарушение права на доступ к правосудию, закрепленного в статье 47 Устава, которое в настоящее время может быть обжаловано в судебном порядке против профсоюзных учреждений. Учрежден Постановлением 168/2007 и открыт 1 марта 2007 года, Европейское агентство по основным правам предпринимает некоторые шаги, за которые ратуют ученые авторы, но принципиально не играет никакой роли в независимом мониторинге соблюдения государствами-членами "возможности возбуждения судебных исков против государств, признанных нарушающими определенные основные права, и не может заслушивать индивидуальные жалобы; его роль в большей степени основана на советах и исследованиях [11]. Создание Договорного органа по наблюдению за соблюдением основных прав, возможно, стало более значительным шагом вперед с точки зрения защиты прав человека на европейском уровне и может рассматриваться как одна из упущенных возможностей Лиссабонского договора в этом отношении.

ЕС прошел долгий путь в признании и защите прав человека. Обязательство уважать права человека в настоящее время является основополагающим принципом ЕС, и Европейский суд следит за соблюдением ЕС этих обязательств. Однако в политике ЕС в области прав человека по-прежнему имеются недостатки, включая отсутствие специального комиссара по правам человека и бюджета на поощрение прав человека. Лиссабонский договор предпринимает значительные шаги в продвижении защиты прав человека в ЕС, но еще многое предстоит сделать для обеспечения реализации прав, перечисленных в Хартии и ЕКПЧ. ЕС должен продолжать работать над улучшением своей политики в области прав человека, чтобы обеспечить защиту прав человека для всех людей.

Список использованной литературы:

1. M. Bell. *Anti-Discrimination Law and the European Union*, OUP, Oxford 2002, xxv 269 pp., ISBN 0-19-924450-2. *Netherlands International Law Review*, 51(1), 99-103. // URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/netherlands-international-law-review/article/abs/m-bell-antidiscrimination-law-and-the-european-union-oup-oxford-2002-xxv-269-pp-40-isbn-0199244502/D944C4768E98FAE799B9925D8CDDC0C0> (дата обращения: 01.03.2023).
2. Treaty on European Union (TEU) (OJ (2002) C 325/1), Art. 46(d)
3. Case 29/69, *Stauder v. Ulm* [1969] ECR 4119
4. Case C-94/2000, *Roquette Frères SA v. Directeur Général de la Concurrence, de la Consommation et de la Répression des Fraudes* (Commission of The European Communities, Third party) [2004] ICR 66, para.23
5. Dec. 170 of 8 June 1984 in *SpA Granital v. Amminis-trazione delle Finanze and Spa Fragd v. Amminstrazione delle Finanze*, Dec. 232 of 21 Apr. 1989 (1989) 72 RD
6. Commission of the EC, Memorandum on the Accession of the European Freedoms, Bull. EC Supp. 2/79 (adopted by the Commission on April 4, 1979). See also Kim Economides & Joseph H.H. Weiler, *Accession of the Communities to the European Convention on Human Rights: Commission Memorandum*, 42 Mod. L. Rev. 683, 688-89 (1979).
7. Commission of the EC, Commission Communication on Community Accession to the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and Some of Its Protocols, Doc. SEC(90) 2087 (final) (Nov. 19, 1990).
8. Opinion 2/94 on Accession by the Community to the ECHR, 1996 ECR I-1759.
9. *Bosphorus v. Minister for Transport, Energy and Communs.*, 1996 ECR I-3953.
10. Weiler, *Human Rights, Constitutionalism and Integration in Developing a Constitution for Europe* // URL: https://link.springer.com/chapter/10.1057/9780230621282_6 (дата обращения: 01.03.2023).
11. The European Union Agency for Fundamental Rights (FRA) // URL: https://european-union.europa.eu/institutions-law-budget/institutions-and-bodies/institutions-and-bodies-profiles/fra_en (дата обращения: 01.03.2023).

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОСТАВЛЕНИЯ АРБИТРАЖНОЙ ОГОВОРКИ

Онуфриенко Ксения Вячеславовна, студентка
МГИМО (У) МИД РФ

Иноземцев М.И., к.ю.н., доцент, аспирантка МГИМО (У) МИД РФ

Аннотация. В данной статье изучен процесс формулирования арбитражных оговорок для включения в текст договора. При этом особое внимание уделяется спецификации стандартных оговорок, предлагаемых наиболее популярными арбитражными учреждениями на мировом уровне. Представлена классификация видов арбитража для выбора при составлении соответствующего положения. Обозначены аргументы в пользу включения медиации в качестве обязательной части альтернативного разрешения спора в контексте арбитражной оговорки.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж; арбитражная оговорка; составление договора; международное частное право; договорное право.

В целях максимизации потенциала международного торгового оборота в условиях глобализации совершенно необходима подробная и чёткая регламентация процесса разрешения потенциальных споров в тексте изначального договора или в отдельном соглашении. Это позволит придать устойчивость договорным отношениям, так как предоставление взаимных гарантий по соблюдению интересов сторон при возникновении разногласий повышает, в первую очередь, доверие к самому процессу исполнения корреспондирующих обязательств, а такое доверие с самого начала общественных отношений по обмену представляющими ценность благами является существенным условием существования бизнес-транзакций.

Гуд и Маккендрик [4, с. 1343-1347] представляют следующие классификации вариантов по проведению арбитража: арбитраж *ad hoc* и институциональный; внутренний и международный; по договору, предусмотренный законом и арбитраж, предусмотренный международным соглашением. Выбор, продиктованный диспозитивностью волеизъявлений в договорных правоотношениях, осуществляется сторонами в зависимости от того, в какой степени они сами готовы заниматься урегулированием процессуальных аспектов разрешения споров (определять количество арбитров, например) и насколько уверены в возможности достижения соглашения по имеющим определяющее значение позициям в случае возникновения разногласий.

Несмотря на существование «институциональных ловушек», более подробно изученных Полтеровичем В. М. [2], проарбитражные тенденции в большинстве юрисдикций, продиктованные необходимостью экономического развития путём повышения объёмов торгового оборота, обуславливают тренд на институционализацию арбитража. Данный тренд имеет место не только в России, но и на мировом уровне [6].

По версии White & Case [7, диаграмма № 6], наиболее популярными арбитражными учреждениями в 2021 году являются Международная торговая палата (ICC), Сингапурский международный арбитражный центр (SIAC), Гонконгский международный арбитражный центр (HKIAC) и Лондонский международный арбитражный суд (LCIA).

Каждое из вышеуказанных арбитражных учреждений имеет варианты типовых арбитражных оговорок, которые могут быть включены в текст соглашения. Например, ICC предлагает следующую [5]:

All disputes arising out of or in connection with the present contract shall be finally settled under the Rules of Arbitration of the International Chamber of Commerce by one or more arbitrators appointed in accordance with the said Rules. [Все споры, возникающие из настоящего договора или в связи с ним, подлежат окончательному разрешению в соответствии с Арбитражным регламентом Международной торговой палаты одним или несколькими арбитрами, назначаемыми в соответствии с указанным Регламентом].

Можно структурно выделить 3 элемента данной оговорки:

- соглашение сторон относительно арбитражного учреждения, которое рассмотрит спор;
- относительно категорий споров (стандартная оговорка не предусматривает исключений определённых категорий споров, которые могут быть исключены, например, споры в сфере интеллектуальной собственности);
- относительно процессуальных правил.

Тем не менее, необходимо принимать во внимание тот факт, что договорные отношения обладают особенностями, продиктованными ситуативными обстоятельствами: предметом договора, взаимоотношениями сторон и другими факторами. В такой ситуации имеет смысл конкретизировать [3] типовые оговорки: выбрать применимое право, обозначить критерии выбора арбитров, определить место проведения арбитража (которое может отличаться от местонахождения арбитражного учреждения), язык арбитража и другие существенные для сторон элементы.

С точки зрения формулировок, следует учитывать следующее: договор, составленный на нескольких языках, может стать основанием для разночтений. Так, появляются следующие вопросы: какой версии следует отдавать преобладающее значение при толковании? Кроме того, если речь идёт, в частности об англоязычных договорах, следует осторожно подходить к модальности глаголов, например, “shall” не равнозначен “may”.

Несмотря на то, что арбитраж предполагает большую определённость [1, с.150] в вопросах разрешения споров, на настоящий момент всё более распространённой становится также и процедура медиации, которую возможно включить в арбитражную оговорку как одну из стадий разрешения спора. Медиация позволяет сократить время (в среднем международный коммерческий арбитраж занимает 16-18 месяцев, тогда как процедура медиации может быть проведена за 3-7 дней) разрешения спора и соответствующие издержки. С практической точки зрения, на настоящий момент ещё существуют вопросы об исполнимости медиативных соглашений, однако, на международном уровне уже ведётся дискуссия об их признании.

Таким образом, для торговых соглашений важно предусмотреть альтернативные способы разрешения споров, которые помогают повысить доверие контрагентов при их заключении путём исключения потенциальных юрисдикционных рисков и сложностей для иностранных компаний.

При составлении арбитражных оговорок лучше руководствоваться типовыми оговорками, предлагаемыми институциональными арбитражными учреждениями, однако при необходимости необходимо модифицировать их с учётом запросов конкретной ситуации.

Целесообразно включить медиацию как обязательную стадию разрешения спора в арбитражную оговорку, так как её успешная реализация поможет значительно сократить время и расходы на разрешение спора.

Список использованной литературы:

1. Бигарова В. В., Малтабар Е. А. (2020) Медиация и арбитраж: история сосуществования и перспективы развития. Юридическая наука № 4, 145-151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-i-arbitrazh-istoriya-sosuschestvovaniya-i-perspektivy-razvitiya> .
2. Полтерович В. М. (2004) Институциональные ловушки: есть ли выход? Общественные науки и современность № 3, 5-16. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mathecon.cemi.rssi.ru/vm_polterovich/files/Trapout_Rus.pdf
3. Aceris Law LLC (2021) Составление арбитражной оговорки в 2021 – Рекомендации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.international-arbitration-attorney.com/ru/drafting-an-arbitration-clause-in-2021-recommendations/>
4. Goode and McKendrick on Commercial Law (2020) Sixth Edition. 1421с.
5. ICC. Arbitration Clause. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/arbitration/arbitration-clause/>
6. Jus Privatum. Международный коммерческий арбитражный суд. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://jusprivatum.ru/arbit-court.htm>
7. White & Case (2021) Current choices and future adaptations. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.whitecase.com/insight-our-thinking/current-choices-and-future-adaptations>

МЕХАНИЗМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРАВ СПОРТСМЕНОВ

Рудакова Анастасия Ярославна, студент

Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Азиев Магомед Абдулазимович, студент

Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Нуцалханов Г.Н., к.ю.н., заведующий кафедрой арбитражного, гражданского и административного процесса

Аннотация. В статье анализируются механизмы международно-правовой охраны прав спортсменов, эффективность методов и способов защиты прав атлетов в современном международном праве. По мнению авторов, в международном праве имеется неопределенность международно-правовых средств защиты прав спортсменов. В целях недопущения «политики двойных стандартов» и вынесения международными судебными учреждениями политизированных решений требуется установить единые международно-правовые стандарты прав человека в сфере спорта и механизмы их защиты. Авторы аргументируют, что при вынесении судебных решений по международным спортивным спорам должны учитываться основные положения международного права прав человека.

Авторами предложены меры, которые обеспечат международно-правовую охрану прав спортсменов. К ним можно отнести принятие специального «спортивного» протокола к Пакту о социальных, экономических и культурных правах 1966 г.»

Ключевые слова: права человека; спортивная сфера; допинг; Международная Хартия физического воспитания; физической активности и спорта.

Ежегодно во всем мире 6 апреля отмечается Международный день спорта на благо развития и мира. Этот праздник был учрежден Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (далее – ГА ООН) [1]. Такой шаг был предпринят для достижения двух важнейших целей: соблюдение и обеспечение всеми участниками мирового сообщества права каждого человека на занятия спортом и спортивными играми; использование спорта как недорогого и эффективного инструмента, используемого в гуманитарных и миротворческих целях на благо развития общества [2]. Можно увидеть, что данные цели имеют одну общую черту: обеспечение стабильного и безопасного сосуществования социума, в котором уважаются и защищаются права и свободы человека, в том числе – права на занятия спортом и физической культурой. Однако не стоит забывать, что речь идет о соблюдении прав не только обычных граждан, но и о специальной категории – о правах спортсменов. Стоит отметить, что данная проблема стала особенно актуальной в последнее время – наблюдаются случаи необоснованного отстранения олимпийцев от соревнований, лишение их завоеванных наград и т.д.

Например, Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) в своем отчете 2015 года указывает, что РФ заняла первое место среди стран, где спортсмены наиболее часто употребляли допинг (176 нарушений). В 2018 г. в результате голословных обвинений ВАДА не допустило 111 российских спортсменов до XXIII Зимних Олимпийских Игр в Пхенчхане (Южная Корея) в результате подозрения применения допинга, ни имея ни доказательств, ни конкретных фактов (РФ обвинили в нарушении art. 2.5) [3]. Данная международная организация применила к атлетам принцип коллективной ответственности, взяв за основу, в первую очередь, признак национальной принадлежности.

Неоспоримо, что такая политика носит дискриминационный характер. Однако спортсмены не имеют возможности защитить себя должным образом, так как в современном международном спортивном праве отсутствуют соответствующие механизмы. Международные спортивные организации не ограничены в своих возможностях бесосновательно выдвигать обвинения против атлетов, вынуждая их *postfactum*, после пропущенных соревнований, обращаться в Спортивный арбитражный суд (CAS). Дополнительно отметим, что проблема правового статуса спортсменов, отсутствие четких правил в сфере привлечения к ответственности спортивных организаций остро стоит не только международным, но и перед национальным правом.

Отсутствие качественных механизмов защиты спортсменов, как субъектов спортивного права, стало одной из актуальных правовых проблем на национальном и международном уровнях. Данный вопрос остается предметом дискуссий и не имеет однозначного ответа. В связи с этим рассмотрим, насколько современная универсальная система защиты прав человека приспособлена для спортивной сферы.

Л.И. Захарова утверждает, что нормы, регулирующие международные отношения в области спорта, могут быть выделены в качестве транснационального права [4, С. 50-54]. Его суть заключается в том, что этот правовой режим объединяет в себя все спортивные аспекты международного права. Согласно этой концепции, в международное спортивное право также включен комплекс международно-правовых норм о правах человека.

Например, ст. 2 Всеобщей Декларации прав и свобод человека и гражданина закрепляет, что каждый человек должен обладать всеми правами и свободами независимо от пола, расы, национальности и религии. По мнению Верховного комиссара ООН по правам человека (2014-2018 гг.) Зейд Раад аль Хусейна Декларация «...подчеркивает универсальность и взаимосвязь прав человека и поощряет стандарты жизни, которые позволяют жить в достоинстве и равенстве. Эти принципы также отражаются в Олимпийской хартии, подчеркивающей справедливость и уважение в спорте» [5].

Стоит обратить внимание также на Пакт об экономических, социальных и культурных правах. Ч. 2 ст. 2 закрепляет обязанность государства гарантировать осуществление всех прав в отношении граждан без дискриминации по признаку расы, национальности, религии и т.д. Пакт прямо не закрепляет права человека в сфере спорта и физической культуры. Тем не менее, анализ положений Пакта позволяет сделать вывод о косвенной защите права на спорт и физическую культуру. Спорт, как одно из средств культуры, ориентирован, в том числе, и на достижение мира и согласия. Это полностью соответствует «Духу и Целям» Пакта (ст. 20) [6]. При проведении мероприятий в сфере спорта пропагандируется не только здоровый образ жизни и сила духа, но и дружба между нациями и народами, обеспечение экономического, социального и культурного единства международного сообщества.

Пока единственным подразделением ООН, в компетенцию которого входят элементы защиты прав человека в сфере спорта, является ЮНЕСКО. ЮНЕСКО в рамках своей компетенции в Социальных и Гуманитарных науках, содействует развитию образовательных, культурных и социальных аспектов спорта и физического воспитания и оказывает поддержку государствам-членам, заинтересованным в разработке и укреплении их политики в области спорта [7].

Среди основных направлений деятельности ЮНЕСКО в сфере спорта можно выделить следующие: информационно-пропагандистская поддержка в пользу инвестирования в области физического воспитания и спорта; приведение к единообразию и совершенствование международных норм в поддержку мер, принимаемых в целях защиты целостности спорта; также в рамках ЮНЕСКО работает Межправительственный комитет по физическому воспитанию и спорту (СИГЕПС), являющийся платформой для диалога и сотрудничества между правительствами, спортивным движением и другими заинтересованными сторонами (РФ является членом СИГЕПС на период 2020-2021 гг.) [8].

В 1978 году на Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята Международная Хартия физического воспитания, физической активности и спорта. Особо следует подчеркнуть,

что этот документ способствует обеспечению равного доступа к спорту без какой-либо дискриминации. Также в документе закреплено, что ЮНЕСКО посредством спорта защищает неприкосновенность, достоинство личности, способствует взаимному уважению. Отдельно отмечается, что доступ к физическому воспитанию является основополагающим правом для всех; физическое воспитание способствует улучшению физического и психического здоровья. Помимо этого, данная Хартия призвана защищать такие права в сфере спорта как: обеспечение равных возможностей для участия в спортивных мероприятиях всех субъектов, укрепление демократии путем спортивных инициатив.

Несмотря на достаточно подробное закрепление в Хартии права на занятия спортом и физической культурой, ее предписания не работают в полную силу. Это происходит из-за того, что этот документ не является признанным источником международного права, носит рекомендательный характер (относится к категории softlaw). За неисполнение положений Хартии субъект не будет нести международно-правовой ответственности [9, С. 129].

По результатам проведенного исследования нами были сделаны следующие выводы, что в связи с участвовавшими случаями необоснованного отстранения спортсменов от соревнований и применения к ним дискриминационных мер, а также отсутствия у атлетов возможности защитить свои права, возникла острая необходимость принятия международно-правового акта, нормы которого позволяли бы спортсменам защищать свои права. Из этого право на спорт как одно из интеграционных прав человека не закреплено в обязательных международно-правовых документах. Это является упущением и нуждается в исправлении. Его косвенное закрепление в некоторых универсальных конвенциях не обеспечивает должную защиту прав человека в этой сфере. Необходимо включение его в виде специального «спортивного» протокола в систему договоров о правах человека, что позволит обеспечить должную защиту прав спортсменов в международном публичном праве и прямо закрепить обязанность государств содействовать ей.

Список использованной литературы:

1. Резолюция 67/296 Генеральной Ассамблеи ООН от 23 августа 2013 г. Преамбула. Doc: A/RES/67/296. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/> (дата обращения: 22.01.2023).

2. Международный день спорта на благо развития и мира // ЮНЕСКО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/observances/sport-day> (дата обращения: 22.01.2023).

3. Aperçu du rapport 2015 sur les VRAD. Agence Mondiale Antidopage. P. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wada-ama.org> (дата обращения: 22.01.2023).

4. Захарова Л.И. О спорт, ты – мир! – М., 2013. – 271 с.

5. Спорт и права человека – естественные союзники. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Stories/Pages/HighCommissionerDialogues.aspx> (дата обращения: 22.01.2023).

6. Венская Конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969 г. Ст. 20 // Ведомости ВС СССР. 10.09.1986. № 37. Ст. 772.

7. Спорт и борьба с допингом // Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.unesco.org/themes/sport-and-anti-doping> (дата обращения: 22.01.2023).

8. Межправительственный комитет по физическому воспитанию и спорту (СИГЕПС) // ЮНЕСКО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.unesco.org/themes/sport-and-anti-doping/cigers> (дата обращения: 22.01.2023).

9. Игнатенко Г.В. Тиунов О.И. Международное право: учебник. / Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов // Норма Инфра-М. – М., 2010. – 783 с.

ВОСПОЛНЕНИЕ ПРОБЕЛОВ ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 1980 ГОДА О ДОГОВОРАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ

Струков Юрий Александрович, студент

Московский государственный университет имени Михаила Васильевича Ломоносова

Асосков А.В., д.ю.н., профессор кафедры международного частного права Российской
школы частного права

Аннотация. Данная статья описывает один из самых важных институтов международного частного права, восполнение пробелов, на примере Венской конвенции 1980 года о договорах международной купли-продажи товаров. Как бы ни был совершенен правовой акт, он не может охватить абсолютно все вопросы, вследствие чего необходимо предусмотреть специальные правила, которые будут нивелировать данную проблему, что и было сделано создателями Венской конвенции. В статье рассматриваются конкретные виды пробелов, приводится анализ существующих способов восполнения пробелов. Актуальность темы работы состоит в том, что количество государств-участников Конвенции растёт, как растёт и влияние, оказываемое Конвенцией на международный товарооборот - на сегодняшний день около 80% сделок международной купли-продажи товаров регулируется её нормами. Однако несмотря на высокую значимость и популярность Конвенции, в ней остаются пробелы, правильное восполнение которых необходимо для справедливого и эффективного разрешения споров – данной проблемой я и решил озадачиться.

Ключевые слова: Венская конвенция; восполнение пробелов; «внутренний» пробел; «внешний» пробел.

Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров оказывает существенное влияние на современный международный товарооборот. Её создатели постарались найти непростой компромисс между представителями различных правовых систем, чтобы нормы Конвенции могли быть использованы повсеместно. Однако создатели не могли описать все явления и институты, связанные с международной куплей-продажей товаров, так как по определённым аспектам право разных государств настолько отличается, что невозможно прийти к какому-либо консенсусу. Более того, мир не стоит на месте, появляется потребность в учёте новых предметов и явлений, и создатели понимали это, оставив пространство для потенциального, актуального в наши дни расширительного толкования. Соответственно, Конвенция характеризуется неопределённостями и пробелами в её тексте [2, с.195]. Чтобы устранить эти неопределённости, составители включили в текст статью 7, устанавливающую стандарты толкования и определяющую способ восполнения пробелов в соответствии с общими принципами Конвенции или путём обращения к национальному законодательству, определяемому при помощи норм международного частного права.

Вторая часть статьи 7 не может рассматриваться отдельно от первой части, устанавливающей стандарты толкования, в целях соблюдения которых судьи и арбитры должны использовать методы толкования, которые отличаются от их внутренних национальных методов - таких, как обращение к подготовительным материалам, к автономному методу толкования, а также обращение к зарубежной судебной и арбитражной практике [5, с.4].

Толкование положений Конвенции при помощи принципов обуславливает сферу её применения и определяет, существует ли пробел в тексте Конвенции. Обе статьи связаны единой целью международного единообразия в толковании и применении Конвенции.

Сами пробелы делятся учёными на «внешние и «внутренние» [4, с.77]. От данной классификации зависит способ восполнения пробела. В случае пробела «внешнего», например, момент перехода права собственности на товар, судьям следует сразу же обращаться к применимому национальному праву, так как при «внешнем» пробеле вопрос полностью исключён из сферы регулирования Венской конвенции, в случае же «внутреннего» пробела необходимо изначально найти подходящие общие принципы, заложенные в Конвенции, и в случае безуспешного поиска, перейти к национальному законодательству того или иного государства. Однако обращение к национальному праву при наличии разных пробелов имеет свои особенности, так как в отличие от восполнения «внешнего» пробела, который не требует обращения к тексту Конвенции, восполнение «внутреннего» пробела при помощи национальных правовых норм не исключает взаимосвязи с Конвенцией, потому что «внутренний» пробел считается отчасти урегулированным Конвенцией и подпадает под правила заполнения пробелов по статье 7 (например, вопрос, связанный с определением места исполнения денежных требований). То есть правоприменителю необходимо будет после поиска решения для спора в национальном праве, всё же снова обратиться к Конвенции, потому что «внутренний» пробел не может решаться полностью правом того или иного государства – какая-то его часть должна иметь ответ в рамках Венской конвенции.

Статья 7(2) устанавливает новый метод заполнения пробелов в Конвенции путем сочетания подхода «истинного кода» предложенного представителями континентальной правовой семьи, и «метакода», заимствованного из системы англосаксонского права [3, с.4]. Метод, изложенный в статье 7(2), состоит из трех этапов: во-первых, определение того, регулируется ли Конвенцией вопрос, прямо не описанный в ней; во-вторых, поиск общих принципов, находящихся в тексте, которые могли бы разрешить этот вопрос; и, в-третьих, если невозможно определить какой-либо общий принцип, обращение к национальному праву, применимому в силу норм международного частного права.

Обращение к общим принципам, на которых основана Конвенция, является попыткой построить систематическую интерпретацию, которая будет способствовать цели Конвенции – единообразному международному применению. Общие принципы, изложенные в Конвенции и используемые первым делом при заполнении пробелов, могут быть выявлены путем анализа положений Конвенции. Они могут быть извлечены из толкования одного отдельного положения, которое может быть обобщено на всю Конвенцию (например, принцип единообразия), или из толкования ряда положений (например, запрет противоречивого поведения) [6].

Общие принципы постепенно раскрываются и развиваются прецедентным правом и учеными, количество таких принципов растёт, успевая соответствовать актуальным требованиям международной купли-продажи товаров. Вместе с тем существует проблема, связанная с тем, что правоприменители чаще всего предпочитают обращаться к национальному праву, минуя стадию поиска подходящих принципов. Это связано не только с тем, что национальное право является более знакомым, но и с тем, что принципов становится всё больше. Очевидно, что Конвенция не является исчерпывающим текстом, в ней нет полного перечисления общих принципов, и поскольку их содержание и действие не установлены в рамках Конвенции, сохраняется очевидный риск того, что толкователи будут не только извлекать из Конвенции различные принципы, но и расходиться во мнениях по поводу их употребления. Есть несколько ярких примеров: процентная ставка в статье 78, проблема формы договора, где ученые и правоприменители расходятся во мнениях относительно того, являются ли они вопросами, регулируемые Конвенцией, и если регулируются, то какие общие принципы должны быть применены. Для того, чтобы избежать этой разрозненности в правоприменении, судьям необходимо обращаться к судебной и арбитражной практике, научным трудам, заключениям консультативного совета по Венской конвенции. Решение этой проблемы видится также в закреплении унифицированного списка общих принципов и расширении его исключительно по мере развития потребностей торгового оборота и появления устоявшейся практики.

Однако в случае, если общий принцип не может быть найден, следует обратиться к внутреннему законодательству. Попытка заставить судей и арбитров найти решение в рамках Конвенции, когда такового нет, приведет лишь к неравномерному применению Конвенции, поскольку это создает возможности для непредсказуемости и произвола.

Обращение к применимому национальному праву происходит при восполнении прямо исключённых из сферы регулирования Конвенции вопросов. Так, статья 2 устанавливает, что Конвенция не применяется к покупкам, связанным с потребителями, к продаже с аукциона, в порядке исполнительного производства и в иных случаях, статья 3 ограничивает применение относительного контрактов между производителем и поставщиком. Также статья 4 исключает действительность договора, если иное не предусмотрено Конвенцией, а статья 5 исключает ответственность продавца за смерть или телесные повреждения, причиненные товаром любому лицу. Обобщая, можно сказать, что статьи 2 и 3 прямо исключают некоторые договоры из сферы применения Конвенции, в то время как статьи 4 и 5 прямо исключают некоторые вопросы из её сферы применения и определяют уже не сферу, а предмет её регулирования [4, с.76].

Национальное право применяется напрямую также в том случае, когда стороны, согласно статье 6, исключили то или иное положение Венской конвенции. Применение национального законодательства в международных коммерческих спорах вызывает определённые трудности, связанные с нарушением цели единообразия, но заметны усилия правоприменителей к более унифицированному подходу в этом вопросе [5, с.12]. Таким образом, внутреннее законодательство используется только для того, чтобы суды или арбитражные учреждения могли решать какой-либо неопределённый в Конвенции вопрос, но подпадающий под сферу её применения, кроме случаев прямого исключения положений Конвенции сторонами. Как только на этот вопрос будет дан ответ, внутреннее законодательство должно быть «отодвинуто» в сторону, и тогда Конвенция становится единственным регулирующим актом.

Подводя итог, следует отметить, что Венская конвенция 1980 года о договорах международной купли-продажи товаров является уникальным документом, который, несмотря на существенное развитие экономического оборота, остаётся актуальным и регулирует большинство международных сделок купли-продажи.

Список использованной литературы:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров" (Заключена в г. Вене 11.04.1980).
2. Flechtner, Harry M. Uniformity and Politics: interpreting and filling the gaps in CISG. Legal Studies Research Paper Series, Working Paper n° 2014-16, April 2014, 195 с.
3. William D. Hawkland, "Uniform Commercial 'Code' Methodology" U. Ill. L. Rev. 291. 292 (1962). – 4 с.
4. Асосков А. В. - "Венская конвенция ООН 1980 года о договорах международной купли-продажи товаров: постатейный комментарий к положениям, определяющим сферу ее применения". – 76, 77 с.
5. Комаров А.С. Восполнение пробелов Венской конвенции при разрешении споров: Доклад на конференции в Торгово-промышленной палате Российской Федерации 8 декабря 2005 г. // Международный коммерческий арбитраж. 2006. № 3. – 4 с.
6. Switzerland: Handelsgericht des Kantons Zurich – HG970238, 10 February 1999, CLOUT Abstract n° 331; Italy: Tribunale di Vigevano, Rheinland Versicherungen v. S.r.l. Atlarex and Allianz Subalpina s.p.a., 12 July 2000, CLOUT Abstract n° 378; Germany: Bundesgerichtshof – VIII ZR 321/03, 30 June 2004, CLOUT Abstract n° 773.

ПРОЦЕДУРА ЭКСПЕРТНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА КАК ВИД АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ПРЕДАРБИТРАЖНОЙ ПРОЦЕДУРЫ

Уйманова Валерия Сергеевна, студентка
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

Федулов В.И., к.ю.н., доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. «Трансграничные разбирательства хозяйствующих субъектов стали важной частью внешнеэкономической деятельности компаний» [1]. В связи с этим стороны, учитывая характер отношений между ними, особенности заключенного контракта, заранее конструируют арбитражное соглашение, которое способствует сторонам в разрешении спора. Хозяйствующие субъекты все чаще обращаются к альтернативным процедурам разрешения споров, которые отвечают таким принципам как быстрота, эффективность и минимизация издержек. «Одной из возможных арбитражных процедур является процедура экспертного разбирательства» [2]. Целью настоящего исследования является рассмотрение процедуры экспертного разбирательства, администрируемой международным центром Международной торговой палаты (Далее по тексту – МТП) по альтернативному урегулированию споров (Далее по тексту – ADR), а также ее соотношение с процедурой арбитража. У данной процедуры есть свои особенности, раскрывающиеся как преимущества, либо недостатки. В связи с растущим интересом к преарбитражным процедурам, автором в рамках исследования рассмотрены проблемы, касающиеся недостатков экспертного разбирательства как вида преарбитражной процедуры. В исследовании применялись общенаучные методы: диалектический, логический, функциональный, анализ и синтез, также использовались специальные методы: сравнительно-правовой, логико-юридический. В работе были использованы научные труды российских ученых по данной тематике, а также материалы Международной Торговой Палаты, Американской Арбитражной Ассоциации, консалтинговых компаний. По итогам исследования был сделан вывод, что для эффективного удовлетворения потребностей сторон, заключающихся в быстром и результативном разрешении спора, необходимо разобраться в различиях между вариантами разрешения споров, в частности альтернативных преарбитражных процедурах. Эффективность использования процедуры экспертного разбирательства зависит от грамотного урегулирования всех связанных с нею вопросов в контракте, и в частности – вопроса о соотношении этой процедуры с процедурой международного коммерческого арбитража.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж; преарбитражная альтернативная процедура; процедура экспертного разбирательства; арбитражное разбирательство; международная торговая палата.

Между сторонами по трансграничной сделке могут возникнуть разногласия, которые необходимо разрешить наиболее подходящими для их ситуации способами. Как правило, стороны либо заранее заботятся об этом, выражая свою согласованную волю в арбитражном соглашении, либо составляют арбитражное соглашение непосредственно после возникновения спора.

«Стороны могут сконструировать арбитражное соглашения несколькими способами, путем составления:

1. Арбитражной оговорки;
2. Третьей записи;

3. Арбитражного договора» [3].

Все три вида арбитражных соглашений по своей сущности ничем не отличаются, они имеют одинаковую юридическую силу и представляют собой формы одного и того же явления – соглашения сторон о разрешении спора посредством правовых механизмов института международного коммерческого арбитража. «Данный механизм может включать в себя как примирительные процедуры, направленные на достижение согласия между сторонами посредством участия третьих нейтральных лиц (посредничество, экспертное разбирательство) или без них (переговоры), либо же обращение напрямую к международному коммерческому арбитражу, итогом которого является разрешение спора по существу и вынесение обязательного для сторон решения» [4]. О росте интереса хозяйствующих субъектов к альтернативным предарбитражным процедурам свидетельствует актуальная статистика, представленная МТП за 2020 год. Так, Международный центр МТП по ADR за 2020 год получил в общей сложности 77 новых дел, зарегистрированных в соответствии с Правилами медиации, Экспертными правилами, Правилами DOCDEX и т.д., что является наибольшим количеством дел, зарегистрированных за год.

Хозяйствующие субъекты, понимая какой ущерб предпринимательской деятельности может принести конфликт между ними, стараются урегулировать спорную ситуацию как можно быстрее и качественнее, используя при этом различные инструменты. Для этого стороны прибегают к конструкции многоуровневых (или мультимодальных) арбитражных оговорок.

Многоуровневая (или мультимодальная) арбитражная оговорка — это вид арбитражной оговорки, в которой закреплена обязанность хозяйствующих субъектов (сторон) пройти предарбитражные процедуры до начала арбитража.

Многоуровневая (или мультимодальная) арбитражная оговорка представляет собой гибкий инструмент, в связи с тем, что стороны конструируют ее таким образом, чтобы она удовлетворяла потребности сторон и учитывала все особенности бизнеса. Например, арбитражная оговорка может содержать простую отсылку к проведению переговоров (в том числе устных), а может предусматривать создание специальных компетентных органов для рассмотрения претензий или принятия экспертного решения по существу спора.

«Смысл применения многоуровневой арбитражной оговорки заключается в том, что арбитраж намеренно комбинируется с согласительными и/или экспертными процедурами, которые не требуют разрешения правовых вопросов, а направлены на выработку приемлемого для сторон пути разрешения возникшего конфликта» [5]. Также одной из причин, по которой хозяйствующие субъекты используют предарбитражные процедуры является минимизация издержек в будущем, как денежных, так и временных.

Исходя из вышеизложенного, представляется интересным рассмотреть такой вид предарбитражной процедуры разрешения спора, как экспертное разбирательство, в связи с тем, что «процедура экспертного разбирательства представляет собой смешение элементов экспертной оценки и арбитражирования споров» [6].

Как у любого института, так и у экспертного разбирательства есть свои преимущества и недостатки. Эффективность использования процедуры экспертного разбирательства будет зависеть от грамотного составления арбитражного соглашения, в котором предусматривается данная процедура.

Арбитраж является ценным инструментом для разрешения споров, он должен служить потребностям своих клиентов, а значит должен быть эффективным с точки зрения времени и затрат. Согласно Приложению VI Арбитражного Регламента МТП процедура разбирательства спора строится на принципах сокращения сроков и расходов. Данные принципы являются важной составляющей всех дел. МТП при урегулировании споров поддерживает сторон в желании рассмотреть возможность урегулирования спора полностью или в части, как путем переговоров, так и при помощи любого другого метода дружественного разрешения споров, согласно п. (h (ii)) «Приложения IV Арбитражного регламента МТП, в том числе путем обращения к процедуре экспертного разбирательства».

Процедура экспертного разбирательства реализуется в рамках МТП, эту процедуру предоставляет Международный центр МТП по ADR (Далее по текст – Центр), основанный в 1976 г. Данный центр предоставляет широкий спектр услуг, в том числе услугу экспертного разбирательства. Причина, по которой стороны вынуждены обращаться к предарбитражному альтернативному способу урегулирования разногласий, и включать в контракт условие о привлечении экспертов, может быть связана со стремлением оптимизировать расходы по урегулированию споров и время рассмотрения спора.

Процедура экспертного разбирательства регламентируется Экспертными правилами МТП, вступившими в силу 1 февраля 2015 г. Экспертное разбирательство представляет собой альтернативный метод разрешения спора сторон. При возникновении спора эксперт (специалист в конкретной области) предоставляет выводы по конкретным вопросам, заявленными сторонами. Чтобы начать процедуру экспертного разбирательства, стороне необходимо подать запрос в Центр. Экспертные правила МТП содержат рекомендации о том, что должно быть включено в запрос. Наряду со своими контактными данными сторона должна включить контактные данные другой стороны и данные любых организаций, которые могут вызвать конфликт интересов. Стороны должны отразить в запросе описание спора и указание на ценность спора, описание выполняемой работы, также если стороны самостоятельно выбирают эксперта, то им необходимо указать желаемые (и нежелательные) атрибуты эксперта, либо Центр найдет и назначит эксперта самостоятельно. Центр тщательно подходит к подбору эксперта, используя индивидуально-ориентированный подход под конкретный спор. Независимо от того, выбран ли эксперт сторонами или Центром, эксперт должен заполнить заявление о беспристрастности и независимости, а также обязан постоянно раскрывать любые потенциальные конфликты, которые могут воспрепятствовать урегулированию спора.

После назначения эксперт консультируется со сторонами. Стороны ставят перед экспертом перечень вопросов, параметры задания для эксперта и его полномочия. Стороны либо заранее предусматривают эти положения в контракте, либо разрабатывают позднее после возникновения разногласий, составляя при этом дополнительное соглашение.

В целом задания экспертов можно разделить на два основных типа: установление тех или иных фактов или решение каких-либо спорных или противоречивых (несогласованных) вопросов. Примером задания первого типа является установление определенных фактов, которое является условием договора о том, что, например, эксперт определит наличие или отсутствие дефектов поставленного товара.

«Примером задания второго вида – разрешение спорных или несогласованных вопросов, которое представляет собой условие в договоре о том, например, что эксперт определит, стоимость акций компании или иного ее имущества в случае и на момент реализации предусмотренного договором опциона одной из сторон на покупку этих акций или иного имущества. При этом роль эксперта двоякая – он одновременно выступает и как специалист, обладающий необходимыми для оценки специальными знаниями, и как своего рода посредник, помогающий сторонам выработать недостающее контрактное условие о цене» [2]. Спор на данном этапе отсутствует – эксперт участвует в процессе согласования условий договора. Еще одним примером задания второго типа является условие в договоре о том, что эксперт даст свое заключение по возникшему спорному вопросу. В этом случае в работе эксперта появляются элементы участия в предарбитражном урегулировании спора, а его заключение (Отчет) может стать основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей сторон.

После консультации и разработки задания эксперт излагает письменную миссию, включая список вопросов, по которым он сделает выводы, и процедуру, которой будет следовать. Миссия аналогична акту о полномочиях в арбитраже МТП. Экспертные правила служат руководством о том, как будут разрешаться любые разногласия относительно сферы действия миссии эксперта (статья 6 (4)). Эксперт также устанавливает график, и как эксперт, так и стороны обязаны «приложить все усилия для оперативного и экономически эффективного проведения экспертных разбирательств с учетом сложности и ценности выводов, которые должны быть

сделаны в экспертном заключении (отчете)» (статья 6 (1)). Конечным результатом управляемого экспертного разбирательства является письменное обоснованное решение, называемое "Отчетом". Если стороны не определяют иное, доклад является приемлемым в судебном или арбитражном разбирательстве при учете, если все стороны экспертного разбирательства являются сторонами по делу (статья 8 (3)).

Отчет эксперта может иметь обязательную силу для сторон, в случае если они оговорили это. В ином случае стороны могут использовать отчет в качестве основы для переговоров с целью достижения регулирования их спора или разногласий, либо в качестве доказательства в арбитражном разбирательстве. Отчет эксперта хорошо работает по конкретным вопросам фактов, которые заранее определены сторонами. Тогда отчет эксперта будет приводить к заранее определенному конкретному результату.

Важную роль в процедуре экспертного разбирательства играет Центр, который контролирует все разбирательство и имеет право отстранить экспертов, которые не выполняют свои функции (статья 4 (5)). Центр также занимается вопросами и возражениями, касающимися независимости, беспристрастности или компетентности экспертов. Это гарантирует, что эксперты фиксируют и соблюдают эффективные процедурные графики. Центр управляет финансовым аспектом разбирательства, что приносит пользу как сторонам, так и экспертам, особенно если возникнут какие-либо вопросы, связанные с платежами. Центр и его Постоянный комитет тщательно изучают проект доклада во многом так же, как МТП и его Секретариат тщательно изучают арбитражные решения. Доклад проходит тщательную проверку Центра и Постоянного комитета Центра, состоящего из экспертов и специалистов по разрешению споров. Центр обеспечивает соблюдение требования аргументированного Отчета, может потребовать внесения изменений в форму и вносит предложения по вопросам существа.

Исходя из рассмотрения процедуры экспертного разбирательства, автор выявил следующие недостатки данной процедуры:

1. Недостатком экспертного разбирательства является правовая природа отчета эксперта. «Отчет эксперта не имеет силу арбитражного решения, на него не распространяется Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г.» [8] Отчет представляет собой своего рода договорные условия, из которых вытекают гражданские права и обязанности для сторон. Есть риск того, что Сторона не исполнит договорные условия, и соответственно нельзя будет ее принудить к исполнению ввиду того, что «эксперт не имеет статуса арбитражного органа» [2];

2. В случае, если стороны в арбитражном соглашении не установят характер отчета эксперта, он будет считаться необязательным для исполнения, в связи с этим существует риск неисполнения отчета эксперта одной из сторон. «При конструировании арбитражного соглашения сторонам необходимо проявить должную предусмотрительность» [9] в разрешении спора и определить юридическую силу отчета заранее;

3. Отчету эксперта невозможно придать статус неоспоримости, т.е. сделать его не только обязательным к исполнению, но и окончательным, тем самым исключив право несогласной с отчетом эксперта стороны, на обращение в арбитраж, в силу того, что данное положение потенциально может противоречить свехимперативным нормам национального законодательства государств сторон. Например, «законодательство Российской Федерации содержит императивные нормы о запрете отказа от прав на судебную защиту, ввиду признания его недействительным» [2];

4. Полномочия Эксперта, предоставляемые Сторонами, являются конкретными и ограниченными по объему и относятся к фактическому, (а не юридическому) спору/решению, связанному с областью знаний эксперта;

5. Согласно ст. 14 Экспертных правил Центр, МТП и его сотрудники, а также национальные комитеты и группы МТП, а также их сотрудники и представители не несут ответственности перед любым лицом за любые действия или бездействие в связи с проведением экспертных разбирательств, что влечет за собой определенные правовые риски.

Преимуществами экспертного разбирательства являются:

1. Экономия времени при разрешении спора. Сторонам необходимо обращаться к данной процедуре, когда следует решить вопросы факта, чтобы не затягивать выполнения действий по контракту. «Поскольку экспертное заключение призвано решать, по общему правилу, вопросы факта, а в арбитраже решаются как вопросы факта, так и вопросы права» [2];

2. Преимуществом данной процедуры является удобство, ввиду того, что процедура предполагает составление процедурного расписания, которое разрабатывается совместно Сторонами и Экспертом на консультации, а значит Стороны могут определить для себя наиболее удобные и короткие сроки проведения экспертного разбирательства;

3. «Отчет эксперта можно будет использовать в качестве основы для переговоров, либо доказательства в арбитражном разбирательстве, при отсутствии соглашения сторон об обратном. Но даже при наличии соглашения сторон о том, что заключения такого эксперта не допускаются в качестве доказательства в арбитражном процессе, Стороны отдают себе отчет в том, что выводы и заключения квалифицированного эксперта, скорее всего, будут повторены другим экспертом соответствующей квалификации, в случае его привлечения в процесс» [10];

4. С учётом стоимости споров процедура экспертного разбирательства для сторон, как правило, будет дешевле, чем арбитраж.

Экспертное разбирательство является альтернативной формой разрешения споров, в связи с этим нельзя отчет эксперта приравнивать к решению арбитра. Отчет эксперта является чисто договорной формой разрешения споров, что является диспозитивным регулированием, в то время как решение арбитра это по больше части императивное регулирование. Отсюда следует, что отчет эксперта не является арбитражным решением, подлежащим исполнению на основе национальных и международных стандартов, что нельзя сказать про решение арбитра. Экспертное определение не является оптимальным механизмом разрешения споров, если возникают споры, в которых (основополагающие) вопросы являются юридическими, а не техническими.

Стороны требуют более эффективных и быстрых методов разрешения споров. Для достижения их целей необходимо разработать в арбитражном соглашении наиболее правильные и релевантные процедуры разрешения споров с учетом особенностей каждого контракта. Понимание того, каким может быть спор, как стороны хотят, чтобы он был решен, какой потенциальный возможен исход спора – являются неотъемлемыми элементами в поиске правильного соответствия между вариантами разрешения споров и потребностями сторон. Для эффективного удовлетворения потребностей сторон ключевым является освоение различий между вариантами разрешения споров - арбитраж, ускоренный арбитраж, арбитры по чрезвычайным ситуациям, судебное разбирательство, посредничество, экспертное разбирательство, спорные комиссии и т. д. - имеет ключевое значение. Процедура экспертного разбирательства отличная альтернатива арбитражному разбирательству в случае, если стороны хотят урегулировать фактические вопросы, а не вопросы, касающиеся права.

Список использованной литературы:

1. Федоров А.С. Теоретические основы трансграничных параллельных производств: понятие и причины возникновения // Legal Bulletin. 2022. №2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-transgranichnyh-parallelnyh-proizvodstv-ponyatie-i-prichiny-vozniknoveniya> (дата обращения: 20.02.2023).

2. Цветков Ю.П. Экспертная оценка, как вид преарбитражной процедуры во внешнеэкономической сфере // Международный коммерческий арбитраж. - 2008. - №6

3. Слипачук, Т. В. Арбитражное соглашение: современные проблемы и тенденции // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения : сб. статей. – М., 2007

4. Николукин С.В. Сущность принципа состязательности в международном коммерческом арбитраже // ЮРИСТ. - 2008. - №9. - С. 67-72.

5. Казаченок С.Ю. Арбитражные оговорки на страже реализации принципа гибкого разрешения внешнеэкономического спора // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2013. № 1 (18)
6. Бутенко Р.Н. Адьюдикация как альтернативный способ разрешения международных коммерческих споров: дис. канд. юр. наук: 12.00.03. - М., 2018. - 224 с.
7. Давыденко Д.Л. Вопросы юридической терминологии в сфере "альтернативного разрешения споров" // Третейский суд. - М., 2009, № 1 (61). - С. 40-53
8. Гайдаенко Шер Н.И. Альтернативные механизмы разрешения споров как инструмент формирования благоприятной среды для предпринимательской деятельности (опыт России и зарубежных стран): монография / отв. ред. Н.Г. Семилютина. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2016. 248 с.
9. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: [Электронный ресурс]. Режим доступа: Рассмотрение многосторонних споров и споров из нескольких договоров в международном коммерческом арбитраже – Выпускные квалификационные работы студентов НИУ ВШЭ – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (hse.ru) (Дата обращения: 20.02.2023)
10. Victoria R. Orłowski Using Experts as Adjudicators Meeting the Demand for Dynamic Dispute Resolution with the ICC Expert Rules // ICC Dispute Resolution Bulletin. - 2017. - №No. 3

КОЛЛОДИРУЮЩИЕ ПРИВЯЗКИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Халимбеков Даниял Рахматуллаевич, студент
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)

Сулейманов Б.Б., к.и.н., зав. кафедрой теории государства и права

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы коллодирования в международном частном праве и особенности их правовой регламентации в законодательстве Российской Федерации. При этом автором рассмотрены особенности законодательного закрепления данного вида привязки в системе международных договоров, а также механизм имплементации этих норм на национальном уровне разных стран. Согласно сложившейся практике использования коллодирующих привязок национальными органами государственной власти, следует учитывать интересы государства в данных правоотношениях.

Ключевые слова: коллодирующие привязки; коллизионное право; коллизионные нормы; международное частное право; коллизионные правоотношения.

Для современного мира проблема соотношения международного публичного порядка и мирового частного права занимает особое место. Современное открытое общество требует новых методов регулирования отношений, которые носят трансграничный характер. Механизм частного регулирования общественных отношений всегда представлял для юристов особую сложность, поскольку существующий выбор правопорядков подразумевает определение не только права и возможности его применения в соответствии с законом [1].

Поэтому данная дисциплина называется «высшей математикой» в юридической сфере, поскольку ее успешное освоение зависит от фундаментальных знаний общей теории права, римского частного правопедения и национальных законов.

Правовая наука в настоящее время проявляет особую заинтересованность в международных частных отношениях, активно проникающих как во внутреннюю систему правоотношений страны или международного сообщества. Это изменение международного частного права привело к возникновению новых проблемных вопросов, на которые прежде у общества не было запроса.

В частности, это вопросы о корпоративной трансграничной ответственности, свободном передвижении трудящихся и регулировании международных трудовых отношений. Например: признание браков за пределами страны иностранного государства. За пределами страны происходит трансграничное развитие экономических, политических и социальных отношений. Национальное законодательство не может охватить те правоотношения, которые находятся в плоскости международного права или права зарубежных государств. Здесь международное частное право выступает одним из ключевых элементов современных правовых систем и позволяет не только определить порядок, подлежащий применению к современным правовым системам, но также обеспечить регулирование трансграничных отношений посредством унифицированных международных частноправовых норм [2].

Запрет на использование иностранного элемента в праве, регулируемом как российским правом и зарубежным правом, неизбежно влечет необходимость разрешения существующих противоречий, основанных на различных нормативно-правовых подходах к одному типу правоотношения со стороны государства. На практике это может привести к образованию неоднородной коллизии в правопорядке различных государств, разрешение которой требует применения коллодирующих привязок.

На самом деле коллодирующие привязки обладают наибольшим эффектом использования там, где существует большее взаимодействие между международным частным правом и публичным законом. Явление наиболее четко прослеживается в праве Соединенных Штатов Америки, Канады и стран Западной Европы. В этих странах государства никогда не могут принять национальное законодательство без учета того факта что они являются частью международного сообщества или имеют публичное понимание своих частных правовых отношений. Несмотря на то, что в Европейском союзе традиции гражданского права доминируют, международное частное право активно используется для реализации публичных целей государственной политики и защиты интересов частных лиц [3].

Кроме того, в национальном законодательстве государств могут возникнуть негативные последствия правового регулирования, когда право одного государства отсылает к праву иностранного государства, содержащему отсылку к праву третьего. Однако это не означает, что существующее правоотношение остается без регулирования со стороны государств, тесно связанных с этим правом.

По этой причине может возникнуть цепочка отсылочных коллизионных норм, исключающая возможность урегулирования правового отношения конкретным правопорядком. В этой ситуации решение проблем правового регулирования осуществляется путем применения специальных ограничений на использование коллизионных норм или закрепления нормы о применении национального права, когда невозможно применить иностранное право.

Данный факт является ключевым, поскольку он устраняет пробелы в правовом регулировании трансграничных правоотношений. Национальное законодательство содержит коллизионную норму, которая закрепляется в отраслевых нормативно-правовых актах или специальных законах о международном частном конфликте.

Можно сказать, что коллизионные нормы похожи на бланкетные и отсылочные нормы. Но в отличие от первых они не имеют отношения к своему или иностранному праву. В основе своей это абстрактная норма, которая с точки зрения содержательного аспекта является пустой, но тем не менее позволяет определить характер правоотношения и порядок, который может быть применен для его урегулирования. Источник. Международные соглашения и национальное законодательство являются формами закрепления коллизионных норм. В международном частном праве для международного частного права характерно использование системы специальных унифицированных договоров, которые включают коллизионные нормы, с целью не только определить национальный правовой порядок и непосредственно регулировать трансграничные правоотношения [4].

На самом деле, коллоидная привязка в структуре коллизионной нормы решает главную проблему международного частного права: право какого государства должно разрешать данное дело? Коллекция содержит объективный критерий, который позволяет решить вопрос о применимом праве. Последовательность привязки в этом случае отсылает не к конкретному закону или правовому акту, а ко всей правовой системе. Поэтому, как правило, коллодирующая привязка именуют чаще всего «формулой прикрепляющего». Это определение относится только к тем, которые предусматривают возможность применения иностранного права, а не только права страны суда. Для указания возможности применения иностранного права необходимо установить коллизионное правило. Это должно быть сделано путем установления общего правила.

Особенность развития коллизионного регулирования заключается в стремлении отказаться от коллизионных норм, имеющих императивную привязку к праву только одного государства. Это не так уж и сложно сделать сегодня. С помощью закона можно будет создать основу для возможности выбора применимого права, предоставляя определенную свободу участникам частного правоотношения. Источник: С целью выбора права по одному вопросу применяется целая система взаимосвязанных коллизионных норм (цепочек) – например, ст. 1199 ГК РФ. Главное правило при выборе права – это использование гибких правил, позволяющих учитывать все конкретные обстоятельства дела. В правоотношении есть свои статуты, каждый из которых имеет собственное коллизионное регулирование [5].

При этом не во всех случаях правоотношения с иностранным элементом подчиняются конкретному порядку. В практическом применении возможно использование в ситуациях, когда один тип правового отношения будет подчинен праву одного государства и второй вид правоотношения – праву иностранного государства. В международном частном праве оно называется множественностью коллизионных привязок, которая проявляется в следующих вариантах.

Замена коллизионной привязки приводит к необходимости использования правового режима нескольких государств для урегулирования одного и того же правоотношения. Для создания устойчивых связей используются разные правовые системы: например, заключение брака - форма и порядок определяются правом места заключения браков (ст. 156 Семейного кодекса РФ), а внутренние условия вступления в брак – личным законом каждого из супругов (ст. 156 Семейного кодекса РФ).

Более того, альтернативные коллизионные нормы позволяют признать отношение действительным при условии соответствия ему требований либо одного или другого закона (ст.ст 419, 420 Кодекса торгового мореплавания). В простых и сложных соподчиненных альтернативных коллизионных нормах есть множество различных привязок (ст. ст. 1211, 1213 Гражданского кодекса РФ).

В этом смысле коллодирование привязок в международном частном праве - это особый механизм разрешения противоречий между различными государствами, возникновение которых связано с иностранным элементом. Наивысшая функция таких привязок - это не регулирование конкретного отношения, а определение правового положения и его сущность определена в международном договоре или национальном праве государства. В конечном итоге особенности применения коллизионных привязок в конце концов порождают различные виды частных отношений, которые могут быть закреплены не только в доктрине, но и в праве различных государств.

Список использованной литературы:

1. Стародубцева И. Коллизионное право / Инна Стародубцева. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. - 248 с.
2. Абраменков М.С Наследственные отношения в современном международном частном праве. Коллизионно-правовое регулирование / М.С. Абраменков - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2016. - 262 с.
3. Алёшина А. В. Коллизионные вопросы наследования по закону в международном частном праве / А.В. Алёшина. - М.: Астерион, 2020. - 406 с.
4. Толстых, В. Л. Международное частное право: коллизионное регулирование / В.Л. Толстых. - М.: Юридический центр, 2019. - 368 с.
5. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: учебное и научно-практическое пособие / Ю. А. Тихомиров. - М.: Юринформцентр, 2010. – 393 с.

ЭВТАНАЗИЯ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ И ДОКУМЕНТАХ: ДОПУСТИМА ИЛИ НЕТ?

Хачемизова Зарина Хазерталеевна, студентка
Майкопский Государственный Технологический Университет

Аннотация. В современном обществе высшей ценностью признаются естественные, неделимые, взаимосвязанные и неотчуждаемые права человека, которые, уничтожая различные формы дискриминаций, нашли свое закрепление, как в ряде международных актов, так и в национальном законодательстве ряда стран мира.

Ключевые слова: эвтаназия; добровольная эвтаназия; пассивная и активная эвтаназия.

В современном обществе высшей ценностью признаются естественные, неделимые, взаимосвязанные и неотчуждаемые права человека, которые, уничтожая различные формы дискриминаций, нашли свое закрепление, как в ряде международных актов, [1] так и в национальном законодательстве ряда стран мира. Среди них ключевое право - на жизнь. Его антиподом является право на смерть, то есть право своей волей прервать свою жизнь. Если первое неоспоримо, второе весьма спорно как в праве, так и в медицинской практике. Одна из форм выражения права на смерть - «эвтаназия» («хорошая смерть» в переводе с греческого языка [2] - полисемантическое понятие на основе единения морально-нравственных, юридических, теологических, медицинских и биологических представлений.

Прежде, чем перейдем непосредственно к рассмотрению международных источников, для понимания сущности исследуемого явления необходимо разобраться в том, что именно юридическая доктрина и практика понимает под эвтаназией в контексте ее существующих классификаций.

Во-первых, эвтаназию разделяют на добровольную и принудительную (напр., по просьбе близких родственников) по признаку выражения пациентом информированного и осознанного согласия на ее применение. При этом предметом дискуссий в правовом поле выступает вопрос о легализации исключительно добровольной эвтаназии, а относительно принудительной - взгляды сторонников либеральных или консервативных подходов сходятся в том, что такое деяние следует приравнивать к безусловному убийству [3]. Во-вторых, на пассивную и активную эвтаназию (в зависимости от характера действия, совершаемого врачом [4]). При пассивной эвтаназии врач прекращает паллиативную терапию, направленную на поддержание жизни пациента, который для продолжения жизни должен почти постоянно пребывать в палате интенсивной терапии; [5] при активной либо врач напротив совершает действия, нацеленные на ускорение смерти путем выписывания пациенту смертельной дозы нестероидного препарата («убийство из милосердия») или оказания ему помощи в самоубийстве (assisted suicide), либо больной самостоятельно, без привлечения медицинского сотрудника совершает собственно активную эвтаназию, например, посредством включения специального устройства [6].

На международном уровне некоторые правовые аспекты проблемы легализации эвтаназии нашли отражение и в официальных документах, разработанных и принятых Всемирной медицинской ассоциацией (World Medical Association, 26 далее - ВМА). ВМА представляет собой своего рода врачебный парламент мирового масштаба, призванный разрабатывать международные нормы осуществления медицинской деятельности, обязательные для исполнения докторами со всего мира. Так, в новой Декларации об эвтаназии и самоубийстве, ассистированном врачом, принятой на 70-й Генеральной Ассамблее ВМА в Тбилиси (Грузия) в октябре 2019 г. [7] говорится, что «ВМА вновь заявляет о своей твердой приверженности принципам медицинской этики и о том, что необходимо сохранять предельное уважение к человеческой жизни. Поэтому ВМА выступает решительно против (firmly opposed to euthanasia and

physician-assisted suicide) эвтаназии и самоубийства, ассистируемого врачом. Для целей настоящей Декларации эвтаназия определяется как намеренное введение врачом пациенту смертельного вещества или выполнения иного вмешательства с целью вызвать смерть пациента, имеющего способность принять подобное решение (of a patient with decision-making capacity) и добровольно изъявить это свое решение (at the patient's own voluntary request).

На основании вышеизложенного нами установлено, что предметное правовое регулирование такого сложного явления, как эвтаназия, на международном уровне не установлено. Продемонстрировано, что сложность исследуемого правового феномена состоит в проблеме невозможности разграничения действий, квалифицируемых как эвтаназия, на пассивную эвтаназию или на право человека отказаться от лечения при наличии и изъятии его воли. Установлено, что вопрос о возможности патентования инновационных технологий (устройств по типу «Sargo»), нашедших приложение в сфере эвтаназии, в контексте международного права не регламентируется. Вместе с тем, представляется, что такая возможность сохраняется на территории стран, где эвтаназия декриминализована.

Список использованной литературы:

1. См. напр.: Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // «КонсультантПлюс»
2. Ethical eye: Euthanasia - Volume I, ethical and human aspects (2003). – 200 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://book.coe.int/en/root/2659-ethical-eye-euthanasia-volume-i-ethical-and-human-aspects.html#> (дата обращения: 30.06.2020).
3. Гюлишанова И. Понятие и виды эвтаназии. // Юристъ-Правоведъ. – 2009. - № 6. - С. 23-27.
4. Euthanasia facts. The basics. Euthanasia Definitions // BBC News Service (Europe) – 1 January 2002. URL: <http://www.euthanasia.com/definitions.html> Netherlands legalizes mercy killing (дата обращения: 19.06.2020)
5. Стеценко С.Г. Медицинское право. – СПб.: Издательство «Юридический центр «Пресс», - 2004. – С. 360-361.
6. Стефанчук Р.А. Правовые аспекты эвтаназии // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2011. - № 3(23). – С. 67-76.
7. WMA Declaration on euthanasia and physician-assisted suicide, adopted by the 70th WMA General Assembly, Tbilisi, Georgia, October 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wma.net/policies-post/declaration-on-euthanasia-and-physician-assisted-suicide/> (дата обращения: 30.06.2020)

ПРОБЛЕМЫ МОРСКОГО ПРАВА

Шуклина Антонина Павловна, студентка
Санкт-Петербургский морской технический университет

Тарасов А.С., к.ю.н., доцент кафедры международного морского права

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблем морского права и в последствии искоренению их. В научной работе приводится краткий обзор преступлений, связанных с водными объектами. Ставятся цели исследования, исходя из выявленных причин, после чего будут подведены итоги, а также последствия и пути их разрешения.

Ключевые слова: морское право; экологическая катастрофа; морской терроризм; пиратство; уголовная ответственность; судоходство.

Первая проблема, подлежащая обозреванию, касается всего человечества-экологическая. А точнее- загрязнение вод с судов. Как известно, океан покрывает свыше 2/3 поверхности нашей планеты, и он, в свою очередь, является важнейшей коммуникационной сферой, которой пользуются все государства. Самая острая проблема заключается в том, что при перевозках грузов огромный выброс нефтепродуктов приходится именно на океан.

Современные морские перевозки уже невозможно представить без танкерного судоходства. Ежегодно около 7 000 танкеров перевозят порядка 60% всей потребляемой в мире нефти; что составляет до 40% перевозимых морем грузов. С ростом необходимости перевозки нефтепродуктов танкерами, повышается и риск загрязнения моря.[3,с.189] Например, первое серьёзное происшествие произошло в 1967 году у английского побережья, когда танкер «Горри Коньон» наскочил на рифы и получил пробоину в 150 м. Происшествие носило беспрецедентный характер, так как нефтяное пятно площадью около 250 кв. км стало приближаться и к Франции. Французское правительство, не успевшее принять никаких мер по защите своего побережья, в то время как нефтяная масса неслась к нему со скоростью 65 км/ч, было вынуждено выделить 3 млн дол-ларов для очистки пляжей: чтобы не применять детергенты, но хоть как-то связать нефть, ее посыпали опилками, а на берегу ее вручную собирали лопатами местные жители.

Но применительно к судоходству следует учитывать эксплуатационное загрязнение. Оно подразумевает собой как автоматический сбор загрязняющих веществ в работе судна, так и преднамеренные сбросы отходов, образующихся в процессе очистки грузовых танков и др. Чтобы уменьшить, а лучше-предотвратить такие сбросы, устанавливаются санкции в отношении виновных, а также соответствующие нормы и стандарты.

Что касаяемо международно-правового регламентирования предотвращения загрязнения моря с судов, стоит упомянуть о Конвенции ООН по морскому праву, которая устанавливает общие принципы в области охраны морской среды. Согласно ст. 192 вышеуказанного нормативно-правового акта, устанавливается, что государства обязаны защищать и сохранять морскую среду. Серьёзным шагом в развитии морского права стало расширение юрисдикции государства порта захода судна.[1]

Уголовный Кодекс Российской Федерации гласит: (ст. 225 от 13.06.1996 №96-ФЗ «Загрязнение морской среды») в соответствии с ее положениями, загрязнение морской среды из находящихся на суше источников либо вследствие нарушения правил захоронения или сброса с транспортных средств или возведенных в море искусственных островов, установок или сооружений веществ и материалов, вредных для здоровья человека и водных биологических ресурсов либо препятствующих правомерному использованию морской среды, -наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы...[2]

Одной из самых страшных проблем человечества в XXI веке является терроризм. В данном исследовании будет затронут именно морской. Все современные государства стремятся к поддержанию мира и безопасности населения, природной среды, но несмотря на контроль и

прилагаемые санкции к нарушителю, любое проявление терроризма искоренить не удастся, так как ежегодно в крупно населённых странах растёт количество нелегальных миграций, незаконный оборот наркотических средств, развивается контрабанда оружия и боеприпасов. Другим аспектом является использование морских судов в качестве транспортного средства для доставки террористов и заложников в определённую географическую точку уже после теракта, совершенного вне сферы морского транспорта. Существуют некие «тенденции», обуславливающие увеличение вероятности проявления терроризма на водных пространствах Российской Федерации. Можно выделить следующие:

– усиливающееся воздействие терроризма на политическую и экономическую жизнь государств, а также стать реальной угрозой их конституционному строю и территориальной целостности;

– ужесточение борьбы за право владения ресурсами в Мировом океане;

– стирание границ между внутригосударственным и международным терроризмом;

Важно понимать, что морской терроризм тесно связан с пиратством, но не является одним и тем же понятием. Разница понятий заключается в целях, которые преследуют исполнители: для пиратов главное – обогащение, нажива, а целью террористов является запугивание властей с целью выполнения своих, как правило, политических, требований. [3, с.226] Стоит заметить, что терроризм, во всех его проявлениях, жестко санкционируется во всех странах. Например: согласно ст. 106, Конвенции ООН по морскому праву: если захват судна или летательного аппарата по подозрению в пиратстве совершен без достаточных оснований, государство, совершившее захват, отвечает перед государством, национальность которого имеет судно или летательный аппарат, за любой ущерб или любые убытки, причиненные захватом. [1]

УК РФ гласит о том, что «Нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения, - наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет» (ч.1, ст.227, УК РФ).[2]

Морской транспорт развивался в ответ на меняющиеся экономические, институциональные, нормативные и операционные условия. Ввиду некоторых возникающих проблем, включая меняющуюся глобальную экономическую архитектуру, растущие императивы экологической и энергетической устойчивости и растущие проблемы изменения климата, правовое обеспечение деятельности морского транспорта должны отслеживать тенденции его развития.

Обзор эволюции различных секторов морской индустрии указывает на некоторые потенциальные факторы, которые, прежде всего, развивающиеся страны должны учитывать в нормативном регулировании и, прежде всего, в том, что касается принятия политики, адаптированной к национальным интересам и созданием морских кластеров.

Следует также учитывать, что доступ к регулярным службам судоходства будет оставаться важным аспектом конкурентоспособности торговли развивающихся стран. Некоторые детерминанты связности линейных перевозок в значительной степени находятся вне контроля политиков, в частности, географическое положение страны в глобальной сети обслуживания и объем негабаритных грузов, что неизбежно повлечет модернизацию портов в сочетании с необходимостью упрощения портовых формальностей и электронный документооборот.

Факторы энергетики, устойчивого развития, изменения климата и сохранение биоразнообразия будут продолжать формировать национальную транспортную политику будущего, а, значит, влиять на объем и предмет правового регулирования морепользования. [4,с.7]

Список использованной литературы:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS), (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994). //СЗ РФ. -1997.-№48.- Ст. 5493
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. От 24.09.2022) // СЗ РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.
3. Гуцуляк В. Н. "Международное морское право» (Публичное и частное)/М: Граница, 2017, 448 с.
4. Скаридов А.С. Актуальные проблемы международного и морского права // Океанский менеджмент. №3(8). 2020. С. 4-7.

СЕКЦИЯ: «ЮРИДИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК»

УДК 34

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Гаджиева Асият Гаджиевна, студентка

Юридический колледж Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России)

Амраханова А.К., преподаватель

«Владеть другим языком – значит иметь вторую душу». (Карл Великий)

Двадцать первый век - век глобализации – процесса всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Английский язык стал предметом данного процесса. Английский изучается на разных этапах развития современного человека. Мы изучаем его в школе, в вузах, ежедневно сталкиваемся со словами, вошедшими в обиход. Знание языка проверяют и при принятии на работу. Все крупные фирмы, особенно те, которые работают с иностранными компаниями, критерием принятия на работу считают именно этот язык.

В наше время английский язык набирает все большую и большую популярность. На английском языке говорят практически во всем мире. Английский – это язык политики и экономики, учебы и развлечений, путешествий и бизнеса, музыки и искусства. Нас повсюду окружает английский язык, он плотно проник в нашу повседневную жизнь. Стоит только выйти на улицу: в большом мегаполисе или маленьком районном центре, как видишь надписи на английском. Это и наименования компаний, фирм и организаций, рекламные объявления, курсы и прочее. На дверях магазинов и фирм таблички, уведомляющие о том, что «открыто» или «закрыто» – на английском языке.

Если немного углубиться в историю, то можно увидеть какие иностранные языки изучались в России в разные периоды. Интерес к французскому языку возник в XVII веке, во время правления Петра I. Прорубив «окно в Европу», он открыл двери для взаимодействия культур, развития и становления русского языка в том виде, в каком он существует на сегодняшний день. В середине XVIII века французский язык получил широкое распространение среди русского просвещенного дворянства. Переводы лучших сочинений французских авторов способствовали развитию национального русского языка и литературы. А перевод с французского произведений великих философов оказал огромное влияние на формирование передовой общественной мысли. Под влиянием Просвещения резко возрос интерес к книге, а свободное изъяснение на французском языке стало признаком хорошего образования. Наивысшей популярности распространение и значимость французского языка достигли в конце XVII – середине XIX века. В это время уровень языка был настолько высок, что перевод с французского не требовался. «...он по-французски совершенно мог изъясняться и писал» (А.С.Пушкин)- эта фраза наглядно доказывает, что на иностранном языке свободно говорили в России в XIX веке.

Английский язык - это рабочий и официальный язык ООН. Каждый мировой акт, техническая публикация, книга, инструкция, песня, плакат, письмо будут прочитаны и поняты разными нациями и народами, если они будут изложены на английском языке. И, конечно, естественно, что английский язык в нынешнем мире стал языком интернационального общения. Турки и финны, чехи и венгры, итальянцы и русский, не зная языка друг друга, смогут общаться между собой на данном языке.

Английский язык настолько популярен, что стал стандартным языком международного общения. В настоящее время 75 % мировой почты на английском, 60% радиопрограмм транслируются на английском, более чем половины периодических изданий мира печатаются на английском языке. Такое распространение английского языка по всему миру происходит из-за того, что Великобритания являлась и является мировой морской державой. Она имела колонии, а затем и доминионы по всему миру. Поэтому многие страны в настоящее время используют английский язык наравне со своим государственным языком: Индия, Ирландия, Канада, Новая Зеландия, Сингапур, ЮАР, Федеративные Штаты Микронезии и ряд других. Некоторые страны выбирают этот язык в качестве государственного: США, Антигуа и Багамы, Барбадос, Гана, Доминикана, Нигерия, Соломоновы острова, Тринидад и Тобаго, Ямайка и другие [2].

Английский язык настолько популярен, что стал стандартным языком международного общения. В настоящее время 75 % мировой почты на английском, 60% радиопрограмм транслируются на английском, более чем половины периодических изданий мира печатаются на английском.

Необходимость внедрения новых информационных технологий во все сферы человеческой жизни все очевиднее. Трудно представить современную жизнь без компьютера. Он стал такой же необходимостью, как калькулятор, записная книжка, печатная машинка, музыкальный центр, устройство для доступа и хранения информации. Мир информатики «говорит» на английском языке. Миллиард сайтов в Интернете на английском. Овладение современной компьютерной техникой и, особенно, интернетом тоже невозможно без знания английского языка. В этом я лично убедилась, когда готовила материалы для докладов. Ответы на большинство вопросов я нашла с помощью интернета, но без знания английского языка я бы не смогла ни прочитать, не понять нужного текста.

В наше время огромное количество людей по всему миру обучаются английскому языку, так как они осознают, что только со знаниями языка можно стать успешным в той или иной области, если использовать его в совокупности со своими умениями. На английском языке строится вся коммуникация между людьми. С младших классов в школе дети начинают обучаться английскому языку. Конечно, неоднократно предпринимались попытки создать замену английскому языку, с целью упростить изучение и уровнять возможности всех национальностей на обоюдное взаимодействие. Они привели к формированию нескольких «общих» языков, наиболее эффективным из которых оказался эсперанто. Но, обозначив определенный круг почитателей, он прекратил развиваться. Многочисленные эксперты оглашали идею, что предпосылкой этого послужило отсутствие у эсперанто истории, корней, в то время как английский язык – это язык Диккенса, Шекспира, Оскара Уайльда, Биттлз, Роллинг Стоунз и др.

Английский язык – это язык высоких технологий, программирования, язык контрактов и переговоров, язык радио, телевидения и, конечно же, Интернета. О значимости и роли английского языка в обществе можно говорить всегда. Бесспорным считается то обстоятельство, что данный язык выступает значимым элементом в жизни нынешнего человека, и любой сумеет отыскать для себя не одну причину для его изучения.

Английский язык давно уже стал обязательным для образованного человека. И дело не только в том, что свободное владением им позволит занимать более высокую ступеньку в обществе или общаться с интересными людьми, но и в том, что, как говорят жители Лаоса: «Знать чужой язык – это всё равно, что прожить ещё одну жизнь».

Исходя из перечисленного можно сделать следующие выводы: [1]

- *английский язык – средство коммуникации во всем мире*
- *английский язык открывает множество новых возможностей людям разного возраста*
- *английский язык помогает расширять кругозор*
- *английский язык способствует развитию человека во многих направлениях и является необходимым в современном обществе*

Общий вывод: в современном мире человек должен владеть английским языком. Все возможности, доступные именно при знании английского, значительно обогащают мир человека и расширяют границы его познания мира.

Список использованной литературы:

1. Шепелева Е. В. Этапы формирования английского языка // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. Пенза, 2011.
2. Нестеренко В. С. Проблемы существования и перспективы развития глобального английского в современном мире // Статья. Томск, 2011.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИ ИЗУЧЕНИИ LEGAL ENGLISH НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «ФОРС-МАЖОРЫ»

Иващенко Екатерина Романовна, студент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Аннотация. Статья посвящена одному из нестандартных способов изучения юридического английского языка – просмотру юридического сериала в оригинале. В качестве главного инструмента выступает перевод, на основе которого сравниваются правовые реалии разных государств (России, США, Великобритании). Для исследования выбрано несколько терминов, не имеющих эквивалента на русском языке и поэтому представляющих трудности при переводе. При терминологическом анализе делается акцент на лексических и этимологических факторах, а также особенностях их восприятия разноязычными коммуникантами.

Ключевые слова: юридический английский язык; Legal English; Форс-мажоры; перевод

В настоящее время 90% работодателей включают в требования к кандидату на юридическую должность знание английского языка на продвинутом уровне, а также умение составлять письменные документы на английском. Поэтому юридический английский должен стать неотъемлемой частью подготовки студентов юридической направленности как к дальнейшему трудоустройству, так и к успешному продвижению по карьерной лестнице [1]. Российская Федерация нередко заимствует опыт зарубежных государств, поэтому отсутствие знаний юридического английского существенно сужает возможности юриста: международные связи и иностранные контрагенты всё еще существуют, большая часть национальных нормативно-правовых актов основывается на международном праве – двусторонних или многосторонних соглашениях, универсальных конвенциях, официальная версия которых написана именно на английском языке. Несмотря на нынешние реалии, международные юридические фирмы остались в России, просто зачастую под другим наименованием. Даже при написании научного исследования требуется анализ правовых реалий иностранных государств, чтобы избежать уже совершенных ошибок.

Итак, не возникает сомнений, что юридический английский жизненно необходим современному юристу. Но встаёт вопрос: как его изучать? Учебные пособия, практикумы не предоставляют юристу весь объём информации, например, лишая его возможности слышать правильное произношение тех или иных выражений. Поэтому, на наш взгляд, довольно наглядный и эффективный способ улучшить навыки юридического английского (а также познакомиться с реалиями американской и английской правовой систем в более или менее игровой форме) – просмотр аудиовизуального материала, а именно, юридического сериала «Форс-мажоры». Главным инструментом изучения будет выступать перевод, так как усвоить особенности восприятия одних и тех же терминов русскоязычной и англоязычной аудиторией принципиально важно [2].

Сюжет сериала посвящен рутине юристов и адвокатов ведущей юридической фирмы Нью-Йорка «Пирсон Хардман». Все начинается с того, что Майк Росс, убегая после неудачной попытки сбыта наркотических средств, случайно попадает на собеседование к одному из лучших адвокатов Нью-Йорка Харви Спектру. Устав от скучных соискателей, Харви рискует и нанимает Майка: у мальчика врожденный талант и фотографическая память. Так рождается один из самых неоднозначных, но, в то же время, и самых блестящих адвокатских дуэтов на Манхэттене.

Примечательно то, что, на самом деле, буквальный перевод названия сериала с английского – «*Костюмы*». Но это буквалистский подход, и он совершенно неудачен, так как не отражает суть сериала и не позволяет сделать удачный маркетинговый ход – одним названием привлечь как можно больше зрителей. В названии заложены игра слов и полисемия английского языка (*suit* как костюм и как иск), поэтому более верный перевод должен звучать как *Иски* (от *lawsuit*). В некоторых версиях перевода сериалу дали названия *Белые воротнички* или *Костюмы в законе*, что больше привлекает и отражает авторское видение переводчика. Причем, название зависит от переводческой компании, переводящей сериал: в нашем случае, существует перевод от NewStudio, от Первого канала.

Во всех случаях, как в английском, так и в русском вариантах отсылка к костюмам играет очень важную роль: она используется потому, что все юристы «Пирсон Хардман», особенно Харви, одеваются «с иголки». Их статус и статус фирмы просто не позволяют им выглядеть иначе. Вновь пришедшего Майка Росса также несколько раз упрекают за внешний вид и обязывают приобрести подобающий костюм.

Игра слов, несомненно, представляет одну из самых трудно решаемых переводческих проблем. В варианте «*Форс-мажоры*» перевод сделан с помощью модуляции, где появляется игра слов, основанная на соединении выражения «форс-мажорные обстоятельства», обозначающего название одного из разделов договора, и жаргонизма «мажоры» (в данном случае энергичные и хорошо образованные молодые люди, успешно делающие карьеру). В таком случае сохраняется привязанность названия к юридической сфере, а лексический оттенок успешности передается с помощью использования жаргонизма. Во варианте перевода «*Костюмы в законе*» переводчик выбрал существующий переводческий эквивалент, соответствующий первому лексическому значению слова *suit*, и для указания юридической тематики сериала прибегнул к добавлению существительного с предлогом – «в законе». Как в англоговорящей, так и русскоговорящей культуре, образ успешного адвоката связан с дорогим строгим и элегантным костюмом, и первое значение английского слова *suit* отражено в данном названии с помощью стилистического приема синекдохи (*костюмы*) [3].

Интересно проанализировать ряд используемых в сериале терминов, эквивалент в русском языке для которых отсутствует. К ним, например, относится слово *bar*. Оно используется в не привычном для нас лексическом значении (всего их насчитывается 14). В секции “Law” толковый словарь Oxford Dictionary для *the Bar* дает следующее определение: *the profession of any kind of lawyer* и *the profession of barrister (= a lawyer in a higher court)*. Как выяснилось, слово является многозначным, и помимо всем известных *бара, стойки, плитки* одним из его значений является *адвокатура, коллегия адвокатов* или *юридическая профессия* в целом. Откуда возник юридический смысл?

Обратимся к этимологии слова: дело в том, что в европейских средневековых судах было не что иное, как *bar* – специальное ограждение, которое отделяло зрителей от профессиональных участников судебного процесса. Практикующим юристам разрешалось проходить через ограждение, в то время как студенты, пришедшие послушать разбирательство (как правило, с юридических факультетов), должны были оставаться за ним. Те, кому в будущем удавалось сдать экзамен в адвокатуру, допускались к юридической профессии и могли миновать это ограждение (*they were admitted to the Bar – gained a qualification as a lawyer*). Символично, но даже в современных судах есть перила, отделяющие «общественную зону», где может сидеть любой желающий, от «судейской».

Наряду с *the Bar* встречается и однокоренное слово *barrister*, которое нередко используется в паре с *solicitor*. Эти два термина несвойственны континентальному праву, так как относятся к англосаксонской правовой системе. В русском языке отсутствует эквивалент, поэтому переводятся они с помощью транслитерации – барристер и солиситор.

Вот какое определение дает словарь Cambridge Dictionary для *solicitor*: *a type of lawyer in Britain and Australia who is trained to prepare cases and give advice on legal subjects and can represent people in lower courts*. Солиситоры – это юристы низшего ранга, которые готовят юридические документы, дают консультации, взаимодействуют со свидетелями и клиентами.

То есть, *solicitor* – по большей части посредник между *barrister* и клиентом. Тем не менее, эти консультанты имеют право выступать в судах низшей инстанции. Понятие *barrister* звучит следующим образом: *a type of lawyer in the UK, Australia, and some other countries who can give specialized legal advice and can argue a case in both higher and lower courts*. Таким образом, барристеры – юристы высшего ранга, в основном занятые практической деятельностью в судах. Они представляют своего клиента в суде (как в низших инстанциях, так и в высших), обладают соответствующей квалификацией, так как дают «специализированные», более профессиональные консультации. Они чаще всего работают в паре с солиситором, чтобы через него держать связь с клиентом.

Так, в Великобритании барристером становится только тот, кто входит в профессиональную организацию для барристеров – коллегия адвокатов. Солиситоры имеют свое сообщество – ассоциацию юристов (*the Law Society*) – и не могут «быть призваны» в коллегия адвокатов.

В сериале также упоминается некий *юридический справочник Barbri*, что совершенно непонятно даже юристу. Только осведомленный об особенностях американской процедуры подготовки и сдачи экзамена в адвокатуру сможет объяснить, что означает непереведенное слово *Barbri* (к тому же, написанное с ошибкой). Как оказалось, *Barbri* – это американская компания со штаб-квартирой в Далласе (штат Техас), основным продуктом которой является курс подготовки для будущих адвокатов. Из-за общей сложности государственных экзаменов в адвокатуру большинство выпускников юридических школ выбирают подходящую им форму подготовительного курса (для студентов-юристов, для юристов-профессионалов, уже имеющих ученую степень). Причем эти подготовительные курсы предназначены не только для американцев, но и для британцев.

Итак, юридический английский не только предоставляет для юриста широкие возможности, но и помогает формировать коммуникативную компетенцию и фоновые знания. Юрист при изучении *Legal English* сталкивается с рядом лингвистических проблем, решение которых возможно с помощью грамотного перевода, основанного на понимании национальных особенностей как нашей страны, так и страны оригинала текста. Это предполагает сочетание в человеке и юридических, и лингвистических знаний, а также междисциплинарной практики.

Список использованной литературы:

1. Кузнецова С.В., Грамма Д.В. Некоторые вопросы обучения профессионально ориентированному английскому языку // *Инновационная наука*. 2015. № 12. С. 229-230.
2. Азизова С.М. Особенности профессионально-ориентированного обучения английскому языку студентов юридического профиля // *Педагогический журнал*. 2016. № 4. С. 251-260.
3. Яковлева Н.И., Тошина К.О. Особенности перевода субтитров к художественным фильмам (на материале сериала “Suits”) // *Воронежский государственный университет*. 2019. №17. С. 145-158.

INTERROGATION IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS USING VIDEO CONFERENCING SYSTEMS

Нурмагомедова Амина Багомедовна, магистрант

Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Магомедова А.А., ст. преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
СКИ ВГУЮ (РПА Минюста России)

Abstract. This report is devoted to topical issues of interrogation in pre-trial proceedings in a criminal case. The current state of the institution of interrogation in Russia lags behind modern trends in the development of criminal procedure science, including foreign criminal procedure codes. By studying the practice, comparative legal analysis of the Russian criminal procedural legislation with the laws of foreign countries, we offer ways to solve the problem that arises during interrogation in pre-trial proceedings in a criminal case.

Keywords: criminal process; investigative actions; interrogation; comparative law; foreign criminal process; pre-trial proceedings.

In our opinion, the current state of the institution of interrogation in Russia somewhat does not correspond to modern trends in the development of criminal procedure science and lags far behind the criminal procedure codes of developed and developing countries. In this issue, comparative legal research can become the driving force behind the development of the practice of criminal procedure. In this regard, it is worth recalling the dictum of Rene David: "Reasonable conclusions in jurisprudence can be made with complete clarity, if you only look at the problem from the outside, go beyond your own legal system"[1].

Taking into account the experience of both the Anglo-Saxon and the continental European models, it is necessary to somewhat change, improve, the procedure for conducting interrogation in Russia. So, what problems arise in practice and what ways can we suggest to improve them?

To begin with, it is worth touching upon such a problem as the lack of training of investigators and interrogators, who will conduct the first interrogation in their practice. For a large number of young employees of the investigating authorities, interrogation is no less intense procedure than for persons who will be interrogated. This situation is standard for a novice investigator who has to perform the first interrogation of a suspect or a witness. The negative consequence of this phenomenon was the wrong tactics of interrogation, aggressive behavior, abuse of power and, as a result, leads to a deterioration in the prestige of law enforcement agencies in general. To solve this problem, we propose to introduce interrogation courses. For example, in Anglo-Saxon countries, courses and methods of interrogation have been developed. For instance, such as: Reaid Technick in the USA, PIC in the United Kingdom. That is, in order to successfully solve this problem, we propose to introduce such specialized interrogation courses, the successful passing of the test for which will become an admission to interrogation.

Secondly, there is a significant gap in the practice of interrogating persons who have entered into a preliminary agreement. First of all, the legal mechanism for questioning such persons is not regulated. This problem should be solved in the near future, since the number of cases with the conclusion of a pre-trial agreement with the prosecutor is growing every year [2]. For example, in Switzerland, a similar problem was solved by the adoption of a new Code of Criminal Procedure, which introduced a person who is a source of information[4].

Thirdly, taking into account the vast territories of our country and the active scientific and technological development of information and telecommunication systems, we consider it appropriate to

introduce the possibility of remote interrogation using videoconferencing systems into the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The institute of remote interrogation is used in the criminal procedure legislation of Kazakhstan and Estonia. So, according to Art. 69 of the Estonian Code of Criminal Procedure, remote interrogation is possible if direct interrogation of a witness or a victim is difficult and requires excessive costs. The implementation of this type of interrogation is possible in the following way: using technical means that provide videoconferencing, as a result of which the participants in the process directly see and hear the testimony of a witness or a victim who is not in the investigative body, prosecutor's office or court, with the ability to ask him questions on-line .

On the part of the legislation, we propose to introduce into Chapter 26 (Interrogation. Confrontation. Identification. Verification of testimony) of the Code of Criminal Procedure:

Article 1871. Remote interrogation

1. A person who conducts proceedings in a certain criminal case may hear a witness remotely if his direct interrogation is difficult or entails significant material costs.

2. Remote hearing in this Law means a hearing using technical means that allow participants to directly see and hear the testimony of the witnesses who are not in the investigative body, prosecutor's office or court and, at the same time, can put questions to the person conducting the proceedings.

Thus, the current state of interrogation in pre-trial proceedings contains a certain number of problems and does not correspond to today's realities in the development of criminal procedure science in comparison with other countries. Interrogation, as the most important and most common investigative action, is a tool to achieve the truth, and therefore its procedural form should contain modern developments of domestic and foreign scientists.

List of used literature:

1. David R., Joffre-Spinosi K. Basic legal systems of the present. M., 1997. P. 20.
2. Lodyzhenskaya I.I., Panfilov G.P. Pre-trial agreement on cooperation: problems of law enforcement and ways to overcome them // Leningrad legal journal. 2016. No. 1 (43). pp.159-169.
3. Sabyrbaev S.A. Interrogation as an investigative action: a comparative legal analysis of the criminal procedural laws of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan // Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2016. V. 11. P. 1866-1870.
4. Trefilov A.A. Investigative Actions: Peculiarities of the Swiss Legislative Approach // Mariyskiy Legal Bulletin. 2015. No. 1 (12). P. 100.

INTRODUCTION OF ELECTRONIC MONEY: PROSPECTS, INTERNATIONAL EXPERIENCE

Pomeshchenko Sofya Igorevna, student

Rostov Institute (branch) All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Ibrampashaeva R.K., teacher of the VGUU RPA

Abstract: In the modern economy, electronic money is becoming more and more relevance from year to year. Still in Russia, the use of this money at the present stage is not so developed and has its own difficulties. In particular, it is not yet possible to pay with electronic money everywhere and not always in our country.

Keywords: electronic money, non-cash money, non-cash transaction, electronic wallet, Internet.

The starting point for the development of online electronic money can be considered 1994, when the idea of “electronic money” or “electronic cash” (E-cash) first appeared thanks to the American cryptographer David Chaum. He organized the first electronic money system, DigiCash. This company provided anonymity of payment for buyers and security for sellers, and the possibility of micropayment. However, it is worth mentioning bankruptcy in 1998 due to small audience. In this way, we can say that electronic money was organized in the USA and spread around the world.

In the European Union, several directives regulate e-commerce. The purpose of these regulations is to ensure and regulate consumer protection. The basic rules and requirements are contained in the Directive on Electronic Commerce (2000/31/EC) [2]. It establishes requirements for transparency companies (transparency of information about the type of company, general information about the company and information about the process of purchasing goods).

The following will describe the international experience of regulating electronic money, including AML/CFT (Anti Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism), using the example of several countries.

There is no special regulatory framework regulating e-commerce in the UK. However, there is the Financial Conduct Authority (FCA), which regulates the issuance of electronic money and the sale of electronic financial services to companies. According to UK law, electronic money is considered the electronic equivalent of coins and banknotes and is intended for small payment.

The Netherlands has the US Directive on Electronic Money and the Third Anti-Money Laundering Directive (2005/60/EC) [3]. To provide Internet payment services, a license for the use of electronic money is required which special legal provisions regulate. In addition, some Internet payment service providers have created mechanisms to protect the reputation of the company.

In the United States of America banking organizations are subject to comprehensive AML/CFT requirements. Banking organizations operating in the United States are required to report transactions or several transactions totaling \$5,000 or more.

US federal banking agencies are required (in accordance with Federal Laws 12 USC 1818(s) [4] and 12 USC 1787 (q) [5] for banks and savings banks) to ensure that banking organizations comply with the requirements of the “Banking Secrecy Act/Anti-Money Laundering Act”. Activities related to electronic transfers are regulated by regulations on the rights of the parties, obligations, responsibilities and consumer protection.

The Russians business took its first step into the sphere of using electronic money at time when the steady development of this market was progressing all over the world. Unlike other countries, in our country there is an exact definition of the concept of electronic money. Article 3 of the 161-FZ

stipulated that ESP (electronic means of payment) are funds that are previously provided by one person (the person who provided the funds) to another person who takes into account information about the amount of funds provided without opening a bank account (to an obligated person) to fulfill the monetary obligations of the person who provided the funds, to third parties and in respect of which the person who provided the funds has the right to transfer orders exclusively using electronic means of payment [7]. Thanks to the Internet, Russian consumers already has some idea about electronic money. Soon the first non-state payment systems appeared – WebMoney, Yandex.Money, Unified Wallet, RBK Money, CreditPilot, Rapida, ect.

The creation in the summer of 2009 of the "Association of Electronic Money Market Participants" (AED) testifies to the maturity of the industry and the willingness of the main players in the electronic payments market to unite to solve common problems. In the same year, Federal Laws No. 103 and No. 120 were adopted ("On the activity of accepting Payments of Individuals carried Out by Payment Agents" and "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the adoption of the Federal Law "On the Activity of Accepting Payments of Individuals carried Out by Payment Agents""), which have become significant events for the electronic money market.

Currently, the legislative framework regulating the distribution of electronic money is being improved in Russia. The relevance of electronic money has increased with the beginning of the coronavirus pandemic, when self-isolation was very important, and offline purchases became impossible.

We should not forget about the impact of the 2022 sanctions on electronic money: since the Visa and Mastercard payment systems were blocked, people faced the following problem: the inability to transfer money abroad. Along with the aforementioned payment systems, the American PayPal payment system does not work in Russia. Electronic wallets of Russians were blocked on March 18, 2022.

Since electronic money is at the stage of formation, they have both advantages and disadvantages: according to the article by Maramygin M.S. et al. [6], the advantages include the ease of storing and using electronic money. Electronic money does not need to be printed, and they do not require a large amount of resources.

Another advantage is the low cost of transactions. This means that transfers are made from wallet to wallet of one payment system to another. Due to low transaction costs, electronic money can be used for micropayments.

Another of the main advantages of electronic money is a high degree of control over transactions, which minimizes fraudulent activities.

However, electronic money also has disadvantages.

The first drawback is the loss of privacy. When making electronic payments, all purchase and financial interactions are criminal, but many users of electronic wallets oppose such control.

The controversial issue is security. On the one hand, the risk of theft can be minimized without opening an account. On the other hand, the abuse of electronic money has already become widespread due to technological advances that allow you to "hack" electronic wallets. Although it is probably impossible to achieve absolute security when using e-wallets, but it can be upgraded to a very high level.

Summing up, it should be noted that the widespread use of electronic money will require governments of all countries to develop their own systems for regulating this means of payment. At the same time, it is necessary to take into account the technical characteristics, advantages and disadvantages of various electronic money systems and take timely measures to minimize the associated risks. The quality of such work will depend not only on the level of ensuring the continuity and security of electronic payments, but also on the reliability of the banking system as a whole.

List of used literature:

1. Goryukov E.V. Electronic money: analysis of usage practice and development forecast: abstract. diss. ... Candidate of Ec. Sciences. Ivanovo. 2004. 3 P.

2. Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 on certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market (Directive on electronic commerce).
3. Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council of 26 October 2005 on the prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering and terrorist financing.
4. Pollard A.M., Daly J.P. Banking law in the United States. 2011. Vol. I. P. 2. – [Electronic resource]. – Access mode: [https://books.google.ru/books/about/Banking_law_in_the_United_States.html](https://books.google.ru/books/about/Banking_law_in_the_United_States.html?hl=ru&id=f4AjAQAAMAAJ&output=html_text/) ?hl=ru&id=f4AjAQAAMAAJ&output=html_text/ (accessed 02.18.2023)
5. Constitution of the United States of America 1787 – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnstUS.htm> (accessed 18.02.2023).
6. Maramygin Maxim Sergeevich, Prokofieva Elena Nikolaevna, Markova Anastasia Aleksandrovna The essence of electronic money, advantages and disadvantages // OmsSU Bulletin. Series: Economics. 2016. No. 1. [Electronic resource] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-el-ektronnyh-denegpreimuschestva-i-nedostatki> (date of appeal: 02.15.2023).
7. The Law of the Russian Federation "Federal Law No. 161-FZ of 27.06.2011 (as amended on 07/02/2021) "On the National Payment System" (with amendments and additions, intro. effective from 01.12.2021)" from 27.06.2011 // Rossiyskaya Gazeta. — Article 18 with amendments and additions. in ed. from 01.12.2021.

FOREIGN LANGUAGE IN THE PROFESSIONAL SPHERE: PROBLEMS OF TRANSLATING LEGAL ENGLISH TEXTS

Khabibova Salisat Kamilevna, student

Student of North-Caucasus Institute (branch) of the All-Russian University of Justice
(RLA Ministry of Justice of Russia)

Abstract: the article deals with the problems of translating legal English terms into the Russian language, as the main element of a legal text, which are based on understanding the essence of translation as a process of convergence of national-cultural concept spheres. The features of the legal language and professional communication in the field of law, the specificity of the legal translation and difficulties in the translation of legal terminology have been pointed out. The basic techniques and methods of the translation of the legal discourse English terms have been identified and analyzed. The main difficulty of the translation of terms in the legal discourse texts is that it is a translation from one legal system to another one. Having analyzed a number of publications the authors come to the conclusion that the most frequent translation method is the use of the translation equivalent, due to the fact that the main feature of the texts of a legal discourse is a precise and clear presentation of the material in the almost complete absence of emotional elements.

Keywords: legal translation, legal language, professional communication, legal terms, difficulties of translation, legal discourse.

Many people believe that the translation process consists in simply replacing the words of one language with the words of another one, but such an assumption is far from the truth. Translation is a complex process that involves many difficulties, and the translator needs to overcome these difficulties.

Summarizing the various linguistic definitions, it should be noted that the main goal of translation is to achieve adequacy. An adequate or equivalent translation is a translation that is carried out at a level sufficient for the constant transmission of content, in accordance with the appropriate plan of an expression. To translate means to express correctly and fully by means of one language what has already been expressed earlier by means of another language.

In this article, attempts to identify and analyze the main techniques and methods of translating the terms of English legal texts into Russian have been made.

The translation language of a legal document must be accurate, clear and reliable. The text of almost all documents should have a neutral official style; a neutral presentation of legal norms increases the effectiveness of legal regulation. The quality of legal translation affects the effectiveness of law enforcement.

When translating legal documents, special attention should be paid to lexical non-equivalence, since in all languages there are words and stable phrases that do not have more or less complete analogues in another language in the form of lexical units.

The main task of translating both common and special vocabulary is to search the translation language for an equivalent word.

Also quite often we can find a descriptive or descriptive-explanatory translation of legal terminology. With this method of translation, a term that has no analogues in the language of translation is defined, in other words, the translation of the term is carried out by constructing a descriptive structure. Descriptive translation implies the disclosure of the meaning of a foreign word with the help of a phrase.

The next common ways of translating the legal terminology are such methods as transcription and transliteration, which are the reproduction of the sound or graphic form of a foreign word by means of the language into which the word is translated.

So, this article analyzes the main ways and techniques in translating the terms of English texts of legal discourse into Russian. Summing up, it can be noted that the main way to translate the terminology of legal texts is to use the translation equivalent, and the main purpose of any translation is to preserve the meaning of a text.

List of used literature:

1. Bazylev V.N. Interpretative Translation Studies. Ulyanovsk, 2000. 134 p.
2. Barkhudarov L.S. Language and translation. M., 1975. 240 p.
3. A.M. Klyushina, A.I. Zdor. The problems and the ways of the translation of the english terms in the legal discourse texts. Samara, 2016. 25p.
4. Komissarov V.N. Modern translation studies. M., 2002. 424 p.
5. Komissarov V.N. General theory of translation. M., 1999. 136 p.
6. Retsker Y.I. Manual for translation from English into Russian. M., 1982. 159 p.

Научное издание

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
УЧАСТНИКОВ IV ВСЕРОССИЙСКОГО СЛЁТА
МОЛОДЫХ ЮРИСТОВ**

«ЭВОЛЮЦИЯ ЮРИСПРУДЕНЦИИ»

Подготовка оригинал-макета *Омарова А.Н.*

Подписано в печать 13.03.2023 г. Формат 60×84¹/₈.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать ризографная.
Усл. п. л. 8.45. Уч.-изд. л. 53.6. Тираж 500 экз. Заказ №23-13-03.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева 64
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru